

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Blav 820.25

Harvard College Library

FROM THE GIFT OF

WILLIAM ENDICOTT, JR.

(Class of 1887)

OF BOSTON

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ И ТОРГОВЫХЪ
СНОШЕНІЙ

МОСКОВСКОЙ РУСИ СЪ ПЕРСІЕЙ.

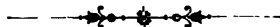
ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ВЕСЕЛОВСКАГО.

Nikolai Ivanovich Veselovskii

ТОМЪ I.

Царствованіе Ѳеодора Іоанновича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество Паровой Скоропечатни Явлонскій и Пероттъ. Лештуковъ пер., д. № 13.
1890.

Slav 820.25
~~Slav 617.5~~

Harvard College Library
Oct 11, 1912
Gift of
William Endicott, Jr.

Напечатано по распоряжению Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь г-р. И. Толстой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

СТРАН.

I. Посольство въ Персію Григорія Борисовича Васильчикова . . . 1—112

Книга персидскаго новытѣя, № 1, содержащая въ себѣ	
персидскія и гилянскія дѣла	1—183
Первый прѣздъ Анди бека	3—4
Статейный списокъ Григорія Васильчикова	13—112
Прѣздъ персидскихъ пословъ Бутакъ бека и Анди бека	
(во второй разъ) и гилянскаго Хозя Асана	112—153
Прѣздъ гилянскаго посла Тюркомия	153—160
Прѣздъ гонца Кая	160—173
Прѣздъ гилянскаго гонца Неамета	173—176
Прѣздъ посла Ази Хосрова	176—183
Книга № 3, содержащая въ себѣ гилянскія и персидскія	
дѣла	183—193, 227—287
Книга № 5	194—227

II. Посольство въ Персію князя Андрея Дмитріевича Звенигородскаго . . . . . 221—326

Статейный списокъ князя Андрея Звенигородскаго	246—287
Прѣздъ отъ персидскаго шаха Аббаса I гонца Анди бека	
(въ третій разъ) и купца Али Хосрова	287—326
Четыре перевода персидскихъ грамотъ, присланныхъ	
съ гонцомъ Анди бекомъ	326—334

III. Посольство князя Василя Васильевича Тюфякина . . . . . 334—453

Отправленіе въ Персію русскаго посла князь Василя	
Тюфякина и дѣка Семена Емельянова для постанов-	
ленія съ персидскимъ шахомъ крѣпкой дружбы и	
неподвижнаго противъ общихъ недруговъ соединенія	334—424
Наказъ посламъ	341—378
Докончальныя грамоты	371—377
Копія грамоты государевой къ шаху Аббасу	424—425
Отписка изъ Астрахани, служащая вмѣсто статейнаго	
списка бывшаго въ Персіи посольства князя Василя	
Тюфякина и дѣка Семена Емельянова	426—429
Статейный списокъ	430—453

Памятники дипломатических сношений Русскаго государства съ иностранными, хранящіеся въ Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, раздѣлены на три группы: 1) дѣла, 2) грамоты и трактаты, и 3) статейные списки. „Дѣла“ заключаютъ въ себѣ указы нашимъ посламъ, официальную переписку по снаряженію и отправленію нашихъ посольствъ, по приему иноземныхъ пословъ, ихъ пребыванію въ Россіи и по отпуску ихъ. „Грамоты и трактаты“ — документы, которыми обмѣнивались государи между собою и съ ближайшими къ государямъ лицами или просто ради вѣжливости, или для какихъ-либо цѣлей государственныхъ. „Статьейные списки“ — это отчеты нашихъ пословъ о своей дѣятельности въ томъ государствѣ, куда они были посланы: путевой дневникъ, переговоры съ иностраннымъ правительствомъ, свѣдѣнія ими тамъ собранныя и личныя наблюденія.

„Дѣла“ и „списки“ не всегда могутъ быть строго разграничены: какъ въ „дѣлахъ“ находятся „списки“, такъ и „въ спискахъ“ встрѣчаются „дѣла“. „Грамоты и трактаты“, хотя и выдѣлены въ особую группу, но сохранились въ видѣ отпусковъ („противней“) и въ „дѣлахъ“ и въ „спискахъ“.

Приступая къ систематическому изданію документовъ о сношеніи Московской Руси съ Персіей, мы не могли слѣдовать этому разграниченію. Для связи въ изложеніи, для выясненія обстоятельствъ дѣла, мы приняли хронологическій порядокъ въ распредѣленіи памятниковъ.

Трактаты съ Персіей обнимають періодъ съ 1588—1735 годъ. Грамоты—съ 1603 по 1742. Статейные списки съ 1588 по 1692 (въ 23 книгахъ). Дѣла начинаются съ 1592 года.

Много встрѣчается въ документахъ лишняго прямо къ нашей задачѣ не относящагося, характеризующаго лишь порядки древней Руси, въ особенности Поволжья, но мы не считаемъ себя въ правѣ сокращать дѣла. Сокращенія допущены нами лишь при повтореніяхъ, которыя по приѣмамъ официальной переписки того времени очень часты. Воевода, извѣщая государя о полученіи царскаго указа прописывалъ весь этотъ указъ пѣликомъ; въ отвѣтномъ на челобитную царскомъ указѣ приводилась и самая челобитная, и т. д. Такія повторенія, очень полезныя при разборѣ памятниковъ, въ книгѣ совершенно излишни и служили бы только къ увеличенію ея объема безъ всякой надобности.

При передачѣ текста мы допустили самыя незначительныя измѣненія въ орѳографіи, главнымъ образомъ относительно *і* и *ѣ*.

Кто имѣлъ удовольствіе заниматься въ Московскомъ главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, тотъ не можетъ умолчать о рѣдкомъ радушіи и внимательности со стороны администраціи Архива. Намъ постоянно приходилось пользоваться такимъ расположеніемъ и мы за то приносимъ глубочайшую благодарность Директору Архива Д. Т. С. Барону Ѳедору Андреевичу Бюлеру.

Н. Веселовскій.

Посольство въ Персію Григорія Борисовича Васильчикова.

$\frac{7096}{1588}$ — $\frac{7101}{1598}$ іюля 26. Книга персидскаго повѣстья, № 1, содержащая въ себѣ персидскія и гиланскія дѣла ¹⁾:

І. Копія съ грамоты іосударевой къ шаху объ отпускѣ персидскаго посланника Андибека, и объ отправленіи къ нему шаху іосударева посланника Григорія Васильчикова; данный ему наказъ. Листъ 1 — 8.

Отписки къ іосударю изъ Астрахани отъ боярина и воеводы князя Троекурова, и отъ посланника Васильчикова, что онъ, бывъ у шаха, возвратился въ Астрахань и съ нимъ идутъ къ іосударю персидскіе послы; гиланской посолъ; юркенской посолъ; и что съ нимъ же идетъ на іосударево имя Самарханскій царевичъ Шихимъ салтанъ. Листъ 8—11.

Записка о посылкѣ къ посламъ на встрѣчу въ пристава Дмитрія Туренева и данный ему наказъ. 12—18.

Записка о пріѣздѣ Васильчикова къ іосударю. 18—19.

Переводъ съ грамоты къ іосударю гиланскаго Ахмета царя. 19—20.

Статейный Григорія Васильчикова списокъ. 20—139. р. 13-112

Извѣстіи привезенные Васильчиковымъ о турецкихъ съ Персією обстоятельствахъ. 139—144.

О Бухарской землѣ. 144—145.

О Грузіи. 145—146.

О Юркенѣ. 146—147.

О шаховѣ отцѣ, и пр. 147—149.

Грамота іосударева которою повелѣно Туреневу ѣхать съ послами изъ Нижняю въ Ярославль. 150—152.

---

¹⁾ Первые и послѣднихъ листовъ въ книгѣ не достаетъ. Всѣхъ листовъ 296 въ тогдашнюю четверку.

Наказъ данный другому приставу Семену Олферьеву отправленному къ посламъ изъ Москвы въ Ярославль. 153—165.

О пріѣздѣ персидскихъ пословъ въ Москву и о чинимой имъ встрѣчи. 165—177.

р. 127

Записка о бытности у государя на пріѣздѣ персидскихъ и ильянского пословъ, а потомъ и Самархандскаго царевича. 178—185.

Переводъ съ грамотъ шаховыхъ ильянского царя и росписъ присланнымъ къ государю подаркамъ. 186—194.

Записка о бытности персидскихъ и ильянского пословъ у боярина Бориса Федоровича Годунова. 194—200.

Записка какъ были тѣ послы у бояръ въ отвѣтъ. 200—213.

Записка какъ были тѣ же послы у государя на отпускъ и въ отвѣтной полатѣ. 213—223.

Копіи съ грамотъ государевыхъ и боярина Годунова къ шаху и къ ильянскому царю. 223—232.

Отпускъ персидскихъ пословъ изъ Москвы съ приставы Григорьемъ Микулинымъ и Федоромъ Рябининымъ и данный имъ наказъ. 233—238.

Грамоты въ Казань и Астрахань о немедленномъ отправленіи персидскихъ пословъ и о дачѣ имъ судовъ и провожатыхъ. 238—241.

II. О пріѣздѣ въ Москву и о бытности у государя на пріѣздѣ и на отпускъ ильянскаго посла Тюркомила. 241—245.

Переводы съ грамотъ ильянскаго царя Ахмета къ Государю и къ боярину Годунову, и копіи съ отвѣтныхъ государевыхъ и боярскихъ къ царю Ахмету грамотъ. 245—253.

III. О пріѣздѣ въ Астрахань персидскаго юнца Кая и объ отправленіи онаго въ Москву съ приставомъ сотникомъ стрѣleckимъ Федоромъ Бранчениновымъ. 253—254.

Записка, что сказалъ тотъ юнецъ при распрости въ посольской полатѣ. 254—258.

Переводъ съ шаховой къ государю грамоты. 259—262.

Записка о бытности юнца Кая у государя на пріѣздѣ и на отпускъ. 262—267.

Записка о бытности ево же юнца въ посольскомъ приказѣ и какой ему отвѣтъ учиненъ. 267—270.

Копіи съ отвѣтныхъ государевой и боярина Годунова къ шаху грамотъ. 270—276.

Грамоты въ Астрахань и на Терекъ объ отпускъ въ Персію юнца Кая, и записка о томъ, что оный Кая въ Астрахани зазимовалъ. 276—278.

IV. Отписка из Астрахани о приезде туда ильянского тезика Неамета с грамотами к государю и к боярину Годунову от ильянского царя Ахмета; и переводы с тех грамот. 278—284.

V. Отписка из Астрахани о приезде туда персидского посла Азихарова с грамотою к государю и с поминками. 285—290.

Наказ, данный отправленному в Ярославль на встречу того посла Обрасу Вахрамееву. 291—296. У сего начала и конца нтъ, и въ срединѣ книги нѣсколькихъ листовъ не достаетъ.

..... А съ нимъ стрѣльцовъ и казаковъ дватцать человекъ, да для торговли, и торговыхъ людей москвичъ дву человекъ да юртовского атамана да вожа да десетъ человекъ грепцовъ.

А се грамота какову переписали на нового Аббасъ шахово имя въ Асторахани:

„Бога безначальнаго невидимаго превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго и духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и неприступнаго, владающаго силами небесными и устрояющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему жъ славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи (*титулъ*). Высочайшему, превосходящему честию и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, и силнонаходнымъ супротивнику, пореченному въ чести величества изящному, Перситцею и Ширванской земли начальнику, шахъ Аббасу любовному пріятелству шахову величеству вѣдомо буди. Прислалъ къ нашему царскому величеству отецъ твой, Худабендѣй шахъ, человека своего вѣрнѣйшаго Анди бѣя, а съ нимъ въ своей грамотѣ писалъ къ намъ, что изначала отецъ нашъ великій государь и дѣдъ нашъ великій государь, и дѣдъ твой, и отецъ твой Худабендѣй были межъ себя въ ссылкѣ и въ любви, и намъ бы нашему царскому величеству съ отцомъ вашимъ, братомъ нашимъ, потому же быти въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви, и въ ссылкѣ, какъ отецъ нашъ и дѣдъ великіе государи были въ ссылкѣ и въ любви. И мы человека отца твоего вѣрнѣйшаго Анди бѣя приняли милостивно и грамоту отца твоего, брата нашего, шахова в. выслушали, что намъ отъ отца твоего, брата нашего, человекъ вашъ Андибѣй рѣчью говорилъ, что отецъ твой, братъ нашъ, взявъ Дербенъ да Баку, хотѣлъ намъ

поступитися. И мы рѣчь у отца твоего человека любовно выслушали. И насъ слухъ дошелъ въ нашемъ государстве на Москвѣ, что ты братъ нашъ шахъ Аббасъ сѣлъ на отца своего государстве, и мы, по отца твоего присылке, хотимъ и съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братстве и въ любви, и человека отца твоего Анди бѣя пожаловавъ, къ тебѣ отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ брату нашему шахову величеству посланника своего Григорія Василчикова и съ нимъ о всемъ къ тебѣ къ брату своему шахову величеству наказали есмя, какъ съ нами съ великимъ государемъ тебѣ, брату нашему, великому государю быти въ ссылке и въ братстве и въ любви, и ты бѣ, братъ нашъ нашего посланника принялъ и рѣчи выслушалъ, а что онъ учнетъ говорити, и ты бѣ, братъ нашъ, ему вѣрилъ, и выслушавъ рѣчи, его къ намъ отпустилъ и съ нимъ вмѣстѣ къ нашему царскому величеству прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ доброе дѣло и братцкую любовь, и докончанье учинити и на всякого бы недруга намъ стояти заодно и утвердити и закрепить навеки. Писана въ государствіи нашего града Москвы лѣта отъ созданія миру 7096-го“.

А се рѣчь отъ государя хъ кизылбашскому къ новому Аббасъ шаху переписана въ Асторахани.

Говорити отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. кизылбашскому Аббасъ шаху посланнику Григорью Борисовичю Васильчикову:

„Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго и Духомъ своимъ всѣмъ животь дарующаго, страшнаго и неприступнаго владающаго силами небесными и устрояющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещуть и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скиѣтръ держати православія и пастырствовать словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему же возсылаемъ славу.—Мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. (*титულъ*) высочайшему превосходящему честию и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю и силнонаходнымъ супротивнику пореченному въ чести величества изящному Перситцѣой и Шпрванской земли началнику шахъ Аббасу любовному пріятелству, брату нашему, шахову в. велѣлъ поклонитися.

„Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ тебѣ, брату своему, шахову в. свое здоровье сказать, а о твоёмъ здоровье спросити“. Да подать отъ государя шаху грамота. А после грамоты явити шаху поминки, а молюти:

„Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ тебѣ, брату своему, шахову в. говорити: Приходилъ къ намъ отъ отца твоего человѣкъ вашъ Анди бѣй, и какъ пришелъ въ нашу отчину въ Асторахань, и онъ нашимъ воеводамъ отъ отца твоего, брата нашего, поминковъ къ намъ не сказалъ, а сказалъ воеводамъ астораханскимъ только свои поминки къ нашему царскому величеству. А какъ пришло въ наше государство къ намъ къ Москвѣ, и онъ у себя нашимъ приставомъ сказывалъ, что были съ нимъ отъ твоего отца, брата нашего, къ нашему ц. в. поминки, и на Волгѣ воры казаки волжскіе и донскіе пришли на проѣздѣ на наши люди и на посланника отца твоего, и тѣ поминки у человѣка вашего, у Анди бѣя, поимали. И только были посланы отъ отца твоего къ нашему царскому в. съ нимъ поминки, и тѣ поминки отъ отца твоего, брата нашего, до насъ дошли ¹⁾; а тѣхъ воровъ казаковъ сыскавъ, казнити есмя велѣли смертью. А мы тебя, брата нашего, шахова в. напоминаемъ своею любовью, послали есмя къ тебѣ, брату нашему, противъ отца твоего поминковъ, свои поминки“.

Да подати поминки по розписи. А послѣ того говорити Григорью рѣчь: „Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. и иныхъ многихъ земель государь тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову в. велѣлъ говорити: присылалъ къ нашему царскому в. отецъ твой посланника своего Анди бѣя, хотячи съ нами быти въ дружбѣ и въ братцкой любви, а рѣчью нашему ц. в. съ посланникомъ своимъ Анди бѣемъ отецъ твой приказывалъ, чтобъ намъ съ отцомъ твоимъ съ шаховымъ в. быти въ братцкой любви и въ докончанѣ и въ соединенѣ, и стояти противъ турецкого салтана и противъ всѣхъ недруговъ твоихъ и нашихъ заодно и въ помощь бы дати намъ отцу твоему, брату нашему, рать своя съ вогненнымъ боемъ на турецкого. А отецъ твой, братъ нашъ, шахово в. хотѣлъ послати своихъ . . . . .
. . . ²⁾ и съ нагайскою съ вогненнымъ боемъ на турецкихъ и на крымскихъ людей приходити на рѣкѣ на Теркѣ, чтобъ дорогу перенять и турецкого бы рать черезъ Терку на твою кизылбашскую землю не перепустити, и посланника отца твоего Анди бѣя вмѣстѣ съ своимъ посланникомъ съ Григорьемъ съ Василчиковымъ къ тебѣ, брату нашему, шахову величеству отпустили и о всемъ съ нашимъ посланникомъ съ Григорьемъ Василчиковымъ къ тебѣ, брату нашему, о тѣхъ дѣлѣхъ наказали подлинно,

---

¹⁾ Т. е. все равно, какъ-бы дошли въ дѣйствительности.

²⁾ Далѣе листъ утраченъ.

какъ намъ съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братцкой любви и въ соединеньѣ и стояти противъ всѣхъ своихъ недруговъ заодно. И ты бѣ, братъ нашъ, шахъ Аббасово в., выслушавъ у нашего посланника, у Григорья, къ намъ вскорѣ, не измешкавъ, отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ къ намъ прислалъ своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ съ тобою, братомъ нашимъ, шаховымъ в. утвердили братскую любовь и докончанье, и стояти на всякаго недруга заодно“.

А се роспись дорогъ, куды ходятъ государевы посланники изъ Асторахани въ Кизылбаши:

Отъ Асторахани итти налѣво на Караганское пристанище; а отъ Караганского пристанища итти до Камени до Илтиря; а отъ Илтиря къ Дельдюлю. А Дербень и Баки на правой сторонѣ. И какъ будетъ на половинѣ отъ Камени отъ Илтиря до Гилянъ, и съ правой стороны придетъ мысъ Ругосарской волости, а нынѣ она къ Бакѣ, а до него днища съ три.

И 98 г. ноября въ 18 день писали ко государю ц. и. в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторахани бояринъ и воеводы князь Феодоръ Троекуровъ съ товарищи, что государевъ посланникъ Григорей Васильчиковъ въ Астораханъ пришолъ въ 97-мъ году въ августа въ 28 день, а съ нимъ отъ кизылбашского Аббасъ шаха послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ, что прежь тово былъ въ гонцѣхъ, а съ нимъ толмачъ да четыре человекъ дворянъ шаховыхъ, да четыре человекъ вретчиковъ, да барсовникъ, а людей съ ними семнатцать человекъ, да съ ними же гилянского Ахмета царя посолъ Хозя Асанъ. И они посланника Григорья Васильчикова и кизылбашскихъ пословъ, и гилянского посла отпустили изъ Асторахани въ стругѣхъ сентября въ 14 де(нь), а въ приставѣхъ послалъ съ ними Ивана Болобанова да Агѣя Кафтырева, а въ провожанье съ ними отпустилъ головъ московскихъ Федора Мясоѣдова да Михайла Коситцеого два (?) приказу тысячю человекъ стрѣльцовъ да казанскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ сто человекъ. А корму кизылбашскимъ посломъ дали до Казани три ведра вина, три пуды меду прѣсного, дватцать вѣдръ меду кислого, сорокъ борановъ, двѣ четверти муки пшеничной, три чети сухарей пшеничныхъ, четыре чети сухарей ситныхъ бѣлыхъ, пятнатцать чети сухарей рѣпотныхъ, четверть крупъ овсяныхъ, дватцать куровъ, десеть утятъ, пудъ масла коровья. Гилянскому послу на пять недѣль три рубли два алтына три деньги, по полутретья алтына на день.

А Григорей Васильчиковъ писалъ ко государю, что онъ у кизылбашскаго шаха былъ и по наказу о государевыхъ дѣлѣхъ говорилъ,

и шахъ его отпустилъ ко государю, а съ нимъ послалъ пословъ своихъ.

А се грамота отъ Григорья Василчикова:

„Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Гриша Василчиковъ челомъ бьетъ. Посылалъ еси, государь, меня, холопа своего, для своего государева дѣла въ кизылбашскому шаху въ Худобендѣю, и я, холопъ твой, по твоему государеву наказу пришолъ въ Казбинъ 97-го году ноября въ 9 де(нь), и Худобендѣя шаха на кизылбашскомъ государствѣ нѣтъ, а сѣлъ на Кизылбашѣхъ, на отца своего мѣсто, сынъ его изъ Хоразани Аббасъ шахъ. А не доѣхавъ, государь, до Казбина верстъ за пять, встрѣтили меня, холопа твоего, казбинскіе приказные большіе люди Магмутъ салтанъ да Имамъ Гулы салтанъ, а съ ними на встрѣчѣ было человекъ со сто. А шаха, государь, въ Казбинѣ не было, пошолъ въ Харасанъ противъ бухарского, и приказные, государь, люди объ моемъ, холопа твоего, приѣздѣ писали къ шаху, и жилъ язь, холопъ твой, въ Казбинѣ до шахова указу одиннатцать недѣль. А изъ Казбина, государь, велѣлъ мнѣ шахъ итти къ себѣ въ Хорасанъ. И шли, государь, съ нами приставы изъ Казбина до города до Свагана по городомъ и по жилымъ мѣстомъ, и по шахову указу встрѣчи намъ изъ всѣхъ городовъ были. А встрѣчу, государь, выѣзжали изъ городовъ приказные большіе люди. А какъ, государь, пришли въ городъ въ Сваганъ, и держали меня холопа твоего въ Сваганѣ четыре недѣли, а шахъ, государь, пришолъ изъ Хоросани къ Казбину иною дорогою, а намъ, государь, велѣлъ итти изъ Свагана за собою же. И какъ, государь, шахъ въ Казбинѣ пришолъ, и шахъ велѣлъ быти у себя, и былъ я, холопъ твой, у шаха дважды, и отпустилъ, государь, меня шахъ изъ Казбина маія въ 28 день; а со мною, холопомъ твоимъ, послалъ къ тебѣ ко государю о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ посылалъ ты, государь, меня холопа своего, пословъ своихъ: ближнево своего человека Бутаеъ бека да Анди бѣя, которой былъ у тебя государя напередъ сего въ посланникѣхъ; а съ нимъ, государь, толмачъ да два человекъ дворянъ, да три человекъ кречетники, да барсовникъ. А людей съ нимъ семнатцать человекъ. Да съ посломъ же, государь, съ Бутаеъ бекомъ ѣдутъ не по шаховѣ посылкѣ, по своей волѣ, братъ его родной Булатъ бекъ да племянникъ его мурза Улубе. И шли есмь, государь, моремъ отъ Гилянъ до Асторахани восемь недѣль, а на морѣ, государь, насъ вдали турскіе люди межъ Баки и Гилянскіе земли и туркменсково пристанища на острову, на Руданосѣ, и отъѣзжая по морю на дву каторгахъ, да на дву стругѣхъ. Да приходили, государь, на насъ на

морѣ туркменскіе люди и у бусъ нашъ сандалъ у насъ отбили. А въ другой рядъ, государь, приходили на насъ тѣ же туркменскіе люди въ осьми сандалѣхъ, щиты подѣлавъ на судѣхъ, и къ бусѣ приступали и съ нами, государь, билися, и мы, государь, зъ бусы побили ихъ въ сандалѣхъ людей многихъ и отошли отъ нихъ здорово.

„Да со мною жъ, холопомъ твоимъ, идетъ къ тебѣ ко государю отъ гилянскаго царя посолъ хоза Асанъ, а съ нимъ шесть человѣкъ людей его. И пришли есмя, государь, въ Астораханъ августа въ 28 день. Да съ ними же, государь, пришло на твое государево имя самарханской царевичъ Шихимъ салтанъ, а людей съ нимъ два человѣка. Да къ тебѣ же ко государю идетъ посолъ юргенческаго Азима царя посолъ Алимъ баатырь. А шахъ Аббасъ меня, холопа твоего, принялъ съ великою любовью и хочетъ съ тобою государемъ въ братцкой любви и въ дружбѣ и въ соединенѣ, и городовъ Баки и Дербени тебѣ государю поступаетца, и на всѣхъ недруговъ твоихъ государевыхъ и своихъ хочетъ съ тобою государемъ стояти заодно“.

И ноября въ 20 день писали ко государю ц. и в. кн. посланникъ Григорей Василчиковъ, что онъ съ кизылбашскими послами съ Бутакъ бекомъ да съ Ынди бѣемъ въ Казань пріѣхали ноября въ 1 день, а съ кизылбашскими послами вмѣстѣ пріѣхалъ изъ Асторхани шемарханской царь Шихимъ салтанъ, да съ кизылбашскими же послами пріѣхалъ отъ гилянскаго царя посолъ Хозе Асанъ, да юргенческаго царя посолъ, изъ Казани пошли въ Нижней Новгородъ. А государь ц. и в. кн. въ то время пошелъ для своего государева дѣла и земскаго на непослушника своего Ягана короля Свѣйскаго къ городомъ которые за нимъ въ Лиелянской и Новгородцкой землѣ, къ Ругодиву и къ инымъ, и приговорилъ кизылбашскаго шаха пословъ и шемарханскаго царевича и гилянскаго и юргенскаго пословъ для своего государева походу поставить ихъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, покамѣста государь изъ своего государева походу сходитъ; а къ нимъ велѣлъ государь послати встрѣчу кизылбашскаго пословъ въ приставы Дмитрея Тургенѣва, отъ околничихъ, и кормъ давати посломъ по розписи. А наказъ Дмитрею данъ таковъ:

Лѣта 7098-го ноября въ 30 день, государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Дмитрею Федоровичю Тургеневу ѣхати въ Нижней Новгородъ встрѣчу хъ кизылбашскимъ посломъ къ Бутакъ беку да къ Анди бѣю. А пріѣхавъ въ Нижней, велѣти ему про себя кизылбашскимъ посломъ приставомъ сказать, что прислали его, Дмитрея, съ Москвы царскаго в. околничіе къ нимъ въ приставы и велѣли

ему въ приставѣхъ у нихъ быти. И Дмитрею, пришедъ къ посломъ на дворъ, и велѣти посломъ себя на дворъ встрѣтити. А какъ послы кизылбашскіе Бутакъ бекъ и Анди бѣи встрѣтятъ, и Дмитрею молыти рѣчь: „Божіею милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и иныхъ многихъ государствъ и ордъ, и земель восточныхъ и полуденныхъ, и сѣверные страны государя и повелителя его царского величества околничіе велѣли васъ перситцково Абассъ шахова в. пословъ, встрѣтя, поклонитися и велѣли васъ о здоровьѣ спросити: здорово ли есте дорогою ѣхали? и велѣли мнѣ съ вами побыти въ Нижнемъ до указу царского в., и кормъ вамъ велѣли давати“. Да изговоря рѣчь, Дмитрею съ ними корошеватца.

И будетъ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ да Анди бѣи спросятъ: для чего имъ ко государю въ Москвѣ ѣхати не велѣно? И Дмитрею молыти, что царского в. околничимъ про васъ вѣсть учинилася, и околничіе послали меня къ вамъ встрѣчу, а великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. и иныхъ многихъ государствъ государь и повелитель пошолъ въ свою отчину въ великій Новгородъ, и вамъ шаховымъ посломъ государя нашего великого государя околничіе для того въ царствующій градъ Москву ѣхати не велѣли, а велѣли мнѣ съ вами дожидатися государя нашего великаго государя указу въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а о вашемъ приѣздѣ ко государю нашему къ великому государю околничіе писали, и какъ отъ государя нашего великого государя къ его государевымъ околничимъ указъ будетъ, и что государевы околничіе ко мнѣ отпишутъ, и язъ вамъ то извѣщу. И велѣти Дмитрею кормъ царевичю Шихиму салтану и посламъ кизылбашскимъ и гилансѣму и юргенскому послу приставомъ казанскимъ давати по розписи, какова къ нимъ послана, и тѣмъ приставомъ казанскимъ и толмачомъ Душеѣю и Шестаку велѣти быти съ собою у пословъ. А кормъ и деньги, и медъ, и вино велѣти имати приставомъ у дѣака у Дмитрея у Олябьева, а меды красные про кизылбашскихъ пословъ съ Москвы посланы, а медъ паточной и княжой велѣти про пословъ ставить, и того надъ приставы смотрити и беречи, чтобъ приставы кормъ давали сполна по розписи, и береженъе къ кизылбашскимъ посломъ держати великое, чтобъ имъ отъ приставовъ и ото всякихъ русскихъ людей безчестья никакова не было, чтобъ имъ во всемъ было честно.

А будучи у нихъ, провѣдывати: съ чѣмъ они ко государю идутъ, и кизылбашской шахъ съ кѣмъ нынѣ въ миру и съ которымъ государемъ не въ миру, и съ цесаремъ и съ ышпанскимъ и со еранцовскимъ

королемъ ссылака бывала-ли? Цесарь и испанской и еранцовской король къ шаху пословъ или посланниковъ присылывалъ ли, и съ турскимъ салтаномъ нынѣ и зъ бухарскимъ царемъ въ миру ли или не въ миру, и турской салтанъ къ шаху пословъ или посланниковъ о чемъ присылывалъ ли, и города, которые турской поималъ, все ли нынѣ за турскимъ? и впередъ хочеть-ли съ турскимъ шахомъ¹⁾ вѣчнымъ миромъ помирится и зъ бухарскимъ царемъ нынѣ помирился ли, или не помирился, и какъ чають впередъ съ турскимъ и зъ бухарскимъ: будетъ ли межъ ихъ миръ или быти войнѣ? и съ иными опричь тѣхъ государей, съ которыми государи шахъ въ миру и съ которыми не въ миру, о томъ о всемъ провѣдати и записывати себѣ.

А нѣчто будетъ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ съ товарищи спросятъ про литовского короля, какъ нынѣ государь съ Литовскимъ королемъ? И Дмитрею говорити: присылали бити челомъ ко государю нашему паны рады коруны польскіе и великого княжества Литовского пословъ своихъ, чтобъ государь нашъ пожаловалъ ихъ, велѣлъ своимъ пограничнымъ мѣстомъ съ короною польскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ перемирье учинити, и государь нашъ для ихъ челобитья пожаловалъ, перемирья учинити велѣлъ на пятнадцать лѣтъ.

А будетъ спросять что крымской Казы Гирѣй царь нынѣ сево лѣта на Литовскую землю ходилъ и что Литовской землѣ учинилъ? И Дмитрею отказати, что ему того слышати не случилось. А будетъ спросять про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ли? И Дмитрею говорити, что цесарь римской сево лѣта присылалъ ко государю нашему посла своего Миколая Варкача съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. былъ съ нимъ въ докончанѣ и въ соединенѣ и стоялъ съ нимъ на турского и на всехъ недруговъ заодинъ. А съ нимъ съ цесаремъ будутъ вмѣстѣ папа римской и король испанской и еранцовской и веницѣйской князь и все поморскіе государи со государемъ нашимъ въ докончанѣ, и стоять учнутъ на турсково и на всехъ недруговъ заодинъ, да и съ шаховымъ в. хотять быти въ дружбѣ и въ братствѣ и стояти хотять съ нимъ на всякого недруга заодинъ. А послы отъ папы римского и отъ цесаря, и отъ испанского короля, и отъ еранцовского ко государю нашему чаю на веснѣ будутъ.

¹⁾ Должно быть описка вмѣсто: шахъ.

А будетъ спросать про крымского, какъ нынѣ крымской Казы Гирѣй со государемъ? И Дмитрею молыти: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаецца, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбѣ.

А спросать про турецкого, какъ турецкой салтанъ со государемъ? И Дмитрею говорити: турецкой салтанъ прислалъ ко государю нашему чеуша своего, чтобъ государь нашъ съ нимъ учинился въ братцкой любви и стоялъ съ нимъ на всѣхъ вопчихъ недрузей заодно. И государь нашъ съ нимъ въ братцкой любви быти не похотѣлъ и чеуша его къ нему отпустилъ, а своего гонца къ нему не послалъ.

А будетъ спросать послы про Сибирское царство, какъ государевы люди то Сибирское царство взяли? И Дмитрею говорити: про Сибирь тебѣ Анди бѣю самому въ вѣдомѣ какъ еси былъ у государя нашего напередъ сего, и про Сибирское царство слышать тебѣ случилось, какъ его государевы изъ Перми казаки взяли за неправду государева измѣнника Кучюма царя, и нынѣ Сибирь устроена: во всей Сибирской землѣ въ городѣхъ сидятъ государевы люди, а сибирского Кучюма царя племянникъ царевичъ Магметъ кулъ и царевичъ козатцеой Урозмагметъ, которой жилъ въ Сибири, и сибирской начальной Сеитякъ князь служатъ государю нашему великому государю, а нынѣ онѣ на Москвѣ.

А будетъ кизылбашскіе послы учнутъ спрашивать о иныхъ которыхъ великихъ дѣлѣхъ, и Дмитрею о тѣхъ дѣлѣхъ отказати, что онъ человѣкъ служилой.

А что съ нимъ кизылбашскіе послы въ разговорѣ поговорятъ, и Дмитрею то все писати на списокъ, а пріѣхавъ про то сказать государю царю и великому князю.

Да память Дмитрею Тургеневу. Какъ онъ съ кизылбашскимъ посломъ рѣчь изговорить по наказу, и Дмитрею ѣхати на подворье къ шамарханскому царевичю къ Шихиму салтану, гдѣ онъ стоитъ, а пріѣхавъ, велѣти ему про себя сказать приставу, что онъ пріѣхалъ отъ государевыхъ околничихъ, и итти къ царевичю на дворъ, а пришедъ къ царевичю, по тому жъ рѣчь говорити отъ околничихъ и о здоровьѣ его спросити, и велѣти ему быти въ Нижнемъ Новѣгородѣ о государева указу; а кормъ ему велѣти давати по розписи. А изговоря царевичю рѣчь и корошевался, ѣхати къ себѣ на подворье, и къ кизылбашскимъ посломъ и къ царевичю еждень приходити и всѣхъ ословъ надсматривати, чтобъ у нихъ было бережно. А какъ Дмитрей въ Нижней Новгородъ къ кизылбашскимъ посломъ и къ царевичю

пріѣдетъ и въ которой день, и что съ ними въ розговорѣ поговорить, и Дмитрею о томъ о всемъ отписать ко государю ц. и в. кн. подлинно.

А Григорью Василчикову и подъячему Оеонасыю Монастыреву велѣно ѣхати къ Москвѣ.

А кормъ царевичю и посломъ велѣно давати по розписи.

И 98 г. декабря въ 23 день пріѣхалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. на станъ въ Троецкое село Мѣдну изъ Кизылбашъ посланникъ Григорей Василчиковъ да подъячей Оеонасей Монастыревъ, а привезли ко государю отъ гилянскаго Ахмета царя грамоту, а какъ у нихъ въ Кизылбашѣхъ государево дѣло дѣлалось, и Григорей Василчиковъ и подъячей Оеонасей Монастыревъ подали государю списокъ.

А се переводъ зъ гилянскаго ханъ Ахметъ царевы грамоты ко государю зъ Григорьемъ Василчиковымъ.

„Великого и всемогущаго Бога милостію и всѣхъ угодниковъ его помощію, почень отъ Асторахани и всеа Русси, Московскому и всея сѣверныя страны и многихъ земель великому царю и великому султану и великому князю великаго государя Ѳедора Ивановича величеству буди вѣдомо. Отъ вашего величества вѣрнійшій большой посолъ вашъ Григорей Василчиковъ съ нѣсколькими людьми съ товарищи пришли въ наше государство въ Гилянскую землю и у насъ были, и вашу чеснѣйшую грамоту до насъ донесли, и наша сколько мочь была, почтивъ, не задержавъ вашихъ пословъ, хъ иранскіе земли государю къ шахову величеству проводили. А что будетъ у васъ съ шаховымъ величествомъ межъ собою которые слова были, о томъ вашему величеству посолъ вашъ известить. Что есте къ намъ приказали, такъ мы и здѣлали, и что у насъ случилось для вашего, тѣмъ ихъ и почтили. Писана грамота 906 го(да)“¹⁾.

А назади нишану написано: для вѣрности нишанъ приложенъ; а въ нишане имя его: ханъ Ахметъ царь.

---

¹⁾ Мусульманскій 906-й годъ соотвѣтствуетъ нашему 1500—1501 году, здѣсь очевидно описка: ЦС в.м. ЦЧС, т. е. 996 г. = 1588.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ ГРИГОРЬЯ ВАСИЛЬЧИКОВА.

А се списокъ какъ ся у Григорья государево дѣло дѣлалося ¹⁾.

Лѣта 7096-го іюня въ 26 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. наказу государевъ посланникъ Григорей Борисовичъ Васильчиковъ въ Астораханъ пріѣхалъ и объ отпускѣ о своемъ со государевымъ бояриномъ и съ воеводами со княземъ Федоромъ Михайловичемъ съ Троекуровымъ съ товарищи говорилъ, чтобъ его Григорья съ кизылбашскимъ посланникомъ по государеву указу въ Кизылбашу отпустили изъ Асторахани не мѣшкая.

И бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ съ товарищи говорилъ Григорью, что они, по государеву указу, оставили въ Асторахани для его Григорьева походу и кизылбашского посланника три бусы гилянскихъ, и тѣ бусы малы, и въ одной бусѣ Григорью и кизылбашскому посланнику со всѣми людьми и съ рухледью вмѣститца немочно, и Григорей бы тѣхъ бусъ съ кизылбашскимъ посланникомъ посмотрели: въ которой бусѣ мочно ѣхати безстрашно, чтобъ вмѣститца со всѣми людьми и съ рухледью въ одной бусѣ?

И Григорей кизылбашскимъ посланникомъ говорилъ: говорилъ еси на Москвѣ государя нашего бояромъ, чтобъ намъ итти изъ Асторахани на гилянскій бусъ, и государь нашъ по твоему слову велѣлъ намъ итти на гилянскій бусъ, и мы нынѣ пришли въ государя своего вотчину въ Астороханъ, а въ Асторохани для нашего походу оставлены три бусы, а тѣ бусы гилянского царя торговыхъ людей, и намъ бы тѣхъ бусъ съ тобою посмотреть: въ которой бусѣ мочно намъ ѣхать, и мы на той бусѣ пойдемъ; а сѣсти бѣ намъ всѣмъ со всѣми своими людьми и съ провожатыми, которымъ съ нами быти, на одной бусѣ, и тобѣ бы та буса велѣти изпорознити, на которой намъ ѣхати, а которой товаръ былъ на той бусѣ, и ты тотъ товаръ торговымъ людямъ вели розслати по инымъ бусамъ.

И кизылбашскій посланникъ говорилъ: какъ мы пріѣхали въ Астороханъ, и язь гилянцомъ торговымъ людямъ о томъ говорилъ, чтобъ

---

¹⁾ Статейный списокъ Васильчикова сохранился въ двухъ редакціяхъ: въ столбцѣ и въ книгѣ № 1. Первый отличается большими подробностями чѣмъ второй, но за то въ немъ нѣтъ начальныхъ и послѣднихъ листовъ. Беремъ въ основаніе столбецъ, а недостающее въ немъ пополняемъ изъ книги. Главнѣйшія отличія того и другаго списка отмѣчаемъ въ выноскахъ.

намъ дали одну бусу и далъ намъ добрыхъ кормовщиковъ, на которой бы намъ бусъ вмѣститца со всѣми людьми и съ рухледью, и торговые люди мнѣ отказали, что бусъ своихъ всѣхъ со всѣми товары отступаютца, а говорятъ, что имъ бусы не давывать и меня не слушивать: мы де люди царя гилянскаго, а не шаховы. А будетъ похочешъ ты государевъ посланникъ съ ними ѣхати, и тобѣ бы де съ ними сѣсти на трехъ бусахъ, раздѣляся съ людьми и съ рухледью, ино еще имъ такъ возможно ѣхати, а толко имъ сѣсти на одной бусѣ, и съ тобою де будутъ люди многіе, и имъ въ одну бусу вмѣститца не мочно. А у нихъ на бусахъ живутъ люди немногіе, потому что де наши суды малые, и намъ толко посадить ихъ на одной бусѣ и намъ оставити людей своихъ, и намъ людей своихъ здѣся не оставливать, васъ на одной бусѣ не саживать. Да торговые же люди мнѣ говорили, что хотите съ тѣхъ бусъ оставити лутчихъ людей въ Асторахани, а зъ собою имать не хотите, и они о томъ добръ скорбятъ. И вы толко такъ учините, лутчихъ людей оставите, а пойдете на ихъ бусахъ, и имъ то будетъ добръ досадно, да и намъ то учинитца въ Гилянѣхъ помѣшка великая, потому что иные торговые люди на тѣхъ бусахъ царя гилянскаго купцы, а ходятъ торговать съ царевою рухледью; а которые на бусахъ кормщики и стряпчіе, и тѣ люди наемные, волные, хотя съ вами и пойдутъ, и они то здѣлаютъ, что завезутъ насъ въ турскіе города, куды намъ ненадобетъ, и въ томъ государеву дѣлу поруха будетъ.

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику: тому какъ возможно статися, что намъ съ людьми раздѣлитца на три бусы и рухледь положить въ розни: то путь не сухой, что въ рознь ѣхати, и не вѣдомо куды которую бусу Богъ понесетъ. И тобѣ было пригоже про то сказать на Москвѣ государя нашего бояромъ, что въ вашихъ судѣхъ ходятъ люди немногіе, и государь бы судно велѣлъ сдѣлати новое, и за тѣмъ бы намъ мотчанія въ Асторахани не было, и до нашего бѣ пріѣзду судно было готово здѣлано, а на рознь намъ съ людьми на трехъ бусахъ никакъ не саживатца. Государя нашего бояринъ и воеводы велятъ судно здѣлати государя нашего, хотя намъ за тѣмъ и помѣшкати, а поидемъ съ тобою со всѣми людьми и съ рухледью на одномъ судне безо всякаго опасенія. А ты государя нашего боярину и воеводамъ князю Оедору Михайловичю съ товарищи скажи, прибравъ изъ гилянцовъ кормщика добра, которой бы зналъ дорогу морскую до туркменсково пристанища и до Гилянъ, а государевъ бояринъ и воеводы потому же велятъ vybrати кормщика изъ государевыхъ людей, которые знаютъ къ туркменскому пристанищу и до Гилянъ, чтобъ насъ

не принесло къ турскимъ городомъ, а гилднцовъ государевъ бояринъ и воеводы въ Асторахани не оставляють да и оставлять нѣчего для, а оставаютца сами для того, что еще они не исторговалися, а намъ до нихъ и дѣла некоторого нѣтъ, а то они затеваютъ собою, а тебѣ сказываютъ безделье. А какъ они исторгуютца, и государевы воеводы ихъ тогда велятъ отпустить.

И Григорей, говоря съ кизылбашскимъ посланникомъ, рѣчи его сказывалъ государеву боярину и воеводамъ, князю Федору Михайловичу съ товарищи.

И бояринъ и воеводы приговорили дѣлати бусу новую изъ государевыхъ изъ вятцкихъ судовъ, чтобъ было безстрашно ѣхати и вместитца со всѣми людьми и съ рухледью и съ кизылбашскимъ посланникомъ въ одномъ судне, а на бусу приговорили взять кормщика гилянца зъ гостина двора да астораханскихъ юртовскихъ тотарь, которые хаживали на туркменское пристанище и къ гиланской пристани, да для гребли девять человекъ русскихъ и юртовскихъ людей, да по государеву указу для провожанья двадцать человекъ стрелцовъ.

Да говорили Григорью бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ съ товарищи: слухъ дошелъ до вашего пріѣзду въ Асторахани, что ныне на кизылбашехъ сѣлъ новой шахъ, старого шаха Худобендѣевъ шаховъ сынъ Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хорасани, а какъ сѣлъ на отцово мѣсто, и онъ отца своего и братью меньшую, переимавъ, посадилъ за сторожи и многихъ лутчихъ ближнихъ людей побилъ. И велѣли Григорью о томъ съ кизылбашскимъ посланникомъ поговорити: какъ онъ поѣхалъ отъ государя своего, отъ Худобендѣя шаха, ко государю нашему, сынъ Хундабендѣевъ Аббасъ мирза при немъ въ Казбинъ къ отцу пріѣхалъ ли, и есть ли ему про то вѣдомо, что учинился на Кизылбашехъ новой шахъ?

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику: присылалъ тебя государь вашъ, Худабендѣй шахъ, къ великому государю нашему о великихъ дѣлахъ, и въ тѣ поры сынъ государя вашего Аббасъ мирза, что былъ на Хоросани, при тебѣ изъ Хоросани къ отцу въ Казбинъ пріѣхалъ ли?

И кизылбашской посланникъ говорилъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя отъ Худабендѣя шаха, а сынъ государя нашего Аббасъ мирза въ тѣ поры былъ въ Хорасани, а при мнѣ въ Казбинъ ко отцу не бывалъ.

И Григорей говорилъ: слухъ дошелъ здѣся въ государя нашего отчину въ Астораханъ государя нашего воеводѣ, за долго до нашего

пріѣзду, да и намъ то учинилося вѣдомо же отъ гилянцовъ отъ торговыхъ людей: какъ ты пошолъ ко государю нашему къ его царскому величеству отъ своего государя отъ Худабендѣя шаха, и после твоего поѣзду сѣлъ на Худабендѣево мѣсто сынъ его Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хоросани, и тобѣ то вѣдомо ли: которымъ обычаемъ Аббасъ мирза сѣлъ на государстве на отца своего мѣсто и гдѣ ныне отецъ его и братья меншая, и кто у него ныне ближнихъ людей, старые ли ближніе люди или новые, а государевы воеводы о томъ писали ко государю нашему за долго до нашего пріѣзду, а ждутъ отъ государя указу вскоре. А толко такъ учинилося, и намъ бы подождать государева указу, а въ тѣ поры подъ насъ судно готовить.

И кизылбашской посланникъ говорилъ: то-язъ и самъ слышелъ отъ гилянцовъ отъ торговыхъ людей, что такъ здѣлалось: отъ которо-го государя отъ Худобендѣя шаха пошолъ ко государю вашему, и того государя нашего ныне на государстве нѣтъ, а сказываютъ, после моего поѣзду сѣлъ на кизылбашскомъ государстве сынъ государя нашего изъ Хорасани Аббасъ мирза для того, что государь нашъ старой шахъ былъ въ великой старости и очима увѣченъ, а братья его Аббасъ мирзины молоды, и кизылбашского государства строить было нѣкому; а въ тѣ поры турецкой многіе города поималъ, и Аббасъ мирза потому на отца своего мѣсто и сѣлъ по челобитью всеѣ кизылбашскіе земли, чтобъ имъ быти въ обороне и въ береженье ото всѣхъ государя ихъ недруговъ, а отцу своему и братье своей далъ городъ и къ нимъ приставилъ сторожей, а того не вѣдомо для чего, а которые были ближніе люди у отца его, и онъ тѣхъ ближнихъ людей побилъ многихъ и ближнего человѣка Хули хана убилъ за то, что они государства не берегли и турецкому многіе города поотдавали своимъ небереженьемъ. А ныне ближнихъ людей у Аббасъ шаха не ведаю, хто ныне ближнихъ людей, то учинилося безъ меня.

И Григорей говорилъ: коли ужъ ныне такъ учинилося, отъ которо-го государя отъ старого шаха, отъ Худабендѣя, приходилъ ты къ великому государю нашему о великихъ дѣлахъ, и государь нашъ царь и великій князь послалъ меня посланника своего о тѣхъ дѣлахъ къ Худабендѣю шаху, а ныне сѣлъ на кизылбашехъ новой шахъ, Худабендѣевъ сынъ, Аббасъ мирза, а отца своего и братью поймавъ, посадилъ за сторожи и лутчихъ ближнихъ людей побилъ, и намъ ныне къ нему какъ итти и рѣчь отъ государя говорить и грамота государева и поминки отдать, и не будетъ ли отъ нынешнего шаха по тому дѣлу порухи, о которомъ дѣле приходилъ ты ко государю нашему?

И кизылбашской посланникъ говорилъ: которые государи на своихъ государствахъ не бывають, а достигнеть старости, а у нихъ государей дѣти, а дойдутъ отца своего престола, а отецъ похочеть государство свое отставить, а себѣ похочеть покою, и государю всякому волно государство свое дати сыну своему и государь нашъ для своей старости поволить сыну своему сидѣть на своемъ мѣсте, на кизылбашскомъ государстве. А какъ старой шахъ сидѣлъ на государстве, и онъ съ великимъ государемъ вашимъ былъ въ братстве и въ любви и въ ссылке, а нынешней государь нашъ новой шахъ по тому же будетъ со государемъ вашимъ въ братстве и въ любви и въ сылке также, какъ и отецъ его Худабендѣй шахъ былъ со государемъ вашимъ, и тебѣ ныне итти къ новому шаху и посолство править ему. А про ближнихъ людей слышалъ есми, что ныне у нового шаха ближней чело-вѣкъ на Улухолоу ханово мѣсто Муршутъ Холою ханъ, и шахъ его во всемъ слушаетъ и волно ему у шаха потому же, какъ было и Улухолоу хану у Худабендѣя шаха; а прочь иныхъ ближнихъ людей у нынешняго шаха не вѣдаю: то учинилося безъ меня.

И Григорей, говоря съ кизылбашскимъ посланникомъ, рѣчи его сказывалъ боярину и воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю съ товарищи. И бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичъ съ товарищи и діяки Меншой Дербеневъ да Исакъ Чюринъ приговорили: государеву грамоту, которая послана съ Григорьемъ къ старому шаху, переписать къ новому шаху, и грамоту велѣли писать на оборотъ подъячему Офонасью Монастыреву, а по татарски грамоту писалъ переводчикъ Степанъ Степановъ, а подпись у грамоты діака Меншого Дербенева, а печать отняли отъ другіе государевы грамоты, которая послана о боло-годѣти, въ запасъ для турецкихъ людей.

А на отпуске приговорилъ бояринъ и воеводы быть кизылбашскому посланнику у себя въ съезжей избѣ.

А какъ кизылбашской посланникъ у боярина и у воеводъ у князя Федора съ товарищи былъ, и князь Ѳедоръ Михайловичъ съ товарищи говорилъ кизылбашскому посланнику: приходилъ еси къ великому государю нашему къ его царскому в. отъ бывшего отъ Худобендѣя шаха о великихъ дѣлехъ, и государь нашъ царское величество, выслушавъ ссылку брата своего, государя вашего, о братцкой любви, послалъ былъ ко государю вашему къ Худобендѣю шаху для братцкіе любви и дружбы посланника своего Григорья Борисовича Васильчикова, по государя вашего присылке, и ныне великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. слухъ дошелъ въ его государстве на Москвѣ, вскоре

после вашего поѣзду съ Москвы, что учинился на кизылбашскомъ государстве сынъ государя вашего Аббасъ мирза, которой былъ на Хоросани, а старой шахъ Худобендѣй государство свое отставилъ, и великій государь нашъ царское величество, не хотючи порвать ссылки прежнего государя вашего Худобендѣеви, велѣлъ итти посланнику своему Григорью Василчикову къ новому шаху, и грамоту государь нашъ государю вашему къ нынешнему шаху прислалъ за Григорьемъ новою, а се есте позабывали здѣ за бусою, а ныне вамъ время ѣхати, и вамъ бы ѣхати отселе не мешкая.

И кизылбашской посланникъ говорилъ: то государя вашего посланнику Григорью всего лучше, что государя вашего слухъ дошолъ, что сѣлъ новой шахъ, и грамоту прислалъ къ новому шаху, а мы ныне идемъ къ новому шаху безо всякого опасенья, и государю нашему то учинитца отъ государя вашего въ великую любовь, и государева посланника приметъ съ великою любовью; а ныне бы есте насъ отпустили не мешкая, потому что приходитъ путь морской послѣдней, и намъ бы дойти въ нынешнее время до государя своего здорово, а се въ осеннее время здѣшнее море не устроилово, и насъ бы не принесло вѣтромъ къ турецкого городамъ, а ныне вѣтри всѣ стоятъ встрѣчные, и намъ бы здѣся не измешкати, а въ тѣ бы въ турецкіе города про насъ вѣсти не было.

И бояринъ и воеводы кизылбашскому посланнику говорилъ: ныне государя нашего посланнику и тобѣ здѣся мотчать нечего для, и вамъ бы завтра ѣхать не мешкая, а буса и провожатые, которымъ съ вами быть, готовы.

И іюля въ 29 день Григорей Василчиковъ и кизылбашской посланникъ изъ Асторахани пошли и шли отъ Асторахани до морского устья четыре дни.

И августа въ 2 день встрѣтились съ Григорьемъ на морскомъ устьѣ двѣ бусы гилійскіе, а на тѣхъ бусахъ торговой человекъ Пиръ Магметъ, юргенческаго Азима царя. И Григорей розпрашивалъ Пиръ Магметя: ныне на Кизылбашехъ старой ли шахъ, или новой? И Пиръ Магметъ сказалъ, что сидитъ на Кизылбашехъ новой шахъ Аббасъ мирза, которой сидѣлъ на Хоросани, а какъ сѣлъ на государстве, тому года съ полтора, а отца своего и братью поймавъ, посадилъ за сторожи, а для береженья приставлено къ нимъ тысяча человекъ.

И пошли съ волского устья на море августа въ 4 день, и носило бусу моремъ межъ Баки и Дербени и туременсково пристанища и Асторахани и гилійскіе земли семь недѣль, и къ турецкого городомъ къ Баке и къ Дербени приносило блиско.

И лѣта 7097-го сентебрю въ 8 день пришли моремъ межъ гилянскіе и царевы Маликовы земли, и ѣздилъ зъ бусы на берегъ кизылбашской посланникъ, а бывъ на берегу, пріезжалъ въ судѣхъ на бусу, а съ нимъ гилянскіе земли приказной человекъ Максуть, и говорили Григорью, чтобъ Григорей ѣхалъ зъ бусы на берегъ, а на берегу ему до гилянского города до Лянгура дадутъ подводы, а рухледь бы взять съ собою немногую, а досталную рухледь и людей оставилъ на бусе или велѣлъ вести въ малыхъ судѣхъ подле берегъ, а затѣмъ бы Григорью на бусе не мешкать, да и для того, что пришло то время, живутъ съ моря вѣтри великіе, и суды на якорехъ моло ся устаиваютъ, и судну бы на море какіе порухи не учинилося.

И Григорей говорилъ кизылбашскому посланнику и гилянцомъ: пришли есмя ныне межю гилянского царя земли и Маликова города, а царь Маликъ кизылбашскому не послушенъ ни чѣмъ, и мнѣ какъ одному сѣсть на подводы, а судно покинути съ людьми и со всею рухледью, а что учинитца отъ маликовыхъ людей и надъ ними и надъ судномъ, и мнѣ съ чѣмъ ѣхати въ Гилянъ? И только мнѣ зберете подводы всѣ подъ государя нашего казну и подъ насъ подо всѣхъ и подъ рухледь, а судно, на которомъ мы ѣхали, у насъ возмете и велите допроводить до Гилянъ со всею судовою снастью здорово, и мы съ судна идемъ совсѣмъ и пойдемъ на подводахъ, а только мнѣ подводъ всѣхъ не дадите, какъ намъ со всѣмъ мочно поднятца, и мнѣ съ судна не схаживать и людей и рухляди съ судномъ на рознь не метывать, а пойдемъ, дождався погоды, къ гилянскому пристанищу, гдѣ бусы приставаютъ блиско города.

И кизылбашской посланникъ и гилянцы говорили: столко намъ подводъ собрати не мочно, потому что мѣсто убогое, пустое, а сколько подводъ подъ государеву казну и подъ васъ зберемъ, и вы на тѣхъ подводахъ до Гилянъ поѣдете, а рухледь и людей зъ бусы велимъ посажати въ малые суды и велимъ ѣхать подле берегъ до города, а судно велимъ тогда въ Гилянъ припроводити, какъ будетъ погоды, а вамъ бы ѣхать ныне не мешкая, чтобъ было ко государеву дѣлу поспешнее. Да Анди бѣй жъ говорилъ Григорью: только Григорей ныне съ судна не пойдетъ, и Григорей бы его Анди бѣя отпустилъ въ Гилянъ, а ему на судне жить нѣчего для.

И Анди бей того дни поѣхалъ въ Гилянъ, а Григорей того жъ дни пошолъ на бусе къ Гилянской пристани, и пришли на пристань того жъ дни въ часъ ночи.

И на завтрее сентебря въ 16 день посылалъ Григорей на пристань толмача Шестака Иванова, а велѣлъ говорити на пристани приказному человѣку, кому пристань приказана.... ..

Статейный списокъ Васильчикова по столбцу ¹⁾

..... людьми и мнѣ съ чѣмъ ѣха ..... те
подводы всѣ подъ госуд ..... шу рухлядь подо всю и
под ..... на которомъ мы ѣхали ..... возъ-
мете и велите допроводити со всею судовою снастью здорово. И .....
..... идемъ со всѣмъ и пойдемъ на подводахъ .....
подводъ всѣхъ не дадите, какъ намъ со вс ..... тца, и
мнѣ съ судна не хаживать и ..... и рухляди на рознь
и судна не метывать, а пойте(мъ) (до)ждався погоды къ гилянскому
пристанищу, гдѣ (бусы) приставаютъ блиско города .....
здорово, и ныне ты насъ привелъ не вѣдомо въ чью въ землю, не
вѣдомо въ чужое государство, да насъ посылаешь доловъ, а подводъ
нѣтъ; а судно и рухлядь же всю оставливаешь на море, а самъ ѣдешь
въ Гилянъ домовъ. И то въ которыхъ земляхъ ведетца, что пріѣхавъ
въ чужую землю, а (не) допровода до государя своего границы, дѣ насъ
покиня, да самому ѣхать прочь, а пристава и подводъ не дать; а насъ
нынѣ съ судна посылаешь на берегъ, а посылаешь насъ берегомъ
пѣши? И намъ съ судна никакъ не хаживать, а дожидатца погоды,
а пойдемъ къ гилянской пристани, а на берегъ намъ не бывать, и
тобѣ пригоже ѣхать съ нами до пристани.

И сентября въ 12 день пріѣхалъ изъ Гилянъ берегомъ подлѣ моря
гилянской торговой человѣкъ Хози Осанъ, которой ходитъ въ Астара-
ханъ съ царевыми товары. И пріѣхавъ къ Григорью на бусу, говорилъ:
язъ ѣздилъ гулять подлѣ морской берегъ и встрѣтилъ меня Андибеевъ
человѣкъ Сафѣй, которой съ нимъ былъ на Москвѣ, и онъ намъ ска-
заль, что ты идешь .....
.....
государь нашъ гилянской царь ныне въ горахъ .....
о тебѣ отпишутъ ко государю своему къ ханъ Ахметю .....
(подво)ды подъ васъ пришлетъ. А ныне мнѣ скажите сколько вамъ
подводъ надобно, и язь ныне подводѣмъ велю збирать, и сколько подводъ
зберетца, и мы на тѣхъ подводахъ поѣдемъ въ городъ.

¹⁾ Начальные листы столбца попорчены.

И Григорей говорилъ Хози Асану: только подводы зберуть, какъ намъ мочно поднятца, и язъ на берегъ пойду, а судно велите допро- водить до Гилянъ.

Да Григорей же говорилъ Хози Асану: ты въ государя своего государстве въ Гилянехъ въ торговыхъ людехъ лутчей человекъ и приходишь въ государя нашего вотчину въ Астараханъ ежемѣтъ, и бояре и воеводы государя нашего астараханскіе намъ про тебя ска- зывали, что ты во всякихъ государевыхъ дѣлахъ радѣешь. Присылалъ ко государю нашему къ великому государю старой шахъ Худабендѣй человекъ своего Анди бѣя о великомъ (дѣлѣ), а тебѣ онъ родной пле- мянникъ. И по присылке по Худабендѣеве о тѣхъ дѣлахъ послалъ былъ государь нашъ меня, посланника своего, къ Худобендѣю шаху. А послѣ Анди(бѣеву) поѣзду сѣлъ на Кизылбашехъ новой шахъ Худабендѣевъ сынъ Аббасъ мирза. И какъ мы пришли въ государя нашего вотчину въ Астараханъ, и слухъ дошолъ . . . . . (государя) нашего, что учинился новой шахъ. И государь нашъ при- казалъ намъ . . . . . и грамоту къ новому шаху. И ты намъ скажи . . . . . сѣлъ на отца своего мѣсто Аббасъ шахъ. И гдѣ нынѣ Худабендѣй старой шахъ и братья Аббасъ шаховы?

И Хози Асанъ говорилъ: какъ Худабендѣй шахъ сидѣлъ на государствѣ, а сынъ его Аббасъ мирза былъ молодъ, и отецъ его отъ себя отослалъ и далъ ему городъ Харасанъ и ближнихъ людей у него . . . . . нилъ. А какъ Худабендѣй шахъ достигъ старости и учинился очима увѣченъ и росправы некоторые (въ зе)млѣ не почало быти, и кизылбашская земля, люди воинскіе и торговые, и всякіе люди злюбили Аббасъ мирзу сына Худабендѣева и учили, къ нему прѣзжая, бить челомъ, чтобъ онъ былъ у нихъ на государствѣ на отца своего мѣсто, потому что отецъ его старъ и увѣченъ, и росправы . . . . . въ землѣ некоторые нѣту. И Аббасъ мирза по челобитью всеѣ кизылбашскіе земли, пришедъ изъ Хоросана, сталъ блиско Козбина . . . . . одева . . . . . и посылалъ къ отцу своему, чтобъ онъ . . . . . свое мѣсто изъ своихъ рукъ. И ближніе люди Хо(леу ханъ) съ товарищи Абасъ мирзы не похотѣли и Худабендѣю говорили, чтобъ онъ сына своего на государство не . . . . . (а) былъ на государствѣ до своего живота . . . . . бы Аббасъ мирзы стоялъ крѣпко, а владѣ . . . . . государствомъ все Холеу ханъ съ товарищи. И Аббасъ мирзѣ то учинилось добрѣ досадно, что владѣютъ государ- ствомъ ближніе люди, и его на государство отцу посадить не велятъ.

И Аббасъ мирза, собрався со многою ратью, пришедъ въ Казбинъ, отца своего поималъ и меньшую свою братью, и далъ имъ городъ, и ныне сидятъ за сторожи; а самъ сѣлъ на отца своего мѣсто, и ближнихъ людей отца своего, которые были у отца его, побилъ многихъ и лутчего человѣка Холеу хана убилъ, и кизылбашскую землю всю ныне держитъ крѣпко подъ своею рукою . . . . . башскою землею и (воли?) ближнимъ людямъ не даетъ . . . . . какъ государю вашему и того . . . . . люди, которыхъ . . . . . сказалъ, что шахъ его послалъ ко государю . . . . . и для того шахъ не велѣлъ ему сказывать . . . . . въ турского городѣхъ въ Баке и въ Дербени . . . . . лись и пройти до Астарахани . . . . . а ныне вамъ то учинилось добрѣ добро, что государь . . . . . учинилася . . . . . оваго шаха. И грамота . . . . . къ новому шаху, а хотя бы и къ старому шаху . . . . . грамота, а не къ новому. И шаху бѣ и то учинилось . . . . . государя вашего въ любовь, и поруки вамъ отъ нынешняго шаха некоторые не будетъ, приметъ васъ съ великою любовью. А ныне шаха въ Казбинѣ нѣтъ: сеѣ весны приходилъ подъ Мешеть бухарской Абдулла царь, и шахъ было пошелъ на него (съ) великою ратью. И шахъ, слышавъ то, не дошедъ Мешети, воротился назадъ, а будетъ въ Казбинѣ часа того. И ко государю нашему къ гилянскому царю прислалъ зъ дороги посланника своего зъ грамотою, а въ грамоте своей писалъ шахъ ко государю нашему все доброе дѣло и называлъ себѣ государя нашего отцемъ. И государю нашему то учинилось отъ такова отъ великого государя отъ шаха добрѣ любо, что называлъ его отцемъ. А государь нашъ гилянскій Магметъ ханъ васъ приметъ съ великою любовью и васъ отпустить къ шаху не издержавъ, и вамъ бы ѣхати ныне въ Гилянъ поранея; а Магметъ ханъ изъ горь будетъ часа того. А мы къ ближнимъ людямъ въ городъ о подводахъ и о корму тотчасъ отпишемъ, а ближніе люди отпишутъ ко царю.

Да Хози А(са)нъ же спросилъ Григорья: есть ли къ гилянскому царю отъ государя грамота и поминки?

И Григорей говорилъ: гилянскому царю отъ государя съ нами грамота и рѣчью есть, а поминковъ государь нашъ къ гилянскому царю со мной не послалъ, потому что отъ гилянсково царя къ государю нашему посланника не было и съ шаховымъ посланникомъ съ Анди беемъ ко государю нашему поминковъ на прислалъ, и государь нашъ потому и поминковъ ко государю вашему не послалъ, а впередъ то государю вашему ханъ Ахметю надобно ссылка со государемъ нашимъ

послы и посланники, потому что вотчина государя нашего Астараханское государство съ вашего государя землею зъ гилянскимъ государствомъ сходительна: гости и всякіе торговые люди гилянскіе земли зався приходятъ во государя нашего государства въ Астараханъ и въ Казань, да и въ государство государя нашего къ Москве вольно имъ приходить, и жити по своей вольности. И государь бы вашъ ханъ Ахметъ велѣлъ меня черезъ свою землю къ шаху пропустить и пристава, и подводы, и кормъ своею землею до шаховы границы велѣлъ давати: тѣмъ бы государь вашъ государю нашему любовь свою показалъ.

И Хози Асанъ говорилъ: намъ кромѣ государева жалованья и астараханскихъ воеводъ береженья обидъ и насильства никоторого не бывало, и государю своему ханъ Ахметю и его ближнимъ людемъ о томъ приходя сказываютъ, а тебя государева посланника царь нашъ ханъ Ахметъ приметъ съ великою любовью и къ шаху пропустить велить, не издержавъ, и подводы и кормъ до шаховы границы давать велить, и провожатыхъ съ тобою пошлетъ. Да говоря зъ Григорьемъ, поѣхалъ на берегъ.

И сентября въ 14 день говорилъ Григорью кизылбашской посланникъ Анди бѣй: только тебѣ ныне зъ бусы не ѣхать, и ты меня отпусти, а язъ ѣду къ царю къ Гилянскому, а се скажу тебѣ вѣсти: ныне сказываютъ у шаха отъ турецкого посланникъ, а стоитъ въ Козбине, а дожидаетца шаха, а сказываетъ пришло отъ турецкого для того: просить у государя нашего племянника Амзы мурзина сына. И шахъ, сказываетъ, ему племянника своего хотеть дати и съ турецкимъ тѣмъ хотеть помиритца. А которые города Баку да Дербень и иные города поималъ турецкой у кизылбашсково, и онъ ныне тѣхъ городовъ турецкой поступаетца назадъ шаху, и намъ бы ныне поспешить въ Гилянъ, и къ шаху бѣ мнѣ о томъ отписать вскоре, чтобъ шахъ съ турецкимъ о тѣхъ городѣхъ договору никоторого не учинилъ, и межъ бы государя нашего и вашего государя то дѣло, о которомъ Анди бекъ отъ государя своего отъ шаха ко государю вашему приходилъ, и о чемъ ты къ шаху идешь не порушилось. А написать бы мнѣ къ шаху грамота такова, что посылалъ меня отецъ его Худабендѣй шахъ ко государю вашему о добромъ дѣле и о любви, и которые города Баку да Дербень взялъ турецкой у отца его у Худабендѣя, и государь бы московской послалъ въ тѣ города своихъ воинскихъ людей вмѣсте съ его воинскими людьми. А какъ тѣ города московского государя воинскіе люди со отца твоего людьми Баку да Дербень возьмутъ, и московской бы государь тѣхъ городовъ поступилъ отцу твоему Худабендѣю шаху

и впередь бы московской государь со отцомъ твоимъ съ Худабендѣемъ шахомъ былъ въ дружбе и въ любви и на турецкого стоялъ заодно.

И Григорей говорилъ Анди бѣю: то ты такъ хочешь писать къ шаху добро, только то не гораздо пишешь: „только государя нашего люди со государя вашего людьми возьмутъ Баку да Дербень, и государь нашъ тѣхъ городовъ поступитца государю вашему“, и того слова у государя нашего не бывало. Ты ныне пиши ко государю своему къ шаху правду, какъ ты говорилъ государю нашему великому отъ своего государя, отъ Худабендѣя шаха: которые города Баку да Дербень взялъ Турской у государя вашего у Худабендѣя, и государь бы нашъ царское величество подѣ тѣ города слалъ рать свою съ вогненнымъ боемъ со государя вашего воинскими людьми вмѣсте. А какъ тѣ города Баку да Дербень возьмутъ (и государь?) вашъ Худабендѣй шахъ, взявъ тѣ города, хотѣлъ поступитца государю нашему царскому величеству. (А будетъ?) тѣ города государь вашъ Худабендѣй шахъ и безъ государя нашего ратныхъ людей Баку и Дербень возьметъ, и государь вашъ тѣхъ городовъ по тому жъ хотѣлъ поступитца государю нашему, и въ тѣхъ бы городѣхъ сидѣть государя нашего воинскимъ людямъ съ вогненнымъ боемъ для того, какъ турецкого люди поѣдутъ на государя вашего кизылбашскую землю войною, и тѣмъ государя нашего людямъ исъ тѣхъ городовъ помогати государя вашего кизылбашской землѣ. А то ты тѣхъ рѣчей, которые говорилъ еси государю нашему, кабы запирайтца хочешь. А хотя ты тѣхъ речей къ шаху и не напишешь, и тѣ твои рѣчи, которые еси говорилъ государю нашему отъ своего государя, ино тѣ всѣ дѣла, о чемъ писалъ въ своей грамоте государь вашъ и что ты рѣчью говорилъ государю нашему, и то государь нашъ приказалъ со мною къ шаху рѣчью и въ грамоте своей государь нашъ ко государю вашему писалъ. И государь вашъ хотя нашимъ рѣчемъ съ тобою и не повѣритъ, и государь вашъ повѣритъ государя нашего грамоте, о чемъ писалъ государь нашъ въ своей грамоте по присылке отца его Худабендѣя шаха. И о которомъ дѣлѣ ты государю нашему говорилъ, а ты только такъ къ шаху напишешь въ своей грамоте, и ты только межъ государей ссору учинишь, а на себя отъ шаха кручину доведешь.

И Анди бѣй говорилъ: язь съ тобою спрашиваюсь, какъ ты приговоришь, и язь такъ къ шаху грамоту и напишу, а тѣ рѣчи язь государю вашему отъ своего государя говорилъ, какъ ты тепере говоришь: которые города поималъ турецкой у государя нашего Баку да Дербень, и только тѣ города государя вашего воинскіе люди возьмутъ вмѣсте съ шаховыми людьми, и тѣхъ городовъ государь нашъ

шахъ государю вашему поступитца хотѣлъ. А хотя и безъ государя вашего рати шахова рать возьмутъ тѣ города, и государь нашъ тѣхъ городовъ хотѣлъ же поступитца государю вашему, и мнѣ тѣхъ рѣчей какъ заперетца и къ шаху отписать ложно? только тебя Григорья спрашиваю: нѣтъ-ли съ тобою ко государю нашему къ шаху приказу объ иныхъ городѣхъ, опричь тѣхъ двухъ городовъ, и въ грамотѣ государь вашъ о тѣхъ обо всѣхъ ли государю писалъ?

И Григорей говорилъ: тому какъ возможно ссатьца, что государю нашему великому государю мимо тѣхъ всѣхъ, о которыхъ дѣлехъ говорилъ еси государю нашему, да . . . . . няти иное дѣло. Государь нашъ царское величество, какъ есть государь крестьянской, иноко ево государское слово не живетъ. О которомъ дѣле приказывалъ ко государю нашему государь вашъ Худобендѣй шахъ съ тобою, посланникомъ своимъ, и государь нашъ о тѣхъ городѣхъ меня и послалъ, а объ иныхъ городѣхъ со мною государь нашъ не приказывалъ, да и ты въ томъ сумненье не держи никоторого, ты поѣдь къ гилянскому царю и царю о томъ и ближнимъ людямъ поговори накрепко, чтобъ царь велѣлъ намъ дать подводы и кормъ, и намъ бы велѣлъ у себя быти вскоре, чтобъ намъ, не мешкая, ити къ шаху. А будетъ не велитъ намъ царь быти у себя, и царь бы насъ велѣлъ пропустить къ шаху не издержавъ.

И Анди бѣй, говоря зъ Григорьемъ, поѣхалъ въ Гилянъ, а Григорей того жъ дни пошолъ на бусе къ гилянской пристани, и пришли къ пристани того жъ дни въ ночи.

И на завтрея сентября въ 16 день посылалъ Григорей на пристань толмача Шестакъ Иванова, а велѣлъ говорити на пристани приказному человѣку, кому пристань приказана, что великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. послалъ его, посланника своего, Григорья ¹⁾ къ кизылбашскому шаху ²⁾ о великомъ дѣле о братстве и о любви, а велѣлъ ити на гилянскую царя землю ³⁾. И приказной бы человѣкъ велѣлъ его Григорья съ людьми и со всею рухлядью изъ бусы вывести на берегъ и велѣлъ ⁴⁾ дати дворы. И толмачъ Шестой ⁵⁾, пріѣхавъ на бусу, сказывалъ Григорью: говорилъ онъ на пристани о сандалехъ и о дворехъ приказному человѣку Хозе Меси, и Хозя Меси

¹⁾ Въ книгѣ: Григорья Василчикова. Л. 32^b.

²⁾ Къ брату своему къ кизылбашскому шаху (ibid).

³⁾ Прибавлено: и ныне пришли къ Гилянскому пристанищу. 33.

⁴⁾ Прибавлено: въ городѣ.

⁵⁾ Шестакъ Ивановъ.

сандалы подѣ Григорья и подѣ рухлядь ялся прислати тотчасъ, а двory деи Григорью въ городе въ Лянгуре готовы, а до города ¹⁾ отъ пристани верстѣ зѣ десять.

И сентября въ 17 день ²⁾ прислалъ подѣ Григорья съ пристани на бусу Гилянскон тамгачѣй Хозя Меси 9 сандаловъ, а велѣлъ Григорью возитца ³⁾ зѣ бусы подѣ городъ со всею рухлядью.

И Григорей того жѣ дни прїѣхалъ на пристань, и на пристани встрѣтилъ Григорья тамгачѣй Хозя Меси, и говорилъ Григорью: государь нашъ ханъ Ахметъ, слыша про тебя государева посланника, писалъ ко мнѣ, а велѣлъ мнѣ тебя принять съ великою любовью и почтивость тебѣ велѣлъ во всемъ держати, чтобъ тебѣ и твоимъ людямъ нужи ни въ чемъ никоторые не было ⁴⁾. И двory тобѣ во государя нашего городе въ Лянгуре готовы. Да велѣлъ тебѣ государь нашъ говорити и велѣлъ на твоей воле положити, какъ ты произволишь: ныне государь нашъ ханъ Ахметъ для своего государева прохладу ѣздитъ въ горахъ, и только ты похочешъ ныне вскоре ѣхать ко государю нашему въ горы, и государь нашъ велѣлъ тебѣ къ себѣ ѣхать и подводы тебѣ велѣлъ дать. А только не похочешъ ѣхати, и государь нашъ велѣлъ тебѣ дожидатца своего прїѣзду въ городе Лянгуре, а царь будетъ спустя съ сѣхъ мѣстъ недѣли зѣ двѣ, и тебѣ у себя тотчасъ быти велитъ. Да царь же писалъ ко мнѣ въ своей грамоте: то здѣсь въ обычье ведетца ⁵⁾, которая съ тобою есть рухлядь всякая, и государь нашъ тоѣ рухлядь велѣлъ всю у тебя переписать ⁶⁾, и переписавъ, велѣлъ ѣъ себѣ отписать.

И Григорей говорилъ Хози Меси: язъ на государя вашего жалованье на ханъ Ахметеве челомъ бью, а коли царь мнѣ велѣлъ ѣхати къ себѣ, и ты дай мнѣ подводъ, и язъ ко государю вашему ѣду сесь частъ ⁷⁾, чтобъ мнѣ здѣсь не мѣшкати и царева прїѣзду не ⁸⁾ дожидатца, а царь бы меня пожаловалъ: бывъ у себя, велѣлъ отпустить къ шаху, чтобъ мнѣ быти вскоре у шаха. А мнѣ нынеча вели двory указати, гдѣ мнѣ стояти и рухлядь своя устроити, покамѣста язъ буду у царя,

¹⁾ До Лянгура.

²⁾ И на завтрее.

³⁾ Рѣкою.

⁴⁾ Чтобъ вамъ нужи и безчестья никоторого не было. 33^б.

⁵⁾ Прибавлено: которые люди къ сей пристани не приходятъ, и у тѣхъ рухлядь всякую пересматриваютъ и которая, и проч. 34.

⁶⁾ Пересмотрити и переписать.

⁷⁾ Тотчасъ. 34^б.

⁸⁾ Слова «ис» — пѣтъ.

и кормъ мнѣ по государя своего приказу вели дати, доколева меня къ царю отпустишь. А которая у меня ¹⁾ есть рухлядь, и та рухлядь ещо зъ бусы не вся свезена ²⁾, а какъ бусу подъ городъ припровоятъ, и рухлядь свою изъ бусы вывезу и устроимся совѣмъ ³⁾, и рухлядь наша и тогда не уйдетъ ⁴⁾. А ныне вели мнѣ дворы указать ⁵⁾.

И того жъ дни Григорей пріѣхалъ въ сандалехъ въ Лянгуръ въ посадь, (и въ по)саде на берегу встрѣтилъ Григорья тамгачѣй Хозя Меси, а какъ Григорей изъ судовъ вышелъ, и тамгачѣй проводилъ Григорья до подворья, и на подворье говорилъ Григорью: которая съ тобою рухляди ни есть, и государь нашъ ханъ Ахметъ велѣлъ у тебя тоѣ всю рухлядь переписать и письмо той рухляди прислати къ себѣ (что бы?) царю про то было вѣдомо; а тамги и пошлинь никакихъ съ твоей рухляди ни одной деньги имати не велѣлъ ⁶⁾. И ты намъ дай рухлядь переписать, а переписавъ рухлядь, всю тебѣ отдадимъ.

И Григорей говорилъ: великій государь нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. послалъ меня посланника своего къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великихъ дѣлехъ, а не о торговыхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ приказалъ ко государю нашему Худабендѣй шахъ посланника своего Андибѣя, и то въ которыхъ государствахъ ведетца, что у пословъ или у посланниковъ ихъ рухлядь переписывать и пересматривать? а у меня рухляди продажныя некоторые нѣтъ, развея того, что взята рухлядь немногая на продажу для съесного запасу, потому что наши деньги русскіе въ государя вашего землѣ не ходятъ, и намъ было съ собою мѣлкіе рухляди, для съеснова товару, на продажу какъ не взять? А есть съ нами государевы поминки соболи и иная рухлядь къ шаху, и язъ на тоѣ рухлядь и самъ смотреть не смѣю, а иная жъ рухлядь наша, платья нарядная и соболи, что нести къ шаху да и къ вашему государю къ ханъ Ахмету, и людей нашихъ платья, и то что переписывать? А опричь того у насъ рухляди нѣтъ ⁷⁾, только то съ нами и товаръ ⁸⁾ что взято на съестную продажу ⁹⁾.

---

¹⁾ У насъ.

²⁾ Припроважена.

³⁾ Прибавлено: въ одномъ мѣсте. 35.

⁴⁾ И тогда нигдѣ ся денеть.

⁵⁾ И бусу подъ городъ въ рѣку припровадити.

⁶⁾ Только твою рухлядь велѣлъ царь переписать для счету.

⁷⁾ Нѣтъ некоторые. 36.

⁸⁾ Только то съ нами рухляди и продажныя.

⁹⁾ На съестной запасъ.

И тамгачѣй Хозя Меси говарилъ: намъ до твоей рухляди никакъ дѣла нѣтъ, только то здѣсь въ обычье ведетца, хотя государя нашего ханъ Ахметевы суды приходятъ къ здѣшней пристани, и государь нашъ и на своихъ судѣхъ всякую рухлядь велитъ переписывать, нетоимо что у пословъ или у посланниковъ, или у торговыхъ людей, и мы только твою рухлядь по государя своего грамоте переписавъ, да тебѣ всю отдадимъ, а тамги съ тебя ¹⁾ государь нашъ ни одноѣ деньги имати не велѣлъ, а переписать велѣлъ для того твою рухлядь: какъ тебѣ государь нашъ велитъ ѣхати къ шаху черезъ свою землю въ Казбинъ, и въ дороге всякія люди живутъ, и добрые, и лихіе, и на дороге что ²⁾ учинитца, и государю нашему то было вѣдомо, а убытка тебѣ некоторого твоей рухляди не будетъ, а только-бъ государь нашъ ко мнѣ не писалъ и не велѣлъ у тебя рухляди переписывать ³⁾, и язъ бы тобѣ о томъ ни одного слова не говорилъ, не токмо что рухлядь ⁴⁾ переписывать. И ты намъ вели рухлядь свою переписать ⁵⁾.

И Григорей говорилъ: тому никакъ сстатись невозможно, что мнѣ рухлядь своя дати переписывать и пересматривать, а въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ ханъ Ахметъ, язъ посланъ отъ своего великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великомъ дѣле, а велѣлъ мнѣ государь нашъ ити на Гилянъ, и государю вашему и гилянскому царю отъ государя нашего грамота и рѣчь со мною есть, чтобъ меня государь вашъ ханъ Ахметъ черезъ свою землю велѣлъ пропустить къ шаху ⁶⁾ и проводить до шаховы границы велѣлъ, и подводы и кормъ въ своей землѣ велѣлъ давати. А послалъ меня государь нашъ на Гилянскую землю по тому: какъ былъ у великого государя нашего царского величества кизылбашского шаха посланникъ его Андибекъ, и онъ государя нашего ближнимъ людемъ говорилъ, чтобъ государь нашъ послалъ меня посланника своего и его шахова посланника отпустилъ на Гилянъ безо всякого опасенья, потому что гилянскій царь ханъ Ахметъ кизылбашскому шаху свой, а се гилянского царя торговые люди безпрестани живутъ въ государя нашего отчине въ Асторахани, и гилянскій царь меня государева

---

¹⁾ Съ твоей рухляди 36^б.

²⁾ Надъ вашею рухледью.

³⁾ Пересматривать.

⁴⁾ Рухлядь твою.

⁵⁾ И ты намъ дай рухлядь свою пересмотривъ переписать, а ныне о томъ посылаемъ ко государю своему.

⁶⁾ Не мешкая. 37.

посланника въ своей землѣ велить принять съ великою любовью и черезъ свою землю до шаховы границы проводить велить ¹⁾ и кормъ, и подводы велить давати. И государя нашего ближніе люди тѣ его Андикеовы рѣчи донесли до государя нашего до его царского величества, и государь нашъ великій государь, повѣря его рѣчемъ, меня посланника своего и его Анди бея на Гилянъ и отпустилъ; а только бѣ вѣдалъ то государь нашъ царское величество, что быть надъ нами такому великому безчеству, чего ни въ которыхъ государствахъ ²⁾ не ведетца, и государь бы нашъ не послалъ на Гилянъ, мочно было государю нашему и безъ Гилянъ дороги найти изъ государя нашего вотчины, изъ Астарахани, на Терекъ и на Черкасы и на Грузы; а Грузинской и Черкасы, и сами вѣдаете, что ныне подъ государя нашего царского величества рукою и послушны государю нашему во всемъ, а ныне грузинской Александра царь послалъ къ государю нашему и другихъ своихъ великихъ пословъ бити челомъ его царскому величеству, чтобъ государь нашъ его царское величество держалъ его подъ своею царскою рукою въ своемъ государеве жалованье и во обереганье, а пословъ грузинскихъ въ государя нашего вотчине въ Астарахани шаховъ посланникъ Анди бѣй и самъ видѣлъ, и намъ было чево боятца черезъ Грузы ѣхати? и намъ бы тамъ и подводы и кормъ были готовы, а на Гилянъ бы ѣхать и не помыслили. А ныне пріѣхали есмь въ государя вашего землю и въ рукахъ у государя вашего у ханъ Ахмета. И въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ ханъ Ахметъ: не токмо что велить у насъ рухлядь переписывать, хотя велить у насъ весь животъ поимать, и въ томъ царева воля; а мнѣ до своей рухляди и дѣла нѣтъ, велите рухлядь нашу всю имать своимъ людямъ, а къ царю о томъ отпишите, чтобъ царь пожаловалъ насъ: здѣсь издержати не велѣлъ, велѣлъ пропустить къ шаху, чтобъ межъ великого государя нашего царского величества и межъ шахова в. то дѣло, о которыхъ дѣлахъ такіе великіе государи межъ себя сослались, такимъ бездѣльнымъ дѣломъ не порушилось. А вамъ ближнимъ людямъ пригоже такъ дѣлати и государя своего ханъ Ахмета на то наводити ³⁾, чтобъ государь вашъ, ханъ Ахметъ, былъ со государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединенье, и государя бы вашего торговые люди въ государя нашего отчину въ Астараханъ и на туркменское пристанище приходили ⁴⁾ со всякими товары безо всякаго опасенья.

¹⁾ Пропустити велить. 37^b.

²⁾ Земляхъ. 38.

³⁾ Пригоже государю своему Ханъ Ахметю о томъ говорити. 39.

⁴⁾ Приходили торговать. 39^b.

А ныне намъ то видѣтца, кабы вы государя своего ханъ Ахмета на то наводите, что не хотя межъ государя нашего великого государя и межъ государя своего дружбы и любви ¹⁾, что чѣво ни въ которыхъ земляхъ не вѣдетца, что у пословъ или у посланниковъ рухлядь пересматривать и переписывать. А которые со мною торговые люди есть немногіе, только четыре человѣки, и тѣ торговые люди посланы со мною не для торговли: послалъ ихъ государь со мною для того, что наши люди нашихъ рухлядишекъ, которая съ нами взята на проесто, продать не умѣютъ да и купить, что намъ надобно, и тѣ торговые люди посланы съ нами для того; а своего съ нами ²⁾ продажного товару взято немного жъ, и что у нихъ есть товару ³⁾, и вы тотъ товаръ у нихъ переписывайте, и что ⁴⁾ товару своего продадутъ, и вы съ того ихъ товару и тамгу емлите, а мнѣ ⁵⁾ съ своей рухляди не токмо что тамга давать, и переписывать не давывать, въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ ханъ Ахметъ. И вы меня ⁶⁾ по государя своего грамоте отпущайте къ государю своему и подводы и кормъ и пристава дайте, а рухлядь нашу емлите, коли вамъ царь велѣлъ имать. А какъ язь буду у государя вашего у ханъ Ахмета, и язь о томъ буду бити челомъ государю вашему, и велить царь животъ мой весь поимати на себя или велить тамгу съ нашего живота взять, и въ томъ воленъ Богъ да государь.

И тамгачѣй говорилъ Григорью: тебе ныне къ государю нашему не ѣзживать, дожидатца тобѣ государя нашего здѣсь, а се ныне ожидаемся отъ царя вѣсти, какъ тебѣ царь у себя велить быти. А коли ты намъ своей рухляди пересматривати и переписывать не даешь и людей своихъ къ рухляди съ нами не посылаешь ⁷⁾; а ⁸⁾ намъ слушать государя своего повелѣнья, и рухлядь твоя намъ пересматривать и переписывать, а пересмотря и переписавъ, тобѣ твою рухлядь отдадимъ всю и къ царю о томъ отпишемъ, а тамги съ твоей рухляди не емлемъ ни одноѣ деньги ⁹⁾. Да велѣлъ тамгачѣй рухлядь изъ павозковъ ¹⁰⁾

¹⁾ Кабы государь вашъ ханъ Ахметъ не хочеть со государемъ нашимъ дружбы и любви.

²⁾ Съ нами. 40.

³⁾ Что у нихъ есть ихъ товаришку.

⁴⁾ И что они.

⁵⁾ А намъ.

⁶⁾ Насъ.

⁷⁾ И коробей отыскать не велишь. 40^b.

⁸⁾ И.

⁹⁾ Прибавлено: до царева указу.

¹⁰⁾ Изъ сандаловъ. 41.

посить всю на берегъ. И лежала рухлядь на берегу и государевы поминки, что посланы къ шаху, два дни да ночь.

И Григорей говорилъ тамгачѣю: коли еси рухлядь нашу повымалъ ¹⁾ всю изъ судовъ, и лежитъ на берегу ²⁾ и еѣ не пересматриваешь и не переписываешь, и ты тоѣ рухлядь вели въ анбары запечатать своею печатью ³⁾ покамѣсто язъ у царя буду, или намъ откажи, что царь государ(евы) ⁴⁾ поминки, что посланы къ шаху и нашу рухлядь велѣлъ на себя поимать, и насъ будетъ черезъ свою землю пропустить къ шаху не велѣлъ ⁵⁾, и вы намъ о томъ откажите, и насъ бы государъ вашъ велѣлъ отпустить назадъ, и мы пойдѣмъ въ государя своего вотчину въ Астараханъ; а государъ нашъ на весну съ шахомъ сошлетца иною дорогою и мимо государя вашего земли. А что у насъ царь велѣлъ поимать государевы поминки ⁶⁾ и нашу рухлядь, и что надъ нами велѣлъ чинити такое безчестье ⁷⁾, и тѣмъ межъ государя нашего и шахова величества дороги посольскіе не затворятца, только есте то учинили межъ великого государя нашего и государя своего, что ни кокаву человѣку торговому изъ государя вашего земли не токмо что въ государя нашего вотчину въ Астараханъ ходити, и на туркменское пристанище ни одному человѣку вашей земли не бывать.

И тамгачѣй говорилъ: государъ нашъ никакъ вамъ безчестья никоторого ни въ чемъ чинити ⁸⁾ не вслѣлъ, развея того, что вамъ велѣлъ чинити честь во всемъ и береженья, а то здѣсь въ обычье ведетца, не токмо что у торговыхъ людей или у пословъ, или у посланниковъ рухлядь всякую переписываютъ, и у царя у нашего рухлядь пересматриваютъ и переписываютъ, а рухляди у тебя государъ нашъ грабить не веливалъ, только у тебя велѣлъ пересмотря, переписывать для всякіе притчи.

И Григорей говорилъ: коли ужъ намъ то не безчестье, что ныне надъ нами такъ дѣлаетца, что животы наши у насъ поимать всѣ, а мы пріѣхали въ государя вашего землю тому третья недѣля, а вы намъ царева корму не даете и нашу рухлядь поимали всю, что взято для съестные продажи, и намъ ныне на проесть продать нѣчего, и люди

¹⁾ Повыметалъ на берегъ.

²⁾ Прибавлено: а ныне пора осенняя, и моча приходитъ великая.

³⁾ И ты рухледь вели всю покласти въ анбары и запечатать своею печатью.

⁴⁾ Шаховы.

⁵⁾ Не хочетъ.

⁶⁾ Прибавлено: что посланы къ шаху. 41^b.

⁷⁾ Прибавлено: въ томъ воленъ Богъ да государъ нашъ.

⁸⁾ Дѣлати. 42.

всѣ зъ голоду помрутъ. И вы намъ изъ нашіе рухляди велите дать что на продажу, а что продасться, и намъ тѣ деньги велите что ѣсть продать, чтобъ намъ и людямъ нашимъ не помереть зъ голоду. А хотите нашу рухлядь переписывать и пересматривать, и вы и сами вѣдаете, что у насъ рухлядь еще не вся припроважена смотря лежитъ на бусе. И вы велите припроводить бусу совсѣмъ, да тогда всеѣ рухлядь поемлите ¹⁾.

И тамгачѣй велѣлъ Григорью рухлядь зъ берегу имать, а какъ почали рухлядь носить на дворъ, и тамгачѣй большую половину рухляди велѣлъ взяти и велѣлъ запечатати въ анбары, а немногую мелкую рухлядь поотдавалъ Григорью.

И сентября въ 21 ²⁾ день приходилъ къ Григорью торговой человекъ Хози Асанъ и говорилъ Григорью: пріѣхалъ отъ государя нашего ближней человекъ Хозе Усемендинъ и послалъ меня къ тебѣ, а велѣлъ мнѣ тебѣ сказать, что и государя ихъ Ханъ Ахметя вѣсть про васъ дошла прямая отъ кизылбашского посланника отъ Анди бѣя, а Анди бѣй ныне у царя, а будетъ сюда вскоре, и грамота съ нимъ отъ царя къ ближнему человеку о всемъ объ васъ будетъ. Да говорилъ отъ ближнево человека ³⁾: есть-ли съ тобою отъ государя вашего ко государю нашему поминки и грамота, и что отъ государя вашего поминковъ ко государю нашему? Да велѣлъ тебѣ государя нашего ближней человекъ говорити, чтобъ ты съ нимъ виделся и о всемъ съ нимъ переговорилъ, а начаясь, что тебѣ у него и ѣсть.

И Григорей говорилъ: язь зъ ближнимъ человекомъ ⁴⁾ видетца радъ ⁵⁾, только-бъ со мною виделся въ сѣзжей избѣ, гдѣ они сѣзжаются о государя своего дѣлехъ, или бѣ ѣхалъ ко мнѣ на подворье и со мною виделся ⁶⁾; а грамота со мною отъ великого государя нашего ко государю вашему къ ханъ Ахметю и рѣчью со мною приказъ есть, а

---

¹⁾ Въ книгѣ это изложено такъ: Коли ужъ намъ то не безчестье, что ныне надъ нами такъ дѣлаетца! Государевы поминки и наша рухлядишко вся поимана, а намъ ныне на проесть и продать нѣчево, а смотря на свою рухлядь, да зъ голоду мереть, и то гдѣ слыхано, что надъ послы и надъ послапники такое безчестье и позоръ дѣлати? А то безчестье и позоръ, что ныне надъ нами дѣлаете впередъ зыщетца надъ государя вашего людьми и свынне того, а вамъ болшое то не въ обычей, и послапники у государя вашего не отколева не живутъ, что такъ надъ послапники дѣлаете безчестье. 42—42^b.

²⁾ Въ 19 де (нѣ). 42^b.

³⁾ Про васъ вѣсть дошла прямая, и государь нашъ прислалъ его ближнево своего человека для твоего пріѣзду, а велѣлъ мнѣ тебя спросити: есть-ли съ тобою, и проч. 43.

⁴⁾ Съ Хоза Усемендиномъ.

⁵⁾ Хочю.

⁶⁾ И язь съ нимъ о всемъ переговорю.

поминковъ со мною отъ государя нашего ко государю вашему нѣтъ, потому что государь вашъ съ шаховымъ посланникомъ своего посланника и поминковъ ко государю нашему и нѣ спослалъ ¹⁾, а только впередъ государь вашъ ²⁾ пошлетъ ко государю нашему посланника своего или пословъ своихъ и съ ними пошлетъ поминки, и государь нашъ по тому жъ своего посланника и съ нимъ свои поминки пришлетъ ко государю вашему. А ныне потому отъ государя нашего и поминковъ нѣтъ, что межъ государя нашего и вашего государя ссылка николи не бывала. А коли государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя, и поминки государю вашему будутъ только отъ меня ³⁾. А что поминковъ отъ меня будетъ, и язъ тогда государю вашему свои поминки и явлю, а ныне мнѣ что поминковъ и сказывать? А у меня животъ весь поиманъ не токмо что было мнѣ нести къ шаху и ко государю вашему, и тѣ поминки что послалъ государь нашъ къ шаху, и то все поималъ тамгачѣй ⁴⁾, и намъ что ныне про поминки сказывать?

И Хози Асанъ говорилъ Григорью: велѣлъ тебѣ ближней человекъ говорити:—коли ужъ съ тобою отъ государя вашего ко государю нашему поминковъ нѣтъ, а есть поминки только отъ тебя ⁵⁾, и ты какъ будешь у государя нашего у ханъ Ахмета, и ты исъ тѣхъ своихъ поминковъ, которые полутчи, скажи государю нашему отъ государя своего, тѣмъ почти государя нашего отъ своего государя, чтобъ государю нашему было честнѣе, а государь нашъ тебя государева посланника противъ того пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ, и ко государю вашему съ тобою вмѣсте, какъ ты пойдешь назадъ отъ шаха, пошлетъ своего посланника доброго человека, и свои поминки ко государю вашему ⁶⁾ пошлетъ великіе. А ныне бѣ тебѣ то учинить, чтобъ тебѣ однолично изъ своихъ поминковъ сказать что нибудь отъ своего государя, а государю нашему то будетъ добрѣ любо.

И Григорей говорилъ: Хози Асанъ! мнѣ такихъ речей и слушать не надобно, не токмо что такъ здѣлать. Тому какъ возможно статись,

---

¹⁾ Не прислалъ, и государь нашъ ко государю вашему со мною поминковъ не послалъ. 43^b.

²⁾ Прибавлено: похочетъ съ великимъ государемъ нашимъ дружбы и любви и учнетъ ко государю нашему посылать.

³⁾ А есть со мною къ Ханъ Ахметю царю поминки отъ царского величества шурина отъ боярина и конюшого отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова кречеть, да и отъ меня царю поминки будутъ-же, что у меня лучица. 43^b — 44.

⁴⁾ А у насъ не токмо что нашъ животъ весь поиманъ, и государевы поминки, что посланы къ шаху, поималъ тамгачѣй Хози Меси.

⁵⁾ Отъ шурина государя вашего, и государю нашему будетъ то добрѣ любо.

⁶⁾ И къ шурина государя вашего. 44.

чево и въ разумъ не можетъ вмѣститца, что вы говорите, что холопу назвать свои поминки государевыми поминки? и то гдѣ ведетца? А коли ужъ государь вашъ изшетъ себѣ чести отъ государя нашего, и государь бы вашъ, хотя и не великаю любовь показалъ къ государю нашему его царьскому величеству, прислалъ своего посланника и съ нимъ невеликіе поминки прислалъ, и государю бѣ нашему то учинилось отъ государя вашего въ великую любовь, а государь нашъ великій государь его царское величество не изшетъ ни чести ни поминковъ ни отъ ково, развея любви и дружбы; а честь великому государю нашему его царьскому величеству дана отъ Бога свыше всѣхъ государей, и государю нашему, развея Бога, отъ ково чести искати, только изшетъ любви и дружбы. А государю было вашему пригоже и сходительно въ государе нашемъ всего лутчего искати: государя вашего люди торговые зався живутъ въ государя нашего отчине въ Астарахани и въ Казани, и на Москвѣ, и повольность имъ во всемъ живетъ мимо всѣхъ зсмелъ торговыхъ людей ¹⁾ И государю было вашему прихоже ко государю нашему посылать своихъ пословъ и посланниковъ и искати въ государе нашемъ себѣ и своей землѣ прибытка всякаго. И ты Хози Асанъ ²⁾ того дѣла и въ разумъ себѣ не еми. да и ближнему челоуѣку то отъ меня скажи: никакъ мнѣ того слова не говаривать, ни въ разумъ не имывать, что мнѣ свои поминки назвать государя своего поминками ³⁾ да то и гдѣ слыхано, что такъ здѣлати? нѣчто нѣкоторой страдникъ, не смысля, да такъ здѣлаеть и головы своей на собѣ не хочеть видети. А государевымъ имянемъ кто можетъ поноситься, хотя и не такимъ бездѣльсмъ, чево со мною не наказано и не послано? а мнѣ такое бездѣлье на себя положить и себя въ такомъ бездѣлье безъ головы видети ⁴⁾.

И Хози Асанъ говорилъ: то язъ и самъ вѣдаю, что то дѣло великое, что такъ здѣлати ⁵⁾, да то мочно и отставити, и ближнему челоуѣку то скажу.

И сентября въ 23 ⁶⁾ день пріѣхалъ отъ царя кизылбашской посланникъ Анди бѣй и сказывалъ Григорью, что онъ былъ у царя

---

¹⁾ Далѣе прибавлено: и промыслъ и богатство всякое гиланской землѣ во всемъ отъ государства государя нашего, а тобѣ Хозя Асанъ что и сказывать! ты самъ въ государя нашего отчине въ Астарахани ежегодъ живешь, и ты все вѣдаешь. 45—45^b.

²⁾ Хозя Асанъ.

³⁾ Что мнѣ такъ сдѣлати.

⁴⁾ А мнѣ такое безголовье на себя положить. 46.

⁵⁾ Тобѣ того невозможно здѣлати.

⁶⁾ Въ 20 день.

у гиланского, и царь послалъ напередъ его въ Лянгуръ ближнева челоуѣка своего ¹⁾, а со мною ²⁾ ныне прислалъ царь объ васъ грамоту къ тому ближнему челоуѣку, а въ грамоте въ своей писалъ царь, а велѣлъ васъ во всемъ чтити и бережение вамъ велѣлъ держати великое; а самъ царь будетъ изъ горъ спусти съ сѣхъ мѣстъ день съ десять, а вамъ царя дожидатца здѣсь, а ближней челоуѣкъ Хоя Усаметдинъ и самъ съ вами увидитца и о всемъ съ вами переговоритъ.

И Григорей говорилъ Анди бѣю: ты поѣхалъ отъ насъ зъ бусы, насъ покиниа и насъ до города не допровадя, а намъ ныне такое великое безчестье ³⁾ дѣлають, что ни въ которыхъ государствахъ не ведетца: животы всѣ наши поиманы и государевы поминки, что посланы были къ шаху ⁴⁾, изъ судовъ выметали на берегъ, и намъ по ся мѣсто третей день не отдають, пометали въ анбары въ грязь, а того намъ тамгачѣй не скажетъ, для чего надъ нами такъ дѣлаетца: царь ли у насъ государевы поминки и наши животы имать велить, и будетъ царь велѣлъ, и въ томъ воленъ Богъ да царь, мы здѣсь люди невольные, въ царевыхъ рукахъ, что хочеть царь, то и дѣлаеть, а только будетъ царь того не вѣдаетъ, что надъ нами тамгачѣй дѣлаеть, и въ томъ воленъ Богъ да царь. Какъ язь буду у ханъ Ахмета, и язь царю о томъ буду бити челомъ. А тобѣ было Анди бѣй пригоже государя нашего царьского величества попоминать жалованья и отъ насъ ѣхать, устроая насъ въ городе дворы и кормомъ, и такова бѣ надъ нами безчестья ⁵⁾ дѣлати не велѣлъ; а надъ тобою, какъ ты былъ у государя нашего, такое безчестье бывало ли, и въ такихъ ли ты дворехъ на Москвѣ ⁶⁾ стоялъ ⁷⁾? И тобѣ пригоже о томъ говорити ближнимъ людямъ ⁸⁾, чтобъ намъ нашу рухлядь отдать велѣлъ и кормъ бы намъ давать велѣли. А ныне намъ наши рухляди, что у насъ взято на сѣстной запасъ не отдадутъ, и продать намъ нѣчево, а корму не дають же, а люди наши, смотря на животъ свой, всѣ голодни ⁹⁾. И то въ которыхъ земляхъ ведетца, что не ѣтчи жить?

¹⁾ Прибавлено: Хоя Усемедина.

²⁾ А съ нимъ.

³⁾ И позоръ. 46^b.

⁴⁾ Прибавлено: и нашу рухлядь всю поимали.

⁵⁾ Безчестья и позору. 47.

⁶⁾ На Москвѣ и по городомъ.

⁷⁾ Далѣе прибавлено: И намъ ся видить, что надъ нами такъ дѣлаетца по твоему науку 47—47^b.

⁸⁾ И ты ныне поговори ближнему челоуѣку.

⁹⁾ Голодомъ мрутъ.

И Анди бѣи говорилъ: язъ о томъ много говорилъ царевымъ ближнимъ людемъ, и царь тебѣ велѣлъ береженъе и честь держати великую, чтобъ тебѣ ни въ чемъ нужи и безчестья не было ни которого, а то здѣсь въ обычье ведетца: не видѣвъ царевыхъ очей, корму не даютъ, не такъ какъ въ государя вашего 'землѣ ведетца. Какъ ¹⁾ царевы очи увидишь, и тогда и кормъ тебѣ давать стануть. А рухлядь у тебя ²⁾ царь велѣлъ переписать ³⁾,—то здѣсь въ обычье ведетца, да и въ грамоте въ своей царь со мною къ ближнему своему человѣку писалъ: что ⁴⁾ рухляди продадутъ, и царь съ того и тамгу имать велѣлъ, а чего не продадутъ, и до того и дѣла нѣтъ.

И Григорей говорилъ: ты Анди бѣи пріѣхалъ въ государя нашего вотчину въ Астораханъ, и у тебя рухлядь твою государевы воеводы переписывали ли и пересматривали ли и тамгу съ твоей рухляди, хотя одну деньгу, имывали ли, и безчестье тебѣ въ Астарахани и въ дорогѣ и на Москвѣ какое бывало ли? и каково къ тебѣ государева жалованья бывало, чевѣ некоторыхъ земель посломъ и посланникомъ, ни цесаревымъ, ни папы римского, ни турецкого и иныхъ государ(ей) посломъ и посланникомъ такіе чести не бывало, что тебѣ государево жалованье было. А только надъ тобою своравали вольные ⁵⁾ казаки и тебя погромили ⁶⁾, и ты что государю нашему ни казалъ ⁷⁾ своей рухляди, что взяли ⁸⁾ казаки, и государь нашъ твоимъ рѣчемъ повѣрилъ ⁹⁾ да тебѣ велѣлъ за твою рухлядь въ дватцатеро ¹⁰⁾ заплатити, а казаковъ вольныхъ ¹¹⁾ велѣлъ за тебя казнити болши четырехъ сотъ человѣкъ; а здѣ ты ни одново слова за насъ не умѣешь молить. И тобѣ было на што за такое великое дѣло государю нашему и иматца? А только бѣ не твое слово государю нашему было, и государь бы нашъ безъ ¹²⁾ гиланского царя земли дорогу велѣлъ найти, куды къ шаху пройти, а то намъ ныне дѣлаетца безчестья не отъ гиланского царя, отъ тебя.

¹⁾ А какъ. 48

²⁾ У васъ.

³⁾ Пересмотритъ и переписать.

⁴⁾ Что у васъ

⁵⁾ Вольскіе 48^b.

⁶⁾ Прибавлено: и у тебя немногую рухлядь понмали.

⁷⁾ Ни сказалъ.

⁸⁾ Взяли у тебя

⁹⁾ Повѣря твоимъ рѣчемъ, чевѣ у тебя и не было

¹⁰⁾ Въ тритцатеро.

¹¹⁾ Волскихъ.

¹²⁾ И безъ. 49.

Самъ поѣхалъ отъ насъ прочь, насъ покини въ чужей землѣ, а тобѣ было пригоже о томъ гиланскому царю говорить, чтобъ царь объ насъ тотчасъ послалъ къ шаху гонца своего; а хотябъ царь и не послалъ отъ себя, ино было тобѣ самому промыслиати къ шаху, а здѣсь намъ для чего жити и мешкати? А тѣмъ бездѣльнымъ нашимъ живемъ ¹⁾, а твоимъ нерадѣньемъ, о которомъ дѣлѣ приходилъ еси къ великому государю нашему, и о чемъ государь нашъ послалъ насъ къ государю вашему, и то дѣло порушитца не отъ насъ, отъ тебя. И шаху намъ о томъ сказывать ²⁾, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да шахъ; а намъ ся ныне видить, кабы ты приходилъ не отъ шаха, своимъ воровскимъ обычаемъ ³⁾.

И Анди бѣи говорилъ: язъ объ васъ царю гиланскому говорилъ, чтобъ къ шаху послалъ ⁴⁾, и царь хотѣлъ объ васъ къ шаху послать, а язъ ныне ⁵⁾ къ шаху послалъ гонца, нанявъ; а царь съ нимъ писалъ же; а царь мнѣ сказывалъ, что шахъ будетъ въ Казбинѣ часа того, а васъ отселева отпустить тотчасъ, какъ будете у царя. А о корму мнѣ что и говорить, коли меня ⁶⁾ не слушаютъ: здѣсь живутъ по своему обычаю.

И сентября въ 21 день приходилъ къ Григорью Хози Асанъ да кизылбашской посланникъ Анди бѣеъ и говорили Григорью: ближней человекъ государя нашего Хозя Усемединъ велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ тебѣ съ нимъ ныне ведетца и у него бы нынече хлѣба ѣсть.

И Григорей говорилъ, чтобъ Хозя Усемединъ напередъ виделся со мною, гдѣ пригоже, гдѣ они съѣзжаются о государя своего дѣлахъ, или бѣ ѣхалъ ко мнѣ на подворье, и онъ со мною увиделся, и о всемъ межъ себя переговоримъ; а послѣ того и ѣсть къ нему поѣдемъ.

И Хози Асанъ говорилъ: онъ ⁷⁾ человекъ у государя нашего ближней и ближе его у государя нашего нѣтъ, а се ныне онъ не домогается, а прислалъ его царь для вашего пріѣзду и о всемъ съ тобою ⁸⁾

---

¹⁾ Житьемъ.

²⁾ Извѣстятъ.

³⁾ Кабы ты приходилъ къ великому государю нашему ложнымъ обычаемъ.

⁴⁾ Чтобъ послалъ къ шаху гонца и кормъ бы вамъ велѣлъ давати покамѣста велитъ вамъ у себя быти, къ шаху отпустить. 49^b.

⁵⁾ Прибавлено: въ Казбинѣ.

⁶⁾ Прибавлено: здѣсь.

⁷⁾ Прибавлено: у государя нашего того въ обычсе не ведетца, съезжихъ нѣтъ, а онъ. 50

⁸⁾ Съ вами 50^b.

переговорити ¹⁾, и тобѣ пригоже ѣхати къ нему на подворье. И привезли за ними четверо лошадей ²⁾.

И Григорей того дни къ Хозе Усемдину ѣздилъ, а пріѣхалъ Григорей и подъячей Офонасей на дворъ на лошадахъ, и Хозя Усемединъ встрѣтилъ Григорья передъ полатою въ дверехъ, а какъ Григорей и Хозя ³⁾ сѣли, и Хозя говорилъ Григорью: слухъ дошелъ государя нашего ханъ Ахмета отъ кизылбашского посланника, отъ Анди бѣя, что послалъ тебя государь вашъ къ великому жъ государю къ шаху о добромъ дѣле и о братцкой любви. И государь нашъ ханъ Ахметъ послалъ меня ближнева своего человѣка, а велѣлъ мнѣ васъ устроить, дворы и береженье къ вамъ и почтивость велѣлъ держати во всемъ, чтобъ вамъ ни въ чемъ некоторые нужи ⁴⁾ не было, и велѣлъ мнѣ ⁵⁾ тебя спросити для какова дѣла идешь ⁶⁾ къ шаху?

И Григорей говорилъ Хозе: присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кизылбашской Худабендѣй шахъ посланника своего Анди бѣя о братстве и о любви, и о соединенье, и объ иныхъ о великихъ дѣлахъ, и государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. кизылбашского посланника Анди бѣя принялъ милостивно и грамоту, и рѣчь брата своего кизылбашского Худабендѣя шаха отъ его посланника выслушавъ ⁷⁾ любительно, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ великій государь нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р., хотячи зъ братомъ своимъ съ великимъ государемъ съ шаховымъ величествомъ братцкіе любви и дружбы, и соединенія, и стояти противъ всѣхъ своихъ недруговъ заодно, послалъ меня, посланника своего, и со мною вмѣсте, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ кизылбашского посланника Анди бѣя, отпустилъ, а велѣлъ намъ ити на государя вашего на Гилянскую землю и грамоту государь нашъ его ц. в. къ государю вашему къ ханъ Ахметю послалъ, и рѣчью со мною къ государю вашему отъ великого государя нашего приказъ есть, чтобъ насъ государь вашъ ханъ Ахметъ черезъ свою землю Гилянскую

¹⁾ Переговорити велѣлъ.

²⁾ Въ книгѣ иначе. И тебѣ съ нимъ для любви съѣхатца у него на подворье, а какъ царь бываетъ въ своемъ государстве въ городе въ Лаговени, и царь и самъ бываетъ у него же на дворѣ. 50^b.

³⁾ Хозя Усемединъ.

⁴⁾ И безчестья. 51.

⁵⁾ Государь вашъ (т. е. нашъ).

⁶⁾ Отъ великого государя.

⁷⁾ Выслушалъ. 51^b.

до шаховы границы велѣлъ пропустити и кормъ, и подводы, и приставовъ своею землею велѣлъ давати, а велѣлъ намъ государь нашъ ц. в. ити на государя вашего землю, потому что говорилъ государя нашего ближнемъ людямъ кизылбашской посланникъ Анди бѣй, что государь вашъ гиланской царь шаху свой, и онъ насъ черезъ свою землю пропустити велитъ и кормъ и подводы до шаховы границы давати велитъ и безчестья намъ въ государя вашего землѣ не будетъ никоторого. И мы ныне пришли въ государя вашего въ Гиланскую землю въ городъ Лянгуръ и живемъ въ государя вашего землѣ недѣли зъ двѣ, а корму намъ государя вашего не дають ни одноѣ деньги, а ¹⁾ которые поминки посланы отъ государя ²⁾ нашего къ шаху и что было съ нами нашего платишка, и что взято было рухлядишка для съестова запасу продать, и тѣ государевы поминки и нашу всю рухлядь всю поималъ государя вашего тагмачѣй хозя Меси. А того невѣдомо съ царева ли вѣдома, или безъ царева? А намъ царева корму не дають, а наше у насъ все поимано, продать ³⁾ нѣчева да и возить ⁴⁾ къ намъ продовать съестного ничего не велеть, а не вѣдома для чего. А государю нашему великому государю съ государемъ вашимъ съ ханъ Ахметемъ недружбы никоторые не бывало, а насъ государь нашъ послалъ не для торговли, и продажного товару съ нами никоторого нѣтъ; а такова безчестья и позору ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, да и не слыхано, что у пословъ или у посланниковъ рухлядь переписывать и пересматривать, а намъ ныне въ государя вашего землѣ такое безчестье и грабежъ дѣлаетца, чево ни въ которыхъ земляхъ не слыхано. И только будетъ насъ государь вашъ ханъ Ахметъ такъ велѣлъ безчестить ⁵⁾ и рухлядь нашу у насъ велѣлъ поимати, и въ томъ царева воля, хотя государь вашъ надъ нами и не то велитъ учинити, и мы въ царевыхъ рукахъ. И будетъ насъ государь вашъ ханъ Ахметъ велитъ пропустити черезъ свою землю къ шаху, и государь бы вашъ велѣлъ насъ пропустити не задержавъ. А только пропустити не велитъ, и государь бы вашъ велѣлъ насъ отпустить назадъ къ государю нашему. И государь нашъ царское в. сошлетца съ шахомъ на весну иною дорогою и безъ государя вашего гиланскія земли; а только бѣ вѣдалъ государь нашъ,

---

¹⁾ А се надъ нами безчестье и позоръ въ Лянгурѣ учинилъ таковъ, чево ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, да и не слыхано. 52^b.

²⁾ Отъ великого государя.

³⁾ Продать на ѣзю.

⁴⁾ Носить.

⁵⁾ Безчестить и грабить. 53.

что такому безчестью быть надъ нами, и государь нашъ и не помыслилъ послать на государя вашего землю.

И Хозя Усемединъ говорилъ: государь нашъ ханъ Ахметъ велѣлъ намъ береженъе и честь держати великую во всемъ, чтобъ вамъ нужи ни въ чемъ не было ни которые. А то здѣ въ обыче ведетца: не токмо что у пословъ или у посланниковъ, или у торговыхъ людей рухлядь всякую переписываютъ, хотя и государя нашего суды приходить, и государь нашъ и свою рухлядь велитъ переписывать, а у васъ ныне рухлядь велѣлъ переписать не для тамги, для того что пожаловалъ государь тѣмъ городомъ ближнего жъ своего челоука Хозя Месю въ откупъ, и тоѣ твою рухлядь велѣлъ царь у васъ переписать для счету, что ему дати доведетца въ цареву казну ¹⁾, а тамги съ твоей рухляди государь нашъ имати не велѣлъ ни одноѣ деньги. Да и мнѣ царь въ своей грамоте писалъ съ Анди бѣемъ, а велѣлъ мнѣ у тебя ²⁾ рухлядь пересмотрити и переписать, и рухлядь всю тебѣ отдать ³⁾, и ты въ томъ сумнѣнья не держи никоторого. А что еси говорилъ о корму, что тебѣ корму царева не дадутъ, и то здѣ въ обычѣ ведетца: не увидевъ царевыхъ очей, корму никому не даютъ; а какъ оужъ дастъ Богъ, государя нашего очи увидишь, и государь нашъ тогда тебѣ честь и береженъе велитъ держати великую ⁴⁾, а ныне бѣ еси въ ⁵⁾ томъ не подасадовалъ. А государь нашъ ханъ Ахметъ будетъ въ городѣ въ Лагозенъ ⁶⁾ часа того, и быть вамъ у себя велитъ тотчасъ, а тобѣ ⁷⁾ царева приѣзду дожидатца здѣсь, а рухлядь твою тебѣ ⁸⁾ всю отдать. А ныне бы еси пожаловалъ: для любви у насъ хлѣба ѣлъ.

И Григорей того дни у Хози Семедина ⁹⁾ ѣлъ ¹⁰⁾.

А на завтрея того дни приѣхалъ къ Григорью Хозя Семединъ ¹¹⁾, говорилъ Григорью: говорилъ есми съ тобою вчерась по государя своего грамоте и по приказу, чтобъ мнѣ твоя рухлядь, пересмотривъ, переписать, а переписавъ ѣду къ государю своему. И ты вели рухлядь дать переписывать.

¹⁾ Прибавлено: откупу. 54.

²⁾ У васъ.

³⁾ Прибавлено: а тамги съ твоей рухляди имать не велѣлъ.

⁴⁾ Приб. И кормъ тебѣ будетъ доволенъ во всемъ. 54^b.

⁵⁾ Вм. въ—о.

⁶⁾ Прибавлено: изъ горъ.

⁷⁾ Вамъ.

⁸⁾ Вм. тебѣ—всю.

⁹⁾ Усемедина.

¹⁰⁾ Прибавлено: А тамгачѣй Хося Меси ѣлъ туто же.

¹¹⁾ Усемединъ.

И Григорей говорилъ: въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ ханъ Ахметъ, мы пріѣхали въ его руки, что захочетъ, то надъ нами дѣлаетъ, а мы люди не торговые. И то безчестья дѣлаетца отъ государя вашего не намъ, государя нашего ц. в. имени, и государь нашъ царского величества того безчестья впередъ поисшетъ надъ государя вашего людьми ¹⁾; а вамъ было ближнимъ людямъ то у государя своего добро отговаривати и такова безчестья, чево ни въ которыхъ государствахъ надъ послы и надъ посланники не дѣлаетца, остави(ти); хотя бъ государя вашего торговые люди въ государя нашего вотчину въ Астараханъ и на туркменское пристанище и не приходили, ино бъ такова безчестья надъ нами государь вашъ дѣлати не велѣлъ; а то ся намъ видить, что вы государя своего на то наводите и межъ государя нашего и своего государя ссору чините и дорогу затворить хотите ²⁾, и посольскія дороги государю нашему съ великимъ государемъ съ шаховымъ величествомъ не затворить ³⁾, лише ⁴⁾ тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ ⁵⁾ большую недружбу межъ государя нашего и своего государя положите ⁶⁾. А государя вашего торговымъ людямъ не токмо что въ государя вашего вотчину въ Астараханъ ⁷⁾, и на туркменское пристанище ни одному человѣку не бывать. А коли хотите рухлядь писать и вы пишете,—въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ, только бъ велѣлъ насъ пропустить къ шаху не мешкая, а рухлядь хотя всю вели поимать ⁸⁾.

И Хозя Усемединъ говорилъ: государь нашъ дороги государя вашего посломъ и посланникомъ къ шаху не затворяетъ, и васъ пропустить велитъ тотчасъ, какъ будете у государя нашего, а рухляди у васъ не велѣлъ имати и съ неѣ тамги ни одноѣ деньги, только велѣлъ еѣ переписать для счету ⁹⁾.

¹⁾ И то безчестье впередъ выщетца надъ людьми государя вашего. 55

²⁾ А то ся намъ видить, что государь вашъ ханъ Ахметъ не хочетъ видети государя нашего братцкой любви и дружбы и соединенья съ Аббасъ шаховымъ в., что надъ нами такъ велитъ безчестье и позоръ дѣлати. 55^b.

³⁾ Тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ не затворятца.

⁴⁾ Лише только.

⁵⁾ Малымъ дѣломъ бездѣльнымъ.

⁶⁾ Учинить.

⁷⁾ Прибавлено: приходить.

⁸⁾ И намъ ныне за рухлядь что много и говорить! Мы своей рухляди давно отступились. Только бъ государь вашъ велѣлъ намъ отдать государевы поминки, что посланы къ шаху, а за свою рухлядь что намъ и стоять: въ томъ воленъ Богъ да ханъ Ахметъ. Токмо бъ государь вашъ велѣлъ насъ пропустить къ шаху, не задержавъ, чтобъ намъ за тѣмъ бездѣльнымъ дѣломъ не мешкать, и доброе бъ дѣло межъ великихъ государей не порушилося. 55^b—56.

⁹⁾ Прибавлено: И вамъ въ томъ какое безчестье учинилося? 56.

И того дни у Григорья и у Офонася, ¹⁾ и у толмачѣй, и у кречетниковъ, и у стрельцовъ рухлядь переписали всю, ²⁾ а переписавъ, Хозя Семединъ ³⁾ поѣхалъ къ царю, а корму Григорью не давали ⁴⁾. И жили на пристани въ Лянгурѣ три недѣли до царева бытѣя ⁵⁾.

И октября въ 9 день ⁶⁾ пріѣхалъ въ Лянгуръ отъ гиланскаго царя дворянинъ царевъ Хайдаръ ⁷⁾ да и казылбашской посланникъ Анди бѣкъ. И говорилъ Хайдаръ Григорью: государь нашъ ханъ Ахметъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ государеву посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити: какъ ты поѣхалъ отъ своего государя, и государь вашъ Московской царь Федоръ здорово ли?

И Григорей, вставъ, говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ великаго государя своего царя и великаго князя Федора Ивановича всея Русіи, и Божіею милостию великій государь нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. далъ Богъ здорова ⁸⁾.

И Хайдаръ говорилъ: государь нашъ ханъ Ахметъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику поклониться и велѣлъ тебя о здоровье спросить, и здорово ли еси государя землею и моремъ до государя нашего земли ѣхалъ? И Григорій говорилъ: какъ отпустилъ великій государь нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. къ брату своему къ великому государю къ шаху величеству, и язъ государя своего землю и моремъ до государя вашего до Гиланскіе земли до города до Лянгура доѣхалъ, далъ Богъ, здорова; а на государя вашего ханъ Ахметеве жалованье челомъ бью.

Да говорилъ Хайдаръ: государь нашъ ханъ Ахметъ прислалъ меня дворянина своего къ тебѣ, а велѣлъ тебѣ ханъ Ахметъ ѣхати къ себѣ въ Лагозенъ легкимъ дѣломъ и подводы подъ васъ велѣлъ государь нашъ собрати, и ты намъ скажи, сколько тебѣ подводъ надобно; а рухлядь свою и людей оставь здѣсь въ Лянгуре, а бывъ тебѣ у царя, ѣхать назадъ изъ Лагозена въ Лянгуръ, а изъ Лянгура велитъ царь тебя отпустить къ шаху тотчасъ, и житья тебѣ у царя въ Лагозене

¹⁾ У подъячего у Офонася. 56^b.

²⁾ Всякую.

³⁾ Усемединъ.

⁴⁾ Прибавлено: А переписавъ рухлядь, Григорью отдали.

⁵⁾ Прибавлено: А съ торговыхъ людей тамгу взяли.

⁶⁾ Въ 8 день.

⁷⁾ Ойдаръ.

⁸⁾ Это пропущено; а дальнѣйшее изложено кратко. См. л. 57.

не будетъ, и дорога тебѣ изъ Лянгура будетъ суша и прямѣя да Казбина.

И Григорей говорилъ: язъ къ царю ѣхать готовъ, а государь бы вашъ ханъ Ахметъ тѣмъ государю нашему великому государю царю и великому князю любовь свою и дружбу показалъ, велѣлъ насъ со всѣми людьми и съ рухлядью поднати къ собѣ въ Лагозенъ, а изъ Лагозена насъ отпустилъ къ шаху и подводы намъ и кормъ, и пристава, и провожатыхъ до шаховы границы дати велѣлъ, чтобы намъ пройти до шаховы земли совсѣмъ здорово, а въ Лянгуръ намъ для чего ворочетца? мы и такъ живемъ въ государя вашего землѣ въ Лянгуре четвертую недѣлю ¹⁾, а невѣдомо для чего по ся мѣсто царь намъ быти у себя не велитъ и къ шаху въ Казбинъ пропустить не велитъ. А такіе великіе дѣла межъ великого государя нашего царскаго в. и шахова в. за нашими за бездѣльнымъ ²⁾ житьемъ мотчаютца.

И Хайдаръ ³⁾ говорилъ: государь нашъ ханъ Ахметъ былъ въ отъѣздѣ въ горахъ для своихъ государскихъ прохладовъ, а какъ государь нашъ пріѣхалъ изъ горъ въ Лагозенъ, и государь нашъ тотчасъ велѣлъ вамъ у себя быти лехкимъ дѣломъ, по тому что тобѣ ѣхать назадъ въ Лянгуръ, а изъ Лянгура ⁴⁾ къ шаху ⁵⁾, да и для того, что дорога изъ Лянгура къ Казбину лутчи и прямѣя, а только тебѣ ныне подниматца со всѣми людьми и съ рухлядью изъ Лянгура въ Лагозенъ, и намъ ныне вскоре столько подводъ собрать не можно, и тобѣ бы ныне ѣхать къ царю ранея, лехкимъ дѣломъ.

И октября въ 12 день ⁶⁾ Григорей пріѣхалъ въ Лагозенъ, а блиско посаду встрѣчи Григорью не было. И поставили Григорья на пустомъ ⁷⁾ дворѣ.

И Григорей говорилъ приставу и кизылбашскому посланнику: намъ было безчестья и тесноты великіе, и въ Лянгуре поставили насъ въ бездѣльныхъ дворехъ, гдѣ ни въ которыхъ земляхъ посломъ и посланникомъ такіе безчестья и тесноты не дѣлаютца, что намъ въ Лянгуре безчестья было, какъ мы пріѣхали въ государя вашего землю въ

---

¹⁾ Четыре недѣли. 57^b.

²⁾ Бездѣльнымъ—нѣтъ.

³⁾ Айдаръ.

⁴⁾ ѣхать.

⁵⁾ Далѣе изложено такъ: А въ Лагозенъ тобѣ совсѣмъ ѣхать немочно, потому что ныне вскоре подъ (подъ васъ?) столько подводъ собрати не мочно. А тобѣ бы нынѣ ѣхать къ шаху поранея. 57^b—58.

⁶⁾ Въ 10 день. 58.

⁷⁾ На пустомъ—нѣтъ.

Гилянскую и мы начаялись, какъ мы будемъ у царя, что намъ ныне у царя впередъ такова безчестья и тесноты не будетъ, а ныне насъ привели въ Лагозенъ къ царю и ставите насъ невѣдомо на какомъ дворѣ, гдѣ животи́на стояла, и намъ ныне пуши и лянгурскова безчестья и позоръ учинился и намъ на томъ дворѣ никакъ не ставливатца, и мы ѣдемъ на поля и станемъ на поле, а въ грязи намъ для чего ставитца? Не токмо что намъ самимъ гдѣ быть, и рухляди положить негдѣ. А ты Анди бѣй былъ у государя нашего на Москвѣ и по инымъ городомъ государя нашего землѣ, и тебя въ такихъ ли дворехъ ставили, и корму ты въ государя нашего землѣ, хотя на одну деньгу, купливалъ ли, и до гилянско́во государя земли все тебѣ государево жалованье было, кормъ и дворы и подводы вездѣ готовы, а ныне надъ нами такое великое безчестье дѣлаетца? намъ ся видить: кабы государь вашъ ханъ Ахметъ не хотеть межъ великого государя нашего ц. в. и шахова в. братства и дружбы и любви не хотеть, что такіе великіе безчестья государя нашего ц. в. имени велить чинить, а надъ нами позоръ дѣлать, и въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ ханъ Ахметъ. А мы начаялись, что ты прямой кизылбашской земли прироженецъ, а ты гилянской земли человекъ, да и (въ) гилянской землѣ многіе люди лутчіе не знаютъ, и намъ ся кажется, что ты приходилъ къ государю нашему къ его царскому величеству зъ бездѣльемъ, и мы ныне говоримъ то ты приходилъ отъ Худабендѣя шаха къ государю нашему съ правдою, и государь нашъ по присылке государя вашего, Худабендѣя шаха, по твоимъ рѣчемъ посланника своего, только государю нашему то не любо, что великій государь нашъ царское величество послалъ насъ къ брату своему, къ шахову величеству, о добромъ дѣле о братстве и о любви черезъ его землю Гилянскую. И не хотеть будетъ государь вашъ къ шахову в. насъ пропустить, и государь вашъ ханъ Ахметъ насъ отпустилъ къ государю нашему. А для того государя нашего царского величества имени безчестья не чинилъ и надъ нами позору дѣлать некоторого не велѣлъ, а ныне намъ въ грязи и на пустомъ дворѣ не ставливатца, язъ ѣду на поля и стану на поле, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ ханъ Ахметъ.

И Хайдаръ говорилъ: гдѣ государя нашего ближніе люди велѣли васъ поставить, и мы васъ на томъ дворѣ и поставили, а иныхъ дворовъ нѣтъ, а которые дворы лутчи тѣхъ и были, и тѣ дворы ныне поиззанели ближніе царевы люди, и у нихъ какъ дворы поимати? и вамъ ныне на томъ дворѣ и стоять, а мы о дворѣхъ и о корму доложимъ ближнихъ людей.

И того жъ дни приѣзжалъ къ Григорью торговой гилянскѣй челобѣкъ Хози Асанъ и говорилъ Григорью: прислалъ къ тебѣ царевъ ближней челобѣкъ Хозя Усемединъ, а велѣлъ тебѣ говорити: сказали ему, что поставили васъ на худомъ дворѣ безъ ихъ вѣдома, и Хозя Семедину учинилось въ великую досаду и на тѣхъ людей, которые тебя поставили на томъ дворѣ, велѣлъ царь положить опалу свою, велѣлъ ихъ, бивъ внутрь, посадити въ тюрьму, и ты бѣ ѣхалъ на дворъ къ Хозя Семедину и сталъ у него на дворѣ, а завтра тебѣ быти у царя, и Хозя Усемединъ хочетъ съ тобою о всемъ государеве дѣлѣ переговорити, какъ тебѣ быти у царя.

И Григорей говорилъ: Хози Асанъ! намъ ныне, что много и говорить, что нигдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, хотя въ которое государство послы и посланники, отъ которыхъ государей ни буди, приходятъ съ великою недружбою, ино и нать тѣми людьми такова безчестья и позоръ не дѣлаетца, что ныне надъ нами чинитца. Въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ царское величество. Государь нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. послалъ насъ къ брату своему къ великому государю къ кизылбашскому шаху о великихъ дѣлехъ, о братствѣ и о любви и о соединенъе, а не съ недружбою; а велѣлъ государь нашъ царское величество намъ ити на государя вашего землю на Гилянъ для того, что гилянскѣй царь государю вашему свой, а се государя вашего гилянскіе земли торговые люди приходятъ въ государя нашего царского величества вотчину въ Астараханъ со всякими товары и живутъ государя нашего вотчинѣ въ Астарахани и въ Казани, и иные торговые люди гилянцы приходятъ къ Москвѣ, а не послы и не посланники, и государя, вашего торговымъ людямъ въ Астарахани и въ Казани и на Москвѣ какое безчестье и тесноты чинятца, развея береженья имъ велѣтъ держати великое во всякихъ дѣлехъ? и вамъ какое лихо чинитца? Да и Анди бѣй государя нашего ближнимъ людямъ о томъ говорилъ, что гилянскѣй царь насъ черезъ свою землю велитъ пропустити почтивостью безо всякіе зацѣпки, и безчестья намъ никоторого не будетъ. И государь нашъ, надѣяся на то, да насъ на государя вашего землю и послалъ. А только бѣ не надѣялся государь нашъ на государя вашего и не по Андибѣеву слову, и государь бы нашъ на Гилянъ и не послалъ, а послалъ бы на Грузинскую землю и на Черкасы, и намъ бы такова безчестья и позору ни отъ ково не было, а ныне намъ такое великое безчестье дѣлаетца, чево ни въ которыхъ земляхъ не дѣлаетца, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да ханъ Ахметъ. А которое ныне надъ нами безчестье дѣлаетца, и то

безчестье възшетьца впередъ надъ его людьми, а ныне насъ гдѣ ни поставили, и мы тутъ и стоимъ, а къ Хозе Усемедину намъ, не бывъ у царя, какъ ѣхать? А какъ оужъ дастъ Богъ, будемъ у царя, и государя своего грамоту царю подамъ и рѣчь государя своего изговорю, и язъ тогда у Хози Усемедина и буду. А мы, Хози Асанъ, по вашимъ рѣчемъ, какъ еси намъ говорилъ въ Лянгуре, начаялись, какъ прїѣдемъ къ царю лутчи васъ, а намъ ныне при царѣ учинилось безчестье и позоръ свыше прежнего. А впередъ намъ чево чаять? мы прїѣхали въ государя вашего землю тому четвертая недѣля, а намъ корму и по ся мѣсто ни на одну деньгу не даывали, а живемъ, что запертые люди. Которые люди и въ полону бывають, ино и тѣмъ людямъ такихъ теснотъ и позоровъ не дѣлають, и кормъ продавать намъ не велятъ, не вѣдомо за што мы ныне терпимъ, что надъ нами ни дѣлаецца, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ. А ныне поговори о томъ Хози Усемедину, чтобъ Хозя Усемединъ, поговоря съ своею братьею, зъ ближними людьми, доложили царя, чтобъ царь велѣлъ намъ быти у себя вскоре и насъ бы отпустилъ къ шахову величеству, не издержавъ. А будетъ государь вашъ не похочетъ насъ черезъ свою землю къ шаху пропустить, и государь вашъ ханъ Ахметъ велѣлъ насъ отпустить назадъ къ государю нашему, и мы идемъ къ государю своему, а здѣсь намъ безъ дѣла что много жить ¹⁾?

И того жъ дни принесли къ Григорью отъ ближнего челоуѣка отъ Хози Усемедина кормъ, а отъ царя того дни корму не приваживали.

И на завтрея октября въ 13 день ²⁾ прїѣзжалъ къ Григорью царевъ ближней челоуѣкъ Усамъ Гуляудинъ и говорилъ Григорью: государь нашъ ханъ Ахметъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику поклонитись и велѣлъ тебя о здоровьи спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ ³⁾?

И Григорей, вставъ, на цареве жалованье челомъ билъ. И Усамъ Гуляудинъ говорилъ: государь нашъ ханъ Ахметъ велѣлъ тебѣ ⁴⁾ корму дати съ твоего прїѣзду, какъ ты прїѣхалъ къ государю нашему въ Лагозенъ, на пять день. А что корму—сказалъ по росписи. И того дни кормъ къ Григорью принесли ⁵⁾.

---

¹⁾ Отъ словъ «И Григорей говорилъ приставу», до сихъ поръ—въ книгѣ ничего нѣтъ.

²⁾ Въ 11 день. 58.

³⁾ Короче: и правилъ отъ царя Григорью поклонъ и о здоровье спрашивалъ.

⁴⁾ Вамъ. 58^b.

⁵⁾ Дали.

И октября въ 16 день ¹⁾ пріѣхали къ Григорью Усамъ Гуляудинъ ²⁾, а привели ³⁾ подъ Григорья и подъ подъячего подъ (О)фонася и подъ толмача лошади ⁴⁾, и говорили Григорью: государь нашъ ханъ Ахметъ велѣлъ тебѣ ныне быти у себя ⁵⁾.

И Григорей говорилъ: язъ къ царю ѣхати готовъ, только ныне у царя не будетъ ли отъ которыхъ государей пословъ и посланниковъ?

И Усамъ Гуляудинъ говорилъ: у государя нашего пословъ и посланниковъ ни отъ которыхъ государей нѣтъ. Да у государя нашего послы и посланники мало и живутъ, потому что государя нашего землѣ съ великими государи не сошлись ⁶⁾, развея коли пріѣзжаютъ ко государю нашему отъ шаха шаховы люди. И вы и сами вѣдаете: шаховы люди у государя нашего что вопчіе люди. А иныхъ людей у государя нашего не живетъ да и ссылатца некоторымъ государемъ съ нашимъ государемъ нѣ о чемъ.

И того дни Григорей у царя былъ, а пріѣзжали по Григорья отъ царя Усамъ Гуляудинъ, да кизылбашской посланникъ, да Хози Асанъ. А какъ Григорей пріѣхалъ къ цареву двору, и сошли съ лошадей блиско воротъ. И какъ Григорей приполъ къ воротамъ, и въ воротехъ царевы капычѣи говорили ⁷⁾, чтобъ Григорей подождалъ въ воротехъ царева выхода ⁸⁾, потому что царь еще не вышелъ.

И Григорей говорилъ приставомъ: то гдѣ ведетца, что ⁹⁾ посломъ или посланникомъ, пріѣхавъ къ цареву двору, да дожидатца государского выхода въ воротехъ на улице? и только будетъ государю вашему ныне не доволь, и язъ ѣду назадъ на подворье: въ ¹⁰⁾ воротехъ мнѣ съ стрельцы для чего сидѣтъ? и язъ у царя буду инымъ временемъ, коли ныне царю не доволь, или велить ¹¹⁾ мнѣ ити на царевъ дворъ, и язъ царева выхода ожидаюся на цареве дворѣ въ полате, гдѣ пріѣзжаютъ царевы ближніе люди.

И копычѣи тотчасъ ворота отворили и велѣли ити на дворъ, а на дворѣ и на крыльцѣ и въ сѣнехъ встрѣчи Григорью не было и до царя.

¹⁾ Въ 14 день.

²⁾ Прибавлено: да шаховъ посланникъ Анди бей, да Хозя Асанъ.

³⁾ А привели съ собою.

⁴⁾ Трое лошади.

⁵⁾ Прибавлено: а начаемся, что вамъ сегодни у царя и ѣсть.

⁶⁾ Не сошлись нигдѣ, да и ссылатца со государемъ нашимъ нѣ о чемъ. 59.

⁷⁾ Говорили Григорью.

⁸⁾ Приходу.

⁹⁾ Чтобъ.

¹⁰⁾ А въ. 59^b.

¹¹⁾ Велите.

А какъ Григорей пришелъ къ царю и по государеву наказу правилъ ¹⁾ отъ государя поклонъ и рѣчь изговорилъ, ²⁾ и царь противъ государева поклона всталъ и о государеве здоровье спросилъ, а грамоту государеву принялъ царь у Григорья самъ и грамоту государеву, поцѣловавъ, распечаталъ ³⁾.

А послѣ государева поклона и грамоты и рѣчей говорилъ Григорей царю, а молилъ: царьского величества шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Федоровичъ Годуновъ тебѣ ханъ Ахметю ⁴⁾ царю велѣлъ поклониться. Царьского величества шуринъ бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ прислалъ къ тебѣ къ ханъ Ахметю царю поминка кречеть ⁵⁾. И царь кречеть у Григорья съ руки принялъ самъ и спрашивалъ Григорья о Борисове здоровье ⁶⁾. Да говорилъ царь: то къ намъ государя вашего шуринъ и ближней пріятель Борисъ Федоровичъ дружбу и любовь свою показалъ, что прислалъ ко мнѣ поминки свои, и мнѣ его поминки добрѣ любы. А не что, какъ ожъ дастъ Богъ, поѣдешъ отъ шаха назадъ ко государю своему, и язь тогда ко государю вашему пошлю своего посла съ великими поминки, и къ шурину и къ ближнему пріятелю государя вашего по тому жъ пошлю поминки добрые, противъ его поминковъ, что у насъ лучитца.

А после того царь звалъ Григорья и подъячего Офонася и толмача къ руке и велѣлъ Григорью и подъячему Офонасю и толмачю сѣсти противъ себя блиско, да велѣлъ Григорью того дни быти у стола. А стола дожидался Григорей у царя въ той же полатѣ, и самъ царь до стола изъ полаты не выходилъ, сидѣлъ вмѣстѣ съ Григорьемъ.

А какъ за столъ царь сѣлъ и велѣлъ царь Григорью и подъячему Офонасю и толмачю сѣсти за тою жъ скатертью, которая передъ, нимъ, противъ себя блиско; а столъ былъ круглой ⁷⁾ на землѣ, по ковромъ. И за столомъ сидя, царь спрашивалъ Григорья, какъ ныне Литовская земля со государемъ вашимъ въ миру ли, и кто ныне Литвою владѣтъ, и есть ли на ней король? и Неметцкая земля со

¹⁾ Ханъ Ахметю.

²⁾ Рѣчь говорилъ и грамоту подавъ. 59^b — 60.

³⁾ Прибавлено: и о государевъ здоровье спросилъ.

⁴⁾ Гиланскіе земли ханъ Ахметю. 60.

⁵⁾ Прибавлено: да и свои поминки Григорей царю явилъ.

⁶⁾ Далѣе: А молилъ: шуринъ государя вашего Борисъ здорово ли? И Григорей говорилъ: какъ язь поѣхалъ отъ великого государя своего отъ его царского величества, и великого государя нашего царского величества шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Федоровичъ Годуновъ при великомъ государе нашемъ царскомъ велиествѣ, далъ Богъ здорово. Да принялъ царь у Григорья кречеть съ руки самъ. 60^b.

⁷⁾ Круглой—нѣтъ. 61.

государя вашего землею сошлася ли, и послы и посланники ко государю вашему отъ нихъ ходятъ ли?

И Григорей говорилъ: Литовское государство коруна польская и великое княжество Литовское были безгосударны, а былъ у нихъ на государстве Стефанъ король, и Стафана короля не стало. А после его паны рада коруны польскіе и великого княжества Литовского присылали ко государю ¹⁾ нашему посланниковъ своихъ о томъ бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и въ кн. ихъ пожаловалъ, на ихъ незгуду не посмотрилъ, воевать ихъ не велѣлъ. И государь нашъ по ихъ челобитью на ихъ незгуду не посмотрилъ, воины на нихъ не послалъ, а ихъ пожаловалъ, а велѣлъ съ ними взяти перемирье государству Московскому на пятнатцать лѣтъ. И ныне учинился на Литовскимъ государстве король изъ неметцкіе земли Свѣйского Ягана короля сынъ, Гимонтъ ²⁾ король. И онъ ко государю нашему присылалъ посланниковъ своихъ, просячи того, чтобъ государь нашъ его царское величество то перемирье съ нимъ держалъ, которое перемирье взяли паны рада на пятнатцать лѣтъ, и на турского и на крымского съ нимъ стоялъ заодинъ. А неметцкіе государи цесарь Римской и папа, и король Ишпанской, и король Францовской, и Веницѣйской князь, и король Датцкой, тѣ всѣ государи ото всеѣ рѣши неметцкіе присылають ³⁾ къ государю нашему къ его царскому величеству своихъ посланниковъ, а просятъ того, чтобъ государь нашъ ц. в. былъ съ ними въ соединенье и стоялъ на всѣхъ недруговъ заодинъ. И государь нашъ къ тѣмъ ко всѣмъ государемъ при насъ послалъ своихъ посланниковъ, и съ ними на турского стоять хочеть заодинъ. А сего лѣта ждетъ государь нашъ отъ цѣсаря и ото всѣхъ отъ тѣхъ государей пословъ великихъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити. А меня, посланника своего, послалъ великій государь нашъ къ шахову в. о братцкой любви и о соединенье по присылке отца его Худабендѣя шаха, о чемъ присылалъ отецъ его посланника своего Анди бѣя, и хочеть государь нашъ съ шаховымъ в. по тому жъ быти въ братстве и въ любви и въ дружбе, и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ. И ныне великому государю нашему ни съ которыми съ пограничными государи недуржбы нѣтъ некоторые, развея ныне недрудъ государю нашему турской салтанъ и крымской царь. И государь нашъ, не хотячи съ шахомъ

¹⁾ Къ великому государю. 61^б.

²⁾ Жигимонтъ. 62.

³⁾ Присылали. 62^б.

прежнихъ ссылокъ порвать, какъ были ссылки и дружба великаго государя нашего прадеду и дѣду и отцу нашего государя, блаженные памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичу в. Р., съ прадедомъ и съ дѣдомъ и съ отцемъ Аббасъ шаховымъ, а хочетъ съ Аббасъ шахомъ братства и дружбы и любви ¹⁾ и противъ всѣхъ своихъ и шаховыхъ недруговъ, на турского и на крымского ²⁾, стояти заодно.

И царь говорилъ: то государь вашъ учинилъ къ шаху великую любовь и дружбу, да и намъ то учинилось добрѣ любо, что государь вашъ послалъ тебя великаго посланника своего къ шаху величеству и хочетъ стояти на турского и на всѣхъ недруговъ ³⁾ съ шаховымъ в. заодно.

А послѣ стола говорилъ царь Григорью: которые рѣчи у тебя есть, и ты намъ тѣ рѣчи говори.

И Григорей говорилъ ханъ Ахметю: которые рѣчи изъ тебѣ ханъ Ахметю говорилъ, а ныне о томъ же ⁴⁾ тебѣ ханъ Ахметю говорю, чтобъ ты, ханъ Ахметъ, по государя нашего грамоте насъ къ шаху в. черезъ свою землю велѣлъ пропустить и подводы намъ своею землею до шаховы границы велѣлъ дати, и проводить насъ послалъ, чтобъ намъ у шаха быть вскоре и то дѣло, о которыхъ дѣлахъ присылалъ ко государю нашему шахъ посланника своего, тѣ дѣла въ договоре учинити и насъ бы шахово величество и съ нами своихъ пословъ великихъ ко государю нашему отпустилъ вскоре, чтобъ тѣ великіе дѣла которые начались межъ государя нашего и шахова в., нашимъ мешканьемъ не порушились ⁵⁾.

И царь говорилъ: изъ васъ черезъ свою землю пропускати ⁶⁾ и подводы и кормъ вамъ до Казбина дати велю, только быти тебѣ у меня наодинѣ, и съ вами о нѣкоторыхъ дѣлахъ поговорити хочу; а ныне поѣдьте къ себѣ на падьорье.

И октября въ 16 день ⁷⁾ пріѣхалъ къ Григорью отъ царя ⁸⁾ Усамъ Гуля удинъ же и говорилъ Григорью: царь тебѣ велѣлъ быти у себя наодинѣ, а быти съ тобою подъячему Офонасью да толмачю,

¹⁾ Любви вѣковые. 63.

²⁾ На турского и на крымского — итѣ.

³⁾ Вм. и на всѣхъ недруговъ — и на крымского. 63 б.

⁴⁾ А ныне тѣ же рѣчи.

⁵⁾ Вм. этого: что бѣ тѣ великіе дѣла были шаху величеству скорѣ вѣдомы. 64.

⁶⁾ Пропускаю.

⁷⁾ Число одинаково и въ столбцѣ и въ книгѣ, а потому 16-е число ранѣе надо считать ошибочнымъ.

⁸⁾ Вм. царя — дворянинъ царевъ. 64 б.

а у царя будутъ не многіе жъ люди. И того дни Григорей къ царю ѣздилъ, а пріѣздъ Григорьевъ былъ къ царю по прежнему, и встрѣчи Григорью на дворѣ и въ полатахъ да царевы полаты, гдѣ царь сидѣлъ, не было. А былъ Григорей у царя въ заднихъ хоромехъ.

А какъ Григорей вшелъ къ царю въ полату, и царь спросилъ Григорья о здоровьи и велѣлъ Григорью и подъячему Офонасью и толмачю сѣсти ¹⁾. И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ.

И царь говорилъ Григорью: язь тебѣ велѣлъ быти у себя на одинѣ потому и съ тобою поговорити хочу о томъ, что у насъ ²⁾ такіе великіе послы и посланники ни отъ которыхъ отъ великихъ государей не бывали; а ныне пришолъ еси отъ великого государя своего человекъ великой, а идешь къ великому жъ государю къ шаху въ посланникехъ о добромъ дѣле и о братцой любви и о соединеніи, и намъ то учинилось добрѣ любо; а се намъ тѣ великіе дѣла не въ обычей ³⁾, и вашіе вѣры люди въ нашей землѣ не бывали, и вѣра ваша не вѣдома ⁴⁾, и вы намъ скажите: которая ваша вѣра именуется? и Грузинской царь Александра съ вами одна ли вѣра ⁵⁾?

И Григорей говорилъ: вѣра наша истинная православная, хрестіанская вѣра, а грузинской Александра царь вѣры хрестіанскіе жъ, только до нашіе правые хрестіанскіе вѣры не дошла, во многихъ мѣстехъ поискала ⁶⁾. А ныне Грузинской прислалъ ко государю нашему пословъ своихъ, а просить у государя нашего того, чтобъ государь нашъ царское в. держалъ его подъ своею царскою рукою въ обереганіе ⁷⁾, и отъ вѣры бѣ его отъ хрестіанскіе турецкому отвести не далъ. И государь нашъ по его прошенію, не хотячи того, что ему отъ вѣры хрестіанскіе отставити ⁸⁾, принялъ ⁹⁾ его подъ свою царскою руку съ великимъ жалованьемъ, и своихъ пословъ къ нему посылалъ, чтобъ онъ со всею своею землею былъ подъ государя нашего царскою рукою. И Грузинской государевыхъ пословъ къ государю нашему отпустилъ и съ ними вмѣстѣ послалъ къ государю нашему своихъ великихъ пословъ то дѣло затвердити, какъ тому дѣлу и впередъ неподвижно быти, и какъ ему быти подъ государя нашего рукою.

¹⁾ Прибавлено: а при царѣ были въ тѣ поры ближніе немногіе люди.

²⁾ Прибавлено: въ нашей землѣ.

³⁾ А се намъ вашіе вѣры люди не за обычей. 65.

⁴⁾ Намъ не вѣдома.

⁵⁾ Вашіе ли же вѣры.

⁶⁾ Поизсякла.

⁷⁾ Во обереганіи отъ турецкого.

⁸⁾ Отстати. 65^в.

⁹⁾ Его пожаловалъ, принялъ.

И царь говорилъ: изъ васъ о вашей вѣре такъ спросилъ, что у насъ вашіе земли люди не бывали, и намъ то учинилось какъ бы въ диво; а какову вѣру Богъ велѣлъ которымъ людямъ имѣти, и тѣ люди по своей вѣре въ своихъ вѣрахъ и пребываютъ. А мы станемъ говорити объ иныхъ дѣлахъ.

Да говорилъ царь: есть ли въ государя вашего землѣ и иныхъ земель люди и которымъ обычаемъ живутъ ¹⁾, въ государя вашего землѣ, и нѣтъ ли имъ невольности, и отъ вѣръ ихъ государь вашъ не отводить ли?

И Григорей говорилъ: приѣзжаютъ къ великому государю нашему къ его царскому в. изъ многихъ изъ мусульманскихъ государствъ цари и царевичи, и съ ними многіе люди, а изъ неметцкихъ земель ²⁾ короли и королевичи, и государь нашъ его ц. в. по своему государеву жалованью, а по ихъ достоинству, ихъ жалуетъ: царемъ и царевичемъ и королемъ неметцкимъ даетъ города и къ нимъ свое жалованье держать великое ³⁾. А ныне и тебѣ ханъ Ахметю царю вѣдомо отъ своихъ людей, которые бываютъ въ государя нашего отчинѣ, въ Астарахани, приѣхали къ великому государю нашему изъ Крыму, оставя свое государство Крымъ, крымской Саадетъ Кирѣй царь и братья его, Муратъ Кирѣй царевичъ да Сафа Кирѣй царевичъ, и били челомъ государю нашему, чтобъ государь нашъ царское величество ихъ пожаловалъ, держалъ ихъ въ своемъ государеве жалованье подъ своею царскою рукою ⁴⁾, а которые грубости были ко государю нашему отца ихъ Магметъ Кирѣя царя и ихъ, что въ прежнихъ лѣтахъ по турского велѣнію приходили на государя нашего украинны войною, велѣлъ пожаловать имъ отдать ⁵⁾. И государь нашъ царское в., не смотря на ихъ грубости, Саадетъ Кирѣя царя и братью его пожаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ и велѣлъ имъ быти въ своей государевѣ вотчине въ Астарахани, и Божьимъ судомъ Саадетъ Кирѣя царя въ государя нашего вотчине въ Астарахани не стало, въ его въ мусульманской вѣре. А после его осталась царица его да сынъ его Кума Кирѣй царевичъ, и государь нашъ брата его Муратъ Кирѣя царевича и цареву Саадетъ Кирѣя царя царицу, и сына его Кума Кирѣя царевича пожаловалъ велѣлъ имъ быти по тому жъ въ своей государеве отчине въ

¹⁾ Прибавлено: И въ своихъ вѣрахъ. 66.

²⁾ Прибавлено: приѣзжаютъ къ государю нашему.

³⁾ И отъ вѣры ихъ не отводить. 66^b.

⁴⁾ Прибавлено: и велѣлъ имъ быти у себя.

⁵⁾ Тѣ ихъ грубости имъ отдалъ.

Астарахани и отъ вѣръ ихъ отъ своихъ государь нашъ не отводитъ¹⁾. А хочетъ государь нашъ Муратъ Кирѣи царевича посадить изъ своихъ царьскихъ рукъ царемъ на Крыме. А нагайской Урусъ князь и вся нагайская орда и Казыевъ улусъ всѣ государю нашему служить и послушны царевичю Муратъ Кирѣю, и государя нашего Астараханскимъ воеводамъ во всемъ и о всякихъ о росправныхъ дѣлахъ промежъ себя приѣзжаютъ²⁾ въ Астараханъ къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и ко государевымъ воеводамъ. А которые люди служивые изъ которыхъ государствъ приѣзжаютъ въ государя нашего государство по своей воле служить государю нашему, и государь нашъ царское величество ихъ жалуетъ по ихъ достоинству, кто чего достоинъ, помѣстьемъ и вотчинами и денежнымъ жалованьемъ, и живутъ въ своихъ вѣрахъ. А которые люди торговые приѣзжаютъ въ государя нашего государство, а похотятъ жити въ государя нашего государствѣ, и торговымъ людямъ велитъ государь нашъ строить слободы и дворы, и въ рядѣхъ лавки, и торгуютъ³⁾ всякими товарами по своимъ вольностямъ, и отъ ихъ вѣры государь нашъ ихъ не отводитъ, живутъ кои жъ по своей вѣре, и вольности государь нашъ у всякихъ иноземцовъ и вѣръ ихъ у нихъ не отнимаетъ⁴⁾. А кто похочетъ быти у государя нашего въ православной крестьянской вѣре, а побьетъ челомъ государю, и государь нашъ тѣхъ людей жалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ по ихъ хотѣнью. А силою ихъ⁵⁾ государь въ крестьянскую вѣру не приводитъ.

И царь говорилъ: то государь вашъ дѣлаетъ гораздо⁶⁾, что иноземцомъ невольности въ своей землѣ дѣлать не велитъ, да тѣ иноземцы такихъ великихъ государей по своимъ землямъ и прославляютъ, и милость государскую всякую объявляютъ всякимъ людямъ, и на такую ласку смотрячи, кто не ѣдетъ! Да царь же говорилъ: которые города ныне шаховы поималъ турской, а только шаховы рати ныне столько не будетъ пойти подъ тѣ города⁷⁾, и государя вашего люди воинскіе

¹⁾ И отъ вѣръ ихъ отъ своихъ государь нашъ не отводитъ—нѣтъ. 67.

²⁾ Изъ всѣхъ улусовъ приѣзжаютъ. 67^b.

³⁾ И живутъ въ государя нашего государствѣ лѣтъ по десяти и по дватцати, и торгуютъ. 68.

⁴⁾ Прибавлено: а кто изъ нихъ похочетъ ѣхать въ свою землю, и государь нашъ гѣхъ людей велитъ отпущати безо всякіе зацепи, и вольности государь нашъ у всякихъ иноземцовъ и вѣръ ихъ у нихъ не отнимаетъ.

⁵⁾ Иноземцовъ. 68^b.

⁶⁾ Гораздо и милостиво.

⁷⁾ Взяты тѣ города.

изъ Астарахани подъ тѣ города, подъ Шемаху и подъ ыные города ¹⁾ сего лѣта пойдутъ ли безъ шаховы рати?

И Григорей говорилъ: великій государь нашъ царь и в. кн. послалъ меня къ брату своему къ великому государю къ шахову в. для братцкіе любви и дружбы, а велѣлъ мнѣ посланнику своему о тѣхъ о великихъ дѣлехъ говорити шахову в., чтобъ шахъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ слалъ со мною ко государю нашему своихъ великихъ пословъ, а какъ шаховы послы будутъ у государя нашего и со государя нашего бояры о тѣхъ о великихъ дѣлехъ договоръ учинять, какъ государю нашему его царьскому в. съ ²⁾ шаховымъ в. быти ³⁾ въ дружбе и въ любви и въ соединѣнье, и какъ ихъ обѣимъ ратемъ быти ⁴⁾, и на своихъ недруговъ стояти заодно, и государь нашъ пошлетъ къ шаху своихъ великихъ пословъ тѣ дѣла по тому жъ затвердити ⁵⁾, и грамоты докончальные межъ себя напишутъ и розменятца, и тогда государя нашего рать съ шаховою ратью на недруга будетъ готова ⁶⁾. А ныне государь нашъ, ц. в., прислалъ рать свою многую въ Астараханъ по шахове присылке, и ныне въ Астарахани и на Терке рать государя нашего великая. А се государя нашего слухъ дошолъ, что недругъ кизылбашского шаха турской и крымской присылаютъ на кизылбашскую землю рать свою многую для того, что не хочетца турскому салтану съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. и съ шаховымъ в. ссылки о братцкой любви и о дружбе видети ⁷⁾. И государь нашъ и до шаховыхъ пословъ къ брату своему къ шахову в. любовь свою показавъ, велѣлъ поставити на Терке городъ и рать свою изъ Астарахани на Терку посылалъ многую. И какъ турскіе люди пойдутъ на Кизылбашскую землю, и государь нашъ на турскихъ и на крымскихъ людей на Терке велѣлъ приходить, чтобъ турская рать на Кизылбашскую землю не перепустити ⁸⁾. А о всѣхъ о тѣхъ о великихъ дѣлехъ государь нашъ царское в. писалъ къ шаху въ своей государеве грамоте. И какъ, оже дастъ Богъ, будемъ у шаха, и тѣ дѣла вѣдомы будутъ ⁹⁾ шаху, какъ имъ великимъ государемъ на недруговъ своихъ

¹⁾ Подъ Шемаху и подъ Дербень и подъ Баку.

²⁾ Съ братомъ. 69.

³⁾ Прибавлено: въ братствѣ.

⁴⁾ Быти въ соединеніе. 69^b.

⁵⁾ Договорити и затвердити.

⁶⁾ Отъ словъ: и тогда—иѣтъ.

⁷⁾ Для того, чтобы турскому салтану съ великимъ государемъ нашимъ шахову в. ссылки о братцкой любви и о дружбе розорвать. 69^b—70.

⁸⁾ Не пропустить. 70.

⁹⁾ И то дѣло вѣдомо будетъ.

стояти задинѣ и надѣ тѣми города промыслать. А намъ государь нашъ о томъ наказалъ накрепко, чтобъ намъ ныне, бывъ у шахова в., воротитца ¹⁾ назадъ ко государю нашему сего жъ лѣта. А тобѣ ханъ Ахметю царю велѣлъ государь нашъ о томъ говорити, чтобъ ты ханъ Ахметъ насъ по государя нашего грамоте черезъ звою землю велѣлъ пропустить, не задержавъ, чтобъ намъ быти у шаха вскоре и о тѣхъ дѣлахъ договоръ учинити, и насъ бы шахъ и съ нами своихъ великихъ пословъ ко государю нашему отпустилъ вскоре.

И царь гдворилъ: язъ о государя вашего дѣлахъ для того съ тобою поговорилъ, что хочю про твой приходъ послать къ шаху дворянина своего и съ нимъ о всемъ письмо пошлю ²⁾, а тебя въ Казбинъ отпускаю, и подводы ³⁾ и кормъ до Казбина дати велю, только вамъ ныне въ Казбинъ спешить нѣчего для, потому что въ Казбине шаха нѣтъ, а ныне отъ Казбина далече. Тобѣ въ Казбинъ пріѣхавъ, шаха ждать же.

И Григорей говорилъ царю: хотя ныне шахъ и въ отѣзде, только бѣ намъ быти ныне въ его землѣ въ Казбине, и приказные люди изъ Казбина о насъ отпишутъ къ шаху, и гдѣ намъ шахъ у себя быти велитъ, и мы тутъ у него и будемъ, только бѣ намъ здѣсь въ твоей въ ханъ Ахметеве землѣ мотчанья никотораго не было.

Да звалъ царь Григорья того дни ѣсть. И Григорей того дни у царя ѣлъ, а после стола говорилъ царь: язъ тебя ныне отпускаю въ Лянгуръ, а изъ Лянгура ѣхать тебѣ въ Казбинъ подводы тебѣ и кормъ дати велю.

И Григорей говорилъ царю: которая съ нами рухлядь и платишко взято, и твои тамгачѣи въ Лянгуре тоѣ нашу у насъ рухлядь и платя все переписали и пересматривали и тамгу съ тоѣ наши рухлиди взяти хотять и многую рухлядь тамгачѣи нашу понимали, и намъ по си мѣста тоѣ рухлиди не отдадутъ, а мы люди не торговые, посланы есмя отъ великого государя своего къ шахову в. о великомъ дѣле о братстве и о любви, а не для торговли. И ты бѣ ханъ Ахметъ съ наши рухляди тамги имати не велѣлъ, и нашу рухлядишко, что понимали тамгачѣи, велѣлъ, сыскавъ, намъ поотдавать. А которые торговые люди посланы съ нами не для жъ торговли, и съ тѣхъ торговыхъ людей, что у нихъ было товаришку для съестныхъ запасовъ и съ продажнаго, тамгу понимали; а что не продано, и тамгачѣи и съ непроданого тамгу

¹⁾ Поворотитца. 70^b.

²⁾ А съ нимъ о всемъ твои рѣчи отпишу.

³⁾ Далѣе въ книгѣ пропускъ.

съ нихъ поимали жъ, а иную рухлядь у нихъ даромъ поимали, и тоѣ рухляди иные въ тамгу не зачли и деньги за неѣ не платили. И ты бѣ пожаловалъ царь ханъ Ахметъ того велѣлъ сыскати и съ непроданого того товару, что не продали, тамги имать не велѣлъ, какъ и съ твоихъ торговыхъ людей въ государя нашего вотчинѣ въ Астарахани и въ Казани, и по инымъ городомъ, съ непродажного товару тамги не емлютъ. А которая рухлядь поимана безъ денегъ, и ты бѣ пожаловалъ за тоѣ рухлядь велѣлъ деньги дати или рухлядь отдать.

И царь говорилъ: которая твоя рухлядь, и съ твоей рухляди тамги имать не велю, а съ торговыхъ людей тамги какъ не имать? то ведетца вездѣ, что тамгу съ торговыхъ людей емлютъ, да о томъ и говорить много не надобетъ; а что у тебя твоей рухляди поимали и что у торговыхъ людей поимано, и язъ того велю сыскати и отдать велю, а ты свою рухлядь съ торговыми людьми роспиши порознь, и язъ тобѣ велю дать грамоту, и съ вашей рухляди тамги имать не велю.

И Григорей говорилъ царю: которое судно было подъ нами, а ныне то судно стоитъ въ Лянгуре, а у того судна оставаютца государя нашего люди, и ты бѣ ханъ Ахметъ тѣхъ государевыхъ людей приказалъ своимъ приказнымъ людямъ, чтобъ имъ обидѣ и насильства въ твоихъ городѣхъ не было ни отъ кого.

И царь говорилъ: которые люди останутца здѣсь, и тѣмъ людямъ обидѣ и насильства ни отъ ково не будетъ, а тѣ люди, гдѣ похотять, тутъ живутъ, захотять въ Лянгуре, или здѣсь въ Лагозене, и насильства надъ ними не будетъ никоторого. А завтра къ вамъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ пришлю говорити ближнего своего человѣка Хозя Усемедина.

И октября въ 18 день былъ у Григорья Хозя Усемединъ и говорилъ Григорью: ханъ Ахметъ тебя завтра велѣлъ отпустить совсѣмъ въ Казбинъ, а въ Казбине ¹⁾ велѣлъ тебѣ дать дватцать подводъ, а больши того подводъ собрати не мочно, и кормъ тебѣ въ дороге до шаховы земли будетъ и пристава до Казбина послать велѣлъ.

И Григорей говорилъ Хозя Усемедину: съ нами ныне человѣкъ съ пятьдесятъ, и намъ ныне какъ на дватцати подводѣхъ поднятца? И мы ужъ лутчи всѣ подводы велимъ нанять, а въ немногіе подводы намъ за что и влипать. Въ государя нашего государство приходятъ послы и посланники, а съ ними людей тысячь по пяти и больши, и государь нашъ и подо всѣ люди подводы велить давать, и больши

---

¹⁾ Должно быть: въ Лянгурѣ.

того придетъ людей съ послы. И царь бы насъ за подводами держати не велѣлъ, велѣлъ намъ подводы дати подо всѣ люди и насъ отпустилъ не издержавъ, чтобъ намъ здѣсь не мешкати.

И Хозя Усемединъ говорилъ: сколько у государя нашего подвოდълучилось, и государь нашъ столько подвოდъ и далъ, а больши того подвოდъ у государя нашего нѣтъ.

И октября въ 21 день былъ у Григорья кизылбашской посланникъ Анди бѣй и говорилъ Григорью: еще тобѣ отселева не ѣхать дни зъ два и съ три для того, что у насъ будетъ праздникъ, и тебѣ быти у царя и у царя тебѣ есть; а на завтрея тебя царь велить отпустить въ Лянгуръ, а ты царю о томъ говори, чтобъ царь тебя не велѣлъ задержать, чтобъ насъ отпустилъ въ Казбинъ поранея.

И октября въ 23 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, а приѣздъ былъ Григорью по прежнему, а какъ Григорей къ царю пришолъ, и царь велѣлъ Григорью и подъячему Офонасю и толмачю сѣсти противъ себя блиско на ковръхъ въ круге, а зъ Григорьемъ велѣлъ царь сѣсти ближнимъ своимъ людямъ Хозе Усемедину да Хозе Меси, да кизылбашскому посланнику; а кругомъ Григорья сидѣли со всѣхъ сторонъ царевы дворяне.

А послѣ стола говорилъ Григорей царю: великій государь нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. послалъ меня къ шахову в. о великихъ дѣлахъ, и велѣлъ намъ быти государь нашъ у шахова в. вскоре, и бывъ у шаха, поворотитца назадъ въ свое государство сего жъ лѣта, а мы ныне живемъ въ твоей ханъ Ахметовѣ землѣ шестую недѣлю, и тѣ великіе дѣла межъ государей мотчаютца. И язъ въ томъ мотчанье блюдусь отъ великого государя своего опалы, и ты бѣ ханъ Ахметъ для государя нашего царьского в. любви насъ отпустилъ въ Казбинъ, не издерживая, и подводы до Казбина дати своею землею до шаховы земли велѣлъ и проводить насъ до Казбина послалъ.

И царь говорилъ: ныне вамъ жить нѣ зачемъ, и вы завтра поѣдете совсѣмъ и подводы тебѣ велѣлъ дати.

И жили въ Лагозене у царя двѣ недѣли, и кормъ Григорью въ Лагозене давали невеликой, покамѣста были у царя въ Лагозене. И отпустилъ царь Григорья изъ Лагозена въ Лянгуръ октября въ 26 день, и жили въ Лянгуре десять день; а корму въ Лянгуре не давали. И держалъ царь гилянскій Григорья въ Гиляни въ своей землѣ восемь недѣль и отпустилъ Григорья въ Казбинъ изъ Лянгура ноября въ 3 день. И ѣхали и(зъ) Лянгура Гилянскою землею до шаховы границы, до города Даамбута семь день. А подводъ царь

велѣлъ дати 20 лошадей, а то всѣ подводы до Казбина наймовали, а корму въ дороге до шаховы земли не давали жъ. А не доѣхавъ до Казбина верстъ за шесть, стали въ селѣ въ Самане.

(Въ столбцѣ пропускъ, который возстановляется только отчасти изъ книги, листы 71 и 72).

. . . . И Григорей говорилъ: турской государю вашему и недругъ искони вѣчной, а послы его здѣсь ныне, а съ ними только человекъ зъ дватцать, а корму имъ даютъ по три тюмени на день, а мы пришли отъ великого го(сударя нашего) ко государю вашему о великомъ (дѣлѣ) . . . . . братскіе любви и дружбы . . . . . (на)шъ съ ша(ховымъ величествомъ) . . . . . (нед)руговъ . . . . . государемъ нашимъ . . . . . государи искони некоторые не бывало, опричь братскіе любви и дружбы; а ныне намъ приказные люди велѣли кормъ давать малъ, чѣмъ сытимъ быть не мочно. Въ томъ воленъ Богъ да шахово величество, что намъ корму ныне давать велѣли, и мы на шахове жалованье челоуъ бьемъ, а впередъ о томъ будемъ бити челоуъ шаху.

И того же дни говорили Григорью приставы: велѣлъ тебѣ Магмутъ салтанъ говорити: хотять . . . . . (пр)іѣздѣ посылать къ шаху гон(ца) . . . . . а завтра Магмутъ салтанъ . . . . . самъ видетца и тебѣ . . . . .

И ноября въ 11 день пріѣзжалъ къ (Григорью) Магмутъ салтанъ и говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ ныне въ Харасани, а того не вѣдаемъ: сюды въ Казбинъ вскоре будетъ ли, или нѣтъ, или будетъ в-ыной которой городъ придетъ блиско Казбина, и мы ныне хотимъ о твоємъ пріѣздѣ къ шахову величеству отписать, чтобъ государю нашему твой пріѣздъ былъ вскоре вѣдомъ, а ты намъ (скажи что твой) ко государю нашему приходъ отъ государя вашего . . . . . и что государь вашъ прислалъ ко государю (нашему помин)ковъ.

И Григорей говорилъ: прислалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отецъ государя вашего, Худабендѣй шахъ, посланника своего Анди бея зъ грамотою¹⁾; а въ грамоте своей къ великому государю нашему писалъ и словомъ отъ Худабендѣя шаха посланникъ его Анди бѣй государю нашему его ц. в. говорилъ, чтобъ государь²⁾ нашъ царское величество былъ съ Худабендѣемъ шахомъ въ дружбе и въ братствѣ и въ любви и въ соединенье, и на

¹⁾ Далѣе опять выписываемъ со столбца.

²⁾ Великій государь. 72.

всехъ недруговъ стоялъ заоди́нь. И вели́кий государь нашъ ц. и в. кн. Фе́доръ Ива́новичъ в. Р. брата своего Худабендѣева шахова посланника Анди бѣка принялъ милостивно и грамоту шахову, и рѣчь отъ посланника его выслушалъ любительно, и съ Худабендѣемъ шахомъ въ братстве и въ любви и въ соединенье быти похотѣлъ, и стоять на всякого недруга хотѣлъ заоди́нь. И по Худабендѣеве шакове присылке государь нашъ его ц. в. послалъ былъ меня посланника своего Григорья Васильчикова къ отцу государя вашего къ Худабендѣю шаху и со мною вмѣстѣ отпустилъ государь нашъ шахова посланника Анди бѣя. И какъ язъ пришолъ въ государя своего вотчину въ Астарахань, и слухъ дошолъ государя нашего его ц. в. въ его государствѣ на Москвѣ, что Худабендѣй шахъ государство свое отставилъ, а сѣлъ на государствѣ сынъ Худабендѣевъ Аббасъ шахъ. И государь нашъ его ц. в., хотячи и со государемъ вашимъ съ Оббасъ шаховымъ величествомъ братства и дружбы и любви и соединенья, по отца его присылѣ, присылалъ за мною въ свою государеву вотчину въ Астарахань свою государеву грамоту и наказъ новой ко государю вашему къ Аббасъ шаху, и велѣлъ мнѣ итти ко государю вашему къ шахъ Аббасу, а велѣлъ мнѣ государь нашъ его ц. в. брату своему, государю вашему, Аббасъ шаху говорити, чтобъ государь вашъ шахъ Аббасъ былъ съ великимъ государемъ нашимъ съ его ц. в. по отца своего присылке въ братствѣ и въ любви и въ дружбѣ и въ соединенье, и на всѣхъ недруговъ стоялъ за одинъ, а государь нашъ царское в. по тому жъ съ шаховымъ в. хочеть быти въ братствѣ и въ любви и въ дружбѣ неподвижно, и на всехъ недруговъ своихъ и шаховыхъ стояти хочеть заоди́нь. Кто будетъ другъ государю нашему его ц. в., тотъ и шахову в. будетъ другъ, а кто будетъ государю нашему недругъ, тотъ и государю вашему недругъ; а объ иныхъ великихъ дѣлахъ государь нашъ его ц. в. писалъ ко государю вашему въ своей государевѣ грамотѣ, и язъ, какъ оужъ дастъ Богъ, буду у шахова в., и тѣ всѣ дѣла будутъ вѣдомы государю вашему и вамъ ближнимъ людямъ, и вы бѣ насъ нынѣ отпустили, немешкая, къ шахову в., чтобъ намъ у шаха быти вскоре, и насъ бы велѣлъ отпустить ко государю нашему къ царскому в. и съ нами своихъ великихъ пословъ къ великому государю нашему къ его царскому в. послалъ. А государь нашъ его царское величество приказалъ мнѣ, посланнику своему, а велѣлъ говорити государю вашему шаху, чтобъ шахъ намъ велѣлъ быти у себя вскоре и насъ отпустить ко государю нашему, и съ нами своихъ великихъ пословъ послалъ на емъ же лѣте. И мы нынѣ видимъ и сами, что намъ здѣсь зимовать,

и государь бы вашъ шахъ ныне намъ велѣлъ у себя быти, не мешкая, чтобъ тѣ великіе дѣла межъ государя нашего и шахова в. до весны здѣлалися, чтобъ надъ недругомъ промышляти заодинъ; а государь нашъ своихъ великихъ пословъ вмѣсто государя вашего пословъ ко государю вашему пошлетъ, а ныне пришли ко государю вашему отъ воеводы государя нашего и вашего государя недруга отъ турецко послы а ныне стоятъ въ Казбинѣ, а дожидаются шахова приѣзду. И государь бы вашъ шахъ похотѣлъ со государемъ нашимъ братскіе любви и дружбы велѣлъ напередъ у себя быти намъ, чтобъ тѣ дѣла, которые почалися межъ государя нашего его ц. в. и государя вашего шахова в. были вѣдомы шаху напередъ турецкихъ пословъ, и намъ¹⁾ о тѣхъ дѣлахъ велѣлъ вскоре отвѣтъ учинити, и насъ ко государю нашему и съ нами своихъ великихъ пословъ отпустилъ вскоре²⁾.

И Магмуть салтанъ говорилъ: то государь вашъ учинилъ ко государю нашему къ шахову в. великую любовь, что хочетъ со государемъ нашимъ быти въ братской любви и дружбе и на всѣхъ недруговъ хочетъ стояти заодинъ, и государю нашему и намъ, и всей кизылбашской землѣ добре люблю³⁾. И васъ учнетъ государь нашъ чтить и жаловать мимо всѣхъ государей пословъ своимъ великимъ жалованьемъ. Да Магмуть же говорилъ: коли государь вашъ такую великую любовь и соединенье учинилъ ко государю нашему къ шахову в. и хочетъ на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ, и ныне государя вашего рать есть ли готова, и гдѣ рать государя вашего ныне стоитъ? А государь нашъ шахъ пошолъ былъ противъ недруга своего Бухарского Абдулы царя, и бухарской поворотился назадъ, и государь нашъ будетъ въ Казбинѣ часа того, а походъ государя нашего будетъ рано на весну⁴⁾ противъ турецкого. И государю бѣ вашему и нашему государю межъ себя такъ учинити: какъ государя нашего рать пойдетъ противъ турецкихъ людей, а государя бѣ вашего люди въ то же время шли противъ турецкихъ людей и стояли бѣ со государя нашего ратью на недруга заодинъ.

И Григорей говорилъ: какъ⁵⁾ дастъ Богъ, будемъ у шахова в. и⁶⁾ что съ нами государь наказалъ и въ своей грамоте писалъ, и шахово в. наши рѣчи выслушаетъ и грамоту государя нашего вы-

¹⁾ И намъ бы. 74^b.

²⁾ Это изложено короче, съ небольшими пропусками.

³⁾ И всей Кизылбашской землѣ твоей прихоть добръ любь. 75.

⁴⁾ На веснѣ.

⁵⁾ Какъ ожъ. 75^b.

⁶⁾ И тѣ великіе дѣла.

читать ¹⁾ и насъ ²⁾ ко государю нашему отпустить ³⁾, и своихъ пословъ ⁴⁾ съ нами ко государю нашему пошлеть, и какъ государя вашего послы великіе у государя нашего у его ц. в. будутъ, и о тѣхъ дѣлахъ со государя нашего царскаго в. бояры договоръ учинять, какъ имъ великимъ государемъ быти въ братстве и въ дружбе и въ любви и въ соединенье, и на своихъ недруговъ стояти за одинъ. А рать государь нашъ ц. в. по присылке отца государя вашего, Худабендѣя шаха, прислалъ многу въ свою государеву вотчину въ Астараханъ, и ныне государя нашего рать въ Астарахани и на Терке стоитъ многая, а дожидаетца меня государева посланника и шаховыхъ пословъ, а ⁵⁾ и до шаховыхъ пословъ государь нашъ царское величество такую великую братцкую любовь къ брату къ своему, къ шаху, показалъ, велѣлъ для турскихъ и крымскихъ людей поставить на рекѣ на Теркѣ городъ, и ныне на Теркѣ государевы воеводы и рать государева на Теркѣ многая. А то государь нашъ со мною ⁶⁾ въ свою государеву вотчину въ Астараханъ къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и къ боярину ⁷⁾ и къ воеводамъ приказывалъ и въ своей государеве грамоте писалъ: нѣчто вестъ учинитца въ Астарахани про походъ турскихъ людей черезъ Терекъ на государя вашего на Кизылбашскую землю войною, и государь нашъ велѣлъ изъ Астарахани воинскимъ людямъ вмѣстѣ съ терскими людьми на Теркѣ надъ турскими и надъ крымскими людьми промысли и на нихъ приходити, чтобъ турскихъ и крымскихъ людей на государя вашего на Кизылбашскую землю не перепустити, да и впередъ бы турскіе и крымскіе люди на государя вашего землю войною черезъ Терекъ не ходили, того государь нашъ въ Астарахани и на Теркѣ велѣлъ беречи накрепко.

И Магмутъ салтанъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ да и мы всѣ и вся земля Кизылбашская того у Бога просимъ, что государь вашъ такую великую братцкую любовь ко государю нашему показалъ и хочетъ стоять на всѣхъ недруговъ задинъ ⁸⁾. И ⁹⁾ государь нашъ шахъ

---

¹⁾ Прибавлено: и о тѣхъ дѣлахъ шахово величество со мною велитъ своимъ ближнимъ людямъ договоръ учинить.

²⁾ И меня.

³⁾ Велитъ отпустить.

⁴⁾ Великихъ пословъ о тѣхъ о великихъ дѣлахъ. 75б — 76.

⁵⁾ А то государь нашъ. 76.

⁶⁾ За мною.

⁷⁾ И къ своему государеву боярину 76б.

⁸⁾ Того у Бога просимъ, чтобъ такіе великіе государи были межъ себя въ братстве и любви и въ соединенье. 77.

⁹⁾ А.

Аббасъ ныне пошлетъ съ тобою къ великому государю вашему своимъ великихъ пословъ ближнихъ людей и велитъ государь нашъ своимъ посломъ тѣ дѣла у государя вашего дѣлати такъ, какъ государю вашему годно будетъ, да и то государь нашъ учинитъ по ¹⁾ государя вашего любви ²⁾, назоветъ государь нашъ государя вашего себѣ большимъ братомъ; а мы все своими головами будемъ вѣчно холопы государя вашего и государя нашего шахова в., а намъ бы всемъ холопамъ ихъ великихъ государей видѣть то, какъ межъ ими великими государями почалась дружба и любовь брацкая и соединенія на всехъ недруговъ, и впередъ бы ³⁾ совершилась и утвердилась на веки-выше ⁴⁾ того, а недруги ⁵⁾ ихъ, государей нашихъ, все ⁶⁾ были подъ ихъ государей нашихъ ногами. А ныне у государя нашего послы турецкіе и тѣ послы до вашего приѣзду здѣсь были по своей вольности ⁷⁾, а какъ вы сюды ко государю нашему въ Казбинъ приѣхали, и имъ вашъ приѣздъ учинился добре не любъ и смута имъ вашимъ приѣздомъ учинилась великая. А мы ⁸⁾ ныне объ вашемъ ⁹⁾ приѣзде посылаемъ ко государю своему къ шаху гонца съ грамотою и твои рѣчи къ государю своему отпишемъ ¹⁰⁾, а начаясь отъ шаха съ всехъ мѣстъ вестъ къ намъ будетъ въ двадцать день: къ себѣ ли вамъ шахъ велитъ быти или самъ въ Казбинъ будетъ. А безъ шахова намъ вѣдома васъ отселѣ къ шаху отпустить не смѣемъ ¹¹⁾, и вамъ здѣсь подождать шахова указу, а кормъ вамъ учнемъ давати доволенъ, какъ вамъ мочно сытимъ быти, а хотя будетъ вамъ нынѣ въ корму и недостатокъ ¹²⁾ будетъ, и вы въ корму на насъ ныне не подивите ¹³⁾, а какъ, ожъ дастъ Богъ, увидите государя нашего ¹⁴⁾ очи, и тогда вамъ кормъ государь нашъ велитъ давати доволенъ, и въ кормехъ вамъ нужи некоторые не будетъ.

¹⁾ Противъ.

²⁾ Такіе великіе любви.

³⁾ Такъ бы и впередъ.

⁴⁾ Свыше. 77^b.

⁵⁾ А не други бѣ.

⁶⁾ Всѣ—съ обѣихъ сторонъ.

⁷⁾ А ныне здѣсь пришли до вашего приходу ко государю нашему послы турецкіе, и имъ была поволность во всемъ по ихъ хотѣнью.

⁸⁾ А что еси съ нами которые рѣчи говорилъ, и мы...

⁹⁾ О твоёмъ.

¹⁰⁾ Прибавлено: и государю нашему то будетъ добръ любо.

¹¹⁾ Не мочно. 78.

¹²⁾ Которой и недостатокъ.

¹³⁾ Не подивили.

¹⁴⁾ Будете у шаха.

И поябры въ 25 день прїѣзжалъ къ Григорью отъ приказныхъ людей діякъ мурза Юсуеъ и говорилъ Григорью: велѣли тебѣ приказные люди говорити: прїѣхалъ отъ государя нашего ближней дворянинъ, и онъ сказывалъ приказнымъ людямъ, что государь нашъ шахъ, далъ Богъ, здорово, а будетъ сюды въ Казбинъ вскоре, и приказные люди велѣли тебѣ про то сказати, чтобъ тебѣ было не кручинно, да велѣли тебѣ приказные люди говорити: хотятъ ныне о твоємъ прїѣзде писать къ шаху и тебя велѣли спросить: какъ государя вашего имя и что отъ государя вашего ко государю нашему поминковъ, да какъ имя государя вашего ближнему человѣку, отъ которова къ шаху поминки? да и ваши имена всѣхъ велѣли написать, и о томъ о всемъ хотятъ писать къ шаху, и имена ваши посылаютъ къ шаху для того, чтобъ государю нашему про то про все было вѣдомо.

И Григорей говорилъ: то приказные люди ко мнѣ любовь свою показали, что про государя вашего шахово в. здоровье учинилось вѣдомо приказнымъ людямъ ¹⁾, и намъ то учинилось про государя вашего шахово величество здоровье добръ радостно, да и впередъ того у Бога просимъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. и государь вашъ шахово в. здоровы были на многіе лѣта. А что велѣли тебѣ приказные люди государя нашего имя написать, и государю нашему его царьскому величеству имя: великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. А напередъ того прїѣзжалъ къ намъ приказной человѣкъ Магмутъ салтанъ самъ и государя нашего имя онъ самъ писалъ же и поминки государя нашего, что послалъ государь нашъ къ брату своему ко государю вашему, написалъ же, а ныне у насъ тѣ же поминки, а намъ поминковъ по государя своего указу ни прибавить ни убавить: что со мною послано, то до государя вашего и доведу. И поминки Григорей діяку сказалъ, и діякъ поминки переписалъ ²⁾.

А ближней у великаго государя нашего человѣкъ шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, и отъ него ко государю вашему поминки есть же. И тѣ поминки Магмутъ салтанъ писалъ же ³⁾.

И Декабря въ 2 день посылалъ Григорей къ приказнымъ людямъ къ Магмутъ салтану толмача Шестака Иванова, а велѣлъ приказ-

¹⁾ Что про государя своего шахова величества здоровье велѣли мнѣ сказати. 78^b.

²⁾ Короче: а поминки государя нашего, что посланы со мною къ шаху, писалъ напередъ того самъ Магмутъ салтанъ, а и ты ныне поминки государевы напиши жъ. 79.

³⁾ И тѣ поминки напередъ того писаны же. 79—79^b.

нымъ людямъ говорити: прислалъ меня великій государь ¹⁾ нашъ ц. и в. кн. къ брату своему къ шаху в. о добромъ дѣле о братственной любви и о дружбе и о обѣ иныхъ о великихъ дѣлахъ, а не съ недружбою, и какъ мы пріѣхали въ Казбинъ, и вы приказные люди тотчасъ, сказываете, послали къ шаху обѣ нашемъ пріѣзде гонца, а срокъ есте положили отъ шаха вѣсти ждать на дватцать день, а въ тѣ дватцать день велѣли есте намъ корму давати по тюменю на день, на пятьдесятъ человекъ, и въ ту двадцать день дали намъ корму приставы на двенатцать ²⁾ день, да съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста намъ корму не даютъ ни одной денъги, и вы намъ скажите, за что корму давати не велите? А здѣсь въ Казбине недруга государя вашего турецкіе послы ³⁾, и тѣмъ кормъ даютъ ежеденъ, а мы пришли отъ своего государя не съ недружбою. И только вамъ корму не давати, и вы насъ отпускайте ко государю своему къ шаху, а намъ здѣсь за бездѣльемъ что жить! а то гдѣ слыхано, что посломъ и посланникомъ корму не давати?

И толмачъ Шестагъ, пришедъ, сказывалъ Григорью: приказывалъ съ нимъ Мигмутъ салтанъ, что онѣ о Григорьеве пріѣзде писали къ шаху ⁴⁾, а ждутъ вѣсти отъ шаха вскоре, а безъ шахова вѣдома имъ отпустить къ шаху не мочно, а сколько вамъ денъ корму не даютъ ⁵⁾, и тотъ кормъ вамъ додадутъ ⁶⁾, и послали кормъ на все дни збирати по селомъ и деревнямъ; а какъ отъ шаха вѣсть будетъ, и мы тотъ кормъ на всѣ на прошлые дни дадимъ сполна ⁷⁾. Да съ тѣхъ мѣстъ корму Григорью и давати не почали, и корму не давали до шахова пріѣзду.

И декабря въ 7 день былъ у Григорья Грузинского Олександра царя посолъ Усеинъ бекъ. И Григорей спрашивалъ ⁸⁾ у грузинсково посла о какове дѣле приходъ его отъ государя его къ шаху, и послы государевы ⁹⁾ у грузинского царя при немъ ли были, и после ли государевыхъ пословъ Олександра царь послалъ ¹⁰⁾ его къ шаху?

¹⁾ Присланы есмь отъ великого государя.

²⁾ Только на двѣнадцать. 80.

³⁾ Турецкіе послы.

⁴⁾ Сказывалъ Григорью, что приказные люди писали къ шаху.

⁵⁾ Не дошло. 80^b.

⁶⁾ Додадутъ—пѣтъ.

⁷⁾ По деревнямъ, а какъ кормъ привезутъ, и они кормъ на прошлые дни дадутъ сполна.

⁸⁾ Разспрашивалъ. 81.

⁹⁾ Прибавлено: Родіонъ съ товарищи.

¹⁰⁾ Отпустилъ.

И Грузинской посолъ говорилъ Григорью: послы государя вашего были у государя нашего ¹⁾ при мнѣ, а меня государь мой послалъ къ шаху о томъ, что великій государь вашъ царь ²⁾ государя нашего Олександра царя пожаловалъ, учинилъ его подъ своею царскою рукою и хочетъ его держати въ своемъ жалованье и во обереганье ото всѣхъ недруговъ, и шахово бѣ в. потому жъ государя нашего держалъ подъ своею рукою и во обереганье отъ турецкого и отъ всѣхъ недруговъ, какъ и государь вашъ московской царь. И шахъ Аббасъ, выслушавъ государя нашего къ себѣ челобитье, и хочетъ государя нашего держати подъ своею рукою во обереганье отъ недруговъ ³⁾, какъ и государь вашъ московской царь Федоръ, и меня, посланника его, шахъ Аббасъ отпустилъ ко государю нашему ⁴⁾ зъ добрымъ дѣломъ, и нынѣ государю нашему Олександру царю, будучи промежъ такихъ великихъ государей во обереганье, ни отъ ково обиды не начаятца. Да и шахову в. то учинилось добрѣ любо, что государь вашъ государя нашего учинилъ въ присвоенье и во обереганье ⁵⁾.

И Григорей спросилъ грузинскаго посла: которымъ обычаемъ приходъ твой къ шаху былъ, и кто ныне у шаха ближнихъ людей?

И Грузинской посолъ сказалъ: былъ язь у шаха въ Харасани, а шахъ сидѣлъ въ шатрѣ ⁶⁾, а въ дверехъ стояли у шаха ближніе люди Уметъ ханъ да мурза Магаметъ ханъ, а какъ язь пришелъ къ шатернымъ дверемъ ⁷⁾, и явили меня челомъ ударити шаху ⁸⁾, а послѣ того шахъ велѣлъ мнѣ ити въ шатерь, а какъ въ шатерь вшелъ, и шахъ протенулъ ногу ⁹⁾, и язь шаха целовалъ въ ногу, да и всякимъ посломъ и посланникомъ даетъ ¹⁰⁾ целовать ногу.

И Григорей говорилъ: у государя нашего въ обычае ведетца, коли бываютъ у государя нашего царьского в. отъ хрестыанскихъ государей послы и посланники отъ цесаря римскаго и отъ короля литовского и отъ иныхъ хрестыанскихъ государей, и государь нашъ ц. в. тѣмъ пос-

¹⁾ Были у Олександра царя.

²⁾ Прибавлено: присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ п...

³⁾ Отъ турецкого и ото всѣхъ недруговъ.

⁴⁾ Моему.

⁵⁾ Въмѣсто «словъ и ныне государю» стоитъ: и мнѣ ныне ко государю своему пройти не мочно, потому что турецкіе люди отъ той стороны у шаха города всѣ понимали. 81—81^b.

⁶⁾ А шахъ былъ въ тѣ поры въ походѣ, и мнѣ случилось быти у шаха въ шатрѣ.

⁷⁾ А какъ меня привели къ шатернымъ дверемъ.

⁸⁾ Прибавлено: они жъ.

⁹⁾ Къ себѣ въ шатерь, и привели меня къ шаху, и шахъ протянулъ ногу.

¹⁰⁾ Шахъ. 82.

ломъ и посланникомъ даетъ целовать свою царскую руку, а на бусурманскихъ государей пословъ ¹⁾ кладетъ руку, а государя нашего пословъ хрестыянскіе государи даютъ по тому жъ руки целовать ²⁾, а бусурманскіе государи кладутъ руки. А того нигдѣ не ведетца, что государей целовать въ ногу ³⁾, то посломъ бещестье великое.

И грузинской посолъ говорилъ: то государь великой меня пожаловалъ по моему достоинству, а ты пришелъ отъ великого государя, и тебѣ, начаюсь, приходъ будетъ къ шаху своимъ обычаемъ, а какъ у него государи чинъ въ обычае ведетца и онъ государь такъ и дѣлаетъ, а посломъ и посланникомъ, пришеть въ чужое государство, своихъ чиновъ не уставлятъ, въ томъ воля всякому государю въ своихъ государствахъ ⁴⁾.

И Григорей говорилъ: какъ тебя шахъ отпустилъ, и ты какъ начаяшся шахова походу изъ Харасани, и будетъ ли въ Казбинѣ, или въ иной городъ хъ Казбину подвинетца ⁵⁾?

И грузинскій посолъ говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ шаха, и шахъ хотѣлъ вскоре поворотитца, только нѣчто затѣмъ измѣшкаеть: взялъ въ Харасани бухарской Обдула царь городъ Ерь, и шахъ хотѣлъ подъ него ити ⁶⁾, а какъ Ерь возметъ, и шахъ тотчасъ поворотитца, а не взявъ Ери, никакъ не поидеть назадъ. А въ Ери ныне людей бухарскихъ сидитъ тыссчи съ три, и язъ начаюсь, что шахъ по ся мѣста Ерь взялъ и будетъ сюда вскоре, а въ Казбине будетъ, и начаюсь будетъ блиско Казбина въ городе въ Амадане, отъ Казбина день съ шесть, и вамъ въ томъ городе быть и велить, и отпустивъ васъ вскоре, и своихъ пословъ ко государю вашему пошлетъ ⁷⁾.

¹⁾ Пословъ и посланниковъ.

²⁾ А коли государя нашего послы и посланники бывають у крестыянскихъ государей, и они потому жъ государевымъ посланникомъ даютъ цѣловать руки.

³⁾ Что посломъ и посланникомъ целовать въ ногу.

⁴⁾ Это иначе: а какъ у которыхъ государей что въ чинехъ ведетца, и у всякихъ государей дѣлаетца по своимъ обычаемъ, въ томъ волю всякому государю въ своихъ государствахъ.

⁵⁾ И Григорей говорилъ: ты поѣхалъ отъ шаха изъ Хоросани и ты какъ начаяшся шаха изъ Хоросани, и сюда въ Казбинѣ будетъ ли, или в-иной въ которой городъ придетъ блиско Казбина? ^{82b}.

⁶⁾ Вскоре поворотитца, только походъ его будетъ подъ городъ подъ Ерь, которой взялъ у него бухарской.

⁷⁾ А Ери только не возметъ, и ему и долго не бывать, промышлять надъ Ерью, и язъ то вѣдаю подлинно, что ему Ери назадъ не имывать, потому ныне въ Ери сидитъ Бухарскихъ людей три тыссчи съ вогненнымъ боемъ, и нарядъ на городе есть, а у шаха наряду нѣтъ, и городовъ имать нечѣмъ. ⁸³. Разница съ столбцомъ значительная.

И декабря въ 13 день посылалъ Григорей къ Магмутъ салтану толмача Шестака Иванова, а велѣлъ ему говорити, чтобъ Магмутъ салтанъ зъ Григорьемъ видѣлся о государевыхъ дѣлахъ.

И Григорей говорилъ: пришли есмь отъ великаго государя своего отъ царьскаго в. къ великому государю вашему въ шахъ Аббасу ¹⁾, и государь нашъ ц. в. наказалъ со мною къ брату своему ко государю вашему, да и вамъ ближнимъ людямъ велѣлъ о томъ говорити накрепко, чтобъ государь вашъ шахово в. о тѣхъ дѣлахъ, которые дѣла межъ государя нашего и государя вашего начались, велѣлъ мнѣ у себя быти вскоре, и то дѣло своимъ ближнимъ людямъ велѣлъ въ договоре учинити, и меня бѣ государь вашъ шахово в. и со мною вмѣсте своихъ великихъ пословъ ко государю нашему отпустилъ на семь же лѣте, чтобъ то дѣло до весны межъ государей нашихъ здѣлалось вскоре, какъ имъ государемъ межъ себя быти въ братствѣ и въ любви и въ соединенъе, и на своихъ недруговъ стоять за одинъ ²⁾. И какъ мы пришли въ Гилянскую землю, и Гилянскій ханъ Ахметъ держалъ насъ въ своей землѣ два мѣсяца, а сюды ныне пришли въ государя вашего государство въ Казбинъ и живемъ ³⁾ шестую недѣлю, а невѣдомо для чего, а тѣ дѣла межъ государей нашихъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ мотчаютца, и вы насъ отпустите къ государю своему къ шахову в., а будетъ насъ къ шаху отпустить не смѣете, а дожидатца будетъ намъ велите шаха здѣсь, а вы намъ велите давать кормъ, а то гдѣ въ которыхъ государствахъ ведетца, что посломъ и посланникомъ кормъ не давать? Приходилъ ко государю нашему отъ отца государя вашего отъ Худабендѣя шаха посланникъ его Анди бѣй ⁴⁾, и вы спросите его, какое ему бѣщество ⁵⁾ въ государя нашего государствѣ было? Анди бѣй пришло въ государя нашего государство и въ украинной городъ, въ государя нашего вотчину въ Астараханъ, и ему государево жалованье кормъ давали въ Астарахани доволенъ, а въ Астарахани ему держанья никоторого не было, какъ ⁶⁾ его отпустили ко государю нашему ⁷⁾, и ему кормъ въ дороге до государя нашего госу-

---

¹⁾ И на завтрее былъ у Григорья Магмутъ салтанъ, и Григорей говорилъ: пришли есмь отъ великаго государя своего отъ ц. в. къ великому государю къ шахъ Аббасу о великихъ о любовныхъ дѣлахъ.

²⁾ Это изложено послѣ словъ: а тѣ дѣла..... мотчаютца.

³⁾ А здѣсь, пріѣхавъ въ Казбинъ, живемъ. 83^b.

⁴⁾ Анди бекъ. 84.

⁵⁾ Прибавлено: и въ кормѣхъ нужда.

⁶⁾ А какъ.

⁷⁾ Изъ Астарахани къ Москвѣ. 84^b.

дарства и ¹⁾ до Москвы кормъ и подводы и провожатые были готовы ²⁾, и нужи ему ³⁾ въ кормѣхъ некоторые не бывало, развея было ему государево великое жалованье. А мы пришли ныне и не въ украинпой государя вашего городъ, въ большое въ начальное государство государя вашего въ Казбинъ, и вы намъ только дали корму на двѣнадцатъ день, и то ныне первое бещестье намъ отъ васъ отъ приказныхъ людей, а государю нашему и исъ прежнихъ лѣтъ со государемъ вашимъ недружбы некоторые не бывало. А ныне и недруга государя вашего турецкого послы, и тѣмъ еженъ кормъ даютъ безпрестани, а намъ ся видить, какъ бы вы приказные люди не хотите государя своего видѣти со государемъ нашимъ въ братскіе любви ⁴⁾ и въ дружбе, что насъ ⁵⁾ къ шаху не отпустите и кормъ намъ не даете. И только вамъ корму не давать, и вы дайте намъ пристава до Гилянъ, и мы половину людей своихъ отпустимъ въ Гилянъ, а въ Гиляни у насъ государя нашего жалованье запасъ многой лежитъ, а только бѣ мы то вѣдали, что вамъ корму не давать, и мы бѣ запасъ съ собою свой изъ Гилянъ поимали и на васъ бѣ корму не пытали ⁶⁾, а то насъ ныне держите запертыхъ, кобы полонениковъ, а и полоняникомъ такихъ теснотъ нигдѣ не дѣлаетца, что намъ такіе тесноты и бещестье дѣлаютца. Въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ Аббасъ шахъ, намъ о томъ бити челомъ шахову величеству.

И Магмутъ салтанъ говорилъ: какъ вы пріѣхали въ государя нашего государство въ Казбинъ, и мы вамъ бещестья не чинили ⁷⁾ никоторово, развея вамъ честь учинили великую и встрѣча вамъ была великая. Мы васъ встречали сами, и кормъ изъ вамъ давалъ отъ себя, а не шаховъ ⁸⁾, а къ шаху объ вашемъ пріѣздѣ тотчасъ писали ⁹⁾ и ждемъ указу отъ шаха вскорѣ: къ себѣ ли тебѣ велить ¹⁰⁾ ѣхать или велить здѣсь дожидатца своего пріѣзду, а какъ къ намъ вестъ

¹⁾ И—нѣтъ.

²⁾ Кормъ былъ доволенъ.

³⁾ Въ дорогѣ.

⁴⁾ Въ братствѣ и въ любви.

⁵⁾ Насъ здѣсь держите.

⁶⁾ Далѣе: то намъ первое отъ государя вашего бещестье, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахово величество, а мы, какъ оужъ дастъ Богъ, будемъ у шаха, и мнѣ о томъ бити челомъ шахову величеству. 85.

⁷⁾ Не дѣлали.

⁸⁾ Далѣе прибавлено: а безъ шахово вѣдома мнѣ кормъ какъ было давать? и казны шаховы здѣсь нѣтъ, давать не изъ чего, и вы на насъ въ томъ корму не дивите 85^b.

⁹⁾ А въ которой день вы пріѣхали, и мы о твоёмъ пріѣзде на завтрее жъ писали къ шаху.

¹⁰⁾ Шахъ велить.

будеть отъ шаха, и мы вамъ по шахову указу и кормъ станемъ давать, а къ шаху намъ васъ какъ бесъ шахова вѣдома отпустить? И намъ васъ къ шаху до указу не отпускивать и людямъ вашимъ въ Гилянъ ѣхать не по что: кормъ вамъ будетъ, а бещестья вамъ некоторого здѣсь нѣтъ.

И Григорей говорилъ: только то намъ не бещестья дѣлаютца! и больши того бещестья посломъ и посланникомъ нигдѣ не живетъ, что ныне намъ ¹⁾ дѣлаетца: пріѣхали есмя въ Казбинъ, живемъ ²⁾ шестую недѣлю, а корму намъ не даютъ ни одной денги. А отъ турецкого ³⁾, тому третій день, пріѣхалъ гонецъ, а не посланникъ, а пріѣхалъ съ недружбою, и вы его ни одново дни не держали, да отпустили къ шаху и кормъ и подводы ему дали, а насъ ⁴⁾ государь нашъ прислалъ ко государю вашему не съ недружбою, а намъ корму нѣтъ и держите насъ звѣсь не вѣдомо зачѣмъ, а тѣмъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ хотите межъ государей великое дѣло порушить.

И Магмуть салтанъ говорилъ: турецкой гонецъ пріѣхалъ ко государю нашему зъ бездѣльемъ, и его къ шаху отпустили потому же бездѣльно, и подводъ ему и корму не дали ни одной денги, а ты себя къ турецкимъ людямъ ⁵⁾ не примѣняй. Какъ отъ шаха придетъ къ намъ вѣсть ⁶⁾ и велить тебя шахъ отпустить къ себѣ, и мы тебя ко государю своему отпустимъ тотчасъ со всякою почтивостью ⁷⁾ и подводы и кормъ вамъ дадимъ доволенъ ⁸⁾, и провожатыхъ до государя своего съ вами пошлемъ многихъ людей, и сами васъ проводимъ со всякою любовью. А только вамъ ⁹⁾ здѣсь велить дожидатца, и мы потому жъ къ вамъ почтивости и береженъ ¹⁰⁾ учнемъ держати ¹¹⁾ и кормъ станемъ давати доволенъ, а начаемся отъ шаха вѣсть по васъ будетъ дни два или три ¹²⁾. Говоря зъ Григорьемъ, поѣхалъ къ себѣ, а корму Григорью не давали и до шахова указу ¹³⁾.

¹⁾ Надъ нами. 86.

²⁾ И живемъ.

³⁾ Отъ недруга государя вашего, отъ турецкого салтана.

⁴⁾ А меня.

⁵⁾ Къ турецкимъ посломъ. 86б.

⁶⁾ О тебѣ вѣсть.

⁷⁾ Со всякою любовью.

⁸⁾ И кормъ въ дорогу будетъ вамъ доволенъ.

⁹⁾ Прибавлено: шахъ.

¹⁰⁾ Честь и береженъ.

¹¹⁾ Къ вамъ держати.

¹²⁾ Дни въ три и въ четыре.

¹³⁾ Вм. этого: и вы бѣ въ кормехъ на насъ досады не держали, и корму Григорью не давали до шаховы присылки.

И генваря въ 13 день сказывали Григорью приставы ¹⁾: велѣли тебѣ приказные люди сказать: писалъ къ нимъ шахъ въ своей грамоте, а велѣлъ тебя къ себѣ отпустить исъ Казбина не со многими ²⁾ людьми, а велѣлъ съ тобою ѣхать приставу доброму дворенину.

И Григорей съ приставы приказывалъ къ приказнымъ людямъ: то первая шахова ко государю нашему царьскому в. нелюбовь, а ко мнѣ, государеву посланнику, нежалованье, что людей со мною разделить велѣлъ, а мы у государя у своего безъ людей ѣздить не извадились, нетокмо что намъ въ чужей землѣ безъ людей ѣхать, и въ государствѣ государя своего безъ людей николи не живемъ, да тому и статца невозможно: по что намъ ³⁾ безъ людей ѣхать? въ томъ вѣдаетъ Богъ да шахъ, у насъ и такъ люди разведены на двое.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ Григорью приставъ, которому велено ѣхать зъ Григорьемъ къ шаху, ближней шаховъ дворенинъ копычѣй Алы Улу бекъ и говорилъ Григорью: писалъ шахъ въ Казбинѣ къ приказнымъ людямъ, а велѣ(лъ) тебя отпустить къ себѣ встречу, харасанскою дорогою на Сваганъ не со многими людьми, самово десята, а мнѣ шахъ велѣлъ быти у тебя въ приставехъ и ѣхать съ тобою до города до Свагана или гдѣ шаха ни встрѣтимъ, а достальнымъ твоимъ людямъ, которые останутца въ Казбинѣ, велѣлъ шахъ кормъ давати.

И Григорей говорилъ приставу: никакъ тому статца невозможно, что мнѣ безъ людей ѣхать, то ⁴⁾ гдѣ слыхано, что у пословъ или у посланниковъ людей отнимать, а посла или посланника, что полоняника ⁵⁾, вести одново; а поминки государевы и кречеты кому вести? Хоти мнѣ шаха лѣто все дожидатца здѣся, а къ шаху мнѣ безъ людей не ѣзживать ⁶⁾. Въ томъ воленъ Богъ да шахъ. То первое намъ ⁷⁾ отъ государя вашего бещестье ⁸⁾, что надъ нами такъ велѣлъ учинити.

И приставъ Алы Улу бѣкъ говорилъ: мнѣ приказные люди шахову ⁹⁾ грамоту казали, и въ шахове грамоте написано: велѣно тебя отпустить не со многими людьми для поспешенья, чтобъ тебѣ у шаха быти вскоре ¹⁰⁾, и хочеть тебя шахъ отпустить ко государю вашему,

¹⁾ Прибавлено: Теробышъ бекъ съ товарищи. 87.

²⁾ Въ столбцѣ написано: со многими, но въ книгѣ правильно.

³⁾ Мнѣ.

⁴⁾ Да то 87ъ.

⁵⁾ Что полоняника—нѣтъ.

⁶⁾ Никакъ не ѣзживать. 88.

⁷⁾ Мнѣ.

⁸⁾ Великое бещестье.

⁹⁾ И шахову.

¹⁰⁾ Прибавлено: въ дорогѣ.

не мешкая, а шаху еще въ Казбинъ не бывать и долгое время, и шахъ васъ держать не хочетъ ¹⁾ и пословъ своихъ съ тобою ко государю вашему хочетъ послати ²⁾, и тебѣ бѣ однолично ѣхать къ шаху, не мѣшкая, а завтра ³⁾ язъ и подводы приведу.

И Григорей говорилъ: ты приказнымъ людямъ о томъ поговори, какъ тому статца возможно, что намъ безъ людей ѣхать? да то гдѣ и слыхано, что у пословъ или у посланниковъ людей имать, пріѣхавъ въ чюжую землю, а посланника одново вести: то самая нелюбовь ко государю нашему шахова в. ⁴⁾, а которые люди, сказываешь, останутца здѣсь, и тѣмъ людямъ шахъ велѣлъ кормъ давати, ино мы живемъ ⁵⁾ въ Казбине третей ⁶⁾ мѣсяцъ, а намъ самимъ корму только дали на двѣнадцать день да и по ся мѣста намъ корму не даютъ ни одной денги, и о томъ и манить нѣчего, что нашимъ людямъ корму не будетъ, и тѣмъ ⁷⁾ нашимъ людямъ за голоду помереть ⁸⁾. И приказные бѣ люди нашихъ людей отпустили въ Гилянъ, а въ Галянехъ у насъ есть наши запасы, и они насъ тамъ даждаютца ⁹⁾ и зъ голоду не помрутъ.

И приставъ ѣздилъ къ приказнымъ людямъ и пріѣхалъ къ Григорю, сказывалъ: велѣли тебѣ приказные люди сказать: нивако имъ мимо шаховы грамоты ничего дѣлать не мочно, велено съ тобою отпустить четырехъ человекъ государевыхъ людей да пять человекъ твоихъ, а кречеты и поминки везутъ шаховы люди, которые посланы со мною, а людямъ твоимъ ¹⁰⁾ никакъ безъ корму не будетъ ¹¹⁾: язъ въ шахове грамотѣ самъ видѣлъ, что велено имъ кормъ давать ¹²⁾, а въ Гилянъ ихъ отпущати не велено ни одново человека, да ты о людехъ досады не держи некоторые.

---

¹⁾ И шахъ васъ потому долго держать не хочетъ.

²⁾ Посылаеть.

³⁾ Завтра вамъ 88^b.

⁴⁾ Вм. этого: Да то гдѣ и слыхано, что въ чюжой землѣ посломъ и посланникомъ безъ людей ѣхать, а посломъ и посланникомъ невольность дѣлать. Мы пришли отъ великого государя своего не съ недружбою, съ великимъ дѣломъ, а насъ шахъ велѣлъ вести кабы полонениковъ: то будетъ великому государю нашему отъ шахова в. великая нелюбовь

⁵⁾ Прибавлено: здѣся.

⁶⁾ Съ третей.

⁷⁾ И чѣмъ. 89.

⁸⁾ Прибавлено: здѣся напрасно.

⁹⁾ Прибавлено: въ Галянехъ.

¹⁰⁾ Прибавлено: которые остаются здѣся, стануть кормъ давать. 89^b.

¹¹⁾ Безъ корму они не будутъ.

¹²⁾ Прибавлено: которые останутца.

И Григорей говорилъ: хотя мнѣ лошади наймовать и лошади подѣ государевы поминки и подѣ кречеты покупать, и язѣ лошади покупаю, а поминковѣ мнѣ и кречетовѣ, не видѣвъ шаховыхъ очей, никому не даивать, а безъ людей мнѣ не ѣзживать.

И приставѣ говорилъ: велѣли тебѣ приказные люди прибавить сверхъ шаховы грамоты дву человекѣ, а больши того никакѣ прибавки не будетъ.

И привели къ Григорью трое лошадей шахово жалованья ¹⁾, а подъячему Оюнасю и толмачомѣ и подѣ Григорьевы люди привели семь подводѣ ²⁾. И держали Григорья въ Казбинѣ после шаховы присылки двѣ недѣли ³⁾. И отпустили Григорья изъ Казбина къ шаху генваря въ 26 день, а съ нимѣ приставѣ шаховѣ копычѣй, что стоитъ у крюка, Али Улу бекѣ, да шаховѣ посланникѣ Анди бекѣ, да съ ними провожатыхъ десетѣ человекѣ, а подводѣ Григорью только дали семеро лошадей. И ѣхали отъ Казбина до города до Савастѣ ⁴⁾ четыре дни.

И генваря въ 29 день прѣѣхали къ городу къ Саве, а не доѣхавѣ города версты за две, говорилъ Григорью приставѣ Али Улу бекѣ: государь нашѣ шахѣ Аббасѣ велѣлѣ мнѣ съ тобою ѣхати до города до Свагана и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ шахѣ самѣ будетъ ⁵⁾, и встречати тебѣ государева посланника велѣлѣ государь нашѣ приказнымѣ людемѣ изъ всѣхъ городовъ и по селомѣ и по деревнямѣ всякимѣ людемѣ для почтливости, и кормы тебѣ велѣлѣ давать довольные и почестѣ тебѣ велѣлѣ держать во всемѣ по твоей воле, чтобѣ тебѣ нужи ни въ чемѣ некоторые до государя нашего, ѣдучи дорогою, не было. А ныне намѣ въ томѣ городе постоятъ дни зѣ два ⁶⁾ для подводѣ.

И Григорей говорилъ приставу: то государь вашѣ шахово в. великую любовь свою государю нашему, брату своему, царскому в. оказуетѣ, а меня государева посланника жалуетѣ, и язѣ на шаховѣ жалованье челоу бѣю, а намѣ бы ныне ѣхати ко государю вашему къ шахову в., не мешкая, чтобѣ намѣ по государя своего приказу государя вашего шахово в. очи видѣти вскоре, и тѣ дѣла ⁷⁾, которые

¹⁾ Трое лошадей шаховыхъ. 90.

²⁾ Пять подводѣ.

³⁾ Прибавлено: И Григорей подѣ кречеты и подѣ государевы поминки лошади покупалѣ, а иные подводы подѣ люди понаймывали.

⁴⁾ До Савы.

⁵⁾ Гдѣ шаха съѣдемѣ.

⁶⁾ Дни зѣ два, съ три. 90^b.

⁷⁾ И тѣ бы дѣла. 91.

межъ государя нашего царьскаго в. и шахова в. начались, были вѣдомы вскорѣ, а по городамъ бы мотчанья нѣкоторого не было.

И не доѣхавъ до города съ версту, встретили Григорья савинскіе приказные люди мурза Юсуеъ, а съ нимъ конныхъ челоуѣкъ зъ десять да стрельцовъ пѣшихъ съ ручницами челоуѣкъ зъ двадцать и посадскіе пѣшіе многіе люди, и съѣхався приказные люди говорили Григорью: слухъ насъ дошолъ, что ты идешъ отъ великого своего государя къ великому государю нашему къ шахову в. о добромъ дѣле и ¹⁾ о братцкой любви, и мы тебя ²⁾, по государя своего приказу, встречаемъ съ великою любовью и почтивость тебѣ великого государя посланнику будетъ во всемъ по вашей ³⁾ воле. И стояли въ городе въ Саваше два дни, а изъ Саваша съѣхали ⁴⁾ до города до Кума два дни.

И февраля въ 3 день пріѣхали въ городъ въ Кумъ, и до посаду встрѣчи Григорью не было, а какъ пріѣхали въ посаду, и встрѣтили Григорья въ посаде Кумскіе приказные люди дарага Имамъ берди съ товарищи, а съ ними конныхъ челоуѣкъ зъ двадцать да стрельцовъ челоуѣкъ съ тридцать съ пищальми ⁵⁾. И съѣхався, спрашивали Григорья о здоровье да говорили: въ томъ на насъ досады не подержи, что есмь тебя за посадомъ встрѣтить не успѣли, потому что намъ про вашъ пріѣздъ вѣсть учинилась поздно, и мы вамъ устранивали дворы, гдѣ вамъ стоять, и вы бѣ ѣхали на подворья, а кормъ вамъ, по государя нашего указу, будетъ во всемъ доволенъ.

И Григорей говоритъ приказнымъ людямъ: намъ на васъ досады держати нѣкоторые нѣ за что, а гдѣ вамълучилось насъ встрѣтить, и вы насъ тутъ и встрѣтили, а на шахове жалованье и на вашей любви челоуѣкъ быю. А нынѣ бѣ есте велѣли указати дворы, гдѣ намъ стоять, и насъ бы есте ко государю своему къ шахову в. отпускали не мешкая, чтобъ намъ быти у государя вашего вскорѣ. И поставили Григорья въ городе, и жили въ Куме два дни.

А изъ Кума ѣхали до города до Кошана три дни, а пріѣхали въ городъ въ Кашанъ февраля въ 8 день. И блиско посаду встрѣтили Григорья кашанскіе приказные люди: дьякъ мурза Магметъ да Касамъ бекъ ⁶⁾, а съ ними конныхъ ⁷⁾ челоуѣкъ съ тридцать да стрельцовъ

¹⁾ И—нѣтъ.

²⁾ Тебя государева посланника.

³⁾ По твоей.

⁴⁾ ѣхали.

⁵⁾ Отсюда прямо: и поставили Григорья въ городе. 91^b.

⁶⁾ Касимъ бекъ.

⁷⁾ А съ нимъ дворянъ конныхъ.

съ пищальми человекъ зъ дватцать ¹⁾. А какъ пріѣхали къ городовымъ воротомъ, и мурза Магметъ говорилъ приставу: здѣсь у насъ государя нашего указъ: не токмо что чужихъ земель людей и своихъ людей въ городъ шахъ пущати не велѣлъ, и мы безъ государя своего указу пословъ и васъ въ городъ пустити не смѣемъ, а поставить бы посланника на посаде на гостиномъ дворѣ.

И приставъ Али Ула бѣкъ говорилъ приказнымъ людямъ: государь нашъ шахъ писалъ въ своей грамоте въ Казбинъ къ приказнымъ людямъ да и ко мнѣ наказъ свой прислалъ, а велѣлъ мнѣ съ посланикомъ ити изъ Казбина по городомъ и по жилымъ мѣстамъ, а не токмо что изъ городовъ посланника велѣлъ приказнымъ людямъ встрѣчать, и по селомъ и по деревнямъ всякимъ людямъ велѣлъ для почтовости встрѣчать, а ставить ихъ велѣлъ государь вездѣ по городомъ гдѣ они похотятъ, а у меня о томъ въ государеве наказе написано. Да показалъ имъ шаховъ наказъ; а приказные люди казали приставу свой наказъ.

И Григорей говорилъ приказнымъ людямъ: приходилъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичу в. Р. отъ государя вашего отъ шахова в. посланникъ его Анде бекъ, и государя вашего посланнику въ государстве государя нашего вездѣ во всѣхъ городехъ была повольность, гдѣ захочетъ, тутъ его и ставили по городомъ, а ныне то отъ государя вашего отъ шахова в. первая ко государю нашему нелюбовь, а намъ безчестье, что насъ ставите за городомъ на гостиномъ дворѣ: чего ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что пословъ и посланниковъ ставити на гостиномъ дворѣ. И коли насъ въ городъ не пустите, и мы станемъ на поле, а на пустомъ дворѣ на гостиномъ не стаивать: мы у государя своего люди не торговые, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахово величество. Да поѣхалъ Григорей отъ города прочь.

И дѣякъ мурза Магметъ и приставъ, говоря межъ себя, пріѣхавъ, говорили Григорью, чтобъ Григорей ѣхалъ въ городъ.

И Григорей въ городъ поѣхалъ, и поставили Григорья на пустомъ на опальномъ дворѣ на Магметъ ханове. И жили въ Кошане четыре дни, а изъ Кашана пошли февраля въ 14 день, и ѣхали отъ Кашана до города до Свагана пять день и пріѣхали въ Сваганъ февраля въ 18 день, а встрѣчи изъ города за посадомъ и въ посаде Григорью не было, и поставили Григорья въ городе.

---

¹⁾ Далѣе: И ѣхали въ Григорьемъ въ городъ и проводили Григорья до подворья. И жили въ Кошанѣ четыре дни, а изъ Кашана пошли февраля въ 14 день. 92.

И приходилъ къ Григорью приставъ Улы Улу бекъ и говорилъ Григорью: здѣсь намъ до государя своего указу пожить, а государь нашъ будетъ сюды вскоре, а мы ко государю своему о твоёмъ приѣзде писали ¹⁾ и гдѣ государь нашъ велитъ тебѣ быть у себя, и мы съ тобою туды ко государю своему и пойдёмъ.

И Григорей говорилъ: мы и такъ въ государя вашего землѣ въ Гилянѣхъ и въ Казбинѣ жили многое время, а нынѣ въ дороге по городомъ по тому жъ идемъ мешкотно, а такіе великіе дела межъ великихъ государей мешкаютца и государю вашему шахову в. тѣ дела и по ся мѣстѣ невѣдомы, и намъ бы здѣсь не мешкать, и съ нами бы еси отселе шолъ къ шаху, не мешкая, чтобъ тѣ дела государю вашему ²⁾ вскоре были вѣдомы, и насъ бы государь вашъ отпустилъ ко государю нашему, не мешкая ³⁾, а здѣсь намъ жить безъ дѣла для чего?

И приставъ говорилъ: язъ иду съ тобою по государя своего наказу ⁴⁾, а безъ государя своего указу ⁵⁾ какъ мнѣ съ тобою ⁶⁾ итти? и намъ ждать отъ шаха указу, какъ намъ шахъ велитъ, такъ и пойдёмъ, а шахъ однолично изъ Харасани сюды будетъ ⁷⁾, а начуюсь отъ шаха о васъ указъ вскоре будетъ.

И февраля въ 22 день приѣзжали къ Григорью спаганской ⁸⁾ воевода Фергатъ бекъ да шаховъ дворянинъ Канбаръ бекъ, и спрашивалъ Григорья о здоровье ⁹⁾, и говорилъ Фергатъ бекъ: слышелъ есмь, что государь вашъ послалъ тебя посланника своего къ великому государю нашему къ шахову в. о добромъ дѣле о брацкой любви и о дружбе къ государю нашему шахову в., то отъ государя нашего будетъ добръ любо, а язъ родомъ черкашенинъ и мнѣ то вѣдомо, что государь вашъ московской великой государь, и рать у государя вашего многая и въ рати нарядъ пушки и всякой вогненой бой живетъ многой ¹⁰⁾. А былъ у государя нашего въ полону крымской Казы Гирѣй царевичъ, а былъ онъ у меня на рукахъ, и Казы Гирѣй царевичъ мнѣ

¹⁾ Прибавлено: что ты въ Сваганъ приѣхалъ.

²⁾ Шахову величеству. 92^b.

³⁾ Прибавлено: И своихъ бы пословъ ко государю нашему со мною вмѣстѣ прислалъ.

⁴⁾ Прибавлено: какъ мнѣ шахъ велѣлъ.

⁵⁾ А безъ шахова вѣдома.

⁶⁾ Съ вами.

⁷⁾ Будетъ въ Сваганъ изъ Харасани часа того. 93.

⁸⁾ Сваганской.

⁹⁾ Прибавлено: Фергатъ ханъ.

¹⁰⁾ И нарядъ въ рати живетъ по городомъ великой. 93—93^b.

то рассказывалъ, что ему лучилось приходить на государя вашего землю войною, и онъ государя вашего рать видѣлъ, и рать государя вашего, сказывалъ, збираетца больши турскіе рати. Да и то мнѣ вѣдомо, что многіе государства великихъ государей за государемъ вашимъ, и изо многихъ земель съ своихъ государствъ государи ко государю вашему служити пріѣзжаютъ ¹⁾ и живутъ у государя вашего по своимъ волностямъ, и воли отъ ихъ государь вашъ не отводитъ ²⁾. А ныне къ великому государю нашему къ шахову в. присылалъ пословъ своихъ турецкой салтанъ и не однихъ пословъ, а хотячи того, чтобъ государь нашъ шахово в. былъ съ нимъ въ дружбе и въ любви, и государь нашъ съ ними ³⁾ въ дружбе и въ любви быти не похотѣлъ, а ныне государь нашъ, видя государя вашего къ себѣ братцую любовь и дружбу, мимо всѣхъ государей будетъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединеніе со государемъ вашимъ и на всѣхъ недруговъ учнетъ стоять заодно.

И Григорей говорилъ: государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р., какъ сѣлъ на своихъ государствахъ после отца своего, и присылали къ великому государю нашему изо всѣхъ нѣхъ пограничныхъ государствъ великіе государи цесарь римской и король испанской и король французской и всеѣ рѣши немецкіе государи ⁴⁾, и король литовской своихъ великихъ посланниковъ, а просячи у государя нашего того, чтобъ государь нашъ ц. в. былъ съ ними въ дружбе и въ любви и въ братствѣ ⁵⁾, а иные немецкіе государи государю нашему ц. в. добили челомъ. И ныне государь нашъ царское в. со всѣми съ пограничными съ великими государи мирентъ, и послы у государя нашего о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ у государя нашего сего лѣта будутъ, а присылалъ ко государю нашему къ ц. в. турецкой салтанъ посланника своего Ибрагимъ чеуша для того, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе и въ любви ⁶⁾ и зъ государемъ бы вашимъ

¹⁾ Прибавлено: со многими людьми.

²⁾ И отъ вѣръ отъ ихъ государь вашъ ихъ не отводитъ.

³⁾ Съ нимъ. 94.

⁴⁾ Великіе государи. 94^b.

⁵⁾ Вм. въ братствѣ — въ соединеніе. Далѣе: И государь нашъ ц. в. послалъ къ нимъ при мнѣ своихъ посланниковъ о томъ, чтобъ они прислали къ великому государю нашему своихъ великихъ пословъ о томъ договоръ учинити, какъ имъ съ великимъ государемъ нашимъ быти въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединеніе и на всѣхъ недруговъ стоять заодно, и ждетъ государь нашъ ото всѣхъ отъ тѣхъ отъ великихъ государей пословъ великихъ. А турецкой Муратъ салтанъ присылалъ къ великому государю нашему посланника своего Ибрагима Чеуша.

⁶⁾ Прибавлено: и въ братствѣ и въ ссылке. 95.

съ шаховымъ в. не ссылался. И государь ¹⁾ нашъ съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви ²⁾ быти не похотѣлъ, и посланника его Ибрагимъ чеуша отпустилъ ни съ чѣмъ, и своего посланника съ нимъ къ турскому не послалъ, и грамоты ему никаковы не далъ ³⁾, а похотѣлъ быти въ дружбе и въ любви ⁴⁾ зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ съ шаховымъ в., а послѣ того присылалъ ⁵⁾ къ великому государю нашему къ ц. в. отецъ государя вашего Худабендѣй шахъ посланника своего Анди бѣя, хотачи со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы, и ныне бѣ государь нашъ съ турскимъ не ссылался, а былъ бы государь нашъ въ ссылке и въ дружбе и въ любви со государемъ вашимъ ⁶⁾ и на недруговъ ⁷⁾ стоялъ за одинъ. И государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. государя вашего посланники принялъ съ великою любовью и грамоту государя вашего и рѣчь отъ посланника его; выслушавъ любительно и вспомятовавъ прежніе ссылки прародителей своихъ великихъ государей и отца своего великого государя, блаженные памяти, царя и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. съ вашими съ прежними государи ⁸⁾ и съ отцомъ государя вашего съ Худабендѣемъ шахомъ, и ныне со государемъ вашимъ съ Аббасъ шахомъ похотѣлъ братцкіе любви и дружбы, послалъ меня, посланника своего, ко государю вашему къ шахъ Аббасу о добромъ дѣле о брацской любви и о дружбе и о соединеніи, и объ иныхъ о великихъ дѣлахъ, а хочеть со государемъ вашимъ стоять на всѣхъ недруговъ заодинъ, и посланника ⁹⁾ Анди бѣя, пожаловавъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ ко государю вашему со мною вмѣсте.

И Фрегатъ бекъ говорилъ: то государь вашъ къ великому государю нашему учинилъ великую любовь, что со государемъ нашимъ хочеть ¹⁰⁾ на всѣхъ недруговъ стоять за одинъ, и государю нашему то будетъ добѣ любо и будетъ ¹¹⁾ со государемъ вашимъ въ великой любви и въ братствѣ по государя вашего воле, какъ государь вашъ похочеть.

---

¹⁾ Великій государь.

²⁾ Въ братствѣ и въ дружбе.

³⁾ Прибавлено: и ссылку съ турскимъ разорвалъ.

⁴⁾ Въ братствѣ, въ дружбе и въ любви.

⁵⁾ Приходилъ.

⁶⁾ Съ Худабендѣемъ. 95^b.

⁷⁾ На всѣхъ его недруговъ.

⁸⁾ Кизылбашскими.

⁹⁾ Отъ государя вашего. 96.

¹⁰⁾ Похотѣлъ братцкіе любви и дружбы, и на всѣхъ недруговъ хочеть стоять заодинъ.

¹¹⁾ Прибавлено: государь нашъ шахъ 96^b.

И Григорей говорилъ: какъ есмя приѣхали въ государя вашего государство въ Гилянскую землю, и насъ въ Гилянехъ держали два мѣсяца, а въ Казбинѣ держали четыре мѣсяца, а ныне въ дороге идемъ по тому жъ мешкатно, а такіе великіе дела, которые межъ великого государя нашего царского величества и государя вашего шахова величества начались, государю вашему невѣдомы, и вы бѣ насъ ныне отпустили ко государю своему не мешкая, чтобъ тѣ дела государю вашему были вскоре вѣдомы, и насъ бы государь вашъ отпустилъ ко государю нашему вскоре, чтобъ государю нашему царскому величеству по тому жъ государя вашего братцкая любовь и дружба была вѣдома, какъ государю нашему и государю вашему быти въ братцкой любви и въ дружбе и на всѣхъ недруговъ стоять заодно.

И Өергатъ ханъ говорилъ: ныне государь нашъ шахъ въ отъѣзде, а будетъ сюды ¹⁾ вскоре и вамъ у себя быти велить, не мешкая ²⁾. Да Фергатъ же бекъ говорилъ: Магметъ Кирѣевъ царевъ сынъ, Саадетъ Кирѣй царь зъ братьею, крымской Казы Гирѣй царевичъ, который былъ у государя нашего въ полону, и прежней крымской царь, гдѣ нынѣ, вамъ то вѣдомо ³⁾?

И Григорей говорилъ: какъ есмя поѣхали отъ государя своего, и слухъ былъ въ государстве государя нашего, что крымской Казы Гирѣй царевичъ ныне на Крыме, а Магметъ Кирѣевы царевы дѣти, царь Саадетъ Кирѣй зъ женою ⁴⁾ и съ сыномъ своимъ съ Кумыкъ ⁵⁾ царевичемъ и братъ его калга Муратъ Кирѣй царевичъ, оставя свое государство Крымское, приѣхали ко государю нашему, и государь нашъ царь и великій князь крымскаго Саадетъ Кирѣя царя ⁶⁾ великимъ своимъ жалованьемъ пожаловалъ и велѣлъ ему ⁷⁾ быти въ своей государеве вотчине въ Астараханѣ, и Божьимъ судомъ Саадетъ Кирѣя царя на Астарахани не стало, а остался после его братъ его, Муратъ Кирѣй царевичъ, да сынъ его Кумыкъ ⁸⁾ царевичъ. И ныне Муратъ Кирѣй царевичъ ⁹⁾ живетъ въ государя нашего вотчине въ Астарахани и служить государю нашему.

¹⁾ Сюды въ Сваганъ. 97.

²⁾ Прибавлено: и отпустить васъ вскоре.

³⁾ Крымской Казы Гирѣй царевичъ, которой былъ у государя нашего въ полону, и прежней крымской царь Магметъ Кирѣевъ царевъ сынъ Саадетъ Кирѣй царь зъ братьею, гдѣ нынѣ, вамъ то ведомо ли?

⁴⁾ Съ царицею. 97^b.

⁵⁾ Съ Кума Кирѣемъ.

⁶⁾ Прибавлено: и брата его калгу Муратъ Кирѣя царевича.

⁷⁾ Имъ.

⁸⁾ Кума Кирѣй.

⁹⁾ Прибавлено: пожалованъ.

И Өергать бекъ говорилъ: язъ о томъ такъ спросилъ, а то мы и сами вѣдаемъ, что Казы Гирѣй царевичъ ныне на Крымѣ, а Саадеть Кирей и братья его ¹⁾ у государя вашего.

И марта въ 8 день сказывалъ Григорью приставъ Улы ²⁾ Улу бекъ: вѣсть приказнымъ людямъ и намъ учинилась, что государь нашъ шахъ исъ Харасани пошелъ прямо казбинскою дорогою въ Казбинъ, а сюды, сказываютъ, въ Спаганъ ³⁾ не будетъ, только прямыхъ вѣстей ещо нѣтъ, а которой скороходъ посланъ объ насъ ⁴⁾ къ шаху исъ Казбина, и намъ ждать того скорохода отъ шаха, куды намъ шахъ велитъ итти: за собою ли въ Казбинъ, или здѣсь дожидатца велитъ, а ныне подождемъ ⁵⁾ отъ шаха указу день съ пять.

И Григорей говорилъ: мы давно то слышали ото многихъ людей по вся дни, которые отъ шаха прїѣзжаютъ, что шахъ исъ Харасани пошолъ въ Казбинъ прямою дорогою, а сюды ему въ Спаганъ ⁶⁾ не бывать, и намъ для чего жить здѣсь? а у тебя государя твоего указъ есть, что тебѣ шахъ велѣлъ съ нами ѣхать къ себѣ, не мешкая, гдѣ шахъ ни будетъ, а то мы здѣсь живемъ не вѣдомо для чего, а такіе великіе дѣла государю вашему не вѣдомы, съ которыми дѣломъ государь нашъ послалъ меня, посланника своего, ко государю вашему, и тѣ великіе дѣла порушатца межъ великихъ государей вашимъ бездѣльнымъ мотчаньемъ не отъ насъ, отъ вашего житья. А скороходъ исъ Казбина передъ нами посланъ къ шаху человекъ пѣшей, а такая дальная и непроходимая дорога въ Харасанъ, и конному человеку проѣздъ едва живетъ, и мы начаемся, что тотъ скороходъ и къ шаху не бывалъ, или надъ нимъ что на дороге случилось, и нашъ поѣздъ исъ Казбина шаху не вѣдомъ и по ся мѣстъ, гдѣ мы, и шаху насъ почему здѣсь вѣдать? а тебѣ было пригоже, прїѣхавъ, отселе къ шаху объ насъ отписать и намъ бы указъ отъ шаха иной давно былъ, а то мы живемъ здѣсь безпутно, и ты о томъ поговори съ приказными людьми да съ нами поѣдь къ шаху, гдѣ шаха съѣдемъ, и ты тутъ къ шаху и обошлешься, что бъ тѣмъ нашимъ безпутнымъ житьемъ великому дѣлу межъ государей порухи не было. А мы ныне живемъ въ Спагане три недѣли, корму намъ не даютъ, а къ шаху не ѣдешь, и то гдѣ слыхано, что посломъ и посланникомъ корму не давать, хотя

¹⁾ А Саадеть Кирѣй царь и братья его. 98.

²⁾ Алк.

³⁾ Сваганъ.

⁴⁾ Объ васъ.

⁵⁾ А подождать намъ. 98^b.

⁶⁾ Въ Сваганъ.

дватцать, а до Казбина 60 верст¹⁾, поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ²⁾ да посланникъ шаховъ Анди бей³⁾, а съ нимъ челоуѣкъ съ тритцать⁴⁾, и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашъ здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашъ ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а изъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землю, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины⁵⁾, и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто⁶⁾, а намъ бы нынече нѣчто видѣть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити⁷⁾.

И Усеинъ Голоу бекъ⁸⁾ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчу не прислалъ, потому чтолучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали⁹⁾, а хотячи¹⁰⁾ государь нашъ того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, оужъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогда будетъ, а нынѣ государь нашъ велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ¹¹⁾ государь нашъ велѣлъ себя на стану, въ¹²⁾ городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

¹⁾ За пятьдесятъ верстъ.

²⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

³⁾ Про Анди бея не упомянуто.

⁴⁾ Съ тритцать дворянъ.

⁵⁾ Какіе досады. 102.

⁶⁾ Все то забыто.

⁷⁾ Шаху известити.

⁸⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

⁹⁾ И платья тебѣ потому и не прибрали. 102ъ.

¹⁰⁾ А хочеть.

¹¹⁾ А съѣзжать намъ.

¹²⁾ А въ.

отпустите и корму намъ не даете ¹⁾, а держите невѣдомо для чего. И будетъ у васъ есть государя вашего указъ, что государь вашъ велѣлъ насъ здѣсь держать и не хочетъ будетъ ²⁾ со государемъ нашимъ братцкіе любви и дружбы, и государь бы вашъ отпустилъ ³⁾ насъ ко государю нашему. А будетъ государь вашъ велѣлъ намъ быти у себя, и вы бы отпустили насъ ⁴⁾ ко государю своему, къ шахову величеству ⁵⁾. А намъ ся видетъ, кабы и вы ⁶⁾, приказные люди, не хотите межъ великого государя нашего и государя своего доброго дѣла и брацкіе любви и дружбы, что насъ здѣсь держите, а ко государю своему насъ не отпустите, а будетъ вы насъ за подводами не отпускаете, и мы подводы наймемъ да пойдёмъ къ шаху, и корму у васъ не пытаемъ, только насъ здѣсь не держите, только бы межъ великихъ государей тѣ дела, которые межъ ихъ начались, не порушились ⁷⁾.

И приказные люди говорили ⁸⁾: намъ васъ для чего здѣсь держать? государь нашъ нынеча пошолъ изъ Харасани казбинскою дорогою, а того намъ не вѣдомо: въ Казбинъ ли государь нашъ прямо пойдетъ, или сюды въ Сваганъ будетъ, и мы вамъ подводы и кормъ дадимъ ⁹⁾, а держать намъ васъ здѣсь не велено и вы поѣдете ко государю нашему, и жить вамъ здѣсь нѣчего для, а того кому не хотѣтъ, что межъ такихъ великихъ государей сстаетца братцкая любовь и дружба и соединенье ¹⁰⁾; мы тому всѣмъ радостны, что государь вашъ великой съ великимъ государемъ нашимъ похотѣлъ братцкіе любви и дружбы. А государю нашему то добръ любо и со государемъ вашимъ будетъ въ братцкой любви и дружбе и въ соединенье, и учнетъ стоять на всѣхъ недруговъ заодно.

И поѣхали изъ Свагана марта въ 23 день, и ѣхали на Капанъ, а изъ Капана, не доѣхавъ до Кума за пятнадцать верстъ, поворотили за шахомъ на казбинскую дорогу. А не доѣхавъ шаха верстъ за

¹⁾ Не дадите.

²⁾ Прибавлено: шахъ.

³⁾ Велѣлъ отпустить.

⁴⁾ И вы насъ отпускайте.

⁵⁾ Прибавлено: а насъ здѣсь про што въ голоду морите.

⁶⁾ Кабы вы.

⁷⁾ Не держите, чтобъ нашимъ бездѣльнымъ житьемъ такимъ великимъ дѣломъ поруки не было.

⁸⁾ Ооонасю.

⁹⁾ Намъ васъ для чего здѣсь держать? шахъ ныне пошолъ въ Казбинъ, и мы вамъ подводы и кормъ дадимъ.

¹⁰⁾ Прибавлено: И того жъ дни дали о подводахъ и о корму память. 101^b. Дальнѣйшаго изложенія въ книгѣ нѣтъ до конца періода.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ ¹⁾, поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ ²⁾ да посланникъ шаховъ Анди бей ³⁾, а съ нимъ человекъ съ тритцать ⁴⁾, и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашъ здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашъ ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а изъ по ся мѣстъ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины ⁵⁾, и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто ⁶⁾, а намъ бы нынече нѣчто видѣть вскоре государя вашего очн, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити ⁷⁾.

И Усеинъ Голоу бекъ ⁸⁾ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорить, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчу не прислалъ, потому чтолучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали ⁹⁾, а хотячи ¹⁰⁾ государь нашъ того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, ожъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогда будетъ, а нынѣ государь нашъ велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ ¹¹⁾ государь нашъ велѣлъ себя на стану, въ ¹²⁾ городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

¹⁾ За пятьдесятъ верстъ.

²⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

³⁾ Про Анди бей не упомянуто.

⁴⁾ Съ тритцать дворянъ.

⁵⁾ Какіе досады. 102.

⁶⁾ Все то забыто.

⁷⁾ Шаху известити.

⁸⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

⁹⁾ И платья тебѣ потому и не прибрали. 102b.

¹⁰⁾ А хочеть.

¹¹⁾ А съѣзжать намъ.

¹²⁾ А въ.

даремъ нашимъ вмѣстѣ¹⁾. А то государю нашему учинилось добръ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашъ съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, оже дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и въѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣстѣ, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмь слышали, что у государя вашего въ обычѣй ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бывають, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ногѣ и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили²⁾: государь нашъ велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя съѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ³⁾, велитъ ли тебѣ государь нашъ до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашъ говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видѣть, и житья тебѣ у государя нашего долго⁴⁾ не будетъ, а пословъ и посланниковъ некоторыхъ⁵⁾ государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашъ любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видѣть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашъ въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ⁶⁾, а блиско государя нашего ихъ не пускають, а тебя государь нашъ приметъ съ великою любовью

¹⁾ Далѣе: И хочеть тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

²⁾ И приставъ говорилъ. 103^b.

³⁾ Не вѣдомо.

⁴⁾ Долго. 103.

⁵⁾ Иныхъ.

⁶⁾ Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

отъ государя подамъ, и поминки явлю; а такъ мнѣ къ шаху не хаживать: въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахово в., хотя надо мною силу учинить велить къ себѣ привести ,сильно ¹⁾, а учнетъ сидеть на конѣ, и мнѣ государю вашему отъ государя своего рѣчи никакъ не говаривать и грамоты не подавывать ²⁾, и отпустилъ бы государь вашъ ³⁾ къ государю нашему ⁴⁾.

И приставы говорили ⁵⁾: ты пріѣхалъ въ государство государя нашего и тобѣ дѣлать не по своей воле, по государя нашего воле; а обычаевъ тебѣ въ чужой землѣ не уставить, а государь нашъ такой грозной и намъ съ такимъ словомъ ко государю своему ѣхать ⁶⁾ не мочно, а начаемся, государь нашъ посольства тебѣ ныне править не велить ⁷⁾ и грамоты у тебя не емлетъ ⁸⁾, только государь нашъ хочеть васъ видети и хочеть посмотреть крѣчетовъ ⁹⁾, и ты вели положить на крѣчеты нарядъ, да и грамоту и поминки государя своего вели держать запазухе, любо государь нашъ тебя позоветъ къ себѣ ¹⁰⁾. А какъ, оже дастъ Богъ, будетъ государь въ городе и государь велить тебѣ у себя быти въ городе и приметъ тебя съ великою любовью, а ныне государь нашъ велѣлъ тебѣ ѣхать къ городу и подождавать себя блиско города въ саду, а шахъ мимо тебя поѣдетъ, и шахъ хочеть тебя посмотрѣть, а вы шаху челомъ ударите.

И Григорей говорилъ: тому никакъ сстатись не возможно, что мнѣ шаховы очи видети на поѣзде. Хотя меня шахъ казнить вели, и мнѣ къ шаху не хаживать и на птицы наряды не кладывать, и государевы грамоты съ собою не имывать, и рѣчи отъ государя своего не говаривать. Государь нашъ царское в. государя вашего посланнику какое безчестье въ своемъ государстве велѣлъ дѣлать? разве такую честь и жалованье свое далъ, что ни которымъ посломъ и посланникомъ такіе чести и жалованья не бывало, что посланнику государя вашего; а все любячи брата своего, государя вашего шахово величество. А надо мною ныне государь вашъ такое безчестье велить дѣлать, что

¹⁾ Хотя надо мною и силу велить учинить, велить къ себѣ привести сильно. 106^в.

²⁾ Не давывать.

³⁾ Прибавлено: шахъ меня.

⁴⁾ Прибавлено: и язъ ѣду ко государю своему назадъ.

⁵⁾ И приставъ говорилъ.

⁶⁾ И ѣхать. 107.

⁷⁾ А начаемся, что государь нашъ рѣчи отъ государя твоего себѣ говорить и не велить.

⁸⁾ Не возьметъ.

⁹⁾ Птицъ.

¹⁰⁾ Да и грамоту вели взять въ запазуху и поминки вели держать наготове, любо шахъ тебя позоветъ къ себѣ. А ныне шахъ велѣлъ тебѣ ѣхать къ городу, и проч.

ни въ которыхъ государствахъ посломъ и посланникомъ такіе безчестья не дѣлаетца, въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь вашъ шахъ ¹⁾).

И приставы поѣхали ²⁾ къ шаху, а бывъ у шаха, говорили Григорью: мы твои рѣчи до государя своего доносили, и государь нашъ твоего хотѣнья не изневолилъ и хочеть все здѣлать ³⁾ по твоему хотѣнью, любя брата своего государя вашего, велѣлъ тебѣ ѣхать въ городъ напередъ себя, а велить тебѣ у себя быти въ городе, какъ время государя нашего будетъ.

И пріѣхали въ Казбинъ апрѣля въ 6 день ⁴⁾. А шахъ того жъ дни въ Казбинъ пріѣхалъ ⁵⁾. И корму того дни и на завтра не давали, а дали кормъ апрѣля въ 8 день ⁶⁾.

И апрѣля въ 9 день велѣлъ шахъ Григорью быти у себя на дворѣ, и Григорей того дни къ шаху ⁷⁾ ѣздили; а пріѣзжалъ по Григорья приставъ Усеинъ Голоу бекъ ⁸⁾, а какъ Григорей на дворъ къ шаху шолъ, и встрѣчи Григорью на дворѣ и на крыльцѣ и подъ навѣсомъ и до шаха встрѣчи не было, а шахъ въ то время сидѣлъ подъ навѣсомъ на коврѣхъ, а переграды у шаха не было. И привели Григорья блиско шаха. А какъ Григорей шаху отъ государя рѣчь изговорилъ и поклонъ отъ государя исправилъ ⁹⁾, и шахъ противъ государева поклона не всталъ, а грамоту государеву велѣлъ шахъ принять дьяку ¹⁰⁾ мурза Литвину и положилъ ¹¹⁾ подле шаха на мѣсте. А какъ Григорей рѣчь изговорилъ и шахъ Григорья звалъ къ рукѣ и клалъ на Григорья руку, а после того звалъ къ рукѣ подъячего Оёнасыя да толмачей и клалъ на нихъ потому жъ руку, а после того велѣлъ шахъ Григорью и подъячему Оёнасыю и толмачемъ сѣсти противъ себя блиско на коврѣхъ.

А какъ Григорей сѣлъ, и пришолъ отъ шаха къ Григорью дьякъ мурза Литвинъ и говорилъ: государь нашъ шахово в. спрашиваетъ тебя великого государя посланника: какъ ты поѣхалъ отъ своего государя, и государь вашъ здорово ли?

¹⁾ Шахъ Аббасъ. 108.

²⁾ Ыздили.

³⁾ Дѣлать все.

⁴⁾ Въ 7 день.

⁵⁾ Прибавлено: и поставили Григорья на старомъ на царевичеве дворѣ.

⁶⁾ Съ 8-го числа.

⁷⁾ На дворъ. 108^b.

⁸⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ, и спелъ Григорей съ лошади у воротъ, у подворотни.

⁹⁾ Прибавлено: и поминки явилъ.

¹⁰⁾ Дьяку своему ближнему. 109.

¹¹⁾ И велѣлъ положить.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ ¹⁾), поѣхаль къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхаль отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ ²⁾ да посланникъ шаховъ Анди бей ³⁾, а съ нимъ человекъ съ тритцать ⁴⁾), и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхаль отъ своего государя и государь вашъ здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхаль, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхаль отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашъ ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а изъ по ся мѣстъ ѣхаль государя вашего землю, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины ⁵⁾), и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто ⁶⁾), а намъ бы нынече нѣчто видетъ вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити ⁷⁾.

И Усеинъ Голоу бекъ ⁸⁾ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчу не прислалъ, потому чтолучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали ⁹⁾), а хотячи ¹⁰⁾ государь нашъ того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, оужъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогда будетъ, а нынѣ государь нашъ велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ ¹¹⁾ государь нашъ велѣлъ себя на стану, въ ¹²⁾ городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

¹⁾ За пятьдесятъ верстъ.

²⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

³⁾ Про Анди бей не упомянуто.

⁴⁾ Съ тритцать дворянъ.

⁵⁾ Какіе досады. 102.

⁶⁾ Все то забыто.

⁷⁾ Шаху известити.

⁸⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

⁹⁾ И платья тебѣ потому и не прибрали. 102б.

¹⁰⁾ А хочеть.

¹¹⁾ А съѣзжать намъ.

¹²⁾ А въ.

даремъ нашимъ вмѣстѣ ¹⁾). А то государю нашему учинилось добръ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашъ съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, оужь дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и въѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣстѣ, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмь слышали, что у государя вашего въ обычѣй ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бывають, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ногѣ и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили ²⁾: государь нашъ велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя съѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ ³⁾, велитъ ли тебѣ государь нашъ до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашъ говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видѣть, и житья тебѣ у государя нашего долго ⁴⁾ не будетъ, а пословъ и посланниковъ некоторыхъ ⁵⁾ государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашъ любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видѣть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашъ въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ ⁶⁾, а блиско государя нашего ихъ не пускають, а тебя государь нашъ приметъ съ великою любовью

¹⁾ Далѣе: И хочеть тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

²⁾ И приставъ говорилъ. 103^b.

³⁾ Не вѣдомо.

⁴⁾ Долгово. 103.

⁵⁾ Иныхъ.

⁶⁾ Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

дватцать, а до Казбина 60 версть ¹⁾), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ ²⁾ да посланникъ шаховъ Анди бей ³⁾, а съ нимъ человекъ съ тритцать ⁴⁾, и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебѣ государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашъ здорово ли? да и тебѣ государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашъ ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстѣ ѣхалъ государя вашего землю, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины ⁵⁾, и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто ⁶⁾, а намъ бы нынече нѣчто видѣть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити ⁷⁾.

И Усеинъ Голоу бекъ ⁸⁾ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчу не прислалъ, потому чтолучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали ⁹⁾, а хотячи ¹⁰⁾ государь нашъ того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, оужъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогда будетъ, а нынѣ государь нашъ велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ ¹¹⁾ государь нашъ велѣлъ себя на стану, въ ¹²⁾ городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

¹⁾ За пятьдесятъ верстъ.

²⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

³⁾ Про Анди бей не упомянуто.

⁴⁾ Съ тритцать дворянъ.

⁵⁾ Какіе досады. 102.

⁶⁾ Все то забыто.

⁷⁾ Шаху известити.

⁸⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

⁹⁾ И платья тебѣ потому и не прибрали. 102^б.

¹⁰⁾ А хочеть.

¹¹⁾ А съѣзжать намъ.

¹²⁾ А въ.

даремъ нашимъ вмѣстѣ¹⁾. А то государю нашему учинилось добръ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашъ съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожъ дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и въѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣстѣ, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмь слышали, что у государя вашего въ обычѣй ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бывають, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ногѣ и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили²⁾: государь нашъ велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя съѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ³⁾, велитъ ли тебѣ государь нашъ до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашъ говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видѣть, и житья тебѣ у государя нашего долго⁴⁾ не будетъ, а пословъ и посланниковъ некоторыхъ⁵⁾ государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашъ любячи, пословъ его и посланниковъ жалючи, велитъ имъ свои очи видѣть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашъ въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ⁶⁾, а блиско государя нашего ихъ не пускають, а тебя государь нашъ приметъ съ великою любовью

¹⁾ Далѣе: И хочеть тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

²⁾ И приставъ говорилъ. 103^b.

³⁾ Не вѣдомо.

⁴⁾ Долго. 103.

⁵⁾ Иныхъ.

⁶⁾ Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

дватцать, а до Казбина 60 верстъ ¹⁾), поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ ²⁾ да посланникъ шаховъ Анди бей ³⁾, а съ нимъ человекъ съ тритцать ⁴⁾, и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашъ здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашъ ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстѣ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины ⁵⁾, и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто ⁶⁾, а намъ бы нынече нѣчто видѣть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити ⁷⁾.

И Усеинъ Голоу бекъ ⁸⁾ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчу не прислалъ, потому чтолучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали ⁹⁾, а хотячи ¹⁰⁾ государь нашъ того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, оужь дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогда будетъ, а нынѣ государь нашъ велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ ¹¹⁾ государь нашъ велѣлъ себя на стану, въ ¹²⁾ городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

¹⁾ За пятьдесятъ верстъ.

²⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

³⁾ Про Анди бей не упомянуто.

⁴⁾ Съ тритцать дворянъ.

⁵⁾ Какіе досады. 102.

⁶⁾ Все то забыто.

⁷⁾ Шаху известити.

⁸⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

⁹⁾ И платья тебѣ потому и не прибрали. 102^б.

¹⁰⁾ А хочеть.

¹¹⁾ А съѣзжать намъ.

¹²⁾ А въ.

даремъ напимъ вмѣстѣ¹⁾. А то государю нашему учинилось добрѣ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашъ съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожь дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и въѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣстѣ, и вы намъ скажите: не бытъ ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмь слышали, что у государя вашего въ обычѣи ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бывають, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ногѣ и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили²⁾: государь нашъ велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя съѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ³⁾, велитъ ли тебѣ государь нашъ до города бытъ у себя или нѣтъ, а то государь нашъ говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видѣть, и житья тебѣ у государя нашего долго⁴⁾ не будетъ, а пословъ и посланниковъ некоторыхъ⁵⁾ государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашъ любячи, пословъ его и посланниковъ жалючи, велитъ имъ свои очи видѣть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашъ въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ⁶⁾, а блиско государя нашего ихъ не пускають, а тебя государь нашъ приметъ съ великою любовью

¹⁾ Далѣе: И хочеть тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

²⁾ И приставъ говорилъ. 103^б.

³⁾ Не вѣдомо.

⁴⁾ Долгово. 103.

⁵⁾ Иныхъ.

⁶⁾ Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

дватцать, а до Казбина 60 версть ¹⁾, поѣхалъ къ шаху напередъ шаховъ посланникъ Анди бѣй, которой былъ у государя на Москвѣ.

И апрѣля въ 4 день пріѣхалъ отъ шаха къ Григорью дворянинъ шаховъ Усеинъ Голоу бекъ ²⁾ да посланникъ шаховъ Анди бей ³⁾, а съ нимъ человекъ съ тритцать ⁴⁾, и говорилъ Григорью: государь нашъ шахъ Аббасъ прислалъ меня, дворянина своего, къ тебѣ великого государя посланнику, а велѣлъ тебя государева посланника спросити, какъ еси поѣхалъ отъ своего государя и государь вашъ здорово ли? да и тебя государь нашъ велѣлъ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ, и не было ли тебѣ въ дороге какіе кручины?

И Григорей говорилъ: какъ есми поѣхалъ отъ великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. изъ государства его съ Москвы, и великій государь нашъ ц. и в. князь, далъ Богъ, здорово: а язъ по ся мѣстѣ ѣхалъ государя вашего землею, далъ Богъ, здорово. А и были которые въ дороге кручины ⁵⁾, и ныне государя вашего жалованьемъ все позабыто ⁶⁾, а намъ бы нынче нѣчто видѣть вскоре государя вашего очи, и тѣ великіе дѣла, которые межъ ими государи начались, известити ⁷⁾.

И Усеинъ Голоу бекъ ⁸⁾ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасъ велѣлъ тебѣ государеву посланнику говорити, чтобъ ты ныне на государя нашего не подивилъ, что къ тебѣ съ платьемъ встрѣчу не прислалъ, потому чтолучилось государю нашему противъ васъ послать меня, дворянина своего, вскоре и платья вскоре тебѣ не прибрали ⁹⁾, а хотячи ¹⁰⁾ государь нашъ того, чтобъ тебѣ у государя нашего быти вскоре, а какъ, оужъ дастъ Богъ, будешь у государя нашего и государя нашего жалованье къ тебѣ тогда будетъ, а нынѣ государь нашъ велѣлъ мнѣ съ тобою ѣхать къ себѣ, а съѣзжать тебѣ ¹¹⁾ государь нашъ велѣлъ себя на стану, въ ¹²⁾ городъ въ Казбинъ ѣхать тебѣ зъ госу-

¹⁾ За пятьдесятъ версть.

²⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

³⁾ Про Анди бея не упомянуто.

⁴⁾ Съ тритцать дворянъ.

⁵⁾ Какіе досады. 102.

⁶⁾ Все то забыто.

⁷⁾ Шаху известити.

⁸⁾ Салтанъ Усеинъ Голоу бекъ.

⁹⁾ И платья тебѣ потому и не прибрали. 102^б.

¹⁰⁾ А хочеть.

¹¹⁾ А съѣзжать намъ.

¹²⁾ А въ.

даремъ нашимъ вмѣстѣ ¹⁾). А то государю нашему учинилось добръ радостно, что государь вашъ великой къ великому государю нашему любовь свою показалъ, прислалъ тебя великого посланника своего о добромъ дѣле о братцкой любви и о дружбѣ, и приметъ тебя государь нашъ съ великою любовью и тебя пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ. И мы ныне поѣдемъ ко государю своему, а завтра, ожь дастъ Богъ, будемъ у государя своего.

И Григорей говорилъ: велѣлъ намъ государь вашъ шахъ Аббасъ быти за собою вскоре и въѣхать въ городъ въ Казбинъ съ собою вмѣстѣ, и вы намъ скажите: не быть ли намъ у государя вашего въ дороге до Казбина, и только государь вашъ велитъ мнѣ быти у себя въ дороге, и не будетъ ли у государя вашего отъ иныхъ государей пословъ или посланниковъ, а се есмь слышали, что у государя вашего въ обычѣй ведетца: отъ которыхъ государей приходятъ ко государю вашему послы и посланники и какъ у государя вашего на посольстве бывають, и государь вашъ зоветъ ихъ къ ногѣ и целуютъ государя вашего въ ногу.

И приставы говорили ²⁾: государь нашъ велѣлъ намъ съ тобою ѣхать за собою вскоре и велѣлъ себя съѣхать на дороге до Казбина, а того подлинно не вѣдаемъ ³⁾, велитъ ли тебѣ государь нашъ до города быть у себя или нѣтъ, а то государь нашъ говорилъ, хотѣлъ тебя вскоре видѣть, и житъя тебѣ у государя нашего долго ⁴⁾ не будетъ, а пословъ и посланниковъ некоторыхъ ⁵⁾ государей у государя нашего нѣтъ. А то у государей нашихъ изначала ведетца: отъ которыхъ великихъ государей приходятъ ко государю нашему послы и посланники и которыхъ государей великихъ государь нашъ любячи, пословъ его и посланниковъ жалуючи, велитъ имъ свои очи видѣть, и пословъ ихъ жалуетъ, для великіе любви, велитъ имъ быти у ноги, и целуютъ его, государя нашего, въ ногу, а съ которыми государи государь нашъ въ недружбе и не въ любви, или отъ не великихъ государей приходятъ послы и посланники, и тѣхъ пословъ и посланниковъ только государю нашему покажутъ ⁶⁾, а блиско государя нашего ихъ не пускають, а тебя государь нашъ приметъ съ великою любовью

---

¹⁾ Датѣ: И хочеть тебя государь нашъ принять съ великою любовью и тебя пожалуетъ своимъ великимъ жалованьемъ. И мы ныне, и проч.

²⁾ И приставъ говорилъ. 103^b.

³⁾ Не вѣдомо.

⁴⁾ Долгово. 103.

⁵⁾ Иныхъ.

⁶⁾ Тѣхъ пословъ и посланниковъ государь нашъ велитъ себѣ лише показать.

и мы то все брата своего государя вашего хотѣнье исполняемъ по его брата нашего любви и хотѣнью ¹⁾).

И Григорей говорилъ ²⁾: великій государь нашъ ц. и в. князь ³⁾ писалъ къ тебѣ къ великому государю, къ брату своему, къ шахову в. въ своей грамоте и словомъ со мною, съ посланникомъ своимъ, приказывалъ: по отца твоего присылке, что писалъ къ великому государю нашему отецъ твой Худабендѣй шахъ, а хотѣлъ для любви государю нашему поступитца городовъ Баки и Дербени, хотя и безъ государя нашего рати тѣ города отецъ твой у турецкого возьметъ, и отецъ твой хотѣлъ поступитца государю нашему, и ты ныне шахово в. тѣхъ городовъ ⁴⁾ государю нашему поступаешься ли? а хотя и безъ государя нашего рати тѣ города возьмешь, и ты тѣхъ городовъ государю нашему поступишься ли?

И шахъ говорилъ: язь зъ братомъ своимъ со государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ дружбѣ быти въ крѣпкой хочю и хотѣнья брата своего некоторого не оставляю, рать бы государя вашего подъ тѣ города приходили часто ⁵⁾, безо всякого сумненья, а мы учнемъ на недруга своего на турецкого потому жъ съ своей стороны приходити. А хотя мы тѣ города возьмемъ и безъ государя вашего рати, и мы тѣхъ городовъ брату своему и безъ его рати потому жъ поступимся; а хотимъ быти зъ братомъ своимъ со, государемъ вашимъ, въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединенье и на недруговъ стоять заодно крѣпко и неподвижно на вѣки. Брата бы нашего люди, послы и посланники, приходили къ намъ въ наше государство ⁶⁾ безо всякого опасенья, и поминки бы дорогіе, что у брата нашего лучитца, къ намъ присылалъ, а мы потому жъ учнемъ къ брату своему посылать своихъ пословъ и посланниковъ ⁷⁾ безо всякого сумненья ⁸⁾ въ его государство, а что у насъ лучитца, и мы также къ брату своему учнемъ поминки дорогіе посылать.

И Григорей говорилъ: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. ни съ которыми государи такіе братскіе любви и дружбы и ссылки не похотѣлъ, что съ тобою братомъ

¹⁾ Прибавлено: да указалъ шахъ на пословъ.

²⁾ Говорилъ шаху.

³⁾ Федоръ Ивановичъ всеа Русіи.

⁴⁾ Дербени и Баки. 123.

⁵⁾ А рать бы братъ нашъ подъ тѣ города подъ Баку и подъ Дербень прислалъ.

⁶⁾ А братъ бы нашъ присы(ла)лъ къ намъ великихъ пословъ и посланниковъ. 123^б.

⁷⁾ Своихъ великихъ пословъ.

⁸⁾ Безо всякого опасу.

своимъ съ великимъ государемъ съ шаховымъ в. похотѣлъ братціе любви и дружбы и ссылки мимо всѣхъ государей пограничныхъ ¹⁾, и пословъ своихъ великихъ къ тебѣ, къ брату своему, съ твоими послы приплеть съ великими поминки.

И шахъ говорилъ: ныне намъ вѣсть учинилась ²⁾ изъ Ширвана и изъ Шемахи, что брата нашего, государя вашего, ратные люди многіе пришли подъ Дербень, тысячъ съ шестьдесятъ ³⁾ и поставили блиско Дербени городъ на Бутахъ ⁴⁾, и намъ то учинилась отъ брата нашего первая любовь, что къ недруга нашего къ турецкого городомъ прислалъ рать свою и хочетъ на турецкого съ нами стоять заодно.

И Григорей говорилъ: мы того не начинаемъ ныне, что государя нашего большой рати прити подъ Дербень ⁵⁾ до моего пріѣзду и до пословъ твоихъ приходу; а какъ явъ пошолъ къ тебѣ къ шахову в., и рать государя нашего великая прислана была на Терку ⁶⁾ для того по присылке отца твоего: нѣчто пойдутъ черезъ Терекъ турскіе и крымскіе люди войною на твою Кизылбашскую землю, и государь нашъ велѣлъ воеводамъ ⁷⁾ своимъ изъ Астарахани и съ Терки приходити на турецкихъ людей, чтобъ ихъ не перепустити черезъ Терекъ на твою Кизылбашскую землю. Да и того начинаемъ: нѣчто будетъ турскіе люди на Терке ⁸⁾ задержали государя нашего терскихъ казаковъ, и казаки не утерпѣвъ да такъ учинили, съ турецкими людьми завоевались ⁹⁾.

Да говорилъ шахъ Григорью ¹⁰⁾: какъ, оже дастъ Богъ, будешь у брата нашего у государя своего, и ты брату нашему поклонись ¹¹⁾.

¹⁾ Пограничныхъ—нѣтъ.

²⁾ Прибавлено: изъ турецкихъ городовъ. 124.

³⁾ Тысячъ съ шестьдесятъ—нѣтъ.

⁴⁾ На Бутахъ—нѣтъ.

⁵⁾ Прибавлено: или подъ Баку. 124^b.

⁶⁾ Въ Астараханъ и на Терку.

⁷⁾ Царевичю Муратъ Кирѣю и воеводамъ.

⁸⁾ Прибавлено: изъ Дербени. 125.

⁹⁾ Да такъ съ ними и завоевались.

¹⁰⁾ И шахъ, призвавъ Григорья, а молилъ, сяди.

¹¹⁾ Отъ насъ поклонися. А после того молилъ шахъ: да какъ будешь при государе своемъ, и ты отъ насъ брата нашего шурину Борису поклонися. А поминки есмь къ брату своему ко государю вашему и къ шурину государя вашего съ своими послы послали, что у насъ лучилося. Да и то отъ насъ брата нашего государя своего шурину Борису поговори, чтобъ онъ брата нашего на то наводилъ, чтобъ братъ нашъ былъ съ нами въ крѣпкой и въ вековой братцкой любви и въ дружбе, и на недруговъ нашихъ и своихъ стоялъ съ нами заодно. И Григорей говорилъ: великого государя нашего шуринъ бояринъ и конюшей Борисъ Ѳеодоровичъ и всѣ государя нашего бояре и ближніе люди государя нашего царского величества на то наводятъ и впередъ того

И Григорей говорилъ: чтобы твои шахова в. послы ¹⁾ шли отселе съ нами вмѣстѣ и здѣсь бы не замешкались, потому что путь морской минуется, и намъ отселе ити вскоре не мешкая, да и подводы бѣ еси и кормъ своею шаховою землею до Гилянскіе земли дати велѣлъ и проводить послать.

И шахъ говорилъ: подводы и кормъ и провожатые вамъ будутъ, и вамъ и нашимъ посломъ мешкать здѣсь нѣ зачѣмъ и вамъ бы ѣхати отселе, не мешкая ²⁾.

И жили въ Казбинѣ послѣ шахова отпуску двѣ недѣли, а корму Григорью ³⁾ не давали. И поѣхали изъ Казбина мая въ 28 день. А шаховъ посолъ остался въ Казбинѣ ⁴⁾, а до гилянсково рубежа провожать послать шахъ пристава Магметъ Шерепова человека. И ѣхали до гилянского царя до города до Делемана четыре дни, а въ Делеманѣ пріѣхали мая въ 31 день. А не доѣхавъ до города за две версты, послалъ Григорей къ царевымъ къ ближнимъ людямъ толмача Шестака Кабанова, чтобы царь велѣлъ дати дворы.

И того жъ дни прислалъ царь къ Григорью пристава ⁵⁾, и говорилъ приставъ Григорью: государь нашъ ханъ Ахметъ велѣлъ тебѣ ѣхать въ посадъ, а дворы тебѣ въ посадѣ готовы. И Григорей того дни пріѣхалъ въ посадъ ⁶⁾.

И назаутрее іюня въ 1 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, а пріѣзжалъ по Григорья приставъ . . . . . ⁷⁾ а какъ Григорей пріѣхалъ къ царю и встрѣчи Григорью на дворѣ и въ полатахъ и до царя не было. А какъ Григорей вошелъ къ царю въ полату и ударя царю челомъ и подалъ царю шахову грамоту, и царь, приподнявся, у Григорья принялъ шахову грамоту и грамоту поцеловалъ, да велѣлъ

хотять, чтобы великіе государи промежь себя были въ братцкой любви и въ дружбе и въ соединеніи, и на всѣхъ бы своихъ недруговъ стоять вамъ великимъ государемъ сопча заодною. 125—125^b.

¹⁾ И Григорей говорилъ шаху: посылаешь съ нами своихъ великихъ пословъ ко государю нашему, и твои бѣ шахова в. послы. 126.

²⁾ Прибавлено: а изъ васъ совсѣмъ отпустить приказалъ. И Григорей, ударя челомъ, поѣхалъ къ себѣ на подворье.

³⁾ Прибавлено: после отпуску. 126.

⁴⁾ А шаховъ посолъ Бутакъ бекъ остался въ Казбинѣ за поминки.

⁵⁾ Пристава Усамъ Гуля Удина. 127^b.

⁶⁾ И того дни Григорей въ Делеманѣ пріѣхалъ.

⁷⁾ Въ столбцѣ пробѣлъ, а должно быть: Усамъ Гуля Удинъ. Въ книгѣ наложено такъ: іюня въ 1 день велѣлъ царь Григорью быти у себя, и Григорей къ царю того дни у царя былъ, а встрѣчи Григорью у царя не было. А какъ Григорей къ царю пришелъ и царь Григорья спрашивалъ о здоровье. И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ. Да подалъ Григорей царю отъ шаха грамоту, и проч.

Григорью и подъячему Оеонасью и толмачемъ сѣсти противъ себя блиско, а зъ Григорьемъ сидѣли ближніе его люди Хозя Усемединъ да Хозя Меси. А какъ Григорей сѣлъ, и шахъ спрашивалъ Григорья о здоровье, да говорилъ царь: какъ еси былъ у шаха и вамъ у шаха честь была ли, и шахъ противъ государя вашего грамоты, которая съ тобою была, и противъ твоихъ рѣчей, что ты отъ государя своего шаху говорилъ, грамоту съ тобою ко государю вашему и отвѣтъ на твои рѣчи далъ ли, и со государемъ вашимъ въ любви и въ братстве и въ дружбе быти хочеть ли, и рать государя вашего, по договору государя вашего съ шахомъ, будетъ ли ¹⁾ шаху на турского на помочь?

И Григорей говорилъ: какъ есмь были у шахова в., и шахъ ²⁾ меня принялъ съ великою любовью, и съ великимъ государемъ нашимъ съ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ братстве и въ любви и въ дружбе быти хочеть ³⁾, и на всѣхъ недруговъ государя нашего и своихъ съ великимъ государемъ нашимъ стояти хочеть заодно. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, о которыхъ язь приходилъ къ шахову в., посылаетъ шахъ къ великому государю нашему своихъ великихъ пословъ Бутакъ бека и противъ государя нашего грамоты посылаетъ грамоту ко государю нашему съ своими послы; а мнѣ на тѣ всѣ рѣчи, которые язь говорилъ отъ государя своего, велѣлъ дати отвѣтъ ⁴⁾, а о рати шахъ наказалъ ко государю нашему со мною и съ своими послы, какъ рати государя нашего и шаховы рати быти въ соединенье, на недруга стоять заодно. А рать государя нашего была въ Астарахани и на Терке великая, какъ язь поѣхалъ ⁵⁾ къ шаху, а дожидатца той рати нашего приходу назадъ въ Астарахань, и какъ, оже дастъ Богъ, будемъ въ государя своего вотчине въ Астарахани, и о рати указъ государя нашего у царевича у Муратъ Кирѣя и у государевыхъ воеводъ въ Астарахани есть ⁶⁾, а отпустилъ насъ шахово в. ко государю нашему съ великою любовью и насъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ.

И царь говорилъ: язь ныне посылаю съ тобою ко государю вашему своего посла Хозя Асана, и поминки ко государю вашему ⁷⁾ съ своимъ

¹⁾ Прибавлено: сево гѣта. 127^b.

²⁾ И шахъ Аббасъ, для брата своего великого государя нашего царского величества имени. 127^b—128.

³⁾ Навѣки неподвижно.

⁴⁾ Далъ отвѣтъ нѣз своихъ усть.

⁵⁾ Пошоль. 128^b.

⁶⁾ А какъ шаховы послы будутъ у государя нашего царского величества, и тогда о рати договоръ будетъ.

⁷⁾ И къ шурину государя вашего къ Борису.

посломъ посылаю ¹⁾ великіе, а грамоту ко государю вашему, противъ государя вашего грамоты, посылаю съ тобою, а Хозя Асана язъ и отпустилъ, а дожидаетца васъ у бусы въ Гилянехъ. Да звалъ царь того дни Григорья ѣсть. И Григорей того дни у царя ѣлъ ²⁾.

А после стола говорилъ Григорей царю: ныне путь морской приходитъ послѣдней ³⁾, и ты бѣ, ханъ Ахметъ, насъ велѣлъ отпустить поране и кормщиковъ бы на наше судно велѣлъ дати добрыхъ и сандалъ бы велѣлъ дати доброй ⁴⁾.

И царь говорилъ: мнѣ васъ здѣсь держати нѣ за чѣмъ, язъ васъ отпущаю ко государю вашему со всякою почтливостію, а которые кормщики были добрые, и тѣ люди, сказываютъ, пошли ⁵⁾ въ государя вашего вотчину въ Астараханъ; а ныне будетъ которые кормщики есть въ Гилянехъ, и тѣ у насъ люди вольные, намъ ихъ посылать силою не мочно, и вы приговаривайте любовью ⁶⁾, чтобъ съ нами ѣхали кормщики добрые, а та дорога Божья, и вамъ бы итти, прося у Бога милости, бережно, а на той дороге и ваши и наши недруги, и вамъ бы отъ нихъ пройти бережно.

И Григорей говорилъ: то дѣло великого государя нашего ц. в. и шахова в. и твое ханъ Ахметево вопче ⁷⁾, и о томъ шахъ со мною писалъ къ тебѣ въ своей грамоте ⁸⁾ и съ его посломъ къ тебѣ грамота будетъ же, и тебѣ бы ⁹⁾, ханъ Ахметю, о томъ для государя нашего

---

¹⁾ Послалъ.

²⁾ Прибавлено: И за столомъ говорилъ Григорей въ царевыми въ ближними людьми, съ Хозя Усемединомъ: какъ насъ государь вашъ ханъ Ахметъ учнетъ ко государю нашему отпускати и поклонъ приказывати, и ханъ Ахметъ бы въ то время противъ государя нашего царского величества имени всталъ.

И царь о томъ спросилъ ближнихъ людей, и ближніе люди то царю сказали, и царь за то и подосадовалъ, а молилъ: какъ у насъ въ обычье ведетца, и мы такъ и дѣлаемъ.

И Хозя Усемединъ говорилъ Григорью: царь васъ ныне не отпускаетъ, а быть вамъ еще у царя на отпуске завтра. Царь и самъ завтра ѣдетъ для своихъ прохладовъ въ горы. А то государь нашъ ханъ Ахметъ учинить по твоей воле: прикажетъ ко государю вашему поклонъ, стоя. 129—129^b.

³⁾ Ныне путь морской приходитъ, и вѣтры учнутъ всѣ стоять встрѣчные отъ Асторохани.

⁴⁾ И якоря и сандалъ къ судну велѣлъ дати крѣпкой, чтобъ намъ до государя своего вотчины до Асторохани дойти безстрашно.

⁵⁾ Прибавлено: на бусахъ. 130.

⁶⁾ И вы ихъ приговаривайте съ любовью.

⁷⁾ То дѣло великого государя нашего царского величества съ шаховымъ величествомъ и съ тобою ханъ Ахметемъ вопче.

⁸⁾ И о томъ государь нашъ писалъ къ тебѣ въ своей грамоте, а шахово в. писалъ къ тебѣ въ своей грамоте.

⁹⁾ Чтобъ тебѣ.

ц. в. любви и шаховы промыслити ¹⁾, чтобъ намъ до государя нашего ц. в. вотчины до Астараха(ни) пройти здорово ²⁾, и кормщиковъ бы велѣлъ дати добрыхъ, которые бъ знали морскую дорогу къ Астарахани подлинно, чтобъ насъ не принесло къ турецкого городомъ.

И царь говорилъ: коли государю вашему съ шаховымъ в. и ссылки не было, а отъ государя вашего и отъ шаха ко мнѣ письма и приказу не было ³⁾, и наши люди изъ государства нашего ходили въ государства государя вашего со всякою повольностью, и обидѣ имъ и насильства въ государстве государя вашего не бывало ни которого ⁴⁾, а ныне коли шаховъ ко мнѣ приказъ и письмо есть, и отъ государя вашего ко мнѣ приказъ и письмо съ тобою было ⁵⁾, и изъ васъ отпускаю со всякою любовью и кормщиковъ и сандалъ велю дати ⁶⁾ и о всемъ приказываю своему ближнему челоуѣку Хозе Усемедину, и ты о всемъ говори съ Хозе Усемединомъ, что тебѣ надобъ ⁷⁾, а люди бъ государя вашего торговые приходили въ нашу землю со всякими товары безо всякіе боязни ⁸⁾, а наши бъ яуди потому жъ ходили въ государя вашего государство со всякими товары по прежнему безо всякого опасенья ⁹⁾, а вамъ бы ныне ѣхать ныне бережно и не мешкая, чтобъ вамъ до своего государя дойти здорово, а завтра васъ со всѣмъ и отпущу. Да велѣлъ Григорью ѣхать къ себѣ на подворье, и кормъ того дни Григорью дали.

Іюня въ 2 день прислалъ царь къ Григорью на подворье съ платемъ пристава ¹⁰⁾.

И на завтрее того ¹¹⁾ велѣлъ царь Григорью быти у себя.

И Григорей того дни къ царю ѣздилъ ¹²⁾, а какъ Григорей пришолъ къ царю на дворъ и велѣли Григорью царевы ближніе люди подождать царя на дворѣ подъ навѣсомъ, а говорили Григорью ¹³⁾: государь нашъ

¹⁾ И по шахове грамоте нами промыслити. 130^b.

²⁾ Притти здорово отъ вопчего недруга.

³⁾ Прибавлено: и азъ и тогда государю вашему хотѣлъ любовь свою и дружбу дѣлати, потому что наши люди ходятъ въ государство государя вашего, и проч.

⁴⁾ Прибавлено: развее жили по своей вольности. 131.

⁵⁾ Есть же.

⁶⁾ Прибавлено: доброй.

⁷⁾ Что тебѣ на судно надобно, и азъ то все велѣлъ вамъ дати.

⁸⁾ Безо всякого опасу.

⁹⁾ Безо всякіе зацѣпки.

¹⁰⁾ Прибавлено: Усамъ Гуля Удина. 131^b.

¹¹⁾ И іюня въ 4 день.

¹²⁾ Былъ.

¹³⁾ А сами сидѣли и говорили Григорью.

ханъ Ахметъ ужжо къ вамъ ¹⁾ выйдетъ на дворъ, и вы царю тутъ челомъ ударите ²⁾, и царь васъ ³⁾ и отпустить; а ѣдетъ царь для своихъ прохладовъ въ горы тѣшитца.

И того жъ часу вышолъ царь на дворъ ⁴⁾.

И Григорей на цареве жалованье, на платье, челомъ билъ да говорилъ царю, чтобъ царь по шахове грамоте велѣлъ отпустить изъ Гилянъ, не издержавъ, и кормщиковъ на бусу велѣлъ дати добрыхъ, которые бъ знали на туркменское пристанище и къ Астарахани, и къ Бакъ бъ и къ Дербени не заѣхали ⁵⁾.

И царь говорилъ: язъ тебя ⁶⁾ ко государю вашему отпускаю со всѣмъ ⁷⁾ и кормщика и сандалъ и что вамъ надобно ⁸⁾ на судно дати велѣлъ, а о всемъ приказалъ тебя отпустить ближнему своему человѣку Хозе Усемедину ⁹⁾, и въ Гилянъ къ приказнымъ людямъ велѣлъ о всемъ отписать, чтобъ васъ отпустили не издержавъ ¹⁰⁾.

Да царь же молилъ: язъ ныне послалъ ¹¹⁾ съ тобою ко государю вашему своего посла Хозю Асана, а грамоту, противъ государя твоего грамоты, посылаю съ тобою. Да поцѣловавъ грамоту ¹²⁾, далъ Григорью ¹³⁾.

Да молилъ ¹⁴⁾: какъ, о жъ дастъ Богъ, будешь у великого государя своего, и ты отъ насъ государю своему поклонись ¹⁵⁾. Да шюрину ¹⁶⁾ и ближнему пріятелю государя своего Борису Федоровичю отъ насъ поклонись жъ. А грамоту ¹⁷⁾ и поминки, что у насъ лучидось, къ Борису Федоровичю ¹⁸⁾ язъ послалъ съ своимъ посломъ съ Хозя

¹⁾ Къ тебѣ.

²⁾ Прибавлено: на дворѣ.

³⁾ Тебя.

⁴⁾ Вышолъ царь подъ навѣсъ. 132.

⁵⁾ Этого нѣтъ.

⁶⁾ Васъ.

⁷⁾ Со всякою любовью.

⁸⁾ И сандалъ и якоря.

⁹⁾ Своимъ ближнимъ людямъ, Хозя Усемедину да Хозя Месн.

¹⁰⁾ Чтобъ вамъ кормщика и якоря и сандалъ, и что вамъ на судно надобно, дали, не издержавъ.

¹¹⁾ Посылаю.

¹²⁾ Государеву грамоту.

¹³⁾ Прибавлено: да звалъ Григорья къ руке, а после того звалъ къ руке подъячего Овонася да толмачей. 132^б.

¹⁴⁾ Да молилъ царь Григорью.

¹⁵⁾ Прибавлено: а поклонъ приказывалъ стоячи. 133.

¹⁶⁾ Да и шурину.

¹⁷⁾ А грамоту—нѣтъ.

¹⁸⁾ Къ государю вашему и къ шурину государя вашего.

Асаномъ ¹⁾. Да звалъ Григорья къ рукѣ, а самъ, сѣти на аргамакъ, поѣхалъ ²⁾, а Григорья того жъ дни велѣлъ въ Гилянъ отпустить.

И Григорей того жъ дни изъ Делемана поѣхалъ въ Гилянъ, а какъ Григорей въ Гилянъ пріѣхалъ ³⁾, и по цареве грамоте дали Григорью на судно только одинъ якорь да сандалъ, а кормщика Хозя Усемединовъ братъ Хозя Шемсядинъ и Хозя Асанъ не дали. И Григорей говорилъ Хозе Асану ⁴⁾: ты Хозе Асанъ ходишь въ государя нашего государство въ Астараханъ много лѣтъ и живешь въ Астарахани по своей воли, и обидѣ вамъ и насильства отъ государевыхъ людей не живетъ никоторого, разве то какъ бусы ваши появятца, смотря къ вольскому устью, и государевы воеводы тотчасъ пошлютъ въ стругехъ стрельцовъ ⁵⁾ многихъ людей да велѣтъ васъ изъ бусы со всѣми товары въ городъ, и ваши бусы приприводятъ ⁶⁾ подъ городъ со всѣмъ здорово, а оттого у васъ ни одной деньги не емлютъ ⁷⁾. А которые люди ваши похотятъ ѣхати ⁸⁾ въ Казань и въ Нижней, а иные въ государство гасударя нашего и въ Москве, и воеводы ⁹⁾ тѣхъ людей по тому жъ вверхъ велѣтъ провожать до Казани, и дурна надъ ними никоторого не дѣлаетца, разве имъ живетъ береженъе великое, а мы ныне у васъ и по государя вашего грамоте не умѣемъ добыть кормщика, и намъ ся видетъ, что вы у себя и государя не имѣете, коли грамоты государя своего ни во что ставите. А пригодилося было тебѣ Хозя Асанъ и

¹⁾ Прибавлено: И Григорей на цареве жалованье челомъ билъ, да говорилъ Григорей царю, чтобъ насъ, по твоей ханъ Ахметеве грамоте, въ Гилянѣхъ твои приказные люди кормщикомъ и всякою судовою снастью не задержали, отпустили не мешкая. И царь говорилъ: язъ васъ изъ Гилянъ велѣлъ отпустить тотчасъ, и мотчанья вамъ въ Гилянѣхъ не будетъ никоторого. 132^b—133.

²⁾ Поѣхалъ въ горы.

³⁾ Прибавлено: іюня въ 5 день, и пріѣхавъ въ Гилянъ, отдалъ царевымъ приказнымъ людямъ грамоту.

⁴⁾ И Григорей говорилъ приказному человѣку Хозе Семседину: царь писалъ къ тебѣ въ своей грамоте да и ближней человѣкъ братъ твой Хозя Усемединъ къ тебѣ писалъ же, а велѣли тебѣ да Хозе Асану кормщикомъ промыслить къ намъ на судно, и вы грамоты царевы не слушаете и кормщика намъ не дадите, и мнѣ о томъ послати къ царю въ Делеманъ. А вамъ было Хозя Семсединъ и брату твоему Хозя Усемедину и тебѣ Хозя Асану пригоже великому государю нашему тѣмъ послужити, и безъ царя кормщика дать пригоже: суды ваши по всагѣтно приходить въ государя нашего вотчину въ Астороханъ, а ты Хозя Асанъ ежегодно живешь въ государя нашего отчине въ Асторохани, что въ своей Гилянской землѣ, и ваши бусы только появятца на море къ волскому устью, и государевы воеводы тотчасъ пошлютъ, и проч. 133^b—134.

⁵⁾ Стрельцовъ и казаковъ.

⁶⁾ Приповодить.

⁷⁾ А убытка вамъ не учинитца въ томъ ни одной деньги.

⁸⁾ Ёхати съ товарами вверхъ.

⁹⁾ Государевы воеводы.

безъ царевой грамоты для государя нашего царского величества къ себѣ жалованья и государевыхъ воеводъ береженья намъ на судно кормщикомъ промыслити, а ныне ты идешь къ великому государю нашему отъ государя своего, сказываешь, посольствомъ и тобѣ было пригоже дати изъ своего судна кормщика, потому намъ кормщика добыти не мочно, а по государя своего грамоте кормщика намъ не дадите, а нанятца на судно ни одному кормщику не велите, а сказываете, что всѣ кормщики пошли въ Астарахань ¹⁾.

И Хозе Асанъ говорилъ: ныне на море есть бусъ еще много и на тѣхъ бусахъ есть кормщики добрые и вы пошлите на тѣ суды и велите кормщика взять силою и посадити на судно, а намъ кормщиковъ добыть не мочно, а и есть которые кормщики, и тѣ на ваше судно никакъ челоуѣкъ сѣсти не хочетъ, а намъ ихъ силою взять не мочно, потому что они люди вольные ²⁾, а у меня одинъ кормщикъ и есть, и мнѣ его только вамъ дать—и мнѣ съ кѣмъ ѣхать ³⁾? а взять иного кормщика нѣгде.

И Григорей посылалъ къ царю въ горы о томъ толмача Шестака Иванова, а велѣлъ приказнымъ людямъ ⁴⁾ говорити о кормщикахъ накрепко ⁵⁾.

И царь далъ другую грамоту въ Гилянъ ⁶⁾ къ приказнымъ людямъ и къ Хозе Асану, а велѣлъ дати кормщика, и приказные люди поѣхали къ царю, а Хозе Асанъ кормщика не далъ ⁷⁾.

---

¹⁾ Въ книгѣ иначе: А съ Москвы въ Казань, и изъ Казани въ Асторохань вашихъ людей провожаютъ совсѣмъ здорово, отъ того у вашихъ людей не емлютъ ничего, и то великого государя нашего къ вашимъ людямъ не жалованье ли? А вы однимъ челоуѣкомъ кормщикомъ промыслити не хотите, нѣчто будетъ астороханскую дорогу хотите отставить, и вамъ и на туркменскомъ пристанище ни одному челоуѣку не бывать. А ты нынѣ Хоза Асанъ, сказываешься, идешь къ великому государю отъ своего государя посольствомъ, и тебѣ было пригожъ дати изъ своего судна кормщика, а то вы намъ кормщика не дадите и нанятца на наше судно не велите, и мы ныне хотя въ Гилянѣхъ и зимуемъ, а вашихъ людей ни одново челоуѣка изъ Асторохани не отпустить же, а мы въ томъ отишемъ въ Асторохань ко государевымъ воеводамъ, и они на весну кормщикомъ намъ промыслятъ, а возьмутъ съ вашихъ же бусъ въ Асторохани. 134—134^b.

²⁾ И Хозе Асанъ говорилъ: которые были кормщики, и тѣ всѣ пошли въ Асторохань, а есть которые кормщики на бусахъ на море, и вы ихъ велите имать силою, да посадите на судно, а насъ они не слушаютъ, люди вольные. 134^b—135.

³⁾ Ино мнѣ ѣхать не съ кѣмъ.

⁴⁾ Царю и приказнымъ людямъ.

⁵⁾ Прибавлено: чтобъ царь велѣлъ дати кормщика доброго, а даромъ будетъ кормщика не дадутъ, и царь бы велѣлъ дати кормщика въ наемъ доброго.

⁶⁾ И толмачъ Шестакъ привезъ отъ царя въ Гилянъ... другую грамоту.

⁷⁾ А велѣлъ имъ дати кормщика доброго. И гилянскій приказной челоуѣкъ Хоза Шемсядинъ, отъ которого ходятъ бусы въ Асторохань, поѣхалъ къ царю, а корм-

И Григорей, говоря о кормщикахъ съ Хозе Асаномъ много, и кормщика на судно нанялъ, а далъ дватцать полтретья рубли, да ему жъ дати въ Астарахани сверхъ того сто зинбелей икры, и память на себя въ томъ Григорей далъ ¹⁾).

И жилъ ²⁾ Григорей за шаховыми послы ³⁾ мѣсяцъ, а какъ шаховы послы пришли, и Григорей изъ Гилянъ выполъ на море іюня въ 31 день⁴⁾; а Хозя Асанъ пополю въ Астараханъ напередъ Григорьева походу за три дни. И пошли моремъ, дождався вѣтру іюля въ 8 день. И стояли на море у пристани, дожидались вѣтру, десять день ⁵⁾).

Тутъ столбецъ оканчивается, а въ книгѣ излагается слѣдующее.

И шли моремъ отъ гилянскіе стороны до туркменскіе стороны десять день, и принесло хъ Китайской горѣ въ Нижніе Туркмени іюля въ 20 день, и занесло бусу въ Култукъ, и вѣтръ стоялъ встрѣчной, и выйти было изъ Култука не мочно. И приходили на бусу въ ночи туркменскіе люди въ сандалехъ и въ бусе приступали. И Григорей съ стрелцы и со всѣми людьми съ туркменскими людьми билися и на бусу не впустили, и отъ бусы Туркменскіе люди сандалъ съ парусомъ и съ яворемъ отбили. И на бусе на томъ бою ранили под-

---

щика не далъ, А Хозя Асанъ по тому же кормщика не далъ же, а у Хозя Асана въ то время было на судне три человекъ кормщики, а на судно не далъ не одново человекъ. 135^b.

¹⁾ И Григорей съ Хозе Асаномъ кормщика на судно нанялъ, а далъ Григорей два тюмени, а русскими денгами пятнадцать рублевъ; а Хозя Асанъ далъ тюмень. Да Григорей же посулилъ, для государева дѣла, дати тому жъ кормщику въ Астарахани сверхъ денегъ сто зинбелей икры, и память на себя въ томъ Григорей далъ. А шаховъ посолъ кормщику въ наемъ не далъ ничего.

Да сказывали Григорью въ Гилянѣхъ гилянскіе торговые люди, которые были въ Баке и на туркменскомъ пристанище на Мышлаке, что ждутъ Григорья на море на дву катаргахъ да на дву стругѣхъ турскіе люди; а на катаргахъ деи по две пушки, а на стругу по пушке; а люди на катаргахъ и въ стругѣхъ многіе съ вогненнымъ боемъ, а стоятъ деи ныне межъ Баки и туркменсково пристанища и Гилянъ, на острову на Редоносе, и по морю отъезжая въ катаргахъ, Григорья берегутъ, чтобъ однолично Григорья моремъ не пропустить. А которые бусы гилянскіе пошли на Мышлакъ и въ Астороханъ, а шли мимо тотъ островъ, и турскіе люди ихъ перенали и приводили въ Баку и ихъ розпрашивали, какъ походъ будетъ государева посланника изъ Гилянъ? А которая Арменья Михайло да Исакъ да Семейка пошли изъ Гилянъ въ Астороханъ, и въ Баке ихъ перенали и про Григорья розпрашивали, и животъ весь понимали на Турского, а ихъ отослали въ Ширванъ. А стоитъ деи на острову на Редоносе самъ бакинской воевода и стерегутъ Григорьева походу, чтобъ имъ Григорья не пропустить, и Григорью бы итти моремъ бережно. 135^b—136^b.

²⁾ Въ Гилянѣхъ.

³⁾ И за кормщиками.

⁴⁾ Пришли въ Гилянъ. 137.

⁵⁾ Должно быть описка вм. 30-го; но и въ книгѣ такъ же: вышелъ на море іюня въ 31 день, и стояли на море у пристани, а дожидались вѣтру іюля по 8 число, а дождався вѣтру пошли моремъ іюля въ 9 день.

ячего Оеонасыя Монастырева да стрелца Иванка Быкасова, да дву человекъ гребцовъ: Михайла да Иванка.

И после того іюля въ 31 день собралися туркменскіе многіе люди и пришли въ бусе въ сандалехъ и щиты на судѣхъ подѣланы, а иные многіе люди въ то время были на берегу. И пришедъ, къ бусе приступали. И Григорей и кизылбашскіе послы и стрелцы и со всѣми людьми билися многое время и зъ бусы въ сандалехъ многихъ людей побили и отъ бусы ихъ отбили. И стояли въ томъ Култукъ десеть день.

И того жъ дни пошли подлѣ туркменскіе стороны и наѣхали на пристанище бусу гилянскую, и съ тоѣ бусы былъ у Григорья гилянскоі торговый человекъ Хозя Магметъ и сказывалъ Григорью: какъ онъ пошолъ изъ Гилянъ на туркменское пристанище торговать и переняли его на море турскіе люди на катаргѣ да въ стругу въ гребномъ, а на катарге деи двѣ пушки, а въ стругу пушка, и его поймали и привели его зъ бусою на островъ на Рудоносъ, а на острову стоитъ бакинскоі воевода со многими людьми, а у острова стоитъ другая катарга да стругъ съ нарядомъ же. И бакинскоі де воевода его розпрашивалъ. гдѣ ныне русская буса, и изъ Гилянъ какъ пойдетъ московскоі посланникъ? а они деи руской бусы ждутъ лѣто все и по ся мѣсто. И Хозя Магметъ сказалъ турскимъ людямъ, что онъ пошелъ изъ Гилянъ, а посланникъ московскоі изъ Казбина еще не бывалъ, а буса стоитъ въ Гилянехъ, а того не вѣдомо, какъ похоть будетъ московскоі посланника изъ Гилянъ. И турскіе деи люди его, Хозя Магмета, приведчи на островъ, ограбили, а ограбили ихъ за то, что гилянскоі царь московскоі посланника пропустилъ въ Кизылбашу черезъ свою землю. Да Хозя Магметъ же сказывалъ, что слышалъ онъ отъ турскихъ людей, что турскоі царя не стало, и сметня де ныне во Царѣгородѣ великая: убили деи янычена дву нашей лутчихъ да дьяка большово, а неметцкіе де люди, пришедъ, на Бѣломъ морѣ взяли у турскоі три города большихъ зъ большимъ нарядомъ, и у нихъ деи ныне потому сталъ и розстрой великой.

И отъ того мѣста пошли хъ Карахани и всѣ караганскіе пристанища прошли, далъ Богъ, здорово. А на Карагани въ трехъ мѣстехъ на пристанищахъ стоятъ турскіе бусы торговыхъ людей. И шли мимо ихъ и пришли къ Волжскоі сторонѣ противъ Бирюля и Комызяка, и стали на мели, августа 14 день; а въ устьѣ Волжское съ мѣли пройти было не мочно.

И Григорей послалъ съ вѣстью въ Астороханъ къ боярину и къ воеводамъ ко князю Оедору Михайловичю Троекурову съ товарищи

пятидесятника стрелецково Ондриюшу Урусова, чтобъ князь Ѳеодоръ его, Григорья, и пословъ кизылбашскихъ, со всѣми людьми, велѣли вывести изъ бусы и бусу велѣли впровадити Волгою къ городу. А о послехъ и о своемъ приходе Григорей въ Асторохань къ боярину и къ воеводамъ, ко князю Ѳеодору Михайловичю съ товарищи, писалъ же.

Да память Григорью Васиилькову: велѣно ему, будучи въ Кизылбашехъ, провѣдати себѣ тайно, какъ ныне кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ, хочеть ли съ турскимъ быти въ миру или воеватца, и хто, чають, межъ ихъ осилеть, и сколько турской у шаха поималъ городовъ, или шахъ у турецкого сколько назадъ своихъ городовъ поималъ? И какъ зъ бухарскимъ и с-ындѣйскимъ и с-ыними съ пограничными государи? И тому писмо.

Турской салтанъ съ шахомъ въ ссылке. Приходили отъ турецкого къ шаху послы, а приходъ ихъ къ шаху о томъ, чтобъ шахъ былъ съ турскимъ въ дружбе и въ любви, и далъ бы шахъ за турецкого сестру свою да прислалъ бы къ турецкому племянника своего Амзи мурзина сына, шахъ Смаилъ мурзу, а турецкой салтанъ дастъ за него дочь свою. А которые города Тевризъ и иные города, oprичъ Ширвана и Шемахи, и Баки и Дербени, поималъ у шаха турской, и турской тѣхъ городовъ шаху поступитца и людей турецкихъ изъ нихъ вывести велить.

И шахъ съ турскимъ посломъ говорилъ, что онъ съ турскимъ въ дружбе и въ любви быти хочеть, а сестры своей за турецкого не дастъ, а толко турской поступитца шаху городовъ Тевриза и всеѣ Ширванскіе стороны, которые ныне за турскимъ, и шахъ ему племянника своего дастъ и съ турскимъ помиритца вековымъ миромъ. И послы говорили, что турской поступитца шаху города Тевриза и иныхъ городовъ, oprичъ Ширвана и Шемахи, и Дербени, Баки, а шахъ бы далъ племянника своего, и турской съ шахомъ и помиритца, а объ иныхъ бы городехъ шахъ къ турецкому пословъ своихъ послалъ. И какъ шахъ слышалъ приходъ государева посланника Григорья, что пришло о добромъ дѣле, о братстве и о любви, и хочеть государь стоять на турецкого съ шахомъ заодно, и шахъ турецкихъ пословъ всѣхъ велѣлъ ровести по городомъ, въ Кумъ, въ Кошанъ; а которые послы были въ Казбине, и тѣхъ пословъ шахъ велѣлъ запереть, а срочить имъ въ томъ дѣле велѣлъ до своего приходу, какъ придетъ въ Казбинѣ.

А какъ Григорей былъ въ Казбине, и при Григорье пришло отъ турецкого посланникъ, а приходъ его къ шаху, чтобъ шахъ далъ посломъ его племянника своего, и племянника своего съ послы отпустилъ

а турской поступитца ему города Тевриза и иных городовъ, и будетъ съ шахомъ въ вековомъ миру, а толко шахъ сего лѣта турскому племянника своего не дастъ и пословъ съ нимъ не отпуститъ, и турсково рать готова сегожъ лѣта подъ Казбинъ.

И казбинскіе приказные люди турского посланника изъ Казбина тотчасъ отпустили къ шаху въ Харасанъ. И турской де посланникъ у шаха былъ, и шахъ турскому посланнику отсрочилъ да Казбина жъ. А какъ шахъ пріѣхалъ въ Казбинъ и велѣлъ Григорью быти у себя, и выслушавъ Григорьевы рѣчи и государеву грамоту вычелъ, и после того день съ пять велѣлъ быти у себя турскимъ посломъ, и турскіе послы у шаха были. И шахъ турскимъ посломъ говорилъ: толко турской поступитца намъ города Тевриза и всеѣ Ширванскіе стороны, которые поималъ у насъ, и язъ съ турскимъ помирюся навеки и племянника своего къ турскому пошлю; а толко турской тѣхъ всѣхъ городовъ намъ не поступитца и людей изъ нихъ не выведетъ, и мнѣ племянника своего турскому не давывать и съ турскимъ не миритца, и противъ турского готовъ стоять, и сего лѣта подъ тѣ города самъ пойду. А ко мнѣ ныне московской прислалъ посланника своего, а хочетъ стоять на всѣхъ недруговъ со мною заодно. И мнѣ ныне отъ турсково чево боитца? И турскіе послы говорили: намъ до тѣхъ ссылокъ и дѣла нѣтъ; а очемъ государь нашъ турской къ тебѣ насъ прислалъ, и мы о томъ и говоримъ. И будетъ тебѣ дать племянника своего, и ты племянника своего давай и насъ ко государю нашему отпускай, и своихъ пословъ о томъ ко государю нашему посылай, а не данъ сего лѣта племянника своего государю нашему, и рать государя нашего на твою землю готова сего жъ лѣта, подъ Казбинъ и подъ иные города.

И шахъ говорилъ: язъ турскому за племянника своего не стою, толко мнѣ турскому вѣрити нѣчему: турской присылаетъ пословъ своихъ о миру ежелѣтъ и хочетъ миритца, да тотъ же часъ за своими послы пришлетъ рать свою, и многіе города у меня тою оманкою поималъ и во многихъ мѣстехъ города поизоставилъ, а язъ надѣяся на то, на его послы, и рати своей въ собранье быти не велю. И то турского правда ли? А коли турской ныне хочетъ съ нами миритца и проситъ у насъ племянника, и мы ныне турскому племянника своего дадимъ, а турской бы исъ тѣхъ изъ всѣхъ городовъ, которые у насъ поималъ въ Ширванской сторонѣ, людей вывести велѣлъ и намъ ихъ очистилъ, чтобъ нашимъ людямъ въ тѣ города ѣхать вольно было; а мы племянника своего посылаемъ на рубежъ съ вами вмѣсте и разме-

нитца по договору велимъ; а толко турской тѣхъ городовъ всѣхъ, которые ныне за нимъ, намъ не поступитца, и намъ племянника своего турскому не даывать и съ турскимъ не мириватца, а стоять противъ турского готовъ. Да велѣлъ шахъ турскимъ посломъ о томъ съ турскимъ обослатца, и послы турскіе о томъ къ турскому послали гонца.

А большіе шаховы люди о томъ шаху добръ говорятъ, да и всею землею Кизылбашскую того хотятъ, чтобъ шахъ племянника своего турскому далъ и съ турскимъ бы помирился, чтобъ имъ турскому Казбина не отдать.

И шахъ племянника своего послалъ въ городъ въ Ардивиль и велѣлъ ему дожидатца до тѣхъ мѣстъ, покаместа турской города очиститъ, которые поималъ турской; а турскихъ пословъ шахъ изъ Казбина еще не отпустилъ.

А умышление у шаха то: хотя турской тѣ города и очиститъ, а рати въ Кизылбаши сего лѣта турской не будетъ, и шаху племянника своего турскому не даывать, и имъ турскому манить, а толко рать турская пойдетъ на Кизылбаши, и шахъ племянника своего хочеть дать и на томъ съ турскимъ и помиритца.

А поималъ турской у шаха города болшіе мѣста, опричь волостей и пригородовъ, опричь Тевриза и Шемахи, и Ширвана, и Баки, и Дербени, городъ Эреванъ, городъ Шабранъ, городъ Кабеля, городъ Агдашъ, городъ Решта, городъ Кешъ, городъ Магмудова, городъ Хой, городъ Нохчеванъ, городъ Дурванъ.

Да въ томъ году, какъ Григорей приполъ, взялъ городъ Кенжю, городъ Берда, да отъ Казбина за пять день взялъ городъ Аمودанъ, и тотъ городъ турскіе люди разорили и поставили за днища отъ того мѣста два города, и ные многіе мѣста турскіе люди позасѣли. А шахъ не одново города у турского назадъ не имывалъ. И впередъ шаха противъ турского войною не станетъ: что лутчіе города въ Кизылбашехъ ни были, тѣ всѣ ныне за турскимъ.

А бухарской Абдюла царь ныне съ шахомъ въ великой недружбе по зъ ссылке турского.

Въ 96-мъ году приходилъ бухарской Абдюла царь въ шахову землю въ Харасанъ и взялъ въ Харасани большой городъ Ерь, тожъ и Харасанъ, и хана большово челоука и зъ женами и зъ детми взявъ, казнилъ, и харасанскихъ людей, и отъ мала и до велика, побить велѣлъ. И оставилъ въ Ери бухарской воинскихъ людей три тысячи челоукъ, а самъ бухарской пошолъ былъ подъ городъ подъ Мешеть, и въ то время пришла вѣсть бухарскому, что пришло на бухарского

землю войною индѣйской Ередды Екберъ царь, и бухарской послалъ въ Мешеть къ мешетцкому воеводе и къ мешетцкимъ людямъ зъ грамотою, а самъ пошолъ противъ индѣйского. А въ грамоте своей бухарской писалъ къ нимъ, чтобъ они Мешеть здали безъ крови, а онъ ихъ изъ Мешети велить со всѣми ихъ животы выпустить. И мешетцкой деи воевода и всѣ мешетцкіе люди писали къ бухарскому, чтобъ самъ бухарской подъ Мешеть не ходилъ и людей не посылалъ, а далъ имъ обослатца съ шахомъ: будетъ шаху возможно стоять за свои города, и шахъ бы за нихъ стоялъ, а будетъ шаха столько не станеть, и они городъ Мешеть бухарскому здадутъ и безъ приходу бухарского царя.

А какъ бухарской былъ подъ Ерю, и шахъ ходилъ противъ его въ Харасанъ и былъ въ Харасани половину лѣта, и подъ Ерь людей своихъ посылалъ, и Ери не учинили ничего, потому что у шаха вогненово бою нѣтъ никоторого, а у бухарскихъ людей вогненой бой, пушки и писцали, есть; а съ шахомъ было въ Харасани воинскихъ людей толко тысячъ зъ десять. А бывъ шахъ въ Мешети, и пошолъ назадъ въ Чазбинъ, а Ери у бухарского не взялъ; а оставилъ въ Мешети шахъ сына своего.

А грузинской Олександръ царь изначала съ кизылбашскимъ былъ въ ссылке, и дань давалъ. И въ прежнихъ лѣтахъ далъ Томасу шаху для вѣры, что ему быть подъ шаховою рукою, а шаху его держать во оборони отъ турского, сына своего Костянтина мурзу. И ныне Олександровъ сынъ у шаха. И Олександръ царь ныне отъ шаха отдалѣлъ, и Грузинская земля стала за хрептомъ у турскихъ городовъ, и ссылки Олександру царю по се время съ шахомъ поминовалися, потому что дороги изъ Грузей въ Кизылбаши нѣтъ ни на которые мѣста, опричь Асторахани, моремъ на Гилянъ.

А присылалъ къ шаху Олександръ царь грузинской человѣка своего зъ грамотою черезъ турскіе города съ тѣмъ, чтобъ шахъ однолично сего лѣта пошолъ къ турскимъ городомъ; а московского деи государя люди и его грузинского люди въ тожъ время будутъ готовы на турскихъ людей. А толко шахъ сего лѣта съ турскимъ не учинить ничево и подъ турского города не пойдетъ, и турской деи хочеть на его землю приходить.

А которой посолъ грузинской Усейнъ бекъ приходилъ къ шаху отъ Олександра до Григорьева приходу, и тотъ посолъ изъ Кизылбаши не прошолъ въ Грузи: и достальные дороги турскіе люди иззаяли. И онъ пошолъ зъ Григорьемъ изъ Гилянъ на бусе въ Астораханъ.

А турской прислалъ къ Олександрѣ царю посланника своего зъ грамотою, а въ грамоте своей писалъ къ нему, чтобъ грузинской вѣру свою отставилъ, а былъ въ его въ мусульманской вѣре, и онъ его воевать не велить, а положить на него дань, какъ онъ давалъ шаху. А толко грузинской вѣры своеѣ не отставить, и въ мусульманской вѣре не будетъ, и онъ пошлетъ на него рать свою многую, и землю его велить разорить, и самого зъ Грузей сведеть.

И грузинской Олександръ царь къ турскому посланника его отпустилъ и своихъ пословъ къ нему послалъ съ тѣмъ, что ему вѣры своеѣ отставити никакъ не мочно, а будетъ во всемъ послушенъ турскому и дань ему давать учнетъ, какъ на него турской положить.

А юргенческой Азимъ царь съ прежними съ кизылбашскими шахи были въ дружбе и въ ссылке, и данъ былъ шахъ ¹⁾ Томасу шаху сына своего Магметъ кула царевича съ матерью для утверженья дружбе, и Магметъ кулъ царевичъ въ Кизылбашехъ женился и прижилъ сына Улухана царевича. И какъ Аббасъ шахъ отца своего и братью поималъ и пошолъ противъ бухарского въ Харасанъ, и Магметъ кула царевича взялъ съ собою, и его не почалъ жаловать за то, что отецъ его Азимъ царь да визюрской царь дали бухарскому въ помощь въ Харасанъ воинскихъ людей тысячъ зъ десять. И Магметъ кулъ царевичъ отъ шаха отѣхалъ въ Туркменъ, а къ отцу въ Юргенчъ не поѣхалъ, и туркменскіе многіе люди къ нему прибралися и ему били челомъ, и онъ пришедь подлѣ моря, взялъ у шаха городъ Старабатъ, и ныне сидитъ въ Старабате и многими мѣсты около Старабата завладѣлъ и хочеть стоять на шаха жъ. И мать его и жена, и сынъ остались въ Кизылбашехъ и живутъ въ Казбине, а животъ шахъ поималъ весь на себя.

А которые люди были у царевича въ Кизылбашехъ туркменцы же, человекъ съ триста, и тѣ люди изъ Хорасани отъ него отѣхали къ гиланскому царю, и царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти у себя въ службѣ, а шаху ихъ не отдалъ.

А отца своего и братью Аббасъ шахъ поималъ и ближнихъ людей побилъ многихъ за то: какъ онъ Аббасъ мирза былъ въ Харасани, а на Кизылбашехъ на отца его мѣсто хотѣлъ былъ сѣсти братъ его Амза мирза, потому что отецъ его Худабендѣй шахъ былъ старъ и увѣченъ очима, а братья его меньшая, Абу Талимъ мирза да Тахмасъ мирза молоді, и ближніе люди Амзы мирзы на государство не

---

¹⁾ Описка вмѣсто: царь, т. е. Азимъ Ханъ.

похотѣли, и его убили и приговорили съ Худабендѣмъ шахомъ Аббасъ шаха въ Харасани убить, а посадить на государстве изъ меншихъ шаховыхъ дѣтей Абу Талимъ мурзу, чтобъ имъ владѣти самимъ государствомъ Кизылбашскимъ. И Худабендѣй шахъ зъ детми пополю былъ въ Харасанъ, и Аббасъ шахъ не утерпѣвъ того и послыша брата своего убивство, пополю изъ Харасани въ Казбинъ иною дорогою, не со многими людьми, и пришедъ въ Казбинъ, почалъ къ себѣ призывать всякихъ людей ласткою и жалованьемъ. И многіе люди, смотря на его желованье, ему били челомъ. И казбинскихъ людей всѣхъ пожаловалъ и сѣлъ на отца своего мѣсто на Кизылбашскомъ государстве. А которые ближніе люди были у отца его, а пошли были съ отцомъ его въ Харасанъ, и тѣ всѣ поворотилися въ Казбинъ и хотѣли, собрався со всѣми своими роды, Аббасъ шаха убить, и шахъ, всѣхъ призвавъ къ себѣ оманкою, да ихъ всѣхъ побилъ, и роды ихъ всѣ повывелъ и не оставилъ ни одново человѣка, и по отца и по братью послалъ, а велѣлъ ихъ переимати и отвести въ городъ въ Ааранью, и велѣлъ ихъ держати за сторожи, и къ нимъ никакова приѣзду ни одному человѣку не было. А нынешнимъ ближнимъ людямъ у шаха вольности нѣтъ некоторые, и владѣть ни одному ближнему человѣку собою не дастъ ни въ чемъ, и всякіе дѣла дѣлаетъ самъ и не вѣритъ ни въ чемъ никому. И въ Кизылбашехъ всякіе люди говорятъ, что у нихъ, опричь шахъ Томаза шаха, на Кизылбашскомъ государстве таковъ шахъ грозенъ не бывалъ, что нынешней Аббасъ шахъ.

А какъ шахъ пришолю изъ Харасани и шолъ въ Казбинъ, и велѣлъ Григорью быти у себя. И шахъ отца своего изъ города изъ Орини вынялъ и держитъ его ныне у себя; а братью свою меньшую въ томъ городе и досталъ велѣлъ крепить, и оставилъ у нихъ стряпать одново человѣка, и кормъ имъ велѣлъ давати, какъ имъ мочно сытимъ быть.

ПРИѢЗДЪ ПЕРСИДСКИХЪ ПОСЛОВЪ ВУТАКЪ БЕКА И АНДИ БЕКА (ГАДИ БЕКА) И ГИЛЯНСКАГО ХОЯ АСАНА.

И марта въ 17 день писано отъ государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ Дмитрею Тургеневу, а велено ему съ кезылбашскимъ посломъ ѣхати изъ Нижнего въ Ярославль.

А се грамота отъ государя къ Дмитрею къ Тургеневу:

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ Нижней Новѣгородѣ Дмитрею Федоровичю Тургеневу. Какъ къ тебѣ Дмитрий Пушечниковъ

и толмачъ Бурнашъ Томонаевъ прїѣдутъ съ сею нашею грамотою, и ты бѣ шолъ хъ везылбашскимъ посломъ, къ Бутаку-беку да къ Андибею, да къ гиланскаго царя послу къ Хозя Асану на дворъ, а Дмитрей бы и толмачъ Бурнашъ съ тобою жъ вмѣстѣ шли; а пришедъ къ посломъ, говорилъ бы еси толмачемъ отъ нашихъ бояръ, которые на Москвѣ, отъ боярина и намѣсника великопермьскаго и костромскаго отъ Степана Васильевича Годунова, по нашему царскому указу велѣли тебѣ напи бояре говорить, что мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ в. Р. зъ Божьею помощію ходили на непослушника своего, на Егана короля свѣйскаго, вотчины своей очищать и вотчину свою очистили, города поимали: Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣлу, и многія мѣста у Егана короля повоевали заморемъ до Вабова верстѣ на шестьсотъ; а воеводы свѣйскаго короля нашему царскому в. добили челомъ и учинились на нашей воле, что имъ впередъ съ королевствомъ свѣйскимъ дань намъ давать; а мы, зъ Божьею помощію поймавъ города, идемъ изъ своей отчины изъ великаго Новагорода къ своему государству къ Москве, а имъ посломъ и тобѣ съ ними велѣли есмя итти къ Ярославлю. А какъ, оже дастъ Богъ, придемъ къ Москве и мы изъ Ярославля велимъ посломъ къ себѣ итти, къ Москве, и напиши очи царскіе увидать. А отговоря имъ, шелъ бы еси не (?) съ ними съ везылбашскими послы зъ Бутабекомъ и съ Андибѣемъ и зъ гиланскимъ посломъ съ Хозя Асеномъ съ ихъ людьми, хто съ ними отъ везылбашья гиланъ пришли, въ Ярославль на подводахъ, а подводы бы еси ималъ сколько подводъ надобно, какъ поднятца можно, и кормы бы еси про пословъ взяли въ Нижнемъ у Тимоѣя у Хлопова да у дьяка у Дмитрея у Олябѣева до Ярославля, какъ тебѣ можно съ ними до Ярославля дойти. А взявъ бы еси кормъ лутчей и медъ и вино сполна, какъ въ Нижнемъ имъ давали, да и сверхъ поденнаго корму взялъ бы еси меду добраго краснаго и обарнаго и паточнаго, какова есть, по немногу, про пословъ, что имъ давать въ запросъ, чтобъ тебѣ имъ въ дороге до Ярославля однолично кормъ давати доволенъ, да и денегъ взялъ бы еси десеть рублевъ съ собою изъ Нижнего, что въ дороге прикупить яловицы и мѣлкае; да и подводы бы еси подъ нихъ взялъ лутчіе, на колькихъ имъ можно поднятца, а подъ него бы еси взялъ мериновъ пять шесть съ посаду лутчихъ, чтобъ ему не переменять до Ярославля; а шелъ бы еси съ ними на спехъ, не мешкая ночью болши, чтобъ тебѣ съ ними до Ярославля дойти по пути. Да и детей боярскихъ съ собою взялъ бы еси до шти сыновъ боярскихъ для береженья и для россылки. А пришедъ въ Ярославль, сталъ бы еси

съ послы на лутчихъ дворехъ и ждалъ нашего указу, а толмачъ Бурнашъ и тѣ толмачи, которые съ тобою, и приставы астороханскіе съ тобою жъ ѣхали вмѣстѣ на подводахъ. А о корму и о питъе указъ свой въ Ярославль послали есмь. А будетъ имѣть роскалье, и съ послы тебѣ до Ярославля будетъ дойти не можно, а дойдешь до Костромы или до Плеса, и ты и на Костромѣ или на Плесе стань. А идучи до Нижнего по городомъ въ Юрьевцѣ въ Повольскомъ на Кинешме, на Плесе у приказныхъ людей ималъ про пословъ медъ и вино и всякой кормъ, а отъ насъ къ нимъ грамота послана во всѣ города, а велено тебѣ кормы давати во всей дороге, чтобъ однолично посломъ въ дороге было чесно и въ корму недостатка не было, во всемъ было довольно. А будетъ послы станутъ говорить, что они долго жили въ Нижнемъ, а они о великомъ дѣлѣ пріѣхали, и вы бѣ имъ говорили, что мы пошли въ походъ на непослушника нашего на Свѣйскаго короля, а они насъ не застали; а кой часъ мы изъ своей вотчины изъ великаго Новагорода пошли къ своему государству, къ Москве, и (по) нашему царьскому указу бояре наши, которые на Москвѣ, прислали, а велѣли тебѣ съ ними ити въ Ярославль, и ты и пришелъ съ ними. Писанъ на нашемъ стану на Городне лѣта 7098-го, марта въ 17 день.

А какъ государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. пришелъ изъ немецкаго походу къ Москве, и апрѣля въ 8 день велѣлъ кизылбашскимъ посломъ и гиланскому быти къ Москве.

И по государеву цареву и в. кн. указу посланъ въ Ярославль къ посломъ въ приставы Семенъ Романовъ сынъ Олѣерьевъ, а наказъ ему данъ таковъ.

Лѣта 7098-го апрѣля въ 8 день ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Семену Романовичю Олѣерьеву ѣхати въ Ярославль въ стрѣчу кизылбашскихъ пословъ Бутакъ бека да Андибѣя. И Семену, пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ доброй, стать подлѣ кизылбашскихъ пословъ, гдѣ стоятъ кизылбашскіе послы во дворехъ; а ставъ на дворѣ и устроися и наредяся, обаслатися съ приставомъ зѣ Дмитреемъ съ Тургеневымъ и велѣти ему кизылбашскимъ посломъ про себя сказати, что онъ Семенъ присланъ отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. хъ кизылбашскимъ посломъ, и кизылбашскіе бы послы про него вѣдали; а какъ ему Семену итти къ посломъ на дворъ, и Семену велѣти приставу Дмитрею и толмачемъ Юрью Тенишеву и Бурнашу Томонаеву быти въ тѣ поры на дворѣ на готове и ждать себя на дворѣ велѣти у пословъ. А какъ онъ Семенъ хъ кизылбаш-

скимъ посломъ въ двору пріѣдетъ, гдѣ кизылбашскіе послы стоятъ, и Семену, пріѣхавъ къ двору, тотчасъ велѣти про себя сказать приставу ихъ Дмитрею Тургеневу, а толмачю Юрью Тенишеву велѣти къ себѣ притти и велѣти толмачю Юрью итти на дворъ хъ кизылбашскимъ посломъ съ собою вмѣстѣ, и кизылбашскіе бы послы его Семена встрѣтили, вышедъ изъ хоромъ, въ сѣнехъ. А какъ Семенъ на дворъ хъ кизылбашскимъ посломъ придетъ, а кизылбашскіе послы его встрѣтятъ, и Семену говорити имъ рѣчь толмачемъ Юрьемъ Тенишевымъ, а говоритъ рѣчь отъ государя Семену:

Божьею милостию великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. (*титулъ*) велѣлъ мнѣ васъ перьсицкого шаха пословъ Бутакъ бека да Андибѣя встрѣтити и велѣлъ васъ о здоровье спросить: здорово ли есте дорогою ѣхали?

Божіею милостию великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ вамъ говорити: ходили есмя со многими своими ратьми на своего непослушника на Свѣйскаго Егана короля. за его неправды, своей отчиты очищати. И Божьею милостию свою вотчину Иванъ городъ, Яму, Копорью со всѣми уѣзды, землю Корѣльскую со всѣми уѣзды взяли есмя, со всѣмъ нарядомъ, и свою вотчину очистили есмя, а рати нашей во многихъ мѣстехъ въ Ракоберскихъ, въ Колыванскихъ, въ Найдетскихъ, въ Потаенскихъ, въ Апскихъ, въ Лиговерскихъ, въ Коловерскихъ изо всѣхъ проливъ Сумерскихъ и по островомъ по сю сторону моря многихъ неметцкихъ воеводъ конныхъ и пѣшихъ побивалъ и воевалъ многіе мѣста по сю сторону моря. А за моремъ рати нашей тотарскіе воевалъ до Выбора и до новаго торговища и до Абова и многіе мѣста за моремъ воевалъ, и неметцкихъ людей побивалъ, что нынѣ за Свѣйскимъ. И о тѣхъ городѣхъ по Еганову королевѣ приказу думные королевскіе нѣмцы били челомъ дворовому нашему воеводе конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову, чтобъ намъ печаловался. И конюшей баяринъ нашъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ со всѣми бояры насъ молили и били челомъ, чтобъ намъ милость показать, рати своей унять и по городомъ ихъ бити перестать, взявъ свои вотчинные го(ро)ды: Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю со всѣмъ нарядомъ, тойти, и война и кровопролитья уняти, и срокъ на малое время дать, въ которое время Егану королю передъ нашимъ царьскимъ величествомъ справитись и города немецкіе наши отчины и достолные намъ отдать. І мы, за челобитьемъ бояръ своихъ, и гнѣвъ свой на милосердые реложили и дать велѣли срока до Крещенья Христова въ зиму, А.

королю свѣйскому въ то время нашему царьскому величеству прислать своихъ пословъ бить челомъ и во всемъ передъ нашимъ царскимъ величествомъ исправитись и нашу отчину и достольные города намъ отдать и очистить, и дань нашему царьскому величеству давать по договору, какъ мы его и королевство Свѣйское пожалуемъ. И зъ Божіею помощію поймавъ свои отчины города Иванъ городъ, Яму, Копорью со всѣми уѣзды и Корѣльскую землю и многія мѣста повоевавъ и до Свѣйского королевства столного города Стекальна и людей свѣйскихъ во многихъ мѣстехъ побивъ, пришли есмь счастьемъ своимъ въ свой царствующій градъ Москву, а вамъ велѣли есмь ѣхати къ себѣ къ Москвѣ наши царскіе очи видеть. А о томъ бы естя не оскорблялись, что вы въ Нижнемъ Новѣгородѣ долго были для того, что есте насъ въ нашемъ государствѣ на Москвѣ не застали, пошли есмь на свое и на земское дѣло, а какъ мы пришли въ свое государство къ Москве, и мы по васъ тотчасъ послали, свои царскіе очи видети велимъ. А изговоря рѣчь, Семену съ ними карашеватца, а карашевався съ ними, и собравъ, велѣти подводы подѣ пословъ, ѣхати Семену и Дмитрею съ кизылбашскими послы къ Москве и кормъ посломъ велѣти давати по росписи, какова съ нимъ съ Семеномъ послана съ Москвы, а подводы подѣ него велѣти имати, какъ имъ мочно поднятца. А самарханскому царевичю Шихимъ салтану велѣти ѣхати къ Москве вмѣстѣ съ кизылбашскими послы и кормъ ему велѣти давати по той же росписи.

И будетъ кизылбашскіе послы въ разговорѣ почнутъ спрашивать Семена сколько зъ государемъ рати ходило на свѣйского и что было зъ государемъ наряду? И Семену говорити: зъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ ходило его государевы рати всякіе конные съ триста тысячъ, а стрелцовъ и козаковъ съ вогненнымъ боемъ съ пищальми и черкасъ и нѣмецъ и всякихъ людей съ вогненнымъ боемъ до осмидесятъ тысячъ, а наряду было зъ государемъ пушекъ стѣнныхъ и верхнихъ всякихъ триста. А толко спросятъ: каковы пушки велики? И Семену сказать: ядра у пушекъ по осми пудъ ядро и по шти, и по пяти, и по четыре, и по три, и по два, и по пуду. А царское величество приходъ былъ: сперва шли воеводы передовыхъ полковъ передъ государскими полки. И прошедъ первой городъ, которой напередъ стоялъ, городъ Яму взяли. И пришли передовые полки къ Иваню городу, а немецкіе полки вышли, были конные и пѣшіе тысячъ до дватцати, и государевы полки передовые на немецкіе полки напустили и ихъ втоптали въ города, въ Иванъ городъ въ Ругодивъ, и ихъ полки немецкіе

тое ночи побежали къ Ракобору и въ Колыванъ, и въ иные немецкіе города. И государевы воеводы, ихъ дошедъ, многихъ людей побили и колыванскіе и ракоборскіе, и пайдинскіе, и падцынскіе, и апсельскіе, и лиговерскіе, и коловверскіе ¹⁾ и во всѣхъ проливахъ морскихъ по островомъ и по сую сторону моря многіе мѣста повоевали, а за моремъ рати татарскіе воевали до новаго торговища и до Выбора, и за Выборъ до Абова. А по Ругодиву почали изъ наряду бить и выбили стѣны городовые въ трехъ мѣстехъ саженъ по сту. И изъ Ругодива воеводы неметцкіе Карло Индриковъ, а отъ Колывани отъ Ракобора воеводы корѣльскіе Черстенбанеръ да Клаусъ Белкъ, да Юрьи Бой по королеву Еганову приказу били челомъ государеву цареву и великого князя дворовому воеводе конюшему и боярину и намѣснику казанскому и астороханскому Борису Ѳедоровичю Годунову, чтобъ онъ царьскому величеству объ нихъ печаловался, чтобы государь надъ ними милость показалъ, рать унять велѣлъ и по городомъ бити не велѣлъ, а свою отчину Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю всю со всѣмъ нарядомъ поималъ; а о достолныхъ городѣхъ государю ихъ Ягану королю далъ не на долгое время сроку ²⁾. И государя нашего дворовой воевода конюшей и бояринъ и намѣстникъ Казанской и Астараханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ со всѣми бояры государю билъ челомъ и у государя умолили, и тѣ города своей отчины государь ц. и в. кн. Иванъ городъ, Яму, Копорью, Корѣльскую землю со всѣмъ нарядомъ и съ уѣзды поимали; а въ достолныхъ городѣхъ далъ имъ сроку въ зиму до Рождества ³⁾ Христова, что государю ихъ Ягану королю тѣ государя нашего достолные города государю нашему отдати и дань давати, во всемъ государю нашему добилъ челомъ, во всемъ на его государеве воле.

А ѣдучи, Семену провѣдывати у кизылбашскихъ пословъ: съ чѣмъ они ко государю идутъ? И кизылбашской шахъ съ которыми государи ныне въ миру и съ которыми не въ миру, и съ цысаремъ и съ ышпанскимъ и со францовскимъ королевемъ ссылка бывала ли? Цесарь и ишпанской, францовской король къ шаху пословъ или посланниковъ присылавали-ль, и съ турскимъ салтаномъ ныне на какой мѣре, и зъ бухарскимъ царемъ? и что шаху война, и въ каковѣ мѣре ныне шахъ

¹⁾ Далѣе, на стр. 172^b прибавлено: «мѣста».

²⁾ На стр. 173 послѣ этого прибавлено: а свѣйской Яганъ король во всемъ добьетъ великому государю нашему и будетъ во всемъ на царьской воле государи нашего.

³⁾ На стр. 173^b: до Крещенья.

зъ бухарскимъ, и города, которые турской поималъ у кизылбашьского, всѣ ли нынѣ за турскимъ? и приходу шахова къ тѣмъ городомъ, которые за турскимъ шаховы города чаяти-ль приходу, и шаховѣ о томъ съ турскимъ умышленье на какове мѣре?

А будетъ кизилбашскіе послы Бутакъ бекъ съ товарищи спросять Семена про Литовского короля, какъ нынѣ государь съ литовскимъ королемъ? И Семену говорити: присылали бити челомъ ко государю нашему паны радо коруны полскіе и великого княжества Литовского пословъ своихъ, чтобъ государь нашъ пожаловалъ ихъ, велѣлъ своимъ пограничнымъ мѣстомъ съ коруною полскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ перемирье учинити. И государь нашъ для ихъ челобитья пожаловалъ, перемирья учинити велѣлъ на пятнатцать лѣтъ.

А будетъ спросять Семена, что Крымской Казы Гирѣй царь нынѣ сего лѣта на Литовскую землю ходилъ и что Литовской землѣ учинилъ? И Семену сказати: то слышати не случилось.

А будетъ спросать про цесаря Римского, какъ нынѣ цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль?

И Семену говорити, что цесарской сево лѣта присылалъ ко государю нашему посла своего великого человѣка Миколая Варкача съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ задинъ: а съ нимъ съ цесаремъ вмѣстѣ учнутъ стоять задинъ папа римскій, король испанскій, король еранцовской и веницѣйской князь, и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докончанье будутъ и стоять учнутъ на турского и на всѣхъ недруговъ задинъ, да и съ шаховымъ величествомъ хотять быти по тому жъ въ дружбе и въ братствѣ, и стояти хотять съ нимъ на всякого недруга задинъ. А послы отъ Папы Римского и отъ цесаря и отъ испанского короля и отъ еранцовского ко государю нашему нынѣ чаю будутъ вскоре всего лѣта.

А будетъ спросать про крымского, какъ нынѣ крымской Казы Гирѣй царь со государемъ? И Семену молыти: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаетца, чтобъ государь нашъ съ нимъ былъ въ дружбе, и государь нашъ съ нимъ въ любви и въ братствѣ и по ся мѣста не учинился ¹⁾, а дожидался васъ перситцкого шаха пословъ.

А спросать про турского, какъ турской салтанъ со государемъ? И Семену говорити: турской салтанъ присылалъ ко государю нашему

---

¹⁾ На стр. 175^b: крѣпко не утвердился.

чеуша своего, что бы государь нашъ съ нимъ учинился въ братцкой любви и въ дружбе и стоялъ съ нимъ на всѣхъ вопчихъ его недрузей заодно. И государь нашъ съ нимъ въ братцкой любви быти не похотѣлъ и чеуша его къ нему отпустилъ, а ¹⁾ своего гонца къ нему не послалъ. И ныне ссылка съ турскимъ ни о чемъ не бывала.

А будетъ спросять послы про Сибѣрское царство, какъ государевы люди то Сибѣрское государство взяли? И Семену говорити: про Сибѣрь тебѣ Андибѣю самому въ вѣдоме, какъ еси былъ у государя нашего напередъ сего и про Сибѣрское царство слышети тебѣ лучилось, какъ его государевы исъ Перми казаки взяли за неправду государева измѣнника Кучюма царя, и ныне Сибѣрь устроена, во всей сибирской землѣ въ городѣхъ сидятъ государевы люди ²⁾, а Сибѣрского Кучюма царя племянникъ царевичъ Магметкулъ и царевичъ Казатцкой Урозъ Магметъ, которой жилъ въ Сибѣри, и Сибѣрской начальной Сеитякъ князь служатъ государю нашему великому государю, а ныне они на Москвѣ и со государемъ нашимъ ныне оба царевичи были на службе. А въ Сибѣрской землѣ на пяти тысячахъ верстѣхъ города государевы стали ³⁾.

А будетъ кизылбашскіе послы учнутъ спрашивать о иныхъ которыхъ великихъ дѣлахъ, и Семену о тѣхъ дѣлахъ отказывать, что онъ человекъ служилой, и такихъ ему великихъ дѣлъ вѣдати нельзя.

А что съ нимъ кизылбашскіе въ розговорахъ поговорять, и Семену то все написать на списокъ и отписывать о всемъ ко государю. А ѣхати Семену и Дмитрею съ кизылбашскими послы изъ Ярославля не мешкая, чтобъ ихъ воды большіе не залили. А будетъ воды большіе застанутъ въ Ярославле или въ Ростове, и Семену постояти съ ними въ Ярославле или въ Ростове и о томъ отписать ко государю, а кормъ имъ давать по росписи. А какъ воды большіе сольютъ, и Семену съ кизылбашскими послы и зъ гилянскимъ и съ царевичемъ ѣхати къ Москвѣ, а приѣхавъ въ Троецкой монастырь въ Клементьевскую слободу и занявъ дворы добрые, поставить ихъ. И о томъ тотчасъ ко государю отписать, а безъ указу изъ Клементьевской слободы къ Москве съ кизылбашскими послы не ѣздити. На кормъ съ Семеномъ послано денегъ двадцать рублей, и Семену по росписи въ Ярославле и въ дороге за кормъ за гуси и за куры, и за бораны, и за масло, и за

---

¹⁾ На стр. 176 послѣ «а» прибавлено: для государя жъ вашего шаха кизылбашскаго.

²⁾ На стр. 176 прибавлено: и многіе люди на житье приведены.

³⁾ На стр. 176^b прибавлено: и устроены.

лукъ, и за чеснокъ, и за крупы, и за соль, и за свечи деньги платить по указной ценѣ; а зъ борановъ кожи отдавать назадъ тѣмъ людямъ, у кого возмуть; а за хлѣбы и за колачи платити деньги по тамошней ценѣ, а что за кормъ которого дни выдетъ денегъ и что гдѣ кормовъ у кого возмуть, и то писати въ книги, а уксусъ и медъ патоку и муки пшеничной по росписи взяти въ Ярославле до Троицы, а цѣну за муку и за уксусъ заплатить въ Ярославле по тамошней ценѣ, а даромъ кормовъ ни у кого не имати. А меды, что посланы съ Москвы, абарной и боярской, и вишневой и что изготовилъ медъ велено ¹⁾ паточной и цеженой и пиво, и вино, и что тѣхъ медовъ будетъ, тѣ всѣ меды взяли изъ Ярославля съ собою, и тѣ меды и вино давать по станомъ до Троицы, а подводъ подъ тотъ медъ взяти какъ можно вести. А въ Ростовъ пріѣхавъ, взяти про пословъ меды по росписи у ростовского у архіепискупа, а тотъ медъ давать по станомъ до Троицы, а къ Троицѣ пріѣхавъ, будетъ которыхъ медовъ не станетъ дорогою, что изъ Ярославля возмуть, и Семену имати про пословъ медъ въ Троецкомъ монастырѣ у архимарита.

Да память Семену Романовичю. Пріѣхавъ ему въ Ростовъ, говорити отъ государя ц. и в. кн. митрополиту Варламу ростовскому и ярославскому, чтобъ митрополитъ велѣлъ дати съ своего погреба тотчасъ про кизылбашскихъ пословъ приставомъ Семену и Дмитрею десять вѣдръ меду обарного, дватцать ведръ меду бѣлого, да муки пшеничные четверть, да пудъ патоки. А какъ митрополитъ тотъ медъ и муку и патоку велитъ дати, и Семену и Дмитрею, поѣдучи изъ Ярославля, тотъ медъ взяти съ собою и велѣти давати въ дороге про кизылбашскихъ пословъ до Москвы.

И маія въ 5 день писали ко государю ц. и в. кн. кизылбашскихъ пословъ приставы Семенъ Олферьевъ да Дмитрий Тургеневъ, что они съ кизылбашскими и зъ гиланскими послы пришли къ Троице въ Клементьевскую слободу, а къ Москве чають быти съ послы маія въ 7 день въ четвергъ

И государь ц. и в. кн. велѣлъ послати встрѣчу кизылбашскихъ пословъ Ондрѣя Клобукова да Григорья Микулина; а велѣлъ государь кизылбашскихъ пословъ встрѣтити по переславской дороге за гонною ямскою слободою, съ перестрѣлъ, Ондрѣю Клобукову; а шамарханского царевича встрѣтити государь велѣлъ Григорію Микулину. И поставити ихъ на Литовскомъ на посольскомъ дворѣ, а Семену Олферьеву велѣлъ ѣхати къ Москве напередъ посла, какъ пойдетъ къ стану.

---

¹⁾ Это слово надписано сверху.

А о встрѣче Ондрѣю съ товарищи наказъ данъ таковъ.

Лѣта 7098-го маія въ 7 день царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Ондрѣю Ѳедоровичю Клобукову съ товарищи встрѣтити кизылбашскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бѣя по переславской дороге за гонною слободою, съ перестѣлъ. А встрѣчникомъ быти. А уставити ихъ дѣяку розрядному. А которымъ дѣтемъ боярскимъ ѣздить на дворъ съ приставы ко государю съ послы, и которымъ детемъ боярскимъ жити на дворѣ у пословъ, и тѣмъ имена даны Ондрѣю съ товарищи списокъ. И Ондрѣю Федоровичю, уставясь у посольского двора послать къ Дмитрею къ Тургеневу часу въ четвертомъ къ танинскому, чтобъ ѣхалъ къ гонной слободѣ по переславской дороге. Да устави людей, ѣхать Ондрѣю съ товарищи отъ посольского двора къ ямской слободѣ по переславской дороге, а посылать въ стрѣчу къ посломъ кизылбашскимъ провождать, въ которомъ мѣсте ѣдутъ, чтобъ Ондрѣю съ товарищи со всеми встрѣчники съѣхатися съ послы за слободою за гонною съ перестѣлъ. А не доѣзжая пословъ, какъ послы поѣдутъ блиско, послати отъ себя сына боярского, которой бы наряденъ, къ приставомъ кизылбашскихъ пословъ, къ Дмитрею Тургеневу; а велѣти ему молить Дмитрею, чтобъ кизылбашскіе послы и гилянскіе стали, и царевичъ сталъ. А съѣхався Ондрѣю съ послы, велѣти молити толмачемъ отъ себя: есть до васъ рѣчь государьская, и они бѣ сошли съ лошадей. А Григорью Микулину молить царевичю, чтобъ съ лошади сшелъ: есть до него слово государское. А Ондрѣю и Григорью сойти жъ съ лошадей. Да говорити Ондрѣю посломъ кизылбашскимъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ всеа Русіи (*титулъ*) велѣлъ васъ шаха кизылбашского пословъ о здоровье спросити: здорово ли есте дорогою ѣхали? Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ намъ у васъ быти въ приставехъ и подворье вамъ указати. А изговоря рѣчь посломъ и царевичю, съ ними Ондрѣю и Григорью корошеватца.

Да объявити Ондрѣю посломъ кизылбашскимъ и гилянскому аргамаки, а молить:

Великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. конюшей и бояринъ и намѣсникъ казанской и астраханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ прислалъ къ вамъ аргамаки на чомъ вамъ ѣхати.

А Григорью говорити рѣчь шаморханскому царевичю Шихиму: Божіею милостію великій государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ у тебя о здоровье спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? А после того молить:

Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ тебѣ говорить: писали къ намъ изъ Асторахапи бояринъ нашъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ съ товарищи, что ты пріѣхалъ въ Астораханъ на наше царское имя намъ служить, и мы тебя хотимъ пожаловати своимъ царскимъ жалованьемъ по твоему достоинству.

Да взяти Григорью царевичю аргамакъ, а молыть:

Великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. конюшей и бояринъ и намѣсникъ казанской и астраханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ прислалъ къ тебѣ аргамакъ на чомъ тебѣ ѣхати.

И ѣхати Григорью съ Ондрѣемъ вмѣстѣ съ кизыбашьскими послы и съ царевичемъ на посольской дворъ.

А встрѣчникомъ до двора до посольского велено ѣхати по обе стороны дороги, а устраивать встрѣчниковъ дѣяку розрядному, а дороги бы у пословъ не переезжали, ѣхали бы какъ ихъ уставать. А уставити и указати велено дворянъ розрядному дѣяку, какъ людямъ ѣхать до пріѣзду до посольского. А встрѣтя пословъ и рѣчь изговоря, и оргамаки посломъ и царевичю объявля отъ конюшего и боярина и намѣсника казанского и астраханского отъ Бориса Федоровича Годунова, ѣхать къ посольскому двору, а царевичю ѣхать съ послы вмѣстѣ на посольской дворъ, а приставомъ съ ними ѣхати. А проводивъ Ондрѣю съ товарищи пословъ до двора до посольского и до хоромъ, пословъ проводивъ, ѣхати Ондрѣю ко государю. А что съ нимъ послы поговорять, то государю сказать, а уставливать пословъ и царевича остатца приставомъ Дмитрею Тургеневу да Григорью Микулину. А посломъ хоромы большіе, а царевичу нижніе особные хоромы. А у ѣствы и у питья смотрити приставомъ Дмитрею жъ да Григорью, чтобъ всего было много ныне и ѣсти бѣ готово было часу къ сему, чтобъ имъ не долго, пріѣхавъ на дворъ, мешкать: уставясь, за столъ сѣсти. И жить переменяясь по днемъ Григорью и Дмитрею, и детей боярскихъ и охотниковъ по днемъ съ ними росписати поровну. А которымъ ѣздитъ на дворъ ко государю съ Ондрѣемъ, и тѣмъ съ Ондрѣемъ пріѣзжати на дворъ, а толмачемъ быти съ Ондрѣемъ съ товарищи переводчику Степану Степанову да толмачю Девлетю Бахты Чекаеву. А у корму велено быти и кормъ давати strapчему Григорью Олексѣеву да подъячому Ивану Яковлеву. А Ондрѣю Федоровичю съ товарищи надъ ними смотрити. Ондрѣю пріезжати на посольской дворъ ежендѣнь навѣщати пословъ, а Дмитрею и Григорью, по днемъ переменяясь, жити безъотступно кольямъ велѣти дѣтемъ боярскимъ и охотникомъ у

воротъ. А которые приставлены будутъ жити на дворѣ, велѣтъ беречь того, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людямъ татарове и всякіе иноземцы не приходили и ни о чемъ съ нимъ и съ ихъ людьми не розговаривали, и рускіе бѣ люди, опричь приставовъ и тутошнихъ детей боярскихъ, которые приставлены будутъ, иные дѣти боярскіе и боярскіе люди, никто не приходили къ двору и не пріѣзжали и потому жъ ни о чемъ не розговаривали. А кого изымутъ, которой придетъ говорить съ кѣмъ, и того приставомъ прислати въ посольскую избу. Да и того приставомъ Ондрѣю съ товарищи смотрити и беречь, что кормовщики кормъ посломъ давати по розписи сполна. А что будетъ надобно, и въ запросъ чего послы попросать, про то сказывая, посломъ давати. А что послы съ приставы поговорять, и Ондрѣю съ товарищи про то сказывати государю ц. и в. князю.

И будетъ царевичъ учнетъ имъ говорить, что онъ пріѣхалъ на государево имя и его бѣ государь велѣлъ отъ пословъ отвести, и Ондрѣю Ѳедоровичю съ товарищи молити, что онъ ѣхалъ дорогою вмѣстѣ съ кизылбашскими послы и потому его ныне съ ними вмѣстѣ и поставили, а какъ, аже дастъ Богъ, будетъ у государя и его царскіе очи и жалованье къ себѣ увидить, и тогда его отъ пословъ отведутъ.

А нѣчто кизылбашскіе послы въ разговорѣ учнутъ съ Ондрѣемъ съ товарищи говорити о государевѣ походе на свѣйскаго короля и учнутъ спрашивати сколько со государемъ рати было и что со государемъ наряду было?

И Ондрѣю съ товарищи говорити: *(отвѣтъ почти буквально такой, какъ раньше, стр. 116—117)*.

А будетъ кизылбашскіе послы спросятъ про литовскаго короля, какъ ныне государь съ литовскимъ? И Ондрѣю съ товарищи говорить: съ коруною польскою и съ великимъ княжествомъ учинить государь велѣлъ перемирье на пятнатцать лѣтъ, а ныне коруны полскіе и великаго княжества Литовскаго пана радные и вся земля хотятъ государю битъ челомъ, быть подъ государя нашего государскою рукою. А чаемъ послы будутъ вскоре ко государю нашему.

А нѣчто спросятъ кизылбашскіе послы: что крымской Казы Гирѣй царь на Литовскую землю ходилъ, и что литовской землѣ учинилъ?

И Ондрѣю съ товарищи говорити: лѣтось крымской царь ходилъ и многіе мѣста литовскія повоевалъ, а пришелъ безвѣсно, а ныне противъ турецкаго и противъ крымскаго стоятъ польскіе и литовскіе люди въ большомъ собраньи, а чаемъ того, что ко государю нашему о томъ пришлютъ битъ челомъ, чтобъ государь нашъ имъ помочь

учинилъ противъ турецкаго и крымскаго; а они хотять быть подъ государя нашего рукою.

А будетъ спросать про цесаря римскаго, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль? И Ондръю съ товарищи говорити, что цесарь римской сего лѣта присылалъ ко государю нашему посла великаго своего человѣка Миколая Варкача *(и далѣе то же, что на стр. 118).*

А будетъ спросать про крымскаго, какъ ныне крымской Казы Гирѣй царь со государемъ? *(отвѣтъ тотъ же, что и раньше, а равно и относительно султана турецкаго и царства Сибирскаго).*

Да память Ондръю Федоровичю съ товарищи. Будучи ему у кизылбашскихъ пословъ, провѣдовати того и въ разговорехъ съ ними розговаривати: съ которыми государи ныне кизылбашской шахъ въ миру и съ которыми не въ миру? и съ цесаремъ и съ испанскимъ и со еранцовскимъ королемъ ссылка бывала ли? цесарь и испанской и еранцовской король къ шаху пословъ или посланниковъ присылывалъ ли? и съ турскимъ салтаномъ ныне на каковѣ мѣре, и зъ бухарскимъ царемъ за что шаху война, и на каковѣ мѣре ныне шахъ зъ бухарскимъ и города, которые турецкой поималъ у кизылбашскаго, всѣ ли ныне за турскимъ, и приходу шахова къ тѣмъ городомъ, которые за турскимъ шаховы города, чаяти-ль приходу? и что шахово о томъ съ турскимъ умышленье: на каковѣ мѣре шахъ то зъ землею своею уложилъ и на чомъ приговорилъ? Да что съ Ондръемъ съ товарищи кизылбашскіе послы поговорять, и Ондръю съ товарищи то собѣ записать, да о томъ сказати государю.

И маія въ 7 день въ четвергъ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ и Андибѣй и гилинской Хозе Асанъ и шаморханской царевичъ Шихимъ къ Москвѣ пріѣхали, а встречалъ пословъ за посадомъ по государеву указу Ондрей Клобуковъ, а шаморханскаго царевича встречалъ Григорей Микулинъ, и поставлены послы и царевичъ на литовскомъ на окольскомъ дворѣ.

И маія въ 10 день въ недѣлю государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ кизылбашскимъ посломъ Бутакъ беку да Андибеку и гилинскому послу Хозе Асану и царевичю Шихиму быти у себя государя на дворѣ, а напередъ велѣлъ государь къ себѣ ити посломъ, а царевичю, пріѣхавъ въ городъ, итти въ посольскую полату и быть тутъ, покажѣста пословъ государь отпустить.

И того дни кизылбашскіе послы и царевичъ Шихимъ у государя на дворѣ были, а про гилинскаго посла сказали приставы, что онъ

боленъ и послалъ въ свое мѣсто ко государю въ грамотою и съ поминки брата своего Муратъ хана. А посланы по пословъ приставъ да переводчикъ Степанъ Степановъ, а по царевича Шихима посланъ Григорей Микулинъ да толмачъ Девлетъ Чекаевъ. И ѣхали въ городъ напередъ послы, а съ ними приставы Ондрѣй Клобуковъ да Дмитрий Тургеневъ, да переводчикъ Степанъ, а за ними царевичъ, а съ нимъ Григорей Микулинъ.

И пріѣхавъ въ городъ, царевичъ спелъ съ лошади у посольской полаты и шолъ въ полату, дожидался того, какъ послы отъ государя выдутъ.

А послы, пріѣхавъ ко государю на дворъ, сошли съ лошадей у мостковъ противъ казенные полаты среднего окна и шли ко государю середнею лѣсницею. А государь ц. и в. кн. въ тѣ поры сидѣлъ въ средней въ подписной въ золотой полате въ царскомъ платьѣ и въ діодимѣ и въ царской шапке. А при государе были въ полате по правой сторонѣ въ лавке, отъ государева мѣста съ сажень, сидѣлъ царевичъ Арасланалѣй Кайбулинъ; а въ другой лавке по лѣвой сторонѣ отъ государя сидѣлъ казакіе орды царевичъ Урозмагметъ; а отъ нихъ сидѣли бояре и дворяне большіе по мѣстомъ, всѣ въ золотномъ платьѣ. А въ сѣнехъ и въ проходной полате и по крыльцу и по средней лѣснице были дворяне и дѣти боярскіе и приказные въ золотномъ же платьѣ. А стрельцы стояли съ ручницами отъ средней лѣсницы до ероловскихъ воротъ и отъ ероловскихъ воротъ площадью до неглименскихъ воротъ и до тверской улицы.

А какъ послы вошли на переходы, и встрѣчали ихъ изъ проходные полаты на рундукѣ, вышедъ изъ дверей, казначѣй Иванъ Васильевичъ Траханіотовъ, да дьяки Сапунъ Аврамовъ да Посникъ Дмитреевъ. А какъ послы вошли ко государю въ полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударити околничей Ондрѣй Петровичъ Клешнинъ, а молилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! кизылбашьского шаха послы Бутакъ бекъ да Гади бекъ тебѣ великому государю челомъ ударили.

И государь ц. и в. князь звалъ кизылбашскихъ пословъ Бутакъ бека да Гади бека звалъ въ руце и клалъ государя на пословъ руку.

И послы, бывъ у руки, правилъ государю отъ шаха челобитье Бутакъ бекъ толмачомъ; а толмачилъ Бакшѣй Кучкъ уста Касымовъ, а молилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. и многихъ земель государь! братъ вашъ шахъ Абазово величество тебѣ великому

государю брату своему челомъ ударити. Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ всеа Руси! братъ вашъ шахъ Аббазово величество велѣлъ твое великого государя здоровье видеть, а про свое здоровье сказать.

И государь царь и в. князь, приподвѣся, молилъ: братъ нашъ шахъ Аббасъ по здорову ли?

И послы молили: мы поѣхали отъ государя своего шахова величества, а онъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровье.

Да подали послы грамоту. И государь ц. и в. кн. велѣлъ у нихъ грамоту принять дѣлку Ондрѣю Щелкалову и велѣлъ ихъ спросити: опричь грамоты рѣчи за ними отъ шаха есть ли? И по государеву приказу Ондрѣй ихъ спросилъ о рѣчахъ.

И послы говорили: государь еси великой! есть съ нами приказъ рѣчью отъ шахова в., и о томъ какъ ты государь повелишь: тепере ль себѣ велишь тѣ рѣчи говорить, или кому велишь бояромъ своимъ выслушать?

И государь ц. и в. кн. посломъ молилъ, что тѣ рѣчи велитъ у нихъ выслушать бояромъ своимъ инымъ временемъ. Да велѣлъ имъ сѣсти на скамейке противъ себя, а скамейка была какъ и литовскимъ посломъ. И звалъ государь царь и в. кн. шаховыхъ дворянъ къ руце. А послѣ того являлъ государю отъ шаха поминки околничей Ондрѣй Петровичъ, а молилъ:

Великій государь ц. и в. князь Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! шахъ Аббасъ прислалъ къ тебѣ къ великому государю поминки.

А после шаховыхъ поминковъ являлъ околничей посольскіе поминки, а что поминковъ и то писано ниже сего. А какъ объявили государю поминки шаховы и посольскіе, и вставъ шаховъ посолъ Анди бекъ говорилъ государю:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! гиланской царь ханъ Агметъ прислалъ къ тебѣ къ великому государю посла своего Хозе Асана, а мнѣ онъ братъ, и по грехомъ по своимъ Хозе Асанъ занемогъ и прислалъ къ тебѣ ко государю со мною грамоту да брата своего родного съ царевыми поминки. Да подалъ Анди бекъ грамоту.

И по государеву приказу принелъ у него грамоту дѣлку Ондрѣй же Щелкаловъ. А государь ц. и в. кн. звалъ гиланского посла Хозе Асанова брата къ руце. А послѣ того околничей Ондрѣй Петровичъ являлъ государю отъ гиланского царя поминки, а что поминковъ, и то писано ниже сего. А молилъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ

Ивановичъ в. Р. самодержецъ! Агметъ царь гиланскій прислалъ къ тебѣ къ великому государю поминки. А шаховы послы въ тѣ поры стояли. И звалъ государь ц. и в. кн. шаховыхъ пословъ ѣсти, а молилъ: Бутакъ бекъ да Гади бекъ, будьте у насъ у стола! и велѣлъ государь приставомъ итти съ послы стола дожидатись въ отвѣтную въ набережную полату въ подписную. Да велѣлъ государь къ себѣ итти шаморханскому царевичю Шихиму.

И какъ царевичъ Шихимъ вполъ въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить дѣякъ Ондрѣй Щелкаловъ, а молилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Руси! шаморханской Шихимъ царевичъ пріѣхалъ къ тебѣ ко государю служить.

И государь ц. и в. кн. звалъ Шихима царевича къ руце и клалъ на него руку и велѣлъ ему сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь на царевича положить свое государево жалованье платье.

Да подавалъ государь царевичю меды красныя въ ковшѣхъ.

А что царевичю дано государева жалованья, и то писано на казенномъ дворѣ.

И отпустилъ государь Шихима царевича на подворье, а велѣлъ ему сказать въ стола мѣста кормъ и велѣлъ его поставити на особномъ дворѣ опрочѣ пословъ. И поставленъ царевичъ у Спаса на глинище на княжѣ Михайлове дворѣ Ноздроватого.

И того дни кизылбашскіе послы у государя ѣли, а столъ былъ въ большой въ грановитой полате, а поставцы были въ полате около столба всѣ и у дверей надъ трубою и въ сѣнехъ передъ полатою; по лѣвой сторонѣ стояли суды серебряныя всѣхъ поставцовъ, а по правой сторонѣ, вышедъ изъ полаты, стояли бочки и вѣдра серебряныя и ковши большіе.

А государь ц. и в. кн. сидѣлъ за столомъ въ своемъ государеве мѣсте, а мѣсто было учинено золото съ трема степенями, а передъ государемъ былъ столъ золотъ. А по лѣвую сторону отъ государя въ окнѣ отъ Благовѣщенья стоялъ, столъ неметцкое дѣло, камень деманить на ножкахъ на серебряныхъ, а на немъ язычки. А въ другомъ окнѣ по правую сторону отъ государя стояли часы боевыя золочены, неметцкое дѣло, походные на слонѣхъ.

А бояре сидѣли за столомъ: въ большой лавке князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой да Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, да конюшей и бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, и иные бояре и дворяне большіе по мѣстомъ, въ шубахъ въ нагольныхъ и въ шапкахъ черныхъ. А въ другой лавке, что отъ потіярша двора, за столъ сидѣли

дворяне выборные въ нагольных же шубахъ и въ шапкахъ. А послы сидѣли: въ кривомъ столѣ въ лавке, что отъ Благовѣщенья противъ другою окна полатного, а противъ ихъ сидѣли въ скамѣ, и подчивалъ пословъ Дмитрей Ивановичъ Вельяминовъ да приставы Ондрѣй Клобуковъ, да Дмитрей Тургеневъ. А столники и страпчіе были всѣ въ золотномъ платьѣ. А подача посломъ отъ государя была после конюшего и боярина Бориса Ѳедоровича Годунова. А после стола посыланъ къ посломъ на подворье подчивать съ меда Дмитрей же Вельяминовъ.

А се переводъ съ кизылбашскіе грамоты, что прислалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. Аббасъ шахъ съ послы своими зъ Бутакъ бекомъ да зъ Гади бекомъ.

Вначале написано: Богъ всемогій.

Государю храброму и славному и справедливому и любительному, въ велицей славе и въ чести пребывающему царю Федору Ивановичю неисчетную хвалу и честь воздавая славному и преславному Богомъ превознесенному и Богомъ почтенному и Богомъ преукрашенному и паче въ добръ просіявшему великомудрому и многоразумному высокостолнейшему и обладающему по божественной благодати, Богъ тебя почтилъ и возвеличилъ паче всѣхъ человѣкъ. Подобенъ еси древнимъ великимъ перскимъ государемъ, величествомъ и славою и любовію Джимшиду, а справедливостью Нуширвану, разумомъ Беграму, царьскимъ саномъ Дарью, а дородствомъ и храбростью подобенъ еси Газанъ Ферю, начальнымъ крестьянскимъ государемъ наслѣдникъ еси. Сохранилъ бы тебя Господь Богъ на твоёмъ государстве и величестве въ добромъ пребываніи во веки. После Божья имени и поздравленія начальнѣйшее любезное слово нашего величества Аббаса шаха. Прислали естя отъ своего величества къ нашему величеству свою любительную грамоту и тое вашу любительную грамоту до нашего величества Григорей Борисовичъ Васильчиковъ въ доброе время и въ лутчей часъ донесъ. И мы вашу грамоту принели съ любовью и выслушали, и та ваша грамота нашему величеству вельми за честь учинилась, что хотите съ нами по прежнему обычею въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти. А изначала межъ здѣшнихъ государей и русскими государи ссылка и любовь бывала. Да какъ Божьимъ судомъ учинилось меже насъ съ турскимъ недружба и для того ссылки были урвались. А какъ Божьею милостью мы на своемъ государстве счастьемъ учинились государемъ и меже нами ссылка опять учинилась. И аже дастъ Богъ меже нами великими государи дружба и любовь будетъ такова, што окольніе великіе и

славные государи учнутъ нашей дружбе и любви завидывать. А ныне, похотя съ вами въ сылке и въ любви быти, послали есмя къ вашему величеству посла своего великого, дворовыхъ нашихъ ясауловъ голову Бутакъ бека, а онъ у нашего величества во дворѣ челоуѣкъ великой и вѣрнейшей, да съ ними въ товарищахъ чesнѣйшего челоуѣка своего Гади бека, потому что онъ напередъ сего у вашего великостольнѣйшего величества службою былъ и съ нимъ вмѣсте прислали есте къ намъ, для дружбы и любви, отъ своего величества своихъ большихъ пословъ съ своею любительною грамотою. А въ грамоте въ своей писали есте о Дербени и о Баке, чтобъ намъ тѣ два города вамъ поступитися, и мы вашему величеству тѣ города Дербень да Баку поступаемся, а вамъ бы счастьемъ своимъ тѣхъ городовъ достигать, а мы вашему величеству не токмо за тѣ города стояти, хотимъ съ вами и впередъ въ дружбе и въ любви и въ сылке быти безурыву. А ныне у вашего величества прошенъ наше то, чтобъ вамъ прислати къ намъ соболей да кречетовъ сѣрыхъ да крапленыхъ и красныхъ самыхъ добрыхъ ловцовъ, чтобъ нашему полю годны были. Вашему чesнѣйшему величеству буди вѣдомо.

А се переводъ зъ гиланского ханъ Ахметъ цареви грамоты ко государю съ посломъ его съ Хозе Асаномъ.

Великостолнейшему и многихъ земель обладающему великочастливому и любительному и справедливому великому государю и великому князю царю Ѳедору Ивановичю наше уничиженное челобитъе то, что есте отъ своего величества нашему недостоинству прислали любительную грамоту и поминки. И то до насъ дошло, и мы на ваше милосердье надѣючись, которые здѣшніе вещи отъ своего недостоинства вашему величеству хотя послали, и мы съ сею нашею грамотою послали есмя къ вашему величеству съ чesнѣйшимъ съ посломъ своимъ съ Хозе Асаномъ здѣшніе поминки, чтобъ есте своего величества пріятно учинили. Писана грамота лѣта 906-го. А назади у грамоты нишанъ, а въ нишане имя его хана: Ахметъ царь.

Роспись, что государю отъ кизылбашского Аббасъ шаха и отъ гиланского Ахмета царя поминковъ и чѣмъ государю послы отъ себя челоуѣки ударили. Отъ кизылбашского Обасъ шаха поминковъ: седло, кизылбашское дѣло, настилка бархатъ кизылбашской, шолкъ червчетъ да лазоревъ, зъ золотомъ, луки и звѣди кованы золотомъ, въ лукахъ и въ звездахъ вдѣлано яхонты червчаты и лалы и бирюзы, войлоки бархатъ кизылбашской розные шелки, крыльца и тебенки-камка кизылбашская; стремена желѣзные обогнуты серебромъ, пряжи серебряныи; пуслища и

подпруги ткани въ кружки, шолкъ чернъ да лазоревъ да черевчатъ, да бѣль, зъ золотомъ и съ серебромъ; цена пятьсотъ двадцать шесть рублей. Узда и паперсть хозъ чорнъ, опушено гзомъ празеленымъ, пряжи и наузолники и запряжники у паперсти крюки, и запряжники золоты, цена тритцать одинъ рубль. Коверъ кизылбашской, розные цветы зъ золотомъ и съ серебромъ, цена тритцать рублей. Два лала, цена сто пятьдесятъ рублей. Шатеръ и полы, кизылбашское дѣло, выбиванъ по отласу и по таѣтъ, и шить шелки, подложенъ киндяками, соха писана золотомъ творенымъ, цена семьсотъ девяносто два рубли.

Посолъ Бутакъ бекъ государю челомъ ударилъ: камка кизылбашская, шолкъ бѣль да чорнъ, на конехъ люди, промежъ людей барсы имають козы; цена шесть рублей. Камка кизылбашская, шолкъ бѣль да червчетъ, по ней звѣри и козы; цена шесть рублей. Камка кизылбашская шолкъ лазоревъ да рудажолтъ, цена шесть рублей. Камка кизылбашская шолкъ зеленъ да червчетъ, барсы имають козы, цена шесть рублей. Камка кизылбашская шолкъ жолтъ, цена шесть рублей. Камка кизылбашская шолкъ алъ; цена шесть рублей. Бархатъ бурской червчатъ, мѣры въ немъ десеть аршинъ съ четью, цена двенатцать рублей. Лукъ мешецкой, цена три рубли. Полоса булатная, цена три рубли.

Другой посолъ Анди бекъ государю челомъ ударилъ: коверъ бухарской розные цвѣты, кисти шолкъ зеленъ, цена десеть рублей. Полсть бурнатна, цена семь рублей.

Шаховъ Урлуянъ дворенинъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная наведена золотомъ, ножны хозъ празеленъ, пять рублей.

Шаховъ дворянинъ Елалъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная, ножны хозъ чорнъ, четыре рубли.

Болатъ государю челомъ ударилъ: полоса булатная, три рубли.

Шаховъ толмачъ Хосровъ государю челомъ ударилъ: сабля булатная, ножны черны, пять рублей.

Шаховъ кречетникъ Боба государю челомъ ударилъ: двои дороги, одни алы, другіе черлены, пять рублей.

Шаховъ борсовникъ государю челомъ ударилъ: полоса булатная, три рубли.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отъ гиланского Ахмета царя поминковъ: щить, кизылбашское дѣло, золотомъ и серебромъ и шить шелки, на конехъ люди, серцо булатно наведено золотомъ, цена дватцать рублей. Камка кизылбашская на серебряной землѣ шолкъ червчатъ, по ней люди на конехъ и пѣшіе межъ деревья, цена тритцать рублей.

Камка кизылбашская шолъ бѣлъ да лазоревъ, цена шесть рублевъ. Три кушаки, въ двухъ шелкъ червѣчетъ да зеленъ, да бѣлъ, а въ третьемъ шолкъ дымчатъ, цена по полутара рубли. Трои дороги гилянскіе розные, цвѣты черлены да маковой цвѣтъ, да алы, цена по два рубли съ полтиною. Двои дороги мешецкіе, одны полосаты, а другіе черлены, цена по два рубли съ полтиною. Пять кутенъ, желта да ала, да ценинна, да зелена, да бела, цена по два рубли. Итого десеть рублевъ. Кисея, цена полтора рубли. Войка, цена четыре рубли.

Гилянского Ахмета царя посолъ Хозя Асанъ государю челомъ ударилъ: кушакъ полосатъ, цена три рубли. Двѣ сабли булатныя, ножны хозъ червѣчетъ, цена обѣма десять рублевъ. Двои дороги, полоски мѣлкѣе, цена пять рублевъ. Дороги алы, цена два рубли съ полтиною. Дороги сахарной цвѣтъ, цена два рубли съ полтиною. Дороги темнозелены, цена два рубли съ полтиною. Кутня свѣтлолазорева, цена два рубли.

И маія въ 12 день говорили приставомъ Ондрѣю Клобукову съ товарищи кизылбашскіе послы, что съ ними отъ шаха хъ конюшему боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому къ Борису Федоровичю Годунову приказъ рѣчью, и Борисъ Федоровичъ велѣлъ имъ быти у себя.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ докладывалъ о томъ государя ц. и в. князя, какъ о томъ указъ учинить? И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. приговорилъ зъ бояры: кизылбашскимъ посломъ и гилянскому послу быти на дворѣ у конюшего и боярина у Бориса Федоровича Годунова и рѣчи у нихъ выслушати.

И маія въ 13 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу у конюшего и у боярина и намѣстника казанского и астороханскаго у Бориса Федоровича Годунова были на дворѣ кизылбашскіе послы Бутакъ бекъ да Андибѣй да гилянского царя посолъ Лабретъ Муратъ. А посланы по нихъ приставы Ондрѣй Клобуковъ да Дмитрей Тургеневъ, да переводчикъ Степанъ Степановъ. А пріѣхавъ на дворъ Бориса Федоровича, большой посолъ Бутакъ бекъ спелъ съ лошади, отѣхавъ отъ воротъ сажени зъ двѣ; а другой посолъ Андибѣй и гилянскій посолъ съ лошадѣй сошли за ворота и шли на дворъ пѣши. А встрѣтилъ пословъ на средней лѣснице Бориса Федоровича дворецкой Богданъ Ивановъ.

А какъ вошли къ Борису Федоровичю въ переднюю избу, и явилъ ихъ Борису Федоровичю челомъ ударить казначѣй его Девятой. И Борисъ Федоровичъ звалъ пословъ корошеватца, а корошевався, послы правили

Борису Федоровичю отъ шахъ Аббаса поклонъ, а молили: Великого государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. тебѣ конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову шахъ Аббасъ персидскій иранскій и туранскій велѣлъ тебѣ поклониться и о здоровье спросить, какъ тебя Богъ милуетъ?

И Борисъ Федоровичъ, вставъ, молилъ: на шахова величества жалованье челомъ бую. Да спрашивалъ про шаха о здоровье, а молилъ: великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. братъ шахъ Аббасъ по здорову ль? И послы говорили: мы поѣхали, а государь нашъ шахъ Аббасъ, далъ Богъ, здорово.

А после того отъ гиланского царя Муратъ хана посолъ Хозя Асанъ правилъ Борису Федоровичю поклонъ: Великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. тебѣ конюшему боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову гиланской Ахметъ царь велѣлъ поклониться и здоровье твое видеть. И Борисъ Федоровичъ спросилъ: Ахметъ царь по здорову ль? И посолъ сказалъ: изъ поѣхалъ, а Ахметъ царь, далъ Богъ, здорово.

А после того явили послы Борису Федоровичю отъ шахъ Аббаса и отъ гиланского царя поминки. А после того являлъ поминки отъ себя. Какъ поминки явили, и Борисъ Федоровичъ велѣлъ посломъ сѣсти. А посидѣвъ мало, подавалъ Борисъ Федоровичъ посломъ и дворяномъ шаховымъ вина и меды красные въ ковшѣхъ; а подавалъ меды, велѣлъ Борисъ Федоровичъ шаховымъ дворяномъ и посолскимъ людямъ, и своимъ дворяномъ изъ горницы выти въ сѣни. Остались одни послы Бутакъ бекъ да Андибѣй да Кучюкъ Бакшѣй.

И спрашивалъ Борисъ Федоровичъ пословъ: что съ ними отъ шаха къ нему приказъ? И послы говорили: присылалъ государь вашъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. къ государю нашему къ шахову в. пословъ своихъ Григорья Василчикова съ любительною грамотою, а въ грамоте своей писалъ о дружбе и о любви, и нашему государю шаху то учинилось въ великую любовь, что государь вашъ великой государь хочетъ быти зъ государемъ нашимъ съ шахомъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье. А слышалъ государь нашъ, что такіе дѣла великіе добрые всчались твоимъ великимъ разумомъ и радѣньемъ, что хочешь такихъ великихъ государей учинити въ дружбе и въ любви и въ соединенье, и за то тебѣ шахово в. великую хвалу воздалъ и велѣлъ государь нашъ шахово в. тебѣ говорити, что тебя Богъ родилъ разумна

и дородна, и государю своему добра хочешь, и такіе великіе дѣла между нами всчались тобою. И какъ еси почалъ такіе добрые дѣла, и ты бѣ такъ и совершилъ; а что писалъ государь вашъ великій государь къ государю нашему къ шахову в. о дву городѣхъ о Дербени да о Бахѣ, чтобъ государь нашъ шахъ поступился государю вашему, и государь нашъ шахово в. тѣ города поступаетца государю вашему, а тѣ города нынѣ за турскимъ, и государь бы вашъ къ тѣмъ городомъ съ своей стороны послалъ рать свою, а государь нашъ съ своей стороны пойдетъ на Ширванскую землю, и толко государевы люди возмутъ Дербень да Баку и учнутъ тѣми городами государя вашего люди владѣти, а государь нашъ шахъ въ тѣ поры станетъ Ширванъ достигать, и толко государь нашъ шахъ Ширванъ достигнетъ и въ Ширване станутъ государя нашего люди жить, а государя вашего люди въ Дербени да въ Баке учнутъ жить и будутъ въ соединенье. А нынѣ къ государю нашему турецкой салтанъ прислалъ трехъ пословъ, а хочетъ со государемъ нашимъ миритца. И тѣхъ пословъ государь нашъ шахъ всѣхъ задержалъ. А вѣдомо про тѣхъ пословъ и государеву посланнику Григорью. И о томъ государю велѣлъ извѣстити и тебѣ говорить: какъ государь велитъ, и ты што приговоришь, такъ государь нашъ хочетъ и учинить.

И конюшей и бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ говорилъ: да на каковѣ мѣре турецкой со государемъ вашимъ хочетъ миритца? И послы Бутахъ бекъ говорилъ: турецкой салтанъ на томъ зъ государемъ нашимъ хочетъ миритца: отдаетъ государю нашему шаху Тевризъ, а Ширванью хочетъ самъ владѣти. Да просилъ у государя нашего у шахова в. шахова сына, а хочетъ дать за него турецкой дочеръ свою и на Ширвани посадить. И Борисъ Федоровичъ говорилъ: то дѣло не статочное, что кизылбашскому отдать одна Тевризъ, а самому турецкому Ширванью владѣть.

Да Борисъ же Федоровичъ спросилъ пословъ: скажите мнѣ, то какимъ обычаемъ турецкой у кизылбашского многіе мѣста осилелъ, какою ратью? И послы сказали: какъ былъ государь нашъ нынешнего государя нашего дѣдъ шахъ Томазъ, и онъ былъ государь великой и грозной, и какъ его Божьимъ судомъ не стало, а после его остались дѣти его шахъ Худобенди да султа Амъзе мурза, и они были въ розни межъ собою. Шахъ Худобенди былъ на отца своего мѣсте, а султа Амъзе мурза на удѣле, и межъ ихъ была ссора и кровопролитье. И въ тѣ поры прислалъ рать свою крымского Магмедъ Кирѣя царя да брата его Алды Гирѣя царевича, да Казы Гирѣя царевича и иныхъ царевичей, да Аманъ папу со многими ратьми, и тогда тѣ мѣста у шахова в. поимали, а и мы

у нихъ въ тѣ поры многихъ царевичей и князей и мурзъ побили, Алды Гирѣя царевича убили, Казы Гирѣя царевича жива взяли и многихъ князей и мурзъ, и лутчихъ людей побили. Да коли межъ ихъ тогда рознь такая была, и потому тогда надъ ними такъ и учинилося, а ныне Божьею милостью государь нашъ шахъ Аббазово в. сѣлъ на отца своего государстве и къ нему всѣ люди и войска приложилися и учинилися въ его воле, а ныне только твоимъ великимъ разумомъ и промысломъ оба великіе государи учинятца въ дружбе и въ любви и въ соединенье, и мы чаемъ Божьею милостию нетовмо противъ турецкого стоять, мы сами турецко со государства згонимъ; а такіе великіе дѣла всчинаютца и совершаютца межъ великими государи вашими великими людьми разумомъ. И ныне бы ты, Борисъ Федоровичъ, будучи у государя своего и государю своему добра хотячи и славы, почаль еси доброе дѣло. И только Божьимъ милосердьемъ, а твоимъ радѣньемъ и промысломъ тѣ великіе дѣла совершатца, и слава твоя и разумъ во веки прославитца по всѣмъ государствамъ, а наше челобитье тебѣ то самъ жалуй, а государю своему великому буди печальникъ, чтобъ государь вашъ насъ къ государю нашему зъ добрымъ дѣломъ ранѣе отпустилъ и къ государю нашему къ шахову величеству съ нами своихъ пословъ добрыхъ отпустилъ, а дорога наша путь морской, чтобъ намъ во время морской путь перейти.

И конюшей и бояринъ Борисъ Федоровичъ, выслушавъ у пословъ тѣ рѣчи, посломъ говорилъ: язъ у васъ тѣ всѣ ваши рѣчи выслушалъ и до государя нашего великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. тѣ рѣчи донесу и объ васъ буду печаловатца, а о тѣхъ дѣлахъ учну радѣти вседушно. А государь нашъ великій государь, чаю, васъ велитъ вскоре отпустить и обо всемъ вамъ о тѣхъ дѣлахъ отвѣтъ учинитъ велитъ. И отпустилъ пословъ на подворье, а за ними послалъ отъ себя съ столомъ.

И маія въ 22 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ кизылбашскимъ посломъ быти на дворѣ у себя государя и отвѣтъ имъ учинити противъ шаховы грамоты и на ихъ рѣчи, что они говорили конюшему и боярину Борису Федоровичу Годунову. И того дни послы у государя были, а пріѣздъ ихъ ко государю на дворъ и встрѣча посломъ была по прежнему, какъ и на пріѣзде. А какъ послы вошли къ государю въ полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударить околничей Ондрѣй Петровичъ Клешняинъ. И послы били челомъ государю на его государеве жалованье. И царь и в. кн. велѣлъ посломъ сѣсти на скамейке по прежнему. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь молыти діяку Ондрѣю Щелкалову, чтобъ они шли въ отвѣтную

полату, а государь къ нимъ высылаеть съ отвѣтомъ бояръ своихъ. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ: Бутакъ бекъ и Анди бекъ! великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: о которыхъ дѣлехъ къ нашему царьскому величеству братъ нашъ шахово в. писалъ съ вами въ своей грамоте, и что естя говорили шурина нашему боярину и конюшему и намѣснику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ высылаемъ къ вамъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ боярина и намѣсника резанского Ивана Васильевича Годунова, да боярина и намѣсника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого Ярославского, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ, да Дружину Петелина. И на тѣ дѣла вамъ велѣли есмя отвѣтъ учинити.

И велѣлъ государь съ послы приставомъ итти въ отвѣтную въ набережную въ подписную полату, а провожали ихъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. А съ отвѣтомъ посылалъ государь къ посломъ бояръ Ивана Васильевича Годунова да князя Ивана Васильевича Ситцкого, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ да Дружину Петелина.

И какъ бояре и дьяки вышли въ отвѣтную полату, и послы бояръ встрѣтили среди полаты, и объявилъ бояръ посломъ дѣякъ Дружина Петелинъ. А молютъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. выслать къ вамъ на отвѣтъ бояръ своихъ: боярина и намѣсника резанского Ивана Васильевича Годунова да боярина и намѣсника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого да дьяковъ, своихъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ, да меня Дружину Петелина.

И бояре и дѣяки съ послы корошевались, а корошевався, сѣли бояре и дѣяки по мѣстомъ, а посломъ велѣли сѣсти противъ себя на скамѣ. И говорили посломъ отвѣтъ по статьямъ таковъ:

Всемогущего Бога милостію. Отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Руссіи (*титулъ*) брата нашего шахъ Аббасова в. посломъ Бутакъ беку да Анди беку извещенье отвѣтное даемъ бояры своими, бояриномъ и намѣстникомъ резанскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да бояриномъ и намѣстникомъ ржевскимъ князь Иваномъ Васильевичемъ Ситцкимъ да дѣяки Ондрѣемъ да Васильемъ Щелкаловыми, да Дружиною Петелинымъ.

Бояринъ Иванъ Васильевичъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: пришли есте къ нашему царьскому

величеству отъ брата нашего шахъ Аббасова в. зъ грамотою, а въ грамоте своей шахъ Аббасъ къ нашему царьскому величеству писалъ, что посылали есмя къ брату нашему къ шахову в. посланника нашего Григорья о братстве и о любви, и будто мы писали къ брату нашему къ шахову в. въ своей грамоте съ своимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, чтобъ нашему царьскому величеству братъ нашъ поступился городъ Дербень да городъ Баку, а братъ нашъ шахово в. нашему царьскому в. тѣ города Дербень да Баку поступаетца, а нашему бѣ царьскому в. тѣхъ городовъ счастьемъ своимъ доступати, а братъ нашъ шахово в. впередъ съ нами хочеть быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке безъ урыву.

Бояринъ князь Иванъ Васильевичъ говорилъ:

Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: да вы жъ послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ шурина нашему конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову говорили отъ шаха и писмо тѣмъ своимъ рѣчемъ дали, чтобъ нашего царьского величества шуринъ конюшей и бояринъ и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ до насъ тѣ рѣчи ваши донесъ, а намъ бы зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви и въ ссылке утвердиться, а братъ нашъ шахъ хочеть съ нами быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке и поступитца намъ для братцкіе любви городовъ Дербени да Баки; а намъ бы къ тѣмъ городомъ послать рать своя, а братъ нашъ шахово в. пойдетъ въ тѣ поры на Ширвань. И наше царское в. грамоту шахова в. выслушали и рѣчи, которые говорили естя отъ шахова в. конюшему и боярину Борису Федоровичю Годунову, и тѣ намъ рѣчи донесены и мы рѣчи ваши выслушали.

Діакъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ:

Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: ино то вамъ отвѣтъ, что писалъ къ нашему царьскому в. наше шахово в. въ своей грамоте, будто мы писали къ нему о Дербени и о Баке въ своей грамоте, и мы въ своей грамоте къ шахову в. о Дербени и о Баке не писывали, а прежь сего писалъ къ нашему царьскому в. братъ нашъ шахово в. отецъ шахъ Аббасовъ шахъ Магметъ Кудобенди въ своей грамоте съ тобою Анди бекомъ о братской любви и о соединеніи, и на посольстве еси нашему царьскому в. что говорилъ, и мы, выслушавъ рѣчи брата нашего шахова в. велѣли тебѣ Анди беку быть въ отвѣтной полате у боярина нашего и намѣстника резанского у Ивана у Васильевича Годунова съ товарищи,

и ты Анди бекъ, будучи въ отвѣтной полате, боярину нашему и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичу Годунову съ товарищи говорилъ отъ брата нашего шахова в., чтобъ мы были зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братствѣ и въ любви и въ докончанье и стояли на его недруговъ заодинъ и ратныхъ бы людей на турецкого въ помочь дати велѣли съ вогненнымъ боемъ, а братъ нашъ шахово в. хочетъ доступати у турецко городовъ Дербени, Баки, Шамахи, Ширвани. А доступивъ тѣхъ городовъ, нашему царьскому в. братъ нашъ шахово в. поступитца города Дербени до города Баки, а иные города шахово в. себѣ возьметъ. А какъ ты Анди бекъ тогда къ нашему царьскому в. отъ брата нашего шахова в. пошелъ исъ Кизылбашъ, и шахово в. отредилъ исъ Кенъджи города Алгулы хана къ тѣмъ городомъ, а велѣлъ ему ратные люди собрати до сорока тысячъ и до пятидесять, а собрався, къ тѣмъ городомъ итти, и хотя и безъ нашего царьского в. людей братъ нашъ шахово в. своими людьми тѣ города достанетъ и нашему царьскому в. шахово в. городъ Дербень да городъ Баку поступитца, и мы потому и посланника своего посылали къ шахову в. Григорья Васильчикова, да и то есмь велѣли тогда тебѣ Анди беку объявить бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ резанскимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ съ товарищи, что наше царское в. зъ братомъ нашимъ съ шаховымъ в. въ братствѣ и въ любви и въ соединенье быти хотимъ; а для тоѣ братцкіе любви что намъ шахово в. хочетъ поступитца города Дербени да города Баки, противъ того велѣли есмь рать свою съ вогненнымъ боемъ послати на Терку и на Терке два города велѣли поставить на дороге, которою дорогою турецкіе и крымскіе люди хаживали на брата нашего шахову землю.

Діакъ Василей Щелкаловъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: а какъ отъ нашего царьского в. ты Анди бекъ пошелъ съ нашимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, и наше царское в. того жъ лѣта рать свою съ вогненнымъ боемъ послали на Терку и велѣли города поставить и беречи велѣли воеводамъ нашимъ терскимъ съ ратными людьми, чтобъ турецкая рать не пропустить, а царевичю Муратъ Кирѣю изъ Асторохани съ многими людьми и Нагаемъ заволжскимъ, Урусу князю со всѣми мурзами, и другимъ Нагаемъ Казыева улуса, которые имали алафу у турецкого, а отставъ отъ турецкого и отъ крымского и нашему царьскому в. учинились подъ нашею царскою рукою, всѣмъ велѣли есмь быти на Терке, по вестямъ смотря, царевичю Муратъ Кирѣю и воеводамъ астороханскимъ и терскимъ, и

обонимъ Нагаемъ заволжскимъ и Казыева улуса велѣли беречи того, чтобъ турскіе и крымскіе люди на брата нашего на шахову землю тою дорогою не ходили, то есмь для брата нашего шахова в. любви, по его брата нашего присылке, и хотя съ нимъ быти въ братцкой любви и въ дружбе къ шахову в., учинили, и рать свою на Терку послали—воеводъ нашихъ князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина съ товарищи со многими людьми съ вогненнымъ боемъ, и на Терке два города поставить велѣли и беречи того накрепко, чтобъ турской и крымской рати не переспустити черезъ Терку на Кизылбашскую землю.

Діакъ Дружина Петелинъ говорилъ:

Божіею милостию великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: да и наказъ нашъ въ Асторохань къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и къ нашимъ астороханскимъ воеводамъ послали есмь и къ заволжскимъ Нагаемъ къ Урусу князю и ко всѣмъ мурзамъ Нагайскимъ и къ другимъ Нагаемъ Казыева улуса, наше царское повелѣнье послали есмь, чтобъ царевичъ Муратъ Кирѣй и наши воеводы астороханскіе со многими людьми съ вогненнымъ боемъ и нагайскіе люди заволжскіе, и другіе Нагаи Казыева улуса, по вестемъ смотря, только пойдетъ рать турская и крымской царь на кизылбашскую землю черезъ Терку, и они бѣ всѣ шли черезъ Терекъ, а наши терскіе воеводы съ нашими людьми съ царевичемъ съ Муратъ Кирѣемъ и съ нашими астороханскими воеводами на Терке готовы, и тое дороги велѣли есмь беречи накрепко, чтобъ турской рати походу поруха учинить, и противъ ихъ стояти и на государя вашего шахова в. землю черезъ Терку реку ихъ не перепустить и рать наша, на Терке города и поставили. А отъ вашего государя отъ шахова в. о рати объ его вѣсть не бывала на Терку къ нашимъ воеводамъ, а после того подлинныя вѣсти намъ учинились, что турской хотѣлъ пашу своего беглеръ бека, а съ нимъ крымскихъ царевичей съ турскою и съ крымскою ратью послати на государя вашего шахова в. землю войною. И учинилась турскому салтану вѣсть изъ Дербени и отъ Шевкала князя, что по повелѣнью нашего царского в. города на Терке поставлены, а въ нихъ воеводы наши съ нашими со многими воинскими людьми съ вогненнымъ боемъ. А про Нагаи про Казыевъ улусъ про Якписата князя про своихъ голдовниковъ вѣсть къ салтану турскому учинилась, что они всѣ отъ него отложились подъ нашу царскую руку и пришли къ Асторохани къ городу къ царевичю къ Муратъ Кирѣю и къ Терке рекѣ, а отъ Озова отошли. И турской салтанъ для того и рати своей турской и крымскихъ царевичевъ съ крымскою ратью черезъ Терку

реку на кизылбапъскую землю не послалъ и впередъ имъ ходити нельзя черезъ Терку реку. И посланника нашего Григорья Васильчикова и тебя Анди бека съ нимъ вмѣстѣ отпустили есмь къ брату нашему шахову в., а приказали есмь съ нашимъ посланникомъ зъ Григорьемъ, чтобъ братъ нашъ шахъ былъ съ нами въ братствѣ и въ любви и въ соединеніе, и съ тѣмъ бы великимъ дѣломъ присылалъ къ намъ пословъ своихъ добрыхъ людей.

Бояринъ Иванъ Васильевичъ говорилъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ вамъ говорити: и мы великій государь наше царское величество ныне и впередъ брата нашего шахова величества въ братцкой любви держати хотимъ и пословъ нашихъ вамъ объявити велимъ и посылаемъ ихъ къ шахову в. съ вами вмѣстѣ со всѣмъ, съ полнымъ нашимъ наказомъ, и хотимъ зъ братомъ нашимъ утвердить братцкую любовь навеки неподвижно на всякого недруга заодинъ, и дорогу торговымъ людямъ шахова величества всей шахове землѣ и гиланцомъ отворяемъ въ наши государства торговати поволью всякими товарами.

И какъ бояре отвѣтъ посломъ изговорили, и посолъ Бутакъ бекъ говорилъ бояромъ: говорили естя во отвѣте о городѣхъ государя нашего, которые ныне за турскимъ, о Дербени и о Бахъ, которыхъ государь нашъ поступаетца государю вашему, что государь вашъ о томъ ко государю нашему не писывалъ и съ посланники своими не приказывалъ, а писалъ будто о томъ государь нашъ да и Анди бѣй говорилъ, и то нѣчто государя нашего посланники говорилъ не по государя нашего велѣнію, или толмачи не умѣли вытолмачить, а государю нашему о томъ было приказывать нѣколи: государь нашъ тогда еще былъ въ Карасани да и на государствѣ не былъ.

И бояре Иванъ Васильевичъ и князь Иванъ Васильевичъ и дѣяки говорили: хоти государь вашъ въ то время еще на государствѣ не былъ, ино отецъ его шахъ Магметъ Худабенди о томъ ко государю нашему приказывалъ, да въ томъ лихово нѣтъ ничего. Отецъ ево государя нашего задралъ ссылкой о братцкой любви и о соединеніе, а сынъ его государь вашъ шахъ Аббасово в. то совершаетъ, толко мы о томъ припоминули, што о городѣхъ о Дербени и о Бахъ государь нашъ къ шаху не писывалъ, говорилъ о томъ отъ шаха ты, Анди бекъ, какъ былъ у государя шего прежь сего въ посланникехъ, чтобъ государю нашему его царскому в. быти съ шаховымъ в. въ братствѣ и въ любви и въ соединеніе на всѣхъ недруговъ заодинъ и дати бы ему рать на его недруга на турецкого салтана. И государь вашъ шахово в. великому

государю нашему для братцкіе любви, достигнувъ зъ государя нашего людьми, городовъ Дербени и Баки поступитца государю нашему; а хоти и безъ государя нашего рати тѣ города возьметъ, и онъ тѣхъ городовъ государю нашему поступитца. А сказалъ еси тогда, какъ ты поѣхалъ отъ государя своего, и государь вашъ отрядилъ изъ Кенжи города Алгулы хана, а велѣлъ ему собрать рать, къ тѣмъ городомъ итти, потому государь нашъ ко государю вашему и посланниковъ своихъ посылалъ, а для братцкіе любви противъ того, что шахово в. хочетъ поступитися Дербени да Баки, велѣлъ государь нашъ на Терке два города поставить и рать свою на Терку послать съ вогненнымъ боемъ, чтобъ турскихъ людей хъ кизылбашьской землѣ на Терке дорогу перенять.

И посолъ Бутакъ бекъ говорилъ: о томъ спороватца нѣ о чемъ. Государя нашего отецъ государя вашего задралъ о брацкой любви и о соединеніе, а нынешней государь нашъ, то исполняячи, послалъ къ брату своему ко государю вашему о братцкой любви и о соединеніе насъ своихъ пословъ, чтобъ стояти на всѣхъ недруговъ заодно. А о городѣхъ государь нашъ для братцкіе любви государю вашему не постоитъ нетокмо за тѣ два города, и всѣхъ городовъ, которые за турскимъ ныне, государю вашему поступитца: чѣмъ имъ быть за недругомъ, ино бѣ лучше были за другомъ, за государемъ вашимъ, а промышляти бѣ надъ ними государемъ нашимъ сопча, укрепясь межъ собою въ соединеніе, только одно то, што тому дѣлу путь: у государя нашего ныне отъ турсково трои послы, а присылаетъ о томъ, чтобъ государь нашъ съ нимъ помирился вековымъ миромъ, и государь нашъ, похотя зъ государемъ вашимъ быти въ братцкой любви и въ соединеніе, насъ, пословъ своихъ, сюды послалъ, а тѣхъ всѣхъ пословъ у себя задержалъ, а ждетъ отъ государя вашего отвѣту, съ чѣмъ мы отъ государя вашего придемъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь съ чѣмъ насъ ко государю нашему отпустить и какъ велитъ государю нашему съ турскимъ дѣлати. И пожаловалъ бы государь, велѣлъ насъ отпустить ранее, чтобъ намъ, не изпоздавъ, притти въ Астороханъ, покаместа не поминуетца морской ходъ.

И бояре Иванъ Васильевичъ Годуновъ да князь Иванъ Васильевичъ Ситцкой и дѣяки посломъ говорили: государь нашъ его царское величество отпустить васъ вскоре и съ вами вмѣстѣ посылаетъ государь нашъ къ брату своему къ шахову величеству своихъ пословъ и о всемъ подлинно государь нашъ къ брату своему къ шахову в. прикажетъ съ своими послы.

И сказывали бояре тѣ ихъ рѣчи государю, и государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. приговорилъ зъ бояры: кизылбашскихъ пословъ отпустить не задержавъ, чтобъ имъ дойти до Кизылбашъ морскимъ путемъ, не изпоздавъ, а съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ не посылати, а сказать имъ на отпуске, что государь пословъ своихъ пошлетъ за ними вскоре на подводахъ, дождався подлинныхъ вестей отъ цесаря и отъ испанского, и отъ польского короля.

И іюня въ 21 день въ недѣлю царь и великій князь Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ кизылбашскимъ посломъ и гилянскому послу быти на дворѣ у себя государя на отпуске.

И того дни кизылбашскіе послы и гилянского царя посолъ у государя были, а приѣзду ихъ ко государю на дворъ и встрѣчи были кизылбашскимъ посломъ по прежнему. А какъ послы вошли ко государю въ полату и явилъ ихъ государю челомъ ударить околничей Андрѣй Петровичъ Клепнинъ, сперва кизылбашскихъ пословъ. А мохылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! кизылбашьского шаха послы Бутакъ бекъ да Анди бекъ тебѣ великому государю челомъ ударили.

И послы били челомъ государю на его государеве жалованье. И государь ц. и в. кн. велѣлъ посломъ сѣсти на скамейке по прежнему. А после того явилъ государь челомъ ударить околничей гилянского посла. А мохылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! гилянского Ахмета царя посолъ Хази Асанъ тебѣ великому государю челомъ ударилъ.

И государь ц. и в. кн. звалъ гилянского посла къ руце и велѣлъ ему сѣсти на той же скамейке съ кизылбашскими послами. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь діяку Ондрею Щелкалову молить кизылбашскимъ посломъ, чтобъ они шли въ отвѣтную палату, а государь къ нимъ посылаетъ бояръ своихъ съ отвѣтомъ. А гилянскому послу велѣлъ государь остатись.

А какъ кизылбашскіе послы изъ полаты вышли, и государь ц. и в. кн. велѣлъ принести меды красные въ золотыхъ ковшѣхъ, да подавалъ послу гилянскому меды на ковшѣхъ. И велѣлъ государь на посла положить свое государево жалованье шубу зъ бархатомъ на соболяхъ. А послѣ того велѣлъ государь діяку Ондрѣю Щелкалову сказать послу отпускъ. И по государеву приказу Ондрей говорилъ:

Хози Асанъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. и многихъ государствъ г. и самодержецъ велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ вси къ нашему царьскому величеству отъ царя Ахмета Гилянсково зъ

грамотою и съ поминки, и мы грамоту его и поминки велѣли принять и царя Ахметя въ нашемъ жалованье подъ своею царьскою рукою держати хотимъ и торговѣмъ людямъ всякимъ его государства въ наши государства съ товары ходити поволити, и торгъ даемъ по вольной, и тебя нынѣ отпускаемъ къ царю Ахметю, а посылаемъ съ тобою къ царю Ахметю грамоту. Да подалъ Андрѣй послу грамоту.

А государь ц и в. кн. приказалъ къ гиланскому царю поклонъ сидя. А молилъ: Хози Асанъ! царю Ахметю отъ насъ поклонися. Да звалъ государь гиланского посла къ руце и велѣлъ ему сказати въ стола мѣста кормъ. И по государеву приказу Андрѣй молилъ:

Хази Асанъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. жалуетъ тебя: велѣлъ послати въ стола мѣста кормъ. И велѣлъ съ нимъ приставу ѣхати на подворье:

А хъ кизылбашскимъ посломъ посладъ государь въ отвѣтную полату бояръ Ивана Васильевича Годунова да князя Ивана Васильевича Ситцкого, да дьяковъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ да Дружину Петелина, а велѣлъ кизылбашскимъ посломъ отвѣтъ учинити по приговору. И какъ бояре вошли въ полату въ отвѣтную и послы встрѣтили бояръ среди полаты и бояре, съ ними корошевался, сѣли по мѣстомъ, и посломъ велѣли сѣсти на скамейкѣ по прежнему. Да говорилъ посломъ рѣчь бояринъ Иванъ Васильевичъ:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. и многихъ государствъ государь и самодержецъ велѣлъ вамъ говорити: О которыхъ дѣлахъ приходили естя къ нашему царьскому величеству, и мы вамъ прежь сего въ отвѣте объявили бояры своими и пословъ есмя своихъ вамъ объявити велѣли, что хотимъ къ шахову в. пословъ своихъ послать, а поджидали есмя о томъ о болшомъ дѣле пословъ отъ цѣсаря крестьянского и отъ короля ишпанского и отъ короля польского, и отъ великого князя литовского, чтобъ намъ пословъ своихъ да и васъ съ нашими послы вмѣсте отпустить съ полнымъ зъ большимъ дѣломъ, и вы о томъ съ приставомъ съ Ондрѣемъ Клобуковымъ приказывали съ великимъ челобитьемъ ближніе нашіе думы хъ конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому къ Борису Федоровичю Годунову, чтобъ онъ къ нашему царьскому в. ваше челобитье донесъ, чтобъ намъ васъ пожаловати отпустить вскоре, чтобъ на семь лѣте вамъ за моря поспѣть къ шахову в., и мы ныне васъ отпускаемъ къ шахову величеству, нигдѣ не издержавъ, а пословъ нашихъ вамъ, кому отъ нашего царьского в. итти съ вами, объявляемъ, а нашимъ посломъ цысаревыхъ пословъ и ишпанского короля, и короля польского.

и великого князя литовского дожидатися; а дождався тѣхъ пословъ и договорясь о большомъ дѣле и укрѣпясь съ ними о всемъ, и пословъ нашихъ отпустимъ за вами вскоре на подводахъ наскоро, чтобъ нашимъ посломъ къ шахову в. итти съ полнымъ дѣломъ.

И кизылбашскіе послы, выслушавъ отвѣту, говорили: въ томъ воленъ Богъ да государь, какъ насъ пожалуетъ и съ чѣмъ къ шахову в. отпустить, съ тѣмъ и ѣдемъ, только о томъ бьемъ челомъ: объявили есте намъ, что государь насъ ныне отпускаетъ, а своихъ пословъ, которымъ ѣхати съ нами, за нами отпустить, и намъ въ дороге будетъ такъ же мешканья, только дожидатися пословъ въ дороге.

И бояре Иванъ Васильевичъ Годуновъ и князь Иванъ Васильевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: въ дороге вамъ мешканья не будетъ нигдѣ, вы поѣдете не мешкая и до Асторохани, а государь нашъ его ц. в., дождався пословъ отъ цесаря и отъ ишпанского и отъ еранцовского и отъ литовского, отпустить пословъ своихъ за вами наскоро на подводахъ, и они васъ съѣдутъ до Асторохани.

И послы говорили: А только деи мы пріѣдемъ въ Асторохань, а государевы послы за нами вскоре въ Асторохань не будутъ, и намъ будетъ такъ же мешканье и въ Асторохани, за море намъ ѣхати не успѣть, зазимовать будетъ въ Асторохани. И государь бы пожаловалъ насъ: въ Асторохани задержать не велѣлъ, отпустить государь пословъ за нами вскоре и съѣдутъ насъ до Асторохани, ино готово послы пойдутъ съ нами вмѣстѣ; а будетъ ныне пословъ отпустить государю вскоре не мочно, и государь бы пожаловалъ, не велѣлъ насъ въ Асторохани задержать, велѣлъ бы насъ отпусти(ть) однихъ и безъ пословъ своихъ, покамѣста морской ходъ не поминуетца; а своихъ бы ужъ пословъ государь послалъ къ государю нашему на весну, а то дѣло, что намъ вы объявили, государю нашему будетъ все вѣдомо отъ насъ.

И бояре Иванъ Васильевичъ Годуновъ, князь Иванъ Васильевичъ Ситцкой съ товарищи говорили, что имъ однолично въ дороге и въ Асторохани никакого задержанья не будетъ, съѣдутъ ли ихъ государевы послы до Асторохани, не съѣдутъ ли, а кой часъ въ Асторохань пріѣдутъ, тотчасъ ихъ изъ Асторохани отпустятъ.

И послы били челомъ бояромъ, чтобъ они ихъ челобитье донесли до государя: на которой бусе пріѣхали они въ Асторохань зъ государевымъ посланникомъ зъ Григорьемъ Василчиковымъ, и тое бусу отпустили они назадъ для того, что говорилъ имъ Григорей, что государь ихъ пожалуетъ, велитъ отпустить изъ Асторохани на асторонской бусе, и ныне только гиланскихъ торговыхъ людей бусы въ

Асторохани не застануть, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дати бусу изъ Асторохани. И бояре посломъ говорили, что государь царь и в. кн. ихъ пожалуетъ, только гиланскихъ бусъ въ Асторохани не застануть, и ихъ велить государь отпустить на астороханской бусе.

И сказывали бояре тѣ ихъ рѣчи государю. И царь и в. князь велѣлъ посломъ итти къ себѣ ко государю.

А какъ послы ко государю пришли, и государь имъ велѣлъ сѣсти. Да подавалъ посламъ меды красныя въ золотыхъ кавшѣхъ и велѣлъ имъ сказать свое государево жалованье: большому послу шубу камчату на соболѣхъ, да кубокъ, да шапку черну; а другому послу, Андибѣю, шуба бархатна зъ золотомъ на соболахъ. И велѣлъ на нихъ государь шубы положить, да велѣлъ имъ опять сѣсти и подавалъ государь меды дворянамъ шаховымъ, а государево жалованье явили имъ у казны. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь дьяку Ондрѣю Щелкалову молыти кизылбашскимъ посломъ рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ:

Бутакъ бекъ, Анди бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. многихъ государствъ государь и самодержецъ велѣлъ вамъ говорити: приходили есте къ нашему царьскому в. отъ шахъ Аббасова в. зъ грамотою и съ речми о дружбе и о любви, и которые рѣчи говорили есте отъ шахъ Аббасова в., бывъ у конюшего и боярина и намѣстника казансково и асторохансково у Бориса Федоровича Годунова на подворье, и тѣ рѣчи конюшей и бояринъ и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ до нашего царьского в. доносилъ, и мы тѣ всѣ рѣчи выслушали любительно и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ (велѣли) есмя вамъ отвѣтъ учинить бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову, да боярину и намѣстнику ржевскому князю Ивану Васильевичю Ситцкому Ярославскому съ товарищи, и что вамъ бояре наши въ отвѣте говорили, то наши рѣчи. А ныне васъ отпускаемъ къ шахову в. не издержавъ, по вашему прошенью для того, чтобъ вамъ до государя своего шахова в. дойти морскимъ путемъ сего лѣта, не испоздавъ. А своихъ пословъ посылаетъ къ шахъ Аббасу, дождався пословъ отъ цесаря и отъ короля ишпанского и отъ короля польского и великого князя литовского, съ ними договорясь и закрепись, со всѣмъ съ полнымъ дѣломъ. А подлинно о томъ велѣли есмя вамъ объявить бояромъ своимъ, а къ шахову в. посылаемъ съ вами грамоту. Да подалъ посломъ дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ грамоту.

А государь ц. и в. кн., вставъ, приказалъ къ шаху поклонъ, а молылъ: какъ будете у государя своего у шаха, и вы ему отъ насъ

поклонитесь. Да звалъ государь кизылбашскихъ пословъ къ руце. А после пословъ звалъ государь къ руце дворянъ шаховыхъ. И велѣлъ имъ государь сказати діаку Ондрѣю Щелкалову въ стола мѣста кормъ. И по государеву приказу Ондрѣй молилъ посломъ:

Бутакъ бекъ, Анди бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ, жалуючи васъ, велѣлъ къ вамъ послати свое государево жалованье съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ.

И велѣтъ приставомъ съ послы ѣхать на подворье, а провожали ихъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. А съ столомъ посыланъ Петръ Никитичъ Шереметевъ. А посылана ѣства всякая съ полнымъ столомъ на золотыхъ блюдахъ, а питье въ кубкахъ; да въ бочкахъ послано пять вѣдръ меду вишневого, пять вѣдръ меду малинового, пять вѣдръ меду обарного, десеть вѣдръ меду паточного, пять вѣдръ квасу, дватцать вѣдръ меду княжого, десеть вѣдръ пива, четыре ведра вина горячево.

А что поминковъ послано къ шаху и къ гиланскому царю, и что государева жалованья дано посломъ противъ ихъ поминковъ, что дано дворянамъ и ихъ людямъ, и тому писмо на казенпомъ дворѣ.

А се грамота отъ государя къ кизылбашскому шаху съ послы его зъ Бутакъ бекомъ да съ Анди бекомъ.

Бога безначальнаго невидимаго, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго и духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и непреступно, владающаго силами небесными и устроющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*) высочайшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величества изящному, Персентцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству, любовному пріятельству вѣдомо буди: присылалъ еси къ нашему царьскому величеству пословъ своихъ Бутакъ бека да Анди бека съ своею любовною грамотою и съ речами о дружбе и о любви, и мы грамоту твою, принявъ любительно, выслушали. И о которыхъ дѣлехъ нашему царьскому величеству приказывалъ еси рѣчью съ послы своими, то намъ вѣдомо, и что писалъ еси въ своей грамоте къ нашему царьскому величеству ныне съ своими послы, что мы писали къ тебѣ въ своей

грамоте о Дербени и о Бакѣ, чтобъ вы тѣ два города намъ поступились, и мы въ своей грамоте о томъ къ тебѣ не писывали, а приказывалъ къ нашему царьскому величеству о томъ отецъ твой съ своимъ человѣкомъ съ Анди бекомъ. И что твои послы говорили отъ тебя ближнему нашему конюшему и боярину и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову, и то до насъ конюшей и бояринъ и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ доносилъ, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, выслушавъ съ любовью, посломъ твоимъ велѣли отвѣтъ учинити бояромъ нашимъ, боярину и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову да боярину и намѣстнику ржевскому князю Ивану Васильевичю Ситцкому Ярославскому съ товарищи, и пословъ твоихъ отпустили есмя къ тебѣ, не издержавъ, по ихъ прошенью, чтобъ имъ къ тебѣ дойти морскимъ путемъ, не изпоздавъ, сего лѣта. А пословъ своихъ къ тебѣ отпущаемъ и дорогу твоимъ людямъ въ наши государства изъ твоего государства отворяемъ, и поволной торгъ даемъ, и противъ твоихъ поминковъ по твоему писму соболи и кречаты и чесы и рукомойникъ и лохань послали есмя къ тебѣ съ твоими послы, и о всемъ подлинно твоимъ посломъ объявили есмя. Писана въ государствѣ нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7098-го, іюня мѣсяца.

А се грамота отъ государя къ гилянскому Ахметю царю съ посломъ его съ Хозе Асаномъ.

Бога всѣми владающаго милостію отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи (*титулъ*) Ахметю царю Гилянскому. Присылалъ еси къ нашему царьскому в. человѣка своего Хозю Асана съ грамотою, а въ грамоте своей къ нашему царскому величеству писалъ еси съ челобитьемъ, что отъ нашего царского величества прислана къ тебѣ наша царская грамота и поминки и до васъ то дошло, и вы, на наше жалованье надѣючись, которые у васъ вещи отъ вашего достоинства къ нашему величеству послали, и нашему бѣ царскому величеству то отъ васъ пріятно учинить. А рѣчью нашему царскому в. посолъ твой билъ челомъ, чтобъ твоимъ торговымъ людямъ въ наши государства дорога отворена была, и мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., по твоему прошенью, хотя тебя держати въ своемъ жалованье, торговымъ людямъ твоего государства дорогу въ свои государства отворити велѣли есмя. А что посолъ твой Хозя Асанъ говорилъ отъ тебя нашего царского величества шурина конюшему боярину и намѣстнику казанскому и астраханскому Борису Ѳеодоровичю Годунову, что емлютъ въ нашей отчине въ Аста-

рахани съ твоихъ людей пошлины лишніе, и нашего царского величества шуринъ о томъ до нашего царского величества доносилъ, и мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. пожаловали, велѣли послати нашу царскую грамоту въ Астараханъ, къ воеводамъ и велѣли именно беречи вашихъ гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходить въ Астараханъ, и лишнихъ пошлинъ имати не велѣли есмь. И посла твоего, пожаловавъ, къ тебѣ отпустили есмь, и ты бѣ Ахметъ царь и впередъ на наше царское жалованье былъ надеженъ, людемъ своимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ наше царство Астараханское велѣлъ ходити безо всякого опасенья. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7098-го іюня мѣсяца.

А се грамота отъ конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова хъ кизылбашскому шаху.

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестіанского закона утвердившаго скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ его овцамъ російского царствія великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца, его царского величества брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царскіе степеніи добронравіемъ и справедливостью украшенному Иранскому и Тиранскому, и Персидскіе, и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества конюшей и бояринъ и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Годуновъ вашему величеству челомъ бьетъ. Прислалъ еси къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. къ его царскому в. ваше Аббасъ шахово в. пословъ своихъ, Бутакъ бека да Анди бека, зъ грамотою и съ речми, о дружбе и о брацкой любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ шахово в. съ послы своими приказывалъ рѣчью, чтобъ мнѣ межъ васъ великихъ государей великого государя нашего царя и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. его царского величества и вашего Аббасъ шахова в. о добрѣ радѣти, и какъ есми началъ, такъ бы и совершать, чтобъ межъ васъ великихъ государей дружба и любовь утвердилась на веки. И изъ какъ прежь сего о томъ началъ радѣти, такъ и ныне и впередъ наипаче того промышляти хочу, чтобъ межъ васъ великихъ государей дружба и любовь утвердилась. И которые рѣчи приказанные отъ вашего в. говорили мнѣ послы ваши, и изъ тѣ всѣ рѣчи до государя нашего до великого государя царя и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. съ

радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И государь нашъ великій государь царь и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. грамоту вашего величества и рѣчь съ любовью выслушалъ и похотя того, чтобъ государя нашего царьского величества и вашему величеству быти въ дружбе и въ любви, и высылалъ къ посломъ вашимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова да боярина и намѣстника ржевского князя Ивана Васильевича Ситцкого Ярославского съ товарищи, и о всѣхъ дѣлахъ великій государь нашъ посломъ вашего величества велѣлъ отвѣтъ учинити, и своихъ пословъ, къ вамъ нарядивъ, великій государь нашъ посломъ вашего величества объявити велѣлъ, и о всемъ о томъ посломъ твоимъ въ отвѣте подлинно объявлено. А язь о томъ всегда у всемогущаго Бога милости прошу и радѣю сердечно и впередъ радѣть хочу, и великого государя своего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. съ молениемъ на то навожю, чтобы далъ Богъ межъ васъ великихъ государей великого государя нашего его царьского величества и межъ вашего Аббасъ шахова в. была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно. А что ваше величество прислалъ ко мнѣ съ послы своими поминки свои, и язь вашего великого государя шахова в. поминки принявъ съ великою любовью, за то вашему Аббасъ шахову в. челомъ бью. А послалъ еси къ твоему шахову в. съ твоими послы кречеть да чегликъ кречетей, да корабль судно серебряное, часы, двѣ пицали долгиѣ. Писана въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ. Лѣта 7098-го іюня мѣсяца.

А се грамота отъ конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова къ гиланскому Ахметю царю.

Всемогущаго безначальнаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестіансково закона скипетродержателя російскаго царствія великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи (*титулъ*) его царского величества отъ шурина и конюшего и боярина и намѣстника казанского и астороханского, отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова царю Ахметю гиланскому. Присылалъ еси къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю в. Р. къ его царьскому в. зъ грамотою и съ поминки посла своего Хозю Асана, а ко мнѣ съ посломъ своимъ приказывалъ еси рѣчью, чтобъ мнѣ къ тебѣ любовь своя держати, а о твоихъ дѣлахъ, о чомъ еси приказывалъ съ посломъ своимъ рѣчью, до царьского в. донести. И о которыхъ дѣлахъ посолъ твой Хози Асанъ мнѣ отъ тебя говорилъ, и язь о томъ до царьского в. доносилъ, и государь нашъ великій государь

ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. по твоему прошенью хочеть тебя держати въ своемъ жалованье и торговымъ людямъ твоего государства дорогу въ свои государства отворити велѣлъ. А что посолъ твой говорилъ мнѣ отъ тебя, что емлютъ въ государя нашего отчине въ Асторохани съ твоихъ людей пошпины лишніе, и мнѣ бѣ о томъ известить царьскому в., и язъ то челобитье посла твоего Хози Асана до царьского величества доносилъ, и государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. его царское величество пожаловалъ, велѣлъ послати свою государеву грамоту въ Асторохань къ воеводамъ и велѣлъ именно беречи вашихъ гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходить въ Асторохань, и лишнихъ пошпину имати не велѣлъ и посла твоего, пожаловавъ, къ тебѣ отпустилъ и отъ своего царского величества грамоту къ тебѣ съ твоимъ посломъ послалъ. А что поминковъ прислалъ еси ко мнѣ съ своимъ посломъ, и язъ твои поминки принималъ съ великою любовью, а къ тебѣ послалъ есми съ твоимъ посломъ отъ своей любви поминки кречеть да перстень золотъ, да стопа серебряная золочена, пицаль долгая, да пара пицалей, и ты бѣ наши поминки съ любовью принималъ и съ нами впередъ ссылался о любви. Писана въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта 7098-го іюня мѣсяца¹⁾.

А съ Москвы кизылбашскіе послы и гилянскій посолъ пошелъ іюня въ 29 де(нь), а для провожанья и въ приставахъ посланы съ нимъ Григорей Микулинъ да Федоръ Рябининъ, а наказъ имъ провожанье данъ таковъ.

Лѣта 7098-го іюня въ 29 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Григорью Микулину да Федору Рябинину ѣхати провожати кизылбашскихъ пословъ Бутака бека да Анди бека, да гилянского посла Хоза Асана, съ людьми ихъ, отъ Москвы до Коломны, а до Коломны съ ними велено кизылбашскихъ пословъ проводить детемъ боярскимъ, на своихъ лошадахъ, пятидесять человекомъ, да стрелцомъ съ сотникомъ сту человекомъ на государевыхъ лошадахъ до Коломны, а ѣхать по станомъ до Коломны тою дорогою, которою ѣхалъ царевичъ Муратъ Кирѣй и ставитись съ послами по тѣмъ же станомъ, гдѣ царевичи ставились. А подѣхавъ хъ Коломне верстъ за десеть, послати съ вѣстью напередъ себя къ воеводе, ко князю Володимеру Ростовскому, чтобъ ему вѣдомо было, какъ на Коломну съ послами пріѣдутъ, а пріѣхавъ на Коломну и посадя пословъ въ суды, отпустить съ Коломны детей

¹⁾ Грамота эта помѣщена и въ книгѣ подъ № 3, лл. 1—3.

боярскихъ, которые посланы провожать, и съ сотникомъ шестидесятъ человѣкъ стрелцовыхъ съ лошадьми въ Москвѣ отпустить, на которыхъ ѣхали послы, и тѣ лошади, которые шли подъ стрелцы, а сорокъ человѣкъ стрелцовъ взять съ собою до Нижнего. И посадити кизылбапшского посла Бутакъ бека зъ дворяны и съ людьми его въ большомъ суднѣ съ чердакомъ, которое съ Москвы отпущено, а другое судно, что съ Москвы отпущено, то готово съ рухледью ихъ отпустить, а другою посла кизылбапшского Андибѣя съ людьми его и гиланского посла Хозе Асана съ людьми посадити въ судно въ томъ, которое здѣлано на Коломнѣ съ чердакомъ. А гребцовъ въ суды кизылбапшскому послу Бутакъ беку велено давати на то судно кормщика да дватцать человѣкъ гребцовъ по десети человѣкъ гребцовъ на сторону, да съ нимъ же на то судно посадити до Нижнего Новагорода дватцать человѣкъ стрелцовъ московскихъ, тѣмъ и до Нижнего велѣти ѣхати съ посломъ на судно и грести велѣтъ имъ. А другому послу Анди бѣю и гиланскому послу Хозе Асану на судно велѣти взять имъ съ ямскіе слободы кормщика да шеснатцать человѣкъ гребцовъ, по осми человѣкъ на сторону, да посадити десеть человѣкъ стрелцовъ, которые съ Москвы отпущены въ Асторохань, тѣмъ велѣтъ и до Казани ѣхати съ нимъ вмѣстѣ и велѣти имъ грести. А другое суденко малое, что изготовлено на Коломнѣ, будетъ послы съ рухледью своею на тѣ три судна не вмѣстятца, и то суденко четвертое посломъ же подъ рухледь отдать, а подъ себя Григорью да Федору по стружку взять, а детемъ боярскимъ пяти человѣкомъ, которымъ провожать до Нижнево, и стрельцомъ дватцати человѣкомъ взять стружка два, и детемъ боярскимъ въ стружекъ велѣти взять гребцовъ по подорожной, а стрельцомъ самимъ въ стружкѣхъ грести велѣтъ подъ собою, ѣдучи Григорью и Федору съ Коломны до Нижнева Новагорода, а ѣдучи дорогою къ посломъ береженіе имъ держати великое, чтобъ посломъ и людямъ ихъ ни отъ кого безчестья не было. И кормъ посломъ велѣти давати по розписи, какова съ ними роспись послана, а до Коломны велено по розписи кормъ давати сытнику Григорью Алексѣеву, а кормъ и медъ всякой до Коломны съ Москвы по розписи посланъ, а отъ Коломны медъ красной и обарной и боярской, и вино послано въ поденной кормъ съ Москвы до Нижнего Новагорода съ Васильемъ зъ Болакиревымъ да съ подъячимъ съ Михайломъ. А которые меды красные, что даны посломъ въ Асторохань и въ Кизылбаши, тѣхъ медовъ прятать не велѣтъ, а велѣти давати кормъ, имая по станомъ, по розписи, и медъ рядовой и пиво, выбравъ сына боярского добра изъ пяти человѣкъ,

которые посланы съ ними до Нижнего, да подъячему Михайлу Вакулину. А красные меды, обарной, паточной и вино, что послано съ Москвы, и тѣ меды по розписи посломъ велѣти давати подъячему Михайлу. И за кормъ съестной по розписи велѣти денги платити подъячему по указной ценѣ, по навазу, а имати велѣти кормъ со всякихъ людей съ княженецкихъ и зъ боярскихъ, и со владычныхъ, и съ монастырскихъ селъ и деревень бораны и куры, и крупы, и масло, и соль по росписи, и за тотъ кормъ велѣти денги платити по указной ценѣ: за кура по две денги, за боранью тушу по два алтына, а кожи назадъ отдавать; а хлѣбы и колачи, и масло, и крупы, и соль покупати по тамошней ценѣ. А на кормъ зъ Григорьемъ и съ Ѳедоромъ послано денегъ семнатцать рублей, а питье посломъ давати: меды красные и боярской, и вино, по розписи, что съ ними съ Москвы послано, а бѣлой медъ рядовой и пиво отъ Коломны до Нижнево Новагорода имать по городомъ, смѣтя сколько до которого города будетъ становъ; а имати питье, медъ рядовой и пиво по городомъ у владыкъ и въ монастырехъ, и у приказныхъ людей, и на государевыхъ кабакахъ, гдѣ у кого будетъ медъ и пиво. А лишнего корму и меду и пива мимо росписи не имати, а что въ которомъ городе и у кого именемъ медовъ и пива возьмутъ, и имъ то велѣти написать на списокъ порознь, да то письмо привести къ Москве. А приѣхавъ Григорью и Федору въ Нижней съ послы, отпустити имъ пословъ кизылбашскихъ и гилянскаго посла съ людьми ихъ и со всѣми ихъ полоняники изъ Нижнего въ Казань зъ детми боярскими, съ Микитою съ Рокотовымъ съ товарищи, которымъ велено изъ Нижнево ѣхать провожать кизылбашскихъ пословъ, и розпись кормовую, по чему имъ кормъ давали, отдати имъ, и по той розписи до Нижнего. А въ Нижней Новгородъ и въ Казань объ ихъ отпуске писано отъ государя изъ казанскаго дворца. А отпусти Григорью и Ѳедору кизылбашскихъ пословъ и гилянскаго посла съ людьми ихъ изъ Нижнево, ѣхати ко государю къ Москве и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые съ ними съ Москвы отпущены, а толмачомъ Девлетъ Бахты Чекаеву да Первоне Титову велѣти ѣхати имъ съ приставомъ съ Никитою провожати пословъ до Казани. А будетъ у Григорья и у Ѳедора до Нижнего кормовыхъ денегъ не станетъ, и имъ имати про пословъ съ тѣхъ мѣстъ кормъ бораны и куры и хлѣбы, и колачи, и всякое съестное безденежно, а у кого что возьмутъ, и имъ то писати на списокъ, да то письмо привести имъ къ Москве съ собою вмѣсте.

Да память Григорью да Ѳедору: посланъ кизылбашенинъ Ѳерунъ въ Касимовъ городокъ полону купить, и Григорью и Ѳедору, не

доезжая Касымова городка послати по него, а велѣти ему прислати въ суды съ полономъ, а съ послы Григорью и Ѳедору къ Касымову городку не приставати, а проѣхати съ послы мимо Касымовъ городокъ.

Да память Григорью да Ѳедору. Которые государевы лошади четыре иноходы да девять коневъ до Коломны подъ кизылбашьскими послы и подъ дворяны, а съ ними посланъ конюхъ Иванъ Арбенева, и Григорью и Ѳедору до Коломны по станомъ на тѣ государевы лошади велѣти имати корму по три осмины овса да по полу остремка сѣна, да для береженья на станѣхъ и приколѣ дѣлать, велѣти имати по два человекъ сторожей. А на Коломну объ ихъ отпускахъ писано отъ государи къ воеводе ко князю Володимеру Ростовскому, а велено кизылбашскихъ пословъ съ Коломны отпустить въ судѣхъ, не мешкая.

А въ Казань къ боярину ко князю Ѳедору Шестунову и въ Асторохань къ боярину ко князю Ѳедору Троекурову съ товарищи посланы грамоты таковы: Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Дмитреевичу Шестунову да дьякомъ нашимъ Ѳоторому ¹⁾ Ѳедорову да Василью Нелюбову. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашскихъ пословъ Бутака бека да Анди бека да гиланского посла Хозе Асана съ людьми ихъ, а съ нимъ послали есмя въ провожанье до Казани Ѳедора Рябинина да толмачей Девлетя Чекаева да Первону Титова, да изъ Нижнего Новгорода велѣли есмя ихъ проводить до Казани жъ Миките Рокотову зъ детьми боярскими и стрельцы. И какъ Ѳедоръ Рябининъ и Микита Рокотовъ съ кизылбашьскими послы въ Казань пріѣдутъ, и вы бѣ кизылбашьскихъ пословъ и гиланского посла съ людьми ихъ и тѣхъ кизылбашень, которыхъ съ ними велѣли отпустить въ Кизылбашни зъ женами ихъ и зъ детми и съ людьми, по нашему указу отпустили, и полонъ немецкой, что велено имъ купить полону, и кречеты, и ястребы, и товаръ, и что съ ними отпущено съ Москвы, со всѣми ихъ товары отпустили въ Асторохань, не пересматривая, только бы они болши того немецкого полону не провезли, а товары, что они купили, со всѣми ихъ отпустили и проводить ихъ послали изъ Казани по нашему указу голову стрелецкую Дворню Зюзина съ стрелцы, и грамоту нашу, которая послана объ ихъ отпуске въ Асторохань, и розпись кизылбашенинамъ, велено съ ними отпустить зъ Дворнею Зюзинымъ, послали, а Федора Рябинина и толмачей отпустили къ намъ къ Москве. А какъ ихъ

---

¹⁾ Второму.

отпустите, и вы бѣ о томъ бѣ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7098-го іюля въ „ “ день.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Федору Михайловичю Троекурову да Ондрѣю Яковлевичю Измайлову, да дьяку нашему Меншому Дюрбенеvu. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашскихъ пословъ Бутакъ бека да Анди бека, да гилянскаго посла Хозе Асана, а съ ними людей ихъ тритцать шесть человекъ. Да съ ними жѣ велѣли есмя отпустить изъ Казани Кизылбашскіе земли торговыхъ людей, которые были задержаны, Өерруха съ товарищи, зѣ женами и зѣ детми и съ людьми ихъ дватцать четыре человекъ, а хто имяны тѣхъ людей съ ними отпустить велено, и тому вамъ послана розпись. Да съ послы же немецкаго полону робятъ и дѣвокъ, что купили на Москвѣ и что въ дороге имъ освобождено купить. И какъ кизылбашскіе послы и гилянскій посолъ съ людьми своими и съ полономъ въ Асторохань пріѣдутъ, и вы бѣ ихъ изъ Асторохани отпустили на гилянскихъ бусахъ, которые бусы дожидаютца ихъ, а будетъ гилянскіе бусы до нихъ ушли за море, и вы бѣ ихъ на нашей бусе отпустили въ Гилянъ и проводить ихъ послали до Гилянъ сына боярскаго астороханскаго жильца, а съ нимъ стрельцовъ до пятинатцати человекъ или до дватцати, и жалование тому сыну боярскому и запасу и стрельцомъ сверхъ рядового запасу дали бѣ есте, примѣрясь, кому какъ прежь сего давано стрельцомъ, которые посыланы зѣ Григорьемъ съ Васил(чи)ковымъ, а отпустили бѣ есте ихъ изъ Асторохани тотчасъ, чтобъ имъ поспѣти до Гилянскаго пристанища, не испустивъ морскаго пути. Да и посломъ бы есте кизылбашскимъ и гилянскому приказали, чтобъ они тѣхъ провожатыхъ берегли и кормити ихъ въ своей землѣ велѣли, а на весну бѣ рано отпустили ихъ въ Асторохань на гилянскихъ или на астороханскихъ бусахъ съ торговыми людьми, а въ тѣхъ людей мѣсто, кого пошлете провожати, гилянскихъ торговыхъ людей добрыхъ человекъ дву трехъ изъ Асторохани не отпускали, велѣли имъ зимовати въ Асторохани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7098-го іюля въ 5 день.

ПРІѢЗДЪ ГИЛЯНСКАГО ПОСЛА ТЮРКОМИЯ.

Лѣта 7100-го сентября въ 19 день писали къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Өеодоръ Михайловичъ Троекуровъ съ товарищи: девяноста девятого году августа въ третій день пріѣхалъ въ Асторохань отъ гилянскаго царя

посоль Тюркомиль, а ѣдетъ ко государю отъ гилянскаго царя въ послѣхъ, а съ нимъ грамоты и поминки къ государю. И они гилянскаго посла Тюркомиля изъ Асторохани отпустили, а съ нимъ послали въ приставехъ Елизаря Жедринскаго.

И оевраля въ 18 день гилянскій посоль Тюркомиль къ Москвѣ пріѣхалъ. Поставленъ гилянскій посоль въ Китае городе подле стѣны блиско Никольскихъ воротъ, на Васильеве дворѣ Коптева. А въ приставехъ велено у него быти сыну боярскому Семейке Шокотову, да толмачю Петру Муратову. А корму гилянскому послу Тюркомилю велено давать съ сыномъ да племянникомъ, одиннатцати человекѣмъ, поденного зъ дворца по полу полтине на день, да послу жъ ведро меду княжого въ указное ведро, да сыну его и племяннику и людямъ его десети человекѣмъ два ведра меду розхожего, да десять чарокъ вина. А на пріѣзде посланъ къ послу отъ государя въ стола мѣсто кормъ: колачъ крупичатой, десеть колачей денежныхъ, десеть хлѣбовъ денежныхъ, дватцать блюдь ѣствы, десеть вѣдръ меду княжого, два ведра вина.

И маія въ 4 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. гилянскому послу Тюркемилю велѣлъ быти у себя государя на дворѣ на пріѣзде и на отпуске. И того дни гилянскій посоль былъ у государя на дворѣ, а въ тѣ (по)ры у государя были литовскій посланникъ Павелъ Волкъ да гонецъ Мартинъ Сушскій, да черкасскій Янсохъ князь; а посыланъ по Гилянскаго посла переводчикъ татарскій Вельяминъ Степановъ. А пріѣхавъ на площадь, гилянскій посоль сѣлъ съ лошади противъ Архангила, а выходу государева дожидался на казенномъ дворѣ, а съ казеннаго двора шелъ посланникъ мимо Благовѣщенія середнею лѣсницею. А государь въ тѣ поры былъ въ царскомъ платьѣ, а при государе были рынды въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпяхъ, а бояре и дворяне, и діаки, и приказные люди были въ золотномъ платьѣ.

А какъ гилянскій посоль впелъ ко государю и явилъ его государю челомъ ударити околничей Ондрѣй Петровичъ Клепшинъ, а моылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! Гилянскаго Ахмета царя посоль Тюркемиль тебѣ великому государю челомъ ударилъ. И государь ц. и в. князь гилянскаго посла Тюркомиля звалъ къ руце. И гилянскій посоль Тюркемиль былъ у руки, отъ гилянскаго Ахмета царя государю правилъ челобитье, а моылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Гилянскій Ахметъ царь тебѣ великому государю велѣлъ челомъ ударити.

И государь ц. и в. князь спросилъ про гиянского царя здоровье, сидя, а молилъ: гиянской Ахметъ царь по здорову ли?

И Тюркемилъ молилъ: какъ еси поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашъ гиянской Ахметъ царь, далъ Богъ, въ добромъ здоровье. Да подалъ отъ царя грамоту.

И государь царь и великій князь велѣлъ у него грамоту принять діаку Ондрѣю Щелкалову.

А после грамоты гиянской посолъ Тюркемилъ говорилъ рѣчь:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! Гиянской Ахметъ царь велѣлъ тебѣ государю бити челомъ, чтобъ ты великій государь держалъ его въ своемъ жалованье и присылалъ къ нему своихъ служилыхъ татаръ такъ же, какъ и къ бухарскому царю.

И какъ рѣчь изговорилъ, и государь ц. и в. кн. велѣлъ діаку Ондрѣю Щелкалову сказать ему отпускъ. И по государеву указу дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ рѣчь.

Тюркемилъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ тебѣ говорить: приходилъ еси къ нашему царьскому величеству отъ государя своего отъ гиянского отъ Ахмета царя бить челомъ, чтобъ мы великій государь его, Ахмета царя, держали въ своемъ жалованье и посылали бъ къ нему своихъ служилыхъ татаръ такъ же, какъ и къ бухарскому царю, и мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. гиянского Ахмета царя хотимъ держати въ своемъ жалованье и пожалуемъ, учнемъ къ нему посылать своихъ служилыхъ татаръ. И ныне мы тебя отпускаемъ ко государю твоему, а о которыхъ дѣлехъ къ нашему царьскому величеству писалъ государь вашъ Ахметъ царь, и мы о тѣхъ дѣлехъ писали въ своей грамоте, а грамоту къ тебѣ пришлемъ.

И государь царь и в. кн. гиянскому Ахметю царю приказалъ отъ себя поклонъ сидя, а молилъ: Тюркемилъ! какъ, оже дастъ Богъ, будешь у государя своего, у гиянского Ахмета царя, и ты ему отъ насъ поклонись. Да велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову сказать гиянскому послу въ стола мѣста кормъ.

И дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ говорилъ: Тюркемилъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ тебя въ стола мѣсто кормъ.

Да того дни государь гиянского посла отпустилъ.

А корму въ стола мѣста послано: яловица, колачъ крупчатой, пять колачей толченыхъ, ведро меду обарного, два ведра меду паточного,

пять вѣду (т. е. ведръ меду) княжого, ведро вина. А съ кормомъ ѣздилъ переводчикъ Вельяминъ Степановъ.

А се переводъ зъ гилянскіе грамоты Ахмета царя ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. съ посломъ его съ Тюръкемиремъ.

Богъ всемогій, вся содержацій.

Великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. великому царю и превеличайшему государю, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Юрскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода, низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Лиолянскому, Удорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителю и многихъ земель государю, его превеличеству, Божіею милостію гилянскіе земли государя Ахмета царя слово то: коли межъ нами любовный совѣтъ учинился и ко взысканію любви годно то, чтобъ по вся годы вашего государева величества прочестнѣйшее пребываніе намъ вѣстнымъ быти. А которые въ здѣшней странѣ вашему величеству потребные вещи, и мы служебне къ вамъ посылали и Хозя Асанъ довозилъ, и ныне послали. А и ныне наше прошенъе то, чтобъ вамъ про свое здравье намъ извѣстити. И пожаловать бы вамъ приказать своимъ ближнимъ людямъ, которые намъ нужно потребные вещи, то бы освободили купити безъ запрещенья, а иное наше челобитъе словомъ известить посолъ нашъ, чтобъ вамъ и впредъ щасливымъ быти. Писана грамота 999-го апрѣля мѣсяца ¹⁾.

А се переводъ зъ гилянсково Ахмета царя грамоты къ слугѣ хъ конюшему и боярину къ Борису Федоровичю съ посломъ его съ Тюркъ Импремъ.

Бога безначального милостію всея сѣверные страны государей государя и надъ князи князя и надъ цари царя и всеѣ земли градомъ и царствамъ и государствамъ повелителя, тоѣ страны облаадателя великого государя Федора Ивановича величества шурина конюшему боярину казанскому и астороханскому намѣснику Борису Федоровичю Годунову честнѣйшее слово то: коли межъ государева величества и насъ любовный совѣтъ истинно учинился и по вся годы, что у насъ лучитца, его величеству потребные вещи, въ поминкахъ учнемъ посылати, а ты его

---

¹⁾ Т. е. 1591 года. Апрѣль мѣсяцъ будетъ соотвѣтствовать мусульманскому частію еджебу, частію шаабану.

государева величества великой властелный человекъ, и нашей любви нужно то: которые добрые вещи у насъ училися, и мы къ вамъ послали, и вамъ бы учинити приятно, а любви подобно то: которые наши торговые гости и люди наши въ ваше государство ¹⁾ приѣзжаютъ, и имъ бы управа всякая была безъ оскудѣнья. А вашимъ людямъ человекъ нашъ Месихъ насильство какъ учинилъ, и мы то сыскали и за то ныне Месихъ у насъ въ бѣдахъ пребываетъ, такъ укрѣпили, чтобъ никто ни кому насильства не чинилъ, и впередъ, Богъ дастъ, такъ будетъ. А другое наше слово то: во всякой ²⁾ годъ изъ Черкасъ полонъ къ намъ приваживали, а дорога на Терскую землю, и ваши воеводы запрещенье чинять и на семь году полонъ у насъ поимали. И коли государь вашъ милостивой съ нами въ любви и въ дружбе учинился, и имъ бы своимъ людямъ заказъ учинить, чтобъ нашимъ людямъ не запрещали. А дружба чинитца для сего свѣта, а не для одного свѣта; а на ономъ свѣте другъ другу что можетъ пособствовать? буди вѣдомо. Такъ есмь писали. Писана лѣта 999-го, апрѣля мѣсяца.

Въ книгѣ № 3 послѣ этой грамоты изложено:

А поминковъ отъ гиланского Ахмета царя къ слугѣ и къ конюшему боярину къ Борису Ѳеодоровичю привезъ: Платно кизылбашское на оба лица, дѣлано золотомъ да серебромъ съ шелки, по немъ круги, а въ кругахъ люди на конехъ, а иные пѣши, да звѣри и птицы; а около платна кайма дѣлана золотомъ да серебромъ съ разными шелки, а въ ней птицы. Кафтонецъ короткой, камка золотная съ разными шелки безъ подкладки. Кафтаны, отласъ золотный съ разными шелки круги большіе, подкладка отласъ червчатъ. Кушакъ золотной, полосы шелкъ ценинъ. Камка шолкъ черленъ да рудожелтъ, кружки, а въ кругѣхъ люди на конехъ. Камка шелкъ черленъ да лазоревъ. Кутня бѣла. Портище облярей таусинныхъ. Сабля булатная въ припускѣ, а на ней мишенцы золоты да серебряны огнища и удила, и обоймицы, и наконечникъ золотъ, а въ нихъ камень лалы и берюзы, ножны хозъ зеленъ. Два кутаза боболевы белы. Чаша большая ценинна съ лазорью, три чаши подъ тѣми съ лазорью же, два блюдечка ценинны съ лазорью. Кувшинецъ ценинъ писанъ (*сверху написано: не*) съ лазорью же. Покровецъ седелной, шиты камки и отласы золотные разными цвѣты въ шахматы, а опушка тафта червчата.

---

¹⁾ Въ книгѣ № 3, гдѣ эта грамота приведена (л. 3^b — 5) стоитъ: въ ваши государства.

²⁾ По всякой, л. 4^b.

И того жъ году іюня мѣсяца государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. гиланского посла Тюркомиля отпустилъ, а съ нимъ по государеву указу слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ послалъ къ Ахметю царю грамоту да поминковъ сорокъ соболей, кубокъ серебрянъ, часы серебряны, пара самопаловъ короткихъ, порошница серебряна. Лл. 5—6. *Датье книги № 1.*

А се грамота отъ государя хъ гиланскому Ахметю царю съ посломъ его Тюркомиремъ.

Бога всѣми владающаго милостію отъ великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. (*титულъ*) Ахметю царю гиланскому. Присылалъ еси къ нашему царскому в. человекъ своего Тюркемиля зъ грамотою и съ поминками, и мы грамоту вашу и поминки велѣли принять любительно и грамоту вашу выслушали милостивно, и что писалъ еси въ своей грамоте, что нашего царьского в. вамъ любовно совѣтъ учинился ко взысканію любви годенъ, чтобъ по вся годы нашего царьского величества прочестнейшее наше пребываніе вамъ вѣстно было, и которые въ вашей сторонѣ нашему царьскому величеству потребные вещи, и вы къ нашему царьскому величеству служебно посылати будете, а твое прошеніе у насъ: которые вамъ потребные вещи въ нашихъ государствахъ, и тѣмъ бы пожаловати намъ, велѣти покупати на васъ вашимъ людемъ безъ запрещенія. И мы человекъ твоего Тюркемиря, давъ ему свои царскіе очи видѣть и пожаловавъ его, къ тебѣ отпустили. И наше жалованье, два сорока соболей, да двѣ лисицы черны, да два зуба рыбы, съ нимъ къ вамъ послали есмя, а что въ нашемъ государстве про васъ годные товары, и мы пожаловали вашимъ людемъ велѣли купити безъ запрещенія, и торгъ вашимъ людемъ повольной въ нашихъ государствахъ давати во всемъ велѣли есмя, и никоторого задержанія и убытковъ имъ чинити не велѣли. Да за челобитьемъ шурина нашего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Федоровича Годунова васъ, Ахмети царя, пожаловали есмя: воеводамъ нашимъ терскимъ наше повелѣніе велѣли отписать, чтобъ вашимъ людемъ полонъ черкасской покупати повольно было, и пропускати съ нимъ Терскою землею безо всякого запрещенія къ вамъ велѣли есмя, и полонъ вашъ, которой поимали прежь сего у вашихъ людей, сыскавъ, велѣли отдати вашимъ людемъ. Писана въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7100-го.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ гиланскому Ахметю царю.

Бога всѣми владающаго милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. (*титулъ*) его царского величества отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова Ахметію царю гиланскому. Присылалъ еси къ великому государю нашему къ его царскому величеству человѣка своего Тюркомиля зъ грамотами ¹⁾ и съ поминками, а въ грамоте своей писалъ еси, что великого государя нашего его царского величества вамъ любовной совѣтъ учинился ко взысканію любви и хотите того, чтобъ по вся годы про его царское величество честнѣйшее пребыванье вамъ извѣстно было, и которые въ вашей сторонѣ великому государю нашему его царскому величеству потребные вещи, и вы тѣ потребные вещи къ его царскому величеству служебно носылати будете. А твое прошенье у великого государя нашего его царского величества то: которые вамъ потребные вещи въ великого государя нашего государствахъ, и то бы велѣти покупати на васъ вашимъ людямъ безъ запрещенья. А къ намъ писалъ еси въ своей грамоте, чтобъ намъ учинити тобѣ пріятно и любительно: которые торговые ваши люди въ великого государя нашего государства пріезжаютъ, и имъ бы управа всякая была безъ оскудѣнья. Да по всякой годъ изъ Черкасъ полонъ къ вамъ приваживали Терскою землею, и государя нашего воеводы вашимъ людямъ запрещенье чинять и на семь году полонъ у васъ поимали, и мнѣ бѣ о томъ великому государю нашему его царскому величеству бити челомъ и печаловатись, чтобъ вашимъ людямъ управа была безъ оскудѣнья, и людямъ бы своимъ великій государь нашъ его царское величество заказъ учинити велѣлъ, чтобъ вашимъ людямъ полонъ изъ Черкасъ вывозити безъ запрещенья. И мы тѣ ваши дѣла до великого государя нашего его царского величества доносили, и великій государь нашъ его царское величество твое прошенье во всемъ пріятно учинилъ и потребные вещи вамъ въ своихъ великихъ государствахъ человѣку твоему Тюркомилу на васъ позволилъ купить, и розправу вашимъ людямъ астороханскимъ воеводамъ и иныхъ волжскихъ городовъ, гдѣ учнутъ ваши люди пріѣзжать, велѣли чинить безъ оскудѣнья, и за челобитьемъ нашимъ полонъ черкаской, которой лѣтось у васъ взятъ, терскимъ воеводамъ ²⁾ сыскивать велѣлъ, а сыскавъ, велѣлъ отдать человѣку твоему Тюркомилу, и впередъ изъ Черкасъ съ полономъ черезъ Терскую землю пропускати велѣлъ и человѣка твоего

¹⁾ Въ книгѣ № 3: съ грамотою. Л. 6.

²⁾ Которой лѣтось у васъ взятъ терскимъ воеводою. Л. 8.

Тюркемили, пожаловавъ и давъ ему свои царскіе очи видѣть, къ тебѣ отпустить велѣлъ, не задержавъ ¹⁾).

Въ книгѣ № 3 прибавлено:

И гилянскій посолъ въ Гилянъ не пропоелъ, остался въ Асторохани, а грамота государева и отъ Бориса Ѳедоровича грамота и поминки ко царю не посланы для того, что Гилянъ взялъ въ 100-мъ году кизылбашской Аббасъ шахъ и посадилъ въ Гилянехъ воеводу своего Кули хана, а царь Ахметъ убѣжалъ въ Турского городы. А послана та посылка къ грузинскому Олександру царю съ посланникомъ съ Иваномъ со Всеволотцкимъ (лл. 9—9^b).

ПРІВЗДЪ ГОНЦА КАЯ ²⁾).

Юня въ 4 день писали ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичу в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ съ товарищи. Писали къ намъ съ Терька князь Петръ Шаховской да Иванъ Губинъ, что пришелъ къ нимъ на Терку осенесъ отъ кизылбашсково шахъ Аббаса гонецъ Кая, и они его прислали въ Астороханъ. И кизылбашской деи посланникъ Кая князю Ѳедору съ товарищи сказалъ, что онъ ѣдетъ ко государю отъ шаха зъ грамотою, а пошелъ деи онъ отъ шаха тому мѣсяцъ зъ десеть, и пришелъ въ Шевкалскую землю, и Шевкалъ де князь велѣлъ его ограбити сыну своему Ахметъ хану да Чебукову брату Чимереку, и они деи его ограбили, и что было послалъ шахъ ко государю поминковъ и шаховы бологодѣти, то все поимали. И они шахова посланника отпустили къ государю съ сыномъ баярскимъ съ нижегородцомъ съ Третьякомъ съ Лопатинымъ, а въ провожатыхъ съ кизылбашскимъ посланникомъ послали казанскихъ и саратовскихъ пятьдесятъ человекъ стрѣльцовъ, и кормъ посланнику до Казани дали.

Юня въ 20 день кизылбашской гонецъ Кая къ Москвѣ пріѣхалъ, а поставленъ въ Китае городъ на подворье Никитского монастыря, что въ Переславле, а въ приставехъ у него велено быти сотнику стрелетцкому Федору Брянченинову.

Юня въ 24 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. кизылбашскому гонцу Кае велѣлъ быти въ посольской полате у діяковъ

¹⁾ Въ книгѣ № 3 далѣе прибавлено: Писана въ великого государя нашего государствъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7100, іюля мѣсяца. Л. 9.

²⁾ Въ книгѣ № 3 пріѣздъ этого посла изложенъ такъ:

и грамоту шахову велѣлъ у него взяти, и его розпросити, что съ нимъ словесной приказъ отъ шаха.

И того дни по государеву указу кизылбашьской гонецъ Кая въ посольской полате у дьяковъ былъ, а посыланъ по него приставъ его Федоръ Брянчениновъ да толмачъ татарской Девлетъ Бахты Чекаевъ. А приѣхавъ на площадь, гонецъ сѣлъ съ лошади, не доезжая посольскіе полаты, а какъ впелъ въ полату, и дьяки съ нимъ корошевались и спрашивали его о здоровье, а после того гонцу говорили: по великого государя нашего царя и великій князь Федора Ивановича всеа Русіи самодержца указу шуринъ его царского величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ велѣлъ тебя о томъ спросить: въ кое время ты отъ Аббасъ шаха поѣхалъ и грамоты съ тобою отъ Аббасъ шаха къ царскому величеству, и рѣчью приказъ есть ли? И будетъ грамоты съ тобою есть, и ты ихъ дай намъ, а мы донесемъ царского величества до шуриня слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Федоровича Годунова, а Борисъ Федоровичъ донесетъ до царскаго величества.

И кизылбашьской гонецъ Кая сказалъ: поѣхалъ онъ отъ государя своего отъ Аббасъ шахова в. тому одиннатцать мѣсець, а грамоты къ царскому величеству со мною есть, только тепере съ подворья не привезъ, а рѣчью со мною къ царскому в. приказъ есть же, а велено мнѣ о томъ известить царскому величеству, а будетъ велите, и язъ и вамъ то объявлю. Государь мой Аббасъ шахъ приказывалъ

И того же лѣта 7100-го іюля мѣсяца приѣхалъ ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи отъ кизылбашскаго Аббасъ шаха гонецъ Кая съ грамотами, а къ слугѣ и къ конюшему боярину къ Борису Федоровичю Годунову отъ шаха привезъ поминка перстень золотъ, а въ немъ лалъ, платно кизылбашское золотное на оба лица, а грамоты съ нимъ отъ шаха не было, а былъ съ нимъ къ Борису Федоровичю отъ шаха приказъ рѣчью, чтобъ Борисъ Федоровичъ межъ государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и межъ Аббасъ шаха объ ихъ дѣлѣхъ радѣлъ и промышлялъ, и послы бѣ и посланники ходили безъ урыву. А говорилъ тѣ рѣчи гонецъ, какъ былъ по государеву указу въ посольской полатѣ у дьяковъ на приѣздѣ. И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ отъ шаха поминковъ принялъ платно кизылбашское, а перстень отданъ гонцу назадъ.

И того жъ лѣта государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ кизылбашскаго Аббасъ шаха гонца Каю отпустилъ, а съ нимъ, по государеву указу, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ послалъ къ Аббасъ шаху отъ себя грамоту да поминка вретъ. Лл. 9^b — 10^b.

брату своему Бѣлому царю: прежь того отецъ государя вашего Бѣлой царь зъ государя нашего отцемъ въ братстве были, а ныне они государи по тому жъ въ братстве, а позакоснѣло было межъ ихъ государей ссылки о дружбе за тѣмъ, что турской у шахова величества города былъ поималъ, Ширванъ и Баку, а тѣ города отъ государевы вотчины отъ Терского города всего пять днищъ. И нынѣ Аббасъ шахъ послалъ подъ Шемаху рати своей дватцать тысячъ, а подъ Тевризъ былъ по тому жъ послалъ, и Тевризцы городъ здали безъ бою. А бухарской Абдулла царь учинился съ шаховымъ величествомъ въ недружбе жъ, взялъ у шаха два города Гири да Мешеть, и шахъ послалъ подъ Мешеть Өергатъ хана, а съ нимъ сорокъ тысячъ людей, да съ шаховою жъ ратью послалъ подъ Мешеть юргенской царь Азимъ сына своего, а съ нимъ пятнатцать тысячъ рати. И бухарской царь противъ шаховыхъ людей къ Мешети послалъ сына своего, а съ нимъ шестъдесятъ тысячъ рати. И шаховы люди Өергатъ ханъ и Азима царя сынъ Мешеть назадъ взяли и бухарского людей побили, а сынъ бухарского царя убежалъ, а убили у Мешети бухарского царя людей зъ двадцать тысячъ. То вамъ будетъ самимъ вѣдомо отъ посланника вашего, которой у Юргенского Азима царя, А ныне шаховъ приказъ со мною ко государю вашему о Дербень да Шемаха, мѣста великіе, а ныне стоятъ даровые, потому что людей въ нихъ мало, а отъ Терки всего днищъ съ пять. И ныне тѣ города плохо взять, и государь бы подъ нихъ послалъ людей своихъ, а шахово величество тѣхъ городовъ государю вашему поступитца.

И діаки спросили: коимъ обычаемъ ныне Аббасъ шахъ съ турскимъ учинился не въ миру, а прежь того былъ въ миру и племянника своего турскому далъ. И ныне тотъ шаховъ племянникъ у турского ль?

И кизылбашской гонецъ Кая говорилъ: перво де было съ турскимъ шахъ помирился и далъ ему племянника своего и того де племянника шахова турской убилъ, и шаху деи то стало за великую кручину и учалъ надъ турскимъ умышлять, и въ тѣ поры пришелъ къ шаху изъ Өранцовскіе страны человекъ и сказывалъ шахову величеству, что Өранцовскимъ людямъ съ турскимъ великая война, и побили у турского многіе катарги на море, а людей убили болши дватцати тысячъ и взяли два города, и збираетца турской на Өранцовского. И шахъ потому съ турскимъ въ миру быти не похотѣлъ, да послалъ своего человекъ къ турскому просить городовъ своихъ, и турской прислалъ

къ шаху пословъ своихъ, а велѣлъ говорити, что ему и таеъ городъ его Тевризъ отдать безъ крови. А болши того отдать не похотѣлъ, и Аббасъ шахъ его слова пріятно не учинилъ и послалъ рать свою подъ Шемаху, и ныне шахова рать у Шамахи, а подъ другимъ городомъ подъ Кенежюню, которой межъ Иверьскаго Александра царя и Персиды на границе. А ко государю Аббасъ шахъ приказалъ, чтобъ государь съ нимъ стоялъ вмѣстѣ на турецкаго, а шаховыхъ людей стоять дватцать тысячъ, и промышлять съ своей стороны. Да и о томъ шахъ приказывалъ, что къ нему государь противъ его пословъ никакова челоуѣка и съ пословъ своихъ не прислалъ, а объ васъ ¹⁾ шахъ всегда того хочеть, чтобъ государь присылалъ къ нему людей своихъ, а онъ потому жъ учнетъ присылать.

И діаки говорили, что тѣ его слова всѣ донесутъ царскаго величества до шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанскаго и астороханскаго до Бориса Федоровича Годунова, а Борисъ Федоровичъ межъ великихъ государей и межъ государствъ всегда добръ радѣеть и тѣ твои слова донесетъ до царскаго величества, и отвѣтъ на тѣ твои слова тебѣ учипать. А о тебѣ Борисъ Федоровичъ поскорбѣлъ, слыша про тебя, что тебя Шевкаль грабилъ и держалъ долгое время въ поиманье, а вамъ и самимъ то вѣдомо, што Шевкаль былъ шаху свой и служилъ ему, да будто шаху добра хотѣлъ, а онъ все на него лихо умышлялъ и ссылался съ турецкимъ и съ крымскимъ Девлетъ Кирѣемъ царемъ, и всякіе вѣсти къ нимъ писалъ, и на шахово лихо съ ними ссылался послы своими, и по его ссылке крымской Девлетъ Кирѣй царь и сынъ его Алды Гирѣй царевичъ на шахову землю и приходили. А ныне былъ Шевкаль учинился у государя нашего въ холопствѣ, да и отъ государя отступилъ и учалъ ссылатца съ турецкимъ, да толко ему отъ государя нашего его царскіе руки, гдѣ уйти?

И Кая говорилъ: Шевкаль челоуѣкъ худой, что птица въ клѣткѣ, только лугавъ челоуѣкъ, да отъ государевы руки ему гдѣ избыть? толко государь пошлетъ на него рать свою, и его съ одинъ часъ не станеть.

И діаки говорили, чтобы онъ прислалъ грамоты шаховы, а что удетъ въ нихъ писано, и что онъ словомъ говорилъ, и они то все онесутъ царскаго величества до шурина слуги и конюшего боярина

---

¹⁾ Полагать надо описка вмѣсто: а Аббасъ.

и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского Бориса Ѳедоровича Годунова и отвѣтъ на то учинять. И отпустили его на подворья.

А для грамотъ посланъ татарской переводчикъ Вельяминъ Степановъ, и грамоту, взявъ у кизылбашьского гонца, къ діавомъ привезъ.

А се переводъ съ кизылбашьского шахъ Аббасовы грамоты къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи зъ гонцомъ его Каею:

Бога безсмертнаго и всѣми владающего милостію великому государю храброму и справедливому и въ велицей чести и славе пребывающему, и отъ святыхъ помощь обрѣтшему, великому князю царю Федору Ивановичю высокостолнейшему государствамъ заступнику, неисчетными славимому, честному, обладающему по божественной благодати и милостивно въ славе пребывающему и всѣмъ человѣкомъ желаніе подовающему, великому царю смиренномуудрому, аки солнцу сіяющему, подобенъ еси звездѣ Меръриху и древнимъ великимъ перскимъ государемъ, храбростію Рустему, разумомъ Аерасябу, и войско твое крѣпостію горамъ уподобися, преукрашенному и паче въ добрѣ просіявшему и надъ великими высочайшему, преславному. Всегда нашимъ хотѣнемъ и прошеніемъ мысли нашея слово наше то, чтобъ государствамъ потребныя вещи, уготовавъ по своему желанью, учинивъ во обдержаніи нашѣ власти, тѣмъ ссылатися дорога отворилась. А изначала межъ прародителей нашихъ великихъ государей російского преввысочайшаго мѣста достигшихъ съ вашими прародители съ Московскими великими государи ссылка и дружба и любовь бывала. А и ныне ваше великого московского государя и величества вашего справедливостію и милостію государство ваше со всѣхъ странъ изобиловано, и мы про ваше величество и славу слышали и къ вашему величеству посылали посла своего со всею желательною любовію, чтобъ ваше величество у нашихъ пословъ рѣчи наши выслушавъ, и быть бы намъ великимъ государемъ межъ себя въ дружбе и въ любви, и прислать бы вамъ къ намъ рать своя. А мы безначальнаго Бога милосердіемъ и по чистосердью мысли нашея, какъ учинились есмя на счастливомъ своемъ государстве государемъ и какъ присылали есте къ намъ съ своею любительною и дружбною грамотою о дружбе посла своего, и мы со всею своею желательною мыслию о томъ порадовалися. А въ тѣ поры отъ нѣкоторыхъ отъ мусульманскихъ же государей учинилась намъ шкота, и мы противъ своихъ недрузей, рать свою уготова, вооружилися и послали есмя къ вашему

величеству съ своею любительною грамотою вѣрнейшего своего посла Бутакъ бека о вспоможеніе рати, чтобъ вашему величеству прислать къ намъ рать своя. И какъ вы великій государь посла нашего къ намъ отпустили и до нашего величества слухъ дошелъ, что отъ васъ идучи на морѣ, судно у нихъ розбило и потонули, и мы были о томъ добрѣ поскорбѣли. И после того пріѣхалъ къ намъ отъ Бутакъ бека человекъ, а сказалъ, что посолъ нашъ Бутакъ бекъ въ Гилянъ пришелъ совсѣмъ здорово, и мы о томъ со всѣмъ государствомъ своимъ добрѣ возрадовались, и потому для дужбы и любви послали есмь наскоро къ вашему величеству съ своею любительною грамотою и съ поминки человека своего Каю, чтобъ вашему величеству съ нами быть по прежнему въ дружбе и въ сылке, и въ любви, и въ соединенье. И на отпуске Кая нашему величеству говорилъ, чтобъ намъ его черезъ Гилянъ не посылати, а послать бы его иною дорогою, и какъ нашъ человекъ Кая у вашего величества будетъ и какъ учнете его къ намъ отпускати, и вашему бѣ величеству его отпустить иною тихою дорогою, а не на Гилянъ. А гилянскаго царя ближніе люди нашего величества государству о добрѣ не радятъ, чтобъ нашему человеку проѣхать здорово, а чesнѣйшій нашъ человекъ Бутакъ бекъ и Ази Хосровъ и кречетникъ нашъ Баба ѣдетъ деи къ намъ зъ досадою. И вашему бѣ величеству человека нашего Каю отпустить не задержавъ, чтобъ ему проѣхать къ намъ совсѣмъ здорово. Да велѣли есмь человеку нашему Каѣ на себя купить полону жонокъ и дѣвокъ и рабятъ чистыхъ, и ваше бѣ величество ему купить позволили безъ запрещенья, каковъ онъ выберетъ. А то вѣдомо буди, что дружба наша и любовь межъ насъ и до кончины вѣка не разрушитца и въ той нашей дружбе и любви, что межъ нами великими государи сылка, въ томъ убытка не будетъ, и вашему бѣ величеству на томъ и справедливо и крѣпко стоять, а о дружбе и о любви радѣть, и всегда бѣ межъ нами нашимъ и вашимъ посланникомъ зъ грамотами ходить дорога отворена была. А наше хотѣнье то, чтобъ межъ нами любовная дружба была свыше, и впередъ всегда быть бы вашему величеству на своихъ великихъ государствахъ счастливому, многолѣтну, храбру и милостиву во вѣки.

Іюля въ 16 день государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ кизылбашскому гонцу Кае быть у себя государя на дворѣ на пріѣзде, то ему и отпускъ.

И того дни кизылбашской гонецъ Кая у государя былъ, а посланы по него приставъ Федоръ Брянчениновъ да толмачъ Девлетъ Бахты Чекаевъ. А пріѣхавъ, гонецъ на площади сѣлъ съ лошади у

посольскіе полаты и дожидался государева выходу въ посольской полате, а исъ посольскіе полаты шель ко государю на крыльцо середнею лѣсницею; а государь ц. и в. князь сидѣлъ въ средней въ подписной золотой полате, въ царскомъ платьѣ; а при государе были въ полате бояре и дворяне, и въ сѣняхъ проходной полаты дворяне и дѣяки въ золотномъ платьѣ; а по крыльцу и на лѣснице дворяне и приказные люди, и дѣти боярскіе въ чистомъ платьѣ.

И какъ гонецъ вшолъ ко государю и явилъ его государю челомъ ударить околничей Микита Ивановичъ Очинъ Плещѣвъ, а моылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! Аббасъ шаха гонецъ Кая тебѣ великому государю челомъ ударилъ.

И государь ц. и в. кн. кизылбашского гонца Каю звалъ къ руде и клалъ на него руку, и Кая, бывъ у руки, правилъ государю отъ кизылбашского шаха челобитье, а моылъ: Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадаватель! Персидкой шахъ Аббасово величество тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударить и велѣлъ твое великого государя здоровье видѣть, а свое сказать.

А толмачилъ передъ государемъ переводчикъ Степанъ Степановъ.

И царь и в. князь про кизылбашского шаха спросилъ о здоровье, сидя: шаха Аббасъ по здорову ли?

И гонецъ моылъ: какъ есми поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашъ шахъ Аббасово величество въ добромъ здоровье. А после того кизылбашской гонецъ говорилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ! шахъ Аббасъ тебѣ великому государю велѣлъ говорить: слухъ дошелъ государя нашего шахъ Аббасова в., что посолъ его Бутакъ бекъ въ Гилянъ пришелъ, а васъ великого государя посла съ нимъ нѣтъ. И государь нашъ шахово в. тотъчасъ послалъ меня къ вамъ великому государю для того, чтобъ межъ вами великими государями дорога не залегла, и о дружбе и о любви послы и посланники ходили по тому жъ, какъ напередъ сего при вашихъ прародителехъ, при великихъ государехъ, а которая грамота послана со мною къ тебѣ великому государю, и ту грамоту взяли у меня твои государевы посольскіе дѣяки.

А после того являлъ государю отъ шаха поминки околничей Никита Очинъ Плещѣвъ: девять перъсней золоты, съ лалы и съ алмазы и зъ бирюзами.

И царь и великій князь велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову кизылбашскому гонцу. Какъ сказать отпустить. И по государеву приказу дѣякъ Ондрѣй Щелкаловъ кизылбашскому гонцу говорилъ:

Кая! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому величеству отъ кизылбашскаго шахъ Аббаса въ грамотою, а въ грамоте своей писалъ къ намъ шахъ Аббасъ, чтобъ межъ насъ великими государи о дружбе и о любви послы и посланники ходили, и какъ бывало прежь сего при нашихъ прародителяхъ, и дорога бѣ отворити. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. грамоту шахъ Аббасову выслушали любительно и дружбы и любви съ Оббасъ шахомъ хотимъ, и дорогу отворяемъ; а тебя ныне отпускаемъ ко государю твоему къ Аббасъ шаху. А что съ тобою отъ шаха къ нашему царскому величеству словесной приказъ, и мы о томъ велѣли объявити тебѣ посольскимъ дьякомъ.

И какъ дѣякъ Ондрѣй Щелкаловъ рѣчь изговорилъ, и царь и великій князь приказалъ шаху повлонѣ сидя, а молилъ: какъ будешь у государя своего Аббасъ шаха, и ты ему отъ насъ поклонись.

Да велѣлъ государь дѣяку Ондрѣю Щелкалову сказать гонцу въ стола мѣста кормъ. А кормъ посланъ въ стола мѣста съ приставомъ съ Ѳеодоромъ въ Брянчениновымъ: яловицу, боранъ, пятеро куровъ, колачъ смесной, два колача толченыхъ, ведро меду обарного, ведро паточного, пять вѣдръ княжого.

А государева жалованья кизылбашскому гонцу послано на подворье съ переводчикомъ съ Вельяминомъ съ Степановымъ: сорокъ соболей въ дватцать рублей, цки еуньи добрыя, шапка лисья въ пять рублей, сукно лундышъ въ четыре рубли, пансырь изъ казны. Людемъ его лутчимъ двумъ челоувѣкомъ по три рубли да по сукну по доброму. Достальнымъ двумъ же челоувѣкомъ по два рубли да по сукну по доброму.

А что кизылбашской гонецъ Кая привезъ отъ шаха поминковъ, и тому розписъ.

Перстень золотъ, а въ немъ лалъ пупошеватъ зъ долинкою; перстень золотъ, а въ немъ бирюза клинчата съ одну сторону зъ белиною, съ крапинками; перстень золотъ, а въ немъ бирюза на три грани пупошевата, а на ней крапинки черны; перстень золотъ, а въ немъ лалъ зъ далиною проолмаженъ, водою жидокъ; перстень золотъ, а въ немъ камень темночерленъ продолговатъ, на одинъ уголъ косинка, по немъ вдоль кажетца въ немъ струйка; перстень золотъ, а въ немъ

лалъ проолмаженъ, а на немъ долька поперечная; перстень золотъ, а въ немъ бирюза продолговата празелена; перстень золотъ а въ немъ лалъ пупошеватъ, троеуголенъ, водою жидовъ; перстень золотъ, а въ немъ алмазъ четверуголенъ.

И по государеву цареву и великого князя указу тѣ персни кизылбашьскому гонцу Кае отданы назадъ.

Юля въ 29 де(нь) государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. кизылбашьскому гонцу Кае велѣлъ быти въ посольскомъ приказе у діаковъ и на его рѣчи отвѣтъ учинить. И того дни кизылбашьской гонецъ Кая въ посольской полате у діаковъ былъ, а приѣздъ его былъ по прежнему. И какъ посланникъ впелъ въ полату, и діаки Ондрѣй Щелкаловъ да Посникъ Дмитреевъ кизылбашьскому гонцу Кае говорили: приѣзжалъ еси къ великому государю нашему къ его царскому величеству отъ государя своего Аббасъ шаха зъ грамотою, и про тое грамоту мы доносили царского величества до шурина слуги конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского до Бориса Федоровича Годунова. А Борисъ Федоровичъ доносилъ до его царского величества, а после тово ты и очи его царского величества видель, и отпустилъ тебя великій государь нашъ ко государю твоему къ шаху съ милостию. А что говорилъ еси отъ государя своего отъ шаха, что шахъ послалъ людей своихъ подъ Шемаху, а великій государь нашъ его царское величество въ тѣ поры послалъ бы людей своихъ къ Дербени или къ Шемахѣ, а въ Дербени людей мало, и они стоятъ даровые; да и о томъ съ тобою государь твой шахъ наказалъ: зачѣмъ великій государь нашъ его царское величество противъ его пословъ своихъ пословъ не послалъ? И великій государь нашъ его ц. в. на тѣ твои рѣчи велѣлъ тебѣ отвѣтъ учинить. Почались ссылки межъ великого государя нашего его царского величества и межъ государя вашего Аббасъ шахова величества о любви и о соединенъе противъ недруговъ отъ пословъ его, отъ Бутакъ бека да Анди бека, которые приходили съ великого государя посланникомъ зъ Григорьемъ Василчиковымъ; а говорили Бутакъ бекъ и Анди бекъ великому государю нашему отъ шаха, чтобы великій государь нашъ принялъ шаха въ любовь и въ dokonчанье, и на всякого недруга задинъ. И великій государь нашъ его царское величество зъ государемъ вашимъ съ шахомъ хотѣлъ соединенъя противъ турского и всякого недруга, да съ тѣмъ и пословъ шаховыхъ Бутакъ бека и Анди бека отпустилъ и своихъ пословъ царское величество къ шаху съ тѣмъ отпустилъ. И после отпуску шаховыхъ пословъ учинилось великому государю нашему вѣдомо, что шахъ

съ турскимъ помирился и племянника своего въ закладъ далъ, и великому государю нашему на шаха стало за досаду: прислалъ къ великому государю нашему о вспоможенъе на турецкого рати просить, и великій государь нашъ его царское величество, по прошенъю шахову, на турецкого и хотѣлъ рать дать, съ тѣмъ былъ и послалъ своихъ пословъ, и шахъ, не даждався своихъ и государя нашего пословъ, да съ турскимъ помирился и племянника своего въ закладъ далъ. И великій государь нашъ для того и пословъ своихъ не послалъ. А толко бѣ шахъ не прислалъ къ великому государю нашему ныне тебя Каю, и государю было нашему за то на шаха и пенять, за что онъ безъ обсылки и безъ совѣту царского величества съ турскимъ помирился и закладъ далъ. А ныне, какъ шахъ прислалъ къ великому государю нашему тебя Каю, и великій государь нашъ его ц. в., зъ государемъ вашимъ съ шахомъ обослався послы и приговоря крѣпко, хочеть съ шахомъ въ соединенъе быти, на турецкого заодинъ быть, какъ будетъ пригоже (*пробѣль*) своихъ пословъ съ тѣмъ, что прямо хочеть противъ турецкого стояти. И великій государь нашъ съ шаховыми послы тогда велить договоръ учинить, какъ ему государю быти съ шахомъ на всякого недруга въ соединенъе, а ныне посылаетъ государь нашъ къ шаху свою грамоту и обослався, писано о томъ въ грамоте. А которые рѣчи слышелъ еси, и ты то до шахова величества донеси. Да подали шахову гонцу государеву грамоту и отпустили его.

А се грамота отъ государя къ Аббасъ шаху зъ гонцомъ его съ Каею.

Бога безначалнаго невидимаго превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшого и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и неприступнаго, владающаго силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещуть и боятца небесная и земная и преисподнея, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*) высочайшему превосходящему честию и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изышному, Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику, шахъ Аббасову величеству любовному пріятельству вѣдомо буди. Прислалъ еси къ нашему царскому величеству человека своего Каю съ своею съ любовною грамотою и съ речми, и мы грамоту твою принявъ любительно, выслушали, а что писалъ еси въ своей грамоте къ нашему царскому величеству, чтобъ

намъ о нашихъ потребныхъ вещехъ по нашему желанью на обе стороны посылати, и тѣмъ бы въ наши государства дорога отворилась; а изначала межъ нашихъ и вашихъ прародителей великихъ государей ссылка и дружба и любовь бывала, а ты по тому жъ къ нашему величеству посылали посла своего со всею своею желательною любовью, чтобъ намъ великимъ государемъ быть межъ себя въ дружбе и въ любви. И какъ мы великій государь посла вашего къ вамъ отпустили, и къ вашему величеству пріѣхалъ отъ посла твоего отъ Бутаеъ бека человекъ и сказывалъ вамъ, что вашъ посолъ въ Гиланъ приполъ совсѣмъ здорово, и вы о томъ со всѣмъ государствомъ своимъ обрадовались и потому для дружбы и любви послали есте къ намъ наскоро съ своею любительною грамотою и съ поминки, чтобъ намъ быти съ вами по прежнему въ дружбе и въ ссылке, и въ любви, и о дружбе и о любви радѣти, и всегда бѣ межъ нами нашимъ и вашимъ посланникомъ дорога отворена была; а ваше хотѣнье то, чтобъ межъ нами великими государи дружба была свыше. И мы съ тобою хотимъ быти въ дружбе и въ любви по тому жъ, какъ бывали межъ собою въ дружбе и въ любви ваши прародители, славные памяти, великіе государи съ нашими прародители, блаженные памяти, съ великими государи. Да и свыше того хотимъ быти, чтобъ межъ насъ великихъ государей дружба и любовь множилась, и о всякомъ бы добрѣ посланники межъ насъ на обе стороны ходили, и дорогу твоимъ людямъ въ наши государства отворяемъ и повольной торгъ во всемъ имъ давати велѣли. А что писалъ еси въ своей грамоте, чтобъ намъ поволить купить человекъ твоему Кае въ нашемъ государствѣ полону, каковъ онъ выберетъ, и мы для вашей любви человекъ твоему въ нашемъ государстве полонъ купити на васъ поволити безъ запрещенья. А о которыхъ о нашихъ о вопчихъ дѣлехъ человекъ твой Кая словомъ говорилъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ къ вамъ съ нимъ наказано. И пожаловавъ есми его своимъ жалованьемъ, къ вашему величеству отпустили, не задержавъ. А которые поминки къ нашему царскому величеству посланы были отъ тебя шахъ Аббасова величества, и человекъ твой Кая нашимъ приказнымъ людямъ сказывалъ, что тѣ у него поминки взялъ непослушникъ нашъ Шевкалъ князь, и принесъ къ намъ въ тѣхъ поминковъ мѣсто девять персей золоты, а сказалъ, что тѣ перстни съ нимъ посланы для твоихъ шахъ Аббасовыхъ потребъ, а нашему царскому величеству и тѣ перстни къ нашей царской казнѣ по тому и не пригодились, и велѣли есмя ихъ отдать ему назадъ. Писана въ государствѣ нашего дворѣ града Москвы,

лѣта отъ созданія міру 7100-го іюля мѣсяца. А подпись діачья на загибке подъ печатью: Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству. А грамота писана по татарски.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова кизылбашскому Аббасъ шаху зъ гондомъ его съ Каею.

Безначального и всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестіянскаго закона утвердившаго скифетръ держати провославія и пастирствовать словеснымъ Его овцамъ, Російскаго царствія великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. (*титулъ*) его царскаго величества брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенному, иранскому и тиранскому, и перситцкіе и ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царскаго величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ вашему величеству челомъ бьетъ. Приказывалъ ко мнѣ ваше Аббасъ шахово величество съ человѣкомъ своимъ Каею словомъ вашего величества о великихъ дѣлехъ, чтобъ мнѣ о тѣхъ о великихъ дѣлехъ межъ великаго государя нашего его царскаго величества и вашего шахъ Аббасова величества радѣти и промыслиати, которые настоятъ вамъ обоимъ великимъ государемъ къ чести, а вашимъ государствамъ къ прибытку, и послы бѣ и посланники на обѣ стороны межъ васъ великихъ государей о вашей дружбе и о любви, и о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ ходили безъ урыву, чтобъ моимъ радѣньемъ межъ великаго государя нашего его царскаго величества и вашего шахъ Аббасова величества дружба и любовь утвердилась на веки неподвижно, какъ бывала дружба и любовь межъ великаго государя нашего его царскаго величества и вашего Аббасъ шахова величества прародителей великихъ государей государи ¹⁾. И язъ о томъ всегда у всемогущего Бога милости прошу и радѣю сердечно и впередъ радѣти хочу свыше прежнего, чтобъ далъ Богъ межъ васъ великихъ государей, межъ великаго государя нашего его царскаго величества и межъ вашего Аббасъ шахова величества, была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно, и чтобъ ваши вопчіе великіе дѣла васъ обоихъ великихъ государей совершились ко всякому добру. А что ваше величество пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ

---

¹⁾ Въ книгѣ № 3 «государя» — нѣтъ.

съ человѣкомъ своимъ твое жалованье поминки, и язъ отъ васъ великого государя шахова величества поминки платно принялъ съ великою любовію, и вашему величеству на вашемъ жалованье челомъ бью. Да вамъ великому государю шахъ Аббасову величеству челомъ бью кречеть ¹⁾.

А съ Москвы гонецъ пошелъ августа въ 2 де(нь), а въ приста-
вехъ съ нимъ посланъ изъ Асторохани Первой Рагинъ.

А о пропуске изъ Нижнего и изъ Казани писано имъ (исъ?) казан-
ского дворца.

А въ Асторохань и на Терку объ гонцове отпуске грамоты
посланы таковы.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ
Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Федору Михайловичю
Троекурову съ товарищи. Билъ намъ челомъ кизылбашьской гонецъ
Кая, чтобъ намъ его пожаловать велѣть изъ Асторохани отпустить на
гилянскихъ бусехъ, а будетъ гилянскіе бусы ушли, и намъ бы его
пожаловать поволить ему въ Асторохани купить судно, чтобъ ему ныне
поспѣть въ Гилянъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы
бъ кизылбашьского гонца отпустили изъ Асторохани тотчасъ на гилян-
скихъ бусѣхъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже; а будетъ гилянскіе бусы
ушли, а путь морской не поминался, и вы бъ поволити ему въ
Асторохани судно купить, каково ему надобно, и отпустили его изъ
Асторохани по тому жъ не издержавъ, чтобъ ему до Гилянъ дойти до
заморозовъ. А будетъ похочетъ итти на Терку, и вы бъ его на Терку
отпустили и проводить его послали, кого будетъ пригоже. А будетъ
кизылбашьской гонецъ въ Асторохани зазимуеъ, и вы бъ ему велѣли
кормъ давати по тому жъ, какъ ему давали въ Асторохани, какъ онъ
ѣхалъ къ намъ къ Москве; а на веснѣ рано отпустили бъ есте его
изъ Асторохани, съ кѣмъ онъ похочетъ.

Отъ царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. на Терку
воеводе нашему князю Петру Михайловичю Шеховскому да Ивану
Ивановичю Губину. Отпущены отъ насъ кизылбашьского шаха гонецъ
Кая съ людьми самъ пять, да съ нимъ же отпущены персидского
воеводы Одъ Назара два человѣка Янъ Томашъ да Сооо Ніяшъ Хонфлантъ,
да Даманука черкаского люди два человѣка, Дашоль да Отовъ. И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашьского шаха гонецъ

---

¹⁾ Въ книгѣ № 3 прибавлено: Писана великого государя нашего государствѣ въ
царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7100, іюля мѣсяца.

Кая и персидского воеводы Адъ Назаровы люди, и Домануковы люди на Терку приѣдутъ, и вы бъ кизылбашьского гонца, будетъ онъ похочеть, и Адъ Назаровыхъ людей съ Терки отпустили на Грузиньскую землю тою дорогою, которою дорогою послы наши ходятъ, и проводить бъ есте ихъ послали колко человекъ пригоже, чтобъ имъ отъ Шевкала и отъ Черкасъ отъ воровъ пройти безстрашно. А Домануковыхъ бъ есте людей отпустили съ Терки съ Янсохомъ княземъ вмѣстѣ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100 іюля въ 31 де(нь).

И 101-го ноября въ 29 день писали изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ съ товарищи, что кизылбашьской гонецъ въ Асторохани зазимовалъ, а хочеть на веснѣ рано итти изъ Асторохани на гилянскихъ бусахъ, и они ему въ Асторохани кормъ даютъ по прежнему.

ПРІѢЗДЪ ГИЛЯНСКАГО ГОНЦА НЕАМЕТА.

И лѣта 7101-го декабря въ 22 де(нь) писали къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ съ товарищи. Въ нынешнемъ деи 101-мъ году приѣхалъ въ Астороханъ гилянецъ тезикъ Неаметъ, а привезъ къ государю двѣ грамоты, одна грамота грузинского царя Олександра, а другая грамота гилянского царя ханъ Ахметева. Да онъ же деи привезъ грамоту отъ гилянского Ахмета царя государеву къ слугѣ и конюшему и боярину къ Борису Федоровичу Годунову. И они тѣ всѣ грамоты посылали къ государю съ стайничнымъ масте-ромъ съ Ондрюшею с-Ивановымъ ¹⁾. А въ роспросе деи хозяинъ (?) Неаметъ сказалъ, что кизылбашьской шахъ городъ Гилянъ взялъ за себя и посадилъ Югурлѣя князя, а гилянской де царь ханъ Ахметъ бежалъ въ турское городъ въ Шемаху, на семи бусахъ, сеѣ весны; а они выбежали съ нимъ же и были въ Баке, и изъ Баки приѣхали они въ Астороханъ. А про шаха сказалъ, что шахъ въ Казбинѣ, а былъ онъ въ Кизылбаше у Шерванского уѣзда блиско тритцати день. А въ Тевризѣ деи турского пашу убили турчене да янычене, а Тевризь здали кизылбашьскому шаху, и сами турчене и янычане приѣхали къ шаху въ Казбинъ, человекъ ихъ въ две тысячи, и шахъ деи ихъ всѣхъ

¹⁾ Въ книгѣ № 3: «и тѣ грамоты писаны въ посольскихъ книгахъ». Л. 13^b.

пожаловалъ, а въ Тевризѣ посадилъ шахъ своихъ людей, да и изъ-иныхъ де изъ многихъ и съ турецкого городковъ люди передалися шаху и городки здали шаху, и шахъ ихъ всѣхъ пожаловалъ, а въ тѣ во всѣ городки посажалъ своихъ людей. А самъ подъ тѣ подо всѣ города шахъ не ходилъ и людей своихъ не посылалъ, здались ссылками, потому что отъ турецкого учили быти голодни и нужны всѣмъ. А на сей де зимѣ шаху съ тѣми со всѣми людми итти на Ширванъ да на Шемаху да на Дербень и тѣ города поемлетъ же. А какъ шахъ на Шемаху пойдетъ, и гилянскому де бежати въ Грузи, а противъ не стайвать, потому что истощалъ, и люди его ни въ чемъ не слушаютъ. Да шахъ же де взялъ у бухарского на сей веснѣ два города, Ири да Мешеть, а въ Мешете де былъ бухарского сынъ, и онъ убежалъ, а ирийского воеводу шаховы люди взяли, а людей тѣхъ городовъ шаховы люди побили многихъ и живыхъ поимали, и привели ихъ къ шаху, и шахъ у ста человекъ велѣлъ поотсѣчи головы, да послалъ ихъ хъ кордевилскому князю, а кордевилской де князь голдуетъ шаху жъ. А самъ шахъ подъ тѣ города не ходилъ же, а посылалъ людей своихъ, а прежъ того тѣ города были шаховы жъ. Да шахова жъ де болшого воеводы Бурхановъ сынъ ходилъ къ Шемахѣ, а съ нимъ людей тысячи съ три, и взялъ подъ Дербенью деревню, а приходилъ де для того, что слухъ дошелъ, что быти подъ Дербень и къ Шемахѣ московскимъ людемъ, и ему де было промышляти съ московскими людми вмѣсте. Да Неаметъ же де сказалъ: турецкой де царь послалъ съ весны людей своихъ на ерянскіе мѣста для своихъ городовъ, что взяли Фряпцы у турецкого два города, а иманъ тѣмъ городамъ не упомянуть, и про турецкихъ де людей вѣсть еще не бывала, что у нихъ съ ерянскими людми здѣлалась. Да имъ же де сказывалъ арменинъ Петрушка: приходилъ де въ Шемаху кизылбашского болшого воеводы Бурхановъ сынъ въ нищемъ платьѣ и бороду обрилъ, и его poznali были въ Шемахѣ при вечерѣ два человека и пашѣ сказали, и паша деи его не велѣлъ имати до утра, и онъ тоѣ noci ушелъ въ Тобосаранъ, а то де было его жъ мѣсто, и Босаранды деи его взяли по старинѣ и прислали въ Шемаху къ пашѣ съ тѣмъ: будь де противъ меня готовъ, а я на тебя иду войною. И паша де послалъ къ нему великіе дары, а приказалъ къ нему, чтобъ онъ съ нимъ въ миру и въ братствѣ, и онъ даровъ не взялъ, а приказалъ къ нему: миру мнѣ съ тобою и братства нѣтъ, а однолично на тебя иду. А послы де шаховы Бутакъ бекъ и Андибѣй отъ государя пришли къ шаху здорово, а наѣхали шаховы послы въ Спогане городе, и государевы поминки врететы шахъ принелъ у нихъ

радостно, и пословъ своихъ пожаловалъ, и къ государю сее осени или на веснѣ хотеть шахъ послать пословъ своихъ.

А се переводъ зъ гилянскаго Ахмета царя грамоты ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи.

Великому государю истиннаго Бога въ милости и во многомъ милосердіи пребывающему, всего хрестіянства великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Полотцкому, Ярославскому, Белоозерскому, Лиельнскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сибирскіе земли и сѣверныя страны государю справедливо властелствующему и въ тѣхъ царствахъ свѣтло государствующему царю и князю и государю сущу, Феодора Ивановича всеа Русіи величеству гилянскаго Ахмета царя слово то. Въ прошломъ году отъ насъ къ тебѣ превысочайшему государю потребныя вещи и грамоты посылали есмя, а ныне у насъ съ кизылбашскимъ шахомъ учинилось о землѣ не отъ велика некое межуусобіе, и Божіею волею мѣра такъ стала: вышли есмя въ Шемахѣйское государство, и разумнымъ то себѣ мочно розсудити, что промежъ людей временемъ межуусобіе бываетъ. А моя дочь за кизылбашскаго шаха сына нар(е)чена, а его мать моей дочери мать учинилась, и язъ начаюсь, что межъ насъ межуусобіе не долго будетъ, и оже Богъ дастъ, на свое государство въ Гилянъ опять возвратимся. А у тебя прошеніе наше то, чтобы еси дружелюбныя дороги урвати не велѣли: которые наши суды ходять ежелѣтъ, тѣхъ бы есте отпушать велѣли, а милосердныя своей добродѣтели тѣмъ не порушили. А старой другъ недругомъ николи не будетъ. Чтобы вамъ счастливымъ быти на многіе лѣта во веки и на своихъ государствахъ государемъ и повелителемъ царемъ и великимъ княземъ быти счастливу и многолѣтну. Писанъ въ Шамохѣ въ 1000 лѣте в-июне мѣсяце ¹⁾).

А се переводъ зъ гилянсково Агмета царя грамоты къ слугѣ и хъ конюшему боярину гъ Борису Федоровичю Годунову.

Великого государя истиннаго Бога въ милости и во многомъ милосердіи всегда пребывающаго и всеа Рускіе земли великаго князя и великаго царя и государя вѣрнейшему и счастливому, и духовному

---

¹⁾ Т. е. 1592 года. Іюнь соотвѣтствуетъ шаабану.

доброхоту и истинному правителю, и всея сѣверныя страны и сибирскіе земли государя, и вѣнныхъ многихъ государствъ именемъ прославленному, и въ тѣхъ странахъ и справедливостію своею повелителемъ сотворшюся, и многимъ своимъ управленіемъ великосветающа конюшему боярину Бориса Федоровича величеству гилянсково Ахмета царя слово то. Въ прошломъ году отъ насъ къ превысочайшему государю подобныя вещи и грамоты посылали есмя, а нынѣ съ кизылбашскимъ шахомъ о землѣ учинилось у насъ межъусобье, и Божіею волею такъ надо мною учинилось: отошли есмя въ Шемахѣйское государство. И разумнымъ то мочно разсудить, что межъ людей межъусобье бываетъ, а дочь моя наречена за кизылбашсково шахова сына, и его мать дочери моей мать учинилась, то всему міру явно учинилось, и межъусобья своего начаемся не много нести, аже дастъ Богъ, въ гилянское государство опять возвратимся. Молю о томъ, что старой другъ во веки недругомъ не будетъ, и у васъ прошеніе наше то, чтобъ есте дружелюбья своего не урвали: которые наши суды ходятъ, и вы бѣ ихъ велѣли отпущать. Да буди вамъ вѣдомо, что которой твой щить дѣлали серебряные мастера золотомъ съ камнемъ, немного ¹⁾ былъ не довершенъ, и какъ кизылбашская рать въ Гилянъ пришла, и тотъ щить взяли, и нынѣ онъ у кизылбашсково шахова везира у хоза Месиха ²⁾, и чаю его хъ тебѣ отошлютъ; а толко не пришлютъ, и которые кизылбашскіе суды къ вамъ придутъ, и вы бѣ ихъ велѣли задержать, тѣмъ свою рухледь возьмешь. Чтобъ тебѣ счастливу быть во веки и въ тѣхъ государствахъ быть повелителемъ. Писано въ Шамахѣ лѣта 1000 въ счастливомъ мѣсяцѣ въ шабани, по руски вѣюне.

ПРИВѢДЪ ПОСЛА АЗИ ХОСРОВА.

Лѣта 7101-го іюня въ 17 день писали ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ съ товарищи, что идетъ ко государю отъ кизылбашсково Аббасъ шаха посолъ Ази Хосровъ, а въ Астороханъ пришолъ декабря въ 14 де(нь), а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человекъ, а людей съ посломъ и зъ дворяны сорокъ три человекъ.

А се отписка изъ Асторохани отъ князя Федора Троекурова о кизылбашскомъ послѣ.

¹⁾ Въ книгѣ № 3: и немного. Л. 14^b.

²⁾ У Хоза Месиха. Ibid.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Федька Троекуровъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 101-мъ году ноября въ 14 де(нь) пришли въ твою государеву отчину въ Асторохань къ намъ, холопомъ твоимъ, тезики гилянцы Костро Алѣй да Абдраза, а сказали намъ, холопомъ твоимъ, тезикъ Костро Алѣй да Абъдразъ, что послалъ ихъ въ Асторохань кизылбашского шаха Аббаса посолъ Ази Хостровъ, а послалъ его Ази Хострова въ послѣхъ къ тебѣ къ государю кизылбашской шахъ Аббасъ, и замерзлъ на море противъ Семи бугровъ. И мы, холопи твои, послали хъ кизылбашскому послу Ази Хострову для обереганья сотника стрѣлетцкого Шестова Микулина, а съ нимъ астороханскихъ стрелцовъ и казаковъ пятьдесятъ человекъ, да съ Шестакомъ же послали къ послу твое государево жалованье кормъ. А велѣли, мы холопи твои, сотнику Шестаку Микулину, пріѣхавъ хъ кизылбашскому послу Ази Хострову, сказатися, что онъ присланъ къ нему изъ Асторохани отъ насъ, холопей твоихъ, для обереганья, и велѣли ему съ посломъ и зъ дворяны и съ посольскими людьми стояти на бугрѣхъ и крѣпость здѣлать, гдѣ пригодитца, до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ зимняя дорога. Сколко подъ посла и подъ дворянъ и подъ посольскіе люди, и подъ рухледь подводъ съ санми надобе, какъ ему мочно въ Асторохань поднятися, и мы Шестаку велѣли отписать къ себѣ. И декабря, государь, въ 6 де(нь) прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, сотникъ Шестакъ Микулинъ стрельца Иванова приказу Чаадаева Гришку Иванова да служивого казака Васильева приказу Онучина Девятку, а сказали они намъ, холопомъ твоимъ, что сотникъ стрелетцкой Шестакъ Микулинъ, съ стрельцы и съ казаки, кизылбашского посла Ази Хострова нашель, а онъ стоитъ на Семи бугрѣхъ, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ пять человекъ да людей посольскихъ его, Ази Хострова, и дворянскихъ пятнадцать человекъ, а принесло де ихъ въ сандале, а про бусу Шеестакъ посолъ сказалъ, что онъ не вѣдаетъ, сколь далече замерзла. А приказывалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, сотникъ Шестакъ, что кизылбашскому послу Ази Хострову зъ дворяны и съ людьми поднятися мочно на двадцати на трехъ лошадехъ. И мы холопи твои послали подъ посла конь съ седломъ, да подъ дворянъ и подъ людей, и подъ рухледь двадцать двѣ лошади съ саньми. И декабря, государь, въ 14 день пріѣхалъ въ твою государеву отчину въ Асторохань кизылбашского шахъ Аббасовъ, посолъ Ази Хостровъ, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человекъ, да людей его и дворянскихъ тритцать три человекъ, да на бусе осталось десять человекъ. И мы, холопи твои, велѣли у посла быти

въ приставехъ сыну боярскому астороханскому жильцу Тимофѣю Грешимостову, и дворы подъ посла и подъ дворянъ, и подъ людей ихъ велѣли дати. И декабря, государь, въ 20 де(нь) пришли въ Асторохань съ моря отъ посольскіе бусы посольскихъ Ази Хостровыхъ два человѣка Кула Малѣй да Шемсохоръ, а сказали, что посольская буса здорово, а стоитъ въ море отъ берегу верстъ со ста противъ Коклютцкихъ бугровъ. И посолъ Ази Хостровъ прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ послати къ бусе съ лопадъми и съ санми, а велѣти привести въ Асторохань рухледь его и запасъ, что у него осталось на бусе. И мы, холопи твои, посылали кизылбашского посла къ бусе извозничьихъ десеть лошадей съ санми, и на тѣхъ, государь, на десяти лошадехъ посолскіе рухледи не поднели, а сказали намъ холопомъ твоимъ извощики, что подъ достольной запасъ надобеть лошадей зъ дватцать. И мы, холопи твои, для достольного запасу къ бусе послали извозничихъ двадцать лошадей съ санми, генваря въ 11 де(нь). Да посылали мы, холопи твои, къ шахову Аббасову послу къ Ази Хострову толмача и переводчика Богдана Брюшкова, а велѣли посла въспросити: поминки къ тебѣ къ государю шахъ Аббасовы есть ли? И будетъ онъ къ тебѣ къ государю поминки везетъ, и онъ бы прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, тѣмъ поминкамъ розпись, а мы отпускаемъ къ тебѣ къ государю станицу черезъ поля. И посолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, зъ Богданомъ приказалъ: къ государю деи царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. шахъ Аббасъ послалъ со мною поминки многіе и къ государыне царице и великой княгине Ирине шахъ Аббасовы царицы поминки есть же, да и къ Борису Федоровичю шахъ Аббасъ поминки послалъ же, и бояринъ бы и воеводы велѣли съ собою видетися мнѣ, и будетъ которые поминки велятъ себѣ показати, и я велю ихъ за собою принесть. И декабря, государь, въ 31 де(нь) велѣли мы, холопи твои, изготовити избу томоженную старую, и стрелцовъ, и казаковъ велѣли поставити отъ избы и до посолского двора. И послали мы, холопи твои, къ шахъ Аббасову послу къ Ози Хострову сына боярского Тимоѣя Грешимостова, а велѣли ему молвити: хотѣлъ онъ съ нами ведетца, и онъ бы къ намъ былъ, а сани ему и дворяномъ готовы. И которые къ тебѣ къ государю шахъ Аббасовы поминки везетъ, шапки и щиты, и наручи, и сабли булатныя зъ золотомъ и съ серебромъ и съ каменьемъ, а посмотри ихъ будетъ намъ мочно, и посолъ бы велѣлъ ихъ привести за собою. И того же, государь, дни посолъ Ази Хостровъ къ намъ, холопомъ твоимъ, пріѣхалъ, и мы, холопи твои, велѣли его встрѣтити въ сѣняхъ у лѣсницы детемъ боярскимъ

Федору Таузакову да Третьяку Хохлову. А какъ онъ в-ызбу къ намъ вшелъ, и мы противъ его встали и съ нимъ корошевались, и посоль Ази Хостровъ говорилъ: отъ величества шахъ Аббасова посланъ есми къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р., а со мною шахъ Аббасъ послалъ къ государю поминки многіе и къ государыне царице и великой княгине Ирине шахъ Аббасовы царицы поминки есть же, и къ Борису Федоровичю шахъ Аббасъ поминки послалъ же, и которые служебные, и я ихъ велѣлъ за собою принесть, и вамъ бы ихъ посмотрити и переписать ихъ велѣти по своему, какъ къ государю пригоже въ розписи быти. И казалъ намъ, холопомъ твоимъ, посоль Ази Хостровъ шапку булатную, кизылбашская, казбинское дѣло, грановита; паручъ булатна; пыжъ щитовой окованъ золотомъ по мѣди; ножъ булатенъ, кизылбашское дѣло; тулунбасъ булатенъ, врѣзываны по немъ травы золоты съ каменьемъ; стремена булатные съ каменьемъ. И мы, холопи твои, тѣмъ шаховымъ къ тебѣ къ государю поминкомъ и которые иные поминки везетъ къ тебѣ къ государю и къ государыне царице и великой княгине Ирине, взяли у посла Ази Хострова розпись, и списавъ, послали противень къ тебѣ къ государю. А прежде сего, государь, тотъ Ази Хостровъ былъ у тебя государя на Москвѣ въ дворянѣхъ кизылбашского же шаха съ посломъ зъ Бутакъ бекомъ, а родомъ, государь, онъ литвинъ, полотцаго взятъ. А корму, государь, послу Ази Хострову и зъ дворяны и съ людьми ихъ съ приѣзду дано полведра вина, два ведра меду, пять вѣдръ пива, двое куровъ, двое утятъ, два борана, десять хлѣбовъ, пять колачей. А поденного, государь, корму даемъ послу Ази Хострову три чарки вина, полведра меду доброго, полведра меду подъ тѣмъ, два колача, хлѣбъ ситной; да вретчику Полатъ беку двѣ чарки вина, полведра меду, колачъ, хлѣбъ ситной; да лутчимъ людямъ семи челоукомъ по чарке вина, ведро меду, пять вѣдръ пива, двенатцать хлѣбовъ двуденежныхъ. Да послу жъ и вретчику и людямъ ихъ за поденные бораны и за куры, и за утета денгами по дватцати алтынъ на день. А толко, государь, давати послу и вретчику и людямъ ихъ покушючи бораны и куры, и утета, и имъ денегъ выйдетъ на день на покушъ болши того. И о томъ, какъ ты, государь, укажешь? А прежде сего, государь, къ тебѣ къ государю о томъ грамота послана такова жъ съ сыномъ боярскимъ астороханскимъ жильцомъ съ Оеонасьемъ Рагозинымъ генваря въ 19 де(нь).

И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ въ Нижней Новгородъ къ приказнымъ людямъ къ Тимоѣю Хлопову да къ діаку къ Семейке къ Суморокову отписать: какъ кизылбашской посоль придетъ

исъ Казани въ Нижней, и они бѣ его отпустили изъ Нижнего въ Ярославль.

А се грамота въ Нижней отъ государя о кизылбашскомъ послѣ. (Образцу) Вахрамѣеву ѣхати въ Ярославль встрѣчу кизылбашского посла Ази Кострова, и Образцу, пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ, стать блиско кизылбашского посла, гдѣ стоятъ кизылбашскому послу на дворѣ, а взявъ дворъ у приказныхъ людей и устроить дворъ про кизылбашского посла. А какъ кизылбашской посолъ пріѣдетъ въ Ярославль, и Образцу и приказнымъ людямъ устроить, чтобъ были добры людны у пристани, и тою дорогою, которою ѣхатъ кизылбашскому послу къ пристани, къ судомъ прислать отъ околничихъ приказнымъ людямъ двое лошадей или трое, подъ сѣдлы, про посла и подъ пристава, а рухледь перевести на подводахъ изъ судовъ на дворъ. А какъ посолъ на дворѣ устанитца и поустроитца, и Образцу, обослався съ его приставомъ, велѣти ему, кизылбашскому послу, про себя сказать, что онъ Образецъ присланъ отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. околничихъ хъ кизылбашскому послу, и кизылбашской бы посолъ про него вѣдалъ. А какъ ему Образцу итти къ послу на дворъ, и ему велѣти приставу и толмачемъ, которымъ ныне у посла быти, въ тѣ поры на дворѣ наготове и ждать себя на дворѣ велѣти у посла. А какъ онъ Образецъ хъ кизылбашскому послу къ двору пріѣдетъ, и ему велѣти про себя сказать, хто ныне у него приставъ, чтобъ кизылбашской посолъ встрѣтилъ Образца в-ызбѣ блиско дверей, а толмачю „ “ велѣти итти на дворъ хъ кизылбашскому послу съ собою вмѣсте; а Образцу на дворъ възѣхати. А какъ Образецъ на дворъ хъ кизылбашскому послу придетъ, и Образцу говорити рѣчь толмачемъ: Божіею милостию великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя околничіе велѣли мнѣ тебя, персидского шаха посла, Ази Кострова встрѣтить и велѣли тебя о здоровье спросить: здорова ли еси дорогою ѣхалъ?

А изговоря рѣчь, съ кизылбашскимъ посломъ корошеватца; а корошевася съ нимъ, и велѣти собрати подводы. А какъ подводы изготовятъ, и Образцу съ кизылбашскимъ посломъ ѣхати изъ Ярославля къ Москве. А кормъ Образцу кизылбашскому послу давати по розписи, какова розпись ему ныне дана. А имати медъ и пиво въ Ярославле у приказныхъ людей. А какъ Образецъ съ кизылбашскимъ посломъ пойдетъ изъ Ярославля, и Образцу о томъ отписать къ государю.

А ѣдучи, Образцу провѣдывати у кизылбашского посла съ чѣмъ онъ къ государю идетъ, о какомъ дѣле, и кизылбашской шахъ съ

которыми государи въ миру и съ которыми не въ миру. Съ цесаремъ и с-ышпанскимъ и со еранцовскимъ королемъ ссылка у кизылбашского бывала ли, цесарь крестьянской и король ишпанской, и еранцовской король къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ присылывалъ ли? И будетъ присылали, и о чемъ присылали? И какъ ныне кизылбашской съ турскимъ и зъ бухарскимъ царемъ въ каковѣ мѣре? И которые города турской поималъ у кизылбашского, и походъ кизылбашского къ тѣмъ городомъ бывалъ ли? И будетъ былъ, и взялъ ли что тѣхъ городовъ назадъ, или тѣ города и ныне за турскимъ, и что шахово впередъ о томъ умышление: хочеть ли тѣхъ городовъ доступати впередъ, и нѣтъ ли промежь шаха и бухарского войны?

А и того ему провѣдывати: у турского съ кѣмъ ныне война? с-ышпанскимъ и со еранцовскимъ, и съ цесаремъ въ миру ли, или не въ миру, и чего впередъ межъ ихъ чаеть?

А будетъ кизылбашской посолъ спросить Образца про литовского, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ? и Образцу говорити: литовскій король и коруна полская и великое княжество литовское зъ государемъ, нашимъ въ перемирье на пятнадцать лѣтъ.

А будетъ спросить про крымского, въ каковѣ мѣре крымской зъ государемъ? и Образцу говорити: крымской царь со государемъ нашимъ въ сылке, и посолъ крымской и ныне у государя Сееревъ сынъ Сулешева.

А будетъ спросять про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря къ государю бывали ль? И Образцу говорити, что цесарь римской неоднократно приказывалъ ко государю нашему съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ недруговъ заодинъ, а съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте учнутъ стояти заодинъ папа римской и король ишпанской, и король еранцовской, и венецѣйской князь, и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докончанье хотять быть и стоять хотять на турского заодинъ. А послы отъ папы римского и отъ цесаря и отъ ишпанского короля и отъ еранцовского ко государю нашему, чаю, будутъ вскоре на семъ лѣте.

А будетъ кизылбашской посолъ учнетъ спрашивати про турского, и Образцу говорити, что государь нашъ ныне съ турскимъ въ сылке, посланникъ государя нашего у турского былъ, а ныне идетъ ко государю нашему, а съ нимъ вмѣсте идетъ отъ турского салтана ко государю нашему чеушь.

А будетъ спросить посолъ про Сибирское царство, какъ государевы люди то Сибирское царство взяли, и Образцу говорить: про Сибирь тебѣ и самому въ вѣдоме, какъ еси былъ у государя нашего напередъ сего, и про Сибирское царство слышать тебѣ лучилося, какъ его государевы казаки изъ Перми за неправду государева измѣнника Кучюма царя согнали съ Сибири, а князя Сейтяка сибирского взяли, Уразъ Магметя царевича да Магметъ кула царевича. И сибирской князь Сейтякъ и царевичъ Магметъ кулъ и царевичъ Уразъ Магметъ кулъ служатъ государю, и вотчинами и помѣстьемъ устроены въ Московскихъ государствахъ. А ныне въ сибирской землѣ государевы люди позавели многіе города, и люди въ нихъ государевы многіе живутъ.

А будетъ кизылбашской посолъ учнетъ спрашивать о иныхъ которыхъ дѣлахъ о великихъ, и Образцу въ тѣхъ дѣлахъ отказывать, что онъ человѣкъ служивой, и такихъ ему великихъ дѣлъ вѣдати нельзя.

А что съ нимъ кизылбашской посолъ въ розговоре поговорить, и Образцу то все записывать и прислать ко государю.

А на кормъ съ Образцомъ послано десять рублевъ, и Образцу въ Ярославле и въ дороге за кормъ платить деньги по указной цѣнѣ. А что которого дни на кормъ выдетъ, и ему то велѣти писати въ книги, а въ запросъ по розписи патоку и муку пшеничную взять въ Ярославле, а цѣну платити по тамошней цѣнѣ, а меду взять въ Ярославле до Ростова на два дни двенадцать вѣдръ, да на восемь денъ три ведра вина у приказныхъ людей съ кобака, да въ Спасскомъ монастырѣ у архимарита взять полведра меду обарного, три ведра меду паточного; а въ Ростове взять меду у ростовского архіепискупа до Троицы на четыре дни полтора ведра меду обарного, пять вѣдръ меду паточного, двадцать пять вѣдръ меду княжого; а у Троицы взять на три дни до Москвы ведро меду обарного, три ведра меду паточного, осмнатцать вѣдръ меду княжого. А боярского меду давать что съ нимъ посланъ съ Москвы. А подводы взять подъ медъ, на колкихъ мочно поднятца. А какъ Образецъ придетъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Переславль, и ему о томъ отписать къ государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, а самому у Троицы передневать, въ Братошине передневати жъ, подождати государева указа, а безъ указу къ Москве не ходить, а для корму имати ему розсылщика отъ города до города.

Іюля въ 14 де(нь) писалъ къ государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Нижнего Тимоеѣй Хлоповъ да дьякъ Семейка Сумороковъ, что кизылбашской посолъ Ази Хосровъ въ Нижней пришелъ іюля въ 9 де(нь), а съ нимъ шаховыхъ дворянъ семь человѣкъ, а людей съ

посломъ и съ дворяны 23 человекъ, и они кизылбашского посла изъ Нижнего отпустили въ Ярославль юля въ 10 де(нь), а корму послу дали изъ ¹⁾ Ярославля на двенатцать день.

Юля въ 26 де(нь) писалъ ко государю ц. и в. князю Ѳеодору Ивановичю всея Русіи кизылбашского посла приставъ Образецъ Вохромѣевъ...

$\frac{7098}{1590}$ юня $\frac{7103}{1595}$ сент. книга № 3, содержащая въ себѣ гиланскія и персидскія дѣла ²⁾.

Лѣта 7101-го августа мѣсяца приходилъ ко государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. отъ кизылбашсково шаха посолъ Ази Хосровъ, а въ приставехъ у него были на Москвѣ Данило Ислѣньевъ да Образецъ Вахромѣевъ. И бывъ у государя кизылбашской посолъ на пріѣздѣ, приказывалъ съ приставы съ Даниломъ и съ Образцомъ, чтобъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ велѣлъ ему быти у себя, а съ нимъ есть къ Борису Ѳеодоровичю отъ шаха и отъ его ближнихъ людей грамоты и поминки, и рѣчью приказъ. И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ о томъ докладывалъ государя, и государь царь и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. кизылбашскому послу Ази Хосреву велѣлъ быти у слуги и у конюшого боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова.

И сентября въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. указу кизылбашской, посолъ Ази Хосревъ у слуги и у конюшого боярина Бориса Федоровича былъ. А посыланы по нихъ приставы его Данило Ислѣньевъ да Образецъ Вахромѣевъ, да переводчикъ Вельяминъ Степановъ. А ѣхали послы площадью мимо Пречистую, а пріѣхавъ на дворъ посолъ сѣлъ съ лошади въ воротѣхъ,

---

¹⁾ Должно быть: до Ярославля.

²⁾ Въ началѣ этой книги, подъ № 3-мъ, помѣщены тѣ же грамоты, что и въ первой; а именно: 1) грамота Бориса Ѳеодоровича Годунова къ хану Ахмеду 7098 года, 2) грамота (въ переводѣ) хана Ахмеда къ Борису Ѳеодоровичю Годунову съ Тюркомиломъ, 999 года гиджры, 3) грамота Бориса Ѳеодоровича Годунова къ Ахмеду хану 7100 года, 4) грамота Бориса Ѳеодоровича Годунова къ шаху Аббасу 7100 года, 5) грамота (въ переводѣ) Ахмеда хана къ Борису Ѳеодоровичю Годунову 1000 года гиджры.

Книга № 3 въ четверку на 163 листахъ. Книга подъ № 2 представляетъ извлеченіе, сдѣланное въ прошломъ столѣтіи, изъ книги № 1 о передачѣ Россіи городовъ Дербента и Баку, и вкратцѣ статейный списокъ Васильчикова.

а приставы и дворяне шаховы за ворота шли на дворъ пѣши. И среди двора встрѣчали пословъ Бориса Ѳедоровича дворяне Петръ Юреневъ съ товарищи, и шли встрѣшники съ послы вмѣстѣ.

А Борисъ Ѳедоровичъ сидѣлъ въ средней въ подписной комнатѣ, а при немъ стояли люди его, и въ передней избѣ, и въ сѣнѣхъ, и по крыльцу по обѣ стороны въ чистомъ платьѣ. А какъ посолъ вошелъ въ комнату, и явилъ ихъ челомъ ударити переводчикъ Степанъ Степановъ, и кизылбашской посолъ Ази Хосровъ правилъ Борису Ѳедоровичю отъ шаха поклонъ:

Великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского величества шурина и слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астраханскому тобѣ, Борису Ѳедоровичю, Персидской государь шахъ Аббасово величество велѣлъ поклониться.

И Борисъ Ѳедоровичъ, вставъ и сступивъ съ мѣста, спрашивалъ о шаховѣ здоровьѣ: шахъ Аббасово величество здорово ли? И посолъ сказалъ: язъ поѣхалъ отъ государя своего Аббасъ шахова величества, а онъ въ добромъ здоровьѣ. Да подалъ отъ шаха грамоту, и Борисъ Ѳедоровичъ, принявъ грамоту, отдалъ переводчику Степану Степанову.

А послѣ того посолъ говорилъ рѣчь:

Царского величества шурина тебѣ, Борису Ѳедоровичю, шахъ Аббасово величество велѣлъ говорити, чтобъ еси межъ государя своего и шахова величества о дружбѣ и о любви радѣлъ и на то государя своего наводилъ, чтобъ государь вашъ съ шаховымъ величествомъ похотѣлъ быти въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ братцкой любви на вѣки. А какъ будемъ мы великіе государи межъ себя въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и слыша, недрузи наши отъ насъ будутъ страшны, а мы бѣ великіе государи тѣмъ прославлялися, а твое имя Бориса Ѳедоровича прославилося во всѣхъ государствахъ, что ты такова великого государя шуринъ и пріятель государству его имя царское прославляешь и межъ великихъ государей о ссылкѣ и о любви радѣешь, а иные рѣчи велѣлъ шахово величество извѣстити тебѣ наодинѣ.

А послѣ тово казначей Бориса Ѳедоровича Девятой Овонасевъ являлъ Борису Ѳедоровичю отъ шаха поминки по росписи. А молялъ:

Царского величества тебѣ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳедоровичю шахъ Аббасово величество прислалъ поминки.

А послѣ шаховыхъ поминковъ являлъ поминки отъ ближнихъ людей шаховыхъ, отъ Ѳергатъ хана да отъ гиланского Магметъ кулы хана, и посольскіе и дворянскіе поминки по росписи. А что поминковъ, то писано

ниже сего подъ переводомъ. И какъ поминки явить, и Борисъ Ѳеодоровичъ посла звалъ корошеватца и велѣлъ ему сѣсти въ лавкѣ по правую сторону поодале себя, а приставомъ и дворяномъ шаховымъ велѣлъ вытти въ переднюю избу, а у себя велѣлъ остатися переводчику Степану Степанову да шахову кречатнику. И какъ приставы и шаховы дворяне изъ комнаты вышли, и слуга конюшей и бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ шахову послу Ази Хосреву говорилъ: прежь сего присылалъ шахово величество къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю въ Р. с. пословъ своихъ Бутаеъ бека ¹⁾ да Анди бека, просячи того, чтобъ великій государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. былъ съ нимъ въ братцкой любви и въ ссылкѣ, и великій государь нашъ царь и великій кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ шаховымъ величествомъ въ дружбѣ и въ братцкой любви и въ ссылкѣ быти похотѣлъ и пословъ шаховыхъ принялъ съ любовью, и грамоту и рѣчи любительно выслушавъ, къ шахову величеству ихъ отпустилъ, и отъ своего царского лица пословъ къ шахову величеству послалъ былъ, и послѣ отпуску шаховыхъ пословъ вѣдомо великому государю нашему его царскому величеству учинилося, что шахово величество съ турскимъ салтаномъ въ дружбѣ учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего. И великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. то во удивленье учинилося, что шахово величество, отпуста ко государю пословъ своихъ о томъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви, да съ турскимъ въ дружбѣ учинился и племянника своего въ закладъ далъ, а великому государю нашему его ц. в. о томъ не объявилъ, и послы государевы потому и замѣшкали.

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: какъ мы приѣхали ко государю своему къ Аббасъ шахову в. да сказали, что отъ государя идутъ послы, а въ то время бухарской съ шахомъ воюетца и города у шаха поималъ, а турской салтанъ въ то жъ время прислалъ къ шаху пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ прислалъ къ нему въ закладъ племянника своего, а не пришлетъ племянника и онъ однолично въ Казвинѣ городъ поставитъ. И государь нашъ Аббасъ шахово величество послалъ къ нему племянника ²⁾ своего для бухарского царя, чтобъ ему, будучи съ турскимъ въ миру, съ бухарскимъ управитца. А ³⁾ какъ мы приѣхавъ

---

¹⁾ Въ книгѣ № 5: Булатъ бека. Л. 10^b.

²⁾ Въ книгѣ № 5: посланника. Л. 12.

³⁾ Да. Ibid.

сказали, что послы будутъ отъ государя, и шахово величество тому обрадовался, и какъ послы замѣшкали, и государь нашъ шахъ Аббасово величество многожды призываеъ меня, холопа своего, спрашиваеъ: зачѣмъ долго отъ государя съ Москвы пословъ нѣтъ? И язъ тогда жъ то узнавъ, шаху говорилъ: однолично на Москвѣ вѣсть ¹⁾ есть, что твое величество далъ въ закладъ турскому племянника своего и потому отъ государя къ тебѣ и пословъ нѣтъ. И шахово в. мнѣ, холопу своему, говорилъ: язъ де далъ племянника своего не для большого миру, для бухарского царя; чтобъ въ тѣ поры съ нимъ поуправитца, а племянника деи своего мнѣ убить же было, и для тово шахъ племянника своего турскому и отдать, а какъ управитца съ бухарскимъ, и ему однолично съ турскимъ воеватца.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ спрашиваеъ посла: сколь великъ шаховъ племянникъ, что далъ въ закладъ турскому и иные племянники у шаха есть ли, и сколь велики, и каковъ Олександра царя грузинского сынъ, что въ закладѣ у шаха, и какъ нынѣ шахъ съ Олександромъ царемъ?

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: племянникъ государя нашего шаховъ у турецкого шти лѣтъ, а есть у шаха иные племянники, два ихъ, и тѣ посажены по городомъ да и очи у нихъ повыиманы: государи наши у себя братьи и племянниковъ не любятъ при себѣ. А Олександровъ сынъ, что въ закладѣ у шахова в., человекъ ужъ въ возрастѣ, а Олександръ царь съ государемъ нашимъ съ шахомъ въ любви, да только нынѣ ссылки порушилися за тѣмъ, что турецкой многіе города поималъ у шахова в., и черезъ турецкой города государю нашему и Олександру царю ссылатися не мочно.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ говорилъ: Иверской Олександръ царь присылаеъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичу в. Р. с. пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. велѣлъ отъ Шевкала князя отъ горского оборонить да и ко мнѣ о томъ Олександръ царь съ прошенъемъ приказываеъ, чтобъ язъ челобитье его до царского величества доносилъ и на то государя наводилъ, чтобъ великій государь нашъ для крестьянскіе вѣры оборонить его велѣлъ, и язъ челобитье Олександра царя до царского величества доносилъ и великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. по челобитью Олександра царя послалъ ныне на Терекъ на Шевкала большую свою рать съ окольными и

---

¹⁾ Та вѣсть. Ibid.

воеводою со княземъ Ондрьемъ Ивановичемъ Хворостининымъ, и Олександра царя и всю Иверскую землю оборонити велѣлъ.

И посолъ Ази Хосревъ говорилъ: да(й) (Го)споди, государь здравъ былъ на многія лѣта, да и ты царского величества шурина! то и государю нашему будетъ годно, толко государевы люди Шевкала извоюють.

А послѣ того кизылбашского (шаха) посолъ Ази Хосревъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово величество тобѣ царского величества шурина Борису Ѳедоровичю велѣлъ говорити: какъ ты рукою великого государя своего крестьянского государя землю правишь, такъ бы еси держалъ другою рукою государя нашего шахово величество, чтобъ великіе государи твоимъ радѣньемъ были въ любви и въ дружбѣ.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ говорилъ: работаю язъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. всею душею и сердцемъ своимъ, межъ ¹⁾ государей о дружбѣ и о любви потому же радѣю сколько моей мочи, а дѣлаю язъ все по его государеву веленью, что его царское величество повелитъ: гдѣ его государево слово—тутъ моя голова и душа. А которые еси рѣчи мнѣ отъ шахова величества говоришь, то все язъ до царского величества донесу, и великій государь нашъ его ц. в. во всемъ шахова прошенья не отставитъ и съ шахъ Аббасовымъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хочеть свѣше прежнего, и пословъ своихъ ныне съ вами къ шахову величеству пошлетъ, и отпускъ вамъ къ шахову величеству будетъ скорѣ.

И посолъ Ази Хосревъ на государевѣ жалованье и на Борисове слове Ѳедоровича билъ челомъ, а говорилъ: государю нашему ничто добраго, дорого съ великимъ государемъ ссылка, чтобъ межъ ихъ великихъ государей ссылками недруземъ ихъ было страшно.

Да посолъ же Ази Хосревъ говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово в. тебѣ царского в. шурина Борису Ѳедоровичю велѣлъ говорити: Гилянъ у него государя мѣсто ²⁾ голдовное было, сидятъ на нихъ посаженники государя нашего, и нынѣ былъ на Гилянѣ царь Ахметъ, а посаженникъ былъ государя же нашего. И будучи на Гилянѣ, почалъ ссылатца съ турскимъ, а хотѣлъ Гилянъ отдати турскому. И государю нашему шахъ Аббасову в. тѣ вѣсти дошли, и онъ посылалъ къ нему неодинова, чтобъ царь Агметъ ѣхалъ къ шахову в., и Агметъ царь къ шаху не поѣхалъ, и шахово величество подѣ Гилянъ

¹⁾ И межъ. Л. 14^b.

²⁾ Гилянскаго государя мѣсто. Л. 15^b.

ходилъ и Гилянъ взялъ и многихъ людей побилъ; а царь Агметъ изъ Гиляни побѣждалъ въ судѣхъ съ невеликими людьми къ турскому. И ныне въ Гиляне государь нашъ шахъ Аббасово в. посадилъ своего ближнего человѣка Магметъ Кули хана, и о томъ тебѣ царского величества шурина объявити и бити челомъ велѣлъ: которые суды изъ Гилянъ приходили въ государеву отчину въ Астороханъ съ товаромъ при Агмете царе, а ныне они въ Асторохани, и тебѣ бы, доложитъ ¹⁾ государя, тѣ суды и люди и рухлядь велѣтъ ²⁾ отдать мнѣ на руки. Да государь же нашъ шахово в. велѣлъ тебѣ говорити, а тебѣ бы то донести до царского в. чтобъ государь послалъ къ брату своему къ шахову в. доспѣхъ доброй, чтобъ шахову в. пригодился, и прислалъ кречатовъ красныхъ и всякихъ ³⁾.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ говорилъ: по Агметеве цареве неправде такъ ся надъ нимъ и учинилось, а про суды, которые приходили изъ Гилянъ въ Астороханъ съ товаромъ при Агмете царе и о пансыре и о кречетѣхъ донесу до царского величества, а великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. брату своему шахъ Аббасову в. ни за что не постоятъ, а у меня что случилось царского в. жалованьемъ, и язь шахову в. буду жъ бити челомъ.

Да говорилъ Борисъ Ѳедоровичъ кизылбашскому послу Ази Хосреву ⁴⁾: мнѣ было васъ за шахово жалованье ⁵⁾ подчивать у себя, да зашли насъ ныне многія дела царского величества, и за тѣмъ васъ ныне ѣсти не зову, а пришлю къ вамъ столомъ ⁶⁾ на подворье. И отпустилъ посла на подворье. А столъ посыланъ къ послу на подворье полной ⁷⁾ на серебряныхъ блюдахъ, вина красные и меды красные въ большихъ кубкахъ, а меды белыя въ бочкахъ. А посыланъ съ столомъ приказной человѣкъ Бориса Ѳедоровича Курбатъ Хватовъ.

А се переводъ съ шахъ Аббасовы грамоты къ слугѣ и къ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову съ посломъ его съ Ази Хосревымъ.

Богъ великій вся сотворившей, пророцы его Махаммедъ да Алій. Гумаюна подражателю при великомъ государе великіе степени достигшему и великую власть достойно содержа, усердно правящему, къ

¹⁾ О томъ доложитъ. Л. 16.

²⁾ Велѣтъ. Ibid.

³⁾ Далѣе: а которое иное шахъ Аббасова в. челобитье, и язь о томъ къ тебѣ къ Борису Ѳедоровичю пришлю съ приставы письмомъ. Ibid.

⁴⁾ Говорилъ: Ази Хосровъ! Л. 16 ^в.

⁵⁾ Пожалованье. Ibid.

⁶⁾ Съ столомъ. Л. 17.

⁷⁾ Въ одной редакціи стоитъ: «посной».

честности и къ щастію лице направляющему, и у великого государя веліе ¹⁾ сѣдалище обрѣтшему и грозныхъ государей бесѣде угодный во всякомъ строеніи, и въ праведномъ повелѣніи вѣрный учиняся, славою превосходящему Борису Ѳеодоровичю, чистосердну убо мысль имѣя, прилежно належа великое бремя понести и тѣмъ царскому лицу предстояти, ближній пріятель быти сподобился еси, по тому и имя твое славно превосходитъ. И буди вамъ вѣдомо: вѣрный и ближний и чести достойный холопъ нашъ Ази Хосровъ, какъ къ намъ пришелъ отъ великого и счастливого и великихъ государствъ обладателя, и великое войско имѣющаго, и величество довольно достигшего въ милость и въ милосердіи угнѣздившагося ²⁾, отъ великостолного и вселенную обдержавшаго, яко отъ востока восходя, солнце освещаетъ люди, тако государствомъ просвещеніе дарующаго и Давыдову милость ко всѣмъ государемъ дающаго, и свято царствующаго любовію и вспоможеніемъ пріятельство творящаго отъ великого князя Бѣлаго царя Федора Ивановича къ намъ гумаюна подражателю желаніе свое вольне обрѣтшему ³⁾ пришелъ и сказалъ намъ, что ты душею и мыслью, мужественно укрѣпя, о нашемъ желаніи ⁴⁾, еже бы съ великимъ государемъ быти намъ въ дружбе и въ ссылке, радѣлъ еси, и то твое радѣнье и дружба до насъ дошла. Нѣчто бѣ и впередъ твоимъ радѣніемъ межъ нами великими государи дружба и любовь свыше чинилася, и при великомъ государе держалъ бы тебя Богъ здрава въ своемъ милосердіи. И сказали намъ, что великого государя послы идутъ къ нашему къ щастливому порогу и тому многое время минуло, а послы не объявились, и мы къ величайшого величества государю послали есмя вѣрнѣйшого своего холопа Ази Хосрова о томъ провѣдать, которымъ обычаемъ послы не бывали, а сами есмя пошли къ Хурасани, а его отпустили есмя вскоре изъ походу своего, чтобъ вамъ про то известишь, для чего послы не бывали, и вскоре бѣ ему назадъ воротитися ⁵⁾. А что государю и тебѣ, и государству вашему годныхъ и потребныхъ вещей, то есмя у себя изготовили, и какъ ваши послы къ намъ придутъ, и мы съ тѣми послы всякіе потребные вещи съ ними приплемъ. А съ Ази Хосровомъ есмя послали своихъ людей и велѣли имъ купить на себя нашему величеству въ вашемъ государствѣ потребныхъ вещей. И о чемъ люди

¹⁾ Великіе. Л. 17 в.

²⁾ Въ милосердые угнѣздившагося. Л. 18.

³⁾ Вольное обрѣтшему. Ibid.

⁴⁾ Желанье. Ibid.

⁵⁾ Поворотить Л. 18 в.

наши учнутъ тебѣ бити челомъ, и тебѣ бѣ тѣмъ къ намъ дружба своя показать, государя доложѣ, во всемъ бы имъ заказу не учинить. А наше имъ повелѣніе то: велѣли есмя на себя купить пансырей и иныхъ потребныхъ вещей. И толко по нашему желанью учините и нашему величеству та ваша любовь добрѣ угодна будетъ, и нашего посла ¹⁾ Ази Хосрова къ намъ вскорѣ отпустили, а что есмя къ тебѣ послали свои поминки и тебѣ бы на насъ въ томъ не помолвить, а нашимъ бы молениемъ у Бога пребыванье твое и часть не оскудѣвала ²⁾, и всякое бѣ твое хотѣніе всегда отверсто было. А которые суды ходили отъ Хози Усемидина, и тѣ бѣ суды и съ рухлядью велѣли бѣ есте отдати послу нашему Ази Хосрову, да для насъ поволили бѣ есте послу нашему въ торгу своемъ купить всякихъ вещей, что ему надобно для нашихъ потребъ: ратныхъ збрій и полону. И ихъ вскоре отпустить порадѣли бы есте, а мы ихъ безпрестанно ждемъ и очи наши въ ихъ дорогѣ. Молвѣ, грамота писана въ счастливомъ мѣсяцѣ въ шабанѣ 101-го году.

А се переводъ съ Фергатхановы грамоты къ слугѣ и къ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову.

Въ великихъ и вѣрнѣйшихъ повелителяхъ сильнейшему друга милующему, недрузей победителю, способствіемъ и красотою и любовью непримѣнно цветущему Борису Ѳедоровичю величеству, вѣрному и пріятельству государь еси, имѣвши силу, еже другомъ ратьми способствовать, и въ дружбе присно пребывая, славенъ еси, и во всякихъ дѣлахъ справедливость чиниши и всю мысль свою на то предавъ, вся строити направился еси, и великую степень и пріятельство мирского ради исправленія пріяти подцился еси, и всему миру исправленіемъ и добротою своею любимъ еси, и въ вельможахъ великъ еси, и межъ государей добродѣтель впрокъ утвержаеши, и милость государеву всѣмъ даеши, и лицемъ свѣтлостію и благоправіемъ ясно цветеши при великомъ государѣ надъ цари царемъ великомъ во вселенной именемъ явно превосходящемъ отъ многихъ прошедшихъ лѣтъ по се время милостію славенъ сый, и свято царствующій и войскомъ преславный, великій государь Ѳедоръ Ивановичъ великій князь Бѣлой царь, чтобъ здравъ былъ и счастливъ многолѣтне, и свершеніе бы его благопріятно, а его жъ онъ не хочетъ, то и не буди, мы же неизчетно единъ по единому, морскихъ волнъ пригибанію уподобяся, поклоняемся и молимъ Бога, еже бы ему съ славою послѣдовати Иесу, Его же силою мертвыя

¹⁾ Посланново. Л. 19.

²⁾ Не оскудѣла. Ibid.

воскресоша и всегда бѣ съ нимъ Исусова Духа помощь была и разуму его способство и разширеніе было. А вамъ буди вѣдомо, что мы васъ просимъ всегда, что еси въ великой степени при государеве величестве пріятельство имѣши и счастье предъ тобою есть и будетъ, да после буди вѣдомо отъ нашего разума и отъ любовного лица извещеніе то, чтобъ тебѣ межъ великого вселенную обдержажущаго и величестнаго гомаюна подражателя зѣ государемъ нашимъ учинить въ дружбе, и государство бѣ его было цѣло сохраненно и соблюденно отъ всякія напасти въ вѣки, а мы всею искреннею своею мыслью на дружелюбномъ пути любовнымъ лицомъ стоимъ крѣпко. А тебѣ государеву подданному годно то государеве трапезе годну бывшу¹⁾ съ нами другъ зѣ другомъ ссылаяся, пріятельство всегда чинити и во единой мысли быти и другъ бы друга о пребываніи спрашивая, мысль свою утешали, для того шахова величества вѣрный чести достойный холопъ Ази Хосровъ посланъ, и повелѣнье шахово для того учинилося: съ которые мѣры тотъ начѣншейся обычай престалъ и о томъ, стесняяся мыслью и желая любовного²⁾ пути, послалъ великого государя здоровье провѣдати и того провѣдать: для чего къ нашей странѣ посолъ не бывалъ? И намъ о томъ говорити потребно показалось, чтобъ впередъ любовь и дружба пребывала для того, чтобъ дружба ваша и способство и помощь вѣдомо было, и въ нынешнее бы время ваше повелѣнье и душевное объ насъ радѣнье въ нашемъ государствѣ было вѣдомо. А Ази Хосреву бы еси въ покупке и въ товарахъ и всякую потребу исполнити помощникъ бы былъ еси и способственникъ. И что вашему государству къ прибытку и ко обвеселію и пріобретенію отъ здѣшней страны мните быти, и вы бѣ о томъ письмо дали Ази Хосреву, и его бы есте вскоре велѣли отпустить. Да ныне которые бы вамъ вещи пригодились, и такихъ вещей послати не лучилося, и какъ вашъ большой посолъ здесе будетъ, и мы всякихъ узорочей, сколько насъ станетъ, къ вамъ послати ради есмя. И вы бѣ своимъ холопомъ приказали, чтобъ Ази Хосрева поберегли и поволити бѣ есте велѣли ему купити товаровъ розныхъ збруй, соболей³⁾ и иныхъ всякихъ вещей, чтобъ вашъ большой указъ былъ о томъ, и поволили бѣ есте ему купити: то добрѣ будетъ годно, и вскоре бы есте велѣли отпустить: тѣмъ бы твое радѣнье межъ государя и любовь крѣпка вѣдомо было. И сколько вамъ мочно, чтобъ вамъ пожаловать прислать пансырей добрыхъ крѣпкихъ, а что будетъ

¹⁾ Бывшему. Л. 21.

²⁾ Любовно.

³⁾ И соболей. Л. 22.

вашей казнѣ достойны которые вещи у насъ вамъ будутъ годны, и вы бѣ къ намъ отписали, а мы то съ любовью пришлемъ, тому бѣ есте вѣрили и дружба бы совершалася ¹⁾, и во всякомъ бы дѣлѣ желанное наше получилось и чтобъ вамъ учинить такъ Ази Хосреву, какъ вашему счастливому чеснѣйшеству къ славе годно сколько васъ будетъ, чтобъ есте не пожалѣли, о томъ чистосердно съ любовью вамъ челомъ бьемъ и извещаемъ. Чтобъ еси при счастливомъ государе счастливъ и многолѣтенъ былъ.

А се переводъ Мегди Гулы хановы грамоты къ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳеодоровичю.

Въ великихъ государехъ святаго и тезоименитого и многою славою превосходящего и велеможнаго совершенно и справедливого, великого князя Бѣлого царя Федора Ивановича великому пріятелю и въ повелѣніихъ господину и великоименованному, и въ дружбѣ любезному желанье получившему, неоскудно святящему великому Бориса Ѳеодоровича величеству, великого государя ближней еси пріятель и многимъ войскамъ утверженіе милости бо одержаніе тебѣ предася, и на земли великій еси и всякое дѣло подобне устрояеши, великого государства государя царству правитель еси, во всякихъ дѣлахъ крѣпко стоиши и земныхъ дѣлъ всѣхъ, вопрошая усердно, разсужаеши ²⁾, и въ повелителяхъ великъ еси, и нѣчто бѣ твое величество и разумъ и дородство и пребыванье Богъ учинилъ свыше во вѣки. После поздравленія множествомъ много поклоняемся и челомъ бьемъ и величества твоего разума не могохъ исписать, и быть бы тебѣ во веки въ Божіе милосердіе здраву, а мы, слыша про твое величество и про имя твое и славу у великого государя, избранный еси добродѣй, и покусихомся къ твоему величеству написать грамоту, и буди вѣдомо, чтобъ межъ нами и вами многая слава была и государства бѣ по тому жъ были во славе, дай Боже, свыше. А въ нашу счастливую мысль ³⁾ то впало, чтобъ межъ великихъ государей и государствъ другу зъ другомъ ⁴⁾, ссылаясь, пріятельство ⁵⁾ всегда чинить и во единой мысли будучи, на обѣ бы страны многіе прибытки были, а проѣзжимъ бы людямъ никоторого утесненія и убытковъ не было. Да слухъ насъ дошелъ, что гиланской Ахметъ царь для тамги вашимъ людямъ многую неправду хотѣлъ учинить, что ни въ которомъ

¹⁾ И дружба совершилась. Л. 22^b.

²⁾ Усердно вопрошаеши. Ibid.

³⁾ А въ наши счастливыя мысли. Л. 23^b.

⁴⁾ Дру съ другомъ. Л. 24^b.

⁵⁾ Пріятельство — пропущено.

государстве чего не живетъ и для того наши многіе люди оттого ужаснулись были, и въ ваше государство ѣхать не посмѣли были. И какъ мы, холопи государя своего, то слышали, и о томъ добръ поскорбѣли, и государь нашъ шахово величество на него великую свою опалу положилъ, а Гилянское царство пожаловалъ далъ намъ на руки и впередъ, ажъ дастъ Богъ, по шахова величества приказу такъ учинимъ, что на обѣ стороны ходили бы безубыточно, а имени бѣ моему и вашему слава была и межъ бы нами такая дружба была, чтобъ гости и торговые люди ходили безъ урыву съ покоемъ. Для того посланъ по прежнему обычею сущей и вѣрной холопъ Ази Хосровъ и вамъ бы, его роспроса, обо всякомъ добромъ дѣлѣ poradѣти, и со всѣмъ приказомъ, чтобъ есте его вскоре отпустили, чтобъ ему со всякою радостью и веселіемъ въ сю страну пріѣхать. А что годно шахову величеству и намъ что пригоже учинилося, и мы тѣ слова два или три писали въ своей грамоте, и вашему бѣ величеству тѣ любовные слова были вѣдомы. А слова наши то, чтобъ вамъ о дружбе и о любви poradѣти и со всякою ¹⁾ потребою его къ намъ отпустить, а мы того хотимъ, чтобъ намъ по прежнему обычею съ вами быть въ дружбе и въ любви, а вашему бѣ величеству по тому же такъ учинить и того хотѣти. И которые торговые люди хотятъ ²⁾ итти въ сю страну, и они бѣ ³⁾ того себѣ и на мысли не держали, что имъ въ сей странѣ убытки будутъ, что шахова величества счастьемъ никакъ челоуѣкъ никому убытковъ и насилія учинить не покуситца. Да шахово величество о которыхъ потребахъ наказалъ сущему и вѣрному Ази Хосрову съ товарищи, и вы бѣ пожаловали, поволили ему купить ото всякихъ потребъ и повольство имъ учинивъ, вскоре назадъ ихъ отпустили, чтобъ тѣмъ межъ нами дружба и любовь свыше была и посломъ бы и посланникомъ дорога всегда отворена была, и инако бѣ есте того не учинили, чтобъ вашему величеству и намъ годно было, и ты бѣ свое жалованье и радѣнье скудно не учинилъ, а за дружбою и любовью челоуѣкъ бьемъ, а величество бѣ твое и счастье и слава и дородство и любовь во вѣки множилоса ⁴⁾.

---

¹⁾ Со всякою бы Л. 24^b.

²⁾ Похотятъ. Л. 25.

³⁾ И они бѣ — пропущено.

⁴⁾ Далѣе въ этой книгѣ излагается посольство князя Звенигородскаго и приводится стайный его списокъ, но чтобы не нарушать связи въ изложеніи переходимъ къ книгѣ № 5, гдѣ приводятся свѣдѣнія о пребываніи Ази Хосрова въ Россіи.

Книга за № 4 представляетъ копію позднѣйшаго времени съ книги № 3.

$\frac{7102}{1593}$ сент. 10 $\frac{7102}{1594}$ мая 30. Книга № 5, содержащая въ себѣ:

I. Приѣздъ къ государю царю Федору Ивановичю персидского посла Ази Хосрова. Начала итьтъ, а описаны только шаховы подарки. Листы 1—8.

II. Записка о бытности онаго посла у боярина Бориса Федоровича Годунова съ предложеніемъ о дѣлахъ. Листы 8—26.

III. Представленіе отъ посла Ази Хосрова, поданное въ посольской приказъ о томъ, что отъ шаха приказано ему на словахъ. Листы 26—28.

IV. Записка о бытіи онаго посла у государя на отпускъ. Листы 28—50.

V. Приѣздъ къ государю персидского юнца Хозя Искандера съ шаховыми товарами, и обратной оному Искандеру съ тѣми же товарами отпускъ. Листы 50—67.

VI. Отправленіе въ Казань къ персидскому послу Ази Хосрову, переводчика Степана Степанова, и данной ему наказъ что говорить съ посломъ о дѣлахъ государевыхъ. Листы 67—86.

VII. Отправленіе къ шаху въ послыхъ князь Андрея Дмитриевича Звенигородского, и съ нимъ переводчика Степана Полуханова, подъячего Дружины Кузмина, и толмача Айдара Павлова. Листы 86—115.

А поминковъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. отъ кизылбашского Аббасъ шаха съ посломъ его съ Ази Хосровомъ:

Шапка булатная кизылбашская, казбинское дѣло, грановита, грани въ лицѣ, а другія грани рѣзаны на проемъ золотомъ, съ лалы и съ бирюзами, и съ жемчюги, а подъ золотомъ отласъ червчетъ, межъ граней по двѣ мишени золоты, рѣзаны съ камнемъ же и съ жемчюги, подъ златомъ бархатъ чернъ, поверхъ граней слова арапскія. Вѣнецъ булатенъ наложенъ золотомъ, а по немъ мишени золоты по червчатому отласу съ камнемъ и съ жемчюги. Носъ булатенъ съ наводомъ наверхъ его. Плащъ золотъ рѣзанъ на проемъ, съ камнемъ и съ жемчюги, по обѣ стороны носа на шапкѣ двѣ трубки золоты съ камнемъ и съ жемчюги, а въ нихъ ставятъ перье; уши у шапки золоты на мѣди съ чернью, камень въ гнѣздѣхъ; подставка у шапки кольца желѣзныя.

Наручь булатна, по ней врѣзываны межъ мишеней травы золоты, а мишени золоты жъ съ каменьемъ, рукава у ней кольца желѣзные на бархатѣ на рудожелтомъ, подложена отласъ червчатъ.

Пыжъ щитовой булатенъ, а на немъ шесть мишеней золоты съ каменьемъ и съ лалы и съ бирюзами, а промежъ мишеней врѣзываны травы золоты; около пыжа вѣнецъ выбить золотомъ, съ каменьемъ же.

Пыжъ щитовой окованъ золотомъ, мишени и травы золоты жъ съ каменьемъ, съ лалы и съ бирюзами, а промежъ мишеней и травъ въ земли мѣсто по мѣди ставлены бирюзы гладкія; на верху пыжа камень червчетъ.

Ножъ булатенъ кизылбаское дѣло, по немъ врѣзаны травы золоты, а у него черенъ рыбей зубъ, а по немъ врѣзывано золото жъ съ чернью; ножны окованы золотомъ.

Тулунбасъ булатенъ, по немъ врѣзываны травы золоты съ каменьемъ, а на немъ мишени золоты, а донцо у тулунбаса обложено золотомъ, по немъ врѣзываны травы съ чернью; у поцѣпки пряжи и запряжники серебряны золочены, а въ нихъ камышки лалики и бирюзы; подушечка замшена зелена.

Стремена булатны, по нихъ съ лица выбивано золотомъ, а въ золото вставляваны камышки лалики и бирюзки, внутрѣ у стремянъ врѣзываны травы золоты, у петель по обѣ стороны по змѣине голове съ жемчюги.

Бархатъ на золотой землѣ, а на немъ жены съ младенцы бархачены розными шолки, а поверхъ ихъ люди крылаты, а въ рукахъ у нихъ кабы ковчежцы шолковы, а противъ младенцовъ дѣвы стоячія съ ковчежцы, да деревье большое, по немъ аксамичено золотомъ, а ветье шолкъ зеленъ. А посолъ Ази Хосровъ про тотъ бархатъ сказалъ, что по немъ Пречистая Богородица со младенцы, а надъ ними ангилы со звѣздою. А подписи нѣтъ.

Бархотъ на золотой землѣ, по немъ люди, а въ рукахъ у нихъ скляницы и чарки, деревье и птицы розные всякіе цвѣты. Полазъ кизылбашской, а по ихъ словеты (слыветъ) халичаръ, на золотой землѣ, а по немъ звѣри и травы и рѣки и рыбы и древа, а на нихъ цвѣты и птицы золотныя и серебряныя, шолковыя и всякіе розные шолки, а по середѣ его кругъ по червчетой землѣ, а по немъ лютые звѣри, а держать во ртѣхъ олени серебряныя и золотныя и шолковыя всякимъ цвѣтомъ, а промежъ ихъ травы серебряныя и золотныя и шолковыя якими жъ цвѣты, а по концомъ у наугольниковъ по лозоревой землѣ отые звѣри шолковыя, шолкъ черленъ, а во ртѣхъ олени серебряныя

промежъ ихъ травы серебряные и золотные и разныхъ шолковъ. А около полоза кайма на серебряной землѣ, по немъ цвѣты крылатые, промежъ ихъ травы. А птицы и травы серебряные и золотные и шолковые всякимъ цвѣтомъ, а по концомъ у полоза по поескомъ надержка кисти шолковы, съ золотомъ и съ серебромъ.

Бархатъ на рудожолтой землѣ, гладкой, по немъ люди и дикіе звѣри и травы всякіе розные шолки.

Бархатъ червчетъ гладкой. Бархатъ усиненъ гладкой. Бархатъ черной гладкой. Камка кизылбашская еська на золотой земле, на оба лица шолкъ червчетой сканой. Камка еская, на оба лица на золотой земле репейки и плащики, шолкъ таусиненъ, сканъ на оба лица. Камка еская, на оба лица, земля шолкъ сканной малиновой цвѣтъ, люди и травы мелкіе золоты. Камка еская на оба лица на червчетой земле, шолкъ сканной, жолтъ, по ней люди и травы, мелкой узоръ. Камка еская на оба лица на таусинной земле, шолкъ сканной, жолтъ, а по ней карабли, а въ нихъ люди. Камка еская на оба лица на рудожелтой земле, шолкъ сканной темносинъ, а по немъ карабли, а въ нихъ люди и травы, мелкой узоръ. Камка еская, шолкъ черленъ, сканъ на зеленой земле, а по ней въ розводѣхъ круги, мелкой узоръ. Камка еская на вишневой земле, шолкъ сканной жолтъ, по ней въ розводе кружки, мелкой узоръ. Камка еская на зеленой земле шолкъ сканной таусиненъ, а въ розводе репейки да плащинъ, мелкой узоръ. Камка еская на свѣтлозеленой землѣ, шолкъ сканной таусиненъ, въ розводѣ по ней репейки, мелкой узоръ. Камка еская на оба лица на черленой земле шолкъ сканной голубъ, а по ней люди и попугаи и деревья и травы, мелкой узоръ. Объяръ шолкъ червчатъ, по ней струя золотная, на оба лица. Объяръ шолкъ цвѣтъ малиновой, струя золотная на оба лица. Дибя золотная на одно лицо золото, шолкъ рудожолтъ, а по русски байберчикъ. Камка ценинная на оба лица гладкая еская. 2 камки рудожолтыя ески на оба лица. Камка светлозелена еская на оба лица. Камка голуба еская на оба лица. 9 кутней пятененскихъ большіе земли: кутня бѣла, 2 кутни ценинныхъ, 2 кутни алыхъ, кутня свѣтлозелена, 2 кутни рудожолтыхъ, кутня таусинна.

Коверъ кизылбашской всякими цвѣты съ золотомъ и съ серебромъ, шолковъ Коверъ кизылбашской же шолковъ, всякими же цвѣты, съ золотомъ и серебромъ.

Полстъ бурнатная большая.

Государыне царице и великой княгине Ирине шахова большая царица Шахъ Зейнепа прислала:

Бархатъ на серебряной земле рыть шolkъ таусенинъ, въ розводахъ круги большіе.

Камка цвѣтная шolkъ сканной на оба лица, на вишневой земле въ розводе кружки и репейки, шolkъ жолтъ, мелкой узоръ.

Кафтанъ кизылбашской золотной на синей земле, шolkъ сканной на оба лица, люди и звѣри и рыбы и деревье и птицы золотныя, мелкой узоръ подложенъ сверху до пояса бязью, а отъ пояса до подола дорогами ценинными, опушка дороги двоеличны, шolkъ синь да черлень.

Портицо таоты веницейскіе, большая земля двоелична, шolkъ бѣлъ да алъ. Кутня бѣла.

Кизылбашской посолъ Ази Костровъ государю бьетъ челомъ:

Камка еская золотная на оба лица на червчатой землѣ, по ней мелкой узоръ золотной.

Бархатъ на черной землѣ, гладкой, по немъ розводы шахматы, розныя всякіе шolки. Объярь бѣла.

Сабля булатная въ лице (?) кашанское дѣло. Болдица и огнивцо булатныя. Ножны хозъ алъ, оковы и наконечники булатныя.

Лукъ, бехтянское дѣло, цвѣченъ золотомъ по червчатой краске. 2 хоза, одинъ черлень, а другой зеленъ.

Шаховъ кречетникъ Булатъ ага государю челомъ бьетъ:

Сабля булатна, огнивцо и болдица булатны, ножны хозъ червчатъ, оковы и наконечникъ булатны.

Лукъ бехтянского дѣла по червчатой краскѣ цвѣченъ золотомъ.

102-го года сентября въ 10 день говорилъ кизылбашской посолъ приставомъ Данилу Исленьеву да Образцу Вахромѣеву, чтобъ они донесли до слуги и конюшего боярина до Бориса Федоровича, чтобъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ велѣлъ ему быти у себя, а съ нимъ къ Борису Федоровичю отъ шаха и отъ его ближнихъ людей грамоты и поминки и рѣчью приказъ. И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ о томъ докладывалъ государя, какъ государь указъ свой учинить: велить ли кизылбаскому послу быти у него на дворѣ? И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. кизылбаскому послу Ази Хосрову у слуги и у конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова на дворѣ быти велѣлъ ¹⁾).

Сентября въ 15 день кизылбашской посолъ Ази Хосровъ съ приставы съ Даниломъ съ Исленьевымъ да съ Обрасцомъ Вахромѣ-

---

¹⁾ Далѣе излагается объ аудіенціи у Бориса Федоровича Годунова 13 сентября то же, что и въ книгѣ № 3. См. раньше, стр. 188—188.

вымъ прислалъ въ посольской приказъ челобитную татарскимъ письмомъ. А се переводъ съ челобитны кизылбашского посла.

Бьетъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббасовъ посолъ Ази Хосровъ: по государя своего по шахъ Аббасову приказу, которые хаживали въ Астораханъ изъ Гилянъ суды при Ахметѣ царѣ гилянскомъ четыре бусы Хозя Усемеддиновы, и какъ гилянской царь къ турецкому сбѣжалъ, и тѣ суды въ Асторахани задержаны и посла гилянского царя Тюркемира и людей что съ нимъ было гилянскихъ тѣхъ всѣхъ задержали будто за бологодѣть Бориса Федоровича, что посылаю въ Гиляни, и государь бы пожаловалъ, того гилянского царя посла Тюркемира и всѣхъ гилянцовъ, которые ни были въ Асторахани, ихъ всѣхъ бы велѣлъ ему отдати, а онъ ихъ, приѣхавъ, отдастъ шахову в., а Бориса Ѳеодоровича бологодѣть онъ, Ази Хосровъ, самъ заплатитъ. Да Ази Хосровъ же бьетъ челомъ государю, чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему отдати изъ Асторахани шахова гонца Каю, а онъ его отвезетъ къ шаху. Да Ази Хосровъ же бьетъ челомъ государю по государя своего шахову приказу: которые изъ Нагаи Теркемелцы и всякіе кизылбашскіе ихъ люди полоненики, а прибѣгаютъ въ государевы города на Волгѣ, и государь бы его пожаловалъ, тѣхъ полонениковъ, которые учнутъ бѣгать изъ Нагаи, назадъ Нагайцомъ ихъ отдавати не велѣлъ, и велѣлъ бы имъ отдавати свободу въ свою землю, которые куды похотятъ, для шаховы любви. Да у юртовскихъ татаръ въ Асторахани которые Теркемелцы кизылбаши многіе въ работе, и государь бы ихъ пожаловалъ и тѣмъ велѣлъ дати свободу, которые гдѣ похотятъ въ свою землю. Да какъ онъ, Хосровъ, ѣхалъ ко государю и зимовалъ въ Астарахани, и въ Астараханъ прибѣжалъ изъ Нагаи къ нему, Ази Хосрову, полоненикъ кизылбашеницъ, Ромозаномъ зовутъ и у него того полоненика въ Асторахани взяли воеводы, да отдали держати хлѣбнику Микулѣ, и государь бы его, Ази Хосрова, пожаловалъ, того кизылбашского полоненика велѣлъ ему отдати. Да какъ былъ въ Кизылбашехъ Григорей Васильчиковъ, а съ нимъ былъ юртовской татаринъ, Саааромъ зовутъ, и подговорилъ въ Кизылбашехъ жонку кизылбашку, и та жонка била челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ее отпустить въ свою землю, а велѣлъ бы отдати ему, Ази Хосрову. Да въ Асторахани де живетъ на тезицкомъ дворѣ тезикъ, родомъ шамахѣецъ, Шихъ Турсуномъ зовутъ, и государь бы его пожаловалъ: того Шихъ Турсуна велѣлъ отпустить и съ женою и съ дѣтьми въ Кизылбаши. Да какъ онъ ѣхалъ ко государю, и въ Казани оставилъ у кизылбашца у

торговаго человѣка, Касымъ Алѣя, да у арменина, у Вабасабада Мурата, товару всякого рублевъ на пятьсотъ, а велѣлъ имъ тотъ товаръ продавати, и государь бы его пожаловалъ: съ того товару пошлинъ не велѣлъ имати, а будетъ что взяли пошлинъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему отдати. Да въ Казани де есть дербенецъ, Улагою зовутъ, и государь бы его пожаловалъ, для шаховы любви, велѣлъ тово Уллагу изъ Казани отпустить съ женою и съ дѣтьми и со всѣми его животы. Да въ Казани де на тезицкомъ дворе живетъ, Арыжаномъ зовутъ, шамахеецъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ его съ нимъ отпустить. Да онъ же бьетъ челомъ государю: въ которомъ онъ суднѣ пріѣхалъ изъ Кизылбашъ, и то у него судно на морѣ розбило, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему въ Асторахани дати бусу со всею снастью и велѣлъ бы ему поволити, которую пожалуетъ бусу, а онъ ее похочетъ променити гилянцомъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ дати волю и пожаловалъ бы его государь во всемъ его прошенъе, о которомъ онъ государю билъ челомъ.

И дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ Ази Хосрову челобитье доносилъ до слуги и конюшего боярина до Бориса Федоровича, а Борисъ Федоровичъ доносилъ до государя, и государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. кизылбашского посла пожаловалъ: гилянского посла и гилянскіе суды и кизылбашского гонца и полоненика Ромозана и Шихъ Турсана велѣлъ ему отдать, и пошлинъ съ товаровъ имать не велѣлъ, и судно пожаловалъ дать велѣлъ. А велѣлъ съ тѣмъ къ послу послать приставовъ Данила Исленьева да Образца Вахромѣева да переводчика Степана Степанова и сказати ему, что челобитье его слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ съ прошенъемъ до царского в. доносилъ, и великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с., за прошенъемъ и за челобитьемъ шурина своего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астраханского Бориса Федоровича, его во всемъ пожаловалъ и грамоты ему во всѣхъ его дѣлѣхъ велѣлъ дать. И по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу Данило Исленевъ съ товарищи къ кизылбашскому гонцу ѣздили. И пріѣхавъ, дьяку Ондрѣю Щелкалову сказывали, что кизылбашской посолъ на государеве жалованъе и Бориса Федоровича на печалованъе челомъ бьетъ.

И сентября въ 16 день государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ кизылбашскому послу Ази Хосрову бити у себя государя на дворѣ, на отпускѣ. И того дни кизылбашской посолъ Ази Хосровъ у государя на дворе былъ, а посылаемы по него

приставы его Данило Исленьевъ да Образецъ Вохромѣевъ, да перевотчикъ Вельяминъ Степановъ. А прїѣздъ ихъ къ государю на дворѣ и встрѣча была попрежнему.

А какъ посолъ вошелъ къ государю въ полату, и явилъ его государю-челомъ ударить околничей князь Иванъ Гагинъ.

И посолъ билъ челомъ на государеве жалованье, что пожаловалъ посылалъ къ нему съ столомъ. И царь великій и князь велѣлъ послу сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову кизылбаскому послу молыти рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ:

Ази Хосровъ! Великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому в. отъ шахъ Аббасова в. съ грамотою и съ рѣчьми о дружбе и о любви, и мы великій государь грамоту и рѣчи отъ шахова в. любительно выслушали. Грамоту привезъ отъ шахова в. нашего царского величества къ шурина слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астраханскому Борису Федоровичю, и которые есте рѣчи ему говорили отъ шахова в., бывъ у него на подворье, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ шуринъ нашего царского в. до насъ съ радѣньемъ доносили и намъ билъ челомъ, чтобъ мы великій государь съ Аббасъ шаховымъ в. похотѣли быть въ дружбе, и въ братцкой любви и въ ссылке, съ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе жъ и въ братцкой любви и въ ссылке быти хотимъ, а на твои рѣчи велѣли есмя ответъ тебѣ учинить боярину своему и намѣстнику резанскому Ивану Васильевичю Годунову да околничему и намѣстнику коломенскому князю Ивану Самсоновичю Туренину съ товарищи, и что тебѣ бояре наши учнутъ говорить, то наши дѣла. А ныне тебя отпускаемъ къ шахову величеству, и посланника своего съ тобою посылаемъ.

И какъ рѣчь изговорилъ, и царь и в. кн. велѣлъ дьяку Ондрѣю Щелкалову сказать послу, чтобъ онъ былъ у стола. И по государеву приказу Ондрѣй говорилъ: Хосровъ! великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. жалуетъ васъ: велѣлъ вамъ быть у стола.

И велѣлъ государь приставомъ съ кизылбаскимъ посломъ итти въ отвѣтную полату. И высылалъ государь къ кизылбаскому послу съ ответомъ боярина и намѣстника резанского Ивана Васильевича Годунова да околничего и намѣстника коломенского князя Ивана Самсоновича Туренина, да дьяковъ Ондreja Щелкалова, да Елизарья Вилузгина. И какъ бояре вошли въ отвѣтную полату, и посолъ встрѣтилъ бояръ среди полаты. И бояре съ посломъ корошевались и велѣли послу

сѣсти въ другой лавкѣ по правую сторону. А посидѣвъ немного, бояринъ Иванъ Васильевичъ говорилъ рѣчь:

Божією милостію великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель велѣлъ тебѣ говорить: приходилъ еси къ нашему царскому в. отъ государя своего Аббасъ шахова величества съ грамотою и съ рѣчью о дружбе и о любви, и мы великій государь шахъ Аббасова в. грамоту любительно выслушали. А которую грамоту привезъ еси отъ шахова в. нашего царского в. къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Федоровичю Годунову и которыя рѣчи говорилъ ему отъ шахова в., будучи у него на дворе, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ шуринъ нашего царского в. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астраханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ до насъ съ радѣньемъ доносилъ и намъ билъ челомъ, чтобъ мы великій государь съ Аббасъ шаховымъ в. похотѣлъ быть въ дружбе и въ братской любви и въ сылке и послы бѣ и посланники и всякіе люди межъ нами, великими государи, ходили на обѣ стороны безъ урыву, чтобъ нашими любительными ссылками недруземъ нашимъ было страшно. И мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ братской любви и въ сылке быти хотимъ, и послы своими и посланники дорогу отворяемъ, и посланника своего съ тобою къ шахову в. посылаемъ. А отпустить есмя тебя приказали дьяку своему Ондрею Щелкалову.

А изговоря рѣчь, пошли къ государю, а посолъ въ отвѣтной дожидался стола съ приставы. А за столъ посыланъ звать казенной дьякъ Василей Торакановъ. А какъ вшелъ въ полату, и явилъ его государю челомъ ударить околничей князь Иванъ Туренинъ. А столъ у государя былъ въ грановитой въ большой подписной полатѣ. А поставецъ былъ большой соловецъ и прибавочные суды изъ всѣхъ поставцовъ по тому жъ, какъ при прежнихъ послѣхъ кизылбаскихъ. А государь царь и великій князь сидѣлъ въ царскомъ мѣсте за золотымъ столомъ, а по обѣ стороны государя стояли: по лѣвую сторону въ окне отъ Благовѣщенья столъ камень деманить съ язычки, а по другую сторону въ окнѣ часы по тому жъ, какъ было при прежнихъ кизылбашскихъ послѣхъ, при Бутахъ беке да при Анди беке въ 98-мъ году. А бояре сидѣли за столомъ, въ большой лавкѣ: бояринъ князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуйской, бояринъ Степанъ Васильевичъ Годуновъ, бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ и иные бояре въ нагольныхъ

шубахъ. А въ другой лавкѣ, что отъ патріарха двора, сидѣли дворане и приказные люди и дѣяки въ нагольныхъ же шубахъ. А посолъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, что отъ Благовѣщенья, противъ другою окна полатного. А противъ его сидѣли и потчивали приставы Данило Исленьевъ да Образецъ Вахромѣевъ, да Воинъ Оничковъ. Да за тѣмъ же столомъ, поотодвинувся немного, сидѣлъ любской нѣмчинъ Захаріашъ Меры; а пріѣзжалъ къ государю бити челомъ отъ всѣхъ поморскихъ семидесять трехъ городовъ о торговле и о жаловальной грамоте. А стольники и стряпчіе при государѣ были за столомъ всѣ въ золотномъ платьѣ. А подача послу была послѣ боярина Ивана Васильевича Годунова.

А послѣ стола жаловалъ государь посла, велѣлъ на него положить шубу, да подалъ послу меду. А послѣ подачи звалъ посла къ руцѣ и приказалъ къ шаху поклонъ, сяди; а молилъ толмачемъ: Ази Хосровъ! какъ будешь у государя своего Аббасъ шаха, и ты отъ насъ шаху поклонися. И отпустилъ на подворье.

А послѣ стола посыланъ посла потчивать на подворье столникъ князь Борисъ Лысковъ да переводчикъ Вельяминъ Степановъ.

А государева жалованья кизылбашскому послу Ази Хосрову на отпуске при государе: шуба камка золотная на соболехъ, восемьдесятъ рублей; кубокъ въ 6 гривенокъ въ 20 рублей; шапка лисья черна въ 10 рублей; всего 100 рублей. Да на подворье къ нему послано за его поминки: сорокъ соболей 30 рублей, другой сорокъ 20 рублей; цки лисьи 15 рублей хонены; лисица черна 8 рублей.

Кречетнику государева жалованья, а послано ему отъ казны: шуба камчатая на соболехъ въ 30 рублей, да рухлядь: сорокъ соболей въ 12 рублей, да на 8 рублей костей рыба зубу.

Дворяномъ 6 человѣкомъ: по 12 рублей человѣку рухлядь изъ казны: цки куны 8 рублей, цки хребтовые, да цки черевьи добрые, обои 4 рубли.

Людемъ посольскимъ и дворянскимъ государева жалованья дано изъ казны:

1-й статѣ лутчимъ: 5-мъ человѣкомъ по сукну по англинскому по доброму въ 6 рубли, цки хребтовые, другіе цки черевьи 4 рубли, обоого по 6 рублей человѣку.

2-й статѣ 8 человѣкомъ: по сукну по доброму да цки хребтовые, всего на 5 рублей.

Достальнымъ 10 человѣкомъ: по сукну по доброму, по цкамъ черевымъ, всего по 3 рубли. Да кречетниковымъ людемъ 3 человѣкомъ по 2 рубли, да по сукну по доброму человѣку.

Да съ посломъ же съ Ази Хосровомъ и съ кречетникомъ послано отъ государя къ кизылбашскому шаху 6 кречетовъ. Да отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова къ шаху посланъ кречеть, да къ шахову сыну къ Суфе мурзе кречеть.

А съ Москвы кизылбашской посолъ пошелъ октября въ 15 день, а провожать его до Казани посланъ Ѳеодоръ Бирдюкинъ Зайцовъ, а съ нимъ 30 человекъ стрѣльцовъ¹⁾, а отпущенъ кизылбашской посолъ съ Москвы на Коломну да на Муромъ, да на Нижней въ судѣхъ. А наказъ Ѳеодору о провожанье данъ таковъ.

Лѣта 7102-го октября въ 15 день государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Ѳеодору Ивановичю Бирдюкину Зайцову ѣхати провожати кизылбашского посла Ази Хосрова отъ Москвы до Коломны и до Нижнево Новгорода и до Казани. И Ѳеодору, ѣдучи дорогою, къ послу береженье держати великое, чтобъ послу и его людямъ ни отъ кого безчестья не было и кормъ послу давати по росписи, какова роспись съ нимъ послана. А кормъ и медъ всякой до Коломны съ Москвы по росписи посланъ; а отъ Коломны медъ и пиво и всякой кормъ въ поденной кормъ по росписи, а имати велѣти кормъ со всякихъ людей со княженетскихъ и съ боярскихъ и со владычныхъ, и съ монастырскихъ селъ и деревень бораны и куры, и крупы, и масло, и соль по росписи. И за тотъ кормъ за всякой, за медъ и за пиво велѣти деньги платити по указной цѣнѣ: за яловицу по двадцати алтынъ, за тушу боранью по два алтына, а кожи съ яловицъ и съ борановъ отдавати назадъ; за кура по двѣ деньги. А хлѣбы и колачи и масло, и крупы, и соль покупати по тамошней цѣне. А на кормъ на двѣ недѣли до Нижнего съ Ѳеодоромъ послано денегъ тридцать рублевъ и десеть алтынъ. А имати медъ и пиво по росписи отъ Коломны до Нижнего Новгорода и до Казани имати по городомъ, смѣти сколько до котораго города становъ будетъ; а имати по городомъ у діакъ и въ монастырехъ и у приказныхъ людей, и у торговыхъ людей, и на государевыхъ кабакахъ, гдѣ у кого будетъ медъ и пиво. А лишнего корму и меду и пива мимо росписи не имати. А что въ которомъ городе и у кого именемъ медовъ и пива возьмутъ, и Ѳеодору за тотъ медъ и за пиво деньги платити по указной цѣне.

А пріѣхавъ Федору Зайцову въ Нижней съ посломъ, и будетъ еще мочно ему съ посломъ до Казани доѣхать въ судехъ, и Федору,

---

¹⁾ Толмачемъ у него былъ Родивонъ Армановъ, какъ сказано въ государевой грамотѣ казанскимъ воеводамъ.

ѣхати съ кизылбашскимъ въ Казань. И кормъ ему изъ Нижнего до Казани взять по росписи безденежно у Тимоѣя у Хлопова до Казани, въ сколько день мочно съ ними въ Казань пріѣхать. А пріѣхавъ съ ними въ Казань и поставя ихъ въ Казани на дворехъ, самому ѣхати, и кормовщикомъ и толмачю и стрельцомъ изъ Казани въ Нижней, а изъ Нижнего ѣхати Федору въ Ярославль, а кормовщикомъ и толмачю и стрельцомъ ѣхати изъ Нижнего къ Москве.

Да память Федору Зайцову: отпущено съ кизылбашскимъ посломъ шесть кречетовъ. И Федору на тѣ кречеты корму велѣтъ имати отъ Коломны по городомъ до Нижнего Новгорода и отъ Нижнего до Казани по городомъ у воеводъ и у приказныхъ людей, и у старостъ и у целовальниковъ и у всякихъ людей, на кречета имать по гнѣзду голубей на день, а гдѣ не будетъ голубей, ино имать на кречета по куряти на день, а инде имать голуби отъ города до города.

А зимовати кизылбашскому послу велѣно въ Казани или въ Нижнемъ Новѣгородѣ, гдѣ замерзнуть, а о пропуске кизылбашского посла грамоты посланы таковы:

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. отъ Москвы до Нижнего Новгорода и до Казани по всеѣмъ нашимъ городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ: отпустили есмя съ Москвы кизылбашского посла Ази Хосрова, а съ нимъ дворянъ и съ людьми ихъ тритцать три человекъ, да съ нимъ ихъ три дѣвки, да немецкого полону три души, да имъ же ослободили есмя въ дороге купити немецкого полону тритцать душъ. А проводить кизылбашского посла послали есмя до Нижнего и до Казани Ѳедора Бирдюкина. И какъ съ кизылбашскимъ посломъ и съ людьми ихъ Ѳедоръ Бирдюкинъ въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бѣ воеводы наши и дѣяки и всякіе наши приказные люди кизылбашского посла съ людьми ихъ и со всякою ихъ рухледью, что съ ними съ Москвы пошло, и съ полономъ, пропусчали ихъ, и рухледи у нихъ не пересматривали. И по тому нашему указу полону имъ въ городехъ купити ослобожали и пропусчали ихъ везде безо всякого задержанья. А прочитая сеѣ нашу грамоту, отдавали еѣ назадъ. Писано на Москве лѣта 7102-го октября въ 17 день.

Грамота въ Казань воеводамъ: князю Ивану Михайловичю Воротыньскому да князю Оѳонасью Ивановичю Вяземскому да дьякомъ Ивану Осорину да Первому Карпову. . . . И какъ Ѳедоръ Бирдюкинъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань пріѣдетъ, и вы бѣ кизылбашского посла съ дворяны и съ людьми велѣтъ всеѣхъ поставити на самомъ на добромъ дворе и приставили къ нему въ приставы сына боярского

доброе, да толмача казанского добра. И кормъ ему и дворяномъ и людемъ ихъ велѣли давати по росписи, взявъ у пристава у Ѳедора Бирдюкина, а Ѳедора Бирдюкина и толмача и стрельцовъ отпустили къ Москве, давъ подводы по ихъ подорожнымъ. Писано на Москве лѣта 7102-го октебря въ 17 день.

Въ грамотѣ, посланной въ Нижній Новгородъ Тимоѣю Ондреевичю Хлопову прибавлено: А будетъ кизылбашскіе послы въ Нижнемъ замерзнуть, и ты бѣ имъ дворы велѣли дати добрые, гдѣ прежде сего ставили, и кормъ бѣ еси имъ давалъ по росписи, взявъ списокъ съ росписи у пристава у Ѳедора Зайцова.

Ноября въ 5 день писалъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кизылбаского посла приставъ Федоръ Бирдюкинъ Зайцовъ, что онъ съ кизылбашскимъ посломъ замерзъ, не доѣхавъ Касимова за пятнадцать верстъ. А кизылбаской посолъ прислалъ къ государю челобитную.

А се переводъ кизылбаского посла Ази Хосрова челобитные.

Всево света красоте милостивому и милосердому, счастливому, милостию подобный Нуширявану счастливому, государю великому князю Бѣлому царю Федору Ивановичю уничиженный холопъ вашъ Ази Хосровъ челомъ бьетъ. Челобитье мое то, что судно наше замерзло, челомъ бью, чтобъ еси холопа своего пожаловалъ съ не великою рухледью, съ легкою, пожаловалъ бѣ еси: велѣлъ отпровадить меня въ Казань, а тяжелая рухледь и врететы зимовали бѣ тутъ, гдѣ замерзнуть. А съ судномъ станеть зимовать кречетникъ Булатъ бекъ. А какъ ледъ вскрыется, и онъ будетъ въ Казань. Больши того челобитья нашего нѣтъ. Счастье бѣ ваше было на многіе лѣта. Аминь.

И царь и великій князь кизылбашского посла, по его челобитью, съ легкою рухледью велѣлъ отпустить въ Казань; а у судна велѣлъ оставить кречетника, гдѣ замерзнетъ, а послать велѣтъ съ рѣчью отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича. И по государеву указу за кизылбашскимъ посломъ посланъ Гуръ Толбузинъ, а наказъ Гуру данъ таковъ.

Лѣта 7102-го ноября въ 9 день память Гуру Петровичю Толбузину. Вхати ему за кизылбашскимъ посломъ до Муромъ или гдѣ съѣдетъ кизылбаского посла Ази Хосрова, да будетъ только кизылбаского посла съѣдетъ въ Муроме, и Гуру велѣтъ про себя кизылбаскому послу сказати толмачю Резепу, что посланъ съ Федоромъ съ Зайцовымъ. А какъ про него скажутъ, и Гуру итти къ кизылбаскому послу на дворъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ съ Зайцовымъ. А пришедъ, молить ему рѣчь толмачемъ.

Божією милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. его царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ велѣлъ тебя, Аббасъ шахова в. посла, о здоровье спросить и велѣлъ тебѣ говорить: прислалъ еси къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. челобитную, а бѣшь челомъ о томъ: гдѣ судно ваше замерзнетъ, и въ томъ бы судне оставить съ тяжелою рухлядью и съ кречеты кречетника Булатъ бека, а тебя бѣ съ невеликою рухледью отпустить въ Казань. И азъ твое челобитье до великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. доносилъ. И государь нашъ его ц. в. тебя пожаловалъ, велѣлъ въ Казань отпустить съ легкою твоею рухледью съ того мѣста, гдѣ судно ваше замерзнетъ, а съ большою рухлядью, гдѣ судно ваше замерзнетъ подъ которымъ городомъ, тутъ оставить кречетника и твоихъ людей, у кого ты кречетникомъ оставишь. Да ты жъ билъ челомъ великому государю его ц. в. о тезикахъ, о шамохѣйцахъ, о Арыжанѣ да о Шихъ Турсане, которые въ Казани и въ Асторохани, чтобъ государь нашъ тебя пожаловалъ, тѣхъ тезиковъ съ тобою велѣлъ отпустить, да которой товаръ свой оставилъ еси въ Казани, и государь бы тебя пожаловалъ, съ того товару тамги имати не велѣлъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. для государя твоего шахъ Аббасова в. тѣхъ дву тезиковъ изъ Казани и изъ Астарахани съ тобою отпустить велѣлъ, и съ твоего товару, которой оставилъ еси въ Казани, тамги имати не велѣлъ, а посланы о томъ въ Казань и въ Астороханъ къ бояромъ и воеводамъ государевы грамоты. Да грамоты ему дати. Да будетъ только мочно изъ Муромъ дойти до Нижнего или хотя до Павлова, и Гуру Федора Зайцова съ кизылбашскимъ посломъ изъ Муромъ тотчасъ судномъ отпустить, а самому ѣхати берегомъ до тѣхъ мѣстъ, въ которомъ городе судно станеть, а гдѣ судно кизылбаского посла замерзнетъ, и Гуру къ государю тотчасъ отписать, а самому въ томъ городе побыти съ посломъ, повамѣста снѣгъ падеть. А будетъ изъ Муромъ или будетъ то судно стало на Павловѣ, а впередъ ужъ итти не мочно, и Гуру дале того не ходити, а стати Федору съ кизылбашскимъ посломъ и Гуру въ томъ мѣстѣ, въ Муроме или на Павлове, толькобъ не промежъ городовъ стати, и быти тутъ до тѣхъ мѣстъ, какъ снѣгъ падеть. А какъ снѣгъ падеть, и Гуру вмѣстѣ съ Федоромъ Зайцовымъ велѣти подъ кизылбаского посла и подъ рухледь, что будетъ кизылбаской посолъ возьметъ рухледи, собрати подводы по подорожной, а съ нимъ поѣдетъ въ Казань Федоръ Зайцовъ да толмачъ Резепъ,

которой посланъ съ кизылбаскимъ посломъ; а къ Ѳедору о томъ отъ государя о всемъ писано жь. А у судна оставить кречетника шахова Булатъ бека да кого съ нимъ оставить посоль Ази Хосровъ людей своихъ, да къ нимъ приставить толмача, которой съ нимъ ныне съ Москвы съ Гуромъ посланъ, да стрельцовъ двадцать человекъ. И дать имъ дворы близко судна ихъ и приказати ихъ беречи приказнымъ людямъ, и кормъ имъ велѣти давати по росписи, какова съ нимъ съ Москвы послана, а приказнымъ людямъ о томъ отъ государя писано жь изъ казанского дворца, а которыхъ стрельцовъ оставить у судна съ шаховымъ кречетникомъ, и тѣмъ стрельцомъ приказати накрѣпко, чтобъ они были у судна безъотступна, перемѣняясь на день по десяти человекъ, и берегли накрѣпко, чтобъ надъ рухледью посольскою какая поруха не учинилась. А приказные бѣ люди того надсматривали сами почасту и кречетнику бѣ шахову и къ посольскимъ людямъ, которые останутца, береженье держали великое, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и безчестья не было, и кормъ бы имъ давали сполна. А устроив судно и кречетника со всѣми людьми, которые съ нимъ останутся на подворье, а посла Ази Хострова отпусти, ѣхати Гуру къ Москве, а прїѣхавъ, явиться въ посольскомъ приказѣ дьяку Ондрѣю Щелкалову.

А къ приставу къ Ѳедору Зайцову послана грамота такова: *(содержаніе подобное предыдущей, только прибавлено слѣдующее)*: А для береженья взялъ бы еси съ собою до Казани московскихъ стрельцовъ десять человекъ лутчихъ, которые посланы съ Москвы на подводахъ, а подорожная къ нимъ послана . . . . . А послу и его людямъ, которыхъ онъ возьметъ съ собою взялъ бы еси кормъ до Казани, въ сколько день мочно поспѣть, въ томъ городе у приказныхъ людей, а отъ насъ къ нимъ о томъ писано жь. А въ Казань къ воеводамъ и къ діакомъ о корму и о всякомъ береженье послана къ тебѣ наша грамота. И какъ съ кизылбашскимъ посломъ прїѣдешь въ Казань, и ты бѣ воеводамъ и діакомъ отдалъ нашу грамоту и говорилъ имъ, чтобъ послу велѣли дати дворъ доброй и сына боярского къ нему добра приставили, и кормъ велѣли давать, а самъ бы еси, отказавъ посла, ѣхалъ къ Москве и толмача, и стрельцовъ взялъ съ собою. Писанъ на Москве лѣта 7102-го ноября въ 9 день.

А кречетнику со всѣми людьми до полые воды велѣно быть въ Касимове городке. А грамота объ немъ къ приказнымъ людямъ послана такова:

Ивану Ширяеву... И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ подъ посла и подъ дворянъ и подъ людей ихъ и подъ рух-

ледь подводы собралъ съ касимовскіе съ ямскіе слободы и съ посаду и съ Гускія волости со всѣхъ съ ближнихъ деревень, какъ мочно поднятись, да какъ снѣгъ падеть, и ты бѣ на тѣхъ подводахъ посла и дворянъ и людей рухледь велѣлъ перевезти въ Касимовъ, и дворы имъ въ Касимове подавалъ добрые, а судно ихъ велѣлъ беречи до весны тутошнимъ околнимъ крестьяномъ Гускіе волости. А по весне, какъ рѣка разполится, и ты бѣ то судно велѣлъ привести въ Касимовъ. А какъ ныне зимней путь станетъ, и ты бѣ кизылбаского посла съ тѣми людьми, ково онъ съ собою возьметъ, и съ рухледью, изъ Касимова отпустилъ въ Казань, и кормъ имъ и подводы подъ нихъ далъ по прежней нашей грамоте и по розписи, какова грамота и розпись послана къ тебѣ съ Гуромъ напередъ сего. А достальнымъ кречетнику Булату съ дворяны и съ людьми, которые останутся въ Касимове, давалъ бы еси кормъ по прежней же нашей грамоте и по росписи, какова послана къ тебѣ съ Гуромъ же съ Толбузинымъ, да имъ же есте давалъ кормъ на шесть кречетовъ по гнѣзду голубей кречету на день. А будетъ рѣка Ока опять растаетъ, и мы приставомъ съ посломъ велѣли итти опять въ судне до Муромъ и до Нижнего, покамѣста мочно. Писанъ на Москве лѣта 7102-го ноября въ 15 день.

Ноября жъ въ 15 день писалъ къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ съ товарищи, что пріѣхалъ въ Асторохань съ шаховою благодѣтью кизылбашенинъ Хозя Искиндеръ и просится къ Москве, а съ нимъ къ государю отъ кизылбаского Аббасъ шаха грамота. И они, переписавъ его товаръ, отпустили съ сотникомъ съ Ондреемъ Вострымъ въ струговой посылке. Да князь Федоръ Троекуровъ съ товарищи писалъ: пріѣхалъ изъ Асторохани на гиланской бусе тезикъ гиланецъ Загитъ, а привезъ отъ кизылбаского Оббасъ шаха ко государю грамоту. И они тое грамоту, у тезиковъ взявъ, прислали ко государю.

А се переводъ кизылбаского шахъ Аббасовы грамоты ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р.

Великостолнейшему и сщастливому заступнику и многимъ государскимъ родомъ повелителю, въ великихъ величайшему, превысочайшему честію и государскимъ дѣтемъ способство подающему, славою и гласомъ подобенъ еси Давыду царю, да сохринить тя Господь на своемъ государстве здрава и сщастлива выше прежнего, и государство твое въ покое пребываемо милости и милосердію домъ еси, и милостивому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю и неперсчитное поклоненье

и что воздавая милостивуемъ и молимъ, чтобъ межъ нами дружба и любовь множилась безъ числа, и желаніе бы наше едино было, а нашего величества государство отъ вашіе страны въ покое пребываетъ. И после того буди вѣдомо, что нашего величества нашъ посаженикъ гиланской Агметъ царь и отъ него намъ неподобные дѣла вѣдомы учинились, и мы для того его зъ Гилани согнали, и поѣхалъ онъ хъ турскому, и его есмя мѣсто отдали Мегди кули хану и ныне онъ въ нашего величества жалованье. А Агметъ царева казна и вся его рухледь взята на наше величество, и вашему величеству гиланского Агмета царя посла со всею его рухледью велѣти его къ намъ отпустить вскорѣ съ нашимъ посланнымъ человѣкомъ зъ Заги бекомъ, а послалъ есмя его къ вамъ наскоро для того, и вамъ бы наше прошенье инако не учинити, прислати его къ намъ вскорѣ, и въ томъ бы межъ нами любовь множилась, а напередъ сего послали есмя съ послуженьемъ къ вамъ Ази Хосрова, обо всемъ ему наказавъ. И вашему бѣ величеству, обо всемъ нашемъ прошенье порадѣвъ, со всѣмъ его къ намъ отпустить. А послали есмя къ вамъ пословъ своихъ, и они позамешкали не вѣдомо зачѣмъ, и вамъ бы его, Ази Хосрова, къ намъ отпустить вскорѣ со всѣмъ, тѣмъ насъ отъ себя забвенныхъ не учинить, а которая потреба намъ въ вашемъ государствѣ и прошенье, и мы о томъ вамъ велѣли извѣстити Ази Хосрову. Да Улу Ага да Шихъ Турсунъ нашего величества государствѣ люди, а въ вашемъ государстве ихъ задержали, и вамъ бы ихъ велѣти зъ женами ихъ и зъ детми и зъ животы къ намъ отпустить. А они изначала не Турскіе области, нашихъ государствѣ люди. Болши того слова у насъ нѣтъ, и быть бы вамъ здравымъ и счастливымъ многолѣтне.

И генваря въ 8 день кизылбашской гонецъ Искендеръ къ Москве пріѣхалъ и поставленъ въ Китаѣ городѣ на Варварскомъ крестцѣ на дворе торгового человѣка муромца Петра Григорьева. И февраля въ 11 день государь ц. и. в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ кизылбашскому гонцу Искендерю быти въ посольской полатѣ у дьяка у Ондрѣя Щелкалова, а Ондрѣю его распросити: что пріѣздъ его ко государю и грамоты съ нимъ ко государю ц. и. в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. отъ Аббасъ шаха есть ли? А распрося, грамоты у нихъ велѣлъ поимать, а сказать, что ему у государя быти не вмѣстно, что въ то время судомъ Божьимъ у государя дочери царевны и великія княжны Ѳеодосьи не стало.

И того дни по государеву цареву и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. указу кизылбашской гонецъ Хозя Искендеръ былъ въ посольской полатѣ

у дьяка у Ондрѣя Щелкалова, а посланъ по него переводчикъ татарской Степанъ Полухановъ да толмачъ Девлетъ Бахты Чекаевъ, а приѣхавъ въ городъ, вышелъ изъ саней у посольскіе полаты, а въ то время у посольскіе полаты и передъ полатою въ сѣнѣхъ и въ полате были стрѣльцы въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ вшелъ въ полату, и Ондрей съ нимъ корошечался и спрашивалъ его о здоровьѣ, да говорилъ гонцу: Искендеръ! великого государя ц. и. в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя его царского в. бояре велѣли тебя роспросити: что твой приѣздъ къ великому государю нашему, и грамоты съ тобою отъ Аббасъ шахова в. есть ли? И будетъ есть, и царьского величества бояре грамоты у тебя велѣли взять мнѣ, а тебѣ велѣли сказать, что тебѣ у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. ныне быти не вмѣстно, для того что судомъ Божьимъ у великого государя нашего дочери государыни нашей царевны и великія княжны Ѳеодосьи не стало, и великій государь нашъ его ц. в. и бояре ныне въ великой жалобе. И тебѣ для того быти не вмѣстно. И кизылбашской гонецъ Искендеръ говорилъ: прислалъ меня государь нашъ Аббасъ шахъ къ великому государю вашему съ своею любительною грамотою да прислалъ отъ своея казны бологодѣть, камки и бархаты; а посылаючи, наказалъ мнѣ: какъ деи, оужь дастъ Богъ, доѣдешь брата моего великого государя Бѣлого царя Ѳедора Ивановича в. Р. государства до Москвы, и ты тое бологодѣть отдай въ его царскую казну, а что будетъ потребная намъ въ его государстве, и онъ по тому же пришлетъ изъ своея казны; а грамоту шахово в. приказалъ мнѣ подати государю самому. И ныне сказалъ еси, что мнѣ у государя быти не вмѣстно, и язъ грамоту дамъ тебѣ, а тебѣ бѣ донести до государя своего или до шурина его до Бориса Федоровича. Да подалъ грамоту. И Ондрей, принявъ грамоту, сказалъ: язъ тое грамоту, переведчи, донесу до царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы двороваго и намѣстника казанскаго и астороханскаго до Бориса Ѳедоровича Годунова, а Борисъ Ѳедоровичъ временемъ донесетъ до царского величества. А что говорилъ еси, что шахово в. приказалъ тебѣ всю бологодѣть свою отдать въ царской казнѣ, и у великого государя нашего въ его царской казнѣ чего нѣтъ, что ни въ которыхъ государствахъ такихъ узорочей нѣтъ, что въ государя нашего казнѣ? а ваши товары обычные. И которые будутъ узорочные товары не отъ велика пригодятся къ его царской казнѣ, и царского в. приказные люди возьмутъ; а достальными товары самъ себѣ торгуй царского величества съ гостями и съ торговыми

людьми, а великій государь нашъ его ц. в. торгъ велить тебѣ дати повольной.

И кизылбашской гонецъ говорилъ: шахово в. прислалъ меня не торговать, велѣлъ мнѣ всю бологодѣть отдать къ царской казнѣ, и государь бы пожаловалъ: шахову бологодѣть велѣлъ у меня взяти, а противъ того послалъ къ шаху изъ своей царской казны. О томъ мнѣ крѣпкой отъ шаха приказъ, торговать ни съ кѣмъ не велѣно, опроче государевы казны, будетъ всю вдругъ возмутъ, и онъ отдастъ, а будетъ все вдругъ не возмутъ, и онъ везетъ ее назадъ, а на рознь ни продаывать и не торговывать.

И Ондрей говорилъ, что рѣчи его донесетъ царского величества боярь и указъ ему будетъ. И отпустилъ его на подворье.

А се переводъ съ кизылбашсково шахъ Аббасовые грамоты ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. съ человѣкомъ его Хозя Искиндеремъ 102 (года) февраля.

Въ великихъ государехъ степеннѣйшему, тезоименитому и надъ великими войски повелительство имѣющему и довольно царствующему отъ прародителей царствующихъ, высоко превосходящему честію, любезно милостивому Ѳедору Ивановичю великому князю Бѣлому царю, чтобъ твое здравіе пространилося на многіе лѣта и что твое желанье у Бога, то бѣ тебѣ отъ Бога даровалось, великое твое величество и степень подобна всей вселенней, счастьемъ и мужествомъ подобенъ еси Баграму, войска силою подобенъ еси Джимшиду, мудроуміемъ и милостію Нуширвану, разума твоего пространства кругъ яко вся поднебесная, государствамъ защитителю много видными образы благодатно всемъ способствуеша, на великой степени стоя, милостивно исправляеша, велемощенъ бо еси въ хотѣніи своемъ, мощно ти есть, ихъ же хоцещи миловати и нисложити, мужественнымъ милованіемъ имя свое прославилъ еси, надо всеми гусудари великъ еси и всехъ препрославленныхъ Христовы вѣры царей болши еси. Чтобъ твое желанное всегда отъ Бога тебѣ даровалось и царство бѣ твое честно и славно было, а наше хотѣнье и желанье всегда то и впередъ желаемъ о томъ, что пишемъ въ грамоте отъ любовного лица и честносердечно со всею прямою мыслью пословъ послали есмя. Они же, направля лице къ вашей стране, пошли яко къ соединенну мыслью съ нами, иже не разнствуемъ съ вами ничѣмъ, и ото дни бѣ дружественное знамя прямою нашею мыслью и желательные бѣ двери во вѣки отверсты были. Да буди вѣдомо: Богомъ покровенную нашу мысль то впало, чтобъ чисто-сердную мысль яко мѣсяцъ просвѣтити, для того въ доброй часъ

счастьемъ своимъ послали есмя Хозя Искиндера да Хозя Магметъ Усейна для своихъ всякихъ потребъ и для всякихъ узорочныхъ товаровъ, которые въ вашей странѣ бывають, и вамъ (бы ¹⁾) благодатно учинивъ, къ намъ тѣхъ узорочныхъ товаровъ прислать велѣтъ, и то бѣ намъ отъ вашего самодержавства и великого степени государя милостивное вспоможенъе и отъ любовного лица неизрѣченное радѣнье намъ явно было, и пожаловали бѣ, милостивно учинивъ, наше дѣло совершити приказали есте, и съ ними бѣ вмѣстѣ великихъ своихъ людей вмѣстѣ въ дорогу отпустить велѣли, такъ бы есте вѣдали. А однолично бѣ есте тѣхъ нашихъ дву человекъ, которыхъ есмя къ вамъ послали, пожаловали, дѣло совершити велѣли. И что ихъ прошенъе у васъ не будетъ, то бы есте пожаловали, инако не учинивъ, ихъ дѣло соверша, ихъ вскорѣ велѣли къ намъ отпустить, а наша правда и соединенъе и справедливость и любовь всегда будетъ по прежнему обычею, будетъ крѣпка и не урветца. И о чемъ они не побьютъ челомъ, и вамъ то мочно учинить, что ихъ хотѣнье исполнити, и пожало(ва)въ ихъ, велѣлъ къ намъ отпустить, а для того слово наше отъ любовного лица радительно для дружбы и не развратныя любви о искренней помощи писано. А болши того не писали есмя, нѣчто бы вашего государства изобилованъе всегда стояло и государство ваше, сила и счастье и величество и слава во вѣки не престала и до кончанія вѣка.

И государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р., слушавъ переводу съ кизылбашскаго грамоты и рѣчей его, что говорилъ діакъ Ондрею Щелкалову, велѣлъ послати на подворъе хъ кизылбашскому гонцу Искиндерю казенного діака Василья Тораканова да татарскаго переводчика Степана Степанова, и товаровъ его посмотреть, да которые товары пригодятся къ его царской казне, и тѣ у него взяти и торговати, а что ему шаховъ приказъ, которые товары ему надобны, тому государь велѣлъ у гонца письмо взяти.

И февраля въ 20 день по государеву ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. указу діакъ Василей Торокановъ да переводчикъ Степанъ Степановъ къ кизылбашскому гонцу на подворъе ѣзди(ли) и товаровъ у него смотрели, и которые товары пригодятся къ государеве казне, тѣ у него взяли, а цѣны имъ гонецъ не сказалъ, а говорилъ, что Аббасъ шахъ послалъ съ нимъ свою бологодѣть, а велѣлъ отдати въ государеву казу безъ сцѣны, а что ему годно какихъ потребныхъ товаровъ, и ему о томъ велѣно говорити приказнымъ людямъ, чтобъ

¹⁾ Вставлено послѣ.

государь то прислалъ съ нимъ изъ своей государевы казны, а торговати ему не велѣно. А что съ нимъ товаровъ шаховы бологодѣти, и которые товары шаху надобны, и тому шаховъ гонецъ далъ роспись.

Роспись что у кизылбашского гонца у Хозя Искиндера шаховы бологодѣти, и о которыхъ товарѣхъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ.

У кизылбашского гонца у Хозя Искиндера шаховыхъ товаровъ: 23 камки съ золотомъ и серебромъ, 127 камокъ безъ золота, 10 поставцовъ бархатовъ розныхъ цвѣтовъ, 35 дорогъ розныхъ цвѣтовъ, щитъ мѣденъ рѣзанъ, золоченъ, 8 кружковъ зеркальных мѣденыхъ, зеркало мѣдено золочено рѣзано, 2 кружка да двѣ доски мѣдены. А бьетъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., чтобъ государь пожаловалъ, ту рухлядь велѣлъ у него взяти въ свою государеву казну, а его бѣ пожаловалъ противъ того московскими товарами. А что ему велѣно привезти московскихъ товаровъ, и тому роспись: 20 портищъ соболей, 100 шубъ хребтовыхъ бѣлыхъ, 50 шубъ лисьихъ, 100 лисицъ хорошихъ красныхъ, 50 хорьковъ, 200 лисицъ обышнихъ, 50 пасыря добрыхъ, 2 пуда рыбьево зубу хорошево, 200 телятинъ мостовыхъ, 5 шубъ куньихъ, 100 ютей телятинъ красныхъ, 20 душъ полону, 60,000 деревецъ стрѣльныхъ, 40 пудъ береста, 2000 полукожъ лошадиныхъ на гзы, 400 кожъ сырыхъ яловичьихъ, 100 пудъ сала свѣчно топленово, 100 пудъ масла коровья татарсково, 100 пудъ воску. И иные которые товары, чтобъ государь поволитъ купити, да на человѣке его на Искиндере 500 рублей долга, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему за рухлядь заплатить, а достальную рухлядь додати.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р., смотревъ росписи кизылбашского гонца, велѣлъ ему отказати, что у него государя того въ обычеѣ не ведется, чтобъ къ его царской казне товары имати безъ сцѣны, а противъ того товары давать безъ сцѣны жъ: у всякихъ гостей и у торговыхъ людей всякіе узорочные товары емлютъ къ его царской казне и торгуютъ цѣною, что чего стоитъ, а противъ того даютъ товары по цѣне же. И кизылбашской бы гонецъ тѣмъ товаромъ, что взято къ его государевѣ казне, сказалъ прямую цѣну, а иные бѣ товары продавалъ торговымъ людямъ, какъ издавна ведется. И торговыхъ людей къ нему государь велѣлъ послати.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу посыланъ къ кизылбашскому гонцу на подворье діакъ Василей же Таракановъ да переводчикъ Степанъ Степановъ, и по приказу ему

говорили, и товаровъ, которые взяты къ государеве казне, торговали. И кизылбашской гонецъ говорилъ прежніе жъ рѣчи, что съ нимъ шахъ послалъ свою бологодѣть и велѣлъ отдать въ государеву казну, а торговати ему не велѣно; а будетъ государь тѣхъ товаровъ къ своей государеве казне взяти не велитъ, и онъ со всѣмъ ѣдетъ назадъ къ государю своему, а мимо наказъ шаховъ никакъ ему ничего не продавывать. И тѣ его рѣчи извѣщены государю.

И государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ всѣ товары, что взяты къ его государеве казне, отдать кизылбашскому гонцу назадъ и отпустить его назадъ со всѣмъ товаромъ, а къ шаху о томъ отписать съ посланникомъ.

И маія въ 2 день кизылбашской гонецъ Хозя Искиндеръ съ Москвы отпущенъ въ судне, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Казани Костянтинъ Ртищевъ, а изъ Казани велѣно его отпустить вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ, и наказъ о провожанье Костентину данъ таковъ.

Лѣта 7102-го маія въ 3 день память Костентину Ртищеву. Ъхати ему съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Искендеремъ до Коломны и до Нижнего и до Казани, и Костентину, ѣдучи дорогою, береженье къ нему держати великое, чтобъ ему ни отъ кого обидѣ и безсчестья не было, и самъ бы онъ ѣхалъ смирно, кормовъ нигдѣ даромъ не ималъ, а данъ ему кормъ на Москве во всю дорогу и до Казани. И того ему беречи дорогою накрѣпко, чтобы онъ, ѣдучи дорогою, заповѣдного товару, панспрей и шеломовъ и олова и свинцу и воску и иного заповѣдного никакого товару, не покупалъ, а мяхкое всякое закупати ему въ дороге поволити, что ему надобеть. Да ему же освобождено въ дороге купить пять душъ полону нѣметцкого. И Костентину того беречи, чтобы татарове крещеного полону не продавали, а продавали бъ ему некрещеной полонъ, и сверхъ указу купити ему полону не велѣти. А какъ съ тѣмъ кизылбашскимъ гонцомъ пріѣдетъ въ Казань, и Костентину объ немъ отдать государева грамота воеводамъ, а отдавъ государеву грамоту, ѣхати къ Москве, а пріѣхавъ къ Москве, явитися въ посольскомъ приказѣ діаку Ондрею Щелкалову.

А такова грамота послана въ Казань о кизылбашскомъ гонцѣ.

Отъ царя и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Оѡнаস্যю Ивановичу Вяземскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Осорину, да Первому Карпову: отпущенъ съ Москвы кизылбашской гонецъ Искиндеръ, а съ нимъ людей его семь человѣкъ, а проводить

его до Казани посланъ Костентинъ Ртищевъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Костентинъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Казань прїѣдетъ, и вы бѣ кизылбашского гонца отпустили изъ Казани вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ съ Ази Хосровомъ до Асторахани на томъ же его судне, на которомъ судне онъ съ Москвы отпущенъ, а какъ его отпустите вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ. Писано на Москве лѣта 7102-го маія въ 2 день.

Маія въ 3 день писали ко государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичу в. Р. изъ Казани воеводы князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарищи, да прислали государю челобитную кизылбашского посла да грамоту къ слуге и конюшему боярину Борису Ѳеодоровичю.

А се переводъ съ челобитные кизылбашского посла Ази Хосрова ко государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичу в. Р.

Солнечному свѣтилу всего свѣта государю счастьемъ, аки Джему государю, мѣстомъ подобный Соломону царю, справедливостію и мужествомъ аки Ѳридуну царю, милостію и заступленіемъ аки Нуширвану царю, Ѳеодору Ивановичу великому князю Бѣлому царю бьетъ челомъ и извѣщаетъ наменьшій рабъ вашъ Ази Хосровъ. На семъ свѣтѣ дражайшій славный государь писалъ къ вамъ, напоминаючи въ своей грамоте, да и язъ наменьшій рабъ вашъ о томъ же вамъ билъ челомъ, и вы великій государь, желанія достигшій, и вселенную обладающаго мѣста обретшій, смилосердовався, повелѣніе свое учинили и нѣсколько грамотъ вашихъ запечатаны привезли, и я наменьшій рабъ вашъ не вѣдаю, что въ нихъ писано, и ныне вамъ государю бью челомъ и прошу, чтобъ вы государь то мнѣ все по единому вѣдомо учинили, велѣли отписать, чтобъ намъ смиреннымъ и надежнено было, чтобы гиланского ханъ Агметева царева посла Тюркемиря и которые люди семь человекъ оставлены въ закладѣ въ Хозя Асанове рухледи, и дербенца Ибрагимова сына Улагу пожаловали, отдати велѣли. Да челобитье то: въ Касымовѣ городкѣ нашолъ есми сестру свою у татарина, у князя Юсува, и у вашего высочайшего порога челобитье мое то, чтобъ есте, государь, умилосердовався тоѣ бѣдную мнѣ наменьшому рабу своему пожаловалъ, велѣлъ отдати. Дай Господи, счастье ваше отъ дни до дни свыше было.

А се переводъ съ грамоты кизылбашского посла Ази Хосрова къ слуге и конюшему боярину Борису Ѳеодоровичю.

Желательною мыслью и вѣрными устами царского лицу всегда предстоящему, жалователъному, великоименованному государю моему

Борису Ѳеодоровичю буди покровенъ десницею Бога вышнего, и потомъ буди вѣдомо рабское извѣщеніе Ази Хосровово то есть: государь нашъ дражайшій, во всѣхъ странахъ славный именемъ, писалъ къ вамъ, просячи въ своей грамоте, и мое смиренного челобитье то же было, и вы великого счастья достигшіи и великимъ государевымъ войскамъ способство подаватель, надъ нами рабомъ своимъ смиловалися и нѣсколько грамотъ за печатями привезли, и то недовѣдомое что въ нихъ писано, и прошенъе то, чтобъ есте пожаловали подлинно, явно написавъ прислали, чтобы намъ надежно было, и о ханъ Ахметеве цареve после о Тюркомире, и которые люди семь человекъ оставлены въ Хозе Асановѣ рухледи и Улагѣ, и о чемъ мы смиренные не били челомъ, о томъ о всемъ пожаловали бѣ есте, велѣли отписать порознь. А что послалъ государь къ дражайшему государю нашему кречаты и того же дни, какъ принесли и стали кормити, и онъ не въ мѣру скверна скинулъ, оттого сталъ боленъ, и какъ въ Касымовъ пріѣхалъ, и онъ умеръ, а который кречеть посланъ къ Суе мурзе, и тотъ кречеть боленъ же, а сюды его къ вамъ послати, силы его столько не было, то бѣ вамъ было вѣдомо. Счастье бѣ ваше было выше. Да что есмь били челомъ на нижегородца на Михайла на Спирина и прошенъе то, чтобъ еси государь насъ въ томъ пожаловалъ.

И государь царь и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ въ посылке къ кизылбашскому шаху кречетовъ прибавити, а о которыхъ дѣлѣхъ по челобитью кизылбашского даны ему грамоты въ Казань и въ Астораханъ, и съ тѣхъ грамотъ послати ему списки.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. указу послано въ Муромъ съ кречатникомъ съ Карпомъ съ Ѳовановымъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. къ шаху кречеть кропленой да три кречета сѣрыхъ, а отъ слуги и конюшаго боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова къ шаху кречеть кропленой да кречеть сѣрой, а велѣно ихъ отдать шахову кречатнику.

Того же году въ февралѣ мѣсяцѣ приходилъ ко государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. отъ Руделѣа цесаря римского гонецъ Михайло Шель съ грамотами, а въ грамотахъ ко государю Руделѣа цесарь писалъ, что Божіею милостію рука его надъ Турскимъ высока, многихъ турскихъ людей до семидесятъ тысячъ побилъ и взялъ у турского въ Угорской земле десять городовъ. И государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. приговорилъ съ бояры отписать о томъ къ шаху отъ слуги и конюшаго боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова, а послать та грамота съ шаховымъ посломъ, въ той же

грамоте отписати о Олександрове цареве сыне Иверского, который ныне у кизылбашского шаха въ закладе, чтобъ Аббасъ шахъ, для братскія любви, того Олександрова сына прислалъ въ нему, ко государю, да и къ послу о томъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича отписати же, а съ тѣми грамотами и съ рѣчьми къ шахову послу велѣлъ государь послати татарского переводчика Степана Степанова.

И маія въ 13 день посланъ въ Казань къ кизылбашскому послу переводчикъ Степанъ Степановъ, а наказъ ему данъ таковъ.

Лѣта 7102-го маія въ 13 день память переводчику Степану Степанову: ѣхати ему въ Казань хъ кизылбашкому послу Ази Хосрову, а съ нимъ посланы отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ кизылбашскому Аббасъ шаху, а другая къ послу его, Ази Хосрову; а напередъ Степана послано въ Муромъ съ кречетникомъ съ Карпомъ съ Ѳооаровымъ шесть кречатовъ: два кречета кропленныхъ, въ тѣхъ кречатовъ (мѣсто) которые у посла умерли, да въ прибавку четыре кречата сѣрыхъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ Аббасъ шаху кречеть кропленной, да три кречата сѣрыхъ, а отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича кречеть кропленной да кречеть сѣрой, а отданы тѣ кречеты шахову кречетнику. Да по челобитью кизылбашского посла велѣно ему отдати сестру его жонку полонянку, которую онъ сыскалъ въ Касымове городке, и та жонка въ Муроме у Михайла Унковского. А о которыхъ дѣлѣхъ билъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. кизылбашской посолъ, и о томъ съ нимъ посланы государевы грамоты въ Астораханъ, а объ иныхъ дѣлѣхъ посланы къ нему грамоты напередъ сего, и съ тѣхъ грамотъ списки Степану даны. И Степану ѣхати въ Казань на Муромъ, а пріѣхавъ въ Муромъ, взявъ послову Ази Хосрову сестру полонянку у Михайла Унковского, да ѣхати въ Казань, не мѣшкая; а пріѣхавъ въ Казань, обослався съ кизылбашскимъ посломъ приставомъ, итти къ нему на подворье, а пришедъ къ послу, молыти рѣчь отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова.

Божією милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ велѣлъ тебѣ Аббасъ шахова в. посла, Ази Хосрова, о здоровье спросити, и нѣтъ ли тебѣ какіе нужи въ кормѣхъ и въ иныхъ дѣлѣхъ.

А послѣ того дать грамота, что послана къ Аббасъ шаху, а молить: Великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его царского в. шурина слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ посылаетъ съ тобою къ Аббасъ шахову в. грамоту. А подавъ грамоту, говорить рѣчь:

Великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его царского величества шурина слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ велѣлъ тебѣ говорить: говорилъ еси мнѣ отъ Аббасъ шахова в. и въ грамотахъ своихъ писалъ о гиланскомъ после о Туркомиле и о гиланцѣхъ семи человекѣхъ, которые задержаны въ Асторохани, въ Хозе Асанове рухледи, и о шахове гонце Кае, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. пожаловалъ велѣлъ ихъ тебѣ отдать на руки и отпустить ихъ изъ Асторохани съ тобою велѣлъ, да ты жъ билъ челомъ, что нашолъ еси въ Касымовѣ сестру свою, и мнѣ бѣ челобитье твое до царского величества донести, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. сестру твою отдать тебѣ велѣлъ, и язъ, выслушавъ челобитья твоего, для государя вашего Аббасъ шахова в. любительного жалованья, до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. твое челобитье доносилъ и билъ челомъ, и великій государь нашъ его ц. в. за челобитьемъ нашимъ Аббасъ шахова гонца Каю и гиланского посла Туркомиля и торговыхъ людей, которые въ Хозя Асанове рухледи были задержаны со всею рухлядью, тебѣ на руки дать велѣлъ, и отпустить ихъ изъ Асторохани велѣлъ съ тобою вмѣстѣ, и тебя Ази Хосрова пожаловалъ: сестру твою отдать велѣлъ. А что билъ челомъ и въ грамоте своей ко мнѣ писалъ, которые грамоты отъ великого государя нашего его ц. в. по твоему челобитью о тезикахъ, о пошлинахъ и о иныхъ дѣлѣхъ въ Казань и Асторохань тебѣ даны, и тѣ грамоты запечатаны, а что въ нихъ царского в. указъ, и тебѣ о томъ невѣдомо, и о которыхъ дѣлѣхъ по твоему челобитью даны тебѣ грамоты и которые ныне посланы, и то есми тебѣ велѣли сказать переводчику Степану и письмо дать. А что писалъ еси ко мнѣ о кречятѣхъ о прибавке къ прежнимъ, и язъ о томъ доносилъ до царского в., и великій государь нашъ его ц. в. послалъ къ шахову в. къ прежнимъ въ прибавку кречать кропленной, три кречаты серыхъ; да язъ отъ себя шахову в. челомъ бью кречать кропленной да кречать сѣрой.

А посланы тѣ кречаты прежъ сего въ Муромъ и отданы шахову кречетнику. Да съ Степаномъ же послали есмя къ тебѣ грамоту, а объ иныхъ дѣлѣхъ рѣчью съ нимъ наказано, и ты бѣ, вычетчи мою

грамоту, и что тебѣ рѣчью Степанъ роскажетъ, то все шахову в. извѣстить и мою грамоту до шахова в. довезъ. Да дати ему грамота отъ с. и к. б. отъ Бориса Ѳеодоровича и грамоты указыныя въ Асторохань, о которыхъ дѣлѣхъ посолъ билъ челомъ, а съ тѣхъ грамотъ списки даны Степану, и ему тѣ списки съ грамотъ послу вычестъ. Да говорити Степану кизылбашскому послу о грузинскомъ царевиче: царского величества шуринъ с. и к. б. Борисъ Ѳеодоровичъ послалъ къ шахову в. въ своей грамоте да и тебѣ въ грамоте своей писалъ и рѣчью приказывалъ тебѣ говорити: вѣдомо учинилося великому государю нашему его ц. в., что Олександра Иверского сынъ у государя вашего Аббасъ шахова в. въ закладе, а Олександръ царь вѣры крестьянскіе и учинился подъ государя нашего царскою рукою со всею Иверскою землею, и какъ будешь у государя своего, и ты бѣ о томъ накрѣпко пораждѣлъ и шахову в. говорилъ, чтобъ Аббасъ шахово в. къ великому государю нашему тѣмъ большую свою любовь показалъ: того иверского царя сына, которой у него въ закладе, прислалъ ко государю нашему къ его царскому величеству съ государевымъ посломъ и съ своими послы. А что по царского в. указу шуринъ царского в. слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ поволить тебѣ съ цесаревымъ посломъ съ Миколоемъ Варкачомъ сослатися дворяны отъ шахова в. и о цесареве вопчемъ дѣле, и тотъ цесаревъ посолъ отъ царского в. послѣ твоего отпуску отпущенъ и до цесаря дошелъ, и себѣ зимы въ февралѣ мѣсяцѣ прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. Руделѣ цесарь римской посланника своего Михайла Шеля съ грамотами, а въ грамотахъ въ своихъ писалъ и рѣчью приказывалъ, что посолъ его Миколой Варкачь, которой былъ у великого государя нашего, до него дошелъ здорово и то ему росказалъ все подлинно, какъ по великого государя нашего его ц. в. указу съ тобою шахова в. съ посломъ о соединенъе на турского ссылалися и говорилъ. И то Руделѣу цесарю стало въ великую любовь да и всѣмъ великимъ государемъ Римского царства и всей Италѣи папе римскому и королю ишпанскому и инымъ поморскимъ государемъ, которые съ Руделѣомъ цесаремъ въ соединенъи, то дѣло стало добрѣ любо, и хочетъ Руделѣ цесарь съ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбѣ и въ любви на вѣки и на турского стояти за-одинъ со всѣми государствы нѣмецкими, и пословъ своихъ къ шахову в. о докончанъе и о соединенъе на турского прислати хочетъ съ тѣми послы вмѣстѣ, которыхъ пришлетъ къ великому государю нашему, а Божію милостію надъ вопчимъ недругомъ, надъ турскимъ салтаномъ, рука его высока. Сего лѣта и въ осень и себѣ зимы многіе бои съ

турскими людьми были цесаревымъ людямъ, и взяли у турского въ Угорской и въ Харватцкой земле десеть городовъ, а имена тѣмъ городомъ: городъ Сескіокъ, городъ Бриштилъ, Висемборхъ, городъ Зоботокъ, городъ Оилекъ, городъ Замоскъ, городъ Дивинъ Блавенштейнъ, городъ Шетшинъ, городъ Гоначко, Новій градъ, городъ Голачко, а подъ иными городаы стоятъ, и многихъ турскихъ людей до семидесять тысячъ съ везиремъ съ Синанъ пашею побили, а именныхъ людей побили: Асанъ пашу Возницкого, брата его Евара князя Петровицкого, да турского салтана племянника Синана князя Едыского, Мему князя Гранского, Курту князя Оергатъ пашина сына, и иныхъ многихъ именитыхъ людей побили и живыхъ поимали и многое богатство въ тѣхъ городѣхъ и нарядъ многой поимали: болши штидесять пушекъ большихъ взяли.

И царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Оедоровичъ про то тебѣ велѣлъ подлинно расказать, а ты бѣ о томъ о всемъ шахову в. извѣстилъ, чтобъ шахово в., похотя быти съ цесаремъ римскимъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье на турского, сдаль къ нему своихъ великихъ пословъ вмѣстѣ съ тѣми своими послы, которыхъ пошлетъ къ великому государю нашему, а цесарь къ нему своихъ пословъ пришлетъ, чтобъ съ обѣ стороны сослався послы и утвердятся въ докончанье, стояти на турского заодинъ. А что кизылбашской посолъ противъ тѣхъ рѣчей съ нимъ поговорить, а Степану то себѣ записать, да пріѣхавъ, сказать государю.

А что билъ челомъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Ази Хосровъ о дербенце о Улаге, и Степану кизылбашскому послу о дербенце о Улаге сказать, что дербенецъ Улага посланъ для государева великого дѣла съ околничимъ и воеводою со княземъ Ондреемъ Ивановичемъ Хворостининымъ въ походъ на Шевкала князя для того, что онъ тамошніе мѣста, Тарки и иные городки и мѣста горскихъ и кумытцкихъ людей знаетъ. И какъ околничей и воевода князь Ондрей Ивановичъ Хворостининъ Шевкала повоюетъ, и по государеву наказу дѣло сдѣлаетъ, и дербенца Улагу, будетъ похочетъ ѣхать, впередъ отпустить.

А се такова грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Оедоровича послана хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ Степаномъ, а велѣно ее отдати кизылбашскому послу ¹⁾).

А такова грамота послана съ Степаномъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Оедоровича хъ кизылбашскому послу.

¹⁾ Она помѣщена въ книгѣ № 3, лл. 49—57. См. далѣе, стр. 233—237.

Божією милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. (*титулъ*) его ц. в. отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астороханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова въ великихъ государехъ величайшего Иранского и Туранского Перситцкого великого государя Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову слово то: присылалъ еси свою грамоту въ посольской приказъ къ діаку къ Ондрею Щелкалову, а писана та грамота ко мнѣ, и діакъ Ондрей Щелкаловъ тоѣ твою грамоту до меня донесъ. А въ той своей грамотѣ писалъ еси ко мнѣ: которые грамоты отъ великого государя нашего его ц. в. даны тебѣ въ Казань и въ Астороханъ о твоихъ дѣлѣхъ, и тѣ грамоты запечатаны, а тебѣ не вѣдомо, что въ нихъ царского в. указъ, и мнѣ бѣ для твоего челобитья о тѣхъ дѣлѣхъ велѣти тебѣ явно приказать и отписать, и о ханъ Ахметеве цареве после о Тюркомире и которые люди семь человекъ.... (*и проч. Идетъ изложеніе всѣхъ тѣхъ просьбъ, о которыхъ раньше шла рѣчь и отагъ на нихъ точно такой, какой продиктованъ переводчику Степану о кречетахъ, о сестрѣ Ази Хосрова, о сынѣ Иверскаго Александра*).

Посольство въ Персію князя Андрея Дмитріевича Звенигородскаго.

И маія въ 15 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. приговорилъ съ бояры послати хъ кизылбашскому Аббасъ шаху посла своего, а въ послѣхъ велѣлъ государь послати князя Андрея Дмитреевича Звенигородскаго, да съ нимъ подъячего, да дву толмачей, а итти князю Ондрею вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посломъ Ази Хосровомъ, а въ провозанье со княземъ Ондреемъ и кизылбашскимъ посломъ указалъ государь послать изъ Казани съ сотникомъ, до Асторохани, сто человекъ стрельцовъ; а изъ Асторахани въ Кизылбаши велѣлъ государь послать тритцать человекъ лутчихъ стрельцовъ, да наряду пищаль скорострѣльную, да четыре пищали затинныхъ.

И маія въ 30 день по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу отпушенъ въ Кизылбаши въ послѣхъ князь Ондрей Дмитреевичъ Звенигородской, а съ нимъ, по государеву наказу, посланы: татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, да подъячей Дружина Кузь-

минъ, да толмачъ Айдаръ Павловъ. А со княземъ Ондреемъ посланы отъ государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. хъ кизылбашскому Аббасъ шаху двѣ грамоты: одна противъ ево грамоты, что писалъ съ посломъ своимъ съ Ази Хосровомъ, а другая о гонцѣ его Искиндере, да три грамоты отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова: одна къ шаху, а другая къ ближнему человѣку шахову, къ Ѳергатъ хану, а третья къ гиланскому Мегди Гулы хану.

А се такова грамота отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. послана хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ посломъ, со княземъ Ондреемъ Дмитриевичемъ Звенигородскимъ. А начало грамоте писано по новому государеву указу, съ прибавкою, для того, что шахъ къ нему, ко государю, пишетъ со мною похвалою и высокословно, а прежнее начало велѣлъ отставить, а впередъ писать къ шаху грамоты, смотря по его ссылкамъ.

Бога единого безначального и безконечного невидимого страшного и неприступного, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшего и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, всяческая на ней устрояющаго и утешенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающаго, Его же въ трехъ именехъ трепещутъ и боятся небесная и земная и преисподняя, того единого Бога въ трехъ лицахъ чтемъ и поклоняемся и трисіятельнаго Его всемогущего Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ устроивша, Мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ (*титулъ*) восточного предѣла высокостольнейшаго мѣста превысочайшіе похвальныя степени великодержательную власть древнихъ великихъ государей персидскихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ инрога достигшему, мусульманскихъ высочайшихъ превозходящему честию и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величества изышному, достойному превеликіе власти здержателю, въ великихъ государехъ высочайшему, превысочайшему персидскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству, любовному пріятельству нашего царского величества любовное поздравленіе и счастливое пребываніе и надъ недруги одолѣнье. Присылалъ еси къ нашему царскому в. вѣрнейшаго своего человѣка Ази Хосрова съ своею любительною грамотою, и мы грамоту вашу принявъ любительно, заслу-

пали и ваше Аббасъ шахово в. по премногу похваляемъ, что ваше в. къ нашему царскому в. всею мыслью и сердечную любовью мимо всѣхъ государей обратились есте и ищите сердечнымъ желаніемъ въ насъ дружбы и любви, и просите у нашего царского в., чтобъ ваша любовь и сердечное желанье намъ пріятно было. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., слыша про ваше счастливое пребыванье и надъ недруги твоими промыслъ и одоленіе, порадовались есмя и отъ вашего в. къ себѣ сердечную любовь и пріятельство пріятно учинили, и хотимъ съ вами Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке на веки мимо всѣхъ великихъ государей, и сердечною любовью желаемъ того видети, чтобъ ваша Аббасъ шахова величества, нашего любительного друга и пріятеля, рука надо всѣми непріятели твоими высилась и желанье свое исполнить и прибавленье царствію своему получить, и высокостолнейшее бѣ превеликое счастливое Персидское государство въ первомъ своемъ достоянью видети, какъ бывало при прежнихъ великихъ Персидскихъ государехъ, славные памяти прародителей твоихъ. А послѣ поздравленія наше пріятельскіе любви вашему в. наше любительное слово то: писалъ еси къ нашему ц. в. въ своей грамоте, что у вашего в. вѣсти частѣе были, что отъ наше превысочайшіе царскіе степени величества къ вашему Аббасъ шахову в. великіе наши послы идутъ, и вы многое время ждали ихъ, и послы нашего царского в. къ вамъ не бывали, и ваше в. о томъ посумнѣлися, что то нашимъ ссылкамъ кабы помѣшка чинитца и для того послали есте къ нашему царскому в. провѣдать: зачѣмъ послы наши запоздали? И мы великій государь вашего Аббасъ шахова в. любовному пріятельству объявляемъ: въ прошломъ въ 98-мъ году присылалъ еси къ нашему царскому в. пословъ своихъ великихъ, Бутакъ бека да Анди бека, о дружбе и о любви и о иныхъ о великихъ дѣлахъ, и послы вашего Аббасъ шахова в. о тѣхъ о всѣхъ о вашихъ дѣлахъ объявили нашего царского в. шурина слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанского и астраханского государства Борису Ѳеодоровичю Годунову. И шуринъ нашего ц. в. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астраханской Борисъ Ѳеодоровичъ о твоихъ шахъ Аббасова в. о всѣхъ дѣлахъ до нашего царского в. съ челобитьемъ доносилъ. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., выслушавъ о твоихъ Аббасъ шаховыхъ дѣлахъ отъ шурина своего слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астраханского Бориса Ѳеодоровича Годунова, прошенье твое пріятно учинили и съ вашимъ в. въ дружбе и въ любви

быти похотѣли мимо всѣхъ великихъ государей, и пословъ есмя отъ вашего в. приняли съ любовью, и грамоту и рѣчь любовно выслушали, и пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ вашему в. отпустили, не задержавъ, и своихъ пословъ за ними послали были. И после отпуску твоихъ пословъ вскоре вѣдомо намъ великому государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. учинилося, что ваше Аббасъ шахово в. съ турскимъ султаномъ въ дружбе учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего, и намъ великому государю то во удивленье учинилося, что вы къ нашему ц. в. присылали пословъ своихъ великихъ, просячи того, чтобъ намъ великому государю съ вашимъ величествомъ быти въ дружбе и въ любви, и мы потому съ тобою быти похотѣли мимо всѣхъ государей, а ты, отпустя къ намъ съ тѣмъ пословъ своихъ, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе учинился и племянника своего въ закладъ далъ, а нашему ц. в. о томъ твое Аббасъ шахово в. не объявилъ, и послы нашего ц. в. къ вашему Аббасъ шахову в. потому позамешкали итти и зъ дороги поворочены, а поджидали есмя о томъ отъ васъ вѣсти прямыя: коимъ обычаемъ то межъ васъ съ турскимъ салтаномъ перемирье учинилося? И ныне какъ намъ великому государю отъ вашего Аббасъ шахова в. вѣсть учинилася и человѣкъ вашъ Ази Хосровъ до нашея превысочайшея царскіе прехвалныя степени величества достигъ и нашего ц. в. шурина слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому и намѣстнику казанского и астраханского государства Борису Ѳеодоровичю Годунову вашего в. о дѣлехъ подлинно розказалъ, коимъ обычаемъ межъ васъ съ турскимъ салтаномъ учинилося, и какъ ваше в. съ нами съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. с. впередъ быти хочетъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке. И шуринъ нашего царского в. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанского и астраханского государства Борисъ Ѳеодоровичъ о тѣхъ дѣлехъ до нашего ц. в. съ радѣньемъ доносилъ и у нашего ц. в. съ моленьемъ просилъ и намъ билъ челомъ, и мы великій государь, увѣдавъ о томъ подлинно отъ шурина нашего слуги и конюшего боярина и воеводы двороваго и намѣстника казанского и астраханского государства отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, что съ нашимъ царскимъ в. ваше Аббасъ шахово в. хотите быть въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно мимо всѣхъ. За челобитьемъ шурина нашего с. и к. б. и в. д. и н. к. и а. Бориса Ѳеодоровича Годунова съ вашимъ в. хотимъ быти въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и человѣка есмя вашего Ази Хосрова, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили, и своего посла

князя Ондreja Дмитреевича Звенигородскаго къ вашему в. послали есмя, о всемъ наказавъ, и дорогу твоимъ людямъ въ наши государства послы своими и посланники отворяемъ, и торговымъ людямъ ходити позволили безо всякаго задержанія. А что писалъ еси къ намъ къ великому государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с., что вы у нашего ц. в. желательною мыслію просите, чтобъ намъ на вашего посланнаго Азѣя призрити, и о чемъ нашему ц. в. побѣтъ челомъ, и намъ бы великому государю о томъ о всемъ не позаказати и велѣти ему въ нашихъ государствахъ потребныхъ вещей искупити, и прислати бъ намъ къ вашему в. пригодилсѣ. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. для вашего в. любительнаго пріятельства, по прошенію посланнаго твоего Азѣя, прошеніе во всемъ пріятно учинили, и во всемъ поволность ему дали и потребныя всякіе вещи въ своихъ государствахъ позволили купити безъ оскудѣнья, и дорогу твоимъ людямъ во всѣ свои государства отворити велѣли и ходити имъ позволили безо всякаго задержанія, и пансырь изъ своей царскіе казны къ вашему в. послали есмя, и впередъ хотимъ съ вашимъ величествомъ бити въ дружбе и въ любви на веки неподвижно мимо всѣхъ великихъ государей. Писанъ въ государства нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7102-го маія мѣсяца.

А се грамота отъ государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. въ Аббасъ шаху о гонцѣ его Искиндерѣ.

Бога безначалнаго, невидимаго превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и непреступнаго владущаго силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ устроивше, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. (*титулъ*) высочайшему превосходящему честию и многимъ мусулманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величества изысному Персидскіе и Ширванскіе земли началнику шахъ Аббасову в. любовному пріятелству вѣдомо буди. Прислатъ еси къ нашему царскому в. человѣка своего Хозя Искиндера съ своею любительною грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ еси, что послалъ еси Хозя Искиндера Хозя Магмедъ Усейнова для своихъ всякихъ потребъ и для всякихъ узорочныхъ товаровъ, которые въ нашей странѣ бываютъ, и намъ бы великому государю тѣхъ узорочныхъ товаровъ

прислати велѣтъ и, милостивно учинивъ, ваше дѣло совершити приказали, и соверша дѣло, ихъ вскорѣ велѣтъ къ вамъ отпустить и съ ними вмѣстѣ великихъ своихъ людей вмѣстѣ въ дорогу отпустить велѣтъ, а ваша правда и соединенье, и справедливество; и любовь всегда будетъ по прежнему обычею. И о кое время человекъ вашъ Хозя Искиндеръ въ наше государство пріѣхалъ, и въ то время судомъ Божиимъ у насъ великого государя дочери нашей царевны Феодосьи не стало, и мы были въ великой жалобе и человеку твоему у нашего царского величества затѣмъ быти было невмѣстнѣо. И мы велѣли ему быти у своихъ приказныхъ людей, и грамоту вашего Аббасъ шахова в. велѣли у него взять. И по указу нашего ц. в. наши приказные люди грамоту твою у человека твоего Хозя Искиндера взявъ, до нашего ц. в. донесли. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. грамоту твою Аббасъ шахова в. любительно выслушали, а о таварехъ на казенной дворъ приказали есмя, а велѣли тѣхъ товаровъ пересмотрѣть, что пригодитца къ нашей царской казнѣ, и мы о тѣхъ товарахъ его велѣли роспросити о ценѣ, а въ то мѣсто дати отъ своей царскіе казны товаромъ, что ему надобно, смѣтя противъ его товаровъ. И твой человекъ казеннымъ діакомъ нашимъ говорилъ, чтобъ у него взяли его товары всѣ безъ цены, а ему товаровъ дали противъ того безъ цены же; а у насъ у великихъ государей того не ведетца, что къ нашей царской казнѣ взять безъ цены, а противъ того дать безъ сцены же. Отъ котораго ни буди отъ великого государя въ наше государство пріѣдетъ каковъ гость съ товаромъ зъ дорогимъ, и съ какимъ ни буди, а безъ цены никакихъ товаровъ ни у кого не емлютъ, и имъ не даютъ, а торгуютъ ценою, что чего стоитъ. А твой человекъ неученой: своимъ товаромъ цены не знаетъ, а сказываетъ цѣну въ десетеро, а нашимъ товаромъ, соболемъ и инымъ товаромъ, цены не знаетъ же. И наши казначѣи къ нашей казнѣ у него ничего не взяли, а что были и взяли не отъ велика, а соболи дали ему, и для его безмѣрнаго обычея ему товаръ его отдали; а наши соболи взяли у него для того, что онъ цѣну сказывалъ безмѣрную. И казначѣи наши велѣли ему дати торгъ поволной и торговыхъ людей къ нему посылали торговать, и онъ торговымъ людямъ цѣну своимъ товаромъ сказывалъ въ десятеро: ни одноѣ камки не продалъ и себѣ ничего не купилъ, кабы не знаетъ некоторыхъ товаровъ. И тѣмъ своимъ безмѣрствомъ посла твоего долгое время издержалъ, и пропусти долгое время, почаль приставомъ говорить, что ему своихъ товаровъ не продаывать и наши товары ему ненадобны, а отпустили бъ его назадъ съ тѣми его товары

въ Кизылбаши. И нашего царского в. приказные люди до насъ о томъ довели, и мы великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. человека вашего Хозя Искиндера къ вашему в. отпустить велѣли со всеми его товары за твоимъ посломъ за Ази Хосровомъ, чтобъ имъ изъ Асторохани ѣхать вмѣстѣ съ нашимъ посломъ. И вамъ бы Аббасъ шахову в. велѣть впередъ въ наши государства присылать съ товары людей ученыхъ, чтобъ межъ насъ ѣздили безъ ссоры, а въ наши государства присылаютъ со всякими потребными товары всѣ великіе государи цесарь римской, и король испанской, и салтанъ турецкой, и папа римской, и король еранцовской, и королева аглинская, и король литовской, и всѣ поморскіе государи, и они въ нашемъ государствѣ торгуютъ поволною торговлею, купятъ и продаютъ, и меняютъ по ценѣ, что чего стоитъ; а съ своимъ указомъ ничего не дѣлаютъ и не указываютъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

Далѣе слѣдуетъ грамота отъ Бориса Ѳеодоровича къ шаху Аббасу. Она помѣщена въ книгѣ за № 3, къ которой теперь и возвращаемся.

книга № 3 (продолженіе).

И лѣта 7102-го государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. кизылбашского Аббасъ шахова посла Ази Хосрова отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ Аббасъ шаху посла своего князя Ондreja Дмитреевича Звенигородскаго, а съ нимъ, по государеву цареву и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. указу, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ послалъ къ Аббасъ шаху грамоту, да къ ближнему шахову Оергатъ хану грамоту, да къ гиланскому Мегди Гулы хану грамоту же, да съ шаховымъ посломъ, съ Ази Хосровомъ, слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ послалъ къ Аббасъ шаху грамоту же. А отвозилъ грамоту къ послу въ Казань татарской переводчикъ Степанъ Степановъ, а послу князю Ондрѣю Звенигородскому писано въ государевѣ наказѣ, а велено Аббасъ шаху отъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳеодоровича грамоту подати и поклонъ править и поминки явити ему князю Ондрѣю. А къ ближнему хану и къ гиланскому Мегди Гулы хану велено грамоты отъ Бориса Ѳеодоровича и поминки послати съ татарскимъ переводчикомъ съ Степаномъ съ Полухановымъ.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова къ кизылбашскому Аббасъ шаху со княземъ Ондрѣемъ Звени

городскимъ. А начало въ грамотѣ писано по новому государеву указу съ прибавкою, а впередъ писати, смотря по шаховѣ ссылкѣ ¹⁾).

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже прежде вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, ни начинаема ниже престаема, безначальнаго и безконечнаго, страшнаго и непреступнаго превыше небесъ пребывающаго, владущаго ²⁾ силами небесными и всю тварь безсмертнымъ своимъ словомъ сотворшаго и божественнымъ своимъ Духомъ вся оживляющаго и всѣмъ человѣкомъ утешенія благая дарующаго, сего Бога нашего милостію, властію и хотѣніемъ, и благоволеніемъ скипетродержателя великаго Россійскаго царствія великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича (*титулъ*) его царскаго величества брату восточнаго предѣла высокостолнейшаго мѣста превысочайшіе прехвальныя степени велико здержательную власть древнихъ великихъ государей персидскихъ царей приимшему превознесенную честь, яко рогъ инрога, достигшему государскаго имени дошедшему и мусульманскихъ высочайшихъ превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю и многово войска строителю пореченному въ чести величества изышному, достойному привеикіе власти здержателю, въ великихъ государехъ высочайшему доброобычному и справедливому, храброму и непобедимому, противнымъ своимъ победителю во царѣхъ свѣтлообразнѣйшему и избранному гамаюну подражателю, иже толкуетца царь царемъ, честнѣйшему и счастливому высочайшему и славнейшему государю Перситцѣе и Ширванскіе земли началнику Иранскому и Тиранскому Аббасъ шахову величеству царскаго величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ вашему высочайшему величеству челомъ бьетъ. Присылалъ еси ³⁾ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. къ его царскому величеству вы великій государь, превысочайшее ⁴⁾ Аббасъ шахово величество, посла своего Ази Хосрова о дружбѣ и о братцкой любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ ш. в. пожаловалъ съ нимъ прислалъ свою любительную грамоту съ великою ласкою и похвалою, что сказывалъ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. вѣрный, чести достойный, ближней вашего величества человѣкъ Ази Хосровъ, что мы душею и мыслью мужественно ⁵⁾ о вашемъ желанье

¹⁾ Въ книгѣ № 5 грамота эта помѣщена на 98—100^b.

²⁾ Властвующаго 98.

³⁾ Въ кн. № 5 слова «еси» — нѣтъ.

⁴⁾ Превысочайшій.

⁵⁾ Мужественно 100.

радѣю, чтобъ вамъ великому государю Аббасъ ш. в. съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. быти въ дружбе и въ ссылке и впередъ хотите того, чтобъ нашимъ радѣньемъ межъ васъ великихъ государей, государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и васъ великого государя Аббасъ шахова величества, дружба и любовь множилася, и о (и)ныхъ о многихъ дѣлехъ въ грамоте своей писалъ и рѣчью ко мнѣ съ посломъ своимъ приказывалъ. И я, государь, вашего превысочайшего Аббасъ шахова величества грамоту отъ посла вашего отъ Ази Хосрова принявъ ¹⁾, вашего Аббасъ шахова в. на жалованье челомъ бью и вашего величества къ себѣ любительное жалованье передъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и при многихъ государехъ царехъ и царевичахъ и государьскихъ дѣтехъ розныхъ государствъ, которые подъ государя нашего его царского в. рукою, и передо всѣми бояры выславляю твоего величества жалованье къ себѣ. А о которыхъ дѣлехъ вашего Аббасъ шахова величества посолъ Ази Хосровъ мнѣ говорилъ, и язъ, государь, о тѣхъ дѣлехъ, выслушавъ отъ посла вашего, до великого государя нашего до его царского в. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ, и какъ есми прежь сего почалъ радѣть и промыслять, а нынѣ радѣю и промысляю свыше прежнего, и впередъ о томъ у всемогущего Бога милости прошу и сердечнымъ желаньемъ радѣю, чтобъ межъ васъ, великихъ государей, великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и тебя великого Персидцкого государя Аббасъ шахова величества, была совершенная любовь и соединенье. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. его царское величество, за прошеньемъ и за челобитьемъ нашимъ, съ вами великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке, мимо всѣхъ великихъ государей, быть хочеть, а въ томъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., и мы его царского в. бояре ваше Аббасъ шахово в. по премногу похваляемъ, что ваше величество, увидя къ себѣ сердечную любовь и пріятельство великого государя нашего, его ц. в., всею мыслью къ нему ²⁾ къ великому государю нашему крѣпко обратилися есте, и просите того у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., чтобъ ваша Аббасъ шахова в. любовь великому государю нашему его. ц. в. пріятна была, а про ваше Аббасъ шахово в. счастливое пребыванье и надѣ

---

¹⁾ Принялъ 100^б.

²⁾ А къ нему 101^б.

недруги твоими промыслъ и одолѣнье увѣдавъ отъ посла вашего в., сердечною и желателною любовью порадовалися есмя, и желаемъ того видѣть, чтобы великого государя нашего его ц. в. любительного друга и пріятеля вашего ¹⁾ Аббасъ шахова величества счастливая рука надо всѣми непріятеля твоими высилася, и желанье бѣ тебѣ свое и прибавленье высочайшему царствію вашему получить и превеликое бы счастливое и прехвальное высокостолнейшее персидское государство видѣть вашему величеству въ первомъ своемъ достояннѣ, какъ бывало при прежнихъ великихъ счастливыхъ, хваламъ достойныхъ, персидскихъ государей, славные памети прародителейъ вашего величества. А что писалъ еси, государь, ко мнѣ въ своей грамотѣ, что сказывали вашему Аббасъ шахову в. послы ваши, что отъ великого государя нашего превысочайшіе счастливые его царскіе степени величества къ вашему Аббасъ шахову в. послы идутъ, и тому ужъ многое время минуло, а послы великого государя нашего его ц. в. не объявились, и ваше Аббасъ шахово в. къ великому государю нашему его ц. высочайшему величеству послалъ посла своего Ази Хосрова о томъ провѣдать: для чего послы не бывали, и язъ, государь, вашему величайшему Аббасъ шахову в. про государя нашего пословъ объявляю: въ прошломъ 98-мъ году присылалъ еси, государь, къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. къ его царскому в. пословъ своихъ великихъ, Бутакъ бека, да Анди бека, о дружбѣ и о любви и о иныхъ о великихъ дѣлахъ, и послы вашего Аббасъ шахова в. о тѣхъ о всѣхъ о вашихъ дѣлахъ по вашему приказу мнѣ объявили, и язъ о тѣхъ вашихъ дѣлахъ до великого государя нашего до его ц. в. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., выслушавъ отъ меня вашего Аббасъ шахова в. о дѣлахъ; прошенье ваше пріятно учинилъ: съ вашимъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви быти похотѣлъ мимо всѣхъ великихъ государей, и пословъ великій государь нашъ его ц. в. отъ вашего величества принялъ съ любовью, и грамоту вашу и рѣчи любительно выслушали, и честь имъ для вашихъ пріятельскіе любви воздалъ по вашему достоинству свыше всѣхъ великихъ государей пословъ, и пожаловалъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ вашему в. отпустилъ, не задержавъ, и отъ своего царского в. пословъ къ вамъ за ними послалъ былъ, и после отпуску вскоре пословъ вашего в. великому государю нашему, его царскому в., вѣдомо учинилося, что ваше Аббасъ шахово в. съ тур-

¹⁾ Нашего 102.

скимъ салтаномъ въ дружбе учинился и далъ ему въ закладъ племянника своего, и великому государю нашему царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. его царскому в. то во удивленіе учинилось, что вы великій государь Аббасъ ш. в., къ великому государю нашему къ его ц. в. присылали пословъ своихъ, просячи того, чтобъ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. съ вами великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви и въ соединеніе на салтана на турецкого; а отпустя съ тѣмъ къ великому государю нашему къ его ц. в. пословъ своихъ, да въ то время съ турецкимъ салтаномъ въ дружбе учинился, а къ великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. ваше Аббасъ шахово в. о томъ не объявилъ, и послы великого государя нашего его ц. в. къ вашему Аббасъ шахову в. потому позамешкали итти, зъ дороги ¹⁾ поворочены. И ныне, какъ великому государю нашему его ц. в. отъ вашего Аббасъ шахова в. вѣсть учинилася, и человекъ твой Ази Хосровъ вашего величества о дѣлехъ мнѣ подлинно розказалъ, коимъ обычаемъ межъ васъ съ турецкимъ салтаномъ учинилось, и какъ ваше в. съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. с. впередъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти хочешь, и язь о тѣхъ дѣлехъ вашего величества до великого государя нашего до его ц. в. съ радѣньемъ и съ моленіемъ доносилъ, и билъ челомъ, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. его царское величество, увѣдавъ отъ насъ о томъ подлинно, съ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. въ крѣпкой дружбе и въ любви быти хочеть мимо всѣхъ великихъ государей на веки недвижно, и человека вашего Ази Хосрова, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустилъ, не задержавъ, и своего посла къ вашему в. послалъ и дорогу твоимъ людямъ въ свои государства отворити велѣлъ, и ходити имъ поволилъ безо всякого задержанья, чтобъ межъ вами великими государи послы и посланники и торговые люди ходили безъ урыву, и дорога на обе стороны въ обои государства отворена была. А въ кое время у великого государя нашего его ц. в. отъ васъ великого государя Аббасъ шахова в. былъ посолъ вашъ Ази Хосровъ, и въ то жъ время приходилъ къ великому государю ²⁾ ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. дражайшего и любезнейшего брата его Руделѳа цесаря римского посолъ Миколой Варкачъ о многихъ о вашихъ о вопчихъ о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ вамъ

¹⁾ И зъ дороги 104.

²⁾ Государю нашему 105.

великимъ государемъ къ прибытку и къ покою и къ тишинѣ, и говорилъ на посолствѣ отъ Руделѣа цесаря, чтобъ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. къ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. отписать и съ послы своими приказать, чтобъ ваше Аббасъ шахово в. съ турскимъ не мирился и стоялъ бы съ Руделѣомъ цесаремъ за ¹⁾ него заодно. Да и о томъ Руделѣа цесаря посолъ мнѣ съ прошенъемъ билъ челомъ, чтобъ ему вашего Аббасъ шахова величества съ посломъ съ Ази Хосровомъ сослаться дворяны межъ себя о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ говорить, и язъ, государь, доложу великого государя нашего царя и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. Руделѣа цесаря послу и вашего Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову позволилъ межъ себя дворяны сослаться, и говорить о вашихъ вопчихъ дѣлехъ. И Руделѣа цесаря (посолъ) посылалъ къ послу вашего величества дворянина цесарева, а вашего величества посолъ къ цесареву послу посылалъ потому же дворянина вашего, и межъ собою о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ ссылаясь, говорили, чтобъ вашему Аббасъ шахову в. о соединенъе на турецкого съ Руделѣомъ цесаремъ сослаться послы своими: цесарь Руделѣа пришлетъ къ вашему величеству пословъ своихъ вмѣстѣ съ тѣми послы, которыхъ пословъ своихъ пошлешъ ²⁾ къ великому государю нашему, а вамъ бы великому государю Аббасъ шахову в. къ Руделѣу цесарю потому жъ слати пословъ своихъ, а великому государю нашему его ц. в. пословъ Руделѣа цесаря и вашего Аббасъ шахова величества черезъ свои великіе государства пропустити велѣть. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. его царское в. къ Руделѣу цесарю писалъ и съ посломъ его приказывалъ, чтобъ къ вашему Аббасъ шахову в. Руделѣа цесарь о соединенъе на турецкого слалъ пословъ своихъ, а ваше Аббасъ шахово в. потому же къ нему пословъ своихъ пришлешъ. И вамъ бы великому государю Аббасъ шахову величеству съ Руделѣомъ цесаремъ на вопчего своего недруга, которой ³⁾ государства ваши васъ обоихъ великихъ государей тщитца разорять ⁴⁾, сослаться послы своими, а великій государь нашъ его ц. в. вашихъ обоихъ пословъ черезъ свои государства пропустити и проводить велѣть. А что вы, великій государь Аббасъ шахово в., писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что велѣлъ еси въ великого государя нашего государствѣ послу своему Ази Хосрову купити на

¹⁾ На 105^b.

²⁾ Пошлетъ 106^b.

³⁾ Которые 107.

⁴⁾ Разорить.

себя потребныхъ вещей, а съ нимъ послалъ для того людей своихъ, и о чемъ люди вашего величества учнутъ мнѣ бити челомъ, и мнѣ бѣ радѣнье свое къ вашему в. тѣмъ показать: доложу великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., во всемъ заказу имъ не учинить, а вашего в. повелѣнье имъ купити полону и пансырей, и иныхъ потребныхъ всякихъ вещей, что годно для вашихъ потребъ и ратныхъ дѣлъ, и которые суды ходили отъ Хозя Усемедина, и тѣ бы суды и съ рухлядью велѣти отдати послу вашему Ази Хосрову, и его вскоре отпустить, и только по вашему желанію то все учинимъ, и вашему величеству наше радѣнье о вашихъ дѣлахъ любо будетъ. И язъ, выслушавъ у носла вашего величества о тѣхъ дѣлахъ, доложу великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., для вашего величества любительного ко мнѣ жалованья, прошенье посла твоего Ази Хосрова во всемъ пріятно учинилъ, и поволность ему дали полонъ и пансыри и всякіе потребные вещи въ государстве государя нашего позволили купити безоскудѣнья, и суды, которые ходили отъ Хозя Усемедина, гиланского посла Тюркомиля, со всею рухлядью послу твоему Ази Хосрову на руки дати велѣли. А что ваше Аббасъ шахово в. пожаловалъ ко мнѣ, прислалъ съ посломъ своимъ съ Ази Хосровомъ свое любительное жалованье, и язъ вашего величества жалованье отъ посла вашего принявъ, вашему пресветлѣйшеству Аббасъ шахову в. на вашемъ жалованье челомъ бью. Писана на великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича послана къ кизылбашскому Аббасъ шаху, послана съ переводчикомъ съ Степаномъ Степановымъ, а велено еѣ отдати кизылбашскому послу Ази Хосрову.

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ Россійскаго царствія великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. (*титулъ*) его царского величества брату высочайшему и великостолнейшему превосходящему честию и многимъ мусульманскимъ родовъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенному Иранскому и Тиранскому, Персидскіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ вашему величеству челомъ

бьетъ. Прислалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. къ его царскому величеству ваше Аббасъ шахово величество вѣрнейшаго челоуѣка своего Ази Хосрова съ грамотою и речми о дружбе и о любви, а ко мнѣ ваше Аббасъ шахово в. съ нимъ пожаловалъ прислалъ свою любительную грамоту и рѣчью съ нимъ приказывалъ, чтобъ мнѣ межъ васъ великихъ государей великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. и вашего Аббасъ шахова в. о дружбе и о любви радѣть и на то государя своего его ц. в. наводить, чтобъ великій государь нашъ его царское в. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ похотѣлъ быти въ ссылке и въ дружбе и въ братцкой любви на веки. И язъ, государь, выслушавъ вашего величества о дѣлехъ отъ посла вашего, отъ Ази Хосрова, до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. сердечнымъ радѣньемъ и челобитьемъ доносилъ, и его царского величества молилъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ вел. былъ въ крѣпкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., выслушавъ моего челобитья вашего величества о дѣлехъ, и похотя съ тобою великимъ государемъ быти въ дружбе и въ любви на веки, посла вашего величества принявъ, почтивъ его по вашему достоинству, пожаловавъ ¹⁾ своимъ великимъ жалованьемъ, къ вамъ къ великому государю Аббасъ шахову в. отпустилъ и посланника своего къ вашему величеству о дружбе и о любви послалъ, и посоль твой на дороге, на Окѣ рекѣ, судномъ замерзлъ, и государь нашъ, по челобитью посла вашего, велѣлъ стояти ему въ Казани. А о которыхъ дѣлехъ ваше Аббасъ шахово в. писалъ ко мнѣ въ своей грамоте и которые рѣчи посоль твой Ази Хосровъ вашего величества о дѣлехъ мнѣ говорилъ, и какъ есми поволѣлъ по царского величества указу послу твоему Ази Хосрову съ цесаревымъ Руделеовымъ посломъ сослатися и говорить вашего Аббасъ шахова в. и Рулелѣа цесаря о вощемъ дѣле о соединенѣ на турского, и о томъ о всемъ подлинно писалъ есми къ вамъ великому государю Аббасъ шахову в. въ своей грамотѣ съ посланникомъ великого государя нашего. И после отпуску посланника государя нашего и посла вашего величества, Ази Хосрова, въ февралѣ мѣсяцѣ прислалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. дражайшій и любезнейшій братъ его ц. в. Рудельѣа цесарь римской посланника своего Михаила

¹⁾ Въ кн. № 5 «и пожаловавъ» л 76.

Шеля о многихъ о вашихъ о вопчихъ великихъ дѣлехъ, которые государемъ нашимъ великимъ государемъ и тебѣ великому государю къ прибытку, а вашимъ великимъ государствамъ къ розширенью. А въ грамоте своей Руделѣоу цесарь къ брату своему къ великому государю нашему его ц. в. писалъ, что посоль его царского величества Миколой Варкачь, который съ посломъ вашего величества Ази Хосровомъ о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ о соединенье на турского ссылался и говорилъ, до Руделѣа цесаря дошелъ здорово и то ему подлинно розказалъ, какъ по великого государя нашего его ц. в. указу съ посломъ вашего величества о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ, о соединенье на турского межъ собою ссылались и говорили, и то Руделѣу цесарю отъ брата его, отъ великого государя нашего, стало въ великую братцкую любовь и дружбу, что государь нашъ поволить послу его съ твоимъ посломъ сослатися и о тѣхъ о вашихъ о вопчихъ дѣлехъ говорити. Да и ко мнѣ великій государь Руделѣоу цесарь писалъ въ своей грамоте съ великимъ жалованьемъ, что такіе дѣла межъ васъ великихъ государей начинающа моимъ радѣньемъ, что язъ о тѣхъ о всѣхъ о прибыльныхъ о болшихъ дѣлехъ радѣю и до государя нашего его ц. в. доношу и государю своему челомъ бью да и всѣмъ великимъ государемъ Римскому царству и всей Италѣи, папе римскому, и королю ишпанскому многимъ государемъ великимъ сопча вмѣсте съ Руделѣомъ цесаремъ всѣмъ такое дѣло добрѣ любо, а Руделѣоу цесарь хочеть съ тобою съ великимъ государемъ Аббасъ шахомъ быти въ дружбе и въ любви на веки и на турского стояти съ тобою хочеть заодно съ всѣми своими государствами неметцкими, и пословъ своихъ о дружбе и о любви и о докончанье и о соединенье на турского ко государю нашему къ великому государю и къ тебѣ, къ шахову величеству, хочеть прислать съ тѣми послы вмѣсте, которыхъ пришлетъ къ великому государю нашему, а мнѣ бѣ о томъ государю нашему великому государю доносить и бити челомъ чтобы государь нашъ царское величество посла его отпустилъ къ тебѣ черезъ свои царства, а твоего шахова величества посла отпустилъ къ нему къ цесарскому величеству. Да писалъ ко государю нашему къ великому государю братъ его дражайшій Руделѣоу цесарь, что милостью Божьею рука его надъ вопчимъ вашимъ недругомъ, надъ турскимъ салтаномъ, высока, и многіе поморскіе государи папа римской и король ишпанской и король еранцовской и князь венецѣйской и иные поморскіе великіе государи ему помогаютъ, и на турского съ нимъ въ соединенье учинилися, и многіе бои турскимъ людямъ съ цесаревыми людьми нынешнего лѣта и сеѣ зимы были, и города цесаревы

люди у турского въ Угорской землѣ и въ Харватцкой землѣ поимали многіе, а взяли городъ Сескіокъ, городъ Бриштилъ, Весемборхъ, городъ Заботокъ, городъ Оилекъ, городъ Замоскъ, городъ Дивинъ Блавенштейнъ, городъ Шетшинъ, городъ Гоначко, городъ Новій градъ, городъ Голачко, и многихъ людей съ Синанъ папою побили, до семидесять тысячъ побилъ, а именитыхъ людей побии: Асанъ папу Возницкого, брата его Ефара князя Петровитцкого, да племянника салтанова сестрина сына Синана князя Ецыского, Алему ¹⁾ князя Гранского, Курту ²⁾ князя Оерть папина сына и иныхъ многихъ именитыхъ людей побили и живыхъ поимали, и многое богатство въ тѣхъ городѣхъ и нарядъ многой поималъ, болши штидесять пушекъ болшихъ взяли, да ныне ³⁾ цесаревы люди подъ турского города въ Угорской землѣ стоятъ и ихъ добываютъ. И великій государь нашъ его царское в., слыша о томъ, что его государя нашего и Руделѳа цесаря и всѣхъ крестьянскихъ государей и вашъ великій недругъ побежаемъ, порадовался и по премногу всемогущему Богу хвалу воздастъ, и впередъ государь нашъ того хочетъ, чтобъ вашего Аббасъ шахова в. достохвалное и высочайшее государство ваше въ первобытное достоинство достигло. А язъ царского в. ближніе думы слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Годуновъ, какъ прежь сего межъ васъ великихъ государей, государя нашего великого государя его ц. в. и Руделѳа цесаря его цесарского величества и твоего шахова в., о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ почаль радѣти, таѣ и ныне о томъ радѣю и промышляю, что(бъ) межъ великого государя нашего его царского в. и васъ великихъ государей братцкая любовь утвердилася на веки, и порадовалъ ⁴⁾ бы Богъ вамъ великимъ государемъ надъ непріателемъ своимъ, которой ⁵⁾ ваши великихъ государей прехвальные превысочайшіе степени величества великіе государства покушался разорять. Да вѣдомо великому государю нашему царю и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. с. учинилося, что бухарской Абдула царь голдовникъ турского салтана, сложася и ссылаяся съ турскимъ салтаномъ, Юргенское царство взялъ и царя согналъ; а Юргенское государство изначала бывало ⁶⁾ вашихъ прародителей персидцкихъ

¹⁾ Мему князя 79^б.

²⁾ Картугъ князя.

³⁾ Да и нынѣ.

⁴⁾ Подаровалъ. 80.

⁵⁾ Которые.

⁶⁾ Бывали.

государей. И великій государь нашъ его царское величество и мы, его царского величества бояре, зело о томъ поскорбѣли, что такое великое прехвальное Персидцкое государство на многіе части розделилося и въ розхищенье бысть, и тебѣ бы великому государю Аббасъ шахову в. о томъ промыслати всячески, чтобъ тебѣ прародителей своихъ землю очистити по прежнему и надъ недруги своими поискъ учинити. А великій государь нашъ его ц. в. о томъ радѣетъ и промысляетъ, и и мы, его ц. в. бояре, сердечнымъ желаньемъ того желаемъ и битъ челомъ о томъ государю нашему хотимъ, и видетъ то, чтобъ твоя счастливая рука надо всѣми непріятели твоими высилася и хотѣнье бѣ тебѣ свое надъ недругомъ своимъ, и прибавленье царствію твоему получить, и великостолнейшее бѣ превеликое счастливое Персидцкое государство тебѣ Богъ велѣлъ видетъ въ первомъ своемъ достоянье, какъ бывало при прежнихъ великихъ персидцкихъ государей славные памяти прародителей твоихъ, а радѣнье наше вашего величества о всякихъ дѣлахъ будетъ тебѣ великому государю извѣстно отъ посла вашего величества. Да вѣдомо учинилось великому государю нашему ц. и в. кн. Оедору Ивановичю в. Р. с., что у васъ великого государя Аббасъ шахова в. грузинского Олександра царя сынъ въ закладе для укрепления, чтобъ съ твоими государьствы жити ему въ покое, а грузинской Олександръ царь вѣры крестьянскіе, а ныне учинился въ воле государя нашего и оборонять его государь нашъ хочетъ для крестьянскіе вѣры ото всѣхъ его недруговъ. А вы, великій государь, Аббасъ шахово в. учипился съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Оедоромъ Ивановичемъ в. Р. въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на веки, и вамъ бы великому государю Аббасъ шахову в., для великого государя нашего его ц. в. братцкіе любви и дружбы, Александрова царева сына съ послы своими прислати къ великому государю нашему къ его ц. в., тѣмъ бы вашему величеству государю нашему любовь своя братцкая показать, а Олександръ царь вашему Аббасъ шахову в. и безъ закладу будетъ крѣпокъ, коли съ великимъ государемъ нашимъ ваше величество въ крѣпкой дружбе и въ любви учинился, и отъ васъ отъ великихъ государей, государя нашего отъ его царского в. и отъ вашего Аббасъ шахова в., царь Олександръ Иверской будетъ ¹⁾ николи остаточень и ю всемъ будетъ крѣпокъ и вамъ великимъ государемъ вѣренъ. Писанъ въ великого государя нашего государствѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7102-го маіа мѣсяца.

¹⁾ Не будетъ 82.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ шахову къ ближнему челоуѣку къ Оергатъ хану со княземъ Ондрѣемъ ¹⁾).

Безначалного всемоущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившего скифертъ держати православія и постырствовать словеснымъ Его овцамъ Російского царствія устроивша, великого государя ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. (*титулъ*) его царского в. отъ шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского отъ Бориса Оедоровича Годунова высочайшего и великостолнейшаго превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя, отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенного Иранского и Тиранского Персицкіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова в. ближнему Оергатъ хану любовному пріятелству ²⁾). Прислалъ еси ко мнѣ Аббасъ шахова величества съ посломъ съ Ази Хосровомъ любительную грамоту и поминки, а въ грамоте своей писалъ еси, что мы въ великой степени при государеве величестве пріятелство имѣемъ, и вы насъ просите, чтобъ мнѣ великого государя нашего вселенную обдержажшего крестьянскихъ государствъ и великочесна гамаюна подражателя зъ государемъ вашимъ, съ его величествомъ, учинить въ дружбе, а вы всею искреннею своею мыслью на дружелюбномъ пути любовнымъ лицемъ стоите, и намъ бы, другъ зъ другомъ ссылаяся, всегда пріятелство чинить и во единой мысли быть и другъ бы друга о пребываніи спрашивая, мысль свою утешали, для того шахово в. вѣрного посла своего Ази Хосрова послалъ здоровье великого государя нашего царя и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. провѣдати. Да и того велѣлъ провѣдати, для чего къ вашей странѣ посолъ не бывалъ, чтобъ впередъ дружба и любовь пребывала, а Ази Хосрову въ покупке и въ товарирахъ всякую потребу исполнити помощникомъ намъ быти, а что въ государстве великого государя нашего преобретенье отъ ваше страны, и намъ бы велѣти о томъ Ази Хосрову писмо дати и его бы вскоре отпустить велѣти, и поволити бъ ему купити розные збруи и соболей и иныхъ всякихъ вещей и пансырей добрыхъ а что будетъ нашей казнѣ достойны которые вещи у васъ намъ будутъ годны, и намъ бы къ вамъ о томъ отписати, а вы къ намъ то съ любовью пришлете. И мы грамоту вашу выслушали и поминки съ любовью приняли, и

¹⁾ Кн. № 5, лл. 108^b — 113^b.

²⁾ Любовное пріятельство 109^b.

съ вашимъ Оергатхановымъ съ любовнымъ пріятельствомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ; а межъ великого государя нашего царя и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. и государя вашего Аббасъ шахова в. о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ, какъ еси прежь сего радѣлъ и промышлялъ, а ныне и свыше прежнего сердечнымъ желаніемъ радѣю и промышляю и великого государя нашего его царское величество молю и прошу, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичъ в. Р. с. со государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ были межъ себя въ совершенной пріятельской любви и въ докончанье и въ соединенье, и желаемъ того видѣть, чтобъ государя вашего Аббасъ шахова в. государя нашего любительного друга и пріятеля счастливая его рука надо всѣми его недрузми высилася, и желанное бѣ ему свое прибавленье высочайшему персидцкому царствію получить и видѣть въ первомъ своемъ достоянъе, какъ бывало въ прежнихъ лѣтахъ при великихъ и высочайшихъ, хваламъ достойныхъ, персидцкихъ государей, славные памяти, прародителей Аббасъ шахова в., а о которыхъ дѣлахъ къ великому государю нашему его царскому в. государь вашъ Аббасъ шахово в. въ грамоте свой писалъ и рѣчью съ посломъ своимъ съ Ази Хосровомъ приказывалъ, да и намъ отъ шахова в. Ази Хосровъ съ великимъ прошенъемъ говорилъ о всякихъ дѣлахъ, и язъ о тѣхъ дѣлахъ до великого государя нашего ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. съ радѣньемъ доносилъ и билъ челомъ. И великій государь нашъ его царское величество, за прошенъемъ и за челобитъемъ нашимъ, съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ любви и въ ссылкѣ хочеть быть мимо всѣхъ великихъ государей, и посла государя вашего Ази Хосрова, принявъ милостивно и пожаловавъ, къ Аббасъ шахову в. отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ своего посла князя Оандрѣя Дмитреевича Звенигородцкого къ Аббасъ шахову в. послалъ, о всемъ съ нимъ навазавъ. А для чего посолъ великого государя нашего его ц. в. долгое время не бывалъ, и о томъ великій государь нашъ его ц. в. къ Аббасъ шахову величеству писалъ въ своей грамотѣ, да и язъ къ шахову в. писалъ и послу Ази Хосрову объявлялъ о томъ подлинно, и какъ, ожъ дастъ Богъ, посолъ великого государя нашего и государя вашего Аббаса шахова в. посолъ Ази Хосровъ будутъ у Аббаса шахова в., и вы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ и о моемъ радѣнье, какъ язъ радѣю и промышляю у великого государя нашего его ц. в. Аббасъ шахова величества о дѣлахъ, подлинно увѣдаете Аббасъ шахова в. отъ посла Ази Хосрова. А что писалъ еси ко мнѣ въ своей грамоте, чтобъ государя вашего

Аббасъ шахова в. послу Ази Хосрову въ покупке помочникомъ быти и велѣти поволити ему купити розныя збруи и соболей и иныхъ всякихъ вещей и пансырей добрыхъ безъ запрещенья, и о которыхъ потребныхъ товарахъ посолъ Аббасъ шахова в. Ази Хосровъ мнѣ говорилъ, чтобъ ему тѣхъ товаровъ на Аббасъ шахова в. поволити кунити безъ запрещенья, и язъ, доложя великому государю нашего его ц. в., потребные всякіе товары и збруи поволилъ ему купити безъ запрещенья и во всемъ ему поволность учинилъ, и впередъ во всякихъ дѣлахъ шахова в. радѣти и промыслиати хочю выше прежнего и которые потребные вещи Аббасъ шахову в. впередъ будутъ надобны, и язъ безъ всякого запрещенья, доложя царского величества, во всемъ поволность безъ запрещенья учинить велю. Писанъ въ великого государя нашего государствѣ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го, маія мѣсяца.

А се грамота отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ гилянскому Мегди Гулы хану со княземъ Ондрѣемъ ¹⁾).

Безначального всемоущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянского закона утвердившаго скиѡетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ Російского царствія устроивша, великого государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. (*титулъ*) его ц. в. отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астораханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова высочайшего и великостолнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенного, Иранскаго и Тиранскаго, Персидскіе и Ширванскіе земли великого государя Аббаса шахова в. Гилянскому Мегди Гулы хану. Прислалъ еси ко мнѣ Аббасъ шахова в. съ посломъ съ Ази Хосровомъ свою грамоту и поминки, а въ грамоте своей писалъ еси, чтобъ намъ межъ великихъ государей и государствъ другъ съ другомъ ²⁾ пріятельство всегда чинить, чтобъ во единой мысли будучи, на обе стороны многіе прибытки были, и проѣзжимъ людямъ никоторого утесненія и убытковъ не было. Да слухъ васъ дошелъ, что гилянской Ахметъ царь, для тамги, великого государя нашего его ц. в. людямъ многую неправду хотѣлъ учинити, чего ни въ которыхъ государствахъ не бываетъ, и для того ваши

¹⁾ Кн. № 5, л. 113^b — 115^b.

²⁾ Другъ съ другомъ ссылался 114^b.

многіе люди оттого ужаснулись были и въ великого государя нашего государство ѣхати не посмѣли были, и вы, услыша о томъ, поскорѣли, и государь вашъ Аббасъ ш. в. за то на него великую опалу свою положилъ, а Гилянское царство пожаловалъ, далъ вамъ на руки, и впередъ, оже дастъ Богъ, по шахова в. приказу такъ учините, чтобъ на обе стороны было безубыточно, чтобъ нашему имени слава была и гости бы и торговые люди ходили безъ урыву съ покоемъ, и о дружбе бѣ и о любви намъ радѣти, для того, по прежнему обычею, посланъ вѣрной человекъ Аббасъ шахова в. Ази Хосровъ, и намъ бы, его спрося, о всякомъ дѣле poradѣти и со всѣмъ приказомъ его вскоре отпустить. Да шахово в. о которыхъ потребахъ наказалъ послу своему Ази Хосрову, и намъ бы поволити ему купити ото всякихъ потребъ и поволство имъ учинить велѣть, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба и любовь выше была и посломъ бы и посланникомъ дорога всегда отворена была. И мы грамоту твою выслушали и поминки съ любовью приняли и съ вашимъ любовнымъ пріятельствомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти хотимъ, чтобъ нашимъ любовнымъ пріятельствомъ и дружелюбною ссылкой межъ насъ дружба и любовь пріятельская множилася, и будучи бѣ намъ межъ собою въ дружбе и въ любви межъ великихъ государей великого государя нашего ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. его царского в. и межъ государя вашего Аббасъ шахова в. о всякомъ добрѣ радѣть и промыслать, и на то государей своихъ наводить, чтобъ межъ собою были въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединеніе на вѣки неподвижно, и государствамъ бы своимъ на обе стороны прибавленія искали. А о моемъ, радѣнье и о промысле, какъ я радѣю и промыслю о Аббасъ шахова величества дѣле, подлинно увѣдаешь, какъ, оже дастъ Богъ, будетъ у шахова в. посолъ великого государя нашего и шаховъ посолъ Ази Хосровъ. А что писалъ еси, что гилянской Агметъ царь, для тамги, государя нашего людемъ многую неправду хотѣлъ учинити, и ваши люди отъ того ужаснулись были и ѣхати не посмѣли, и шахъ Аббасово в. за то на него опалу свою положилъ, а Гилянское царство далъ вамъ на руки, и то вамъ самимъ вѣдомо, какіе неправды гилянской царь государя нашего людемъ починилъ. А государя нашего астороханскіе воеводы, по приказу царскаго в., гилянцомъ его Ахметевымъ царевымъ некоторыхъ неправдъ не мстили и насилства имъ никакого не чинили по царскому милосердому обычею. А язъ по его царского в. указу въ Астороханъ о томъ крѣпко наказывалъ, чтобъ надъ гилянскими людьми ничего не дѣлали, и тѣ убогіе торговые люди почему цареву мысль гилянского

царя вѣдаютъ? онъ собою дуровалъ, ссылался съ недругомъ шаховымъ съ турскимъ салтаномъ, и потому надъ нимъ отъ шахова величества такъ и сталося, а вашему Мегди Гулы хану любовному пріятелю впередъ того накрепко беречи велѣть, чтобъ великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. его ц. в. людемъ, которые учнутъ ходити для торговли въ Гилянъ, насилства и обидъ не было, а которые люди шахъ Аббасова в. персидскаго государства и гилянцы учнутъ приходить въ государя нашего государства въ Астораханъ и въ Казань и въ Московское царство, и язъ по царскаго в. указу во всѣхъ государствахъ государя нашего бояромъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ заказъ крѣпкой учинить велѣлъ, чтобъ шахова в. людемъ кизылбашцомъ и гилянцомъ въ государя нашего государствахъ обидъ и насилства не отъ кого не было, и поволность имъ въ торговле и береженъе чинить велѣлъ свыше прежнего, и дорогу отворити велѣлъ, чтобъ гости и торговые люди для всякихъ потребныхъ товаровъ ходили на обе стороны безъ запрещенья. А что писалъ еси о которыхъ потребныхъ вещехъ наказалъ послу своему Ази Хосрову, и намъ бы поволити ему купити ото всякихъ потребъ и поволность учинить велѣть, и роспрося бъ его, о всякомъ дѣле порадѣть и со всѣмъ приказомъ его вскоре отпустить. И о которыхъ дѣлехъ Ази Хосровъ говорилъ мнѣ отъ шахова в., и язъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ до великого государя нашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. съ радѣньемъ доносилъ, и доложу его царского в., во всемъ ему поволность учинилъ и всякіе потребные товары въ государя нашего государстве, на Москвѣ и по городомъ, купити имъ поволить безо всякаго запрещенья, и поволность ему во всемъ по его прошенью учинити велѣлъ свыше всѣхъ иныхъ великихъ государей пословъ и посланниковъ. Да посолъ же Ази Хосровъ говорилъ мнѣ отъ шахова величества: которые суды изъ Гилянъ приходили царского величества въ вотчину въ Астораханъ при Агмете царѣ съ товаромъ, а ныне они въ Асторахани же, и мнѣ бы, доложу великого государя нашего его царского величества, тѣ суды и люди и рухлядь велѣть отдати послу его Ази Хосрову на руки, и язъ, для Аббасъ шахова в. любительного жалованья, до великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. съ прошеньемъ и съ челобитьемъ доносилъ, и ему царскому величеству билъ челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. тѣхъ гилянцовъ и суды и рухлядь совсѣмъ отдалъ ему Ази Хосрову на руки. И великому государю нашему его ц. в. тѣхъ судовъ и рухлядь и гилянскаго посла съ людьми и отдавать было не пригодилося, потому что тѣ суды Агметевы царевы, а посолъ Агмета жъ царя, а

Агметъ царь надъ государя нашего купцы великое насилство учинилъ и многихъ пограбилъ, а на Гиляне ныне ужъ Агмета царя нѣтъ, да государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. и на то не смотря, для пріятелскіе любви Аббасъ шахова в. и за челобитьемъ и за прошенъемъ нашимъ, приказалъ мнѣ, а велѣлъ гилянскаго посла Тюркомиля и гилянцовъ торговыхъ людей со всею рухлядью, и суды велѣлъ отдать на руки Аббасъ шахова величества послу Ази Хосрову со всѣмъ. И язъ по царского величества указу тѣхъ всѣхъ гилянцовъ и суды и съ рухлядью отдать велѣлъ послу Аббасъ шахову в. Ази Хосрову, а то есмь учинилъ для Аббасъ шахова величества любительнаго ко мнѣ жалованья. Писанъ въ великаго государя нашего государстве въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102-го маія мѣсяца.

А наказная память князю Ондрѣю Звенигородцкому, какъ ему отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича поклонъ шаху правити и поминки явить и грамоты подать, дана такова.

Память князю Ондрѣю Дмитриевичю Звенигородцкому. Послано съ нимъ отъ слуги и конюшего боярина и воеводы двороваго и намѣстника казанскаго и астраханскаго отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова къ кизылбашскому Аббасъ шаху грамоты и поминки, да къ шаху къ ближнему Ѳергатъ хану грамота жъ и поминки, да къ гилянскому Мегди гулы хану грамота и поминки, а что послано поминковъ къ шаху и къ Ѳергатъ хану, и къ гилянскому Мегди гулы хану, и тому дана ему роспись.

И какъ, оужъ дастъ Богъ, князь Ондрѣй придетъ въ Гилянъ и князю Ондрѣю послати отъ себя къ гилянскому Мегди гулы хану съ грамотою и съ поминки отъ Бориса Ѳеодоровича переводчика Степана Полуханова, и Степану, пришедъ къ гилянскому Мегди Гулы хану, говорити:

Вседержителя Бога милостію скиѳотродержателя Російскаго царствія великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его царского в. шуринъ слуга и конюшей баяринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астраханской Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ высочайшего и велико-стольнейшего Персидскіе и Ширванскіе земли великаго государя Аббасъ шахова в. тебѣ, Мегди гулы хану гилянскому, про свое здоровье велѣлъ сказати и про твое здоровье велѣлъ спросити.

А после того молити: прислалъ еси царского в. къ шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и намѣстнику казанскому и астраханскому Борису Ѳеодоровичю Годунову съ шаховымъ посломъ, съ Ази Хосровомъ, свою любительную грамоту и поминки, а въ грамотѣ писалъ о дружбе и о любви, и царского в. шуринъ слуга

и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ противъ того прислалъ къ тебѣ свою любительную грамоту и поминки, и хочетъ съ тобою впередъ быть въ дружбѣ и въ любви и въ ссылке. Да подати грамота и поминки по росписи.

А какъ князя Ондreja гиланской ханъ отпустить въ Кизылбашскую землю къ шаху, и будетъ у шаха на посольстве, и князю Ондрею исправа отъ государя шаху поклонъ и рѣчь изговора, и поминки явить. И послѣ того править князю Ондрею отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Аббасъ шаху челобитье, а молоть:

Безначальнаго всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ крестьянскаго закона утвердившаго скиѳетръ держати православія и паствуствовати словеснымъ Его овцамъ Російскаго царствія устроивша, великаго государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. (*титулъ*) его царскаго в. брату высочайшему и великостолнейшему, превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенному, Иранскому и Тиранскому, Персидскіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову в. царскаго величества слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ вашему Аббасъ шахову в. велѣлъ челомъ ударить.

Да подати грамота отъ Бориса. А послѣ грамоты явити поминки по росписи шаху.

А которая грамота и поминки посланы со княземъ Ондреемъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова къ Аббасъ шахову ближнему человѣку Ѳергатъ хану, и какъ князь Ондрей будетъ у шаха на посольстве, и послѣ того спустя зъ день послать съ грамотою и съ поминки Бориса Ѳеодоровича къ Ѳергатъ хану переводчика Степана Полуханова, обослався съ нимъ приставомъ, какъ у себя велить быть, а велѣтъ Степану говорить Ѳергатъ хану:

Безначальнаго всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ скиѳетреродержателя Російскаго царствія великаго государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его царскаго в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астораханской Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ высочайшаго и великостолнейшаго Персидскіе и Ширванскіе земли Иранскаго и Тиранскаго великаго государя Аббасъ шахова в. тебѣ, ближнему Ѳергатъ хану, велѣлъ про свое здоровье сказать, а про твое здоровье спросить.

А послѣ того молить: прислалъ еси къ царьскаго в. къ шурина слугѣ и конюшему боярину и къ воеводѣ дворовому и намѣстнику казанскому и астороханскому Борису Ѳедоровичю Годунову Аббасъ шахова в. съ посломъ съ Ази Хостровомъ свою любительную грамоту и поминки, а въ грамоте писалъ о дружбе и о любви, и царьскаго в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ грамоту твою любительно выслушалъ и поминки принялъ въ любовь, и съ тобою Ѳергатъ ханомъ похотѣлъ быть въ дружбе и въ любви и въ ссылке и прислалъ къ тебѣ свою любительную грамоту и поминки, и впередъ хочеть съ твоимъ Ѳергатхановымъ любовнымъ пріятельствомъ быть въ дружбе и въ любви и въ ссылке. Да подать грамоту, а после грамоты подать поминки по росписи.

А будетъ Ѳергатъ ханъ учнетъ говорить, что пригоже было у него быти самому князю Ондрею и грамота отъ Бориса Ѳедоровича и поминки съ собою привести, а какъ шаховъ посолъ Ази Хостровъ былъ у государя и онъ поминки и грамоты отъ нихъ возилъ самъ къ Борису Ѳедоровичю на подворье. И князю Ондрею Дмитріевичу приказать Степану говорить: посолъ князь Ондрей Дмитріевичъ присланъ отъ великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. къ Аббасъ шахову в., и ему послу по подворьемъ ѣздити непригоже. А о которыхъ государьскихъ дѣлахъ тебѣ съ нимъ поговорить, и ты говори у шаха на дворѣ. А Григорей былъ Васильчиковъ тотъ былъ посланникъ, а не посолъ. А царскаго величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астороханской Борисъ Ѳедоровичъ не образецъ никому, а у великаго государя нашего его ц. в. многіе цари и царевичи и королевичи и государьскіе дѣти служатъ, а у Бориса Ѳедоровича всякой царь и царевичи и королевичи любви и печалованья къ государю просятъ, а Борисъ Ѳедоровичъ всѣми ими, по ихъ челобитью, у государя объ нихъ печалуетца и промышляетъ ими всѣми, что онъ государю нашему его ц. в. шуринъ, а великой государыне нашей благочестивой царице и великой княгине Ирине братъ родной и потому въ такой чести у государя живеть.

А нѣчто князь Ондрей придетъ въ Кизылбаши, а Ѳергатъ хана будетъ не стало, или будетъ у шаха въ опале, а на его мѣсто учинился въ ближнихъ иной второй ханъ, а на Гиляни учинился будетъ, по тому жъ иной ханъ, а Мегди Гулы ханъ, который былъ прежь сего, перемѣненъ, и князю Ондрею тѣхъ поминковъ и грамоты, что посланы къ Ѳергатъ хану и къ Мегди Гулы хану гилян-

скому, не отдавати никому, а держати князю Ондрею тоѣ рухлядь Борисову у себя.

А поминковъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича къ Аббасъ шаху со княземъ Ондреемъ послано: 3 кречаты, пансырь вооруженъ, у него 10 колець золотыхъ, стопа скляничная обдѣлана серебромъ, рукомоиникъ да лоханъ серебряны золочены, 40 соболей. Отъ Ѳедора Борисовича шахову сыну Сейфъ мирзѣ поминковъ: кречать, судно чолнъ золотъ, перстень золотъ. Шаховымъ ближнимъ людямъ. Фергать хану: пансырь вооруженъ съ кольцы, кубокъ серебрянъ золоченъ, часы золочены. мѣхъ горлатной лисей хоненъ. Гилянскому Мегди Гулы хану: пансырь вооруженъ съ кольцы, кубокъ серебрянъ золоченъ, перстень золотъ, мѣхъ горлатной лисей хоненъ.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ КНЯЗЯ АНДРЕЯ ЗВЕНИГОРОДСКАГО.

...Хозя Месить, слыша на морѣ стрѣльбу, послалъ ихъ, а велѣлъ спросить, кто на бусе пришелъ и для чего стрѣляютъ? И князь Ондрей велѣлъ толмачу про себя сказать: пришелъ отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. посолъ князь Ондрей Дмитріевичъ Звенигородцкой, а идетъ къ Аббасъ шахову в., а съ нимъ государевыхъ людей посольскихъ шездесять три человекъ, а стрѣляти изъ наряду велѣлъ для того, чтобъ на пристани слышали и къ нему прислали, и гилянской бѣ приказной человекъ прислалъ подъ государева посла сандалы, въ чемъ ему изъ бусы на пристань вывестися.

И сентября въ 22 день гилянской приказной человекъ Хозя Месить прислалъ ко князю Ондрею сандалы, и князь Ондрей тово жъ дни поѣхалъ съ бусы на гилянскую пристань и пріѣхалъ къ пристани въ поздую вечерню, и сталъ на берегу усть рѣчки Лянгурки въ шатрѣхъ, отъ Лянгура верстъ съ пятнатцать.

И тово же вечера прислалъ ко князю Ондрею гилянской приказной человекъ Хозя Месить отъ себя съ кормомъ.

И сентября въ 23 день пріѣхалъ ко князю Ондрею на станъ шаховъ дворовой ясаулъ Амиркуня князь, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ дватцать человекъ да людей ихъ человекъ съ тритцать. И пошли ко князю Ондрею въ шатерь, и князь Ондрей встрѣтилъ его въ шатрѣ у дверей, а пришедъ ко князю Ондрею въ шатерь, Амиркуня князь правилъ отъ шаха князю Ондрею поклонъ, а молютъ: великій государь шахъ Аббасово в., любячи брата своего и великого государя вашего

царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р., велѣлъ тебѣ, послу его, князю Ондрею поклониться и о здоровьѣ спросити: здорово ли дорогою ѣхалъ?

И князь Ондрей на шахове жалованье, на поклоне, челомъ билъ и говорилъ: дай Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. и братъ ево шахъ Аббасово в.! а язъ, далъ Богъ, великого государя своего счастьемъ до шахъ Аббасова в. отчины до гиланскія пристани доѣхалъ здорово.

И Амиркуня князь говорилъ: великій государь нашъ шахъ Аббасово величество велѣлъ мнѣ тебя великого государя посла встрѣтити и у тебя въ приставствѣ быть, и съ тобою вмѣстѣ ѣхати къ себѣ наскоро, да и грамоту государь нашъ шахъ Аббасово в. со мною къ тебѣ о томъ прислалъ. Да подалъ князю Ондрею отъ шаха грамоту, а въ грамотѣ пишетъ:

Гамаюново повелѣнье то есть. Того величества аки небо пространнаго дома звѣздочисленнаго войска имѣющаго, грозностію подобнаго звѣздѣ Беграму, войскомъ Чимшиду царю, красотою подобнаго звѣздѣ Бурчису, любовію Газанферю царю, храбростію подобнаго кесарю, силонаходствомъ подобнаго Дарью, побѣдительствомъ Александру царю Макидонскому, счастливаго государя звѣздочисленное войско имѣющаго и венѣцъ имущаго, аки солнечный лучъ надо всѣми сіяющаго великого государя послу государское наше слово съ безчисленнымъ милосердіемъ то есть. Вѣдомо намъ учинилось, что идешь отъ тое страны отъ великого счастливаго государя аки неба пространнаго дома съ чеснѣйшимъ посланнымъ нашимъ съ Ази Хосровомъ къ счастливому и высочайшему нашему порогу. А мы въ тѣ поры ненадолго поѣхали гулять на поле въ ловы, а къ вамъ послали есмя большого ясаула своего чеснѣйшаго Амиркуню князя, чтобы вашему чеснѣйшеству съ нимъ вмѣстѣ къ нашему счастливому порогу и къ великому заступнику пріѣхати поскорѣе, чтобъ намъ о всякихъ дѣлахъ вѣдомо было вскорѣ. А наше годное тебя отпустить назадъ вскорѣ къ счастливому порогу, къ великому государю.

И князь Ондрей, выслушавъ шахъ Аббасову грамоту, говорилъ Амиркунѣ князю: государь вашъ шахъ Аббасово величество пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ съ своею грамотою на встрѣчу тебя большого ясаула своего, а велѣлъ мнѣ къ тебѣ со мною ѣхати къ себѣ наскоро. И язъ на шахъ Аббасове жалованье много челомъ бью, и ты мнѣ вели дати подводы и кормъ, а язъ къ шахову величеству итти готовъ.

И Амиркуня князь говорилъ: государь нашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя вашего, велѣлъ тобѣ давати въ

дороге подводы и кормъ доволенъ; а ныне тебѣ съ пристани итти въ Лянгуръ водою же, и язъ велю изготвити сандалы, а въ Лянгуре подводы и кормъ будетъ тебѣ готово. И князь Ондрей Амиркуню князя и дворянъ потчивалъ виномъ и меды красными.

И Амиркуня князь говорилъ князю Ондрею, въ разговорѣ сидячи: государю нашему шахъ Аббасову в. вѣдомо учинилося про тебя государева посла до твоего прїѣзду за пять день: пришелъ ко государю нашему изъ Асторохани торговой человѣкъ гилянецъ и сказалъ: пришелъ деи въ Астораханъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посолъ ты, князь Ондрей Дмитриевичъ, и съ тобою вмѣстѣ государя нашего посолъ Ази Хосровъ, а пойдете ко государю нашему изъ Асторахани вскорѣ, и государь нашъ шахъ Аббасово в., услыша про тебя государева посла, о томъ порадовался и хвалу Богу воздалъ, чтобъ ему далъ Богъ съ государемъ вашимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. ссылки были о добрыхъ дѣлахъ ежелѣтъ. И по той вѣсти государь нашъ шахъ Аббасово в. послалъ меня дворянина своего доброго дворового ясаула въ Лянгуръ, а велѣлъ мнѣ тебя въ Лянгуре дожидатися, а того торгового человѣка, которой про тебя государю нашему сказалъ, за то пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ.

И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. послалъ меня посла своего къ брату своему къ Аббасъ шахову в. съ великимъ съ любовнымъ дѣломъ о братстве и о любви и о дружбе, и шахъ Аббасова в. посла Ази Хосрова и кречетника Булатъ бека, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ къ Аббасъ шахову в. со мною вмѣстѣ, и Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ, идучи на море, со мною на одну бусу не сѣли, и язъ имъ о томъ говорилъ, чтобъ намъ сѣсти вмѣстѣ на одну бусу. И они меня не послушали, а сѣли на другую бусу, и насъ на морѣ вѣтромъ рознесло: погоды было встрѣчное великое. Богъ меня помиловалъ, мало не потопило, а сандалъ и съ рухлядью отъ бусы отбило, а про Ази Хосрова мнѣ вѣдома нѣтъ, пришло ли въ Гилянь, или еще не бывалъ.

И Амиркуня князь говорилъ: государя нашего посолъ Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ еще не бывали, да хоти и не будутъ, и то государю нашему обычное дѣло: Ази Хосрововъ у государя нашего много, а любо государю нашему то, что отъ брата его отъ великого государя вашего ты посолъ здорово пришло. И поѣхалъ Амиркуня князь къ себѣ въ станъ.

Того же дни прїѣхали ко князю Ондрею на пристань гилянскіе приказные люди Хозя Месить да Хозя Кемаль, а съ ними людей ихъ человекъ зъ дватцать, и говорили князю Ондрею: государь нашъ шахъ Аббасово в. писалъ къ намъ въ своей грамоте, а велѣлъ намъ у тебя, у государева посла, государя вашего поминки, что послано съ тобою ко государю нашему къ шаху, и твою рухлядь, и у торговыхъ людей продажные товары пересмотрити и переписать, да о томъ къ себѣ ко государю отписать для того, чтобъ государю нашему про государя вашего поминки и про всякую продажную рухлядь, что у тебя и у торговыхъ людей есть, было извѣстно, и которая будетъ у тебя и у торговыхъ людей продажная рухлядь пригодится ко государю нашего казнѣ, и государь нашъ тое рухлядь велитъ взять на себя, а тобѣ за тое рухлядь по здѣшней цѣнѣ велитъ деньги заплатить, и ты намъ дай государя своего поминки и свою рухлядь пересмотрити и переписать.

И князь Ондрей говорилъ: посланъ я отъ великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. ко государю вашему къ Аббасъ шахову в. въ послѣхъ съ великимъ и любительнымъ дѣломъ, а не съ торгомъ, и торговыхъ людей со мною нѣтъ, и язъ вамъ великого государя нашего его ц. в. поминковъ и своей рухляди смотрити и переписывать не дамъ.

И гилянскіе приказные люди Хозя Месить и Хозя Кемаль поѣхали къ себѣ въ станъ, и прислали ко мнѣ, князю Ондрѣю, отъ себя съ кормомъ. Того жъ дни прїѣхалъ на гилянскую пристань изъ Лагозена Дервишъ Магметъ ханъ, а съ нимъ человекъ зъ двѣсти на конѣхъ и на аргамацѣхъ, и сталъ въ шатрѣхъ отъ княжъ Ондреевыхъ шатровъ сажень съ пятьдесятъ.

И сентября въ 24 день прислалъ ко князю Ондрею Дервишъ Магметъ ханъ Хозя Асана, Андибекова брата.

А пришедъ ко князю Ондрею, Хозя Асанъ говорилъ: прислалъ къ тебѣ ко государеву послу гилянской Дервишъ Магметъ ханъ, а велѣлъ говорити: великій государь нашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя вашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р., велѣлъ мнѣ Дервишъ Магметъ хану для тебя, государева посла, ѣхати на пристань и съ тобою видѣтись, и ты бѣ для любви шолъ ко мнѣ въ шатеръ, и со мною видѣлся.

И князь Ондрей Хозя Асану говорилъ: сказываешь ты, что государь вашъ шахъ Аббасово в., любячи брата своего великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с., велѣлъ ему Дервишъ Магметъ хану для меня, государева посла, ѣхати на пристань и со

мною видѣться, и онъ бы Дервишъ Магметъ ханъ шолъ ко мнѣ въ шатеръ и со мною видѣлся.

И Хозя Асанъ шедъ, тѣ рѣчи сказалъ Дервишъ Магметъ хану, и Дервишъ Магметъ ханъ тотчасъ пошолъ изъ своего шатра ко князю Ондрею въ шатеръ, а съ нимъ приставъ Амиркуня князь и гилянскіе приказные люди: Хозя Месить и Хозя Кемаль, и шаховы дворяне, и ихъ люди человекъ съ пятьдесятъ.

И князь Ондрей Дмитриевичъ велѣлъ хана встрѣтити, отшедъ отъ своего шатра сажени съ три, переводчику Степану Полуханову да подъячему Дружинѣ Кузмину. А князь Ондрей хана встрѣтилъ въ шатрѣ въ дверѣхъ. И вшедъ ханъ въ шатеръ, со княземъ Ондреемъ хорошевался и о здоровье спросилъ и сѣдчи, говорилъ: великому государю нашему шахъ Аббасову в. вѣдомо учинилось про тебя государева посла до твоего приѣзду за пять день, и государь нашъ для тебя прислалъ въ Лянгуръ до твоего приѣзду дворянина своего доброго дворового ясаула Амиркуню князя, а съ нимъ дворянъ своихъ дватцать человекъ да ратныхъ людей для твоего береженья человекъ съ пятьсотъ, и велѣлъ государь нашъ Амуркунѣ князю, какъ ты приѣдешь, встрѣтити тебя на пристани и въ приставствѣ у тебя быти, а послѣ его велѣлъ мнѣ государь нашъ шахъ Аббасову в. и самому къ тебѣ на пристань приѣхати и съ тобою для любви видѣться. И ты мнѣ объяви: съ чѣмъ тебя послалъ великій государь вашъ къ великому государю нашему?

И князь Ондрей говорилъ: послалъ меня великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. къ брату своему къ Аббасъ шахову в. о великихъ дѣлѣхъ, о братствѣ и о любви, и о дружбе, и ты бѣ Дервишъ Магметъ ханъ къ шахову в. отпустилъ меня не задержавъ, и подводы и кормъ дати мнѣ велѣлъ.

И Дервишъ Магметъ ханъ говорилъ: мы всѣ о томъ Бога молимъ, чтобъ далъ Богъ межъ государя нашего шахъ Аббасова величества и межъ великого государя вашего царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. и впередъ ссылки были о добрыхъ дѣлѣхъ. И взялъ Дервишъ Магметъ ханъ самъ князя Ондрея тово дни къ себѣ въ шатеръ хлѣба ѣсть.

И князь Ондрей тово дни у хана хлѣба ѣлъ, а приставъ Амиркуня князь и гилянскіе приказные люди, Хозя Месить и Хозя Кемаль и шаховы дворяне хлѣба ѣли у хана же.

А говорили князю Ондрею въ разговорѣ Дервишъ Магметъ ханъ и приставъ Амиркуня князь: приходили къ тебѣ гилянскіе приказные люди Хозя Месить и Хозя Кемаль и говорили тебѣ, чтобъ ты имъ

далъ пересмотрити государя своего поминки и всю рухлядь, и ты имъ смотрѣти не далъ, а къ нимъ государь нашъ шахъ Аббасъ писалъ, а велѣлъ имъ у тебя государя вашего поминки и твою рухлядь и у торговыхъ людей продажные товары пересмотрити, и будетъ не вѣришь имъ, и ты у нихъ посмотри шаховы грамоты и дай имъ государя своего поминки и всю рухлядь пересмотрити. И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. послалъ меня къ брату своему къ Аббасъ шахову в. въ послѣхъ съ великимъ съ любительнымъ дѣломъ, которые настоятъ великому государю нашему его ц. в. и Аббасъ шахову в., и ихъ обоимъ государствамъ къ прибавленью, а не съ торгомъ, и торговыхъ людей со мною нѣтъ. И мнѣ государя своего великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. поминковъ и его царского в. шурина и слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астраханского Бориса Федоровича Годунова поминковъ, что послано со мною къ Аббасъ шахову в. и своей рухляди дати пересматривати и переписывати непригоже, а которые послы и посланники и гонцы государя вашего шахъ Аббасова в. приходятъ къ великому государю нашему къ его ц. в., и тѣмъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ въ государя нашего государствѣ повольность и честь бываетъ великая, и рухляди ихъ сильно не емлютъ и не переписываютъ, и такова безчестья надъ ними не живетъ. И которое будетъ намъ безчестье здѣся отъ васъ учинитца, и государя вашего шахъ Аббасовымъ посломъ по тому жъ учинять, и ссылки впередъ межъ великого государя нашего его ц. в. и шахъ Аббасова в. не будутъ, и тѣмъ бы непригожимъ дѣломъ межъ государей доброму дѣлу поруха не учинилася, и вы меня за тѣмъ напрасно не держите, отпустите къ шахъ Аббасову величеству.

И Дервишъ Магметъ ханъ и приставъ Амиркуня князь и гилянскіе приказные люди Хозя Месить и Хозя Кемаль говорили князю Ондрею: мы надъ тобою ни которого безчестья не чинимъ, а говоримъ тебѣ по грамоте государя нашего. Ты государя своего блюдешься, а мы своего государя блюдемся, чтобъ намъ въ томъ отъ государя своего въ опале не быти. И ты ныне поѣди съ нами въ Лянгуръ, а сандалы тебѣ и гребцы готовы. И отпустили князя Ондрея въ Лянгуръ, въ сандалѣхъ и сами со княземъ Ондреемъ поѣхали вмѣстѣ.

И того же дни князь Ондрей пріѣхалъ въ Лянгуръ, и поставили на посадѣ на подворье.

И сентября въ 25 день пріѣхали ко князю Ондрѣю приставъ Амиркуня князь и Хозя Месить и Хозя Кемаль, а съ нимъ шаховыхъ

дворянъ челоѣкъ зѣ дватцать. И говорили князю Ондрею: севодни мы посылаемъ ко государю своему къ Аббасъ шахову в. о твоємъ прїѣздѣ гонца, и ты намъ дай государя своего поминки и государева шурина слуги и конюшего Бориса Ѳедоровича Годунова поминки, и свою рухлядь, и продажные товары пересмотрѣть, чтобъ намъ о томъ ко государю своему къ шаху отписати подлинно, а не дашь намъ государя своего поминковъ и государева шурина и своей рухляди и продажныхъ товаровъ пересмотрѣть, и тобѣ здѣся жить до указу, и корму тебѣ не будетъ. И князь Ондрей говорилъ: въ корму воленъ Богъ да шахъ Аббасово в., а мнѣ вамъ государя своего великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. поминковъ и его царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича поминковъ и своей рухляди смотрѣти не давывать, а будетъ станете у меня великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и его царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича поминки и мою рухлядь сильно смотрѣти, и тѣмъ непригожимъ дѣломъ межъ великихъ государей доброму дѣлу поруку учините, и то вѣдаете вы. А какъ, оже дастъ Богъ, будемъ у Аббасъ шахова в., и мы о томъ Аббасъ шахову в. будемъ говорить.

И приставъ Амиркуня князь и Хозя Месить и Хозя Кемаль князю Ондрею говорили: сильно мы у тебѣ государя твоего поминковъ и твоей рухляди не смотримъ, а о томъ отпишемъ ко государю своему къ Аббасъ шахову в., а тебѣ побыть здѣ до указу.

И держали князя Ондрея въ Лянгурѣ четыре дни, а корму князю Ондрею шахова не давали, а присылалъ кормъ не отъ велика Хозя Месить отъ себя. А государевыхъ царевыхъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. поминковъ и его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова поминковъ, и князь Ондреевы рухляди и переводчиковы, и подъячего, и толмачевы сильно у князя Ондрея не смотрѣли.

И сентябрѣ въ 27 день прїѣхали ко князю Ондрею приставъ Амиркуня князь да гиланскіе приказные люди Хозя Месить да Хозя Кемаль и говорили князю Ондрею: здѣся мѣсто худое, кормомъ нужно, и ты бѣ шолъ въ Лагозянъ и дожидаль шахова указу въ Лагозяне, а сколько тебѣ надобе подводъ, и ты бѣ намъ, смѣтя, сказалъ, и мы велимъ подводы привести. И князь Ондрей говорилъ: язъ итти въ Лягозенъ готовъ, велите дати подводы, а подводъ мнѣ надобе подъ себя и подъ людей и подъ стрельцы шестьдесятъ три подводы, да подо вьюки тритцать подводъ.

И того же дни Амиркуня князь и приказные люди прислали ко князю Ондрею подь люди и подо вьюки подводь, а стрельцомъ дали только десять подводъ, а говорилъ, чтобъ стрельцы до Лагозена ѣхали перемѣняся, а до Лагозена недалече, всего верстъ съ пять или съ шесть, а больши того имъ подводъ собрати негдѣ, мѣсто убогое.

Сентября въ 28 день князь Ондрей Дмитриевичъ пошелъ изъ Лянгура въ Лагозенъ, и тово же дни въ Лагозенъ приполъ. И поставили князя Ондрея на посадѣ на подворье и кормъ учали давати шаховъ.

Сентября въ 29 день былъ у князя Ондрея Хозя Месить и звалъ князя Ондрея къ себѣ хлѣба ѣсть, и князь Ондрей къ нему хлѣба ѣсть не поѣхалъ. И Хозя Месить прислалъ ко князю Ондрею съ столомъ.

Сентября въ 30 д. былъ у князя Ондрея гиланской Дервишъ Магметъ ханъ и звалъ князя Ондрея къ себѣ хлѣба ѣсть. И князь Ондрей хлѣба ѣсть къ хану не поѣхалъ, и Дервишъ Магметъ ханъ прислалъ ко князю Ондрею съ столомъ.

Октября въ 1 день говорилъ князю Ондрею приставъ Амиркуня князь: приполъ ко мнѣ государевъ шахъ Аббасовъ указъ, а велѣно мнѣ съ тобою дожидатися въ Лагозяне Ази Хосрова, а какъ Ази Хосровъ пріѣдетъ, и мнѣ велѣно къ нему на пристань ѣхати и у него шахову рухлядь переписать, и переписавъ, ѣхати, съ тобою и съ Ази Хосровомъ въ Казбинъ. И ныне Ази Хосровъ къ гиланской пристани приполъ, а язъ ѣду къ нему на пристань. А ты меня дожидайся здѣ, а кормъ поденной емли у Хози Месита. И того дни Амиркуня князь поѣхалъ на пристань.

И жилъ князь Ондрей въ Лагозяне двѣ недѣли.

Октября въ 11 день, пріѣхалъ въ Лагозенъ Ази Хосровъ, а встрѣтили его за посадомъ Дервишъ Магметъ ханъ и приказные люди и посадцые. И того дни Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ у князя Ондрея по подворьемъ были и говорили князю Ондрею: насъ по грѣхомъ послѣ тебя носило на морѣ три недѣли, и бусы мало не потопило. А что было послано съ нами отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и отъ государева слуги и конюшего отъ боярина отъ Бориса Федоровича Годунова ко государю нашему къ шахъ Аббасову в. и къ сыну его къ Сейфи мирзѣ въ поминкахъ кречетовъ, и тѣ кречеты отъ морскія нужи мало не всѣ померли; а осталось только государевыхъ кречетовъ кречать крапленой, да кречать сѣрой; а то всѣ померли.

Октября въ 12 день были у князя Ондreja Амиркуня князь и Ази Хосровъ, и Хозя Месить, и говорилъ князю Ондрею о подводахъ, сколько подводъ надобе. И князь Ондрей далъ имъ роспись, сколько ему подводъ надобе подъ люди и подо व्यюки. И приказные люди прислали ко князю Ондрею подводы подъ люди и подо व्यюки по росписи сполна.

Октября въ 14 день пошелъ князь Ондрей изъ Лагозена въ Казбинъ, а приставъ Амиркуня князь и Ази Хосровъ и кречетникъ Булатъ бекъ пошли со княземъ Ондреемъ вмѣстѣ. А провожалъ князя Ондreja отъ Лагозена до первого стану Хозя Месить, а съ нимъ конныхъ и пѣшихъ людей челоуѣкъ со сто. А у перваго стану встрѣтилъ князя Ондreja Али салтанъ и провожалъ въ горы три дни до Фергатъ хановы вотчины, а съ нимъ конныхъ людей челоуѣкъ съ двѣсти да пѣшихъ съ рушницами и съ луки челоуѣкъ со сто.

И шелъ князь Ондрей отъ Лагозена до Казбина горами и полемъ семь день, а кормъ въ дорогѣ князю Ондрею давали не отъ велика, гдѣ сколько добудутъ.

Октября въ 21 день князь Ондрей Дмитріевичъ пришелъ хъ Казбину, и поставили князя Ондreja отъ Казбина верстъ за пять въ селѣ въ Слаусинѣ.

Октября въ 22 день пошелъ князь Ондрей въ Казбинъ, и встрѣтили князя Ондreja отъ Казбина версты за три воевода дворянской Алла кулы салтанъ да грузинской царевичъ Костянтинъ, да дворовыхъ людей голова Алла Верди салтанъ. И съѣхався съ княземъ Ондреемъ, коропшались и о здоровьѣ спрашивались на конѣхъ. И говорили князю Ондрею: государь нашъ шахъ Аббасово в. ныне въ Кошанѣ, а намъ велѣлъ тебя великого государя посла встрѣтити чесно, а инымъ посломъ ни которыхъ государствъ у государя нашего у шахъ Аббасова в. такова встрѣча и честь не бываетъ.

И князь Ондрей говорилъ: любячи брата своего великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. государь вашъ шахъ Аббасово в., а меня жалуючи, велѣлъ встрѣтити чесно, и язъ на шаховѣ жалованье челоуѣкъ бью.

А съ ними людей было на встрѣчѣ конныхъ съ семь сотъ челоуѣкъ, да пѣшихъ челоуѣкъ съ тысячу съ двема накалы, съ которыми шаха встрѣчаютъ. А идучи, передъ накалы въ трубы трубили и по накроу били. А у посаду и въ посадѣ по улицамъ по обѣ стороны до мойдана, гдѣ у шаха потѣха бываетъ, стояли посадцкіе и всякіе

многіе люди конные и пѣшіе. И вели князя Ондreja черезъ мойданѣ, а на мойданѣ стояли многіе жѣ люди. А на полатахъ стояли шаховы трубачи и накрачѣи и играли въ трубы и въ сурны и по накромя били. И провожали князя Ондreja Алла кула салтанѣ и грузинской царевичѣ Костянтинѣ и Алла Верди салтанѣ со многими людьми съ конными и съ пѣшими до подворья, и поставили на посадѣ на Такмакѣ хановѣ дворѣ, и пристава Амиркуню князя перемѣнили, а велѣли быти въ приставствѣ и кормъ поденной давати Буржалю беку.

Октября въ 26 день пріѣхали ко князю Ондрею Ази Хосровѣ да приставѣ Буржалый бекѣ и говорили князю Ондрею: прислалъ насѣ къ тебѣ дворянской воевода Алла кула салтанѣ, а велѣлъ говорити: писалъ къ нему государь нашѣ шахъ Аббасово в. въ своей грамотѣ, а велѣлъ ему тебя государева посла отпустить къ себѣ въ Кошанѣ легкимѣ дѣломѣ только съ пятнадцатю человекѣи, и мнѣ Ази Хосрову велѣно ѣхати съ тобою вмѣстѣ, а иныхъ государевыхъ людей и твоихъ велѣно тебѣ оставить въ Казбинѣ, и которыхъ оставишь и тѣмъ людямъ велѣно мнѣ Буржалю беку кормъ давати, покамѣста изъ Кашана въ Казбинѣ придеши. И ты бѣ князь Ондрей шолѣ ко государю нашему въ Кошанѣ легкимѣ дѣломѣ, не мѣшкая; а съ подводы къ тебѣ сесѣ часѣ будутъ. И привели ко князю Ондрею подѣ люди и подо въюки всего дватцать подводѣ.

И князь Ондрей Ази Хосрову и приставу Буржалю беку говорилъ: велите мнѣ дати подводы по прежнему подо всѣхъ людей, какѣ язѣ шолѣ изъ Гилянѣ, и язѣ итти къ шаху готовѣ, а здѣся мнѣ государевыхъ людей и своихъ безѣ себя оставить непригоже. И Ази Хосровѣ и приставѣ Буржалый бекѣ говорили князю Ондрею: мимо государевѣ указѣ государеву воеводѣ учинити ничево нельзя, и поѣхали къ себѣ. И князь Ондрей того дни, за подводами не пошолѣ.

И октября въ 27 день пріѣхалѣ ко князю Ондрею дворянской воевода Аллакула салтанѣ и говорилъ князю Ондрею: пришолѣ ко мнѣ отъ государя нашего отъ шахъ Аббаса указѣ, а велѣно мнѣ тебя отпустить къ шаху въ Кошанѣ съ пятнадцатю человекѣи, и ты поѣди къ шаху, не мѣшкая, за Ази Хосровомѣ, а Ази Хосровѣ севодни въ Кошанѣ пошелѣ. И князь Ондрей Аллакулѣ салтану говорилъ: вели мнѣ дати подводы подо всѣ люди, и язѣ къ шаху итти готовѣ, а здѣ мнѣ оставливати государевыхъ людей и своихъ безѣ себя непригоже.

И Аллакула салтанѣ князю Ондрею говорилъ: о томѣ говорити много не надобе, мимо мнѣ государя своего шахъ Аббасовѣ указѣ сдѣлати ничево невозможно, а прибавлю тебѣ отъ себя двенатцать

подводъ, а больши того подводъ дати мнѣ нельзя, и ты не мѣшкай, пойди къ шаху; а не пойдешь, и язь о томъ къ шаху отпишу. И поѣхалъ Аллакула салтанъ къ себѣ, и прислалъ къ князю Ондрею въ прибавку двенатцать подводъ и для провожанья до Кошана пристава Заграпа бека, а съ нимъ пятнатцать человекъ конныхъ.

И князь Ондрей тово дни пошелъ въ Кашанъ, а шелъ до Кошана на Севу городъ, да на Кумъ восемь день. А кормъ въ дороге давали на день по борану, а иногда по два, и овощи и пшено давали не отъ велика, сколько гдѣ зберутъ.

А въ Кашанъ пріѣхалъ князь Ондрей Дмитриевичъ ноября въ 3 день, а встрѣча была отъ Кашана версты за двѣ. А высылалъ на встрѣчу шахъ двороваго своего голову Шигаметъ агу да ясаула своего Ярчи башу, да съ ними Ази Хосрова, а дворянъ съ ними было шаховыхъ и людей ихъ человекъ съ пятьдесятъ. А съѣхався, на конѣхъ со княземъ Ондреемъ корошевались. И говорилъ отъ шаха князю Ондрею Шигаметъ ага съ товарищи: государь нашъ шахъ Аббасово в. велѣлъ тебя великого государя посла встрѣтити и о здоровѣ спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ? И князь Ондрей говорилъ: дай Господи, здоровъ былъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. и шахъ Аббасово в.! а язь Божіею милостию и государя своего счастьемъ ѣхалъ, далъ Богъ, здорово.

А послѣ того говорилъ Шигаметъ ага отъ шаха: государь нашъ шахъ Аббасово в. велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ еси въ томъ не подивилъ, что шахово в. велѣлъ тебя встрѣтити не со многими людьми, потому что государь нашъ шахово в. пріѣхалъ изъ Казбина сюды легкимъ дѣломъ для потѣхи, а взялъ съ собою немногихъ людей, а иные люди посланы воевать Черные земли.

А за полверсты отъ Кашана встрѣтили князя Ондрея кашанскіе посадцкіе люди пѣшіе, а по смѣтѣ было человекъ съ тысячу. И ѣхали торгомъ, а въ торгу были въ тѣ поры зажжены свѣчи тѣмъ обычаемъ, какъ у шаха потѣха живетъ. А пріѣхавъ, поставили недалеко отъ шахова двора. И говорилъ князю Ондрею Шигаметъ ага съ товарищи: государь нашъ шахъ Аббасово в. послалъ былъ подъ тебя и подъ государевыхъ людей лошади нарядные своего сѣдла съ драгоценными сѣдлы, и съ лошадьми поѣхали иною дорогою, и ты бѣ въ томъ не подосадовалъ и шаху про то на меня съ товарищи не извѣстилъ, а только шахъ то свѣдаетъ, и онъ на насъ ополитца.

И князь Ондрей говорилъ: только будетъ шахово в., любячи брата своего государя нашего великого государя ц. и в. кн. Федора

Ивановича в. Р. с., а меня государева посла жалуючи, послалъ подь меня лошади своего сѣдла нарядные, и будетъ которымъ неслучаемъ съ шаховымъ жалованьемъ съ лошадьми дорогою розѣхались, и шахово жалованье до меня дошло, на шаховѣ жалованьѣ челомъ бью.

А поставя на подворьѣ князя Ондreja и устроя на хоромѣхъ, Шигаметъ ага съ товарищи поѣхали на дворъ къ шаху. А ковры въ хоромы присланы были съ шахова двора. И погода немного, приѣзжали отъ шаха ко князю Ондрею Ази Хосровъ и говорилъ князю Ондрею: государь нашъ шахово в., любячи брата своего государя вашего, а тебя государева посла жалуючи, посылалъ къ тебѣ на встрѣчу съ Шигаметомъ лошади своего сѣдла нарядные, и ныне де шахъ свѣдалъ, что съ лошадьми къ тебѣ на встрѣчу не бывали, а сказываютъ, что будто съ лошадьми розѣхались иною дорогою, и только де будетъ тебѣ князю Ондрею Дмитриевичю то за досаду, что къ тебѣ съ лошадьми на встрѣчу не бывали, и я де велю за то Шигамета передъ тобою казнить. И въ томъ де шахъ на Шигамета добръ ополился. И князь Ондрей говорилъ: только будетъ Шигаметъ ага съ шаховымъ жалованьемъ съ лошадьми дорогою какимъ неслучаемъ розѣхался, и шахово бѣ в. пожаловалъ, въ томъ на Шигаметъ агу опалы своей не положилъ, а мнѣ на шахово в. за его жалованье досадовати не пригодитца, до меня шахово жалованье дошло, на шаховѣ жалованьѣ челомъ бью. И Ази Хосровъ сказывалъ то шаху. И того жъ часу прислалъ шахъ на подворье съ столомъ своимъ дьяка Зиналу да съ нимъ Каю, которой былъ отъ шаха въ посланникахъ на Москвѣ. А принесли отъ шаха съ столомъ ѣствы и ягодъ виноградныхъ и всякихъ овощей, всего на тритцати блюдѣхъ, да виноградново питья шерапу вѣдра съ четыре.

И ноября въ 5 день приѣзжалъ отъ шаха ко князю Ондрею Ази Хосровъ, а говорилъ: государь нашъ шахово. в. велѣлъ тебѣ быти у себя на посольствѣ, на потѣшномъ дворѣ на майданѣ, а тутъ будутъ на потѣшномъ дворѣ въ тѣ поры всякіе люди турскіе и бухарскіе купцы и иныхъ земель многіе люди для того, чтобъ они то все видѣли, что къ нему отъ большого брата отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. большой посолъ приполъ, и поминки бы де нести всѣ и тѣ узорочья, которые со мною съ Ази Хосровомъ съ Москвы пришли, нести со государевы жѣ поминки вмѣстѣ, чтобъ всякіе люди иноземцы то все видѣли, и видя бѣ то шаховы окольніе недруги, турской и бухарской, пострашилися, что съ нимъ такой великой государь ссылаетца. И князь Ондрей говорилъ: тебѣ язъ

Ази Хосрову и приставу Амиркунѣ князю еще напередъ сего говорилъ: какъ велить мнѣ шахъ быть у себя на посольствѣ, и въ то бѣ время у шаха турскихъ и бухарскихъ пословъ и иныхъ некоторыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и купцовъ не было, а нынѣ язь къ шахову в. на посольство итти готовъ, только бѣ быти у шаха на посольствѣ не на потѣшномъ дворѣ, и не на майданѣ, а быти бѣ мнѣ у шаха на шаховѣ дворѣ, а въ то бѣ время у шаха недруговъ государя нашего и шаховыхъ недруговъ турскихъ и бухарскихъ пословъ и посланниковъ и купцовъ не было, и иныхъ бѣ некоторыхъ земель государей въ то время пословъ и посланниковъ и купцовъ не было. А поминки мнѣ нести, что послано со мною которые узорочья отъ великаго государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и отъ его царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и намѣстника казанского и астраханского Бориса Федоровича къ шахову в. и къ сыну его къ Сефи мирзѣ. А тое рухлядь, что съ тобою съ Москвы пришла, какъ нести со государевыми поминки вмѣстѣ, что со мною не послано? того мнѣ и помыслить нельзя, что мнѣ у шаха быти на посольствѣ на потѣшномъ дворѣ на майданѣ и нести иную рухлядь вмѣстѣ со государевыми поминки, то дѣло непригожее, тѣмъ бѣ меня шахово величество не изневолилъ и принелъ бѣ меня на посольствѣ чесно и велѣлъ бѣ у себя быти въ то время одному.

И Ази Хосровъ ѣздилъ, то сказывалъ шаху и погода немного пріѣхалъ отъ шаха Ази Хосровъ, а говорилъ князю Ондрею: язь твои рѣчи шахову в. доносилъ, и государь нашъ шахово в. велить тебѣ быти на своемъ дворѣ, а не на потѣшномъ дворѣ и не на майданѣ, и хочеть тебя государь нашъ шахово в. принять на посольствѣ чесно, и во всемъ дати хочеть на твоей волѣ, какъ де у государя вашего въ обычаѣ ведетца. А у шаха въ то время, какъ ты будешь на посольствѣ, некоторыхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ. И ты бѣ былъ готовъ, а отъ шаха ужжо къ тебѣ лошади будутъ.

И того дни князь Ондрей у шаха на посольствѣ былъ. А пріѣзжалъ по него приставъ Заграбъ князь да съ нимъ шаховыхъ дворянъ пять человекъ, да Ази Хосровъ. А ѣхали къ шаху на дворъ ряды, а въ рядѣхъ были зажжены свѣчи, а изъ ряду ѣхали черезъ потѣшной дворъ, и шель съ лошади у воротъ. А какъ князь Ондрей шолъ на дворъ къ шаху, и встрѣтилъ на дворѣ князя Ондрея отъ шаха шаховъ дворецкой Манучалъ князь, а идучи, говорилъ князю Ондрею: у государя нашего у шахова в. въ обычаѣ ведется: которые турскіе и бухарскіе и иныхъ государей послы и посланники приходятъ

ко государю нашему, и какъ у государя нашего шахова в. бываютъ на посольствѣ, и они государя нашего шаха цѣлуютъ въ ногу.

И князь Ондрей говорилъ: ко государю нашему къ его царскому в. которые послы и посланники и гонцы шахъ Аббасова в. приходятъ къ великому государю нашему, и великій государь нашъ его ц. в. тѣхъ шаховыхъ пословъ пріимаетъ чесно и почестъ имъ воздаетъ, и жалуетъ ихъ на пріѣздѣ и на отпускѣ, зоветъ ихъ къ своей царской рукѣ, и шахово бѣ в. по тому жъ принелъ меня чесно и велѣлъ бы мнѣ быти у руки. А у ноги мнѣ у шаха не бывать и въ ногу мнѣ шаха не цѣловывать.

И дворецкой шаховъ ходилъ то сказывать шаху, а князю Ондрею въ тѣ поры велѣлъ подождать немного у шаховы полаты у дверей. И погода немного, дворецкой шаховъ, вышедъ отъ шаха, сказалъ князю Ондрею: я тѣ рѣчи шаху доносилъ, и государь нашъ шахово в. въ томъ велѣлъ дати на твоей волѣ, какъ деи у государя вашего въ обычаѣ ведетца. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ въ полату.

И князь Ондрей, пришедъ къ шаху, по государеву наказу посольство правилъ и про государево здорье сказалъ и о шаховѣ здорьѣ спросилъ, поклонъ правилъ и грамоту подалъ, и поминки по росписи явилъ. А грамоту шахъ велѣлъ принять діяку своему ближнему Постама агѣ, да возьмъ у діака, положилъ ее подлѣ себя. И послѣ того почелъ былъ шахъ спрашивать о князѣ Ондреевѣ здорьѣ. И князь Ондрей говорилъ: пригоже, государь, тебѣ напередъ, вставъ, спросить про брата своего государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. здорье. И шахъ спросилъ про государево здорье, сидя на колѣнкахъ, а молилъ: брата моего большого царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. какъ Богъ милуетъ? И князь Ондрей говорилъ: какъ язъ поѣхалъ отъ своего государя, а государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. на своихъ великихъ государствахъ, далъ Богъ, въ добромъ здорьѣ. Да говорилъ князь Ондрей шаху рѣчи, и пищали подалъ. А послѣ того правилъ шаху отъ слуги конюшего и боярина и намѣстника казанского и астраханского отъ Бориса Федоровича челобитье и поминки шаху и сыну его Сейфи мирзѣ отъ Бориса Федоровича явилъ. И шахъ спросилъ про слугу и конюшего и боярина Бориса Федоровича здорье, а молилъ: государевъ шуринъ Борисъ Федоровичъ по здорову ль? И князь Ондрей говорилъ: какъ, государь, язъ поѣхалъ отъ своего государя, а царского в. шуринъ слуга конюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астраханской Борисъ Федоровичъ

при государевыхъ при свѣтлыхъ очехъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровѣ. Да звалъ шахъ князя Ондreja къ рукѣ и о здоровѣ спрашивалъ. А послѣ того звалъ шахъ къ рукѣ переводчика Степана Полуханова. А какъ послѣ посольства велѣлъ шахъ князю Ондрею сѣсти блиско противъ себя и говорилъ князю Ондрею: межъ де брата моего и меня ссылки были позамотчились и нынѣче бѣ нѣчто Господь Богъ межъ брата моего и меня ссылку и любовь межю насъ умножилъ, и послы бѣ и посланники межъ насъ ходили безъ урыву ежегодъ. И князь Ондрей шаху говорилъ: съ секова, государь, времени впережъ, ожъ дастъ Богъ, межъ васъ великихъ государей вашими любительными ссылками дорога отворитца на обѣ стороны, и послы и посланники межъ васъ государей учнутъ ходити безъ урыву ежегодъ. И отпустилъ шахъ князя Ондreja на подворье.

А какъ князь Ондрей шолъ къ шаху и отъ шаха, и въ тѣ поры передъ шаховою полатою стояли по обѣ стороны шаховы дворяне и дворовые головы и ясоулы въ золотномъ и въ чистомъ платьѣ. А какъ вшолъ къ шаху въ полату и посольство правилъ, а шахъ въ тѣ поры сидѣлъ, а на немъ опоясана была сабля съ камнемъ да подлѣ его по правую сторону стоялъ лукъ да стрѣла. А при шахѣ въ тѣ поры сидѣли отъ него недалеко по правую сторону сынъ шаховъ Сейфи мирза, а по другую, по лѣвую сторону, сидѣлъ отъ шаха блиско Азима царя юргенского племянникъ Абулхановъ царевъ сынъ, Нурумъ царь. А по обѣ стороны ниже шахова сына Сейфи мирзы Назимова царевича племянника Нурума царя сидѣли поодаль отъ нихъ шаховы ближніе люди и дворяне, а передъ шахомъ стояли въ тѣ поры діакъ его ближней Постама ага да дворецкой шаховъ Манучаръ князь да дядька шахова сына Сейфи мирзы Тамазъ гулы князь грузинецъ. А Өергатъ хана и Мегди Гулы хана и большого діяка его Гатами князя и иныхъ ближнихъ людей его въ тѣ поры при шахѣ не было. А посланы были воевать Чорныя земли арапскія. А турскихъ и бухарскихъ пословъ и посланниковъ и иныхъ земель государей пословъ и посланниковъ и купцовъ въ тѣ поры на посольствѣ при шахѣ не было жъ, лише князь Ондрей, какъ шолъ съ шахова двора, и въ тѣ поры вели встрѣчу князю Ондрею шаховымъ дворомъ подъ нарядными попонами аргамаковъ съ пятнадцать, а сказали, что будто тѣ аргамаки прислалъ шаху маздронской государь, а Маздронская земля поддана шаху.

И на завтрее ноября въ 6 день ввечеру въ другомъ часу ночи прислалъ шахъ ко князю Ондрею ясаула своего Шагверди князя,

а съ нимъ Ази Хосрова съ аргамачи, а прїѣхавъ, говорили отъ шаха князю Ондрею: государь нашъ шахово в. велѣлъ тебѣ говорити: нынече де у меня потѣха, на потѣшномъ дворѣ на майданѣ, и ты бѣ ѣхалъ на потѣху, а шахово в. и аргамачи къ тебѣ прислалъ.

И того вечера князь Ондрей къ шаху на потѣху на потѣшной дворѣ ѣздилъ, а прїѣхавъ на потѣшной дворѣ, сѣлъ съ лошади среди майдану. И какъ пришедъ къ шаху, челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ князю Ондрею сѣсти, гдѣ самъ шахъ на майданѣ садится подъ навѣсомъ, а шахъ самъ въ тѣ поры похаживалъ и смотрилъ потѣхи. А потѣха была кругомъ всего двора потѣшного: по стѣнѣ зажжены были свѣчи и камышины были зажжены съ зельемъ съ пищальнымъ и съ нефтью и съ сѣрою; а середь двора потѣшного зажигали въ трубахъ мѣдяныхъ пищальное зелье. А въ столъ носили передъ шаха и передъ ближнихъ людей его и передъ дворянъ овощи виноградъ и всякой овощъ; а питье носили шерапъ. А передъ князя Ондрея прислалъ шахъ отъ себя овощей и питье съ дьякомъ своимъ съ ближнимъ съ Постама агою, а съ нимъ чашниковъ передъ князя Ондрея отъ себя жъ прислалъ. А самъ шахъ сѣлъ съ своими съ ближними людьми, а поставцы были передъ шахомъ и передъ ближними людьми его и передъ княземъ Ондреемъ сулей и чарки золоты, да двѣ сулей золоты съ каменьемъ, а иные сулей серебряны.

А какъ въ половину потѣхи пилъ шахъ про государево здоровье чашу и князю Ондрею подавалъ и велѣлъ шахъ князю Ондрею сѣсти на томъ мѣстѣ подъ навѣсомъ. А погода немного, пришло къ шаху тутожъ на потѣшной дворѣ индѣйской Жделаледдинъ Акберъ государя посланникъ, а съ нимъ человекъ съ пятнадцать. И шахъ велѣлъ его посадити на томъ же мѣстѣ подъ навѣсомъ на лѣвой сторонѣ подъ княземъ Ондреемъ, а про него шахъ велѣлъ сказати князю Ондрею, что онъ великого индѣйского Желаледдина Акбера государя посланникъ, а за государемъ его за индѣйскимъ Желалединомъ Акберъ государемъ всего свѣта двѣ доли, а третья доля за всѣми крестьянскими и бусульманскими государи, и шахъ де любячи брата своего государя вашего, а тебя . . . . .
. . . . . ведется, что турскихъ людей гдѣ ни возьмутъ, побиваютъ же и живыхъ ихъ не пушаютъ. Да говорилъ, сидя въ разговорѣ съ своими ближними людьми: изначала бывала Турская земля, что Царь-городъ крестьянскихъ государей, а взяли де турскіе люди у крестьянскихъ государей Царьгородъ мановъ, а сперва выпрошали мѣсто съ воловую

кожю, и тое воловую кожю искроили да по тому городокъ постави оманомъ, и послѣ того вселясь, и Царьгородъ взяли. Да пилъ шахъ чашу про государево здоровье и князю Ондрею подавалъ, и отпустилъ на подворье.

И генваря въ 1 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхѣ на майданѣ, и князь Ондрей того дни къ шаху на майданъ ѣздилъ, а пріѣзжалъ по князя Ондрея отъ шаха съ аргамаки приставъ Сунгулъ князь. И какъ князь Ондрей, пріѣхавъ на майданъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ. И велѣлъ князю Ондрею итти смотрити потѣхи на гостинъ дворъ въ мойданную полату, а со княземъ Ондреемъ велѣлъ шахъ сидѣти ближнему діяку своему Пастамъ агѣ. А потѣха была у шаха: скачючи на конѣхъ на майданѣ, шахъ и дворяне его играли шаромъ; а послѣ того стреляли, скачючи же, съ коней изъ луковъ вверхъ на шестѣ блюдо золотое. А въ тѣ поры какъ шахъ тѣшился, въ сурны играли и въ накры били. А какъ послѣ потѣхи вполѣ шахъ въ тое же майданную полату, и сѣдши, спрашивалъ князя Ондрея, гдѣ у государя вашего и въ которой землѣ ведутца кречеты красныя и какъ ихъ ловятъ? И князь Ондрей говорилъ: кречаты, государь, ведутся у государя нашего въ Колмогорахъ на Двинѣ и на Бѣлѣ озерѣ, а ловятъ ихъ помочники помчами, а ныне государь нашъ его ц. в., любячи тебя брата своего, послалъ былъ къ тебѣ къ шахову в. своей царскіе потѣхи кречаты всѣ добрыя и красныя, и они на морѣ померли. И шахъ говорилъ: которые де кречаты посланы были отъ государя ко мнѣ съ моимъ кречетникомъ съ Булатъ бекомъ, и онъ де, дуракъ, не умѣлъ ихъ беречь, и впередъ бы кречеты присылалъ государь ко мнѣ съ своими кречетники, что они ихъ обычей знаютъ. И велѣлъ шахъ принести передъ себя кречаты крылѣ и хвосты, что привезъ кречетникъ Буланъ (sic), и смотря кречатыхъ крылѣ, тушилъ добрѣ по красныхъ кречатѣхъ, и казалъ кречаты крылѣ и хвосты своимъ ближнимъ людямъ. Да спрашивалъ шахъ князя Ондрея: для чего Ази Хосрова долго съ Москвы не было?

И князь Ондрей говорилъ: слышалъ есми, государь, какъ Ази Хосровъ ѣхалъ къ Москвѣ, и его много носило на морѣ, и бусу у него розбило, и прибило его на морское устье къ заморозомъ къ Четыремъ буграмъ, и тутъ его нашли астраханскіе камышники, и отъ нихъ учинилась вѣсть въ Астрахань воеводамъ, боярину князю Ѳедору Михайловичю Троезурову съ товарищи, и они послали по Ази Хосрова астраханского голову съ стрельцы и велѣли его при-

вести въ Астарохань. И тое зиму, государь, Ази Хосровъ зимовалъ въ государевѣ отчинѣ въ Астарахани. А на весну рано отпустили государевы воеводы Ази Хосрова изъ Астарахани въ судѣхъ вверхъ. И изъ Астарахани, государь, до Казани путь не ближней, а изъ Казани, государь, къ Москвѣ по тому жъ дорога не ближняя, и Ази Хосровъ прѣѣхалъ къ Москвѣ ужъ къ заморозамъ. И тое жъ зимы велѣлъ государь отпустить съ Москвы Ази Хосрова по его челобитью для поспѣшенья въ Казань, а изъ Казани государь велѣлъ его отпустить въ Астарахань весною рано со мною вмѣстѣ, и бусу ему въ тое бусы мѣсто, которую у него на морѣ розбило, пожаловалъ государь, велѣлъ дати бусу новую со всею судовою снастью. И изъ Астарахани пошолъ Ази Хосровъ со мною же вмѣстѣ, и носило его на морѣ десять недѣль.

Да послѣ того спросилъ шахъ князя Ондreja: которые роды у государя вашего мѣстомъ больші? И князь Ондрей говорилъ: у государя, государь, у нашего у великого государя царя и великого кн. Федора Ивановича в. Р. с. много всякихъ родовъ царскихъ и королевскихъ, и государскихъ родовъ и княженецкихъ и боярскихъ, а всѣхъ больші чтить и жалуетъ государь своего царского в. шурина слугу конюшого и боярина и воеводу дворового и намѣстника казанскаго и астараханскаго Бориса Федоровича Годунова. А всякой царь и царевичъ и королевичъ и государскіе дѣти любви и печалованья просятъ у Бориса Федоровича, а царского в. шуринъ Борисъ Федоровичъ всѣми ими по ихъ челобитью у великого государя нашего объ нихъ печалуется и промышляетъ ими всѣми Борисъ Федоровичъ потому, что онъ великому государю нашему его ц. в. шуринъ, а государынѣ нашей -благочестивой царичѣ и великой княгинѣ Иринѣ Федоровнѣ братъ родной, и изначала Бориса Федоровича родъ ведется боярской, потому онъ въ такой чести у великого государя нашего и живетъ.

И какъ шахъ почелъ быти на-веселѣ, и князь Ондрей говорилъ шаху о грузинскомъ царевичѣ, а молилъ: вѣдомо учинилось государю нашему его ц. в., что у тебя шахова в. сынъ Александра царя грузинскаго, а Олександра царь вѣры хрестіянскіе греческаго закону, одное вѣры съ нами, а ныне учинился подъ государя нашего его ц. в. рукою, и ты бѣ шахово в. къ брату своему къ великому государю нашему свою братскую совершенную любовь и дружбу показалъ: грузинскаго Олександрова царева сына со мною вмѣстѣ и съ послы своими ко государю нашему послалъ, а государь нашъ, его ц. в. противъ вашему шахову в. свою братскую любовь и дружбу учнетъ казати.

И шахъ говорилъ: грузинского Олександра царя сынъ у меня ныне обусурманенъ, только я въ томъ для братскіе любви государя вашего даю на его волѣ: будетъ онъ захочетъ ко государю вашему, и язь за него не стою. И шахъ спросилъ грузинского царевича: хочешь ли ѣхать ко государю? И грузинской царевичъ говорилъ: я нынѣ здѣсь обусурманенъ и ожененъ и учинился въ холопствѣ у тебя шахова в., а будетъ захотѣлось отцу моему видѣти меня у государя, и онъ чего для не пошлетъ ко государю сына своего, брата моего, которого ни буди. Только отецъ мой всѣмъ государемъ манить, какъ турецкому, такъ государю московскому, такъ и тебѣ шахову в., и вѣрить ему никому ни въ чемъ не лѣзѣ.

И шахъ князю Ондрею говорилъ: ты грузинского царевича къ себѣ позови или у него самъ побывай и съ нимъ о томъ самъ переговоры. И будетъ онъ захочетъ ко государю вашему, и я за него не стою; а будетъ не захочетъ, и мнѣ его въ неволю послати не лѣзя. И отпустилъ шахъ князя Ондreja на подворье.

И на завтрее, генваря въ 2 день посылалъ князь Ондрей Дмитриевичъ отъ себя къ грузинскому царевичю къ Костентину переводчика Степана Полуханова, чтобъ царевичъ у князя Ондreja побывалъ или бѣ князю Ондрею велѣлъ у себя быти, а шахъ ему позволилъ. И царевичъ грузинской приказалъ съ Степаномъ ко князю Ондрею: слышелъ де я шаховъ приказъ, что шахъ позволилъ мнѣ у князя Ондreja быти и къ себѣ его звати, только де еще въ томъ доложу шаха. И будетъ мнѣ шахъ велить, и я у князя Ондreja побываю или его къ себѣ позову, какъ шахъ велить, только де мнѣ о томъ со княземъ Ондреемъ говорити нечево: здѣ де мнѣ Богъ судилъ быти въ холопствѣ. И послѣ того грузинской царевичъ у князя Ондreja не бывалъ и къ себѣ на подворье князя Ондreja не зывывалъ.

И генваря въ 5 день посылалъ князь Ондрей отъ себя къ грузинскому царевичю переводчика Степана Полуханова, чтобъ царевичъ у князя Ондreja побывалъ. И царевичъ Степану дома не сказался.

И генваря въ 15 день ввечеру въ третьемъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ терему въ саду. А съ аргамаки приѣзжалъ отъ шаха по князя Ондreja приставъ Сунгулъ князь. А приѣхавъ, говорилъ князю Ондрею отъ шаха: государь нашъ шахово в. велѣлъ тебѣ у себя быти на бесѣдѣ, а бесѣда будетъ у него въ саду, въ терему.

И князь Ондрей того вечеру у шаха въ саду въ терему былъ. А какъ князь Ондрей, впоодъ къ шаху, челомъ ударилъ, и шахъ князя

Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ князю Ондрею сѣсти отъ себя по правой сторонѣ, а при шахѣ въ то время сидѣли Азимъ царь юргенской зъ дѣтьми, а сидѣлъ противъ шаха въ углу. А питье было пералъ, и овощъ. Да тутъ же пилъ шахъ вино русское, что князь Ондрей въ шаху прислалъ. А послѣ того пилъ свое вино, а сказалъ, что курено изъ перапу. И князю Ондрею и ближнимъ своимъ людямъ подавалъ. Да казалъ шахъ князю Ондрею два образа Пречистыя Богородицы со Младенцемъ, одинъ фряское письмо. А сказалъ, что привезли ему изъ Гурмуса, а другой образъ Пречистыя Богородицы, сказалъ шахъ, писали съ того, со фряского письма, его писцы. Да тутъ жъ спрашивалъ шахъ князя Ондрея: государевы де послы къ бухарскому царю ходятъ ли? И князь Ондрей шаху говорилъ: бухарской государь Абдулла царь присылаетъ ко государю пословъ своихъ, чтобъ государь нашъ его ц. в. былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединенъ, и стоялъ бы съ нимъ на всякого недруга заодно. И государь нашъ его ц. в. для тебя шахова в. съ бухарскимъ Абдуллою царемъ въ дружбѣ и въ любви быти не хочетъ. Да спросилъ шахъ Азима царя про Сибирь; а молилъ: Азимъ царь, ты вѣдаешь: Сибирская земля сколь велика и есть ли съ твою землю съ Юргенскую?

И Азимъ царь юргенской сказалъ шаху про Сибирскую землю, что Сибирская земля только съ его землю, съ Юргенскую. А про Кучюма царя сказалъ Азимъ царь, что онъ, бѣгая, живетъ лишь казачествомъ. И шахъ Азиму царю говорилъ: то язь и самъ вѣдаю, что Кучюмъ царь, отъ государевыхъ людей бѣгая, живетъ казачествомъ.

И князь Ондрей шаху говорилъ: нѣчто, государь, Азимъ царь про Сибирскую землю достаточно не слыхалъ, а Сибирская, государь, земля великая: въ Кондѣ большой и въ малой и на Иргишѣ рекѣ и по великой рѣкѣ по Оби поставили государя нашего люди больши двадцати городовъ и церкви поставили, а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ было до дву сотъ городовъ. И живутъ, государь, ныне въ Сибири многіе государевы воеводы, и на житѣ многіе люди устроилъ государь дѣтей боярскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей, и казаковъ, и стрельцовъ, и дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черныя, и иной звѣрь всякой. Да отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

И генваря въ 18 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя, а приѣзжалъ отъ шаха по князя Ондрея съ аргамачи приставъ Сунгулъ князь, а приѣхавъ, говорилъ князю Ондрею: государь нашъ шахово в. велѣлъ тебѣ быти у себя, а съ собою бы тебѣ взяти всѣхъ стрель-

цовъ, которые съ тобою пріѣхали изъ Астарахани, а шахъ теперь тѣшитца, а стреляетъ изъ пицалей.

И князь Ондрей того дни у шаха былъ, а пріѣздъ былъ къ шаху князь Ондреевъ по прежнему. А какъ князь Ондрей вполъ къ шаху на дворъ, а шахъ тѣшитца въ переднемъ дворѣ, а стреляетъ съ стрельцы своими по примѣтѣ изъ пицалей. И шахъ велѣлъ стрелцомъ астараханскимъ туто же стреляти по примѣтѣ изъ пицалей. И на стрелбѣ спрашивалъ шахъ князя Ондreja: у государя у вашего пушки сколь велики и какъ ихъ въ походъ волочать сколькими лошадьми?

И князь Ондрей говорилъ: пушекъ, государь, у государя нашего большихъ много, а ныне государь нашъ великій государь его ц. в. велѣлъ слити больши прежнего пушокъ, а ядра у нихъ живутъ мало не въ стояча человекъ ядро. И коли великій государь нашъ посылаетъ подъ города воеводъ своихъ, и тогда подъ большими пушками живетъ по три тысячи человекъ и больши. И послы, государь, твои, которыхъ еси посылалъ ко государю нашему къ его ц. в., и они пушки большія видалижъ.

А послѣ стрельбы пошелъ шахъ въ садъ въ большую полату, а князю Ондрею велѣлъ итти за собою же, а стрельцовъ астараханскихъ велѣлъ жаловати у казны платьемъ. И на нихъ положили по кафтану по камчатому и по кутняному и по дорогильному, а на иныхъ положили по кафтану по киндячному. Да туто же шахъ велѣлъ положить платье на толмача Айдара, и на него положили платно кизылбашское верхнее да кафтанъ камчатъ. А какъ шахъ пришелъ въ садъ передъ полату, и велѣлъ князю Ондрею смотрѣти полаты и водъ, которыя отколѣ воды въ полату вверхъ приведены. И говорилъ шахъ князю Ондрею: пережъ сего при дѣдѣ и при отцѣ моемъ такова строенія не бывало, а то все я строилъ при своемъ времени, какъ учинился на Персидскомъ государствѣ. И спрашивалъ шахъ князя Ондreja: у государя де вашего есть ли такіе полаты? И князь Ондрей говорилъ: у государя, государь, у нашего у его ц. в. много всякихъ полатъ, и украшеніе въ нихъ великое и золотомъ подписаны.

И тутъ шахъ въ саду въ полатѣ кушалъ овощи вишни и дыни, и арбузы въ меду; а передъ князя Ондreja и передъ ближнихъ людей его носили тожъ. А пить носили шерапъ. А сидя въ разговорѣ, спрашивалъ шахъ князя Ондreja: какъ де ныне государь вашъ съ крымскимъ съ Казы Гирѣмъ царемъ?

И князь Ондрей говорилъ: крымской, государь, Казы Гирей царь передъ великимъ государемъ нашимъ многіе неправды показалъ, а послѣ того присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору

Ивановичю в. Р. с. съ великимъ прошенъемъ и съ челобитьемъ многихъ пословъ и гонцовъ своихъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. принялъ къ себѣ его въ любовь и въ дружбу. И великій государь нашъ его ц. в. для тебя, брата своего, Аббасъ шахова в. ни на которой мѣре съ крымскимъ еще не положилъ, и пословъ и гонцовъ его отпустилъ ни съ чѣмъ. А нынѣ у государя нашего на Москвѣ крымскіе послы начальныхъ ширинскихъ князей: Ишмагметъ князь ширинской да Баубекъ князь Кыятцкой съ товарищи.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондreja: какъ де великій государь нынѣ съ Литовскимъ королемъ? И князь Ондрей говорилъ: какъ, государь, учинился на корунѣ польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ Жигимонтъ король, и онъ присылалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. пословъ своихъ великихъ Станислава Радиминского воеводу подляшского, да Габріела Войну подканцлѣра великого княжства Литовского, да писаря Матвѣя Война, просячи того, чтобъ великій государь нашъ, его ц. в. съ нимъ съ Жигимонтомъ королемъ и съ коруною польскимъ и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ мирное постановленіе учинити велѣлъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., по прошенію Жигимонта короля, мирное постановленіе съ нимъ учинити велѣлъ. И нынѣ великій государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирье.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондreja про Большіе Нагаи, а молилъ: а Большіе Нагаи въ каковѣ мѣрѣ со государемъ и гдѣ и въ которомъ мѣстѣ кочевье ихъ? И князь Ондрей говорилъ: Нагаи, государь, Заволскіе издавна служатъ государю нашему, а нынѣ Урмагметъ князь и Нурадынъ Тинмагметъ мирза и всѣ мирзы Заволскіе со всею нагайскою ордою во всей государевѣ волѣ. А кочюютъ, государь, со всею Нагайскою ордою по рѣкѣ по Волгѣ межъ Поволскихъ городовъ, и служатъ государю нашему и на службу дѣтей своихъ и братью посылаютъ сколько куды, коли государь велитъ послать. А иные, государь, были на государевѣ службѣ въ шевкальскомъ походѣ заволскихъ Нагай мирзы: Нурадынъ Тинмагметъ мирзинъ сынъ, Енмагметъ мирза, да Сосай мирза, да Тохтай мирза Исмаилевы княжіе дѣти и иные мирзы. А съ нимъ было нагайскихъ людей двѣ тысячи человекъ. А Урусовы княжіе дѣти, Янъ Арсланъ мирза да Саты мирза, ходили подъ крымскіе улусы и отогнали до тритцати тысячъ лошадей и людей многихъ, которые за ними ходили, побили. А на княженіе, государь, въ Нагайской ордѣ въ Заволскихъ Нагайхъ князи изъ государя нашего

царскихъ рукъ сядятца. А Казыева, государь, улуса Нагаи, тѣ было поворовали и хотѣли отступить отъ государя нашего, и великій государь нашъ его ц. в. указъ свой царской къ Заволскимъ Ногаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ помирить. И Заволскіе, государь, Ногаи на нихъ ходили и повоевали и ихъ розгромили, и жены ихъ и дѣти и улусы ихъ къ себѣ за Волгу поимали. И ныне Казыева улуса мирзы, узнавъ свои вины, присылали ко государю нашему ото всѣхъ родовъ Бай мирзу Шейдякова съ товарыщи и пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ государь нашъ пожаловалъ, принялъ ихъ подъ свою царскую руку и велѣлъ бы имъ кочевати у своей отчины у Астарахани. И великій государь нашъ его ц. в. Казыева улуса мирзъ въ своемъ жалованьѣ держати хочеть и велѣлъ ихъ астраханскимъ воеводамъ укрѣпити, чтобъ имъ быти впередъ отъ государя неоступнымъ.

А послѣ того спросилъ шахъ князя Ондreja: жемчюгъ у государя вашего дешевле ли и отколѣ ко государю идетъ? И князь Ондрей говорилъ: жемчюгъ, государь, ведетца у государя нашего въ землѣ на Двинѣ на Колмогорахъ и въ великомъ Новѣгородѣ въ рѣкахъ.

Да шахъ же князю Ондрею говорилъ: слышелъ де я: былъ въ Бухарѣхъ Нурумовъ царевъ человекъ и онъ сказывалъ, что бухарскіе торговые люди привезли къ Абдулѣ царю изъ Сибири три кречеты, и бухарской Абдулла царь тѣхъ кречетовъ послалъ одинъ кречеть въ Балхъ къ сыну своему къ Абдулѣ Мумину царю. А всѣхъ кречетовъ повезли были изъ Сибири дватцать семь кречетовъ. И соболи де и лисицы черныя изъ Сибири въ Бухары ходятъ же, а изъ Бухаръ и сюды въ Кизылбашъ идетъ, и здѣсь де соболи и лисицы черныя потому и дешевы. И князь Ондрей шаху говорилъ: и въ Сибирской, государь, землѣ у великого государя нашего кречеты ведутца, только, государь, о кречетѣхъ и о дорогихъ соболяхъ и черныхъ лисицахъ государя нашего сибирскимъ воеводамъ крѣпкой заказъ, чтобъ бухарскимъ людямъ кречетовъ и дорогихъ соболей и лисицъ продавати не велѣли.

И шахъ того Нурумова царева человека велѣлъ поставити передъ собою и роспрашивалъ его самъ передъ княземъ Ондреемъ.

И Нурумовъ царевъ человекъ сказалъ: повезли де было всего изъ Сибири пятнадцать кречетовъ и отъ тѣхъ кречетовъ пришло всего въ Бухары къ Абдулѣ царю три кречета, а иные померли на дорогѣ. И бухарской де Абдулла царь послалъ одного кречата къ сыну своему къ Абдулѣ Мумину царю въ Балхъ, а дву кречетовъ оставилъ у себя.

И князь Ондрей говорилъ: нѣчто будетъ, государь, которые люди нѣ въ которомъ въ украинномъ въ дальнемъ городѣ продали украдомъ, утаясь

отъ государя нашего воеводъ. И шахъ говорилъ: въ томъ бы государни въ чемъ заповѣдати не велѣлъ въ торговлѣ, лише бы велѣлъ государъ заповѣдати воеводамъ своимъ, чтобъ бухарскіе люди не продавали ратного доспѣховъ и инне никакія ратныя сбури. А то бѣ велѣлъ торговати бухарскимъ людямъ всякими товары съ сибирскими людьми безъ запрещенія, опричь ратного. А послѣ того говорилъ шахъ съ своими ближними людьми: кого ко государю послати въ послѣхъ, чтобъ де послать для моря немногихъ людей, человекъ до дватцати, только бѣ послати большого посла доброго человекъа такова жѣ, какова посла своего прислалъ государъ ко мнѣ. Да тутъ жѣ шахъ роспрашивалъ, сидя, Нурумова царева человекъа: сколько у бухарского людей чиновныхъ и дворянъ и дворовыхъ и всякихъ именитыхъ людей, и сколько отборныхъ доспѣшныхъ людей будетъ? И Нурумовъ царевъ человекъ сказалъ шаху: у бухарского у Абдуллы царя чиновныхъ и всякихъ именитыхъ и дворовыхъ людей и дворянъ головами будетъ съ пять тысячъ, а доспѣшныхъ и лутчихъ отборныхъ людей будетъ съ дватцать тысячъ и больши.

И шахъ говорилъ съ своими ближними людьми про бухарского: какъ де оужъ дастъ Богъ мнѣ побѣду надъ недругомъ моимъ надъ бухарскимъ царемъ, и я де, за Божьею помощью извоевавъ бухарского, тотчасъ пойду на Ширванскую землю. Да отпустилъ шахъ князя Ондreja на подворье.

И генваря въ 24 день ввечеру въ четвертомъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя. А пріѣзжали по князя Ондreja отъ шаха звати и съ шаховыми аргамачи дворецкой шаховъ Манучаръ князь, да приставъ Сунгулъ князь, а пріѣхавъ, говорили князю Ондрею отъ шаха: государъ нашъ шахово в. велѣлъ тебѣ быти у себя на бесѣдѣ, а бесѣда будетъ у него у дворянского воеводы у Алла Верде салтана.

И того вечеру князь Ондрей у шаха былъ, а какъ князь Ондрей вшолъ къ шаху въ полату, и шахъ князя Ондreja спросилъ о здоровьѣ, и велѣлъ князю Ондрею сѣсти близко противъ себя. А при шахѣ въ тѣ поры сидѣлъ Азимъ царь юргенской, да Нурумъ царь и инне шаховы ближніе люди и дворяне, да тутъ жѣ въ тѣ поры были у шаха бухарцовъ дворянъ два человекъа, а выѣхали на шахово имя. А въ столъ носили питье шерапъ и овощи. И какъ шахъ почелъ быти на веселѣ и князя Ондreja отпустилъ на подворье.

И генваря въ 28 день ввечеру въ другомъ часу ночи велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ саду въ большой полате. И того вечеру князь Ондрей у шаха былъ, а пріѣзжалъ по князя Ондreja отъ шаха съ шаховыми аргамачи приставъ Сунгулъ князь. А какъ вшолъ

къ шаху, и шахъ спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ сѣсти отъ себя недалеко по правой сторонѣ. А подносили шерапъ. И того вечера жаловалъ шахъ князя Ондreja платьемъ, а положили на князя Ондreja платно золотное на оба лица, да кафтанъ камчатъ, да ханжаръ съ тесьмою. Да на Степанка положили платно золотное поношено, да каетанъ камчатъ, да саблю. И отпустилъ на подворье.

Марта въ 1 день ѣздилъ шахъ изъ Казбина встрѣчать Өергатъ хана и велѣлъ князю Ондрею себя встрѣтить за посадомъ. А пріѣзжалъ по князя Ондreja приставъ Сунгулъ бекъ.

И князь Ондрей того дни шаха встрѣтилъ за посадомъ, верстъ за пять. А какъ князь Ондрей шаха встрѣтилъ, челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондreja о здоровьѣ спросилъ, и велѣлъ князю Ондрею съ Вергатъ ханомъ корошеватца и ѣхать съ собою въ посадь. А людей было съ шахомъ конныхъ съ тысячу человекъ. А не доѣзжая посаду версты за три, встрѣтили шаха конныхъ людей тысячи съ три да пѣшіе посадскіе всякіе люди съ накалы и съ прапоры, и шли съ накалы передъ шахомъ до посаду и посадомъ до шахова двора, а передъ накалы идучи, играли во всякія игры. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ на дворъ въ полату ѣсть. И князь Ондрей того дни у шаха ѣлъ. А Өергатъ ханъ и юргенской царь Азимъ съ дѣтьми и съ племянники и шаховы ближніе дворяне ѣли у шаха же, а столъ былъ у шаха въ меньшомъ саду, въ полатѣ.

И послѣ стола спрашивалъ шахъ князя Ондreja: есть ли у государя у вашего въ казнѣ каменье дорогое, яхонты, лалы, бирюзы, изумруды? И князь Ондрей говорилъ: у великаго государя нашего ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. всякого узорочья и камняа дорогово много.

И шахъ князя Ондreja спросилъ: изъ котораго государства въ государя вашего государство каменье дорогое идетъ и которой камень всѣхъ чеснѣе? И князь Ондрей говорилъ: идетъ, государь, всякое каменье дорогое въ государя нашего государства изъ цесарева государства изъ Ышпанского и изъ Францовского, изъ Аглинского и изъ нныхъ поморскихъ государствъ. А подороже всѣхъ и почеснѣе каменье яхонтъ червчатъ да лалъ бедахханской. И шахъ говорилъ: и въ нашемъ государствѣ каменье яхонтъ червчатъ да лалъ бедахханской честны, а идетъ въ наше государство всякое каменье дорогое изъ Китайского государства, а жемчюгъ доброй изъ Гурмыза. И отпустилъ шахъ князя Ондreja на подворье.

Марта въ 4 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхѣ въ рядѣхъ; а пріѣзжалъ по князя Ондreja съ аргамачи ввечеру приставъ

Сунгуль бекъ. И князь Ондрей того вечера у шаха на потѣхѣ въ рядѣхъ былъ. А пріѣхавъ на майданъ, сѣлъ съ аргамака, не доѣзжая шаховы потѣшныя полаты. И шахъ того часу пошелъ изъ потѣшныя полаты въ ряды, а съ нимъ Оергатъ ханъ и юргенскіе царевичи и шаховы ближніе дворяне. А пришедъ шахъ въ ряды, ходилъ по рядомъ и смотрилъ товаровъ, а въ рядѣхъ у всѣхъ лавокъ стѣны и подволоки обиты камками и дорогами и киндяками и выбоиками, а товары всякіе во всѣхъ лавкахъ развѣшены по стѣнамъ и по полицамъ раскладены, и свѣчи и чираки многіе зажжены во всѣхъ лавкахъ и ставлены у товаровъ. А въ лавкахъ сидѣли за товары торговыхъ людей дѣти и племянники молодые. И ходивъ шахъ по рядомъ, сѣлъ на мѣстѣ среди рядовъ, и Оергатъ хану и царевичемъ и князю Ондрею велѣлъ сѣсти на томъ же мѣстѣ. А мѣсто здѣлано среди рядовъ вверхъ стояча человѣка, а шириною сажени съ полтрети, на всѣ стороны огорожено рѣшотками деревянными и услаено коврами. И велѣлъ шахъ передъ себя играти въ сурны и въ дефи бити и пѣсни пѣти и плесати. А къ себѣ и къ царевичемъ и къ ближнимъ дворяномъ и ко князю Ондрею велѣлъ шахъ подносить шарапъ и овощи. И показывалъ шахъ князю Ондрею камень яхонтъ жолтъ, а вѣсу въ немъ сто золотниковъ, да сѣдло оковано золотомъ, съ каменемъ съ великимъ съ дороговѣннымъ, съ яхонты и съ лалы и съ берюзами. А сказалъ шахъ, что то сѣдло Темиръ-аксаковское. И показывалъ шеломы и шапки и зеркала булатныя наложены золотомъ, и пансыри. А говорилъ шахъ: шеломы и шапки и зеркала дѣлаютъ въ нашемъ государствѣ; а булатъ хорошей красной выходитъ въ наше государство изъ Индѣйского государства; а пансыри добрые выходятъ къ намъ изъ Черкасъ. И пожаловалъ шахъ князю Ондрею зеркало и отпустилъ шахъ на подворье.

А провожалъ князя Ондreja до подворья приставъ Сунгуль бекъ, да Ази Хосровъ. И ѣдучи говорили князю Ондрею: велѣлъ намъ шахъ тебя спросити: которое узорочье у государя вашего чеснѣ, чтобъ шаху ко государю вашему послать. И князь Ондрей приставу и Ази Хосрову говорилъ: которое узорочье у шаха въ казнѣ лутчи и чеснѣ, то бы ко государю нашему послалъ; а государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. потому жъ къ шахову в. учнетъ посылати, что у шаха почестнѣ; а подороже и почеснѣ всего на Москвѣ камень яхонтъ червчатъ, да лалъ доброй. И приставъ Сунгуль бекъ и Ази Хосровъ князю Ондрею говорили: государь нашъ шахъ Аббасъ хочетъ ко государю вашему послать тотъ камень, которой тебѣ сего вечера шахъ показывалъ. И князь Ондрей приставу и Ази

Хосрову говорилъ: добро такое узорочье ко государю нашему его ц. в. государю вашему послати. И проводя князя Ондreja, приставъ Сунгулъ бекъ и Ази Хосровъ до подворья, поѣхали къ шаху.

Марта въ 9 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя въ рядѣхъ на потѣхѣ жъ, а приѣзжалъ по князя Ондreja съ аргамачи ввечеру жъ приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово вечера у шаха на потѣхѣ въ рядѣхъ былъ; а въ лавкахъ гости сидѣли и товары розскладены и свѣчи зажжены попрежнему, а шахъ и съ нимъ Оергатъ ханъ и юргенскіе царевичи сидѣли въ рядѣхъ противъ прежнего мѣста въ лавкѣ. А передъ лавкою съ обѣихъ сторонъ прикованы два барса живые. А какъ князь Ондрей пришедъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ велѣлъ князю Ондрею сѣсти въ той же лавкѣ на другой сторонѣ противъ себя и велѣлъ ко князю Ондрею подносить шерапъ и овощи, а передъ собою велѣлъ шахъ играти и плесати попрежнему жъ. И какъ шахъ почалъ быти на-веселѣ, и князь Ондрей билъ челомъ шаху о своемъ отпускѣ, а говорилъ: великій государь шахъ Аббасово в.! ныне путь зимней послѣдней, и ты бѣ пожаловалъ, отпустилъ меня ныне въ Гилянъ, а какъ путь морской поспѣеть, и ты бѣ пожаловалъ, велѣлъ меня изъ Гилянъ отпустить къ великому государю нашему ц. и в. кн. Оедору Ивановичу в. Р. с., и бусу гилянскую и кормщика велѣлъ мнѣ дати. И шахъ князю Ондрею говорилъ: какъ будетъ время, и изъ тебя ко государю твоему отпущу и своего посла пошлю, и бусу и кормщика велю дати, какова тебѣ любя. И отпустилъ шахъ князя Ондreja на подворье.

Марта въ 11 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на дворѣ на празникъ свой наурузъ; а приѣзжалъ по князя Ондreja съ аргамачи приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха на дворе былъ, а дожидалъ шахова выходу межъ полатъ подъ навѣсомъ близко шахова мѣста; а на шаховѣ мѣстѣ у полатные стѣны среди навѣсу поставленъ былъ стулъ золотъ съ каменьемъ и съ жемчуги; а по сторонамъ стула съ лѣвые стороны сидѣлъ юргенской Азимъ царъ съ дѣтьми и съ племянникомъ; а съ правую сторону золотого стула сидѣлъ Нарумъ царъ юргенской же, да шаховъ племянникъ Санжалъ бекъ да маздронской царевичъ. А по обѣ стороны шахова мѣста и подо всѣмъ навѣсомъ сидѣли шаховы ближніе люди и дворяне, а передъ навѣсомъ на дворѣ стояли дворяне и служилые и посадскіе многіе люди. А какъ шахъ изъ полаты вышелъ, и велѣлъ передъ юргенского царя и передъ царевичи и передъ всѣхъ дворянъ, которые подъ навѣсомъ сидѣли, ѣсть носить. А ко князю Ондрею пришедъ, спросилъ о здо-

ровѣ, и говорилъ шахъ князю Ондрею: ныне у насъ праздникъ большой: наурузъ, и мы, дажь Богъ, разговѣлися; а тобѣ до своего праздника ждати много ли? И князь Ондрей говорилъ: дожидати, государь, намъ своего праздника пять недѣль и четыре дни. И шахъ велѣлъ къ себѣ принести корманецъ и показывалъ князю Ондрею изъ корманца посольскіе парсоны писаны на бумагахъ, которой каковъ посолъ бывалъ въ Кизылбашехъ изъ иныхъ государствъ, и князь Ондреева парсона написана жъ; а показывалъ ее шахъ Өергатъ хану и князю Ондрею.

И говорилъ шахъ князю Ондрею: слышелъ есми, что государя вашего рать пришла въ Астороханъ. И князь Ондрей говорилъ: слышалъ, государь, и язь у толмача у Ивана, которой былъ у великого государя нашего съ посломъ твоимъ съ Ази Хосровомъ, а оставилъ его посолъ твой Ази Хосровъ въ Астарахани для бусы, идучи со мною къ тобѣ шахъ Аббасову в., что великого государя нашего рать многая пришла въ Астараханъ, а итти было той рати на Шевкала. И какъ пріѣхалъ въ великого государя нашего отчину въ Астараханъ человекъ вашъ Анди бѣй, и сказалъ государя нашего воеводамъ, что съ нимъ къ великому государю нашему о Шевкалѣ приказъ есть, и государя нашего его ц. в. воеводы астараканскіе для тебя шахъ Аббасова в. тое рать постановили въ Астарахани и на Теркѣ, а коли бы та большая рать на Шевкала пошла, и Шевкалъ бы давно былъ на Теркѣ у государя нашего воеводѣ въ рукахъ. И шахъ говорилъ: впередъ бы государь вашъ Шевкала воевати не велѣлъ, а будетъ похочеть государь вашъ послати рать свою въ Ширванскую землю къ городомъ, и язь къ Шевкалу пошлю гонца своего, а велю ему государю вашему добити челомъ и быти подъ государевою рукою и дорогу въ Ширванскую землю черезъ свою землю очистить. А какъ Богъ поручитъ государю вашему въ Ширванской землѣ города, и язь въ тѣ города вступатися не стану; а пережъ сего, какъ былъ у меня государя вашего посланникъ Григорей Васильчиковъ, и онъ мнѣ о тѣхъ городѣхъ говорилъ, чтобы мнѣ въ тѣ города не вступатися, и язь въ тѣ города вступатися не стану. И князь Ондрей говорилъ: что, государь, у тебя шахъ Аббасова в. слышу, и язь то донесу до великого государя нашего ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с., а будетъ, государь, пошлешь ко государю нашему къ его ц. в. пословъ своихъ, и ты, государь, съ послы своими прижажи и въ грамотѣ своей о всемъ подлинно къ великому государю нашему отпиши. А про Шевкала, государь, и самому тебѣ шахъ Аббасову в. извѣстно, какъ Шевкалъ отъ тебя отступилъ и ссылался на всякое лихо съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ, и по его ссылкѣ крымской Девлетъ Кирѣй царь и турецкого

салтанова рать на твою Кизылбашскую землю приходили, а ныне по тому же почаль отъ великого государя нашего отступати и учаль быти государю нашему его ц. в. непослушенъ, и гонца вашего шахъ Аббасова в. Каю велѣлъ поимати сыну своему Ахметъ хану да Чебукову брату Черемеку, и держаль ево у себя въ поиманье долгое время, а что съ нимъ было послано отъ тебя шахова в. ко государю нашему, къ его ц. в. поминковъ и что съ нимъ было твоей шахова в. бологодѣти, и то у него все пограбилъ, и учаль ссылатца съ турскимъ и съ крымскимъ, а хотѣлъ тѣмъ государя нашего и вашего шахъ Аббасова в. любительнымъ ссылкамъ помѣшку учинити. И шахъ говорилъ: будетъ Шевкалъ такъ дѣлалъ, ино его надобе за то разорити. И отпустилъ шахъ князя Ондreja на подворье.

Марта въ 26 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на потѣхе въ саду; а приѣзжалъ по князя Ондreja приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей тово дни у шаха въ саду былъ, а какъ князь Ондрей пришедъ, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондreja о здоровье спросилъ, и велѣлъ сѣсти подъ навѣсомъ. И приказалъ шахъ ко князю Ондрею подносить шерапъ и овощи поставити; а передъ собою велѣлъ играти и плесати, и ѣзъ комышень стреляти вверхъ. И тѣшась, шахъ про государево здоровье чашу пилъ и князю Ондрею подаль. И пожаловалъ шахъ, далъ князю Ондрею полотенцо индѣйское тканое, шолкъ бѣлъ, съ золотомъ, и отпустилъ на подворье.

И апрѣля въ 4 день ѣздилъ шахъ на поле тѣшитца, отъ Казбина версты зъ двѣ, а по князя Ондreja прислалъ аргамаки, чтобъ князь Ондрей ѣхалъ къ нему для прохладу на поле. А приѣзжалъ по князя Ондreja съ аргамаки приставъ Сунгулъ князь да Ярчи баши.

И князь Ондрей того дни къ шаху на поле ѣздилъ. А какъ князь Ондрей на поле приѣхалъ къ шаху, а шахъ тѣшитца, а стреляетъ, скачючи на коне, изъ луковъ по примѣте. И какъ князь Ондрей шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондreja спросилъ о здоровьѣ. А съ шахомъ ѣздили на поле Нурумъ царь юргенской, да Өергатъ ханъ, да племянникъ шаховъ, сестринъ сынъ, Санжаръ князь, да грузинской Олександровъ царевъ сынъ Костентинъ царевичъ, которой у него въ закладѣ.

А какъ шахъ тѣшился, скачючи, стрелялъ, а ко князю Ондрею приѣхавъ, Өергатъ ханъ спрашивалъ князя Ондreja о здоровье, да говорилъ князь Ондрей отъ Бориса Федоровича Фергатъ хану о грузинскомъ царевиче: вѣдомо учинилося великому государю нашему его ц. в., что у шахова в. сынъ Олександра царя грузинского, а Олександра

царь вѣры крестьянскіе, греческого закона, одноѣ вѣры съ нами, а ныне учинился подѣ государя нашего рукою, и государя нашего великого государя его ц. в. шуринъ слуга и конюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ казанской и астраханской Борисъ Федоровичъ писалъ въ своей грамотѣ къ шахову в., и ты бѣ Фергать ханъ о томъ шахову в. говорилъ, чтобъ шахову в. ко государю нашему, къ брату своему къ великому государю его ц. в., свою брацкую совершенную любовь и дружбу показалъ: грузинсково Олександрова царева сына со мною вмѣстѣ и съ послы своими ко государю послалъ; а государь нашъ его ц. в. противъ шахову в. свою братцкую любовь и дружбу учнетъ казати. И Фергать ханъ князю Ондрею говорилъ: грузинского царевича Костентина прислалъ отецъ его Олександра царь къ большому брату государя нашего къ султанъ Амзѣ мирзѣ, и онъ тогда и обусурманенъ и ожененъ, а коли Олександра царь грузинской учинился подѣ государя вашего рукою, и онъ чего для не пошлетъ другово сына своего ко государю вашему? И князь Ондрей говорилъ: государь нашъ его ц. в. возьметъ у Олександра хотя и двухъ сыновъ, только государю нашему хотѣлося тово, чтобъ шахову в. къ брату своему ко государю нашему къ его ц. в. свою братцкую совершенную любовь и дружбу тѣмъ показалъ, а Олександра царь будетъ шахову в. и безъ закладу крѣпокъ.

И Фергать ханъ говорилъ: только Олександра царь пошлетъ сына своего ко государю вашему, и государь нашъ шахову в. тогда пришлетъ ко государю вашему Олександрова сына и съ женою и съ дѣтьми и со всѣмъ ево домоу, и не токмо грузинского Олександрова сына, хотя и меня, холопа своего, для любви ко государю вашему пошлетъ; только Олександро царь грузинской человекъ несправедливой: одного сына далъ въ Кизылбаши, а другово сына своего далъ турецкому, и ныне передъ государемъ нашимъ многіе грубости и неправды показалъ: тому будетъ годъ, какъ посылалъ государь нашъ въ Грузинскую землю къ Олександру посланника своего Бекъ мирзу, а съ нимъ послано было на птицы до ста тюменей, и Олександра того шахова посланника велѣлъ убить, а съ нимъ что ни было послано, то все велѣлъ пограбятъ. И государь нашъ шахову в. послалъ къ нему съ извѣтомъ и съ розмирьемъ доброго человека своего Шагъ Верди бека, и онъ и того шахова посла засадилъ, а къ шаху Олександро приказалъ, что будто онъ шахова посланника не убивывалъ, а отъ себя его отпустилъ, и нѣчто будетъ на дорогѣ что сталося. И то государю нашему шахову в. подлинно учинилося вѣдомо, что Олександро

посланника шахова велѣлъ убити на дорогѣ, да и потому знатно, что шахова посла у себя засадила. И Олександру царю никому вѣры няти нелзя: какъ государю вашему манить, такъ и государю нашему. А ко государю вашему пишеть и бьетъ челомъ, а называется крестьяниномъ, а ко государю нашему пишеть, а называется наше вѣры, а къ турецкому ежегодъ посылаетъ по тридцати вьюковъ шолку:

И князь Ондрей говорилъ: только будетъ Олександро царь передъ государемъ вашимъ такіе грубости показалъ, и я то донесу до великого государя нашего, и Олександру, чаю, за то и не пробудетъ отъ великого государя нашего.

И какъ шахъ поѣхалъ съ поля въ Казбинъ, а князю Ондрею велѣлъ ѣхати подлѣ себя, и ѣдучи, говорилъ шахъ князю Ондрею: говорилъ еси о грузинскомъ царевичѣ, чтобъ мнѣ ево къ брату своему ко государю вашему послати, и я не токмо за грузинского царевича, хотя для любви и за сына своего Сейфи мирзу не стою, только Олександро царь человекъ не праведной, и ни въ чемъ ему безъ закладу вѣры няти нельзя. И говорилъ шахъ князю Ондрею тожъ, что и Өергатъ ханъ князю Ондрею говорилъ, что Олександро де грузинской многіе грубости и неправды мнѣ показалъ: посланника моего убилъ и посла засадила. А прежь де того Олександра былъ голдовникъ мой же, а ныне мнѣ такіе великіе досады дѣлаеть.

И князь Ондрей шаху говорилъ: государь нашъ его ц. в. того не вѣдаеть, что Олександро царь тебѣ шахову в. такіе грубости дѣлаеть, а что у тебя шахова в. слышу, и я то донесу до государя своего.

А какъ шахъ ѣздилъ тѣшитца на поле и съ поля какъ ѣздилъ въ Казбинъ въ посадъ, мимо княжъ Ондреева двора, и какъ шахъ будетъ противъ княжъ Ондреева двора, гдѣ князь Ондрей стоитъ, и князь Ондрей шаху билъ челомъ, а молилъ: великому государю не побити челомъ кабы не пригоже, а побити челомъ тебѣ великому государю шахову в. не смѣю: чтобъ ты великій государь шахъ Аббасово в. ко мнѣ великого государя холопу пожаловалъ, взѣхалъ на дворъ вина руского испити. И шахъ ко князю Ондрею не заѣхалъ, а поѣхалъ мимо княжъ Ондреева двора, и князь Ондрей поѣхалъ шаха провожати. И шахъ князю Ондрею говорилъ: ты де поѣди къ себѣ на подворье, а у насъ въ обычаѣ провожанья и встрѣчи не ведутца. И князь Ондрей проводя шаха, шаху челомъ ударилъ, и шахъ князя Ондreja съ приставомъ отпустилъ къ себѣ на подворье, а велѣлъ приставу князя Ондreja проводить на подворье. И князь Ондрей съ приставомъ къ себѣ на подворье пріѣхалъ. И погода, шахъ

ко князю Ондрею на подворье пріѣхалъ съ Нурумомъ царемъ юргенскимъ и съ Вергатъ ханомъ и со всѣми своими ближними людьми и зъ дворяны. И князю Ондрею сказали про шаха, а шахъ уже пріѣхалъ къ лѣсницѣ, сѣлъ у хоромъ. И князь Ондрей шаха встрѣтилъ у лѣсницы, а далъ лѣстницы шаха встрѣтить не успѣлъ, что шахъ ко князю Ондрею пріѣхалъ вскорѣ. А Нурумъ царь и Өергатъ ханъ и шаховы ближніе люди сѣли среди двора, а дворяне шаховы сѣли у воротъ. А какъ шахъ ко князю Ондрею вшолъ въ хоромы, и князь Ондрей билъ челомъ шаху, а подносилъ шаху вино и медъ. И шахъ у князя Ондрея вино пилъ. А послѣ себя велѣлъ подносить вино Нуруму царю и къ своимъ ближнимъ людямъ и дворяномъ. И смотрилъ шахъ у князя Ондрея въ хоромѣхъ образовъ: образа Пречистыя Богородицы со Младенцемъ, да образа Николы чюдотворца. И посидѣвъ съ часъ, шахъ поѣхалъ къ себѣ. А какъ шахъ у князя Ондрея былъ, и князь Ондрей шаху челомъ ударилъ шапку лисью черну, а Өергатъ хану шапку лисью же черную.

Апрѣля въ 6 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на подворье. А пріѣзжалъ ко князя Ондрея съ аргамачи приставъ Сунгуль бекъ. И князь Ондрей того дни у шаха на заднемъ дворе былъ, а пришедъ къ шаху, челомъ ударилъ. И шахъ князя Ондрея спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ сѣсти, и приказалъ ко князю Ондрею подносить шарапъ и овощей поставити. И говорилъ шахъ князю Ондрею: севодни велѣлъ есмь тобѣ быти у себя на дворе для прохлады, чтобъ тобѣ прохладитися, а утре, дастъ Богъ, у меня будешь и съ Вергатъ ханомъ простисся, и язъ тебя отпущу къ брату своему къ великому государю вашему и своего посла доброго дворянина Пакъизеимамкулы (*Пакизэ Имамъ кулы*) князя пошлю, а хочу быти съ братомъ своимъ со государемъ вашимъ въ крѣпкой дружбе, въ братстве и въ любви и въ ссмыле навѣки неподвижно. И князь Ондрей говорилъ: великій государь нашъ царь и в. кн. Өедоръ Ивановичъ в. Р. с. мимо всѣхъ мусульманскихъ государей хочетъ быти съ тобою шахъ Аббасовымъ в. быти въ крѣпкой дружбе, въ братстве и въ любви и въ ссмылке.

И шахъ князю Ондрею объявилъ посла своего Пакизеимамъ кулы князя. И говорилъ шахъ князю Ондрею: ныне язъ отпущаю на недруга своего, на бухарского Абдулу царя, хана своего Фергата, а отпущаю тебя, и язъ и самъ за нимъ на бухарсково пойду, и нѣчто, дастъ Богъ, съ бухарскимъ управлюсь, и язъ тотчасъ пойду на Ширванскую землю, и какъ, оже дастъ Богъ, вотчину свою Ширванскую

землю возму, и тогда межъ насъ послы и посланники учнутъ ходити сухимъ путемъ безъ урыву. А къ Шевкалу язъ посылаю челоуѣка своего Амиръ Яееля, а велю Шевкалу государю вашему добити челоуѣ и учинитися во всемъ въ государя вашего волѣ, а итти ему черезъ Терку. И ты, посолъ князь Ондрей, дай ему отъ себя грамоту на Терку ко государя вашего воеводамъ, чтобъ его къ Шевкалу пропустили. И князь Ондрей говорилъ: великому государю нашему ц. и в. вл. Федору Ивановичю в. Р. с. всего любѣе, чтобъ твоя шахъ Аббасова величества счастливая рука надо всѣми непріятели твоими высилась, и хотѣнье бы тебѣ свое надъ недруги своими и прибавленіе царствію своему получить, и великостолнѣйшее Персицкое государство велѣлъ Богъ видѣти тебѣ въ первомъ достоянѣ, какъ бывало при прежнихъ персицкихъ государехъ славные памяти прародителѣхъ твоихъ шахъ Аббасова величества. И какъ, государь, оже дастъ Богъ, вотчину свою Ширванъ и Дербенъ и Баку очистишь, и тогда межъ васъ великихъ государей послы и посланники и гонцы учнутъ ходити сухимъ путемъ безъ урыву. А челоуѣку, государь, твоему, которого пошлешь къ Шевкалу, грамоту язъ дамъ на Терку ко государя нашего воеводамъ, чтобъ его къ Шевкалу пропустили.

И шахъ князю Ондрею говорилъ: дай, Боже, то чтобъ, мнѣ Персицкое государство видѣти въ первомъ достояніе, какъ бывало за прародители нашими славные памяти.

И пожаловалъ шахъ, далъ князю Ондрею камень сердоликъ, обложенъ золотомъ, да образъ Пречистыя Богородицы, на золотѣ, а сказалъ шахъ, что тотъ образъ писали его писцы со фряскова образа, а ерянской образъ присланъ къ нему изъ Гурмыза. И отпустилъ шахъ князя Ондрея на подворье.

Апрѣля въ 7 день прислалъ шахъ ко князю Ондрею на подворье съ приставомъ съ Сунгуль бекомъ свое жалованье, платье. А пришедъ, Сунгуль бекъ ко князю Ондрею говорилъ: великій государь нашъ шахъ Аббасово в. прислалъ къ тебѣ и ко всѣмъ государя вашего людемъ, которые съ тобою, свое жалованье платье, и велѣлъ тебѣ государь нашъ шахъ въ своемъ жалованье въ платье ѣхати за собою за посадъ съ немногими людьми, для отпуску; а государь нашъ шахъ поѣхалъ за посадъ Оергатъ хана провожать, а посылаетъ ево на бухарсково, а тебя хочеть отпустить изъ патра. И положилъ Сунгуль бекъ шахово жалованья на князя Ондрея: кафтанъ камчатъ золотной, да саблю, да кинжалъ, да платно верхнее—бархатъ золотной. А на переводчика и на подъячево и на толмача положилъ по кафтану по

камчатому да по платну золотному. Да переводчику жь далъ кинжалъ, а подъячему саблю. Да князь Ондреевымъ людямъ пятинатцати человѣкомъ далъ по каѳтану по камчатому. А переводчиковымъ и подъячево людямъ и толмачеву человѣку далъ по каѳтану дорогильному, а десятникомъ и стрелецкимъ тремъ человѣкомъ далъ по каѳтану по камчатому, да имъ же двѣмъ человѣкомъ по чюгѣ по бархатной, а третьему платно кизылбашское, а стрельцомъ всѣмъ далъ по каѳтану, а давалъ имъ каѳтаны кутняные и дорогильные.

И князь Ондрей тово дни у шаха былъ за посадомъ версть съ пять. А шахъ стоялъ на поле въ шатрѣхъ, а людей было съ шахомъ всякихъ конныхъ и пѣшихъ тысячъ съ пять; а шатровъ стояло сто. А при шахѣ сидѣли въ шатре Өергатъ ханъ да юргенского царя племянникъ Нурумъ царь, да дворянской воевода Аллакула салтанъ. И князь Ондрей, пришедъ къ шаху въ шатеръ, билъ челомъ шаху на его жалованье на платѣ.

И шахъ князю Ондрею говорилъ, сидя: отпускаю тебя къ брату своему къ великому государю вашему, и какъ будешь у брата нашего у великого государя своего, и ты ему отъ насъ поклонись. Да слухъ насъ дошолъ, что нашимъ торговымъ людямъ въ государя вашего отчинѣ въ Астарахани на Теркѣ чинитца тѣснота, и ныне деи государя вашего люди въ Шевкалѣхъ взяли въ полонъ нашихъ дву дворниковъ, къ которымъ наши торговые люди, прїѣзжая, ставились, и братъ бы нашъ великій государь вашъ о томъ велѣлъ заказъ учинити, чтобъ нашимъ торговымъ людямъ тѣсноты и продажи не чинили, и тѣхъ нашихъ дворниковъ, что на Теркѣ взяты, сыскавъ, намъ отдать велѣлъ. А мы по тому же въ своемъ государстве заказъ учинимъ и береженье ко государю вашего торговымъ людямъ держати велимъ. И князь Ондрей говорилъ: въ государя нашего его ц. в. отчинѣ въ Астарахани и на Теркѣ твоимъ шахъ Аббасова в. торговымъ людямъ тѣсноты и продажи не чинять никоторые, а ставятъ торговыхъ людей на гостинныхъ дворѣхъ, и торгъ имъ даютъ повольной; а дворниковъ, государь, твоихъ, только будетъ взяли въ полонъ государя нашего люди, которые воевали Шевкалскую землю, не завѣды, не за твоихъ дворниковъ, и язъ то, что у тебя шахъ Аббасова величества слышу, до великого государя своего его ц. в. донесу. И отпустилъ шахъ князя Ондрея, а къ рукѣ не звалъ.

И князь Ондрей, идучи отъ шаха изъ шатра, о томъ говорилъ приставу Сунгуль беку, что шахъ ево на отпускѣ не пожаловалъ, къ рукѣ не позвалъ. И приставъ князю Ондрею говорилъ: у государя

нашаго у шахъ Аббасова в. въ обычаѣ ведетца: всякіе послы и посланники цѣлуютъ государя нашего въ ногу, а ты государя нашего въ ногу не цѣлуешь, и государь нашъ, чаю, потому тебя къ рукѣ и не звалъ.

Апрѣля въ 8 день былъ у князя Одрѣя на подворьѣ Ази Хосровъ, и князь Ондрей говорилъ ему: Ази Хосровъ! нѣчто будешь ты великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. къ себѣ великого жалованья государю своему шахъ Аббасу подлинно не розказалъ, какъ тебя государь нашъ жаловалъ на прїѣзде и на отпуске: клалъ на тебя свою царскую руку, и пожаловалъ тебя своимъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ къ шаху чесно, и каково къ тебѣ было царского в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича милосердіе? Вчера язь былъ у шаха на отпускѣ, и шахъ къ великому государю нашему приказалъ поклонъ, сѣдя, и меня не пожаловалъ: къ рукѣ не позвалъ, кабы нелюбовь объявляючи къ великому государю нашему.

И Ази Хосровъ князю Ондрею говорилъ: великого государя вашего жалованье и его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова многое милосердье государю своему шахъ Аббасову в. розказывалъ подлинно. А ту у государей нашихъ изъ давнихъ лѣтъ въ обычае ведется: всякихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на прїѣзде про государей ихъ здоровье спрашиваютъ и на отпуске поклонъ приказываютъ, сидя, а цѣлуютъ государя нашего всякіе послы и посланники и гонцы въ ногу, а не въ руку; а ты государя нашего въ ногу не цѣлуешь, и государь нашъ, чаю, по тому тебя къ руке не звалъ, и язь про то, ѣхавъ, скажу государя нашего послу Пакиземъ кулю князю, которого нынѣ государь нашъ ко государю вашему посылаетъ, и онъ то до шахова в. донесетъ. И поѣхалъ Ази Хосровъ отъ князя Одрѣя къ послу на подворье.

Апрѣля въ 9 день велѣлъ шахъ князю Ондрею быти у себя на дворе, а прїѣзжалъ по князя Одрѣя приставъ Сунгулъ бекъ. И князь Ондрей того дни у шаха былъ; а какъ прїѣхалъ къ шахову двору, и сказали приставу, что шахъ пошолъ въ садъ, а изъ саду поѣдетъ за Фергатъ ханомъ, и приставъ со княземъ Ондреемъ поѣхалъ къ шахову саду и дожидалъ шахова выхода въ воротѣхъ. И шахъ тотчасъ вышелъ изъ саду въ саадакъ и сталъ въ воротѣхъ, и велѣлъ князю Ондрею молыти діяку своему Гатаму, чтобъ князь Ондрей шолъ къ шаху къ ногѣ. И князь Ондрей Гатаму говорилъ: будетъ шахъ пожалуетъ, велитъ мнѣ быти у руки, и язь къ шаху иду, а къ ногѣ мнѣ не хаживать.

И Гатамъ сказалъ то шаху, и шахъ князю Ондрею говорилъ: какъ будешь у брата нашего у великого государя своего, и ты ему отъ насъ много множествомъ поклонися и изговори ему, чтобъ братъ нашъ великій государь вашъ былъ съ нами въ крѣпкой дружбе и въ любви на вѣки неподвижно. И велѣлъ шахъ князю Ондрею итти къ себѣ къ рукѣ, а послѣ князя переводчику Степану. И поѣхалъ шахъ за Фергатъ ханомъ, а князя Ондreja приказалъ отпустить въ Гиляни, и подводы дати велѣлъ.

И пожаловалъ шахъ, прислалъ князю Ондрею на подворье аргамакъ съ сѣдломъ и съ уздою.

А изъ Гилянъ приказалъ шахъ отпустить князя Ондreja ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р., и бусу гилянскую со всею снастью и кормщика и носовщика до Астарахани велѣлъ дати.

Апрѣля въ 10 день привелъ ко князю Ондрею приставъ Сунгулъ бекъ подводы и говорилъ, чтобъ князь Ондрей ѣхалъ въ Гиляни, не мѣшкая, а шахова посла Пакизе Имамъ кулый князя дожидалъ въ Гилянѣхъ. А шаховъ посолъ за нимъ будетъ въ Гиляни вскоре.

И князь Ондрей и съ нимъ приставъ Сунгулъ бекъ того жъ дни поѣхалъ изъ Казбина въ Гиляни.

Апрѣля въ 17 день князь Ондрей пришелъ въ Гиляни и дожидалъ шахова посла въ Гилянѣхъ три недѣли. А какъ шаховъ посолъ пришелъ въ Лагозянъ, и приставъ Сунгулъ бекъ говорилъ князю Ондрею: по приказу государя нашего шахъ Аббасова в. велѣно мнѣ тебѣ дати въ Гилянѣхъ бусу со всею снастью и кормщика и носовщика съ подъемщиками и отпустить ко государю вашему, и буса тобѣ готова, и ты бѣ шолъ ко государю своему, а государя нашего шахъ Аббасовъ посолъ пришло въ Гилянъ и поджидаетъ шаховыхъ дворянъ, которымъ велѣно съ нимъ итти; а какъ зберутся, и онъ пойдетъ ко государю вашему послѣ тебя вскорѣ.

И князь Ондрей посылалъ въ Лянгуръ къ шахову послу толмача, а велѣлъ ему говорить, чтобъ шаховъ посолъ съ нимъ со княземъ Ондреемъ видѣлся. И шаховъ посолъ Пакъ изе имамъ кулый князь изъ Лянгура у князя Ондreja былъ. И князь Ондрей говорилъ ему: говорилъ мнѣ приставъ Сунгулъ бекъ, чтобъ мнѣ итти ко государю своему напередъ тебя, и ты пойдѣ со мною вмѣстѣ, а язъ тебя еще учну поджидати. И шаховъ посолъ Пакъ изе имамъ кулый князь говорилъ князю Ондрею: дожидати тебѣ меня долго, язъ еще не собрался ни съ чѣмъ, и ты бѣ шолъ напередъ меня, а мнѣ съ сѣхъ мѣсть побыть въ Гилянѣхъ съ мѣсець, а какъ зберуся совсѣмъ, и язъ

пойду послѣ тебя, а со мною будетъ шаховыхъ дворянъ и людей нашихъ человѣкъ съ пятьдесятъ.

Маія въ 9 день приставъ Сунгуль бекъ и гилианской приказной человѣкъ Хозя Кемаль отпустили князя Ондreja изъ Гилианъ на пристань въ сандалѣхъ и сами князя Ондreja провожали до морского устья, и бусу гилианскую со всею снастью, и кормщика и носовщика съ подъемщики дали.

И князь Ондрей, пріѣхавъ на морскую пристань, приставу и Хозя Кемалу говорилъ, чтобъ мнѣ пойти въ Астараханъ съ шаховымъ посломъ вмѣстѣ и язъ его здѣ на пристани жду день пять или шесть. И приставъ Сунгуль бекъ князю Ондрею говорилъ: здѣся у государя нашего мѣсто новое, всякихъ воровъ много, и тобѣ стояти на пристани непригоже. А ко мнѣ государь нашъ шахъ писалъ, что послѣ твоего отпуску пришолъ ко государю нашему отъ турского посолъ, и государь нашъ хочетъ къ турскому послати въ послѣхъ брата моего Алпана, и мнѣ велѣно, тебя отпуста, ѣхати ко государю нашему къ шаху. И язъ ѣду къ шаху, а тобѣ безъ меня корму не будетъ. А посолъ государя нашего поѣдетъ ко государю вашему послѣ тебя вскорѣ.

А приказной человѣкъ Хозя Кемаль говорилъ: а язъ по приказу государя нашего ѣду изъ Гилианъ въ Лягозянъ государева шахъ Аббасова посла Пакъ изе имамъ кулыя князя отпущать и дворянъ выбирать, которымъ съ нимъ ѣхати ко государю вашему, и тебя безъ насъ и на бусу перевести будетъ нѣкому, казаки всѣ разбѣжатца, и ты бѣ съ пристани ѣхалъ на бусу.

И князь Ондрей, перевозясь съ морского устья на гилианскую бусу со всѣми людьми, пошолъ въ Астараханъ. А на русской бусѣ, которая прислана изъ Астарахани по князя Ондreja, отпустилъ астараканскихъ стрѣльцовъ десяти человѣкъ да вожей куртовскихъ татаръ трехъ человѣкъ, да плотника и кормщика имъ своей бусы гилинца далъ.

Іюня въ 13 день принесло князя Ондreja на Мышлакъ на Черекенскую пристань, и стрѣльцы и князь Ондреевы люди вышли изъ бусы на берегъ, воды взять, и на нихъ пришли тюременцы и взяли въ полонъ астараканскихъ стрѣльцовъ трехъ человѣкъ, да князь Ондреева человѣка, и князь Ондрей посылалъ къ нимъ гилинцовъ, и не одинова, чтобы они государевыхъ стрѣльцовъ отдали ему на окупъ. И тюременцы стрѣльцовъ и князь Ондреева человѣка на окупъ не дали. И князь Ондрей, идучи отъ Черекенскія пристани, взяли въ полонъ на Мышлакѣ противъ государевыхъ стрѣльцовъ и своего человѣка туркменцовъ двунатцати человѣкъ; изъ тѣхъ тюременцовъ

отпустилъ на Черекенскую пристань для обмѣны четырехъ человѣкъ. И черекенцы государевыхъ стрелцовъ и княжъ Ондреева человѣка и на обмѣну не дали же. И князь Ондрей тѣхъ достальныхъ тюменцовъ осми человѣкъ взялъ съ собою въ Астарахань.

Августа въ 6 день князь Ондрей Дмитриевичъ приполъ въ Астарахань и дожидаль въ Астарахани кизылбашского посла до послѣдняго водянаго пути. И кизылбашской посолъ по Семень день въ Астарахань не бываль. И князь Ондрей съ Семеня дни пошолъ изъ Астарахани ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичу в. Русіи.

А вѣстей провѣдано. Присылаетъ деи турской султанъ Муратъ хъ кизилбашскому къ Аббасъ шаху въ 103-мъ году посла своего Ахметъ агу, что цесарской де его извоеваль и многіе у него города поималъ и убилъ у него до ста тысячъ рати, и его де турсково мочи противъ цесаря не ставаетъ, и сынъ бы ево названой Аббасъ шахъ далъ ему на цесарского въ помочъ рати тысячъ до дватцати или до тритцати тысячъ. А турской ему города кизылбашскіе отдасть, которые прежь сего поималъ турской, и поминки де шаху привезъ посолъ великіе. И шахъ де, послыша турсково посла о помочи приходъ къ себѣ, вышелъ изъ Казбина на поле со всѣми ратными людьми, и турскому послу велѣлъ быти у себя на посольствѣ, на поле въ шатрѣхъ. И турсково посолъ Ахметъ ага у шаха на посольстве былъ и говорилъ шаху о рати на вспоможенъ на цесарсково, и шахъ де турскому рати не далъ, а отказаль о рати турскому послу: недругъ де мнѣ бухарской Абдулла царь, и я де со всею своею братьею самъ на бухарсково иду очипати вотчины своей, Хоросанскіе земли. И на завтрее тово дни пошолъ шахъ въ Кашанъ, а на бухарсково въ тѣ поры войною не хаживаль, и турсково де посла отпустилъ ни съ чѣмъ, и рати ему на цесарсково въ помочъ не далъ. Да съ тѣмъ же де посломъ съ Ахметъ агою прислалъ турской на поминки шахова отца шаха Худабендѣя пять тысячъ тюменей денегъ, и турской де посолъ Худобендѣя шаха поминалъ: убогихъ людей кормилъ и деньги по немъ даваль. А къ турскому де послалъ шахъ посла своего Шахъ Керема князя о городѣхъ: пропалъ де у меня турской Муратъ салтанъ племянника моего большого брата моего султана Азимъ мирзина сына, Айдаръ мирзу, и я де слова его инако не учинилъ, племянника своего Айдаръ мирзу къ нему послалъ, а ему де было отдати мнѣ города, которые прежь сего поиманы: Ширванскую землю и Тевризъ съ пригородки. И ныне бы де которые города поималъ турской при дѣдѣ его при шахъ Тамазовѣ времени и которые города поималъ при отцѣ его при Худобендѣевѣ

времени, а не у него у шахъ Аббаса и не при его времени, и турской бы де тѣ города отдалъ, а не отдасть городовъ, ино перемирье порушить, которое перемирье учинено было на девять лѣтъ. И турской де Муратъ салтанъ помыслилъ былъ тѣхъ городовъ отдать, Тевризъ и Ширванскую землю. И турскому въ томъ оговорили паши и яныченской ага, а говорили, что надъ Тевризомъ и на Ширванскою землею много крови лилося, а ныне де тѣ всѣ города отдать хочетъ даромъ кизылбашскому. И турской де кизылбашскому затѣмъ городовъ и не отдалъ. А кизылбашского де посла, котораго шахъ отъ себя о городѣхъ послалъ, Шахъ Керема князя, въ животѣ не стало.

И марта въ 1 день присылалъ турской Муратъ салтанъ въ Казбинъ къ шаху Аббасу Сулейманъ чеуша съ сююнчемъ, что посылалъ онъ крымского Казы Гирѣя царя воевать Можарскіе земли, и крымской де Можарскую землю извоевалъ и многіе города у цесарского поималъ, и сынъ бы его названой шахъ Аббасъ о томъ порадовался.

И апрѣля въ 20 день учинилась вѣсть князю Ондрею на дорогѣ, въ Гилянъ идучи, какъ поѣхалъ изъ Казбина изъ Ардевиля, что турского Муратъ солтана въ животѣ не стало, а на его мѣстѣ учинился на государствѣ сынъ его Магметъ султанъ, а къ шаху посылаетъ государство свое обестити посла своего; а шахъ де потому изготавилъ къ турскому посла своего Алпана князя турскому Магметъ султану на государствѣ здоровати, и деньги съ нимъ на поминки отца его султанъ Мурата посылаетъ.

А ныне которые города турской поималъ въ Кизылбашской землѣ въ Тевризѣ и въ Ширванской землѣ, и изъ тѣхъ городовъ и изъ мѣстъ и изъ волостей многіе люди къ шаху посылаютъ бити челомъ втай и хотять заложитися опять за шаха, что имъ отъ турскихъ людей утѣсненіе и обида великая. И шахъ имъ отказываетъ: ныне деи мнѣ съ турскимъ задору и войны некоторые не вчинивати, покамѣста не управясь съ бухарскимъ и не очисти отчины своей Хоросанскія земли. А какъ де управлюсь съ бухарскимъ и отчину свою Хоросанскую землю очисти, и тогда де только не отдасть моихъ городовъ турской, и я де, какъ управлюсь съ бухарскимъ, тотчасъ пойду подъ города. И впередъ шаху кизылбашскому чаеть войны съ бухарскимъ, и недруга ему ныне опричь бухарсково нѣтъ никого. И съ турскимъ въ перемирьѣ для бухарсково, чтобъ ему бухарсково извоевать, а перемирья съ сѣхъ мѣстъ осталось два годы. А Хоросанская земля, что ныне за бухарскимъ, изначала отчина шахъ Аббасова, а далъ ему отецъ шахъ Худабендѣй на имя его, и взросъ въ Хорасани, и обѣтъ на себя положилъ,

что ему вотчины своей Хоросанскіе земли отыскивать. А рати у шаха сберется конныя со всѣхъ мѣстъ съ своей земли съ Кизылбашскіе до сорока тысячъ, а пѣшихъ людей сберется тысячъ съ тритцать. А янычанъ, по выпросу, съ вогненнымъ боемъ съ шесть тысячъ. И коли шахъ на бухарсково пойдетъ, и тогда конныхъ и пѣшихъ же емлетъ съ собою немногихъ людей отборныхъ и прожиточныхъ потому, что до Хорасани мѣсто не ближнее и ходомъ нужно, безводно и безкормно.

А бухарской де Абдулла царь пословъ своихъ къ шаху не присылывалъ. А кизылбашской де шахъ къ бухарскому прежь сего посылалъ гонца своего, чтобъ онъ, съ нимъ съ шахомъ, шедчися на вѣдомомъ мѣстѣ, уложя срокъ, боемъ перевѣдался, и какъ бухарской уложить па вѣдомомъ мѣстѣ. И послыша на себя шаховъ походъ, противъ его на прямое дѣло не стоитъ и отходить вдаль въ свою землю, а шахъ де въ его землю вдаль не ходитъ.

А у бухарцовъ тайно провѣдано: какъ де въ девяносто седьмомъ году завоевался юргенской Азимъ царь съ бухарскимъ съ Абдуллою царемъ, и шахъ де въ тѣ поры пошолъ былъ на бухарского, и противъ шаха пошолъ былъ на встрѣчу изъ Балха сынъ бухарсково Абдулъ Муминъ царь, и бухарской де Абдулла царь сыну своему Абдулъ Мумину царю противъ шаха итти не велѣлъ, а шолъ бы къ нему и пережь бы де взяти Юргенская земля, да послѣ пойти обѣма имъ противъ шаха, чтобъ съ другіе стороны недруга не было. И сынъ де бухарсково Абдулъ Муминъ царь потому противъ шаха и не сталъ, а пошолъ по отцовѣ присылкѣ къ отцу. И Абдулла царь съ сыномъ своимъ, шедъ, юргенское государство взяли и Азима царя согнали, и Азимъ царь съ дѣтьми своими и съ племянники прибѣжалъ отъ него къ шаху помочи просити на бухарсково. И шахъ ему помочи не даывалъ, и шедъ въ тѣ поры какъ ходилъ бухарской на Юргенскую землю, взялъ шахъ городъ въ Хоросанской землѣ городъ Тепе и поворотился къ себѣ въ Кизылбаши. И послѣ того бухарской самъ съ шахомъ и сынъ его къ шаху на прямое дѣло не хаживалъ. А какъ де сберется бухарской, и его рати будетъ конныхъ и пѣшихъ съ полтораста тысячъ. Только де бухарцы къ бою кизылбашскихъ людей хуже.

А индѣйского Джелялединъ государя съ шахомъ ссыла о дружбе и о любви есть, и въ свойстве шаху индѣйского называютъ. Въ прежніе де времена при шахъ Тамазовѣ времени учинилося утѣсненье индѣйскому старому Джелаледдинъ Акбереву отцу Гамаюну государю отъ братья его, отъ удѣльныхъ, утѣсненье, и съ Индѣйскіе его земли согнали, и онъ де прибѣгъ помочи просити къ шахъ Тамазу. И шахъ

Тамазъ деи послалъ братью свою шахъ Исмаиловыхъ дѣтей, Беграмъ мирзу да Солъ мирзу, а съ ними де послалъ ратн кизылбашскіе сорокъ тысячъ. И онъ де, шодъ, взялъ индѣйское стольное мѣсто Лагуръ, и опять укрѣпился на Индѣйскомъ государствѣ Гумаюнъ государемъ. И отъ тѣхъ мѣстъ шахъ Тамазовы братья, шахъ Исмаилеви дѣти, Беграмъ мирза да Солъ мирза, остались на индѣйскомъ рубежѣ со всею съ тою ратью. И далъ имъ индѣйской государь Гамаюнъ Кандагарскую землю. И отъ тѣхъ де мѣстъ ныне въ Кандагарѣ Беграмъ мирзины да Солъ мирзины дѣти, Рустемъ мирза да Музаферъ мирза. И ныне индѣйской Джелаледдинъ Акберъ государь далъ дочь свою за Рустемъ мирзу, за Беграмъ мирзина сына.

А гилианской де ханъ Ахметъ былъ у турецкой отпустилъ его въ Багдадъ, а по русски въ Вавилонъ, къ Яферъ пашѣ, и кормъ ему тамъ велѣлъ давати. И онъ де въ Багдадѣ жити не похотѣлъ и изъ Багдады выѣхалъ. И его де Гечюской паша поималъ, и ныне де въ Генжи, а Генжа отъ Грузинскія земли съ полднища.

А шевкальской де князь, послыша на себя государеву рать, послалъ пословъ своихъ къ шаху бити челомъ, что они изначала бывали подданные шаховы, и къ нимъ къ шахомъ посылавали дочерей своихъ, и ныне де идутъ на него на Шевкала государева рать, и ему пробити нѣгде. А государь де Московской съ нимъ съ шахомъ въ дружбѣ, и шахъ бы де послалъ ко государю чтобъ государь его Шевкала воевати не велѣлъ; а онъ Шевкалъ во всей государевѣ волѣ учинитца. И шахъ де приказывалъ о Шевкалѣ къ государю съ Анди беємъ.

Росписъ городомъ, которые города и мѣста поималъ турецкой въ Кизылбашской землѣ при шахъ Тамазовѣ и при шахъ Худабендеевѣ времени: городъ Ванъ, городъ Раванъ, начальное стольное персидское мѣсто городъ Тевризъ, стольное начальное большое мѣсто въ Хоросанской землѣ было городъ Ири, городъ Туранъ, городъ Мешеть, городъ Бавартъ, городъ Ниса, мѣсто Мегне, городъ Марія, мѣсто Дурумъ, городъ Нашабурдъ.

А у шаха ныне, по выпросу, городовъ:

Стольное большое мѣсто Казбинъ, городъ Сава, мѣсто Савашъ, городъ Кумъ, городъ Кашанъ, стольное мѣсто было Спаганъ, городъ Ширазъ, городъ Езъ, городъ Ларъ, городъ Бендеръ, городъ Керманъ, городъ Тайранъ, городъ Вереми, городъ Себзеваръ, городъ Кая, городъ Кагкага, городъ Кизылъ агачъ, городъ Азрюмъ, городъ Нахчиванъ, городъ Арзенкани, городъ Вастанъ, городъ Шемгуръ, городъ Агжакала, городъ Агыстафа, городъ Джилдыръ, мѣсто Капланлы, городъ Арасъ,

городъ Асанкала. Въ Ширванской землѣ: городъ Дербентъ, городъ Бака, городъ Шеки, городъ Коба, мѣсто Саянъ. Стольное мѣсто въ Ширванской землѣ городъ Шемаха, городъ Аряшъ, мѣсто Джева, мѣсто Чюбанъ, мѣсто Берези, городъ Генжъ.

Города кизылбашскіе, которые поималъ въ Хоросанской землѣ бухарской Абдулла царь, какъ шахъ Аббасъ на государстве не сѣлъ, а отецъ его шахъ Худобендѣй старъ былъ и невѣченъ, а кизылбаши его не слушали и во многихъ людѣхъ была рознь ¹⁾. . . . .

ТРЕТЬЕ ПОСОЛЬСТВО АНДИ БЕКА ВЪ РОССІЮ.

1594 декабря 8—1596. Пріѣздъ отъ Персидскаго шаха Аббаса I гонца Анди бека и купца Али Хосрова. — Тутъ же отписки изъ Астрахани о возвращеніи изъ Персіи Россійскаго посла князя Андрея Звенигородскаго. На 143 листахъ.

Лѣта 7103-го декабря въ 8 день писали къ государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Русіи изъ Асторохани окопничей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ съ товарищи въ станице черезъ поле, что пришли въ Астороханъ на гиланскихъ бусахъ кизылбашскаго Аббасъ шаха посолъ Гади бекъ да купчина Али Хосровъ, а съ ними людей ихъ дватцать три человѣки. А сказалъ Анди бѣкъ, что онъ посланъ къ государю царю и великому князю Федору Ивановичу в. Р. въ послѣхъ зъ грамотами, а съ купчиною грамоты есть же. И тотъ купчина билъ челомъ, чтобъ ево отпустили къ государю къ Москве вмѣстѣ съ посломъ съ Анди бекомъ. И они того кизылбашскаго посла Анди бека и купца Али Хосрова отпустили въ Казанъ въ судѣхъ вмѣстѣ зъ государевымъ посломъ с-Иваномъ Всеволодцкимъ, что былъ у грузинскаго царя, и зъ грузинскими послы. А проводить ихъ послали въ приставехъ Шемаку Аристова, и кормъ кизылбашскому послу и на его люди, на двенатцать человѣкъ, дали до Казани, счетчи на три

---

¹⁾ Тутъ прерывается статейный списокъ князя Звенигородскаго. Пока онъ былъ въ Персіи, къ намъ прибылъ въ качествѣ гонца Анди бекъ. Въ дѣлѣ о его пріѣздѣ находятся свѣдѣнія и о возвращеніи князя Звенигородскаго. См. стр. 302—3, 318—26. Мы не нарушаемъ хронологическаго порядка и переходимъ къ посольству Анди бека.

недѣли, по государеву указу. И государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ послати въ Казань встрѣчу кизылбашского посла сына боярсково и велѣлъ съ кизылбашскимъ посломъ ѣхать въ Нижней, а изъ Нижнего посла отпустить въ Ярославль.

И по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи указу посланъ въ Казань Василей Ивинъ, а велѣно ему, дождався въ Казани кизылбашского посла, ѣхати съ нимъ до Нижнево Новагорода на подводахъ, а купчине велѣти подводы наемать, и кормъ послу велено ему давати по росписи, какову ему дадутъ въ Казани воеводы, а изъ Нижнево посла и купца велено отпустить къ Москве, на Ярославль, съ астороханскимъ приставомъ, и кормъ послу велѣно дати въ дорогу по казанской росписи, счетчи, въ кольцо день мочно поспѣть Москвы. Да сверхъ поденного корму велѣно дати кизылбашскому послу въ дорогу три ведра вина да пятнатцать ведръ меду.

И генваря въ 11 день писали къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю (sic) всеа Русіи изъ Нижнево Новагорода Левонтей Оксакъ да дьякъ Ивашка Шераповъ, что пріѣхалъ въ Нижней изъ Казани съ кизылбашскимъ посломъ съ Анди бѣкомъ и съ купцомъ съ Али Хостровомъ Василей Ивинъ генваря въ 6 день. И они по государеве цареве и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоте, отпустили ихъ изъ Нижнево на Ярославль и подводы имъ дали и корму имъ денегъ въ прибавку дали къ тому, что имъ дано въ Казани, и сверхъ корму послу три ведра вина, да пятнатцать вѣдръ меду дали.

И государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ послати встрѣчу кизылбашского посла въ Ярославль сына боярского добра и кормъ послу давати по своему государеву указу. И по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу посланъ въ Ярославль встрѣчу кизылбашского посла Юрьи Строиловъ, и наказъ ему о встрѣче данъ таковъ.

Лѣта 7103-го генваря въ 13 день государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ Юрью Строилову ѣхати въ Ярославль встрѣчу кизылбашского посла Анди бека, и Григорью ¹⁾, пріѣхавъ въ Ярославль, занявъ дворъ, стать блиско кизылбашского посла, гдѣ стоитъ кизылбашской посолъ на дворѣ. Да велѣти про себя кизылбашскому послу сказать приставу, которой съ нимъ посланъ изъ Казани, и обослався съ приставомъ, ѣхати хъ кизылбашскому послу на дворъ.

---

¹⁾ Приставомъ первоначально былъ назначенъ Григорій О..., но потомъ, какъ видно, замѣненъ Юрьемъ Строиловымъ, и имя Григорей зачеркнуто, кромѣ этого мѣста.

А о томъ къ приставу приказати, чтобъ кизылбашской посоль въстрѣтилъ его в-ызбѣ блиско дверей. А какъ Юрью хъ кизылбашскому послу придетъ, молыти ему рѣчь толмачемъ:

Божією милостію великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьского величества окольничіе велѣли мнѣ тебя, персикого шаха посла, Анди бѣя встрѣтити и о здоровье спросить: здорово ли еси дорогою бхалъ?

Да бхати Юрью съ кизылбашскимъ посломъ къ Москве. А бдучи, Юрью провѣдывати у кизылбашского посланника: съ чѣмъ онъ ко государю идетъ, о какомъ дѣлѣ? и кизылбашской шахъ съ которыми государи въ миру и съ которыми не въ миру? и которые государи къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ присылавали? и будетъ присылали, и о чемъ присылали? и какъ ныне кизылбашской съ турскимъ салтаномъ, въ каковѣ мѣре, и ссылка межъ ими была ли? и которые города турской поималъ у кизылбашского, и къ тѣмъ городомъ походъ шаховъ бывалъ ли? и будетъ былъ, и взялъ ли что тѣхъ городовъ назадъ, или тѣ города ныне за турскимъ? и что шахово впередъ о томъ умышление: хочетъ ли тѣхъ городовъ достигати впередъ? и нѣтъ ли промежъ шаха и бухарского царя войны? и будетъ есть, и что шахъ у бухарского царя городовъ взялъ? и юргенской Азимъ царь ныне у кизылбашского ли, и впередъ шахъ за него хочетъ ли противъ бухарского стоять и Юргенчи достигать, и что шахово умышление противъ бухарского? и тамошнихъ вѣстей провѣдывать.

А будетъ кизылбашской посланникъ спросить про литовского, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ и съ крымскимъ царемъ? и говорити: литовской король и коруна польская и великое княжество Литовское зъ государемъ нашимъ въ перемирье. А крымской царь присылалъ къ великому государю нашему многижда пословъ своихъ, просячи того, чтобъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. принялъ его въ дружбу и въ любовь. И ныне послы его у государя на Москвѣ начальныхъ крымскихъ князей Ишъ Магметъ князь Ширинской съ товарищи.

А будетъ спросить про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря къ государю бывали ль, и „ “ говорити, что цесарь римской издавна съ великимъ государемъ нашимъ въ дружбе и въ любви, а ныне многижда присылалъ къ царскому величеству, пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ, просячи того, чтобъ государь нашъ ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. помочь противъ турского ему учинилъ и стоялъ съ нимъ на турского и на всѣхъ

недруговъ заодинъ. А съ нимъ съ цесаремъ вмѣстѣ учнутъ стояти заодинъ папа римской и король испанской и король еранцовской и венецѣйской князь и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ въ докопчанье хотять быти, и стоять хотять на турского заодинъ. И ныне посолъ цесаревъ Миколай.... А послы отъ папы...

Встрѣча и рѣчь второго пристава, Семена Олферьева.

.... (Влади)мерскій, Московскій, Нѡвгородскій (и проч. титулъ) и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель велѣлъ шах.... тобя Анди бека о здоровье спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?

Божіею милостию великій г. ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. велѣлъ мнѣ у тебя быти въ приставахъ и подворье тобѣ указать.

А изговоря рѣчь, Семену съ посломъ корошеватца. Да объявити Семену санникъ съ санми, а молить: великого государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ, царства Казанского и Астораханского, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ прислалъ къ тебѣ санникъ съ санми, на чомъ тебѣ ѣхати. А встрѣтя посла и рѣчь изговоря, и санникъ послу объявя, ѣхати къ посольскому двору, а Юрью ѣхати съ Семеномъ же вмѣстѣ. А проводивъ Семену посла до двора до посольского и до хоромъ посла проводивъ, и поустроивъ, ѣхати Семену ко государю, а Юрью поо(стагца?) у посла и устроить его. А жить у посла Юрью, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ, и кормъ имъ давать послу, а Семену приѣзжать надсматривать для всякого береженья, а детей боярскихъ по днемъ росписати по три человекъ дневать; а которымъ приѣзжать съ Семеномъ и съ Юрьемъ дѣтемъ боярскимъ ко государю на дворъ, и тому имъ даны списки. А того Семену и Юрью, приѣзжая къ послу, беречи, чтобъ къ послу и къ его людямъ татарова и всякіе иноземцы и боярскіе люди никто не приходили къ двору, и ни о чемъ съ нимъ и съ его людьми не розговаривали.

А хто иноземецъ учнетъ розговаривать стороннихъ людей, и ихъ велѣти имати, а имая, присылать въ посольскую полату къ діяку къ Василью Щелкалову. Да и того приставомъ Семену и Юрью смотреть и беречи, чтобъ кормовщики кормъ послу давали по росписи сполна. А что будетъ надобно и въ запросъ чего посолъ попросить, и имъ, про то сказывая, давать. А что посолъ съ Семеномъ или съ Юрьемъ поговорить, и Семену и Юрью про то сказывать діяку посольскому Василью Щелкалову.

А будетъ кизылбашской посолъ спросить про литовского короля, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ? И Семену говорити:

великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ зъ Жигимонтомъ королемъ польскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ коруною польскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ въ перемирье.

А будетъ спросить про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль? И Семену говорить: цесарь римской не одинова присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ на турецкого и на всѣхъ недруговъ задинъ; а съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте учнутъ стоять задинъ папа римской и король испанской и король французской и веницѣйской князь и всѣ поморскіе государи со государемъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ въ докончанье хотятъ быти и стоять хотятъ на турецкого и на всѣхъ недруговъ задинъ. А послы отъ папы римского и отъ испанского короля и отъ французского ко государю нашему, чаю, вскорѣ будутъ, въ зиму. А цесаревъ посолъ ныне у государя на Москвѣ Николай Варкачъ, которой былъ въ прошломъ годе при шахове после Ази Хосрове.

А будетъ спросить про крымского, какъ ныне крымской Казы Гирѣй царь зъ государемъ? И Семену говорить: крымской Казы Гирѣй царь со государемъ нашимъ ссылаетца, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе, и послы крымского Казы Гирѣя царя и ныне у государя на Москвѣ.

А будетъ спросить про турецкого, какъ турецкой салтанъ зъ государемъ, и послы и посланники отъ него у государя бывали ль? И Семену говорить: Туреской Муратъ салтанъ съ отцемъ государя нашего съ великимъ г. ц. и в. кн. Иваномъ Васильевичемъ в. Р. былъ въ ссылке, а съ велик. г. н. ц. и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. с. турецкій Муратъ салтанъ потомужъ въ ссылке, и посланники отъ турецкого у великого государя нашего бываютъ. А ныне турецкой салтанъ присылалъ къ великому государю нашему его ц. в. посланника своего Резванъ чеуша о порубежныхъ дѣлехъ, что государевы люди изъ Асторохани и съ Терки его салтановымъ людямъ многіе убытки починили и города поставляли, а донскіе казаки Азовъ безпрестани воюють. И великій г. нашъ его ц. в. турецкого посланника отпустилъ безъ дѣла и отвѣту ему никакова не учинилъ.

А нѣчто кизылбашской посолъ Анди бекъ Семена спросить: для чего его встрѣтилъ приставъ и встрѣчники въ смирномъ платьѣ? И Семену молить ему, что люди всѣ въ смирномъ платьѣ для того, что

государь ц. и в. кн. Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ въ великой жалобе, а бояре и приказные люди и вся земля въ великой кручине, что судомъ Божиимъ, за грѣхъ всего хрестыянства, у великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи самодержца не стало дочери государыни нашей царевны и великой княжны Феодосии, и для того всѣ люди ныне въ смирномъ платьѣ.

И генваря въ 27 день кызылбашской посоль Анди бежъ къ Москве пріѣхалъ, а встрѣчалъ его за городомъ по государеву наказу Семень Олферьевъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 80 человекъ, и поставленъ посоль на Тверской улицѣ, на крестьянскомъ дворѣ Лари Олехинского.

Быти на встрѣче кызылбашского посла съ пристовомъ съ Семеномъ Романовичемъ съ Олферьевымъ. Дѣти боярскіе. Ярославль: Другой Петровъ сынъ Изъединовъ, Василей Никитинъ сынъ Пановъ, Семень Яковлевъ сынъ Мотовиловъ, Олексѣй Федоровъ сынъ Полѣновъ, Голова Офонасьевъ сынъ Олябевъ, Воинъ Харитоновъ сынъ Масловъ. Кострома: Невѣрь Юрьевъ сынъ Зворыкинъ, Смирной Ивановъ сынъ Сколковъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Алашкинъ, Матвѣй Автамоновъ сынъ Высоцково. Федоръ Никитинъ сынъ Солицовъ, Григорей Васильевъ сынъ Ильинъ, Олексѣй Петровъ сынъ Пестовъ, Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ, Осипъ Васильевъ сынъ Петровъ, Михайло Васильевъ сынъ Борыковъ, Гриша Остафьевъ сынъ Бокѣевъ. Торуса: Олексѣй Володимировъ сынъ Жюковъ, Верига Федоровъ сынъ Биревъ, Семейка Петровъ сынъ Прончищевъ, Казаринъ Петровъ сынъ Прончищевъ, Юрій Володимировъ сынъ Потресовъ. Олексинъ: Иванъ Васильевъ сынъ Хитрово, Григорей Михайловъ сынъ Кологривовъ, Федоръ Яковлевъ сынъ Богатовъ, (*и прочіе, изъ городовъ*: Колуги, Медына, Старицы, Зубцова, Можасска, Ржева Володимирова, Суздаля, Муромъ, Коломны, Коширы, Дорогобужа, Бѣлой, Вязьмы. *Всего вызвано дѣтей боярскихъ 85 человекъ*).

Быти для государева черева и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи дѣла на дворѣ у кызылбашского посла съ приставомъ съ Семеномъ Олферьевымъ. Медынъ: Булгакъ Шорстовъ, Юмранъ Здѣшниковской, Василей Бабинъ, Овдрѣй Чорнышевъ. Старица: (*столбецъ оторванъ*).

А корму ему велено давать на Москвѣ. Послу Анди беку зъ братомъ. Зъ дворца: колачъ смесной въ полколача, гусь, тетеревъ, 2-е куровъ, 2 части говядины къ столу и къ ужинѣ, 2 части боранины къ столу и къ ужине, 2 части лосины; полкрушки уксусу на день. Питья послу зъ дворца: 4 чарки вина горячего боярского, крушка меду вишневого или малинового, переменяя давать; крушку меду обарного

или боярского, переменяя; полведра меду паточного, ведро меду княжого. Брату его 2 чарки вина. Людемъ посольскимъ 11-ти человекѣмъ по колачу по денежному человекѣ, да по 5 хлѣбовъ ситныхъ денежныхъ, съ яму. Съ дворца: 11 частей говядины, 2 гуся ....., 5 частей лосины. Питья людемъ—съ дворца: по 2 чарки вина человекѣ на день; съ яму: 3 вѣдра меду княжого, 3 ведра пива простого. Послу жъ съ людьми, съ яму, на крупы и на соль и на лукъ и на чеснокъ и на свѣчи по 6 де(негъ). А въ части мѣсто велѣно съ дворца давать яловицами, а кожи назадъ имать.

И февраля въ 18 день государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ кизылбашскому послу Анди бегу быти въ посольской полате у дьяка у Василья Щелкалова и розпросити его: отъ кого онъ посланъ и хъ кому, и грамота съ нимъ отъ шаха ко государю и приказъ рѣчью есть ли, или съ нимъ грамоты къ государевымъ бояромъ отъ шаховыхъ ближнихъ людей? И которые съ нимъ грамоты есть, ко государю или къ государевымъ бояромъ, тѣ у него взяти, а послу сказать, что ему у государя ныне быть невмѣстно для того, что Божьимъ судомъ у государя не стало дочери царевны Ѳеодосьи, и государь царь и великій князь для того въ кручине, и некоторые послы и посланники у него государя до времени не бывають.

И того дни кизылбашской посолъ Анди бегъ въ посольской полате у дьяка у Василья Щелкалова былъ, а ѣздили по него приставы Семенъ Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ. А въ посольской полате въ то время были дворяне и дети боярскіе въ чистомъ въ смирномъ платьѣ, а на площади стояли стрельцы въ чистомъ платьѣ безъ оружія. А санникъ съ санми подъ посла посыланъ со государевы конюшни, а сказанъ отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова.

И какъ кизылбашской посолъ пришолъ въ полату, и дьякъ Василей Щелкаловъ, вставъ, съ нимъ корошечался, и спрашивалъ его о здоровье, да велѣлъ сѣсти. А посидѣвъ мало, дѣякъ Василей Щелкаловъ кизылбашскому послу говорилъ: говорилъ еси приставомъ, что есть съ тобою къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи самодержцу приказъ отъ шаха о великомъ дѣле, и тебѣ бѣ то дѣло вскоре известить, не замѣшкавъ. И приставы о томъ мнѣ известили, и язъ то донесъ до царского величества шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского, до Бориса Федоровича Годунова, ино пріѣхалось тебѣ не во время, что Божьими судьбами, а по грехомъ

всего крестьянства, у великого государя нашего царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и у государыни нашіе благовѣрные царицы и великіе княгини Ирины Федоровны не стало ихъ государей отросль царевны Феодосьи. И ныне по грѣху всего міра время сѣтовальное. И которые отъ многихъ отъ великихъ государей послы и посланники пріѣхали ко государю нашему, и тѣ всѣ не токмо посольскіе полаты увидеть, съ подворей своихъ не бывають, гдѣ стоятъ. А тебя царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанскаго и Астороханскаго Борисъ Федоровичъ, любячи, твое слово до царского величества доносилъ и по царского величества указу велѣлъ тебѣ быти у меня и велѣлъ тебя роспросить: есть ли съ тобою къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи самодержцу отъ шаха грамота, и исъ коево мѣста ты отъ шаха поѣхалъ, и которые грамоты съ тобою есть, и царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ тѣ грамоты велѣлъ мнѣ у тебя взять.

И кызылбашской посолъ Анди бѣи говорилъ: къ великому государю къ его царскому величеству отъ шахова величества грамота есть съ купцомъ съ шаховымъ, съ Хосровъ Алѣмъ, а другая грамота къ царского величества шурину Борису Федоровичю. А со мною по шахова величества приказу послалъ грамоты ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, да царского величества шурину гъ Борису Федоровичю Фергатъ ханъ. Да подалъ грамоты.

И дьякъ Василей Щелкаловъ спросилъ посла Анди бека: Фергатъ ханъ ныне у государя вашего у шахъ Аббаса въ какой мѣре? И посолъ Гади бекъ сказалъ: Фергатъ ханъ у государя нашего у шахъ Аббаса сынъ названой, и всякое дѣло шахъ свое и земское положилъ на немъ и многіе мѣста и города ему подавалъ, и пристань Морская вся у него; а городовъ у него въ намѣстничестве осмнатцать. И Фергатъ ханъ ныне на то належитъ и желаетъ, чтобъ межъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца и межъ государя нашего шахъ Аббасова величества дружба и любовь и братство укрепилося накрепко и на недруга бѣ стояти заодинъ.

И дьякъ Василей Щелкаловъ спросилъ посла Гади бека: для чего къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи отъ государя вашего Аббасъ шаха грамоты присланы съ купцы, а съ тобою отъ Фергатъ хана, и исъ которого мѣста ты отъ шаха поѣхалъ?

И посоль Анди бѣй говорилъ: тѣ грамоты съ купцы посланы отъ шаха о купецкомъ дѣле; а со мною по шахова величества приказу Фергатъ ханъ приказалъ тайное великое дѣло словомъ, а въ грамотахъ не писалъ, потому что морской путь жестокъ, притчею куды вѣтромъ замчитъ, и то бѣ дѣло никто не свѣдалъ. А отпустилъ меня по шахову приказу Фергатъ ханъ изъ Гиляни.

И дьякъ Василей Щелкаловъ послу говорилъ: коли съ тобою такой тайной приказъ словомъ есть, и ты то мнѣ скажи, а язъ донесу до царьского величества шюрина слуги и конюшего боярина Бориса Оедоровича, а Борисъ Оедоровичъ донесетъ до царьского величества.

И посоль Анди бѣй говорилъ: приказывалъ со мною Фергатъ ханъ, а Фергатъ хану о томъ приказывалъ шахово величество, то есми своимъ ухомъ слышѣлъ, что межъ великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи и межъ шахова величества о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого межъ ими укрепленья нѣтъ. И шахово величество хочеть тово, чтобъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Оедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи быти въ братстве и въ любви на веки, и межъ себя та вековая дружба и братство укрепить, чтобъ государь царское величество по своей вѣре правду далъ, да послалъ бы вѣрного своего человѣка къ шаху, и шахъ по тому жъ по своей вѣре шертъ учинить, чтобъ имъ быти межъ собою крепкимъ на веки, и на недруга бѣ, на турского и на бухарского, стоять заодно, и на иныхъ недруговъ. Хто государю другъ, тотъ бы и шаху былъ другъ, а хто государю недругъ, тотъ бы и шаху былъ недругъ. А государевъ украинной городъ Астороханъ, а нашего государя города Гилянъ и Морская пристань отъ Асторохани недалече. Къ Тюркменскому пристанищу изъ Асторохани поспѣвають днищъ въ пятнатцать, а отъ Тюркменъ до Кизылъ агача днищъ съ восемь, только промежъ ихъ недругъ сидитъ. И нѣчто государь нашъ съ великимъ государемъ вашимъ его царскимъ величествомъ укрѣпитца въ братцкой любви, и того недруга можно одолѣть. А изъ Гиляни въ Астороханъ ѣздятъ со всякимъ торгомъ. И которые государю будутъ вещи надобные, сѣра горячая и селитра, и у насъ изъ земли идетъ, и сколько государю надобе, и шахъ за то не постоитъ, только бѣ межъ великимъ государемъ царемъ великимъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и шаховымъ величествомъ было братство и любовь на веки закреплена.

И дьякъ Василей Щелкаловъ послу говорилъ: то дѣло доброе, что шахово величество съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи симодержцемъ хочеть быти

въ братстве и въ любви на веки и укрепитца хочеть вековымъ миромъ, то и Богу годно, а государь нашъ великій сильный государь, многіе государства приклонились къ государю нашему и учинились подъ его царскою рукою: Казацкая и Колмацкая орда, и иные многіе государства. А только тѣ два великіе государи укрепятца въ любви и въ братстве на веки, государь нашъ царское величество съ своей стороны и съ своими новоприбылыми государствами, которые вновь учинились подъ его царскою рукою, а шахово величество съ своей стороны, и бухарского тотчасъ подклонять подъ ноги. Бухарской што за человекъ? не смѣетъ противъ государя нашего, што противъ солнца, зрѣть. А что еси говорилъ, что промежъ государя нашего и вашего государя шахова величества недругъ турской, и шахово величество ныне съ турскимъ какъ живетъ: въ миру ли, и ссылки межъ ими есть ли?

И Анди бѣи говорилъ: государь нашъ шахово величество съ турскимъ въ перемирье на шесть лѣтъ, помирился для того что бухарской государю нашему недругъ и съ турскимъ сослался, и государя нашего землю съ одного воевали, и государь нашъ шахово величество съ турскимъ помирился на время, докуды управитца зъ бухарскимъ; а на векъ государю нашему съ турскимъ до смерти не мириватца. А Тюркменская сторона вся подъ государя нашего рукою. А бухарскіе первые цари Обейди царь, а после его Шибакъ царь, тѣ померли отъ государей нашихъ рукъ, а Абдула царь уже старъ, начаяюся часа: ево жъ люди къ шахову величеству, его изымавъ, приведутъ. А турского послы при мнѣ у шаха были, а присылали турской съ ними къ шаху многую казну, а просилъ у шаха того, чтобъ шахъ не велѣлъ ево земли въ тѣ поры воевать, докуды онъ съ недруги своими воюетца, а ныне деи воюютца съ нимъ недруги его цесарь, да французской король, да португальской. И шахово величество ему отказалъ: будетъ после перемирья не станетъ турской моей земли воевать, и я его земли не воюю; а будетъ после перемирья учнетъ мою землю воевать, и я по тому жъ въ его незгодѣ его землю учну воевать. И никакою мѣрою турскому государь нашъ другъ не будетъ.

И дьякъ Василей Щелкаловъ говорилъ: великій государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Русіи самодержецъ, Богъ его, государя, сотворилъ дородна и храбра и сщастлива; а по его государеву милосердію, Богъ ему государю далъ таковажъ дородна и разумна шюрина и правителя, слугу и конюшего боярина и дворового воеводу и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Асторханского Бориса Ѳеодоровича. И радѣнье его о томъ великое,

чтобъ межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича всея Русіи самодержца и межъ шахъ Аббаса дружба и любовь утвердилась. А твои всѣ рѣчи донесу до царьского величества ширина до Бориса Федоровича, а Борисъ Федоровичъ то донесетъ до царьского величества, о томъ тебѣ и указъ учинить. Да сказалъ послу въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье.

И маія въ 18 день государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ быти у себя государя на дворѣ кизылбашского шахъ Аббаса гонцу ¹⁾ Анди беку и купцу Али Хосрову.

И того дни кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ у государя царя и великого князя на дворѣ были, а посланы по нихъ приставы ихъ Семень Олферьевъ да Юрьи Стромиловъ, да съ ними толмачъ Девлетъ Чекаевъ, да передъ ними дѣтей боярскихъ и дворовыхъ людей 20 человекъ, а ѣхали ко государю царю и великому князю на дворъ посолъ и купецъ на государевыхъ лошадахъ.

А пріѣхавъ въ городъ, и сѣлъ гонецъ и купецъ съ лошадей противъ казенные полаты и шли ко государю царю и великому князю среднюю лѣсницю.

А государь царь и великій князь сидѣлъ въ средней въ подписной полате въ царскомъ платьѣ. А при государе бояре и дворяне и въ сѣняхъ въ проходной полате и по крыльцу и на лѣсницѣ дворяне и дети боярскіе и приказные люди и діяки въ чистомъ въ смирномъ платьѣ; а стрельцы стояли по площади и до Ѳроловскихъ воротъ безъ ручницъ.

И какъ посолъ Анди бекъ пришелъ къ дверемъ проходныхъ сѣней, и встречали его князь Василей Тюеякинъ да діакъ розбойного приказу Ондрей Татъянинъ.

А какъ посолъ Анди бекъ и съ нимъ купецъ вошли ко государю въ среднюю полату, и явилъ ихъ государю ц. и в. кн. челомъ ударити окольничей князь Иванъ Васильевичъ Гагинъ, а мольтъ:

Великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Анди бекъ да купецъ Али Хосровъ тебѣ великому государю царю и великому князю челомъ ударили. И государь царь и великій князь звалъ Анди бека и Али Хосрова къ руке и клалъ на нихъ государь руку.

И посолъ Анди бекъ, отшедъ, правилъ государю царю и великому князю отъ кизылбашского шаха поклонъ переводчикомъ Степаномъ

---

¹⁾ Первоначально было написано: «послу», но потомъ зачеркнуто и сверху написано какъ и дальше, — «гонцу».

Степановымъ, а молютъ: Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадаватель! Кизылбашской шахъ Аббасъ тебѣ великому государю, брату своему, велѣлъ поклонитися и велѣлъ твое, брата своего, здоровье видети.

И государь царь и великій князь, приподвися, спросилъ про шахово здоровье, а молютъ: шахъ Аббасъ по здорову-ль? И посолъ Анди бекъ молютъ: язъ поѣхалъ отъ своего государя, и государь нашъ Аббасъ шахъ въ добромъ здоровье.

А послѣ того правилъ челобитье отъ гилянскаго Ѳергатъ хана, а молютъ: Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадаватель! Гилянскій Ѳергатъ ханъ тебѣ великому государю велѣлъ челомъ ударить. И государь царь и великій князь спросилъ про Ѳергатъ ханово здоровье, а молютъ: Ѳергатъ ханъ по здорову ли? Да подаль посолъ Анди бекъ государю грамоту, которая послана съ купцомъ.

И государь царь и великій князь велѣлъ грамоту принять дьяку Василью Щелкалову. А послѣ грамоты велѣлъ государь спросить: опричь грамоты есть ли рѣчь? И посолъ Анди бекъ говорилъ: которые рѣчи за мною есть, и тѣ мнѣ рѣчи велено объявити тайно. И государь царь и великій князь велѣлъ послу и купцу сказать дьяку Василью Щелкалову въ стола мѣсто кормъ.

И по государеву, цареву и великаго князя указу дѣякъ Василей Щелкаловъ молютъ: Анди бекъ! Али Хосровъ! Великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадаватель жалуетъ васъ въ стола мѣсто кормъ. И велѣлъ ихъ государь отпустить на подворье; а съ кормомъ велѣлъ государь ѣхати переводчику Степану Степанову. А въ стола мѣсто корму послано зъ дворца: колачъ крупичатой, 2 колоча смесныхъ, 4 колочи толченыхъ, яловица, 3 борана, 2 гуся дворныхъ, 5 утятъ, 6 куровъ, 2 зайца.

Питья: полведра вина доброго, 2 ведра вина рядового, полведра меду вишневого, полведра меду малинового, ведро меду обарново, 2 ведра меду паточного, 12 ведеръ меду княжого.

И государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, слушавъ переводъ съ кизылбашскихъ грамотъ и записки Андибековыхъ рѣчей, что говорилъ о соединенъе и о укрепленье, приговорилъ зъ бояры: послать хъ кизылбашскому Аббасъ шаху пословъ своихъ, а въ наказъ имъ написать: говорити шаху о докончанъе и о соединенье на томъ, чтобъ поступилъ государю шахъ городовъ, которые ныне за турскимъ,

Дербени да Шемахи да Баки, а доступалъ бы ихъ шахъ, а государь ему учнетъ помогати людьми.

И по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу сказано въ Кизылбаши въ послы князю Василью Тюфякину да дьяку Семейке Омелянову.

Юля въ 27 день государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ быти у себя государя на дворѣ кизылбашского Аббасъ шаха гонцу Анди беку и купцу Али Хосрову на отпуске. И того дни кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Али Хосровъ у государя ц. и в. кн. на дворѣ были. А посланы по нихъ приставы ихъ Семень Олферьевъ да Юрьи Строиловъ, да съ ними толмачъ Девлетъ Чекаевъ, да передъ ними детей боярскихъ и дворовыхъ людей 20 человекъ, а лошади подъ гонца и подъ купца посланы зъ государевы конюшни.

И какъ пріѣхали въ городъ, и сѣлъ кизылбашской гонецъ и купецъ съ лошедей противъ казенные полаты и шли ко государю царю и великому князю середнею лѣсницею. А государь царь и великій князь сидѣлъ въ средней въ подписной полате въ царскомъ платьѣ. А при государе бояре и дворяне и въ сѣнехъ въ проходной полате и по крыльцу и на лѣснице дворяне и дѣти боярскіе и приказные люди, и дьяки были въ чистомъ въ смирномъ платьѣ, а стрельцы стояли по площади и до Ѳроловскихъ воротъ, безъ ручницъ.

И какъ гонецъ Анди бекъ взойшолъ на крыльцо, и встрѣча ему была у дверей проходныхъ сѣней, а встречали Григорей Оеонасьевъ сынъ Нащокинъ да дьякъ розбойного приказу Ондрей Татьянинъ.

А какъ гонецъ Анди бекъ и купецъ вошли ко государю царю и в. кн. въ среднюю полату, и явилъ ихъ государю царю и великому князю челомъ ударити окольничей Ондрей Петровичъ Клепнинъ, а моылъ: великій государь ц. и великій кн. Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! Кизылбашского Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ да купецъ Али Хосровъ тебѣ великому государю челомъ ударили и на твоёмъ великого государя жалованье челомъ бьютъ. И государь ц. и в. кн. велѣлъ кизылбашскому гонцу сѣсти. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи на гонца да на брата его положить свое государево жалованье тубы, и подавалъ имъ государь меды красныя въ золотыхъ ковшахъ.

А после того по государеву цареву и в. князя Федора Ивановича всеа Русіи указу дьякъ Василей Щелкаловъ говорилъ кизылбашскому гонцу Анди беку рѣчь, а моылъ:

Анди бекъ! Великій г. царь и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадаватель велѣлъ тебѣ говорити: приходилъ еси къ нашему царскому величеству отъ персидскаго Аббасъ шаха зъ грамотою, и наше царское величество, грамоту Аббасъ шахова величества, принявъ любительно, выслушали, и тѣ дѣла намъ вѣдомы. А что приказывалъ съ тобою въ тайности нашего царского величества къ шурина слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астораханского къ Борису Ѳеодоровичу Годунову гиланской Ѳергатъ ханъ, и о тѣхъ дѣлахъ до нашего царского величества шуринъ нашъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ доносилъ, и намъ тѣ дѣла извѣстны жъ. И мы великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ съ Аббасъ шахомъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье быти и на всѣхъ нашихъ недруговъ стояти заодно хотимъ и посылаемъ къ Аббасъ шаху величеству пословъ своихъ: дворянина и намѣстника арземаского князя Василья Васильевича Тююкина да дьяка Семейку Емельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлахъ, какъ нашему царскому величеству съ Аббасъ шаховымъ величествомъ быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединенье навеки неподвижно. И тебя ныне отпускаемъ вмѣстѣ съ послами нашими. И пословъ ему объявилъ. Да явилъ имъ дьякъ Василей Щелкаловъ въ стола мѣсто кормъ, а молилъ: великій г. ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Р. с. жалуетъ васъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормомъ. И велѣлъ приставомъ ѣхати зъ гонцомъ на подворье.

А государева жалованья дано кизылбашскому гонцу Анди беку: шуба—бархатъ золотной, на соболѣхъ въ 70 рублей; а брату его шуба—камонка золотная, на куницахъ въ 20 рублей. Да у казны дано государева жалованья шаху кречетнику да барсовнику по сукну по лундышу, да по цкамъ по бѣлымъ хрептовымъ. Посольскимъ людемъ лутчею одному человѣку: сукно доброе да цки бѣлыя черевьи, а достальнымъ 6 человѣкомъ по сукну по доброму. А корму въ стола мѣсто кизылбашскому гонцу Анди беку да купцу Али Хострову съ людьми послано, зъ дворца: колачъ крупичетой, 2 колача толченыхъ, полъ-яловицы, боранъ, 2 гуся дворныхъ, 2 утятъ, 4 куровъ, заецъ; питья: полведра вина горячего боярскаго. И дворяномъ: полведра меду вишневого, полведра меду малинового, полведра меду боярскаго, полведра меду обарного, 5 ведръ меду паточново, 10 вѣдръ меду княжого.

Розпись что дати государева царева и великаго князя Ѳеодора

Ивановича всея Русіи жалованья кизылбашскому послу и пверскимъ посломъ ¹⁾).

Кизылбашскому послу Анди беку: шуба бархатна или камчата зъ золотомъ на соболѣхъ въ 60 рублевъ или въ 70 рублевъ. Брату его, цареву дворянину, Мяде хану, шуба камчата зъ золотомъ на куницахъ въ 20 рублевъ. Цареву діяку Шихъ Назару шуба камчата на черевехъ въ 15 рублевъ.

У казны дати: кизылбашского шаха кречетнику Шихъ Алѣю да барсовнику по сукну по лундышу, да по цкамъ по бѣлымъ хрептовымъ. Посольскимъ людямъ: лутчему одному человекъу сукно доброе да цки бѣлыя черевьи, а достальнымъ 5 человекомъ по сукну по доброму человекъу.

И августа въ 20 день сказывали діяку Василью Щелкалову кизылбашского гонца приставы Семень Олферьевъ да Юрьи Стромилловъ, что говорилъ кизылбашской гонецъ и не одиново, что есть съ нимъ отъ шаха приказъ тайной къ слугѣ и конюшему боярину къ Борису Ѳеодоровичю, и слуга бѣ и конюшей бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ велѣлъ ему быти у себя. И діякъ Василей Щелкаловъ извещалъ о томъ слугѣ и конюшему боярину Борису Ѳеодоровичю.

И 104-го году сентября въ 15 день слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, доложѣ государя царя и в. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи, велѣлъ кизылбашскому гонцу Анди беку быти у себя на дворѣ наодинѣ вечере, а посыланъ по него переводчикъ Степанъ Степановъ.

И говорилъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳеодоровичъ кизылбашскому гонцу: приказывалъ еси ко мнѣ многижда, чтобъ тебѣ быти у меня, а съ тобою есть приказъ отъ шаха, и ты на Москвѣ прежь сего бывалъ, и у меня еси былъ, и тѣмъ ли ты обычаемъ былъ? А ныне у насъ время сѣтовальное: за грѣхъ всево міра у великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и у государыни царицы и великіе княгини Ирины была дочь царевна Ѳеодосья, и еѣ судомъ Божьимъ не стало, а мнѣ она была и государыня (?) и племянница. И мнѣ въ такое время не до пословъ, изъ въ нынешнее время не могу на свѣтъ зрѣть, да для таково дѣла тайново велѣлъ есми тебѣ быть у себя, и ты мнѣ скажи: что съ тобою шаховъ приказъ тайной ко мнѣ?

---

¹⁾ На верху помѣта: іюля въ 13 день.

И кизылбашской посоль Гаді бекъ сказалъ: годъ тому минулъ, какъ былъ посоль Шевкаловъ у государя нашего шахова величества, Утемишемъ зовутъ, а братья посла того ныне на Терке сидятъ засажены, и тотъ посоль говорилъ шахову величеству, чтобъ шахово величество со мною приказалъ къ Москвѣ хъ тебѣ, чтобъ государь Шевкалову вину отдалъ, а Шевкалъ государю добьетъ челомъ и закладъ дастъ. И ныне только будетъ государю годно и тебѣ, и государь бы меня велѣлъ отпустить въ Астороханъ, и какъ язь буду въ Асторохани, и язь брата своего оставлю въ Асторохани, а самъ поѣду на Терекъ и сошлюся съ Шевкаломъ, и шаховъ приказъ ему прикажу, чтобъ онъ государю добилъ челомъ и закладъ сына далъ на томъ, какъ къ шаху присылалъ посла.

И слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ говорилъ кизылбашскому послу: да какъ тебѣ ѣхать? мочно ли Шевкалу вѣрить, не здѣлаетъ ли чево надъ тобою?

И Гаді бекъ говорилъ: язь самъ къ Шевкалу не поѣду, пріѣду на Терекъ въ государевъ городъ да пошлю къ Шевкалову человѣку къ Утемишу, который былъ у шаха въ послѣхъ, да съ нимъ прикажу къ Шевкалу шахово слово, что онъ Шевкалъ къ шаху присылалъ посла своего Утемиша, и шахъ ко государю писалъ и съ нимъ Гаді бекомъ приказывалъ, а ныне государь царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи по шахову писму и за печалованьемъ тебя шурина своего Бориса Ѳедоровича поволилъ мнѣ сюды на Терекъ ѣхать, и Шевкалъ бы, по своему приказу къ шаху, государю добилъ челомъ, а государь ему вину его отдастъ.

И тѣ Анди бековы рѣчи слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ сказывалъ государю царю и в. князю Ѳедору Ивановичю всея Русіи, и г. ц. и в. кн. Ѳ. И. всея Русіи велѣлъ гонца Анди бека отпустить въ Астороханъ вскоре напередъ пословъ, а изъ Асторохани на Терекъ, для Шевкалова дѣла.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванъ Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 103-мъ году августа въ 3 день писалъ къ намъ съ моря, съ Четырехъ бугровъ твой государевъ посоль князь Ондрѣй Звенигородцкой, что онъ по твоему государя наказу въ Кизылбашахъ у шаха былъ и шахъ его отпустилъ, а съ нимъ послалъ своихъ пословъ къ тебѣ государю. И князь Ондрѣй поехалъ изъ Гиляни на Николинъ день, а шаховъ де посоль остался въ Гиляни, со княземъ Ондрѣемъ вмѣстѣ не поехалъ. И онъ де князь Ондрѣй со всѣми людьми, которые съ нимъ въ Кизыл-

башехъ были, пріехали іюля въ 30 день. И сталъ де князь Ондрѣй въ бусѣ на море, не доехавъ Четырехъ бугровъ за пять верстъ. А людей съ нимъ на бусѣ восемьдесятъ человекъ; а бусу де, государь, и махоню на бусѣ и кормщика и носовщика да четырнатцать человекъ гребцовъ кизылбашской шахъ далъ князю Ондрѣю. Да съ нимъ же де, со княземъ Ондрѣемъ, на бусѣ пріехалъ на твое государево имя въ Астараханъ туркменець Изюмъ гулы, самъ шесть, хъ которому изъ Астарахани писалъ твой государевъ бояринъ и воевода князь Федоръ Троекуровъ, чтобъ онъ ехалъ на твое государево имя въ Астараханъ. И едучи де, государь, моремъ на уручище на Мышлякѣ, сказывали князю Ондрѣю гилянцы, что шаховъ посоль после князя Ондрѣя изъ Гиляни поехалъ, а въ Астараханъ не бывалъ августа по 4 день. А тово, государь, посоль твой государевъ князь Ондрѣй Звенигородцкой въ своей грамоте не писалъ къ намъ, какъ шахова посла зовутъ. И мы, холопи твои, по князе Ондрѣеве грамоте тотчасъ послали ко князю Ондрѣю къ Четыремъ бугромъ сына боярсково, а съ нимъ суды паузки, въ чомъ князю Ондрѣю съ бусы ехати въ Астараханъ. А махонѣ и кормщику и носовщику и гребцомъ, которыхъ шахъ далъ князю Ондрѣю, мы, холопи твои, послали къ нимъ твое государево жалованье сухари и крупы и толокно. А какъ, государь, пріедутъ въ Астараханъ князь Ондрѣй Звенигородцкой и кизылбашского шаха посоль, и мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю тотчасъ отпишемъ.

На адресъ: 104 г. сентября въ 18 де(нь) съ астороханскимъ жильцомъ съ Оеонасьемъ съ Щукинымъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 20 день, по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи указу, память діяку Дружине Петелину По государеву указу и по боярскому приговору велено послати съ кизылбашскимъ посломъ, съ Анди бекомъ, для провожанья до Асторохани Юрья Стромилова, и быти ему въ Асторохани до весны, а для тое посылки бояре приговорили дати ему государево ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Русіи жалованье на два года, на нынешней на 104-й годъ, да на 105-й годъ окладъ его сполна. И діяку Дружине Петелину Юрью Стромилову государево- ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованье Юрью Стромилову, по окладу, на 104-й и на 105-й годъ елѣти дати. *Подпись:* Діакъ Василей Щелкаловъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 22 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи указу память князю Василью Ива-

новичю Ростовскому. Государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. приговорилъ зъ бояры послати хъ кизылбашскому къ Аббасъ шаху зъ гонцомъ его съ Анди бекомъ двѣ пицали скорострѣльныхъ, нового дѣла, а къ нимъ по тридцати ядеръ къ пицали, а зелья противъ ядеръ. И князю Василью Ивановичю Ростовскому две пицали скорострѣльныхъ и ядра и зелье дати кизылбашского гонца приставу Юрью Стромилову.

Царю государю и в. к. Федору Ивановичю в. Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Яшко Яковлевъ сынъ Стромиловъ. Служу я, холопъ твой, тебѣ государю изъ Юрьева Польсково изъ выбору дватцать семь лѣтъ, а жалованья твоего государева емлю изъ четверти по осми рублевъ, а нынеча, государь, я, холопъ твой, былъ у кизылбашского посла въ приставехъ и встречалъ ево въ Ярославли и былъ у него въ приставехъ и по ся мѣсть, и нынеча, государь, мнѣ жъ, холопу твоему, сказано, что итти съ темъ же посломъ кизылбашскимъ въ Астрокань. И я, холопъ твой, на твою государеву службу готовъ. Православный царь государь, пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, своею государевою денежною придачею, какъ тобѣ государю Богъ известить, а я, холопъ твой, служу тебѣ государю съ своею братьею съ пожаловальными врьдъ. Милостивый царь государь, смилуйся, пожалуй! *На оборотъ*: Въ приказъ, 15 рублевъ дати на 2 года жалованья.

Лѣта 7104-го сентября въ 22 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. Юрью Стромиловъ: велено ему ити до Асторохани съ кизылбашскимъ гонцомъ, и государь бы его пожаловалъ для тоѣ посылки своимъ государевымъ жалованьемъ на подъемъ. И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили: Юрью дати для тоѣ посылки 15 рублевъ, и боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому то государево жалованье велѣти дати.

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу отпущенъ для государева дѣла съ кизылбашскимъ гонцомъ Анди бекомъ къ шаху казацкіе орды Девкеля царя человекъ Тогонашъ для государева царя и в. кн. Федора Ив. в. Р. дѣла, и по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили ему дати пять рублевъ денегъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому

казацкіе орды Тогонашу государева жалованья пять рублей велѣти дати приставу Юрью Стромилову.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Русіи кизылбашской посолъ Анди бекъ, чтобъ государь пожаловалъ послалъ къ шаху поминковъ: пансырь крѣпкой (*рядомъ помѣта*: во оруде, 10 колець золоты, съ посломъ со княземъ Васильемъ), черная лисица живая (*помѣта*: нѣтъ), соболь живой, лисицы черная, рыбей зубъ черной, 2 самопалы (*помѣта*: долгихъ, съ послы же), пара самопаловъ короткихъ, ояга, бѣлой медвѣдь живой (*помѣта*: данъ Анди беку), медвѣдь черной живой гонецъ (*помѣта*: данъ Анди беку), 2 собаки медеянскіе (*помѣта*: даны Анди беку).

Да Анди бекъ же челомъ бьетъ: пожаловалъ былъ государь въ прошломъ году по челобитью кизылбашсково посла Ази Хосрова велѣлъ отпустить изъ Астарахани въ Кизылбашъ дербенца Улу агу, и онъ въ тѣ поры былъ въ отсылке, и ныне-бъ государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Русіи пожаловалъ, велѣлъ того дербенца Улу агу отпустить съ кизылбашскимъ посломъ съ Анди бекомъ. (*Помѣта*: не отпускать). Да Анди бекъ же бьетъ челомъ: оставилъ онъ въ Казани брата своего Муратъ хона съ рухледью съ Фергатъ хановою, а въ Астрахани, Сеитомъ зовутъ, съ Вергатъ хановою жъ рухлядью. И государь бы ц. и великій князь Федоръ Ивановичъ в. Русіи не велѣлъ съ нихъ съ Фергатъ-хановы рухляди тамги взять. (*Помѣта*: тамги не имать). Да пожаловалъ бы царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Русіи освободилъ Анди беку купить 20 душу полону на Москвѣ, (*помѣта*: купити 10 душъ, только крѣпкой указъ учинить, чтобы некрещеной полонъ продавали), и въ дороге про шаха и про Фергатъ хана 100 вѣдръ вина, (*помѣта*: купити въ Казани, и грамота послана), бочка ножей (*помѣта*: купить), олова, свинцу, какъ государь пожалуетъ. (*Помѣта*: купить).

Бьютъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю в. Русіи Кизылбашскіе земли шаховы купчины, которые пришли къ Москве съ кизылбашскимъ посломъ, съ Анди бекомъ вмѣсте, съ товаромъ, а къ Москве деи ѣдучи, оставили въ Казани и въ Асторохани для торговли Хозю Алѣя да Кемала, да Хозя Ахметя, да Хозя Махмута, да съ ними людей своихъ, а товару съ ними 600 литръ шолку, 50 косяковъ миткалей, 4 пуды краски, 60 киндяковъ, 7 пудъ бумаги хлопчатые; а которые товары пошли съ ними къ Москве, и тѣ деи товары всѣ въ Казани и въ Асторохани пересмотрены. И государь бы ихъ пожаловалъ, тамги взяти не велѣлъ.

(*Помѣта*: государь пожаловалъ, тамги имать не велелъ). Да Али Хосровъ да Хозя Усейнъ государю бьютъ челомъ о полону неметцкомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ, ѣдучи въ Касимовѣ или въ Казани, купити Али Хосрову 12 душъ, Хозе Асану 6 душъ. (*Помѣта*: велѣтъ купить). Купцомъ про шаха купить: пансырей, 6 пудъ рыба зубу, 10 пудъ олова, 50 пудъ свинцу, черныхъ лисицъ, 20 душъ полону. (*Помѣта*: купить).

И о Анди бекове отпуске послана память въ казанской дворецъ: такова:

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. князи Федора Ивановича всея Русіи указу память дѣяку Дружине Петелину. Отпущены съ Москвы кизылбашской гонецъ Анди бекъ да купецъ Хосровъ Алѣй съ людьми, всего ихъ дватцать три человекъ, да шесть душъ полону, что купили на Москвѣ. А въ дороге имъ велено купити десять душъ полону, да зъ ними жъ заповедного товару, что купили на Москвѣ: шестьдесятъ пансыри, четырнатцать пудъ олова, пятьдесятъ пудъ свинцу. А въ приставехъ посланъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и купцомъ до Казани и до Асторохани Юрьи Стромиловъ, а велено ему зъ гонцомъ и съ купцомъ итти въ Астороханъ наспехъ. А будетъ ему въ тѣхъ судѣхъ, въ которыхъ отпущены кизылбашской гонецъ и купецъ итти мешкатно, и ему по городомъ, въ Нижнемъ и въ Казани, велено имати струги гребные и кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ, и на тѣ суды якоря и бечевы, сколько надобно. А будетъ гребцовъ и кормщиковъ подъ кизылбашского гонца и подъ купца по подорожнымъ мало будетъ, и Юрью велено имати въ городѣхъ у воеводъ суды и гребцы и кормщики, какъ мочно поднятца. Да по государеву цареву и в. к. Федора Ивановича в. Русіи указу бояре приговорили послати изъ Казани до Асторохани съ Юрьемъ съ Стромиловымъ для провожанья кизылбашского гонца и купца, съ сотникомъ сто человекъ стрельцовъ, а государева ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Русіи жалованья тѣмъ стрельцомъ приговорили бояре дать по полтине человекъ. И дѣяку Дружине Петелину послати государевы царевы и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоты въ Нижней и въ Казань и въ Самару и въ Соратовъ и въ Царицынъ къ воеводамъ, а велѣти имъ тотчасъ Юрью Стромилову съ кизылбашскимъ гонцомъ и подъ купца суды струги гребные, и кормщики и гребцовъ и якоря и бечевы велѣти давати, и отпускати ихъ велѣти тотчасъ, а въ провожанье велѣти послати съ Юрьемъ изъ Казани до Асторохани съ сотникомъ сто человекъ казанскихъ стрельцовъ. А для тоѣ посланки велѣти имъ

дати государева ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованья по полтине человекѣ дати. И кормѣ кизылбашскому гонцу въ Казани велѣти дати, счетчи, до Асторохани, въ сколько день мочно поспѣть, по росписи, какова роспись, за приписью діяка Василя Щелкалова дана Юрью Стромилову.

А такова другая память послана въ казанской дворецъ по Анди бекову челобитью:

Лѣта 7104-го сентября въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память діяку Дружине Петелину. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кизылбашского Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ: оставилъ деи онъ въ Казани брата своего Муратъ хона (и проч.). И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили, съ кизылбашского гонца и съ купчинъ его въ Асторохани и въ Казани съ товаровъ тамги имати не велѣли, и вина въ Казани сто вѣдръ купить позволили. И дьяку Дружине Петелину послати государевы царевы и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоты въ Казань и въ Асторѣхань, а не велѣти съ кизылбашского гонца и съ купчинъ съ товаровъ ихъ тамги имати, и велѣти ему про шаха и про Оерхатъ хана вина сто вѣдръ купить въ Казани и съ нимъ отпустить.

Лѣта 7104-го сентября въ 24 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память діяку Дружине Петелину. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу велено послати изъ Казани съ кизылбашскимъ гонцомъ до Асторохани для провожанья съ Юрьемъ Стромиловымъ съ сотникомъ 100 человекъ стрельцовъ, а государева жалованья велено тѣмъ стрельцомъ дати по полтине человекѣ. И будетъ тѣ стрельцы до Асторохани гдѣ замерзнутъ, въ которомъ городе, и по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу тѣмъ стрельцомъ бояре приговорили дати запасу, какъ имъ до весны прокормиться. И дьяку Дружине Петелину тѣмъ стрельцомъ, гдѣ въ которомъ городе замерзнутъ, велѣти дати запасу по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу.

И сентября въ 25 день кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Хосровъ Алѣй съ Москвы отпущены. А съ гонцомъ съ Анди бекомъ посланы отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя царствъ Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ ближнему шахову къ Фергатъ хану гиланскому, а посланы къ гонцу съ приставы.

А се такова грамота послана отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича хъ кизылбашскому Аббасъ шаху татарскимъ письмомъ, а въ началѣ писано золотомъ ¹⁾).

А провожати гонца и купца посланъ до Асторохани Юрьи Стромиловъ, и наказъ ему данъ таковъ:

Лѣта 7104-го сентября въ 25 день государь ц. и вел. кн. Федоръ Ивановичъ всея Русіи велѣлъ Юрью Яковлевичю Стромилову ѣхати съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ да съ купцомъ съ Хасровъ Алѣмъ до Нижнего въ большихъ судѣхъ, а изъ Нижнево Новгорода взяти струги легкіе и ѣхати легкимъ дѣломъ, а купцовъ всѣхъ со всею съ тяжелою рухлядью и съ товары со всѣми оставити после себя. А зъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хасровъ Алѣмъ дватцать три человекъ да съ ними жъ полону, что куплено на Москвѣ шесть душъ, а въ дороге имъ велено купить десять душъ полону. И Юрью съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хасровъ Алѣмъ ѣхати въ судѣхъ въ стругѣхъ легкіихъ отъ Нижнего Новгорода до Казани и до Астарахани наспѣхъ, не мѣшкая, днемъ и ночью, наскоро, чтобъ нигдѣ не мешкати. А ѣдучи дорогою, береженье хъ кизылбашскому гонцу и хъ купцу держати, чтобъ имъ ни отъ кого отъ русскихъ людей обидѣ и бесчестья не было ни которыми дѣлы; а отъ нихъ бы рускимъ людямъ по тому жъ обиды не было. И на станѣхъ ставитися усторожливо. А кормъ гонцу и его людямъ давати Юрью по розписи, какова розпись дана ему за приписью дьяка Василья Щелкалова, а денегъ съ нимъ послано на кормъ до Казани на три недѣли пятнатцать рублевъ, и изъ тѣхъ денегъ Юрью про гонца кормъ покупати, а за кормъ велѣти платити деньги по указной ценѣ: за тушу боранью по два алтына, а кожи назадъ отдавати; за куря по две деньги; а хлѣбы и колачи и иное мѣлкое велѣти покупати по тамошней ценѣ; а медъ гонцу въ поденной кормъ и вино дано на Москвѣ до Казани на три недѣли, а изъ Казани до Астарахани кормъ про гонца, ѣству и питье, по розписи велено давати, въ сколько день въ Астарахань мочно поспѣти. И какъ Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ придетъ въ Нижней Новгородъ, а надобно будетъ ему для поспешенья взяти подъ кизылбашского гонца и подъ купца струги гребные или гребцы прибавочные, и Юрью тотчасъ у воеводы у Левонтья у Оксаква да у дьяка у Ивашки у Шарапова подъ кизылбашского гонца

¹⁾ Грамоты выдѣлены въ особое дѣло. См. дальше, стр. 326—334.

Анди бека и подѣ купца Хосровѣ Алѣя взяти струги рѣзные и лехкіе, на колькихъ мочно поднятца, опричь купцовъ и товару и всякой рухляди тяжелой, и на тѣхъ на лехкіе суды кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ дати для поспешенья, и съ прибавкою. А будетъ тѣхъ гребцовъ мало, какъ у нихъ въ подорожныхъ написано, и Юрью къ тѣмъ гребцомъ въ прибавку имати гребцовъ сколько надобно, какъ бы имъ итти наспехъ. И бечевы и якоря на суды взяти въ Нижнемъ. А къ воеводе къ Левонтью Оксакову и къ діаку къ Ивашкѣ о томъ отъ государя ц. и в. кн. писано имянно. И будетъ воевода Левонтей Аксаковъ и дьякъ Ивашка вскоре судовъ и гребцовъ и якорей и бечевъ вскоре не дадутъ, и Юрью на Левонтье и на дьякѣ на Ивашкѣ суды и гребцы и бечевы и якоря тотчасъ доправити, а правити беззадно; а ямского приказщика и лутчихъ дву старость ямскихъ бити кнутомъ. А доправя, тотчасъ безъ мешканья изъ Нижнево Новагорода съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анди бекомъ, ѣхати въ Казань наспехъ, днемъ и ночью. А приѣхавъ въ Казань, отдати государеву цареву и в. кн. Федору Ивановича в. Р. грамоту воеводамъ, князю Ивану Михайловичу Воротынскому да князю Оеонасыю Ивановичу Вяземскому съ товарищи, и говорити имъ, чтобъ они тотчасъ кизылбашского гонца Анди бека и купца Хосровѣ Алѣя изъ Казани отпустили въ стругѣхъ въ рѣзныхъ, не измешкавъ ни часу, и кормщиковъ и гребцовъ дали по подорожнымъ и сколько надобно по тому жъ, какъ изъ Нижнево Новагорода велѣно отпустить въ лехкихъ стругѣхъ наскоро. А будетъ въ Казани по тому не отпустить, какъ изъ Нижнево Новагорода, и воеводамъ быти въ опалѣ, а дьякомъ быти отъ государя ц. и в. кн. въ великой въ опалѣ и въ правѣжѣ (?). Да казанскимъ же воеводамъ князю Ивану и князю Оеонасыю съ товарищи велѣтъ послать проводить съ сотникомъ стрельцовъ сто человекъ тотчасъ, и суды подѣ тѣхъ стрельцовъ дали, а государева жалованья тѣмъ стрельцомъ велено дать по полтинѣ человекѣ.

А будетъ, по грѣхомъ, кизылбашской гонецъ Анди бекъ въ которомъ городе замерзнетъ, и сотнику и стрельцомъ дати хлѣбново запасу до весны по государеву уложенью. А дьякъ Василей Щелкаловъ къ діаку къ Дружине Петелину о томъ память послать за своею приписью. И кормъ бы гонцу дали по росписи до Асторохани, въ сколько день мочно поспѣть до Асторохани. А будетъ вскоре гребцовъ и провожатыхъ и корму воеводы не дадутъ, и Юрью на воеводахъ и на дьякѣхъ гребцовъ и провожатыхъ и кормъ про гонца по росписи доправити. А доправя, тотчасъ изъ Казани итти въ Асторохань на

спехъ, не мешкая, днемъ и ночью, нигдѣ бы не мешкати на часу, чтобъ однолично Юрю съ Анди бекомъ дойти въ лехкихъ стругѣхъ до Асторохани до заморозовъ, чтобъ однолично до Асторохани на Волгѣ не замерзнуть.

А будетъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ похочетъ ѣхати изъ Казани въ Асторохань напередъ купца Хостровъ Алѣя лехкимъ дѣломъ, а купца похочетъ оставить въ Казани, и Юрю то гонцу Анди беку дати на волю, взявъ подъ него струги гребные лехкіе, ѣхати съ нимъ напередъ наспехъ днемъ и ночью. А купца Хостровъ Алѣя оставить въ Казани со всѣмъ товаромъ и съ тяжелою рухлядью. А въ Казань именно о томъ писано.

А того Юрю, ѣдучи по городомъ до Казани и до Асторохани, беречи накрепко, чтобъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ и купецъ Али Хостровъ и люди ихъ заповедного товару, пансырей и шеломовъ и саадаковъ и сабель и ножей, и новозаповедново желѣзного товару отнюдь не покупали, опричь того, что съ ними съ Москвы отпущено заповедныхъ товаровъ. А что съ нимъ заповедново товару отпущено, и тому роспись дана Юрю за приписью діака Василья Щелкалова. А полону неметцкого поволити ему купити въ городѣхъ десять душъ, только того беречи, чтобъ неметцкихъ робятъ и дѣвокъ не продавалъ никто крещеныхъ: тѣхъ полонениковъ немецкихъ, которыхъ учнутъ продавать, накрепко выпрашивати, чтобъ былъ некрепченой полоняникъ или полонянка, а больши того неметцкого полону, что они купили на Москвѣ и что велено купити въ дороге десять душъ полону, покупать не велѣти. Только имъ поволитъ себѣ покупать въ городѣхъ всякую мяхкую рухлядь, опричь заповедныхъ товаровъ, и съестное. И иди ему съ кизылбашскимъ гонцомъ изъ Казани въ Асторохань тотчасъ, не мешкая. И дойдетъ будетъ въ Асторохань до заморозовъ, и Юрю, пріѣхавъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Асторохань, отдать объ немъ государева царева и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамота окольничему и воеводѣ Ивану Михайловичю Бутурлину да думному дворянину Деменшѣ Ивановичю Черемисину съ товарищи. И быти Юрю въ Асторохани до весны, покамѣста въ Кизылбаши пойдутъ государевы послы, и гонца Анди бека по государеву указу изъ Асторохани воеводы отпустить. А будетъ по сему государеву наказу Юрь съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ поѣдетъ, гдѣ которыми мѣсты, не спешно, или оплошно, а тою своею будетъ оплошкою и нерадѣньемъ до Асторохани не дойдетъ, а замерзнетъ гдѣ до Астрахани, и Юрю въ томъ мѣсте, гдѣ онъ до Асторохани замерзнетъ, отъ государя ц.

и в. кн. Федора Ивановича вся Рүсїи быти кажену смертїю. А какъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Асторохань прїѣдетъ, и какъ кизылбашской гонецъ изъ Асторохани на Терку пойдетъ, и Юрью изъ Асторохани ѣхати ко государю ц. и в. к. Ѳеодору Ивановичю вся Р. къ Москвѣ на веснѣ, и о всемъ Юрью государевымъ дѣломъ промышля по сему государеву наказу неоплошно съ великимъ радѣньемъ.

Да память Юрью Стромилову. Вилъ челомъ государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. кизылбашской гонецъ Анди бекъ, чтобъ государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. его пожаловалъ, поволить ему про Аббасъ шаха и про Ѳергатъ хана купить 100 вѣдеръ вина въ Казани. И по государеву ц. и в. кн. указу поволено ему въ Казани, про шаха и про Ѳергатъ хана, купить 100 вѣдеръ вина, и въ Казань о томъ къ воеводамъ отъ государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. писано и память о томъ, за приписью дїака Василья Щелкалова, къ дїаку къ Дружине Петелину послана. И Юрью, прїѣхавъ въ Казань, говорити воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому и князю Оеонасью Ивановичю Вяземскому съ товарищи, чтобъ они кизылбашскому гонцу тотчасъ съ кабака 100 вѣдеръ вина велѣли продать и отдать кизылбашскому гонцу.

Розпись, что пошло съ Москвы съ кизылбашскимъ гонцомъ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Хосровъ Алѣмъ товаровъ мяхкіе рухляди и заповедныхъ товаровъ:

120 пансырей, 15 пудъ олова, 60 пудъ свинцу, 27 сороковъ съ полусорокомъ соболей, 29 поставовъ сукна еренку, 150 юетей телитины, 2400 гзовъ лошадиныхъ, 180 лисицъ красныхъ, 14 шубъ собольихъ пупчетыхъ, 100 юетей собольихъ пупковъ, 50 юетей ролдуги, 2 сундука стеколъ, 4 пуда бобровой струи,.... бумаги пищей, 70 (?) песцовъ, 2 пуда чистого воску, 3 шубы бѣлыя хрепѣтовые, 7 цки лисы красныя, 3 тчки карсачы, цки хорьковые, 200 тахилей ножей, полтора сорока куницъ, шуба соболья, шуба кунья ношеная, 7 портищъ пупковъ собольихъ, 7 портищъ хорьковъ, 30 пудъ бересты, 13,000 деревецъ стрѣльныхъ, сто юетей пупковъ собольихъ, 5 лисицъ черныхъ, 28 зубовъ рыбьихъ, не велики.

Роспись, что давать въ дороге корму кизылбашскому гонцу Анди беку зъ братомъ его и съ людьми, 13 человекъ: 2 куровъ, 2 части овядины, 2 туши бораньи, а кожи назадъ, 10 колачей денежныхъ да 5 хлѣбовъ денежныхъ, крупъ, соли, луку, чесноку, сметаны на 6 де(негъ). Питья про гонца зъ братомъ: 6 чарокъ вина, ведро меду тнажого. Людѣмъ 4 ведра пива.

И медъ и вино въ поденной кормъ дано гонцу на Москвѣ до Казани на три недѣли, а пиво въ дороге покупати на кабацѣхъ. А отъ Казани до Асторохани кормъ и ѣству и питье про гонца съ людьми взяти ему у воеводъ и у дѣака по сей росписи, счетчи въ сколько день мочно поспѣть. А будетъ гдѣ, не дошедъ Астарахани, замерзнуть, и гонцу велѣти кормъ давати по сей же росписи, емлючи у воеводъ.

Да гонцу жъ давати корму на два медвѣдя да на четыре собаки по осмине на день муки овсяной.

А будетъ кизылбашской гонецъ похочетъ за кормъ имати деньгами, и давати гонцу и съ людьми на день за все по пятинатцати алтынъ.

Лѣта 7104-го сентября въ 25 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память дѣаку Дружине Петелину. Отпущенъ съ Москвы въ Астараханъ кизылбашской гонецъ Анди бекъ да купецъ Хосровъ Алѣй, а съ ними посланъ въ приставехъ Юрьи Стромиловъ. А будетъ Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ до заморозовъ въ Астараханъ не поспѣетъ, гдѣ въ какомъ городе съ нимъ замерзнетъ, и дѣаку Дружине Петелину отписать въ государевыхъ грамотахъ по городомъ, на Самару и на Саратовъ, и на Царицынъ: Юрьи съ кизылбашскимъ гонцомъ въ которомъ городе замерзнетъ, и воеводы бѣ кизылбашскому гонцу и купцу дали дворы, и кормъ бы гонцу давали съ людьми по росписи, какова роспись дана Юрью за приписью дѣака Василья Щелкалова. Да послана къ тебѣ къ дѣаку къ Дружине Петелину память, что пошло съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ пансыри, а ныне они ещо по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу прикупили изъ государевы казны 67 пансыри, и дѣаку Дружине Петелину тѣ пансыри велѣти съ ними пропустить.

А се такова грамота послана въ Нижней о Анди бекове отпуске.

Отъ ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему Леонтью Ивановичю Оксакову да дѣаку нашему Ивашке Шаранову. Отпустили есмя съ Москвы кизылбашского гонца Анди бека да кизылбашского гонца (sic) Али Хосрова, а съ ними людей дватцать три человекъ, а полону неметцкого съ Москвы отпущено шесть человекъ, да въ дороге полону неметцкого велено имъ купити десять душъ, а въ приставехъ съ ними съ Москвы отпущенъ до Асторохани провожати Юрьи Стромиловъ да толмачъ Семейка Судоконъ. И какъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Али Хосровомъ въ Нижней прїѣдетъ, и вы бѣ кизылбашского гонца и купца отпустили съ Юрьемъ изъ Нижнего тотчасъ, давъ имъ гребцовъ по подорожной на суды, и струги гребные лехкіе въ прибавку

и на суды имъ якори и бечевы дали тотчасъ, чтобъ имъ однолично до заморозовъ въ Асторохань прити. А какъ кизылбашского гонца и купца изъ Нижнего отпустите, и въ которой день, и вы бѣ о томъ къ намъ тотчасъ отписали въ посольской приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову. А будетъ вы Юрья съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ тотчасъ изъ Нижнего не отпустите, и вамъ за то отъ насъ быти въ великой опале и въ казни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го, сентября въ 22 день.

А такова грамота послана въ Казань о Анди беке съ Юрьемъ Стромиловымъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ кн. Ивану Михайловичю Воротынскому да кн. Ооонасью Ивановичю Вяземскому съ товарищи. Отпустили есмя (*и проч.*). И какъ (Юрьи) съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ въ Казань прійдетъ, и вы бѣ кизылбашского гонца Анди бека съ людьми и купца изъ Казани тотчасъ отпустили въ Астарахань и проводить ихъ послали до Асторохани съ сотникомъ сто человекъ стрельцовъ и дали бы есте тѣмъ стрельцомъ жалованье по полтине человекъ. Да и струговъ имъ дали гребныхъ лехкихъ, чтобъ Юрью съ ними однолично дойти до заморозовъ въ Астарахань. И кормъ имъ по росписи про кизылбашского гонца по росписи дали до Астарахани, счетчи, дали. А какъ кизылбашской гонецъ и купецъ въ Казань придутъ и въ которой день, и какъ ихъ изъ Казани отпустите, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро скорымъ гонцомъ отписали въ посольской приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ намъ вѣдомо было, какъ кизылбашской гонецъ изъ Казани пойдетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го, сентября въ 22 день.

На оборотъ: А будетъ съ кизылбашскимъ гонцомъ вмѣсте купецъ изъ Казани сходити не поспѣетъ, а гонецъ похочетъ итти напередъ, и вы бѣ съ Юрьемъ однолично наспехъ кизылбашского гонца Анди бека изъ Казани отпустили въ скорыхъ гребныхъ судахъ, и послали съ нимъ для провожанья съ сотникомъ сто человекъ стрельцовъ, а кизылбашскому купцу велѣли дати дворъ доброй. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромиловымъ.

Се такова грамота послана на Самару о Анди бекове отпуске.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. на Самару воеводе нашему Григорью Семеновичю Овцыну да Ондрѣю Ислѣньеву. Отпустили есмя (*и проч.*). И какъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ въ Самарской городъ прійдетъ, и вы бѣ ихъ изъ Самары однолично

тотчасъ, не издержавъ ни часу, отпустили въ Астараханъ, чтобъ имъ притти вскоре въ Астороханъ до заморозовъ. А будетъ придуть въ Самару и въ Самаре замерзнуть, и гонцу Анди беку и купцу съ людьми, давъ имъ по двору, и кормъ кизылбашскому гонцу съ людьми велѣли давати по росписи, какова роспись у Юрья у Стромилова. А какъ съ кизылбашскимъ гонцомъ Юрьи въ Самару пріѣдетъ и какъ ихъ изъ Самары отпустите или въ Самаре замерзнуть, и вы бѣ о томъ къ намъ тотчасъ наскоро отписали въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писалъ на Москвѣ лѣта 7104-го сентября въ 23 день. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромилowymъ.

А на Саратовъ и на Царицынъ грамоты посланы таковы жѣ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. на Саратовъ воеводе нашему Ивану Григорьевичю Волинскому. Отпустили есмя (*и проч.*). И какъ Юрьи Стромилowъ съ кизылб. гонцомъ и съ купцомъ на Саратовъ пріѣдетъ, и ты бѣ ихъ изъ Саратова тотчасъ отпустилъ въ судѣхъ, и въ прибавку провожатыхъ послали. А будетъ придуть на Саратовъ и замерзнуть въ Саратове, и ты бѣ кизылбашскому гонцу Анди беку и купцу съ людьми далъ имъ по двору по доброму и кормъ кизылб. гонцу Анди беку съ людьми велѣлъ давати по росписи, какова роспись дана Юрью Стромилowу. А какъ на Саратовъ Юрьи съ кизылб. гонцомъ и съ купцомъ пріѣдетъ и какъ ихъ отпустите изъ Саратова или въ Саратове замерзнуть, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро отписали въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го сентября въ 22 день. *Внизу:* съ Юрьемъ Стромилowymъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. на Царицынъ воеводе нашему Василью Борисовичю Сукину да Ильѣ Степанову. Отпустили есмя (*и проч.*)... Да будетъ тѣхъ гребцовъ мало, и вы бѣ и въ прибавку гребцовъ прибавили, чтобъ имъ однолично въ Астороханъ поспѣть и на дороге имъ не замерзнуть. А будетъ они на Царицынъ придуть, а изъ Царицына будетъ ужъ имъ ити въ судѣхъ не мочно, и вы бѣ ихъ поставили на Царицыне на дворехъ, и кормъ (*и проч., какъ въ предыдущей грамотѣ*).

А се такова грамота послана въ Астороханъ о Анди беке.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Астороханъ околничему нашему и воеводе Ивану Михайловичю Буторлину да думному дворянину Деменшѣ Ивановичю Черемисинову съ товарищи. Извещалъ нашему царьскому величеству кизылбашской гонецъ Анди бекъ, что въ прошломъ въ 102-мъ году присылалъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху Шевкалъ посла своего Утемиша, а братья деи того посла нѣне

сидятъ на Терке, и говорилъ деи шаху тотъ посолъ Утеминъ отъ Шевкала, чтобъ шахъ приказалъ къ намъ къ великому государю царю и великому князю съ посломъ своимъ съ нимъ, съ Анди бекомъ, объ немъ о Шевкале, чтобъ наше царское величество Шевкалову вину ему отдали, а онъ нашему ц. величеству добыть челомъ и закладъ дать, и будетъ наше царское жалованье къ Шевкалу будетъ, и его подъ нашу царскую высокую руку по его челобитью примемъ, и нашему бѣ ц. величеству его, Анди бека, для того дѣла велѣти отпустить въ Астарахань, а изъ Астарахани на Терку, и онъ, прїѣхавъ на Терку, съ Шевкаломъ сошлетца и Аббасъ шаховъ приказъ къ нему прикажетъ, чтобъ по шахову приказу Шевкалъ намъ добилъ челомъ и въ закладъ сына своего намъ дать. И мы ныне для того дѣла кизылбашского гонца Анди бека и съ нимъ вмѣстѣ купца Хосровъ Алѣя отпустили въ Астарахань, а въ провожанье до Астарахани послали есмя съ Москвы Юрья Стромилова да толмача Семейку Судакова, да изъ Казани велѣли есмя послати съ сотникомъ стрелетцкимъ сто человекъ стрельцовъ, а велѣли Юрью съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ итти въ Астарахань наспехъ днемъ и ночью. А будетъ кизылб. гонецъ похочетъ ѣхати изъ Казани одинъ легкимъ дѣломъ, а купца оставить въ Казани, и мы Юрью велѣли ѣхать въ Астарахань однимъ съ кизылб. гонцомъ и съ его людьми, а купца оставить въ Казани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Стромилъ съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ и съ купцомъ съ Али Хостровомъ, или съ однимъ съ Анди бекомъ съ людьми его прїѣдетъ въ Астарахань, и вы бѣ кизылбашского гонца Анди бека тотчасъ изъ Астарахани отпустили на Терку на нашихъ лошадахъ, сколько съ собою людей своихъ возьметъ, подемъ. А съ нимъ для провожанья до Терки послали бы естя проводить астороханского доброго сотника стрелецкого, а съ нимъ пятьдесятъ человекъ стрельцовъ конныхъ, да юртовскихъ добрыхъ тотаръ, выбравъ, послали конныхъ пятьдесятъ же человекъ, которые бѣ знали подемъ доприма, какъ бы отъ нагайскихъ мурзъ Казыева улуса подемъ итти безстрашно. Да съ кизылбашскимъ же гонцомъ, съ Анди бекомъ, послали бѣ естя астороханского толмача добра, и запасу Анди беку съ людьми и стрельцомъ и юртовскимъ татаромъ дали, какъ имъ до Терки дойти будетъ мочно. И нашу грамоту къ терскимъ воеводамъ о томъ о Шевкалскомъ дѣле съ сотникомъ послали вмѣстѣ съ Анди бекомъ. А Ондибекову брату и людямъ его, которые онъ оставить въ Астарахани, и купцу Али Хострову, только съ нимъ вмѣстѣ въ Астарахань прїѣдетъ, дали бѣ естя дворы и кормъ Андибекову брату съ людьми велѣли давать въ

Асторохани, примѣрися къ той росписи, какъ велено давати кормъ въ дороге Юрью Стромилову. А въ приставехъ велѣли бѣ естя быти до весны у Андибекова брата и у купца до весны Юрью Стромилову, а на веснѣ Юрья отпустили бы естя къ Москве, а хъ кизылбашского гонца брату и хъ купцу приставили сына боярсково, покамѣста придуть въ Асторохань послы наши, которымъ итти въ Кизылбаши. А какъ изъ Асторохани на Терку кизылбашского гонца Анди бека отпустите и кого съ нимъ въ провожанье до Терки пошлете сотника съ стрельцы и съ татары, и что у васъ до того про Шевкала вестей съ Терки отъ воеводъ будетъ, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ наскоро черезъ поле съ станицею отписали въ посольской приказъ къ дѣяку нашему къ Василью Щелкалову. А какъ кизылбашкой гонецъ съ Терки въ Асторохань назадъ прїѣдетъ, и Шевкаль будетъ нашему царьскому величеству добыть челомъ и въ закладъ сына своего дастъ, и вы бѣ кизылбашскому гонцу велѣли быть въ Асторохани, покамѣста послы наши придуть въ Асторохань, и кормъ ему велѣли Анди беку давать по росписи, какова роспись дана Юрью за приписью дѣяка нашего Василья Щелкалова. А Шевкалова сына отпустили къ намъ къ Москве на веснѣ рано въ судѣхъ съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ и проводити послали. А будетъ Шевкаль ныне въ закладъ сына своего не дастъ, а пошлетъ къ намъ пословъ своихъ, и съ Терки по нашему указу тѣхъ Шевкаловыхъ пословъ въ Асторохань пришлютъ, и вы бѣ тѣхъ пословъ отпустили къ Москве на веснѣ въ судѣхъ. Писайтѣ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 8 день.

А такова грамота, послана на Терекъ къ воеводамъ о Шевкале по Андибекову извещенью. Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. на Терку воеводѣ нашему Володимеру Васильевичю Головину. Извещалъ нашему ц. в. кизылбашской гонецъ Анди бекъ, что въ прошломъ де въ 102-мъ году присылалъ хъ кизылбашскому (*и проч., какъ въ предыдущей*)... И мы ныне для того дѣла кизылб. гонца Анди бека отпустили въ Астарахань, а изъ Астарахани велѣли его хъ тебѣ на Терекъ отпустить, а для провожанья велѣли есмь съ нимъ послать изъ Астарахани съ сотникомъ стрелетцкимъ пятьдесятъ человекъ стрельцовъ конныхъ да юртовскихъ татаръ пятьдесятъ же человекъ. И какъ хъ тебѣ ся наша грамота придетъ, а кизылбашского шаха гонецъ Анди бекъ съ провожатыми изъ Астарахани на Терекъ прїѣдетъ, и ты бѣ кизылбашскому гонцу Анди беку съ людьми велѣлъ дать стоять дворъ доброй и кормъ ему велѣлъ давати, по кольку пригоже, и почестъ ему чинилъ, да поволилъ бы еси ему съ Шевкаломъ княземъ ссылатись о нашемъ дѣле. А которые Шевкальскаго люди у тебя на

Терке есть, и ты бѣ ихъ напередъ выпросилъ всѣхъ порознь: въ 102-мъ году кого Шевкальской посылывалъ ли въ Кизылбашу людей своихъ къ шаху, и кого именемъ, и есть ли у Шевкальского Утемишъ татаринъ, и того татарина Утемиша племя его у тебя есть ли на Терке? И будетъ скажутъ про того Утемиша, что у Шевкала Утемишъ есть, и къ шаху его Шевкалъ посылалъ въ посолетве, и племя тому Утемишу на Терке есть Черкасы въ закладе или пойманы на дѣлехъ, и ты бѣ тѣхъ Черкасовъ велѣлъ передъ собою поставить, и Анди беку велѣлъ быть въ тѣ поры вмѣстѣ съ собою, и тѣхъ Утемишова племя передъ собою вмѣстѣ съ Анди бекомъ ихъ спросили: какіе они люди Утемишу племя и близко хто изъ нихъ племя? И будетъ изъ нихъ котораго Анди бекъ учнетъ къ Шевкалу отпускать и къ Утемишу съ нимъ приказывать о нашемъ дѣле, и грамоту отъ себя къ тому Утемишу пошлетъ, и за того Анди бекъ учнетъ иматися, что онъ отъ Шевкала назадъ будетъ на Терекъ, и вы бѣ Анди беку позволили послать тѣхъ Шеюкаловыхъ людей, которые на Терке въ тюрьмѣ, кого пригоже, чтобъ хто не имянитой человѣкъ. И нѣчто Шеюкалъ пришлетъ къ тебѣ на Терекъ съ тѣмъ или хъ кизылбашскому послу прикажетъ, чтобъ мы его пожаловали, воевати его вамъ воеводамъ нашимъ не велѣли, а онъ дастъ въ закладъ сына своего, и будетъ подъ нашею царскою высокою рукою, и съ нашими людьми на нашихъ непослушниковъ учнетъ стояти съ нашими съ терскими воеводами заодно, и къ турецкому не учнетъ приставать, и дорогу нашимъ людямъ въ Иверскую землю и изъ Иверской земли къ Терскому городу очистить, и Анди бекъ учнетъ за Шевкала по его приказу вамъ правду на томъ давать, что Шевкалъ самъ передъ нашимъ сыномъ боярскимъ, кого пошлете, правду учинить на томъ и въ закладъ сына своего пришлетъ на Терку, и вы бѣ, выбравъ сына боярсково добра да толмача, послали къ Шевкалу привести его къ правде. А въ ихъ мѣсто Шевкаловыхъ лутчихъ людей въ закладе человѣхъ дву трехъ оставили, которыхъ Шевкалъ пришлетъ на Терку. А какъ Шевкалъ князь передъ тѣмъ нашимъ сыномъ боярскимъ правду на томъ на всемъ учинить, что ему быть подъ нашею царскою рукою и къ турецкому не приставать и въ закладъ къ вамъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ вмѣстѣ на Терку сына своего пришлетъ,—и вы бѣ сына Шевкалова да съ нимъ лутчихъ его людей человѣхъ дву трехъ отпустили къ намъ къ Москве, а съ нимъ послали голову сына боярсково добра и провожатыхъ многихъ, чтобъ его до Астарахани довели здорово, а изъ Астарахани его велено прислать въ судѣхъ. И Анди бека отпустили съ нимъ же вмѣстѣ въ Астарахань. Да о томъ отписалъ къ намъ въ

Москве тотчасъ въ посольской приказъ. А будетъ Шевкаль, похотя быти подъ нашею царскою рукою, пошлетъ къ нашему царскому в. пословъ своихъ, а сына своего въ закладъ еще не пришлетъ, и ты бѣ шевкаловыхъ пословъ отпустилъ въ Асторохань вмѣстѣ съ кизылбашскимъ гонцомъ, да о томъ отписалъ къ Москве напередъ ихъ въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 8 день.

Отъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. Юрью Яковличю Стромилову. Послали есмь къ тобѣ съ „ “ хъ кизылбашскому гонцу Анди беку грамоту въ Асторохань къ окольникову и воеводамъ къ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарищи да къ думному дворянину къ Деменше Ивановичю Черемисинову да грамоту на Терку къ воеводе къ Володимеру Головину о кизылб. гонцѣ, да две грамоты отъ шурина нашего и с. и в. б. и в. д. и сод. великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Ѳедоровича Годунова: грамота къ Аббасъ шаху, а другая грамота къ гилянскому къ Ѳергатъ хану. И какъ Степанъ Якимовъ тѣ грамоты привезетъ, и ты бѣ наши грамоты астороханскую и терскую къ воеводамъ нашимъ взялъ къ себѣ, а хъ кизылбашскому къ Аббасъ шаху и къ Ѳергатъ хану, две грамоты отъ шурина нашего с. и в. б. Бориса Ѳедоровича Годунова, отдалъ тѣ грамоты кизылб. гонцу Анди беку, и шелъ бы еси съ кизылб. гонцомъ въ Асторохань однолично не мешкая, чтобъ тобѣ однолично дойти въ Асторохань, до заморозовъ. А какъ „ “ съ нашими грамотами гдѣ тебя стѣдетъ и въ которой день, и ты бѣ о томъ тотчасъ къ намъ съ нимъ отписалъ въ посольской приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 8 день. *Помѣта:* съ Степаномъ съ Якимовымъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванко Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 103-мъ году августа въ 7 день пріѣхалъ изъ Кизылбашъ въ Астарахань твой государевъ посолъ князь Ондрѣй Звенигородской и привезъ съ собою юргенскихъ татаръ шесть человекъ да жонку, а сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, князь Ондрѣй Звенигородской: поехалъ де онъ изъ Гиляни на Николинъ день вешней нынешнево 103-го году и пріѣхалъ на урочищѣ на Черекѣнъ, и послалъ зъ бусы десять человекъ русскихъ людей да восемь человекъ гилянцовъ на степь искати воды пресные, што имъ пить. И на степи де, государь, пришли на нихъ юргенцы пешіе люди и взяли русскихъ людей четырехъ человекъ да толмача; а пять человекъ русскихъ людей да восемь человекъ гилянцовъ ушли

къ нему на бусу. И онъ де, князь Ондръй, толмача у юргенцовъ откупилъ, а четырехъ человекъ на окупъ не дали. И пріѣхалъ де, государь, онъ съ урочища съ Черекѣня на Кошанской островъ и взялъ на острову юргенца мужика да двѣ жонки, и пытавъ мужика на пыткѣ, да жонку, отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмены своихъ людей. А съ Кошана острова пріѣхалъ на урочищѣ на Красные воды и взялъ на рыбной ловлѣ юргенцовъ шесть человекъ, а взявъ, одного юргенца съ вестью жъ отпустилъ къ юргенцомъ для розмѣны. А съ Красныхъ водъ пріѣхалъ на урочищѣ на Кулы и взялъ на рыбной ловлѣ юргенцовъ трехъ человекъ, а взявъ, одново юргенца отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмѣны. И мы, холопи твои, тѣхъ приводныхъ тотаръ и жонку розпрашивали: хто у князя Ондръя Звенигородсково на Черекѣне людей поимали, и где ихъ князь Ондръй поималъ, и какіе они люди—служилые-ль или кочевые улусные? И передъ нами, государь, въ розпросѣ тотаринъ Кадамъ Коркутовъ сказался князь, жилъ на Красныхъ водахъ, а отецъ ево и мать и жена и дети и нынѣ живутъ на Красныхъ водахъ, а области они Юргенскіе. Тотаринъ Арты Алѣй Спанъ Бардышевъ сказался Кадаму Коркутову князю племянникъ, жилъ на Красныхъ водахъ. Тотаринъ Менгли Дербышъ Кудайгуловъ сказалъ: жилъ онъ на Красныхъ водахъ, и на рыбной ловлѣ взялъ ихъ князь Ондръй Звенигородцкой. А тотаровя Токашъ Хатановъ да Али Гулъ Сатылмышевъ, да Байрамъ Супы Дербышъ Алѣевъ сказывали намъ: жили они на урочищѣ на Кулы, а области они Юргенскіе, князь Ондръй де Звенигородцкой взялъ ихъ на рыбной ловлѣ. А жонка сказала: зовутъ ее Кавуятомъ, а мужъ у нѣе Кудай Гулей Абызъ, жили на Кошанскомъ острову Юргенскіе области, и мужа ее, Кудай Гулѣя Абыза, да ее Кавуята, да другую Кудай Гулѣеву жену Нурзягаза на Кошанскомъ острову взялъ князь Ондръй Звенигородцкой, а взявъ, мужа ее Кудай Гулѣя да жену ево Нурзягаза князь Ондръй отпустилъ съ вестью къ юргенцомъ для розмѣны. А тово де, государь, они тотаровя Кадамъ Коркутовъ съ товарищи шесть человекъ и жонка Кавуятъ, сказали, не ведаютъ, и вестъ къ нимъ не бывала—хто у князя Ондръя Звенигородцково на Черекѣне людей поимали.

И мы, холопи твои, велѣли тотаръ Кадама Коркутова съ товарищи посадить въ тюрьму, и кормъ велѣли имъ давати, а жонку велели держать до твоего государева указу.

На адресъ: 104-го октября во 2 день съ Олексѣемъ зъ Башмаковымъ.

И октебря въ 12 день писали къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. изъ Асторохани окольничіе и воеводы Иванъ Михай-

ловичъ Бутурлинъ съ товарищи, что пріѣхалъ изъ Кизылбашскіе земли государевъ посолъ князь Ондрѣй Звенигородцкой. А сказалъ князь Ондрѣй, что отпустилъ его шахъ къ государю изъ Казбина, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ государю посла своего Имамъ Кулы бека. И тотъ кизылбашской посолъ остался въ Гиляни, а хотѣлъ итти после его съ мѣсець спустя. И носило де ихъ на море три мѣсяца, а кизылбашской посолъ еще въ Астороханъ не бывалъ. А какъ кизылбашской посолъ въ Астороханъ придетъ, и они его отпустить вверхъ вмѣстѣ съ княземъ Ондрѣемъ.

Да прислалъ къ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всея Русіи князь Ондрѣй Звенигородцкой грамоту, какъ у него государево дѣло дѣлалось. А въ грамоте пишетъ:

Государю царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю всея Русіи холопъ твой Ондрюшка Звенигородцкой челомъ бьетъ. Велѣлъ ты, государь, мнѣ быти на своей государеве службѣ въ Кизылбашехъ, и я, холопъ твой, прошолъ на гилянскую пристань сентебря въ 22 день, и на пристань, государь, пріѣхалъ ко мнѣ отъ шаха въ приставы шаховъ дворовой ясаулъ Амиръ куня князь. А на другой, государь, день пріѣхалъ ко мнѣ встрѣчу гилянскій Дервишъ Магметъ ханъ и съ нимъ гилянскіе приказные люди Хозя Меситъ и Хозя Кемалъ; а говорили, государь, мнѣ, чтобъ мнѣ дати имъ твои государевы къ шаху поминки и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳеодоровича поминки, и мое рухлядишко пересмотреть и переписать. И я, холопъ твой, говорилъ имъ по твоему государеву наказу, и твоихъ государевыхъ поминковъ и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳеодоровича поминковъ и своего рухлядишка смотреть и переписывать не далъ. А сильно, государь, у меня твоихъ государевыхъ поминковъ и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳеодоровича поминковъ и моего рухлядишка не смотрѣли. А кизылбашской, государь, посолъ Ази Хосровъ до моего пріѣзду, съ моря въ Гиляни не бывалъ. И дожидалъ, государь, со мною приставъ Амиръ куня князь Ази Хосрова въ Гилянѣхъ три недѣли. А какъ Ази Хосровъ въ Гиляни пріѣхалъ, и приставъ Амиръ куня князь со мною, холопомъ твоимъ, и съ Ази Хосровомъ поѣхалъ къ шаху въ Казбинъ на подводахъ. И шолъ, государь, я до Казбина семь день, а изъ Казбина, государь, версты за три встрѣтили меня воевода дворянской Алла кулы салтанъ да грузинской царевичъ Костянтинъ, да дворовыхъ людей голова Алла Верди салтанъ со многими людьми, съ конными и съ пѣшими, и провожали, государь, меня въ Казбинъ до подворья. А про шаха, государь, сказали, что шахъ поѣхалъ изъ Казбина въ Кошанъ.

И стоялъ, государь, я въ Казбине четыре дни, и отпустили, государь, меня изъ Казбина къ шаху въ Кошанъ. И шолъ до Кошана восемь днѣй. А съ Кошана, государь, встрѣтили меня отъ шаха версты за две дворовой голова Шигаметъ ага съ шаховыми дворяны и ѣхали со мною вмѣстѣ въ Кошанъ. И поставили, государь, меня въ Кошанѣ блиско шахова двора. И того дни прислалъ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, шахъ Аббасъ, съ столомъ діяка своего Зиналу. И говорили, государь, мнѣ шаховы ближніе люди, что мнѣ быти у шаха на посольствѣ у ноги потому жъ, какъ бывають у шаха иные послы турскіе и бухарскіе. И я, холопъ твой, говорилъ шаховыхъ ближнимъ людямъ по твоему государеву наказу, чтобы мнѣ шахъ велѣлъ быти у себя на посольствѣ у руки, а не у ноги. И ноября, государь, въ 5 день велѣлъ шахъ быти мнѣ у себя на дворѣ на посольствѣ, а прислалъ по меня пристава Заграпа князя съ аргамачи. И я, холопъ твой, того дни у шаха на дворѣ на посольствѣ былъ и отъ тебя, государя, шахъ Аббасу поклонъ правилъ и про твое государево здоровье сказалъ, и о шаховѣ здоровьѣ спросилъ, и твои государевы грамоты подалъ, и поминки явилъ, и рѣчь говорилъ по твоему государеву наказу. А после, государь, твоей государевы рѣчи правилъ я, холопъ твой, шахъ Аббасу отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича челобитье по наказу, и грамоту подалъ, и поминки шаху и сыну его Сейеи мирзѣ явилъ по росписи. И былъ, государь, я у шаха на посольствѣ у руки, а не у ноги. И въ то, государь, время у шаха турскихъ и бухарскихъ и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А Ѳергатъ хана и Мегди Худы хана на посольствѣ, государь, при шахѣ не было. А сказали, государь, про нихъ, что посланы въ войну на черные Арапы. И былъ, государь, я, холопъ твой, у шаха по его шаховѣ присылкѣ въ Кошанѣ и въ Казбинѣ на шаховѣ дворѣ и на потѣхахъ на моданѣ и въ рядѣхъ пятнадцатую. А въ отвѣтъ, государь, ко мнѣ шахъ въ Кошанѣ и въ Казбинѣ своихъ ближнихъ людей не высылывалъ никого; а о твоихъ, государь, о всякихъ дѣлахъ говорилъ шахъ со мною, холопомъ твоимъ, самъ; а о соединеніи и о вспоможеніи на турецкого и на бухарского шахъ и его ближніе люди мнѣ, холопу твоему, не говаривали ничего. А говорилъ, государь, шахъ, чтобы ты великій государь былъ съ нимъ въ крепкой дружбѣ, въ братствѣ и въ любви, и въ ссылкѣ, и послы бы и посланники и гонцы межъ тебя великаго государя и его шахова величества ходили безъ урывку ежегодно. И спрашивалъ, государь, меня шахъ про турецкого и про крымского и про цесаря римского и про

короля литовского и про грузинского, и про Сибирь, и про Шевкальскаго и про Нагаи, какъ ты, государь, съ ними? И я, холопъ твой, говорилъ шаху о всемъ по твоему государеву наказу. А про гонца, государь, про Искиндеря, шахъ Аббасъ и его ближніе люди, и приставы не говаривали ничего. Да говорилъ, государь, мнѣ шахъ Аббасъ про Шевкала, что Шевкаль ему не недругъ, и ты бѣ, великій государь, Шевкала воевати не велѣлъ, а онъ шахъ пошлетъ къ Шевкалу гонца своего и велитъ тебѣ государю добить челомъ и быти во всемъ подѣ твоею государевою рукою. А будетъ тебѣ государю черезъ Шевкальскую землю надобна дорога въ Ширванскую землю, къ городомъ, и онъ шахъ велитъ Шевкалу въ Ширванскую землю дорогу очистить. И нѣчто будетъ тебѣ государю Богъ поручить въ Ширванской землѣ города Дербень и Баку, и онъ шахъ въ тѣ города вступатись не станетъ. А съ турскимъ, государь, шахъ ныне въ перемирье. А о грузинскомъ, государь, царевиче шаху и Өергатъ хану по твоему государеву наказу говорилъ, и шахъ грузинсково царевича къ тебѣ ко государю не отпустилъ. А меня, государь, холопа твоего, шахъ на приѣзде и на отпуске жаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И ко мнѣ, государь, на подворье шахъ съ Өергатъ ханомъ, съ поля ѣдучи, заѣхалъ, и я, холопъ твой, шаху и Өергатъ хану билъ челомъ, подчивалъ и дарилъ. И пошолъ, государь, шахъ изъ Кавбина провожати Өергатъ хана; а сказали, что отпускаетъ его шахъ въ войну на Бухарскую землю. А меня, государь, отпустилъ шахъ къ тебѣ ко государю и своего посла Пакзеимамъ Кулия князя о дружбе и о любви послалъ. А пришолъ, государь, тотъ шаховъ посолъ въ Гилянъ после меня вскоре. А къ цесарю, государь, шахъ своихъ пословъ не послалъ. И какъ, государь, учалъ меня приставъ изъ Гиляни отпущати на море, и шаховъ посолъ у меня былъ, а со мною вмѣстѣ къ тебѣ государю не пошелъ, остался въ Гилянехъ, а сказалъ мнѣ, что ему еще побыть въ Гилянехъ после меня съ мѣсецъ, покаместъ онъ зберетца, а съ нимъ деи будетъ шаховыхъ дворянъ и людей его всего чоловѣкъ съ пятьдесятъ. И отпустили, государь, меня изъ Гилянъ на море маія въ 9 день. И принесло, государь, меня на Мышлакъ на Черекенскую пристань. И твои государевы стрельцы и мои людишка зъ бусы ѣздили на берегъ для воды. И по грехомъ, государь, на берегу туркменцы взяли въ полонъ твоихъ государевыхъ трехъ чоловѣкъ стрельцовъ да моего чоловѣка. И я, холопъ твой, противъ того взялъ въ полонъ на Мышлакъ на берегу туркменцевъ двунацати чоловѣкъ, и изъ тѣхъ туркменцовъ отпустилъ на Черекенскую пристань, для обмѣны, четы(ре)хъ чоловѣкъ.

И Черекенцы, государь, твоихъ государевыхъ стрельцовъ и моего чело-
вѣка на обмѣну не прислали. И я, холопъ твой, достальныхъ турк-
менцовъ осми человекъ взялъ съ собою въ Асторахань. И носило,
государь, меня на море три мѣсяцы, а въ Асторахань пришолъ авгу-
ста въ 6 день; а кизылбашской, государь, посолъ въ Асторахань не
бывалъ августа по 15 число. И я, холопъ твой, дожидаю въ Астора-
хани кизылбашсково посла до послѣдняго водяного ходу. И будетъ,
государь, кизылбашской посолъ придетъ въ Асторахань къ послѣдному
водяному ходу, и я пойду къ тебѣ ко государю съ нимъ вмѣсте. А
будетъ, государь, кизылбашской посолъ позамѣшкаетъ, и я, холопъ
твой, пойду къ тебѣ ко государю по послѣдному водяному ходу изъ
Асторахани, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ Асторохани не зазимовать,
а къ тебѣ государю съ сею грамотою послалъ напередъ себя гонца
Алексѣя Башмакова.

На адресъ: 104 г. октября въ 2 день съ Олексѣемъ зъ Башмаковымъ.

И государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ отписати
встрѣчу ко князю Ондрѣю Звенигородцкому: какъ онъ пріѣдетъ въ
Казань, и онъ бы ѣхалъ къ Москве напередъ кизылбашского посла. А о
послѣхъ велѣлъ государь отписати въ Казань къ воеводамъ ¹⁾, чтобъ
ихъ отпустили къ Москве после князя Ондрѣя съ приставы. И
грамота ко князю Ондрѣю послана такова:

Отъ ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. князю Ондрѣю Дми-
треевичу Звенигородцкому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и
ты бѣ ѣхалъ изъ Казани тотчасъ ѣхалъ къ намъ къ Москве, и пере-
водчику Степану Полуханову и подъячему Дружине Кузьмину и тол-
мачю Айдару велѣлъ ѣхати съ собою жѣ вмѣсте на подводахъ, а
подорожные къ вамъ посланы. А будетъ съ тобою пришелъ въ Казань
вмѣсте кизылбашской посолъ, и ты бѣ его оставилъ въ Казани, а самъ
ѣхалъ напередъ его къ намъ къ Москве, чтобъ намъ про кизылбаш-
ское посольское дѣло вскоре было вѣдомо, напередъ его. А о кизылбаш-
скомъ послѣ о отпуске въ Казань къ воеводамъ отъ насъ писано, а велено
его къ Москве съ приставомъ отпустить, какъ ему мочно будетъ ѣхать.
Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 8 де(нь).

А се такова грамота послана въ Казань о кизылбашскомъ послѣ.

Отъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. въ нашу отчину въ Казань воево-
дамъ нашимъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю

---

¹⁾ Это начало столбца находится въ слѣдующемъ дѣлѣ, объ отправленіи въ
Персію князя Тюфякина, л. 7.

Офонасью Ивановичю Вяземскому съ товарищи. Писалъ къ намъ изъ Асторахани князь Ондръй Звенигородцкой, что онъ изъ Кизылбашъ пришло въ Астораханъ, а за нимъ деи идетъ кизылбашской посолъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Ондръй съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани въ Казань придетъ, и вы бѣ князя Ондръя тотчасъ отпустили къ намъ къ Москве и съ нимъ переводчика Степана Полуханова, да подъячево Дружину Кузьмина, да толмача Айдара, и подводы имъ дали по подорожнымъ. А кизылбашсково бы есте посла отпустили изъ Казани къ Москве после князя Ондръя съ приставомъ, съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ, до Нижнево въ судѣхъ, давъ ему въ суды гребцы, и кормъ ему отъ Казани до Нижнево и до Москвы, счетчи, дали, примѣрясь къ прежнимъ кизылбашскимъ посломъ и смотря по людемъ, сколько съ посломъ людей будетъ. А будетъ кизылбашской посолъ замерзнетъ въ Казани, и вы бѣ его изъ Казани отпустили по первому зимнему пути на подводахъ, на колькихъ ему мочно поднятца съ людьми и съ рухлядью, опричь торговыхъ людей. А торговымъ бы есте кизылбашскимъ людемъ подводы дать велѣли жъ, а прогонные деньги за тѣ подводы платили бы они собою по нашему указу. А какъ князь Ондръй и кизылбашской посолъ изъ Асторохани въ Казань придутъ и сколько съ посломъ будетъ людей посольскихъ и торговыхъ людей, и какъ вы кизылбашсково посла изъ Казани отпустите, и сколько подводъ и корму дадите, и вы бѣ о томъ подлинно отписали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ къ діаку нашему, къ Василью Щелкалову. А будетъ князю Ондръю на тѣхъ подводахъ, что ему велено дать по подорожнымъ, поднятись не мочно, и вы бѣ ему дали подводы въ прибавку, на колькихъ ему мочно поднятись, а за тѣ лишніе подводы платилъ бы князь Ондръй прогонные деньги собою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104-го октября въ 9 де(нь).

Роспись что велено дати подводъ отъ Казани до Москвы.

Князю Ондръю Звенигородцкому 12 подводъ, да проводникъ на подводе. Переводчику Степану Полуханову да подъячему Дружине Кузьмину по 5 подводъ, да по проводнику на подводе. Толмачу Айдару Соеронову 3 подводы. Всего 27 (sic) подводъ.

Лѣта 7104-го октября въ „ “ де(нь) по государеву ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. указу память думному дворянину Елизарью Левонтьевичу Ржевскому, да дьякомъ Третьяку Федорову да Ждану Мерлѣву. Велѣти имъ послати подорожные въ Казань, а велѣти дати отъ Казани до Нижнево и до Москвы князю Ондръю Звенигородцкому двенатцать подводъ да проводникъ на подводе; переводчику Степану Полуханову

да подъячему Дружине Кузьмину по пяти подводъ, да по проводнику на подводахъ; толмачю Айдару три подводы. А ѣхати за готовыми проводники. А водянымъ путемъ велѣти имъ дати суды съ кормщики и гребцы, противъ подводъ, по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу. А подорожные имъ дати порознь.

Лѣта 7104-го октября въ 10 день. Память Степану Якимову. Ёхати ему въ Казань наспехъ днемъ и ночью для того: посланы съ нимъ государевы царевы и в. к. Федора Ивановича в. Русіи грамоты въ Казань и въ Асторохань къ воеводамъ, да две грамоты отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ кизылбашскому гонцу Анди беку да грамоты ко князю Ондрѣю Звенигородцкому и подорожные. И Степану ѣхать до Казани однолично наспехъ днемъ и ночью, чтобъ ему однолично въ Казани кизылбашского гонца застать. А пріѣхавъ въ Казань, отдать ему грамоты Юрью Стромилову.

А будетъ Степанъ пріѣдетъ въ Казань, а того дни или за день до него приставъ Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ пошелъ изъ Казани, и Степану говорити въ Казани воеводамъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да кн. Аеонасью Ивановичю Вяземскому съ товарищи, чтобъ тотчасъ у него грамоты взяли и послали за Юрьемъ съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ, и доѣхавъ Юрья, тѣ грамоты велѣли отдать Юрью. А Степану, отдавъ грамоты въ Казани, ѣхати изъ Казани къ Москве тотчасъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Левка Аксаковъ да Ивашка Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 104-мъ году октября въ 11 день въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопамъ твоимъ, за приписью твоего государева діяка Василья Щолкалова: отпустилъ ты, государь, съ Москвы кизылбашскихъ гонца Анди бека да кизылбашского купца Али Хострова, а съ ними людей дватцетъ три человекѣ (и проч.). И Юрьи, государь, Стромиловъ въ Нижней пріѣхалъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ октября въ 12 день, и мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте Юрью Стромилову говорили, чтобъ онъ, у насъ взявъ струги гребные лехкіе и на суды якори, ѣхалъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ, не мешкая. И Юрьи, государь, Стромиловъ у насъ, у холопей твоихъ, струговъ гребныхъ лехкихъ не взялъ, а сказалъ, что ему таковыи струги не надобетъ и доправилъ на насъ, на холопахъ твоихъ, два струга большихъ кладныхъ да третей, государь, стружокъ невеликъ. А правилъ, государь, на насъ, на холопахъ твоихъ тѣ струги по твоему государеву наказу. И мы, государь, холопи твои,

взявъ въ Нижнемъ у нижегородцовъ у торговыхъ людей два струга большихъ кладныхъ, а третьей гребной, Юрью Стромилову дали. А цена, государь, тѣмъ стругомъ: одному — осмнатцетъ рублевъ, а другому, государь, стругу четырнатцетъ рублевъ, а третьему, государь, струшку цена три рубли безъ четьи. И Юрьи, государь, Стромиловъ, переклатчися исъ тѣхъ судовъ, въ которыхъ съ Москвы шолъ, въ тѣ струги, пошолъ изъ Нижнево съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ октября въ 13 день. Да Юрьи жъ, государь, Стромиловъ, доправиль на насъ, холопахъ твоихъ, на тѣ струги исъ твоей государевы казны твоихъ государевыхъ три якори да три шеймы, да две сушны. А цена, государь, шеймамъ и сушнямъ семнатцетъ алтынъ три деньги. А тѣ, государь, суды, въ которыхъ шолъ съ Москвы Юрьи Стромиловъ съ кизылбашскимъ гонцомъ и съ купцомъ, пометалъ Юрьи въ Нижнемъ.

На адресъ помѣта: 104 г. октября въ 28 день.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Иванецъ Воротинской да Ошонка Вяземской съ товарищи челомъ бьеть. Писано, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: какъ князь Ондрѣй Звенигородцкой съ кизылбашскими послы изъ Астрахани въ Казань прїѣдетъ, и намъ, государь, князя Ондрѣя велено отпустить (*и проч.*) И князь Ондрѣй Звенигородцкой съ кизылбашскимъ посломъ изъ Астарахани въ Казань октября по 17 число не бывалъ. А какъ князь Ондрѣй съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань придетъ, и мы, государь, по твоему государеву указу князя Ондрѣя и кизылбашсково посла отпустимъ (къ тебѣ) ко государю къ Москвѣ (тотчасъ).....

На адресъ помѣта: 104 г. октября въ 29 день съ Степаномъ Якимовымъ.

1595 февр. и сент. Четыре перевода персидскихъ грамотъ къ государю царю Феодору Иоанновичу и къ боярину Годунову отъ шаха Аббаса и отъ Гилянскаго Фергатъ хана, присланныхъ съ гонцемъ Андибекомъ и съ купчиною Али Хосровымъ, и копіи съ двухъ отвѣтныхъ грамотъ къ шаху и къ Фергатъ хану отъ боярина Годунова. 3 листъ.

А се переводъ съ кизылбашсково шахъ Аббасовы грамоты ко государю ц. и в. кн. Феодору Ивановичю всея Русіи съ купцомъ его съ Хосро Алѣемъ, 103-го, еевраля.

Высокопостольнейшему и на великоименитомъ мѣсте сидящему на семъ свѣте милосерде пребывающему и всегда победительство имѣющему, подобному Гиридуну, мужествомъ подобному Баграму и справедливствомъ аки Кей Хосреву, защищеніемъ Газанъ Оару, милостию подобному Нуширевану, мыслию подобный звездѣ небесной, красотою цветящему, яко звѣзда Муштери, разумомъ подобный звездѣ Мерриху, добродѣтелью сіяющему яко солнцу, и множествомъ войска подобный Дарью, одолѣніемъ Олександрю, государствомъ подобный Джему, велеможествомъ и счастьемъ подобный Хосреву Джему, славою яко солнцу сіяющему, царемъ венцу, движеніемъ подобный звѣздному хоженію, и во всякихъ разноличныхъ одѣяніихъ свѣтлообразному и государскимъ дѣтемъ власть подающему, и по исполненію желанія своего яко солнце всѣхъ просвещающему, и всего свѣта счастье обретшему, лунный свѣтъ имѣющему, и всюду яко небо пространнейшему, великоименитому государю храброму всего свѣта повелителю и повелѣніемъ своимъ многимъ мѣсто подавателю, всего свѣта великому государю всегда въ счастье на своемъ престоле милостивно пребывающему и счастливого мѣста достигшему, светлообразному, искони желаніе свое достигшему, пространный домомъ аки небо, милостивно милосердіе подающему, величайшему величеству великому государю и победителю и нахоженіемъ своимъ враги поправшему великому и самодержавному милостивому и милосердому дому въ великихъ государехъ светейшему Федору Ивановичю великому князю Бѣлому царю, на отчене престоле милостивно седиши, да соблюди Богъ дни твоего государства невреженны, и красотою утверженъно и безпорочно буди. Потомъ на вселенную яко луною просвещающій и просвещенною мыслию своею свѣтлообразно сево свѣта дѣла къ себѣ лицомъ обративъ, дружбу и братство поискалъ душею и мыслию, чтобъ межъ нами и вашимъ величествомъ дружба и братство неподвижно было бесъ сумнѣнія, въ томъ есми крѣпокъ. А съ своею сердечною мыслию для своего дѣла и для потребъ послали есмя въ вашу сторону чести достойного Ази Хосрова для того, чтобъ наченшаясь межъ насъ любовь и ссыла не урвалась, и сю грамоту послали есмя для всегдашніе любви непрестанія, и желаніе наше то, какъ мы къ вамъ любленіе имѣемъ, а вамъ бы также насъ къ себѣ имѣти, и будетъ о нашемъ о здѣшнемъ дѣле ваше малое нѣкое милостивное и любовное къ намъ вспоможеніе есть, и вы бѣ о томъ къ намъ приказали, а намъ отъ васъ то помощь. И дружбе нашей и зная то, что промежъ насъ розни не будетъ. И будетъ любовь наша впередъ учнетъ множитца, то и вашему и нашему имени честь, а отъ

вашей милости къ намъ и отъ насъ къ вамъ послы и торговыми людьми ссылки то (отъ?) отцовъ и отъ дѣдъ нашихъ обычей, того бѣ намъ не отставя, имъ послѣдствовать. И которое наше дѣло напимъ недоумѣньемъ вамъ и негодно учинитца, и вы бѣ въ томъ на насъ не помолыли и насъ отъ себя не отдалили. А нашей чести достойного посла Ази Хосрова, которово есмя послали для своего дѣла, велѣлъ бы его своимъ приказнымъ людямъ, его дѣло выслушавъ, и что его будетъ прошенъе, то пріятно учинивъ, вскоре къ намъ, дѣло его соверша, велѣлъ бы его отпустить. А нашей съ вами любви знамя то: въ нашей бы свѣтящейся мысли то было нескроенно. Да вѣдомо учинилось въ нашемъ государстве, что Шевкальской царь помыслилъ вашей землѣ лихо учинити и съ вашими съ терскими воеводы ратитца. И нашего величества къ вамъ любовь такова: другу вашему другъ, а недругу вашему недругъ есми; а нашихъ ратныхъ людей на недруговъ твоихъ устремленіе подлинно и нашимъ споможеньемъ терскіе ваши люди въ Шевкалову землю вшедъ и путь найдутъ, и его извоютъ. И то впередъ нашей любви и прибавленъе, и впередъ которое вашей сторонѣ вамъ годно покажетца, и вы бѣ своего повелѣнья отъ насъ не пожалѣли, намъ вѣстно учинили. Да послалъ есми къ твоему величеству пресветлѣйшему лицу сущего и вернѣйшего своего посла Ганде бека о тайныхъ о великихъ дѣлахъ приказалъ есми въ тайности известити словомъ твоего царсково величества шурина и слугѣ конюшему боярину и дворовому воеводе и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского, справедливому и преславного войска свѣтлосіятельной главѣ и во многоначальствѣ повелителехъ, и ко всему міру и во многихъ государствахъ любительному Борису Федоровичю, и подщился бы о тѣхъ дѣлахъ о тайныхъ и способство о тѣхъ о великихъ дѣлахъ учинилъ, хъ твоему царскому величеству тѣ рѣчи тайныя донесъ. А то мое съ челобитьемъ прошенъе, чтобъ прежнего обычѣя не порушить. Больши того, что говорить! Потомъ буди твое государство и величество и тезоименитство и преславного войска начальства и справедливство и милосердіе и честь и пріятельство всегда было въ вѣки.

А се переводъ съ кизылбашскіе Өергатхановы грамоты ко государю ц. и в. кн. Өеодору Ивановичю в. Р. съ посломъ зъ Гади бекомъ, 103-го, Өевраля.

Свѣтящему яко небесная луна и на великоименитомъ мѣстѣ сидящему, добродѣтелию сидящу яко солнцу, счастливому и милостивно пребывающему великому князю Бѣлому царю Өеодору Ивановичю. Истин-

ною мыслію счастью вашему мы, холопи ваши, челомъ бьемъ и величество твое превозносимъ, понеже славою подобенъ еси Ойридуну, разумомъ подобенъ еси Джемшиду, дородствомъ подобенъ еси Кей Хосреву, помощію подобенъ еси Нягидю, сприведливостію яко Аюрасіябъ, самодержавствомъ подобенъ еси Кейкавусу, милости и милосердія домъ еси, яко небо пространно, словесъ твоихъ сладость подобна Кейвану, и славы твоей широта подобна всей поднебесней, и желаніе твое отъсюду свободне даетъ ти ся, великій государь еси, отъ прародителей своихъ милостію исполненъ есть, и всѣмъ крестьянскіе вѣры и Давыдова закона царемъ государь еси, всего свѣта заступникъ, и повелѣніемъ своимъ супротивную силу поправилъ еси, всего свѣта государю добродѣтельному дому Московскому и Астораханскому и всѣхъ неметцкихъ странъ государю, Богомъ дарованному, да соблюди васъ Господь Богъ здравыхъ и счастливыхъ до века желательно. И неизщетное челобитье наше то, что межъ васъ великихъ государей язь, холопъ вашъ, межъ великого Кмыанского государя на Иранскомъ престоле преседающего, соблюди его Господь Богъ милостиво и государство его невреженно во вѣки! А прежде сего искони съ вашимъ величествомъ ссылака была, а и ныне желаніе наше то, чтобъ межъ вами дружба и любовь была, а мы, ваши холопи, межъ вами государи такую любовь обретшую видн и слыша, породовался есми, и любовь вашу неудобъ исписать, что ты великій государь, не ускудивъ свою государскую милость и щедроту къ намъ, холопомъ своимъ, показалъ еси. Для того сердечною мыслію съ челобитьемъ послалъ есми государя нашего сущего и вѣрнейшаго Гади бека, а посланъ онъ о добромъ дѣле, и изъ добрыхъ людей выбранъ. И что будетъ вашъ приказъ въ здѣшней странѣ, и вамъ бы о томъ приказнымъ своимъ людямъ писаніемъ велѣти мнѣ извѣстити, и язь, холопъ вашъ, службу свою всегда предъ вами представить готовъ есми. А что въ вашей странѣ намъ потребныя вещи, и мы о томъ приказали есмя, и только пожалуете милосердіемъ своимъ, государски учинивъ, повелѣнье свое учините, и ваша слава и величье во вселенную прославится. А государя нашего прошеніе то, чтобъ вамъ великимъ государемъ другъ другу вспомогаи, а и вамъ бы по тому жъ государю нашему за вспоможеніе не постоати, и прошенія посланного челоука не оскудити: въ томъ ваша воля.

А се переводъ съ кизылбашского шахъ Аббасовы грамоты къ царского величества шурина слугѣ и конюшему боярину и дворовому воеводе и содержателю великихъ государствъ царства Казанскаго и Астараханскаго Борису Федоровичю, 103-го, февраля, съ купцомъ его

съ Хосровъ Алѣмъ, а прислалъ тое грамоту купецъ съ подворья съ переводчикомъ съ Степаномъ Степановымъ ¹⁾).

Богъ богатъ. Гамаюна подражателя и милостивно живущее честѣйшее наше повелѣние то: во владѣнствѣ и въ рассуженіи справедливному и преславнаго войска свѣтло сіятельной главѣ и въ повелителехъ началу полутшему всѣмъ міромъ и во всѣхъ государствахъ слышати имя твое, любимому Борису Ѳедоровичю, и милостивнымъ призывніемъ и сердечною мыслью твоего величества славу неизреченно сколько ни похвалимъ, и то тебѣ мало, а хотя и вкратце молу, а имя твое преславно до насъ доходить. И для своихъ потребъ, чтобъ въ вашей странѣ хотѣнье свое исполнити, вѣрного своего и искусного челоуѣка Ази Хосрова послали есмя, вѣдая то, что ты государя своего милостію, яко небо пространно солнечной лучѣ подобенъ, венецъ на главѣ нося, въ воинствѣ яко звезда возсіявъ, межъ насъ любовь возвращаеши, а наша прямая и ²⁾ истинная любовь явна, и что ³⁾ по нашему приказу людей нашихъ челобитье и прошеніе и прежь сего тобою ⁴⁾ даровалось, и ныне потому жъ бы еси ⁵⁾ прошеніе наше даровать подшился еси и во всемъ бы еси(и) людямъ нашимъ желанное ихъ подати и способство учинити не пожалѣлъ еси, и во всемъ ихъ хотѣнье исполня, вскоре, не задержавъ ихъ къ намъ бы еси отпустилъ. Да слышели есмя, что Шевкальской царь писалъ къ терскимъ воеводамъ, чтобъ ево не воевали, а онъ имъ некоторого лиха не хочетъ учинить. И будетъ онъ учнетъ добро жить, и язъ ему другъ, а будетъ учнетъ жить негораздо и съ терскими воеводами учнетъ воеватца, и по нихъ и язъ ему недругъ буду. А ныне у тебя прошеніе мое то, чтобъ межъ насъ съ великимъ съ ⁶⁾ царскимъ величествомъ о прибавленіи и о любви порадылъ. А наша государская неизчетная и неизреченная любовь къ вамъ неоскудно будетъ. А твою добродѣтель и до века не забуду. А однолично будетъ по нашему приказу, прошеніе людей моихъ ⁷⁾ со-

---

¹⁾ Эта грамота и слѣдующая помѣщена въ особомъ дѣлѣ:

1593 январ. Переводъ съ персидскихъ грамотъ къ боярину Борису Ѳедоровичю Годунову, присланныхъ отъ шаха Аббаса и отъ Фергаты хана съ гонцомъ Анди бекомъ.

По этому списку, входившему, какъ видно по формату, въ книгу, приводимъ варианты.

²⁾ И—нѣтъ.

³⁾ И то.

⁴⁾ Того тобою.

⁵⁾ Еси.

⁶⁾ Съ—нѣтъ.

⁷⁾ Нашихъ.

вершивъ, отпустить къ намъ ихъ порадѣль еси. Пасана грамота 1002-го году въ шабана мѣсяце ¹⁾).

А се переводъ съ Өергатхановы грамоты къ царьского величества шурина къ слугѣ и хъ конюшему боярину гъ Борису Өедоровичю съ Анди бекомъ.

Божіею милостію.

Величайшему повелителю и многимъ защитнику и великого войска начальнику надъ великими великому искреннею право живущему и любовному поборнику, государемъ къ справедливству путь оказующему и къ добродѣтели поспѣшнику, и въ царского величества призрѣніи пребывающему и въ семъ времени государей другу другомъ, а недругу недругомъ учинити воленъ еси, и всѣмъ государскимъ дѣтемъ по достоинству честь дарующему, и всѣмъ неметцкимъ странамъ повелителю, и крестьянскую вѣрѣ чисто исправляющему, наша желательная мысль непрестанно челомъ бьетъ: отъ предковъ составльшуюся вашу любовь хотимъ и впередъ непрестанну видетъ. И буди вѣдомо: промежъ великихъ государей миротворцы изначала пребываютъ, и наша бѣ мысль ныне съ тобою о радѣнье, межъ великихъ государей соединенна была, и ныне, для прибавленья любви, къ вашему чesнѣйшеству послали есмя государя нашего вѣрного чelовѣка Гади бека, а послали есмя къ великого самодержавного государя порогу для потребныхъ намъ вещей, а я желаніе обрѣтшего великого государя своего холопъ, а государь нашъ великій Кыянский государь на Иранскомъ престоле сидящій—соблуди его Богъ здрава ото всякіе притчи—язъ, холопъ его, съ своею грамотою послали есмя, и только у государева величества въ счастье дѣло ихъ совершить подщиться, и мы противъ того вашему дѣлу подвижны будемъ. Только великій всего свѣта государь милосердія своего не оскудитъ и повелѣнье свое такъ учинить, что приказано о которыхъ вещахъ, и то только соверша, отпустите ихъ къ намъ, то дружбе и знамя то, и на обе стороны дружба и любовь свыше будетъ. А что будетъ ваше повелѣнье въ здѣшней странѣ, и ты бѣ о томъ къ намъ извѣстилъ, и то ваше дѣло совершенно будетъ. И буди въ государеве милости счасливъ и многолѣтенъ.

Грамота Бориса Годунова къ шаху Аббасу ²⁾.

Безначального всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестыанского закона утвердившаго скиоетръ держати православія и

¹⁾ Шаабанъ 1002 г. продолжался съ 10 апрѣля по 9 мая 1594 г.

²⁾ Грамота эта упомянута раньше (см. стр. 308), но тамъ не помѣщена.

пастырствовать словеснымъ Его овцамъ Російскаго царствія великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Лиозинскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и сѣверныя страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества брату высочайшему и великостолнейшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенному Иранскому и Тиранскому, Персидскіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царскаго величества шурина слуга и конюшей боярина и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанскаго и Астараханскаго Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ вашему величеству челомъ бьетъ. Былъ у нашего лица въ тайности вашего Аббасъ шахова величества гонецъ Анди бекъ, и изъ съ нимъ нѣ о которыхъ дѣлахъ хъ твоему величеству въ тайности приказывалъ, что у великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца изъ всѣхъ изъ многихъ государствъ всякіе мудрые люди есть, только одного мудрого человека твоего великого государя шахъ Аббасова величества государствъ Персидскіе земли нѣтъ, и рѣчью о томъ твоему величеству съ Анди бекомъ приказывалъ есми, и что твоему величеству Анди бекъ отъ насъ учнетъ говорить и твое бы величество вѣрилъ: то мои рѣчи. А какъ того мудрого человека изъ своего изъ Персидскаго государства къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу пришлетъ, и великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу послужитъ, и великій государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, пожаловавъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, велитъ его назадъ отпустить въ Персидское государство безо всякаго задержанья. Писана въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го, 8 сентебря мѣсяца.

А се такова грамота послана отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича къ Фергать хану гиланскому татарскимъ письмомъ.

Безначальнаго всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестіанскаго закона утвердившаго скипетръ держати православія и

пастырствовать словеснымъ Его овцамъ Російскаго царствія великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи самодержца (*титулъ*) его царского величества отъ шурина отъ слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанскаго и Астороханскаго отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, высочайшего и великостольнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелителя отъ высокіе царскіе степени добродравіемъ и справедливостію украшеннаго Иранскаго и Тиранскаго, Персидскіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова величества ближнему Ѳергатъ хану любовное пріятельство. Присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ къ государю и облаа-дателю его царскому величеству великій государь Аббасъ шахово величество гонца своего Анди бека да купца Али Хосрова, съ своею любовною грамотою о дружбе и о братстве, и съ тѣмъ Аббасъ шахова величества зъ гонцомъ съ Анди бекомъ прислалъ еси ко мнѣ свою любительную грамоту и поминки. А въ грамоте въ своей писалъ еси, что промежъ великихъ государей миротворцы изначала пребываютъ, и ты того желаешь, чтобъ вапа мысль съ нами о радѣнъ межъ великихъ государей соединенна была. Да рѣчью въ тайности шахова величества зъ гонцомъ съ Анди бекомъ ко мнѣ приказывалъ еси, что межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ и межъ шаховымъ величествомъ о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрѣпленія межъ ихъ великихъ государей нѣтъ, и шахово величество хочетъ тово, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцомъ быти въ братстве и въ любви на веки, и межъ себя та вековая дружба и братство укрѣпити съ обе стороны вѣроу крѣпко и неподвижно. И мы вашего пріятельства любовную грамоту и рѣчи, что приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, выслушали, и поминки съ любовью приняли есмя. А о которыхъ дѣлехъ приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности рѣчью зъ гонцомъ съ Анди бекомъ, и язъ о тѣхъ дѣлехъ до великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи самодержца съ радѣнъ доносилъ. И великій государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ соединеніе быти и на всѣхъ обшихъ недруговъ стояти заодноу хочетъ, и для того большого дѣла и укрѣпленія великій государь нашъ его

царское величество послалъ къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ великихъ: воеводу и намѣстника арземаского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ великому государю нашему съ Аббасъ шаховымъ величествомъ быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любви и въ соединеніе на веки неподвижно. И гонца государя вашего Анди бека и купца Хосровъ Алѣя съ ними вмѣсте, пожаловавъ, отпустилъ. Да былъ у нашего лица въ тайности государя вашего Аббасъ шахова величества гонецъ Анди бекъ, и язъ съ нимъ нѣ о которыхъ дѣлехъ въ тайности приказывалъ, что у великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца есть всякіе мудрые люди всѣхъ государствъ, а одного нѣтъ мудрого человѣка государя вашего Аббасъ шахова величества государствъ Персидскіе земли, и рѣчью о томъ приказывалъ есми съ Анди бекомъ, а что вамъ Анди бекъ учнетъ говорить, и ваша бѣ пріятельская любовь ему вѣрилъ и о томъ порадѣлъ: то есть моѣ рѣчи. А какъ того мудрого человѣка Аббасъ шахъ изъ своего изъ Персидскаго государства къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи пришлетъ, и царскому величеству послужитъ, и царское величество того мудрого человѣка, пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велитъ назадъ отпустить въ Персидское царство безо всякого задержанья. Писана въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го, 8 сентября мѣсяца.

Посольство князя Василія Васильевича Тюфякина.

1595 маія 17—1598. Отправленіе въ Персію Россійскаго посла князь Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова для постановленія съ Персидскимъ шахомъ крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ общихъ недруговъ соединенія. — Отписки отъ Астраханскихъ воеводъ Петра Шереметева съ товарищи о возвращеніи изъ Персіи посылаемыхъ при свитѣ помянутаго посла двухъ кречатниковъ и священника, и о приключившейся въ Персіи смерти оному князю Тюфякину и прочимъ съ нимъ бывшимъ. На 278 листахъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Сенка Емельяновъ. По твоему государеву указу велено мнѣ ити для твоего государева посольскаго дѣла въ Кизылбаши, и я,

холопъ твой, готовъ на твою государеву службу. А твоео государева жалованья дано мнѣ сто рублей, да на подмогу полтораста рублей. И по моей, холопа твоео, мѣре того твоео государева жалованья и много, только ныне для такіе дальніе посылки поднятися тѣмъ и прокормитися невозможно, потому что у меня, холопа твоео, въ твоей государеве опале, по моей винѣ, животинка всѣ взяты безъ остатка. Окромѣ того твоео государева жалованья нѣтъ у меня, холопа твоео, ничево, ни рухлядишка, ни запасишку никакова, а сторонніе люди никто не ссудить и въ займы не дастъ никто ничево, видя мою скудость. Православный царь государь князь великій Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи! положи холопу своему на милость, пожалуй, вели дати для такіе дальніе посылки и для своео государева дѣла ещо на подмогу своео государева жалованья, какъ тебѣ государю Богъ известить. И впередъ на другой годъ свое государево жалованье вели дати—а двумя, государь, годы исъ Кизылбашъ не сходити—чтобъ мнѣ, холопу твоему, было чѣмъ поднятися и въ чужой землѣ, у твоео государева дѣла будучи, чѣмъ прокормитися и людишекъ прокормити, и на Москвѣ женишко зъ дѣтишками, межю дворъ волоча, голодною смертью не померли. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: объ однихъ о подможныхъ послати ко князю Ивану, а къ Елезарю.....

Лѣта 7103-го іюня въ 28 день по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу память діаку Елизарю Вылузгину. По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу и по боярскому приговору велено послати въ Кизылбашѣ въ послѣхъ князя Василья княжъ Васильева сына Тюфякина. И билъ челомъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, чтобъ государь его пожаловалъ своимъ государевымъ годовымъ жалованьемъ впередъ для кизылбашскіе службы. И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили: для кизылбашскіе службы князю Василью дати жалованье четвертное на два года, на 104-й годъ да на 105-й годъ. И дьяку Елизарю Вылузгину князю Василью Тюфякину для кизылбашскіе посылки государево жалованье на 104-й да на 105-й годъ окладъ его сполна велѣти дати. *Подпись:* Діакъ Василій Щелкаловъ.

Помѣта: о жалованьи послати къ Дружинѣ, а о подмоге ко князю Ивану.

Лѣта 7103-го іюня въ 28 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичу

Ситцкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу велено послати въ Кизылбаши въ послѣхъ князя Василья Тюфякина да діака Семейку Емельянова, а государева царева и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованья на подмогу вы, бояре, приговорили имъ дати: князю Василью Тюфякину триста рублевъ, діаку Семейке Емельянову жалованья на подмогу двѣсти рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому велѣти имъ то государево царево и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованье на подмогу князю Василью и дяку Семейке дати. *Подпись:* Діакъ Василій Щелкаловъ. *Внизу:* А государево годовое жалованье Семейке на 103-й да на 104-й годъ для кизылбашскіе службы велено дати діаку Дружине Петелину по 100 рублевъ на годъ.

Лѣта 7103-го августа въ 16 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу посланы въ Кизылбаши со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ кречатники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ. И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили. тѣмъ кречатникомъ дати государева ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. жалованья на подмогу для кизылбашскіе посылки Петру Маркову 25 рублевъ, а Ивану Петрову 20 рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому государево жалованье подмога кречатникомъ Петру Маркову да Ивану велѣти дати.

Лѣта 7104-го сентября въ 18 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. кречатникъ Иванъ Петровъ: велено ему итти на государеву службу въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ, а государева жалованья на подмогу дано ему дватцать рублевъ, а товарищу его, Петру Маркову, дано подмоги дватцать пять рублевъ, а онъ Петру службою въ версту, и государь бы его Ивана пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ подмоге прибавкою. И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: кречатнику Ивану Петрову придати государева жалованья подмоги три рубли, и боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому то государево жалованье кречатнику Ивану Петрову велети дати.

По государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу велено итти въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да

зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ татарскому толмачю Девлетю Чекаеву, да съ нимъ же, по его челобитью, посланъ сынъ его Эмиръ Бахты. А государева жалованья Девлетю годового по 20 рублевъ, а сынъ его не верстанъ. *Помѣта между строками:* дати 20 рублевъ, да подмоги противъ..... рублевъ, а сыну его подмоги 20 рублевъ.

Да съ послы жъ велено послати другою толмача, и прибранъ Степанъ Масловъ. Государева жалованья ему годового 10 рублевъ. *Помѣта:* на два года дати 20 рублевъ, да подмоги 20 рублевъ. А прежь сего съ посломъ со княземъ Ондрьемъ Звенигородскимъ посланъ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ да толмачъ Айдаръ Павловъ, а государева жалованья дано Степану годового 25 рублевъ, да на подмогу 50 рублевъ; а Айдару дано годового 10 рублевъ, да подмоги 20 рублевъ.

И ныне приговорили бояре дати государева жалованья толмачу Девлетю годового на 104-й годъ 20 рублевъ да подмоги „ “ рублевъ. Сыну его учинити окладъ 8 рублевъ и на 104-й годъ дати, да подмоги 7 рублевъ.

А толмачю жъ Степану Маслову дати государева жалованья и подмоги противъ того, что дано Айдару Павлову, которой посланъ со княземъ Ондрьемъ.

Лѣта 7104-го октября въ 7 день по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичу Ситцкому. По вашему боярскому приговору велено ити въ Кизылбашъ съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Емельяновымъ татарскимъ и турскимъ толмачемъ Девлетю Чекаеву да Степану Маслову. Да зъ Девлетемъ же посланъ для науки сынъ его, Эмиръ Бахты, а государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованья приговорили вы, бояре, дати толмачомъ на нынешней на 104-й годъ окладъ ихъ сполна: Девлетю 20 рублевъ, Степану 10 рублевъ; да подмоги Девлетю сорокъ ¹⁾ рублевъ, а Степану подмоги дватцать рублевъ. А Девлетеву сыну жалованья и подмоги дватцать рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичу Ситцкому для кизылбашскіе посылки толмачомъ Девлетю да Степану государево цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованье на нынешней на 104-й годъ, по ихъ окладомъ, и подмоги Девлетю сорокъ рублевъ, Степану дватцать рублевъ, а Девлетеву сыну жалованья и подмоги дватцать рублевъ велѣти имъ дати. *Подпись:* Діакъ Василій Щелкаловъ ²⁾.

¹⁾ Первоначально было написано «тридцать» рублевъ.

²⁾ Далѣе идетъ начало столбца, помѣщенного въ дѣлѣ о приѣздѣ Анди бека. См. раньше, стр. 323.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. бьет челомъ холопъ твой государевъ посольского приказу толмачъ Девлетъ Бахтыецъ Чекаевъ: твоя государева жалованье за мною помѣстьица въ Старицкомъ уезде в-ыворовской волостѣ, а нынѣ, государь, меня, холопа твоего, посылають на твою государеву службу съ твоимъ государевымъ посломъ со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ въ Кизылбашъ. Милостивый государь царь и князь великій! покажи милость: пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, ись того моего помѣстьица своихъ государевыхъ дани и посохи и ямщины и всякіе податей имати для, государь, дальны(е) службы, доколе съ твоей государевы службы исьежду. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Лѣта 7104-го октября въ 11 день по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичу Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. татарской толмачъ Девлетъ Чекаевъ: велено ему итти на государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. службу съ послы со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да зъ діаконъ съ Семейкою Емельяновымъ въ Кизылбашъ, а государево де жалованье помѣсье за нимъ въ Старицкомъ уѣзде в-ыворовской волости (*сверху написано*: да въ Темникове), и государь бы его пожаловалъ, для кизылбашскіе службы, съ того помѣстья своихъ государевыхъ дачныхъ, ямскихъ и никакихъ своихъ государевыхъ податей имати не велѣлъ, покаместо онъ зъ государевы царевы и в. кн. Федора Ивановича в. Р. службы съ Кизылбашъ сходить. И по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: съ толмачева зъ Девлетева помѣстья Чекаева государевыхъ дачныхъ и ямскихъ и никакихъ податей имати не велѣли. И боярину князю Ивану Васильевичу Ситцкому съ толмачева зъ Девлетева помѣстья никакихъ государевыхъ дачныхъ и ямскихъ и всякихъ государевыхъ податей имати не велѣти, покаместа они зъ государевы царевы и великого князя Федора Ивановича в. Р. службы ись Кизылбашъ сходятъ.

Лѣта 7105-го еевраля въ 19 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому. По государеву указу велено идти въ Кизылбашъ въ послѣхъ князю Василью Тюфякину да дьяку Семейке Омелянову; а напередъ сево отпущены съ Москвы въ Казань кизылбашской посоль Имамъ кулы бекъ, а бусы подъ государевы послы и подъ кизылбашского посла, на чомъ имъ итти въ Кизылбашъ моремъ, по государеву указу велено изготавити въ Асторохани. И князю Петру Ивано-

вичю Буйносову Ростовскому послати государева царева и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамота въ Асторохань къ околничему и воеводамъ къ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарищи, а велѣти въ Асторохани подѣ государевы послы и подѣ кизылбашского посла изготавити три бусы добрые, чтобъ за тѣмъ въ Асторохани государевымъ посломъ и кизылбашскому послу не мешкать.

Лѣта 7105-го марта въ 1 де(нь) по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу память діяку Ивану Вахромѣеву. Указалъ государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи послати поминковъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ послы со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою Омеляновымъ сорокъ соболей—сто дватцать рублевъ, сорокъ соболей—сто рублевъ, две пары соболей по десяти рублевъ пара, две лисицы черны, одна въ десять рублевъ, а другая въ восемь рублевъ, а въ приказе у печатника и посольского діяка у Василья Яковлича Щелкалова такихъ соболей и лисицъ нѣтъ. И по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу бояре приговорили: тѣ соболи и лисицы взяти изъ сибирскихъ соболей; а будетъ въ ту цену сороковъ соболей нѣтъ, и бояре приговорили: послати три сороки соболей, два по осмидесятъ рублевъ, а третей въ шездесять рублевъ. И діяку Ивану Вахромѣеву изготавити противъ дву сороковъ въ ту цену, въ двѣсте въ дватцать рублевъ, три сороки соболей, два по осмидесятъ рублевъ, а третей въ шездесять рублевъ, да тѣ соболи и лисицы чорные на казенной дворъ хъ печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову послать тѣ соболи со княземъ Васильемъ съ Тюфякинымъ да зъ діякомъ съ Семейкою съ Омеляновымъ въ Кизылбаши, а князю Василью и Семейкѣ отпускъ вскоре.

Лѣта 7105-го апрѣля въ 11 день по государеву цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. указу память князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому. Посланы въ Кизылбаши отъ государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ послѣхъ князь Василей Васильевичъ Тюфякинъ да дьякъ Семейка Омеляновъ, а съ ними подъячій Иванъ Дубровской, да два челоуѣки толмачи, да три челоуѣки кречатниковъ. А кизылбашскому послу изъ Казани велено итти съ ними жъ вмѣсте. И князю Петру Ивановичю Буйносову Ростовскому послати государева ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамота въ Казань къ воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи, а велѣти кизылбашского посла Имамъ кулы бека да дворянъ и купца Хосровъ Алѣя со всѣми людьми отпустити изъ Казани вмѣсте зъ государевыми

послы, со княземъ Васильемъ Тюеякинымъ да зъ діакомъ съ Семейкою Омеляновымъ на тѣхъ же судѣхъ, на которыхъ они отпущены съ Москвы; а будетъ тѣ суды попортились, и ихъ велѣти подѣлати и выконопатить, или въ тѣхъ мѣсто иные суды велѣти дати добрые. А (въ) приставахъ велѣти послати изъ Казани проводить до Астарахани дву сыновъ боярскихъ добрыхъ изъ казанскихъ жильцовъ, да для провожанья до Самары съ сотникомъ сто человекъ стрельцовъ, а на Самару и на Саратовъ и на Царицинъ послати государевы грамоты, а велѣти посылать провожатыхъ отъ города до города съ сотники по сту жъ человекъ. А кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ и про ихъ людей велѣти послать изъ Казани, счетчи до Астарахани по росписи, въ сколько день мочно поспѣть. А покамѣста кизылбашской посолъ въ Асторохани побудеть, и ему велѣти давати кормъ въ Асторохани по казанской росписи. Да посломъ же князю Василью Тюеякину и дьяку Семейке Омелянову и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ и кизылбашскому послу велѣти дати въ Казани на ихъ суды якоря и конаты и парусы, смотря по судомъ, а въ Асторохани велѣти дати государевымъ посломъ бусу со всею судовою снастью, а кизылбашскому послу съ купцомъ и зъ дворяны бусу жъ. Да съ послы жъ со княземъ Васильемъ и зъ діакомъ Семейкою велѣти послати изъ Асторохани тридцать человекъ стрельцовъ для провожанья, да на бусу четыре пищали затинныхъ, да пищаль скорострѣльную, а еъ нимъ зелья и ядеръ, по прежнему государеву указу, да пушкаря. Да послано къ шаху отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ поминкехъ девять кречатовъ и тѣмъ кречатомъ велѣти дати въ Казани голубей и куровъ до Асторохани, въ сколько день мочно поспѣть, на кречета по гнезду голубей на день или по куряти, да и въ запасъ про кречеты кормъ, чѣмъ ихъ кормити на море, велѣти дати въ Казани голубей и куровъ, счетчи на двѣ недѣли. А въ Асторохани велѣти дати голубей и куровъ въ дорогу на море, счетчи на мѣсяцъ. А будетъ столько не будетъ голубей, и въ голубей мѣсто велѣти дати куры.

Приписка: Послана съ толмачемъ зъ Богданомъ зъ Кузьмищевымъ.

Лѣта 7105-го маія въ „ “ де(нь) по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память діакомъ Ивану Нармацкому да Поснику Дмитрееву. Послати имъ въ Нижней Новгородъ государева царева и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамота къ воеводе къ Левонтью Аксакову да къ дьяку къ Ивашкѣ Шерапову, а велѣти имъ дати въ Нижнемъ до Казани посломъ князю Василью Тюеякину да дьяку

Семейке Омелянову и подъячему и толмачомъ и кречетникомъ на суды якори и парусы и конаты, смотря по судомъ, чтобъ имъ за тѣмъ въ Нижнемъ не мешкать.

НАКАЗЪ ПОСЛАМЪ ¹⁾.

Да память посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Омелянову. Какъ они придутъ въ Казань, а кизылбашской будетъ посолъ Имамъ Кулы бежъ прикажетъ къ нимъ, чтобъ ему, Имамъ Кулы беку, съ ними зъ государевыми послы видетись и о дѣлехъ поговорити, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову хъ кизылбашскому послу приказати, чтобъ онъ ѣхалъ къ нимъ ко государевымъ посломъ на подворье и тутъ у нихъ, у государевыхъ пословъ, на подворье былъ и о государскихъ дѣлехъ съ ними говорилъ. И какъ кизылбашской посолъ у нихъ будетъ, а после того позоветъ ихъ посолъ къ себѣ на подворье, о дѣлехъ же переговорити, или ѣсти къ себѣ ихъ позоветъ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову хъ кизылбашскому послу на подворье ѣхати и съ нимъ о государевыхъ дѣлехъ говорити, и отъ него ѣсти, только къ себѣ ихъ позоветъ, и самимъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке кизылбашского посла Имамъ Кулы бека къ себѣ ѣсти звати жъ.

А нѣчто будетъ кизылбашской посолъ къ нимъ ко государевымъ посломъ на подворье не поѣдетъ, а учнетъ ихъ къ себѣ звати, и посломъ князю Василью и дьяку Семейке хъ кизылбашскому послу на подворье не ѣздити, а приказати къ послу, что они государевы послы учинятъ съѣзжей дворъ, да тутъ съ нимъ видятца и о государскихъ дѣлехъ съ нимъ переговорятъ на съѣзжемъ дворѣ.

А нѣчто будетъ въ Асторохани которые торговые люди, а похотятъ съ ними зъ государевыми послы ѣхати съ торгомъ въ Кизылбашскую землю, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову изъ Асторахани торговыхъ людей съ собою въ Кизылбашки отнюдь никакова человѣка не имати, потому что отъ торговыхъ людей всякое дѣло росдѣляетца, и вѣсти многіе московскі(е) розсказываютъ.

---

¹⁾ Въ наказѣ столбцы перебиты и спиты въ безпорядкѣ. Разборъ ихъ затрудняется тѣмъ, что они сильно пострадали отъ сырости, у многихъ края отвалились, чернила выпѣшли. Нѣкоторыхъ столбцовъ не достаётъ. Кромѣ того посламъ въ донесеніи высылалось добавленіе къ наказу въ отдѣльныхъ столбцахъ, безъ связи съ предыдущими.

А будетъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ говорити имъ, государевымъ посломъ, что у него у шаха великихъ государей индѣйскаго и иныхъ великихъ государей послы, а тѣ великіе государи съ шахомъ живутъ въ дружбе и въ любви, и ссыла межъ ими о добрыхъ дѣлахъ есть; а похотятъ тѣ послы съ ними зъ государевыми послы видетца и о государевыхъ дѣлахъ поговорити, и посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Емельянову тѣхъ великихъ государей, индѣйскаго и иныхъ великихъ государей, посломъ велѣти быти у себя на подворье и устроить у себя дворъ по посольскому обычи. Да что тѣ послы учнутъ имъ посломъ говорити, и имъ тѣ ихъ рѣчи записатьъ, сказати имъ, что они государевы послы тѣ ихъ рѣчи, какъ будутъ — оже дастъ Богъ — на Москвѣ у великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с., и князь Василей и Семейка донесутъ царьскаго величества шурина и слуги и конюшего и боярина и воеводы двороваго и содержателя великихъ государствъ царства Казанскаго и Асторханскаго до Бориса Федоровича Годунова, а царьскаго величества шурина Борисъ Федоровичъ о тѣхъ дѣлахъ известитъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. самодержцу. И въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Русіи.

. . . . .¹⁾

А пришедъ съ кизылбашскими послы въ Астараханъ, говорити окольничему и воеводе Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарищи, чтобъ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашскаго посла Имамъ Кулы бека изъ Астарахани отпустили, не издержавъ, на бусахъ вмѣстѣ зъ гилянцы и съ кизылбашцы съ торговыми людьми, и стрельцовъ съ ними послали, и пищали на бусу дали по прежней по государеве грамоте, а велено изготовити про кизылбашскаго посла бусу, а подъ государевы поминки (?) и про государевыхъ пословъ, про князя Василья и про Семейку, другую бусу. Да какъ ихъ изъ Астарахани отпустить, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке съ кизылбашскимъ посломъ, взявъ вожа, изъ Астарахани итти на Тюркменское пристанище въ Гилянъ, которымъ мѣст..... не блиско Дербени и Баки и при..... того беречи (?) чтобъ..... или къ Бакѣ не принесло и..... и кречетниковъ и стрелцовъ..... на бусу съ собою д..... князь Василей и дьякъ Се..... и

¹⁾ Точки во всю строку показываютъ, что связь между столбцами прерывается, или вслѣдствіе утраты ихъ, или потому, что я не могъ доискаться ихъ послѣдовательности. По склейкамъ скрѣпы не имѣется.

Точками въ текстѣ обозначены недостающія слова въ попорченныхъ столбцахъ.

имъ приказати къ гилянскому..... будетъ ныне въ Гиляни приказа..... (под)воды и кормъ, отпустилъ ихъ къ Аббасъ шаху, гдѣ будетъ шахъ.

А будетъ въ то время, какъ они придутъ въ Гилянъ, и будетъ въ Гиляни шаховъ ближней Өергатъ ханъ и велитъ имъ быти у себя, и князю Василью Васильевичю Тюоякину самому къ нему не ходити, а итти къ (Фергатъ хану) съ поминки отъ царьского величества.... слуги и конюшего боярина..... и содержателя великихъ..... Казанскаго Астраханскаго отъ Бориса Өеодоровича діаку Сем(ейке).....да толмачю Девлетю и..... рѣчь изговорити и гра..... по наказу, какъ о томъ написано въ наказе. Да и о томъ говорити .....стилъ къ шаху, не издержавъ. И..... велѣлъ имъ дати. (*Приписка дьяка: написать посломъ: нѣчто спроситъ Өергатъ (ханъ).... никовъ спроситъ про Борисово здоровье*).

И будетъ гилянской Өергатъ ханъ позоветъ ихъ ѣсти, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову къ гилянскому Өергатъ хану ѣсти ѣхатъ. А спешися съ нимъ, говорити, что великій государь царь и великій князь Өеодоръ Ивановичъ всеа Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель послалъ ихъ къ брату своему къ Аббасъ шахову величеству о великихъ дѣлахъ: о братстве и о любви и о соединенъе, и онъ бы Өергатъ ханъ къ шаху отпустилъ ихъ, не задержавъ, и под(воды) и кормъ дати имъ велѣлъ и провод(ити) (пос)лалъ; а тѣ-бъ суды, въ чемъ они при(ѣхали) (велѣлъ бере)чи до ихъ приѣзду, какъ они исъ Ки(зылбашъ).... приѣдутъ.

А нѣчто гилянской ханъ..... у Семейки переписыва..... Васильевичю Тюоякину да дьяку .....нову приказывать къ хану и гил..... людямъ велѣтъ о томъ говорити накрѣпко, что ве..... и великій князь Өеодоръ Ивановичъ (в. Р. само)держецъ и многихъ государствъ..... послалъ ихъ пословъ сво(ихъ)..... къ Аббасъ шахову величеству..... (вот)орые настоятъ имъ великимъ государемъ..... къ розширенью (и къ прибыт)ку, и Өергатъ бы ханъ или бу..... лани такого непригожего д.... не безчестилъ, рухляди переписывать..... (ко)торые послы и посланники..... Аббасъ шаховы приходятъ..... и великому князю Өеодору Ивановичю (в. Р. с.) и тѣмъ посл..... и гонцомъ въ государеве цареве и велик..... землѣ честь бываетъ свыше (всѣхъ) государей пословъ, и рухляди ихъ сильно не емлютъ и не переписываютъ, и такова безчестья надъ ними не живеть. А какъ вы ныне надъ нами хотите безчестье учинить мимо посольской обычай, и ныне которое будетъ безчестье учинятъ надъ нами царского величества послы, и

надъ государя ихъ Аббасъ шаховыми послы безчестье потому же учинять, и ссылки впередъ межъ царского величества къ шаху не будутъ. И тѣмъ бы непригожимъ дѣломъ межъ великихъ государей въ большомъ дѣле поруха не учинилась. Да однолично посломъ князю Василью и дьяку Семейке рухляди своей и подъячевой и толмачевы переписывать не давати. А будетъ похотятъ переписать государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи его ц. в. шурина и двороваго воеводы слуги и конюшого боярина Бориса Ѳедоровича.....
(. . . . .)

.... ¹⁾ Семейке приказати съ приставомъ и къ шаховымъ ближнимъ людямъ, чтобъ у шаха въ то время, какъ имъ быти, иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было никого. А нѣчто въ то время будутъ у кизылбашскаго шаха турскаго салтана или иныхъ государей послы и посланники и гонцы, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову съ тѣми послы вмѣстѣ къ Аббасъ шаху не ходить а хоти и придутъ на дворъ, а увѣдаютъ про то, что иныхъ земель у шаха послы или посланники, и имъ, пришедъ къ шаху, посольства не правити, итти вонъ изъ полаты, а говорити приставомъ, чтобъ имъ шахъ велѣлъ у себя на посольствѣ однимъ, опричь иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ, а о томъ имъ приста(вовъ) (рос)просити, какъ имъ у шаха быти на посольствѣ (и какъ ихъ) шахъ приметъ.

(А будетъ) приставы учнутъ говорити, что имъ шаха цѣловати въ ногу, какъ у шаха въ обычае ведетца..... иныхъ государей послы шаха целуютъ въ ногу, и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити: (прежъ то)го которые послы и посланники бывали (отъ?) великаго государя нашего царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, и тѣхъ шахъ (жалов)алъ звалъ къ руке, а которые послы и посланники (отъ) шахъ Аббасова величества приходятъ ..... нашему царю и великому князю, и государь нашъ (царское) величество тѣхъ шаховыхъ пословъ пріимаетъ..... честь-имъ воздаеть и жалуетъ ихъ на пріѣздѣ и на отпуске: зоветъ ихъ къ своей царской рукѣ, и ныне бѣ Аббасъ шахъ потому жѣ учинилъ, а новаго дѣла не всчиналъ мимо прежніе обычаи и тѣмъ къ великому государю нашему ..... ²⁾ нелюбви своей не объявлялъ; чтобъ межъ великихъ государей тѣмъ братская любовь и ссылка не урвалась А не учинить потому

¹⁾ Начало столбца оторвано.

²⁾ Два слова, написанныя сверху, не разобраны.

шахъ, и намъ посольство не править. Да однолично имъ о томъ стояти накрепко и въ ногу шаха не целовати.

А нѣчто Аббасъ шахъ въ то время, какъ они придутъ въ Кизилбаши, будетъ въ дороге и велитъ имъ у себя быти на посольстве въ дороге, а самъ будетъ въ то время шахъ учнетъ сидѣти на конѣ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дѣаку Семейке въ то время къ шаху на посольство не ходить, а говорити приставомъ и къ шаховымъ ближнимъ людямъ приказывати, что шахъ дѣлаетъ не по прежнему обы(чею)..... (велико)му государю царю и великому князю Ѳеодору (Ивановичю) всеа Русіи самодержцу тѣмъ нелюбовь (оказ)уетъ, и доброе дѣло и ссылку о братской любви порушить, что велитъ себѣ править посольство..... а самъ хочетъ сидѣти на конѣ, а великій (государь нашъ) его царское величество шахова вели(чества) пословъ пріимаетъ чесно въ государстве своемъ (въ) Москвѣ, а не въ дороге, и шахъ бы потому жъ учинилъ, велѣлъ имъ у себя быти на посольстве, какъ пріѣдетъ въ государство свое, а не въ дороге. Да будетъ шахъ велитъ быти у себя на посольстве, какъ пріѣдетъ въ государство свое, а не въ дороге и не сидя на конѣ, и скажутъ имъ приставы, что имъ быти у руки, а не въ ногу целовати, и иныхъ государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ въ то время у шаха не будетъ, и посломъ, воеводе и намѣстнику арземасскому князю Василью Васильевичю Тююякину и дѣаку Семейке Емельянову къ шаху на посолство итти. А пришедъ къ шаху, правити отъ государя царя и великого князя шаху поклонъ толмачомъ, и поминки явити и рѣчи говорити по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи наказу по записи.

А нѣчто Аббасъ шахъ будетъ гдѣ въ походе и велитъ имъ быти на (посоль)стве въ дороге, въ шатрѣ, и посломъ князю Василью Васильевичю и дѣаку Семейке Омелянову въ шатеръ на посольство къ шаху итти и отъ государя царя и великого князя шаху поклонъ править и поминки явить и рѣчь говерить по государеву наказу. А бывъ у шаха на посольстве, приказати къ шахову ближнему къ Фергатъ хану, только будетъ Фергатъ ханъ при шахѣ, что царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханскаго Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ прислалъ къ нему грамоту и поминки, и онъ къ себѣ какъ велитъ быти зъ грамотою и съ поминки? Да какъ Фергатъ ханъ велитъ у себя быти, и ѣхати къ Фергатъ хану зъ грамотою и съ поминки слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича дѣаку

Семейке Омелянову и отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Оедоровича Фергатъ хану поклонъ править и о здоровье спросить и поминки явить по наказу, какъ (у него?) написано въ особномъ наказе.

Да будетъ Аббасъ шахъ или его ближней Фергатъ ханъ позовутъ ихъ къ себѣ ѣсти, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину и дьяку Семейке Омелянову къ Аббасъ шаху и къ его ближнему Фергатъ хану ѣсти ѣхать, а о томъ приказывати съ приставы, чтобъ въ то время, какъ имъ у шаха ѣсти или у Фергатъ хана, иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было, а ѣсть бы имъ однимъ, а будутъ (въ то) время у шаха иныхъ государей (послы и) посланники, и имъ къ шаху.... не ходить.

.....

Говорити отъ великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя кизылбашскому Аббасъ шаху посломъ воеводе и намѣстнику арземаскому князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омелянову. Первое поклонъ правити князю Василью:

Бога безначального, невидимого, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшего и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и непреступнаго, владующаго силами небесными и устрояющаго по всей землѣ всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго ски-еетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ, великій государь царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лиолянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель высочайшему превосходящему честию и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю пореченному въ чести величества изыщному Персидскіе и Ширванскіе земли начальнику вамъ, брату своему, Аббасъ шахову величеству любовному пріятелю велѣлъ поклонитися.

Божіею милостию великій государь царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и

облаадатель велѣлъ тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову величеству свое
здоровье сказати, а о твоёмъ здоровье спросити.

(. . . . .)

А послѣ того говорить рѣчь князю Василью:

Божією милостію великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ
Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и
облаадатель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову величеству велѣлъ
говорити. Прѣжь сего ¹⁾ присылалъ еси къ нашему царскому величеству
вѣриѣйшего своего человѣка Анди бека да купца Хосровъ Алѣя съ
своею любительною грамотою; а въ грамоте своей къ нашему царскому
величеству писалъ еси о дружбе и о любви, да въ той же своей грамоте
къ нашему царскому величеству писалъ еси, что о тайныхъ о великихъ
дѣлахъ приказалъ еси человѣку своему Анди беку известити рѣчью
нашего царского величества шурина слугѣ и конюшему боярину и
воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казан-
скаго и Астраханскаго Борису Ѳеодоровичю Годунову, а Борисъ бы
Ѳеодоровичъ тѣ дѣла донесъ до нашего царского величества и способство
учинилъ. А рѣчью къ нашему царскому величества шурина слугѣ и
конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ
государствъ царства Казанскаго и Астраханскаго къ Борису Ѳеодо-
ровичю Годунову съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ приказывалъ
еси, что межъ насъ великого государя царя и великого князя Ѳе-
дора Ивановича всеа Русіи самодержца и вашего шахова величества
о дружбе и о братствѣ ссылки есть, а большого укрепленья межъ насъ
нѣтъ. И ваше желанье то, чтобъ съ нами съ великимъ государемъ
царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи само-
держцемъ быти вамъ въ братствѣ и въ любви на веки. И та бѣ веко-
вая дружба и братство укрепить вѣрою съ обе стороны, а укрепяся бѣ
намъ межъ собою въ братствѣ и въ любви, стояти на турецкого и на
бухарскаго и на всѣхъ своихъ недруговъ заодно. Кто будетъ намъ
великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа
Русіи самодержцу другъ, тотъ бы и вамъ, брату нашему, былъ другъ,
а кто нашему царскому величеству недругъ, тотъ бы и вамъ былъ не-
другъ. А что будетъ къ нашему къ царству изъ твоего государства
надобно, и вы за то не постоите. И нашего царского величества шу-
ринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель
великихъ государствъ царства Казанскаго и Астраханскаго Борисъ

¹⁾ Слова «прѣжь сего» написаны сверху другою рукою и блѣдными чернилами.

Федоровичъ Годуновъ о томъ нашему царскому величеству извещалъ и насъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца хъ такой укреплённой любви съ прошенъемъ наводилъ, чтобъ намъ великому государю царю и великому князю Федору

Да подати отъ государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. Аббасъ шаху грамоту. А после грамоты явити шаху поминки, а молить:

Божією милостію великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русии самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадаватель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову величеству напоминаетъ своею любовью, поминки. Да сказати поминки по росписи.

(. . . . .)

Да память посломъ кн. Василью Васильевичю Тюеякину да дьяку Семейке Омельянову. Послано съ ними отъ царского в. шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова хъ кизылбашскому Аббасъ шаху грамота и поминки. Да и отъ царского величества шурина Бориса Федоровича и сына его отъ Федора отъ Борисовича къ Аббасъ шахова величества къ сыну его къ мурзѣ поминки. Да къ шахову ближнему человѣку къ Фертатъ хану грамота и поминки. А что поминковъ къ шаху и къ шахову сыну и къ Фертатъ хану, и тому дана имъ роспись.

И какъ, аже дастъ Богъ, князь Василей и дьякъ Семейка будетъ у шаха на посольстве, и князю Василью и дьяку Семейке, исправя отъ государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. шаху поклонъ, и рѣчь изговоря, да после того править князю Василью отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Аббасъ шаху челобитье, а молить:

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестіанского закона утвердившаго скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. (*титулъ*) его царского в. брату высочайшему и великостолнейшему превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостью украшенному Иранскому и Тиранскому, Персицкіе и Ширванскіе земли великому государю шахъ Аббасову величеству царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ ц. Казанскаго и Астороханскаго Борисъ Федоровичъ Годуновъ тебѣ Аббасъ шахову в. велѣлъ челомъ ударить.

Да подать отъ Бориса Федоровича шаху грамоту.

А после грамоты явити поминки по росписи шаху, да после Борисовыхъ Федоровича поминковъ явити поминки отъ Федора Борисовича Аббасъ шахова в. сыну его мурзѣ. А которая грамота и поминки посланы со княземъ Васильемъ и дьякомъ съ Семейкою отъ слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича къ Аббасъ шахову ближнему человѣку Фергатъ хану, и будетъ Фергатъ ханъ въ то время, какъ они придутъ въ Кизылбаши, при шахе, а не въ Гиляне, и какъ князь Василей и дьякъ Семейка будетъ у шаха на посольстве, и после того, спустя зъ день, или зъ два, ѣхати зъ грамотою и съ поминки царского величества шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова къ Фергатъ хану діаку Семейке ¹⁾ Омельянову, обослався съ нимъ приставомъ, какъ у себя велить быти, и пришедъ къ Фергатъ хану, Семейке говорити:

Безначального, всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ сиеетродержателя Російского царствія великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его ц. в. шуринъ и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ ц. Казанского и Астороханского Борисъ Федоровичъ Годуновъ высочайшего и великостольнейшаго Персидскаго и Ширванского, Иранского и Тиранского великого государя Аббасъ шахова в. тебѣ ближнему, Фергатъ хану, велѣлъ про свое здоровье сказати, а про твое здоровье спросити.

А после того отъ Бориса Федоровича Фергатъ хану говорити рѣчь: Вседержителя Бога милостію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского в. шуринъ слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского Борисъ Федоровичъ Годуновъ твоему Фергатъ ханову любовному пріятельству велѣлъ говорити: прислалъ еси ко мнѣ шахова величества зъ гонцомъ Анди бекомъ свою любительную грамоту и поминки, а въ грамоте въ своей ко мнѣ писалъ еси, что ты того желаешь, чтобъ съ нами ваша мысль соединенна была: межъ великихъ государей о добрыхъ дѣлахъ намъ радѣти. А об-ынныхъ дѣлахъ рѣчью въ тайности

---

¹⁾ На словѣ «Семейке» столбецъ оканчивается. По смыслу слѣдуетъ за нимъ тотъ, который начинается съ слова «Омельянову» какъ мы и помѣстили, но должны оговориться, что онъ не подходитъ къ предыдущему съ внѣшней стороны: ни бумагой, ни почеркомъ.

зъ гонцомъ Анди бекомъ ко мнѣ приказывалъ еси. И мы вашего пріятельства любовную грамоту и рѣчи, что приказывалъ еси ко мнѣ въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, любительно выслушалъ и поминки твои съ любовью принели есмя. Чисто(?) въ тайности зъ гонцомъ Анди бекомъ, и тѣ рѣчи до великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича всеа Русіи самодержца доносилъ есми, и межъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Иввовичемъ в. Р. самодержцемъ и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ радѣю. А тебѣ бѣ Өергатъ хану также о добрыхъ дѣлахъ межъ великими государи радѣти, чтобъ нашимъ общимъ радѣньемъ межъ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Өедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. дружба и любовь утвердилася на веки, а тебѣ бѣ съ нами быти въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти. А подлинно о всемъ писали есмя къ тебѣ въ своей грамоте.

А будетъ Өергатъ ханъ учнетъ говорить, что пригоже было у него быти самому князю Василью и грамоты отъ Бориса Өедоровича и поминки (съ со)бою привести, потому что шаховъ посолъ Имамъ Кулы князь, какъ былъ у государя, и онъ къ Борису Өедоровичю на дворъ ѣздилъ самъ. И князю Василью и дьяку Семейке говорити, что они, пссы, князь Василей Васильевичъ Тюфякинъ и дьякъ Семейка Омеляновъ присланы отъ государя ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. с. къ Аббасъ шахову в. въ великихъ послехъ, и большому послу ѣздити по подворьемъ неоригоже. А о которыхъ государскихъ дѣлахъ тебѣ съ нимъ поговорить, и ты говори у шаха на дворѣ. А царского величества шуринъ и слуга и конюшей бояринъ и воевода дворовой и содержатель великихъ государствъ царства Казанского и Асторохонского Борисъ Өедоровичъ не образецъ никому: у великого государя нашего его царского величества многіе цари и царевичи и королевичи и государскіе дѣти служатъ, а у Бориса Өедоровича всякой царь и царевичи и королевичи любви и печалованья ко государю просятъ; а Борисъ Өедоровичъ всѣми ими по ихъ челобитью государю объ нихъ печалуетца и промышляетъ ими всѣми, что онъ государю нашему его царскому в. шуринъ; а великой государыне нашей благочестивой царице и великой княгине Ирине братъ родной, и потому въ такой чести у государя живетъ.

А нѣчто князь Василей и дьякъ Семейка придутъ въ Кизилбаши, а Өергатъ хана будетъ не стало, или будетъ у шаха въ опале, а на его мѣсто учинился въ ближнихъ у шаха иной второй ханъ,

а на Гиляни будетъ - потому учинился иной ханъ, и князю Василью и дьяку Семейке тѣхъ поминковъ и грамоты, что посланы къ Оергатъ хану, не давати.

.....
(А) после посольства велитъ будетъ шахъ князю (Василью да дья)ку Семейке быти у себя на дворѣ (у) ближнихъ людей, и на ихъ рѣчи отвѣтъ учинити..... и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову къ шаху на дворъ ѣхати и отвѣтъ (сл)ушати .....тъ говорити шаховы ближніе (люди): (госуда)рь царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ в. Русіи съ шахомъ хочетъ быти въ братстве и въ любви (и) на турецкого и на бухарского и на всѣхъ не(друговъ) стоять за одинъ, и какому укрепленью (бы)ти?

И посломъ князю Василью Васильевичю Тюоякину и дьяку Семейке Омелянову говорити шаховымъ ближнимъ людямъ: великій государь нашъ царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ по присылке и по прошенью государя вашего Аббасъ шахова величества хочетъ быти зъ государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ въ любви и въ соединѣнье и на недруговъ стояти обще заодинъ. Хто будетъ великому государю нашему царю и великому князю Оедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу другъ, тотъ бы и Аббасъ шахову величеству былъ другъ, а хто будетъ великому государю нашему царю и в. кн. Оедору Ивановичю в. Русіи самодержцу недругъ, тотъ бы и Аббасъ шахову величеству былъ недругъ. А хто будетъ другъ государю вашему Аббасъ шахову величеству, тотъ и великому государю нашему ц. и в. кн. Оедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу будетъ другъ, а хто будетъ государю вашему (недругъ), тотъ и государю нашему будетъ недругъ. И для (того) великій г. нашъ ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичъ в. Р. с. къ государю вашему послалъ насъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Оедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ шахову величеству укрепитися правдою, (и буд)учи въ любви и въ соединѣнье, стояти обще (на) всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. А въ обычае ¹⁾ (веде)тца у всѣхъ великихъ государей, какъ у великого государя нашего царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи самодержца, такъ у цесаря римского и у короля испанского и у еранцузского (и у лит)овского короля: которые государи межъ се(бя) учинятца въ братцкой любви и въ докончанье (и въ) соединѣнье, и межъ ихъ бываютъ укрепленные грамоты, и подлинно

¹⁾ Эти слова «а въ обычае» зачеркнуты.

все дѣла (пи)шутъ въ грамотахъ, какъ имъ межъ себя быти въ дружбе и въ братствѣ и въ любви неподвижно и на недруговъ заодинъ стояти. Да на тѣхъ грамотахъ, великіе государи межъ себя передъ послы правду чинять, да потому въ братцкой дружбе и въ любви потому докончанью (и прав)ятъ и крѣпко и неподвижно(стью?) содержать. И ныне великій государь нашъ царь и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. прислалъ съ нами списокъ, каковъ быти докончальной грамоте государя вашего слову. И государь бы вашъ Аббасъ шахово величество съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, да на той грамоте передъ нами царского величества послы по своей вѣре правду учинилъ, шертовалъ, и нишанъ свой къ той грамоте приложъ, намъ далъ и къ царскому величеству насъ отпустилъ; а съ нами бѣ вмѣстѣ послалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи самодержцу Аббасъ шахово величество своихъ большихъ пословъ, нагазавъ имъ именно. А какъ у великого государя нашего царя и в. князя Ѳеодора Ивановича в. Р. самодержца Аббасъ шахова величества послы будутъ, и государь нашъ царское величество также велитъ написати свою царскую докончальную грамоту и на той грамоте передъ послы государя вашего правду учинить, и по той грамоте великій государь нашъ учнетъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу держати.

А будетъ Аббасъ шахово в. велитъ имъ быти у себя и противъ ихъ рѣчей, что они на посольствѣ учнутъ говорить, самъ отвѣтъ учинить, и учнетъ будетъ ихъ шахъ спрашивать, какъ государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Русіи хочетъ съ нимъ быти въ докончанье и въ соединенье и на недруговъ стояти заодинъ, и какому укрепленью быти? И посломъ князю Василью Васильевичю Тюеякину и дьяку Семейке Омелянову говорить .....ненье и о укреплении..... (по) государеву ц. и в. кн. наказу и..... быти докончальной грамоте..... Аббасъ шахове, дати шаху, чтобъ съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту, и на той грамотѣ правду учинилъ, шерть далъ, и ихъ ко государю отпустилъ.

(А бу)детъ шаховы ближніе люди учнутъ..... Аббасъ шаху недруги..... салтанъ да бухарской царь поимали у государя ихъ..... и государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. зѣ..... ихъ на турецкого и на бухарского заодинъ стояти учнетъ ли, и рать свою съ вогненнымъ боемъ шаху въ помощь давати велитъ ли? И посломъ князю Василью Васильевичю Тюеякину и дьяку Семейке Омелянову говорить: государь нашъ царское величество, какъ укрепитца зѣ государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ соединенье, и тогда на турецкого и на бухарского

зъ государемъ вашимъ шаховымъ величествомъ учнетъ стояти заодинъ и рать свою въ помочъ государю вашему учнетъ давати, а государю бѣ вашему . . . . . по князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца, и тогда истѣхъ городовъ великого государя нашего люди учнутъ ходити вмѣстѣ зъ государя вашего людьми къ инымъ и городовъ доступати.

А нѣчто шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что государь ихъ Аббасъ шахъ поступаетца государю городовъ Дербень да Баку и доступати ихъ учнетъ вмѣстѣ зъ государевыми людьми, а Шемахъ бѣ быти за государемъ ихъ. И посломъ князю Василью Васильевичю Тююякину да дьяку Семейке Омелянову и потому съ ними дѣлати, чтобъ въ государеву сторону поступился шахъ Дербени да Баки, а Шемаха и иные города всѣ, которыхъ шахъ достигнуть у турского, въ шахову сторону.

И будетъ шаховы ближніе люди учнутъ (гово)рити: какому жъ укрепленью быти..... съ великимъ... царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и государемъ ихъ Аббасъ шахомъ. (И по)сломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити: въ обычае ведетца . . . . .

А будетъ шахъ Аббасъ велитъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке после посольства быть и о дѣлехъ говорить ѣхати на подворье къ ближнему своему которому человѣку, и учнутъ говорить, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: о дѣлехъ говорятъ зъ ближними (людьми) шаховыми по шахову приказу у нихъ на дворѣ, а отвѣтныхъ полать у шаха не живетъ.. И посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорити приставомъ и шаховымъ ближнимъ людямъ, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, какъ въ обычаехъ ведетца у великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и у всѣхъ великихъ государей; а во всѣхъ государствахъ послы и посланники бывають въ отвѣтѣхъ у государей на дворѣ. Да и государя вашего послы прежніе, которые были у великого государя нашего ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. и они были для отвѣту, и государя нашего бояры о дѣлехъ говорили на государя нашего дворѣ. А того нигдѣ не ведетца, что великихъ государей посломъ для государскихъ дѣлъ и для отвѣту ѣздити къ ближнимъ людямъ по подворьямъ. И шахъ бы Аббасъ новыхъ причинъ всчинати не велѣлъ, а велѣлъ имъ быти въ отвѣте у себя на дворѣ, а къ ближнимъ людямъ шаховымъ имъ не ѣзживать. О томъ посломъ отказати наврепко и къ шаховымъ ближнимъ людямъ однолично на дворъ не ѣздити.

А будетъ шахъ похочеть быти зъ государемъ царемъ и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ братцкой любви и въ крепкой дружбе и въ соединенъе, а укрепити того напередъ не похочеть и учнетъ посылати ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю в. Р. пословъ своихъ, а похочеть только, чтобъ напередъ государь царь и великій кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. передъ его послы на докон(чальной) грамоте правду учинилъ, да после бъ того..... пословъ своихъ къ нему прислалъ, и онъ тогда передъ государевыми послы правду учини(тъ).

И посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову говорити шаховымъ ближнимъ (людемъ): (въ) томъ воленъ Богъ да государь вашъ: похочеть будетъ..... съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ братцкой любви и въ крепкой дружбѣ и въ соединенъе, и государь бы вашъ ныне велѣлъ, съ нами о всемъ договорясь, грамоту докончальную написать и на той грамоте передъ нами правду учинилъ, что мы великіе послы для того присланы. А не учинить шахъ ныне на грамоте правды, и то дѣло впередъ продлитца, что межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцемъ и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ величествомъ путь дальней, а се ходъ морской, и вскоре посломъ ходити не мочно. Да и того мы не вѣдаемъ и за то не емлемся: государь нашъ царское величество (по)хочетъ ли такъ дѣлати, потому что государь..... царское в. по присылке и по хотенью..... государя вашего Аббасъ шахова .....ва послалъ насъ своихъ пословъ и наказъ свой царской..... о томъ далъ, чтобъ здѣсь напередъ то докон(чанъе) закрепить государю вашему, а после того великій государь нашъ царь и великій князь .....вичъ всеа Русіи самодержецъ (предъ) государя вашего послы на своей докончал(ной) грамоте правду учинить. Да розсужа..... о томъ и розговаривати всячески шаховымъ ближнимъ людемъ накрепко, а говорити: какъ почалися ссылки съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцомъ государю вашему Аббасъ шахову величеству, и въ томъ имъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствамъ многіе прибытки и многимъ ихъ землямъ розширенъи учинились, и недруги ихъ великихъ государей, услышевъ ихъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу, отъ того уstraшились; а торговымъ людемъ на обе стороны дороги отворилися..... прибытки многіе учинилися..... только съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцомъ государь вашъ Аббасъ шахово величество укрепитца и въ братской любви и въ крѣпкой

дружбе, и въ соединенье будутъ такіе великіе государи, и государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. и государь вашъ великій государь шахъ Аббасово в. могутъ всякіе свои государевы дѣла дѣлать: другу дружбу учинити, а недругу недружбу ...ести. И вамъ ближнимъ людемъ про то государю (ваш)ему о томъ говорити и на то его наво(д)ити), чтобъ онъ ныне то такое великое дѣло совершилъ и впередъ такого великого дѣла не откладывалъ. И такъ межъ ихъ великихъ государей ссылки были, и послы двои и трои на обе стороны ходили, а дѣло по ся места въ укрѣпленье и въ совершенье не бывало. А ныне бѣ далъ Богъ, такіе дѣла въ совершенье учинились, и только такіе великіе государи межъ собою учинятца въ крѣпкой дружбѣ и въ братцкой любви и въ соединенье, и такіе великіе дела въ совершеньи учинились, и недругомъ ихъ то будетъ страшно. А не укрѣпить ныне государь вашъ того дѣла, и впередъ то дѣло продлитца, и недругомъ то будетъ на руку.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, что то Анди бекъ говорилъ о соединенье и о укрепленье не по шахову приказу, затѣвѣ собою, и на него за то шахъ и опалу положилъ. И посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову говорити: въ великому государю (нашему) ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Аббасъ шахово величество писалъ въ своей грамоте съ купцомъ съ Хосровъ Алѣмъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлахъ..... (при?)казалъ человѣку своему Анди беку известити рѣчью царского величества шурина слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства (Казанско)го и Астараханского Борису Федоровичю Годунову, а Борисъ бы Федоровичъ тѣ дѣ(ла) (д)онесъ до царского величества и способство учинилъ. А рѣчью Анди бекъ въ тайности говорилъ, что Аббасъ шахово в. того желаетъ, чтобъ съ великимъ г. нашимъ ц. и в. к. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти ему въ братстве и въ любви на веки, и та бѣ великая дружба укрепити вѣрою съ обе стороны, и укресяся бѣ государемъ межъ себя, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ недруговъ заодно. И царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и дворовой воевода и с. в. г. ц. К. и А. Борисъ Федоровичъ о томъ великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца съ прошеньемъ наводилъ, чтобъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ Аббасъ шаховымъ в. былъ въ дружбе и въ любви, и укрѣпяся бѣ межъ собою, стояли на всѣхъ недруговъ обще заодно, потому государь нашъ царское в. насъ своихъ великихъ пословъ и послалъ. А въ обычае

ведетца во всѣхъ государствахъ: о которомъ послѣ или посланнике написано будетъ въ грамоте.... (при)казано ему говорити рѣчью, и что онъ (учнетъ) говорити, тому вѣрять. А только бы Аббасъ шахово в. того въ грамоте своей не (напи)салъ, что приказалъ Анди беку говорити рѣчью .....е говорилъ бы Анди бекъ о такомъ великомъ дѣле..... (ца)рское бѣ величество насъ пословъ своихъ великихъ .....томъ дѣле и не приказывалъ. А ныне .....вашему то не надобно—и великому г. нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи с. то не нужно же. И государь бы вашъ Аббасъ шахово величество насъ отпустилъ къ государю нашему царю и великому князю.

А будетъ шахъ на докончальной грамоте самъ правды учинити не похочетъ, а велитъ на докончальной грамоте учинити своему ближнему человѣку Оергатъ хану, или будетъ кто иной у шаха ближней человѣкъ, и велитъ ему шахъ правду учинить. И посломъ кн. Василью Васильевичю и діаку Семейке Омельянову говорити: въ обычаехъ ведетца, у всѣхъ великихъ государей, что на докончальныхъ грамотахъ вѣру даютъ сами государи..... укрепиться, ино чему тому вѣри..... шахово бѣ величество ..... такое великое дѣло укр..... кончальной грамоте шер..... а къ великому бѣ государю нашему ц. и (в. кн.) Федору Ивановичю в. Р. с. ....слалъ своихъ великихъ пословъ съ нами вмѣсте. А какъ у великого государя..... и великого князя Федора Ив(ановича) в. Р. самодержца шахова вели(чества послы бу)дуть, и государь нашъ царское величество..... на своей докончальной грамоте правду дастъ и крестъ поцелуетъ, и тоѣ докончальную грамоту посломъ его дастъ. И по тѣмъ докончальнымъ грамотамъ государь нашъ царское величество и Аббасъ шахово величество, будучи межъ собою въ братстве и въ любви, всѣ дѣла учнутъ и правити.

И будетъ учнутъ говорити шаховы ближніе люди, что у нихъ того въ обычье не ведетца: самъ шахъ некоторому государю не шертуетъ, а даютъ за него правду ближніе люди. И посломъ говорити: коли у государя вашего въ обычье .....детца въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ .....жней его человѣкъ на шертной грамоте правду дастъ, и то будетъ крѣпко жъ; а какъ у великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. государя вашего Аббасъ шахова величества послы будутъ, и государь нашъ царское величество потому жъ на докон(чальной) грамоте своему ближнему боярину велитъ правду учинить и то дѣло закрепить.

Да будетъ приговорять съ послы шаховы ближніе люди, что на государеве докончальной грамоте крестъ целовати посломъ на приписи,

а на шахове грамоте шертовати шахову ближнему челоуѣку, и посломъ потому у грамоты докончальные государева слова и въ приписи написати, что какъ будутъ у государя шаховы послы, и на той грамоте царскому величеству велѣти своему ближнему боярину правду учинити.

И похочетъ будетъ шахъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р: с. въ дружбе и въ любви и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинитъ самъ или своему челоуѣку ближнему велитъ на докончальной грамоте правду дати, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину и дьяку Семейке дѣлати по сему государеву наказу. А не похочетъ будетъ шахъ того докончанья укрепить, а не велитъ будетъ своему ближнему правду учинитъ, а къ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. пошлетъ пословъ своихъ великихъ и о томъ укрепление съ ними накажетъ. И послу князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову съ тѣми послы ѣхати ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с., а напередъ себя отписать въ Асторохань Кизылбашскіе земли съ торговыми людьми, хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ государю про то было вѣдомо. А какъ придутъ въ Асторохань, и имъ ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю в. Р. отписать какъ ся у нихъ государево дѣло у шаха дѣялось, а послати рѣзвого гонца. А самимъ князю Василью и дьяку Семейке съ кизылбашскими послы ѣхать изъ Асторахани вскоре, не мѣшкая, въ лехнихъ судѣхъ. А отъ государя къ воеводамъ въ Асторахань о томъ писано.

Да какъ ихъ шахъ отпустить ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. и пошлетъ будетъ кого ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. пословъ своихъ, и имъ объявять, а вмѣсте съ ними тѣ шаховы послы въ Гилянъ не пойдутъ, и какъ князь Василей и Семейка придутъ въ Гилянъ, а тѣ будетъ шаховы послы вскоре въ Гилянъ не придутъ, а морской ходъ затѣмъ испоздаецца, — и посломъ князю Василью Васильевичю да дьяку Семейке Омелянову въ Гилянехъ (за?) посломъ не мешкати, проситца ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. и итти изъ Гилянъ безъ посла, чтобъ въ Гилянахъ не зазимовать.

А будетъ Аббасъ шахъ на ихъ рѣчи, что они учнутъ говорити на посольстве, отвѣту учинити не велитъ, — и посломъ князю Василью и дьяку Семейке приказати къ шаховымъ ближнимъ людямъ: которые рѣчи говорили они шаху на посольстве, и на тѣ бѣ ихъ рѣчи шахъ велѣлъ имъ отвѣтъ учинити, да какъ имъ отвѣтъ учиняетъ? И похочетъ

будетъ Аббасъ шахъ быти со государемъ ц. и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. въ докончанье и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинить, и посломъ кн. Василью Васильевичю Туюякину и дьяку Семейке Емельянову списокъ, каковъ быти докончальной грамоте шахову слову, дати шаховымъ ближнимъ людямъ и о укрепленье говорити по сему государеву наказу.

Память посломъ ¹⁾: говорити имъ Аббасъ шаховымъ ближнимъ людямъ о Руделеѣ цысареѣ дѣле: прежь сего, какъ былъ у вел. государя нашего его ц. в. отъ государя вашего Аббасъ шахова величества посолъ Ази Хосровъ, и въ то же время приходилъ къ великому г. нашему ц. и в. к. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. отъ Руделеѣ цесаря римского посолъ его Миколай Варкачъ о многихъ о великихъ дѣлехъ, которые настоятъ великимъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государству къ прибытку и къ разширенью, и говорилъ на посольстве отъ Руделеѣ цесаря и въ тайности извѣщалъ ц. в. шюрину Борису Ѳеодоровичю чтобъ великій государь нашъ царь и великій кн. Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Р. къ Аббасъ шахову (величес)тву съ послы своими приказалъ, чтобъ Аббасъ ш. в. съ турскимъ не мирился, (сто)ялъ бы съ Руделеѣомъ цысаремъ на турского задинъ. Да и съ посломъ Аббасъ шахова величества (съ Ази Хос)тровомъ цысаревъ посолъ Микалай дворя(ны) межъ собою ссылались и о томъ говорили, чтобъ (Абба)съ шахову в. о соединенье на турского съ Руделеѣомъ цысаремъ сослатись послы своими. Цесарь Руделеѣ пришлетъ къ Аббасъ ш. в. пословъ своихъ вмѣсте съ тѣмъ послы, которыхъ пословъ своихъ пошлетъ къ великому государю нашему, а государю бѣ вашему Аббасъ шахову в. къ Руделеѣу цысарю потому жъ слать пословъ своихъ вмѣсте зъ государя нашего послы. И после того писалъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Руделеѣ цысарь, что посолъ его Миколай Варкачъ то ему подлинно розказалъ, и онъ по царского величества указу съ Аббасовымъ посломъ съ Ази Хостровомъ о ихъ о вопчихъ делехъ, о соединенье на турского межъ собою ссылались и говорили, и то ему добръ любо. Да и всѣмъ великимъ государемъ, папе римскому и королю испанскому и всѣмъ поморскимъ государемъ, всѣй Италее то учи(ни)лось добръ любо. И хочеть Руделеѣ цысарь зъ государемъ вашимъ (съ) шаховымъ величествомъ быти въ дружбе и въ любви на веки, и на турского стояти задинъ, и пословъ своихъ о дружбе и о любви и о докончанье и о соединенье на турского къ великому г. нашему его

¹⁾ За вѣрное прочтенье этихъ двухъ словъ не ручаемся.

царскому в. прислалъ, а къ государю вашему къ Аббасову в. хочетъ прислати. А съ цысаремъ ныне въ соединенъе многіе поморскіе государи, папа римской и король ишпанской и король еранцовской и князь веницѣйской, и иные поморскіе великіе государи, и ему помогаютъ людьми и казною. И многіе бои турскимъ людямъ съ цысаревыми людьми и въ нынешнемъ лѣте и въ зиме были, и города цысаревы люди у турского въ Угорской землѣ и въ Хорватской землѣ поимали многіе. И шахову в., укрепясь съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ докончанъе и въ соединенъе, съ Руделѣомъ цысаремъ послы своими сослатись и также съ нимъ укрепитися.

И похочетъ будетъ шахъ съ Руделѣомъ цысаремъ быти въ докончанъе и въ соединенъе, и посломъ говорити о послѣхъ, чтобъ шахъ послалъ къ цысарю пословъ своихъ съ ними вмѣсте, а царское в., для Аббасъ шаховы братцкіе любви, пословъ его черезъ свои государства велитъ пропустить безо всякой задержки.

А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити, чтобъ они государевы послы написали грамоту докончальную, какову быти государеву цареву и в. кн. слову, да на той бы грамоте передъ нимъ шахомъ за государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. правду учинили, крестъ целовали, и печати свои къ той грамоте приложили, и ему дали; а онъ съ тою грамотою пошлетъ ко государю своихъ пословъ для укрепления. И посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омелянову грамоту докончальную государево цареву и в. кн. Федора Ивановича в. Р. слово написати съ списка, каковъ съ ними посланъ, и печать свою къ той грамоте приложить, какъ имъ указано, да какъ шахъ на своей докончальной грамоте правду учинитъ, шерть дастъ, и имъ после того на государеве докончальной грамоте на приписи крестъ целовати. А того имъ смотрити и беречи накрепко: какъ Аббасъ шахъ велитъ написати свою докончальную грамоту и въ той бы грамоте государево цареву и великому князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. имя было его ц. в. написано потому, со всѣмъ именованъемъ сполна, какъ въ списке написано, а ишпанъ бы свой шахъ велѣлъ приложить къ докончальной грамоте внизу, а не вверху, и того князю Василью и дьяку Семейке смотрѣть и беречи накрѣпко о всемъ по государеву наказу. А будетъ отнюдь по тому не уговоритца, не похочетъ шахъ своего ишпана внизу приложить, ино бѣ въ стороне осередѣ грамоты ишпанъ былъ приложенъ.

. . . . .

Да память посломъ кн. Вас. Вас. Тюеякину и дьяку Семейке Омельянову. Есть у кизылбашсково Аббасъ шаха Александра царя Грузинского сынъ въ закладе, и прежь (сего) приказывано о немъ съ посломъ со кн. Ондръемъ Звенигородцемъ, да и въ грамоте къ шаху писано отъ его ц. в. шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова (чтобъ) Аббасъ шахъ Александрова царева сына прислалъ къ государю ц. и в. кн. съ послы своими, и шаху князь Ондръй объ немъ говорилъ, и совняземъ..... Олександровъ царевъ сынъ виделся на (шахо)ве дворѣ, а ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичу в. Р. въ то время ѣхати (не похотѣлъ по шахову приказу. И нѣчто будетъ ближніе люди о томъ вспомнать, что прежь сего государь о Александрове царева сыне къ шаху приказывалъ, и тогда было ему ѣхати не время, а ныне шахъ его къ государю отпускаетъ, а онъ самъ ѣхати къ государю къ царьскому величеству служить хочеть, и посломъ князю Василью Васильевичю Тюеякину и дьяку Семейке Омельянову говорити Аббасъ шаховымъ ближнимъ людямъ: грузинской Александръ царь вѣры хрестыанскіе; а ныне учинился въ воле государя нашего и обороняти его государь нашъ велѣлъ для хрестыанскіе вѣры ото всѣхъ его недруговъ. А государь вашъ Аббасъ шахово величество учинился съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ крепкой дружбе и въ любви на веки, и государю бѣ вашему Аббасъ шахову величеству, для великого государя нашего его царского величества братцкіе любви и дружбы, Александрова царева сына съ нами царского величества (пос)лы и съ своими послы вмѣсте послати къ великому государю нашему. Тѣмъ бы Аббасъ шахову величеству ко государю нашему любовь своя братцкая показати.

Да будетъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына ко государю поплеть, и посломъ кн. Василью и дьяку Семейке съ шаховыми послы и съ царевичемъ ѣхати ко государю къ Москве, и береженъе и честь и ласка къ царевичю держати.

Да память посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке. Нѣчто ихъ учнутъ спрашивать: какъ ныне государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея Р. съ турскимъ салтаномъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: прежь сего прислалъ турской Муратъ (салта)нъ ко государю посланника своего (Иб)реимъ чеуша, а после того прислалъ Муратъ салтанъ посланника своего Резванъ чеуша, просячи того, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Русиі самодержецъ похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбе (и въ люб)ви, и в. государь нашъ е. ц. в., для брата своего Аббасъ шахова

в. и для Руделеа цесаря римского, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви быти не хочетъ, и послацниковъ его безъ дѣла отпустилъ, только гонца своего къ салтану къ турецкому отпустилъ для торговыхъ дѣлъ. А хочетъ государь нашъ быти въ дружбе и въ любви и въ соединенъе съ братомъ своимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ и съ Руделфомъ цесаремъ римскимъ.

А нѣчто спросятъ про крымского: какъ ныне государь съ крымскимъ Казы Гирѣмъ царемъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: крымской Казы Гирѣй царь передъ великимъ государемъ нашимъ неправды многіе показалъ, а после того присылалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. съ великимъ прошенъемъ и челобитьемъ многихъ пословъ и гонцовъ своихъ, чтобъ великій государь нашъ его царское величество принялъ его къ себѣ въ любовь и въ дружбу. И великій государь нашъ его ц. в. для брата своего Аббасъ шахова в. ни на которой мѣре съ крымскимъ еще не постановилъ, а дожидаетъ государь нашъ того, чтобъ съ цесаремъ, утвердясъ въ докончанъе и въ соединенъе, и стоять на турецкого заодинъ, и пословъ и гонцовъ крымскихъ... тиль въ Крымъ.

А нѣчто спросятъ, какъ ныне государь съ Руделеомъ цесаремъ? И посломъ кн. Василью и дьяку Семейке говорити: цесари римскіе издавна съ великими государи нашими въ дружбе и въ любви бывають, а ныне... Руделфъ цесарь наипаче того съ великимъ государемъ нашимъ въ дружбе и въ любви учинился. И ныне присылали къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. папа римской и Руделеъ цесарь пословъ своихъ съ великимъ прошенъемъ и съ челобитьемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. самодержецъ съ Руделфомъ цесаремъ и съ папою римскимъ и съ королемъ ишпанскимъ, со всѣми немецкими короли и поморскими князи со всею рѣшею неметцкою противъ турецкого стоялъ заодинъ, и Руделеу бѣ цесарю противъ его вспоможенъе казною учинилъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ Руделфомъ цесаремъ въ любви и въ дружбе и въ докончанъе и въ соединенъе быти и на недруговъ стояти заодинъ хочетъ. А Аббасъ шахъ къ великому государю нашему съ послы своими многижда, чтобъ великому государю нашему сослатись съ Руделфомъ цесаремъ и съ шах(омъ)... И за прошенъемъ и за челобитьемъ шурина слуги и к. б. и в. д. и содер. в. гос. царства Казанского и Астороханского Бориса Федоровича Годунова, брату своему Руделфу цесарю римскому противъ турецкого салтана вспоможенъе своею царскою казною учинилъ

и съ своею царскою казною къ Руделфу цесарю съ его посломъ вмѣстѣ посылалъ дворянина своего думного и намѣстника кашинсково Михайла Ивановича Вельяминова да дьяка своего Офонася Власьева. А какъ мы поѣхали отъ государя своего, и къ великому государю нашему отъ цесаря и отъ папы пришли большіе послы о соединеніе.

А нѣчто спросятъ про литовского, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ? И посломъ князю Василью и дьяку Семейке говорити: какъ учинился на коруне польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ Жигимонтъ король и онъ присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Р. с. пословъ своихъ великихъ Станислава Радиминсково воеводу подляшсково.....

....нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. для крестьянскіе вѣры Александра царя и всю Иверскую землю пожаловалъ, во оборонѣ подъ свою царскую руку взялъ и свою царскую жалованную грамоту зъ золотою печатью ему далъ, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быти въ его государеве жалованье подъ царскою рукою, и ото всѣхъ его недруговъ воеводамъ своимъ Терскимъ оберегати велѣлъ. И послы Олександра царя Иверского живутъ по вся годы у государя, а государевы послы живутъ у Олександра царя. И ныне государевъ посолъ Кузьма Совинъ у Олександра царя.

А про Шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ. А после того присылалъ къ великому государю нашему бити челомъ, чтобъ великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. взялъ его подъ свою царскую руку и во оборону, и государь нашъ царское в. его подъ свою высокую руку принялъ, и онъ потому отъ государя нашего почалъ отступать и учалъ быти царскому величеству непослушенъ, и гонца Аббасъ шахова Каю въ поиманье держалъ и ограбилъ, а хотѣлъ тѣмъ государя нашего и Аббасъ шахова величества любовнымъ ихъ ссылкамъ помѣшку учинить. И великій государь нашъ его ц. в. посылалъ на него рать свою неодижды. И государя нашего воеводы землю Шевкалскую воевали и городъ Тарки и Таркалы, и Ондрѣву деревню и Салтанѣво мѣсто тюменского взяли и сожгли и разорили, и города государевы воеводы и остроги въ Шевкальской землѣ, на Койсе, поставили новые, и люди многіе въ тѣхъ городѣхъ (въ Шевкаль)ской землѣ устроены. А ныне царскому величеству (при)казывалъ государь вашъ Аббасъ шахово величество (съ послан)никомъ своимъ съ Анди бекомъ, чтобъ

царское величество (пож)аловалъ, вины его ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впе(редъ буд)еть въ государя нашего жалованье. И государь нашъ царское величество для шахова величества Шевкала пожаловалъ, (воевать) его не велѣлъ, а послалъ къ нему сына боярсково къ шерти (его) привести и въ закладъ взять сына его.

А кабардинскіе Черкасы издавна холопи государевы. А какъ поручилъ Богъ отцу государя нашего блаженные памяти великому государю царю и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. царство Казанское и Астороханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, на своихъ прироченныхъ государей били челомъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю всеа Русіи въ службу, и во всей волѣ его учинились, а нынѣ и свыше прежнего государю нашему служить и детей своихъ и братью къ великому государю нашему въ службу присылають, и на княженъе изъ государевыхъ рукъ садятца. И прежъ сего и нынѣ на Кабардѣ начальныи князи, Темрюкъ князь и Канъ Булатъ князь, и Янсохъ князь, изъ царскихъ рукъ государя нашего посаженниики государю служатъ.

А Нагаи Заволжскіе также издавна служатъ государю нашему, а нынѣ Урмагметъ князь и Нурадынъ и Тинмагметъ мирза и всѣ мирзы Заволжскіе со всею Нагайскою ордою во всей государеве воле, и служатъ государю нашему свыше прежнего и на службу детей своихъ и братью посылають, сколько куды, коли государь велитъ послать. (*Далѣе зачеркнуто слѣдующее:* а нынѣ были на государеве службѣ въ шевкальскомъ походе. А Заволжскихъ Нагаи мурзы Нурадиновъ Тинъ Магметъ мирзинъ сынъ, Енмагметъ мирза да Али (?) мирза, да Тохтаръ мирза, Исмаилевы княжѣ дѣти, и иные мурзы; а съ ними было нагайскихъ людей 2000 человекъ). А Урусовы дѣти княжѣ, ...расланъ мирза и Саты мирза, ходили подъ Крымскіе улусы и отогнали лошадей до тритцати тысячъ, и людей многихъ, которые за ними ходили, побили. И на княженъе въ Нагайской ордѣ и въ Заволжскихъ Нагаехъ князи садятца изъ государя нашего царскихъ рукъ.

(А Ка)зыева улуса Нагаи тѣ были поворовали, хотѣли отступити отъ государя нашего, и великій государь нашъ его царское в. указъ свой царской къ Заволжскимъ Ногаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И Заволжскіе Нагаи на нихъ ходили и повоевали, и ихъ розгромили, и жены ихъ и дѣти и улусы ихъ къ себѣ за Волгу поимали. И Казьева улуса мурзы, узнавъ свои вины, присылали ко государю бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, принелъ ихъ подъ свою

царьскую руку и велѣлъ имъ кочевать у своей государевы отчины, у Асторо.....

А нѣчто спросятъ про Сибирь, какимъ обычаемъ Сибирское царство взяли, и какъ ныне Сибирь устроена? И князю Василью и дядю Семейке говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, и прежніе цари, которые были на Сибирскомъ царствѣ, государемъ нашимъ были послушны и дань давали; а какъ учинился на Сибирскомъ царствѣ Кучюмъ царь, и онъ былъ не почаль государю нашему его ц. в. дани давать и учалъ быти непослушенъ. И государь нашъ поволѣлъ исъ Перми итти въ Сибирь казакомъ Волжскимъ. И казаки, шодъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили, а царь Кучюмъ убежалъ въ поле къ Нагайской ордѣ, и ныне казакуеть на поле. А племянника Кучюмова царева Магметъ Кула (царевича) взяли казаки жива. А после того (государя) нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюль Хаиря царевича взяли. И ныне они всѣ служатъ у государя нашего на Москвѣ. А въ Сибири живутъ государевы воеводы многіе, и города въ Сибири поставили на Турѣ рекѣ и по Иртышу и по Оби по великой рекѣ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены. А поставили въ Сибирской землѣ большіи дватцати городовъ; а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ до двусотъ городовъ. И дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черные, и иной звѣрь всякой.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити: сколь давно Казань и Астороханъ за государемъ вашимъ? И посломъ кн. Василью Васильевичю и д. Семеке говорити: Казанское царство за государемъ нашимъ изъ давнихъ лѣтъ, а былъ казанской юртъ еще за дѣдомъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. за великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ в. Р., и за дѣдомъ государя нашего за великимъ государемъ ц. и в. кн. Васильемъ Ивановичемъ в. Русіи. И цари на Казанскомъ юрте были изъ руеъ государей нашихъ. А какъ Божьимъ судомъ дѣда государя нашего блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. не стало, а отецъ государя нашего блаженные памяти великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. учинился на своихъ государствахъ въ несовершеннолетнихъ лѣтахъ, и казанскіе люди роту и шерть переступя, царя своего убили и отъ государя нашего отложились. И какъ государя нашего

отецъ возрасту своего дошелъ, и казанскіе люди, узнавъ свои вины, добили челомъ, и отецъ государя нашего ихъ пожаловалъ и далъ имъ на царство изъ своихъ рукъ Шигалѣя, и они Шигалѣя царя безчестовали, съ царства согнали, а сами почели быти опять въ непослушанье. И великого государя нашего отецъ, блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р., за ихъ неправду, самъ на нихъ ратью ходилъ со многими людьми, и царство Казанское взялъ, и людей многихъ побилъ. А которые остались, тѣ государю нашему добили челомъ въ службу, и ныне государю нашему царьскому в. служать. А въ Казанской землѣ ныне многіе города поставлены, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе съ вогненнымъ боемъ устроены, и данъ государю нашему съ Казанскіе земли идетъ многая.

А Астороханское царство государя н. отецъ взялъ за неправду жъ. Присылалъ къ отцу в. государя нашего астороханской Емгурчѣй царь бити челомъ, чтобъ ево государь нашъ держалъ въ своемъ имени такъ же, какъ и Казанской юртъ держитъ. И государя нашего отецъ, блаженные памяти великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. посылалъ къ нему съ своимъ словомъ посла своего Савостьяна Аврамова, и онъ того посла безчестилъ. И за тѣ его неправды отецъ государя нашего посылалъ на него рать свою, и Астороханъ взявъ, учинилъ на немъ царемъ Дервишъ Алѣя.

И Дервишъ Алѣй государя нашего отцу великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичу в. Р. не учалъ прями и измѣнати, и государь нашъ за то на него послалъ рать свою и его свести велѣлъ, и въ Астарахани воеводъ своихъ учинилъ. И ныне государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. Астараханской юртъ зъ Божіею помощью въ рукахъ своихъ держитъ. *(Далѣ написано и зачеркнуто: а мусульманского закону не разоряетъ и отъ вѣры государь нашъ никою не нудитъ).* А которые астараханскіе князи и мурзы государю нашему прямятъ, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, а они служать государю нашему и ходятъ на службы, гдѣ имъ государь ни велитъ. А тѣ великіе государства большіе орды, Астараханъ и царство Казанское, дано во обдержанье царского величества шурина, слугѣ и конюшему боярину и воеводѣ дворовому Борису Ѳеодоровичу Годунову, и въ титле описуетца Борисъ Ѳеодоровичъ Казанскимъ и Астараханскимъ содержателемъ.

Да память посломъ князю Василью Васильевичу Тюеякину да дьяку Семейке Омелянову. Будучи имъ въ Кизылбашской землѣ, провѣдывати себѣ тайно, какъ ныне кизылбашской шахъ съ турскимъ

салтаномъ и зъ бухарскимъ: хочетъ ли быть въ миру или воеватца, и ныне хъ кизылбашскому шаху отъ турецкого и отъ бухарского послы и посланники бывали ль? будетъ были, и о чемъ приходили? и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ, и пословъ и посланниковъ своихъ къ турецкому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаять: миру или войны? и которые города поймали у шаха турецкой салтанъ и бухарской царь, и тѣхъ городовъ назадъ что шахъ имывалъ ли? и будетъ взялъ, и которые города иманы шахъ поймалъ? И многая ли рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? И съ индѣйскимъ царемъ и съ иными которыми государи шаху ссылка есть ли, и хто шаху помогаетъ на турецкого и на бухарского, и каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ, провѣдавъ подлинно, себѣ записать, а пріѣхавъ, о томъ сказати государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи.

....велѣлъ. И посломъ князю Василью Васильевичю Туюякину да дьяку Семейкѣ Омелянову говорити: по царьского величества повелѣнью астороханскіе воеводы поставили (бы)ли городъ на Яике для того, что присылали бити челомъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. Нагаи Заволжскіе, Урмагметъ князь и всѣ мурзы, что имъ отъ бухарского Абдулы царя теснота великая, и государь бы ихъ пожаловалъ, отъ бухарского Абдулы царя оборонити велѣлъ, и тотъ городъ и поставленъ былъ для обереганья Заволжскихъ Нагай. А после того тѣ жъ Нагаи присылали бити челомъ къ великому государю нашему, что они зъ бухарскимъ управились, и государь бы ихъ пожаловалъ, тотъ городъ снести велѣлъ, что ихъ тутъ владбища татарскіе. И государь нашъ царское в., жалуючи ихъ, тотъ городъ снести велѣлъ.

Да память посломъ князю Василью Васильевичю Туюякину да дьяку Семейкѣ Омелянову. Нѣчто ихъ Аббасъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ спрашивати: въ сколько лѣтъ государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. и сколько тому лѣтъ, какъ великій г. ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. сѣлъ на Московскомъ государстве и на всѣхъ на своихъ на новоприбылыхъ на многихъ государствахъ?

И посломъ кн. Василью Васильевичю и дьяку Семейкѣ Омелянову говорити: дай, Господи, здоровъ былъ на многіе лѣта великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. и государыня

наша благочестивая царица и великая княгиня Ирина, и подаруй имъ, Господи, многолѣтное здоровье ныне и впередъ и на веки, на многіе и на несчетныя лѣта! А лѣтъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. отъ дни роженія его будетъ 40 лѣтъ в-ыюне мѣсяце, Ѳедора Стратилата. А какъ Божіею милостію и по благословенію отца своего блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича всеа Русіи сѣлъ на своихъ великихъ государствахъ и на новоприбылыхъ на многихъ государствахъ, которые после отца его учинилися подъ его царского величества высокою рукою, а государства его тринацать лѣтъ, а впередъ бы государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. неизчетныя лѣта жити во многолѣтномъ здоровье.

А будетъ Аббасъ шахъ или шаховы ближніе люди пословъ, князя Василья Васильевича и дьяка Семейку Омелянова, про государскіе лѣта не спросятъ, и имъ самимъ шаха и шаховыхъ ближнихъ людей о томъ не задирати и не говорити, а ждати задору отъ шаха или отъ шаховыхъ ближнихъ людей. Да какъ шахъ или шаховы ближніе люди учнутъ князя Василья Васильевича и дьяка Семейку Омелянова про государскіе лѣта спрашивать, и имъ говорити по сему наказу.

А нѣчто князя Василья и дьяка Семейку спросятъ о царскомъ имени, почему государь царь и вел. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. зоветца царемъ? И князю Василью и дьяку Семейке говорити: въ прежніе лѣта, тому блиско пятисотъ лѣтъ великого г. нашего ц. и в. к. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца прародитель великій государь Владимиръ Всеволодичъ Манамахъ, иже отъ Грекъ высокодостойнейшую честь воспріимше, ходилъ на Греки на Царьгородъ, и Корсунскіе города у Грекъ поимали и пленилъ. А въ тѣ поры былъ во Царегородѣ царь Костянтинъ Мономахъ, и прислалъ къ великому государю прародителю государя нашего Владимиру Мономаху бити челомъ митрополита ефесскаго Неофита, а съ нимъ дву епископовъ и стратигъ своихъ просити мира и любви, а съ нимъ прислалъ греческихъ древнихъ великихъ государей костантинопольскихъ царей греческихъ всю царскую утварь и честь свою царскую, и прежнихъ греческихъ (царе)й зъ главы своей венецъ царскій, иже именуется Манамахова шапка, и крестъ Животворящего древа и діадиму которымъ венцемъ вѣнчались на царство всѣ греческіе цари, и чеши златыя, и многіе царскіе дары. И тѣмъ царскимъ венцомъ и діадимою великій государь Владимиръ Мономахъ государя нашего прародитель венчанъ бысть царемъ всеа Русіи самодержцемъ отъ Неофита митрополита ефесскаго. И отъ того времени и по ся мѣста государи наши постав-

ляютца на царство Владимирское и Московское и на всѣ свои государства тѣмъ царскимъ саномъ отъ патрарха и отъ митрополитовъ, и отъ епископовъ, и ото всего священного собора. И всѣ великіе государи, цесарь римской, салтанъ турской, король испанской и папа римской, и всѣ великіе государи къ великимъ государемъ нашимъ изначала пишутъ царемъ всеа Русіи и самодержцемъ, по ихъ царскому достоянью, съ великою честію. А то вамъ и самимъ вѣдомо, каковы были великіе царства Казанское и Астороханское, и тѣ великіе государства зъ Божією помощью государя нашего отецъ великій государь царь и в. кн. Иванъ Васильевичъ всеа Русіи поималъ и венчался царскою діадимою по древнему обычаю, какъ прежніе ихъ прародители венчались на свои государства. А после того, какъ судомъ Божиимъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. с. въ животе не стало, а по благословенью отца своего на тѣхъ на всѣхъ преславныхъ государьствахъ Російскомъ царствіѣ учинился государемъ великій г. нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., и онъ великій государь прародителей своихъ достоянью потому жъ венчанъ бысть на царство царемъ всеа Русіи тѣмъ же царскимъ венцомъ и діадимою, и потому великій г. нашъ его царское в. описываетца царемъ в. Р. с. по своему царскому достоинству. И въ титуле описуетца Борисъ Ѳеодоровичъ Казанскимъ и Астороханскимъ содержателемъ.

Да память посломъ князю Василью Васильевичю Тюеякину да дьяку Семейке Омелянову. Нѣчто принесетъ ихъ, по грехомъ, подъ турецкого городъ подъ Дербень, или на море ихъ возьмутъ турецкого люди, и князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке наказъ и рѣчь, и грамоты государевы, и грамоты Бориса Ѳеодоровича и роспись поминкомъ, изго(то)вя съ каменемъ, тайно, обезавъ крѣпко во что, да вкинути въ воду, чтобъ никому непримѣтно было; или, приготова огонь, зжечь, или изодрать, чтобъ однолично устрои,—лише оставити у себя грамота о торговомъ дѣле, что имъ указано самимъ. И гдѣ ихъ въ которой городъ къ турецкого воеводамъ приведутъ и учнутъ ихъ спрашивать наши или санчаки, или судовые капитаны: для чего они идутъ хъ кизылбашскому шаху? — и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке говорить въ распросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. къ Аббасъ шаху о торговомъ дѣле, что присылалъ Аббасъ шахъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. посла своего Имамъ Гулы бека зъ грамотою, а въ грамоте писалъ, чтобъ его торговымъ людямъ поволить

пріѣзжати съ товары торговати въ государя нашего государства въ Казань и въ Асторохань, и дорога бѣ имъ была отворена, и торгъ людемъ его велѣлъ давать повольной. И великій государь нашъ противъ того къ шаху писалъ, чтобъ онъ сыскалъ бологодѣть государеву и отдати мнѣ на руки велѣлъ, которую бологодѣть взялъ у государя нашего торговыхъ людей при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государе царѣ и великомъ князе Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Томазовъ казначѣй Калефа. И какъ ту бологодѣть шахъ Аббасъ, сыскавъ, отдати намъ велить, и великій государь нашъ Аббасъ шаховымъ торговымъ людемъ дорогу отворити велить, и торговать въ Астарахань и въ Казань (про)пускать ихъ велить. Съ тѣмъ посланы мы отъ великого государя нашего къ Аббасъ шаху. Да и государю вашему Магметъ салтану про то извѣстно, что великій государь нашъ съ кизылбашскимъ шахомъ ссылаетца по прежнему обычею о торговле; а съ великимъ государемъ нашимъ государь вашъ Магметъ салтанъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке. Государь нашъ царское в. послалъ ко государю вашему къ Муратъ салтану посланника своего Данила Ислѣнтѣева о дружбе и о любви, и Божьимъ судомъ государя вашего Муратъ салтана въ животѣ не стало. А какъ сѣлъ на государстве отца своего Муратъ салтана сынъ его Магметъ салтанъ, и государь вашъ Магметъ салтанъ посланника государя нашего принялъ любительно, и пожаловавъ, отпустилъ его къ великому государю нашему. А о томъ государя нашего посланникъ Данило Ислѣнтѣевъ напамъ имянно объявлялъ, что великій государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. съ кизылбашскимъ шахомъ ссылаетца по прежнему о торговле. И вы бѣ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего братцкой любви и ссылки порухи не учинили. Да о томъ посломъ князю Василью и дьяку Семейке кизылбашскимъ посломъ и подъячему, и толмачомъ, и вѣшатникомъ, и всякимъ людемъ своимъ и кизылбашскимъ, наказати именно, чтобъ они въ одно говорили со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ Семейкою.

А будетъ учнутъ говорити о Шевкале, что государевы люди Шевкальскую землю взяли и Шевкала согнали, и города государевы люди поставляли, а Шевкаль служить государю ихъ салтану, — и посломъ князю Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову говорити: государь нашъ его царское в. про Шевкала и ко государю вашему съ посланникомъ своимъ писалъ, что Шевкаловы многіе грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ: присылать

ко государю нашему пословъ своихъ множида бити челомъ, чтобъ государь нашъ его принялъ подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою царскую руку взялъ, и государю нашему послушенъ былъ; а не въ давнихъ лѣтахъ почалъ воровать, и государю нашему непослушенъ почалъ быти, и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ, которые отъ давнихъ лѣтъ служили отцу государя нашего блаженные памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичу в. Р., и ныне служатъ великому государю нашему. И за то велѣлъ государь нашъ на него послати рать свою и города въ его землѣ велѣлъ поставити. И по его воровству такъ надъ нимъ и сталося. А въ городехъ Терскихъ и на Койсе воеводамъ отъ великого государя нашего крѣпкой заказъ, а велено зъ государя вашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ Шамахе, и в-ыныхъ кизылбашскихъ городехъ, жити въ миру и въ покое, и задоровъ никакихъ не чинили. И вы сами вѣдаете, что исъ тѣхъ городовъ отъ государя нашего людей никоторого задору вамъ нѣтъ, и убытковъ не чинятъ. А за Шевкала вамъ говорити нѣчево, что онъ воръ, и на своей правде никому не устоитъ: какъ государю нашему солгалъ, такъ и государю вашему манить.

Да говорити посломъ князю Василью и дьяку Семейке накрепко, чтобъ ихъ пропустили, а будетъ ихъ пошлютъ во Царьгородъ, и князю Василью и дьяку Семейке папамъ въ распросе говорити тѣ же рѣчи. А сеѣ наказную память, изуча крѣпко наизусть, изодрати жъ. А что послано съ ними поминковъ къ шаху отъ государя и отъ Бориса Федоровича, то сказати своею рухлядью, что везутъ на продажу. А про кречаты сказати, что кизылбашской купецъ покупалъ собою, дорогою ценою, у охочихъ бояръ и у боярскихъ детей; а нарядные клубочки и обножи, и сильца въ воду вкинуть, а будетъ мочно, и лутчіе кречаты порозпуцать, какъ ихъ немѣра возьметъ.

Да память посломъ кн. Василью Васильевичу Тюеякину да дьяку Семейке Омелянову. Какъ, оужъ дастъ Богъ, большое дѣло совершитца, похочетъ Аббасъ шахъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. въ dokonчанье и грамоту dokonчальную свое слово велить шахъ писати татарскимъ письмомъ, — и посломъ князю Василью Васильевичу Тюеякину и дьяку Семейке говорити шаховымъ ближнимъ людямъ, что посланъ былъ съ ними татарской переводчикъ и его въ дороге Божьимъ судомъ въ животе не стало, а ныне съ ними переводчикъ есть, только по еарсовски мало знаетъ, и они бѣ велѣли dokonчальную грамоту писати по татарски или по еарсовски прямо съ того списка, ка-

ковъ списокъ данъ имъ на образецъ, слово въ слово, а прописки бѣ и хитрости ни въ чемъ не было. А будетъ въ чемъ прописка въ какомъ дѣле мимо того списка, каковъ они дадутъ по руски, или въ чемъ какая хитрость будетъ, и то дѣло будетъ не въ дѣло, и правда не въ правду.

ДОКОНЧАЛЬНАЯ ГРАМОТА, ШАХЪ АББАСОВО СЛОВО.

Вседержителя Бога волею мы великій государь Иранскій и Тиранскій Аббасъ шахово в. Персицѣе и Ширванскіе земли и иныхъ учинилися есмя въ любви и въ соединеніе и въ вѣчномъ докончаніе съ вами, съ братомъ нашимъ, съ высочайшимъ и великостольнейшимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. (*титулъ*). Быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви вездѣ заодно, и добра мнѣ великому государю шахъ Аббасову в. тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А тебѣ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. хотѣти добра нашему шахъ Аббасову величеству и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было, и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти. И на всѣхъ недруговъ быти намъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, а вамъ, брату нашему, съ нами заодно. Кто будетъ намъ великому государю шахъ Аббасову в. другъ, тотъ и вамъ, брату нашему, царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. другъ, а кто будетъ намъ великому государю шахъ Аббасову в. недругъ, тотъ тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. недругъ; а кто будетъ нашему царскому в. другъ, тотъ и намъ шахъ Аббасову в. другъ, а кто будетъ тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ и намъ великому государю шахъ Аббасову в. недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. вашему царскому в. надобетъ наша помощь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ намъ Аббасъ шахову в. надобетъ помочь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь Аббасъ шахово в. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати,

и намъ къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. вѣсть послати; а тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлать, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ Аббасъ шахову величеству тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. на вашего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду безъ хитрости, по сей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы Аббасъ шахову в. къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. самодержцу вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему, великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послать. А пойдешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. на которого своего недруга или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а намъ Аббасъ шахову величеству будетъ про то вѣдомо, и намъ такъ же на того вашего недруга самимъ итти или царевичевъ и воеводъ и людей послати. А которые города нашего Аббасъ шахова в. государства поималъ у насъ турецкой салтанъ, и намъ великому государю Аббасъ шахову в. тѣхъ городовъ достигати и тебѣ, брату нашему, намъ людьми помогати, и достигнувъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и великому кн. Федору Ивановичю в. Р. с. поступитися намъ изъ тѣхъ городовъ Дербени, да Шемахи, да Баки, и впередъ намъ вел. государю Аббасъ шахову в. въ тѣ города не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ безо всякіе зацѣпки. А итти нашего Аббасъ ш. в. послу прямо къ тебѣ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с., а твоему, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. послу итти прямо къ нашему Аббасъ шахову в. А гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ нашихъ государствъ ходити на обѣ стороны безо всякіе зацѣпки, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти; а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины изстари ведетца.

И зауморщинамъ на обе стороны не быти. Которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станеть, и что после

его животовъ останетца, и того его живота поплинникомъ не имати, а отдати тотъ его животъ нашему послу. А не будетъ въ то время нашего посла, ино отдати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. въ землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. поплинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у тебя, брата нашего, посолъ нашъ или добрые гости, или родство того умершаго человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о томъ животѣ къ тебѣ, брату нашему, пріѣдетъ съ нашею Аббасъ шаховою грамотою. И тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. земли въ животѣ не станетъ и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ поплинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ, а не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ поплинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твои, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р. с. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ Аббасъ шахову в. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ о томъ животе зъ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати (тому человѣку).

Такъ же которые послы пойдутъ къ нашему Аббасъ шахову величеству отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними, куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ брата нашего в. г. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе нибудъ пойдутъ къ тебѣ,

брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. черезъ наши земли, и гости съ ними, или твои, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ.

А вотчины нашѣ тебѣ, брату нашему, великому г. ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. блюсти и не обидити, и не вступатись въ наши государства и во всѣ наши украинные мѣста въ города и земли и въ воды и во всякіе угоды по сему нашему докончанью. А намъ великому государю Аббасъ шахову в. твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. отчины блюсти и не обидити и не вступатись во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ города и въ земли, и въ воды, и во всякіе угоды по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано, мы великій государь Аббасъ ш. в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте тебѣ, брату нашему великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю: быть намъ съ тобою, братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано. Писана...

ДОКОНЧАЛЬНАЯ ГРАМОТА, ГОСУДАРЕВО СЛОВО.

Вседержителя Бога волею мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель по присылке и по желанью высокостольнейшего мѣста и превысочайшіе степени великодержательные власти васъ, брата нашего, Аббасъ шахова величества Перситцкіе и Ширванскіе земли государя Иранского и Тиранского и иныхъ, учинилися есмя съ тобою, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в. въ дружбе и въ вечномъ соединеніе, отъ сего дни впередъ отъ детей на внучата, быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в. вездѣ заодно, и добра мнѣ великому государю ц. и великому кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. А тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти добра нашему царскому в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бъ не было. И другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на

всѣхъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодно: хто будетъ намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. другъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ; а хто будетъ намъ великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. недругъ. А хто будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. другъ, тотъ и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. другъ; а хто будетъ тебѣ, брату нашему, недругъ, тотъ и нашему ц. величеству недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. надобеть наша помощь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ нашему ц. в. надобеть помощь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. вѣсть послати, а тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати въ правду безъ хитрости по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, Аббасъ ш. в. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ намъ вѣсть послати, и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. на твоего недруга помогати въ правду безъ хитрости по сей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга, или царевичевъ и воеводъ и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему Аббасъ ш. в. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти, или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, Аббасъ ш. в. на которого своего недруга, или воеводъ своихъ и людей пошлешь, а нашему царьскому величеству будетъ про то вѣдомо, и намъ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. также самимъ на него итти, или царевичевъ и воеводъ и людей на него послати. А которые города твоего, брата нашего, Аббасъ ш. в. государства поималъ турской салтанъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тѣхъ городовъ доступати, а намъ тебѣ, брату нашему, людьми помогати. И достигнувъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. поступитися нашему царьскому величеству, исъ тѣхъ городовъ Дербени, да Шемахи, да Баки, и впередъ тебѣ, брату нашему, въ тѣ города не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ, безо всякіе зацѣпки, а итти нашему царьского величества послу прямо къ тебѣ, брату

нашему, къ Аббасъ шахову величеству; а твоему Аббасъ шахова величества послу итти прямо къ нашему царьскому величеству. И гостемъ и торговымъ людямъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякихъ зацепки, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти, а имати на гостехъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины изстари ведетца.

Также которые послы пойдутъ къ нашему царьскому величеству отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды не пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ брата нашего Аббасъ шахова в. земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отымати, а пропускати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. черезъ наши земли, и гости съ ними, или твои брата нашего послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и нашему царьскому в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отымати, а пропускати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ.

И зауморщинамъ на обе стороны не быти. Которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животъ не станетъ, и что после его животъ останетца, и того умершаго живота пошлинникамъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу; а не будетъ въ то время нашего посла, ино отдавати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей, брата нашего, Аббасъ шахова в. землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, Аббасъ ш. в. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти, да какъ будетъ у тебя, брата нашего, посолъ или добрые гости, или родство того умершаго человѣка и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о томъ животѣ приѣдетъ съ нашею царскою грамотою, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, Аббасъ ш. в. земли въ нашихъ земляхъ въ животъ не станетъ, и что после его живота останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ.

А не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершого сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твой, брата нашего, Аббасъ шахова в. посолъ или того умершого родство и добрые гости, и намъ великому г. ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершого родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ прїѣдетъ, о томъ животѣ зъ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку.

А вотчины нашѣ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству блюсти и не обидити и не вступатись въ наши государства и въ великіе княжества и во всѣ наши украинные мѣста, въ города и въ земли и въ воды, и во всякіе угоды по сему нашему dokonчанью. А намъ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю в. Р. с. твоей, брата нашего, Аббасъ шахова величества отчины блюсти и не обидити и не вступатись во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ города и въ земли, и въ воды, и во всякіе угоды по сему нашему dokonчанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано мы великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель тебѣ, брату нашему, великому государю Персидскіе и Ширванскіе земли Аббасъ шахову величеству дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте: быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано.

А се приписъ послова.

На сей перемирной грамоте мы, великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. (*титулъ* ¹⁾) его царского величества великіе послы язъ, воевода и намѣстникъ арзамаской князь Василей Васильевичъ Тюеякинъ, язъ, дьякъ Семейка Емельяновъ, цѣловали есмя крестъ, и печати свои къ сей перемирной записи привѣсили, на томъ, что Божіею милостию великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. самодержцу зъ братомъ своимъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ Персидскимъ и Ширванскимъ и иныхъ то перемирное постановленье держати крѣпко о всемъ по тому, какъ въ сей записи написано. А

¹⁾ Въ титулѣ было вставлено: «и государя Иверскіе земли грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли черкасскихъ и горскихъ князей», но все это зачеркнуто.

великому государю Аббасъ шахову величеству прями́ти великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. во всемъ по тому, какъ въ его докончальной грамоте писано. А въ грамоте докончальной написати съ того списка, каковъ списокъ, мы, царского величества послы, дали Аббасъ шахова в. думнымъ людемъ по договору съ ними. А въ чемъ будетъ въ той докончальной грамоте Аббасъ шахова величества написано будетъ не потому, какъ мы дали, написавъ въ списки, какое дѣло прописано, или не по тому написано для какіе хитрости, и та правда не въ правду, и дѣло не въ дѣло. А будетъ все дѣло писано будетъ въ докончальной грамоте потому, какъ мы, царсваго величества послы, списокъ дали, и то будетъ крѣпко и нерушимо. А какъ будутъ у великого государя нашего царя и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. великого государя Аббасъ шахова величества великіе послы, и великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. самодержцу съ той грамоты, у которой мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней целовали, велѣти написати своя грамота въ слово въ слово, и печать свою великому государю нашему къ той грамоте привѣсити, и крестъ на той грамоте целовати передъ его послы, и та грамота великому государю нашему ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. дать великого государя Аббасъ шахова величества посломъ, и пословъ его отпустить къ нему, не задерживая.

А будетъ Аббасъ шахъ самъ на докончальной грамоте правды учинити не похочетъ, а велитъ правду учинити своему ближнему челоуѣку, и въ шахове бѣ докончальной грамоте написали въ приписи:

На сей перемирной грамоте язъ, великого государя Аббасъ шахова в. ближней имр., далъ есми правду и шертъ учинилъ на сей перемирной грамоте за государя своего Аббасъ шахово величество великому г. ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. самодержцу—да титло-сполна—что великому государю нашему Аббасъ шахову величеству быти зъ братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано.

Грамота о торговых сношеніяхъ, для турскихъ людей.

Бога безначального, невидимаго, превыше небесъ пребывающаго и словомъ вся сотворшаго, и Духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и непреступнаго, владующаго силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещутъ и боятца небесная

и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. (*титულъ*) и иныхъ многихъ земель государь и обладатель Персѣтцкіе и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову в. вѣдомо буди. Прислалъ еси къ намъ къ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. посла своего Имамъ Гулы бека зъ грамотою, а въ грамоте къ нашему царскому величеству писалъ, чтобы торговымъ людямъ поволити пріезжати съ товары торговати въ государства въ Казань и въ Астарахань, и торговля имъ была отворена и торгъ бы людямъ твоимъ велѣть давать повольной. И прежь сего при отцѣ нашемъ блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. дѣда твоего шахъ Томазовъ казначей Калеаа взялъ у нашихъ торговыхъ людей наше блогодѣти на много тысячъ рублей, да тое наше блогодѣти и по ся мѣста не отдаывали. И мы ныне для тое блогодѣти послали къ тебѣ пословъ: воеводу и намѣсника арзemasкого князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омельянова. И какъ у тебя наши послы будутъ, и ты бѣ, шахъ Аббасъ, тоѣ блогодѣть велѣлъ сыскати, а сыскавъ, велѣлъ отдати посломъ нашимъ, которые ныне къ тебѣ для тоѣ блогодѣти посланы вмѣсте съ твоимъ посломъ. А какъ ту нашу блогодѣть сыщешь и посломъ нашимъ, которые къ тебѣ для тоѣ блогодѣти посланы, отдашь, и послы наши до нашего царского величества тоѣ блогодѣть доvezутъ, и твоимъ шахъ Аббасовымъ торговымъ людямъ въ наши государства, въ Казань и въ Астарахань, дорога отворена будетъ, и торгъ съ нашими людьми велимъ дати повольной во всемъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7105-го, маія мѣсяца.

Грамота Бориса Годунова къ шаху Аббасу.

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже преже вѣкъ сый бѣ, присно есть и будетъ, ни начинаема, ниже престаема, безначальнаго, страшнаго и непреступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владѣющаго силами небесными и всю тварь безсмертнымъ своимъ Словомъ сотворшаго и божественнымъ своимъ Духомъ вся оживляющаго, и всѣмъ человѣкомъ утешенія благая дарующаго, сего Бога нашего милостію, властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ скипетро-

держателя великого Російскаго царствія великого государя царя и великого князя Оедора Ивановича в. Р. с. (*титулъ*) его царскаго величества брату Восточнаго предѣла, высокостольнейшаго мѣста, превысочайшіе прехвальныя степени великодержательную власть древнихъ великихъ государей персидскихъ царей пріимшему, превознесенную честь, яко рогъ изрога, достигшему и мусульманскихъ высочайшихъ превосходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, и многово войска строителю, пореченному въ чести величества изяшному, въ великихъ государехъ высочайшему, добро обычаичному и справедливому, храброму и непобедимому, противнымъ своимъ победителю въ царствѣ свѣтообразнейшему, избранному, гамаюну подражателю, иже толкуетца царь царемъ, честиѣйшему и счастливому, высочайшему и словнейшему государю Персидскіе и Ширванскіе земли начальнику Иранскому и Тиранскому Аббасъ шахову величеству царскаго величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ и. в. д. и содер. в. г. ц. К. и А. Борисъ Оедоровичъ Годуновъ вашему высочайшему величеству челомъ бьетъ. Прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. къ его ц. в. вы, великій государь, превысочайшій Аббасъ шахово в. вѣрнейшаго челоуѣка своего Андибека да купца Хосровъ Алѣя о дружбе и о братцкой любви, а ко мнѣ ваше шахъ Аббасово в. пожаловалъ, прислалъ съ ними свою любительную грамоту съ великою ласкою и похвалою, и о томъ въ своей грамоте ты, вел. государь Аббасъ шахово в., писалъ, чтобъ мнѣ межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и твоимъ великого государя Аббасъ шаховымъ в. о прибавленіе любви порадѣти, и что будетъ по твоему великого государя Аббасъ шахова в. приказу прошеніе людей твоихъ, о томъ бы мнѣ способствовать. А рѣчью въ тайности ты, великій государь, Аббасъ ш. в. ко мнѣ съ челоуѣкомъ своимъ съ Андибекомъ приказывалъ, что межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. и тебя великого государя Аббасъ ш. в. о дружбе и о братствѣ ссылки есть, а большого укрѣпленія межъ великого государя нашего его царскаго величества и твоего великого государя шахъ Аббасова в. нѣтъ. И твое великого государя Аббасъ ш. в. хотѣнье и желанье то, чтобъ съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Оедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти тебѣ великому государю Аббасъ шахову в. въ братствѣ и въ любви на веки, и та бѣ вековая дружба и братство укрѣпить вѣрою съ обе стороны, а укрѣпясь бѣ вамъ великимъ государемъ межъ собою въ братствѣ и въ любви, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ

своихъ недруговъ заодинъ. Кто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. другъ, тотъ бы и тебѣ великому государю шахъ Аббасову в. былъ другъ, а кто великому государю нашему его ц. в. недругъ, тотъ бы и тебѣ великому государю Аббасъ ш. в. былъ недругъ. А что будетъ великому г. нашему ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. изъ твоего великого государя Аббасъ ш. в. государства понадобитца, а въ вашей землѣ то ведетца, и вы за то не постоите. И мнѣ бы, государь, то извѣстить великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. и хъ такой укрепленной любви наводити. И язь то все до царского в. доносилъ и великого государя своего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. съ прошенъемъ наводилъ, чтобъ великій г. н. ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ тобою великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ укрепись, были впередъ въ дружбе и въ любви на веки неподвижно и на всѣхъ своихъ недруговъ стояли заодинъ. И великій г. нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. за моимъ прошенъемъ съ тобою съ великимъ государемъ Аббасъ ш. в. въ дружбе и въ любви и въ соединенъе быти и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ похотѣлъ, и гонцу вашего величества Анди беку объявивъ, къ тебѣ вел. государю Аббасъ ш. в. велѣлъ отпустить. А для такого великого дѣла и укрепленья великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. къ тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству послалъ былъ пословъ своихъ большихъ, и въ то время пріѣхалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. отъ тебя великого государя Аббасъ шахова в. посолъ его ц. в. князь Ондрѣй Дмитриевичъ Звенигородской, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ царскому величеству вы Аббасъ шахово в. посла своего Имамъ Кулы бека съ своею любовною грамотою. Да съ нимъ же прислалъ ты, великій государь Аббасъ шахово в., ко мнѣ свою грамоту, а въ грамоте своей ты, великій государь Аббасъ ш. в., ко мнѣ писалъ: какъ язь напередъ того межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с. и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ и межъ васъ великого г. Аббасъ ш. в. о дружбе и о любви радѣлъ, такъ бы и впередъ и свыше того радѣти, что искони вѣкъ межъ васъ великихъ государей дружба и любовь была, а ныне и впередъ межъ васъ великихъ государей любовь и дружба и свыше того была, а намъ бы о томъ порадоути. И о которыхъ дѣлахъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. ты, великій государь, Аббасъ шахово в. писалъ въ своей грамоте съ посломъ своимъ съ Имамъ Кулы бекомъ и что

ваше Аббасъ ш. в. писалъ ко мнѣ въ своей грамоте, и язъ тѣ всѣ дела до великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. доносили, и царскому величеству тѣ дела вѣдомы. И великій государь нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. по вашему прошенью послу вашему Имамъ Кулы беку въ своемъ государстве въ торговле во всемъ повольность дати велѣлъ. И что годно тебѣ великому государю шахъ Аббасову величеству которые потребныя вещи, то ему купити велѣлъ освободити, и отпустилъ его къ вамъ милостивно, а для большого дѣла и укрепления великій государь, нашъ царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея Р. самодержецъ послалъ къ тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ, дворянина и намѣстника арземасского князя Василья Васильевича Тюякина да дьяка Семейку Емельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлахъ, какъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичу в. Р. с. и тебѣ великому государю Аббасъ шахову в. межъ себя быти впередъ въ крепкой дружбе и въ любви и въ соединенье на веки неподвижно, и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти обще заодно. И язъ о томъ радѣю, чтобъ межъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и межъ тебя великого государя Аббасъ шахова в. дружба и братцкая любовь утвердилась на веки, и будучи бѣ вамъ великимъ государемъ въ братцкой любви и въ соединенье, стояти обще на всѣхъ недруговъ заодно.

Да пожаловалъ меня ты, великій государь Аббасъ шахово величество, прислалъ ко мнѣ поминки съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ и съ посломъ своимъ с-Имамъ Кулы бекомъ. И язъ тѣ вашего величества поминки любительно принялъ и на твоёмъ великого государя Аббасъ шахова величества на жалованье челомъ бью. А тебѣ великому государю Аббасъ шахову величеству съ великимъ челобитьемъ послалъ есми царского величества съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюфякинымъ да зъ дьякомъ съ Семейкою Омеляновымъ сорокъ соболей, три кости рыба зубу, самопалъ долгой съ порошницею, да ястребъ бѣлой. А о которыхъ потребныхъ вещехъ твой великого государя Аббасъ шахова величества посолъ Имамъ Кулы бекъ приказывалъ ко мнѣ съ приставы, что тебѣ великому государю Аббасъ шахову в. годно, и язъ то все къ тебѣ великому государю Аббасъ ш. в. послалъ съ посломъ вашего Аббасъ шахова в. с-Имамъ Кулы бекомъ; а иное послано напередъ того съ твоимъ великого государя Аббасъ шахова в. человѣкомъ съ Анди бекомъ. И тебѣ бѣ великому государю Аббасъ шахову величеству пожаловати, то велѣти принять милостивно. Писанъ

въ великого государя нашего государстве въ царствующемъ граде Москвѣ.

Грамота Бориса Годунова къ Фергатъ хану.

Безначального всемогущего Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестіанского закона утвердившаго скиетръ держати православія и (пастырство)вати словеснымъ Его овцамъ Російского государства великого государя царя и вел. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. (*титулъ*), его царского в. отъ шурина и слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского Бориса Федоровича Годунова высочайшего и великостольнейшаго, превосходящего честію и многихъ мусульманскихъ родовъ повелители отъ высокіе царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенного Иранского и Тиранского, Персидцкіе и Ширванскіе земли великого государя шахъ Аббасова величества ближнему Ѳергатъ хану любовное пріятельство. Пржез сего присылалъ къ в. государю нашему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. и многихъ государствъ государю и обладателю въ его царскому в. великій государь вашъ Аббасъ шахово величество вѣрнейшего своего человѣка Анди бека да купца Хостровъ Алѣя съ своею любовною грамотою о дружелюбной любви. А въ грамоте своей къ в. государю нашему ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. с. въ его царскому в. великій государь Абасъ шахово в. писалъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлахъ приказалъ онъ человѣку своему Анди беку известити рѣчью мнѣ царского в. шурина слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астараханского Борису Федоровичю Годунову, а язъ бы тѣ дѣла донесъ до царского в. и способство учинилъ. А рѣчью въ тайности великій государь Аббасъ шахово величество ко мнѣ съ человѣкомъ своимъ съ Анди бекомъ приказывалъ, что межъ великого государя н. ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. и его великого государя Аббасъ ш. в. о дружбе и о братстве ссылки есть, а большого укрепления межъ ихъ великихъ государей нѣтъ. И Аббасъ шахова в. хотѣнье и желанье то, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. быти ему великому государю Аббасъ шахову в. въ братстве и въ любви на веки, и та бѣ вековая дружба и братство укрепити вѣрою съ обе стороны. А укрепяся бѣ имъ великимъ государемъ межъ себя въ братстве и въ любви, стояти на турского и на бухарского и на всѣхъ своихъ недруговъ заединѣ. Кто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. другъ, тотъ бы и ему великому государю Аббасъ ш. в. былъ другъ;

а хто великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. недругъ, тотъ бы и ему великому государю Аббасъ ш. в. былъ недругъ. А что будетъ царскому в. изъ ево государства понадобится, и онъ за то не постоитъ. А мнѣ бѣ то известить царскому в. и хъ такой укрепленной любви великого государя ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. наводити. И язь то все до царского в. доносилъ, и великого государя своего ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. съ прошенъемъ и припоменаѣ наводилъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. съ великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ в., укрепяся, были впередъ въ дружбе и любовной любви на веки неподвижно, и бывъ великіе государи межъ себя въ соединенъе и на всѣхъ своихъ недруговъ стояли обще заединъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. самодержецъ за моимъ прошенъемъ съ великимъ государемъ вашимъ Аббасъ ш. в. въ дружбе и въ любви и въ соединенъе хочеть быти и на то подвиженъ, чтобъ великому государю нашему его ц. в. и великому государю Аббасъ шахову в. быти межъ себя въ любительной любви, и на всѣхъ недруговъ стояти заединъ, и гонцу Аббасъ шахова в. Анди беку то объявивъ, къ Аббасъ шахову в. велѣлъ отпустить. А для такого великого дѣла и укрѣпленъя великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. ко государю вашему Аббасъ шахову в. послалъ былъ пословъ своихъ большихъ, и въ то время приѣхалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. отъ великого государя вашего Аббасъ шахова величества царского в. посолъ князь Ондрѣй Дмитриевичъ Звенигородцкой, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ царскому в. Аббасъ шахову в. посла своего Имамъ Кулы бека съ своею любовною грамотою. И о которыхъ дѣлахъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. великій государь Аббасъ шахову в. писалъ въ своей грамотѣ съ посломъ своимъ с-Имамъ Кулы бекомъ, и язь тѣ всѣ дѣла до великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. доносилъ, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. по моему извещенью великого государя Аббасъ шахова в. послу его Имамъ Кулы беку въ своемъ государствѣ въ торговлѣ во всемъ повольность дати велѣлъ и что годно Аббасъ шахову величеству которые потребныя товары, то ему купити освободитъ велѣлъ . . . . . и во всемъ имъ повольность велелъ учинити и отпустить отъ своихъ царскихъ очей великого государя Аббасъ шахова величества посла Имамъ Кулы бека. А для большого дѣла и укрѣпленъя великій государь нашъ царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. къ великому государю

Аббасъ шахову величеству послалъ пословъ своихъ дворенина и намѣстника арземаского князя Василья Васильевича Тюеякина да дьяка Семейку Омельянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлахъ, какъ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. и великому государю Аббасъ шахову величеству межъ себя быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ любительной любви и въ соединенъе на веки неподвижно, и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти обще заодно. А язъ царского величества шюринъ Борисъ Федоровичъ въ томъ дѣлѣ порадѣлъ и впередъ хочю о томъ радѣти и промышляти, чтобъ межъ великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и межъ великого государя вашего Аббасъ шахова величества дружба и братцкая любительная любовь утвердилася на веки, и будучи бѣ имъ великимъ государемъ межъ себя въ братцкой любви и въ соединенъе и въ крѣпкой дружбе, своѣтъ обще на всѣхъ своихъ недруговъ заодно.

Да прислалъ еси къ царского величества шюрину ко мнѣ съ великого государя Аббасъ шахова в. посломъ с-Имамъ Кулы бекомъ поминки, и язъ тѣ твои поминки принялъ ласково и любительно, а къ вашему пріятельству послалъ есми къ тебѣ съ царского величества послы любовны(е) помин(ки): сорокъ соболей, самопалъ неметцкой, лисицу черну, и ваша бѣ пріятельская любовь то отъ меня принялъ въ любовь, да и впередъ бы межи насъ любовь множилась.

Государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарищи челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю напередъ сего, что стоятъ шаховы дворяня и посольскіе люди по разнымъ дворомъ и ходятъ въ день и въ ночь по посаду для воровства съ саблями, и въ которыхъ дворехъ стоятъ, и тѣмъ людямъ отъ нихъ теснота и обида. И били челомъ тебѣ государю казанскіе жильцы Федька да Якушъ Оботуровы, что стоитъ у нихъ на дворѣ кизылбаскова шаха купчина съ сыномъ и съ людьми недѣль зѣ дватцать, и имъ отъ нихъ теснота и обида великая, и тебѣ бѣ государю ихъ пожаловати, велѣти ихъ съ ихъ двора перевести на иной дворъ. И мы, холопи твои, послали хъ кизылбашскому послу сына боярсково Юрья Змеева, которой у него былъ въ приставстве, чтобъ купчину Тюркомиря съ того двора велѣлъ перевести на иной дворъ, ближе къ тому двору, гдѣ посолъ стоитъ, для того, чтобъ усторожливее. И Юрьи Змеевъ пришелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что кизылбашской посолъ послалъ купчину Тюркомиря съ того двора переводити людей своихъ, Шихназара съ товарищи.

И после того, спустя день съ пять, билъ челомъ тебѣ государю кизылбашсково шаха купчина Тюркомиръ и прислалъ къ намъ челобитную съ сыномъ своимъ съ Маминомъ, а въ челобитной его написано: какъ онъ пріѣхалъ отъ тебя государя съ Москвы въ Казань, и ему дали дворъ стояти, и онъ на томъ дворѣ стоялъ до полузимы, и пришли деи съ того двора переводити ево на иной дворъ сынъ боярекой Юрьи Змеевъ, которому велено быти у кизылбашсково посла въ приставехъ, да отъ посла съ нимъ пришли посольскіе люди Шараеъ да Шихназаръ да Азіѣ. И онъ де съ того двора со всею рухлядью не пошелъ для того, что у него казна великая, да сшелъ на гостинъ дворъ одинъ и почевалъ на гостине дворѣ, а рухлядь всю покинулъ на томъ дворѣ; а безъ него де, государь, на томъ дворѣ остались сторожи Логинко да Шумилко. И безъ него деи, государь, учинилась на томъ дворѣ пропажа: четыре лисицы черныхъ, цена пятьдесятъ рублей, да два сорока соболей, цена сто пятьдесятъ рублей, да дватцать соболей цена тридцать рублей. И мы, государь, Юрья Змеева спрашивали: купчину онъ Тюркомиря съ посольскими людьми на иной дворъ сводити приходилъ ли? И Юрьи Змеевъ сказалъ, что онъ съ посольскими людьми Тюркомиря на иной дворъ сводити не прихаживалъ, а посылалъ деи хъ купчине посолъ Имамъ Кулъ бекъ своихъ людей, а онъ въ тѣ поры былъ у посла на дворѣ, а велѣлъ ему говорить чтобъ онъ переѣхалъ стояти на иной дворъ, къ нему поближе. И мы, холопи твои, сторожей Шумилка да Логинка спрашивали: какъ хъ купчине посолъ присылалъ людей своихъ говорити о дворѣ, и Юрьи Змеевъ съ посольскими людьми хъ купчине на дворъ приходилъ ли, и какъ купчина зъ двора сшелъ, и после его хто на дворѣ остался, и коимъ обычаемъ пропажа у купчины безъ него учинилась? И сторожи, государь, Шумилко да Логинко въ роспросе сказали, что приходили хъ купчине о дворѣ говорить посольскіе люди три человекъ, а имянь имъ не вѣдаютъ, а Юрьи Змеевъ съ посольскими людьми не приходилъ. И какъ деи пришли тѣ посольскіе люди хъ купчине на дворъ, и вшедъ хъ купчине в-ызбу и утали межъ себя шумѣть бранитца, а того не знаютъ что: говорить по своему языку. И купчина велѣлъ имъ сторожемъ тотчасъ постели на дворъ носити да и ларцы, да на санки класти. И они вынесли из-ызбы и положили на санки постели да два ларчика, да коробью большую увязану, а того не вѣдаютъ, что въ ларчикехъ и въ коробѣ. Да тѣ постели и ларцы и коробью велѣли имъ за собою на гостинъ дворъ вести. И они деи за ними и отвезли на гостинъ дворъ, да коробью же съ судами съ оловяными и съ мѣдными, а посольскіе

люди зъ двора пошли. Да какъ онѣ тое рухлядь вынесли изъ-избы на дворъ, и купчина съ сыномъ своимъ за ними жъ, за сторожи, пошелъ изъ хоромъ. Да какъ вышелъ купчина изъ-избы, и онъ деи кинулъ ключи къ Федорове избѣ, гдѣ живетъ дворникъ того двора, да и пошелъ зъ двора. И после ево, за нимъ идучи, сынъ его тѣ ключи взялъ, да за нимъ же пошелъ зъ двора. И какъ деи привезли онѣ за ними ту рухлядь на гостинъ дворъ, и купчина имъ велѣлъ положить въ-избѣ у тезиковъ, да ихъ отпустили, а велѣли имъ итти по своимъ дворамъ, а на тотъ дворъ, гдѣ купчина стоялъ, ходити имъ купчина не велѣлъ, а говорилъ, что имъ на тотъ дворъ ходити нѣ по што. И они деи, блюдясъ, пошли на тотъ дворъ, чтобъ безъ нихъ хто какіе рухляди не покралъ.

Да пришедъ на дворъ Федора Оботурова, гдѣ стоялъ купчина, одинъ изъ нихъ остался на дворѣ, а другой пошелъ къ земскимъ старостамъ къ Ларе съ товарищи сказывать, что купчина зъ двора сшелъ и рухлядь съ собою поималъ, а иную покинулъ въ коробьяхъ и въ ларцѣхъ, а коробьи и ларцы замкнуты. И старосты деи велѣли имъ того беречи накрепко, чтобъ ничто безъ купчины не пропало.

И они деи стерегли того безъотступно. А на гостине деи дворъ купчина ночевалъ ночь, и на завтрее зъ гостина двора опять пришелъ на тотъ же дворъ въ пятомъ часу дни, а съ нимъ торговыхъ тезиковъ пять человекъ, а иманъ имъ не вѣдаютъ. Да пришедъ, учали пить медъ, что имъ дають въ корму, во всю ночь; а о пропаже ничего не говорили, потому что все, пришедъ, пересматривалъ. Да на третей деи день въ четвертомъ часу дни позвалъ ихъ купчина къ себѣ въ-избу, а съ нимъ только сынъ его Маминъ, да кошеваръ ево.

И какъ они пришли хъ купчине, и купчина имъ учалъ лаяти да учалъ съ коробей и съ ларцовъ верхи бросать, да на нихъ учалъ саблею примѣривать да страцалъ ихъ съ часъ, хотѣлъ саблею сѣчь, а горилъ имъ: пропало де у него три шубы собольи, а шубамъ деи цена пять сотъ рублей, да и соболи и лисицы. А того не сказалъ, сколько пропало соболей и лисицъ. Да спрашивалъ деи сторожей: они ль у него тоѣ рухлядь покрали, или дворники Федоръ да Яковъ Оботуровы? И они де ему сказали, что безъ нихъ не бывалъ никто и рухляди не крадывалъ никто, рухлядь у него вся цела; а они безъ него стерегли и день и ночь; а какъ онъ пришелъ къ себѣ зъ гостина двора, и онъ въ тѣ поры, пересмотря, ничего не сказывалъ, а ныне, на третей день пропажу сказываетъ. И купчина деи ихъ учалъ лаяти.

И мы, холопи твои, Тюркомирева сына Мамина спрашивали, какъ

у нихъ то ся дѣлало? И купчининъ сынъ Маминъ сказалъ въ распросе тожъ, что и сторожи, только деи пропало у отца его рухляди, которая писана въ челобитной, на двѣсти на тридцать рублевъ, а мимо челобитное тое рухляди сказати рѣчью не помнить. И мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу Имамъ Куль беку толмача Олешу Толстово, которой у него приставленъ, а велѣли ему про то говорити: какъ онъ посылалъ купчину Тюркомиря зъ двора переводити на другой дворъ людей своихъ, Шихъ Назара съ товарищи, и Юрьи Змѣевъ съ его людьми хъ купчине на дворъ ходилъ ли, да и тобъ велѣлъ сыскати и роспросити у купчины подлинно, что у него пропало? и будетъ пропало и коими обычаи пропажа безъ него учинилась, и почему онъ ешелъ на гостинъ дворъ, а пришедъ зъ гостина двора про тоѣ пропажу не сказалъ вскоре? И того жъ, государь, часу толмачъ Олеша сказалъ намъ, что посолъ Тюркоморя зъ двора на другой дворъ по нашей присылке переводити посылалъ людей своихъ Шихъ Назара съ товарищи для того, что стоитъ отъ него купчина далече; а Юрьи де Змеевъ хъ купчине на дворъ не хаживалъ, а въ тѣ поры былъ у него, какъ люди его хъ купчине ходили. А что деи купчина сказываетъ, что у него пропажа учинилась, и то деи купчина говоритъ воровствомъ ложно, побранясь съ нимъ съ посломъ для того, что его онъ велѣлъ съ того двора на другой дворъ перевести, а у купчины деи ничего не пропало, про то деи ему вѣдомо подлинно, что рухлядь у него вся цела. И мы, холопи твои, посылали хъ купчине толмача Поснича Яковлева, чтобъ онъ тоѣ рухляди, которая, сказываетъ, пропала, осмотрилъ у себя гораздо, а что къ намъ присылалъ про тоѣ рухлядь о сыску, и сыскъ некоторой не нялъ, и сторожи на себя и на иного никакъ не сказываютъ. И купчина, государь, къ намъ приказалъ, чтобъ намъ поводить ему быти самому у насъ и онъ намъ расскажетъ про то подлинно, а то деи все будетъ добро, а сторожей бы деи пытати намъ въ томъ не велѣти. И мы въ другорядъ посылали хъ кизылбашскому послу сына боярского Деревню Кайсарова, а велѣли ему говорити: приказывалъ онъ съ толмачомъ съ Олешою съ Толстымъ, что у купчины пропажа учинилась и то онъ купчина говоритъ воровствомъ ложно, побранясь съ нимъ, съ посломъ, для того, что его велѣлъ съ того двора на другой дворъ перевести, а у купчины ничего не пропало, и про то ему вѣдомо подлинно, что рухлядь у него вся цела, и ему то такъ-ль подлинно вѣдомо, что у купчины не пропало ничего? И посолъ Деревне сказалъ, что онъ того подлинно не вѣдаетъ: пропало-ль у него, у купчины, какая рухлядь или не пропала. Да после, государь,

того велѣли мы купчине быти у себя въ ділчье полате. И купчина сказалъ, что у него пропажа о тѣ поры учинилась, соболи и лисицы, тожъ, что и сынъ его въ роспросе говорилъ. А сторожи сказывали тожъ. А деньги деи двѣсти рублей тутю жъ въ коробѣ были наверху, и деньги деи цѣлы, не пропали. А то деи я съ толмачемъ еъ вамъ приказывалъ, чтобъ мнѣ быти у васъ и розсказати про то самому вамъ. И мы, холопи твои, тѣхъ сторожей, которые были у купчины на дворѣ, Логинка да Шумилка, велѣли держати приставомъ до твоего государева указу. И о томъ, какъ ты, государь, укажешь?

На адресъ: 105 г. апрѣля въ 24 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ, съ Васильемъ съ Вердеревскимъ.

Отъ ц. и в. кн. Ѳ. И. память Василью Уварову. Посланы въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюеякинымъ да зъ діаконъ съ Семейкою Омеляновымъ еъ шаху отъ насъ въ поминкахъ девять кречетовъ. И какъ послы князь Василей Тюеякинъ да діакъ Семейка Омеляновъ на Коломну прїѣдутъ, и ты бѣ тотчасъ собралъ на Коломне съ посаду кречетомъ на кормъ, счетчи до Нижнево, на десять день, кречету по гнѣзду голубей или въ голубей мѣсто по куряти кречету на день. А собравъ кречетомъ кормъ, отдалъ бы еси кречетникомъ и на тѣ голуби корму, сколько пригоже.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопи твои Васька Тюеякинъ да Сенька Омеляновъ челомъ бьютъ. Послано, государь, отъ тебя государя съ нами, холопи твоими, въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху въ поминкахъ восемь кречетовъ и девятое чегликъ. И одинъ, государь, кречетъ боленъ; печеновать, въ ногахъ у него подтопъ; а тотъ, государь, кречатъ подкрасной посланъ въ другихъ. И мы про тотъ кречатъ спрашивали кречатниковъ: сеоль давно тотъ кречатъ боленъ? И кречатники, государь, намъ сказали, что тотъ кречатъ боленъ давно, и о томъ де они кречате твоему государеву сокольничему Ивану Жеребцову говорили, что онъ боленъ, какъ мы, холопи твои, на Москвѣ на судне твоихъ государевыхъ кречатовъ смотрили. И въ ту пору намъ кречатники тово кречата про болѣзнь не сказали.

Лѣта 7105-го, маія въ „   “ де(нь) по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Русіи кречетникъ Василей Черицовъ. Посланъ онъ на государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. службу въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюеякинымъ да зъ дьякомъ съ Семейкою Омеляновымъ, и дано ему государева ц. и в. кн. Ѳедора

Ивановича в. Р. жалованья на подмогу дватцать рублевъ, а товарищемъ его дано государева жалованья на подмогу: Петру Маркову дватцать пять рублевъ, Ивану Петрову дватцать три рубли. И государь бы ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. его, Василья, пожаловалъ, велѣлъ его сверстать своимъ государевымъ жалованьемъ и подмогою съ его товарищи равно. И по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу вы, бояре, приговорили: кречетнику Василью Чернцову придати государева жалованья къ подмоге къ прежнему государеву жалованью, къ дватцати рублямъ, три рубли. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому государево ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. жалованья кречетнику Василью Чернцову для кизылбашскіе службы денежная придача къ прежнему государеву жалованью къ подмоге, къ дватцати рублямъ, три рубли велѣти дати.

Лѣта 7105 маія въ 26 (?) день по государеву ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. указу память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Вы, бояре, приговорили послать въ Кизылбаши съ послы со княземъ Васильемъ Тюякинымъ да за діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ для государева ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. дѣла и переводу съ татарского переводчика Исенъ Алѣя Дервишева. А для кизылбашскіе посылки приговорили вы, бояре, переводчику Исенъ Алѣю дати государева ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. жалованье впередъ на два года, на 106-й да на 107-й годъ, по дватцати рублевъ на годъ, да подмоги сорокъ рублевъ. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому переводчику Исенъ Алѣю для кизылбашскіе скорые посылки государево ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. жалованье впередъ на 106-й да на 107-й годъ и подмоги сорокъ рублевъ велѣти ему дати.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посломъ нашимъ князю Василью Васильевичю Тюякину да дьяку Семейке Омельянову. Писали есте къ намъ, что посланъ съ вами татарской толмачъ Девлетъ Чекаевъ, и тотъ толмачъ старъ и боленъ а се переводить по татарски мало знаетъ, а у васъ будутъ наши дѣла великіе и безъ переводчика быти нѣлзе. И мы ныне послали къ вамъ татарского переводчика Исенъ Алѣя Дербышева, а Девлетя съ сыномъ велѣли есмь воротити назадъ къ Москве. И подорожная къ нему послана. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и переводчикъ Исенъ Алѣй къ вамъ пріѣдетъ, и вы бѣ Исенъ Алѣю велѣли быти съ собою для нашего дѣла толмачества и переводовъ; а толмачю Девлетю Чекаеву съ сыномъ его велѣли ѣхати къ Москве. Да дали бѣ естя, взявъ у Девлетя, Исенъ Алѣю Дербышеву запасовъ дватцать ведеръ вина да

пятнатцать пудовъ меду прѣсного, да муки пшеничныя двѣ чети, да гречныя муки и ржаные чети съ три. А будетъ у Девлетя меду прѣсного столько не будетъ, и вы бѣ у него взяли вина побольши и дали Исенъ Алѣю. А что вина и меду, взявъ у Девлетя, Есенъ Алѣю дадите, и вы бѣ о томъ отписали въ посольской приказъ печатника нашего и посольского дѣяка Василья Яковлича Щелкалова.

Да писали есте къ намъ: которые кречета посланы отъ насъ въ поминкахъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, и исъ тѣхъ кречетовъ одинъ кречеть подкрасной боленъ, а посланъ онъ въ другихъ. И въ того кречета мѣста посланъ къ вамъ кречеть подкрасной с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ, а съ кречетомъ посланъ до Казани кречетникъ Михайла Тоболинъ. И вы бѣ тотъ кречать у нихъ взявъ, кречетника Михайла отпустили къ Москве. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го . . . . .

Лѣта 7105-го . . . . . по государеву ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. указу память кречетнику Михайлу Тобалину. Посланы съ нимъ къ посломъ, которые посланы отъ государя въ Кизылбашъ къ Аббасъ шаху, кречать да ястребъ бѣлой, а кормъ на тѣ птицы данъ имъ съ Москвы до Коломны, а отъ Коломны на тѣ птицы кормъ и ледъ имати имъ по городомъ отъ Коломны до Переславля Рязанского, а отъ Переславля до Касимова, а отъ Касимова до Муромъ, а отъ Муромъ до Нижнево Новагорода, а отъ Нижнево до Казани. И переводчику Исенъ Алѣю и кречетнику Михайлу, ѣдучи по городомъ, на тѣ птицы имать кормъ и ледъ у приказныхъ людей, считчи въ сколько день отъ города до города мочно имъ поспѣти, на птицу по гнѣзду голубей или по куряти на день, и ледъ, сколько имъ надобеть, чтобъ тѣ птицы . . . . . довести здорово.

Паметь. Имена псарямъ пешимъ, которымъ быть у государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. охоты у кобелей у меделянскихъ: Иванъ Коковъ, Ѳедоръ Заболинъ. А кобелемъ прозвище кобель жолтъ, Смердъ, грудь и пазнѣти белы, на конецъ хвоста бѣло; кобель чюбаръ съ лесинкою (?) пазнѣти белы, Дуракъ.

Отъ ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи. Послали есмь въ Кизылбашскую землю къ Аббасъ шаху пословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюфякина да дѣяка Семейку Омелянова, а съ ними подъячей Иванъ Дубровской да два толмача, да три человекъ кречетниковъ. А съ ними велѣли есмь отпустить исъ Казани кизылбашского посла Имамъ Гулы бека зъ

дворяны да кизылбашского купца Тюркомиля. А съ кизылбашскимъ посломъ велѣли есмь послать проводить въ приставстве дву сыновъ боярскихъ добрыхъ и съ казанскихъ жильцовъ, да для провожанья съ сотникомъ сто человекъ стрельцовъ. А кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ и про ихъ людей велѣли есмь послати изъ Казани, счетчи до Астарахани. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а послы наши князь Василей Тюфякинъ и дьякъ Семейка Омеляновъ въ Казань прїѣдутъ, и вы бѣ съ ними отпустили и съ Казани кизылбашского посла Имамъ Кулы бека и дворянъ и шахова купца Тюркомиля и ихъ людей; а въ приставехъ съ кизылбашскимъ посломъ послали бы есте дву сыновъ боярскихъ добрыхъ казанскихъ жильцовъ, съ сотникомъ сто человекъ стрельцовъ. А на кормъ про кизылбашского посла и про дворянъ, и про ихъ людей дали бѣ есте въ Казани, счетчи до Астарахани, въ сколько день мочно поспѣть, по розписи, а по кольку на день корму послу и дворяномъ съ людьми въ Казани давали, и вы бѣ такову роспись въ Астарахань дали. А подлинно о всемъ, о отпуске кизылбашского посла и о провожатыхъ, писано къ вамъ и съ казанского дворца, и на ихъ суды якори и конаты и парусы, смотря по судамъ. Да послали есмь къ шаху въ поминкахъ девять кречетовъ, и вы бѣ на тѣ кречеты на кормъ дали бѣ есте, счетчи до Астарахани, въ сколько день мочно поспѣть, на день на кречета по гнѣзду голубей или по куряти. А какъ князя Василья и дьяка Семейку Омелянова и кизылбашского посла и купца отпустите, и въ которой день, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ къ печатнику и къ посольскому дѣлу нашему къ Василью Яковличю Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го маія въ 17 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань богомольцу нашему Ермогену митрополиту казанскому и свѣяжскому. Послали есмь для нашего дѣла въ Кизылбашъ въ послѣхъ князя Василья Тюфякина да дьяка Семейку Омелянова. И какъ князь Василей и дьякъ Семейка въ Казань придутъ, и ты бѣ богомолецъ нашъ Ермогенъ митрополитъ отпустилъ съ послы со княземъ Васильемъ да зъ дьякомъ съ Семейкою крестъ воздвизальной обложенъ и украшенъ съ каменья, да ризы комчатые и патрахиль и поручи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го, маія въ 17 день.

Отъ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань, окольничему нашему и воеводе Ивану Михайловичю Бутурлину да казначѣю нашему и воеводе Дементѣю Ивановичю Черемисинову съ

товарищи. Послали есмя въ Кизылбашскую землю (*и проч., какъ казанскимъ воеводамъ*). А со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ съ Семейкою велѣли есмя послати въ Кизылбашъ изъ Асторохани тритцать человекъ стрелцовъ лутчихъ, да наряду четыре пищали затинныхъ, да пищаль скорострѣльную, и къ ней пушкаря; а зелья и ядеръ къ пищалемъ по кольку пригоже. И какъ посла князь Василей Тюеякинъ и дьякъ Семейка Омеляновъ съ кизылбашскимъ посломъ и зъ дворяны и съ купцомъ въ Астороханъ приѣдутъ, и вы бѣ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашского посла Имамъ Гулы бека и дворянъ и купца Тюркомиля съ нимъ вмѣстѣ отпустили; а со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ Семейкою Омеляновымъ послали есте тритцать человекъ стрелцовъ, самыхъ добрыхъ молотцовъ, и зелья имъ дали сколько пригоже, а наряду послали бѣ есте со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ съ Семейкою Омеляновымъ четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострѣльную, да пушкаря; а зелья и ядеръ съ тѣми пищалами послали сколько пригоже. Да князю Василью жъ и дьяку Семейке Омелянову дали бы естя бусу добрую со всякимъ судовымъ запасомъ, и якорь на тоѣ бусу дали; а кизылбашского посла и дворянъ и купца Тюркомиля отпустили бы есте на другой бусе. И отпустили бѣ есте князя Василья и дьяка Семейку Омелянова и кизылбашского посла со всѣмъ вскоре, чтобъ имъ въ Гилянъ притти ранее. А покаместо посла князь Василей Тюеякинъ и дьякъ Семейка Омеляновъ въ Асторохани съ кизылбашскимъ посломъ побудутъ, и вы бѣ кизылбашскому послу и дворяномъ и ихъ людямъ кормъ давали по казанской росписи, какову къ вамъ розпись приплютъ изъ Казани. Да послали есмя къ шаху въ поминкахъ девять кречетовъ, а на кормъ тѣмъ кречетомъ голубей и куровъ велѣли есмя взяти въ Казани. И будетъ того корму про кречетовъ будетъ мало, и вы бѣ дали изъ Асторохани голубей и куровъ, смѣтя всего на два мѣсяца, а имали бѣ естя у посадчихъ людей, или у кого пригоже. А какъ князя Василья и дьяка Семейку Омелянова и кизылбашского посла и купца изъ Асторохани отпустите, и сколько подъ ними бусъ отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ посольской приказъ къ печатнику нашему и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта . . . . . 17 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Ѳ. И. в. Русіи. Отъ Москвы до Коломны и до Переславля Рязанского и до Касимова и до Муромъ и до Нижнево Новагорода, и до Казани по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ. Послано отъ насъ съ Москвы въ Кизылбашъ къ Абасъ

шаху съ переводчикомъ с-Исенъ Алѣмъ Дервишевымъ да съ кречатникомъ съ Михайломъ съ Тоболинымъ кречеть да ястребъ бѣлой, а кормъ на тѣ птицы данъ имъ съ Москвы до Коломны, а отъ Коломны на тѣ птицы кормъ имъ велѣли есмь имати по городомъ: отъ Коломны до Переславля Рязанского, а отъ Переславля до Касимова, а отъ Касимова до Муромъ, а отъ Муромъ до Нижнево Новагорода, а отъ Нижнево Новагорода до Казани у воеводъ нашихъ и у приказныхъ людей. И какъ переводчикъ Исенъ Алѣй Дервишевъ и кречатникъ Михайло Табалинъ въ которой городъ прїѣдутъ, и вы бѣ на тѣ птицы давали кормъ отъ города до города, считчи въ сколько день мочно поспѣти, на птицу по гнѣзду голубей или по куряти на день, и ледъ, сколько имъ надобеть, емлючи у посадскихъ и у всякихъ людей. А прочитая сю нашу грамоту, отдавали..... переводчику Исенъ Алѣю Дервишеву, да кречатнику Михаилу Тоболину назадъ для..... іюня въ 6 день.

Отъ царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи. Послали есмь въ Казань переводчика Исенъ Алѣя Дервишева, быти ему въ Кизылбашехъ съ послы, со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюфякинымъ да зъ діаконъ съ Семейкою Емельяновымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и переводчикъ Исенъ Алѣй Дервишевъ въ Казань прїѣдетъ, а кизылбашской будетъ посолъ и наши послы до его прїѣзду изъ Казани пошли, и вы бѣ тотчасъ переводчика Исенъ Алѣя отпустили за послы, давъ ему стругъ лехкой и кормщика и гребцовъ, да и проводить бы есте его послали стрельцовъ, сколько человекъ пригоже, чтобъ Исенъ Алѣю со всею посылкою, что съ нимъ послано, доѣхать совсѣмъ до пословъ здорово и безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го іюня въ..... (день).

Память посломъ князю Василью Васильевичю Тюфякину да дьяку Семейке Омелянову. Послано къ нимъ съ переводчикомъ съ Исенъ Алѣмъ Дервишевымъ къ Аббасъ шаху царского в. шюрина слуги и конюшево боярина Бориса Ѳедоровича Годунова ястребъ бѣлой, а къ ястребу кlobучекъ, шить золотомъ и серебромъ, да обнажцы и сильно серебряны..... да четыре шкатулы съ вины со многими зельи, двѣ сабаки медялянскіе. Соболь живой..... золочены..... Василью Васильевичю и дьяку Семейке Омелянову ястребъ велѣти держати..... зъ государевыми вмѣсте, а шкатулы. . . . . послано напередъ сего . . . . . и соболя и сабаки отослать къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Кулы беку съ

переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ. Да къ шахову жъ послу къ Имамъ Кулы беку отпущено съ послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюеякинымъ да зъ дѣякомъ съ Семейкою Емельяновымъ 200 ведръ вина, да съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ послано къ посломъ, 4 шкатулы съ вины со многими зельи, 2 сабаки меделянскіе. Шахову сыну Сеѣи мурзѣ отъ Ѳедора Борисовича соболь живой, а велено то отдати кизылбашскому послу. Царского в. шурина слуги и конюшево боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова послано къ шаху съ Анди бекомъ: медвѣдь бѣлой, медвѣдь черной гонецъ. Съ посломъ шаховымъ с-Ымамъ Кулы бекомъ отпущено: отъ Бориса Ѳедоровича къ шаху: 2 соболя живыхъ, 2 лисицы черныхъ, 2 куницы живыхъ, 40 окончинъ стекольчетыхъ, 9 окончинъ большихъ слюденыхъ, 2 оенара большіе слюденые, 2 сабаки меделянскіе.

Лѣта 7105-го іюня въ 6 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. указу память Петру Ювичю ¹⁾ Наумову. Ъхати ему за кизылбашскими послы, за княземъ Васильемъ Васильевичемъ Тюеякинымъ да за дѣякомъ Семейкою Емельяновымъ для того: посланы съ нимъ къ посломъ ко князю Василью Тюеякину да къ дѣяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты за государевою печатью, и списки и росписи за печатью печатника и посольского дѣяка Василья Яковлича Щелкалова, да рухляди поминочныя; что послано въ Кизылбашу къ Аббасъ шаху: пять сороковъ соболей, три пары соболей, четыре лисицы морныхъ, весмь костей рыбья зубу, три самопалы. И Петру, стѣхавъ пословъ, отдати ему посломъ князю Василью Тюеякину да дѣяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты и списки, и росписи, и рухледь по сему государеву наказу. А отдавъ посломъ князю Василью Тюеякину да дѣяку Семейке Емельянову государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. грамоты и списки, и росписи, и взявъ у пословъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. отписки, ѣхати къ Москве. А прѣхавъ къ Москве, явиться въ посольскомъ приказе печатнику нашему и посольскому дѣяку Василью Яковличю Щелкалову.

Государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои, Васка Тюфякинъ да Сенька Емельяновъ, челомъ бьютъ. Въ твоємъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, написано: какъ мы придемъ къ Аббасъ шаху, и намъ, холопемъ твоимъ, велено отъ тебя, государя, Аббасъ шаху поклонъ правити и рѣчь говорить, и поминки явити, и

---

¹⁾ Первоначально было написано, но зачеркнуто: «Суворовичю».

грамота подати по твоему государеву наказу и по записи, и списокъ, каковѣ быти dokonчальной шахову слову по договору, велено, государь, намъ дати шаху или его ближнемъ людямъ. • И отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового и содержателя великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского отъ Бориса Федоровича Годунова Аббасъ шаху и Өергатъ хану грамоты подати и поминки явити по наказу, какъ написано въ особномъ наказе. И намъ, холопомъ твоимъ, записи, по чему отъ тебя, государя, Аббасъ шаху поклонъ править и рѣчь говорити, и поминки, и грамоты, и списка, каковѣ быти dokonчальной, и отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина и воеводы дворового отъ Бориса Федоровича Годунова къ Аббасъ шаху и къ Өергатъ хану грамоты и поминковъ и особного наказу на Москвѣ не дано, и за нами, холопи твоими, тое посылки до Нижнего Новагорода не присылавали. А мы, холопи твои, пришли въ Нижней Новгородъ іюня въ 4 день и въ Нижнемъ хотимъ помѣшкать дни съ три, съ четыре, и пойдемъ изъ Нижнево въ Казань потише, а ожидая твоей государевы посылки. А какъ мы, холопи твои, придемъ въ Казань, а твоя государева посылка вскоре къ намъ не будетъ, и о томъ, государь, намъ, холопомъ своимъ, какъ укажешь: въ Казани ли намъ дожидатца твоей государевы посылки, или изъ Казани итти въ Асторохань? *На адресъ:* 105 г. іюня въ 9 день, съ нижегородцомъ с-Иваномъ съ Назимовымъ.

Отъ ц. и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. въ нашу отчину въ Казань воеводе нашему князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи. Посланъ отъ насъ съ Москвы хъ кизылбашскимъ посломъ ко князю Василью Тюеякину да къ дьяку къ Семейке Емельянову съ нашею посылкою и съ грамотами Петръ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ въ Казань пріѣдетъ, а послы будетъ до Петра изъ Казани пошли, и вы бѣ Петру Наумову, давъ струтъ лехкой и кормщика и гребцовъ, отпустили ево изъ Казани за послы тотчасъ, а для провожанья послали бѣ есте съ нимъ стрельцовъ, сколько человекъ пригоже, чтобъ Петру со всѣю посылкою доѣхати пословъ здорово и безстрашно. А какъ Петръ Наумовъ, отдавъ посломъ нашу казну и грамоты, пріѣдетъ въ Казань, и вы бѣ ево отпустили изъ Казани тотчасъ къ Москве. А которого числа Петра Наумова изъ Казани отпустите, и вы бѣ о томъ, отписали къ дьяку въ посольской приказъ печатника нашего и думного дѣяка Василья Яковлевича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го, іюня въ 6 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Өедора Ивановича в. Р. посломъ нашимъ

князю Василью Васильевичю Тюеякину да ділку нашему Семейке Омельянову. Послали есмь къ вамъ съ Петромъ съ Наумовымъ къ Аббасъ шаху грамоту вѣрющую да рѣчь, какъ вамъ говорити Аббасъ шаху, да два списка каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, наше слово и Аббасъ шахово, да грамоту въ запасъ для турскихъ людей, да нашего царьского величества шюрина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова двѣ грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Ѳергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича. Да съ нимъ же послано къ вамъ къ Аббасъ шаху поминковъ. А что съ нимъ поминочные рухляди послано отъ насъ и послано отъ слуги нашего и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху и къ сыну его и къ Ѳергатъ хану поминковъ, и что съ вами отпущено напередъ того, и что отпущено съ кизылбашскимъ посломъ и прежъ сего съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ (о томъ о всемъ) послано къ вамъ съ Петромъ роспись. И какъ къ вамъ Петръ Наумовъ наши грамоты и списки и роспись поминкомъ и нашего царьского величества шюрина слуги и конюшево и боярина Бориса Ѳедоровича грамоты привезетъ, и вы бѣ, у него взявъ грамоты и списки и роспись, и поминки по росписи пересмотря, отпустили ево къ намъ къ Москве. А которого числа къ вамъ Петръ Наумовъ съ нашими дѣлы пріѣдетъ и которого числа его къ намъ отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ печатника нашего и посольского дьяка Василья Яковлевича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го іюня въ.... де(нь).

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Васка Тюеякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, государь, къ намъ, холопомъ своимъ, и прислалъ съ Петромъ съ Наумовымъ къ Аббасъ шаху грамоту вѣрющую да рѣчь, что намъ отъ тебя государя говорити Аббасъ шаху, да два списка, каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, твое государево слово и Аббасъ шахово; да грамоту въ запасъ для турскихъ людей, да твоего ц. в. шурина с. и к. б. Бориса Федоровича Годунова две грамоты, одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Ѳергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича, да съ нимъ же послано отъ тебя государя, къ Аббасъ шаху поминковъ. А что съ нимъ поминочные рухляди послано отъ тебя государя и что послано отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳедоровича Годунова къ шаху и къ сыну его и къ Ѳергатъ хану поминковъ и что съ нами, холопи твоими, отпущено напередъ того и что отпущено съ кизылбашскимъ посломъ и

прежъ сего съ кызылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ, и тому послана отъ тебя, государя, къ намъ съ Петромъ роспись. А какъ Петръ Наумовъ твои государевы грамоты и списки и росписи поминкомъ и твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова грамоты къ намъ, холопомъ твоимъ, привезетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, грамоты и списки и поминки, по росписи пересмотря, взять и отпустить ево къ тебѣ къ государю къ Москве. А которого числа къ намъ, холопомъ твоимъ, Петръ Наумовъ съ твоими государевыми дѣлы прїѣдетъ, и которого числа его къ тебѣ къ государю мы отпустимъ, и намъ бы о томъ отписать къ тебѣ къ государю къ Москвѣ въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского дїака Василья Яковлича Щелкалова. И Петръ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ твоею государевою посылкою прїѣхалъ въ 14 день, а съѣхалъ насъ за Нижнимъ Новымъ городомъ, не доезжая работки верстъ за пять, а привезъ отъ тебя, государя, къ намъ, холопомъ твоимъ, грамоту вѣрющую да рѣчь, что намъ отъ тебя, государя, говорити Аббасъ шаху, да два списка, каковымъ быти докончальнымъ грамотамъ, твое государево слово и Аббасъ шахово, да грамоту въ запасъ для турскихъ людей; да твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова две грамоты: одна къ Аббасъ шаху, а другая къ Оергатъ хану, да наказъ о грамотахъ и о поминкахъ слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича. А поминковъ отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху привезъ Петръ къ намъ, холопомъ твоимъ, три сороки соболей, три пары соболей, три лисицы черныхъ, пять костей рыбья зубу; да отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича Годунова къ шаху поминковъ: сорокъ соболей, три кости рыбья зубу, самопаль долгой, ложа съ краковинами зъ жемчужными, и съ порошницею; да къ шахову сыну къ Сеефи мурзѣ самопаль навоженъ золотомъ и серебромъ, ложа — врѣзываны раковины, съ порошницею; да къ Оергатъ хану сорокъ соболей, самопаль немецкой съ костями, лисица черна. И мы, холопи твои, у Петра твои государевы грамоты и рѣчь, и списки, и поминки, пересмотря по росписи, взяли. А не доведъ отъ тебя государя къ намъ, холопомъ твоимъ, Петръ, противъ росписи, къ шаху отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Федоровича ястреба бѣлого и клубучка и сильца; да къ шахову сыну отъ Федора Борисовича часиковъ воротныхъ золоченыхъ. Да сверхъ росписи къ намъ, холопомъ твоимъ, Петръ привезъ наказъ о юргенскихъ царевичехъ. И отпустили мы, холопи твои, Петра къ тебѣ къ государю къ Москве іюня въ 15 день. А

менкали, государь, мы, холопи твои, въ Нижнемъ и шли потише, ожидал твоей государевы посылки. А ныне мы, холопи твои, пошли въ Казань и изъ Казани пойдемъ наспехъ по твоему государеву указу. А каковы грамоты посланы отъ тебя государя къ Аббасъ шаху, вѣрющая и для турецкихъ людей, и каковы грамоты отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича къ шаху и къ Ѳергатъ хану, и съ тѣхъ грамотъ противней къ намъ не прислано. Да въ твоёмъ государеве наказе, который наказъ отъ тебя государя привезъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Петръ Наумовъ о юргенскихъ царевичехъ, написано: посланы отъ тебя государя къ намъ, холопомъ твоимъ, съ переводчикомъ с-Исень Алѣмъ Дербышовымъ твои государевы грамоты, и переводчикъ Исень Алѣй съ твоими государевыми грамотами къ намъ, холопомъ твоимъ, іюня по 15 число не бывалъ.

На адресъ: 105 г. іюня въ 25 день съ Петромъ съ Наумовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. холопъ твой Исень Алѣйка Дервишевъ челомъ бьетъ. Іюня въ . . . день приѣхалъ, государь, отъ тебя отъ государя ко мнѣ, холопу твоему, Микита Тютчевъ, а привезъ, государь, ко мнѣ . . . а съѣхалъ, государь Микита меня за пятнатцать верстъ до Коломны, и я, холопъ твой, того же дни ввечеру пришолъ на Коломню. И собравъ, государь, птицамъ и собакамъ кормъ, пошолъ я, холопъ твой, съ Коломны въ четвергъ часу въ другомъ дня.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарищи челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю въ казанской дворецъ напередъ сего, что стоятъ шаховы дворяне и посольскіе люди по разнымъ дворомъ, и ходятъ день и въ ночь по посаду для воровства съ саблями, и въ которыхъ дворяхъ стоятъ, и тѣмъ людямъ отъ нихъ теснота и обида ¹⁾. *Въ конецъ:* И мы, холопи твои, тѣхъ сторожей, которые были у купчины на дворе, Логинка и Шумилка, велѣли держати приставомъ до твоего государева указу. И напередъ сего мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ государю писали, апрѣля въ 9 день съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Вердеревскимъ. И намъ, холопомъ твоимъ, о томъ твой государевъ указъ не бывалъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воратынской съ таварыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 105-мъ году въ твоей государевой грамоте писано къ намъ.

¹⁾ Далѣ идетъ буквальное повтореніе челобитной, помѣщенной на стр. 385—389.

холопомъ твоимъ: какъ прїѣдутъ въ Казань твои государевы послы князь Василей Тюеякинъ да дїакъ Семейка Емельяновъ и подъячей и толмачи и кречатники, и намъ, государь, велено съ ними изъ Казани отпустить кизылбашского шахъ Базова посла Имамъ Кулы бека зъ дворяны и съ людьми, да и купца Тюркемира въ тѣхъ же судехъ, на которыхъ онѣ отпущены съ Москвы, а въ приставахъ, государь, съ кизылбашскимъ посломъ велено послати до Асторохани дву сыновъ боярскихъ изъ козанскихъ жильцовъ или изъ нижегородцовъ, или изъ мещерянъ, изъ тѣхъ, которымъ велено быти на твоей государеве службе, на Терке. Да съ послы жъ велено, государь отпустить въ провожатыхъ голову стрелецкова Третьяка Кошкарова, да съ нимъ три человѣки сотниковъ да тритцать человѣкъ стрельцовъ. Да и кормъ, государь, кизылбашскому послу зъ дворяны и съ людьми велено дати отъ Казани до Астарахани, счетчи по розписи, въ колько день мочно поспѣти, да на десять кречетовъ, да на ястреба, которые посланы отъ тебя государя къ шаху въ поминки, велено дати на кормъ отъ Казани до Астарахани, счетчи въ колька день мочно поспѣти, да въ запасъ изъ Астарахани на две недѣли на день кречету и ястребу по гнезду голубей или по куряти на день, да и льду, государь, кречатникомъ на кречеты въ Козани велено дати, сколько имъ надобеть, а по городомъ, государь, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ велено намъ отписати, чтобъ въ городѣхъ кречатникомъ про кречеты ледъ давали, сколько имъ надобеть. И твои государевы послы, князь Василей Тюеякинъ да дїакъ Семейка Емельяновъ прїѣхали въ Козанъ іюня въ 18 день, и мы, холопи твои, кизылбашского посла отпустили со всѣмъ іюнь въ 21 день, и кормъ ему, по твоему государеву указу, въ дорогу отъ Казани до Астарахани на 21 день кречатомъ и ястребу голубей и куровъ и къ тѣмъ, что велено имъ дати на запасъ на тритцать на пять день. И послы, государь, жили въ Казани іюня по дватцать шестое число, дожидалися переводчика Исенъ Алѣя. А судовъ, государь, кизылбашскому послу въ Козани дано въ прибавку къ судну, на которомъ съ Москвы пришли, три судна коломенки да два струга, да лодка, да головѣ, государь, стрелецкой, Третьяку Кошкарову съ сотники и съ стрельцы дано судовъ для морскова хода . . . . .¹⁾ съ якори и съ шеймами и зъ супнами и со всѣми судовыми запасы, а въ приставахъ, государь, зъ кормомъ съ кизылбашскимъ посломъ отпустили изъ Козани детей боярскихъ козанскихъ жильцовъ: муромца

¹⁾ Здѣсь оторвана цѣлая строка.

Дубровина, да кормача Невельскова. И розпись имъ въ корму, сколько съ ними кизылбашскому послу въ дворяны и съ людьми отпущено какого корму, дали.

Государю ц. и в. князю Федору Ивановичю в. Р. холопи твои, Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Писалъ ты, государь, къ намъ, холопомъ своимъ, и прислалъ для толмачества и переводу переводчика Исенъ Алѣя Дербышева, а толмача Девлетя съ сыномъ велѣлъ ты, государь воротити. И какъ къ намъ, холопомъ твоимъ, переводчикъ Исенъ Алѣй прїѣдетъ, и намъ бы Исенъ Алѣю велѣти быти съ собою для твоего государева дѣла толмачества и переводовъ; а толмачю Девлетю Чекаеву съ сыномъ его велѣти ѣхати къ Москве. Да у Девлетя же у Чекаева велѣлъ ты, государь, намъ холопомъ своимъ взять да отдать переводчику Исенъ Алѣю запасовъ дватцать вѣдръ вина, пятнатцать пудъ меду прѣсного, двѣ чети муки пшеничные да гречневые муки и ржаные чети съ три. А будетъ у Девлетя меду прѣсного столько не будетъ, и ты, государь, велѣлъ намъ, холопомъ своимъ, взять вина побольши и дати Исенъ Алѣю. А что вина и меду, взявъ у Девлетя, Исенъ Алѣю дадимъ, и о томъ велѣлъ ты, государь, намъ, холопомъ своимъ, отписать къ себѣ государю . . . . . твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова. Да въ той же въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, написано: писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: которые кречаты посланы отъ тебя государя въ поминкехъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, и исъ тѣхъ кречатовъ одинъ кречать подкрасной боленъ, а посланъ онъ въ другихъ. И въ того кречата мѣсто послалъ ты, государь, къ намъ кречать подкрасной с-Исенъ Алѣемъ Дервишовымъ, а съ кречатомъ до Казани посланъ кречатникъ Михайло Тоболинъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тотъ кречать велѣти у нихъ взять, а кречетника Михайла Тоболина отпустить къ тебѣ къ государю къ Москвѣ. И переводчикъ Исенъ Алѣй прїѣхалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Казань іюня въ 24 день. И мы, холопи твои, переводчику Исенъ Алѣю велѣли быти съ собою для твоего государева дѣла толмачества и переводовъ, а у толмача у Девлетя взяли дватцать вѣдръ вина да полтора пуда меду, да за медъ же десять вѣдръ вина, да двѣ четверти муки пшеничные, три четверти муки гречневые и ржаные и отдали переводчику Исенъ Алѣю . . . . . у кречетника у Михайла Тоболина велѣли взять кречетникомъ и велѣли его держати и беречи съ твоими государевы кречеты вмѣсте. И толмачю Девлетю съ сыномъ его велѣли ѣхати къ Москвѣ, и кречетника

Михайла Тоболина исъ Казани отпустили къ Москве къ тебѣ государю іюня въ 26 день. *На оборотъ*: 105 г. іюля въ 9 день съ кречетникомъ съ Михайломъ Тоболнымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Привезъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Казань переводчикъ Исенъ Алѣй Дербышовъ память за приписью твоего государева печатника и посольского дьяка Василя Яковлича Щелкалова. А въ памяти написано: посланъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ нимъ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ къ шаху Аббасъ твоего государева царскаго величества отъ шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова ястребъ бѣлой, а къ ястребу клобучокъ шитой золотомъ да серебромъ, да обнажцы и силцо серебрянные, да четыре шкатулы съ вины, съ многими зельи, двѣ собаки меделянскіе, соболь живой, часы воротные. И намъ бы, хлопемъ твоимъ, ястребъ и клобучокъ, и силцо, и часы воротные взяти велѣти и ястребъ держати и беречи съ твоими государевыми птицами вмѣсте, а шкатулы съ вины и что съ нами, холопи твоими, послано напередъ сего двѣсте вѣдръ вина, и соболь и собаки отослати къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Гулы беку съ переводчикомъ с-Исенъ Алѣемъ Дервишовымъ. И мы, холопи твои, у переводчика Исенъ Алѣя ястребъ и клобучокъ и обнажцы и силцо, и часы воротные взяли и велѣли ястребъ держати и беречи кречетникомъ съ твоими государевыми птицами вмѣсте; а шкатулы съ вины и двѣсте вѣдръ вина и соболь и собаки отослали къ Аббасъ шахову послу къ Имамъ Гулы беку съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дербышовымъ. *На адресъ*: 105 года іюля въ 9 день съ кречетникомъ съ Михайломъ Тоболнымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ ¹⁾. Въ твоємъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, написано: какъ мы придемъ въ Казань, и намъ, холопомъ твоимъ, велено говорить твоему государеву воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи, чтобъ (онъ) по твоей государеве грамоте далъ намъ на . . . гребцовъ и провожатыхъ, и кизылбашского посла Имамъ Гулы бека отпустилъ съ нами, холопи твоими, исъ Казани тотчасъ. И мы, холопи твои, пришли въ Казань іюня въ 18 день, (и по)твоему государеву наказу воеводе (князю) Ивану Воротынскому съ товарищи говорили, чтобъ они по твоей государеве грамоте . . . на суды гребцовъ и провожатыхъ

---

¹⁾ Края столбца оборваны.

. . . . . ского посла Имамъ Гулы бека со вс. . . . . съ нами
вмѣстѣ отпустили. И твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской
съ товарищи сказалъ, что у нихъ намъ, холопомъ твоимъ, (и ки)зыл-
башского посла суды . . . . . провожанья стрелцы . . . .
корму, что про посла надо . . . . . раны и по куры послали
. . . . . съ кизылбашскимъ посломъ изъ Казани мы до
Асторохани дву сыновъ боярскихъ добрыхъ. И какъ де про посла
кормъ сполна зберуть и детей боярскихъ кому быть у посла въ
приставехъ выберемъ, и мы кизылбашского посла изъ Казани съ вами
отпустимъ тотчасъ. А хъ кизылбашскому, государь, послу мы, холопи
твои, посылали толмача Девлетя Чекаева, а велѣли ему сказать, что
послалъ ты государь отъ себя государя къ Аббасъ шаху насъ, холопей
своихъ, въ послѣхъ, и мы въ Казань пришли и изъ Казани идемъ
въ Астороханъ вборзе, а его посла Имамъ Гулы бека велѣлъ ты госу-
дарь отпустить воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарищи изъ
Казани съ нами жъ вмѣстѣ. И толмачъ Девлетъ намъ, холопомъ
твоимъ, сказалъ, что онъ отъ насъ, холопей твоихъ, кизылбашскому
послу говорилъ и кизылбашской де посолъ Имамъ Гулы бекъ съ нимъ
къ намъ приказалъ, что онъ ѣхати съ нами, холопи твоими, готовъ.
И на завтрее, государь, того, какъ мы толмача Девлетя къ послу
посылали, прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посолъ
своихъ дворянъ Шериеъ агу да Белебекъ агу, а говорили намъ отъ
посла, чтобъ намъ въ Казани долго не мешкати, а ѣхати изъ Казани
поранее, а ходъ морской приспѣлъ. И мы, холопи твои, съ ними
приказали послу, что мы по твоему государеву указу изъ Казани
пойдемъ вборзе, а въ Казани намъ долго жити нѣ за чѣмъ. А про
то намъ, холопомъ твоимъ, отъ посла шаховы дворяне не говорили,
чтобъ намъ съ нимъ, съ посломъ, видетца. И іюня, государь, въ 22
де(нь) говорили мы, холопи твои, твоему государеву воеводе князю
Ивану Воротынскому съ товарищи, чтобъ они по твоему государеву
указу намъ на суды гребцовъ и кормщиковъ и провожатыхъ, и
подъячему и толмачю и кречатникомъ на суды кормщиковъ и гребцовъ
дали, и кизылбашского посла со всѣмъ отпустили съ нами жъ вмѣстѣ,
а мы, по твоему государеву наказу, хотимъ итти изъ Казани іюня въ
23 де(нь). И твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской съ
товарищи говорили намъ, холопомъ твоимъ, что у нихъ по твоему
государеву указу гребцы и кормщики на наши и на посольскіе
на всѣ суды и провожатые готовы, и къ послу они о томъ прикажутъ,
чтобъ онъ былъ готовъ. И на завтрее, государь, іюня въ 23 де(нь)

твой государевъ воевода князь Воротынской съ товарищи прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на наши суды однихъ гребцовъ астороханскихъ стрельцовъ и казаковъ, а кормщиковъ къ намъ на суды не прислалъ, и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ не дали. И того жъ, государь, дни сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, казанской жилецъ сынъ боярской муромецъ Дубровинъ, которой выбранъ въ дорогу хъ кизылбашскому послу, что воевода князь Иванъ Воротынской съ товарищи хъ кизылбашскому послу на дворъ лошади подъ нево и подъ дворянъ и подо всѣхъ его людей прислали, а велѣли ему ѣхати на суды, а на посольскихъ де судехъ ни на одномъ судне нѣтъ кормщиковъ и гребцовъ ни одново человѣка. И мы, холопи твои, посылали на посольскіе суды смотрити толмачей и кречатниковъ: есть ли на судне кормщики и гребцы? И толмачи, государь, и кречатники, пришедъ, намъ сказали, что на посольскихъ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одного человѣка. И мы, холопи твои, посылали къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарищи говорити кречатника Петра Маркова: прислали они къ послу на подворье, подъ него и подъ шаховы дворяне и подъ люди его лошади, а велѣли ему ѣхать на судно, а на посольскихъ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одного человѣка, и они бѣ послали, а велѣли на посольскіе суды, по твоему государеву указу, дать кормщики и гребцы тотчасъ, чтобъ послу на судѣхъ безъ кормщиковъ и безъ гребцовъ не сидѣть, да и на наши бѣ суды кормщиковъ и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды кормщиковъ и гребцовъ велѣли жъ дать, чтобъ намъ за тѣмъ не мешкать. И кречатникъ Петръ, пришедъ, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарищи отъ насъ, холопей твоихъ, говорилъ, и воевода де князь Иванъ Воротынской съ нимъ къ намъ ничего не приказалъ; а дьякъ деи твой государевъ Олексѣй Шапиловъ его, кречатника Петра, лаялъ и бити его хотѣлъ и изъ избы его велѣлъ выбити. И того дни, государь, послу князь Иванъ съ товарищи на суды ѣхати не велѣлъ и лошади у него съ его двора велѣлъ свести для того, что на посольскихъ судѣхъ кормщики и гребцы не приготовлены. И мы, холопи твои, въ дьячью избу ѣздили сами и воеводе князю Ивану Воротынскому съ товарищи говорили: по твоему государеву указу велѣно вамъ дати намъ на суды гребцовъ и провожатыхъ, и кизылбашского посла со всѣмъ отпустить изъ Казани съ нами вмѣстѣ, и вы намъ сказывали, что кизылбашскому послу на судѣхъ кормщики и гребцы готовы, и послу вы присылали лошади, а велѣли

вы ему ѣхати на суды. И то пригожее-ль дѣло: посолъ бы пріѣхалъ на суды, а на судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ нѣтъ ни одново человека? Да и намъ есте дали только на суды гребцовъ, а кормщиковъ и подъячему и толмачомъ, и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ и по ся мѣсто не дали. И вы такъ для чего дѣлаете, что насъ и кизылбашского посла со всѣмъ съ нами изъ Казани по государеву указу не отпустите? А пригоже было вамъ по государеву указу насъ со всѣмъ отдѣлать и на посольскихъ на всѣхъ судѣхъ кормщики и гребцы изготовити, да изготовя совсѣмъ, на суды послу велѣти ѣхати, и на судѣхъ бы ему ни зачѣмъ не мешкати, а отпустить бѣ ево чесно, чтобъ ему ни въ чемъ безчестья не было. И воевода князь Иванъ Воротынской намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: въ томъ де еси виноватъ, что на посольскихъ судѣхъ гребцы и кормщики не изготовлены и на ваши суды кормщики не даны и совсѣмъ не отдѣланы, а язъ де чаялъ: совсѣмъ суды посольскіе готовы и вы совсѣмъ отдѣланы. А дьякъ Олексѣй Шапиловъ сказалъ, что на посольскіе суды и намъ, холопомъ твоимъ, кормщики и гребцы будутъ готовы, а пришлютъ на суды.

Да того, государь, дни и после того два дни на посольскіе суды гребцовъ и кормщиковъ, и на наши суды кормщиковъ, и подъячему, и толмачомъ, и кречатникомъ на ихъ суды гребцовъ и кормщиковъ не дали іюня по 26 число. А мы, холопи твои, по всѣ дни къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарищи подъячего и толмачей и кречатниковъ посылали по трожды и по чотыржи на день, чтобъ они насъ и посла отпустили изъ Казани, не мотчавъ. И воевода князь Иванъ Воротынской съ товарищи гребцовъ и кормщиковъ не дали. А іюня, государь, въ 26 день поутру послали на посольскіе суды и подъячему, и толмачомъ, и кречатникомъ гребцовъ, а прислали, государь, на всѣ посольскіе на шесть судовъ въ гребцы Третьякова приказу Кашкарова только пятьдесятъ человекъ стрельцовъ, которымъ ты государь велѣлъ быти съ нами въ провожанье для береженья, а кормщиковъ на наши и на посольскіе суды не прислали ни на одно судно. И того жъ, государь, дни въ четвертомъ часу воевода князь Иванъ Воротынской съ товарищи прислали хъ кизылбашскому послу подъ нево одну лошадь и велѣли ему ѣхати на суды. И кизылбашской посолъ тогожъ часу и поѣхалъ на суды, а ѣхалъ до судна одинъ на лошади, а шаховы дворяне и посольскіе люди шли за нимъ до судна всѣ пѣши. И пришли государь, къ намъ, дети боярскіе, которые у посла приставлены, и сказывали, что посолъ сидитъ на судне, а гребцовъ только на всѣхъ

на посольскихъ судѣхъ пятьдесятъ человѣкъ, и тѣхъ гребцовъ будетъ мало, а кормщика нѣтъ ни на одномъ судне. И мы, холопи твои, посылали къ твоему государеву воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарищи подъячего Ивана Дубровского; а велѣли имъ говорити, чтобъ они на посольскіе на всѣ суды кормщиковъ велѣли дати и гребцовъ прибавити, да и къ намъ бы, холопомъ твоимъ, на наши суды кормщиковъ прислали, и подъячему и толмачомъ и кречатникомъ на ихъ суды кормщиковъ дали и отпустили насъ вмѣстѣ съ посломъ, а на судѣхъ бы намъ съ посломъ за тѣмъ не мешкать. И воевода князь Иванъ Воротынскій съ товарищи послали сына боярского Деревню Кайсарова да подъячихъ Ждана Зиновьева да Русина Евтихѣева, а велѣли имъ на посольскіе на всѣ суды гребцовъ прибавити и кормщиковъ на наши и на посольскіе суды дати. И Деревня Кайсаровъ и подъячіе привели гребцовъ въ прибавку на посольскіе суды тритцать семь человѣкъ да кормщиковъ, государь, на наши и на посольскіе суды дали въ одиннадцатомъ часу. И мы, холопи твои, пошли изъ Казани въ Астороханъ того жъ часу. И кизылбашского, государь, посла Имамъ Гулы бека твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынскій съ товарищи отпустили изъ Казани вмѣстѣ жъ съ нами, а съ нимъ шаховыхъ дворянъ отпустили дватцать человѣкъ, да купца шахова Тюркемля, да посольскихъ людей семнатцать человѣкъ. А съ посломъ, государь, послали въ приставехъ дѣтей боярскихъ казанскихъ жильцовъ муромца Дубровина да кормача Невельского. И тѣ, государь, дети боярскіе посланы съ посломъ добрѣ худы и голы добрѣ. А толмача съ ними послали черемиского, а по татарски, сказываетъ, не умѣетъ. А второй государь въ Казани былъ у посла..... приставленъ Деревня Кайсаровъ, и того, государь, сына боярского изъ Казани съ посломъ не послали. А въ провожанье, государь, съ нами, холопи твоими, изъ Казани послали голову стрелец(кого) Третьяка Кашкарова, а съ нимъ его приказу тре(хъ) человѣкъ сотниковъ да двѣсти пятьдесятъ человѣкъ стрельцовъ. Да присланъ отъ тебя государя къ намъ, холопомъ твоимъ, съ твоими государевыми птицами, съ кречетомъ и съ ястребомъ кречатникъ Михайло Тоболінъ, а по твоей государеве грамоте велено его отпустить назадъ къ тебѣ къ государю. И какъ мы, холопи твои, поѣхали къ судну, а твой государевъ діакъ Олексѣй Шапиловъ ѣдетъ изъ города, и мы, холопи твои, ему говорили, чтобъ онъ кречатнику Михайлу велѣлъ дати противъ твоей государевой подорожной судно и гребцы и отпустить его велѣлъ за нами на станъ, не издержавъ, а мы его отпускаемъ къ тебѣ къ государю съ отписками. И твой госу-

даревъ діакъ Олексѣй намъ сказалъ: пошлите де того кречатника за мною, и язъ его велю отпустить за вами тотчасъ. И мы, холопи твои, кречатника за нимъ послали, а велѣли у него взять судно и гребцы и быти къ себѣ на станъ по отписки къ тебѣ къ государю. И кречатникъ Михайло Тоболинъ пріѣхалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на станъ въ два часа ночи, а сказалъ намъ, что твой государевъ воевода князь Иванъ Воротынской въ дѣчью избу не выехалъ, а діакъ Олексѣй Шапиловъ судна и гребцовъ ему не далъ, а говорилъ де ему: поѣди де ты да возьми у князя Василья ꙗ у Семейки къ тебѣ къ государю отписки, да привези ко мнѣ, и язъ де тогда тебя къ Москве и отпущу. И на завтрее, государь, съ стану послали мы, холопи твои, въ Казань къ воеводе ко князю Ивану Воротынскому съ товарищи толмача Степана Маслова да и кречатника Михайла, а велѣли имъ говорити: зачѣмъ они кречатника не отпустятъ, а насъ за тѣмъ держатъ? И толмачъ Степанъ съ кречатникомъ на станъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ третьемнатцатомъ часу, а сказалъ, что онъ пріѣхалъ въ Казань въ дѣчью избу, а въ дѣчье де избѣ сидитъ одинъ діакъ Олексѣй Шапиловъ. И онъ ему отъ насъ, холопей твоихъ, учалъ говорити, чтобъ кречатника велѣлъ отпустить къ тебѣ къ государю. И твой де государевъ діакъ Олексѣй отказалъ: то де не моя, говори о томъ князю Ивану, а мнѣ де ево безо князя Ивана отпустить нельзя. И онъ де толмачъ Степанъ съ кречатникомъ пришли ко князю Ивану, и учалъ ему толмачъ объ отпуске про кречатника говорити, чтобъ ево велѣлъ изъ Казани отпустить по твоей государеве подорожной. И твой де государевъ воевода князь Иванъ ему говорилъ, что онъ діаку Олексѣю давно ево велѣлъ отпустить и онъ ево не отпустилъ. И воевода деи князь Иванъ пріѣхалъ въ дѣчью избу и говорилъ діаку Олексѣю, для чего по ся мѣста кречатника задержалъ, къ тебѣ къ государю ево не отпустилъ? Да тотъ де, государь, часъ князь Иванъ и велѣлъ кречатника отпустить въ судне и гребцы велѣлъ дати по твоей государеве подорожной. И діакъ Олексѣй кречатника отпустилъ, а убавилъ у него противъ твоей государевы подорожной подводу. И мы, холопи твои, кречатнику Михайлу давъ твои государевы грамоты, тотчасъ къ тебѣ къ государю отпустили, а сами съ кызылбашскимъ посломъ пошли въ Астороханъ наспехъ. *На адресъ:* 105 г. іюля въ 9 день съ кречатникомъ съ Михайломъ Тоболнымъ.

Государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Иванецъ Воротынской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 105-мъ году писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: посланъ для твоего государева посольского дѣла

наскоро за твоими государевыми послы, за князем Васильем Тюбя-
виннымъ да за дьякомъ за Семейкою Емельяновымъ, Злыдарь Айгустовъ.
И какъ Злыдарь къ намъ въ Казань пригонить, а послы будетъ князь
Василей и дѣякъ Семейка до него изъ Казани пошли, а намъ, холопомъ
твоимъ, велено Злыдаря изъ Казани за твоими государевыми послы
тотчасъ отпустить, давъ ему лехкой стругъ и кормщика и гребцовъ,
чтобъ ему ихъ догнати до Самары, да и проводить его велено послать
стрельцовъ или казаковъ, сколькихъ человекъ пригоже, до Самары;
а на Самару и на Саратовъ и на Царицынъ къ воеводамъ объ немъ
велено отписать: будетъ онъ пословъ князя Василья и дѣяка Семейку
до какого города не съѣдетъ, и воеводы изъ городовъ Злыдаря
тотчасъ за твоими государевыми послы отпускали, не измѣшкая
ни часу. А которого, государь, числа сынъ боярской Злыдарь Айгустовъ
къ намъ въ Казань пригонить, и какъ мы его изъ Казани отпустимъ
и за сколько день послы изъ Казани до него пошли, и намъ холопомъ
своимъ, велено отписать къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской
приказъ печатника твоего государева и посольского дѣяка Василья
Яковлича Щелкалова. И Злыдарь, государь, въ Казань прѣхалъ іюл(я)
въ 13 день. Кизылбашскіе, государь, послы изъ Казани пошли іюня
въ 26 день. И мы, холопы твои, изъ Казани Злыдаря Айгустова по
твоей государеве грамоте, давъ ему стругъ лехкой и кормщика и въ
проводящихъ стрельцовъ, отпустили изъ Казани того жъ часу, да и на
Самару и на Саратовъ и на Царицынъ къ воеводамъ писали: которого
часу, въ которой городъ прѣдетъ, и они бъ его отпускали того жъ часу,
давъ стругъ лехкой и кормщика и гребцовъ и проводящихъ, чтобъ
ему до Асторохани кизылбашскихъ пословъ съѣхати. *На адресъ:* 105 г.
августа въ 3 день съ астраханскимъ жильцомъ съ Федоромъ Юмановымъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопы твои Васка
Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Пришли, государь, мы,
холопы твои, и кизылбашской посолъ въ Асторохань іюля въ 14 день,
и по твоему государеву наказу твоему государеву окольникову и
воеводамъ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарищи говорили,
чтобъ они насъ, холопей твоихъ, и кизылбашского посла Имамъ Гулы
бека со всѣмъ изъ Асторохани отпустили, не издержавъ, зъ гиланды
и съ кизылбашцы съ торговыми людьми, и стрельцовъ съ нами
послали и бусу намъ со всѣмъ запасомъ и вожа и пищали на бусу
дали по твоей государеве грамоте. И твой государевъ окольниковъ и
воеводы намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что они по твоей государеве
грамоте бусы дѣлаютъ, а стрельцы и пушкарь и пищали на бусу готовы. А

какъ бусы совсѣмъ здѣлають, и мы де васъ и кизылбашского посла съ вами отпустимъ по твоему государеву указу тотчасъ. А какъ мы, холопи твои, въ Асторохань съ посломъ пріѣхали, и твои государевы бусы, которой быти подъ нами и которую государь, ...
. . . . . слу еще дѣлають. А про вожа намъ, холопомъ твоимъ, Иванъ Бутурлинъ ничего не сказалъ, а Деменша Черемисиновъ да дьякъ Фома Панинъ намъ, холпомъ твоимъ, сказали, что у нихъ вожей нѣтъ и дати имъ вожа нѣево, и въ твоей де государеве грамоте о вожахъ къ нимъ дати не написано. И мы, холопи твои, имъ говорили: въ твоёмъ государеве наказе у насъ написано, что велено вожа взять у васъ, и коли ужъ у васъ въ Асторохани вожей нѣтъ, и вы дайте намъ изъ гиланцовъ изъ торговыхъ людей вожа, а многіе торговые люди гиланцы, исторговався, идутъ изъ Асторохани за море; а безъ вожа намъ на море какъ быти? И твой государевъ окольничей и воевода Иванъ Бутурлинъ сказалъ: хотите деи къ намъ въ твоей государеве грамоте про вожа, чтобъ вамъ вожа дати и не написано, да ушъ то деи промышляти намъ вожемъ изъ гиланскихъ людей, потому что въ государеве грамоте къ намъ отъ тебя государя писано: отпустить деи намъ васъ велено изъ Асторохани совсѣмъ. А Деменша Черемисиновъ да дьякъ Фома говорили: гиланскіе де люди не твои государевы, кизылбашского шаха, а се пріѣхали они въ Асторохань торговати и ихъ де въ вожахъ нельзя дати. Да и после того мы, холопи твои, ежедень о вожахъ твоимъ государевымъ воеводамъ говорили, чтобъ намъ вожа дали. И Иванъ намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: мнѣ де одному что здѣлать, коли Деменша и Фома не хотятъ вамъ вожа дати! А Деменша и Фома намъ, холопомъ твоимъ, отказывали, что у нихъ вожей нѣтъ, а гиланскихъ людей дати нельзя. И на шестой, государь, день после того, какъ мы, холопи твои, пріѣхали въ Асторохань, твои государевы воеводы прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, съ сыномъ боярскимъ гиланского человѣка, Неометемъ зовутъ, а приказали къ намъ, что ему быти на бусе у насъ въ вожахъ. И мы, холопи твои, того гиляка Неометя спрашивали: ходъ онъ морской въ Гиланы прямо знаетъ ли, и напередъ того онъ моремъ хаживалъ ли, и морской ему ходъ за обычай ли? И въ роспросе, государь, намъ тотъ мужикъ показался, что онъ морского ходу мало знаетъ, и мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу толмача Степана Маслова, а велѣли ему послу говорить, чтобъ онъ велѣлъ спросити про того гиляка Неометя, которого къ намъ прислали воеводы, торговыхъ гиланскихъ людей: прямо онъ въ Гиланы морской ходъ

знаеть ли и напередъ онъ сего на бусахъ хаживалъ ли, и лъзя ли ему у насъ на бусе быти въ вождѣхъ. И посолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ толмачомъ Степаномъ приказалъ, что хотѣли деи съ вами въ вождѣхъ итти бусные головы гилянцы, Мамутомъ зовутъ, да Усейномъ зовутъ; а тотъ ихъ и промыслъ, что изъ Гиланъ у торговыхъ людей на бусахъ наймутца, и про нихъ де язъ вѣдаю, что они люди добрые и не воры, и морской ходъ добръ знаютъ, а пришли де они въ Астороханъ изъ Гиланъ съ торговымъ зъ гиланскимъ человѣкомъ съ Федоромъ съ армениномъ на бусахъ въ вождѣхъ, и не хотя де ихъ тотъ торговой человѣкъ Оедоръ отъ себя зъ бусы отпустить, чтобъ съ нимъ опять назадъ ѣхали въ Гиланъ. Да билъ деи челомъ тотъ Оедоръ воеводе Деменшѣ Черемисинову, чтобъ ихъ къ вамъ не отослалъ, и Деменша деи яззался гиляку Федору тѣхъ вожей у него не взяти. А тѣ де вожи гиляки государя нашего люди вольные, а наймутца они по своей воле, у кого захотятъ; а у того Оедора нанялись они только отъ Гиланъ до Асторохани, а назадъ изъ Асторохани у него не наймовались. А того де гиляка Неометя прислалъ къ вамъ Деменша Черемисиновъ въ тѣхъ мѣсто вожей, которые съ вами хотѣли ѣхати, а тѣхъ бы деи лутчихъ вожей вамъ не дають. А тотъ деи мужикъ, которого къ вамъ Деменша прислалъ, худъ и воръ, и морского ходу въ Гиляны мало знаетъ, а знаетъ деи дорогу въ турецкого городы, въ Шемаху да въ Дербень, да въ Баку, а въ вождѣхъ де онъ на бусахъ моремъ ни съ кѣмъ не хаживалъ, а бывалъ съ вожи въ наймитехъ. А ныне де онъ къ вамъ въ вожи на бусу хочетъ для того, чтобъ завести васъ въ турецкого городъ въ которой нибуди, и ему деи будетъ за то отъ турецкого жалованье, что васъ завезетъ, а турецкой де государю вашему и государю нашему недругъ, и вамъ деи въ вождѣхъ однолично того мужика Неометя не имати; а взяти бы вамъ тѣхъ дву человѣкъ, про которыхъ я вамъ сказываю, а въ томъ деи вы мнѣ вѣрьте, что они морской ходъ въ Гиляны знаютъ и дурна никоторого не учинять. Да того жъ, государь, дни тѣхъ вожей гиляковъ дву человѣкъ Мамутка да Усейна посолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, прислалъ, а приказалъ къ намъ, чтобы намъ взяти ихъ обѣихъ; а безъ дву деи вамъ вожей на бусе быти не мочно для всякѣе притчи. И мы, холопи твои, тѣхъ вожей дву человѣкъ Мамутка да Усейна посылали къ воеводамъ, и про того гиляка, про Неометя, которого они присылали къ намъ въ вожи, что кизылбашской посолъ къ намъ про него приказывалъ, велѣли имъ оказати, и они бъ намъ дали тѣхъ вожей, про которые къ намъ посолъ приказывалъ. Да и сами мы, холопи твои,

воеводамъ о томъ говаривали многияжды, чтобъ намъ вожей дали добрыхъ, которые бѣ прямо моремъ въ Гилянъ знали, а въ турецкіе бѣ города не завели, и дали бѣ ихъ поране, чтобъ они на бусе устраивались и указывали бесѣ чеву быти для морского ходу нельзѣ. И твой государевъ окольничей и воевода Ианъ Бутурлинъ хотѣлъ намъ дать тѣхъ вожей, о которыхъ приказывалъ кизылбашской посолъ, а Деменша Черемисиновъ и дьякъ Оома говорили, что у нихъ въ твоей государеве грамоте о вожѣ дати не написано, а хоти деи вожа и дати, ино вожъ готово къ нимъ посланъ; а тѣхъ деи вожей, про которые посолъ къ нимъ приказывалъ, дати нельзѣ. И въ своемъ, государь, споре воеводы и дьякъ не дали намъ, холопомъ твоимъ, вожей двенатцать день. А за жожами, государь, въ ту пору плотники на бусе не дѣлали ничево, что указать было имъ нѣкому, какъ дѣлати на бусе для морского ходу. И после, государь, того прислали къ намъ твои государевы воеводы Иванъ Бутурлинъ съ товарищи тѣхъ дву человекъ вожей, Мамута да Усейна, о которыхъ кизылбашской посолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, приказывалъ за три дни до нашего, холопей твоихъ, походу изъ Асторохани. И мы, холопи твои, тѣмъ вожемъ на бусе велѣли дѣлати, безъ чеву для морского ходу быти нельзя. Да мы жъ, холопи твои, твоимъ государевымъ воеводамъ говорили, чтобъ намъ дали павоски, на чомъ намъ до морского устья доѣхати и на меляхъ до моря павозитись. И они намъ, холопомъ твоимъ, павосковъ и людей не дали до того дни, которого дни мы изъ Асторохани поѣхали. А посла, государь, кизылбашско воеводы до нашего, холопей твоихъ, поѣзду изъ дворовъ на судно выпроводили за день и хотѣли его напередъ насъ отпустить, а намъ, холопомъ твоимъ, про то вѣдома не учинили, что они посла отпускаютъ напередъ насъ. И мы, холопи твои, свѣдавъ про то, что они посла отпускаютъ, да о томъ посылали къ воеводамъ кречетника Петра Маркова говорить, чтобъ они напередъ насъ кизылбашского посла не отпускали, а отпустили его изъ Асторохани съ нами вмѣсте. Да сами мы, холопи твои, про то воеводамъ говорили по твоей государеве грамоте, которая прислана къ нимъ, и въ твоёмъ государеве наказе у насъ холопей твоихъ написано, а велено отпустить изъ Асторохани насъ, холопей твоихъ, да кизылбашского посла со всѣмъ съ нами вмѣсте, и они для чего напередъ насъ насильно кизылбашского посла изъ дворовъ велѣли выпроводити, и изъ Асторохани хотятъ отпустить; а намъ для чего павосковъ и людей не дадите? А мы живемъ за павоски, что ѣхати нѣ въ чемъ, и они бѣ намъ павоски и люди дали и насъ не держали, изъ Асторохани отпустили, чтобъ за

тѣмъ въ Асторохани послу на судне долго не мешкати. И твои государевы воеводы намъ, холопомъ твоимъ, сказали: посолъ де насъ кизылбашской оманулъ, присылавъ деи къ намъ просить лошади одной для того, чтобъ ему въ мыльни испаритца да и судна своего посмотреть, и мы де ему лошадь послали, и онъ де отъ себя въ двора поѣхалъ, да не ѣздя въ мыльню прямо изъ острогу поѣхалъ на свое судно, да сѣлъ на судне со всѣми людьми и хотѣлъ ѣхати изъ Асторохани, и мы де ему ѣхати не велѣли, а велѣли ему дожидатись васъ. А павоски де вамъ и люди готовы. Да того жъ, государь, часу къ намъ, холопомъ твоимъ, павоски и люди воеводы прислали. И мы, холопи твои, накладчись въ павоски, изъ Асторохани съ твоими государевыми поминки къ шаху, съ кречаты и съ ястребомъ, и съ нами, холопи твоими, подъячей Иванъ Дубровской и толмачи и кречатники пошли тогожъ дни, какъ къ намъ воеводы павоски и люди прислали, іюля въ 29 де(нь). А съ нами изъ Асторохани твои государевы воеводы отпустили твоего государева наряду пищаль сороковую да четыре пищали затинныхъ, съ ядры и съ зельемъ по наряду, да пушкаря, да 30 человекъ стрельцовъ, да на бусу дали два вожа гиланскихъ людей, да кормщика. А посла, государь, кизылбашского того дни твои государевы воеводы изъ Асторохани не отпустили. И мы, холопи твои, отъѣхавъ отъ Асторохани три версты, стали на Цареве протоке, да тутъ и ночевали и на завтра . . . . . (ждали?) до обѣда. И посла изъ Асторохани твои государевы воеводы не отпустили. И мы, холопи твои, посылали въ Астороханъ къ воеводамъ толмача Степана Маслова, а велѣли имъ говорити по твоему государеву указу: велено вамъ насъ отпустить изъ Асторохани да и посла кизылбашского отпустить вмѣстѣ, и мы, выѣхавъ изъ Асторохани, на Цареве протоке стоимъ другой децъ, ожидаемъ посла, и вамъ бы его изъ Асторохани отпустить, а въ Асторохани его долго держати непригоже. И твои государевы воеводы кизылбашского посла изъ Асторохани отпустили. И пришелъ посолъ на Цареву протоку передъ вечернею, іюля въ 30 день. И мы, холопи твои, вмѣстѣ съ посломъ пошли къ морю тогожъ дни и пришли на прорву, на морское устье, августа въ 2 день и павозились на море съ мѣли въ павоскахъ къ Четыремъ бугромъ и клались въ бусу три дни. И посадили мы, холопи твои, твои государевы кречаты и ястребъ, и сами со всѣми людьми сѣли на бусу, и кизылбашской посолъ съ шаховыми дворяны и съ своими людьми сѣли на бусе жъ, и пошли на море августа въ 5 де(нь). А шахова, государь, купца Тюркемиля изъ Асторохани твои государевы воеводы съ посломъ

не отпустили, невѣдомо зачѣмъ. И до моря, до тѣхъ мѣстъ, какъ пошли мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ на море, шаховъ купецъ изъ Асторохани не бывалъ же. А твоего государева сына боярского Злыдаря Айгустова къ тебѣ къ государю зъ грамотами отпустили мы, холопи твои, отъ моря тогожъ дни, которого дни пошли мы, холопи твои, на море; а изъ Асторохани, государь, ему велѣли мы, холопи твои, ѣхати съ собою до моря, для того: какъ мы, холопи твои, пошли изъ Асторохани на море, и про то отписать было къ тебѣ къ государю с-ыннымъ нѣ съ кѣмъ. А какими, государь, обычьи изъ Асторохани твой государевъ окольничей и воеводы и дьякъ насъ, холопей твоихъ, и кизылбашского посла отпускали, и то, государь, онъ Злыдаръ все виделъ. *На адресъ:* 106 г. сентября въ 28 день зъ Злыдаремъ Августовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, зъ Злыдаремъ съ Айгустовымъ іюля въ 23 день, что пережъ сего посланъ твой государевъ наказъ къ намъ, холопомъ твоимъ, да две грамоты, одна отъ тебя государя хъ кизылбашскому Аббасъ шаху, а другая отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова къ шаху жъ о юргенскихъ царевичехъ, о Магметъ Эмине царевиче Абулъ цареве сыне, чтобъ ихъ шахъ прислалъ къ тебѣ ко государю. И слухъ тебя государя дошелъ, что Магметъ Эминя царевича въ Казылбашехъ нѣтъ. И ты, государь, послалъ къ намъ зъ Злыдаремъ Айгустовымъ двѣ грамоты къ шаху: одна отъ тебя государя, а другая отъ твоего государева шурина слуги и конюшего боярина отъ Бориса Ѳеодоровича Годунова объ одномъ Амзѣ царевиче, и намъ бы, холопомъ твоимъ, прежніе грамоты о царевичехъ, что посланы къ намъ съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ Дервишевымъ прислати къ тебѣ къ государю зъ Злыдаремъ Айгустовымъ; а тѣ двѣ грамоты, которые ныне къ намъ посланы, взяти съ собою и говорити объ одномъ царевиче по твоему государеву наказу. И мы, холопи твои, у Злыдаря твою государеву грамоту и твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова грамоту къ шаху взяли, и какъ будемъ у шаха, и мы, холопи твои, учнемъ говорити шаху объ одномъ Амзѣ царевиче по твоему государеву наказу, а прежніе две грамоты, грамоту твою государеву и грамоту твоего государева шурина слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича къ шаху, что присланы съ переводчикомъ с-Ысенъ Алѣемъ, послали къ тебѣ ко государю зъ Злыдаремъ Айгустовымъ августа въ 5 день. Да въ твоємъ государеве наказе, которой къ намъ, холопомъ

твоимъ, присланъ о юргенскихъ царевичехъ съ Петромъ Наумовымъ написано: какъ мы, холопи твои, придемъ въ Асторохани и, изготовясь совсѣмъ, пойдемъ съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани къ морю, и намъ бы велѣти сказать кизылбашскому послу въ разговорѣ ненарочнымъ дѣломъ переводчику Исенъ Алѣю, что пригонилъ отъ тебя государя царя и великого князя Θεодора Ивановича в. Р. къ намъ гонецъ съ грамотами, а сказалъ что юргенской царевичъ Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ къ Москвѣ, у тебя государя былъ и твои царского величества очи виделъ, и ты, государь, его пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И какъ, государь, мы изготовились совсѣмъ и пошли съ кизылбашскимъ посломъ изъ Асторохани къ морю, и мы, холопи твои, велѣли сказать кизылбашскому послу въ разговорѣ ненарочнымъ дѣломъ переводчику Исенъ Алѣю, что пригонилъ отъ тебя отъ г. ц. и в. кн. Θεодора Ивановича в. Р. къ намъ, холопомъ твоимъ, съ грамотами гонецъ, а сказалъ, что юргенской царевичъ Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ къ Москвѣ, у тебя государя былъ и твои царского величества очи виделъ, и ты, государь, его пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ. И переводчикъ Исенъ Алѣй, пріѣхавъ отъ посла, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ послу про царевича Магметъ Кула Азимова царева сына въ разговорѣ ненарочнымъ дѣломъ сказывалъ, и посолъ деи Имамъ Гули бекъ говорилъ: то деи добро, что царевичъ Магметъ Кулъ Азимовъ царевъ сынъ пріѣхалъ служить ко государю вашему, а не поѣхалъ ни хъ которому государю служить опрочѣ государя вашего, а государь деи вашъ надъ нимъ то милостивно учинилъ, что царевича Магметъ Кула въ службу принялъ и далъ ему своего царского величества очи видети, и пожаловалъ его государь своимъ великимъ жалованьемъ. Да и государю деи нашему Аббасъ шаху то будетъ любо, что государь вашъ царевича Магметъ Кула своимъ царскимъ жалованьемъ пожаловалъ, а тотъ деи царевичъ Магметъ Кулъ былъ у государя нашего у шаха и человекъ деи онъ разумной; а отецъ деи его Азимъ царь юргенской и ныне въ Кизылбашехъ служить шаху. *На адресъ:* 106 г. сентября въ 28 де(нь) съ Злыдаремъ Айгустовымъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Васка Тюфякинъ да Сенка Емельяновъ челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 24 де(нь) прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Асторохани кизылбашской посолъ Имамъ Гулы бекъ шаховыхъ дворянъ Шериевъ агу да Шихназара, и говорили намъ отъ посла: писалъ де къ тебѣ къ великому государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. с. государь ихъ шахъ

Аббасъ въ своей грамоте съ нимъ съ посломъ о дербенце о Уллаги, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ его, Аллагу, отпустить къ шаху. И ты де, государь, для государя ихъ шахъ Аббаса Аллагу пожаловалъ, велѣлъ его въ женою и зъ детьми отпустить къ шаху съ нимъ съ посломъ, Имамъ Гулы бекомъ, вмѣстѣ, и грамоту де ты, государь, пожаловалъ о томъ Аллаги въ Астороханъ къ воеводамъ ему, послу Имамъ Гулы беку, далъ, и посолъ деи тое твою государеву грамоту къ астороханскимъ воеводамъ отослалъ, и воеводы де твою государеву грамоту взяли, а дербенца Аллаги послу не дали, а сказали про него что бутто Аллага поѣхалъ и зъ женою и зъ детьми торговати на Терку. И то де астороханскіе воеводы про Аллагу сказываютъ неправду, а тѣмъ невеликимъ дѣломъ межъ великимъ государемъ вашимъ и межъ государемъ нашимъ нелюбовь чинятъ. А послу де Имамъ Гулы беку дополна вѣдомо учинилося отъ тезиковъ отъ торговыхъ людей, что Аллагу воеводы изъ Асторохани сослали на Терку въ ту пору, какъ онъ посолъ въ Казани былъ, а жена де его и дѣти и после его были въ Асторохани; а какъ де слышали воеводы, что онъ посолъ ѣдетъ изъ Казани въ Астороханъ, и они де не задолго до его пріѣзду въ Астороханъ Аллагину жену и дѣти сослали изъ Асторохани на Терку для того, чтобъ деи про Аллагу вѣдома послу не было. И посолъ де про то вамъ велѣлъ сказати для того, что вы ныне идете отъ великого государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. ко государю нашему къ шаху Аббасу въ послѣхъ, и вамъ бы де про то было вѣдомо, а шахъ деи самъ вамъ про Аллагу учнетъ говорити и ко государю вашему съ послы своими писати, что изъ Асторохани Аллаги воеводы не отпустили. А посла де Имамъ Гулы бека шахъ къ государю вашему посылалъ о любовныхъ дѣлехъ, о братствѣ и о дружбѣ, да о томъ объ Аллагѣ, чтобъ государь того Аллагу велѣлъ къ шаху совсѣмъ отпустить, а окромѣ деи того об-ыныхъ дѣлехъ послу говорити ни о чемъ не велено; а государь де нашъ Аббасъ шахъ о немъ ко государю вашему писалъ и съ посломъ своимъ приказывалъ для того, что родъ его Аллагинъ и племя, которые живутъ въ Кизылбашехъ, шаху били челомъ, чтобъ шахъ объ немъ ко государю отписалъ и съ посломъ своимъ приказалъ, а государь бы вашъ для шахова прошенія его, Аллагу, отпустилъ въ Кизылбашу, и государь де нашъ шахъ имъ свое слово молвилъ, что онъ объ немъ ко государю отпишетъ и съ посломъ своимъ прикажетъ, а велитъ Аллагу у государя просить, да и въ грамоте де своей про того Аллагу государь

нашъ шахъ ко государю вашему писалъ, и великій де государь вашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. по шахове грамоте велѣлъ того Аллагу со всѣмъ изъ Асторохани воеводамъ съ посломъ вмѣстѣ отпустить къ шаху, и астороханскіе деи воеводы по государеве грамоте послу Аллаги не дадутъ и его съ нимъ не отпустить, и вамъ бы деи о томъ воеводамъ поговорити, чтобъ они по государеве грамоте Аллагу со всѣмъ съ нимъ съ посломъ отпустили. А будетъ они по государеве грамоте Аллаги съ посломъ не отпустить, и вамъ бы деи о томъ ко государю отписать. И мы, холопи твои, съ шаховыми дворяны хъ кизылбашскому послу приказали: будетъ есть государевъ указъ астороханскимъ воеводамъ объ Аллагѣ, что ево велено изъ Асторохани съ нимъ, посломъ, къ шаху отпустить, и воеводамъ, по государеву указу, какъ ево съ нимъ не отпустить, и для чего за него имъ стояти? А что посолъ къ намъ съ вами приказывалъ, что послу то подлинно вѣдомо учинилося отъ тезиковъ про Аллагу, что Аллага сосланъ и зъ женою и зъ дѣтми на Терку для его, посла, чтобъ про него вѣдома ему, послу, не было, и про то послу тезики лжють и сказываютъ ему неправду. А государевымъ воеводамъ, для чего отъ посла Аллагу хоронити и изъ Асторохани его ссылати? Аллага человѣкъ обычной. А коли воеводы приказываютъ къ послу, что Аллага поѣхалъ торговати, и онъ и впередъ не гдѣ ся денеть. И какъ Аллага въ Астороханъ пріѣдетъ, и у астороханскихъ воеводъ будетъ государевъ указъ есть, что Аллагу изъ Асторохани отпустить велено къ шаху, и астороханскіе воеводы и после посла по государеву указу зъ женою и зъ дѣтми Аллагу къ шаху отпустить зъ Гилянцы съ торговыми людьми. А у насъ, холопей твоихъ, въ твоємъ государеве наказе про Аллагу ничего не написано. И мы, холопи твои, твоему государеву околничему и воеводамъ Ивану Бутурлину съ товарищи про то, что намъ кизылбашской посолъ про Аллагу приказывалъ, сказывали, и про твою государеву грамоту, что посолъ къ нимъ прислалъ, спрашивали, что къ нимъ объ Аллагѣ твой государевъ указъ? И твои государствены воеводы намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что къ нимъ напередъ сего объ Оллагѣ твоя государева грамота прислана, а велено деи имъ тово Аллагу сослати зъ женою и зъ дѣтми на Терку до тѣхъ мѣстъ, какъ посолъ пройдетъ назадъ въ Кизылбашни. А какъ деи посолъ пріѣдетъ въ Астороханъ и учнетъ тово Аллагу у нихъ просити, и имъ де послу велено сказать, что Аллага поѣхалъ торговать на Терку, и мы деи въ ту же пору хотѣли были Аллагу на Терку зъ женою и зъ дѣтми сослати, какъ къ нимъ

твоя государева грамота пришла, и Аллага деи зъ женою и зъ детьми вмѣсте на Терку не поѣхалъ, а говорилъ: ужъ то деи его на Терку посылають въ государеве опале, и ему деи зъ женою и зъ детми на Терку никакъ ѣхати не мочно. И мы деи Аллагу сослали одново на Терку, а женѣ деи его и зъ детми велѣли жити въ Асторохани до тѣхъ мѣстъ, покамѣста про посла вѣсть будетъ, какъ пойдетъ посолъ изъ Казани въ Асторохань. И какъ деи про посла учинилась вѣсть, что пошелъ посолъ изъ Казани въ Асторохань, и мы деи и Аллагину жену и дѣти изъ Асторохани сослали незадолго до его приѣзду, а ныне деи кизылбашской посолъ привезъ твою государеву грамоту и прислалъ къ намъ съ шаховы дворяны, а велѣлъ у насъ просити тово Аллагу, чтобъ ево зъ женою и зъ детьми съ нимъ, съ посломъ, изъ Асторохани отпустить. И мы деи послу про Аллагу отказали по прежней твоей государеве грамоте, что Аллага поѣхалъ на Терку торговати, а какъ приѣдетъ съ Терки, и мы его зъ гиланскими съ торговыми людьми къ шаху по государеву указу со всѣмъ отпустимъ. Да твой же государевъ воевода Деменша Черемисиновъ въ ту пору говорилъ и то деи здѣлано не добро, что сказано послу Аллагу къ шаху отпустить и грамота послу о томъ дана, что ему Аллагу взяти, да после того опять грамоту попили, а не вели Аллаги отдавати, а отговаривати про нево вели безлѣпницею.

На адресъ: 106 г. сентября въ 28 де(нь) зъ Злыдаремъ Айгустовымъ.

Государю ц. и в. кн. Ф. И. в. Р. холопи твои Иванко Бутурлинъ да Деменша Черемисиновъ съ товарищи челомъ бьютъ. Нынешнего, государь, 105-го году іюля въ 14 день писано, государь, въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ подъячимъ с-Иваномъ зъ Дубровскимъ: послалъ ты, государь, въ Кизылбашскую землю пословъ своихъ князя Василья Васильевича Тюеякина да дьяка Семейку Емельянова, а съ ними вмѣсте велѣлъ еси, государь, отпустить изъ Казани кизылбашского посла Имамъ Кулъ бека и дворянъ, да и кизылбашского купца Туркомеля, а со княземъ Васильемъ и зъ дьякомъ съ Семейкою велелъ еси, государь, послати въ Кизылбаши изъ Астарахани тритцать человекъ стрельцовъ лутчихъ, да наряду четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострельную, и къ ней пушкаря и зелья, и ядеръ къ пищалемъ по кольку пригоже. И какъ, государь, твои государевы послы и князь Василей Тюеякинъ и дьякъ Семейка Емельяновъ съ кизылбашскимъ посломъ и зъ (д)воряны и съ купцомъ въ Астарахань придуть, и намъ бы, государь, князя Василья и дьяка

Семейку и кизылбашского посла Имамъ Кулы бека и купца Торкомила съ ними вмѣстѣ отпустить, а со княземъ Васильемъ и зъ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ послати бѣ, государь, намъ тритцать человекъ стрельцовъ самыхъ добрыхъ молотцовъ и зелья имъ дати, сколько пригоже, а наряду бы, государь, послати намъ со княземъ Васильемъ и зъ діякомъ четыре пищали затинныхъ да пищаль скорострельную да пушкаря, да зелья и ядеръ, сколько пригоже, да князю Василью жѣ бы, государь, и дьяку Семейке Емельянову дати бѣ, государь, намъ бусу доброю со всякимъ судовымъ запасомъ, и якори; а кизылбашского посла и дворянъ, и купца Тюркомеля отпустить бы, государь, намъ на другой бусе, и отпустить бѣ, государь, ихъ со всемъ вскоре, чтобъ имъ въ Гилянъ прійти ранее. А покамѣста, государь, послы князь Василей Тюеякинъ и дьякъ Семейка Омеляновъ въ Астарахани съ кизылбашскимъ посломъ побудутъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому и Аббасъ шахову послу и дворяномъ и людямъ кормъ давати по казанской росписи, кокову къ намъ роспись пришлютъ изъ Казани, и въ дорогу бѣ имъ на кречаты кормъ дати по твоему государеву указу. А какъ, государь, пословъ князя Василья и дьяка Семейку и кизылбашского посла и купца изъ Астарахани отпустимъ, и намъ бы, государь, о томъ отписать къ тебѣ къ государю въ посольской приказъ къ твоему государеву печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличу Щелкалову. И твои государевы послы князь Василей Тюеякинъ да дьякъ Семейка Омеляновъ и кизылбашской посолъ Имамъ Кулы бекъ пришли въ Астараханъ іюля въ 14 день. И мы, холопи твои, твое государево жалованье кизылбашскому послу Имамъ Кулы беку и дворяномъ, и людямъ на пріѣзде почесной кормъ послали. И покамѣста, государь, кизылбашской посолъ въ Астарахани побылъ, и мы, холопи твои, давали кормъ по твоему государеву указу по казанской росписи, кокову роспись прислали къ намъ изъ Казани твой государевъ воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарищи. Да говорили, государь, намъ твои государевы послы князь Василей Тюеякинъ да Семейка Емельяновъ, чтобъ намъ на бусы дати имъ вожей и кормщиковъ, чтобъ имъ морскимъ ходомъ не замочтати. И мы, холопи твои, наняли на бусы вожей и кормщиковъ дву человекъ гилянцовъ да руского человека, а найму, государь, дали имъ изъ твоей государевы казны осмнатцетъ рублевъ денегъ. И по твоей государеве грамоте давъ имъ бусы и якори и со всею судовою снастью, и вожей, и на кречаты кормъ, и пищаль сороковую, а къ ней по кружалу, сто ядръ, по фунту ядро, которая и пережъ того отпущена была въ Кизылбаши

со князем Ондрьемъ Звенигородцкимъ, да четыре пищали затинныхъ, а къ нимъ по кружалу, по сту жъ ядеръ, по чети фунта ядро; а зелья, государь, противъ заряду и на запасъ десять пудъ, да пудъ свинцу, и стрельцовъ лутчихъ, выбравъ изъ Иванова приказу Чагадаева, которые и напередъ того посланы въ Кизылбаши со княземъ Ондрьемъ Звенигородцкимъ, и морской ходъ имъ за обычей, и пушкаря, и давъ стрельцомъ и пушкарю твое государево жалованья деньги и хлѣбъ впередъ на 106-й годъ, и стрельцомъ же по оунту зелья да по оунту свинцу человѣку. Да кизылбашской, государь, шахъ Аббаса посолъ Имамъ Кулъ бекъ билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. присылалъ къ намъ, что ему ехать мимо турского городовъ области, и тебѣ бы государю пожаловати, велети ему дати на его бусу зелья и свинцу. И мы, холопи твои, дали ему изъ твоей государевы казны пудъ зелья да пудъ свинцу. И отпустили, государь, изъ Астарахани твоихъ государевыхъ пословъ и кизылбашского шахъ Аббаса посла Имамъ Кулъ бека іюля въ 29 день.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Сенка Емельяновъ челомъ бьетъ. Писалъ къ тебѣ ко государю отъ морского устья твой государевъ посолъ князь Василей Тюфякинъ, да я, холопъ твой, зъ Злыдаремъ Айгустовымъ, что посадя мы, холопи твои, твои государевы кречаты и ястребъ, что посланы отъ тебя государя къ шаху въ поминкехъ, и сами со всѣми людьми сѣли на бусу, и кизылбашской посолъ съ шаховыми дворяны и съ своими людьми сѣли на свои бусы, и пошли на море августа въ 5 де(нь). А купца шахова Тюркемиля изъ Асторохани твои государевы воеводы не отпустили, не вѣдомо за чѣмъ. И перешли мы, государь, моремъ отъ устья верстъ съ полтора, и заняла насъ на море погодье, и стояли, государь, на море за погодьемъ три дни. И августа жъ, государь, въ 8 день твоего государева посла князя Василья Тюеякина не стало, и я, холопъ твой, князя Васильево тѣло и рухлядь его всю послалъ въ Асторохань съ людьми его въ павоске, которой павозокъ еще былъ не отпущенъ для того, что чаяли мѣлкіе воды. А я, холопъ твой, съ твоими государевыми поминки, что послано отъ тебя государя къ шаху и со всѣми людьми, дождався на море погодья, пойду къ шаху, и приподъ къ шаху, отъ тебя государя учну посольство правити и рѣчь говорити и твое государево дѣло дѣлати по твоему государеву наказу. А посла, государь, кизылбашского съ нами на море рознесло; а покамѣсто, государь, насъ съ посломъ море не рознесло и по та, государь, мѣсто къ послу изъ Асторохани шаховъ купецъ Тюркемиль не бывалъ.

На адресъ: 106 г. декабря въ 5 де(нь) подалъ Миквѣоръ Омельяновъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащекинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Нынешнево, государь, 106-го году генваря въ 6 де(нь) писали въ Астараханъ къ окольничему твоему государеву къ Ивану Бутурлину съ товарищи съ Терки твои государевы воеводы князь Федоръ Лобановъ Ростовской да князь Василей Щетининъ: приѣхалъ де, государь, на Терку кизылбашсково шахабасовъ гонецъ Хозя Хазимъ съ грамотами ноября въ 22 день. И князь Федоръ де Лобановъ Ростовской да князь Василей Щетининъ кизылбашсково гонца Хозя Хазима, а съ нимъ три человекъ тезиковъ, съ Терки отпустили въ Астараханъ полѣмъ. И мы, холопи твои, у кизылбашсково гонца Хозя Хазима грамоты взяли и велѣли ихъ перевести, а гонца Хозя Хазима розпрашивали, и гонецъ Хозя Хазимъ въ розпросѣ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: отпустилъ де, государь, ево съ теми грамотами изъ Ардаула города кизылбашской шахабасовъ воевода Фертъ Хатъ ханъ по шахабасовѣ грамотѣ въ Астараханъ для шахабасовы покупки. И мы, холопи твои, переводы съ грамотъ послали къ тебѣ ко государю подѣ сею отпискою, а кизылбашсково шахабасову гонцу Хозя Хазиму велели быти въ Астарахани до твоего государева указу. *На адресъ:* 106 г. марта въ 23 день съ Петромъ съ Нефловымъ.

Переводъ съ грамотъ, которые грамоты привезъ кизылбашсково шахабасовъ гонецъ Хозя Хазимъ:

Къ великому и любовному казанскому воеводе къ вашей великой свѣтлости, аки къ солночному свѣту, аки къ чистому жемчюгу съ любовью поклонъ; а после поклона слово то есть: послалъ есмь Хозя Аздягу по приказу великого государя шахабасову, которой и на небесехъ своимъ величествомъ вмѣстимъ, по государеву шахову бологодѣть; а покупать ему про шаха кое что, а шаховъ бологодѣть у ардяульца, у Хозя Юсюпа молны, и ты бѣ Хозя Аздяге управу велѣли дати на Хозя Юсюпъ молну. Съ тѣмъ грамота съ печатью написана.

Великому и любовному Ивану Михайловичю Бутурлину да съ великою жѣ любовью казначѣю Деменшѣ Ивановичю Черемисинову, къ вашей великой свѣтлости, аки къ солночному свѣту, аки къ чистому жемчюгу къ вамъ поклонъ; а после поклона слово и запросъ то есть: послали есмь Хозя Аздягу по приказу великого государя шаха, которого и на небесехъ мѣсто есть по его величеству, того холопа по государеву шахову бологодѣть въ Астараханъ, а велѣлъ ему шахъ про себя кое

что покупати; а шахова бологодѣть у ардяульца у Хозя Юсуфа, а съ Хозя Юсупомъ ардяульцомъ послана краска въ Асторохань, и будетъ та краска пригодитца, въ государеву казну взять. Да Хозя Аздегины что ни будетъ животныхъ и моллы Исупа, и ты бѣ все то велѣлъ у него взять, да отдати Хозя Аздеге. Съ тѣмъ грамота съ любовью написана.

Государю ц. и в. вн. Ф. И. в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ де, государь, 106-мъ году ноября въ 19 день, пришелъ съ моря въ твою государеву отчину въ Асторохань гилянецъ тезикъ Хамъзя, а сказывалъ де, государь, окольникову Ивану Бутурлину да казначѣю Деменше Черемисинову съ товарищи: ѣхали де онъ Хамъзя съ товарищи съ тезики съ торговыми людьми дватцать четыре человекѣ изъ Гиляни въ твою государеву отчину въ Асторохань торговать, и на море де у Четырехъ бугровъ буса ихъ замерзла. И окольниковей де Иванъ Бутурлинъ да Деменша Черемисинъ съ товарищи тотчасъ послали къ бусе для береженья сотника казачья, а съ нимъ стрельцовъ и казаковъ тритцать пять человекѣ. И декабря де, государь, въ 18 день пришли въ Асторохань съ моря сотникъ и стрельцы и казаки, а сказывали де сотникъ и стрельцы и казаки: пришли де они на морѣ къ гиланской бусѣ блиско Четырехъ бугровъ—буса громлена, тезики и товаръ ихъ поиманы, а буса сожжена. И тово де, государь, дни какъ сотникъ и стрельцы и казаки пришли къ бусѣ, прибежалъ къ сотнику тое громленные бусы тезикъ Асанъ Алѣй, а сказывалъ сотнику: ѣхало де ихъ на бусѣ дватцать четыре человекѣ и на море замерзли у Четырехъ бугровъ, и бусу де ихъ громили мурзы большихъ Нагай, Иштерекъ мурза да Байтерекъ мурза, да Саты мурза, да Яштерекъ мурза, ихъ тезиковъ и товары ихъ поимали, а бусу ихъ сожгли. Да тотъ же де тезикъ сказывалъ сотнику: у Двунатцати де кольковъ на море замерзли въ стругу стрельцы и казаки сорокъ человекѣ, и Иштерекъ де мурза послалъ людей своихъ, а велѣлъ имъ тѣхъ стрельцовъ и казаковъ поимать. И какъ сотникъ и стрельцы, и казаки пошли отъ громленные бусы въ Асторохань, и мурзы де Байтерекъ мурза зъ братьею, а съ ними людей съ пять сотъ человекѣ и больши пришли на сотника, хотѣли ихъ побить, и громленные бусы тезика Асанъ Алѣя у сотника отняли, а сотникъ отъ нихъ отбили и отошли на море ледомъ. И после де, государь, бою Иштерекъ мурза прислалъ къ сотнику татаръ своихъ, Утеша съ товарищи тритцать человекѣ, а приказалъ съ ними Иштерекъ мурза, чтобъ де сотникъ, пришедъ въ Асторохань сказалъ твоимъ

государевымъ воеводамъ про то, что гилянскую бусу сожгли и тезиковъ и товары ихъ поимали они Иштерекъ мурза зъ братьею. И декабря де, государь, въ 30 день прибежали изъ Нагай въ Астороханъ той гилянскіе громленные бусы тезики махонъ бусной голова Киримъ Хормагметевъ съ товарищи четыре человекъ, а сказывали де твоимъ государевымъ воеводамъ: ѣхали де, государь, они изъ Гилянъ въ бусе дватцать четыре человекъ съ товары торговать въ твою государеву отчину въ Астороханъ, и на море де у Четырехъ бугровъ буса ихъ замерзла, и приѣхали де къ нимъ къ бусе Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза своими улусными людьми, да ихъ тезиковъ и товаръ ихъ поимали, а бусу сожгли. А взяли де, государь, у него у Кирима у бусной головы кизылбашсково шахъ Абасовы балагодѣти на сто на дватцать на две тюмени, да ихъ тезичьихъ товаровъ на восьмьдесятъ на две тюмени. А взявъ ихъ тезиковъ и товару, половину Байтерекъ мурза взялъ, а другую половину тезиковъ и товару Иштерекъ мурза взялъ. Да у него жъ де у Кирима у бусной головы были кизылбашсково шахъ Абаса грамота да Семейки Емельянова грамота, а посланы де государь съ нимъ тѣ грамоты въ Астороханъ къ твоимъ государевымъ воеводамъ.

И Байтерекъ де мурза у него, у Кирима, тѣ грамоты взялъ, и онъ, Киримъ, съ товарищи четыре человекъ отъ Байтерекъ мурзы ушли въ Астороханъ. И твои де государевы воеводы Иванъ Бутурлинъ съ товарищи послали къ Байтерекъ мурзе сына боярсково Якова Мотаѣтина, а къ Иштерекъ мурзе Безсона Молвьянинова, а писали къ нимъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли говорить, что Урмаметъ князь и они, Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза, и всѣ мурзы тебѣ великому государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. шертъ и утверженье дали на томъ, что имъ со всѣми Большими Нагаи быть подъ твоею великого государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. высокою рукою крепкимъ на веки неподвижнымъ во всѣмъ, и сѣе де, государь, осени изъ Гиляни Тезики съ товары въ бусе ѣхали въ твою государеву отчину въ Астороханъ, и на море де, государь, буса ихъ замерзла у Четырехъ бугровъ, и они де Байтерекъ мурза да Иштерекъ мурза твое государево жалованье къ себѣ забыли и шертъ и утверженье свое изменили: гилянцовъ тезиковъ громили и у бусной головы у Кирима грамоты и товаръ Байтерекъ мурза взялъ, и бусу сожгли, и на сотника и на стрельцовъ и на казаковъ приходили, хотѣли ихъ побить и громленные бусы тезика у сотника отняли, и имъ Байтерекъ мурзе да Иштерекъ мурзе ныне пригоже твое великого государя ц. и

в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. жалованья и своей шерти и утверженья не забыть, свою вину покрыти исправленіемъ: тѣхъ громленыхъ тезиковъ и товаръ ихъ и грамоты сыскавъ, прислати въ твою государеву отчину въ Асторохань, и задоровъ бы некоторыхъ не чинили твоимъ государевымъ людямъ. И пріѣхалъ де, государь, къ нимъ въ Асторохань сынъ боярской Безсонъ Молвяниновъ, которово они посылали къ Иштерекъ мурзе, а сказывалъ де имъ Безсонъ, что онъ по ихъ приказу Иштерекъ Мурзе говорилъ, и Иштерекъ де мурза, вычетчи грамоту, сказалъ: гиланскую де бусу громили тезиковъ и товаръ поймали Байтерекъ мурза да Саты мурза да Яштерекъ мурза; а моево де Иштерекова улуса люди съ ними были жъ на томъ погроме. А громили де гиланскую бусу Байтерекъ мурза зъ братьею для тово: кизылбашской шахъ Абасъ Урмаметю князю и намъ недругъ, — въ томъ де ведаеть Богъ да государь, что мы гиланскую бусу громили; а ныне де мы хотимъ итти на Казыевъ улусъ воевать. И генваря де, государь, 2 день прислалъ къ нимъ въ Асторохань Иштерекъ мурза грамоту свою да громленые бусы гиланцовъ тезиковъ пять человекъ, а въ грамоте писалъ: прислалъ де къ нему великій государь царь и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. сына боярсково Василья Языкова, а съ нимъ толмачей, и я де, Иштерекъ мурза, далъ шерть и утверженье на томъ, что мнѣ служить и прямити во всѣмъ и не отступну быти отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. жалованья на веки. А сѣе де осени тезики ѣхали въ государеву отчину въ Асторохань, и на море та буса замерзла блиско Байтерекъ мурзина улуса, подъ ево дворомъ. И Байтерекъ де мурза своими людьми тѣхъ тезиковъ и товаръ ихъ поймалъ, а онъ Иштерекъ мурза тѣхъ громленыхъ тезиковъ Асанъ Алѣя съ товарищи пять человекъ отпустилъ и проводити ихъ послалъ своихъ дву человекъ въ твою государеву отчину въ Асторохань. И окольничей де Иванъ Бутурлинъ съ товарищи тезиковъ Асанъ Алѣя съ товарищи розпрашивали про ихъ погромъ. И тезики де Асанъ Алѣй съ товарищи сказывали имъ про свой погромъ тожъ, что бусная ихъ голова тезикъ Киримъ съ товарищи, отъ Байтерекъ мурзы прибежавъ, сказывали. А которово, государь, сына боярсково окольничей Иванъ Бутурлинъ съ товарищи послали къ Байтерекъ мурзе, Яковъ Мотаѣтинъ, въ твою государеву отчину въ царство Астороханское отъ Байтерекъ мурзы не бывалъ генваря по 30 день.

На адресъ: 106 г. марта въ 23 день съ Петромъ съ Неѣловымъ.

Къ этому дѣлу приложено:

а) $\frac{7105}{1597}$ іюня. Копія съ грамоты государевой къ шаху Аббасу, посланной съ послами князь Васильемъ Тюфякинымъ съ товарищи, которою даетъ знать, что онъ государь предложенія его шаха чрезъ гонца Анди бека и посла Имамъ Кулы бека выслушалъ; и для постановленія между ихъ государей крѣпкой дружбы и неподвижнаго противъ недруговъ соединенія отправляетъ съ сею грамотою упомянутыхъ пословъ, и что они стануть предлагать, въ томъ имъ вѣрить.

Бога единого безначальнаго и безконечнаго, невидимаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая не ней устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ челоукомъ подающаго, Его же въ трехъ именехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Того единаго Бога въ трехъ лицахъ чтемъ и поклоняемся и трисіятельнаго Его всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ устроивша, Мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астораханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лиолянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, Восточнаго предѣла высокостольнейшаго мѣста, превысочайшіе прехвальныя степени великодержательную власть древнихъ великихъ государей Персидскихъ царей пріимшему превознесенную честь, яко рогъ инорога достигшему, мусульманскихъ высочайшихъ превозходящему честію и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изышному, Персидскіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству любовному пріятельству нашего царьскаго величества любовное проздравленіе и счастливое пребыванье, и надъ недруги одоленье. А

после поздравленья наше пріятельскіе любви вашему величеству наше любительное слово то. Прежь сего присылалъ еси къ нашему царскому величеству человѣка своего Анди бека съ своею любительною грамотою, а об-ыныхъ дѣлехъ приказывалъ еси рѣчью известити въ тайности нашего царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астораханского Борису Ѳедоровичю Годунову. И о которыхъ дѣлехъ къ нашему царскому величеству ваше Аббасъ шахово величество писали въ своей грамоте, и тѣ дѣла намъ вѣдомы. А что ваше Аббасъ шахово величество приказывали рѣчью въ тайности къ нашего царского величества шурину слугѣ и конюшему боярину и воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астороханского къ Борису Ѳедоровичю Годунову, и нашего царского величества шуринъ слуга и конюшей бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ тѣ всѣ дѣла до нашего царскаго величества доносилъ, и намъ тѣ дѣла въ вѣдоме жѣ. А после того присылалъ еси къ нашему царскому величеству вмѣстѣ съ нашимъ посломъ со княземъ Ондрѣемъ Дмитриевичемъ Звенигородцкимъ посла своего Имамъ Кулы бека съ своею жѣ любовною грамотою, и мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи самодержецъ грамоту твою Аббазъ шахова величества любительно принели есмя, и что нашему царскому величеству отъ васъ Аббасъ шахова величества посолъ твой Имамъ Кулы бекъ на посольстве рѣчью говорилъ, и мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ тѣ рѣчи милостивно выслушали и съ вами Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ братцкой любви быти хотимъ. И послали есмя къ вамъ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ, воеводу и намѣсника арземаского князя Василья Васильевича Тюфякина да дьяка Семейку Омелянова, наказавъ имъ о всѣхъ дѣлехъ, какъ съ нашимъ царскимъ величествомъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству быти впередъ въ крѣпкой дружбе и въ братцкой любви и въ соединенъе на веки неподвижно, и на всѣхъ бы на нашихъ недруговъ намъ великимъ государемъ стояти обще заодно. И что вамъ, брату нашему, Аббасъ шахову величеству послы наши, воевода и намѣсникъ арземаской князь Василей Васильевичъ Тюфякинъ да дьякъ Семейка Омеляновъ учнутъ говорить, и вы бѣ имъ вѣрили: то есть наши царскіе рѣчи. Писанъ въ государстве нашемъ царствующемъ граде Москвѣ отъ созданія міра 7105-го, іюня мѣсяца.

б) 1598 года. Отписка изъ Астрахани, служащая вмѣсто статейнаго списка бывшаго въ Персіи посольства князя Василья Тюфякина и дьяка Семена Емельянова, кои тамъ померли.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Русіи холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, 106-мъ году августа въ 15 день пріѣхали въ твою государеву отчину, въ царство Астороханское къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Кизылбашъ твои государевы кречетники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ, да Василей Чернцовъ, да черной священникъ Никифоръ, да пищикъ Ивашко Васильевъ, да астороханскіе стрельцы Иванова приказу Чегодаева пятидесятникъ Ивашко Устюженинъ съ товарищи, дватцать три человекъ, да подъячего Ивановъ человекъ Дубровсково, да переводчиковъ Исеналѣевъ человекъ, которые, государь, посланы блаженные памяти отъ государя царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. отъ ево царьсково величества въ Кизылбашъ къ шахъ Абасу зъ діякомъ съ Семейкою Емельяновымъ во 105-мъ году. И въ роспросе, государь, намъ, холопомъ твоимъ, кречетники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ, да Василей Чернцовъ, да черной священникъ Никифоръ да пищикъ Ивашко Васильевъ и стрельцы, пятидесятникъ Ивашко Устюженинъ съ товарищи, сказывали: пришли де, государь, дьякъ твой государевъ Семейка Емельяновъ, а съ нимъ подъячей да переводчикъ да толмачъ, и онѣ, кречетники, въ шахъ Абасову область въ Лагаженъ городокъ, отъ Гиляни десять верстъ, и въ Лагажанѣ де городке были три дни. И пришелъ де, государь, на нихъ Божей гнѣвъ: діякъ Семейка Емельяновъ и подъячей Иванъ Дубровской и переводчикъ Исенъ Алѣй Дербышевъ, и толмачъ, и онѣ, кречетники и стрельцы всѣ вдругъ разболѣлися. И сентября де, государь, въ 24 день изъ Лагажана городка діяка Семейку Емельянова понеси больново на носилахъ къ шахъ Абасу шахъ Абасовы люди, а подъячево де, государь, и переводчика и толмача, и ихъ, кречетниковъ и стрельцовъ, всѣхъ людей больныхъ повезли. И какъ де, государь, отъ Лагажана городка верстъ зъ десять діяка Семейку Емельянова отнесли, и Семейки де, государь, Емельянова не стало, и Семейку де, государь, Емельянова на дороге и схоронили. А подъячево и переводчика, и толмача, и ихъ, кречетниковъ и стрельцовъ, и людей всѣхъ больныхъ повезли въ Дилеманъ городъ. И въ

Дилемане де, государь, городе подъячево Ивана Дубровсково не стало. И октября де, государь, въ 1 день изъ Дилемана, государь, городка переводчика да толмача и ихъ, кречетниковъ и священника и пищика и стрельцевъ, привезли въ Казбинъ городъ октября въ 6 день больныхъ. А шахъ Абаса де, государь, въ то время не было въ Казбине, былъ въ Аспаганъ городе, отъ Казбина тысячу верстъ. И въ Казбинѣ де, государь, переводчикъ Исенъ Алъй да толмачъ Степанъ да стрельцовъ семь человекъ, да дьяковы Семейкины да переводчиковъ и толмачевъ и кречетниковъ люди всѣ померли. А умерло де, государь, въ шахъ Абасове области твоихъ государевыхъ людей тридцать восемь человекъ. И ноября де, государь, въ 1 день изъ Аспагана города шахъ Абасъ пріѣхалъ въ Казбинъ, а пріѣхавъ, велѣлъ кречетникомъ съ кречеты и черному священнику Никифору быти при себѣ ноября въ 3 день . . . . . и кречетникъ де, госудъ, Василей Чернцовъ . . . . . чаты да священникъ Никифоръ пришли къ шахъ Абасу по ево веленью ввечеру поздо. А въ то де, государь, время былъ при шахъ Абасе юргенской Азимъ царь да Азимовы царевы дѣти, два царевича, и иные царевичи. И какъ де, государь, пришли къ шахъ Абасу, и кречеты принесли, и блаженные де, государь, памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. присылку кречеты всѣ и твои государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. присылки ястреба шахъ Абасъ самъ смотрилъ, ималъ къ себѣ на руку, и учалъ де, государь, шахъ Абасъ веселъ быть. А смотривъ де, государь, кречатовъ, велѣлъ ихъ нести на посольской дворъ. И были де, государь, твой государевъ кречетникъ Василей Чернцовъ и священникъ Никифоръ у шахъ Абаса до девятого часу ночи. И отпустилъ де, государь, ихъ шахъ Абасъ на посольской дворъ на девятомъ часу ночи. А про твое де государево посольское дѣло ни про шти ихъ не роспрашивалъ. И ноября де, государь, въ 14 день шахъ Абасъ прислалъ къ нимъ на посольской дворъ казбинского своего воеводу Меркунъ бека, а велѣлъ блаженные памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. казну, которая послана къ шахъ Абасу и кречеты и твои государевы ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. ястребъ и часы и всю казну твоего царскаго величества присылку велѣлъ у нихъ взять; а блаженные де, государь, памяти государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и твоихъ государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотъ, которые писаны къ шахъ Абасу и наказу, которой данъ дьяку Семейке Емельянову у нихъ искалъ и взялъ де, государь, у нихъ Меркунъ бекъ всѣхъ царскихъ четыре грамоты, а двѣ де, государь, грамоты да

наказъ діяка Семейки Емельянова кречатникъ Петръ съ товарищи да священникъ Никифоръ ухранили въ дьячье въ Семейкинѣ Емельянова рухляди. И ноября де, государь, въ 17 день шахъ Абасъ изъ Казбина города пошелъ въ Аспаганъ городъ, а въ Казбине оставилъ воеводу своего Меркулъ бека. И оевраля де, государь, въ 25 день изъ Аспагана де города шахъ Абасъ прислалъ въ Казбинъ, (а) велѣлъ твоимъ государевымъ кречатникомъ и священнику и пищику и стрелъцомъ всѣмъ быти къ себѣ въ Аспаганъ городъ. И поѣхали де, государь, изъ Казбина въ Аспаганъ городъ къ шахъ Абасу одни кречатники Петръ Марковъ да Василей Чернцовъ да стрелъцовъ двенатцать человекъ февраля въ 26 день; а въ Казбине де, государь, остались кречатникъ Иванъ Петровъ да пищикъ Иванко Васильевъ и стрелъцы больные; а съ ними остался священникъ Никифоръ. И пріѣхали де, государь, изъ Казбина въ Аспаганъ городъ къ шахъ Абасу твои государевы кречатники Петръ да Василей да стрелъцовъ двенатцать человекъ марта въ 3 день. И шахъ Абасъ де пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ у себя есть. И прислали де, государь, къ шахъ Абасу изъ Бухаръ воеводы изъ осминатцати городовъ ключи городовые, а приказали къ шахъ Абасу, что бухарского Абдулы царя не стало, и шахъ Абасъ бы де пришелъ въ Бухары да тѣ города взялъ. И шахъ Абасъ де, государь, по той присылке пошелъ въ Бухары, а твоихъ государевыхъ кречатниковъ, Петра да Василья, на своемъ походе отпустилъ въ Казбинъ апрѣля въ 14 день. А отпускаючи де, государь, ихъ шахъ Абасъ говорилъ имъ, чтобъ де братъ мой великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Русіи с. на меня не кручинился о томъ, что Божьимъ судомъ посла ево государева и людей его съ нимъ не стало въ моей шахъ Абасове областѣ, а я де шахъ Абасъ своего посла посылаю къ брату своему къ великому государю царю и великому кн. Федору Ивановичю в. Русіи. И пріѣхали де, государь, кречатники и стрелъцы изъ Аспагана города отъ шахъ Абаса въ Казбинъ апрѣля въ 21 день. А изъ Казбина де, государь, шахъ Обасовъ воевода Меркунъ бекъ кречатниковъ и священника и пищика да стрелъцовъ дватцать три человекъ да подъячего Ивана Дубровского человекъ, да переводчикова Исенъ Алѣева человекъ отпустилъ въ Гилянъ маія въ 1 день. И пришли де, государь, они изъ Казбина въ Гилянъ маія въ 9 день, а въ Гиляни де, государь, діякъ Семейка Емельяновъ, идучи въ Казбинъ, у твоего государева наряду у пушки и у пищалей оставилъ пушкаря Ивашка Пермина да бусново кормщика Тренъку Иванова, да своихъ дву человекъ у своего запасу. И тѣ де, государь, четыре

человѣки въ Гиляне безъ нихъ умерли. И гилянскій де, государь, воевода Хозя Комаль велѣлъ кречетникомъ дати бусу и людей, кому ихъ проводить, и нарядъ твой государевъ, которой былъ у діяка у Семейки Емельянова на бусе, пищаль да четыре затинныхъ, велѣлъ имъ отдати. И пошли де, государь, изъ Гиляни моремъ въ Асторохань іюня въ 5 день.

И на море де, государь, принесло ихъ погодьемъ въ шаховѣ области противъ пристанища Талыча, не доѣзжая турскихъ городовъ. И приѣхали де, государь, къ ихъ бусе въ сандалехъ многіе люди, а того, де, государь, невѣдомо: турецкіе ли люди или кизылбашскіе люди, и учили по ихъ бусе по парусу стрелять. И твои де, государь, люди (съ?) своей бусы учили съ ними битись и зъ бусы... сандалъ людей выбили да и разошлись. И принесло де, государь, ихъ погодьемъ подъ турецкаго городъ подъ Баку іюня въ 15 день. И изъ Баки де выѣхали турецкіе люди многіе на каторгѣ и во многіхъ сандалехъ съ вогненнымъ боемъ и учили по бусе стрелять изъ пушекъ и изъ пищалей. И твои де государевы люди зъ бусы съ турецкими людьми бились два дни да две ночи, а на третей день іюня въ 17 день турецкіе люди на каторге и въ сандалехъ отъ ихъ бусы пошли прочь; а они де, государь, исправся на бусе, пошли къ Асторохани. И носило де, государь, ихъ на море погодьемъ восемь день, а въ девятой день іюня въ 26 день принесло ихъ въ шахъ Обасову область на пристанище къ Полагунъ рекѣ. И въ ту, государь, пору мимо ихъ бусу погодьемъ несло изъ турецкаго города изъ Баки; а въ бусѣ де, государь, шахъ Абасовы люди съ нефтью ѣхали въ Гилянъ. А сказывали де, государь, имъ тѣ люди: какъ де на море государевы люди бились съ турецкими людьми, и съ того де, государь, бою турецкіе люди привезли въ Баку при нихъ многіхъ людей побитыхъ и раненыхъ; а сказывали де, государь, они, что на море тѣхъ людей ранили, а иныхъ побили рускіе люди. Да къ той же де, государь, каторге и къ сандаламъ на помощь изъ Баки воеводка Али бекъ со многими людьми въ четырехъ сандалехъ выѣхалъ въ море, и того де воеводу Али бека и съ людьми въ четырехъ сандалехъ погодьемъ занесло безвѣстно. И мы, государь, холопи твои, распросивъ кречетниковъ Петра да Ивана да Василья, да зъ дьячкою съ Семейкиною рухлядью, священника Никифора и пищика Ивашка Васильева да подъячего Иванова человѣка Дубровскаго и переводчикова Исень Алѣева человѣка отпустили къ тебѣ ко государю, къ Москвѣ.

$\frac{7105}{1597}$ августа 5 — $\frac{7107}{1599}$ генв. 13. Статейный списокъ отправлен-ныхъ съ государевою грамотою и съ поминками къ персидскому шаху Аббасу I въ послахъ князя Василья Васильевича Тюфякина, дьяка Семена Емельянова, подъячего Ивана Дубровского, и съ ними переводчика Есена Алея Дербышева, толмача Степана Маслова, также кречетниковъ Петра Маркова, Василья Чернцова, и черного попа Никифора съ товарищи; изъ коихъ сперва на Каспійскомъ морѣ посолъ, потомъ и прочіе въ Персіи, не доѣхавъ еще до столицы, все померли; а возвра-тились только бывшіе у шаха упомянутые два кречетника съ попомъ, и подали сей списокъ ¹⁾. На 45 листахъ.

.....у дьяка Семейки Емельянова.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопъ твой Сенка Емельяновъ челомъ бьетъ. Пришли, государь, изъ Асторохани на море и сѣлъ на бусу твой государевъ посолъ князь Василей Васильевич Тюфякинъ да я, холопъ твой, со всеми людьми, и пошли на море августа въ 5 день. А князь Василей, государь, сѣлъ на бусу добръ боленъ ногою, лежитъ въ постели. *На оборотъ*: 106 г. сентября въ 28 день зъ Злыдаремъ Августовымъ.

И генваря въ 13 день пріѣхали изъ Кизылбашъ старецъ Никифоръ да два кречетника, что посыланы съ послы со княземъ Васильемъ Тюфякинымъ да зъ дьякомъ Семейкою Омельяновымъ, и подаль печатнику и посольскому дьяку Василью Яковлевицю Щелкалову старецъ Никифоръ списокъ, какъ у нихъ въ Кизылбашской землѣ дѣлосъ.

Лѣта 7105-го память черному попишку Никифоришку. Государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ дьякъ Семенъ Емельяновъ, сѣдчи на бусу на Астараханской пристани пошелъ за море августа въ 7 день. А на Гилянскую пристань пришелъ 106 г. сентября въ 7 день и велѣлъ стрѣлять изъ пищалей. И пріѣхалъ на бусу къ дьяку къ Семену Емельянову гилянецъ Хозя Усеинъ съ сандалы и говорилъ Семену Емельянову: государь де нашъ Аббасъ шахово в., свѣдавъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р.

¹⁾ На старой обложкѣ помѣта: «сей столъ безъ начала и конца и мышии съ краю поѣденъ».

пословъ, прислалъ пристава къ государевымъ посломъ Кадырь Гулы бека, ближнего своего дворянина. И приставъ де Кадырь Гулы бекъ стоитъ на берегу, а ждетъ васъ государевыхъ пословъ, и вы бы де ѣхали зъ бусы на берегъ со всѣмъ. И дьякъ Семень Емельяновъ поѣхалъ зъ бусы на берегъ въ сандалѣхъ. И встрѣтили дьяка Семена Емельянова на усть рѣки Лянгурки на пристани шаховъ приставъ Кадырь Гулы бекъ да гилянскій воевода Хозя Комаль. И пришедъ въ шатеръ къ Семену, говорилъ приставъ Кадырь Гулы бекъ дѣяку Семену Емельянову: великому де государю нашему Аббасъ шахову величеству учинилася вѣсть, что идутъ отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ нему къ Аббасъ шахову в. послы. И шахъ де прислалъ меня васъ государевыхъ пословъ встрѣтити и въ Казбинъ съ вами, съ государевыми послы, ѣхати и кормъ вамъ давати, и въ приставстве у васъ быти.

А прежде сего государевымъ посломъ на пристани такова встрѣча не бывала. И государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ дьякъ Семень Емельяновъ приставу говорилъ: великій государь царь и великій кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ къ брату своему къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. пословъ своихъ великихъ воеводу и намѣстника арземакаго князя Василья Васильевича Тюфякина да меня, холопа своего, дѣяка Семейку Емельянова о великихъ о добрыхъ дѣлахъ, и судомъ Божиимъ царского величества посла князя Василья Васильевича въ животъ не стало на морѣ, а мнѣ велѣно по государеву наказу государево дѣло дѣлати со княземъ Васильемъ вмѣсте; а на шаховѣ жалованѣ челомъ бью, что шахово величество, любячи брата своего великаго государя царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, а меня государева посла жалуючи, велѣлъ меня встрѣтити. И ты бы меня здѣсь долгое время не держалъ, велъ меня къ Аббасъ шахову величеству. А шахъ Аббасовъ посолъ Имамъ Гулы бекъ въ Гилянъ по то число не бывалъ. А какъ дьякъ Семень Емельяновъ шолъ изъ сандала къ шатру, и въ тѣ поры играли сурны и по накрамъ и въ бубны били человекъ съ пятнатцать, и обезьяна плясала, ѣзди на козлѣ, въ пансыре и въ шеломе и въ саадаке и съ щитомъ, а козелъ подъ нею оседланъ.

И того жъ дни приѣзжалъ къ дѣяку къ Семену Емельянову изъ Лаажана города дѣякъ Хозя Ага бекъ и говорилъ Семену: великій де государь нашъ Аббасъ шахово в. велѣлъ мнѣ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. тебя посла встрѣтити. И дьякъ Семень

Емельяновъ лаажанскому діяку Хозѣ Ага беку говорилъ: на шаховѣ жалованье челомъ бью, что любячи брата своего великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя, а меня государева посла жалючи, велѣлъ тебѣ меня встрѣтити.

А на завтрее того дни сентября въ 8 день діякъ Семень Емельяновъ пошелъ съ пристани въ Лянгуръ Лянгурею рѣкою въ тѣхъ же сандалѣхъ, и того жъ дни въ Лянгуръ пришелъ, отъ Лянгурской пристани верстъ семь. А какъ діякъ Семень Емельяновъ ѣхалъ въ Лянгуръ и встрѣтили изъ Лянгура версты за двѣ лянгурскихъ посацкихъ людей человѣкъ съ двѣсте и шли до Лянгура по берегу. А идучи, играли такъ же, что и на пристани.

И сентября въ 18 день шаховъ посолъ Пакизе Имамъ Гулы бекъ съ моря въ Лянгуръ пришелъ совсѣмъ здорово.

Сентября въ 19 день пріѣхали изъ Казбина города въ Лянгуръ къ государеву послу къ діяку къ Семену Емельянову казбинскаго воеводы Меркуни бека 4 человѣки, Шахназаръ съ товарищи. И говорили государеву послу дяку Семену Емельянову: великій де государь нашъ Аббасъ шахово в. велѣлъ у тебя государева посла быти въ приставстве государю нашему Меркунѣ беку; а государь нашъ Меркуня бекъ прислалъ къ тебѣ государеву послу насъ, холопей своихъ, и что будетъ твое какое дѣло, и ты вели намъ сказывать, а мы станемъ твоими дѣлы промышляти. А государь де нашъ Меркуня бекъ стоитъ на горахъ въ Дилеманѣ городе, а ждетъ тебя государева посла на дороге. А велѣлъ де шахъ Аббасъ тебѣ государеву послу давати со всѣми государевыми людьми корму на день по сту по семидесятъ келешей, а въ келешѣ по два алтына съ новгородскою, и сто семидесятъ келешей противъ русскихъ денегъ 11 рублевъ 30 алтынъ. А до ихъ пріѣзду давали корму на день по сту келешей, а противъ русскихъ денегъ семи рублевъ. А въ тѣ поры было государевыхъ и посольскихъ людей 75 человѣкъ.

Сентября въ 19 день Божья воля сталася: государевъ посолъ діякъ Семень Емельяновъ рознемогса огненою немощю.

Сентября въ 21 день государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ діякъ Семень Емельяновъ пошелъ изъ Лянгура въ Лаажанъ городъ боленъ, и того жъ дни въ Лаажанъ городъ пришелъ отъ Лянгура верстъ съ пятнатцать. А какъ діякъ Семень Емельяновъ ѣхалъ къ Лаажану городу, и встрѣтили изъ Лаажана города, за версту отъ города посадцкихъ людей человѣкъ съ пятьсотъ пешихъ да человѣкъ съ пятьде-

сятъ конныхъ. А близко Лаажана города встрѣтилъ Вели султановъ сынъ да Вели султановъ тѣнь. А игры были тѣ же, что и въ Лянгурѣ.

А въ Лаажанѣ городе стояли четыре дни, и живучи въ Лаажанѣ, государевы люди всѣ разболѣлися.

А изъ Лаажана города сентября въ 26 день государева посла діака Семена Емельянова понесли на носилицахъ конечно больново. А подъячево Ивана Дубровского и переводчика Есенъ Алѣя и толмача Степана Маслова и стрѣльцовъ и боярскихъ людей повели, — которой не можетъ на лошади сидѣти, и тѣхъ привязывали къ лошади, чтобъ не свалился; а иной свалился съ лошади, тутъ и умереть; а иново на станъ мертвово привезутъ привязана къ лошади; а иново мужикъ за бедра, сидя, въ беремани держитъ, чтобъ съ лошади не свалился и не убился. А се жарко непомерно, отъ солнца испекло, а укрытись негдѣ, лѣсу отнюдь нѣтъ. И того же дни Божія воля стала: государева посла діака Семена Емельянова не стало въ шахове деревне, отъ Лаажана города верстъ зъ десять. Тутъ его и схоронили; а съ нимъ человѣка его Ивашка Кузьмина. И велѣлъ надъ Семеномъ шахъ Аббасъ поставити великую гробницу каменую.

И того же дни, какъ изъ Лаажана города пошли, чегликъ кречатей сѣрой же жару забилса да умереть; а другой кречоть сѣрой же еще въ Гиляни опеченѣлъ да умереть. А моремъ государевы кречаты до Гиляни дошли всѣ — далъ Богъ — здорово, и ястребъ.

А какъ государева посла діака Семена Емельянова не стало, и приставъ Кадыръ Гулу бекъ и лаажанской діакъ Хозя Ага бекъ и Меркунины бековы люди подъячему Ивану Дубровскому и переводчику Есенъ Алѣю Дербышеву говорили: Божія де воля стала: государевыхъ пословъ не стало, и вы де государева посла Семена Емельянова схороните здѣсь; а вы зъ государевою казною и зъ грамотами, съ посольскою рухлядью подите къ государю нашему къ Аббасъ шахову в. въ Казбинъ городъ. А отселя за одно днище на горахъ въ Дилеманѣ городѣ стоитъ казбинской воевода Меркуня бекъ; а пріѣхалъ отъ шаха, а быти было ему у государевыхъ пословъ въ приставствѣ. И какъ Меркуня бекъ по шахову наказу велитъ быти, такъ и учинимъ.

И подъячей Иванъ Дубровской да переводчикъ Есенъ Алѣй Дербышевъ приставу Кадыръ Гулы беку и діаку Хозя Ага беку и Меркунинымъ людямъ говорили: повезите насъ назадъ въ Лянгуръ на тѣхъ же подводахъ, а въ Казбинъ намъ къ Аббасъ шахову в. ѣхати не по што: дѣла за нами государева нѣтъ никакова. Посланы были отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ

государствъ государя и облаадателя къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. послы великіе о великомъ о добромъ дѣлѣ. И судомъ Божиимъ великого государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. великихъ пословъ не стало. А мы: язъ, подъячей, посланъ за письмомъ, а язъ переводчикъ посланъ за толмачествомъ, а кречатники посланы за птицами. И коли уже Божія воля сталася, великого государя нашего царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. пословъ не стало, и намъ къ Аббасъ шахову в. ѣхать не по што: дѣла за нами государева посольсково нѣтъ ни которово, и великаго государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в. грамотъ и поминковъ не нашивать, мы не послы, нѣтъ въ насъ таково, кому смѣти на такое великое дѣло мимо государевъ наказъ дерзнути. И приставъ Кадыръ Гулу бекъ и діакъ Хозя Ага бекъ и Меркунины люди Шихназаръ съ товарищи говорили: намъ дѣлати по своего государя шахову приказу, а не по вашему,—вести намъ васъ со всѣмъ къ шаху.

И сентября въ 27 день приставъ Кадыръ Гулу бекъ и Меркунины бековы люди Шахназаръ съ товарищи велѣли проводникомъ своимъ лошади седлати и юки юčiti по прежнему. А у всякіе у нихъ лошади и за всякимъ человѣкомъ по проводнику. И наюча юки и испривязавъ больныхъ людей къ конямъ, повели въ Казбинъ. Да такъ-то везли привязываючи къ конямъ и до Казбина; а которой человѣкъ умретъ и того привезутъ на станъ мертво привязана къ лошади.

И того жъ дни пришли на ночь въ Дилеманъ городъ верстъ съ семьдесятъ, а все на гору ѣхали. А до Дилемана ѣдучи, покинули трехъ человѣкъ стрельцовъ, Емелю Плотника да Якимка, да Иванова человѣка Дубровсково, Тимоху. Тутъ тѣ и померли. И въ Дилеманъ городъ стояли 4 дни. А въ Дилеманъ городъ умерли 7 человѣкъ: подъячей Иванъ Дубровской да стрелецъ Василей Усъ, да діакъ Семена Емельянова два человѣка, Ивашко Мамоновъ да Михалко, да кречатника Ивана Петрова двухъ человѣкъ, Илейка да Докучайка, да кречатника Василья Чернцова человѣка Бѣляйка. И въ Дилеманъ городъ ихъ и схоронили. А отходя сего свѣта, подъячей Иванъ Дубровской въ Дилеманъ городъ призвалъ переводчика Есень Алѣя Дербышева больново жъ конечно, да кречатниковъ Петра Маркова съ товарищи, да Черново попишка Никиѳоришка, отдалъ кречатнику Петру Маркову съ товарищи да черному попишку Никиѳоришку государевы царевы и в. кн. Федора Ивановича в. Р. къ шаху грамоты и наказъ Ивашкѣ за посольскою Семеновою печатью и говорили: говорю де вамъ по

приказу государева посла діяка Семейки Емельянова: въ государеве казне въ поминкахъ воленъ Богъ да шахъ и стояти вамъ противъ шаха не устояти, воленъ онъ и надъ вами, не тоємо надъ казною, а за государевы грамоты и за наказы помрите, а не можете шаху отдати, хороните и берегите накрѣпко такъ, какъ вамъ Богъ по сердцу положить. А будетъ мѣра васъ не возьметъ и отстоятись будетъ не мочно, и вы вымите изъ мѣшка двѣ грамоты къ шаху да грамоту къ Оергаты хану, прилики для, м(алые) выбравъ, а не большіе, чтобъ шахъ дѣла не свѣдалъ, для чего послы приходили.

И на завтрее того дни октября въ 1 день подъячего Ивана Дубровского и не стало. Тутъ его и похоронили. И велѣлъ надъ нимъ шахъ гробницу поставить каменую. А на завтрее того дни октября въ 2 день пошли изъ Дилемана города въ Казбинъ городъ. А отъ Дилемана города до Казбина города не стало трехъ человѣкъ: Стефана Маслова толмача, да стрельца Якова Колыванца, да еречатника Петра Маркова человѣка, Гриши. Тамъ ихъ и схоронили.

И октября въ 5 день приставъ Кадыръ Гулу бекъ да Меркунины бековы люди поставили государевыхъ людей въ слободѣ отъ Казбина верстъ за пять.

А на завтрее октября въ 6 день привели съ Казбина города подо всѣхъ государевыхъ людей аргамаки и кони добрые шаховы конюшни. И повели государевыхъ людей въ Казбинъ городъ. А переводчика Есень Алея конечно больново посадили на обычную лошадь, а у него сѣлъ мужикъ кизылбашанинъ за бедра, да его въ беремъ взявъ, держалъ, а два мужика, по сторонамъ идучи, держали. А Есень Алей и голову по плечамъ изложилъ и очима не взорить, и не помнитъ ничего.

И отъ тое слободы отѣхавъ съ версту, встрѣтилъ государевыхъ людей казбинской воевода Меркуня бекъ шаховъ ближней человѣкъ; а съ нимъ шаховыхъ дворянъ и всякихъ людей человѣкъ съ пятьсотъ конныхъ. А какъ пріѣхали блиско города, и вышло пѣшихъ торговыхъ и всякихъ людей тысячи зъ двѣ. А по дорогѣ къ городу ѣдучи, были игры: по накрамъ били, и въ сурны играли. И выносили три человѣки на головахъ три теремки, кругло здѣланы да изпечены всѣ каменьемъ, да зеркала большими булатными, да лоскутками бархатными и камчатными, и дорогинными всякими цвѣты, и золотомъ, и красками выписаны, и видитца, кабы травныя цвѣты; а на верху теремковъ по пѣтуху здѣлано по великому, а мужикъ, вскакивая, пляшетъ, а теремокъ-отъ надъ нимъ кругомъ вертитца. А по улицамъ по всѣмъ и до посоль-

сково двора поставлены люди многіе по обѣ стороны, торговые и всякіе люди.

И того жъ дни октября въ 6 день государевы цареви и в. кн. Федора Ивановича всея Русіи люди въ Казбинъ городъ пріѣхали въ шестомъ часу дня. И казбинской воевода Меркуня бекъ проводя государевыхъ царевыхъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. людей до подворья и поставилъ государевыхъ людей на дворе на той же улицѣ и блиско того жъ двора, гдѣ стоялъ государевъ царевъ и в. кн. Федора Ивановича в. Р. посолъ князь Андрѣй Дмитриевичъ Звенигородцкой. И говорилъ Меркуня бекъ государевымъ людямъ: шаха де нынѣча въ Казбинѣ нѣтъ, а не за многое время до вашего въ Казбинъ пріѣзду учинилася государю нашему Аббасъ пр. в. вѣсть, что великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. пословъ не стало обѣихъ, и государь нашъ Аббасъ ш. в. много много кручиняся о томъ и говорилъ: моимъ то ся грѣхомъ и несчастьемъ учинило, что язъ много передъ Богомъ согрешилъ, что не велѣлъ мнѣ Богъ брата своего великихъ пословъ видати и о братне здоровье слышати, не бывала де ми такова скорбь и жалость на моей памяти, да чаю и впередъ не будетъ; что мнѣ того скорбнее и жалостнее, что за грѣхъ за мой не велѣлъ мнѣ Богъ брата моего любовныхъ пословъ видати. Язъ, ждучи брата своего великихъ пословъ, радовался; а мыслилъ впередъ, аже дастъ Богъ въ радость ихъ видати и о братне здоровье услышавъ, и досталь радоватись великою радостію, и Богъ мою великую радость превратилъ на большую жалость. И много де кручиняся, шахъ умывался слезами жалостно и, розъярися великою яростію, съ великіе кручины поѣхалъ недруга своего курдистанскаго царя головы доѣжжати съ войскомъ; а мнѣ, холопу своему, велѣлъ у васъ въ приставстве быти и васъ государевыхъ людей беречи что глаза своего; а со мною велѣлъ шахъ Аббасъ у васъ государевыхъ людей быти въ приставствѣ ближнему своему и старому дворянину большихъ шаховыхъ воротъ воротнику Алыхану беку. И вы о томъ не кручиньтеся, что шаха здѣся нѣтъ. Станетъ Богъ миловати—пріѣдетъ шахъ Аббасъ и васъ государевыхъ людей пожалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ и нужу вашу всю исполнить. И приказалъ Меркуня бекъ приставу Алыхану беку неотступно жити у государевыхъ людей на дворѣ, а прежнему приставу Кадырь Гулу беку у государевыхъ людей въ приставстве быти не велѣлъ, а велѣлъ ему ѣхати къ шаху, а самъ Меркуня бекъ поѣхалъ на шаховъ дворъ, а живетъ на шахове дворе и при шахе и безъ шаха и день и ночь неотступно, а на свой дворъ мало и пріѣзжаетъ. Приказалъ ему

шахъ и царицы свои всѣ, и казну свою, и Казбинъ, и всю свою землю на него положилъ, и послы всѣхъ земель приказаны ему, и всѣмъ царствомъ шаховымъ владѣть Меркуня бекъ. А жалуетъ его шахъ Аббасъ и вѣрить непомѣрно, потому что онъ приданой пришелъ за грузинскою царицею. 4 ихъ брата родныхъ. и дородень и разумень добръ большой у нихъ братъ Олпанъ бекъ, а другой Меркуня бекъ, а меньши Меркуни еще два брата.

А Оергатъ ханъ лише имянемъ великъ, а не приказано ему у шаха ништо, и не владѣть ничѣмъ и не слышати его въ Казбинѣ: есть ли онъ, нѣтъ ли. Весь розрядъ положенъ на Меркунѣ бекѣ.

А приставъ Алыханъ бекъ трожды былъ въ Царѣгородѣ у турского царя въ посольствѣ.

И октября въ 14 день пришелъ къ шаху Аббасу въ Казбинъ городъ посолъ отъ грузинскаго царя Александра, а привезъ къ шаху дѣвку, сказываютъ, грузинскаго царя своячина, лѣтъ пятнатцать, а рожаемъ де она непомѣрно красна; а съ нею пріѣхалъ царевичъ дядя ей молодецъ добре добръ лѣтъ тритцать, брата его дочь. А встрѣчалъ ее Меркуня бекъ съ великою честію со многими людьми. Да тотчасъ Меркуня бекъ гонца послалъ о томъ дѣлѣ къ шаху. И шахъ Аббасъ прислалъ въ Казбинъ золота и камня, жемчугу и мастеровъ отъ себя, а велѣлъ дѣлати оружіе, чѣмъ царевича пожаловати; а корму велѣлъ грузинскому царевичу и послу давати по 4 тюмени на день, противъ русскихъ денегъ дватцати осми рублевъ. А дѣвку Меркуня бекъ взялъ на шаховъ дворъ.

Октября въ 20 день пришелъ въ Казбинъ городъ изъ Гиляни шаховъ посолъ Имамъ Гулу бекъ и привезъ съ собою государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. посылку къ Аббасъ шаху всю, далъ Богъ здорово.

И пріѣхавъ Пакизе Имамъ Гулу бекъ въ Казбинъ, сталъ на шаховѣ дворе со всею государевою и шаховою казною и свею рухлядію, и дворяня шаховы всѣ съ своею рухлядію, и до черново волоса. Докаместъ шахъ Аббасъ пріѣхалъ, до тѣхъ мѣстъ Имамъ Гулу бекъ самъ зъ двора шахова пяди не бывалъ, да и дворянъ шаховыхъ не пускавалъ со всею рухлядію.

Октября въ 25 день пріѣхали отъ шаха ратные люди, а привезли въ Казбинъ городъ голову курдистанскаго царя на копѣ и иныхъ головъ сто, да поставляли на майданѣ на копьяхъ. А говорили въ народѣ: государь де нашъ шахъ Аббасъ радостенъ добръ, городъ Курдистанъ взялъ, а въ немъ недруга своего доѣхалъ и курдистанскаго царя, и

своими руками голову съ него ссѣкъ. А самъ шахъ Аббасъ часа того будетъ въ Казбинъ городъ. И для тое радости шаховы въ Казбинѣ били по накроу и въ трубы играли, не переставая, три дни да три ночи. А Курдистанская земляца промежъ турсково и шаховы земли поддалася къ Гурмызу къ Испанской землѣ. А подрученъ былъ курдистанской царь и голдовалъ турскому царю.

Октября въ 29 день пріѣхали въ Казбинъ зъ Маздрона города шаховы воеводы Зильфаръ ханъ ардевильской намѣстникъ, Оергатъ хану меньшей родной братъ, да Олпанъ бекъ Меркуня бека большой братъ съ войскомъ, а привезли головъ зъ двѣсти на копьяхъ: городъ Маздронъ взяли съ семью пригороды. А царь маздоронской самъ ушелъ къ бухарскому царю. И воеводу оставили въ Маздронѣ городѣ Зильфаръ ханъ, да Олпанъ бекъ—Алыбека, а съ нимъ 2000 людей, а сами пріѣхали въ Казбинъ городъ. А Маздронская земляца своя а не подручна была ни шаху, ни бухарскому царю, а стоитъ надъ моремъ на высокой горѣ и крѣпокъ добрѣ. А стояли подъ нимъ шаховы люди три мѣсяцы. А отъ Гилянсково пристанища, гдѣ приставаютъ бусами государя ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. послы, до Маздрона сухимъ путемъ четверы сутки, а моремъ двои сутки ходу.

Мѣсяца ноября въ 3 день шахъ Аббасъ пріѣхалъ изъ походу въ Казбинъ городъ. И для его пріѣзду по накрамъ били и въ трубы играли три дни да три ночи, не переставая.

А на завтрее того дни ноября въ 4 день шахъ Аббасъ смотрилъ на своемъ дворе у своего посла Пакизе Имамъ Голу бека великого государя нашего ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. казны къ нему къ шахъ Аббасу присылки, вина и шкатулъ и окончинъ и фонарей и живыхъ звѣрей, и у посла своего Имамъ Голу бека и у дворянъ у всѣхъ государева царева и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. имъ жалованья: платья и овощей всякихъ, и пряныхъ зелей, и вина, что имъ государь ц. и в. кн. Оедоръ Ивановичъ в. Р. жаловалъ давалъ на Москвѣ, и что ему великіе люди давали, то все положили передъ шахомъ и до черново волоса. И шахъ Аббасъ, смотря у нихъ рухляди, учалъ радостенъ быти и съ сыномъ своимъ Сеефи мирзою, и великаго государя нашего ц. и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. на поминкахъ благодарилъ, и что его посла превыше мѣры жаловалъ великимъ своимъ государевымъ жалованіемъ, а всего больши шахъ Аббасъ любилъ шкатулы, а говоритъ: лучше де и вина сундуки. У нихъ въ обычае ведетца все у нихъ зовутъ сандыками. А зелей пряныхъ и овощей всякихъ шахъ кушалъ, и сынъ ево Сеефи мирза. Да пожаловалъ ихъ

шахъ Аббасъ все имъ велѣлъ отдати, одну однорядку полюбилъ и у Имамъ Голу бека, вишневу, тое на себя положилъ, въ ней и въ хоромы свои пошелъ. А шаховъ сынъ Сеефи мирза тѣшилъ живыми звѣри, и за честь ему было необычно. А всего того смотрилъ и слушалъ накрепко кизылбашанинъ Хозя Булатъ. А того Хозя Булата прикормилъ язъ нищей государевъ богомолецъ чернычшко Никиѳоришко и приказалъ ему того смотрѣти накрепко, что ся учинить, и иныхъ вѣстей провѣдывать, а кромѣ меня да его никто того не вѣдалъ. А у нихъ въ обычае ведетца, гдѣ шахъ тѣшитца или чего смотритъ, тутъ весь міръ, около его, а прочь не отбиваютъ ни худово, ни доброво. И тотъ Хозя Булатъ высмотрилъ и выслушалъ накрепко и про все сказалъ иманно.

А на завтрее того дни ноября въ 5 день въ часъ ночи пріѣхалъ отъ шаха приставъ Алыханъ бекъ и говорилъ государя ц. и великаго князя Ѳедора Ивановича в. Р. кречатникомъ Петру Маркову съ товарищи: государь де нашъ Аббасъ шахово в. прислалъ къ вамъ меня, холопа своего, а велѣлъ вамъ говорить, чтобъ вы шли къ Аббасъ шахову в., а несли бъ естя кречаты, а хочеть ихъ шахъ смотрити. И кречатники говорили: воленъ Богъ да шахъ, мы готовы. Да говорилъ приставъ Алыханъ бекъ мнѣ государеву нищему богомольцу чернычшку Никиѳоришку отъ шаха: государь де нашъ Аббасъ ш. в. велѣлъ тебѣ быти у себя. И язъ нищей государевъ богомолецъ приставу Алыхану беку говорилъ: я государевъ царевъ и великаго князя Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя нищей богомолецъ чернычшко присланъ для душъ крестьянскихъ, а не для посольского дѣла, нѣ по што мнѣ къ шаху итти, нѣтъ за мною дѣла никоторого. И приставъ Алыханъ бекъ говорилъ: вѣдасть де государь нашъ Аббасъ шахово в. и самъ, что ты посланъ не для посольского дѣла, и дѣла тебѣ нѣтъ ни до чего, и съ прежними государевыми царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. послы черные священники бывали, да коли были послы здоровы, и ихъ къ шаху не имывали. А нынеча судьбами Божиими, а по моему согрѣшенію передъ Богомъ, послы и подъячей и переводчикъ и толмачъ померли, а кречатники больны, а ты итти не хочешь. А нашему Аббасъ шахову величеству хочетца брата своего великаго государя вашего царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людей видяти, а итти къ шаху некому, всѣ больны. И тебѣ воля творити государя нашего Аббасъ шахова, а не своя, итти тебѣ и нечестью. И повели насъ нѣшихъ къ шаху кречатника Василья Чернцова, да черново попишка Никиѳоришка, а

кречатники Петръ Марковъ да Иванъ Петровъ лежали больны. А кречаты понесли стрелъцы больны жъ конечно, одва могутъ на ногахъ стояти. И превели кречатника Василья Черныцова съ кречаты да попишка Никиѳоришка къ шаху, а шахъ въ ряду, въ другомъ часу ночи. А стоитъ подле лавки на землѣ, а подле ево стоитъ по лѣвую сторону Оергатъ ханъ, а въ лавкѣ сидитъ Азимъ царь юргенской, а въ лавкѣ подле стѣны кругомъ стоятъ царевичи человѣкъ съ восемь, всѣ молоды лѣтъ по 12 и по 15 и по 20, въ золотныхъ кастанѣхъ; а на шахѣ зипунецъ киндяченъ цыниненъ азамской тоненькой, короткой впушенъ въ штаны въ золотные, кушакомъ опоясанъ золотнымъ, а на немъ шапка гиланская вострая мерлушчатая, сѣрая, подложена лисицею хонененою, а на ногахъ башмаки сафьянные желты. А на Оергатъ ханѣ платье таковожъ, что и на шахѣ. И кречатникъ Василей Черныцовъ да попишко шаху поклонилися и шахъ на нихъ руку свою клалъ на плеча, стоя, да попросилъ кречатовъ. И шаху подаль..... ¹⁾ рукавку и шахъ положилъ на руку, да взялъ себѣ на..... кречать красной и молвилъ трожды и четырежды: отчего мнѣ братъ не прислалъ бѣлово кречата, а тотъ не добръ бѣлъ? И Василей Черныцовъ говорилъ: государь шахъ, бѣлъ и тотъ кречать..... по шахову слову. И ималъ шахъ всякаго кречата на свою руку, да смотря смотря много всякаго кречата и ястреба бѣлово и росклобучивалъ и опять влобучилъ, и водою сахарною изъ рта напрыскивалъ и въ очи и подъ крылѣ всѣхъ самъ, и съ руки сметывалъ, давалъ побитися, да того смотривъ много, отдастъ тому же стрелъцу, которой его несъ, и иного возьметъ смотрити, и смотря всѣхъ кречатовъ и ястреба, отдастъ тѣмъ же стрелъцомъ и пожаловалъ ихъ, велѣлъ ихъ шарапомъ поити. А какъ шахъ птицъ достальныхъ досматривалъ, въ ту пору пришло Абдулы царя бухарского посолъ (далѣ слова: „однорядка на немъ черлена“ — зачеркнуты) и птицъ ему шахъ казалъ послѣдніе. А кречатникъ Василей Черныцовъ и попишко того не вѣдали, что онъ посолъ: чаяли шаховъ обызъ. А прежь того онъ у шаха бывалъ многожды. И изсмотря птицъ, шахъ учалъ быти веселъ и пошелъ въ лавку; а кречатнику Василью Черныцову да попишку велѣлъ итти на кручъ на каменной, а на кручу рѣшотки подѣланы кругомъ, а посланы ковры золотные, а вышиною кручъ тотъ въ груди человѣку и велѣлъ имъ шахъ шарапъ поднести. А какъ взошли на кручъ и на кручу сидитъ грузинской царевичъ да посолъ, которые пріѣхали отъ грузинского царя зъ дѣвкою а подле ихъ сидитъ

¹⁾ Точки означаютъ мѣста столбцовъ мышами попорченныя.

шаховъ дьякъ Максютъ бекъ. И дьякъ Максютъ посадилъ кречатника Василья Черныцова да попишка въ большемъ мѣстѣ, выше грузинскихъ посла и царевича. И после того пришелъ бухарскаго царя Абдуллы посолъ и посадили его ниже грузинскаго посла и царевича. А шахъ въ лавкѣ учалъ кушати овощи, яблока и всякіе ягоды слаткіе, а передъ шахомъ стоятъ сулеи золотые съ каменьямъ, да фляга д.....ная съ оловяннымъ тискомъ, русская, съ виномъ съ рускимъ. И кушавъ, шахъ пришелъ къ посломъ на кручъ, и за нимъ принесли флягу съ виномъ и жаловалъ шахъ, говорилъ, стоя на кручу, а встати противъ себя никому не дастъ, всѣ сидятъ; а шахъ тѣшитца, ходитъ и стоитъ: брата де моего государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р., пословъ и подъячево и переводчика и толмача и многихъ людей по моему грѣху и несчастью не стало, а вы достальныя остались всѣ конечно жъ больные, и вы на меня въ томъ не кручинтесь, не отъ меня то стало, судьбами Божьими. Коли шарапу не пьете и вы винца рускаго испейте, да будите веселы. И велѣлъ принести лукъ и велѣлъ шахъ тотъ лукъ нести по всѣмъ посломъ кругомъ рядомъ тянути. И какъ лукъ кругомъ обнесли и всѣ его гораздо потянути не могли, и поднесли шаху. И шахъ доволокну за ухо, да съ лукомъ трожды ложился означъ, а легши и ноги советъ, да и вставалъ, ни за что не держася. Да сѣлъ шахъ подле бухарскаго посла и говорилъ: станеть де меня Богъ миловати и доживу до лѣта и язъ естемъ ¹⁾ лукомъ поѣду недруга своего бухарскаго царя Абдуллы головы доходити со всею своею землею: выдастъ Богъ меня бухарскому царю—земля моя будетъ его, а выдастъ Богъ мнѣ бухарскаго царя и вся Бухарская земля готово будетъ моя; а голову бухарскаго царя окую золотомъ да стану ею шарапъ пити. А што де вапъ за царь, не царь де жонка роба, торговой мужикъ, тезикъ. Какъ де язъ въ его землю приду и хочу самъ на самъ съѣхатися, и онъ свою землю пусту покинетъ, а самъ изъ слуху забѣжитъ; а какъ язъ изъ его земли выѣду, и онъ опять появитца, и цари де такъ не дѣлають, противъ недруга стоятъ до смерти. А нынеча прислалъ ко мнѣ тебя посла своего, и просилъ у меня миру векового, а моихъ городовъ ему отдати не хочетца. А у меня де съ нимъ какому быти миру! неправды его ко мнѣ много. Помирить де меня съ нимъ вострая сабля, да тотъ мой крѣпкой лукъ. Какъ де язъ былъ молодъ, а государь мой батюшко Худобендѣй шахъ при старости, и онъ въ ту пору наше безвременье

¹⁾ Сдѣлана поправка въ позднѣйшее время: „язъ денъ съ тѣмъ лукомъ“.

видячи, насъ повоевалъ и треть моего царства за себя взялъ и нынеча имъ владѣть, а нынеча, какъ онъ видитъ, что мы ставимся на своихъ ногахъ и хотимъ отчину свою сыскати и за собою ее видяти и головы свои за свою прироженую землю покласти, и онъ просить миру. А нынеча мнѣ Богъ далъ брата государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р., на него ся и надѣюмся и хвалю, имъ и живу, ево великимъ имянемъ язъ во всѣхъ земляхъ грозенъ. Богъ мнѣ его далъ, ни дѣдъ мой, ни отецъ мой меня съ нимъ здружилъ, Богъ мнѣ его далъ, и токо бы не море, а сухимъ путемъ не опшей нашъ зъ братомъ недругъ турской розлучилъ, и язъ бы по трожды на всякой годъ къ брату своему ѣздилъ самъ на поклоненіе. А собою язъ не хвалюсь, потому что язъ нынеча отъ ваше недруговъ своихъ обиды безсиленъ. Да много шахъ говорилъ ему съ великою кручиною ровно три часы ночи. А у шаховы лавки двои часы маленькіе бьютъ. Да учалъ шахъ молитись, сидя, вверхъ глядя, и всѣ его люди, чтобъ имъ Богъ далъ помощь на бухарскаго царя, да молясь молясь потихоньку да вскрикнули во весь голосъ шахъ и всѣ его люди трожды, ставъ на колѣнки: дай де намъ Господи умереть за свою прироженую землю, а недруга своего бухарсково царя догнати и голова его на копьѣ видяти. А посолъ бухарской сидитъ подле шаха почернѣвъ, ни живъ ни мертвъ, ни одново слова не отвѣчалъ. И послѣ, того учалъ шахъ весель быти и вино и шарапъ пити, и пословъ жаловати, поити. И отпустилъ кречатника Василья Черныцова да попишка Никиеоришка на подворье съ кречаты въ девятомъ часу ночи пѣшихъ же. А велѣлъ шахъ проводить до подворья Пакизе Имамъ Голу беку. А видали мы того Имамъ Голу бека при шахѣ, что онъ самой обышной человѣкъ, все хоронитца за люди, а наружу не смѣетъ вывѣстись. А на базарѣ и на улицахъ видали его многожды государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. кречатники и стрельцы, что онъ ходитъ пешъ.

А какъ кречатникъ Василей Черныцовъ и попишко были у шаха въ ряду и въ ту пору сына шахова при шахѣ не было. А рядъ былъ всѣ 4 улицы украшены золотомъ и серебромъ волоченымъ и товары золотными и всякими узорочьи. А около круча по правую сторону шаховы лавки обвѣшано все собольми и шубами собольми и кунницами и шубами кунными и хорьковыми и мерлушчатыми сѣрыми; а по лѣвую сторону шаховы лавки обвѣшаны воинскимъ оржіемъ на веревочкахъ зеркала, пансыри, наручники, наколенки, шеломы, шапки, копья, рогатины, сабли, щиты, стрелы, томары. А во всѣхъ четырехъ рядѣхъ свѣчи и чираки съ саломъ и съ нефтью зажжены многіе.

Ноября въ 8 день пріѣхалъ отъ шаха Паказе Имамъ Голу бекъ и говорилъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. кречетникомъ Петру Маркову съ товарищи: прислалъ меня государь мой Аббасъ шахово вел., а велѣлъ вамъ говорити: посланы были отъ брата моего великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. ко мнѣ послы великіе, а съ ними были ко мнѣ посланы грамоты и поминки. И судомъ Божиимъ послы померли, а грамоты и поминки остались у васъ, и вы бы грамоты и поминки несли ко мнѣ Аббасъ шахову величеству. И кречатники Петръ Марковъ съ товарищи говорили: посланы были отъ великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя къ вашему государю Аббасъ шахову в. послы великіе о великихъ о добрыхъ дѣлѣхъ, съ ними были посланы и грамоты и поминки, а мы за тѣмъ не посланы, а посланы мы за своею службою за птицами, а грамотъ у насъ нѣтъ. А поминки великаго государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облаадателя къ вашему Аббасъ шахову величеству есть коробья запечатана посольскою печатью, а не вѣдаемъ, что въ ней есть, не смѣемъ на нее и зрѣти, не токмо на нее руку наложить. А грамотъ мы не вѣдаемъ, гдѣ посоль дѣлѣ, не вѣдаемъ: отходя сего свѣта, изодралъ, не вѣдаемъ,—жжегъ.

И Имамъ Голу бекъ говорилъ: что вы затеваете, что сказываете: грамоты царскіе изодраны! Гдѣ то ведетца, что царскіе грамоты драти или жечи! Кто такъ смѣетъ учинити? На комъ есть двѣ головы? Полно, де вы сами хотите царскою казною искорыстоватись, потому и грамотъ не дадите. А межъ дву царей великихъ и межъ дву любовныхъ братій ножъ кладете и любовь разоряете. А про што грамотъ не дадите? Нашъ государь Аббасъ шахово в. пріятельство имѣетъ къ вашему великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. не какъ ли къ себѣ? И нашъ государь вашему государю не другъ ли и не братъ ли? И грамоты присланы и поминки къ иному ли царю, не ко мнѣ ли? А язъ шаховъ посоль былъ на Москвѣ и самъ видялъ великаго государя вашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. къ нашему государю Аббасъ ш. в. пріятельство таково—и сказать не могу и разумъ мой не осяжетъ. Государь де нашъ Аббасъ ш. в. говоритъ такъ: язъ де не могу одново часа терпѣти, не видя грамотъ брата своего, сердце мое трепещетъ во мнѣ, на местѣ своемъ не стоитъ, что по моимъ грехомъ не далъ мнѣ Богъ видяти великаго государя вашего, ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. брата моего великихъ пословъ, и сердце мое стало прободено скорью, аки копьемъ. Да еще мало мало отъ великіе скорби

утѣшался, что надѣялся брата своего грамоты видати и брата своего здоровье слышати, и мало отъ великіе скорби утѣшиться, что истинно самого любимаго брата своего видя то его грамоты; а казна де мнѣ не дорога, казны у меня своей много, дорого мнѣ братне не токмо любовь или поминки, но и жалованье. Какъ увижу братни грамоты и услышу о его здоровьѣ, то вся моя большая радость, кромѣ тое радости не имѣю ни о чемъ радоватися. И вы и ту мою радость претворяете на большую жалость и зракъ очію моею помрачаете, брата моего любовныхъ грамотъ у себя не сказываете и, о моя большая жалость! отъ великаго государя вашего ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. брата моего посланы грамоты и поминки ко мнѣ, а не къ иному царю; о чемъ ихъ мнѣ не дадите? А не дадите грамотъ, и мнѣ и поминки, казна.....не надобеть, повезите ихъ пазадъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарищи говорили Имамъ Голу беку: въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облааатель, да и вашъ государь Аббасъ ш. в., а грамотъ у насъ нѣтъ, а казна поминки государя н. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и облааателя къ великому г. вашему Аббасъ ш. в. есть коробья запечатана посольскою печатью, а не вѣдаемъ, что въ пей и не смѣемъ на нее и зрѣти. И въ томъ (воленъ) Богъ да Аббасъ ш. в. будетъ учинить царьски и къ великому государю нашему ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с. и мн. государствъ государю и облааателю братцки, и онъ ее безъ великаго государя н. ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. пословъ не возьметъ. А будетъ и возьметъ—его воля. Прислано отъ великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца и м. г. государя и облааателя къ нему къ Аббасъ ш. в., а намъ противъ его стояти невозможно: въ его есьмы рукахъ. Токо онъ то учинить не царьски и великому государю нашему царю и в. вн. Федору Ивановичю в. Р. с. и мн. г. государю и облааателю не братцки, что безъ пословъ поминки возьметъ. Да насъ же къ великому государю вашему къ Аббасъ ш. в. царьскіе казны не напивати кромѣ..... службы кречатовъ, мы не послы, за тѣмъ..... И Пакизе Имамъ Голу бекъ говорилъ: потому де вы грамоты не дадите, что царьскою казною хотите сами исфорыстоватися, покрасти, и кричалъ, вопилъ много и неподобными лаями лаялъ, и въ двора збивалъ: таки де ужжо зъ двора подите со всѣмъ; нѣтъ вамъ ни подвѣдь, ни корму, нѣтъ вамъ здѣся дѣла: откуда естя пришли, туда и подите, немирные есте государю нашему, тупиманы; мирные

ѣздить зъ грамотами, и вы тотчасъ подите изъ двора со всѣмъ и наслѣду вамъ здѣся тушманомъ нѣтъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарищи Пакизе Имамъ Голу беку говорили: чѣмъ ты насъ тѣмъ стращаешь, что зъ двора збиваешь и корму намъ и кречатомъ дати не хочешь. Дай Господи, государь нашъ здоровъ былъ на многіе лѣта, великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. и мн. г. государь и облаадаватель! а его великимъ государевымъ жалованьемъ много у насъ всего, есть намъ что и пити и ѣсти; а зъ двора мы готовы хоти ужшо. А грамотъ у насъ нѣтъ, а поминковъ намъ казны великаго государя нашего ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. и мн. г. государя и облаадаателя зъ великому государю вашему къ Аббасъ ш. в. не нашивати, мы не послы. И Пакизе Имамъ Голу бекъ много много кричалъ, вопилъ и зъ двора поѣхалъ, а государевымъ царевымъ и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. людямъ велѣлъ тотчасъ зъ двора итти.

И после Имамъ Голу бека приходили казбинцы (которые?) были на посольской дворъ прихожи и прикормлены, всѣмъ государевымъ людямъ говорили: выбивъ де васъ отселя совсѣмъ, —хотятъ обыскивати на дорогѣ, а дворъ весь после васъ взрыти, и будетъ найдутъ грамоты, васъ воротять, а будетъ не найдутъ грамотъ, васъ воротити не хотятъ.

И кречатникъ Петръ Марковъ съ товарищи и съ стрельцами думали и говорили: что намъ дѣлать? выбьютъ насъ изъ города вонъ на поле, а мы люди мертвые, всѣ лежимъ больные при смерти, помереть намъ въ чужей землѣ напрасною смертію за собаки мѣста, или насъ велать въ полонъ разволочь, а царскую казну велать безъимянникомъ взять, и царская казна безъимянно пропадетъ, да на насъ же отишетъ къ великому государю н. ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р., что мы надъ его царскою казною своровали, и хоти мы и живы будемъ, и намъ отъ своего великаго государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. быть казненнымъ, однако намъ помереть, пришли есмя къ смерти, а чтобъ мы были здоровы, и мы бы имъ живы въ руки не далися, всѣ бы померли за Бога, да за государя, да за его царскую казну. А взяти намъ съ собою царскіе грамоты и наказы, а велать на дорогѣ обыскати и найдутъ, и намъ быти отъ государя казненнымъ. А жжечи намъ грамоты и наказы, самимъ намъ быти отъ государя сожженнымъ. А закопать грамоты на дворѣ, —велать безъ насъ дворъ весь взрыти и притчею грамоты и наказы найдутъ, намъ же отъ казни не минути. А поморимъ кречаты зъ голоду, готово намъ отъ государя казненнымъ быти.

И стрельцы кречатникомъ Петру Маркову съ товарищи говорили: великій государь н. ц. и в. к. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. съ Аббасъ шахомъ жив.....любви; а послы были посланы отъ великаго государя нашего къ Аббасъ шаху любовные грамоты писаны о любви жъ да о дружбѣ, а не о розни, а присланы къ нему, отдавайте грамоты, не положите промежъ великихъ царей вражды. Въ томъ воленъ Богъ да государь: хоти насъ велить казнити, и наша смерть будетъ красна въ православной вѣрѣ крестьянской при своемъ прироженомъ государѣ лучше живота здѣшняго, токо въ полонъ розведеннымъ въ бусурманской вѣрѣ помереть, а мы и такъ люди мертвые, или царскому имени какая поруха или срамъ привести? А не вѣдаемъ мы: то великому государю нашему надобно, что грамоты отдати, не вѣдаемъ: то надобно, что не отдати, люди мы всѣ простые. И приговорили кречатникомъ грамоты отдати. И положили къ царской казнѣ къ поминкамъ въ коробью двѣ грамоты къ шаху, которые поменьше, да грамоту къ Ѳергать хану, да роспись царскимъ поминкамъ по Иванову приказу Дубровского, да и опять запечатали посольскою печатью и завязали накрепко по прежнему.

И на завтрее того дни ноября въ 9 день пріѣхалъ отъ шаха казбинской воевода большой приставъ Меркуня бекъ и говорилъ кречатникомъ Петру Маркову съ товарищи и стрельцомъ: прислалъ меня, бека своего, Меркуню, государь нашъ Аббасъ ш. в., а велѣлъ васъ обыскати всѣхъ накрепко, и будетъ найду грамоты, и Аббасъ ш. в. велѣлъ и казну, царскіе поминки, взяти и птицы. А будетъ не найду грамотъ, и шахъ не велѣлъ ни казны, ни птицъ имати, ни корму давати и велѣлъ вамъ говорить: откуда есте пришли, туды и подите: нѣтъ вамъ до меня дѣла (а мнѣ?) до васъ, немирные естя тушманы. И кречатники и стрельцы говорили: воля шахова.... въ его есмь рукахъ, что хочеть, то надъ нами чинить. И Меркуня бекъ почалъ обыскивати. Первое велѣлъ розвязати коробью съ царскою казною, да взялъ грамоты, да роспись и обрадовался непомѣрно и поцѣловавъ, положивъ въ пазуху и говорилъ: это де прямые отъ царя къ царю грамоты. И велѣлъ всѣ коробы посольскіе отомкнути и всю рухлядь выкласти вонъ и до черново волоса; а доискивался ещо грамотъ и чаялъ, что не вся тутъ казна, царскіе поминки къ шаху, и переискавъ во всей рухляди, не нашолъ ничего. И государевы царевы и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. грамоты Меркуня бекъ самъ повезъ къ шаху, а казну царскую, поминки велѣлъ нести своимъ людямъ, а кречатникомъ велѣлъ нести бречаты да стрельцамъ, которые мало мало на ногахъ могутъ стояти.

И пошли къ шаху пѣши, и какъ будутъ на полу пути, и пристали къ нимъ съ стороны изъ переулка тритцать человѣкъ кизылбашанъ, а у нихъ по панцирю въ рукахъ во орудѣ, и пошли съ кречатники и стрелцы вмѣстѣ въ шаху по шахову приказу, бутго все то поминки великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р.; а шахъ на майдане въ полате, и вели ихъ черезъ майданъ къ шахове полате, а шахъ смотрилъ изъ полаты, да и въ другой рядъ вели ихъ мимо полату и велѣлъ шахъ у кречатниковъ тамъ на землѣ кречаты и ястребъ взять и у своихъ людей всю казну и нести на свой дворъ, а къ себѣ въ полату смотрити не ималъ. А кречатниковъ велѣлъ взять къ себѣ въ полату Петра Маркова да Василья Чернцова да трехъ стрелцовъ, а кречатникъ Иванъ Петровъ не ходилъ—боленъ былъ конечно и шаховыхъ очей не видалъ.

И пришедши отъ шаха Петръ Марковъ да В(асилей) Чернцовъ въ розговорѣ говорили, что шахъ былъ веселъ .....валъ и кормити велѣлъ у себя въ полатѣ; а самъ изъ полаты пошелъ на майданъ и тѣшился, съ коня стрелялъ, скачучи во всю пору на шголу по золотому блюдечку и убилъ, и изъ пищали по цѣли стрелялъ и убилъ, а съ нимъ стреляли его ближніе люди и царевичи.

А какъ кречатники были въ палатѣ у шаха, и въ ту пору были у шаха посолъ грузинской да и царевичъ, которой пріѣхалъ съ дѣвкою, да посолъ бухарской.

А тѣшился шахъ до седьмова часа ночи и отпустилъ кречатниковъ къ себѣ на подворье пѣшихъ.

Ноября въ 14 день Аббасъ шахъ поѣхалъ въ Аспаганъ зимовати въ порубежной свой городъ отъ Индѣйскіе земли, отъ Казбина верстъ съ тысячу. А съ собою взялъ дѣвку грузинскаго царя присылки для того, что ему тамъ на ней жениться; а бухарскаго посла взялъ съ собою жъ и сказалъ ему, что ему отпускъ будетъ изъ Аспагана. А грузинскаго царя посла отпустилъ и пожаловалъ ему подавалъ казны своей непомерно много.

А какъ шахъ Аббасъ былъ въ Казбинѣ, и пріѣзжалъ къ шаху отъ турецкаго паши тайно изъ Тевриза города гонецъ, а говорилъ шаху, чтобъ шелъ подъ Тевризь городъ или людей своихъ послалъ, а паша ему городъ отворить. И шахъ ему отказалъ: ныне чамо я не пора, потому что собираюсь со всею своею землею и иду недруга своего доѣзжати, головы бухарскаго царя. А какъ нѣшто Богъ меня помилуетъ и отъ недруга своего оборонюсь и съ нимъ управлюсь, и язъ буду и къ вашему царю въ гости. И будетъ мнѣ Богъ выдастъ, и язъ

свою приращенную отчину Тевризъ съ пригороды и самъ возымъ и безъ твоего данья, и гонна показовалъ шахъ и отпустилъ въ Тевризъ.

Да слыхали мы у казѣнниковъ у многихъ въ разговорѣ .....учинилась вѣсть шаху, что великаго государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. послы померли, и шахъ де необычно много плакалъ о томъ. и тотъ его плачь весь міръ видялъ и миромъ на него смотря плакали.

Сказывалъ въ разговорѣ посольскаго двора дворникъ Хозя Булатъ: не за многое де время до вашего прїѣзду стоялъ на томъ дворѣ турецкой посолъ, и шахъ прїѣхалъ къ нему самъ и сѣлъ подле его, и онъ шаху далъ отъ турецкаго царя грамоту и шахъ, подлѣ посла сядя, грамоту прочелъ и говорилъ вслухъ. на турецкаго посла кручинясь: пишеть де ко мнѣ турецкой царь, чтобъ азъ къ нему послалъ на помощь на мажарскаго царя пятьдесятъ тысячъ людей, а не дамъ людей, и онъ хочеть послати своихъ людей моей земли воевати. И шахъ Аббасъ турецкому послу говорилъ: людей азъ на помощь турецкому царю на мажарскаго не дамъ, потому что самъ со всею землею собираюсь на недруга своего на бухарскаго царя, хочу головы его добѣжжати; а грозить мнѣ турецкой, что хочеть меня послать воевати, и азъ ево грозъ не боюсь: нѣчто станеть Богъ миловать и управлюсь съ недругомъ своимъ бухарскимъ царемъ и азъ буду и самъ въ гости и къ вашему государю турецкому царю челомъ ударити, и онъ бы готовился, а ждалъ меня къ себѣ въ гости: азъ таемъ не люблю ходити, заранья сказываю, потому что Богъ мнѣ далъ брата Бѣлово царя рускаго, на него съ и надѣюмся и хвалю, имъ и живу, и его великимъ имянемъ во всѣхъ земляхъ грозенъ. И какъ отпущу къ брату своему Бѣлому царю и государю и великому князю Федору Ивановичю в. Р. и сколько велю ему прислати людей..... съ огненнымъ боемъ, и онъ тотчасъ столько и пришлетъ, и гдѣ вамъ отъ насъ дѣтись? А хвалюсь азъ братомъ своимъ и хвастаю Бѣлымъ царемъ, а собою азъ не хвалюсь, потому что азъ отъ васъ недруговъ своихъ обиды безсиленъ. И токо-бъ мнѣ не брата Богъ далъ Бѣлово царя, и вы бѣ недруги давно меня спихнули изъ достальнова моего юрта. Да и отпустилъ шахъ посла ни съ чѣмъ и людей къ нему на помощь не послалъ.

А бухарскаго посла шахъ отпустилъ изъ Аспагана города, а говорилъ, чтобъ бухарской царь противъ его шаха готовился, а азъ на тебя собираюсь со всею своею землею.

И после того посла приходили отъ бухарскаго царя къ шаху въ Аспаганъ вскорѣ двои послы миру просити, и шахъ Аббасъ съ нимъ

не помирился, а прежніе города шаховы всѣ отдавалъ, и шахъ де ему отказалъ: что де ты мнѣ мое добро отдаешь? коли мнѣ Богъ дастъ, тогда явѣ и самъ возьму, а взявъ свои города, буду и твоей головы доходить. Съ тѣмъ словомъ ихъ и отпустилъ. А третьей посолье пришелъ къ шаху изъ Бухаръ въ февралѣ мѣсяце, что бухарсково царя Абдуллы не стало.

А какъ былъ шахъ въ Аспаганѣ городѣ и въ Казбинѣ городѣ по шахову приказу были влечи многіе и на базарѣ и по всѣмъ улицамъ: у ково есть въ шахове земле русской полонѣ купленной, и тѣ бѣ люди вели ихъ по всѣмъ городомъ къ воеводамъ, а воеводы за нихъ изъ шаховы казны деньги даютъ, а ихъ шахъ пожаловалъ, велѣлъ на волю пускати.

А выходили изъ турскихъ городовъ изъ Дербени изъ Шамахи рускіе полоненики въ Казбинѣ городѣ къ государевымъ царевымъ и великаго кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людямъ и въ розговорѣ жѣ говорили, что Армена и бусурмана въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ жилецкіе люди говорятъ и жадаютъ всѣ, чтобъ имъ быти за великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. самодержцемъ, и намъ бы де во всѣ земли торги отворилися невозбранно, а турскому де царству пошло на изводѣ: по всякой годъ ихъ цысарской побиваетъ; а ведь де насъ оборинилъ шевкальской, а токо бѣ не онъ былъ на дорогѣ, давно бѣ были наши города за рускимъ царемъ.

А во всѣхъ тѣхъ городѣхъ служивыхъ людей отнюдъ нѣтъ, всѣ побиты отъ цысарского. А пріѣзжаютъ выбойщики и достальныхъ людишекъ посылаютъ на службу и бьютъ ослопы а онѣ плачутъ, да хоронятца по горамъ и по лесомъ, а на службу не идутъ, а говорятъ: намъ де нечѣмъ и поршней на ноги купити не токмо что ѣсти. А семь ужъ тому лѣтъ, какъ ходимъ противъ цысарскихъ людей, а николи намъ взвороту не живетъ, всѣхъ тамъ побиваютъ, и чѣмъ намъ тамъ умереть и мы здѣсь попремъ.

Февраля въ 25 день пріѣхалъ на посольской дворъ большой приставъ, казбинской воевода Мерькуня бекъ, и государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. кречатникомъ Петру Маркову съ товарищи да стрельцомъ говорилъ: пріѣхалъ отъ государя нашего Аббасъ ш. в. изъ Аспагана города человекъ мой Шахназаръ. А велѣлъ вамъ государь нашъ Аббасъ ш. в. съ тѣмъ моимъ человекомъ Шахназаромъ . . . . . мало мало могутъ ѣхати къ себѣ въ Аспаганъ . . . . . хочеть васъ жаловати и отпускъ учинить отъ себя; а шаху въ Казбине городе не бывати, потому что собираетца на бухарскаго царя, а велѣлъ

вамъ къ себѣ на его праздникъ спешити и день и ночь; а праздникъ ихъ, великъ день, марта мѣсяца полонъ. Илучилось полноу быти мѣсяца марта въ 11 день въ субботу вторые недѣли поста. И подалъ отъ шаха грамоту, а въ грамотѣ пишетъ.

Феврала въ 27 день привели подѣ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. людей подводы, и поѣхали къ шахъ Аббасу въ Аспаганъ городъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черныцовъ да 13 человекъ стрельцовъ, а съ ними поѣхалъ Меркуни бека человекъ Шахназаръ тотъ же, которой отъ шаха пріѣхалъ съ грамотою. Мѣсяца апрѣля въ 21 день пріѣхали отъ шаха Аббаса въ Казбинъ городъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черныцовъ да 13 человекъ стрельцовъ.

И пріѣхавъ, въ разговорѣхъ говорили кречатники, что пріѣхали онѣ къ Аббасъ шахову величеству въ Аспаганъ городъ марта въ 9 день. А на третей день, марта въ 11 день, кречатники Петръ Марковъ да Василей Черныцовъ и стрельцы были у шаха на пиру на его праздникъ до девятаго часа ночи и жаловалъ ихъ непомѣрно, и къ себѣ отпустилъ на подворье. А после ихъ тое жъ ночи шахъ казнилъ Олпана бека, Меркуни бека большого брата, своими руками саблею голову сѣкъ. И после того были у шаха на пирѣхъ многожды.

А какъ кречатники Петръ Марковъ да Василей Черныцовъ были у шаха въ Аспаганѣ городѣ и при нихъ де пріѣзжали къ шаху изъ бухарскихъ городовъ . . . . . (о)сминатцати изъ Карасани и изъ Меш(еда) (и изъ) иныхъ городовъ, а привозили отъ міру ключи городовые и говорили, чтобъ шахъ Аббасъ шелъ самъ или людей своихъ послалъ подѣ ихъ города, а онѣ города отворятъ и противъ его битися не хотятъ. И шахъ, пожаловавъ, отпустилъ и имъ говорить: какъ мнѣ Богъ ваши города выдастъ, и язъ и безъ вашего данья возьму.

Апрѣля въ 5 день шахъ Аббасъ поѣхалъ въ Кашанъ городъ, а Кашанъ городъ отъ Аспагана города хъ Казбину городу на полуцуги. И пріѣхавъ въ Кашанъ городъ, кречатники были у шаха на пирѣхъ четырежды и жало(валъ ихъ шахъ) необычно.

Апрѣля въ 14 день шахъ Аббасъ поѣхалъ изъ Кавшана города въ новой свой городъ въ Маздронъ собиратися съ ратью итти на бухарскаго царя. А государевыхъ царевыхъ и в. кн. Оедора Ивановича в. Р. с. людей отпустилъ въ Казбинъ городъ, а въ Казбинѣ велѣлъ жаловати давати платъе. И пожаловавъ, велѣлъ изъ Казбина отпустить въ Гилянъ на бусу, а бусу пожаловавъ, велѣлъ дати со всѣми бусными

снастями и съ кормщикомъ и съ носовщикомъ, и 12 человекъ ярыжныхъ, кому буснымъ дѣломъ промысляти въ Гиляни, свою, для того что государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. буса худа, а люди еще больны. А съ ними послалъ отъ себя Алы бека, тому ихъ велѣлъ въ Казбинѣ и своимъ жалованьемъ пожаловати и бусу дати, и въ приставствѣ быти, и кормъ давати, и на бусу посадити, и на дорогу кормъ дати. А отпускъ имъ былъ отъ шаха, шахъ Аббасъ сидѣлъ на конѣ, а ѣдетъ, собрався съ ратью, на бухарсково царя, и имъ кречатникомъ говорилъ, на конѣ сидя: поѣдьте здорова, да брату моему государю своему ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. про меня скажите добро, а покажите милость: не оговорите лихимъ словомъ, чтобъ на меня братъ не кручинился въ томъ, что послы померли, вѣдь померли судьбами Божиими, а не отъ меня. А какъ язъ васъ жаловалъ, вы сами то видали, токо бъ мочно и язъ бы васъ велѣлъ на рукахъ носить. А и самому мнѣ то не жалость ли и на слезы ли, что брата моего любовные послы померли, и по моему грѣху не велѣлъ мнѣ ихъ Богъ видати. А грамотъ и поминковъ съ вами къ брату своему не посылаю, потому что тотчасъ за вами посылаю посла своего великаго болши первово, Пиръ Гулу бека; съ нимъ будутъ грамоты и поминки. А его, Пиръ Гулу бека, посла своего государевымъ царевымъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людямъ объявити не велѣлъ, каковъ онъ. Да шахъ Аббасъ поѣхалъ, а ихъ отпустилъ. И въ Казбинѣ приѣхали апрѣля въ 21 день. А въ Казбине жили послѣ того 10 дни.

Мѣсяца маія въ 1 день приѣхалъ на посольской дворъ новой приставъ Алы бекъ, а привелъ подъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. людей подводы, и принесли шахова жалованье платье, и дали шахова жалованья кречатникомъ двѣ сабли да два ханжала съ каменьемъ, да по платну по верхнему двумъ съ людьми а третьему безъ людей, да по кафтанцу—камонка кизылбашская, да черному попу Никофоришку шуба заячья подрытымъ багровымъ бархатомъ, по колѣно, да кафтанъ азымской—дороги двоеличны, шолкъ зеленъ да чернъ. Стрельцомъ по кафтану—камонка кизылбашская..... ¹⁾. ....осталось живыхъ, а умерло всякаго человека 38 человекъ.

А подававъ шахово жалованье приставъ Алы бекъ, того дни и пошли въ Гилянъ. А въ Гилянъ пришли маія въ 9 день, а въ Гиляни жили мѣсяць. А на дорогу дали государевымъ ц. и в. кн. Ѳедору Ивановича в. Р. людямъ въ Гиляни на морѣ десять тюменей, противъ

---

¹⁾ Отсюда на всѣхъ слѣдующихъ листахъ нижнія строки поѣдены мышами.

рускихъ денегъ семидесятъ рублей, да 15 пудъ пшена, да 3 пуда масла коровья.

А отпускаючи, гиланской воевода Хозя Комаль говорилъ: поѣдьте бережно, а сказываютъ подлинно, что на морѣ гуляютъ каторги, а ждутъ, замахнися, русскихъ пословъ по турскаго царя приказу, а хотятъ свѣдати того, (за?)чѣмъ русской царь съ казылбашскимъ шахъ Аббасъ ссылаютца.

А изъ Гилани, на бусу сѣдчи, государевы ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. люди пошли къ государевѣ ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича отчинѣ къ Асторохани іюня въ 5 день.

И іюня жъ въ 12 день въ шаховѣ жъ отчинѣ на Талычѣ на рубежѣ шаховѣ съ турскимъ городомъ съ Бакою приѣзжали къ бусѣ государевыхъ людей сандалы, а въ нихъ люди многіе, а того невѣдомо какіе люди, турецкіе ли, кизылбашскіе ли. И государевы царевы и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. люди..... вали что вы за люди и для чего къ бусѣ . . . . . государевыхъ людей занесло погодьемъ подѣ турецкіе города подѣ Баку. И изъ Баки выѣзжала каторга, а съ нею сандалы, а въ нихъ люди многіе, а бой у нихъ все огняной. И приѣхавъ, учали стрѣляти изъ наряду по бусѣ, и государевы люди противъ стрѣляли и дрались два дни да двѣ ночи; а бусу, какъ принесло подѣ Баку погодьемъ, такъ погоды и затихло, ни волосомъ не тронетъ, и прочь отбѣжати отъ Баки безъ погоды не мочно. А на третей день Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ и государевымъ счастьемъ на каторгѣ пушку розорвало, и съ каторги тотчасъ послали въ городъ по люди на помочь и по нарядъ, и по зелье. И того же дни въ другомъ часу ночи пришло Божіе милосердіе: такое сильное погоды, такое на вѣку мало живетъ. И государевы люди парусъ подняли и прочь отъ Баки побѣжали на море, а каторга гналаса верстъ зъ десять, воротилась. И носило бусу на морѣ послѣ тое драки 8 дней, а въ 9 день, іюня въ 26 день, опять погодьемъ принесло въ шахову отчину подѣ Лягонаркѣ на бусное пристанище. И въ ту пору изъ Баки мимо бусу государевыхъ людей бѣжала гиланская буса въ Гиланъ съ нефтью, а какъ государевы люди съ турскими людьми дрались, а та въ ту пору гиланская буса была въ Баки. И тое гиланскіе бусы люди государевымъ людямъ сказывали: приѣхалъ де отъ каторги сандалъ по люди на помочь да по нарядъ, да по зелье..... собою съ каторги да . . . . . Баки имати. И бакинской воевода Алы бекъ учалъ самъ по дворамъ метатися, збивати жилицкихъ людей на

помочь; а служилыхъ людей нѣтъ, всѣ побиты отъ цысарскихъ людей, а достальныя на море на каторгахъ. И собрався воевода Алы бекъ съ людьми и взявъ съ собою пушку и зелье, и сѣдчи въ четырехъ сандалехъ, поѣхалъ къ каторгѣ на помочь. И не доѣхавъ до каторги на полупути, Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворцевъ и государевымъ счастьемъ пришла сила Божія, буря сильная та, которою насъ Богъ, изъ рукъ злодѣевъ отнявъ, унесъ. И того воеводу съ людьми и со всѣмъ занесло ли, утопило ли, безвѣстно по ся мѣста, тому 12 день. А каторга после тое драки прибѣжала въ Баку на третей день; а тѣхъ сандаловъ, сказываютъ, не видали. А послѣ тое бусы въ Лягонаркѣ пріѣзжали и приходили многіе люди и сказывали тѣ жъ вѣсти, а иные сказывали, что и про каторгу слуху нѣтъ, въ Баку не бывала: не вѣдаютъ—море потопило, не вѣдаютъ — рускіе люди поимали, а каторгу, иссѣвши, натопили (потопили:).

А подъ Лягонаркомъ стояли 6 дни, ждали погоды. Іюля въ 8 день пришли на Караганскую сторону и у Карагани стояли мѣсяцъ, а караганскіе людишка къ бусѣ пріѣзжали съ рыбенкомъ съ продажнымъ, и въ розговорехъ сказывали, что у нихъ вѣсть есть, что шахъ Мешеть..... хочетъ итти.....

Изъ Астарахани государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. воеводы Петръ Никитичъ Шереметевъ съ товарищи отпустили къ Москвѣ 107 г. сентября въ 23 день. И по грѣхомъ по нашимъ стругъ замерзъ на Даниловскомъ острову, не доѣхавъ до Саратова города 120 верстъ.

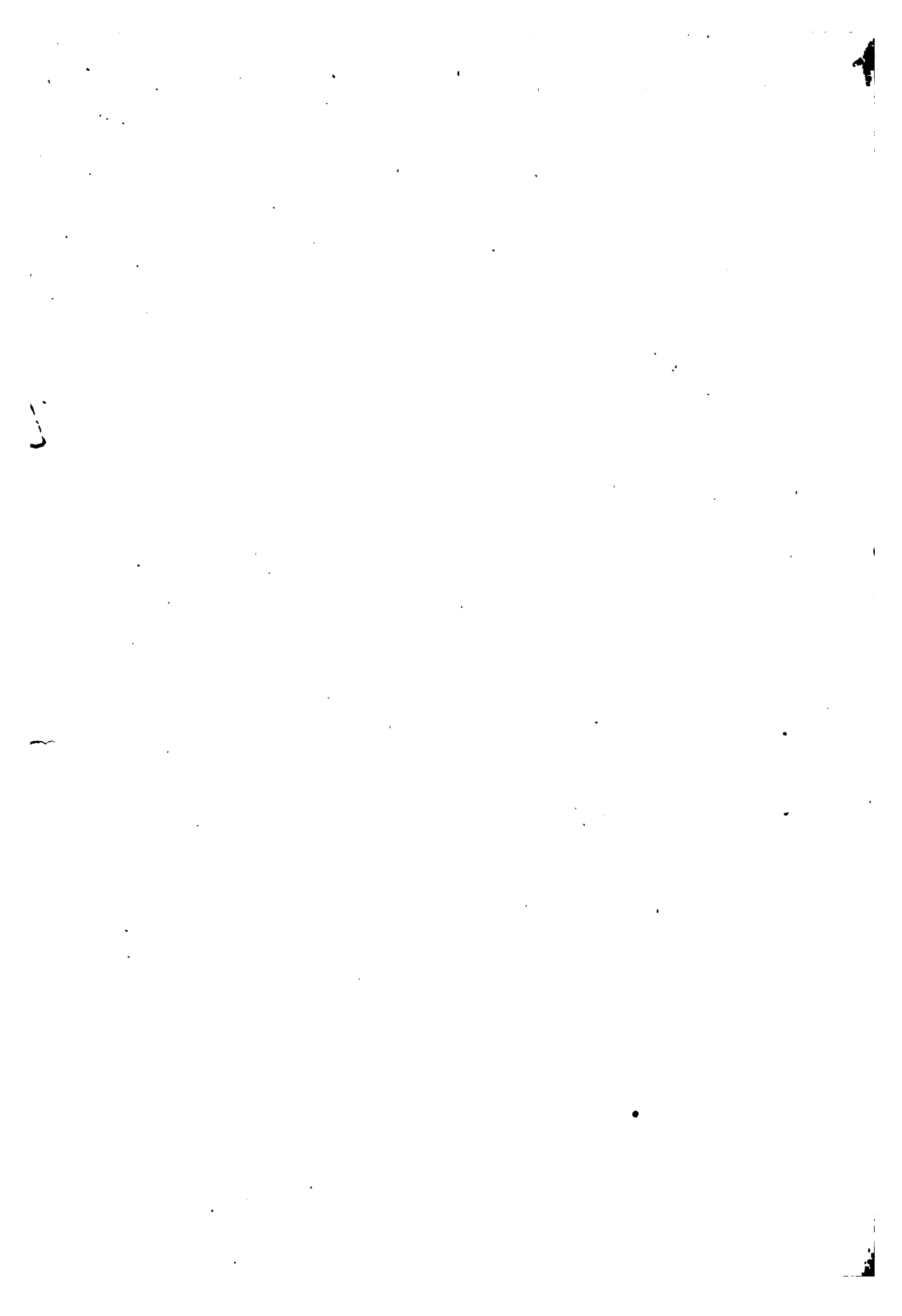

О П Е Ч А Т К И:

стран.	строка	напечатано:	должно быть:
3	10	торговли и торговыхъ	торговли торговыхъ
—	18	и движемся	стоимъ и движемся
12	21	съ нѣсколькими	съ нѣсколькими
14	12	васъ	а васъ
18	11	луче	луче

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ И ТОРГОВЫХЪ
СНОШЕНІЙ

Московской Руси съ Персіей.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ВЕСЕЛОВСКАГО.

ТОМЪ II.

Царствованіе Бориса Годунова, Василя
Шуйскаго и начало царствованія Михаила
Феодоровича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.

1892.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	I—II
I. Посольство въ Персію князя Александра Федоровича Жирового-Засѣкина	1—143
Четвертый прѣздъ Андї Бека въ Россію	1—28
Снаряженіе кн. Жирового-Засѣкина	28—30
Наказъ кн. Жировому-Засѣкину	30—54
Грамота (запасная)	54—56
Отправленіе купца Магмета	56—59
Отправленіе персидскаго посла Перкулы бека	59—136
Грамота для заключенія союза	136—143
II. Посольство князя Ивана Петровича Ромодановскаго	144—150
III. Посольство Михаила Никитича Тиханова	151—312
Отпускъ персидскаго посла Амїръ Али бека и снаряженіе русскаго посольства въ Персію	151—252
Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ	252—256
Грамота Михаила Федоровича къ шаху	257—258
Переводъ съ грамотъ хивинской и бухарской	258—259
Грамота калмыцкимъ тайшамъ	259—260
Отписки къ государю отъ Михаила Тиханова	260—274
Наказъ	274—276
Статейный списокъ Михаила Тиханова	277—312
IV. Посольство Ивана Брехова	313—383
Снаряженіе и наказъ	313—331
Статейный списокъ	332—346, 377—379
Отписки воеводъ изъ Астрахани и Терки	346—361, 379—383
Грамота къ шаху Аббасу съ Иваномъ Бреховымъ	361—366
Прѣздъ Булатъ бека	366—377, 383—413
Церемоніаль пріема Булатъ бека	413—421
Отправленіе Булатъ бека	421—445

Сложное дѣло дипломатическихъ сношеній Русскаго правительства съ мусульманскимъ Востокомъ требовало учрежденія въ Россіи обширнаго института переводчиковъ и толмачей, находившихся въ вѣдѣніи посольскаго приказа. Переводчики составляли въ нѣкоторомъ родѣ высшую степень и назначались главнымъ образомъ изъ русскихъ, толмачи занимали второстепенное мѣсто и опредѣлялись изъ инородцевъ, преимущественно изъ татаръ. Въ Москвѣ находился главный центръ переводчиковъ съ персидскаго языка; отсюда посылали ихъ, по мѣрѣ надобности, въ тѣ города по Волгѣ, гдѣ, случалось, не было переводчиковъ. Въ Астрахани имѣлись постоянно свои персидскіе переводчики. Дѣла имъ всегда было много, потому что они не только сопровождали наши посольства въ Персію, гдѣ освѣжали свой запасъ знаній, но прикомандировывались и къ персидскимъ посланникамъ на Русской территоріи, такъ какъ персидское правительство само не заботилось о переводчикахъ. По всему видно, что наши знатоки „ѳарсовскаго“ языка принадлежали къ числу такихъ практиковъ, для которыхъ цвѣтистый слогъ литературной персидской рѣчи представлялъ нѣсколько большія затрудненія. Съ другой стороны, еще труднѣе было имъ справляться съ нашею старинною канцелярскою вычурностію и особенно съ тѣмъ вступленіемъ — такъ называемымъ „богословіемъ“ — которымъ начинались царскія грамоты къ шахамъ. Онѣ писались то по персидски, то по татарски. Интересно было бы знать: сохранились ли въ Персіи эти грамоты?

Надо, однако, замѣтить, что переводчики, хотя многое и пропускали при переводѣ персидскихъ документовъ, но общее содержаніе и главную мысль ихъ излагали вѣрно. Хуже стояло дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда плохіе переводчики передавали персидскій текстъ дословно, не умѣя справиться съ персидскимъ синтаксисомъ. Конечно, дѣло вершилось въ свое время по этимъ переводамъ, а потому очень важно сохранить ихъ въ полной неприкосновенности; но для насъ не менѣе важно имѣть и точный переводъ ихъ, чтобы вѣрнѣе судить о ходѣ переговоровъ. Такую задачу обязательно взялъ на себя, для пользы дѣла, профессоръ здѣшняго университета В. А. Жуковскій. Онъ и ведетъ этотъ отдѣлъ самостоятельно.

Приходится, къ сожалѣнію, замѣтить, что самыя древнія персидскія грамоты не сохранились. Онѣ выдѣлялись и берегались особо, а потому легче, чѣмъ столбцы, подвергались всякаго рода случайностямъ испортиться и вовсе утратиться. Немного счастливѣе мы относительно мелкихъ записокъ торгашей, по бѣльшей части безграмотныхъ, ихъ челобитныя и письма уцѣлѣли въ тѣхъ дѣлахъ, куда были приложены.

Н. Веселовскій.

Посольство въ Персію
князя Александра Федоровича
Жирового - Засѣкина.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРИѢЗДЪ АНДИ БЕКА ВЪ РОССІЮ.

1598 іюля 8—1599 іюля. Приѣздъ въ Москву персидскаго гонца Анди бека съ шаховыми грамотами, кои признаны за подложныя и Анди бекъ задержанъ подѣ стражею. — Тутъ же и переводъ съ помянутыхъ грамотъ. На 92 листахъ.

Государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. холопи твои, Фетка Лобановъ Ростовской, Васька Щетининъ, челомъ біють. Писали, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Койсинскаго острогу Левъ Вокшеринъ, Иванъ Кошкаровъ: генваря въ 31 день приѣхалъ въ Койсинской острогъ кизылбашской шахъ Басовъ гонецъ Анде бѣкъ Анаитъ бѣковъ, а съ нимъ братъ его, да людей ихъ семь человекъ, а посланъ къ тебѣ, ко государю, отъ шахъ Баса въ гонцехъ, а ведетъ три аргамаки. И мы, холопи твои, посылали съ Терки въ Койсинской острогъ по Анде бѣка терскаго сотника Матвѣя Горбатого въ стругу. И марта въ 16 день приѣхалъ на Терекъ Анде бѣкъ, и въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что шахъ Басъ послалъ его къ тебѣ, ко государю, зъ грамотами изъ Казбѣна въ судне моремъ, и у него судно разбило, и шахъ Басъ ему велѣлъ итти сухимъ путемъ, и онъ шолъ на турецкой городъ на Кензю, а съ Кензи въ Грузи, а изъ Грузей на Кумыки, и жилъ у Шевкала двѣ недѣли. И по шахъ Басову приказу Шевкалу говорилъ, что Шевкалъ, давъ тебѣ, государю, по своей вѣре шерть при немъ, при Анде бѣке, въ 104-мъ году на

томъ, что было Шевкалу служить тебѣ, государю, и дорога черезъ свою землю твоимъ государевымъ людямъ очистить, да и посла своего онъ, Шевкаль, посылалъ бити челомъ къ тебѣ, ко государю, о томъ, а после того Шевкаль своровалъ: тебѣ государю измѣнилъ, и твоего государева сына боярского Петра Неѣлова и толмача ограбилъ, а людей ихъ розспродалъ. И Шевкаль де шахъ Басова приказу не слушаетъ и впередъ безъ закладу Шевкалу вѣрить нелзѣ. А что Шевкаль своровалъ, твоего государева сына боярского Петра Неѣлова и толмача ограбилъ, и про то Шевкаль сказалъ ему, Анде бѣку, что онъ ихъ ограбилъ за то: сказывалъ ему, Шевкалу, толмачъ терской стрелецъ, измѣнилъ тебѣ государю, что Петръ Неѣловъ и толмачъ твое государево жалованіе къ нему, къ Шевкалу, привезли не сполна, да и за то, что Койсинской острогъ свѣсти не вѣлелъ Петръ же Неѣловъ . . . . ¹⁾ дани да закладу сына его, и ему де Шевкалу дани дать нечего, а сына Шевкалу въ закладе не давывать. Да Анде бѣкъ же сказывалъ: у Шевкала зъ детьми, съ салтанъ Магмутомъ зъ братією съ Ондрѣевцы, рознь, Шевкала не слушаютъ, и зъ братомъ съ своимъ, съ Суркай съ Шевкаломъ, бранятца. А каковы съ Анде бѣкомъ грамоты шахъ Басовы къ тебѣ, ко государю, и велѣли перевѣсти тезику Алагѣ, а грамоты писаны еарсовскимъ письмомъ, грамота писана къ тебѣ, ко государю, другая къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичу Годунову о кизылбашскомъ человѣке о Шахназаре, котораго убили въ Астарахани Черкасы. Въ той же грамоте къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину къ Борису Ѳедоровичу Годунову на поле приписано о Шевкале князе, и про ту приписку Алага сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, письмо другая рука. И мы, холопи твои, Анде бѣка спрашивали: по чьему приказу и кто приписывалъ о Шевкале въ шахъ Басове грамоте. И Анде бѣкъ сказалъ, что грамоту писалъ шахъ Басовъ подъячей Мансуръ ханъ, а приписывалъ о Шевкале по шахъ Басову приказу шахъ Басовъ діакъ Табай, а что въ шахъ Басове грамоте къ тебѣ, ко государю, писано, велено Анде бѣку словомъ говорить и про вѣсти сказати втай. И мы, холопи твои, про то слово Анде бѣка спрашивали, и Анде бѣкъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что ему того приказу, oprичъ тебя государя и твоего государева слуги и конюшего боярина Бориса Ѳедоровича Годунова, никому нелзѣ сказати. Да Анде бѣкъ же далъ намъ грамоту отъ Шевкала князя, а сказалъ, что тое грамоту Шевкаль

¹⁾ Строчка оборвана.

послалъ съ нимъ, съ Анде бѣкомъ, къ тебѣ ко государю. И шевкалову грамоту переводилъ Алага да перевотчикъ Нагай бѣкъ. А сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Алага, что шевкалова грамота письмо та жъ рука, что приписъ въ шахъ Басове грамоте о Шевкале. Да Алага же къ намъ, холопомъ твоимъ, принесъ свою грамоту, а прислалъ къ нему изъ Койсинского острогу на Терекъ Анде бѣкъ о своемъ дѣле, а писалъ къ нему, къ Алагѣ, своею рукою, а шевкалова грамота письмо та жъ рука. И мы, холопи твои, съ шахъ Басовыхъ грамотъ списавъ противни, да и шевкалову грамоту, да и Алагину посылочную грамоту, послали къ тебѣ ко государю, а шахъ Басовы грамоты отдали Анде бѣку; а отдавъ Анде бѣку грамоты, отпустили его съ Терки въ Астараханъ съ терскимъ сотникомъ съ Потапомъ зъ Гололобовымъ въ стругу, апрѣля въ 13-мъ числѣ. А корму мы, холопи твои, Анде бѣку давали на Терке по девяти денегъ на день, а брату его по три деньги, а людямъ ихъ пяти человѣкомъ по двѣ деньги на день человѣку, да по четверти вѣдра мѣду, по три чарки вина, а брату его по двѣ чарки вина, а людямъ ихъ по чарке человѣку на день, да въ дорогу до Астарахани Анди бѣку зъ братомъ и съ людьми ихъ, счетчи на двѣ недѣли, корму и деньги, и меду, и вина дали по тому же; а аргамакомъ крупъ и овса на двѣ недѣли дано три четверти; а въ приставехъ посланъ съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анде бѣкомъ, до Астарахани и до Москвы сынъ боярской Ондрѣй Левашевъ. А про кизылбашского человѣка про Шахназара, о которомъ писано къ тебѣ, ко государю, въ шахъ Басовыхъ грамотахъ, сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: какъ Анде бѣкъ ѣхалъ отъ тебя государя съ твоимъ государевымъ жалованіемъ къ шахъ Басу въ 104-мъ году, и пришелъ къ Анде бѣку въ Астарахани на подворье Куденекъ мурза Канбулатовъ да Сунчалѣй Канглычевъ, а ѣхали Черкасы къ тебѣ, ко государю, и онъ де, Анде бѣкъ, Куденеку мурзе подарку далъ дороги, а Сунчалѣю Канглычеву подарку не далъ, и за то межъ ихъ учинилась драка, и убили черкасы кизылбашского человѣка Шахназара, да у него же застрелили твое государево жалованіе — медвѣдь бѣлой. А до Анде бѣкова приходу велѣли Аллагѣ тезиковъ гилянцовъ спросити про Анде бѣковъ приходъ съ какимъ дѣломъ отпущъ ему отъ шаха къ тебѣ ко государю? И Алага намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ тезиковъ гилянцовъ спрашивалъ, и ему де Алагѣ сказалъ тезикъ гилянецъ хоза . . . . ., что Анде бѣкъ воришко, а родомъ гилянецъ . . . . . ¹⁾ Анде бѣка шахъ отъ себя отослалъ

¹⁾ Строчка оторвана.

за ихъ гилянскую измѣну. И послѣ того билъ челомъ Анде бѣкъ шахъ Басу о грамоте къ тебѣ, ко государю, о кизылбашскомъ человѣке, о Шахназаре, бити челомъ. И какъ ему шахъ велѣлъ грамоту дати, и онъ, Анде бѣкъ, купилъ три аргамаки, и аргамакъ у него на море утонулъ, и онъ, Анде бѣкъ, ѣдучи, купилъ аргамакъ; а въ шахъ Басовыхъ грамотахъ къ тебѣ и къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову о дарѣхъ отъ шахъ Баса не писано. А Анде бѣкъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ словомъ, что съ нимъ послалъ шахъ Басъ къ тебѣ, ко государю, въ дарѣхъ аргамакъ гнѣдъ, шти лѣтъ, а другой аргамакъ сѣръ, четырехъ лѣтъ, къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову; а третей аргамакъ гнѣдъ, четырехъ лѣтъ, и про тотъ аргамакъ Анде бѣкъ сказалъ, что ведетъ въ дарѣхъ отъ себя къ твоему государеву слугѣ и хъ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю Годунову. А вѣстей намъ, холопомъ твоимъ, Анде бѣкъ сказалъ, что онъ слышелъ, ѣдучи, отъ кизылбашскихъ отъ торговыхъ людей про ділка про Семейку Омельянова: Семейка, идучи къ шаху, въ Гилянехъ умеръ, а къ шахъ Басу де пошелъ перевотчикъ Есинилей. А онъ де, Анде бѣкъ, отпущенъ отъ шахъ Баса до твоихъ государевыхъ пословъ приходу, тому пять мѣсяцъ. Да Анде бѣкъ же сказалъ: шахъ Басъ хочеть, собрався, приходити подъ города, которые у него турецкой поималъ; а турецкого де ерянцовскіе люди многихъ людей побили. А съ Койсы Левъ Вокшеринъ, Иванъ Кошкаровъ писали къ намъ, холопомъ твоимъ, что сказывалъ имъ на Койсѣ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ: пріѣзжалъ къ Шевкалу отъ Турского на сей зимѣ посолъ Аспанъ бѣкъ зъ жалованіемъ и говорилъ Шевкалу, чтобъ Шевкалъ далъ турскимъ людямъ на Койсинскомъ устьѣ поставить городъ. Да Анде бѣкъ же сказывалъ Льву да Ивану, что поѣхалъ на Терекъ исъ Кумыкъ турецкой человѣкъ въ торговыхъ людяхъ для лазученія, а быти де ему и въ Астарахани, а имяни турчанину и каковъ рожіемъ, и съ кѣмъ поѣхалъ, того имъ не сказалъ. А намъ, холопомъ твоимъ, Анде бѣкъ на Терке въ роспросе сказалъ: слышелъ онъ отъ Шевкала и отъ кумыцкихъ людей, что пріѣзжалъ къ Шевкалу на сей зимѣ отъ турецкого чеушъ, а не посолъ, а пріѣзжалъ де для провѣдыванія: не будетъ ли твоихъ государевыхъ людей приходу подъ турецкіе города. Да и про лазучника Анде бѣкъ слышелъ въ Кумыкахъ: сказали ему, что поехалъ въ Терской городъ, а послѣ того пріѣзжалъ хъ Койсинскому острогу при немъ, при Анде бѣке, кумычанинъ Ала Кайчебукинъ и сказывалъ ему, Анде бѣку, про лазучника про турчанина: поѣхалъ исъ Кумыкъ въ

Нагаи съ кумыцкими людьми, а на Терекъ онъ не ѣзживалъ. Да Анде бѣкъ же сказывалъ: въ турскихъ городехъ суды дѣлають, а для де судового дѣла присланы плотники отъ царя. А Аллага намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ: въ турскихъ городехъ межъ Дербени и Баки пристань Ніязово, и на той пристани дѣлають для морского ходу катаргъ пять и шесть лѣтомъ для розѣздовъ морскихъ, а ходять въ тѣхъ судахъ на Гилянское да на Туременское пристанищо и возять въ тѣхъ судахъ изъ Баки неоть и нарядъ, и пушечные всякіе запасы по турскимъ городомъ; а на большой катаргъ живетъ по сту по дватцати человекъ и зъ гребцы; а опричь того мѣста въ турскихъ городехъ судовъ нигде не дѣлають. А переводы, государь, съ шахъ Басовыхъ грамотъ и шевкалову грамоту, которую привезъ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ, и Алагину грамоту, которую къ нему писалъ Анде бѣкъ съ Койсы о своемъ дѣле, и шамахѣйского Асанъ папину грамоту о твоихъ государевыхъ людяхъ, которыхъ моремъ занесло—а переводили зъ грамотъ переводы тезикъ Аллага, а писалъ переводчикъ Нагай бѣкъ—и тѣ грамоты и съ переводы посланы къ тебѣ, ко государю, запеча(та)въ въ бумаге, за моею Оеткиною печатію.

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Фетка Лобановъ Ростовской, Васка Щетинъ, челомъ быють. Приѣхалъ, государь, на Терекъ марта въ 16 числѣ изъ Койсинского острогу кизылбашской шахбасовъ гонецъ Анди бекъ, а съ нимъ брать его, да людей ихъ пять человекъ, а посланъ Анди бекъ къ тебѣ ко государю отъ шахъ Баса въ гонцѣхъ, а ведетъ къ тебѣ, ко государю, три аргамаки. И мы, холопи твои, кизылбашского шахбасова гонца Анди бека съ Терки отпустили въ Астараханъ апрѣля въ 13-мъ числѣ, а въ приставехъ съ шахбасовымъ гонцомъ отпустили Ондрѣя Левашева, и кормъ въ дорогу Анди беку и брату его и съ людьми, счетчи до Астарахани, и аргамакомъ, на две недѣли дали. А писали въ Астараханъ къ воеводе къ Петру къ Шереметеву, къ Ивану къ Нащокину, къ діаку къ Богдану къ Иванову, чтобъ Ондрѣю Левашеву и кизылбашскому гонцу Анди беку зъ братомъ и съ людьми, и подъ аргамаки, давъ судно и гребцовъ по подорожной, счетчи противъ подводъ, отпустили къ тебѣ, ко государю, и кормъ бы Анди беку и зъ братомъ, и людемъ его и аргамакомъ въ дорогу дали по твоему государеву указу, а о приѣзде кизылбашского гонца Анди бека подлинно писано къ тебѣ, ко государю, съ княземъ Васильемъ Морткинымъ. И съ шахбасовыхъ грамотъ, каковы съ Анди бекомъ посланы къ тебѣ, ко государю, переводы списавъ, послали къ тебѣ, ко государю,

со княземъ съ Васильемъ Морткинымъ; а о княжъ Васильеве отпуске Морткина писали въ Астараханъ къ воеводе къ Петру къ Шереметеву, къ Ивану Нащокину, къ діяку къ Богдану Иванову, чтобъ ево отпустили къ тебѣ, ко государю, изъ Астарахани, не издержавъ. А въ Казань писали къ воеводе, ко князю Ивану Воротынскому съ товарищи: какъ внизь Василей Морткинъ съ твоими государевыми грамотами и съ литовскими людми, а Ондрѣй Левашовъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ Казань прїѣдутъ, и имъ бы ихъ отпустить къ тебѣ, ко государю, къ Москве, не издержавъ ¹⁾).

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои, Федька Хворостининъ, да Олешка Шапиловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году іюня въ 27 де(нь) прїѣхалъ въ Казань кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Анди бекъ зъ братомъ, да съ ними людей ихъ пять человекъ, да три аргамаки шахъ Аббасовы, а съ ними въ приставехъ съ Терки сынъ боярской казанской жилецъ Ондрѣй Левашовъ. И Анди бекъ зъ братомъ и съ людми въ Казани передневалъ день. И мы, холопи твои, шахъ Аббасова гонца Анди бека зъ братомъ и съ людми и съ аргамаки отпустили къ тебѣ, ко государю, съ Ондрѣемъ же съ Левашовымъ іюня въ 30 де(нь), давъ ему наказную память на Нижней да на Муромъ и на Володимеръ, давъ имъ кормъ въ дорогу, отъ Казани до Москвы на двенатцать день, противъ астроханскіе росписи — рубль десять алтынъ четыре деньги: Анди беку по девяти денегъ на день, брату его по три деньги на день, людямъ его пяти человекомъ по две деньги на день; да вина сто дватцать чарокъ: Анди беку по три чарки на день, брату его по две чарки, людямъ его пяти человекомъ по чарке на день; меду: Анди беку зъ братомъ и пяти человекомъ шесть вѣдръ, пива двенатцать вѣдръ; да аргамакомъ корму три чети ячмени въ казенную мѣру. А велѣли, государь, Ондрѣю съ кизылбашскимъ гонцомъ ѣхати до Москвы бережно; а изъ Володимеря, государь, велѣли Ондрѣю послати напередъ къ Москве россыльщика наскоро и велѣли ему обослатися о томъ въ посольскомъ приказе: какъ ты, государь, велишь кизылбашскому гонцу къ себѣ, ко государю.

На адресъ: 106 г. іюль въ 8 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ съ Адиловымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои, Федька Хворостининъ, да Олешка Шапиловъ, челомъ бьютъ. Въ

---

¹⁾ Число не помѣчено.

нынѣшнемъ, государь, во 106-мъ году іюня въ 30 де(нь) отпустили изъ Казани кизылбашского гонца Анди бека, а въ приставехъ съ нимъ присланъ съ Терки Ондрѣй Левашовъ. Да въ Казани на время велѣли для береженья съ нимъ же быти въ приставехъ Томѣ Онучину. И сказывалъ намъ сынъ боярской Ондрѣй(й) Левашовъ, что кизылбашской гонецъ Анди бекъ, гдѣ стоялъ на посольскомъ дворѣ, поѣхалъ на судно совсѣмъ, и въ стрѣчу деи къ нему къ воротамъ тезикъ, Абаксумомъ зовутъ, и Анди бекъ деи за него поимался, а сказалъ, что онъ его холопъ, а збежалъ отъ него въ Гиляни, да взялъ его къ себѣ, хотѣлъ съ собою вести къ Москве. И мы, государь, того мужика съ нимъ къ Москве отпустить безъ твоего государева указу не смѣли, и велѣли его привести къ себѣ для роспросу. И кизылбашской гонецъ Анди бекъ къ намъ его къ роспросу не далъ и про то сердитовалъ; а на другой день прислалъ его къ намъ къ роспросу. И Абаксумъ намъ въ роспросе сказалъ: у Анди бека онъ служилъ, и отецъ и братья ево нынѣ у Анди бека служатъ; а збежалъ деи онъ отъ Анди бека въ Гилянехъ тому года зъ два и съѣхалъ изъ Гиляни на бусе въ Астроханъ у корованные головы у Азѣя у казбинца въ кошеварахъ, а въ Астроханъ деи пріѣхавъ, онъ нанялся у тезика жъ у гилянца у Низома Сугъ Маметева въ кошевары жъ, тому годы съ три, да пріѣхалъ деи со Низомомъ съ тезикомъ въ Казань осенесь. А тезикъ Низомъ гилянецъ сказалъ намъ въ роспросе, что онъ нанялъ его Абаксума въ Астрохани въ кошевары тому мѣсецовъ зъ десять, а не три годы, а пріѣхалъ деи Абаксумъ въ Астроханъ съ корованною головою съ казбинцомъ съ Азѣемъ. И мы, холопи твои, Абаксума велѣли дати на поруку тезикомъ же на гостине дворѣ до твоего государева указу, а съ кизылбашскимъ гонцомъ къ Москве отпустить его не смѣли. И кизылбашской гонецъ Анди бекъ поѣхалъ изъ Казани іюля въ 1 день, а прислалъ съ судна къ тому Абаксу, что его называетъ своимъ человѣкомъ, три коробышка, одна невелика, а велѣлъ намъ сказать, что двѣ коробышка съ мѣлкою рухлядью, того Абаксума, а третья ево Анди бекова, а въ ней деи ансыря съ четыре шолку, и намъ бы тотъ шелкъ Абаксуму велѣти въ Казани, давъ лавку на гостине дворѣ, продавати до тѣхъ мѣстъ, какъ его ты, государь, велишь назадъ отпустить. Да Онди бекъ же оставилъ рухлядишко опричь тѣхъ коробей, а велѣлъ ему жъ Абаксуму отдати, и мы, государь, велѣли передъ собою тому Абаксуму въ коробьяхъ рухлядь пересмотрити и запечатати ему своею печатью и поставили въ полате до твоего государева указу. А што, государь, было опричь коробей

рухлядишко, и мы тоѣ рухлядь отдали Баксуму, а перепись той рухляди, что въ коробьяхъ осталось и что отдали Абаксуму, послали къ тебѣ ко государю, подвелея подѣ сю грамоту. Да Ондрѣй же Левашовъ намъ сказывалъ, что де Анди бекъ взялъ съ собою съ Койсы детину молода сухорукъ, а назвалъ его своимъ же бѣглымъ человѣкомъ. И на Терке деи и въ Астрохани воеводамъ про него Ондрѣй сказывалъ, и воеводы деи того детину съ нимъ отпустили къ Москве. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ ты государь укажешь?

На адресъ помѣта: 106-го, іюля въ 26 день привезъ Ондрѣй Левашевъ.

Лѣта 7106-го марта въ 15 день, переводы съ шахъ Басовыхъ грамотъ, каковы привезъ на Терекъ кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ, а переводилъ съ техъ грамотъ тезикъ Аллага, а писалъ переводы перевотчикъ Нагай бѣкъ, а грамоты отданы шахъ Басову гонцу Анде бѣку. А въ переводахъ пишетъ:

Переводъ кизылбаского шахъ Баса грамоты.

Господь Богъ! Государямъ государь великой, многимъ землямъ государь и ва многихъ дѣлехъ вольной государь и всемъ давольной государь, царь государь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ вся Русіи мно(г)имъ землямъ государь и ва царево Александра места Макидонского доржатель, государь велики и милостивой государь, и воитинъ государь велики и всей селенной славнай государь велики. Писалъ тыи, государь, ко мнѣ, и тѣ твои грамоты къ намъ пришли, и то дѣло не великою и то дѣло у насъ сердцахъ лежить, помнимъ: Шахназарамъ завутъ добрай и резвой нашъ человекъ надобной, доброй холопъ нашъ былъ съ Анди бекомъ, и дворенинъ нашъ добрай и дѣла наше здѣлолъ и приѣхоль въ Астарханъ, и въ Астарханѣ астарханскіе князи велѣли черкасомъ убити Шахназара нашего человѣка. И послѣ того нашимъ князомъ и людемъ добрымъ нашимъ и дворяномъ нашимъ стало то дѣло за въ дасадѣ, и сказали намъ наши люди: такъ де промежю насъ со государь православнымъ не надобно было таковская дѣла, и то было дѣло промежю насъ не велѣть было дѣлати, и то было дѣло велѣти имъ сыскати, и то дѣло не великою и абышная дѣла. И после того бы впередъ такихъ дѣлъ не была. И доброва холопа послалъ словамъ говорити, въ потой говорити, и вестей сказати на одинѣ, и Дасподи—государь здравъ былъ на многіе лѣта на своемъ государствѣ великомъ своими многими доброты. Прочиталъ Улага и сказывалъ, а переволъ переводчикъ Нагай бекъ. А печать на грамотѣ: Аббасъ

Кудабандинъ сынъ. Имя писано по та(та)рски, а грамота писана оарсовскимъ письмомъ.

Переводъ кизылбаского съ шахъ Басовай грамоты ¹⁾.

Господь Богъ! По веленью великой земли и великого государства великого государева родства и великого государства и великой земли и улусовъ многихъ повелителю, и ва многіе мѣста печати ходять, и ва многіе земли жалуетъ, и милостивой и ва многіе земли вольной и чосной и великого роду, и ва всей селенной славнай Борисъ Оедоровичъ, и доколе на семь свѣтъ живеть, славенъ и доброхотенъ, и ево величества ево ²⁾, и дай Богъ, доколе свѣтъ свѣтитъ, и ему бы жити, и абычей ево какъ государскіе абычи, и милостивъ и жалослѣливъ ³⁾, голова его велико ⁴⁾ нада всѣми головами, и гдѣ чево похочеть, тутъ то здѣлоеть, свѣтель, какъ солныца ⁵⁾ свѣтитъ и ко всякимъ дѣламъ своимъ разумомъ вездѣ по всякимъ землямъ славенъ. И мы писали хъ тобѣ грамоту свою, и тобѣ бѣ было въ вѣдомѣ то: Шахназарамъ завутъ дворонинъ нашъ багатырь, и добрай мужикъ, и доброму богатыру порученъ, зѣ дворениномъ съ нашимъ съ Анди бекомъ въ Астарханъ пришолъ былъ, и астарханскіе князи черкасомъ вѣлѣли ево убить. И промежу насъ въ дружествѣ ⁶⁾ и въ братствѣ такое дѣло дурно, и впередъ въ Астарханѣ пріѣзжихъ людей безъ сыску въ Астархани князи убивати стануть, и промежу насъ посломъ нашимъ будетъ дурно, тока сыску не будетъ. И послали мы таво холопа своего съ потайными своими словами ⁷⁾, на адинѣ съ вами говорити, и вы бы ево видели въ добрѣ своими добрыми словами ⁸⁾ и добрыми ⁹⁾ отвѣты, и словами своими, всѣкоре ево къ намъ отпустили. Писано грамота лѣта 7105-го году.

Да въ той же грамотѣ приписана иною рукою: Услышали мы, что терскіе князи Койсинской острогъ снесли, и Койса истари великого юрта государя царя Александра Макидона юрта Шавхала царя роствомъ своимъ того мѣста старина ихъ. И ани своимъ роствомъ наши други

---

¹⁾ Въ коніи (л. 88—90) орфографія значительно исправлена и текст нѣсколько измѣненъ.

²⁾ Выпущено.

³⁾ Жалосливъ.

⁴⁾ Велика.

⁵⁾ Солнце.

⁶⁾ Въ дружбе.

⁷⁾ Съ потайнымъ своимъ словомъ.

⁸⁾ Своимъ добрымъ словомъ.

⁹⁾ Зѣ добрыми.

бывали, и великого государя повеленье стало, чтобы вы и для насъ ¹⁾ Койсинской острогъ велите снести. И после того сколько головъ лошадей послали, и вы для насъ Койсинской острогъ снесите, и апять Анди бека вѣскоре къ намъ съ койсинскими вѣстями отпустите, и промежу насъ бы дружба и браться впередъ было. Грамоту прочиталъ Улага и сказывалъ, а пе(ре)водилъ переводчикъ Нагай бекъ. А печать на грамотѣ написана: Аббасъ шахъ Худабандинъ сынъ. Имѣ писана по татарски, а грамота писано еарсовскимъ письмомъ.

Лѣта 7106-го марта въ 15 день воеводамъ князю Ѳеодору Михайловичю Лобанову Ростовскому, князю Василью Григорьевичю Щетинину подаль кизылбашской гонецъ Анди бекъ грамоту, а сказалъ, что съ нимъ грамоту послалъ Шевкалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р., и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичъ Лобановъ Ростовской, князь Василей Григорьевичъ Щетининъ велѣли тезикъ Аллагѣ да переводчу Нагай беку грамоту перевести. А въ грамоте пишеть.

Лѣта 7106-го марта въ 11 день воеводамъ князю Ѳеодору Михайловичю Лобанову Ростовскому, князю Василью Григорьевичю Щетинину принесъ тезикъ Алага грамоту, а Алаге ту грамоту прислали изъ Койсинского острогу кизылбашской гонецъ Анде бѣкъ да тезикъ Асанъ, и воеводы князь Ѳедоръ Михайловичъ Лобановъ Ростовской, князь Василей Григорьевичъ Щетининъ велѣли переводчику Нагай бѣку да ему жъ, Аллагѣ, ту грамоту передъ собою перевести. А въ грамоте пишеть.

Переводъ. Улаге многа многа челобитья. Тезикъ хозя Асанъ хотѣлъ ѣхоти, а Хоками и Шыхъ мурза убить. Сто головъ за деньгу стало, и дорога помешалось, и Асанъ на Койсу приполъ, и Чабука за твой долгъ прислалъ адинъ конь, и полемъ ѣхоти страшно, и дасть Богъ суднамъ привеземъ. И здѣлай добро: два пуда пшена сарайчинского, пудъ меду, десеть куровъ, ведро уксусу, не отъ велика еунику пришли, купивъ, а дасть Богъ тамъ прїѣду, сколько твоего за насъ зайдетъ, и мы отдадимъ Анди беку. Да отъ Асана тезика Улаге челобитья: въ адномъ мѣху, за Анди бековою печатью, хъ тобѣ послалъ: не отъ велика числа, далку (?) корешковъ отъ раны зелья, восмъ гривенокъ нардану, шестынатцать гривенокъ изюму, да сыръ авечей, полтораста головицъ чеснока, два замочка послалъ, да что у тебя мой товаръ есть покинутой, и ты тотъ мой товаръ не продавай до моего

¹⁾ Что вы для насъ.

прїѣзду. А грамота писана еарсовскимъ письмомъ; прочиталъ Алага и сказывалъ, а писалъ переводчикъ Нагай бекъ.

هو

حضرت سعادت واقبال دستگاہی خواجہ الواقا سلام فراوان و تحیات بی پایان از مخلص قبول فرمایید معلوم خدام باشد کہ خواجہ مرحسن میخواست کہ از راه آقسوح بیاید شیخ میرزارا کشته اند صد سر بیک دینار است الحال در قیون سو آمده ام و جابوک بجهت شما اسب فرستاده است حرّی بجهت اسب بکنند کہ راه مخالف است و محبت پناہا بجهت انجانب دوپوت برنج و یک پوت عسل خریده بفرستی و ده سر مرغ و یک بدره سرکہ خریده بفرستی کہ قیمت باشد فقیر مدہ بجان خدمت خواهم نمود ایام اقبال باد بحق محمد و آلہ اجناس کہ در ابااست بہر ہادی بیک است تا دانند خرما و جلہ برای درمان داغ اندک برک فرستادہ شد یک من ناردانک دو من پنیر دو نافقہ سہ تاشانہ شصت تاسیر شصت ہرچہ داشتم خواجہ حسن نمود کہ تلف شدہ است پرتال مارا نفروشد ... (?)... بجهت اسب ... (?)... نماید

На обратной сторонѣ въ уяль: العبد میر حسن ہادی مجید المشتاق
Въ печати: مجید ہادی

[Новый переводъ. Степенство счастливое и успѣшное ходжа У(А)луага привѣтствія обильныя и пожеланія безграничныя отъ (друга) искренняго принять да соизволять. Извѣстно ямъ да будетъ, что Ходжа Миръ-Хасанъ хотѣлъ по дорогѣ Аксухъ прійти; шейхъ мирзу убили: сто головъ—за одинъ динаръ. Теперь я пришелъ въ К(?)уюнсу, и Чабукъ для васъ лошадь прислалъ, пусть сдѣлають (им: чтобы сдѣлали) для лошади сѣдло ¹⁾, потому что дорога неблагопрїятна (опасна). Любвеобильный! для меня два пуда рису и одинъ пудъ меду купите и пришлите и десять куръ и одно ведро укусу купите и пришлите; что будетъ стоить я, бѣдный, прїйдя ²⁾, душею заслужу. Да будутъ дни счастія! Именемъ Мухаммеда и семьи его.

¹⁾ Если читать جرى

²⁾ Или: я выйдя . . . , если читать въѣсто درآمد-فقیر آمده

Вещи, которыя находятся въ кожанномъ мѣшкѣ¹⁾, за печатью Хади-Бека. Да знаютъ, (что) послано—финики, пальмовая корзина для финиковъ²⁾, для лѣкарства отъ раны немного листа, одинъ менъ сиропа кислыхъ гранатъ, два мена овечьяго сыра, два мускусныхъ пузыря, три (?) гребенки, шестьдесятъ штукъ чесноку шестьдесятъ. Все что я имѣлъ Ходжа Хасанъ показалъ, что пропало. Нашего верховаго багажа (или: вьючной лошади) пусть не продаютъ (или: не продавайте)...?.. для лошади...? пусть сдѣлаютъ (или: сдѣлайте). На обратной сторонѣ: Рабъ Миръ Хасанъ Хади Меджидъ страстно желающій свиданія.

Въ печати: .... Меджидъ Хади].

106-го марта въ 15 день привезъ на Терекъ такую грамоту изъ Шамахи отъ Асанъ паши кизылбашенинъ ардеулецъ Асанъ Бабаевъ о астараканскихъ стрелъцахъ и о казакахъ, которыхъ моремъ занесло подъ турски города въ 105-мъ году и въ 106-мъ году.

Переводъ съ шамахинской грамоты. Шамахинской папаша князю Федору челомъ бьетъ. Писали есте къ намъ грамоту, и та грамота ваша къ намъ въ Шамаху здорова дошла, и ту вашу грамоту пашѣ донесли, дружечи вамъ, и вамъ бы то было въ вѣдомѣ. И два струга прибила къ Нязовой пристанище и людей въ техъ стругахъ поимали, чаели ихъ казаками, а у нихъ государевой грамоты не было въ рукахъ, и ихъ потаму чаели казаками, и душманы чаели. И мы ихъ у тѣхъ людей на лѣта тѣхъ вашихъ людей выкупимъ, изъ казны денегъ за нихъ дадимъ, и ихъ, дасть Богъ, къ вамъ пришлемъ на весну. Прочиталъ грамоту Угала и сказывалъ, а переводъ писалъ переводчикъ Нагай бекъ.

هو

افتخار عيويه دولت ماب کيناس فيدر حضرتلرينه بعد سلام اعلام محبانه النان
بودر که مکتوب شريفکتر صاحب سعادتتموزه يازوب کوندرميش دنکتر چون رفعايه
شماخيہ شندی الحال مخلص نکره تعلق اولاق ايله اياروب صاحب سعادتہ يتوردک
معلوم شريفنک اوله که بو ايکی دفع که کسی نیاز اباده کلميش در و کرفتار اوليش

¹⁾ Если читать انبان что, кажется несомнѣнно.

²⁾ Или грибы, если читать چلہ вместо چلہ.

در بولاره قزاق دیوب دوتیش لر در زیراکه بولارنک الینده پادشاه لرنک امری
یوق ایدی بناء بولاری حرامی قیاس ایدوب دوتیش لر در دوتلانصره صاحب
سعادت سده سعادتہ عرض ایتیش در مکتوبکنز کلیمیش در شاحیه امین حقیر
سعدی حقیر آنچه ایله ایترم که بولاری ساتون الام انشا الله تدارک اوزره ام معلوم
شریفنک اوله غرض که صاحب سعادت بیورورکه سزنک آدم ایله ایشموز یوقدر
بافی و سلام

Печатъ: ... محمود فی کل ...

[Новый переводъ. Почтенному, именитому князю Федору сіятельству. Послѣ привѣтствія слѣдуетъ дружеское извѣщеніе, что благородное письмо ваше, адресованное вами къ нашему господину счастья, по прибытіи въ Высокую Шемаху мною, вамъ преданнымъ, тотчасъ же доставлено господину счастья. Да будетъ извѣстно благородной особѣ вашей, что это судно, два раза приходившее къ Ніязовой пристани, было захвачено потому, что тѣхъ людей приняли за казаковъ и задержали, а такъ какъ у нихъ царскихъ грамотъ не оказалось, то на этомъ основаніи заподозрили въ нихъ разбойниковъ и арестовали. Послѣ того какъ сдѣлано представленіе высочайшему порогу господина счастья, пришло ваше письмо въ Шемаху правовѣрную. Я, ничтожный Саади, намѣренъ выкупить тѣхъ людей за деньги, если Богу будетъ угодно, и этимъ занять. Да будетъ извѣстно благородной особѣ вашей намѣреніе господина счастья, распорядившагося, что съ вашимъ человѣкомъ (больше) дѣла нѣтъ. Затѣмъ, будьте здоровы.

Печатъ: ... Махмудъ ....]

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Петрокъ Шереметевъ да Иванко Нащокинъ, да Богданко Ивановъ челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 29 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Терки твои государевы воеводы, князь Ѳедоръ Лобановъ да князь Василей Щетининъ. Пріѣхалъ де, государь, изъ Койсинского острогу на Терку кизылбашского шахъ Абасовъ гонецъ Анди бекъ, а послалъ де, государь, шахъ Абасъ Анди бека блаженные памяти ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., а съ Анди бекомъ де, государь, братъ ево да людей ево пять человѣкъ. А ведетъ де, государь, ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. три аргмаки. И воеводы, государь, твои государевы, князь Федоръ Лобановъ да князь Василей

Щетининъ кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ ево и съ людьми ево, и съ аргамаки съ Терки отпустили въ твою государеву отчину, въ царство Астороханское, а въ приставахъ де. государь, послали съ кизылбашскимъ гонцомъ съ Анди бекомъ до царства Астороханского и до Москвы казанского жильца, сына боярского, Ондръя Левашова. А корму де, государь, гонцу Анди беку зъ братомъ и съ людьми ево до Асторохани въ дорогу дали, на две недѣли, рубль дватцать восьмь алтынъ: Анди беку по девяти денегъ, а брату ево по три денги, а людемъ ево пяти человѣкомъ по две денги человѣку на день; да три ведра съ полу ведромъ меду, сто сорокъ чарокъ вина; да консково де, государь, корму аргамакомъ дано три осмины крупъ, три осмины овса. И какъ, государь, Ондръй Левашевъ съ кизылбашскимъ гонцомъ въ твою государеву отчину въ царство Астороханское прѣйдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми, и съ аргамаки отпустить ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. И мы, государь, холопи твои, кизылбашского гонца Анди бека зъ братомъ и съ людьми отпустили къ тебѣ, ко государю, апрѣля въ 30 день. А въ дорогу, государь, до Казани на шесть недѣль дали ему денгами на кормъ пять рублей семнатцать алтынъ две денги: гонцу Анди беку по девяти денегъ, брату его по три денги, людемъ ево по две денги человѣку на день; а до Царицына, государь, дали ему ведро вина, пять ведръ меду, десять ведръ пива, да тремъ, государь, аргамакомъ дали до Царицына жъ две четверти крупъ овсяныхъ. А на Царицынъ, государь, и на Саратовъ, и на Самару къ твоимъ государевымъ воеводамъ мы, холопи твои, писали, чтобъ государь кизылбашскому гонцу Анди беку вино и медъ, и пиво, и аргамакомъ кормъ, давали по розписѣ отъ города до города.

На адресъ: 106-го іюля въ 20 день съ казанцемъ съ Ондръемъ съ Левашовымъ.

Росписъ Анди бекове рухляди, что прислалъ съ судна Анди бекъ въ трехъ коробкахъ, а велѣлъ отдати гиланцу Бакъсуму.

Коробья лубяная, а въ ней рухляди: каетанишко киндяпное, подложенъ бязью, простой; каетанишко мелинное на бумаге, подложенъ крашениною; каетанишко безинное, стегано, ветчанъ на бумаге; 2 однорятъчишка ношены, одна синяя, а другая бурнатна; 9 мотильцовъ суконныхъ; штанишка безинные сини; остатокъ бязи синіе съ аршинъ; лисичишко красное дѣлано; положишко да завѣсишко безинные, худы; краски калы въ безинномъ мешку, гривенокъ съ восьмъ; шелку дербени всякимъ цвѣтомъ и завясчишокъ оунта съ полтора; две рубашенка робячихъ

питы шелкомъ; двои порчишка ветчаные; рубашка безинная тезипкая, остатокъ бязишка аршина съ четыре, а другой съ аршинъ; полотенцо да 2 ширишки красныхъ; да кисейная оата, что вертятъ около чалмы; споръчишко камъчато зъ женскіе шапки, червчатъ, кружвишко серебряное; 7 гребней деревяныхъ; вески да оунтъ медные; горѣлишко оловяное. А сказалъ про тое коробку Баксунъ, что въ ней та рухлядь вся ево.

Коробышко невелико, а въ ней мѣлочъ, урѣзки таѣтанные да зенденные, да ножничиска, да аршиниска. А сказалъ Баксунъ, что та коробейка ево жъ.

Коробья деревяная, а въ ней 25 анъсырей шелку черленова, а в-ыныхъ ансырехъ розные шелки; а сказывалъ Анди бекъ, что та коробка ево, а шелку въ ней сказалъ четыре ансыри.

Да Анди бекъ же оставилъ рухлядишко, а велѣлъ отдати Бакъсуму: ковришко красное, да попона бѣлая, черкаскіе, каѣтанъ безинной белой подложенъ бязью же; пшена сорочиньского въ меху пуда зъ два; горшекъ мѣдной въ полведра; колишко тезипкое съ покрышкою мѣдные, топоришко да утюжишко; тазишко худенко; штанишко мухоарные худенки; войлокъ да япанчишко худенко, да шубенко нагайское ношено; каѣтанишко заечинное подъ зенденью подъ синею.

И та вся рухлядь отдана Бакъсуму.

И по государеву цареву и в. кн. Ѳедора Ивановича ¹⁾ в. Р. указу въ стрѣчу кизылбашского гонца Анди бека посланъ Михайло Молчановъ, а наказъ Михайлу данъ таковъ:

Лѣта 7106-го іюля въ 23 де(нь) государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. велѣлъ Михайлу Васильевичу Молчанову встрѣтити кизылбашского гонца Анди бека по Володимерской дороге за деревянымъ городомъ, а которымъ людямъ съ нимъ быти, и Михайлу тому данъ списокъ. И Михайлу, собрався со встрѣчники за деревянымъ городомъ, встрѣтити кизылбашского гонца, отъ деревяного города съ перестрѣлъ, и съѣхався съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Анди бекомъ, молыти отъ себя, что есть до него рѣчь, и онъ бы Анди бекъ сполю съ лошади, а Михайлу по тому жъ съ лошади сойти и говорити кизылбашскому гонцу рѣчь толмачомъ:

Божією милостію великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его царьского

---

¹⁾ Надо полагать, что образцомъ служилъ въ этомъ случаѣ наказъ временн царствованія Ѳедора Іоанновича, оттого въ началѣ, по недосмотру, и поставлено его имя.

в. приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и въ приставехъ у тебя быти, и подворье тебѣ указать.

А изговоря рѣчь, Михайлу зъ гонцомъ корошеватца и ѣхати съ нимъ въ лужскіе ворота да коневьюю площадкою в-ыльинскіе ворота, да на посольской на новой дворъ, что у Воскресенья въ панѣхъ. А проводивъ кизылбашского гонца на дворъ и въ хоромы, сказати про то печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову, а гонца устраивать оставить детей боярскихъ, которымъ велено быть на дворѣ для береженья и для корму, и кормъ имъ велѣти давати по розписи, а самому Михайлу пріѣзжать надсматривать по вся дни, и детей боярскихъ розписать по днемъ по три человекѣ дневать и ночевать. А тово Михайлу, пріѣзжая къ гонцу, беречи, чтобъ къ нему и къ его людямъ тотаровя и всякіе иноземцы и боярскіе люди никто не приходили ко двору и ни о чемъ съ нимъ и съ его людьми не розговаривали. А хто иноземець учнетъ розговаривать стороннихъ людей, и ихъ велѣти имати, а имая, присылать въ посольскую полату къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову. Да и того Михайлу смотреть и беречи, чтобы кормовщии кормъ гонцу давали по росписи сполна. А что будетъ надобно, и въ запросъ чеву попросить, и про то сказывать печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову. А что съ нимъ кизылбашской гонецъ поговорить, и Михайлу про то сказывать печатнику и посольскому діяку Василью Яковличю Щелкалову.

А будетъ кизылбашской посольъ Анди бекъ спросить про литовского короля, какъ ныне государь съ литовскимъ королемъ?—и Михайлу говорити: великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. зъ Жигимонтомъ королемъ польскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ и съ коруною польскою, и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ въ перемирье.

А будетъ спросить про цесаря римского, какъ ныне цесарь зъ государемъ, и послы отъ цесаря ко государю бывали ль?—и Михайлу говорити: цесарь римской присылалъ къ великому государю нашему блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. пословъ своихъ съ тѣмъ, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ докончанье и въ соединенье и стоялъ съ нимъ, съ цесаремъ, вмѣсте на турецкого и на всѣхъ недруговъ задинъ, а съ нимъ, съ цесаремъ, стоятъ задинъ папа римской и король испанской, и король еранцовской, и веницѣйской князь, и всѣ поморскіе государи. А ныне внове съ великимъ государемъ нашимъ царемъ и в. кн. Борисомъ Ѳеодоровичемъ в. Р. с.

цесарю ссылка ещо не бывала, а чаютъ отъ цесаря и отъ папы римского ко государю нашему послы вскоре будутъ.

А будетъ кизылбашской гонецъ спросить: гдѣ государь царь и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. ходилъ сего лѣта съ Москвы и для чего ходилъ?—и Михайлу говорити: какъ Божьимъ судомъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. не стало, и крымской Казы Гирѣй царь, послыша про государя нашего преставленье, хотѣлъ итти войною на государя нашего украинны и къ Москве, и зъ Божьею помощью великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель, ходилъ для своего царского и земского дѣла въ Серпуховъ и на Берегъ ¹⁾ съ великимъ собраньемъ со многими своими ратьми рускими и съ тотарскими и съ немецкими и съ литовскими, а изъ Серпухова итти было ему государю на поле противъ крымсково царя Казы Гирѣя. И какъ царю учинилась вѣсть въ Крыму про государя нашего царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с., что государь нашъ съ Москвы пошолъ противъ его со многими своими ратьми, съ великимъ собраньемъ на прямое дѣло и пришолъ на Берегъ, и крымской Казы Гирѣй царь на государевы украинны не пошелъ, а пошолъ на Можары, и прислалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. пословъ своихъ Али Мурзу съ товарищи, просячи того, чтобъ великій государь нашъ былъ съ нимъ въ дружбе такъ же, какъ блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. былъ съ нимъ въ дружбе.

А будетъ спросить про турского: какъ турской салтанъ зъ государемъ, и послы и посланники отъ него у государя бывали ль?—и Михайлу говорити: прежней турской Муратъ салтанъ съ великимъ государемъ нашимъ блаженные памяти съ царемъ и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. с. ссылался о порубежныхъ дѣлехъ, что донскіе казаки его городъ Азовъ и землю всегда воюють, а ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. съ турскимъ салтаномъ ссылка никакова не бывала.

А учнутъ будетъ спрашивать о иныхъ о которыхъ дѣлехъ,—и Михайлу говорити, что онъ человѣкъ служилой, тѣхъ дѣлъ слышетъ ему нелучилось.

Подпись: Печатникъ и посольскій діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ.

---

¹⁾ Берегъ — названіе верховьевъ р. Оки, куда высылались наблюдательные за крымскими татарами отряды.

Быть на выѣзде съ Михайломъ. Охотники: Курдюкъ Усовъ, Юрьи Глазовъ, Истома Солицынъ, Михайло Дуровъ, Иванъ Опочининъ, Петръ Микифоровъ, Гологоль Лазаревъ, Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ, Григорей Солицынъ, Спиридонъ Усовъ. Кречатники: Иванъ Сычовъ, Богданъ Тоболинъ, Карпъ Ооѳановъ, Безсонъ Сычовъ, Гаврило Микулинъ (съ боку написано: быть на дворѣ), Иванъ Крымовъ Тоболинъ (на дворѣ), Василей Сычовъ (на дворѣ), Ѳедоръ Сычовъ (на дворѣ), Войнъ да Ѳедоръ Тоболины.

На оборотъ: іюля въ 23 день съ племянникомъ с-Бѣланкомъ Локотковымъ.

И того жъ дни, какъ кизылбашской гонецъ пріѣхалъ, сказывалъ печатнику и посольскому діаву Василью Яковличю Щелкалову кизылбашского гонца приставъ Михайло Молчановъ: спрашивалъ онъ въ розговоре Анди бека: на которые онъ мѣста ѣхалъ, и о какихъ дѣлахъ шахъ его прислалъ? И ему деи въ розговоре Анди бекъ сказалъ, что послалъ его шахъ ко государю ц. и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. въ добрымъ дѣломъ о братцкой любви и послалъ былъ съ нимъ ко государю многіе поминки: камни золотные и платъе, да 12 каменевъ дорогихъ, что отъ нутря пригоже, да фунтъ ладану росного, а купятъ деи у насъ того ладану золотникъ въ 5 рублей. А пошелъ деи онъ отъ Аббасъ шаха изъ Кизылбашъ судномъ тому до году недѣли зъ двѣ. И его деи на море носило погodyемъ много и принесло блиско Баки, турского города, и что деи было поминковъ, и то все потонуло. И онъ писалъ къ шаху, и шахъ деи къ нему въ-другіе прислалъ поминки и велѣлъ ему итти на Енжу, турского городъ. И какъ деи будетъ блиско Генжи, и его деи узнали тамошники арменья и сказали въ Енже. И пришли на нихъ ночью турскіе люди и людей, которые были съ нимъ въ провожатыхъ, побили, а иныхъ розгоняли, и поминки, что было послано ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., поимали. А онъ съ своими людьми ушелъ въ лѣсъ и убѣгъ въ Грузинскую землю, и у царя Олександра былъ, и царь его Александръ велѣлъ проводить на Шевкала, и у Шевкала онъ былъ и грамоту Шевкалъ ко государю послалъ, и ту у него грамоту взяли на Терке воеводы. А приполъ деи онъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отъ государя своего Аббасъ шаха о великихъ о добрыхъ дѣлахъ, о которыхъ напередъ сего государю ихъ ссылка бывала: о братстве и о любви, и о дружбе, и о иныхъ дѣлахъ, и тѣ де язъ дѣла всѣ объявлю государю

самъ, или кому велить государь сказать. А въ грамоте тѣ дѣла не писаны, а писано въ грамоте ко государю царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р., что о тайныхъ дѣлахъ приказано ему говорить и тому бѣ вѣрили. Да съ нимъ же послалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. Аббасъ шахъ по 2 аргумака, и тѣхъ у него аргамаковъ 2 аргамака на дороге пали, а ныне съ нимъ 2-жъ аргамака, а третьей аргамакъ его, Анди бековъ. Да Анди бекъ же деи ему сказывалъ, что шолъ онъ турецкого украинными города 6 день и слышелъ многіе вѣсти, и тѣ онъ вѣсти объявить государевымъ приказнымъ людямъ.

Да Михайла жъ Молчановъ сказалъ: говорилъ онъ кизылбашскому гонцу про дѣвки, которые съ нимъ, что пришелъ онъ къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. сказываетца въ посланникахъ, а съ собою везетъ дѣвки, и то дѣло непригожее, такъ посланникомъ дѣлать не годитца. И Анди бекъ деи ему сказалъ, что дѣвки съ нимъ привезены изъ Кизылбашъ для питья и для береженья, и для всякіе нужи. То у нихъ ведетца не внове: гдѣ они ни ходять, и съ ними дѣвки живутъ. И напередъ деи сево были здѣся на Москвѣ у государя государя ихъ Аббасъ шаха посолъ Ази Хостровъ, и съ нимъ дѣвки были жъ; а какъ онъ былъ, и съ нимъ были двѣ жъ дѣвки. Того у нихъ въ зазоръ не ставятъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ про кизылбашского гонца Анди бековъ роспросъ и про терскіе отписки, что про него съ Терки писали ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. воеводы, сказывалъ государю. И государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. велѣлъ кизылбашского гонца Анди бека печатнику и посольскому діаву Василью Яковличю Щелкалову роспросити, коимъ обычаемъ онъ поѣхалъ изъ Кизылбашъ и что съ нимъ къ нему ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р., отъ Аббасъ шаха тайно приказъ словомъ и о какихъ дѣлахъ?

И іюля въ 27 день кизылбашской гонецъ Анди бекъ былъ въ посольской полате у печатника и у посольского діака у Василья Яковлича Щелкалова, а приѣзжалъ съ нимъ приставъ Михайло Молчановъ. А какъ Анди бекъ вшелъ въ полату, и печатникъ и посольской дьякъ Василей Яковличъ Щелкаловъ съ Анди бекомъ корошевался и спрашивалъ его о здоровье: здорово-ль дорогою ѣхалъ? А после того ему говорилъ: что съ нимъ приказъ о какихъ дѣлахъ?

И Анди бекъ говорилъ: Аббасъ шахъ, услышевъ про то, что

великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. на Московскомъ государстве учинился великимъ государемъ царемъ и в. кн. в. Р., и Аббасъ шахову в. то стало за честь и велѣлъ мнѣ великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. здоровье видѣть. Да подалъ грамоту, что писана ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

И печатникъ и посольской дѣякъ Василей Яковличъ Щелкаловъ, взявъ грамоту и вставъ, говорилъ: великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облааатель его ц. в. въ добромъ здравье. Да велѣлъ Анди беку сѣсти.

А посидѣвъ мало, говорилъ Василей Анди беку: есть ли съ тобою приказъ какой рѣчью, oprичъ грамоты, и будетъ есть, и ты мнѣ объяви, а язъ, тое грамоту переведчи, и твои рѣчи выслушавъ, про тѣ дѣла извещу царьскому величеству, да и то мнѣ объяви: на которые мѣста шель еси и которымъ обычаемъ пришелъ на Терку?

И Анди бекъ сказалъ: послалъ меня ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. Аббасъ шахъ зъ добрымъ дѣломъ о брацкой любви и послалъ былъ со мною ко государю шахъ многіе поминки, камки золотныя и платье, да 12 каменевъ дорогихъ, что отъ нутри пригоже. А пошелъ изъ Кизылбашъ отъ Аббасъ шаха судомъ тому блиско году, и меня на море погодемъ носило много и принесло блиско Баки хъ Красному Дереву, государя нашего къ украинному мѣсту, и что у меня было поминковъ, и то все потонуло, и язъ писалъ къ шаху, и шахъ ко мнѣ въ-другіе прислалъ поминки и велѣлъ меня проводить на Ердевенъ да на Черную Бороду, да на Генжу. А Генжа турецкого городъ. И сталъ язъ отъ Генжи верстъ съ 30 начевать, и меня узнали тамошники арменья и про меня сказали въ Генже. И на насъ пришли ночью турецкіе люди и людей нашихъ побили, а иныхъ ранили и розгоняли, и поминки, что было послано ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., поимали, а язъ съ своими людьми ушолъ въ лѣсъ и бѣгъ до грузинского царя два дни да двѣ noci. А въ Грузехъ язъ былъ 20 день и у царя у Александра былъ, и далъ меня царь Александръ въ руки Али беку князю, а велѣлъ меня проводить на Шевкалову землю. И у Шевкала язъ былъ, и грамоту Шевкалъ ко государю послалъ, и ту у меня грамоту взяли на Терке воеводы. А поминковъ со мною послалъ ко государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. и къ нынешнему государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Аббасъ шахъ по 2 аргамака, и тѣхъ аргамаконъ

2 аргамака на дороге пали, а ныне со мною 2 жъ аргамака, а третьей аргамакъ мой, Анди бековъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ говорилъ Анди беку: пошелъ ты исъ Казбина тому годъ минулъ, а великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. не стало зимою тому съ полгода, и по чему то Аббасъ шахъ и вы свѣдали? А съ Терки царского в. воеводы писали и переводъ съ Аббасъ шаховы грамоты прислали, какову съ тобою послалъ къ великому государю нашему Аббасу шахъ, и та грамота съ тобою къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. къ его ц. в. писана безъ царского именованья, какъ еще онъ государь былъ во владостержавномъ правительстве, а ты сказываешь, что государь вашъ Аббасъ шахъ, услышавъ про то, что великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. учинился государемъ, и Аббасъ шаху то стало за честь, и тебя къ великому государю нашему и послалъ?

И Анди бекъ говорилъ: пронеслися у насъ тѣ вѣсти, не вѣдомо отъ кого, давно, что великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. не стало, и тому и вѣрили и не вѣрили, а грамота со мною къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р., а другая грамота была къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., какъ еще былъ государь въ правительстве. И тое грамоту на Терке воеводы у меня взяли, а назадъ не отдали.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ велѣлъ переводчику Вельямину посмотреть грамоты, которую подаль гонецъ, какъ писана: по прежнему ль обычею? И Вельяминъ сказалъ, что грамота писана не по прежнему обычею: государево титуло писано среди грамоты.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ говорилъ Анди беку: писали къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. съ Терки воеводы, что они имали у тебя грамоты шаховы и тѣ грамоты, переведчи, отдали тебѣ назадъ, а у грамоты, которая писана отъ шаха къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., приписано на поле о Шевкале и о Койсинскомъ городе, чтобъ съ Койсы городъ снести, а та приписка одна рука съ тою грамотою, что писана ко государю отъ Шевкала, которую грамоту ты привезъ. И ты мнѣ тое грамоту объяви, не нетай; а то знатно, что ты ѣхалъ черезъ Шевкалову землю и у Шевкала былъ, и у той грамоты приписано о Шевкале и о Койсе по Шевкалову

велѣнью, а не по шахову приказу. Да и та грамота, которую ты привезъ къ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. отъ Аббасъ шаха, писана не по прежнему обычею, какъ къ великому государю нашему прежніе грамоты писываны. И то дѣло не пригожее, такъ посланникомъ и гонцомъ дѣлати не пригодитца.

И Анди бекъ говорилъ: тое грамоту взяли у меня на Терке воеводы, да мнѣ не отдали, и у меня тоѣ грамоты нѣтъ. А о Шевкале приписано въ грамоте по шахову приказу, а тое грамоту, которую азъ топерѣ подалъ, какову мнѣ дали шаховы приказные люди, такову и привезъ.

И Василей говорилъ Анди беку: сказывалъ ты на Терке царьского величества воеводамъ и на Москвѣ приставу, да и въ грамотахъ писано, что съ тобою къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. отъ Аббасъ шаха словомъ приказъ о великихъ дѣлахъ, и ты мнѣ про тѣ дѣла скажи, и я тѣ дѣла донесу до великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. до его царского величества.

И Анди бекъ говорилъ: какъ есми ѣхалъ къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. отъ Аббасъ шаха, и слышелъ есми идучи, что выше Баки верстъ съ 15 дѣлають катарги, а хотятъ деи турскіе люди итти къ Астарахани и на Терку, и хъ Койсе, да и то говорятъ турскіе люди: вѣдаемъ деи, что Астараханъ крепка, и имъ де итти къ Терке да хъ Койсе.

И Василей говорилъ: то дѣло не статочное, — великого государя нашего царского в. отчина Астороханъ укреплена, и люди въ Асторохани великого государя нашего многіе, и отъ Казани къ Асторохани поставлены по Волге многіе города, и люди въ нихъ устроены многіе жъ и живутъ въ тѣхъ городѣхъ великого государя нашего люди безстрашно. А на Терке и на Койсе такъ же великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. люди многіе живутъ безстрашно. И спрашивалъ Василей Анди бека: опричь того съ тобою о иныхъ о какихъ дѣлахъ приказъ есть ли, что въ Обасъ шахове грамоте съ тобою написано, что тебѣ о иныхъ дѣлахъ приказано рѣчью? И ты мнѣ про тѣ про всѣ дѣла объяви, что съ тобою приказъ къ великому государю нашему къ его ц. в., или какіе вѣсти вѣдаешь, про то мнѣ скажи, и азъ то донесу до царьского величества.

И Анди бекъ сказалъ, что опричь того за нимъ иныхъ дѣлъ нѣтъ никакихъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ говорилъ Анди беку: сказывалъ ты, что шелъ ты моремъ и на море потонулъ, и

аргамаки у тебя какъ пробыли? Да тебя жъ, сказываешь, громили турецкіе люди и поминки, что было послано къ государю отъ Аббасъ шаха взяли, а тѣ аргамаки и дѣвки, которыхъ ты съ собою не попригожю привезъ, гдѣ пробыли? какъ ихъ турецкіе люди не поимали? А то вѣдомо, что ты тѣ аргамаки покупалъ, ѣдучи.

И Анди бекъ сказалъ: какъ у него судно на море разбилось, и у него одинъ аргумакъ и утонулъ; а какъ его громили турецкіе люди, и онъ съ тѣми аргамаки и зъ дѣвками ушелъ на лесъ. А государевы поминки поимали. А тѣ съ нимъ аргамаки посланы отъ Аббасъ шаха.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Анди беку говорилъ: прежь сево приходилъ еси къ великому государю блаженные памяти къ царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. отъ Аббасъ шаха въ посланникахъ, а после того съ посломъ зъ Бутакомъ бекомъ въ товарищехъ, и ты тогда былъ у великого государя ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с., и государь нашъ принелъ васъ милостивно, по посольскому обычею, а ныне пріѣхалъ еси къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. къ его ц. в., сказываешься отъ шаха въ посланникахъ зъ грамотами, а грамоту, которая прислана къ великому государю нашему къ его ц. в. у себя таишь, а говоришь, что у тебя тоѣ грамоту взяли терскіе воеводы. А съ Терки царьского в. воеводы писали, что Аббасъ шаховы грамоты, которые у тебя имали, тебѣ отдали назадъ. И мнѣ ся видить, что ты пріѣхалъ не зъ дѣломъ, мимо прежніе обычеи, сказывалъ за собою великіе тайные дѣла, а ныне мнѣ никакова дѣла не объявишь и грамоты не отдаешь, таишь у себя. А которую грамоту и отдалъ еси мнѣ, что писана блаженные памяти къ великому государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р., и та грамота писана не по прежнему обычаю: титуло государево, что было надобно съ начала, то писано среди грамоты.

И Анди бекъ говорилъ: какова со мною грамота послана, и язъ такову и довезъ, а другая грамота взята у меня на Терке; а иного приказу со мною нѣтъ никоторого, только бы со мною о какихъ дѣлахъ приказъ былъ, и язъ бы то и говорилъ. А то что со мною былъ приказъ и что было вестей, и язъ то и сказалъ, а больши того со мною никоторого приказу нѣтъ. Да билъ челомъ Анди бекъ чтобъ великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. его, Анди бека, велѣлъ ранѣе отпустить ко государю его, къ Аббасъ шаху, и которые его царскому в. узорочья надобе, и его бѣ царское величество о томъ ко государю

моему, къ Аббасъ шаху, велѣлъ писати или словомъ приказати велѣлъ, и Аббасъ шахъ тѣ всѣ уозрочья къ его ц. в. со мною вборзе пришлетъ.

И печатникъ и посольской діакъ Василей Яковличъ Щелкаловъ кизылбашскому гонцу велѣлъ ѣхати на подворье. А про его рѣчи, что кизылбашской гонецъ Анди бекъ говорилъ, сказывалъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. И государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. кизылбашского гонца Анди бека отпущати вскоре не велѣлъ, а велѣлъ ему побыти на Москвѣ, до коихъ мѣстъ изъ Кизылбашъ отъ его государевыхъ пословъ вѣсть будетъ.

Переводъ зъ грамоты, которую привезъ Гади бекъ отъ шаха ко государю блаженные памяти царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р.

Къ намъ въ мысль впало: непригожіе дѣла ставить въ плохо, и какъ которые великіе государи власть держать и государства свои управляютъ, такъ и Богу и людямъ вѣдомо, какъ мы свое государство правимъ и разсужаемъ, а съ вами, какъ наша любовь почала быти, и межъ васъ съ нами изначала въ обычае повелось дружбу и любовь устроити—рука и трость писать почала. И вашу любовь въ прохладженіе учинивъ съ похваленьемъ, много челомъ бьемъ, Богъ бы тебя учинилъ такова велика, какъ прежніе великіе государи: державою подобна Александру, храбростію Ѳиридуну, справедливствомъ Рустему, мужествомъ и дородствомъ Дарію, силою Чимшаду, войска храбрости подобна Кесринскому, всево свѣта степень обрѣтшему, ратью подобну Энчиому, великочестному и великоразумному и храброму и справедливому великому государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. Бѣлому царю, Богъ бы твое государство и самодержавство соблюлъ на земли здраво и мирно и величество бѣ твое милостію исполнилъ. Напередъ сего писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ къ вамъ прислати доброво навычного дохтура, и та грамота ваша до насъ дошла. И Шахназаромъ звали, мудрой былъ человекъ, и мы ему повѣря, послали ево съ Анди бекомъ, и по астраханскихъ воеводъ велѣнію ево убили Черкасы, ¹⁾ и та вѣсть въ людехъ явна учинилась, и по тѣмъ вѣстемъ кого ни хотимъ послать, всякъ ѣхать страшитца. И тѣхъ людей, которые такими дѣлан межъ насъ ссору дѣлаютъ, и вамъ ²⁾ бы такихъ смирить, чтобъ межъ нами послы и гонцы ходили безъ опасенья, а о то дни бѣ до дни межъ насъ дружба и любовь множилась, и людей бы есте нашихъ велѣли, не задержавъ, къ намъ отпущати по прежнему обычаю. А

¹⁾ Надъ этимъ словомъ сверху написано: „рука не та“.

²⁾ Вслѣдствіе описки стоитъ: „намъ“.

иные рѣчи о любви и о дружбе наодинѣ приказывали есмѣ ему у себя въ хоромехъ. И вы бѣ то пріятно учинили и вамъ бы того нашего человѣка вскоре велѣть отпустить. И будетъ вамъ дохтуръ надобенъ будетъ таковъ, кто бѣ былъ навыченъ всему и звѣздному хоженію, и мы изготавимъ, чтобъ ваше славное щастье здраво было во веки.

И генваря въ 13 день пріѣхали изъ Кизылбашъ астараканской черной попъ Микиеоръ, что посланъ изъ Астарахани въ Кизылбашъ зъ діаконъ съ Семейкою Омеляновымъ, да три кречатника, Иванъ Петровъ да Петръ Марковъ, да Василей Чернцовъ ¹⁾. И старецъ Микиеоръ далъ списокъ, какъ онѣ были въ Кизылбашехъ у Аббасъ шаха, и какъ ихъ Аббасъ шахъ отпустилъ ко государю. И въ томъ ихъ списке про Анди бека ничего не объявилось: послалъ ли ко государю Аббасъ шахъ Анди бека, или онъ поѣхалъ самъ своимъ произволомъ.

Да старецъ же Микиеоръ сказывалъ: слышелъ онъ про Анди бека въ Гиляни: живетъ де онъ Анди бекъ въ Гиляни, а Аббасъ шахъ его отъ себя отослалъ за опалу. И пошолъ де изъ Гиляни Анди бекъ ко государю къ Москве своимъ произволомъ, а не шаховымъ велѣньемъ.

И іюля въ „ „ день по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу кизылбашской гонецъ Анди бекъ отпущенъ въ Нижней Новгородъ, а съ нимъ посланъ до Нижнево Новгорода сынъ боярской Иванъ Трусовъ да толмачъ Матвѣй Хрипковъ да Иванисъ Драгичевъ. А велено имъ съ кизылбашскимъ гонцомъ стояти въ Нижнемъ до государева царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу. А съ посланникомъ, съ Темиремъ Засѣцкимъ, отпустить ево государь не велѣлъ для того, что онъ пришелъ не зъ дѣломъ, воровски, и отъ него бѣ въ Кизылбашской землѣ какова смута не была.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ воеводе нашему князю Федору Ондрѣевичю Звенигородцкому да діаку нашему Василью Лапову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскому гонцу Анди беку велѣли дати дворъ, гдѣ будетъ пригоже, а отъ торгу бѣ и отъ большіе отъ проѣзжіе дороги подале и велѣли его изъ судна на дворъ перевести со всею его рухледью и съ людьми, и приставили къ нему сына боярского съ меншихъ статей или россыльщика добра, да дву человѣкъ сторожей да толмачей, которые у него ныне приставлены Матвѣй Хрипковъ да Иванисъ Драгичевъ,

---

¹⁾ Василій Чернцовъ—написано сверху.

и зъ двора Анди бѣку ходить никуды не велѣли. И которые послы или посланники пойдутъ къ намъ къ Москве кизылбашскіе или бухарскіе, или юргенскіе посланники, или гонцы, или торговые люди, изъ тѣхъ земель поѣдутъ къ намъ къ Москве или съ Москвы, и Анди бекъ бы съ ними ничего не розговаривалъ, и не приходили бѣ къ Анди беку ни по что, и Анди бекъ бы къ нимъ потому жъ ни по что не посылалъ, и не вѣдали бѣ тѣ иноземцы про Анди бека, что онъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ. А сына боярсково, которой посланъ съ Анди бекомъ, Ивана Трусова, отпустили бѣ есте къ Москве. А судно, въ которомъ Анди бекъ въ Нижней пріѣхалъ, велѣли бѣ есте продать по нижегородцкой по большой ценѣ, а что за то судно денегъ возьмете, и вы бѣ тѣ деньги прислали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діяка Василья Яковлича Щелкалова с-Иваномъ Трусовымъ или съ инымъ, съ вѣмъ будетъ пригоже. А дворъ бы есте Анди беку велѣли дать доброй, гдѣ бѣ ему было мочно рухлядь своя положить, чтобъ не помокла и не погнила. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107-го, іюля въ „ „ день.

. . . . . ¹⁾ доров. . . . . писью твоего государева печат . . . . .
Яковлича Щелкалова . . . . . И какъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому гонцу Анди беку велѣти дати дворъ, гдѣ будетъ пригожо (*и проч.*). И мы, государь, холопи твои, по твоей государеве цареве и в. кн. Бириса Ѳеодоровича в. Р. грамоте въ Нижнемъ Новѣгороде на посаде кизылбашскому гонцу Анди беку дворъ дали отъ торгу и отъ проѣзжіе дороги далече, и изъ судна, государь, на дворъ его перевести велѣли со всею его рухледью и съ людьми, и приставили, государь, къ нему сына боярского съ меньшихъ статей: Рычка Доскина, да съ посаду дву человекъ сторожей, да толмачей, которые, государь, присланы отъ тебя отъ государя, Матвѣя Хрипкова да Иваниса Драгичева, и изъ двора, государь, Анди беку ходити никуды не велѣли. А сына боярского, государь, Ивана Трусова отпустили къ тебѣ къ государю сентября въ 2 день; а судно, государь, въ чемъ Анди бекъ въ Нижней пріѣхалъ, велѣли продать, а какъ, государь, продадутъ, и мы, холопи твои, за тое судно деньги пришлемъ къ тебѣ къ государю къ Москве въ посольской приказъ къ твоему государеву печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличу Щелкалову. А кизылбашской, государь, гонецъ Анди бекъ тебѣ государю бьетъ челомъ о корму, а въ

---

¹⁾ Отвѣтъ воеводѣ изъ Нижняго Новгорода, начало оторвано.

твоей государеве грамоте, къ намъ, холопомъ твоимъ, о корму не написано.

На адресъ: 108-го сентября въ 8 день с-Иваномъ съ Трусовымъ.

Къ этому дѣлу приложеніе:

1588 года. Переводъ съ грамотъ шаховыхъ къ государю, кои, бывъ у Шавкала, привезъ на Терекъ персидской гонецъ Анди бекъ, а какъ оныя царемъ Борисомъ Федоровичемъ приняты были яко бы за сомнительныя, то гонецъ сей посланъ былъ въ Нижней Новгородъ, и что съ нимъ послѣдовало, неизвѣстно ¹⁾. *НВ.* Грамоты сіи писаны къ государю царю Ѳеодору Ивановичу въ 1597-мъ году, а привезены въ вышеписанномъ. Листы 85—92.

Переводъ зъ грамоты, которую привезъ Анди бекъ отъ шаха ко государю блаженные памяти къ царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи. Л. 85—87 ²⁾.

Переводъ съ Аббасъ шаховы грамоты, что прислали съ Терки воеводы, а подлинныя грамоты кизылбашской гонецъ Анди бекъ на Москвѣ не отдалъ. Л. 88—90 ³⁾.

Переводъ съ Шавкальской грамоты, а приправливалъ на Москвѣ терской переводчикъ Вельяминъ.

Свѣтлостію звездѣ подобному царю государю и в. кн. Ѳеодору Ивановичу в. Р. многа многа челомъ бью и молю Бога о великомъ вашемъ государскомъ имяни, и многихъ государствъ государю и облаадателю вѣдомо буди. Искони зъ дѣдомъ и съ прадѣдомъ, и съ отцомъ нашимъ дружба и братство бывало, а вы на пустомъ мѣсте на Койсе поставили юртъ, и намъ, дай Богъ, зъ горскою ратью, да рутульскою ратью, да хинавскою ратью, да табасаранскою ратью, да исминскую ратью, да куренскую ратью, да карабудатцкую ратью, да илперинскую ратью, да казыкумыцкою ратью, да дешкою ратью и съ своими детьми и съ князи, и съ шамахѣйскими съ одново и съ Малыми Нагаи, и съ Сатыемъ мурзою, у Бога милости прося, и съ крымскою ратью съ одново недружбу учнемъ доводить, а Божіимъ милосердіемъ великой государь и великого государства къ намъ человекъ прислалъ былъ, а приказалъ, съ Теркою одиначитись не велѣлъ. И язъ просилъ, чтобъ одинъ городъ выпросить, чтобъ для дружбы снести. И сколько есмя того ожидали,

¹⁾ Что послѣдовало съ Анди бекомъ см. дальше.

²⁾ Помѣщено раньше, стр. 24—25.

³⁾ Помѣщено раньше, стр. 9—10.

и то дѣло не ссталось, и наша недружба въ вѣдоме буди. Государю великому челомъ бью: будетъ съ Койсы городъ велите снести, мы на Божьей книге на куране шерть учинимъ и передъ государемъ исправимся. Одинъ Богъ вѣдаетъ, да государь вѣдаетъ а въ нашей землѣ богатства нѣтъ, и ясаку давать не умѣемъ. И вашего царя великого посоль просилъ у насъ живота да сына, а у насъ слово было о Койсе, и шерть была государю на томъ, и государь великой города не снялъ, и наша шерть инако учинилась. Дай Господи на многіе лѣта государь здоровъ былъ, челомъ бью!

1600 сентября 12—1601 апрѣль. Отправленіе Россійскихъ въ Персію пословъ, шацкаго намѣстника князь Александра Засѣкина, дворянина Темиря Засѣцкаго и дѣяка Ивана Шарапова для постановленія между царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ и шахомъ Аббасомъ: 1) Доброй дружбы и вѣчнаго союза. — Данный имъ наказъ и списки съ примѣрныхъ для заключенія того союза грамотъ. — И отпускъ персидскаго посла Перкулы бека и гонца Анди бека. На 194 листахъ.

Лѣта 7109 г. сентября въ 12 день государь царь и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. велѣлъ посломъ, воеводѣ и намѣстнику шацкому князю Александру Ѳеодоровичю Жировому Засѣкину, да дворянину своему Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дѣяку Ивашкѣ Шарапову итти къ кизылбашскому Аббасъ шаху, а съ ними вмѣсте отпущенъ кизылбашского Аббасъ шаха посоль Перкулы бекъ, а съ посломъ шаховыхъ дворянъ восемь человѣкъ, да людей пословыхъ и дворянскихъ тритцать восемь человѣкъ. Да съ посломъ же вмѣсте отпущенъ кизылбашенинъ Анди бекъ, а съ нимъ людей его пять человѣкъ. А въ провожанье съ ними велѣно послати изъ Казани стрельцовъ, сколько человѣкъ пригоже, смотря по вестемъ; а изъ Астарахани велѣно съ ними въ Кизылбаши послати астараханскихъ тритцать человѣкъ стрельцовъ. А будетъ пойдутъ на дву бусахъ, и съ ними велѣно послати сорокъ человѣкъ стрельцовъ. Да съ ними жъ велѣно послать на море для береженья изъ Астарахани пять пищалей.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань дѣяку нашему Олексѣю Шапилову. Послано отъ насъ въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ послы нашими, со княземъ Олександромъ Засѣкинѣмъ съ товарищи два соболя живыхъ, да къ Аббасъ шаху жъ послано отъ насъ по его запросу медвѣдь да двое собакъ борзыхъ, да двое собакъ меделянскихъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и послы

наши князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, и сколько они въ Казани побудутъ, и ты бѣ имъ на тѣ соболи и на медвѣдя, и на собаки кормъ велѣлъ давати, и изъ Казани до Астарахани корму съ ними велѣлъ отпустить, смѣтя въ сколько имъ мочно поспѣть. А какъ по нашему указу пословъ нашихъ, князя Олександра Засѣкина съ товарищи, и кизылбашского посла изъ Казани въ Астараханъ отпустишь, и сколько съ нимъ до Астарахани поплешь всякаго корму, и ты бѣ съ тѣмъ кормомъ до Астарахани пославъ сына боярскаго или дву, кого будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го, сентября въ 3 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Васильевичу Сицкому, да Осипу Тимофѣевичу Плещѣву, да дьяку нашему Меншому Иванову. Отпущены отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху послы наши, князь Александръ Засѣкинъ, да Темиръ Засѣтцой, да дьякъ Ивашка Шераповъ, а съ ними отпущенъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и послы наши князь Александръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ Астараханъ прїѣдетъ, и вы бѣ кизылбашскому послу велѣли дати дворы добрые, гдѣ прежъ сего кизылбашскіе послы ставали, и нашимъ посломъ князю Александру Засѣкину съ товарищи и подъячему, и толмачомъ, и кречетникомъ дали дворы стояти, до коихъ мѣстъ въ Астарахани побудутъ, и кормъ кизылбашскому послу велѣли давать по росписи, какова къ вамъ роспись послана отъ насъ съ Москвы. А какъ морской ходъ будетъ, и вы бѣ нашихъ пословъ, князя Олександра Засѣкина съ товарищи, и съ ними кизылбашского посла отпустили за море въ Кизылбаши, давъ имъ бусы и кормщиковъ, и вожей, и стрѣльцовъ, и нарядъ, отпустили съ ними по прежнему нашему указу, какова къ вамъ наша грамота послана напередъ сего. А будетъ послы наши на одной бусе съ людьми своими не вместятца, и вы бѣ имъ дали и другую бусу, а стрѣльцовъ съ ними послали сорокъ человекъ, только пойдутъ на дву бусахъ. А будетъ кизылбашской посолъ попроситъ къ себѣ на судно зелья и свинцу, и вы бѣ ему велѣли дать на судно пудъ зелья да пудъ свинцу. А будетъ кизылбашской посолъ похочетъ итти за море нынѣшнею осенью, и будетъ еще моремъ итти будетъ въ судѣхъ мочно, и вы бѣ ихъ нынѣшнею осенью за море отпустили. А въ которомъ числѣ послы наши, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посолъ, въ Астараханъ придутъ и въ которомъ ихъ числѣ изъ Астарахани

за море отпустите, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова.

Н А К А З Ъ.

.... (укре)пленью быти? И посломъ князю Александру съ товарищи говорити шаховымъ ближнимъ людямъ: Великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. хочеть быти зъ государемъ вашимъ съ Аббасъ шаховымъ в. въ любви и въ соединенье и на всѣхъ недруговъ стоити опце заодинъ, и въ такомъ укрѣпленье быти: хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. другъ, тотъ бы и шахъ Аббасову в. былъ другъ, а хто будетъ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ бы и Аббасъ шахову в. былъ недругъ. Также, хто будетъ другъ государю вашему Аббасъ ш. в., тотъ и великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. будетъ другъ, а хто будетъ государю вашему недругъ, тотъ и государю нашему недругъ. И для того великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. ко государю вашему прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ, чтобъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ шахову величеству укрепиться правдою. И будучи въ любви и въ соединенье, стояти опце на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ.

И будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что государю ихъ Аббасъ шаху недруги турецкой салтанъ да бухарской царь, и государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. съ государемъ ихъ на турецко и на бухарсково заодинъ стояти учнетъ ли и рать свою съ вогненнымъ боемъ шаху въ помощь давати велить ли? И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашѣ говорити: государь нашъ царское в., какъ укрѣпитца съ государемъ вашимъ въ братцкой любви и въ соединенье, и тогда на турецко и на бухарсково зъ государемъ вашимъ шаховымъ в. учнетъ стояти заодинъ и рать свою въ помощь государю вашему учнетъ давати.

И будетъ шаховы жъ ближніе люди учнутъ говорити: какому жъ укрѣпленью быти межъ великимъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. и государемъ ихъ Аббасъ шахомъ?

И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашѣ говорити: въ обычае ведетца у всѣхъ великихъ государей, какъ у великого

государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с., такъ у цесаря римского и у короля испанского, и у еранцовского, и у литовского короля: которые государи межъ себя учинятца въ братцкой любви и въ докончанье, и въ соединенье, и межъ ихъ бываютъ укрепленные грамоты, и подлинно всѣ дѣла пишутъ въ грамотахъ, какъ имъ межъ себя быти въ дружбе и въ братстве и въ любви неподвижно, и на недруговъ стояти заодинъ, да на тѣхъ грамотахъ великіе государи межъ себя передъ послы правду чинятъ, да потому въ братцкой дружбе и въ любви по тому докончанью и правятъ и крѣпко и неподвижно то держать. И ныне великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. прислалъ съ нами списокъ каковъ быти докончальной грамоте государя вашего слову, и государь бы вашъ Аббасъ ш. в. съ тово списка велѣлъ написать свою докончальную грамоту, да на той грамоте передъ нами царского величества послы по своей вѣре правду учинилъ, шертъ далъ и печать свою къ той грамоте приложилъ такъ же, какъ великій государь нашъ его ц. в. съ великими государи съ цесаремъ римскимъ и съ королемъ испанскимъ и съ иными съ великими государи въ докочанье и въ крѣпкой дружбе живутъ. А въ томъ межъ великими государи живутъ укрепленные грамоты, да по тому укрѣпленью и правятъ и крѣпко и неподвижно то докончанье впередъ содержать. И Аббасъ шахово-бъ величество такъ же учинилъ, какъ имъ великимъ государемъ впередъ на всѣхъ своихъ недруговъ стоять обще заодинъ: другу другомъ, а недругу недругомъ быти. И тоѣ(бѣ?) грамоту намъ далъ и къ царскому величеству насъ отпустилъ, а съ нами бѣ вмѣсте послалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. Аббасъ шахово в. своихъ большихъ пословъ для укрепления тово миру. А какъ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. Аббасъ шахова в. послы будутъ, и государь нашъ царское величество также учинить.

А будетъ Аббасъ шахъ велить имъ быти у себя и противъ ихъ рѣчи, что они на посольстве учнутъ говорить, самъ имъ отвѣтъ учинить и учнетъ будетъ ихъ шахъ спрашивать: какъ государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. хочетъ съ нимъ быти въ докончанье и въ соединенье и на недруговъ стояти заодинъ и какому укрѣпленью быти? И посломъ князю Александру Ѳеодоровичю и Темирю Васильевичю, и діаку Ивашкѣ Шарапову говорити шаху о соединенье и о укрепленье по сему жъ государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. наказу, и списокъ, каковъ быти докончальной грамоте Аббасъшахове

дати шаху, чтобъ съ того списка велѣлъ написати свою докончальную грамоту и на той грамоте правду учинилъ, шерть далъ, и ихъ ко государю отпустилъ.

А будетъ шахъ Аббасъ велить посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашкѣ после посольства быть и о дѣлехъ говорити ѣхати на подворье къ ближнему своему которому человѣку и учнутъ говорити, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: о дѣлехъ говорятъ зъ ближними людьми шаховыми, по шахову приказу, у нихъ на дворѣ, а отвѣтныхъ полатъ у шаха не живетъ, и посломъ князю Александру Федоровичю съ товарищи говорити приставомъ и шаховымъ ближнимъ людямъ, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ имъ быть въ отвѣте у себя на дворѣ, какъ въ обычае ведетца у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца и у всѣхъ великихъ государей. А во всѣхъ государствахъ послы и посланники бывають въ отвѣтѣхъ у государей на дворѣ, да и государя нашего послы прежніе, которые были блаженные памяти у великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. самодержца, и нынешніе послы, которые были у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с., и они были для отвѣту и зъ государя нашего бояры о дѣлехъ говорили на государя нашего дворѣ, а того нигдѣ не ведетца, что великихъ государей посломъ для государскихъ дѣлъ и для отвѣту ѣздити ко ближнимъ людямъ по подворьямъ. И шахъ бы Аббасъ новыхъ причинъ всчинати не велѣлъ, велѣлъ имъ быть въ отвѣте у себя на дворѣ, а къ ближнимъ людямъ шаховымъ имъ не ѣзживать. О томъ посломъ отказати накрепко, и къ шаховымъ къ ближнимъ людямъ однолично на дворъ на ѣздити.

А будетъ Аббасъ шахъ на ихъ рѣчи, что они учнутъ говорити на посольстве, отвѣту учинити не велить, и посломъ князю Александру Федоровичю и Темирю Васильевичю, и дьяку Ивашкѣ Шарапову приказати къ шаховымъ ближнимъ людямъ: которые рѣчи говорили они шаху на посольствѣ, и на тѣхъ ихъ рѣчи шахъ велѣлъ имъ отвѣтъ учинить. Да какъ имъ отвѣтъ учинять и похочетъ будетъ Аббасъ шахъ быть со государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. въ докончанье и въ соединенье, и на докончальной грамоте правду учинить, и посломъ князю Александру и Темирю и дьяку Ивашкѣ списокъ, какове были докончальной грамоте, шахову слову, дати шаховымъ ближнимъ людямъ и о укрепленье говорити по сему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. наказу.

А будетъ Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити,

чтобъ они государевы послы написали грамоту докончальную, какову быти государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. слову, да на той бы грамоте передъ нимъ, шахомъ, за государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. правду учинили и крестъ цѣловали, и печати свои къ той грамоте приложили и ему дали, а онъ съ тою грамотою пошлетъ ко государю своихъ пословъ для укрепленья. И посломъ князю Александру Федоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣцкому да дѣяку Ивашкѣ Шарапову грамоту докончальную государево царево и великого князя Бориса Федоровича в. Р. слово написать съ списка, каковъ съ ними посланъ, и печати свои къ той грамоте приложить, какъ имъ указано. Да какъ шахъ на своей докончальной грамоте правду учинить, шертъ дать, и имъ после того на государеве докончальной грамоте на приписи крестъ целовати. А того имъ смотрити и беречи накрепко: какъ Аббасъ шахъ велитъ написать свою докончальную грамоту, и въ той бы грамоте государево ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца имя было его царского величества написано со всѣмъ именованьемъ сполна, какъ въ списке написано; а нишанъ бы свой шахъ велѣлъ приложить къ докончальной грамоте внизу, а не вверху: того князю Александру съ товарищи смотрити и беречи накрепко во всемъ по государеву наказу. А будетъ отнюдь по тому не уговоритца, не похочетъ шахъ внизу нишана приложить, ино-бъ всторонѣ, среди грамоты нишанъ былъ приложенъ.

А будетъ шахъ на докончальной грамоте самъ правды учинити не похочетъ, а велитъ на докончальной грамоте учинити правду своему ближнему человѣку, хто ныне у шаха ближней человѣкъ, а учнутъ говорити шаховы ближніе люди, что у нихъ такъ въ обычае ведетца: самъ шахъ некоторому государю не шертуетъ, а даютъ за него правду ближніе люди. И посломъ говорити: коли у государя вашего въ обычае такъ ведетца, и въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ, хоти и ближней его человѣкъ на шертной грамоте правду дать, и то будетъ крѣпко же. А какъ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с. государя вашего Аббасъ шахова в. послы будутъ, и государь нашъ царское в. по тому жъ на докончальной грамоте своему ближнему боярину велитъ правду учинить и то дѣло закрепить.

Да будетъ приговорять съ послы шаховы ближніе люди, что на государеве на докончальной грамоте крестъ целовати посломъ на приписи, а на шахове грамоте шертovati шахову ближнему человѣку, и посломъ потому у грамоты докончальные государева слова и въ приписи написать, что какъ будутъ у великого государя ц. и в. кн.

Бориса Ѳедоровича в. Р. с. шаховы послы, и на той грамоте царскому величеству велѣти своему ближнему боярину правду учинити.

. . . . . ¹⁾ чества Ази Хостровомъ цесаревъ посолъ Миколай дворяны межъ себя ссылались и о томъ говорили, чтобъ Аббасъ шахову в. о соединенье на турского съ Рудельфомъ цесаремъ сослаться послы своими. И какъ о томъ цесарю вѣдомо учинилось, что по царского величества указу посолъ его Миколай съ Аббасъ шаховымъ посломъ съ Ази Хастровомъ межъ собою ссылались и говорили, и то ему стало добръ любо, да и всѣмъ великимъ государемъ, папѣ римскому и королю испанскому, и всѣмъ поморскимъ государемъ, всей Италѣе, то учинилось добръ любо. И хочеть Рудельфъ цесарь въ государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ дружбе и въ любви на веки и на турского стояти заединъ, и пословъ своихъ о дружбе и о любви, и о докончанье и о соединенье на турского государю вашему къ Аббасъ шахову величеству хочеть послати. А съ цесаремъ ныне въ соединенье многіе поморскіе государи, папа римской и король испанской, и король еранцовской, и князь венецѣйской, и иные поморскіе великіе государи, и ему подмогають людьми и казною. . . . . И многіе бои турскимъ людямъ съ цесаревыми людьми въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынешнемъ году были, и города цесаревы люди у турского въ Угорской землѣ и въ Харватцкой землѣ поимали многіе, а иные земли, отъ турского отложась, приложились къ цесарю и стоятъ ныне противъ турского, и то чинитца вспоможеньемъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Федора Ивановича в. Р. и нынешнево государя нашего великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. И шахову бѣ величеству, сослався бѣ послы своими и съ Рудельфомъ цесаремъ, и съ нимъ укрепитися въ докончанье и въ соединенье. А царское величество для Аббасъ шаховы братцкіе любви пословъ его черезъ свои государства къ цесарю пропустить велить. И пошлетъ будетъ шахъ къ цесарю пословъ, и они бѣ ѣхали съ ними вмѣсте.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ говорить, что прежь сего съ Анди бекомъ о такомъ дѣле о укрепленье приказу отъ шаха не было, и будетъ онъ такіе рѣчи говорилъ, и онъ то затѣлъ собою. И посломъ князю Александру и Темирю, и дьяку Ивашѣ говорить: писалъ къ великому государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с. Аббасъ шахово величество въ своей грамоте съ купцомъ своимъ съ Хосровъ Алѣемъ, что о тайныхъ о великихъ дѣлахъ приказалъ съ

---

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ пропускъ.

человѣкомъ своимъ, съ Анди бекомъ, рѣчью известити царскаго величества шурину великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., и Анди бекъ втайне говорилъ, что Аббасъ шахово величество того желаетъ, чтобъ съ великимъ государемъ ц. и в. кн. Ѳедоромъ Ивановичемъ в. Р. с. быти ему въ братцкой любви на веки, и та бѣ великая дружба укрепити вѣрою съ обе стороны и, укрепяся бѣ, стоять на всѣхъ недруговъ заодно. И потому государь, блаженные памяти в. г. ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р., къ Аббасъ шахову в. пословъ своихъ великихъ и посылалъ и ныне ц. в. съ нами о томъ приказалъ говорить и дѣлати. А въ обычае ведетца во всѣхъ государствахъ: о которомъ послѣ или о посланникѣ написано будетъ въ грамотѣ, что приказано ему говорить рѣчью, и что онъ учнетъ говорить, тому вѣрять. А только-бѣ Аббасъ шахово в. того въ грамотѣ своей не написалъ, что приказалъ ему говорить, и не говорилъ бы Анди бекъ о такомъ о великомъ дѣлѣ, и царское бѣ величество о томъ дѣлѣ съ нами, съ послы, и не приказывалъ. И коли государю вашему то ненадобно, и великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. то не нужно же. И государь бы вашъ Аббасъ ш. в. насъ отпустилъ, не издержавъ.

А будетъ шахъ похочетъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединенъе, а укрепити тово самъ напередъ не похочетъ и учнетъ посылать ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пословъ своихъ, а похочетъ того, чтобъ напередъ государь царь и великій кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. передъ его послы на докончальной грамотѣ правду учинилъ, да после бѣ того государь пословъ своихъ къ нему прислалъ, и онъ тогда передъ государевыми послы правду учинить. И посломъ князю Александру Ѳедоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому и дѣяку Ивашкѣ Шарапову говорити шаховымъ ближнимъ людямъ: въ томъ воленъ Богъ да государь вашъ: похочетъ будетъ быть съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединенъе, и государь бы вашъ ныне велелъ, съ нами о всемъ договоряся, грамоту докончальную написати и на той грамотѣ передъ нами правду учинилъ, что мы великіе послы для того присланы. А не учинить шахъ ныне на грамотѣ правды, и то дѣло впередъ продлитца, что межъ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. с. и государемъ вашимъ Аббасъ шаховымъ в. путь дальней, а се ходъ морской и вскоре посломъ ходити не мочно. Да и того мы не

вѣдаемъ и за то не имаемся: государь нашъ царское величество похочетъ ли такъ дѣлать, потому что государь нашъ царское величество по приказу и по хотѣнью государя вашего Аббасъ ш. в. послалъ насъ своихъ пословъ и наказъ свой царской полной о томъ далъ, чтобъ здѣсь напередъ докончанье закрепить государю вашему, а после того великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. потому жъ учинить. Да розсужати имъ о томъ и розговаривати всячески шаховымъ ближнимъ людямъ накрѣпко, а говорити: какъ почались ссылки блаженные памяти съ великимъ г. нашимъ ц. и в. кн. Ѳеодоромъ Ивановичемъ в. Р. с. государю вашему Аббасъ ш. в., и въ томъ имъ государемъ нашимъ и ихъ великимъ государствамъ многіе прибитки и многимъ ихъ землямъ разширенье учинилося, а недруги, отъ нихъ, отъ великихъ государей, услышавъ ихъ братцкую любовь и крѣпкую дружбу, отъ того устрашились. А торговымъ людямъ на обе стороны дороги ѳтворилися и прибитки многіе учинились; а ныне только съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ в. Р. с. государь вашъ Аббасъ шахово в. укрѣпитца въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ соединенье будутъ такіе великіе государи, государь нашъ великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. и государь вашъ великій государь Аббасъ ш. в., и могутъ всякіе свои государевы дѣла дѣлать, — другу дружбу чинити, а недругу недружбу довести. И вамъ, ближнимъ людямъ, пригоже государю своему о томъ говорити и на то его наводить, чтобъ онъ ныне то такое великое дѣло совершилъ а впередъ такова великова дѣла не откладывалъ, а только такіе великіе государи межъ собою учинятца въ крѣпкой дружбе и въ братцкой любви и въ соединенье, и такіе великіе дѣла въ совершенье учинятъ, и недругомъ ихъ будетъ страшно. А не укрепить ныне государь вашъ того дѣла, и впередъ то дѣло продлитца и недругомъ будетъ на руку.

И похочетъ будетъ шахъ быти зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳеодоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви и въ соединенье и на докончальной грамоте правду учинить самъ или своему ближнему чловѣку велитъ на докончальной грамоте правду дати, и посломъ князю Александру Ѳеодоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣтцкому и діаку Ивашкѣ Шарапову дѣлать по сему государеву наказу. А не похочетъ будетъ шахъ того докончанья ныне укрепить, а ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. пошлетъ пословъ своихъ великихъ и о томъ укрепленье съ ними накажетъ, и посломъ князю Александру Ѳеодоровичю Засѣкину и Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку Ивашкѣ

Шарапову съ тѣми послы ѣхати ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а напередъ себя отписать въ Астарахань кизылбашскіе земли съ торговыми людьми, хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ про то государю было вѣдомо. А какъ придутъ въ Астарахань, и имъ ко государю отписать, какъ ся у нихъ государево дѣло у шаха дѣлалось, а послати рѣзвого гонца; а самимъ князю Александру съ товарищи съ кизылбашскими послы изъ Астарахани ѣхать вскорѣ, не мешкая, въ лехкихъ судехъ, а отъ государя къ воеводамъ въ Астарахань о томъ писано.

А будетъ въ то время, какъ они будутъ у шаха, будутъ послы у шаха индѣйского и иныхъ великихъ государей, и учнутъ будетъ имъ говорити шаховы ближніе люди, что тѣ великіе государи съ шахомъ живутъ въ дружбе и въ любви, и ссылка межъ ими о добрыхъ дѣлехъ есть, а похотятъ тѣ послы съ ними зъ государевыми послы видетца и о государевыхъ дѣлехъ поговорити, и посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарищи тѣхъ государей индѣйского и иныхъ государей посломъ велѣти быти у себя на подворье и устроить у себя во дворѣ по посольскому обычею, да что тѣ послы учнутъ имъ говорить, и имъ, тѣ ихъ рѣчи записатьъ, сказать имъ, что они тѣ ихъ рѣчи, какъ будутъ, ажъ дастъ Богъ, на Москвѣ у великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с., донесутъ царского величества до ближнихъ людей, а царского величества ближніе люди о тѣхъ дѣлехъ известятъ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. самодержецъ.

Да память посломъ князю Александру и Темирю и діяку Ивашкѣ. Какъ они придутъ въ Астарахань, а вѣсть имъ учинитца въ Астарахани или въ дорогѣ на море, или въ Гилянѣхъ вѣдомо имъ учинитца, что Божьимъ судомъ Аббасъ шаха въ животѣ не стало, а на его будетъ мѣсто учинился будетъ на государствѣ сынъ его Сейфи мурза, или братъ, или племянникъ, и посломъ къ тому новому шаху итти. Да какъ велитъ имъ тотъ новой шахъ быти у себя на посольствѣ, и посломъ князю Александру съ товарищи, пришедъ къ шаху, говорить: Великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель послалъ былъ насъ, пословъ своихъ, къ брату своему къ Аббасъ ш. в. о великихъ дѣлехъ о братцкой любви и о соединенъе и о докончанъе, а о томъ намъ царского величества приказъ есть: будетъ судомъ Божьимъ Аббасъ шахова величества не стало и хто на его мѣсто на Персидскомъ государствѣ учинился

государемъ, и намъ царское величество приказалъ тому шаху посольство исправить и тѣ великіе дѣла о братцкой любви объявити. Да правити имъ отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. тому новому шаху поклонъ и поминки явити, и грамота подати, и рѣчь говорити по государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. наказу по записи.

И похочеть будетъ зъ государемъ ц. и в. кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ в. Р. тотъ новой шахъ быти въ братцкой любви и въ докончанье и въ соединенье по тому жъ, какъ хотѣлъ быти въ соединенье Аббасъ шахъ, и кого къ нимъ выплеть съ отвѣтомъ своихъ ближнихъ людей— и посломъ князю Александру съ товарищи съ тѣми ближними людьми о соединенье и о укрепленье говорити по сему государеву наказу. А не похочеть будетъ тотъ новой шахъ въ такомъ укрепленье быти, какъ хотѣлъ быти зъ государемъ Аббасъ шахъ, и посломъ проситись къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а много о томъ не говорити.

А будетъ судомъ Божьимъ Аббасъ шаха не стало, а на его мѣсто на Персидскомъ государстве шаха нѣтъ, а владѣютъ большіе люди, и велятъ будетъ имъ тѣ кизилбашскіе большіе люди быти у себя, и посольство править себѣ, и посломъ къ нимъ не ходити и посольства не правити, а отказати приставамъ, что великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. послалъ былъ ихъ къ брату своему къ Аббасъ шахову в., и Божьимъ судомъ Аббасъ шахова в. не стало, а на его мѣсто у нихъ государя шаха нѣтъ, и ихъ бы отпустили назадъ къ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р., а у нихъ имъ быть нѣчего для.

Да память посломъ князю Александру Ѳедоровичю съ товарищи. Нѣчто Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ ихъ спрашивать: какимъ обычаемъ сѣлъ на государстве государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р.? И князю Александру съ товарищи говорити Аббасъ шаховымъ ближнимъ людямъ: вѣдомо вамъ самимъ, какъ блаженные памяти при великомъ государе ц. и в. кн. Ѳедоре Ивановиче в. Р. с. шуринъ его царского величества великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с., будучи во владѣтельномъ правительствѣ, въ каковѣ мѣре и въ какой чести былъ! И держалъ его царское величество во всемъ, какъ есть сына своего. И по его царскому повелѣнію своимъ разумомъ премудрымъ и храбрымъ и дородствомъ великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. самодержца со всѣми великими государи свелъ въ дружбу и въ любовь, а съ нимъ съ великимъ государемъ нашимъ ц. и в. кн. Борисомъ

Федоровичемъ в. Р. еще при великомъ государе блаженные памяти при царѣ и великомъ князе Федоре Ивановиче в. Р. с. всѣ великіе государи ссылались о всякихъ добрыхъ дѣлахъ. Также съ повелѣнія великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. самодержецъ государство Московское и всѣ государства Російскаго царствія правилъ и новоприбылыя государства подѣ государеву царскую высокую руку приводилъ, и во всемъ государстве Рускомъ царстве прибавленіе и розширеніе учинилъ великое, и всякимъ служилымъ людямъ милосердіе свое показалъ, и многое воинство своимъ царскимъ храбствомъ устроилъ, а чернымъ людямъ тишину, а бѣднымъ и виннымъ пощаженіе, и всей Російской землѣ облегченіе показалъ. И премудрымъ своимъ разумомъ и храбствомъ всю Рускую землю въ покое и въ тишинѣ и во благоденстве жити устроилъ. А какъ Божиимъ судомъ великій государь ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. почелъ отходить съ сего свѣта и приказалъ, и благословилъ государыне царице и великой княгине Ирине Федоровнѣ в. Р. и своему царскому шурина государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. быти на государстве Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія. И благовѣрная и благочестивая государыня царица и в. княгиня Ирина Федоровна в. Р. на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія не изволила быти. И по своему обещанью, оставль славу и честь, и высоту великого Російскаго царствія, отшедъ въ монастырь во обитель Пречистые Богородицы Одегитріе въ Новойдевичъ монастырь, воспріяла ангильскій образъ. А государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. потому жъ не изволилъ быти на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія; а государство такое великое стало безгосударно. И святѣйшій Іевъ патріархъ московскій и в. Р. со всѣмъ освященнымъ соборомъ, совѣтовавъ съ царицы и съ царевичи и зъ государскими детьми, которые ныне царскому величеству служатъ, и зъ бояры и со всѣми думными людьми, молили и просили государыню благовѣрную царицу и великую княгиню иноко Александру Федоровну в. Р., а бояре и князи, и воеводы, и дворяне, и приказные люди, и всякіе служилые люди всѣхъ городовъ Московскаго государства, воинство и всенародное множество людей съ великимъ плачемъ били челомъ, чтобъ великая государыня благовѣрная царица и в. кн. иноко Александра Федоровна в. Р. увещала и благословила на государство своего брата государя нашего Бориса Федоровича, по его государеву достоинству и по приказу, и по благословенію великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича

в. Р. с. А государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. потому жъ били челомъ, чтобъ онъ, государь, умилосердился, на Московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія былъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. с. по приказу и по благословенію государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с. И великая государыня благовѣрная и благочестивая царица и великая княгиня иноко Александра Ѳеодоровна в. Р., по многому прошенію и челобитію всѣхъ людей, благословила брата своего государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р., и съ Божіею помощію и по приказу великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., а по благословенію великіе государыни нашіе благовѣрные царицы и великіе княгини иноки Александры Ѳеодоровны в. Р., и за прошеніемъ и моленіемъ святѣйшаго Іева патріарха московскаго и в. Р. и всего освященнаго собора, и за многими челобитіемъ царей и царевичей и государскихъ детей разныхъ государствъ и бояръ, и окольничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и всякихъ служилыхъ людей и множество народа людей Російскаго царствія, великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель, Богомъ возлюбленный и Богомъ превознесенный, и Богомъ почтенный, и Богомъ избранный ото всего народа крестьянскаго, учинился на великихъ государствахъ Владимирскомъ и Московскомъ, и Угродцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. самодержцемъ. И ныне всѣ цари и царевичи, и государскіе дѣти разныхъ государствъ, которые великому государю нашему служатъ, и всѣ бояре и князи, и воеводы, и дворяне, и всякіе служилые люди, и все воинство Російскаго царствія, и весь народъ крестьянскій великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. милостивому и премудрому, и пресвѣтлому, и храброму, и счастливому, также и сыну его государю нашему благовѣрному и благородному и милостивому и счастливому царевичю князю Ѳеодору Борисовичю в. Р., съ радостью великою служатъ. А великому государю нашему благочестивому царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. и сыну его царевичю князю Ѳеодору Борисовичю в. Р. и царству Московскому и всѣмъ государствамъ Російскаго царствія ныне никакова недруга нѣтъ. Всѣ великіе государи, братья его, цесарь римской и король ишпанской, и литовской, и еранцовской, и датцкой, и королевна аглинская, отъ его царскаго в. хотятъ дружбы и любви.

А нѣчто спросать о царскомъ имени: почему государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи зоветца царемъ?

И князю Александру съ товарищи говорити: въ прежніе лѣта, тому блиско пяти сотъ лѣтъ, великій государь Владимиръ Всеволодичъ Манамахъ, иже отъ Грекъ высокодостойнейшую честь воспріимше, ходилъ на Греки, на Царьгородъ, и Корсунскіе города у Грекъ поималъ и плѣнилъ, а въ тѣ поры былъ во Царѣбородѣ царь Костянтинъ Манамахъ, и прислалъ къ великому государю Владимиру Манамаху бити челомъ митрополита еѣсского Неоѣнта, а съ нимъ дву епископовъ и стратигъ своихъ просити мира и любви, а съ нимъ прислалъ греческихъ древнихъ великихъ государей костантинопольскихъ царей греческихъ всю царскую утварь и честь свою царскую, и прежнихъ греческихъ царей зъ главы своей венецъ царскій, иже именуется Манамахова шапка, и Крестъ животворящего Древа и діадему, которымъ венцемъ венчались на царство всѣ греческіе цари, и чѣпи золотые и многіе царскіе дары. И тѣмъ царскимъ венцемъ и діадимою великій государь Владимиръ Манамахъ венчанъ бысть царемъ всеа Русіи самодержцемъ отъ Неоѣнта митрополита еѣскаго. И отъ того времени и по ся мѣста государи наши поставляютца на царство Владимерское и Московское, и на всѣ свои государства тѣмъ царскимъ саномъ отъ патріарха и митрополитовъ, и отъ епископовъ и ото всего священного собора. И всѣ великіе государи цесарь римскій, салтанъ турской, король ишпанской, папа римской и всѣ великіе государи въ великимъ государемъ нашимъ изначала пишуть царемъ в. Р. самодержцомъ по ихъ царскому достоянію съ великою честью. А то вамъ и самимъ вѣдомо, каковы были великіе царства Казанское и Астороханское, и тѣ всѣ великіе государства, зъ Божьею помощью, блаженныя памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. поималъ и венчался царскою діадимою по древнему обычаю, какъ прежніе ихъ прародители венчались на свои государства. Также и ныне государь нашъ царское в. венчался царскимъ венцомъ и діадимою и скиѣтръ Російского царствія воспріяхъ. И потому великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. самодержецъ по своему царскому достоинству описуетца царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ.

А вѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ спрашивать: сколь давно Казанъ и Астараханъ взяты, и какимъ обычаемъ ихъ взяли? И князю Александру съ товарищи говоритъ: Казанское царство за государи нашими изъ давныхъ лѣтъ, а былъ Казанской юртъ еще за прадедомъ великого государя нашего блаженныя памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. за великимъ государемъ ц. и в. кн. Иваномъ Васильевичемъ в. Р. и за великимъ государемъ ц. и в. кн. Василиемъ

Ивановичемъ в. Русіи. И цари на Казанскомъ юрте были изъ рукъ государей нашихъ. А какъ Божьимъ судомъ государя нашего блаженный памяти великого государя ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. не стало, а государь нашъ блаженный памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. учинился на своихъ государствахъ въ несовершеннолетнихъ лѣтахъ, и казанскіе люди, роту и шерть преступя, царя своего убили и отъ государя нашего отложились. И какъ государь нашъ ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. возрасту своего дошелъ, и казанскіе люди, узнавъ свои вины, доби́ли челомъ. И государь ихъ пожаловалъ, далъ имъ на царство изъ своихъ рукъ Шигалѣя царя, п они Шигалѣя царя безчестовали и съ царства согнали, а сами почали быть опять въ непослушанье. И блаженный памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. за ихъ неправду самъ на нихъ ратью ходилъ со многими людьми и царство Казанское взялъ, и людей многихъ побилъ. А которые остались, тѣ государю нашему доби́ли челомъ. И ныне государю нашему ц. в. служатъ. А въ Казанской землѣ ныне многіе города поставлены, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе съ вогненнымъ боемъ устроены. И данъ государю нашему съ Казанскіе земли идетъ многая. А Астороханское царство государевы люди взяли за неправду жъ. Прислалъ къ государю нашему блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи астороханской Емгурчѣй царь бити челомъ, чтобъ его государь нашъ держалъ въ своемъ имани также, какъ и Казанской юртъ держитъ. И блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. посылалъ къ нему съ своимъ словомъ посла своего Савастьяна Аврамова, и онъ того посла безчестилъ. И за тѣ его неправды блаженные памяти царь и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. послалъ на него рать свою, и Астараханъ взявъ, учинилъ на немъ царемъ Дервишъ Алѣя царя. И Дервишъ Алѣй не учалъ прямити и изменять учалъ, и государь нашъ за то на него послалъ рать свою и его свести велѣлъ; а въ Астарахани воеводъ своихъ учинилъ. И нынѣ государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. Астараханской юртъ зъ Божьею помощью въ рукахъ своихъ держитъ. А которые астараханскіе князи и мурзы государю нашему прямятъ, и государь нашъ тѣхъ жалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, а они государю нашему служатъ и ходятъ на службы, гдѣ имъ государь велитъ.

Да память посломъ князю Александру Федоровичу съ товарищи. Прежъ сего приказывано къ шаху съ посломъ со княземъ Ондрѣемъ

Звенигородскимъ да и въ грамоте къ шаху отъ государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. писано, чтобъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына, которой у него живетъ, прислалъ ко государю съ послы своими. И шаху князь Ондрѣй объ немъ говорилъ и со княземъ Ондрѣемъ Александровъ царевъ сынъ виделся на шаховѣ дворѣ, а къ государю ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. въ то время ѣхати не похотѣлъ по шахову приказу. И нѣчто будетъ шахъ или ближніе люди о томъ вспомнѣтъ, что прѣжъ сего государь о Александровѣ цареви сыне къ шаху приказывалъ, и тогда было ему ѣхати не время, а нынѣ шахъ его къ государю отпускаетъ, а онъ самъ ѣхати къ царскому величеству хочетъ для крестьянскіе вѣры. И князю Александру съ товарищи говорити: грузинской Александръ царь вѣры крестьянскіе, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. держитъ его въ своемъ царскомъ жалованье и во обороне, и нынѣ бѣ государь вашъ Аббасъ шахово в. для великого государя нашего его царского в. братцкіе любви и дружбы Александрова царева сына съ нами и съ своими послы вмѣстѣ послалъ къ великому государю нашему: тѣмъ бы Аббасъ шахову в. къ великому государю нашему любовь своя братцкая показати. Да будетъ Аббасъ шахъ Александрова царева сына ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. пошлетъ и пословъ будетъ своихъ Аббасъ шахъ ко государю съ ними отпустить, или къ цесарю пословъ пошлетъ, и князю Александру съ товарищи съ Аббасъ шаховыми послы и зъ грузинскимъ царевичемъ ѣхати ко государю къ Москве, и береженье, и честь, и ласка царевичю держати; а напередъ себя отписать въ Астараханъ кизылбашскіе земли съ торговыми людьми: хто имяны пословъ и сколько съ ними будетъ шаховыхъ дворянъ, чтобъ государю про то было вѣдомо.

Да говорити имъ Аббасъ шаховымъ ближнимъ людямъ о Анди беке. Приходилъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. отъ Аббасъ шахова в. гиланецъ Анди бекъ, а сказывался въ гонцѣхъ и шелъ не по прѣжнему обычею, не тою дорогою, какъ прѣже сего Аббасъ шаховы послы и посланники къ великому государю нашему къ царскому величеству хаживали: шелъ Анди бекъ на турецкого города да на Шевкалову землю; а турецкой великому государю нашему и шаху недругъ; а Шевкаловы неправды и грубости многіе передъ великимъ государемъ нашимъ ¹⁾.

---

¹⁾ Слѣдующая страница, 51-я, гдѣ полагаются «неправды» зачеркнута. Тамъ сообщается, что Шевкалъ просилъ Ѳедора Ивановича взять Кумыкскую землю подъ свою руку, самъ шертъ далъ; но на правдѣ не стоялъ, а перешелъ на сторону Турского.

И идучи изъ турскихъ городовъ, Анди бекъ былъ у Шевкала, и грамоту у него взявъ, привезъ на Терку, а писалъ тоѣ грамоту отъ Шевкала Анди бекъ самъ. И въ той грамоте писано блаженныя памяти къ великому государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. многіе непригожіе дѣла и высокіе мѣры. Да Анди бекъ же на Терке великого государя нашего царского величества воеводамъ давалъ Аббасъ шахова величества двѣ грамоты, одну къ великому государю нашему блаженныя памяти къ царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с., а другую его царского в. къ шурина къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с., какъ еще государь нашъ былъ во владѣтельствѣ правительствѣ. А въ грамотахъ писано о шахове человѣкѣ о Шихъ Назаре, которого убили черкасы въ Асторахани, а о иныхъ о великихъ дѣлахъ приказано съ нимъ съ Анди бекомъ словомъ говорити. Да въ той же грамоте, что послана съ нимъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. приписано на поле о Шевкалѣ да и о Койсинскомъ городе, чтобъ великій государь нашъ съ Койсы для Аббасъ шахова в. городъ велѣлъ снести, а та приписка—письмо тожъ, что писана Шевкалова грамота. И на Терке царского величества воеводы, смотривъ тѣхъ грамотъ и переведчи, ему, Анди беку, отдали, а переводы къ Москвѣ прислали. И какъ Анди бекъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и по царского величества повелѣнію спрашивали его царского величества приказные люди, что его пріѣздъ къ великому государю нашему отъ Аббасъ шаха, и грамоты съ нимъ есть ли, и что съ нимъ къ великому государю нашему отъ Аббасъ шаха приказъ рѣчь? И Анди бекъ царского величества приказнымъ людямъ отдалъ грамоту одну, что прислана была къ великому государю блаженныя памяти къ царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с., а рѣчь говорилъ только о Шахназарѣ, а большаго того за собою дѣла никакого не

Затѣмъ посылалъ своего человѣка Атлыя бить челомъ о своихъ винахъ, чтобы царь «винны ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впередъ будетъ въ его государствѣ жалованъ, и хотѣлъ въ томъ дати въ закладъ сына своего, что ему отъ царского величества быть неотступну. А привезъ того Шевкалова человѣка Атлыя отъ Шевкала на Терекъ тотъ Анди бекъ и Шевкала къ шертѣ приводилъ. И в. г. нашъ блаженныя памяти ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. по своему царскому милосердому обычаю Шевкала пожаловалъ, не памятуя его прежнихъ грубостей и неправдъ, послалъ къ Шевкалу сына боярского Петра Неѣлова да толмача, чтобъ Шевкалъ передъ тѣмъ сыномъ боярскимъ великому государю нашему шертъ учинилъ и сына въ закладъ далъ, что ему со всею Кумыцкою землею отъ великого государя нашего быть неотступну. И Шевкалъ въ томъ во всемъ солгалъ, на чемъ шертъ далъ, сына въ закладъ не далъ и великого государя нашего того сына боярского Петра Неѣлова и толмача обезчестилъ, держалъ у себя за сторожи долгое время и отпустилъ, ограбя. И Шевкалова такая къ великому государю нашему грубость».

сказалъ. А другую грамоту, что прислана была съ нимъ, съ Анди бекомъ, къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с., а приписывалъ въ ней Анди бекъ о Шевкале и о Койсе, тоѣ грамоту потаилъ, и царского величества приказнымъ людямъ еѣ не объявилъ, а сказалъ, что будто у него тоѣ грамоту взяли на Терке царского величества воеводы. А къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. съ Терки его царского величества воеводы писали о томъ имянно, что ту грамоту, смотривъ, отдали ему, Анди беку, назадъ, а онъ ее потаилъ. А которую грамоту и отдалъ, что писана блаженные памяти къ великому государю царю и в. кн. Федору Ивановичю в. Р. с., и та грамота писана не по прежнему обычею. И потому стало знатно, что Анди бекъ пришелъ ложно, не отъ шаха, для шевкалова дѣла. И для того Анди бекъ у великого государя нашего его ц. в. не былъ и его царскихъ очей не видѣлъ, что онъ потаилъ грамоту и дѣла за собою никоторого не сказалъ. А по великого государя нашего его царского в. повелѣнью для Аббасъ шахова в. кормъ Анди беку даванъ и подводы даны по прежнему посольскому обычею. И впередъ бы шахово в. того велѣлъ беречи, чтобъ отъ такихъ бездѣльниковъ межъ великимъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ в. Р. и Аббасъ шахомъ братцкіе любви порухи не было.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити, что о Шевкале и о Койсинскомъ городе приказывалъ ко государю съ Анди бекомъ шахъ по Шевкалове присылке, и Анди бекъ говорилъ по шахову приказу,—и князю Александру съ товарищи говорити: великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. приказалъ намъ о томъ шахову величеству известить, а будетъ то его Аббасъ шахову в. надобно, чтобъ съ Койсы городъ снести, и великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. его царскоѣ величество, для любви брата своего Аббасъ шахова величества, городъ съ Койсы снести велить, а Аббасъ шахово бѣ в. къ Шевкалу послалъ, чтобъ онъ передъ великимъ г. нашимъ исправился, прежніе бѣ свои неправды покрылъ правдою, въ винахъ своихъ добилъ челомъ и былъ бы въ великого государя нашего его ц. в. жалованье со всѣми своими дѣтьми и съ племянники и со всею землею крѣпко и недвижно, а для большіе правды далъ бы на Терку въ закладъ сына своего, а царского в. жалованье къ нему будетъ, смотря по его правде.

Да память князю Александру съ товарищи. Нѣчто учнутъ спрашивать: какъ ныне государь ц. и великій кн. Борисъ Ѳеодоровичъ

в. Р. съ турскимъ салтаномъ? и князю Александру съ товарищи говорити: прежь сего въ великому государю блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. турецкой Муратъ салтанъ присылалъ посланниковъ своихъ двожды, просячи того, чтобъ великій государь блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. похотѣлъ съ нимъ быти въ дружбе и въ любви. И великій государь нашъ, его ц. в., для брата своего Аббасъ шахова в. и для брата своего Руделеа цесаря римского, съ турскимъ салтаномъ въ дружбе и въ любви быти не похотѣлъ, и посланниковъ его безъ дѣла отпустилъ, только съ ними посылалъ гонца своего для торгового дѣла, а ныне внове великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. съ турскимъ Муратъ салтаномъ ссылака никакова не бывала, а хочетъ великій государь нашъ ц. в. быти въ дружбе и въ любви, и въ соединеніе зъ братомъ своимъ съ Абазъ шаховымъ величествомъ и съ Руделеомъ цесаремъ римскимъ.

А нѣчто вспросятъ про крымского: какъ ныне государь съ крымскимъ Казы Гирѣмъ царемъ? И князю Александру съ товарищи говорити: какъ Божиимъ судомъ великого государя нашего ц. и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. не стало, и крымской Казы Гирѣй царь, услышавъ то, порадовался и хотѣлъ итти на великого государя нашего украины (*дальше зачеркнуто*: и какъ та вѣсть учинилася отъ крымскихъ языяковъ, которыхъ прислали изъ новыхъ городовъ, которые поставлены по Донцу и по Осколу, что недругъ великого государя нашего царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. крымской Казы Гирѣй царь со многими ратьми, съ турскими и съ крымскими, собрався, хочетъ итти на великого государя нашего украины), и великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с., прося у Бога милости, ходилъ противъ своего недруга крымского царя для своего царского дѣла и земского со многими своими ратьми рускими и съ татарскими и розныхъ государствъ съ воинскими людьми. И свѣдалъ про то крымской царь, что великій государь нашъ царь и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. противъ его вышелъ со многими радъми на прямое дѣло, и онъ на государя нашего украины не пошелъ, а прислалъ къ великому государю нашему посланника своего Али Мурзу съ великимъ покореньемъ и съ прошеньемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. его держалъ въ дружбе и въ любви, а онъ во всей великого государя нашего воле хочетъ быти. А после того, какъ мы отъ царского в. отпущены, прислалъ къ великому государю нашему царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. крымской Казы Гирѣй царь въ послѣхъ

зятя своего ближнево челоуѣка Магметя князя, просячи того, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. держалъ ево въ дружбе и въ любви, а онъ, Казы Гирѣй царь, со всѣми крымскими людьми хочетъ быти во всей государя нашего (волѣ). И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. еще ни на которой мѣре съ крымскимъ не поставилъ, а ожидаетъ великій государь нашъ царское величество, чтобъ съ Аббасъ шаховымъ в. и съ цесаремъ утвердиться въ докончанье стояти на турского заодноу.

А нѣчто вспросать: какъ ныне государь съ Руделѡмъ цесаремъ? и имъ говорити: Руделфъ цесарь римской великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. имѣетъ себѣ большимъ братомъ, потому что прежь того блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. за прошеньемъ великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. Руделфу цесарю римскому противъ турского салтана вспоможенье великое учинилъ своею царскою казною, а послалъ къ нему свою царскую многую казну. И какъ великій государь нашъ царское величество учинился государемъ на тѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ, и цесарь присылалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. посланниковъ своихъ Михайла Шеля да Лукаша Магнусова здоровати на государствахъ и съ челобитьемъ, чтобъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. съ нимъ, съ Руделфомъ цесаремъ, и съ папою римскимъ, и съ королемъ испанскимъ, и со всѣми нѣметцкими короли и поморскими князи со всею Рѣшею нѣметцкою противъ турского стоялъ заодноу, и Руделфу цесарю противъ турского вспоможенье учинилъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. съ Руделѡмъ цесаремъ въ любви и въ дружбе и въ докончанье и въ соединенье быти и на турского стояти заодноу хочетъ.

А нѣчто вспросать про литовского, какъ государь съ литовскимъ королемъ? И князю Александру съ товарищи говорити, что великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. зъ Жигимонтомъ королемъ въ перемирье.

А нѣчто вспросать, какъ ныне въ государеве жалованье грузинской царь и Шевкалъ, и Кабардинскіе Черкасы, и Нагаи Заволжскіе? И князю Александру съ товарищи говорити: иверской Александръ царь вѣры крестьянскіе греческого закону и присылалъ бити челомъ къ великому государю нашему блаженные памяти ц. и в. князю Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. пословъ своихъ, что ему отъ турского и отъ Шевкала и отъ горскихъ людей тесноты чинятца великіе. И государь

бы нашъ ц. в. для крестьянскіе вѣры его пожаловалъ, взялъ во оборонъ подъ свою царскую руку, а онъ по смерть по свою будетъ отъ государя не отступенъ со всею своею Иверскою землею, и дань государю нашему учнетъ давати. И великій государь нашъ блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. для крестьянскіе вѣры Александра царя и всю Иверскую землю пожаловалъ во оборонъ, подъ свою царскую руку взялъ, и свою царскую жаловальную грамоту зъ золотою печатью далъ, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быти въ его государеве жалованье подъ его царскою рукою, и ото всѣхъ его недруговъ воеводамъ своимъ терскимъ оберегати велѣлъ. А ныне къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. иверской Александръ царь прислалъ пословъ своихъ Сулеймана съ товарищи.

А про Шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турскимъ и съ крымскимъ царемъ. А после того присылалъ къ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. князю Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. взялъ его подъ свою царскую высокую руку и во оборону. И государь нашъ блаженные памяти в. государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. Шевкала подъ свою царскую руку принялъ, и онъ по тому жъ отъ государя нашего отступилъ и учелъ быти царскому величеству непослушенъ. И в. государь нашъ блаженные памяти ц. и в. князь Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. посылалъ на него рать свою и неодиожды, и государя нашего воеводы землю Шевкалскую воевали, и городъ Тарки, и Таркалы, и Ондрѣву деревню, и салтанѣво мѣсто Тюменсково розорили, и городъ государевы воеводы въ Шевкальской землѣ на Койсе поставили, и люди многіе въ немъ устроены. А не въ давныхъ лѣтахъ къ великому государю блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. приказывалъ государь вашъ шахъ Аббасово в. съ посланникомъ своимъ, съ Анди бекомъ, чтобъ великій государь нашъ его ц. в. Шевкала пожаловалъ: вины ему отдалъ и воевати его не велѣлъ, а онъ впередъ будетъ въ государя нашего жаловань чисто. И великій государь нашъ Шевкала пожаловалъ, воевати его не велѣлъ и послалъ къ нему сына боярского къ шерти привести. И Шевкалъ государя нашего сына боярского и толмача, которой былъ посланъ къ нему, къ Шевкалу, обозчестилъ и держалъ у себя долгое время и отпустилъ ихъ, ни на которой мѣре не поставя. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. хотѣлъ на Шевкала послать

рать свою. И писалъ къ великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. государь вашъ шахъ Аббасово в. съ тѣмъ же зъ гонцомъ своимъ, съ Анди бекомъ, въ своей грамоте, чтобъ Шевкала не воевати, и городъ Койсу снести. И великій государь нашъ ц. в. для того на Шевкала рати свои посылати и не велѣлъ.

А Кабардинскіе Черкасы издавна холопи государей нашихъ. А какъ поручилъ Богъ великому государю блаженные памяти ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. с. царство Казанское и Астараханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прирожденныхъ государей, били челомъ великому государю нашему блаженные памяти ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. въ службу и во всей воле его учинились. И после того служили в. государю блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедору Ивановичю в. Р. с., и сядились на Кабардинское княженъе начальныя князи, Темрюкъ князь и Канъ Булатъ князь, и Янсохъ изъ рукъ государей нашихъ. А ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. служатъ и свыше прежнего. И многіе въ Терскомъ городе живутъ и слободы собѣ поставляли, и во всемъ учинились въ его государеве воле.

А Казьева улуса Нагаи тѣ были отступили отъ государя нашего блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и великій государь нашъ блажен. пам. ц. и в. кн. Федоръ Ивановичъ в. Р. с. указъ свой царской послалъ къ Большимъ Нагаемъ, а велѣлъ ихъ посмирить. И в. государя нашего его ц. в. искони вѣчныя холопи Большіе Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ поимали. И Казьева улуса Баранъ Газый князь и всѣ мирзы, узнавъ свои вины, ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. добили челомъ и въ прямомъ холопствѣ учинились во всемъ великого государя нашего его ц. в. воле въ полномъ холопствѣ такъ же, какъ Большіе Нагаи, и на вѣки быти впередъ не отступнымъ.

А Нагаи Заволожскіе также издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ, а ныне великому государю нашему ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Русіи.

А нѣчто шахъ или его ближніе люди учнутъ ихъ спрашивать про Яицкой городъ, для чего государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. съ Яика городъ снести велѣлъ?

И князю Александру съ товарищи говорити: по царского величества повелѣнью астараханскіе воеводы поставили были городъ на Яике

для того, что былъ имъ дошелъ слухъ, что в. государя нашего ц. и в. кн. его ц. в. Нагаемъ, Урмаметю князю и всѣмъ мурзамъ, отъ бухарскаго Абдулы царя стала ставиться обида: люди его, приходя татемъ, стали у нихъ лошади и всякую животину красти. И тотъ городъ поставленъ былъ для обереганья Большихъ Нагай. А после того тѣ Нагаи присылали бити челомъ къ великому государю нашему, что они въ бухарскимъ управились, и государь бы ихъ пожаловалъ, тотъ городъ снести велѣлъ, что ихъ тутъ кладбища татарскіе. И в. государь нашъ блаженные памяти ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р., жалѣючи ихъ, тотъ городъ снести велѣлъ.

А нѣчто вспросать: слухъ у нихъ дошелъ, что у Нагай межъ ихъ бой былъ, и Урмаметя князя и Тинъ Магметя князя Урусовы дѣти и Албтауны (?) Тинбаевы и Шихмамаевы дѣти убили. И посломъ, князю Александру Ѳеодоровичю съ товарищи, говорити: учинилась была рознь въ Нагаехъ межъ Тенехматовыхъ и Урусовыхъ детей, и Алтыульскихъ мурзъ о улусехъ, и межъ ихъ бой былъ, и Урмаметя и Тинмагметя князя убили. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. послалъ было свой царской указъ въ свою царскую отчину въ Астороханъ къ своимъ царскимъ воеводамъ, а велѣлъ на Урусовыхъ, на Тинбаевыхъ и на Шихмамаевыхъ детей изъ своей царской отчины изъ царства Астороханскаго послать свою царскую рать съ вогненнымъ боемъ, и Урмаметя и Тинмагметя князя братьямъ Иштереку въ братьей велѣлъ ихъ посмирить. И Урусовы и Тинбаевы дѣти великому государю нашему ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. доби́ли челомъ.

А нѣчто спросать про Сибирь, какимъ обычаемъ Сибирское царство взяли государевы люди и какъ ныне Сибирь устроена? И князю Александру съ товарищи говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, и прежніе цари, которые были на Сибирскомъ царстве, государемъ нашимъ были послушны и дань давали, а какъ учинился на Сибирскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ государю нашему его ц. в. дани давать и учелъ быть непослушанъ. И государь нашъ поволіалъ изъ Перми итти въ Сибирь казакомъ волжскимъ, и казаки, шедъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили. А царь Кучюмъ убежалъ въ поле и казаковалъ на поле, а племянника Кучюмова царева Магметкула царевича взяли казаки жива. А после того государя нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюль Хаира царевича взяли. А ныне великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. воеводы изъ Сибири города

посылали головъ за Кучюмомъ царемъ, и головы сошли Кучюма царя на Оби реке и шли до него дватцать день рѣзвымъ ходомъ. И Божіею милостью, а великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. здоровьемъ(?), счастьемъ ..... государевы наши люди, зашедь Кучюма царя на поле, побили на голову само(го) Кучюма царя да брата его Илитеня царевича и детей его, и племянниковъ, и съ ними трехъ царевичей и многихъ князей, и мурзъ, и всякихъ людей побили больши шти тысячъ человекъ, а пяти царевичей Кучюмовыхъ дѣтей Асманака царевича зъ братьею, десять царицъ Кучюмовыхъ и детей его жонъ, да восемь царевыхъ Кучюмовыхъ дочерей и лутчихъ мурзъ больши трехъ сотъ человекъ живыхъ взяли и къ великому государю нашему царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. привели, а улусы Кучюмовы розорили. И ныне Кучюмовы царевы дѣти и царевичи и племянники всѣ у великого государя нашего ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. у его ц. в. на Москвѣ; царевичи царскому величеству служатъ, а матери ихъ и сестры, и жены живутъ въ царскомъ жалованье въ ихъ помѣстьяхъ. А въ Сибири ныне живутъ великого государя нашего его ц. в. воеводы многіе, и города въ Сибири поставлены многіе по Турѣ рекѣ и по Иртышу, и по Оби по великой рекѣ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены, а поставили въ Сибирской землѣ больше дватцати городовъ, а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ до двусотъ. И дань съ Сибирскіе земли великому государю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черныя, и иной звѣрь всякой.

А нѣчто Аббасъ шахъ или его ближніе люди учнутъ говорити: для чего государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи Аббасъ шахова посланника Исенъ Алѣя и агличанина Донъ Онтонъ не велѣлъ пропустить на Литву? И князю Олександру съ товарищи говорити: великій государь нашъ ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с., любя брата своего Аббасъ шахово величество, посланника его Исенъ Алея и агличанина Донъ Онтонъ отпустилъ изъ своего государства съ Москвы на Двину, на Колмогоры хъ карабленой пристани, а съ Колмогоръ велѣли ихъ отпустить на караблѣхъ моремъ, и кормъ имъ (и) подводъ великого государя нашего его ц. в. вотчине въ Асторохани и отъ Асторохани до Казани и до Москвы, и съ Москвы до Колмогоръ даванъ доволенъ, а на Литву имъ великій государь нашъ царское величество не велѣлъ итти для того, что литовской Жигимонтъ король ныне съ турскимъ въ миру и въ дружбе, и только было ихъ отпустить на Литовскую землю, и литовской бы Жигимонтъ король, дружа турскому, велѣлъ переимать

и къ турецкому бѣ отослать, и Аббасъ шахову бѣ дѣлу въ томъ поруха учинилася. И послу Аббасъ шахову Перкулы беку на Москвѣ про то объявлено.

А будучи имъ въ Кизылбашехъ, провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ и зъ бухарскимъ: въ миру ли или не въ миру, и внове хто хъ кизылбашскому шаху отъ турецкого, и отъ бухарского послы и посланники бывали-ль? и будетъ были, и о чомъ приходили? и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ? и пословъ и посланниковъ своихъ къ турецкому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего часть: миру-ль или войны? И которые города поимали у шаха турецкой салтанъ и бухарской царь, и тѣхъ городовъ назадъ что шахъ имывалъ ли? и будетъ взялъ, и которые города взялъ? И многая ли рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? И съ индѣйскимъ царемъ и съ иными съ которыми государи шаху ссылака есть ли? и хто шаху помогаетъ на турецкого и бухарского? И каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ подлинно провѣдать, себѣ записатьъ, а пріѣхавъ, о томъ сказати государю ц. и в. князю Борису Федоровичю в. Русіи.

Да память князю Александру Федоровичю да Темирю Васильевичю, да дьяку Ивашкѣ Шарапову. Нѣчто по грѣхомъ принесетъ ихъ подъ турецкого городъ, подъ Дербень, или на море ихъ возьмутъ турецкого люди, и князю Александру съ товарищи наказъ и рѣчь, и государевы грамоты, и роспись поминкомъ, изготовя съ каменемъ тайно обезавъ крѣпко во что, да вкинуть въ воду, чтобъ никому не примѣтно стало, или приготова, огнемъ зжечь, или изодратъ, чтобъ однолично устроить, лише оставить у себя грамота о торговомъ дѣле, что имъ указано самимъ. И гдѣ ихъ въ которой городъ въ турецкого приведутъ къ воеводамъ и учнутъ ихъ спрашивати паши или санчаки, или судовые калитаны, для чего они идутъ хъ кизылбашскому шаху, и князю Александру съ товарищи говорити въ роспросе, что послалъ ихъ государъ ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. къ Аббасъ шаху государство свое обестить, да чтобъ торговымъ людямъ на обе стороны дорога отворена и торговля бѣ была по прежнему. Да чтобъ шахъ сыскалъ бологодѣть государеву и отдалъ намъ на руки, которую бологодѣть взяли торговые люди блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Томазовъ вазначѣй Калефа. А съ великимъ государемъ нашимъ государъ вашъ Магметъ салтанъ въ дружбе и въ любви. А какъ былъ госуаря нашего блаженные памяти в. государя нашего ц. и в. кн. Федора Ивановича

в. Р. посланникъ Данило Ислѣньевъ у государя вашего Магметъ салтана, и государь вашъ Магметъ салтанъ посла государя нашего принялъ любительно и, пожаловавъ, отпустилъ ко государю нашему. А ныне государь нашъ царское в. къ государю вашему послалъ посланника своего о дружбе и о любви. И вы бѣ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего братцкой любви и ссылки поруки не чинили. Да о томъ подъячему и толмачемъ и вречатникомъ и всякимъ людямъ своимъ и кизылбашскимъ наказати имянно, чтобъ они въ одно говорили съ ними.

А будетъ учнутъ говорити о Шевкале, что государевы люди Шевкальскую землю воевали и города государевы люди поставляли на Шевкальской землѣ, а Шевкаль служить государю ихъ салтану, — и князю Александру съ товарищи говорити: государь нашъ его царское в. про Шевкала и ко государю вашему съ посланники своими писалъ, что Шевкаловы многи грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ. Присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ его принялъ подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою царскую руку взялъ, и государю нашему послушенъ былъ. А не въ давныхъ лѣтехъ почалъ воровать и государю нашему почалъ не послушанъ быти, и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ, которые отъ давныхъ лѣтъ служили блаженные памяти великому государю ц. и в. кн. Ивану Васильевичю в. Р. и ныне служатъ великому государю нашему, и за то велѣлъ государь нашъ на него послать рать свою, и города въ его землѣ велѣлъ поставить, и по его воровству такъ надъ нимъ и сталось. А въ городѣхъ Терскихъ и на Койсе воеводамъ отъ великого государя нашего крѣпкой заказъ, а велѣно зъ государя вашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ Шамахъ и въ иныхъ кизылбашскихъ городѣхъ, жити въ миру и въ покое, и задоровъ нивакихъ не чинили. И вы и сами вѣдаете, что исъ тѣхъ городовъ отъ государя нашего людей никоторого задору вамъ нѣтъ, и убытковъ не чинятъ. А за Шевкала вамъ говорити нѣчего, что онъ воръ и на своей правде никому не стоитъ: какъ государю нашему солгалъ, такъ и вашему государю манить да лжетъ. Да говорити о томъ накрепко, чтобъ ихъ пропустили. А будетъ ихъ пошлютъ во Царьгородъ, и князю Александру съ товарищи въ роспросе нашимъ говорити тѣ жъ рѣчи, а себѣ наказную память, выуча крѣпко наизусть, изодрати жъ. А что послано съ ними поминковъ къ шаху отъ государя, то сказать

- своею рухлядью, что везуть на продажу. (*Далѣ зачеркнуто*: а про кречаты сказать, что кизылбашской купецъ покупалъ собою, дорогою ценою у охочихъ бояръ и у боярскихъ детей; а нарядные клубучки и обножи и силца въ воду вкинуть; а будетъ мочно и лутчіе кречаты пороспущать, какъ ихъ немѣра возьметъ).

Да память посломъ князю Олександру Ѳедоровичю Засѣкину съ товарищи: послано съ ними отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. къ Аббасъ шаху и отъ царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи къ Абасъ шахову сыну къ Сеферъ мурзѣ поминки за государевою царевою и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. печатью, и посломъ князю Александру съ товарищи тѣхъ государевыхъ поминковъ не распечатывати до коихъ мѣстъ приѣдутъ къ Аббасъ шаху. А будетъ у нихъ, ѣдучи, гдѣ тѣ государевы поминки помокнуть, и князю Александру и Темирю и дьяку Ивашѣ тѣ государевы поминки розпечатати всѣмъ вмѣсте, и пересуша и переправи при себѣ, устроить по прежнему и запечатать своими печатями всѣмъ же вмѣсте. А какъ будутъ у шаха на посольстве, и имъ велѣти нести государевы и царевичевы поминки врознь, по одному человѣку.

А будучи имъ въ Кизылбашехъ, промыслиати барсами, чтобъ купити барса три или четыре живыхъ, а будетъ мочно промыслити, ино и пять барсовъ купити, и про то выпросити, какъ ихъ держать и какимъ обычаемъ съ ними ѣздить на поле, и какой звѣрь ловятъ. Да что барсовъ промыслять, и имъ вывести съ собою.

И о всемъ посломъ князю Александру и Темирю и дьяку Ивашѣ промыслиати государевымъ дѣломъ по сему государеву ц. и в. князя Бориса Федоровича в. Р. наказу.

Грамота. (*Сверху написано*: запасная).

Безначального невидимаго превыше небесъ пребывающаго и Словомъ вся сотворшево и Духомъ своимъ всѣмъ животь дарующаго, страшнаго и неприступнаго, владующаго силами небесными и устрояющаго по всей земли всяческая, Его же трепещуть и боятца небесная и земная и преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившего насъ скиферть держати православія и пастырствовать словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. Владимирскій, Московскій (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, Персицкіе

и Ширванскіе земли начальнику шахъ Аббасову величеству вѣдомо буди: Божьимъ праведнымъ судомъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя, праведнаго и храбраго, и славнаго, и милостиваго, Богомъ почтеннаго и Богомъ превознесеннаго, и Богомъ украшеннаго ноипаче въ добръ просіявшаго и въ милостивой славе пребывающаго, высокостолнѣйшаго и государствамъ многимъ заступника, и славнымъ государемъ пособству подателю надъ великими государи высочайшаго и неисчетные хвалы достойнаго государя моего пресвѣтлаго царя праведная его и безпорочная, и преблагая душа съ сего свѣта къ Богу отошла, оставь земное царство, отыде въ вѣчное блаженство—въ небесное царствіе. А по Божьей воле и по благословенію сестры нашіе великіе государыни благовѣрные и христіюлюбивые царицы и великіе княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа Русіи, а за прошенъемъ и моленъемъ святѣйшаго Іева патріарха московскаго и всеа Русіи, и митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, и всего освященнаго собора, и за челобитьемъ царей и царевичей, и многихъ государскихъ детей розныхъ государствъ, которые ныне подъ нашею царскою высокою рукою намъ служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и князей и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московскаго государства Російскаго царствія, мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ на великихъ государствахъ, на Владимирскомъ и Московскомъ, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія и на новоприбылыхъ государствахъ учинились есмя великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцомъ. И послали есмя къ тебѣ наше государство обестити пословъ своихъ, князя Александра Ѳеодоровича Засѣкина да Темира Васильевича Засѣтцова, да дьяка Ивашку Шерапова, чтобъ межъ насъ великихъ государей дружба и ссылка была, а между нашихъ государствъ торговымъ людямъ дорога отворена была по прежнему обычею. Да въ прежнихъ лѣтахъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ къ отцу твоему къ шахъ Худобендѣю ¹⁾ для своихъ потребныхъ товаровъ купити, которые были годны къ его царской казнѣ, съ своею бологодѣтью со многою людей

¹⁾ Въ текстѣ написано: «къ шаху Томазу», но зачеркнуто, и сверхъ у поставлено «къ шаху Худобендѣю».

своихъ торговыхъ, Дмитрея Ивашева да Федора Першина, и тѣхъ людей, Дмитрея Ивашева, на море, идучи въ вашу землю, не стало, а Федора Першина въ вашей землѣ въ Козбине не стало, и тоѣ великого государя блаженные памяти ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. бологодѣть отецъ твой, шахъ Худобендѣй, после того нашего человѣка велѣлъ взяти казначѣю Калеее. И великій государь блаженные памяти ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ в. Р. къ отцу твоему, къ шахъ Худобендѣю о той бологодѣти посылалъ своихъ торговыхъ людей, Олексѣя Хозникова съ товарищи, чтобъ отецъ твой тоѣ бологодѣть къ нему прислалъ. И отецъ твой къ великому государю блаженные памяти къ ц. и в. кн. Ивану Васильевичу в. Р. того не присылывалъ. И ты бѣ Аббасъ шахъ тоѣ бологодѣть, однолично сыскавъ, съ послы нашими къ намъ прислалъ, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба не урвалась, и торговымъ бы людямъ для того дорога на обе стороны не затворилась.

.....
... вмѣстѣ съ нагайскими и съ черкасскими мурзами и съ иными нашими посылками съ астороханскими, и скопивъ съ торговыми людьми и проводить ихъ послали, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нашею посылкою, что слано въ Астороханъ нашего жалованья обоимъ Ногаемъ Заволскимъ и Казыева улуса съ Шестакомъ Ростопчинымъ и надъ кизылбашскимъ купцомъ и надъ нагайскими и надъ черкасскими мурзами на Волге казаки воры, или черкасы дурна никоторого не учинили. И на Самару бѣ есте, и на Саратовъ, и на Царицынъ къ воеводамъ и головамъ отписали: гдѣ будетъ у Шестака Ростопчина подъ нашею нагайскою посылкою или у нагайскихъ и у черкасскихъ мурзъ попортится судно, и онѣ бы имъ тѣ суды велѣли подѣлати; а будетъ подѣлать не мочно, и въ тѣхъ бы имъ судовъ мѣсто давали иные суды; или будетъ у нихъ гдѣ будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ про воровъ, а съ тѣми будетъ имъ провожатыми, которыхъ съ ними пошлете изъ Казани съ нашею съ нагайскою посылкою и съ кизылбашскимъ купцомъ и съ нагайскими и съ черкасскими мурзами проѣхать будетъ не мочно, и имъ бы давали провожатыхъ въ прибавку хъ казанскимъ провожатымъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нашею нагайскою посылкою и надъ кизылбашскимъ купцомъ, и надъ нагайскими, и надъ черкасскими мурзами черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили. А будетъ кизылбашской купецъ похочетъ въ Казани побыть для торговли, и вы бѣ ему то

дали на волю, а съ нашею посылкою Шестака Ростопчина и нагайскихъ и черкасскихъ мурзъ отпустили напередъ кизылбашского купца по сему жъ нашему указу, а кизылбашского бы купца отпустили после ихъ, какъ онъ исторгнется потому жъ съ нашею посылкою и съ торговыми людьми и проводить велѣли, смотря по тамошнему дѣлу. А въ которомъ числѣ и съ кѣмъ Шестака Ростопчина съ нашею посылкою и съ кизылбашскимъ купцомъ и съ нагайскими и съ черкасскими мурзами изъ Казани отпустите и кого ихъ пошлете проводить, и сколько съ ними пошлете провожатыхъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, апрѣля въ 29 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳеодору Андрѣевичю Ноготкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣеву, да діаку нашему Ивану Нефлову. Отпущенъ отъ насъ съ Москвы кизылбашского Аббасъ шаха купчина Магметъ, а съ нимъ людей его пять человекъ, да купленная немецково полону дѣвка, да ему жъ позволили есмя купить въ дороге одиннатцать душъ полону немецкого. А что съ нимъ какихъ товаровъ пошло съ Москвы, и тому послана къ вамъ роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашской купчина въ Астарахань пріѣдетъ, и вы бѣ его изъ Астарахани велѣли отпустить съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ. А будетъ кизылбашской посолъ пошелъ изъ Астарахани до его пріѣзду, и вы бѣ его отпустили съ тезиви и с-ынными съ торговыми людьми, съ кѣмъ онъ похочетъ, по его воле. А будетъ онъ похочетъ побыти въ Астарахани для торговли, и вы бѣ ему то дали на волю. Да какъ онъ похочетъ ѣхать изъ Астарахани, и вы бѣ его тогда велѣли отпустить, а пошлинъ бы есте нашихъ таможенныхъ съ тѣхъ товаровъ, которые онъ съ собою привезъ изъ Кизылбашъ и которые съ нимъ придутъ съ Москвы, и которые будетъ онъ товары купить, дорогою ѣдучи, или въ Астарахани, имати съ него не велѣли. Да и впередъ которые отъ кизылбашского отъ Аббасъ шаха купцы или торговые люди учнутъ приходить въ Астарахань, а съ ними будутъ отъ Аббасъ шаха грамоты, чтобъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ не имати, и вы бѣ о томъ отписывали къ намъ къ Москве въ посольской приказъ, хто имянемъ Аббасъ шаховыхъ торговыхъ людей пріѣдетъ съ такими грамотами и что съ ними будетъ какихъ товаровъ, и что съ ихъ доведетца взяти нашихъ таможенныхъ пошлинъ, а до нашего указу съ тѣхъ Аббасъ шаховыхъ торговыхъ людей нашихъ пошлинъ имати есте не

велѣли. А котораго числа Аббасъ шаховъ купчина Магметъ въ Астараханъ приѣдетъ и какъ его изъ Астарахани отпустите, и съ кизылбашскимъ ли посломъ вмѣстѣ, или после, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали с-ынными нашими дѣлы, а отписку велѣли отдать въ посольской приказъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го апрѣль 29 день. *Внизу:* Послана съ Шестакомъ Ростопчинымъ.

Такова роспись дана приставу Шестаку Ростопчину.

Роспись товаровъ кизылбашского Аббасъ шаха купчины Магмета, что онъ повезъ съ собою съ Москвы.

3 портища лисицъ, 12 сороковъ соболей, 2 сорока соболей, 20 поставовъ суконъ, 22 портища горностаевъ, 4 пуда рыба зубу пол-2 бочки ножей, 3 пуда слюды, 20 пудъ олова, 20 пудъ мѣди дощатой, 4 пуды перья пуху, 14 пудъ бересты, 12,000 стружи стрѣльные, 150 юетей кожъ телятинныхъ красныхъ, 2 ястреба. Да въ Казани ему велѣно купить 30 вѣдръ вина. Да людей его 5 человекъ, да дѣвка куплена немецкою полону.

А на отпускахъ купчине послано государева царева и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. жалованья съ подъячимъ съ Ондрѣемъ Ивановымъ сорокъ соболей—30 рублей, 2 сорока куницъ. А взяты тѣ соболи и куницы изъ казанскаго дворца. А корму ему въ дорогу не дано, что онъ о корму государю не билъ челомъ.

Лѣта 7109-го апрѣля въ 30 день. По государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу память Шестаку Ростопчину: ѣхати ему до Коломны и до Касимова, и до Муромъ, и до Нижнего Новгорода, и до Казани, и до Астарахани съ кизылбашскимъ купчиною съ Магметемъ. А съ купчиною людей его 5 человекъ да дѣвка купленная немецкою полону, да въ дороге, въ Касимове или въ Казани велено ему купить одиннатцать человекъ немецкою полону. И Шестаку, ѣдучи дорогою, хъ кизылбашскаго Аббасъ шахову купчине бережение держати, чтобъ ему въ дороге обиды и безчестья ни отъ кого не было, и того накрепко надъ татары смотрити и спрашивать, чтобъ татаровя русскихъ людей немецкою полону крещеново не продавали и больша одиннатцати человекъ полону не купилъ, и мѣди - бѣ и олова, и свинцу, и иныхъ заповедныхъ товаровъ, и птицъ ловчихъ, вретовъ и соколовъ, никто кизылбашскому купчине не продавалъ, а приѣхавъ въ Казань, отдать ему государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамота боярину и воеводамъ князу Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличу Кузьмину, да дяку Алексѣю Шапилову.

А какъ его изъ Казани съ кизылбашскимъ купцомъ отпустить въ Асторохань, и ему потому жъ, ѣдучи дорогою, хъ кизылбашскому купчине береженъе держати по сему жъ государеву наказу. А приѣхавъ въ Асторохань, отдати государева ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. грамота, и про него сказати боярину и воеводамъ князю Ѳеодору Ондръевичю Ноготкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣву.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 27 день писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопомъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: присылалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на Соратове кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, чтобъ намъ съ нимъ видетца, и у насъ, государь, посолъ Перкулы бекъ былъ и говорилъ намъ посолъ Перкулы бекъ: какъ онъ былъ на Москвѣ у твоего царского в., и ему сказано твое царское жалованье, что ты государь пожаловалъ его, поволить ему купити полону въ дороге, и ему, государь, въ дороге въ Касимове, приставъ его Петръ Наумовъ полону купити не далъ и тотаромъ полону продавати заказалъ. А въ Муроме, государь, ему кожъ купити не далъ. Да далъ намъ, холопомъ твоимъ, письмо тотарское, а намъ бы, государь, то письмо отослати къ Москве къ Аббасъ шахову купчине къ Магметю, а купчина бъ о томъ билъ челомъ твоему царскому величеству, чтобъ ему полону купити поволити, а напередъ, государь, того изъ Казани Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ писалъ твоего царского в. къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава жъ, на Петра Наумова, что, государь, ему Петръ въ Касимове полону и въ Муроме кожъ купити не далъ, и кормъ ему и шаховымъ дворяномъ давалъ не сполна, и въ Казани ему полону купити не поволитъ же. И какъ, государь, къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку велѣти быти у насъ, холопей твоихъ, у меня у Олешки, на дворѣ и сказати, государь, ему, что писалъ онъ зъ дороги твоего царского величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава, на Петра Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юетей купити не далъ, и кормъ ему въ дороге и дворяномъ и ихъ людемъ давалъ не сполна. А какъ, государь, пришли мы, холопи твои, на Соратовъ, и онъ намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ о томъ же и жаловался на пристава на Петра Наумова, что ему

полону и кожъ купити не поволитъ. И мы, холопи твои, о томъ писали къ твоему царскому величеству. И твоего царского в. печатникъ и посольскіе дьяки Василей Яковличъ Щелкаловъ да Оеонасей Власевъ то его челобитье доносили до твоего царского в., и по твоему царского в. указу за то на пристава, на Петра Наумова, твоя царская опала положена и казнъ учинена; а полону и юетей твое царское величество велѣлъ поволити купити Аббасъ шахову купчине Магметю, и будетъ, государь, за ними купчина на веснѣ вскоре, а онъ бы Перкулы бекъ о томъ не оскорблялся. Да что, государь, съ нами, съ холопи твоими, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ поговорить, и намъ бы о томъ отписать къ тебѣ къ государю с-ынными съ твоими государевыми дѣлы, а отписку велѣти отдать въ посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и посольскимъ дьякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Оеонасью Власеву. И мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорить, чтобъ онъ съ нами, холопи твоими, виделся у меня, холопа твоего, у Олешки, на дворѣ. И марта, государь, во 8 день кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и съ шаховыми дворяны у насъ, холопей твоихъ, былъ у меня, у Олешки, на дворѣ, и по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, кизылбашскому послу Перкулы беку сказали. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне тебѣ государю на твоємъ государеве жалованье челомъ бьютъ. И говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: въ чомъ де мнѣ отъ пристава отъ Петра Наумова былъ и недостатокъ, и какъ де я ныне слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. жаловальное слово, и я де и съ шаховыми дворяны сталъ полонъ. И слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. жаловальное слово, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне обрадовались.

На адресъ: 109 г. апрѣля въ 28 д(ень) съ арземасцомъ съ Иваномъ Ленинымъ.

Государю царю и великому князю Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 21 день писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопомъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: велѣти бы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и съ ихъ людьми кормъ имати у Григорья Елизарова по твоей государеве грамоте и по казанской

рописи. И мы, холопи твои, велѣли про кизылбашского посла кормѣ имати у Григорья Елизарова дѣтемъ боярскимъ, которые, государь, посланы съ нами, холопи твоими, съ посольскимъ кормомъ изъ Казани Ивану Глядкову да Ивану Протопопову. И Григорей, государь, Елизаровъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ корму про посла не даетъ, а отказалъ имъ о корму: приставлены де къ посольскому корму дѣти боярскіе соратовскіе, а вы де отъ корму отставлены давно. И къ тебѣ къ государю мы, холопи твои, о томъ напередъ сего писали съ соратовскимъ : ильцомъ съ Васильемъ Чулковымъ ѡевраля въ 9 день, что Григорей Елизаровъ тѣхъ дѣтей боярскихъ отъ корму отставилъ. А что, государь, Григорей Елизаровъ кизылбашскому послу зъ дворяны и съ ихъ людьми ныне корму даетъ и намъ, холопомъ твоимъ, про то не сказываетъ. А посолъ, государь, Перкулы бекъ въ намъ, холопомъ твоимъ, приказываетъ, что ему въ поденномъ корму вино даютъ съ водою мѣшено и медъ даютъ худъ, а масла де, государь, коровья даютъ ему за пудъ по тритцати гривенокъ, и колачи де, государь, про него пекутъ сыры. И къ намъ, къ холопомъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ вино и медъ казать присылаетъ, и вино, государь, и медъ худъ. И мы, холопи твои, Григорью о томъ говоримъ и приказываемъ, государь, къ нему о томъ всегда, чтобъ онъ надъ кормомъ надзиралъ самъ и избу бѣ, гдѣ твой государевъ медъ ставятъ про посла, печаталъ и дѣтемъ бы боярскимъ и целовальникомъ въ той избѣ жити не велѣлъ, и давалъ бы кизылбашскому послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и ихъ людямъ вино и медъ, и масло коровье по твоему государеву указу и по козанской росписи, и колачи бѣ про посла велѣлъ печь добры. Да какъ, государь, посолъ Перкулы бекъ по своей вѣре учалъ говѣть и меду онъ кислого въ тѣ дни не пилъ, и приказывалъ де, государь, онъ къ Григорью Елизарову, чтобъ ему въ кислого меду мѣсто далъ патоки, что ему говѣючи ѣсти. А Григорей, государь, Елизаровъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ, что онъ кизылбашскому послу, въ кислого меду мѣсто счетчи, далъ патоки. И после, государь, того марта въ 15 день присылалъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ ясаула своего Шекеря, а приказывалъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, что, государь, ему Григорей Елизаровъ въ кислого меду мѣсто прислалъ медъ со пчелами, а не патоку. И казать, государь, къ намъ, къ холопомъ твоимъ, посолъ тотъ медъ присылалъ, и тотъ, государь, медъ со пчелами, а не патока. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову о томъ говорили, чтобъ онъ кизылбашскому послу, въ кислого меду мѣсто, счетчи, далъ патоки. Да

какъ, государь, Григорей Елизаровъ у кизылбашского посла въ поденномъ корму убавку учинилъ, денегъ на рыбу по два алтына на день ни рыбы давати не почелъ, и кизылбашской, государь, посолъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, о томъ присылалъ. И мы, холопи твои, велѣли послу давати въ поденной кормъ по два алтына на день ноября зъ 24-го числа генваря по 27-е число ись тѣхъ, государь, денегъ, что посланы ись Казани зъ детьми боярскими, съ Иваномъ Глятковымъ да съ Иваномъ Протопоповымъ, пять рублей, для запросу про кизылбашского посла. А вречетникомъ, государь, на твои государевы кречеты велено Григорью Елизарову давати куры или боранину. И твои государевы кречетники намъ, холопомъ твоимъ, говорятъ, что имъ Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты куровъ не даетъ, а даетъ, государь, Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты лосину осеннего битья, и твои де государевы кречеты того мяса не ѣдятъ, и кречеть де, государь, да чегликъ отъ того прислабли; а куровъ, государь, въ Соратове про твои государевы кречеты столько будетъ. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову о томъ говоримъ, чтобъ онъ на твои государевы птицы давалъ куры по твоему государеву указу. И Григорей Елизаровъ про твои государевы птицы куровъ не даетъ. А которые, государь, суды у насъ, холопей твоихъ, попортило, и тѣ суды Григорью Елизарову къ весне велѣно подѣлати, и мы, холопи твои, поговоря зъ Григорьемъ Елизаровымъ, для поспешенья къ судомъ людей розделили: у насъ, холопей твоихъ, и у толмачей, и у подъячего и у твоихъ государевыхъ кречетниковъ велѣли судовъ отъ леду беречь и подѣлывать казанскимъ стрельцомъ, а саратовскимъ, государь, стрельцомъ судовъ беречь и подѣлывать, въ которыхъ ѣхалъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне. А какъ, государь, на Волге ледъ пройдетъ, и мы, холопи, съ кизылбашскимъ посломъ подемъ въ Астараханъ тотчасъ по твоему государеву указу.

На адресъ: 109 г. апрѣля въ 28 день съ арзemasцомъ съ Иваномъ Оленинымъ.

Государю царю и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Оленко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ быють. Въ твоей государеве въ поминочной росписи у насъ, у холопей твоихъ, написано отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна съ норядомъ, а къ намъ, къ холопомъ твоимъ, однорядка не прислана, а къ тебѣ къ государю мы, холопи твои, объ ней писали ись Казани съ Петромъ Приклонскимъ октября въ 6 день. Да что, государь, посланы были отъ тебя государя къ Аббасъ шаху кубы винные

и тѣ, государь, кубы съ трубами и съ тоганы у насъ, у холопей твоихъ, утонули, и къ тебѣ, къ государю, писали мы, холопи твои, о тѣхъ кубахъ съ соратовскимъ пятидесятикомъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день. И марта, государь, по 27-е число объ однорядкѣ и о кубахъ твой государевъ указъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, не бывалъ. А тѣхъ, государь, кубовъ искали мы, холопи твои, безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ не сыскали, а нашли, государь, тоганъ одинъ. Да оевраля, государь, въ 27 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопомъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: которые твои государевы грамоты указные въ Астараханъ и на Терекъ о посольскихъ денгахъ у насъ, холопей твоихъ, утонули, и отъ тебя государя къ намъ, къ холопомъ твоимъ, посланы грамоты таковы жъ, а того въ твоей государеве грамоте имянно не написано, съ кѣмъ тѣ грамоты къ намъ, холопомъ твоимъ, посланы, и твои государевы грамоты до насъ, холопей твоихъ, о тѣхъ денгахъ не дошли. А кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопомъ твоимъ, о тѣхъ денгахъ говоритъ всегда, что ты великій г. ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. пожаловалъ его, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгородѣ пятнатцать рублей въ тѣхъ денегъ мѣсто, что было ему взяти на Войнове женѣ Оничкова, и ему де, государь, тѣхъ денегъ не дано, а приставъ Петръ Наумовъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ, что ему въ Нижнемъ Новѣгородѣ князь Ѳедоръ Звенигородцкой да діакъ Василей Пановъ тѣхъ денегъ не дали, а къ тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ денгахъ съ соратовскимъ пятидесятикомъ съ Неустройкомъ же Обрютинымъ ноября въ 11 день, да съ сотникомъ, государь, съ Васильемъ Смагинымъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о тѣхъ деньгахъ ноября въ 27 день.

На адресъ: 109 г. апрѣля въ 28 день съ арземасцомъ съ Иваномъ Оленинымъ.

Лѣта 7109 октября въ 3 день писалъ ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. изъ Нижнего воевода князь Ѳедоръ Звенигородцкой да діакъ Василей Пановъ, а въ грамоте пишутъ:

Государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Федька Звенигородцкой да Васька Пановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году сентября въ 19 день прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Петръ Наумовъ съ твоею государевою грамотою детей боярскихъ Ермолу Шапилова да Михайла Чеглокова, да людей своихъ, а велѣлъ дѣтемъ боярскимъ и людямъ своимъ Петръ собрать двѣсти человекъ гребцовъ и кормщиковъ на

суды кизылбашского посла и на свое судно, и дѣтемъ боярскимъ. И старосты, государь, ямскіе и охотники по Петрову приказу двѣсти человѣкъ кормщиковъ и гребцовъ собрали тотчасъ къ судовой пристани. И къ намъ, государь, холопомъ твоимъ, пришелъ въ твою государеву судную избу староста ямской Худячко Александровъ въ другомъ часу ночи, а сказалъ, что дѣти боярскіе и Петровы люди ихъ бьютъ на правеже изъ вина и изъ меду, и изъ корму, и ихъ деи, государь, не отпустить съ пристани. И мы, холопи твои, послали къ детемъ боярскимъ къ Ермолу Шапилову да къ Михайлу Чеглокову и къ Петровымъ людямъ недѣльщика Смирново - Спешнева, а велѣли ему говорить: про что старость и охотниковъ держите и на правеже бьете, и корму и питья правите? Государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. велитъ воровъ смирять, велитъ сажать въ тюрьму. И то, государь, велѣли же имъ говорити, что Петръ въ ночи не поѣдетъ рекою, и вы отпустите старость и охотниковъ, и мы велимъ собрать на завтрее до света всѣхъ людей сколько надобе. А Петръ, государь, пришелъ въ 20-мъ числѣ въ другомъ часу дни, а у старость, государь, кормщики и гребцы до его пріѣзду двѣсти человѣкъ собраны, всѣ готовы. И Петръ, государь, приставъ къ берегу и вышелъ на берегъ, и велѣлъ изымать старосту Худячка Александрова и переломилъ ему руку самъ ослопомъ, а Петрушку, государь, Латыша да Федка Куминова и лутчихъ охотниковъ велѣлъ бить детемъ боярскимъ и стрелцомъ и людямъ своимъ ослопы на смерть, а приговаривалъ имъ Петръ самъ и дѣти боярскіе: про что деи вы ходили жаловатца къ намъ, холопомъ твоимъ! Да Петръ же, государь, пріѣхавъ въ твою государеву судную избу къ намъ, холопомъ твоимъ, и охотникъ, государь, Гаврилко Кушевъ учалъ говорить, что ихъ Петръ велѣлъ бить напрасно, а кормщики деи, государь, и гребцы давно готовы, и кормъ деи, колачи и рыбу, и медъ съ кабака на насъ доправили. И Петръ, государь, вставъ, выдралъ у него бороду въ твоей государеве избѣ передъ нами. А сказали, государь, намъ старосты ямскіе и охотники, что у нихъ Петръ взялъ немногихъ гребцовъ, а кормщиковъ взялъ по два кормщика на судно. А казакомъ, государь, поималъ деньги къ твоимъ государевымъ прогономъ на прибавку. И впередъ, государь, намъ, холопомъ своимъ, о такихъ посланникахъ вели свой царской указъ учинити.

На адресъ: 109 г. октября въ 3 день съ недѣльщикомъ с-Бываномъ Аргамаковымъ.

Государю ц. и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой, Петрушка Наумовъ, челомъ бьетъ. Прошолъ, государь, язь, холопъ

твой, съ кизылбашскимъ посломъ въ Нижней Новгородъ сентебря въ 20 день, далъ Богъ, здорово. И написано, государь, у меня, у холопа твоего, въ твоёмъ государеве цареве и в. кн. Бориса Оедоровича в. Руси наказе итти съ кизылбашскимъ посломъ въ Казань, не мешкая ни часу, и князь Оедоръ, государь, меня Звенигородцкой и діакъ Василей Пановъ, холопа твоего, держали съ посломъ двадесять до второво числа за кормомъ за посольскимъ и за гребцы и за кормиики. Да послалъ государь, язъ, холопъ твой, не доходя Нижнево за сорокъ верстъ, детей боярскихъ корму послу собрать и гребцовъ на суды и кормииковъ, и князь Оедоръ, государь, и діакъ Василей твоео государева сына боярсково Михала Чоглокова сажали въ тюрьму, и твоео государева царева и в. кн. Бориса Оедоровича в. Р. наказу не послушали, держали меня въ Нижнемъ два дни. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Октябрия въ 15 день билъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. сынъ боярской Обрамъ Арсеньевъ на Петра на Суморокова да подалъ на него печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову челобитную, и въ челобитной пишеть:

Царю государю и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. бьетъ челомъ и извещаетъ холопъ твой, государь, Обранко Ташлыковъ сынъ Арсѣньевъ на Петра Суворова сына Наумова. Дѣло(сь), государь, сто осьмаго году, вѣлелъ ты, государь, мнѣ, холопу своему, быти съ темъ Петромъ отъ Москвы до Казани (у?) кизылбашскихъ пословъ. И тотъ, государь, Петръ, едучи, воровалъ, дѣлалъ негораздо, не по твоему государеву наказу, твоему государеву имени и величеству порочъ дѣлалъ: человекъ своего Ларку посадилъ у пословъ на судне, а далъ ему въ жалованье, далъ ему съ корнычника по три деньги, а зъ гребцовъ со всякого по две деньги, а хто не дасть, и онъ тѣхъ мучилъ ботоги. И гребцовъ, государь, посломъ на посольское судно и на кречатье многихъ не додавалъ и кормовъ, государь, многихъ не додавалъ же; а напився пьянъ, ѣхалъ отъ пословъ впередъ верстахъ въ пятинатцати и въ дватцати, и посла металъ. Да едучи, государь, у многихъ крестьянъ ись онопала гуси на свой обиходъ побивалъ, и посылалъ, государь, человекъ своего Микифорка кормовъ збирати, и корнычниковъ и гребцовъ, а насъ, холопей твоихъ, посылалъ съ нимъ, и послалъ, государь, въ Косимовъ кормовъ збирати и корнычниковъ и гребцовъ того своего человекъ Микифорка, а меня, холопа твоего, послалъ съ нимъ же. И учелъ, государь, тотъ человекъ ево на косимовскихъ охотниковъ на ево Петровъ обиходъ править осетровъ и стерледѣй

живыхъ. И я, холопъ твой, учелъ тому челоѣку ево Микифору говорити: дѣлаете вы то съ государемъ своимъ, съ Петромъ, негораздо, не по государеву наказу, не на кормленья посланъ государь вашъ, — на службу. Да и прежъ того я, холопъ твой, людемъ Петровымъ говаривалъ многияжды, что Петръ дѣлаетъ негораздо, не погинути бы намъ подле его. И Петръ, государь, рнясь тому, меня, холопа твоего, своими людми билъ ослопы на смерть и покинулъ только чють жива. Милостивый государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., покажи милость, вели, государь, про то про Петрова воровство своимъ царскимъ праведнымъ сыскомъ сыскати. Царь, государь и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., смилуйся!

Царю государю великому князю Борису Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Обранка Арсеньевъ. Извещалъ я, холопъ твой, тебѣ государю на Петра на Суворова сына Наумова твое государево дѣло и челобитную подаль твоему государеву печатнику и посольскому дьяку Василью Яковлевичю Щелканову, а въ своей, государь, въ кручине и невзгоде твои государевы дѣла многіе въ челобитной прописалъ. Пожаловалъ ты, государь, кизылбашского посла, велелъ ты ему, идучи по городомъ, торговать, и торговымъ людемъ велелъ ты, государь, къ нему со всякими товары приходить, и тотъ, государь, Петръ всякимъ торговымъ людемъ заповѣдалъ къ послу съ товары ходить, чтобъ никаковъ челоѣкъ не ходилъ и лавокъ бы не отмыкали: „а хто пойдетъ или лавку отомкнетъ, со всемъ де животомъ розлучю“. И посоль, государь, учалъ ему говорить: „ведь де, Петръ, государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., не блюдась, пожаловалъ вопчево своего холопа, велелъ мнѣ по городомъ торговать, а велелъ ко мнѣ торговымъ людемъ ходить со всякими товары, али Петру еще отъ меня хочетца взятка? Дошло де Петра отъ меня больши пятидесять рублевъ, а нынѣча тово жъ хочеть“. И Петръ, государь, послу отказалъ: тѣ де городишка худы, убогіе, товаровъ нетъ никакихъ. Да кречетникъ, государь, давалъ Ермолу Шапилову свое деньги, а велелъ голубемъ купить пшеницы, и Петръ, государь, Ермолу учалъ лаять матерны и съ посломъ и съ кречетникомъ, и со птицами: „я де пославъ не за птицами“. И у посла, государь, и кусъ изо рта вывалился: такъ закручинился. Да тотъ же, государь, Петръ выманилъ у посла саблю, а цена сабле семь рублевъ, и посоль, государь, ему учалъ говорить съ великою досадою: про что сабли не отдашь? И Петръ, государь, ему въ Казани только далъ рубль денегъ да флягу вина. И посоль, государь, и тому ужъ жадень, что даромъ не пропало. Милостивый

царь государь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р.! вели, государь, сыскати тово Петрово воровство и измѣну детьми боярскими и толмачами и всякими людьми. А будетъ, государь, я, холопъ твой, хотя одно слово ложно тебѣ государю написалъ, милости у тебя, государя царя, не прошу.

Лѣта 109-го сказалъ по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. крестному целованью сынъ боярской медынецъ Степанко Ивановъ сынъ Томзецковъ государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. киличю и печатнику Василю Яковличю Щелкалову про Петра про Суворова сына Наумова, што онъ, пріѣхавъ на Коломну, съ посольскихъ судовъ гребцовъ убавилъ, зъ большово съ посольского судна десять гребцовъ и на Интибиково судно гребцовъ у себя не сказалъ, а ималъ гребцовъ съ посольскихъ судовъ на Антибиково судно, а подорожной у себя и прогоновъ не сказалъ, и человекъ своево МикиѲорку съ посольскою наметью посылалъ подводъ збирать и для посуловъ, и кормъ про себя и медъ, и вино охотникомъ и всѣкимъ людямъ велелъ готовить, и стерледи живые, и на посольскомъ судне человекъ ево Ларка на большомъ сидилъ, и посулы съ кормщика ималъ по три денъги, а зъ гребцовъ по две денъги бралъ, и посла Петръ металъ, а шолъ передъ посломъ въ верстахъ въ пятнатцати и въ двацати и въ больши. И пріѣхавъ въ Нижней Новгородъ, зъ большово съ посольского судна убавилъ три гребцы, а взялъ ровно тритцать гребцовъ на большое на посольское судно. А вретчиковъ убавилъ четыре человекъ. И въ Касимове онъ сына боярсково Обраса Арсеньева сына Ташлыкова билъ, а тово не ведаю про што ево билъ: пришли мы съ посольского судна — онъ ложить убить. И гуси онъ дворные (?), ѣдучи, ись омпала стрелялъ. То, государь, мои речи. А речи писалъ Василей Яковлевъ.

На оборотъ: къ семъ речемъ Степанъ Огаревъ въ Степанова места Томзякова руку приложилъ.

Государю царю и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Пришолъ, государь, язь, холопъ твой, съ кизылбапскимъ посломъ въ Косимовъ сентебря въ 13 день. И идучи, государь, дорогою кизылбаши съ судовъ сходятъ, свиньи изъ луковъ стреляютъ и саблями секутъ, и въ деревни заходятъ и куры емлютъ даромъ, и язь, государь, холопъ твой, детей боярскихъ посылаю за ними и велю ихъ унимать ото всяково воровства, и дѣти боярскія, государь, меня не слушаютъ, кизылбашей отъ воровства не унимаютъ. Да какъ, государь, выгруживали суды посольскіе и наклали, государь, на извопиковы подводы, на девять телегъ рухляди посольской, и язь,

государь, приставилъ хъ темъ телегамъ сына боярсково медынца Обраса Орсеньева. И Образецъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, за телегами не пошелъ. Да тотъ же, государь, Образецъ, идучи берегомъ, поймалъ свинью противъ твоего государева царя и великого князя Бориса Ѳеодоровича в. Р. села Ляпуновы Поляны и посадилъ въ судно. И я ему учалъ говорить: про што имашь свиньи? И онъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, свинью убилъ да съелъ. Да тово же, государь, Обраса я, холопъ твой, послалъ въ Косп(мо)въ послу корму збирать и гребцовъ на суды, и посольскимъ судомъ пристанище учинить. И онъ, государь, пристанища не учинилъ и корму и гребцовъ не собралъ, и судна, государь, гъ берегу не пришло далече посольское, и посолъ, государь, идучи изъ судна, угрязнился и на меня пенялъ. Да тотъ же, государь, Образецъ въ Косимове на посацкихъ людехъ правилъ шестидесять борановъ да двесте куровъ, да шестьсотъ калачей денежныхъ не по твоему государеву царю и великого князя Бориса Ѳеодоровича в. Р. наказу, и вымучилъ, государь, на посацкихъ людехъ три рубли посулу. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Октября въ 29 день билъ челомъ государю царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. Посникъ Ушаковъ да подалъ печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову на Петра на Наумова челобитную. И въ челобитной пишетъ:

Царю государю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Посничекъ Ушековъ. Посланъ былъ язъ, холопъ твой, съ Петромъ Наумовымъ въ Козань провожати кизылбаскова посла Перкулы бека во ста осмомъ году, и Петръ, государь, чинилъ, едучи дорогою, не по твоему государеву наказу. Съ посломъ бранился и крѣчетника кизылбаскова лаель матерны, и на Коломну пришетъ, убавилъ съ посольскихъ судовъ гребцовъ шестнатцать человекъ, а на всякова человекъ дана, государь, отъ Коломны до Козани твоихъ государевыхъ денегъ по двоцати олтынъ по десяти денегъ, и те, государь, деньги нонѣче у Петра. Да тотъ же, государь, Петръ Наумовъ на Коломне и въ Переславле, и въ Муромѣ, и въ Косимовѣ, и въ Нижнемъ Новогородѣ билъ твоего государева сына боярсково и пьсара и повочтика и охотниковъ не про твои государева дела, про свою корысть, пьянъ. И въ Муромѣ, государь, послу никокихъ товаровъ купить не далъ и лавки запечаталъ, и въ Нижнемъ Новогороде передъ твоимъ государевымъ воеводою и передъ діакомъ мужика за бороду дралъ, и на Онтибекова судна подорожныя и прогоновъ у себя не

сказалъ, а на Онтибекова судна ималъ гребцовъ съ посольскова жъ судна, и денегъ, государь, на кормъ не довалъ, и съ посломъ шелъ не вместе. Милостивый государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Руси! вели, государь, дать свой царской сыскъ! Царь государь, смилуйся!

Ноября въ 14 день билъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. пѣшей псарь Петрушка Копьевъ да медвѣдникъ Ивашко Максимовъ. Да подали печатнику и посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову на Петра на Наумова челобитную, и въ челобитной пишеть:

Царю государю в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои, пешей псарь Петрушка Копьевъ да твой госудаевъ медведникъ Ивашко Максимовъ. Жалоба, государь, намъ на Петра Наумова. Дѣялось, государь, въ прошломъ 108-мъ году: послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, съ своею государевою охотою съ кизылбаскимъ посломъ, съ собаками и съ медведемъ до Казани, и сказалъ, государь, намъ на Москве твое государево жаловальное слово и далъ намъ по рублю денегъ, а въ Казани дамъ де лзъ вамъ по другому, и сказалъ намъ прогонные деньги на подводы: двумъ де вамъ по подводѣ да проводникъ на подводѣ. И какъ будемъ, государь, на Коломни, и тотъ, государь, Петръ меня, Ивашка, убилъ ослопомъ до полусмерти, а не про твою государеву пѣню. А меня, холопа твоего, Петрушку, убилъ въ Касимове и выбилъ руку, а не про твою государеву пѣню. И въ Казане, государь, намъ твоего царского жалованья по рублю денегъ и прогонныхъ денегъ не далъ. Милостивый царь государь и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Руси! покажи милость, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели намъ на того Петра Наумова въ томъ дати свой царской судъ и управу, а бою нашему и безвечью—что ты государь укажешь! Царь государь, смилуйся пожалуй!

Выписано изъ переводовъ кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека, что писалъ къ Василью зъ дороги, и изъ отписокъ пословъ князя Олександра Засѣкина съ товарищи.

Писалъ къ Василью кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: велено его до Казани проводить Петру Наумову и велено въ Касимове полону купити, и Петръ въ Касимове съ посломъ ни одново дни не мешкалъ, и полону и юфтей телятинныхъ купить не далъ, и въ дороге съ нимъ Петръ ни одново часу вмѣсте не ѣхалъ, и корму на восьмъ день вина и меду, и борановъ, и всяково съестново не далъ, и отъ тово дни корму убавливалъ и давать не велѣлъ, и бораны въ Казани Петръ продавалъ, и такіе ему чести не учинили, какъ Аббасъ шахъ государевымъ посломъ честь чинить.

Да писалъ Аббасъ шаховъ дворининъ Акмаметъ кизылбашского жъ Абасъ шаха хъ купчинѣ, которой ныне на Москвѣ, про Петра про Наумова тожъ, что и посолъ писалъ къ Василью; а купчина бѣ о томъ билъ челомъ Василью, чтобъ Василей то известилъ государю. Да велѣлъ ему купить юетей.

Перкулы бекъ пишетъ хъ купчине жъ, чтобъ ему ранѣе за нимъ ѣхать и купить на шаха полону да шубъ, да толко поволать, и ему бы купить пансырей, а шахъ ему за то велитъ деньги заплатить.

Писали ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи: написано у нихъ въ росписи къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, и та однорядка къ нимъ не прислана. Да послано было съ послы, по запросу, къ Аббасъ шаху 2-и суды винные съ трубами и съ таганы, и тѣ суды потонули на Волге. Да говорилъ имъ въ Казани кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: велено ему дать въ Казани 40 вѣдръ вина да 40 чети солоду, и ему того не дано. А въ Казань о томъ указъ не посылавъ, что послу дать 40 вѣдръ вина да 40 чети солоду, велѣно къ Аббасъ шаху послать 200 вѣдръ вина, и то вино и послано.

Бьютъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. Темиръ Засѣтцкой да подъячей Петръ Даниловъ, да толмачъ Петръ Муратовъ. Послано было напередъ ихъ въ Нижней Новгородъ рухлядь ихъ и запасы, и та ихъ рухлядь и запасы въ Нижнемъ погорѣли, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Асторохани своихъ государевыхъ запасовъ муки ржаной и сухарей и вина, какъ государю Богъ известитъ.

О запасе жъ бьютъ челомъ государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю в. Р. кречетники Богданъ Марковъ съ товарищи 3 человекъ: потонули у нихъ на Волге суды ихъ, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своихъ государевыхъ запасовъ, какъ бы имъ съ людьми своими прокормитца.

Государю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году генваря въ 30 день писано, государь, отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ соратовскимъ жильцомъ съ Васильемъ Чулковымъ, что, государь, писалъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ своихъ грамотахъ къ твоему государеву печатнику и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову да къ переводчику къ Вельямину Степанову, что, государь, многіе у него товары поимали на Москвѣ

переводчикъ Степанъ Полухановъ и толмачи, и приставы, и относили въ боярскіе дворы, а денегъ, государь, имъ за тѣ товары не платили, и имъ, государь, въ томъ нужда великая. И намъ бы, холопомъ твоимъ, роспросити себѣ тайно посла Перкулы бека, сколько какихъ товаровъ у него поимали переводчикъ Степанъ Полухановъ или толмачи и приставы, и хто, государь, имянемъ, сколько какихъ товаровъ поимали порознь, и въ чьи дворы относили, и на сколько хто ценою какихъ товаровъ взялъ и въ чей дворъ отнесъ, и за сколько товаровъ деньги платили и за сколько хто не платилъ, и какая, государь, имъ въ чомъ нужда и бесчестье и убытки учинились. А роспросити бѣ, государь, и провѣдати себѣ тайно, чтобъ ему незнятно было, а не покрыти бѣ, государь, ни по комъ. А роспрося про то подлинно, отписать къ тебѣ къ государю къ Москвѣ наскоро тотчасъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣти, государь, отписку отдати твоему государеву діяку Оеонасью Власьеву, а однолично бѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, розвѣдати у него и у дворянъ шаховыхъ, и у ихъ людей накрепко, и не покрыти бѣ, государь, ни по комъ, чтобъ тебѣ государю про то было вѣдомо, и нисьмо бѣ, государь, подлинное у него взявъ, къ тебѣ къ государю прислати, чтобъ тебѣ государю про то было вѣдомо вскоре. И мы, холопи твои, посла Перкулы бека и шаховыхъ дворянъ, и ихъ людей про то роспрашивали тайно. И посолъ, государь, Перкулы бекъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: взялъ де, государь, у него переводчикъ Степанъ Полухановъ товаровъ въ цѣну камокъ и дороговъ, и киндяковъ всего въ дватцатеромъ, а одна де, государь, камка исъ тѣхъ камоеъ у Степана Полуханова пропала, а того, государь, намъ, холопомъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ не сказалъ, сколько порознь камокъ и дороговъ и киндяковъ, и что имъ цена, а не доплатилъ де, государь, Степанъ Полухановъ за тѣ товары всего штинатцати рублевъ. А того, государь, посолъ Перкулы бекъ сказалъ не вѣдаетъ: себѣ ль Степанъ Полухановъ тѣ товары ималъ, или хъ кому относилъ. А нужда де, государь, ему была и убытки учинились въ томъ, что, государь, приставъ его Петръ Благово и переводчикъ Степанъ Полухановъ въ торговле имъ воли не дали: депъ деи, государь, торговать велятъ, а другой не велятъ. И торговымъ де, государь, людямъ дорогихъ товаровъ казати имъ не велѣли, а у нихъ де, государь, ихъ товаровъ покупать не велѣли. И купилъ де, государь, онъ, Перкулы бекъ, у торговыхъ людей втаи две лисицы черныхъ, а далъ де, государь, онъ за тѣ лисицы тритцать киндяковъ, по рублю киндякъ. И свѣдавъ де, государь, про то Петръ Благово да переводчикъ Степанъ Полухановъ тѣ у него

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустить съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, позволилъ ему покупать по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть день никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячу рублей въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопемъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдать твоему государеву дѣяку Оеонасыю Власьеву.

На адресъ: 109 г. февраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

فصلًا بالخیر (Листъ 138.)

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کتبہ بن درگاہ پیر قلی البلیجی بعرض نواب حججہ انجم سپاہ خورشید کلاہ جمشید صولت کیسکا و وس درایت مشتری طلعت اول آنکہ نواب عالم پناہ بدین کترین شفقت نمودہ بودند کہ درشہر مسکاو بازار دہند و ہر متاعی کہ خواہیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلاج و بیار ریش سفید یک روز بازار می دادند و دہ روز دیگر نمیدادند و ہمہ روزہ بہ بازار خود می رفت و بہ اہل بازار قدغن می نمود کہ متاع خوب بہ البلیجی و ہر دم البلیجی نمایند و نفروشدند و متاع اورا نفروند و آن روز کہ خود بہ بازار نمی رفت یوسف دیلاج را می فرستاد کہ بدین طریق قدغن می نمود و روباہ سیاہ را در کل قدغن نمودہ بود کہ بہ مردم این کترین نمایند و دو روباہ سیاہ پناہ ازو بمبلغ سی صوم خریداری نمودہ بودیم و بعد از شش ماہ استفان بخشی دیلاج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه را به بیعزقی تمام از دست ما کشیده بردند و دیگریست پارچه تلك و کیمخا و دارائی از پنجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و يك طاق کیمخا اعلی را [na no. 176]—تفصیل بیست پارچه که نزد استفان بخشی دیلاج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کیمخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده شش صوم شصت^۱، دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139)

و^۲) در میانه انگار نموده قیمت نداد غرض که بواسطه نفس شوم خود مبلغ یک هزار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیت استفان بخشی مذکور با نمود و دیگر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنک و دو عدد بالنک از سرکار پادشاه عالمپناه یارلقاش طلب نمودیم استفان بخشی و بیار گفت اند که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و با دروغ گفت اند و دیگر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خود را به پادشاه حجه خورشید کلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارک پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبادا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیگر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیگر آنکه حکم شفقت نموده بودند که در خان کرمان غلام و کنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که بکنفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که بکجفت طلاطین خریداری نمائیم و شش روز دیگر از علوفه غازیان از کوسفند عرق و بال و از همه چیز برید و نداد و رفت و زبان او هم نیز با استفان بخشی یکی بود و تمامی تعلیم استفان بخشی بود که نان نمک پادشاه چشم ایشان را بکیرد و مبلغی که بموجب تمسک نزد و این بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او گرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد و رفت و دیگر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانه حاجی ترخان بودیم که در قلعه سرطالو بخ بست و قشلاق در قلعه مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

^۱) Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персидское شش ?

^۲) Этотъ и лишній.

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустить съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволить ему покупати по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть день никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячу рублевъ въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопемъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдати твоему государеву діяку Оеонасью Власеву.

На адресъ: 109 г. февраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

(Листъ 138.) فصلًا بالخیر

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کتبہ بن درگاہ پیر قلی الہجی بعرض نواب ججہاہ النجم سپاہ خورشید کلاہ جمشید صولت کی کاووس درایت مشتری طلعت اول آنکہ نواب عالم پناہ بدین کترین شفقت نمودہ بودند کہ در شہر مسکو بازار دہند و ہر متاعی کہ خواہیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلاج و بیار ریش سفید یک روز بازار می دادند و دہ روز دیگر نمیدادند و ہمہ روزہ بہ بازار خود می رفت و بہ اہل بازار قدغن می نمود کہ متاع خوب بہ الہجی و ہر دم الہجی نمایند و نفروشد و متاع اورا نخرند و آن روز کہ خود بہ بازار نمی رفت یوسف دیلاج را می فرستاد کہ بدین طریق قدغن می نمود و روباہ سیاہ را در کل قدغن نمودہ بود کہ بہ مردم این کترین نمایند و دو روباہ سیاہ پناہ ازو مبلغ سی صوم خریداری نمودہ بودیم و بعد از شش ماہ استفان بخشی دیلاج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه را به بیعزقی تمام از دست ماگشیده بردند و دیگریست پارچه تلك و کیمخا و دارائی ازینجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و يك طاق کیمخاء اعلى را [nu no. 176]—تفصیل بیست پارچه که نزد استغان بخشی دیلاج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کیمخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده

شش صوم شصت^{۱)} دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139)
و^{۲)} درمیانه انگار نموده قیمت نداد غرض که بواسطه نفس شوم خود مبلغ یکهزار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیت استغان بخشی مذکور بها نمود و دیگر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنك و دو عدد پالنك از سرکار پادشاه عالمپناه یارلقاش طلب نمودیم استغان بخشی و بیار گفت اند که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و بها دروغ گفت اند و دیگر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خود را به پادشاه ججهه خورشید کلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارک پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبدا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیگر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیگر آنکه حکم شفقت نموده بودند که در خان کرمان غلام و کنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که یکنفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم و شش روز دیگر از علوفه غازیان از کوسفند عرق و بال و از همه چیز برید و نداد و رفت و زبان او هم نیز با استغان بخشی یکی بود و تمامی تعلیم استغان بخشی بود که نان نمک پادشاه چشم ایشان را بکیرد و مبلغی که بموجب نمک نزد وایین بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او گرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد و رفت و دیگر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانه حاجی ترخان بودیم که در قلعه سرطاو بخ بست و قشلاق در قلعه مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

^{۱)} Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персидское شش ?

^{۲)} Этотъ и лпшній.

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустить съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измаявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволить ему покупати по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть день никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячу рублей въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопомъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдати твоему государеву діяку Оеонасью Власеву.

На адресъ: 109 г. февраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

(Листъ 138.) فصلًا بالخیر

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کمت بن درگاه پیر قلی الیچی
 خورشید کلاه جمشید صولت کیکاووس درایت مشتری طلعت اول آنکه نواب
 عالم پناه بدین کترین شفقت نموده بودند که در شهر مسکو بازار دهند و هر
 متاعی که خواهیم خریداری نمایم و استغنان بخشی دیلاج و بیار ریش سفید
 یک روز بازار می دادند و ده روز دیگر نمیدادند و همه روزه به بازار خود می
 رفت و به اهل بازار قدغن می نمود که متاع خوب به الیچی و بمردم الیچی
 نمایند و نفروشند و متاع او را نخوند و آن روز که خود به بازار نمی رفت
 یوسف دیلاج را می فرستاد که بدین طریق قدغن می نمود و روباه سیاه را در
 کل قدغن نموده بود که به مردم این کترین نمایند و دو روباه سیاه پنهان
 ازو بمبلغ سی صوم خریداری نموده بودیم و بعد از شش ماه استغنان بخشی دیلاج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه را به بیعزتی تمام از دست ما کشیده بردند و دیگریست پارچه تلك و کیمخا و دارائی از پنجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و يك طاق کیمخا اعلى را [na no.m]—تفصیل بیست پارچه که نزد استغان بخشی دیلاج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کیمخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده

شش صوم شصت^{۱)} دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139)
و^{۲)} در میانه انگار نموده قیمت نداد غرض که بواسطه نفس شوم خود مبلغ یک هزار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتیت استغان بخشی مذکور با نمود و دیگر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنك و دو عدد پالنك از سرکار پادشاه عالمپناه یار لغاش طلب نمودیم استغان بخشی و بیار گفت اند که عرض نمودیم شفقت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و با دروغ گفت اند و دیگر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خود را به پادشاه حجه خورشید کلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارک پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبدا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیگر در وقت کورنش چند عدد دندان شفقت شد آنرا نیز ندادند و دیگر آنکه حکم شفقت نموده بودند که در خان کرمان غلام و کنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که بکنفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم و شش روز دیگر از علوفه غازیان از کوسفند عرق و بال و از همه چیز برید و نداد و رفت و زبان او هم نیز با استغان بخشی یکی بود و تمامی تعلیم استغان بخشی بود که نان نمك پادشاه چشم ایشان را بکسید و مبلغی که بموجب تمك نزد و این بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او گرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد و رفت و دیگر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانه حاجی ترخان بودیم که در قلعه سرطاو بیخ بست و قشلاق در قلعه مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

^{۱)} Не есть ли это русское „шесть“ перенесенными буквами, повторяющее персидское شش ?

^{۲)} Этот и лишній.

лисицы отнели. Да какъ ты, государь, пожаловалъ его, велѣлъ отпустить съ Москвы, и Петръ деи Благово да переводчикъ Степанъ отдали ему тѣ киндяки, измявъ. И онъ де, государь, тѣ киндяки продавалъ въ полцены. Да пожаловалъ де ты, государь, его, Перкулы бека, поволить ему покупать по городомъ полонъ, и приставъ де, государь, Петръ Наумовъ въ Касимове полону ему купити не далъ, а въ Муроме де, государь, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ кожъ купити Петръ Наумовъ ему не далъ. Да корму де, государь, ему Петръ Наумовъ не далъ въ дороге на шесть денъ никакого, ни питья, государь, ни вина, ни меду. И стало де, государь, ему убытка отъ переводчика Степана Полуханова и отъ Петра Благово, и отъ Петра Наумова съ тысячу рублевъ въ томъ, государь, что ему въ торговле на Москвѣ и въ дороге воли не давали. А шаховы, государь, дворяне и ихъ люди намъ, холопомъ твоимъ, убытковъ своихъ ничего не сказали. А письмо, государь, мы холопи твои, взявъ у посла Перкулы бека, послали къ тебѣ къ государю, подклеивъ подъ сю грамоту и велѣли, государь, грамоту отдати твоему государеву діяку Оеонасыю Власьеву.

На адресъ: 109 г. еевраля въ 28 день съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

هو

فصلًا بالخیر (Листъ 138.)

پادشاه عالیقدر والاشان

واجب العرض کتمہ بن درگاہ پیر قلی ایلچی بعرض نواب حجابہ انجم سپاہ خورشید کلاہ جمشید صولت کیکاووس درایت مشتری طلعت اول آنکہ نواب عالم پناہ بدین کترین شفقت نمودہ بودند کہ درشہر مسکو بازار دهند و ہر متاعی کہ خواہیم خریداری نمائیم و استفان بخشی دیلاج و بیار ریش سفید یک روز بازار می دادند و دہ روز دیگر نمیدادند و ہمہ روزہ بہ بازار خود می رفت و بہ اہل بازار قدغن می نمود کہ متاع خوب بہ ایلچی و ہر دم ایلچی نمایند و نفروشدند و متاع اورا نخرند و آن روز کہ خود بہ بازار نمی رفت یوسف دیلاج را می فرستاد کہ بدین طریق قدغن من نمود و روباہ سیاہ را در کل قدغن نمودہ بود کہ بہ مردم این کترین نمایند و دو روباہ سیاہ پناہ ازو مبلغ سی صوم خریداری نمودہ بودیم و بعد از شش ماہ استفان بخشی دیلاج

و بیار سرخ واقف شدند و آن دو عدد روباه سیاه را به بیعزقی تمام از دست ما کشیده بردند و دیگر بیست پارچه تلك و کيخا و دارائی از پنجانب برده بود که قیمت دهد بعد از شش ماه تمامی را نصف بها داد و يك طاق کيخا اعلى را [mi no. 176]—تفصیل بیست پارچه که نزد استفان بخشی دیلاج است که قیمت نداده جمعا شانزده صوم کيخا سه طاق هفت صوم تلك که در کل بها نداده شش صوم شصت^۱) دارائی و قدك دوازده عدد سه صوم]—(Листъ 139)

و^۲) در میانه انکار نموده قیمت نداد غرض که بواسطه نفس شوم خود مبلغ بکهار صوم در خرید و فروخت مال پادشاه را نقصان نمود و آنچه انواع بی عزتست استفان بخشی مذکور با نمود و دیگر دو ثوب کروکه و دو قبضه تفنک و دو عدد بالنک از سرکار پادشاه عالمپناه یارلغاش طلب نمودیم استفان بخشی و بیار گفت اند که عرض نمودیم شغفت شد و آخر ندادند و یا آنکه عرض نکرده بودند و با دروغ گفت اند و دیگر اراده این بود که در کورنش آخر احوال خود را به پادشاه ججه خورشید کلاه عرض نمائیم چون مجاز مبارک پادشاه بقرار نبود عرض نشد که مبدا غبار کلفت خاطر شود و حالا واجب دید عرض نمودن را و دیگر در وقت کورنش چند عدد دندان شغفت شد آنرا نیز ندادند و دیگر آنکه حکم شغفت نموده بودند که در خان کرمان غلام و کنیز خریداری نمائیم و بیار ریش سفید که همراه بود قدغن نمود نکذاشت که یک نفر غلام و کنیز خریداری نمائیم تا آنکه در موران هم نیز نکذاشت که یکجفت طلاطین خریداری نمائیم و شش روز دیگر از علوفه غازیان از کوسفند عرق و بال و از همه چیز برید و نداد و رفت و زبان او هم نیز با استفان بخشی یکی بود و تمامی تعلیم استفان بخشی بود که نان نمک پادشاه چشم ایشان را بکیرد و مبلغی که بموجب تمک نزد و این بود حکم شده بود که بیار مذکور از وارث او گرفته تسلیم کمترین نماید آنرا هم نداد و رفت و دیگر بعرض میرساند که باتفاق ایلچیان فصیح البیان سخن دان به تعجیل تمام روانه حاجی ترخان بودیم که در قلعه سرطاو بیخ بست و قشلاق در قلعه مذکور واقع شد و تقدیر الهی چنین بوده و شخصی که در

^۱) Не есть ли это русское „шесть“ персидскими буквами, повторяющее персидское *شش* ?

^۲) Этотъ и лпшній.

наше царское жалованье, велѣли передъ нимъ и передъ шаховыми дворяны бить Петра ботаги, а бивъ, велѣли посадить его въ тюрьму, чтобъ посолъ и дворяне то видели, и видя наше царское жалованье, не оскорблялся ни чѣмъ. А нашъ указъ, гдѣ Петру впередъ быть, посланъ въ Астараханъ изъ казанскаго дворца. Да вы жъ писали къ намъ и кизылбашскаго Аббасъ шахова посла письмо прислали, и въ томъ его письмѣ написано, что поималъ у него на Москвѣ переводчикъ Степанъ Полухановъ камки и дороги и киндяки, а денегъ за нихъ не заплатилъ. И вы бѣ кизылбашскому послу наше царское жалованье сказали, что мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. его, посла, жалуючи, на переводчика на Степана опалу свою царскую положили и деньги на немъ за камки и за дороги, и за киндяки по ценѣ, по его письму, велѣли, на немъ доправи, послати къ нему. А Степанъ билъ челомъ, а сказываетъ, что онъ послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ, деньги за все заплатилъ. Да взяли бѣ есте въ Астарахани у боярина нашего и у воеводъ, у князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова да у Осипа Тимофѣевича Плещѣва шездесать рублевъ, да тѣ деньги отдали кизылбашскому послу Перкулы беку за камки и за дороги и за киндяки, что у него взялъ безъ денегъ Степанъ. А къ боярину, ко князю Ѳедору Ондрѣевичю и къ Осипу Тимофѣичю отъ насъ о томъ писано. А въ тѣхъ денегъ мѣсто тожъ число возьмутъ долгъ (?) на Степане на Полуханове въ нашу казну въ казанской дворецъ на Москвѣ. А отдали бѣ есте послу тѣ деньги въ тѣ поры, какъ Петра передъ нимъ велите бить ботаги. А котораго числа къ вамъ Петръ Наумовъ прїѣдетъ, и какъ послу по нашему указу рѣчь изговорите и деньги отдадите, и Петра въ тюрьму посадите, и что съ вами посолъ поговорить, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали подлинно въ посольской приказъ; а къ послу бѣ есте береженье держали великое и почестъ ему во всемъ чинили, и кормы ему давали довольны. Да писали есте къ намъ, что написано у васъ въ росписи къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, и та однорядка къ вамъ не прислана. И однорядка скорлатна, а на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, послана къ вамъ; и будетъ съ тою однорядкою застанеть въ Казани боярина князя Ѳедора Ондрѣевича Ногодкова, и однорядка велѣно отдати князю Ѳедору, а онъ еѣ отдастъ вамъ; а будетъ князь Ѳедора въ Казани не застанеть, и та однорядка велѣно послати къ вамъ изъ Казани боярину князю Ивану Ивановичю Голицыну съ товарищи на казенныхъ судѣхъ, что отпущены съ Москвы, съ кѣмъ пригоже. А какъ ее пришлютъ къ вамъ, и вы бѣ еѣ, однорядку, взяли,

и осмотра, положили еѣ вмѣстѣ съ нашею посылкою. Да писали есте къ намъ, что посланы были къ Аббасъ шаху, по запросу посла его Перкулы бека, двои суды винные съ трубами и съ таганъ, и тѣ суды потонули на Волге. И мы ныне послали другіе суды винные двои съ трубами и съ покрывками, да таганъ. И вы бѣ тѣ суды отдали кизылбашскому послу Перкулы беку по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 маія въ 10 день.

Помѣта: Послана с-Иваномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да діаку нашему Олексѣю Шапилову. Написано въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарищи отъ насъ въ посылке къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, а съ ними она, какъ они поѣхали съ Москвы, не послана. И ныне послана однорядка скорлатна червчатая, на ней круживо низано жемчужномъ великимъ, съ Иваномъ Протопоповымъ. Будетъ бояринъ нашъ князь Ѳеодоръ Ондрѣевичъ Ногодковъ изъ Казани ещо не уѣхалъ, и ему та однорядка велѣно отдати боярину князю Ѳеодору Ондрѣевичю, а онъ еѣ отдастъ въ Астарахани князю Александру Засѣкину съ товарищи. А будетъ князь Ѳеодоръ изъ Казани уѣхалъ до сей нашей грамоты, и Ивану Протопову однорядка велѣно отдати вамъ, а вы еѣ сошлите въ Астараханъ ко князю Александру съ товарищи на нашемъ на казенномъ суднѣ, которые отпущены съ Москвы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и однорядку Иванъ Протоповъ привезетъ, а бояринъ князь Ѳеодоръ Ондрѣевичъ Ногодковъ изъ Казани уѣхалъ до его пріѣзду, и вы бѣ тое однорядку, у Ивана у Протопопова взявъ, осмотра, и нашу грамоту, что писана въ Астараханъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ѳеодору Ондрѣевичю Ногодкову да къ Осипу Тимоѣевичю Плещѣеву, да грамоту ко князю Александру съ товарищи, послали изъ Казани въ Астараханъ на казенныхъ судѣхъ, которые отпущены съ Москвы съ астараханскими жильцы, чтобъ еѣ довести здорово. А велѣли нашу грамоту и однорядку отдати князю Олександру съ товарищи. Да с-Иваномъ же съ Протопоповымъ посланы двои суды винные съ трубами, да таганъ, а послати ихъ ко князю Олександру жъ съ товарищи, а онъ ихъ отдастъ Аббасъ шахову послу Перкулы беку. И вы бѣ тѣ суды и съ трубами, и таганъ у Ивана велѣли жъ взяти и послали въ Астараханъ ко князю Олександру съ товарищи, а ко князю Олександру съ товарищи о томъ отъ насъ писано. А Ивана бѣ есте изъ Казани отпустили къ намъ къ Москве. А которого числа

Иванъ Протопоповъ въ Казань пріѣдетъ и заѣдетъ ли князя Ѳедора въ Казани, или уѣхалъ до него, а грамоты и однорядку возьмете у него вы, и суды, и съ вѣмъ пошлете, и которого числа, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го маія въ 10 день.

Внизу: с-Ываномъ съ Протоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Яковличю Кузьмину, да діаку нашему Олексѣю Шапилову. По нашему указу посланъ въ Астараханъ Петръ Суворовъ сынъ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Петръ Наумовъ въ Казань будетъ до сей наше грамоты не бывалъ, или пріѣхалъ, а изъ Казани еще не поѣхалъ, и вы бѣ его тотчасъ изъ Казани велѣли послати въ Астараханъ, съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, а велѣли ему съ нимъ ѣхати въ Астараханъ наспехъ, чтобъ ему застати въ Астарахани кизылбашского Аббазъ шахова посла Перкулы бека и велѣли Петра отдать князю Олександру Засѣкину съ товарищи. А которого числа Петръ Наумовъ въ Казань пріѣдетъ и которого числа пошлете его въ Астараханъ и съ кѣмъ имянемъ, или будетъ онъ уѣхалъ изъ Казани до сей нашей грамоты, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го мая въ 9 д(ень).

На оборотъ: послана с-Ываномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимофѣевичю Плещѣву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Александръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской Аббазъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Астараханъ пріѣдутъ, и вы бѣ велѣли дати князю Александру съ товарищи шездесять рублевъ денегъ изъ нашихъ изъ астараханскихъ доходовъ, а имъ тѣ деньги по нашему указу велено дати кизылбашского Аббазъ шахову послу Перкулы беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ на Москвѣ татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, а денегъ за нихъ ему не платилъ. А въ тѣхъ денегъ мѣсто шездесять же рублевъ, по нашему указу, возьмутъ въ нашу казну на Москвѣ въ казанской дворецъ на Степанъ Полухановъ на Москвѣ. А какъ тѣ деньги дадите князю Александру съ товарищи, и вы бѣ о томъ къ намъ велѣли отписати къ Москве, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе, чтобъ намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 10 день.

На оборотъ: с-Ываномъ же.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. боярину нашему князю Ѳеодору Ондрѣвичю Ногодкову. Написано въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарищи отъ насъ въ послыше къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна, а съ ними она въ тѣ поры, какъ они поѣхали съ Москвы, не послана, и ныне послали есмя однорядку скорлатну, а на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, къ тебѣ с-Иваномъ Протоповымъ, а ты еѣ велишь отдать князю Александру Засѣкину съ товарищи. Да въ Астараханъ с-Иваномъ же посланы наша грамота къ тебѣ, боярину нашему и воеводе, да къ Осипу Тимоѣевичу Плещѣву, да грамота жъ ко князю Александру съ товарищи, да двои суды винные съ тѣрубами, да таганъ, а они тѣ суды и таганъ отдадутъ кизылбашскому послу Перкулы беку. И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ и наши грамоты, и однорядку Иванъ Протопоповъ привезетъ, и ты бѣ наши грамоты и однорядку у него взялъ, осмотря, да тое нашу грамоту, что подписана ко князю Александру съ товарищи и суды винные и таганъ велѣлъ взяти, да тое однорядку устроилъ бы еси у себя, чтобъ тебѣ еѣ довести здорово. А какъ придеши въ Астараханъ, и ты бѣ тое однорядку велѣлъ отдати князю Александру съ товарищи самъ, а грамоту, что писана къ нимъ, и суды винные съ тѣрубами и таганъ велѣлъ отдати князю Александру жъ съ товарищи. А которого числа Иванъ къ тебѣ съ однорядкою прїдетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ с-Иваномъ же, а отписку велѣлъ отдати въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 10 день.

Помѣта: с-Иваномъ же.

Лѣта 7109-го маія въ 10 д(ень) по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. указу память Ивану Протопопову. Ъхати ему въ Казань для того: послана съ нимъ государева ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. грамота да однорядка скорлатна, на ней круживо низано великимъ жемчюгомъ, къ боярину ко князю Ѳеодору Ондрѣвичю Ногодкову, да две грамоты въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Ивановичю Голицыну да къ Василью Кузьмину, да къ діаку къ Олексѣю Шапилову, да двѣ грамоты въ Астараханъ къ боярину жъ ко князю Ѳеодору Ондрѣвичю Ногодкову да къ Осипу Тимоѣевичу Плещѣву, да двѣ грамоты ко князю Александру Засѣкину, да къ Темирю Засѣтцкому, да къ діаку къ Ивашкѣ Шаралову. Да съ нимъ же посланы двои суды винные съ тѣрубами да таганъ, а послать ихъ ко князю Александру Засѣкину съ товарищи, а они ихъ отдадутъ кизылбашскому послу Перкулы беку. И Ивану ѡхати въ Казань, не мешкая нигдѣ, и вести однорядка бережно, чтобъ отнюдь никакимъ

обычаемъ еѣ не испортити ничемъ. А какъ прїѣдетъ въ Казань, а бояринъ князь Ѳеодоръ Ондрѣвичъ Ногодковъ исъ Казани ещо до его прїѣзду въ Астараханъ не поѣхалъ, и Ивану государева царева и великого князя Бориса Ѳеодоровича в. Р. грамоты и однорядка отдати боярину князю Ѳеодору Ондрѣвичю, да государева грамота, что писана ко князю Александру Засѣкину съ товарищи и суды винные отдати ему, боярину князю Ѳеодору Ондрѣвичю, а онъ еѣ и суды велитъ отдати князю Александру съ товарищи въ Астарахани, а отдавъ и взявъ у него о томъ ко государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. отписку, ѣхати къ Москве. А будетъ князь Ѳеодоръ уѣхалъ исъ Казани до его прїѣзду, и Ивану государевы грамоты и однорядка отдати въ Казани боярину и воеводамъ князю Ивану Ивановичю Голицыну да Василью Кузьмину, да діаку Олексѣю Шапилову. Да и суды винные и съ труба(ми) и тяганъ отдати имъ же, а отдавъ и взявъ у нихъ о томъ ко государю царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. отписка, ѣхати къ Москве, а прїѣхавъ, явиться и отписка отдати въ посольскомъ приказе.

Помѣта: Всѣ посланы с-Иваномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астороханъ боярину нашему и воеводамъ князю Ѳеодору Ондрѣвичю Ноготкову да Осипу Тимоѣевичю Плещѣву, да дьяку нашему Ивану Неѣлову. Билъ намъ челомъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Булатъ бекъ, а сказалъ: взяти деи ему на Войне Оничкове за камки и за дороги, и за шелкъ недоплаты пятнатцать рублевъ. И по нашей грамоте велѣно было тѣ деньги въ Нижнемъ доправить Войновы жены Оничковы на людехъ и на крестьянехъ. И Войнова жена била намъ челомъ, а сказала, что тѣ деньги на муже еѣ взяты въ Асторохани въ нашу казну, и намъ бы еѣ пожаловати велѣти тѣ деньги, въ Асторохани сыскавъ въ приходныхъ книгахъ, отдать Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку; а въ Нижнемъ на ней тѣхъ денегъ править не велѣти. И о тѣхъ деньгахъ писано отъ насъ въ Астараханъ ко князю Ивану Ситцкому да къ тебѣ Осипу со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарищи, а велѣно тѣ деньги сыскать приходными книгами. Будетъ тѣ деньги на Войне за Булатъ бековъ долгъ взятъ, а ему не отданы, и тѣ деньги пятнатцать рублевъ велѣно отдати Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку. А будетъ на Войне тѣ деньги не взятъ, и въ тѣхъ денегъ мѣсто пятнатцать рублевъ Булатъ беку велѣно дать изъ нашеі казны изъ астороханскихъ доходовъ, да о томъ къ намъ отписать, — и та грамота у князя Олександра съ товарищи на Волге утонула. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ велѣли (сыскать)

въ астороханскихъ въ приходныхъ книгахъ про тѣ деньги пятнатцать рублевъ: за Булатъ бековъ долгъ на Войне взятъ ль? И будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове за Булатъ бековъ долгъ въ нашу казну взятъ, а ему не отданы, и вы бѣ деньги пятнатцать рублевъ отдали князю Олександрю Засѣкину съ товарищи, а онѣ деньги отдадутъ кречетнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне Оничковѣ не взятъ, и вы бѣ въ тѣхъ денегъ мѣсто велѣли дати кречетнику Булатъ беку пятнатцать рублевъ изъ наше казны изъ астороханскихъ доходовъ, да о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, и мы тѣ деньги велѣмъ взять на Москвѣ на Войнове женѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го мая въ 7 де(нь).

Помѣта: с-Иваномъ Протопоповымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. князю Олександрю Ѳеодоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали естя къ намъ, что говорилъ вамъ Аббасъ шаховъ кречетникъ Белутъ бекъ: велено деи было ему дати въ Нижнемъ за Воиновъ долгъ Оничкова пятнадцать рублевъ денегъ, и тѣхъ деи ему денегъ въ Нижнемъ не дано, и къ вамъ о томъ нашъ указъ не присланъ, и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить. И о тѣхъ деньгахъ послана наша грамота въ Асторохань къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳеодору Ондрѣевичю Ноготкову да къ Осипу Тимоѣевичю Плещѣву, да къ дѣаку къ Ивану Неѣлову, а велено имъ тѣ деньги Булатъ беку дати въ Асторохани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кречетнику Булатъ беку сказали, что ему тѣ деньги велѣно дати въ Асторохани, а въ Асторохани бы есте тѣ деньги, взявъ у боярина нашего и у воеводъ у князя Ѳеодора Ондрѣевича Ноготкова да у Осипа Плещѣва, да у дьяка у Ивана Неѣлова, отдали Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, маія въ 7 день.

На оборотѣ: послана с-Иваномъ Протопоповымъ.

Государю царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ твоей государеве въ поминочной росписи у насъ, холопей твоихъ, написано отъ тебя государя къ Аббасъ шаху однорядка скорлатна съ нарядомъ, и къ намъ, холопемъ твоимъ, однорядка не прислана, а исъ Казани мы, холопи твои, къ тебѣ государю объ ней писали съ Петромъ Приклонскимъ октября въ 6 день. Да что посланы были отъ тебя государя къ Аббасъ шаху кубы винные, и тѣ, государь кубы съ трубами и съ тоганы у насъ, холопей твоихъ, утонули, и къ

тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ кубахъ съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день. И апрѣля государь по 16 число объ однорядке и о кубахъ твой государевъ указъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, не бывалъ. А тѣхъ государь, кубовъ искали мы, холопи твои, безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ не сыскали, а нашли, государь, тоганъ одинъ. Да еевраля, государь, въ 27 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ: которые твои государевы грамоты указные въ Астараханъ и на Терекъ о посольскихъ деньгахъ у насъ, холопей твоихъ, утонули, и отъ тебя, государя, къ намъ, къ холопомъ твоимъ, посланы, и твои государевы грамоты до насъ, холопей твоихъ, о тѣхъ деньгахъ не дошли. А кречетникъ, государь, Булатъ бекъ намъ, холопомъ твоимъ, о тѣхъ деньгахъ говоритъ всегда, что ты великій государь царь и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. пожаловалъ его, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгородѣ пятнатцать рублей въ тѣхъ денегъ мѣсто, что было ему взяти на Воинѣ Оничкове, и ему де, государь, тѣхъ денегъ не дано. А приставъ, государь, Петръ Наумовъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ, что ему въ Нижнемъ Новѣгородѣ князь Ѳеодоръ Звенигородцкой да дьякъ Василей Пановъ тѣхъ денегъ не дали. А къ тебѣ къ государю писали мы, холопи твои, о тѣхъ деньгахъ съ саратовскимъ пятидесятникомъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ ноября въ 11 день, да съ сотникомъ, государь, съ Васильемъ Смагинымъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о тѣхъ деньгахъ ноября въ 27 день.

На адресъ: 109 г. маія въ 26 день подалъ Василей Кукаринъ

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ѳевраля, государь, въ 27 день, писано отъ тебя государя въ твоей государеве грамоте къ намъ, къ холопомъ твоимъ, съ терскимъ сотникомъ съ Васильемъ Смагинымъ (*и проч.*). И какъ, государь, къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, кизылбашскому послу Перкулы бску велѣти быти у насъ, холопей твоихъ, у меня, у Олешки, на дворѣ и сказати, государь, ему, что писалъ онъ въ дороги твоего царского величества къ печатнику и посольскому дѣяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава, на Петра Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муромѣ кожъ юетей купити не далъ, и кормъ ему въ дороге и дворянномъ и ихъ людямъ давалъ не сполна. А какъ, государь, пришли мы, холопи твои, на Соратовъ, и онъ намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ о томъ же и жаловался

на пристава, на Петра Наумова, что ему полону и кожъ купити не поволитъ. И мы, холопи твои, писали къ твоему царскому величеству и по твоему царского величества указу за то на пристава, на Петра Наумова, твоя царская опала положена и казнь учинена. А полону и ютей твое ц. в. велѣлъ поволити купити Аббасъ шахову купчине Магметю, и будетъ, государь за ними купчина на веснѣ вскоре; а онъ бы Перкулы бекъ въ томъ не оскорблялся. Да что, государь, съ нами, холопи твоими, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ поговорить и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ къ государю с-ынными съ твоими государевы дѣлы, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе твоему государеву печатнику и посольскимъ дѣломъ Василью Яковличю Щелкалову да Оюнасыю Власьеву. И мы, холопи твои, посылали хъ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорить, чтобъ онъ съ нами, съ холопи твоими, виделся у меня, холопа твоего, у Олешки на дворѣ. И марта, государь, въ 8 день кизылбашской посолъ Перкулы бекъ и съ шаховыми дворяны у насъ, холопей твоихъ, былъ—у меня, у Олешки, на дворѣ. И по твоей, государеве царской грамоте мы, холопи твои, послу Перкулы беку сказали, и посолъ, государь, Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне тебѣ великому государю на твоемъ государеве жалованье челомъ бьютъ. И говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: въ чемъ де мнѣ отъ пристава, отъ Петра Наумова, былъ и недостатокъ, и какъ де я, ныне слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. жаловальное слово, и я де и съ шаховыми дворяны всѣмъ сталъ полонъ. И слыша твое великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. жаловальное слово, посолъ Перкулы бекъ и Аббасъ шаховы дворяне обрадовались.

На адресъ: 109 г. маія въ 26 день подалъ Василей Кукаринъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои Иванецъ Голицынъ да Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте съ Иваномъ Протопоповымъ и прислана съ нимъ однорядка скорлатна червчата, на ней круживо и обрасцы низано жемчюгомъ великимъ, которая написана въ росписи у князя Александра Засѣкина съ товарищи отъ тебя государя въ посылке къ Аббасъ шаху, а съ ними она съ Москвы была не послана, а велено, государь, ему тое однорядку отдати въ Казани боярину князю Федору Ондрѣевичю Ноготкову, будетъ онъ изъ Казани не уѣхалъ, а князь Федоръ ее отдастъ въ Астрохани князю Александру

Засѣкину съ товарищи; а будетъ, государь, бояринъ твой государевъ князь Федоръ изъ Казани уѣхалъ до твоей государевы грамоты, и у Ивана Протопопова однорядка велено намъ, холопомъ твоимъ, взять, осмотри, и твои государевы грамоты въ Астрохань къ боярину и воеводамъ ко князю Федору Ноготкову да къ Осипу Плещѣеву, да грамоту жъ ко князю Александру Засѣкину съ товарищи велено послати въ Астрохань на твоємъ государеве казенномъ судне, которые отпущены съ Москвы съ астроханскими жильцы, чтобъ тое однорядку довести здорово. И велѣти бѣ, государь, тое однорядку и твою государеву грамоту отдати князю Александру съ товарищи. Да с-Иваномъ же, государь, Протопоповымъ присланы двои суды винные съ трубами да таганъ, а велено ихъ послати ко князю Александру съ товарищи, а ко князю Александру съ товарищи о томъ отъ тебя, государя, писано. А Ивана, государь, Протопопова велено изъ Казани отпустить къ тебѣ, ко государю, къ Москве, да о томъ отписать къ тебѣ ко государю въ посольской приказъ. Да по другой твоей государеве грамоте велено Петра Наумова послати изъ Казани въ Астрохань тотчасъ съ приставомъ, съ кѣмъ пригоже, чтобъ ему застати въ Астрохани кизылбашского Аббасъ шахова посла Перкулы бека, и велено его отдати князю Александру Засѣкину съ товарищи, да о томъ отписать же къ тебѣ, ко государю, въ посольской же приказъ. Да того жъ, государь, дни по твоему государеву указу присланы въ Казань съ Недаемъ съ Саламыковымъ нагайскіе мурзы, бекъ Маметь мурза Тенехматовъ княжой сынъ, да Асанъ мурза Исмаилевъ, да Темиръ мурза Шейдяковъ, да людей ихъ дватцать одинъ человекъ, да Ибреимъ мурзы да Махметъ мурзы Исуповыхъ два человека пословъ, Куюнъ да Исенъ, да съ Первымъ Ерапкинымъ присланы въ Казань черкаскіе мурзы Арасканъ мурза Алкасовъ, да черного князя сынъ Казы мурза, да Шихъ мурзы Окуцкого братъ Смаилъ, да узденей ихъ и Мамстрюкова княжова сына десять человекъ, а велено, государь, ихъ отпустить изъ Казани въ Астрохань вмѣстѣ зъ бояриномъ со княземъ Федоромъ Ондрѣвичемъ Ноготковымъ, давъ имъ судно и кормщика, и гребцовъ, и кормъ отъ Казани до Астрохани, въ сколько имъ день мочно поспѣти. И Иванъ, государь, Протопоповъ съ однорядкою и зъ суды съ винными, Адай Саламыковъ да Первой Ерапкинъ съ нагайскими и съ черкасскими мурзы, и Петръ Наумовъ пріѣхали въ Казань маія въ 18 де(нь), а бояринъ твой государевъ князь Федоръ Ноготковъ поѣхалъ изъ Казани до ихъ пріѣзду за два дни, маія въ 16 де(нь). И мы, холопи твои, у Ивана Протопопова, взявъ однорядку, осмотря, и твои государевы грамоты и суды винные въ Астрохань къ боярину и

воеводамъ ко князю Федору Ондрѣвичю да къ Осипу Тимофѣвичю да грамоту ко князю Александру Засѣкину съ товарищи и Петра Наумова послали съ сыномъ боярскимъ зъ Даниломъ съ Веревкинымъ, а нагайскихъ и черкасскихъ мурзъ съ сыномъ боярскимъ, зъ Грязнымъ зъ Головачовымъ, того жъ дни наскоро, а велѣли, государь, Данилу Веревкину, доѣхавъ боярина князя Федора, однорядку скорлатну и твои государевы грамоты, которые писаны въ Астрохань, отдать боярину князю Федору. И ко князю Федору о томъ, мы холопи твои, писали, а съ Петромъ, государь, съ Наумовымъ Данилу велѣли ѣхати въ Астрохань на спехъ, днемъ и ночью, напередъ князя Федора, чтобъ ему застати въ Астрохани кизылбашскихъ пословъ. А пріѣхавъ въ Астрохань, Петра Наумова и суды винные и твои государевы грамоты, которые писаны ко князю Александру съ товарищи велѣли отдать князю Александру съ товарищи для того, что твое государево казенное судно, которое отпущено съ Москвы съ астроханскими жильцы, маія по 18 число въ Казань не бывало. А Грязному, государь, Головачову съ нагайскими и съ черкасскими мурзами велѣли ѣхати зъ бояриномъ со княземъ Ѳедоромъ Ондрѣвичемъ вмѣсте. И кормъ, государь, нагайскимъ и черкаскимъ мурзамъ по твоему государеву указу и по росписи, какова прислана въ Казань за приписью твоего государева діака Офонася Власьева отъ Казани въ дорогу до Астрохани, счетчи на двѣ недѣли, маія съ 22-го числа по которое, государь, число имъ кормъ въ дорогу данъ съ Москвы, и питье дали сполна. Да и въ понизовные, государь, города на Самарь и на Саратовъ, и на Царицынъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писали, чтобъ Данилу Веревкину гребцовъ и провожатыхъ давали, смотря по вестямъ, а Грязному, государь, Головачову съ нагайскими и съ черкасскими мурзами велѣли провожатыхъ давати, докуды съѣдетъ боярина князя Федора Ноготкова, чтобъ имъ отъ воровъ и отъ казаковъ и отъ черкасъ пройти здорово и безстрашно. А Ивана, государь, Протопопова отпустили къ тебѣ ко государю маія въ 19 де(нь).

На адресъ: 109 г. іюнь въ 4 д. с-Ываномъ Протопоповымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 2 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ въ Астарахань, а бусы, государь, подъ насъ, холопей твоихъ, были не подѣланы и снасти бусные не готовы, а кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ и морскіе вожи и кормщики гиланцы намъ, холопомъ твоимъ, говорили, что еще морской

ходъ не поспѣлъ. И какъ, государь, бусы подѣляли и снасти на бусы дали, и мы, холопи твои, хотѣли итти изъ Астарахани маія въ 31 день. И твоя царская грамота объ однорядке, что ты, государь, послалъ къ Аббасъ шаху, пришла къ намъ, къ холопомъ твоимъ, маія въ 28 день. А твой государевъ бояринъ и воевода князь Ѳеодоръ Ондръевичъ Ноготковъ по то число въ Астарахань не бывалъ, а пріѣхалъ іюня въ 1 день. И однорядку, что ты государь послалъ къ Аббасъ шаху, взяли мы, холопи твои, у твоего государева боярина и у воеводы у князя Ѳеодора Ондръевича того-жъ числа, осмотривъ, и твою государеву посылку соболи и лисицы, просуша и переправя, и однорядку, государь, положили мы, холопи твои, съ твоею государевою посылкою. А суды, государь, винные хъ кизылбашскому послу къ Перкулы беку мы, холопи твои, отослали. А изъ Астарахани, государь, пошли мы, холопи твои, іюня въ 7 день. А Аббасъ шаховъ, государь, посолъ Перкулы бекъ хочетъ итти изъ Астарахани іюня въ 9 день. А жилъ, государь, кизылбашской посолъ въ Астарахани затѣмъ: ожидалъ съ Москвы Аббасъ шахова купчины Магметя. А мы, холопи твои, пошли изъ Астарахани напередъ кизылбашского посла для того, чтобъ, государь, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Астарахани не мѣшкалъ. А станемъ, государь, его ждать на морскомъ устьѣ.

На адресъ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ съ Молвянинымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 28 день твою государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. грамоту да Петра Наумова, да двои суды винные съ трубами, да тоганъ привезъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, казанской жилецъ Данило Веревкинъ. А въ твоей государеве грамоте писано, что по твоему государеву указу посыланъ съ Москвы въ приставехъ до Казани провожать кизылбашского посла Перкулы бека Петръ Наумовъ. А велено ему по твоему государеву наказу ѣхати съ посломъ вмѣстѣ и кормы ему велено послу давати довольны по твоему государеву указу и нигдѣ ему отставать отъ посла не велено (*и проч.*). И ты, государь, Петра велѣлъ послати къ намъ, къ холопомъ твоимъ. И какъ твоя государева грамота къ намъ, къ холопомъ твоимъ, придетъ, а Петръ Наумовъ пріѣдетъ, и намъ бы, государь, кизылбашскому послу Перкулы беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ велѣти быти къ намъ, къ холопомъ твоимъ, на стѣзжей дворъ или на судно, смотря по здѣшнему дѣлу. И говорити бы, государь, послу мнѣ, холопу твоему, Олешке отъ твоего царского величества рѣчь, что по твоему царского величества указу

посланъ съ нимъ, съ посломъ, съ Москвы до Казани въ приставехъ Петръ Наумовъ, а велено, государь, ему ѣхати съ нимъ вмѣстѣ и кормы давати довольны и береженье, государь, и почестъ ему во всемъ для Аббасъ шахова в. велено чинити. И тебѣ великому государю вѣдомо учинилося изъ письма его Перкулы бекова, что Петръ Наумовъ дѣлалъ не по твоему государеву указу: дорогою съ нимъ вмѣстѣ не ѣхалъ, и въ Касимове ни одного дни не мешкалъ и полону, государь, и юетей въ Касимове и въ Муроме, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ купити не далъ, и корму не додавалъ, и чести ему некоторые не учинилъ. И твоего царского в. приказные люди о томъ Петра допрашивали и сыскивали. И Петръ билъ челомъ, а сказывалъ, что онъ такого безчестья ему, послу, ничего дѣлывалъ: ѣдучи дорогою, ему, послу, почестъ во всемъ чинилъ и береженье ему держалъ и кормы, государь, ему давалъ сполна, и въ торговле ему давалъ повольность. И ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, брата своего великого государя Аббасъ шаха любячи, а его, посла Перкулы бека, жалуючи, Петру ни въ чемъ не вѣря, опалу свою царскую на него положилъ и ныне посланъ къ нему, къ послу, головою и велено его передъ нимъ бити батоги, и вкинути въ тюрьму, чтобы посолъ и дворяне то видели, и видя твое царское жалованье, не оскорблялся ни въ чемъ. Да сказати бы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашскому послу твое царское жалованье, что ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ в. Р. с. его, посла, жалуючи, на переводчика, на Степана Полуханова, опалу свою царскую положилъ и деньги на немъ за камни и за дороги, и за киндяки по ценѣ, по его Перкулы бекову письму, велѣлъ, на Степанѣ доправа, послати къ нему. А Степанъ билъ челомъ и сказываетъ, что онъ послу Перкулы беку за камни и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ, деньги за все заплатилъ. Да взявъ бы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, въ Астарахани у твоего государева боярина и у воеводъ у князя Ѳедора Ондръевича Ноготкова да у Осипа Плещѣва шестьдесятъ рублей, отдати кизылбашскому послу Перкулы беку за камни и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ безъ денегъ Степанъ, а отдати бы, государь, намъ, холопомъ твоимъ, послу тѣ деньги въ тѣ поры, какъ Петра Наумова передъ нимъ велимъ бити батоги. А какъ мы, холопи твои, послу Перкулы беку по твоему государеву указу рѣчь изговоримъ и деньги отдадимъ, и Петра Наумова въ тюрьму посадимъ, и что, государь, съ нами, холопи твоими, посолъ поговорить, и намъ бы о томъ къ тебѣ къ государю отпи-

сати подлинно въ посольской приказъ. А къ послу бѣ, государь, намъ береженье держати великое и почестъ во всемъ чинити, и кормы ему давати довольны. И маія, государь, въ 29 день посылали мы, холопи твои, къ кизылбашскому послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, послу говорить, что твой великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. къ намъ, къ холопомъ твоимъ, указъ пришло: велено намъ съ нимъ видѣтца, и онъ бы ѣхалъ къ намъ на съѣзжей дворъ. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ къ намъ, холопомъ твоимъ, приказалъ, что ему того дни къ намъ ѣхать не доволъ. И маія, государь, въ 30 день Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и съ Оббасъ шаховыми дворяны со всѣми у насъ, у холопей твоихъ, на съѣзжемъ дворѣ былъ. И по твоему государеву указу Аббасъ шахову послу Перкулы беку отъ твоего царского величества я, холопъ твой, Олешка рѣчь говорилъ и Петра Наумова послу объявили и батоги, государь, Петра передъ посломъ и передъ Аббасъ шаховыми дворяны били, и деньги, государь, послу шестьдесятъ рублевъ за камки и за дороги, и за киндяки дали, что у него взялъ Степанъ Полухановъ. И Аббасъ шаховъ, государь, посолъ и дворяне тебѣ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. на твоёмъ государеве жалованье, вставъ, били челомъ. И видя къ себѣ твое государево великое жалованье, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ и дворяне обрадовалися. А какъ, государь, Петра Наумова били батоги, и Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ велѣлъ Аббасъ шаховымъ дворяномъ, кречетнику Булатъ беку съ товарищи Петра Наумова отымати. И бивъ, государь, Петра Наумова батоги, мы, холопи твои, послали въ тюрьму. Да говорилъ, государь, посолъ Перкулы бекъ: какъ де, дастъ Богъ, буду у государя своего у Аббасъ шахова величества, и великого де государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. великое царское жалованье государю своему Аббасъ шаху скажу. А къ послу, государь, къ Перкулы беку мы, холопи твои, береженье держимъ и почестъ ему во всемъ чинимъ, и кормы ему даютъ довольны по твоему государеву указу.

На адресъ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ съ Молвяниновымъ.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину нашему и воеводамъ князю Ѳеодору Ондрѣевичю Ногодкову да Осипу Тимоѳѣевичю Плещѣву, да дьяку нашему Ивану Неѣлову. По нашему указу посаженъ въ Астарахани въ тюрьму Петръ Наумовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Петра Наумова изъ тюрьмы велѣли выпустить и велѣли ему быти на нашей

службе въ Астарахани. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109, іюля въ 14 день.
Внизу: послана съ Петромъ зъ Баскаковымъ.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои
Оетка Ноготковъ да Осипко Плещѣевъ челомъ бьютъ. Нынешняго,
государь, 109 году, маія въ 28 день въ твоей государеве цареве и
в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотѣ писано къ намъ, холопомъ
твоимъ: какъ къ намъ твоя государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича
в. Р. грамота придетъ, а князь Александра Засѣкинъ съ товарищи и
кызылбашсково Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ въ Астороханъ
пріѣдутъ и намъ, холопомъ твоимъ, велено дати князю Александру
съ товарищи изъ астороханскихъ доходовъ шездесять рублевъ денегъ,
а имъ тѣ деньги по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича
в. Р. указу велено дати кызылбашского Аббасъ шахову послу Перкулы
беку за камки и за дороги, и за киндяки, что у него взялъ на Москвѣ
татарской переводчикъ Степанъ Полухановъ, а денегъ ему не платилъ.
А въ тѣхъ денегъ мѣсто шестьдесятъ же рублевъ въ твою государеву
цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну въ казанской дворецъ
на Степане на Полуханове возмуть на Москвѣ. А какъ, государь,
тѣ деньги князю Александру съ товарищи дадимъ, и къ тебѣ ко
государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. велено намъ, холопомъ
твоимъ, отписати и отписку отдати въ посольскомъ приказе. И по твоей
государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте изъ твоей
государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны, изъ
астороханскихъ доходовъ, шездесять рублевъ денегъ, что велено дати
Аббасъ шахову послу Перкулу беку за камки и за дороги, и за
киндяки князю Александру Засѣкину съ товарищи, мы, холопи твои,
дали.

На адресъ: 109 г. іюль въ 14 д. зъ Безсономъ Молвяниновымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои
Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ
бьютъ. Маія, государь, въ 28 день, въ твоей государеве цареве и
в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ
твоимъ, съ казанскимъ жильцомъ зъ Даниломъ Веревкинымъ, что пи-
сали мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю: говорилъ намъ Аббасъ
шаховъ кречетникъ Булатъ бекъ: велено было, государь, ему дати въ
Нижнемъ Новѣгородѣ (*и проч.*). И твой государевъ бояринъ и воевода
князь Федоръ Ондрѣевичъ и Осипъ Плещѣевъ намъ, холопомъ твоимъ,
тѣхъ денегъ не дали, а сказали, государь, намъ холопомъ твоимъ, что
кызылбашского Аббасъ шахову кречетнику Булатъ беку за Войновъ

долгъ Оничкова деньги даны изъ твоей государевы казны въ прошломъ въ 102-мъ году. А дано де, государь, ему вмѣстѣ съ Аббасъ шаховымъ посломъ съ Хоя Устрѣомъ тритцать восемь рублей. И въ расходныхъ де, государь, книгахъ тѣ деньги написаны въ отдаче, а на Войнове де, государь, женѣ Оничкова и на детехъ его и на порутчикехъ въ твою государеву казну деньги взяты.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Фетка Ноготковъ да Осицко Плещѣвъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109-го году, маія въ 28 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, да къ діяку къ Ивану къ Неѣлову съ сыномъ боярскимъ съ казанскимъ жильцомъ зъ Даниломъ съ Веревкинымъ: бить челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббасовъ кречатникъ Булатъ бекъ: взяти деи, государь, ему на Войне на Оничкове за камки и за дороги и за шоль недоплаты пятнатцать рублей. И по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте велено было тѣ деньги въ Нижнемъ доправити Войновы жены Оничкова на людехъ и на крестьянехъ. И била челомъ тебѣ государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. Войнова жена Оничкова, а сказала, что тѣ деньги въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну на мужа еѣ взяты въ Асторохани. И тебѣ бѣ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. ее пожаловати, велѣти тѣ деньги, въ Асторохани сыскавъ въ приходныхъ книгахъ, отдать Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку, а въ Нижнемъ на ней тѣхъ денегъ правити не велѣли. И о тѣхъ деньгахъ писано отъ тебя государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ Асторохань ко князю Ивану Ситцкому да ко мнѣ, холопу твоему, къ Осипу, со княземъ Александромъ Засѣкинымъ съ товарищи; а велено тѣ деньги сыскати приходными книгами: будетъ тѣ деньги на Войне за Булатбековъ долгъ взяты, а ему Булатъ беку не отданы, и тѣ деньги пятнатцать рублей велено отдать Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне не взяты, и въ тѣхъ денегъ мѣсто пятнатцать рублей Булатъ беку велено дати изъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны изъ астороханскихъ доходовъ, и къ тебѣ ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. велено князю Ивану Ситцкому да мнѣ, холопу твоему, Осипку отписати и по твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамотѣ, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, въ Асторохани сыскати въ приходныхъ книгахъ: тѣ деньги пятнатцать рублей за Булатъ бековъ долгъ на

Войне взяты ль? И будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове за Булатъ бековъ долгъ въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казну взяты, а ему не отданы, и намъ, холопомъ твоимъ, тѣ деньги пятнадцать рублевъ отдати князю Александру Засѣкину съ товарищи, а онѣ тѣ деньги отдадутъ кречатнику Булатъ беку. А будетъ тѣ деньги на Войне Оничкове не взяты, и намъ, холопомъ твоимъ, въ тѣхъ денегъ мѣсто велено дати изъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны изъ астороханскихъ доходовъ дати кречатнику Булатъ беку пятнадцать рублевъ, и къ тебѣ, ко государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. намъ, холопомъ твоимъ, отписати въ посольской приказъ, и по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу тѣ деньги возьмутъ на Москвѣ на Войнове женѣ Оничкова. И по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу велѣли мы, холопи твои, сыскивати въ приходныхъ книгахъ. И въ приходныхъ, государь, книгахъ 102-го году за приписью діака Фомы Панина написано: іюля въ 10 день, блаженные памяти по государеве цареве и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоте, послано изъ государевы казны съ приставомъ зъ Булгакомъ съ Есиповымъ кизылбашскому послу Ази Кострову да кречатнику Булатъ беку за товаръ, что у нихъ взялъ Воинъ Оничковъ, а денегъ имъ за тотъ товаръ не заплатилъ, тридцать восемь рублевъ, а тѣ деньги велено на Войнове женѣ и на детехъ и на людехъ доправити, а доправа велено взяти въ государеву казну. А въ 103-мъ году въ приходныхъ книгахъ написано: въ тѣхъ денегъ мѣсто, что даны изъ государевы казны кизылбашского шахъ Аббасову послу Ази Хострову да кречатнику Булатъ беку въ 102-мъ году за рухлядь тридцать восемь рублевъ на Воинове женѣ и на детехъ, и на людехъ, и на порутчикѣхъ, доправлены сполна. И мы, холопи твои, изъ твоей государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. казны денегъ пятнадцать рублевъ кизылбашского Аббасъ шахову кречатнику Булатъ беку до твоего государева ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу не дали, потому что въ прошломъ въ 102-мъ году блаженные памяти по государеву ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. грамоте кизылбашского.....

На адресъ: 109 г. іюль въ 15 день съ астраханскимъ жильцомъ зъ Безсономъ Молвьяниновымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ быють. Іюня, государь, во 8 день присылалъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, Аббасъ шаховъ посолъ Перкулы бекъ дворянина

Аббасъ шахова Бебиръ бѣя. И говорилъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Бебиръ бѣй отъ посла Перкулы бека: какъ де, государь, канунъ Николина дни въ ночи учинился въ Астарахани въ остроге пожаръ, и приставъ де, государь, его Борисъ Чемесовъ въ тѣ поры, разбудивъ его, шолъ отъ него зъ двора. А были де, государь, въ тѣ поры у него на дворѣ на карауле астараканскіе казаки Семенова приказу Чуркина, десятникъ Иванко Выѣздной съ товарищи восемь человекъ. И какъ де, государь, носили его Перкулы-бекову рухлядь отъ огня зъ двора, и въ тѣ де, государь, поры пропало у него рухляди. А что, государь, у посла, у Перкулы бека, въ тѣ поры пропало какіе рухляди, и онъ къ намъ, къ холопомъ твоимъ, прислалъ письмо тотарское, а намъ бы, государь, то его письмо послать твоего царского в. къ приказнымъ людямъ, а твоего бѣ царского в. приказные люди то его письмо донесли до тебя, до великого государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. самодержца. И мы, холопи твои, взявъ то письмо, послали, подклеивъ подъ сю грамоту ¹⁾.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Фетка Ноготковъ да Осипко Плещевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 109-го году апрѣля въ 30 день въ твою государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. отчину въ царство Астараханское пришли твои государевы царевы и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. послы, которымъ итти въ Кизылбаши, князь Александра Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, да Аббасъ шаховъ посоль Перкулы бекъ и шаховы дворяня и посольскіе Перкулы бековы люди. И по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу мы, холопи твои, дворы имъ, гдѣ стояти, дали, и твое царское жалованье, кормъ и питье, Аббасъ шахову послу Перкулы беку и шаховымъ дворяномъ и посольскимъ (люд)емъ, покажѣста они въ Астарахани побыли, и кречетникомъ и соболю, іюня по 13-е число по росписи давали, и отпустили, государь, твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. пословъ на твоихъ государевыхъ царевыхъ и великого кн. Бориса Федоровича в. Р. на дву бусахъ, и кизылбашскаго шахъ Аббаса.....

---

¹⁾ Письма въ дѣлѣ не имѣется.

1600 ноябр. 11—1601. Роспись подаркамъ, посланнымъ къ персидскому шаху съ послами князь Александромъ Засѣкинымъ съ товарищи. Отписка отъ пословъ о разбитіи на Волгѣ у Саратова погодою судовъ, о потопленіи посланныхъ съ ними къ шаху двухъ кубовъ винныхъ и объ остановленіи ихъ съ персидскимъ посломъ Перкуломъ Бекомъ за стужею въ Саратовѣ до весны. Отписки изъ Астрахани о нихъ же послахъ и грамоты въ Саратовъ и въ Астрахань о дачѣ имъ корму, судовъ и объ отпускѣ въ Персію, и проч. На 107 листахъ.

Роспись, что послано отъ государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. поминковъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху съ посломъ, со княземъ Олександромъ Ѳедоровымъ Засѣкинымъ да съ Темиремъ Васильевичемъ Засѣцкимъ, да зъ дьякомъ съ Ивашкою Шераповымъ.

Однорядка скорлатная съ круживомъ съ саженымъ и съ обрасцы съ сажеными, завязки золоты, ворворки сажены жемчугомъ. Сороекъ соболей 150 рублевъ, сорокъ соболей въ 120 рублевъ, 2 пары соболей по 20 рублевъ пара, 2 лисицы черны, одна 15 рублевъ, 2-я въ 12 рублевъ. 7 костей рыба зубу, пансырь во орудѣ—десять колецъ золоты. 2 самопала долгихъ навожены золотомъ, порошница неметцкая съ наводомъ, 8 кречетовъ: 2 подкрасныхъ, 3 кропленныхъ, 3 сѣрыхъ; чеглигъ кречатей. Да въ запасъ посланы 2 кречата, одинъ кропленой, другой сѣрой. Кречатъя наряду послано хъ кречетомъ, которые посланы отъ государя: 9 кlobучковъ сабянныхъ, шиты золотомъ; 9 колокольцовъ, золоты, съ чернью; 9-ры обножцы; 9 должиковъ; 9 силецъ, тваны золотомъ, ворворки сажены жемчугомъ, колечка золоты.

Отъ государя царевича князя Ѳедора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шахову сыну къ Сеи мурзѣ поминковъ: сорокъ соболей въ 100 рублевъ; лисица черна 10 рублевъ, часы боевые, 2 соболя живыхъ; 2 кречета, одинъ подкрасный, другой кроплей, 2 кlobучка шиты золотомъ, 2 колокольца золоты, 2-и обножцы, 2 должика, 2 сильца, тваны золотомъ и серебромъ, ворворки низаны жемчугомъ, колечка золоты.

А посланы съ кречаты 3 человекъ кречетниковъ. Да по челобитью кизылбашского посла Перкулы бека послано отъ государя къ Аббасъ шаху съ посломъ, съ Перкулы бекомъ: медвѣдь гонецъ, кобель да сука меделенскіе, кобель да сука борзые. Да по запросу жъ велено отпустить къ шаху изъ Казани 200 ведръ вина, да съ Москвы послано 2 куба винныхъ съ трубами и съ покрышки, и съ таганы.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой съ Коломны осадная голова, Воинка Ильинъ, челомъ бьетъ. Въ прошломъ,

государь, сто восьмомъ году прислана, государь, твоя государева грамота ко мнѣ, холопу твоему, а въ твоей государеве грамоте пишеть: отпущенъ съ Москвы съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашской посолъ, и какъ, государь, Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ на Коломну приѣдетъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, велѣно, Петру Наумову тѣ меды, что ставлены для кизылбашского посла, отдати, сменя по розписи, въ кольки день ему мочно поспѣти въ Муромъ. А что, государь, тѣхъ медовъ останетца, и мнѣ, государь, тѣ меды целовальникомъ велѣти продати, а денги, государь, что на меду возьмутъ, велѣно отдати на Коломне тамошникомъ, у которыхъ денги на тотъ медъ взяты, а у нихъ, государь, въ томъ велено взяти отпись, а колька, государь, которыхъ медовъ отдамъ и сколько дастольныхъ медовъ целовальники продадутъ, и что за тѣ меды денегъ возьмутъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, велено отписать подлинно къ Москве въ посольской приказъ печатнива твоего государева и посольского дьяка Василья Яковлевича Щелкалова. Да которые, государь, суды пошли съ Москвы подъ приставы и подъ детми боярскими и подъ толмочи, и подъ стрельцы, и подъ запасы, и мнѣ, государь, тѣ суды велѣти ценити целовальникомъ, апричь чердаковъ и мостовъ. И по твоей государеве грамоте Петръ Наумовъ взялъ у меня медовъ, паточнова и бѣлова, по розписи, смѣтя до Муромъ, сто пять вѣдръ; а осталось, государь, медовъ на Коломне тритцать четыре ведра. И тотъ, государь, я медъ велѣлъ продати целовальникомъ, и целовальники, государь, тѣ меды продали по гривнѣ ведро, и тѣ, государь, денги за медъ отдалъ я на Коломне таможенной головѣ Екиму Федорову съ целовальники три рубли тринацать алтынъ две деньги, и отпись у него въ тѣхъ деньгахъ взялъ. А дрождей, государь, медвеныхъ у всего меду осталось у семи бочекъ два ведра, и дрождей, государь, не купить никто. А судовъ, государь, которые пошли потъ приставы и подъ детьми боярскими и подъ толмочи и подъ стрельцы и подъ запасы, Петръ Наумовъ тѣхъ судовъ ценити не далъ, а сказалъ: тѣ деи суды всѣ ценяны на Москвѣ. Да оставилъ, государь, Петръ Наумовъ на Коломне два судна лодейки, на одной чердакъ лубеной съ полубами, а другая лодейка безъ полубъ. И я, государь, тѣ суды приказалъ беречи целовальникомъ да твоего государева указа.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Велено, государь, мне, холопу твоему, итти въ Казань съ кизылбашскимъ посломъ, и язъ, холопъ

твой, пришолъ съ посломъ на Коломну сентебря въ 3 день, и съ Коломны, государь, пошолъ тово же дни. И медъ, государь, пачочной и княжой взялъ по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. наказу до Муромъ. А два, государь, судна, што присланы кызылбашскому послу въ розгруску, отдалъ на Коломне осадному голове Воину Ильину, и конаты, государь, кои перервались, ему жъ отдалъ. Да привезъ, государь, ко мне, къ холопу твоему, конатъ лняной Дмитрей Косецкой тритцати сажень, и тотъ, государь, конатъ на Аке и на Волге будетъ коротокъ. Да збежалъ, государь, на Коломне стрелець Третьякова десятка Наумова, Ивашко Шапочникъ. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Наумовъ челомъ бьетъ. Пришолъ, государь, язь, холопъ твой, съ кызылбашскимъ посломъ въ Косимовъ сентебря въ 13 день. И идучи, государь, дорогою кызылбаши съ судовъ сходятъ и свиньи изъ луковъ стреляють и саблями секутъ, и въ деревни заходятъ, и куры емлютъ даромъ, и язь, государь, холопъ твой детей боярскихъ посылаю за ними и велю ихъ унимать ото всяково воровства. И дети боярскіе, государь, меня не слушаютъ, кызылбашей отъ воровства не унимають. Да какъ, государь, выгруживали суды посольскіе и наклали, государь, на извощиковы подводы на девять телегъ рухляди посольской, и язь, государь, приставилъ хъ темъ телегамъ сына боярсково мединца Обраса Орсеньева, и Образецъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, за телегами не пошолъ. Да тотъ жо, государь, Образецъ, идучи берегомъ, поймалъ свинью, противъ твоего государева царева и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. села Ляпуновы Поляны и посадилъ въ судно. И я ему учалъ говорить: про што имашешь свинью? И онъ, государь, меня, холопа твоего, не послушалъ, свинью убилъ да съелъ. Да тово же, государь, Обрасца язь, холопъ твой, послалъ въ Косимовъ послу корму збирать, и гребцовъ на суды, и посольскимъ судомъ пристанище учинить. И онъ, государь, пристанища не учи(ни)лъ, и корму и гребцовъ не собралъ, и судна, государь, гъ берегу не пришло далече посольское, и посолъ, государь, идучи изъ судна, угрязнилсе и на меня пенялъ. Да тотъ жа, государь, Образецъ въ Косимове на посацкихъ людехъ правилъ шестидесятъ борановъ да двести куровъ, да шесть сотъ колачей денежныхъ не по твоему государеву цареву и в. князю Бориса Ѳеодоровича в. Р. наказу, и вымучилъ, государь, на посацкихъ людехъ три рубли посулу. И о томъ, государь, холопу своему какъ укажешь?

На адресъ: 109-го, сентября въ 23 де(нь) съ Васильемъ Москотиньевымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой муромской губной старостишко Сенька Чертковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 108-мъ году іюля въ 12 день присланъ, государь, въ Муромъ Богданъ Мотовиловъ, а привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту изъ посольского приказу, за приписью твоего государева печатника и посольского дьяка Василья Яковлича Щелкалова, а велено, государь, намъ, холопамъ твоимъ, взять въ Муроме у муромскихъ у таможенныхъ у целовальниковъ, изъ таможенныхъ доходовъ одиннадцать рублевъ денегъ, и на тѣ, государь, деньги велено намъ, купя медъ, поставити для кизылбашского посла полтора пуда меду паточново да шесть пудъ меду княжево, да двенатцеть пудъ меду бѣлово. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, каковъ данъ твой государевъ наказъ Богдану Мотовилову, и по твоей государеве грамоте, взяли въ Муроме у муромскихъ у таможенныхъ цѣловальниковъ, у Максима у Троѣимова сына съ товарищи, изъ таможенныхъ доходовъ одиннадцать рублевъ, и на тѣ, государь, деньги купили девятнадцать пудъ и двадцать гривенокъ меду, да на подкормку куплено двадцеть пять гривенокъ меду, и тово, государь, меду вышло въ розсыте сто дватцеть девять вѣдръ. И въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году сентября въ 17 день, приплылъ, государь, Окою въ Муромъ съ кизылбашскими послы Петръ Наумовъ, а съ нимъ прислана къ намъ твоя государева грамота, а велено, государь, намъ, холопамъ твоимъ, по твоей государеве грамоте, тѣ меды, что ставлены для кизылбашского, отдать Петру Наумову по розписи, въ сколько день ему мочно поспѣти въ Казань. Да въ твоей же государеве грамоте написано: что останетца за отдачею тѣхъ медовъ, и тотъ достальной медъ велено целовальникомъ продати, а деньги, что за медъ возьмутъ целевальники, и тѣ денги велено отдать въ Муроме таможникомъ. И какъ, государь, Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Муромъ приплылъ, и онъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, взялъ медъ весь: паточново меду взялъ девять вѣдръ, да княжево меду тритцеть два ведра, да бѣлово меду восемьдесятъ три ведра, да дрожди, и у тово меду у всего стало пять вѣдръ. А розписи, государь, по чему ему у насъ медъ имать, намъ, холопамъ твоимъ, Петръ Наумовъ не показаль. И тово меду за отдачею не осталось ничево. И тѣмъ, государь, деньгамъ розходные книги послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ къ государю зъ Богданомъ Мотовиловымъ, сентября

въ 18 день. А осталось, государь, воцанныхъ денегъ двадцеть алтынъ две деньги. И тѣ, государь, деньги Богданъ Мотовиловъ взялъ съ собою къ Москвѣ, а таможеннымъ целовальникомъ тѣхъ денегъ не отдалъ.

Государю царю и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Олешка Шапиловъ челомъ бьетъ. Бьютъ челомъ тебѣ государю тезики бухарцы и гилянцы и кизылбашскіе земли беспрестани, которые пріѣхали изъ Асторохани съ товары и въ Казани исторговались, просятца въ свои земли; а кто государь, иманемъ и въ которомъ году пріѣхалъ, и я, холопъ твой, тѣмъ торговымъ людямъ послалъ къ тебѣ ко государю роспись, подклея подъ сею грамотою. И впредъ, государь, которыхъ земель учнутъ тезики, пріѣзжая въ Казань, исторговався, просятца въ свои земли на Асторохань или на иные города изъ которыхъ въ Казань пріѣдутъ, и о томъ каеъ ты, государь, велишь указати?

На адресъ: 109-го, сентября въ 9 де(нь) съ уѣинскимъ жильцомъ съ Пятимъ Спаскимъ.

Роспись торговымъ людямъ тѣзикомъ, которые бьютъ челомъ государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. о отпуске изъ Казани въ свои земли, и кто въ которомъ году пріѣхалъ. Бухарецъ Шихъ Арапъ Мамаделѣвъ, а у него двое дѣтей да кошеваръ, пріѣхалъ въ Казань изъ Асторохани съ товаромъ во 106-мъ году. Гилянецъ Мамаделѣй Хозьмаметевъ, а у него кошеваръ; пріѣхалъ въ Казань изъ Асторохани въ нынешнемъ во 108-мъ году. Гилянецъ Шихмуратъ Азизановъ, пріѣхалъ въ Казань изъ Асторохани въ нынешнемъ во 108-мъ году. Бухарцы, которые присланы по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указу въ Казань съ Уѣмъ во 106-мъ году: мурза Маметь да Хозя Али съ товарищи пять человекъ, для того, что товарищи ихъ на Уѣѣ стояли съ ними, и не давъ государевыхъ поплинъ, съ Уѣмъ збѣжали, а они то вѣдали, и велѣно имъ быть въ Казани до государева указу; а бѣзъ государева царева и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указу отпущати ихъ не велено. А во 106-мъ и во 107-мъ, и во 108-мъ году объ нихъ ко государю писано. И государевъ царевъ и великого князя Бориса Федоровича в. Р. указъ не бывалъ. Алексѣй Шапиловъ.

Государю ц. в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Федька Звенигородцкой да Васька Пановъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году, сентября въ 19 день писано отъ тебя отъ государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева печатника и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова къ намъ, холопомъ твоимъ, (съ) сыномъ бояр-

скимъ съ Ермолою Шапиловымъ да съ Михайломъ съ Чеглоковымъ: отпущенъ отъ тебя государя съ Москвы съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ, а съ нимъ прежней гонецъ Анди бекъ. И какъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота придетъ, а Петръ Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Нижней Новгородъ приѣдетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, Андибековыхъ людей и рухлядь отпустить изъ Нижнего на судѣхъ кизылбашского посла. А въ которомъ, государь, суднѣ приѣхалъ въ Нижней Анди бекъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, то судно велѣти продать по нижегородской цѣнѣ, а что, государь, за то судно денегъ возьмемъ, и намъ бы, государь, холопомъ твоимъ, тѣ денги прислати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского діака Василья Яковлича Щелкалова съ толмачемъ съ Иваномъ съ Колударовымъ. А будетъ, государь, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ Андибековыхъ людей и рухляди на свои суды не возьметъ, и намъ бы, государь, Андибековыхъ людей и рухлядь изъ Нижнего отпустить въ томъ суднѣ, въ которомъ онъ въ Нижней пришелъ; а толмача бѣ, государь, Ивана Колударова отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве. Да будетъ, государь, у Петра Наумова про кизылбашского посла и про дворянъ и посольскимъ людямъ вина въ дорогу до Казани не будетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, и Петру велѣти дати вина съ кабака, смѣтя по росписи до Казани, а за то бѣ, государь, вино велѣти взяти у Петра денги на кабакъ по цѣнѣ, въ сколько ведро ставитца въ варѣ. А въ другой твоей государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте написано: которые, государь, суды лѣтось отпущены съ Москвы подъ Темиревыми людьми Засѣтцкого и подъ запасомъ, и подъ подъячимъ, и подъ толмачи, и намъ бы, холопомъ твоимъ, тѣ суды велѣти вычистить и исконопатить, а что будетъ, государь, на которомъ судне попорчено, и намъ бы, государь, то велѣти подѣлати. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамотѣ къ Петру Наумову посылали толмача Ивана Колударова, а велѣли Петру говорить, чтобъ онъ Андибековыхъ людей посажалъ и рухлядь поклажалъ на посольское судно къ кизылбашскому послу. И толмачъ Иванъ Колударовъ, пришедъ, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что Петръ Наумовъ кизылбашскому послу Перкулы беку говорилъ, чтобъ онъ Андибековыхъ людей и рухлядь взялъ къ себѣ на суды, и посолъ деи, государь, Перкулы бекъ Андибековыхъ людей и рухляди на суды не взялъ. И мы, холопи твои, подъ Андибековы люди и подъ рухлядь дали коломенку, которая въ прошломъ во 108 году прислана отъ тебя

государя въ Нижней зъ желѣзомъ на якоря къ стругомъ, что дѣланы на бусное дѣло, и велѣли ее подѣлати и дали подѣ Андиебиковыхъ людей и подѣ рухлядъ. А въ которомъ, государь, судне пріѣхалъ Анди бекъ, и мы, холопи твои, то судно, подѣлавъ, дали Темирю Засѣтцкому. А которое, государь, судно пришло въ Нижней подѣ Темиревыми людьми и подѣ запасомъ, и то судно худо, подѣлати его не пригодитца, згнило; а которое, государь, судно пришло въ Нижней подѣ подъячимъ и подѣ толмачемъ, и то, государь, судно вешнимъ льдомъ изламало, и подѣлати его нельзя, гнило. А Петру, государь, Наумову про кизылбашского посла и про дворянъ и посольскимъ людямъ въ дорогу до Казани съ твоего государева кабака дали шесть вѣдръ вина, а деньги, государь, у него велѣли взяти въ твою государеву казну, кабакъ, по ценѣ въ сколько ведро ставитца въ варе. И отпустили, государь, Петра съ кизылбашскимъ посломъ изъ Нижнего въ Казань сентября въ 21 день, а толмача, государь, Ивана Колударова отпустили къ тебѣ ко государю тогожъ дни.

На адресъ: 109-го, октября въ 3 день съ недѣльщикомъ с-Иванкомъ Аргаматовымъ.

Царю государю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Темирко Засѣтцкой да Петрушка Даниловъ, да Петрушка Муратовъ. Дѣлосъ, государь, въ нынешнемъ сто девятомъ году сентебря въ 23 день въ ноци: по грехомъ, государь, учинился въ Нижнемъ пожаръ. И у насъ, государь, холопей твоихъ, твое царское жалованье наши запасишки и рухлядишка все погорѣло, которые, государь, были отпущены прежь нашего походу съ Онди бекомъ и стояю въ Нижнемъ. Милостивый царь государь и великій князь Борисъ Федоровичъ в. Р., пожалуй насъ холопей своихъ, вели намъ дати въ Астарахани своихъ государевыхъ запасовъ, муки орженой и сухарей, и вина для нашиѣ нужи, сколько ты государь пожелаешь. Царь государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 4 день присылалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перекулы бекъ дворянина шахова Вели агу; а говорилъ, государь, намъ тотъ шаховъ дворянинъ отъ кизылбашского посла Перекулы бека, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю, что пожаловалъ ты, государь, шахова кречетника Булатъ бека, велѣлъ ему дати въ Нижнемъ Новѣгородѣ изъ своей государевы казны пятнатцать рублевъ денегъ за

то, что было ему взяти на Воине Оничкове, и грамота де твоя царская о тѣхъ денгахъ въ Нижней Новгородъ къ твоему государеву воеводе и къ діяку съ Петромъ Наумовымъ была послана, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано. Да пожаловалъ де ты, государь, кизылбашского посла Перекулы бека, велѣлъ ему дати въ Казани сорокъ чети солоду да сорокъ вѣдръ вина, и ему де, государь, солоду и вина въ Казани не дано; а у насъ, холопей твоихъ, твоего государева указу о томъ нѣтъ. Да съ посломъ же де, государь, съ Перкулы бекомъ пришли шаховы торговые люди хозя Амада да Шахмурать, два человекъ; а зимовали де, государь, они въ Казани, а пошлину де твою государеву въ Казани заплатили всю, а просятца де, государь, съ посломъ, съ Перкулы бекомъ, въ Кизылбаши. И твой де государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людей съ посломъ съ Перкулы бекомъ въ Кизылбаши не отпускаетъ. И мы, холопи твои, въ Казань къ твоему государеву діяку къ Олексѣю Шапилову о тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людехъ писали. И твой государевъ діякъ Олексѣй Шапиловъ къ намъ, холопомъ твоимъ, о томъ ничего не отписалъ.

Государю ц. и в. вн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ до Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 109-мъ году писано въ твоей государеве грамоте къ воеводе ко князю Меркурью Щербатому да ко мнѣ, къ Олешке, съ Петромъ съ Наумовымъ: отпущенъ отъ тебя отъ государя съ Москвы хъ кизылбашскому Аббасъ шаху послы твои государевы князь Олександръ Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дякъ Ивашка Шаратовъ, да съ Москвы жъ отъ тебя отъ государя отпущены до Казани съ Петромъ съ Наумовымъ кизылбашского Аббаса шаха посолъ Перкулу бѣкъ, а съ нимъ дворянъ восемь человекъ, да людей тридцать восемь человекъ, да кизылбашского жъ Аббасъ шаха гонецъ Анди бекъ, а съ нимъ людей его шесть человекъ. И какъ послы твои государевы, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посолъ Перкулу бѣкъ въ Казань приѣдутъ, и намъ бы, государь, ихъ исъ Казани тотчасъ отпустить. А которые будетъ суды у нихъ худы, и намъ бы, государь, имъ тѣ суды велѣти переменять или подѣлать, и якори и парусы, и шеймы на тѣ суды имъ дати, а кормщиковъ и гребцовъ велѣти посломъ твоимъ государевымъ и подъячему, и толмачемъ, и кизылбашскому послу дать по подорожнымъ, и проводить ихъ, государь, до Асторохани послати сотниковъ и стрѣльцовъ, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы, г., имъ до Асторохани доѣхати здорово и безстрашно, чтобъ надъ ними на Волге черкасы

или казаки воры дурна которово не учинили. А до коихъ мѣсть кизылбашской посолъ въ Казани побудеть, и намъ бы, государь, ему кормъ, ѣству и питье велѣти давати по твоему государеву указу, по росписи, какова къ намъ роспись послана отъ тебя, государя, съ Москвы. А будетъ, государь, кизылбашской посолъ похочеть въ Казани постоять на дворехъ, и намъ бы ему велѣти дать стоять дворы добрые. И послать подъ посла воеводе князю Меркурью конь доброй, наряденъ; а подъ дворянъ послати своихъ и взявъ у дворянъ и у приказныхъ людей по коню; а людямъ посольскимъ послати по лошаде, взявъ у ямщиковъ. И въ приставехъ, государь, у посла велѣти быти детемъ боярскимъ добрымъ, и кормъ имъ давати по тому жъ твоему государеву указу. А какъ, государь, исъ Казани пойдуть, и намъ бы имъ въ дорогу до Асторохани корму и медовъ и винъ велѣти дать, смѣтя по росписи, до Асторохани, въ сколько имъ недѣль мочно поспѣть. А которой, государь, кизылбашской торговой человекъ пріѣхалъ въ Казань съ кизылбашскимъ посломъ, съ Перкулу бѣгомъ, и ныне торгуеть въ Казани, и намъ бы его отпустить исъ Казани съ кизылбашскимъ же посломъ вмѣсте. А въ которомъ, государь, числе твои государевы послы, князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перкулу бѣкъ въ Казань пріѣдутъ, и въ которомъ числе исъ Казани отпустимъ, и сколько съ ними пошлемъ провожатыхъ, и на сколько день въ дорогу дадимъ корму, и о томъ велено писати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ петатника твоего государева и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова, а Петра Наумова и детей боярскихъ Посника Ушакова съ товарищи и толмачей отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве. Да отпущены отъ тебя государя съ Москвы съ послы съ твоими государевыми съ кречеты кречетники Богданъ Марковъ съ товарищи. А покамѣста, государь, въ Казани побудуть, и имъ на одиннатцать кречетовъ велѣти давати по гнезду голубѣй на день. А не будетъ голубѣй, и имъ велѣти давати по куряти за гнездо голубѣй, и въ дорогу съ ними до Асторохани голубѣй и голубѣмъ корму велѣти отпустить, смѣтя. Да октября, государь, во 2 де(нь) писано въ другой твоей государеве грамоте, за приписью діяка твоего государева Нечая Федорова, съ подъячимъ посольсково приказу съ Петромъ зъ Даниловымъ, а велено Аббасъ шахову послу Перкулу бѣку и дворяномъ и людямъ ево давати твоего государева корму, покамѣста въ Казани побудуть, передъ твоею государевою росписью съ убавкою, а птицамъ, которые посланы съ твоими государевыми послы десети кречетомъ да чеглику, велено

давати корму, покамѣста въ Казани побудуть, и въ дорогу до Асторохани по гнезду голубей на птицу, или по куряти, на день. А какъ, государь, послы изъ Казани пойдуть, и имъ велено дати въ дорогу до Асторохани корму, смѣтивъ въ колько день мочно въ Астороханъ поспѣть. Да укусу, государь, велено послати изъ Казани въ Астороханъ про шахова посла, смѣтивъ на зиму, будетъ въ Асторохани зазимуютъ. Да съ Петромъ же, государь, зъ Даниловымъ писано въ третьей твоей государеве грамоте, за приписью печатника твоего государева и посольсково діяка Василья Яковлича Щелкалова: послано отъ тебя, отъ государя, въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху съ послы съ твоими государевыми, со князь Олександромъ Засѣкинъмъ съ товарищи, два соболя живыхъ, да къ Аббасъ шаху жъ послано отъ тебя отъ государя, по его запросу, медвѣдь, да двое собакъ борзыхъ, да двое собакъ медленскихъ. И на тѣ соболи и на медвѣдя и на собакъ кормъ велено давати въ Казани, сколько побудуть, изъ Казани въ дорогу до Асторохани корму велено съ ними отпустить, смѣтя въ колько имъ мочно поспѣти. А какъ по твоему государеву указу твоихъ государевыхъ пословъ, князь Олександра Засѣкина съ товарищи и кизылбашского посла изъ Казани въ Астороханъ отпустимъ, и сколько съ ними до Асторохани пошлемъ всякого корму, и съ тѣмъ, государь, кормомъ до Асторохани велено послати сына боярсково или дву. И Петръ, государь, Наумовъ съ кизылбашскимъ посломъ, съ Перкулу бѣкомъ и зъ дворяны. и съ людьми ево пріѣхалъ въ Казань сентября въ 26 де(нь). А твои государевы послы, князь Олександръ Засѣкинъ, да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шарановъ, да кречетники Богданъ Марковъ, и толмачи Петръ Муратовъ съ товарищи, пріѣхали въ Казань октября въ 2 день, после кизылбашсково посла въ семой день, а съ собою, государь, привезли къ десети кречетомъ да къ чегливу въ прибавку дву кречетовъ. А сказали, государь, что тѣ кречеты отпущены и присланы къ нимъ после. И въ Нижнемъ деи, государь, одинъ кречеть у нихъ, да соболю умеръ. А какъ, государь, Аббасъ шаха посолъ Перкулу бѣкъ пришелъ въ Казань, и мы, государь, велѣли у него быти на встрѣче въ приставехъ Ондрѣю Черникову Онучину, да послали съ нимъ на встрѣчу подъ посла и подъ дворянъ и подъ людей, выбравъ лутчіе лошади у митрополита и въ Преображенскомъ монастыре и у меня, у Олешки, и у дворянъ, и у дѣтей боярскихъ, сколько имъ надобѣ, и съ сѣдлы. Да съ Ондрѣемъ же, государь, велѣли быти на встрѣчѣ коннымъ стрельцомъ пятидесять человекомъ въ цвѣтномъ платьѣ на конехъ, и дворъ, государь, послу велѣли дати посольской, гдѣ напередъ тово

послы стояли. А въ приставехъ, государь, у посла велѣли быти у корму и для бѣреженья детемъ боярскимъ Василию Нарматцому, да Ивану Хохлову, да съ ними двумъ человѣкомъ детемъ боярскимъ съ меньшихъ статей, да толмачю, да десети человѣкомъ стрелцомъ у двора. А на дворѣ у посла двумъ человѣкомъ целовальникомъ да осми человѣкомъ сторожемъ съ посаду. И кормъ, государь, кизылбашскому послу и дворяномъ, и людемъ ево, и кречетомъ, и медвѣдью, и собакамъ велѣли давати по росписи. И отпустили, государь, изъ Казани въ Асторохань твоихъ государевыхъ пословъ князь Олександра Засѣкина да Темира Засѣтцкого, да дьяка Ивашку Шарапова, а съ ними кизылбашского Аббасъ шаха посла Перкулы бѣка съ дворяны и съ людьми, и кизылбашсково жъ шахъ Аббасова гонца Анди бѣка съ людьми и купчину, которой былъ въ Казани, подѣлавъ, по ихъ запросу, суды, октября въ 6 день, въ которыхъ они судѣхъ съ Москвы прѣѣхали. А кормицѣвъ, государь, и гребцовъ подъ твоихъ государевыхъ пословъ и подъ подъячево и подъ толмачей, и потъ кречетниковъ, и подъ кизылбашского посла и подъ шаховъ дворянъ съ людьми ихъ, и подъ кормъ дали, по твоимъ государевымъ подорожнымъ. А корму, государь, отпущено про кизылбашсково посла съ дворяны и съ людьми ево въ дорогу отъ Казани до Асторохани на четыре недѣли, счетчи противъ послѣдней твоей государевы грамоты; а не по прежней росписи, что прислана съ Петромъ съ Наумовымъ, и кречетомъ, и чеглику, и медвѣдью, и собакамъ борзымъ и меделенскимъ, передъ прежнимъ съ прибавкою. А будетъ, государь, въ только день не поспѣютъ, и мы, холопи твои, дали въ дорогу на прибавошной кормъ купити, ѣдучи, пять рублевъ денегъ; а уксусу, государь, въ Асторохань на зиму про кизылбашского посла не добыли, потому что, государь, не имѣтъ въ Казани нѣтъ, а велѣли купити детемъ боярскимъ, ѣдучи, у нѣмецъ на Саратовѣ. А для, государь, бѣреженья до Асторохани послали изъ Казани сотника стрелецкова, а съ нимъ семьдесятъ человѣкъ стрельцовъ. Да съ ними жъ, государь, отпущено въ Асторохань въ корованѣ торговыхъ людей и съ ихъ ярыжными на судехъ, да астороханьскихъ и царицынскихъ стрельцовъ и казаковъ, которые, государь, по твоимъ государевымъ грамотамъ отпущены съ Москвы четыреста шесть человѣкъ. А что, государь, по твоему государеву указу кизылбашскому послу Перкулу бѣку и дворяномъ и людемъ ево корму и питья въ дорогу отъ Казани до Асторохани отпущено, и съ которово числа и на сколько день, и что кречетомъ и чеглику, и медвѣдью, и собакамъ въ дорогу дано корму, и что по твоей государевѣ грамотѣ передъ росписью

послу зъ дворяны и съ людьми корму и питъя убавлено, и тому, государь, послали къ тебѣ ко государю роспись подъ сею грамотою, и въ Асторохань, государь, о томъ о всемъ писали мы, холопи твои, подлинно. А Петра, государь, Наумова и детей боярскихъ. Посника Ушакова съ товарищи, и толмачей отпустили къ тебѣ ко государю къ Москве сентября въ 28 де(нь). Да присылалъ, государь, къ намъ кизылбашской Аббасъ шаховъ посолъ Перкулу бѣкъ: пріѣхали де въ Казань шаховы торговые люди Мамедели да Шихмуратъ, да въ прошломъ деи, государь, во 106-мъ году пріѣхалъ въ Казань кизылбашсково жъ Аббасъ шаха гонца Анди бѣкъ и позналъ въ Казани въ тѣзикѣхъ своего бѣглово челоуѣка, Максуткомъ зовутъ; а бежалъ отъ него въ Гиляни. И тебѣ-бъ, государю, ево пожаловати, велѣти тѣхъ шаховыхъ торговыхъ людей отпустить съ нимъ въ Кизылбаши. И мы, холопи твои, торговыхъ людей Мамедѣлея да Шихмурата отпустить съ шаховымъ посломъ бѣзъ твоего государева указу не смѣли, потому что они не кизылбашеня, — гилянцы, пріѣхали въ Казань своими товары после кизылбашского посла Перкулу бека с-ынными торговыми людьми недѣли съ четыре спустя. И какъ, государь, они исторговались въ Казани, и били челомъ тебѣ государю напередъ сево, и просились въ свою землю до кизылбашсково посла, и князь Меркурей Щербатой да я, холопъ твой, Олешка, о тѣхъ и об-ыныхъ тезикѣхъ писали къ тебѣ ко государю въ прошломъ во 108-мъ году, и твой государевъ указъ объ нихъ къ намъ не бывалъ. А тезика, государь, Максутка съ Перкулу бѣкомъ отпустили, потому что онъ самъ въ роспросе сказался въ тѣ поры, какъ за него имался Анди бѣкъ, шаховъ гонецъ, во 106-мъ году, что онъ Андибековъ холопъ бѣглоу, и отецъ и братья ево у Анди бѣка служатъ, и отъ Анди бѣка збѣжалъ въ Гилянехъ и съѣхалъ въ Асторохонь, а изъ Асторохани пріѣхалъ въ Казань въ кошеварахъ съ тезикомъ съ Онизимомъ, и о томъ къ тебѣ ко государю въ прошломъ во 106-мъ году в-июле мѣсяце писано жъ подлинно съ приставомъ, которой съ Анди бекомъ ѣхалъ съ Терки къ тебѣ, ко государю, съ Ондрѣемъ съ Левашовымъ. А што было, государь, того Андибѣкова челоуѣка Максутова товару шелку взято, докуды Анди бѣкъ отпущенъ будетъ отъ тебя, государя, и мы, государь, тотъ шелкъ велѣли отдать Аббасъ шахову послу Перкулу бѣку.

На адресъ: 109-го, октября въ 20 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ, съ Осяпомъ съ Аркатовымъ.

Резолюція: отписать о тезикахъ, о которыхъ бѣють челомъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирець Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 6 день прислалъ ты, государь, къ намъ, холопомъ своимъ, съ Петромъ Приклонскимъ кречатья наряду одиннатцать колоколовъ золоты съ чернью, и мы, холопи твои, у Петра Приклонского, по твоей государеве грамоте, колокольцы, пересмотря, взяли цѣлы. Да въ твоей государеве росписи у насъ, холопей твоихъ, написано отъ тебя государя къ Аббасъ шаху однорядеа скорлатна, съ нарядомъ, и къ намъ, холопомъ твоимъ, однорядеа октября по 6-е число не прислана. Да въ твоёмъ государеве наказе у насъ, холопей твоихъ, и въ твоей государеве грамоте съ Петромъ Приклонскимъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писано, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, по твоему государеву указу итти въ Астараханъ не мешкая, и мы, холопи твои, пришли въ Казань октября въ 1 день, и стоимъ, государь, въ Казани на Волге въ судѣхъ; а объ отпуске, государь, кизылбашского посла и о нашемъ, холопей твоихъ, мы, холопи твои, въ Казань къ твоему государеву дьяку къ Олексѣю Шапилову ѣздили и говорили, государь, ему, чтобъ по твоему государеву указу кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, изъ Казани отпустилъ вскоре. И посылаемъ, государь, къ нему о отпуске ежечасъ. И передъ собою, государь, мы, холопи твои, до нашего, холопей твоихъ, въ Казань приѣзду, къ нему посылали, чтобъ про кизылбашского посла кормъ и кормщики, и гребцы, и провожатые готовы были. И твой государевъ дѣакъ Олексѣй Шапиловъ кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, октября по 7-е число не отпустилъ, и кормщиковъ и гребцовъ на суды не присылывалъ. А которого, государь, числа кизылбашского посла и насъ, холопей твоихъ, изъ Казани отпустить, и мы, холопи твои, къ тебѣ государю отпишемъ тотчасъ. А съ кизылбашскимъ, государь, посломъ пойдемъ наспехъ днемъ и ночью. Да посланы, государь, отъ тебя, государь, къ Аббасъ шаху кречеты, и изъ нихъ, государь, кречеть кропленой умеръ, которой былъ печеноватъ. Да отъ государя царевича князя Ѳеодора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шахову сыну къ Сейѣи мурзѣ два соболя живыхъ, и изъ нихъ, государь, одинъ соболь умеръ, которой былъ поменши. А кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ приѣхалъ изъ города къ судну октября въ 6 день. А корму, государь, про него въ дорогу октября по 7-е число не дано, и кормщики и гребцы, и провожатые не присланы. И мы, холопи твои, за козанскимъ задержаньемъ и видя, государь, стужу, бояся того, что до твоей царской отчины до Астарахани не дойти, посылали,

государь, къ послу Перкулы беку толмача Петра Муратова, а велѣли ему говорить, что пожаловалъ ты великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. самодержецъ его, Перкулы бека, велѣлъ ему дати на волю: будетъ похочетъ зимовати въ твоей царской отчине въ Казани. И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ въ Казани зимовать не хочетъ.

На оборотъ: выписать въ докладець объ однорятке и послать о запасе.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. *холопи твои* Васюкъ Кузминъ да Олешва Шапиловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 109-мъ году октября въ 6 де(нь) писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте: посланъ для твоего государева дѣла къ посломъ, ко князю Олександру Засѣкину съ товарищи, Петръ Приклонской, и какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, а Петръ Приклонской въ Казань прїѣдетъ, а послы будетъ князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи изъ Казани пошли, и намъ бы Петру Приклонскому велѣти дати стругъ лехкой, и кормщииковъ и гребцовъ съ лишкомъ, чтобъ ему до пословъ доѣхати вскорѣ, и отпустить его изъ Казани тотчасъ за послы, и провожатыхъ съ ними послати въ резвыхъ же стругъхъ, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ нимъ на Волге казаки воры дурна некоторого не учинили, чтобъ въ томъ твоему государеву посольскому дѣлу поруки некоторой не было. Да о томъ велено писати къ тебѣ ко государю къ Москве въ посольской приказъ печатника твоего государева и посольского дїака Василья Яковлича Щелкалова. И Петръ, государь, Приклонской князя Олександра Засѣкина съ товарищи въ Казани заѣхалъ тово жъ числа, да тово жъ, государь, дни кизылбашского посла Перкулы бека съ шаховыми дворяны и съ людьми отпустили мы, холопи твои, до Асторохани съ твоими государевыми послы, со князь Олександромъ Засѣкинымъ съ товарищи. А пришелъ, государь, кизылбашской шахъ Аббасовъ посолъ въ Казань съ Петромъ съ Наумовымъ сентября въ 26 де(нь); а князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи пришли въ Казань октября во 2 де(нь). И посолъ, государь, кизылбашской жилъ въ Казани, сперва дожидался твоихъ государевыхъ пословъ, князь Олександра Засѣкина съ товарищи, а какъ, государь, послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи въ Казань пришли, и посолъ, государь, изжидалъ, живучи въ Казани, купити по твоему государеву указу про шаха птицъ ловчихъ, да неметцкого полону. А которые

деи, государь, съ нимъ покупные птицы были съ Москвы, и исъ тѣхъ деи, государь, птицъ, ѣдучи, у него многіе померли. И мы, холопи твои, посылали къ нему многижда, чтобъ онъ ѣхалъ въ Асторохань, не запоздавъ. А корму, государь, и питья велѣли кизылбашскому послу въ дорогу до Асторохани, по твоему государеву указу, дати на 4 недѣли передъ прежними отпуски съ прибавкою для осеннего времени. Да сверхъ, государь, корму дали въ прибавку, на покупъ до Асторохани по городомъ, въ запросъ про кизылбашского посла и для, государь, дальново проѣзду—будетъ въ четыре недѣли до Асторохани не поспѣютъ—изъ твоей государевы казны пять рублей, и отпустили, государь, кизылбашского посла Перкулы бека по твоему государеву указу со всѣмъ, октября въ 6 де(нь).

По московской росписи, какова прислана исъ посольского приказу за приписью печатника и посольского дѣака Василья Яковлича Щелкалова, велѣно давати корму въ дорогу кизылбашскому послу и дворяномъ и посольскимъ людямъ.

Послу и дворяномъ и посольскимъ людямъ на день: 58 калачей и хлѣбовъ денежныхъ, 8 куровъ, 6 борановъ, 5 гривенокъ масла, 20 яицъ. Послу жъ зъ дворяны и съ людьми по четверику крупъ, соли и луку, и чесноку, и свѣчь на два алтына; полведра уксусу. Питья послу по 8 чарокъ вина доброво, крушка меду вишневого, крушка меду малинового, 2 крушки меду обарново, полведра меду патошново, ведро меду княжово. Дворяномъ 8 человекѣмъ по 4 чарки вина другоно человекѣу, 4 ведра княжово меду на день всѣмъ. Людѣмъ посольскимъ 38 человекѣмъ по 2 чарки вина человекѣу, 10 вѣдръ меду бѣлово.

А по государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. по последней грамоте отпущено исъ Казани до Асторохани на 4 недѣли кизылбашскому шахъ Аббасову послу Перкулу бѣку и дворяномъ 8 человекѣмъ, и посольскимъ и дворянскимъ людѣмъ 38 человекѣмъ корму и питья, октября съ 5-го числа, ноября по 2 число на 28 день. Послу и дворяномъ и людѣмъ корму на день: 54 колочей и хлѣбовъ денежныхъ, и недописано противъ росписи 4-хъ колачей и хлѣбовъ; 3 куровъ, и недописано противъ росписи 5 куровъ; 6 борановъ, по росписи тожъ; 5 гривенокъ масла, по росписи тожъ; 20 яицъ, по росписи тожъ. Послу зъ дворяны и съ людьми по четверику крупъ, соли, луку и чесноку, и свѣчь на 2 алтына; полведра уксусу,—по росписи тожъ. Питья послу по 6 чарокъ вина доброво,—и недописано противъ росписи 2 чарокъ вина. По государеве цареве и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. грамоте

сверхъ росписи дано 11 вречетомъ да чеглику въ дорогу корму 336 гнѣздъ голубѣй, по гнѣзду на день. А на соболя въ дорогу послано съ кормовыми куры, что про кизылбашского посла сверхъ росписи лишнихъ, 36 куровъ; да сверхъ того послано на всякіе покупки, будетъ въ 4 недѣли въ Асторохань не поспѣютъ, 5 рублей денегъ. Медвѣдю да 1-мъ собакамъ по полу осмине муки овсяные на день, и того 7 чети.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу отпустили мы, холопи твои, изъ Казани твоихъ государевыхъ кизылбашскихъ пословъ князя Олександра Засекина да Темира Засецаго, да дьяка Ивашку Шарапова, да съ ними, Аббасъ шахова посла Перкулу бека съ шаховыми дворяны и съ людьми, октября въ 6 день. И кормъ, государь, про посла зъ дворяны и съ людьми и одиннатцати вречетомъ, и чеглику, и соболю, и медвѣдю, и собакамъ въ дорогу до Астарахани отпустили сполна, и гребцы, государь, и провожатыхъ отпустили со всемъ противъ твоего государева указу. И князь Олександръ съ товарищи после отпуску стояли на Волге полтора дни за своимъ деломъ, покупали въ Казани запасы и платье про себя дѣлали, а къ намъ, государь, писали ложно, будто кормщики и гребцы худы и не сполна, а мы, холопи твои, зъ гребцы и съ кормомъ послали за ними на Волгу, выбравъ лутчихъ осми человекъ детей боярскихъ, росписавъ ихъ, кому у которова отпуску у корму быть, и у судовые поделки и у гребцовъ. Сверхъ того, государь, послали съ ними за отпускомъ земскихъ посацкихъ старость дву человекъ, да ямскихъ охотниковъ сто человекъ. И послы, государь, кормщиковъ и гребцовъ велѣли переменять, а въ то мѣсто велели правити гребцовъ на земскихъ старостахъ и на ямщикехъ. И толмачъ Петръ Муратовъ, заведчи земского старосту за реку за Волгу, билъ на правезе нещадно, а плотника съ судна въ воду пехнулъ, и плотникъ мало не утонулъ. И подводы, государь, у ямщиковъ имали сильно, ѣздили въ Казань для своихъ покупокъ. А пріѣхавъ, государь, послы князь Олександръ Засѣкинъ мнѣ, Олешке, говорилъ, чтобъ мнѣ послати къ нимъ подводъ зъ десять, на чомъ имъ посылати въ Казань людей своихъ и вречетниковъ, и толмачей для ихъ покупки. И я, государь, имъ подводъ не далъ. И князь Олександръ, рнясь тому, прислалъ въ Казань меня, холопа твоего, Олешку, лаять и бесчестить, напоивъ, кречятника Богдана Маркова, передъ твоимъ государевымъ воеводою, передъ Васильемъ Кузьминымъ. А толмачъ, государь, Петръ, детей боярскихъ на Волге лаялъ и билъ ослопы; а насъ, холопей твоихъ,

за очи лалял матерны. И кизылбашскіе, государь, послы, князь Олександро Засекинъ съ товарищи, говорилъ детемъ боярскимъ и земскимъ старостамъ, и ямщикомъ, а похвалялись на насъ, холопей твоихъ, въ отпуске и въ кормехъ писати къ тебѣ къ государю ложно, за свои досады. Милосердый государь царь и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., пощади холопей своихъ въ своей милости: не вели ихъ ложному письму поверить въ бережение за свое государево дело.

На оборотъ: для сыску держать имянно.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцвой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 15 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ на Сомару. И видя, государь, мы, холопи твои, то, что намъ, холопемъ твоимъ, въ Астараханъ не поспѣть, стала, государь, стужа великая, посылали, государь, мы хъ кизылбашскому послу, къ Перкулы беку, толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорити, что до Астарахани не дойти, стужа стала великая, и онъ бы съ шаховыми дворяны зимовалъ на Сомаре. И кизылбашской, государь, посолъ насъ, холопей твоихъ, не послушелъ, на Сомаре зимовати не похотѣлъ. И мы, холопи твои, съ Самары пошли октября въ 18 день. А октября, государь, въ 24 день у насъ, холопей твоихъ, у меня у Алешки, да у меня у Темирка, да у твоихъ государевыхъ кречетниковъ, и у толмачей, государь, и у подъячего на Волге, противъ Курдюма острова, не доходя, государь, до Саратова за семь верстъ, погодьемъ суды розбило. И что, государь, послано было отъ тебя государя къ Аббасъ шаху два куба винныхъ, и кубы, государь, и трубы и таганы у меня, холопа твоего, у Олешки, на судне потонули. И мы, холопи твои, тѣхъ кубовъ и трубъ искали безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ, и тагановъ не сыскали. А твой государевъ наказъ и грамота къ Аббасъ шаху и что, государь, послано отъ тебя государя и отъ государя царевича князя Федора Борисовича в. Р. къ Аббасъ шаху и къ Аббасъ шахову сыну къ Сейеи мирзѣ поминковъ—далъ Богъ, здорово и не помогло. А у меня, государь, холопа твоего, у Темирка твои государевы грамоты, что посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла потонули. Да твоего государева кречета сѣрого, что посланъ былъ въ прибавку, убило волною въ тѣ поры, какъ у твоихъ государевыхъ кречетниковъ судно розбило. А десять твоихъ государевыхъ кречетовъ да чегликъ кречатей ноября по 11 число здоровы. Да у кизылбашенина, государь, у Анди бека да у шахова купчины, у

Хозя Уруса, которой пошолъ изъ Казани съ посломъ съ Перкулы бекомъ, суды погодьемъ розбило. А октября, государь, въ 25 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перкулы бекомъ на Соратовъ, и на Соратове, государь, мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ зазимовали за стужей, а по Волге, государь, ледъ пошелъ стеншися. А поставленъ, государь, кизылбашской посолъ и шаховы дворяне со всѣми ихъ людьми въ остроге на лутчихъ дворецхъ; а мы, государь, холопи твои, стали въ остроге жъ. А Григорей, государь, Елизаровъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты корму давати не хотѣлъ, что твои государевы указные грамоты къ нему у насъ, холопей твоихъ, утонули. И мы, государь, холопи твои, Григорью Елизарову дали отпись, чтобъ онъ кизылбашскому послу и шаховымъ дворяномъ, и ихъ людямъ, и на твои государевы кречеты по твоему государеву указу, по казанской росписи, кормъ давалъ сполна до твоего государева указу. И Григорей, государь, Елизаровъ, взявъ у насъ, холопей твоихъ, отпись, кизылбашскому послу Перкулы беку и зъ дворяны, и съ людьми, поденной кормъ колачи, масло коровье, крупы, уксусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на свечи деньги, и питье, государь, вино и медъ ноября съ 4-го числа, по твоему государеву указу, по казанской росписи даетъ сполна. А мяса, государь, даетъ Григорей послу Перкулы беку зъ дворяны и съ людьми по козе, да на два алтына рыбы на день, да на мѣсець, государь, по две коровы, а борановъ, государь, и куровъ, и яицъ не даетъ, что, государь, того въ Саратове нѣтъ. А деньгами, государь, за куры и за яйца не даетъ же. И ноября, государь, въ 8 день присылалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ кизылбашенина Анди бека, а говорилъ, государь, намъ Анди бекъ отъ посла Перкулы бека, что, государь, ему Перкулы беку твоего государева жалованья въ поденномъ корму мяса даютъ мало, да свѣчь де, государь, восковыхъ на тѣ деньги, что ему даютъ по твоему государеву указу, мало жъ, и на Саратове, государь, воскъ дорогъ, а сальныхъ свѣчь нѣтъ. И о посольскомъ корму какъ ты, государь, укажешь? Да говорили, государь, мы, холопи твои, Григорью Елизарову, чтобъ онъ послалъ лошади по Андибекову рухледъ и по запасъ на Курдюмъ островъ, которая, государь, рухледъ и запасъ выметана изъ розбитого Андибекова судна. И Григорей намъ, холопомъ твоимъ, лошадей не далъ, а сказалъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, что, государь, у него твоего государева указу о насъ, холопей твоихъ, и о кизылбашскомъ послѣ нѣтъ. И мы, холопи

твои, посылали по рухледь изъ розбитыхъ судовъ казанскихъ стрельцовъ, которые съ нами, холопи твоими, и съ кизылбашскимъ посломъ посланы изъ Казани въ провожанье и въ гребле пѣшихъ. Да которые, государь, суды разбило погодьемъ и которые худы, и онъ бы тѣ суды къ весне велѣлъ подѣлать, и о томъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Григорей отказалъ: скобъ де у меня и конопати и плотниковъ нѣтъ. А какъ, государь, ажъ дастъ Богъ, на веснѣ ледъ на Волге вскрыетца, и мы, холопи твои, суды подѣлавъ, которые мочно, да по твоему государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. указу пойдѣмъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Астарахань.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Олешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Били, государь, челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. казанскіе стрельцы сто четырнатцать человекъ, которые, государь, посланы изъ Казани съ нами, холопи твоими, и съ кизылбашскимъ посломъ въ провожанье и въ гребле, и принесли, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную, а намъ бы, холопомъ твоимъ, тое челобитную послати къ тебѣ государю. И мы, холопи твои, тое челобитную, подклея подъ сю грамоту, послали къ тебѣ къ государю.

Царю государю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои государевы казанскіе стрельцы Иванова приказу Зміева да Третьякова приказу Кошкарова, да Оеонасьева приказу Нарматцкого пятидесятники и десятники и редовые стрельцы сто четырнатцать человекъ. Посланы, государь, мы, холопи твои, государевы, изъ Казани до Астарахани потъ твоими государевы послы, подо княземъ Олександромъ Засѣкинымъ съ товарищи да потъ кизылбашскимъ посломъ въ гребле и въ провожатыхъ, и у твоихъ государевыхъ пословъ суды разбило въ нынѣшнемъ 109 году, канунъ Дмитрѣвской субботы, въ пятницу, не доежая Саратова за семь верстъ; а запасишку, государь, у насъ было взято изъ Казани до Астарахани, чемъ было въ Астарахани зимовать и назатъ изъ Астарахани до Казани. И тотъ, государь, у насъ запасъ весь потонулъ, и зелья и свинецъ твой, государь, у насъ потонулъ. Провославный царь государь и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Русіи, смилуйся, государь, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, дати на Саратовъ своего государева жалованья запасу, чемъ бы намъ, холопомъ твоимъ, было поднятца до Астарахани и назатъ до Казани— а купить намъ, холопомъ твоимъ государевымъ, нечемъ да и негдѣ—чтобъ мы, холопи твои, живучи въ Саратовѣ,

голодною смертью не померли. Милостивый царь государь и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р., смилуйся, пожалуй!

Резолюція: велѣть дать запасу, какъ мочно сытымъ быть до Астарахани, а изъ Астарахани велѣть дать до Казани, а отпустить стрельцовъ изъ Астарахани вдругъ, сождався, и велѣть, ѣдучи Волгою, искать воровъ казаковъ.

Царю г. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. бьютъ челомъ холопи твои, кречатники Богдашко Марковъ, да Гаврилко Микулинъ, да Михалко Петровъ. Послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, на свою царскую службу съ своими государевыми послы въ Кизылбаши. И въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 24 день на Волге, за семь верстъ не дошедъ Саратова, розбило у насъ, у холопей твоихъ, судно, и мы, холопи твои, съ людишками, взявъ твой государевы кречаты, vybrели душею да тѣломъ, а запасишко наше и рухлядь потонуло. Милостивый государь царь и великій кн. Борисъ Федоровичъ в. Русіи, покажи милость, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели намъ дати, запасу чѣмъ съ людишками прокормитца! Царь государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои кречатники Богдашко Марковъ да Гаврилко Микулинъ, да Михалко Петровъ челомъ бьютъ. Послалъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, съ послы, со княземъ Александромъ Федоровичемъ Засѣкинмъ съ товарищи, съ своими государевыми кречаты въ Кизылбаши, и въ нынешнемъ, государь, въ 109-мъ году октября въ 24 день на Волге, противъ Курдюма острова, не дошедъ до Саратова за семь верстъ, розбило погодемъ у насъ, у холопей твоихъ, судно. И мы, холопи твои, съ людишками своими, взявъ твоихъ государевыхъ птицъ десять кречетовъ да чеглигъ кречетей, вынесли, только въ чемъ сидѣли. А кречать, государь, сѣрой, что посланъ въ прибавку, на запасъ, въ ту пору, какъ у насъ судно тонуло, убило волною до смерти, и запасишко, государь, наше и рухлядь потонуло. А которые, государь, кречаты вынесли, и тѣ у насъ, у холопей твоихъ, въ Саратове ноября по 11 число сидятъ, далъ Богъ, здоровы. А корму, государь, намъ на твои государевы кречаты въ Саратове Григорей Федоровичъ Елизаровъ даетъ противъ твоего государева указу не сполна, и того, сказываетъ, только на мѣсяцъ, а после того хочетъ давати твоимъ государевымъ кречатомъ на кормъ козлину. А мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ птицъ козлиною не кармливали; а птицы, государь, никакой добыти нѣгде. И ты, милосердый государь ц. и в. кн. Борисъ Федо-

ровичъ в. Р., вели намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой царской указъ учинити.

На оборотъ: отписать, чтобъ давалъ куры и боранину.

Государю ц. и в. кн. Борису Оедоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году ноября 11 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, что пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Пержулы бекомъ на Самару октября въ 15 день, и видя, государь, то, что намъ, холопомъ твоимъ, въ Астараханъ не поспѣть, стала, государь, стужа великая, посылали мы, холопи твои, хъ кизылбашскому послу толмача Петра Муратова, а велѣли, государь, ему говорить, что до Астарахани не дойти, стужа стала великая, и онъ бы съ шаховыми дворяны зимовалъ на Сомаре. И кизылбашской, государь, посолъ насъ, холопей твоихъ, не послушалъ, на Сомаре зимовати не похотѣхъ. И мы, холопи твои, пошли съ Самары октября въ 18 день; а октября, государь, въ 24 день у насъ, у холопей твоихъ, у меня, у Алешки, да у меня, у Темирка, да у твоихъ государевыхъ кречетниковъ и у толмачей, государь, и у подъячего на Волге противъ Курдюма острова, не дошедъ до Саратова за семь верстъ, погодьемъ суды розбило. И что, государь, послано было отъ тебя государя къ Аббасъ шаху два куба винныхъ, и кубы, государь, и трубы и таганы у меня, холопа твоего, у Олешки, на судне потонули. И мы, холопи твои, тѣхъ кубовъ и трубъ искали безпрестанно, и кубовъ, государь, и трубъ, и тагановъ не сыскали. А твой государевъ наказъ и грамота твоя государева къ Аббасъ шаху и что послано отъ тебя государя и отъ государя царевича князя Федора Борисовича всеа Русіи къ Аббасъ шаху и къ Аббасъ шахову сыну, къ Сейѣи мурзѣ, поминковъ—далъ Богъ здорово, и не помогло. А у меня, государь, у холопа твоего, у Темирка, твои государевы грамоты, что посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла, потонули. Да твоего государева кречета сѣрого, что посланъ былъ въ прибавку, убило погодьемъ въ тѣ поры, какъ у твоихъ государевыхъ кречетниковъ судно розбило. А десять твоихъ государевыхъ кречетовъ да чегликъ кречатей, ноября по 11 число здоровы. Да у кизылбашенина, государь, у Анди бека, да у шахова купчины, у Хозя Уруса, которой пошолъ изъ Казани, суды погодьемъ розбило. А октября, государь, въ 25 день пришли мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ съ Перекулы бекомъ на Саратовъ, и на

Соратове, государь, мы съ кизылбашскимъ посломъ зазимовали за стужей, а по Волге, государь, ледъ пошелъ, стеньшился. А поставленъ, государь, кизылбашской посолъ и дворяне шаховы со всѣми ихъ людьми въ остроге на лутчихъ дворехъ. А мы, холопи твои, стали въ остроге жъ. А Григорей, государь, Елизаровъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты корму давати не хотѣлъ, что твои государевы указные грамоты къ нему у насъ, холопей твоихъ, утонули. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову дали отпись, чтобъ онъ кизылбашскому послу и шаховымъ дворяномъ и ихъ людямъ, и на твои государевы кречеты по твоему государеву указу, по ка(за)нской росписи, кормъ давалъ сполна до твоего государева указу. И Григорей, государь, Елизаровъ, взявъ у насъ, у холопей твоихъ, отпись, кизылбашскому послу Перкулы беку и зъ дворяны, и съ людьми поденной кормъ колачи, масло коровье, крупы, укусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ, и на свечи деньги, и питье, государь, вино и медъ, ноября съ 4-го числа, по твоему государеву указу, по казанской росписи, даетъ сполна. А мяса, государь, даетъ Григорей послу и зъ дворяны, и съ людьми на день по козе, да на два алтына рыбы, да на мѣсець, государь, по две коровы, а борановъ, государь, и куровъ и яицъ не даетъ, что, государь, того въ Саратовѣ нѣтъ. А деньгами, государь, за куры и за яйца не даетъ же. И ноября, государь, въ 8 день присылалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перекулы бекъ кизылбашенина Анди бека, и говорилъ, государь, намъ Анди бекъ отъ посла Перкулы бека, что ему, Перкулы беку, твоего государева жалованья въ поденномъ корму мяса даютъ мало, да свѣчь де, государь, восковыхъ на тѣ деньги, что ему даютъ по твоему государеву указу, мало жъ, и на Соратове, государь, воскъ дорогъ, а сальныхъ свѣчь нѣтъ. И после, государь, того, какъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю съ саратовскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, Григорей Елизаровъ въ поденномъ корму про кизылбашского посла убавку учинилъ: денегъ, государь, на рыбу по два алтына на день, ни рыбы не даетъ, да масла, государь, коровья даетъ половину, по полу третьи гривенки на день. А кизылбашской государь, посолъ къ намъ, холопомъ твоимъ, присылаетъ всегда, что ему кормъ даютъ съ убавкою не по твоему государеву указу, и сторожей, государь, къ нему на дворъ и лошадей, на чомъ воду возити, Григорей не даетъ. И у кизылбашского государь, посла стерегутъ и воду и дрова носятъ на себѣ казанскіе стрельцы, которые съ нами, холопи твоими, посланы изъ Казани въ

гребле. А твои государевы кречетники и толмачи къ намъ, холопомъ твоимъ, приходя, говорятъ, что, государь, Григорей Елизаровъ на твои государевы кречеты и на соболя кормъ даетъ съ переводомъ, не по твоему государеву указу, и изъ розбитого, государь, ихъ судна потопленые ихъ рухледи и запасовъ перевозити не велѣлъ, и твоихъ государевыхъ судовъ саратовскимъ стрелцомъ беречи не велѣлъ. И мы, холопи твои, Григорью Елизарову давали честь твою государеву грамоту, что послана съ нами, холопи твоими, на Царицынъ о указе про кизылбашского посла и говорили, государь, ему, чтобъ онъ кизылбашскому послу и на твои государевы кречеты, и на соболя кормъ давалъ по твоему государеву указу сполна, и по рухлядь бы и по запасы изъ розбитыхъ судовъ послалъ съ лошадьми. И твои бы государевы суды къ весне велѣлъ подѣлать и приказалъ ихъ беречь саратовскимъ стрелцомъ. И Григорей, государь, Елизаровъ намъ, холопомъ твоимъ, отказалъ, что, государь, къ нему твоего государева указу о томъ нѣтъ. А судовъ, государь, подѣлывать, сказалъ нѣчимъ и нѣкимъ, скобъ и конопати и плотниковъ въ Саратовѣ не сказалъ и беречи, государь, судовъ не велѣлъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь? А какъ, государь, ажъ дастъ (Богъ) на весне на Волге ледъ вскрыетца, и мы, холопи твои, суды подѣлавъ, которые мочно, да по твоему государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу подемъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Астараханъ.

На оборотъ. Отписать: кормъ велѣтъ давать безъ убавки, а указъ посланъ обо всемъ изъ Казанского дворца.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Васюкъ Кузьминъ да Олешка Шапиловъ челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 27 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Саратова Григорей Елизаровъ, что твои государевы послы, которые отпущены отъ тебя, государя, къ Аббасъ шаху, князь Олександръ Засѣкинъ да Темеръ Засѣцкой, да Ивашка Шараповъ, и Аббасъ шаховъ посолъ Перкулу бекъ съ шаховыми дворяны и съ людьми, и съ торговыми людьми, которые для береженья по твоему государеву указу отпущены съ послы въ короване, замерзли на Саратовѣ октября въ 25 де(нь); а изъ Казани, государь, отпущены были октября въ 6 де(нь). А проѣзжіе, государь, люди снизу сказали намъ, холопомъ твоимъ, что кизылбашскіе послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи, ѣдучи, на Самаре жили семь день, изъ Самары деи, ѣдучи къ Саратову, у князя Олександра Засѣкина да у Темира Засѣцкого две коломянки съ ихъ запасомъ погодемъ разбило, а мы, холопи твои, въ Казани

посломъ струги астороханскіе на перемѣну коломенкамъ давали, и они не взяли. А корму, государь, про кизылбашского посла отпущено было изъ Казани въ дорогу до Асторохани на четыре недѣли, да сверхъ того на покупъ по городомъ отпущено, государь, зъ детьми боярскими, которые посланы съ кормомъ, пять рублевъ денегъ, чего будетъ не достанетъ, или куры и голуби, которые отъ стужи помрутъ. А что по твоему государеву указу велено послати въ Асторохань медъ и вино съ торговыми людьми на судѣхъ, и что у торговыхъ людей ихъ всякихъ съестныхъ хлѣбныхъ и вѣсчихъ, и мяхкихъ товаровъ, и тѣ, государь, сказываютъ всѣ на Саратове жъ съ послы зазимовали. А что деи, государь, было на Саратове у немецъ и у стрельцовъ, и у всякихъ жалецкихъ людей коровъ и овецъ, и то деи послы, на третьей дѣнь, приехавъ, у всѣхъ отписали въ цѣну про кизылбашского посла на кормъ. Да писали къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Царицына князь Петръ Шелешпалской да Богданъ Радиловъ: сказывали деи, государь, имъ проѣзжіе торговые люди, которые ѣхали изъ Асторохани вверхъ, а которово числа, тово, государь, къ намъ не писали, стоятъ деи на Волге подъ Астороханью на половыхъ прежней воръ атамъ Гаврилко Ширинкинъ съ товарищи, а сколько ихъ человекъ, и тово, государь, къ намъ не пишутъ. Да съ ними жо деи, государь, царицынскіе бѣглые стрельцы, которые съ Царицына изъ тюрьмы утекли: Олферко Губа, да Ѳедька Кинешемевъ, да Тимошка Дрыганъ, и туто деи, государь, на Волге воруютъ, суды грабятъ всякихъ людей, и асторохансково протопопа Ѳому и терсково вожа Ондрюшу Сумникова, которой отпущенъ съ твоими государевыми грамотами, и царицынскихъ стрельцовъ, которые посланы съ Царицына ихъ провожать до Асторохани, хотѣли, перебивъ, въ воду посажать. А на стану деи, государь, у казаковъ многіе нагайскіе громленные лошади. А какъ деи, государь, царицынскіе провожатые стрелцы поворотились изъ Асторохани на Царицынъ сентября въ 29 де(нь), и после деи того тѣ воровскіе казаки пошли съ Волги полемъ; съ лошадьми, на твои государевы украинные города, на Шатцкой и на Мещеру, и на Арзамасъ, и на Алаторъ. А которые деи, государь, воровскіе казаки Катарга съ товарищи сего лѣта убили на Волге сына боярсково Михаила Чепеслина и стрельцовъ, которые были отпущены въ Асторохань съ твоимъ государевымъ лѣсомъ, и они деи тѣхъ воровскихъ казаковъ, Катаргу съ товарищи, четырехъ человекъ, переимали и посадили въ тюрьму. И мы, холопи твои, на Алаторъ и въ Шадцкой, и въ Арзамасъ, и въ Тѣмниковъ къ воеводитѣ и къ приказнымъ людямъ

про то писали, а велѣли тѣхъ воровскихъ казаковъ, Гаврилка Ширинкина съ товарищи, провѣдавъ тайно, у ково они на другъ приставаютъ, а лошади продаютъ, велѣли переимать, и лошади и рухлядь всякую погромную велѣли поимать на тебя государя, а ихъ велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу. Да о томъ велѣли писати къ тебѣ ко государю.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ да Темирко Засѣтцкой, да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 2 день приказывалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ съ толмачемъ съ Петромъ Муратовымъ, чтобъ, государь ему видетца съ нами, холопи твоими, и мы, холопи твои, къ нему приказывали: гдѣ онъ похочетъ съ нами видетца, въ городе ль, въ твоей государеве избѣ, или у насъ, холопей твоихъ, на дворѣ? И кизылбашской, государь, посолъ Перкулы бекъ къ намъ, холопомъ твоимъ, приказалъ, чтобъ, государь, ему видетца съ нами, холопи твоими, у насъ на дворѣ. И ноября, государь, въ 4 день посылали мы, холопи твои, къ послу Перкулы беку толмача Василья Епанчина, а приказывали, государь, къ нему: хотѣлъ онъ съ нами, холопи твоими, видетца у насъ на дворѣ, и онъ бы къ намъ, холопомъ твоимъ, шолъ. И того жъ, государь, дни, кизылбашской посолъ Перкулы бекъ у меня, холопа твоего, у Олешки, на дворѣ былъ, а съ нимъ, государь, были шаховы дворяне всѣ, а говорилъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, посолъ Перкулы бекъ: какъ де онъ былъ у тебя великого государя ц. и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. с. на Москвѣ, и ему де, государь, сказано твое царское жалованье, что пожаловалъ ты, государь, поволить ему купити въ своемъ государстве полону, и какъ де, государь, приполъ онъ въ Касимовъ, и приставъ де, государь, его, Петръ Наумовъ, полону ему купити не далъ, и тотаромъ де, государь, полону продавати заказалъ, и въ Муроме де, государь, ему кожъ купити не дали; а въ Казани де, государь, потому жъ о полону былъ заказъ, чтобъ ему полону не продавали. И намъ бы, государь, взявъ у него письмо, отослати къ шахо . . . . ¹⁾).

На оборотѣ: выписать посольское челобитье.

Государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Алешко Засѣкинъ, да Темирко Засѣтцкой да Ивашко Шераповъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 109-мъ году октября въ 6 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю изъ Казани съ Петромъ Приклонскимъ,

---

¹⁾ Листъ утраченъ.

что присылать, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Казани кизылбашской посоль Перкулы бекъ шахова дворянина Вели агу, чтобъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, отписать къ тебѣ государю, что пожаловалъ ты государь его, Перкулы бека, велѣлъ ему дати въ Казани сорокъ чети солоду да сорокъ вѣдръ вина, и ему де, государь, солоду и вина не дано. Да по твоему де государеву указу велено дати въ Нижнемъ Новѣгородѣ шахову кречетнику Булатъ беку пятнатцать рублевъ денегъ за то, государь, что было ему взяти на Воине Оничкове. И грамота де твоя царская о тѣхъ деньгахъ въ Нижней Новгородъ къ воеводе и къ дьяку послана съ Петромъ Наумовымъ, и ему де, государь, тѣхъ денегъ въ Нижнемъ не дано, да и Петръ Наумовъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ, что, государь, шахову кречетнику Булатъ беку въ Нижнемъ денегъ не дано, а кречетникъ, государь, шаховъ, Булатъ бекъ, о тѣхъ деньгахъ къ намъ, холопомъ твоимъ, приказываетъ всегда. Да послана была твоя государева грамота съ нами, холопи твоими, въ Астараханъ, а изъ Астарахани, государь, тое твою государеву грамоту велено послати на Терекъ, что, государь, велено, взявъ на гиланце на Улу агѣ шестьдесятъ рублевъ, прислати въ Астараханъ въ тѣхъ, государь, денегъ мѣсто, что по твоему государеву указу велено дати изъ твоей государевы казны въ Астарахани шахову кречетнику Булатъ беку за того Улу агу. И какъ, государь, у насъ, холопей твоихъ, суды розбило, и та твоя государева грамота потонула съ тѣми твоими государевыми грамотами, которые, государь, твои государевы грамоты посланы были на Саратовъ къ Григорью Елизарову о указе про кизылбашского посла. И о томъ, государь, намъ, хопемъ своимъ, какъ укажешь? Да у кизылбашского, государь, посла Перкулы бека медвѣдъ, опричь государь того медвѣдя, которой посланъ отъ тебя государя къ Аббасъ шаху. А свѣдали, государь, мы про того медвѣдя на Сомаре, а купилъ де, государь, онъ того медвѣдя въ Нижнемъ Новѣгородѣ при Петрѣ Наумове, а далъ де, государь, за него три рубли.

На оборотъ: послать грамоты новые указные.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. на Саратовъ посломъ нашимъ князю Олександру Ѳеодоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому да дѣяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали есте къ намъ, что вы зазимовали съ кизылбашскимъ посломъ на Саратове (*и проч.*), и намъ бы вамъ о томъ велѣти указъ свой учинить. И отъ насъ писано на Саратовъ къ Григорью Елизарову, а велено кизылбашскому послу Перекулы беку зъ дворяны и съ людьми кормъ давать по нашему указу по казанской розписи сполна, и кречетникомъ на наши кречеты

давать куры, а будетъ куровъ на Саратове ни у кого нѣтъ, и ему велѣно давать боранину, а вода возить на кизылбашского посла велѣно ему дать, взявъ у кого ни буди, оцѣня, лошадь или двѣ, или бѣ свою лошадь дати. А стерегли бѣ у кизылбашского посла казанскіе стрельцы, которые посланы съ вами въ провожатыхъ. А которые суды у васъ попортило, и тѣ суды къ веснѣ велено подѣлати, или въ то мѣсто иные суды взять у тутошнихъ или хоти и у пріезжихъ людей. А на веснѣ васъ и кизылбашского посла зъ дворяны и съ людьми велено отпустить въ Астараханъ съ казанскими провожатыми и съ тѣми со всѣми людьми, которые пришли съ вами вмѣстѣ. А будетъ будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ воровъ, а съ тѣми будетъ вамъ съ однѣми людьми ѣхать страшно, и съ вами велено послати до Царицына провожатыхъ саратовскихъ стрельцовъ, сколько будетъ человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскимъ посломъ кормъ велѣли у Григорья Елизарова имать по сей нашей грамотѣ и по казанской росписи, а которыя суды у васъ розбило на Волге погодѣмъ и вы бѣ тѣ суды велѣли подѣлатъ, а будетъ которыхъ подѣлатъ не мочно, и вы бѣ въ то мѣсто взяли у Григорья иные суды. А какъ, оужъ дастъ Богъ, на веснѣ ледъ пройдетъ, и вы бѣ пошли въ Астараханъ по нашему наказу, а шли бѣ есте Волгою бережно и усторожливо, чтобъ надъ вами и надъ кизылбашскимъ посломъ черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ за тѣмъ нашему посольскому дѣлу порухи никакой не было. Да вы жъ писали къ намъ: которые грамоты указные посланы были съ вами въ Астараханъ и на Терекъ о посольскихъ деньгахъ, и тѣ у васъ грамоты потонули, и мы къ вамъ послали противъ тѣхъ грамотъ таковы жъ грамоты, каковы были съ вами прежъ того посланы.

На верху помѣта: таковы грамоты отпущены съ терскимъ сотникомъ стрелетцкимъ съ Васильемъ Смагинымъ генварь 22 д.
На оборотѣ: писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря 20 д.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. на Саратовъ посломъ нашимъ князю Олександру Ѳеодоровичю Засѣкину да Темирю Васильевичю Засѣтцкому, да дьяку нашему Ивашкѣ Шарапову. Писали есте къ намъ, что присылалъ къ вамъ на Саратове кизылбашской посолъ Перекулы бекъ, чтобъ вамъ съ нимъ видетца, и вы кизылбашскому послу, Перекулы беку велѣли быть у себя на подворье, у князя Олександра, и кизылбашской посолъ Перекулы бекъ къ вамъ говорилъ: какъ онъ былъ на Москвѣ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся

наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскому послу Перкулы беку велѣли быть у себя, у тебя, князя Олександра, на дворѣ, и ему сказали: писалъ онъ съ дороги нашего царьскаго величества къ печатнику и посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову на пристава на Петра на Наумова, что ему Петръ Наумовъ въ Касимове полону, а въ Муроме кожъ юетей купити не далъ, и корму ему въ дороге и дворяномъ, и ихъ людемъ давалъ не сполна, а какъ вы пришли на Саратовъ, и онъ вамъ говорилъ о томъ же и жаловался на пристава, на Петра Наумова, что ему полону и кожъ купити не поволитъ, и вы о томъ писали къ нашему царскому величеству, и нашего царьскаго величества печатникъ и посольскіе діяки Василей Яковличъ Щелкаловъ да Оеонасей Власевъ то челобитье доносили до нашего царскаго величества, и по нашего царскаго в. указу за то на пристава, на Петра на Наумова, наша царская опала положена и казнь учинена, а полону и юетей наше царское в. велѣли поволитъ купить Аббасъ шахову купчине Магметю. И будетъ за ними купчина на веснѣ вскоре; а онъ бы Перкулы бекъ въ томъ не оскорблялся. Да что съ вами о томъ кизылбашскаго Аббасъ шаха посолъ Перекулы бекъ поговорить, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве съ-ынными нашими дѣлы, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе печатнику нашему и посольскимъ діякомъ Василью Яковличю Щелкалову да Оеонасью Власеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 17 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. на Саратовъ Григорью Ѳеодоровичю Елизарову. Писали къ намъ съ Саратова послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи: зазимовали онѣ съ кизылбашскимъ посломъ на Саратове, и ты де кизылбашскому послу Перкулы беку съ дворяны и съ людьми поденной кормъ, колачи и масло коровье, и крупы, и укусъ, и на соль, и на лукъ, и на чеснокъ деньги, и питье, вино и медъ, ноября съ 4-го числа, по нашему указу, по казанской росписи, давалъ сполна; а мяса даешь послу съ дворяны и съ людьми на день по козѣ, да на два алтына рыбы, да на мѣсецъ по две коровы, а борановъ де и куровъ, и яицъ не даешь, а деньгами за яйца и за куры не даешь же. И после деи того, какъ онѣ писали къ намъ съ пятидесятникомъ стрелецкимъ съ Неустройкомъ Обрютинымъ, ты, Григорей, въ поденномъ корму у кизылбашскаго посла учинилъ убавку, денегъ на рыбу, по два алтына на день, и рыбы не даешь, а масла коровья даешь по полутретье гривенки на день, и сторожей не даешь, и лошадей воды возить не даешь же, а стерегутъ и воду носятъ на

себѣ казанскіе стрелъцы, и кречетомъ и соболю кормъ даешь съ переводомъ. А кречетники къ намъ писали, что ты на наши кречеты даешь кормъ возлину, а куровъ и боранины на даешь, и которые суды розбило, и ты тѣхъ судовъ подѣлать не велишь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ кизылбашскому послу Перкулы бѣку зъ дворяны и съ людьми кормъ давалъ по нашему указу, по казанской росписи сполна, и кречетникомъ на наши кречеты давалъ куры; а будетъ куровъ на Саратове ни у кого нѣтъ, и ты бѣ давалъ боранину. А давалъ бы еси кизылбашскому послу кормы и кречетомъ во всемъ по нашему указу, каковъ къ тебѣ нашъ указъ посланъ исъ приказу казанского дворца, а воду бѣ еси возить на кизылбашского посла казанскимъ стрелъцомъ далъ лошедь или двѣ, взявъ и оценя у тутошнихъ людей у кого ни будъ, или имъ свою лошедь далъ; а стерегли бѣ у кизылбашского посла казанскіе стрелъцы. А которые суды у пословъ попортило, и ты бѣ тѣ суды къ весне велѣлъ подѣлать или въ то мѣсто иные суды далъ, взявъ у тутошнихъ или хоти и у пріѣзжихъ людей. А тѣхъ людей, у кого возмешь у пріѣзжихъ людей суды подъ нашихъ или подъ кизылбашскихъ пословъ, измѣстилъ по инымъ судомъ, что у нихъ ныне зимою суды запасомъ пооблегчаютъ. А будетъ возмешь суды у тутошнихъ людей, и ты бѣ тѣ суды оценилъ, а по ценѣ далъ за нихъ деньги изъ нашеі казны. А какъ, ожъ дастъ Богъ, на веснѣ на Волге ледъ пройдетъ, и ты бѣ нашихъ пословъ князя Олександра Засѣкина съ товарищи и кизылбашского посла Перкулы бѣка зъ дворяны и съ людьми отпустилъ въ Астороханъ съ казанскими провожатыми и съ тѣми со всѣми людьми вмѣсте, которые пришли съ ними исъ Казани. А будетъ у тебя будутъ вѣсти про черкасъ или про казаковъ про воровъ, а съ тѣми будетъ людьми съ однѣми ѣхать имъ будетъ страшно, и ты бѣ съ ними послалъ въ провожатыхъ до Царицына саратовскихъ стрелъцовъ, сколько будетъ человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ проѣхать здорово и безстрашно, чтобъ надъ кизылбашскимъ посломъ и надъ нашими послы черкасы или казаки воры дурна никоторого не учинили, чтобъ въ томъ нашему посольскому дѣлу поруки никоторой не было. Писанъ на Москве лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Феодоровича в. Р. на Саратовъ Григорью Феодоровичю Елизарову. Писали къ намъ князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи, что у нихъ на Волге погодьемъ суды розбило, да прислали челобитную казанскихъ стрелъцовъ, которые посланы съ ними исъ Казани до Асторохани въ провожатыхъ. А въ челобитной ихъ

написано: посланы онѣ изъ Казани сто четырнатцать человекѣ, и онѣ де взяли съ собою запасу, чѣмъ имъ доѣхать до Асторохани и вверхъ до Казани, какъ деи у нихъ, пословъ, суды погодемъ розбило, и у нихъ тѣ ихъ запасы потонули, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашихъ запасовъ, что имъ ѣсть, живучи на Саратове до весны и съ чѣмъ въ Асторохань доѣхать. Да у нихъ же деи потонуло зелье и свинецъ что имъ дано въ Казани для провожанья. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ казанскимъ стрѣльцомъ сту четырнатцати человекѣмъ далъ нашего запасу муки и крупъ, и толокна, какъ имъ мочно до весны сытымъ быти, и какъ мочно доѣхать до Асторохани, да велѣлъ бы еси имъ дати по оунту зелья да по оунту свинцу человекѣу, какъ поѣдутъ съ кизылбашскимъ посломъ въ Асторохань. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѣевичю Плещѣву. Писали къ намъ съ Саратова князь Олександро Засѣкинъ съ товарищи и прислали челобитную казанскихъ стрельцовъ, которые посланы съ ними изъ Казани до Асторохани въ провожатыхъ, а въ челобитной ихъ написано: посланы онѣ изъ Казани въ провожатыхъ со княземъ Олександромъ Засѣкинымъ и съ кизылбашскимъ посломъ до Асторохани. И какъ де у нихъ на Волге суды погодемъ розбило и у нихъ деи запасы потонули. и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашихъ запасовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и послы наши князь Олександро Засѣкинъ съ товарищи съ кизылбашскимъ посломъ приѣдетъ, и вы бѣ казанскимъ стрѣльцомъ сту четырнатцати человекѣмъ дали нашихъ запасовъ муки и крупъ, и толокна, сколько онѣ въ Асторохани побудутъ, и какъ имъ мочно до Казани сытымъ быть. А изъ Асторохани отпустили бѣ есте ихъ по нашему указу, и велѣли имъ, Волгою идучи, искати воровъ казаковъ. А будетъ у нихъ зелье и свинецъ, ѣдучи Волгою до Асторохани, поизойдетъ, и вы бѣ имъ зелья и свинцу для нашего дѣла велѣли дати, сколько будетъ пригоже, по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го, генваря въ 20 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичю Ситцкому да Осипу Тимоѣевичю Плещѣву. Билъ намъ челомъ кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Перекулы бекъ: въ прошломъ въ 105-мъ году отпущенъ отъ насъ съ Москвы шаховъ купецъ Тюркемиръ, и какъ де тотъ Тюркемиръ отпущенъ изъ Асторохани на море и

учалъ павозитца въ павоскехъ на бусу, и тутъ де утонулъ. А что де было съ нимъ шаховыхъ товаровъ и денегъ и его, Тюркемирева, живота, и то де ныне въ Асторохани, а безъ нашего де указу тоѣ рухляди ему не отдадите, и намъ бы его пожаловати, велѣти тоѣ шахову рухлядь и денги и Тюркемиревы животы отдать ему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а что будетъ у васъ въ Асторохани сыскано шаховыхъ и Тюркемировыхъ ~~денегъ~~ и ~~всякіе~~ рухляди после его, какъ онъ утонулъ, и вы бѣ тоѣ всю шахову и Тюркемиреву рухлядь и товары всякіе отдали кизылбашскому послу Перкулы беку. А что ему какихъ товаровъ или какіе рухляди отдадите, и вы бѣ у него взяли въ томъ отпись, да о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109-го генваря въ 20 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичу Ситцкому да Осипу Тимоѣевичю Плещѣву. Билъ намъ челомъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ: напередъ деи сего далъ въ Астарахани кизылбашской посолъ Ази Хосровъ денберцу Улаге шаховыхъ денегъ семьдесятъ рублевъ, да гиянцу Мустофѣ дватцать четыре рубли, а на тѣ деньги купити было имъ на шаха полону. И остались де тѣ деньги у нихъ, а въ тѣхъ деньгахъ дали на себя письмо, а дербенецъ де Улага ныне на Терке, и ему де тѣхъ денегъ взяти нѣ на комъ, и намъ бы его пожаловати, велѣти ему въ томъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ деньги, что далъ въ Астарахани Ази Хостровъ дербенцу Улаге на шахову покупку семдесятъ рублевъ, дали послу изъ нашиѣ казны изъ астараханскихъ доходовъ. А на Терекъ къ воеводе ко князю Ондрею Хилкову да ко князю Василью Щетинину отъ насъ о томъ писано, а велѣно тѣ деньги семдесятъ рублевъ на Улаге доправить, а доправа, прислати къ вамъ въ Астараханъ. А какъ тѣ деньги въ Астараханъ съ Терка воеводы пришлютъ, и вы бѣ ихъ взяли въ нашу казну въ тѣхъ денегъ мѣсто, что дадите кизылбашскому послу Перкулы беку. А на гиянце бѣ естя на Мустофѣ, по его писму, что онъ взялъ у Ази Хосрова на шахову покупку дватцать четыре рубли, взявъ, велѣли отдать кизылбашскому послу Перкулы беку. А Улагино писмо въ семидесятъ рублевъ, взявъ у кизылбашского посла, послали на Терекъ къ воеводамъ, а воеводы бѣ то писмо отдали Улаге. Да о томъ бы есте отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольскихъ дьяковъ Василья Яковлича Щелкалова,

да Оеонасыя Власьева. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Васильевичу Ситцкому да Осипу Тимофѣвичю Плещѣву. Отпущены отъ насъ съ Москвы въ Кизылбаши къ Аббасъ шаху послы наши князь Олександръ Засѣкинъ да Темиръ Засѣтцкой, да дьякъ Ивашка Шараповъ, а съ ними отпущенъ кизылбашской посолъ Перкулы бекъ. И какъ бѣ вамъ ся наша грамота придетъ, и послы наши князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посолъ Перкулы бекъ въ Астараханъ прійдетъ, и вы бѣ кизылбашскому послу велѣли дати добрые дворы, гдѣ прежъ сего кизылбашскіе послы ставали, и нашимъ посломъ князю Олександру Засѣкину съ товарищи и подъячому и толмачомъ и кречетникомъ дали дворы стояти, покамѣста въ Астарахани побудутъ, и кормъ кизылбашскому послу велѣли давати по росписи, какова къ вамъ роспись послана отъ насъ съ Москвы. А какъ морской ходъ будетъ, и вы бѣ князя Олександра Засѣкина съ товарищи и съ ними кизылбашского посла отпустили за море въ Кизылбаши, давъ имъ бусы и кормщиковъ, и вожей, и стрельцовъ, и нарядъ, отпустили съ ними по прежнему нашему указу, какова къ вамъ послана наша грамота напередъ сего. А будетъ послы наши на одной бусе съ людьми своими не вместятца, и вы бѣ имъ дали и другую бусу, а стрельцовъ съ ними послали сорокъ человекъ,—только пойдутъ на двѣ бусахъ. А будетъ кизылбашской посолъ попроситъ къ себѣ на судно зелья и свинцу, и вы бѣ ему велѣли дати на судно пудъ зелья да пудъ свинцу. А въ которомъ числѣ послы князь Олександръ Засѣкинъ съ товарищи и кизылбашской посолъ въ Астараханъ придутъ и въ которомъ числѣ изъ Астарахани за море отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ на Москву въ посольской приказъ къ печатнику и посольскимъ діякомъ нашимъ, къ Василию Яковличю Щелкалову да къ Офонасью Власьеву. Да спросили бы естя торговыхъ людей и вожей, которые ходятъ на море на бусахъ: мочно ль на бусахъ здѣлати греблю, чтобъ въ тихое погодые итти моремъ на гребле. И будетъ мочно, и вы бѣ велѣли . . .
. . . . . отъ насъ и сказанъ. А послано съ послы двенатцать кречетовъ да чегликъ кречатей, да два соболя живыхъ, и вы бѣ велѣли кормъ давати въ Астарахани на всѣ кречеты и соболей, и на море сободемъ и кречетомъ кормъ отпустили по нашему указу. Да посланы въ Кизылбаши къ Оббасъ шаху, по его запросу, медвѣдь да двое собакъ борзыхъ,

да двѣ медялянскихъ. И сколько послы въ Астарахани побудуть, и вы бѣ медвѣдю и собакамъ въ Астарахани кормъ давали и на море, какъ пойдуть, велѣли имъ кормъ дати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109-го генваря въ 20 день.

Государю ц. и вел. кн. Борису Федоровичю в. Р. холопъ твой Гришка Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 109-мъ году генваря въ 31 день пришелъ на Саратавъ черезъ поля степью, съ твоими государевыми грамотами, саратавской жилецъ Василей Чюлковъ. А писано въ твоей государеве въ указной грамоте ко мнѣ, холопу твоему, про кизылбашского посла Перкулы бека и про шаховыхъ дворянъ и про посольскихъ людей, а велѣно мнѣ, холопу твоему, кизылбашскому послу кормъ давать по казанской росписи, муку рженую и крупы овсяные, изъ твоихъ государевыхъ житницъ, а пшеничную муку и яловицы, и бораны, и иные всякіе запасы имати у торговыхъ людей, которые замерзли на Саратове со княземъ Александромъ Жировымъ Засѣйнымъ съ товарищи, и у саратавскихъ жильцовъ. А за тѣ, государь, запасы велѣно имъ давать деньги изъ твоей государевы казны по премою цене, какъ межъ себя купять. А буде, государь, мясныхъ ествъ столько не будетъ, и мнѣ, холопу твоему, велено въ мяса мѣста давать рыбою, сменя противъ мясныхъ ествъ. А медъ и вино на посольскіе розходы велено мнѣ имать у торговыхъ людей, которой медъ и вино послано было съ ними изъ Казани въ Астрахань. А велено мнѣ, холопу твоему, посломъ самимъ давать медъ, а посольскимъ людямъ въ меда мѣсто пивомъ. А что, государь, выйдетъ на посольскіе кормы денегъ, и всякихъ запасовъ, и что взято вина и меду у торговыхъ людей, которой медъ и вино посланъ былъ съ ними въ Астрахань, о томъ мнѣ, холопу твоему, велено, отписать къ тебѣ къ государю подлинно вскоре, сменя по одному мѣсяцу. И я, холопъ твой, по твоей государеве грамоте къ послу кизылбашскому къ Перкулы беку послалъ детей боярскихъ, которымъ кормъ приказанъ, Буяна Порецкова да Ивана Барсукова, да съ ними толмача. А вѣлелъ послу говорить по твоей государеве грамоте, что онъ замерзъ въ украинномъ городе, и корму на него не запасено, чтобы ему велеть имать кормъ, что есть на Саратове: мяса на мѣсяцъ по двѣ яловицы, да по козе, докамасть животины козъ станетъ, а иное бѣ ему имать рыбою противъ мясные ествы, или деньги за мяса, чего не достанетъ, по казанской росписи; а себѣ бы велелъ имать медъ, а людямъ своимъ пиво, чтобы ему впередъ меду стало. И послу, государь, взбилъ толмачъ Петръ Муратовъ: рыбою ему и деньгами за кормъ, за мясную еству,

чего не достанетъ, имать не велелъ; а пива послу людямъ своимъ имать не велелъ же. А говорилъ послу Петръ Муратовъ, что будто на Саратаве животины всякіе много, а меду повезли въ Астараханъ изъ Казани торговые люди много жъ, и тотъ медъ весь замерзъ на Саратаве. А въ тѣ поры, государь, тотъ Петръ Муратовъ, какъ приходили дети боярскіе къ послу, у посла пилъ. И мнѣ, холопу твоему, посолъ въ томъ отказалъ по Петровымъ речемъ Муратова. А сказалъ, что ему рыбою противъ мясные ествы, смета, не имать, ни денегъ за кормъ, которово корму на Саратаве не добыть, и пивомъ людямъ своимъ сказалъ не имать же. А отказалъ, государь посолъ, осердяся, по Петрове скаске Муратова: я дѣи и самъ не хочу пить меду, коли де и людямъ моимъ меду нѣтъ. А въ твоихъ государевыхъ грамотахъ пишеть ко мнѣ, холопу твоему, и не въ одной, чтобы послу нужи не было, и велено ево чтить. И я, холопъ твой, послу и людямъ его велелъ давать медъ по прежнему, по казанской росписи. И после того, государь, на завтрея посолъ прислалъ въ съезжую избу кизылбашенина Анди бека да дьяка своего Бабыра, да ясаула Шакара, а велѣлъ говорить по наученью Петра Муратова, чтобы ему давать кормъ по казанской росписи: бораны по шти борановъ на день, да по трое куровъ, да по дватцати яиць. И борановъ, государь, на Саратаве нетъ; а которые, государь, куры были переписаны, и тѣ куры ели кречеты твои государевы, а достоль оставили на дорогу кречетомъ же. А яиць, государь, на Саратаве нетъ же ни у саратавскихъ людей, ни у приѣзжихъ. Да Анди бекъ же и посольской дьякъ, и ясаулъ говорили мнѣ, холопу твоему: коли де и борановъ на Саратаве нетъ, и ты деи давай намъ за шесть борановъ на день по яловице, а за кура по два алтына. А въ росписи, государь, цены курамъ не писано, а куровъ взять негдѣ. А что, государь, переписано на Саратаве животины, коровъ и козъ, и куровъ, и тому я, холопъ твой, всёму послалъ къ тебѣ, къ государю, роспись прежъ сего. Да Анди бекъ же и посольской дьякъ, и ясаулъ мнѣ, холопу твоему, говорили: не станешь деи намъ давать за бораны по яловице на день, и мы деи станемъ борановъ править на кормовщикехъ на детехъ боярскихъ, которые приставлены у корму, а яловицы почнемъ бить сами, и козы; а на тебя де и посолъ хочетъ писать къ государю зъ жалобою. А что, государь, на Саратаве корму послу есть, и я, холопъ твой, по твоему государеву указу, докамясть чего станеть, послу даю; а козъ, государь, на Саратаве осталось съ пятьдесятъ по еевраль по 1 число. А собою, государь, даютъ корму козы жъ. А какъ, государь,

козы изойдутъ и я, холопъ твой, велю послу давать по двѣ яловицы на мѣсяцъ, да рыбою, сменя противъ мясные ествы по твоей государеве грамоте. А о твоёмъ государеве дѣле толмачъ Петръ Муратовъ отъ меня, холопа твоего, къ послу не ходитъ, а саратавскаго толмача посылать не велитъ, а велитъ ево послу бить, а другога, государь, толмача, Василья, посолъ къ себѣ не пускаетъ. А что, государь, послу кизылбашскому дано твоего государева жалованья корму по ево приѣздъ, какъ изшолъ у него казанской кормъ ноября съ 4-го числа по еевраль по 1 число муки пшеничные, масла коровья, солоду, на укусъ, на лукъ, на чеснокъ, на соль, на свечи денегъ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ къ государю роспись, а крупы, государь, послу даваны изъ твоихъ государевыхъ житницъ. И что, государь, торговымъ людямъ за всякіе запасы, кои на посла у нихъ имали, и за тѣ запасы по твоей государеве грамоте и по цене давалъ я, холопъ твой, деньги изъ твоей государевы казны, и что вышло изъ твоей государевы казны денегъ на посольской кормъ, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ къ государю роспись же съ сыномъ боярскимъ съ саратавскимъ жильцомъ съ Васильемъ Чюлковымъ. А саратавскимъ, государь, людямъ, у которыхъ имали на кизылбашсково посла животину, коровы и козы, и куры, денегъ, я, холопъ твой, не далъ до твоего государева указу, потому что, государь, на Саратаве животина передъ рускою ценою дорога: купили саратавскіе люди между собою до приѣзду кизылбашсково посла лутчую корову въ три рубли, а середнюю въ два рубли, а козу въ двѣ гривны, и въ шесть алтынъ, и въ пять алтынъ, а куры по шти денегъ. И о томъ какъ ты, государь, укажешь? А какъ, государь, дастъ Богъ, на весну поедутъ твои государевы послы и кизылбашской посолъ съ котораго числа, и что, государь, выйдетъ послу меду и вина, и всякихъ запасовъ, и я, холопъ твой, сменя по мѣсяцамъ, отпишу къ тебѣ къ государю тотчасъ, да и въ Астрахань, по твоей государеве грамоте отпишу, сколько послу на Саратаве вышло меду и вина, и сколько пошло въ Астарахань, которой медъ и вино послано было изъ Казани съ торговыми людьми въ Астарахань.

На адресъ: 109-го, ееврала 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Гришка Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 109-мъ году писано въ твоей государеве грамоте ко мнѣ, холопу твоему, съ опалою, что писали къ тебѣ къ государю кречетники Богданъ Марковъ съ товарищи, бутто я, холопъ твой, твоимъ государевымъ кречетомъ корму давалъ на три недѣли куры да и то черезъ день, а прислалъ

буutto къ нимъ кречетомъ корму козу мертвую и велю имъ кормить кречеты мертвечиною кобылятиною, и кречетники, государь, Богданъ Марковъ съ товарищи писали къ тебѣ къ государю на меня, холопа твоего, то ложно. А дано было, государь, имъ въ Казани корму твоимъ государевымъ кречетамъ на мѣсяцъ куровъ и голубей, и на Саратавъ, государь, кречетники пріѣхали за десеть день того мѣсяца, что имъ дано корму на мѣсяцъ, и сказали мнѣ, холопу твоему, что у нихъ куры и голуби потонули, и корму у нихъ кречетомъ нетъ. И говорили мнѣ, холопу твоему, докамасть куры на Саратове у всякихъ людей переписуть, чтобъ имъ дать на первой часъ корму кречетомъ говядины, и я, холопъ твой, кречетомъ велелъ дать говядину. А какъ переписали куры у всякихъ людей, и я, холопъ твой, велелъ довать кречетомъ корму куры на день по десети курицъ; а куровъ, государь, на Саратове переписано всѣхъ триста. И твои государевы кречаты тѣхъ куровъ съели двѣсти одиннатцать, а осталось имъ на дорогу восьмьдесятъ девять курицъ. А кречетникъ, государь, Богданъ Марковъ съ товарищи писали къ тебѣ къ государю ложно, воровствомъ, буutto на Саратове больши тысени куровъ. А которые, государь, куры посланы были съ ними изъ Казани, и тѣ куры, ѣдучи, онѣ пріѣли сами, а голуби поморили. И какъ, государь, куровъ почело малеть, и я, холопъ твой, кречетникомъ Богдану Маркову съ товарищи говорилъ, что куровъ на Саратове оставляетца немного, чтобъ имъ достальные куры зблюсть кречетомъ на дорогу, а имать бы имъ кречетомъ мяса говядину и зверину лосину. И кречетники, государь, сказали, что кречеты мяса говядину едятъ, а здоровеѣ, сказали, мяса лосина. И я, холопъ твой, розослалъ саратавскихъ стрѣльцовъ камышниковъ по займищемъ добывать зверины лося, а докамасть добудутъ зверину, и я, холопъ твой, велелъ давать кречетомъ мяса говядину, велелъ имать у тутошнихъ у саратавскихъ людей быки. И кречетники, государь, имали изъ животины мяса мякоть задніе ноги да передніе. И то я, холопъ твой, велелъ ценить целовальникомъ, а по ценовнымъ памятемъ по твоему государеву указу давалъ изъ твоей государевы казны деньги, и подлинную роспись о всемъ послалъ къ тебѣ къ государю.

На адресъ: 109-го, еевраля въ 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой толмачъ посольского приказу Петелка Муратовъ челомъ біеть. Посланъ я, холопъ твой, съ твоими государевыми послы въ Кизылбаши, со княземъ Олександромъ Ѳедоровичемъ Засѣкинымъ да съ Темиремъ съ

Васильевичемъ Засѣцкимъ, да зъ діакомъ с-Ывашкою Шараповымъ. И твои государевы послы князь Олександра Ѳедоровичъ съ товарищи меня, холопа твоего, хъ кизылбашскому послу Перкулу беку по козылбаского посла приказу посылають, и кизылбаской, государь, посолъ со мною, съ холопомъ съ твоимъ, приказываетъ къ твоимъ государевымъ посломъ ко князю Олександру Ѳедоровичю съ товарищи всядды о корму и о питѣ, о винѣ и о меду, что де ему Григорей Елизаровъ кормъ дастъ не сполна и то съ переводамъ, а масла, государь, ему даетъ вполы по полутретьи гривенки на день, а медъ, государь, и вино даетъ худъ, и я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посломъ князю Олександру Ѳедоровичю съ товарищи сказывалъ, и Григорей, государь, Елизаровъ, рнясь тому, что я, холопъ твой, слыша у кизылбаского посла о корму, сказываю твоимъ государевымъ посломъ, въ томъ на меня, холопа твоего, похвалился, а хочеть, государь, на меня, холопа твоего, къ тобѣ государю писати ложна. А прислалъ, государь, съ тѣмъ къ твоимъ государевымъ посломъ сына боярского Буяна Порѣцкого. Милостивый государь царь и в. кн. Борисъ Ѳедоровичъ всеа Руси, чтобы я, холопъ твой, отъ Григорьева ложного письма отъ тебя, государя, въ опале не былъ!

На адресъ: 109-го, еевраля въ 28 де(нь) съ Васильемъ съ Чюлковымъ.

Лѣта 7109-го ноября въ 26 день по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу память діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову. По государеву ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. указу взяты подъ кизылбашского посла Перкулы бека и подъ государевыхъ пословъ, которые посланы въ Кизылбаши, и подъ кречетниковъ, и подъ государеву посылку, и подъ провожатыхъ суды, и ценили ценовальники: лодья Троицы Сергіева монастыря пяти водъ, длина пятинатцати сажень, поперегъ четырехъ сажень, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоголю и съ кровлею, цѣна цятнатцать рублевъ. Лодья Савлука Пушнина, длина двенатцати сажень, поперегъ трехъ сажень, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоголю и съ кровлею, и съ чердакомъ, цѣна одиннатцать рублевъ. Лодья трехъ водъ Лукьяна Иванова сына, длина десять сажень, поперегъ полутретьи сажени, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ, и съ шоголю, и съ шестами, и зъ бечевою, цена одиннатцать рублевъ. Лодья трехъ водъ Мартына Оерѣмова сына, длина девять сажень, поперегъ дву сажень, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоголю и съ кровлею, и съ постелею, съ походными, и зъ бечевою, цѣна десять рублевъ. Лодья дву водъ

Булгака Милованова, длина трехнатцати сажень, поперегъ трехъ сажень, съ весломъ съ кормовымъ, съ шоголю и съ походнею, а въ ней сто лубовъ, цена пятнатцать рублевъ. Лодья Ивана Юрьева четырехъ водъ, длина поддесяты сажени, поперегъ дву сажень, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоголю, и съ шести съ окованными, съ походными, цена семь рублевъ. Лодья трехъ водъ Милована Сергѣева, длина полу деваты сажени, поперегъ дву сажень, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоголю, и съ походными, и зъ бечевою, да пять шестовъ походныхъ подкованныхъ, цена семь рублевъ. Лодейка первой воды Савки Степанова, длина осми сажень, поперегъ дву сажень безъ лохти, съ весломъ съ кормовымъ, цена пять рублевъ. Лодейка Иванка Ерина первой воды, длина осми сажень, поперегъ полуторы сажени, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ, и съ шести съ походными, цена пять рублевъ. Стругъ Исанка Олексѣева первой воды, длина семи сажень, поперегъ сажени, цена полтретья рубли. Ушкуль Мишки изъ Новой слободы трехъ водъ, длина полудеваты сажени, поперегъ сажени съ лохтемъ, цена полчетверта рубли. Стругъ Жданка Власьева, длина семи сажень, поперегъ сажени, цена три рубли. И по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу діаконъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василю Нелюбову за тѣ суды тѣмъ людямъ, у кого взяты, по ценѣ деньги велѣти дати.

Лѣта 7109-го генваря въ 13 день по государеву цареву и вел. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу память діаконъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василю Нелюбову. Въ прошломъ въ 108-мъ году взяты суды у торговыхъ людей для отпуску кизылбашского посла: лодья Троицы Сергеева монастыря, лодья Булгака Милованова, а отпущены тѣ лодьи подъ кизылбашскимъ посломъ и подъ кречетникомъ, и подъ Аббасъ шаховыми дворяны: Мишки изъ Новой Слободы ушкуль отпущенъ подъ кормовыми запасы, лодейка Савки Степанова отпущена подъ медвѣдемъ, стругъ Исанка Олексѣева, стругъ Жданка Власьева отпущены подъ провожатыми, подъ детьми боярскими и подъ стрельцы. А цѣнили тѣ суды земского двора целовальники, и тѣ ценовныя посланы въ большой приходъ къ вамъ, діаконъ. И діаконъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василю Нелюбову по тѣмъ ценовнымъ тѣмъ людямъ за тѣ су(ды) деньги велѣти дати.

Списокъ ценовныхъ памятей, что присланы изъ большого приходу.

Лѣта 7108-го маія въ 20 де(нь), по государеву цареву и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. указу, передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Кирѣемъ Прокофьевымъ, ценили лесовые целовальники Дмитровскіе

сотни Жданко Гавриловъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Устютцкіе полусотни Гаврилко Семеновъ, да Ржевскіе сотни Гришко Тимоѣевъ съ товарищи лодью дву водъ Булгака Милованова, длина трехнатцати сажень, а поперегъ въ ольяле трехъ сажень, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, а въ ней сто лубовъ, цена пятнатцать рублей, а взята она кизылбашскому послу подъ кречеты. Да тѣ же целовальники цѣнили лодью Ивана Юрьева, длина полудесяты сажени, а поперегъ въ ольяле дву сажень съ четью, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ шести съ походными съ окованными, четырехъ водъ, цена 7 рублей.

108-го, іюня въ 3 де(нь) передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Замятнею Безопишинымъ цѣнили тѣлжные целовальники лодью трехъ водъ Милована Сергѣя, длина полудесяты сажени, а поперегъ въ ольяле дву сажень, съ кровлею и съ постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ походными, и зъ бечевою, да пять шестовъ окованныхъ, цена 7 рублей.

Лѣта 7108-го іюня въ „ “ де(нь) по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. увазу передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Замятнею Безопишинымъ, цѣнили лесовые целовальники Дмитровскіе сотни Жданко Гавриловъ да Ординскіе сотни Семейка Денисьевъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Ржевскіе сотни Гришка Тимоѣевъ съ товарищи на Москвѣ рекѣ лодью Троецково Сергѣева монастыря, длина шеснатцать сажень, а поперегъ въ ольяле четырехъ сажень съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ кровлею, цена пятнатцать рублей.

108-го жъ, августа въ 10 де(нь) передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Митреемъ Тарбѣевымъ, да передъ решоточнымъ приказщикомъ, передъ Томиломъ Кривцовскимъ, ценили тележные целовальники стругъ Исанка Алексѣева, первой воды, длина семи сажень, а поперегъ сажени, цена полтретья рубли; да стругъ Жданка Власьева, первой воды, длина семи сажень, а поперегъ сажени, цена три рубли; да у Мишви изъ Новой Слободы ушкулъ трехъ водъ, длина полудесяты сажени, а поперегъ сажени съ локтемъ, цена полчетверта рубли, да у Лукьяна Иванова лодья трехъ водъ, длина десяти сажень, а поперегъ полу третьи сажени, съ кровлею и съ постелею, и съ весломъ съ кормовымъ, и съ шоглою, и съ шестами, и зъ бечевою, цена одинатцать рублей. Да лодью Мартина Офрѣмова сына, трехъ водъ, длина девяти сажень, а поперегъ въ ольяле дву сажень, съ весломъ съ кормовымъ и съ шоглою, и съ кровлею, и съ постелею, и съ походными,

и зъ бечевою, цена десять рублей. А ценовную память писалъ лесной дѣточекъ Олешко Игнатьевъ, а прежъ тово тѣ ценовные отданы, а сказаны, что они не утерялись.

Лѣта 7108-го, августа въ 10 де(нь) по государеву цареву и в. кн. Бориса Феодоровича в. Р. указу передъ городовымъ приказщикомъ, передъ Митреемъ Тарбѣевымъ, да передъ репоточнымъ приказщикомъ, передъ Томиломъ Кривцовскимъ, ценили лесовые целовальники Дмитровской сотни Жданко Гавриловъ, да Мяснишные сотни Ондрюшка Ивановъ, да Ростовскіе сотни Бориско Рыбникъ, да Ржевскіе сотни Гришка Тимоѣевъ съ товарищи, на Москвѣ рекѣ лодейку Ивана Ерина, первой воды, длина осми сажень, а поперегъ въ ольяле полуторы сажени, съ кровлею и постелею, съ весломъ съ кормовымъ и съ шести съ походными, цена пять рублей, а взята она подъ кизылбашсково посла подъ голову, подъ Петра Суворова. 108-жъ, августа въ 20 день передъ репоточнымъ приказщикомъ, передъ Ооонасьемъ Шапиловымъ, цѣнили тѣ жъ лесные целовальники на Москвѣ жъ рекѣ лодейку первой воды Савки Степанова, длина осми сажень, а поперегъ въ ольяле дву сажень безъ локти, и съ весломъ съ кормовымъ, цена пять рублей, а взята та лодейка подъ стрельцы и подъ медвѣдя, и подъ собаку кизылбашскому жъ послу. А прежъ тово тѣ ценовные отданы и сказали, что они утерялись. А ценовную память писалъ лесной дѣточекъ Олешка Игнатьевъ.

1600 года. Копіи съ примѣрныхъ грамотъ, данныхъ послу князю Александру Засѣкину, посланному въ Персію для укрѣпленія между государемъ и шахомъ доброй дружбы и союва. На 29 листахъ.

Вседержителя Бога волею мы, великій государь Иранскій и Тиранскій Аббасъ шахово в. Перситцкіе и Ширванскіе земли и иныхъ, учинилися есмя въ любви и въ соединеніе, и въ вѣчномъ докончанье съ вами, зъ братомъ нашимъ, съ высочайшимъ и великостольнейшимъ съ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. Владимирскимъ, Московскимъ (*титулъ*) быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ ц. и в. к. Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви вездѣ заодно, и добра мнѣ великому государю шахъ Аббасову в. тебѣ, брату нашему, в. государю ц. и в. к.

Борису Федоровичю в. Р. с. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А тебѣ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. хотѣти добра нашему шахъ Аббасову в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было, и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ недруговъ быти намъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, а вамъ, брату нашему, съ нами заодно. Кто будетъ намъ великому государю ш. Аббасову в. другъ, тотъ и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. другъ, а кто будетъ намъ великому государю ш. Аббасову в. недругъ, тотъ и брату нашему великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. недругъ. А кто будетъ вашему ц. в. другъ, тотъ и намъ шахъ Аббасову в. другъ, а кто будетъ вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ и намъ великому государю ш. Аббасову в. недругъ. А гдѣ будетъ вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. вашему царскому в. надобеть наша помочь на вашихъ недруговъ, и намъ вамъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ намъ Аббасъ шахову в. надобеть помочь на нашихъ недруговъ, и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь Аббасъ ш. в. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ вамъ, брату нашему къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. вѣсть послати, а вамъ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно въ правду, безъ хитрости, по сей докончальной грамоте. А учнете вы, братъ нашъ, великій государь ц. и великій кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и вамъ къ намъ вѣсть послати, и намъ Аббасъ шахову в. вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. на вашего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей докончальной грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы Аббасъ ш. в. къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. вѣсти послати, а пойдемъ на которого своего недруга, или царевичевъ и воеводъ, и людей своихъ пошлемъ, а вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. будетъ про то вѣдомо, и вамъ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдешь ты, братъ нашъ, великій государь ц. и в. кн. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. на которого своего недруга или цари, или царевичей и людей своихъ

пошлешь, а намъ Аббасъ шахову в. будетъ про то вѣдомо, и намъ также на того вашего недруга самимъ итти, или царевичевъ и воеводъ, и людей послати. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки, а итти нашему Аббасъ шахова в. послу прямо къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. кн. Борису Ѳедоровичю в. Р. с., а вашему, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. послу итти прямо къ нашему Аббасъ шахову в—ву. А гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею. А пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой не быти, а имати на гостѣхъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городѣ тамга и пошлины изстари ведетца. Также которые послы пойдутъ къ намъ Аббасъ шахову в. отъ иныхъ государей отколе ни буди черезъ ваши, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опрѣчь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ ваши, брата нашего, великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. земли съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ къ вамъ, брату нашему, къ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳедоровичю в. Р. с. черезъ наши земли и гости съ ними, или ваши, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ васъ или къ вамъ, или опрѣчь пословъ гости пойдутъ къ вамъ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропускати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. И зауморщинамъ на обе стороны не быти: которого нашего гостя въ вашихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ и что послѣ его животовъ останетца, и того его живота пошлинникомъ не имати, а отдати тотъ его животъ нашему послу, а не будетъ въ то время нашего посла, ино отдати того умершаго челоука сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ вашей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. землѣ, а не прилучитца въ то время нашихъ добрыхъ гостей, и вашимъ, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. с. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у васъ, брата нашего, посолъ нашъ

или добрые гости, или родство того умершего человека, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или хто отъ насъ о томъ животѣ къ тебѣ, брату нашему, прійдетъ съ нашею Аббасъ шаховою грамотою, и тебѣ, брату нашему, великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. тотъ животъ тому человеку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станеть, и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ поплинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ вашимъ, брата нашего, посломъ. А не будетъ въ то время пословъ, ино отдати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ. А не прилучитца въ тѣ поры у насъ вашихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ поплинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ ваши, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ Аббасъ шахову величеству тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или хто отъ васъ, брата нашего, къ намъ прійдетъ о томъ животѣ съ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человеку. А вотчины наше вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. блюсти и не обидити, и не вступатися въ наши государства и во всѣ наши украинные мѣста, въ города и въ земли, и въ воды, и во всякіе угоды по сему нашему докончанью. А намъ великому государю Аббасъ ш. в. вашей, брата нашего, великого государя ц. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. с. отчины блюсти и не обидити, и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинные мѣста, въ города и въ земли, и въ воды, и во всякіе угоды по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей докончальной грамоте писано, мы великій государь Аббасъ шахово в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте вамъ, брату нашему, великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. Владимирскому, Московскому (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю: быти намъ съ вами, братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте писано.

А будетъ Аббасъ шахъ на докончальной грамоте правды учинити не похочеть, а велитъ правду учинити своему ближнему человеку, и въ шахове бѣ докончальной грамоте написали въ приписи: На сей докончальной грамоте язъ великого государя Аббасъ шахова в. ближней

„ далъ есми правду и шерть учинилъ на сей докончальной грамоте за государя своего Аббасъ шахова в. великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с.,—да титло сполна: что великому государю нашему Аббасъ шахову в. быти зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ ц. и великимъ княземъ Борисомъ Федоровичемъ в. Р. с. въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей докончальной грамоте написано.

Вседержителя Бога волею мы великій государь ц. и в. к. Борисъ Федоровичъ ¹⁾ в. Р. с. Владимирскій, Московскій (*титулъ*) по присылкѣ и по желанью высокостольнейшего мѣста и превысочайшіе степени великодержательные власти васъ, брата нашего, Аббасъ шахова в. Перситцскіе и Ширванскіе земли государя Иранского и Тиранского и иныхъ, учинилися есмя съ тобою, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ вѣчномъ соединеніе отъ сего дни впередъ, отъ детей на внучата: быти намъ съ тобою, братомъ нашимъ, съ Аббасъ шаховымъ в. вездѣ заодинъ и добра мнѣ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти и твоимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было, и другу твоему другомъ быти, а недругу твоему недругомъ быти. А тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. хотѣти добра нашему царскому в. и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣ бѣ ни было и другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти, и на всѣхъ недруговъ быти тебѣ съ нами заодинъ. Кто будетъ намъ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. другъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ, а кто будетъ намъ великому государю ц. и в. кн. Борису Федоровичю в. Р. с. недругъ, тотъ и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. недругъ. А кто будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. другъ, тотъ и намъ великому государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. с. другъ, а кто будетъ тебѣ, брату нашему, недругъ, тотъ и нашему царскому в. недругъ. А гдѣ будетъ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. надобеть наша помощь на вашихъ недруговъ, и намъ тебѣ помогати, гдѣ будетъ мочно. А гдѣ будетъ нашему царскому в. надобеть помощь на нашихъ недруговъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. намъ помогати, гдѣ будетъ мочно. А учну язъ великій государь ц. и в. к. Борисъ Федоровичъ в. Р. с. съ которымъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и намъ къ тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. вѣсть послати, а

¹⁾ Въ этой грамотѣ вездѣ въ текстѣ (а въ предыдущей только мѣстами) первоначально написано было: Федоръ Ивановичъ, по затѣмъ зачеркнуто, а на верху надписано: Борисъ Федоровичъ.

тебѣ, брату нашему, на нашего недруга намъ помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости по сей грамоте. А учнешь ты, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество съ которымъ своимъ недругомъ дѣло дѣлати, и тебѣ къ намъ вѣсть послати, и намъ великому государю ц. и в. к. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. на твоего недруга помогати, гдѣ мочно, въ правду, безъ хитрости по сей нашей грамоте. А нѣчто за далекими пути не успѣемъ мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. вѣсти послати, а пойдѣмъ на которого своего недруга или царевичевъ и воеводъ, и людей своихъ пошлемъ, а тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. будетъ про то вѣдомо, и тебѣ, брату нашему, на того нашего недруга самому итти или воеводъ и людей своихъ на его землю послати. А пойдѣшь ты, братъ нашъ, Аббасъ шахово в. на которого своего недруга или воеводъ своихъ и людей поплѣшь, а нашему царскому в. будетъ про то вѣдомо, и намъ великому государю царю и в. к. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. также самимъ на него итти или царевичевъ и воеводъ, и людей на него послати. А которые города твоего, брата нашего, Аббасъ шахова в. государства поималъ Турской салтанъ, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. тѣхъ городовъ доступати, а намъ тебѣ, брату нашему, людьми помогати. И доступивъ тѣхъ городовъ, тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. поступитися нашему царскому в. исъ тѣхъ городовъ Дербени да Шемахи, да Баки. И впредъ тебѣ, брату нашему, въ тѣ города не вступатися. А посломъ нашимъ межъ насъ ходити на обе стороны путь чистъ безо всякіе зацѣпки. А итти нашего ц. в. послу прямо къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в., а твоему Аббасъ шахова в. послу итти прямо къ нашему царскому в., а гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякіе зацѣпки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею, а пошлинамъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти. А имати на гостѣхъ тамга и пошлины, гдѣ въ которомъ городе тамга и пошлины ис-стари ведетца. Такъ же которые послы пойдутъ къ нашему ц. в. отъ иныхъ государей отколе нибуди черезъ твои, брата нашего, земли, и гости съ ними, или наши послы и гости съ ними куды ни пойдутъ отъ насъ или къ намъ, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои, брата нашего, Аббасъ ш. в. земли съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отъимати, а пропускати тѣхъ пословъ и гости со всякимъ товаромъ черезъ свою землю безо всякихъ зацѣпокъ. А

которые послы отъ иныхъ государей отколе нибуди пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову в. черезъ наши земли и гости съ ними, или твои, брата нашего, послы куды пойдутъ отъ тебя или къ тебѣ, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ тебѣ, брату нашему, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни будь, и нашему ц. в. у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отымати, а пропускати пословъ и гостей со всякимъ товаромъ чрезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. И зауморщинамъ на обе стороны не быти: которого нашего гостя въ твоихъ, брата нашего, земляхъ въ животѣ не станетъ, и что после его животовъ останетца, и того его живота пошлинникамъ не имати, а отдавати тотъ его животъ нашему послу. А не будетъ въ то время нашего посла, ино отдавати того умершаго человѣка сыну или брату, или племяннику и нашимъ гостемъ, которые будутъ наши добрые гости въ твоей брата нашего Аббасъ шахова в. землѣ, а не прилучитца въ тѣ поры нашихъ добрыхъ гостей, и твоимъ, брата нашего, Аббасъ шахова в. пошлинникомъ тотъ животъ блюсти. Да какъ будетъ у тебя, брата нашего, посолъ или добрые гости или родство того умершаго человѣка, и тотъ животъ велѣти отдавати нашему послу или гостемъ добрымъ, или кто отъ насъ о тѣхъ животѣхъ пріѣдетъ съ нашею царскою грамотою, и тебѣ, брату нашему, Аббасъ шахову в. тотъ животъ тому человѣку велѣти отдати. А которого гостя твоей, брата нашего, Аббасъ шахова в. земли въ нашихъ земляхъ въ животѣ не станетъ и что после его животовъ останетца, и того живота умершаго гостя нашимъ пошлинникомъ не имати, а отдавати тотъ животъ твоимъ, брата нашего, посломъ. А не будетъ въ то время пословъ, ино отдавати животъ того умершаго сыну или брату, или племяннику и гостемъ, которые будутъ въ то время добрые гости въ нашей землѣ, а не прилучитца у насъ твоихъ, брата нашего, гостей, и нашимъ пошлинникомъ тотъ животъ велѣти блюсти. Да какъ будутъ у насъ твои, брата нашего, Аббасъ шахова в. посолъ или того умершаго родство и добрые гости, и намъ великому государю ц. и в. кн. Борису Фёдоровичю в. Р. с. тотъ животъ велѣти отдавати послу или умершаго родству и гостемъ добрымъ, которые будутъ въ нашей землѣ, или кто отъ тебя, брата нашего, къ намъ пріѣдетъ о томъ животѣ зѣ грамотою, и намъ тотъ животъ велѣти отдавати тому человѣку. А вотчины нашия тебѣ, брату нашему, Аббасъ ш. в. блюсти и не обидети и не вступатися въ наши государства и въ великіе княжества и во всѣ наши украинныя мѣста, въ города и въ мѣста, и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодыя по сему нашему dokonчанью. А намъ великому государю ц. и в. кн.

Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. твоей, брата нашего, Аббасъ ш. в. вотчины блюсти и не обидити и не вступатися во всѣ ваши государства и во всѣ украинныя мѣста, въ города и въ земли, и въ воды, и во всякіе угодыя по сему нашему докончанью. На томъ на всемъ, какъ въ сей грамоте писано, мы великій государь ц. и в. кн. Борисъ Ѳеодоровичъ в. Р. с. (*титулъ*) тебѣ, брату нашему, великому государю Перситцкіе и Ширванскіе земли Аббасъ шахову в. дали есмя крѣпкую правду на сей грамоте: быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, въ дружбе и въ любви и правити о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано.

А се припись послова.

На сей перемирной грамоте мы, великого государя ц. и в. кн. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. Владимирского, Московского (*титулъ*) и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества великіе послы, язъ, воевода и намѣстникъ шатцкой князь Александръ Ѳеодоровичъ Засѣкинъ, да язъ, дворенинъ Темиръ Васильевичъ Засѣцкой, да язъ, діакъ Иваша Шераповъ, цѣловали есмя крестъ, и печати свои къ сей докончальной грамоте привѣсили на томъ, что великому государю Божією милостію царю и в. кн. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. зъ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ съ Аббасъ шаховымъ величествомъ Персидскимъ и Ширванскимъ и иныхъ, то мирное постановеніе держати крѣпко о всемъ по тому, какъ въ сей грамоте писано. А великому государю Аббасъ шахову величеству прямити великому государю нашему ц. и в. к. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. во всемъ по тому, какъ въ его докончальной грамоте писано. А въ грамоте государя ц. и в. к. Бориса Ѳеодоровича в. Р. с. великого государя Аббасъ шахова в. великіе послы и великому государю нашему царю и в. к. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. съ той грамоты, у которой мы печати свои привѣсили, и крестъ на ней цѣловали, велѣти написати своя грамота въ слово въ слово, и печать свою великому государю нашему къ той грамоте привѣсити и крестъ на той грамоте цѣловати передъ его послы, и та грамота великому государю нашему ц. и в. к. Борису Ѳеодоровичю в. Р. с. дать великого государя Аббасъ шахова величества посломъ, и пословъ его отпустить къ нему, не задерживая.

Посольство князя Ивана Петровича Ромодановскаго.

Отрывокъ наказа отправленному въ Персію отъ царя Василія Ивановича російскому послу князь Ивану Петровичу . . . . На 24 листахъ.

. . . . . всея Русіи самодержецъ послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ государю ихъ въ Аббасъ шахову величеству государство свое обестити и о иныхъ о добрыхъ дѣлахъ, которые належатъ обѣимъ государствамъ ко всякому добру, и они бѣ имъ дали пристава и подводы, и кормъ, и отпустили ихъ къ шаху, не задержавъ, гдѣ будетъ шахъ.

А будетъ гилянскій ханъ или шаховъ которой ближней человѣкъ, кто будетъ въ Гиляни, велитъ имъ быти у себя, и князю Ивану Петровичю съ товарищи къ тому гилянскому хану и къ шахову ближнему человѣку не ходити, а приказати къ нимъ, что имъ, не бывъ у шаха и не исправя посольства, быти ни у кого не пригоже; а отпустили бѣ ихъ къ шаху, не издержавъ, и пристава, и подводы, и кормъ велѣли имъ дати. Да будетъ только подъ ними будутъ рускіе бусы, и имъ приказати къ тутошнимъ приказнымъ людямъ, чтобъ тѣхъ бусъ велѣли беречи до ихъ пріѣзду, какъ они пойдутъ назадъ изъ Кизылбашъ.

А нѣчто гилянскій ханъ или шаховъ приказной человѣкъ велитъ у князя Ивана съ товарищи переписывати рухлядь, и имъ приказывати къ хану, и шахову приказному человѣку велѣти о томъ говорить: великій государь ц. и в. кн. Василей Ивановичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель послалъ ихъ, пословъ своихъ, къ Аббасъ шахову в. о дружбе и о любви, и о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ, и гилянскій бы ханъ и приказные люди такого непригожего дѣла не всчинали и ихъ тѣмъ не безчестили: рухляди переписывати не велѣли. А которые послы и посланники, и гонцы государя ихъ пріѣзживали къ великому государю блаженные памяти къ царю и великому кн. Федору Ивановичю в. Р. с. и къ царю Борису, и тѣмъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ въ государя нашего государстве честь бываетъ свѣше иныхъ государей пословъ. И у пословъ и у посланниковъ, и у гонцовъ рухляди ихъ не емлютъ и не переписываютъ. Да не токмо что у пословъ и у посланниковъ: которые съ ними и торговые люди пріез. . . . .

. . . . .
былъ на Московскомъ государствѣ воръ богоотступникъ еретикъ розстрига Гришка Отрепьевъ и, бесовскимъ ученьемъ, многую смуту въ Московскомъ государствѣ во всякихъ людехъ учинилъ и вольскимъ и донскимъ казакомъ во всякомъ воровствѣ повольность далъ, и воры вольскіе и донскіе казаки по его воровскому злему умыслу на Волге торговыхъ и всякихъ людей грабили, а Аббасъ шаховыхъ посланниковъ и купчинъ нарочно дожидались, и для того тѣмъ посланникомъ изъ Астарахани къ Москве ѣхати было нельзя. И какъ тѣ жъ казаки на Волге и на Дону того вора узнали, что онъ богоотступникъ, еретикъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, а не царевичъ Дмитрей, и они, умысля, чтобъ имъ смута учинити и на Волге воровати по прежнему, и выбрали изъ своихъ же товарищей изъ воровъ изъ казаковъ вора казака, и назвали его великого государя нашего блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича в. Р. с. сыномъ, царевичемъ Петромъ, а у великого государя нашего ц. и в. кн. Феодора Ивановича всеа Русіи дѣтей не было, одна была у него великого государя дочь, царевна Феодосья и тое не стало въ 104-мъ году, да и Аббасъ шахову величеству о томъ давно вѣдомо. И . . . . . вора возили его Волгою съ собою, и многихъ торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей на Волге грабили. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Волга река великая и заливы и протоки многіе, и воры всякіе изъ Московского государства отъ смертныя казни и бѣглые холопи бѣгали всѣ на Волгу хъ казакомъ, видя того, что казакомъ на всякое воровство отъ вора отъ розстриги дана была воля, и жили воры казаки на Волге по многимъ мѣстамъ. А какъ по Божьей воле и по прародительской степени учинился на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ в. Р. с. великій государь нашъ ц. и в. кн. Василей Ивановичъ в. Р. с., и по его царского в. повелѣнію посланы изъ Казани и изъ-нынхъ понизовныхъ городовъ за тѣми воровскими казаки на Волгу головы и дети боярскіе и стрельцы, а велено тѣхъ воровскихъ казаковъ съ Волги согнати и Волга очистити. И царского величества ратные люди тѣхъ воровскихъ казаковъ на Волге за ихъ измѣны и воровства побили и ихъ велено вѣшати по Волге, а достальныя ихъ многіе люди воровскіе казаки съ Волги разбежались безвѣстно, и ныне Волга отъ воровскихъ казаковъ очищена и вольской ходъ всякимъ людямъ сталъ безстрашенъ. И при насъ, какъ мы были въ государя своего отчине, въ царствѣ Астараханскомъ, отъ царского величества къ астораханскимъ бояромъ и воеводамъ повелѣніе прислано, а велено тѣхъ государя вашего

Аббасъ шахова в. посланниковъ и купчинъ изъ Астарахани пропустити къ Москвѣ. И ныне чаю они всѣ у царского величества на Москвѣ, а позадержаны они были въ Астарахани затѣмъ, что Волгою, при томъ воре, при Гришке розстриге, пройти было не мочно.

А будучи князю Ивану Петровичю съ товарищи въ Кизылбашехъ, провѣдывати себѣ тайно, какъ ныне кизылбашской шахъ съ турскимъ салтаномъ и зъ бухарскимъ: въ миру ли или не въ миру, и внове хто хъ кизылбашскому шаху отъ турского или отъ бухарского послы и посланники бывали-ль? И будетъ были и о чемъ приходили, и кизылбашской шахъ съ чѣмъ ихъ отпустилъ и своихъ пословъ и посланниковъ къ турскому и къ бухарскому послалъ ли, и съ чѣмъ ихъ послалъ? и впередъ межъ ихъ чего чаять: миру-ль или войны? и которые города поималъ шахъ внове у турского? и будетъ взялъ, и которые города взялъ? и многая ль рать у кизылбашского шаха, какъ вся зберетца? и с-ынными съ которыми государи шаху ссылка есть ли, и хто шаху помогаетъ на турского, и какъ шахъ ныне зъ бухарскимъ? И каковы которые государства силою и людьми и богатствомъ? О томъ о всемъ подлинно провѣдавъ, себѣ записать; а прїѣхавъ къ Москве, сказати о томъ государю ц. и в. кн. Василью ¹⁾ Ивановичю в. Р. самодержцу.

А нѣчто спросать про Сибирь, какъ ныне Сибирская земля: по прежнему-ль, какъ было при прежнихъ государехъ? . . . . .

А будетъ шахъ или его ближніе люди учнутъ спрашивать: какъ государь ц. и в. кн. Василей ²⁾ Ивановичъ в. Р. съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ царемъ, и съ цесаремъ римскимъ и зъ датцимъ, и съ аглинскимъ королемъ, и с-ынными государи, о которыхъ спросать . . . . .

на государствахъ, послалъ посланниковъ своихъ зъ грамотою, а въ грамоте своей къ царскому в. писалъ съ прошенъемъ его къ себѣ царскіе милости, чтобъ царское величество принялъ его подъ свою царского величества высокую руку и въ украинные бѣ свои города, которые города блиско крымскихъ улусовъ, къ бояромъ своимъ и воеводамъ и на Донъ хъ казакомъ свое царское повелѣнье велѣлъ послати, чтобъ исъ тѣхъ украинскихъ городовъ царского в. люди и донскіе казаки крымскихъ улусовъ не воевали и тесноты Крыму не чинили. А онъ, Казы Гирѣй царь, будетъ во всемъ въ его царского

¹⁾ Написано было: Дмитрію, но потомъ зачеркнуто и сверху написано: Василью.

²⁾ Тоже было сперва: Дмитрей Ивановичъ.

в. воле. И великій государь нашъ царское величество тѣхъ Казы Гирѣвыхъ царевыхъ гонцовъ велѣлъ отпустить безъ дѣла для того, что крымской Казы Гирѣй царь голодовникъ турецкого, а турецкой великому государю нашему и Аббасъ шахову в. недругъ.

А будетъ шахъ или его ближніе люди и приставы учнутъ спрашивать про шевкала и про горскихъ Черкасъ, какимъъ обычаемъ шевкаль и горскіе Черкасы многіе отъ Московского государства отложились и учили быти не послушны, и города свои назадъ поимали? И князю Ивану съ товарищи говорити: про шевкала вамъ и самимъ вѣдомо, какъ онъ отъ шаха отступилъ и ссылался на всякое лихо шахово съ турецкимъ и съ крымскимъ царемъ, а после того, прислалъ къ великому государю нашему блаженные памяти къ царю и великому кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. бити челомъ, чтобъ великій государь взялъ его подъ свою царскую руку и во оборону. И великій государь блаженные памяти царь и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с. шевкала подъ свою царскую руку принялъ. И онъ, будучи подъ государя нашего царскою рукою, ходилъ на государя нашего холопа, на грузинского Александра царя, землю и многіе ему убытки починилъ. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. посылалъ на него рать свою и неодинокы. И государя нашего воеводы землю шевкальскую воевали и города Тарки, и Таркалы, и Ондрѣеву деревню, и Салтанѣево мѣсто тюменского разорили, и городъ государевы воеводы въ шевкальской землѣ на Койсе поставили и люди многіе въ немъ устроены были. А какъ судомъ Божьимъ великого государя нашего царя и в. кн. Ѳеодора Ивановича в. Р. с. не стало, а на Московскомъ государстве былъ царь Борисъ, и прислалъ къ нему иверской Александръ царь, что ему отъ шевкальскихъ и отъ кумьтцкихъ людей теснота великая, и царь бы Борисъ для крестьянскіе вѣры ему, Александру, и всей Иверской землѣ на шевкальскихъ и на кумьтцкихъ людей помочь учинилъ и посылалъ на шевкала Московского государства воеводъ съ ратными людьми, и тѣ воеводы и ратные люди шевкалову и Кумьтцкую землю воевали и города у шевкала поимали, а иные разорили и людей многихъ побили, а иныхъ въ по(лонъ) . . . . .
. . . . . со многими воинскими людьми и съ нарядомъ, а въ ту пору изъ Тарковъ многіе люди посланы были по запасы въ Астороханъ и на Терку, а иные люди розпущены по домоу, а нагайскіе люди также отпущены по своимъ качествамъ, и турецкіе люди вмѣстѣ съ шевкальскими и съ кумьтцкими людьми, пришедъ подъ шевкаловъ городъ подъ Тарки, въ которомъ былъ Московского государства людей, пришли оманомъ и

погромили ихъ. А после того Московскаго государства люди донскіе и вольскіе и яитцкіе казаки ходили въ шевкалову и въ Кумытцкую землю и воевали, села и деревни жгли, и людей многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали. Да и впередъ великій государь нашъ царское в. турецкому за его неправды, а шевкалу за его измѣну терпѣти не учнетъ, пошлетъ на нихъ многую рать свою и велитъ кумыцкихъ людей до основанья разорити и города во всѣхъ украинскихъ мѣстехъ поставить. А кабардинскіе Черкасы издавна холопи государей нашихъ. А какъ поручилъ Богъ великому государю блаженные памяти царю и в. кн. Ивану Васильевичу в. Р. с. царство Казанское и Астараханское, и Черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прирожденныхъ государей, били челомъ великому государю нашему блаженные памяти царю и в. кн. Ивану Васильевичу в. Р. с. въ службу и во всей воле его учинились. И после того служили великому государю блаженные памяти царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю. в. Р. с. И сажались на Кабардинское княженъе начальные князи Темрюкъ князь и Канбулатъ, и Янсохъ изъ рукъ государей нашихъ, и братью свою къ великому государю нашему въ службу присылали. А ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Василью Ивановичю в. Р. с. также служатъ: Солохъ князь и Казы Мурза Шейтяковъ зъ братьею и Алтекъ и иные черкасскіе князи все и дети ихъ и братья въ аманатехъ на Терке. И многіе въ Терскомъ городе живутъ и слободы себѣ поставляли черкасскіе и окоцкіе люди.

А какъ услышали про великаго государя нашего ц. и в. кн. Василья Ивановича в. Р. с. кабардинскіе Черкасы, что царское в. учинился на Московскомъ государстве царемъ и великимъ княземъ в. Р. с., прислали къ его ц. в. бити челомъ кабардинскаго Сунчалѣя мурзу Янгличева да окотцкаго Батая мурзу Шихова, чтобъ царское в. пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царского в. рукою; а они со всѣми горскими людьми царскому в. всегда служити готовы и отъ его царского жалованья будутъ не отступны, и где будетъ царского в. повеленія, и они всѣ со всѣми ратьми будутъ готовы. И царское ¹⁾ величество черкасскихъ горскихъ князей мурзъ и всѣхъ горскихъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою рукою и указъ свой царской къ воеводамъ своимъ послалъ, велѣлъ ихъ привести къ шерти.

¹⁾ Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ этого наказа первоначально стояло выѣсто «царское величество» — цесарское величество, но вездѣ исправлено.

А Нагаи завольскіе также издавна служатъ великимъ государемъ нашимъ, а ныне великому государю нашему ц. и в. кн. Василю Ивановичю в. Р. с. И Большіе Ногаи, Иштерекъ князь зъ братьею и зъ детми, и съ племянники, и со всѣми своими улусы свыше прежнего служатъ, и во всемъ въ его царскомъ повелѣнье.

А Казыева улуса Нагаи тѣ были поотступили отъ великого государя нашего блаженные памяти царя и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и великій государь нашъ блаженные памяти царь и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. указъ свой царской послалъ къ Большимъ Нагаемъ, а велѣлъ тѣхъ Казыева улуса Нагай посмирить. И великого государя нашего царского в. искони вѣчные холопи Большіе Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали, и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ поимали. А при царе Борисе астраханскіе воеводы посылали на достальныхъ (?) Казыевъ улусъ Большихъ Нагай, а съ ними царского величества астраханскихъ стрельцовъ, и въ те поры достальныхъ всехъ Козыева улуса людей розорили, и не кочуетъ тутъ ныне никто.

А ныне услыша про великого государя нашего ц. и в. кн. Василя Ивановича в. Р. с., что его великого государя Богъ учинилъ по его государственой прародительской степени на Московскомъ государстве царемъ и в. кн. в. Р. с. Казыева улуса Барангазы князь и всѣ мурзы присылали къ великому государю нашему поздравляти царское в. на его царскомъ престоле Алѣя мурзу Шейдякова и били челомъ царскому в., чтобъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царскою высокою рукою. И великій государь нашъ царское в. Казыева улуса Барангазы князя и мурзъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею царского величества рукою. И Барангазы князь и всѣ мурзы со всѣми своими улусы великому государю нашему служатъ и прямятъ свыше прежнего, а качуютъ всѣ у Царева города.

Да память посломъ князю Ивану Петровичю да Ивану Овонасѣвичю да дьяку Олексѣю. Нѣчто по грехомъ принесетъ ихъ подъ турецкого которой городъ, или на море ихъ турецкіе люди возмуть, и князю Ивану съ товарищи наказъ и государевы грамоты и роспись поминкомъ, изготовя съ каменемъ, тайно обезавъ крѣпко во что да вкинути въ воду, чтобъ никому не примѣтно было; или, приготова, огнемъ зжечь, или изодрати, чтобъ одинолично устроить; только оставити у себя грамота къ шаху, что послана съ ними въ запасъ для того дѣла. И гдѣ ихъ въ которой городъ въ турецко приведутъ къ воеводамъ и учнутъ ихъ спрашивати паша или санчаки, или судовые капитаны, для чево они

идутъ хъ кизылбашскому шаху? и князю Ивану Петровичю съ товарищи говорити въ роспросе, что послалъ ихъ государь ц. и в. кн. Василей Ивановичъ в. Р. с. къ Аббасъ шаху государство свое обестити, да чтобъ торговымъ людямъ на обе стороны дорога отворена и торговля бъ была по прежнему, да чтобы шахъ сыскалъ казну ¹⁾ государеву, которую взяли у торговыхъ людей блаженные памяти при великомъ государе царѣ и в. кн. Иване Васильевиче в. Р. с. шахъ Тамасовъ казначѣй Калеев. Да и государева грамота запасная, что писана къ шаху о томъ, показати и говорити имъ: какъ былъ государя нашего, блаженные памяти, великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Русіи посланникъ Данило Ислѣньевъ у государя вашего Магметъ салтана, и государь вашъ Магметъ салтанъ посланника государя нашего принялъ любительно, и пожаловавъ ево, отпустилъ ко государю нашему. А ныне государь нашъ царское в., учинясь на своихъ государствахъ, такъ же послалъ ко государю вашему государство свое обѣстити и о дружбе и о любви посланника своего, и вы бъ насъ не держали, хъ кизылбашскому шаху пропустили, а тѣмъ межъ великого государя нашего и государя своего брацкой любви и ссылке поруки не дѣлали тѣмъ. А толмачомъ и вѣстникомъ и подъячему и всякимъ людямъ своимъ и прибыльнымъ, которые съ ними будутъ на судѣхъ, наказати имянно, чтобъ они говорили съ ними въ одни рѣчи.

А будетъ учнутъ говорити о шевкале, что государевы люди шевкалову землю воевали и города были въ шевкалове землѣ поставляли. И князю Ивану Петровичю съ товарищи говорити: блаженные памяти великій государь ц. и в. кн. Ѳедоръ Ивановичъ в. Р. с. про шевкала ко государю вашему съ посланники своими писалъ, что шевкаловы многіе грубости и неправды передъ великимъ государемъ нашимъ: присылалъ ко государю нашему пословъ своихъ многижда бити челомъ, чтобъ государь нашъ принялъ его подъ свою царскую руку, и великій государь нашъ его подъ свою руку взялъ былъ, и государю нашему шевкалъ былъ послушенъ, а после того почалъ воровати и государю нашему учалъ быти непослушенъ и Черкасъ кабардинскихъ воевалъ. . . . .

---

¹⁾ Раньше было написано: блогодѣтъ, но зачеркнуто.

Посольство Михаила Никитича Тиханова.

1613 ноябр.—1615 іюн. Отправленіе къ шаху въ посланникахъ дворянина Михайла Тиханова и подъячего Алекоѣя Бухарова съ объявительною грамотою о вступленіи царя Михайла Феодоровича на вое-россійскій престолъ. — Отпуски государевыхъ грамотъ въ Нижній, въ Алаторъ и на Самару объ отправленіи въ Персію помянутыхъ посланниковъ черезъ Юргентъ, по причинѣ пребыванія въ Астраханѣ вора Заруцкаго съ Маринкою, и съ ними персидскаго посла Амиръ Али бека. — Отписки на оныя грамоты отъ воеводъ и челобитныя персидскаго посла о разныхъ дѣлахъ. — Переводъ съ грамотъ Юргенского и Бухарскаго царей и копіи съ грамоты государевой въ Калмыцкую орду о пропускѣ въ Персію помянутаго посланника. Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ, писанныхъ къ царю Борису Феодоровичу Годунову, къ Гришкѣ Ростригѣ и къ царю Василью Ивановичу Шуйскому. — Отписки къ государю отъ посланника Тиханова и отпуски на оныя государевыхъ грамотъ. — И статейной ихъ о бытности у шаха списокъ. На 464 листахъ.

По государеве цареве и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте кизылбашскому послу Амиръ Али беку, по его послѣднему договору, надобно всякого запаса на три мѣсяцы, и подъ нево, и подъ его людей, и подъ запасы, и подъ государева посланника подъ Михайла Тиханова, и подъ подъячево, и подъ толмачей, и подъ ихъ людей, и подъ запасы лошадей, и тому роспись.

Нагайскихъ добрыхъ лошадей противъ государева указу, лошадь въ 10 рублевъ. Послу Амиръ Али беку 2 лошади съ сѣдлы и съ уздами да плеть, да 2 лошади простыхъ, да запасные сани съ полстью, а въ нихъ лошадь съ хомутомъ и съ возжами, и того 5 лошадей. Аббасъ шаховымъ дворяномъ 3-мъ человѣкомъ, да ихъ людемъ 12 человѣкомъ — 15 лошадей съ сѣдлами и съ уздами, и съ плетями, да 15 лошадей простыхъ съ уздами и съ попонами, всѣ подкованы, и запасные подковы. И всего послу и дворяномъ и его людемъ надобно добрыхъ 35 лошадей съ уздами, да сани запасные. А денегъ по цѣнѣ 350 рублевъ. Да послу жъ по государеву указу 2 пансыря, лубье саадачное доброе, 30 стрѣлъ, перье орловое, луковъ иныхъ земель, шуба бѣлая или тѣки куньи, штаны багрецовые, шапка рубли въ два. Дворяномъ и людемъ его 15 человѣкомъ по шапке лисье — по полтинѣ, по епанчѣ да по сапогамъ по телейтинымъ всѣмъ, да по

рукавицамъ, да лутчимъ по штанамъ настрафильнымъ, а середнимъ по инбарскимъ. А запасовъ надобно по посольскому договору на три мѣсяцы: 8 чети муки пшеничные, 4 чети толокна сѣяного, 5 чети крупъ овсеинныхъ, 2 чети сухарей ржаныхъ, 15 пудъ масла коровья, 10 пудъ патоки, 3 яловицы или стяги, 20 барановъ или тушъ, 60 куровъ, 30 ведръ вина, 2 ведра уксусу, четверикъ чесноку, 15 рыбыцы бѣлыхъ сухихъ. Да для проѣзду: пудъ зелья, 20 гривенокъ свинцу. А подъ тѣ запасы кошовыхъ лошадей по смѣте надобно, противъ государева указу, въ 5 рублей лошадь. 17 подводъ съ санями и съ проводники, да подъ запасъ и подъ посольскую рухледь 8 подводъ съ санями жъ и съ проводники. И обоего подводъ 25 лошадей съ санями и съ проводники опричь посольскихъ саней, а денегъ за тѣ лошади по ценѣ 125 рублей, по 5 рублей лошадь. И всего подъ посла и въ запасные сани и подъ дворянъ, и подъ его людей, и подъ запасъ надобно 60 лошадей съ подковы, да запасные подковы, да 17 сѣделъ и уздъ, да на простые 17 уздъ; а дене(гъ) 475 рублей.

Да по государеву жъ указу послу Амиръ Али беку на отпуске велѣно дать 140 рублей денегъ, 40 соболей въ 20 рублей.

Государеву посланнику Михайлу Тиханову и его людямъ противъ государева указу добрыхъ въ 10 рублей 23 лошади. Подъячему съ людьми 6 лошадей. Толмачемъ 3-мъ человекѣмъ съ людьми 12 лошадей. И всего 41 лошадь, а денегъ по ценѣ 410 рублей, да подъ запасы кошевыхъ 36 лошадей, а денегъ по ценѣ 180 рублей. А всего подъ посла и подъ посланника, и подъ подъячего, и подъ толмачей, и подъ ихъ людей надобно добрыхъ 76 лошадей, а кошевыхъ подъ запасы 61 лошадь. И обоего добрыхъ и кошевыхъ 137 лошадей; а денегъ за нихъ по ценѣ противъ государева указу, только купити лошадь въ 10 рублей, а кошевая въ 5 рублей,—1065 рублей. И добрыхъ лошадей послу и посланнику Михайлу съ товарищи, и ихъ людямъ указаны купити въ 10 рублей, а кошевыхъ въ 5 рублей—не купити, потому что въ Нижнемъ и по городомъ лошади добры дороги: которая указана нагайская лошадь купити въ 10 рублей, и та купити рублей въ пятнатцать и въ семнатцать, и въ дватцать; а которая кошевая лошадь указана купити въ 5 рублей, и таковая лошадь купити рублей въ семь и въ восемь.

Да по государеву жъ указу велено послати изъ Нижнего до Самары вожа доброво, да отъ Нижнего до Алатаря 30 человекъ стрѣльцовъ конныхъ, или сколько человекъ пригоже, смотря по вѣстямъ А на чомъ того вожа отпустить и сколько ему государева жалованья для проѣзду дати, того въ государеве грамоте не написано. А конского корму

довелось на 137 лошадей отъ Нижнего до Алатаря и до Самары на день, на 10 лошадей, по государеву указу, четь овса, острамокъ сѣна, и того 13 чети съ третникомъ овса; 13 острамокъ съ треть острамка сѣна на дснь.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году декабря въ 19 день въ твоей государеве грамоте изъ посольского приказу, за приписью твоего государева думнова діака Петра Третьяка, написано къ намъ, холопомъ твоимъ: указалъ ты государь кизылбашского посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши на Алатаръ да на Самару, и лошади и запасъ имъ послати по прежнему своему государеву указу. А что посолъ въ своей росписи писалъ многіе лошади и запасы, и запросы сверхъ того твоею государева указу, и о иныхъ дѣлахъ что говорити, и тому всему прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, роспись подъ твоею государевою грамотою, и намъ, холопомъ твоимъ, противъ тоѣ росписи о всякой статьѣ послу велено подлинно выговорити и лишнее у него по росписи отговаривати; а чево не отговоритца, и намъ бы, холопомъ твоимъ, по неволе велено готовить по ево запросу, только ему противъ тѣхъ статей велено выговаривати, чтобъ онъ твое царское жалованье зналъ, и что, государь, ему надобе, и то бѣ велѣти изготовити вскоре, и деньги изъ твоей государевы казны дати, чтобъ имъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ не мешкати. Да что, государь, съ нами посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ всѣхъ статей договоритца и въ которомъ числѣ ихъ отпустимъ, и что подъ нихъ лошадей и всякого запаса, и сколько провожатыхъ и вожей дадимъ, и о томъ, государь, велено отписать къ тебѣ къ государю, а отписку велѣно отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діаконъ: думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. И мы, холопи твои, по той росписи про тѣ про всѣ статьи съ посломъ говорили и ему про все выговаривали, чтобъ онъ твое царское жалованье зналъ. Да что, государь, посолъ противъ которые статьи говорилъ и сколько подъ нево и подъ посланника, подъ Михайла, съ товарищи, и подъ ихъ людей надобе лошадей, и сколько послу по договору дать всякихъ запасовъ, и что на лошади по твоему государеву указу, только купить лошади надобе денегъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю всему тому послали подлинную роспись подъ сею отпискою.

На адресъ: 122-го, генваря въ 8 день, съ нижегородскимъ розсыльщикомъ съ Ваською Звездинымъ.

Помѣта: Отписать: велѣть тотчасъ лошади покупать, и пословъ отпускать однолично, не мешкая; а вожу дать жалованья 7 рублей, да запасъ и лошадь, и конской кормъ, и отпускать однолично тотчасъ.

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольского приказу писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велено кызылбашского посла и твоего государева посланника Михаила Тиханова съ товарищи отпустить изъ Нижнего, не мѣшкая, а лошади, государь, подъ нихъ велено взяти въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ цѣну у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ, и у всякихъ людей, и въ монастырехъ кони и меринны добрые, которыхъ бы съ тое службу стало, а цена указана: лутчія лошади велено купить подъ посла и подъ посланника, и подъ подъячего рублей по осьми и по девяти, и по десяти; а подъ людей и подъ запасы рубли по три и по четыре, и по пяти. И мы, холопи твои, для лошадей розослали добывать и биричи кликали по многіе дни. И въ Нижнемъ городѣ лошадей мало и дороги, и купить столько лошадей вскоре не добыть; а покупать, государь, и обычные меринны рублей по осьми и по девяти, и по десяти; а велено, государь, имать лошади у дѣтей боярскихъ и у посадцкихъ, и у всякихъ людей въ цѣну, и у которыхъ и есть, и они цѣну держать высоко, не противъ твоего государева указу, по чему велено купить; а люди, государь, посадцкіе самовольные, ослушанье великое. Мы, холопи твои, посадцкимъ старостамъ памяти посылали многіе и сами имъ говорили, чтобъ они тотчасъ для того посольского отпуску лошадь вели, а которые лошади пригодятца, и мы имъ деньги дадимъ по твоему государеву указу. И декабря по 22 число не приваживали къ намъ ни одной лошади. И будетъ, государь, въ лошадахъ твоему государеву посольскому дѣлу, въ ихъ оплошке и въ непослушанье какая поруха и мешканье учинитца, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отъ тебя государя въ томъ ихъ непослушанье въ опалѣ не быть. А посолъ, государь, просить подъ себя и подъ дворянъ шаховыхъ лошадей рублей по дватцати, да и Михайло, государь, Тихановъ подъ себя, вакову купить лошадь рублей десеть, не хочетъ имать, что худы, съ такую службу тѣхъ лошадей не будетъ. А для, государь, поспешенья того отпуску, и тебѣ, государю, милость показать надъ нами, холопи своими, велѣть о отпуске отписать къ земскимъ старостамъ и ко всѣмъ посадцкимъ людямъ, чтобъ они о томъ порадѣли, столько лошадей добыли и порадѣли, и твоему государеву дѣлу будетъ спѣшнѣе. Только похотятъ посадцкіе люди, и они столько лошадей

зберуть. А запасы, государь, всякіе готовимъ, и будутъ готовы вскоре, за тѣмъ не станеть. А большое, государь, мешканье будетъ тому твоему государеву посольскому дѣлу за лошадьми.

На адресъ: 122-го, генваря въ 1 день съ недѣльщикомъ зъ Гришекъ Шейнымъ.

Помѣта: Отписать къ Василью хъ Коробьину, а велѣть сыскать и посатцкимъ людямъ выговорить, что они дѣлають непослушаньемъ, дуростью, воеводѣ не слушаютъ и бесчестятъ, и имъ быть въ опале; а лошадьми бѣ промышляли и отпускали тотчасъ, не мешкая.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 1 де(нь) писали есте къ намъ съ недѣльщикомъ зъ Гришекъ Дейнымъ (sic), что у васъ въ кизылбашскую посылку лошади не готовы, а въ посадскихъ людехъ самовольство и ослушанье великое, лошадей къ вамъ для кизылбашскіе посылки декабри по 22-е число не приваживали ни одной лошади, и впередъ вамъ въ лошадѣхъ отказываютъ и въ ихъ непослушанье за лошадьми нашему дѣлу будетъ поруха и мотчанье, и намъ бы вамъ въ томъ велѣть указъ свой учинить. И мы о томъ писали къ Василью Коробьину, а (велѣли?) про посадцкихъ людей, которые нашего указа и васъ не слушаютъ, сыскать допрямъ, хто имянемъ, велѣли надъ ними, за ослушанье учинить наказанье. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ въ кизылбашскую посылку лошадей изготовили по прежнему нашему указу сполна, хоти и свыше указной цены; а имали бѣ есте лошадей у детей боярскихъ, и у посадскихъ, и у уѣздныхъ у всякихъ людей, и въ монастырехъ, и за тѣ лошади платили имъ деньги по ценѣ, какъ цена будетъ, и сверхъ указной цѣны. А которые дѣти боярскіе или посадцкіе и уѣздные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имати не похотятъ, и вы бѣ у тѣхъ велѣли имать лошадей сильно и безъ денегъ, и отсылали къ послу и къ Михайлу Тиханову съ товарищи, и надъ ослушники чинили наказанье. А однолично бѣ вамъ лошади всѣ собрати тотчасъ, кой часъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и посла бѣ вамъ Амиръ Али бека и Михайла Тиханова съ товарищи отпустить, чтобъ имъ однолично после сеѣ наше грамоты больши трехъ день въ Нижнемъ не жити. А которого числа сю нашу грамоту къ вамъ « » привезетъ, и какъ пословъ изъ Нижнево отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 генваря въ 3 день.

Помѣта: послана съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинимъ.

А къ Василью хъ Коробьину государева грамота послана такова:

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Гавриловичю Коробьину. Генваря въ 1 де(нь) писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи: по нашему указу велено имъ кизылбашского посла Амиръ Али бека и съ нимъ нашего посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить изъ Нижнево тотчасъ. А для тоѣ кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и въ монастырѣхъ, а за тѣ лошади велѣно имъ платить деньги изъ нижегородцкихъ изъ всякихъ доходовъ по цѣне. И они де къ нижегородцкимъ старостамъ и къ посадцкимъ людямъ о лошадяхъ памяти посылали многіе и сами говорили, чтобъ онѣ для посольского отпуску лошади вели и деньги за нихъ изъ казны имали, и посадцкіе люди самовольны и ихъ ни въ чемъ не слушаютъ, лошадей декабря по 22 число не приваживали ни одной лошади, и за ихъ непослушаньемъ нашему дѣлу чинятца мотчанья и поруха. Да намъ же вѣдомо учинилось, что нижегородцкіе посадцкіе люди боярина нашего и воеводу князя Володимера Ивановича Бахтеярова Ростовского съ товарищи обесчестили: пришедъ въ съѣзжею избу, передъ нимъ сотниковъ мало не до до смерти побили и ихъ лаяли. Да бояринъ же де нашъ и воевода князь Володимеръ Ивановичъ съ товарищи посылали о посольскихъ отпускахъ въ земскую избу говорить голову стрелетцкого, и земской де староста Петръ Луковникъ голову стрѣлетцкого обесчестилъ, билъ по щекамъ, и во всемъ де у нижегородцовъ у посадцкихъ людей самовольство и непослушанье великое. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ пославъ по нижегородцкихъ по земскихъ старостъ и целовальниковъ, и по всѣхъ посадцкихъ людей, а велѣлъ имъ быти къ себѣ. А какъ онѣ къ тебѣ прїидуть, и ты бѣ имъ выговорилъ, что мы великій государь, учиняся на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и вѣнчався нашимъ царскимъ венцомъ и діадимомъ, указали кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустить и съ нимъ послали къ брату нашему, шахъ Аббасову в., посланника своего Михайла Тиханова съ товарищи государство наше обестить, и про неправды польского Жигиманта гороля объявити, да и для того, что ныне въ Асторохани воръ Ивашка Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство, и изъ Асторохани въ Кизылбаши пишутъ многіе воровскіе смутные слова, хотя по прежнему въ нашемъ государстве смуту учинити и кровь

крестьянскую пролити, и шахово бѣ величество съ нами великимъ государемъ былъ въ братцкой любви и въ сылке, и воровской бы Ивашка Зарутцкого и Маринкинѣ ссылке ни въ чемъ не вѣрили. А велѣли есмь посланнику нашему изъ Нижнего итти на спѣхъ, не займѹа Асторохани, на Самару, а съ Самары степью до кизылбашскихъ городовъ. А для тоѣ посылки указали есмь для поспешенья взяти лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ, и уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, а деньги за тѣ лошади всякимъ людемъ велѣли есмь давать въ Нижнемъ изъ нижегородскихъ доходовъ. И нынѣ писалъ къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воевода князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи, что онѣ посадцкіе люди нашего указу и ихъ, воеводъ, ни въ чемъ не слушаютъ и чинятца самовольны: по ся мѣста въ кизылбашскую посылку не дадутъ ни одной лошади, и за тѣмъ нашему и земскому великому дѣлу учинили мотчанья. Да и мимо ихъ, бояръ и воеводъ, намъ, великому государю, вѣдомо учинилось, что онѣ посадцкіе люди самовольны и ни въ чемъ нашего указу и бояринъ нашихъ и воеводъ не слушаютъ и безчестятъ, и онѣ то дѣлаютъ не гораздо, своимъ самовольствомъ наводятъ на себя нашу царскую опалу, и они бѣ впередъ такъ не дѣлали, во всемъ нашего указу и бояръ нашихъ и воеводъ слушали, и ихъ ни въ чемъ не безчестили. А которые будетъ въ нихъ воры воруютъ безъ ихъ мірского вѣдомо, хотячи по прежнему заводить какое воровство, и они бѣ тѣхъ воровъ не покрывали и про ихъ воровство не таили, сказывали на нихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и сами ихъ ото всякого воровства унимали. А нынѣ бѣ онѣ однолично по нашему указу лошади подъ кизылбашского посла и подъ нашего посланника съ посаду со всякихъ людей собрали тотчасъ, а взяли за нихъ деньги по цѣнѣ, чтобъ однолично послу и посланнику въ Нижнемъ за ними мотчанья не было. А будетъ онѣ и по сей нашей грамоте своимъ упрямствомъ лошадей не дадутъ, а посольскому отпуску учинятъ мотчанье, и на нихъ тѣ лошади взять безъ депегъ, сильно, а за ослушанья быти имъ отъ насъ въ великой опале и въ наказанье, и они бѣ однолично тѣмъ на себя наши опалы не наводили, лошади собрали тотчасъ, чтобъ однолично послу и посланнику после сее наши грамоты больши трехъ денъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ мотчанья не было. А изговоря имъ то все, велѣлъ бы еси имъ лошади готовить тотчасъ. А про то бѣ есте сыскалъ накрепко протопопы и попы, и дьяконы, по священству, а дворяны и дѣтьми боярскими, и головами, и сотники стрелетцкими, и гостями, и лутчими посадцкими людьми по нашему крестному целованью, хто имянемъ

посадцкихъ людей, пришедъ въ съѣзжею избу, боярина нашего и воеводъ, князя Володимера Ивановича Ростовского съ товарищи и дьяка, лаяли и сотниковъ стрѣлетцкихъ передъ ними били, и о кою пору то дѣлалось, и кого именемъ сотниковъ били, и какъ бояринъ и воеводы посылали отъ себя въ земскую избу о посольскихъ отпускѣхъ говорить голову стрелетцкого, и земской губной староста Петръ Луковникъ голову стрелетцкого по щекамъ били? Да будетъ въ сыску на кого именемъ на посадцкихъ людей скажутъ, что онѣ, въ съѣзжую избу приходя, боярина и воеводу лаяли и сотниковъ били, и земской староста Петръ Луковникъ голову стрелетцкого билъ, и ты бѣ тѣ сыски, за обыскахъ всякихъ людей руками, прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку и обыски велѣлъ отдать въ посольскомъ приказе дѣякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову; а тѣхъ людей, на которыхъ именнно въ сыску скажутъ, что онѣ, пришедъ въ съѣзжую избу, боярина и воеводъ лаяли и сотника передъ ними били, и Петра Луковника, которой билъ голову, велѣлъ дать на крепкіе поруки до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 1722-го генваря въ 3 день.

Помѣти: послана съ нижегородскимъ недѣлщикомъ зъ Гришею Шейнымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 8 день писали есте къ намъ съ розсыльщикомъ съ Васкѣю Звездинымъ и что вы по нашей грамоте съ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, противъ всѣхъ статей говорили, и сколько подѣ посла и подѣ нашего посланника подѣ Михайла Тиханова съ товарищи, и подѣ ихъ людей надобно лошадей, и сколько послу по договору дать какихъ запасовъ, и сколько на лошадиную покупку надобно денегъ, и тому вы всему прислали къ намъ роспись, и намъ про то про все вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по той росписи лошади покупали у всякихъ людей тотчасъ, и запасъ весь дали и пословъ изъ Нижнего отпускали однолично, не мешкая ни часу, а вожу бѣ есте, которого съ послы пошлете изъ Нижнего, дали нашего жалованья семь рублей и запасъ, и лошадь, и конской кормъ ему дали, какъ ему мочно дойти до тѣхъ мѣстъ, до коихъ мѣстъ (?) его пошлете. И отпускали бѣ есте однолично пословъ тотчасъ, чтобъ ни за чѣмъ послу и посланнику нашему въ Нижнемъ после сеѣ наши грамоты мотчанья не было ни одного дни. А что вамъ шахъ Аббасовъ посолъ въ розговорехъ говорилъ, чтобъ на Тимоѣе Кляпикове шаховы казны триста пятьдесятъ

рублевъ велѣтъ доправить и отдать ему или бѣ ево мы пожаловали, велѣли тѣ деньги ему дать изъ нашеи казны, а безъ тѣхъ ему денегъ изъ Нижнего пикажъ не ѣзживать. А будетъ его мы не пожалуемъ, денегъ изъ нашеи казны за Тимофѣя дать ему не велѣлимъ, и намъ бы велѣтъ за тотъ шаховъ долгъ послать съ нимъ къ шахъ Аббасу Тимофѣя самого, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ. И вы бѣ ему противъ того ныне говорили, что ему про то самому вѣдомо, что Третьяка Кляпикова нѣтъ, безъ вѣсти, и въ его мѣсто въ шаховыхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ ево Тимофѣй, и на немъ вскоре тѣхъ денегъ доправить никакъ невозможно. А изъ государевы казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платить не пригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать не пригоже жъ: того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. И онъ бы однолично шелъ къ государю своему къ шахъ Аббасову в., не мешкая, и о нашемъ дѣле межъ обѣихъ такихъ великихъ государствахъ poradѣлъ, и за тѣмъ мотчанья не чинилъ. А тѣ деньги на Тимофѣе Кляпиковѣ по нашему указу, после ево, учнутъ править беспрестанно. А какъ на немъ тѣ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., мы пришлемъ с-ынными послы или съ посланники, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ нашемъ государстве, или впередъ будутъ, да и къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ насъ, великого государя, о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью посланнику нашему Михайлу Тиханову на посольстве, какъ онъ будетъ у шахъ Аббасова в., говорить велѣно жъ, что тѣ деньги на Тимофѣе Кляпиковѣ правятъ беспрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его шахъ Аббасову в. пришлютъ тотчасъ, и онъ бы Амиръ Али бекъ однолично шелъ не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего шахъ Аббасова в. ничего не опасался, потому что мы великій государь въ тѣхъ деньгахъ, его оправдая, писали отъ себя въ грамоте къ шахову в., и съ посланникомъ нашимъ словомъ приказывали подлинно, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ нашего царского в. къ его шахъ Аббасову в. наскоро и при немъ, Амиръ Али беке, тѣхъ денегъ доправить было нѣколи. А что посолъ же Амиръ Али бекъ съ вами говорилъ о долгѣхъ, что ему взять визылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне въ Казани, долгу, да въ Казани же живетъ бѣглою ево человекъ, Маметъ Алѣйко, и намъ бы ему поволить для тѣхъ долговъ и для человека своего послать въ Казань напередъ себя человека своего съ толмачомъ,— и вы бѣ ему то отговаривали жъ всякими мѣрами, что онъ отпущенъ ныне отъ насъ, великого государя, къ брату нашему, къ шахъ Аббасову

в., наскоро а итти ему указали мы для поспѣшенья на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань, для долговъ, человѣка своего посылать нѣколи, и въ томъ ему будетъ мотчанье великое, и нашему дѣлу поруха. А какъ тѣ государя ихъ люди, которые нынѣ въ Казани, изъ Казани отпущены будутъ въ государя ихъ землю, и онъ съ ними въ долгѣхъ роздѣляетца и въ государя своего землѣ. А человѣка его въ Казани по нашему указу велѣно беречь и истери ему некоторые не будетъ, а ныне ему по человѣка своего посылать и въ дороге ево ждать мешкотно жъ, и за нимъ нашему дѣлу и ихъ походу мотчанье будетъ великое. А какъ изъ Казани въ ихъ землю дорога очиститца, и отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова в., къ намъ великому государю будутъ послы и посланники, или гонцы, или торговые люди, и тогда человѣка ево изъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ и съ вѣмъ ево пошлютъ и о томъ имянно отпишутъ. И онъ бы Амиръ Али бекъ однолично ныне шелъ, ни за чѣмъ не мешкая, чтобъ за ево мешканьемъ нашему дѣлу мотчанья не учинилося и межъ нашихъ обѣихъ государствъ наша братцкая дружба и любовь и ссылка не помѣшалась. Тѣмъ бы онъ намъ великому государю первоначальную свою службу и радѣнье показалъ, отставя всякіе свои дѣла, шелъ къ брату нашего государя къ великому государю своему къ шахъ Аббасову величеству съ посланникомъ нашимъ съ Михайломъ Тихановымъ, не мешкая. И ту его службу и радѣнье и къ брату нашему къ великому государю Шахбасову величеству съ посланникомъ нашимъ приказывали есмь. А изговоря ему то все, однолично бѣ есте посла и посланника отпускали изъ Нижнего тотчасъ, чтобъ ему въ Нижнемъ ни за чѣмъ у васъ не мешкать ни часу. А котораго числа посла и посланника нашего изъ Нижнего отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ наскоро. Тѣмъ бы есте однолично намъ великому государю послужили и порадили, чтобъ вамъ посла бѣ отпустить, не мешкая ни часу. А о человѣке послу бѣ есте отказали гладостію: въ нему (?) посылать никакъ не мочно, будетъ мешканье, а велѣли бѣ есте съ посломъ о томъ говорить и его уговаривати гладостію и розговоры на всякіе мѣры, смотря по его рѣчамъ, а въ роздоръ и сердито ничего съ нимъ говорити не велѣли, и на поѣзде (?) кормъ ему, и вина, и меду дали довольно, чтобъ онъ изъ Нижнего поѣхалъ и нашимъ дѣломъ промышлялъ съ радѣньемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 генваря въ 9 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешнего 122-го году декабря въ 19 де(нь) въ твоей

государеве грамоте и съ посольского приказу, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, написано къ намъ, холопомъ твоимъ: указалъ ты, государь, кизылбашского посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши на Алатарь да на Самару, а лошади, государь, и запасъ кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику велено намъ, холопомъ твоимъ, пасти по твоему государеву указу, чтобъ имъ въ Нижнемъ ни за чѣмъ не мешкать. А что, государь, подъ нихъ лошадей и сколько имъ запасу надобно, и сколько провожатыхъ и вожей дадимъ, и которого числа отпустимъ, и о томъ велено отписать къ тебѣ, къ государю, въ посольской приказъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу и по посольскому договору, послу и твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи запасы всякіе дали, и послу и посольскимъ людямъ платье изготовили. А что, государь, по твоему государеву указу подъ посла и подъ посланника, подъ Михайла съ товарищи, велено взять въ Нижнемъ у всякихъ людей лошади, кони и мерины добрые, которые бъ до шахова города дошли — а цена указана: купить подъ посла и подъ посланника лошадь рублевъ въ семь и въ восемь, и въ десять, а подъ запасы кошевыя лошади велено купить рубли въ четыре и въ пять, и мы, холопи твои, кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову съ товарищи, въ ту цѣну лошади даемъ, и кизылбашской, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ, Михайло Тихановъ съ товарищи, лошадей не емятъ, что въ ту цѣну лошади не добры, на такихъ деи лошадейхъ однава и до Самары дойти; а каковы имъ лошади надобе подъ себя, и таковы лошади купить рублевъ по пятнатцати и по дватцати. А кошевые, государь, лошади купятъ рублевъ въ семь и въ восемь, да одва, государь, столько лошадей вскоре и купить добыть. И о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю напередъ сего писали многіада о указѣ, и твой государевъ указъ къ намъ, холопомъ твоимъ, о томъ, генваря по 8 де(нь), не бывалъ. И за тѣмъ, государь, твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи и кизылбашскому послу будетъ мешканье, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отъ тебя, государь, въ томъ въ опале не быть. Вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, о ценѣ: въ какову цѣну подъ кизылбашского посла и подъ государева посланника, подъ Михайла съ товарищи, и подъ посольскіе люди, и подъ запасъ лошади имати?

На адресъ: 122-го, генваря въ 17 де(нь) съ толмачемъ съ Семеновъ Лежневымъ.

Помѣта: Отписать, чтобъ однолично лошади покупали, въ какову цѣну добудутъ и сверхъ указные цены, и отпускали, не мешкая, да.....(?) и отписать, воли сыскомъ укажетца.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгорода боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣвичю Глѣбову, да дьяку Ондрѣю Варѣеву. Въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 17 день писали есте къ намъ съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ: по нашему указу велено вамъ кизылбашского посла Амиръ Али бека и посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбашь, не мешкая (*и проч.*). И о томъ деи вы къ намъ напередъ сего писали многижда о указе, и нашъ указъ къ вамъ о томъ генваря по 8 де(нь) не бывалъ. И то вы пишете ложно: писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велено вамъ кизылбашского посла и нашего посланника изъ Нижнего отпустить тотчасъ. Генваря въ 1 день писано отъ насъ къ вамъ съ Ѳилипомъ Книжниковымъ, а велено вамъ подъ посла и подъ посланника нашего, и подъ подъячего, и подъ толмачей лошадьми промышлять не оплошно съ великимъ радѣньемъ, а имати въ ту посылку лошади у посадцкихъ и уѣздныхъ у всякихъ людей, и деньги имъ по ценѣ платити, и въ монастыри для лошадей послать осмотрить, и будетъ есть, и въ монастырехъ вамъ лошади велено взять. Лошадьми и соболями и саадакомъ и пансырьми промышляти вскоре, чтобъ вамъ посла и посланника нашего отпустить изъ Нижнево вскоре, и такого нашего великого дѣла ни за чѣмъ не поставити. А послѣ того, генваря жъ въ 1 день писали вы къ намъ съ нижегородцемъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеиннымъ, что у васъ (*sic*) въ кизылбашскую посылку лошадьми промышляете, а въ посадцкихъ людехъ самовольство и ослушанье великое: лошадей къ вамъ для кизылбашскіе посылки не приваживали и впередъ въ лошадехъ отказываютъ. И генваря въ 3 день писано отъ насъ къ вамъ да къ Василью Коробину, а велено про посадцкихъ людей, которые нашего указу и васъ не слушаютъ, сыскать допряма, а сыскавъ, надъ ними за ослушанье ослушникомъ учинити наказанье; а въ кизылбашскую посылку лошади изготовити по прежнему нашему указу сполна, хотя и свыше указной цены. А имати лошади у детей боярскихъ и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ у всякихъ людей, и въ монастырехъ, и за тѣ лошади деньги платити по ценѣ, какъ цена будетъ, и сверхъ указной цены. А которые дети боярскіе и посадцкіе мутидные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имать не похотятъ, и вамъ велено у нихъ лошади имать сильно, и

безъ денегъ, и отсылати къ послу и къ Михайлу, а за ослушанье писано къ вамъ, а велено имъ учинить наказанье,—чтобъ однолично послу и посланнику после тоѣ нашіе грамоты большіе трехъ день въ Нижнемъ мотчанья не было. А послѣднее нынѣ генваря въ 11 день писано къ вамъ отъ насъ съ Ваською Звездинымъ, а велено вамъ по росписи, какову вы къ намъ прислали съ Ваською, лошади покупати у всякихъ людей тотчасъ, и запасъ весь дати и пословъ изъ Нижнего отпустить, не мешкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ послу и посланнику нашему въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. А о долгѣхъ, что кизылбашскому послу взять на Третьякѣ Кляпикове 300 рублей, да въ Казани что ему взять долгу кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, и о томъ къ вамъ въ нашихъ грамотахъ писано: велено вамъ о томъ ему говорити накрепко, что онъ, Амиръ Али бекъ, и нашъ посланникъ отпущены отъ насъ, великого государя, къ брату нашему къ Аббасъ шахову в. наскоро для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ, о томъ ему велено накрепко отговаривати, чтобъ онъ за тѣмъ не мешкалъ. И нынѣ намъ билъ челомъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и прислалъ челобитную, что вы ему по росписи, какову вы къ намъ прислали, лошадей и запасу по нашему указу не дадите и ихъ вскоре не отпускаете. И вы то дѣлаете не гораздо, что нашихъ грамотъ не слушаете. Писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велѣно вамъ тотчасъ кизылбашскому послу и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи лошади и запасъ дати весь сполна и отпустить ихъ, не мѣшая ни часу; а вы пишете, что вамъ отъ насъ о томъ указу нѣту, а отъ насъ къ вамъ писано о томъ многижда. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамоте тотчасъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи дали лошади и запасъ всякой по росписи весь сполна, и отпустили ихъ изъ Нижнего, не мѣшая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А лошади бѣ есте покупали и сверхъ указные цѣны, а чтобъ вамъ пословъ отпустить, не мешкая. А какъ кизылбашского посла и посланника нашего изъ Нижнего отпустите, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписали въ посольской приказъ, а отписку велѣли отдати діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да князю Юрью Петровичу Ушатому, да дьяку нашему

Федору Лихачеву. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сево, а велѣно вамъ сыскати татарина Аббагазыя, а умѣть тотъ татаринъ еарсовскому языку, а сыскавъ и обнадежа ево нашимъ жалованьемъ, велено ево прислати къ намъ, къ Москве. И вы того татарина къ намъ, къ Москве, генваря по 20 число не присылавали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежней и по сей нашей грамоте того татарина Аббагазыя велѣли сыскать тотчасъ и прислали къ намъ на подводахъ, не измѣшкавъ, и велѣли ему явиться въ посольскомъ приказѣ діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову. Да послана къ вамъ наша грамота, а писана на Самару къ воеводе, ко князю Дмитрею Пожарскому, и вы бѣ ее послали на Самару съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, а съ кѣмъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 20 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. По нашему указу посланъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху отъ насъ въ посланникѣхъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да съ ними жъ отпущенъ отъ насъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ; а итти имъ велено изъ Нижнево на Алатарь да на Самару степью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а посланникъ нашъ Михайло Тихановъ и кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ на Самару пріѣдутъ, и ты бѣ отпускомъ ихъ промышлялъ тотчасъ по прежнему нашу указу; а безъ нашего указу съ Самары имъ ходити не велѣлъ, а отпускомъ бы еси ихъ одолично промышлялъ, чтобъ отпускъ ихъ весь (?) былъ готовъ, а нашъ указъ объ ихъ отпускѣ къ тебѣ будетъ тотчасъ. А которого числа они на Самару пріѣдутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову, да Саве Романчыкове. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 20 день.

Внизу: Послана съ казанцомъ съ Чувашемъ Андреяновымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бѣетъ. Въ Самарскомъ, государь, городе въ тюрьмѣ сидитъ нагайской тотаринъ Иштѣрекова улусу, Катайского роду, Авелѣйко Кучюковъ, а взять тотъ тотаринъ въ прошломъ въ 120-мъ году на пѣревозе нижъ Самары въ казачьихъ горахъ возилися тотарова съ крымскіе стороны на нагайскую сторону съ рускимъ полономъ, а воевали, государь, они на Русе Улаторской уѣздъ. И я, холопъ твой, тово тотарина изъ тюрьмы велѣлъ вынати и ему

говорилъ, чтобы онъ изъ Самарскаго ѣхалъ въ Большой Нагаи къ Ищерѣку князю, а приѣхавъ бы къ Ищерѣку князю, про твое государево царское величество Ищѣреку князю и мурзамъ сказать, что ты, государь, на Владимирское и на Московское государство сѣлъ, а Ищерекъ князь и съ мурзами и со всѣмъ Нагаемъ тебѣ государю добилъ челомъ, а кочевалъ бы на нагайской сторонѣ, около Самарскаго. И тотаринъ, государь, говорилъ: солгати де я государю не хочу, топѣре де я въ Нагаи не ѣду: Ищѣрека де на нагайской степе нѣтъ, а на крымской де стѣпе ево не сыскать, а хотя де нынѣ и ѣхать, ино де хлѣбомъ не запастися, на стѣпе умереть. А какъ де, государь, будетъ весна, а Ищерекъ де перелезетъ къ веснѣ съ крымской стѣпы на нагайскую степь, и я де весною въ Нагаи къ Ищереку князю готовъ ѣхать и про государево де царское величество Ищѣреку князю и всѣмъ мурзамъ учну сказывать, что государь на Владимирское и на Московское и на Всерасейское государство сѣлъ. И я, холопъ твой, тотарина велѣлъ посадити опять въ тюрьму до весны, а на весну, государь, по твоему государеву указу тотарина отпущу въ Нагаи къ Ищерѣку князю.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 де(нь), съ алатарцомъ съ Казариномъ Титовымъ.

Помѣта: Отписать: то онъ дѣлаетъ негораздо, что безъ государева указу изъ тюрьмы вынимаетъ и ссылатца съ Нагаи хочетъ, и ему было о томъ писати о указе къ государю, а безъ государева указу такъ не плутать, и велѣтъ татарина опять посадить въ тюрьму.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Теодоровичю в. Р. холопъ твой, Митка Пожарской, челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году декабря въ 17 день били челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Теодоровичю в. Р. бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенсково Арапа царя корованная голова Дербышъ Баба, а сказали: приѣхали де они въ твою государеву отчину въ Самарской съ торговыми съ тезики, зъ бухарцы и съ юргенцы. Купчина Хозя Наурусъ сказалъ, что съ нимъ товаръ посланъ бухарсково Малъ Кулы царя, а велѣно де ему на тотъ товаръ купить по цареву приказу на ево обиходъ. А корованная голова Дербышъ сказалъ: посланъ де съ нимъ товаръ отъ юргенсково Арапа царя, а велѣно де ему купить на тотъ товаръ по цареву приказу на ево обиходъ. И прежде сего они въ твою государеву отчину ѣзживали, и съ нихъ де твоей государевы пошлины съ товаровъ не имывали. А твой государевъ указъ въ Самарскомъ есть, по твоему государеву указу прежъ сего съ купчинъ и съ корованныхъ головъ которой у нихъ царевъ товаръ, пошлинъ не имывали, а съ ихъ

товаровъ твои государевы пошлыны имали. А у корованной головы его собиново товару только два пуда краски калыи. Да бухарсково, государь, царя купчина Хозя Наурусь да юргенсково царя корованная голова Дербышъ привезли на Самару двѣ грамоты, писаны тезичымъ письмомъ, а сказали, что тѣ грамоты отъ бухарсково царя да отъ юргенсково царя. И товары де въ грамотахъ писаны, а перевести ихъ на руское письмо нѣкому, переводчиковъ на Самарѣ нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣ обѣ грамоты прежь сего послалъ къ тебѣ ко государю, къ Москвѣ, съ самарскимъ жильцомъ съ Ондрѣемъ Аристовымъ. И по тѣмъ, государь, грамотамъ отъ тебя государя ко мнѣ на Самару отписки не бывали. И я, холопъ твой, на купчинѣ и на корованной головѣ съ товаровъ пошлынѣ имати не смѣлъ. Да купчина жъ, государь, и корованная голова подали мнѣ, холопу твоему, двѣ челобитные, и я, холопъ твой, тѣ ихъ челобитные, поделея подѣ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю, къ Москвѣ.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 д. съ алатарцомъ съ Казариномъ съ Титовымъ.

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ бухарсково царя Имамъ Кулы купчина Хозя Наврузъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году вышелъ есми язъ изъ Бухаръ черезъ поле въ твою государеву вотчину въ Сомарской городъ съ тезики съ торговыми людьми, со всякими товары; а со мною, государь, была бухарсково царя грамота, и ту у меня грамоту взялъ твой государевъ воевода князь Дмитрей Петровичъ Пожарской и послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, да и по сякову пору на Самару о той грамотѣ отъ тебя, государя, указу къ твоему государеву воеводѣ не бывало. А какъ, государь, меня изъ Бухаръ отпускалъ бухарской царь, и грамоту писалъ ко всей землѣ, потому что про тебя государя вѣдомо не было, что ты, государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., на Московскомъ государствѣ воцарился. А товаръ, государь, посланъ со мною весь бухарсково царя, а прежь, государь, сево мы ѣзживали въ твою царскую вотчину съ царевы товары, и пошлынѣ съ тѣхъ товаровъ не имывали. Да мнѣ жъ, государь, бухарской царь велѣлъ купити на ево царевъ обиходъ въ твоей государевѣ вотчинѣ кречетъ да пансырь доброй, да рыба зубу, да черныхъ лисицъ. Въ твоей государевѣ вотчинѣ въ Сомарскомъ городе тѣхъ товаровъ нѣтъ и купити негдѣ. Милосердый государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., пожалуй, государь, освободи мнѣ на царевъ обиходъ купити въ своей государевѣ вотчинѣ, любо попадетца, пансырь и рыба зубу, и черныхъ лисицъ; а кречетовъ, государь, окромѣ

Московсково государства купить негдѣ, чтобы мнѣ къ бухарскому царю было съ чѣмъ пріѣхать. Государь, смилуйся!

Царю государю и великому кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ юргетцкова царя Арапъ Мамбетя корованная голова Дербышъ Боба Ерѣевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году вышелъ есми, государь, я изъ Юргечъ, черезъ поля, въ твою государеву вотчину въ Сомарской городъ съ тезики съ торговыми людьми, со всякими товары; а со мною, государь, была грамота юргетцкова царя, и ту грамоту у меня взялъ въ Сомарскомъ городе твой государевъ воевода князь Дмитрий Петровичъ Пожарской и послалъ къ тобѣ ко государю къ Москвѣ, да и по сякову пору о той грамоте отъ тобя государя въ Сомарской городъ къ твоему государеву воеводе указу не бывало. А какъ, государь, меня изъ Юргенчъ отпускалъ царь и грамоту писалъ ко всей землѣ, потому что про тобя государя вѣдома не было, что ты, государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. на Московскомъ государствѣ воцарился, и товаръ, государь со мною послалъ юргетцкой царь, а моево товару немнога, всево два пуда краски. И прежде, государь, сево ѣждевали мы съ царскими товары въ твою государеву вотчину, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не имывали. Да мнѣ жъ, государь, юргетцкой царь велѣлъ купить на ево обиходъ въ твоей государеве вотчине кречетъ да пансырь доброй, да рыба зубу, да черныхъ лисицъ. И въ твоей государеве вотчине въ Сомарскомъ городе тѣхъ товаровъ нѣтъ и купить негдѣ. Милосердый государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., пожалуй, государь, освободи мнѣ въ своей государеве вотчине на царевъ обиходъ купити, любо попадетца, пансырь и рыба зубу, и черныхъ лисицъ; а кречетовъ, государь, окрамѣя Московскова государства купить негдѣ, чтобы мнѣ къ юргетцкому царю было съ чѣмъ пріѣхать. Государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году декабря въ 17 день въ твоей государеве цареве и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему, изъ посольсково приказу, а привезъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту изъ Нижнево сынъ боярской Петръ Докинъ, что указано отъ тобя государя къ персицеому шаху въ посланникахъ Михайлу Тихонову да подъячему Олексѣю Бухарову итти съ Самары къ шаху степью, на кои мѣста пригоже, а о дорогѣ, на кои мѣста итти, о провозаніе указано твоему государеву посланнику Михайлу Тихонову договоритьца бухарского царя съ купчиною Хозя Наурусомъ да юргетцкова Арапа царя

съ корованною головою зъ Дербишомъ о всемъ подлинно, какъ имъ итти, на кои мѣста ближе и безстрашнѣе, какъ они имутца твоего государева посланника проводить, чтобъ имъ дойти до шаховыхъ городовъ здорово. И мнѣ бѣ, холопу твоему, бухарсково царя купчину и юргенсково корованную голову съ Сомары въ Казань отпущати не велѣтъ, покамѣста на Самару твой государевъ посланникъ Михайло Тихоновъ прїѣдетъ. А какъ Михайло на Самару прїѣдетъ и о всемъ съ ними договоритца по твоему государеву наказу, и мнѣ бѣ съ Сомары ихъ отпустить въ Казань. И прежде, государь, сего въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, изъ казансково дворца съ опалою, а велѣно мнѣ, холопу твоему, тезиковъ бухарцовъ и юргенцовъ, и съ товары, отпустить изъ Сомарсково въ Казань. И я, холопъ твой, бухарсково царя купчину и юргенсково царя корованную голову по прежней твоей государеве грамоте отпустилъ изъ Сомарсково въ Казань.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 де(нь) съ Казаринымъ Титовымъ.

Помѣта: Отписать съ опалою, что отпустилъ по прежней грамотѣ, а по новой (?) не послушалъ, и будетъ не отпустилъ, и онъ бы однолично не отпускалъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году декабря въ 11 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, изъ посольского приказу, а привезъ твою государеву грамоту изъ Казани на Самару казанской жилецъ Кипреянъ Дубровинъ. А велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, бухарсково Малкулы царя купчину Хозя Науруса да юргенсково Арапа царя корованною голову Дербыша Бабу допросити: мочно ли, государь, твоему государеву послу, ково ты, государь, къ шаху пошлешь, и кызылбашскому Аббасъ шахову послу Амиръ Али беку съ ними вмѣсте пройти, которыми мѣсты они на Самару шли? И къ Юргѣчи идучи, кромѣ Алтаульскихъ улусовъ на полѣ, между Юргѣчи и Яика, приходу какимъ людямъ не живетъ ли? и за Емью тюрхменцы и кораколпаки, и казацкіе шибакіе люди живутъ ли, и проѣзжимъ людямъ отъ нихъ проѣхать мочно ли? А днищъ за пять до Юргѣчи въ горахъ дорогою Назаръ Хозя, а съ нимъ человѣкъ съ шестьсотъ живутъ; а прежде сего отъ него было воровство великое, проѣзду отъ него никакимъ людямъ не было. Да распросить бы мнѣ, холопу твоему, корованной головы Дербыша: кто нынѣ въ Юргѣчи царь, и какъ юргенской съ шахомъ и съ бухарскимъ царемъ, и какъ бухарской съ шахомъ: въ миру ли,

или межъ ими рознь? И будетъ въ Юргѣчи царя нѣтъ, и кто Юргенскою землею владѣтъ: шахъ ли, или бухарской царь? И какъ нынѣ шахъ и бухарской съ турскимъ съ солтаномъ? Да что, государь, мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ скажутъ, и мнѣ бѣ, государь, о томъ отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ. А которые, государь, провожатые пришли съ тезики на Самару, и мнѣ бѣ имъ велѣно на Самарѣ подождать твоего государева посланника и шахова посла до тѣхъ мѣстъ, покамѣста твой государевъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придутъ. И я, холопъ твой, бухарского Малкулы царя купчину Хозя Науруса и юргенсково Арапа царя корованную голову Дербыша Бабу въ съѣзжую избу тово жъ часу со многими тѣзики съ лутчими людьми велѣлъ поставить и противу твоей государевы грамоты ихъ роспрашивалъ. И купчина Хозя Наурусъ и корованная голова Дербышъ Баба и многіе тѣзики лутчіе люди въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказывали: твоего государева посла и кизылбашсково шахъ Абасова посла мочно провѣсти тѣми же мѣстами въ Юргѣчь, которыми мѣсты они отъ Юргечи до Самары шли. Да нѣ токмо де, государь, твоего государева посла и шахова посла провожать, мы ради на головахъ на своихъ вести до Юргѣчи, а отъ Юргечи до первово шахова города до Коросани проводимъ, а поставимъ де въ семой день. А бухарской де, государь, Малкулы царь и юргенской Арапъ царь между собою живутъ въ великомъ совѣтѣ: юргенской де Арапъ царь у бухарсково у Малъ Кулы царя женился на дочери. А Юргенскою де землею владѣтъ юргенской Арапъ царь, Азимъ хановъ сынъ. А съ кизылбашскимъ де, государь, съ шахомъ бухарской царь и юргенской царь нынѣ въ совѣтѣ жъ, а розни межъ ими нѣтъ, и ссылки межъ ими о добромъ совѣтѣ есть, и послы де, государь, и торговые люди промежъ ими ходять. А дорогою, государь, ѣдучи отъ Самары до Яика и до Енбы, а отъ Енбы до Юргѣчи алтауловъ и караколпаковъ, и казацкихъ, и шибанскихъ людей нѣтъ, и житьемъ не живутъ; а живутъ де они нынѣ зимнею порою подъ Сибирью. А которые де, государь, тюрхменцы кочюють по блиску Юргѣчи, и тѣ де, государь, тюрхменскіе люди шертовали юргенскому Арапу царю и дани де ему съ собя даютъ; а воровства де отъ нихъ нѣтъ. А что де, государь, до Юргѣчи днищъ за пять въ горахъ воровалъ Назаръ Хозя, а съ нимъ было воровъ съ шесть сотъ, и юргенской де Арапъ царь посылалъ за ними посылку людей, а велѣлъ де ево, поймавъ, къ себѣ привести, и хотѣлъ ево за воровство казнить, и онъ де бѣжалъ въ Бухары; а которые де люди послѣ его остались, и тѣ де люди доби́ли челомъ юргѣнскому Арапу

царю, и топере де, государь, зимнею порою по послѣднему пути дорога чиста, и до Юргѣчи твоему де государеву послу и шахову послу мочно будетъ ѣхать. А Большіе де Нагаи по нагайской сторонѣ не кочюють, а кочюють де по крымской сторонѣ. Да съ ними жъ де, государь, дорогою ѣхали бухарской посолъ да юргѣнской посолъ въ Большей Ногаи къ Ищерѣку князю, и имъ де, государь, сказывали, ѣдучи, послы, что они ѣдутъ къ Ищерѣку для того, чтобъ де Ищерскъ со всѣми Нагаи на весну перелѣзъ кочевать съ крымской стороны на нагайскую сторону. А бухарской де Малъ Кулы царь и юргѣнской Арапъ царь съ турскимъ съ салтаномъ не воюютца, промежъ ихъ прошла Кизылбашская земля; а воюютца де съ турскимъ салтаномъ кизылбашской Аббасъ шахъ, а то де мы вѣдаемъ, что турской салтанъ послалъ своихъ воинскихъ людей войною на восемь царствъ: на литовсково да на Римскую землю, да на кизылбашсково на шаха Абаса, да на араповъ Дарьско рѣкою; а инымъ де царствамъ имянъ не упомянемъ. А воюючи де они, межъ собою пословъ посылають. А кумыки де, государь, и кабардинскіе черкасы нынѣ всѣ подъ шахомъ, и шаховы де люди нынѣ живутъ въ Таркахъ. Да лѣтось де, государь, шаховы послы были въ Нагаехъ, а сватаетъ де шахъ за большово сына своево, за Сеи мурзу у Ищѣрека дочерь. Да и то де, государь, шахъ въ Ищереку писалъ же: токо де ему турской салтанъ будетъ силенъ, ино бъ де Ищѣрекъ ногайскихъ людей къ нему послалъ на помочь; а шли бъ де на Тарки. А шахово де войско нынѣ въ собранѣи стоитъ въ Тѣвризѣ; а турскіе де, государь, большіе люди въ собранѣи же стоятъ въ своемъ городѣ въ Халыпе, а пришли де они въ Халыпъ моремъ въ кораблехъ, а посылаетъ де турской салтанъ къ шаху, чтобъ де ему тѣ города отдасть, которые у турского поималъ, а не отдашь де мнѣ городовъ, и я де готовъ итти на тебя съ великимъ собраньемъ. И шахъ де ему отказалъ: готовъ де я противъ тебя итти, и мы де перевѣдаемся. Да сего де, государь, лѣта шахъ ходилъ молиться въ Мешеть, и у него де были нагайскіе послы отъ Ищерека, и шахъ де нагайскимъ посломъ тожъ говорилъ: буде де турской мнѣ силенъ будетъ, инобъ де нагайскіе люди на помочь ко мнѣ шли на Тарки. Да шахъ же де, государь, изъ Мѣшети писалъ къ бухарскому царю, чтобъ де ему людей на помочь противъ турского, и бухарской де ему отказалъ: прежде де сего изъ Бухаръ противъ турского людей не давали, а нынѣ де тебѣ людей не дамъ же. И шахъ о людехъ изъ Мѣшети жъ писалъ къ юргенскому Арапу царю. И юргенской де Арапъ царь къ шаху ратныхъ людей противу турского на мочь хочетъ послать. Да купчина жъ, государь, Хозя Наурусъ и

корованная голова Дербышъ и многіе тезики лутчіе люди говорили: коли де съ нами будутъ государевъ посолъ и шаховъ посолъ, ино бѣ де государь пожаловалъ пословъ своихъ и шахова посла, прислалъ на Самару поранѣе, а съ Самары бѣ де итти черезъ Яикъ и черезъ Енбу зимою по послѣднему пути, по пласту, покамѣста на рѣкахъ ледъ не вскрылся, а топере де ѣхати нельзя, потому что укинулись снѣги большіе, а какъ де, государь, снѣги большіе поубудутъ, и ледъ бы де на рѣкахъ не прошелъ, и покамѣста коньской кормъ подъ копытомъ не будетъ, и то де, государь, время твоему государеву послу и шахову послу хорошо будетъ итти. А какъ де только, государь, на рѣкахъ ледъ вскроетца и снѣги послѣдніе сойдутъ, и конской кормъ будетъ, тогда де, государь, колмыки и нагаи лошади откормятъ, и безъ людей въ степи не будетъ, потому межъ себя колмыки и нагаи учнутъ подѣзды чинить, тогда де, государь, дорогою будетъ не проѣхать. Да до твоей государевы грамоты били челомъ тебѣ, государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, купчина Хозя Наурусъ и корованная голова Дербышъ и многіе тезики лутчіе люди, а сказали, государь, пошло де было насъ изъ Бухаръ и изъ Юргѣчи на Самару тезиковъ торговыхъ людей до девяти сотъ человѣкъ, и зъ дороги де, государь, многіе люди воротились назадъ въ свою землю для тово: какъ де было на Самарѣ смутное время, и въ ту де пору, государь, на Самарѣ самарскіе люди многихъ тезиковъ торговыхъ людей побили до смерти, и товары ихъ пограбили. И они де тово жъ забоялись, а и мы де насилу жъ поѣхали, и тобѣ бѣ, государь, ихъ пожаловать, кошеваровъ ихъ велѣтъ отпустить въ Бухары и въ Юргечъ съ радостною вѣстью къ ихъ царямъ. А какъ де кошевары ихъ въ Бухары и въ Юргечъ пріѣдутъ и царемъ добрыя радостныя вѣсти скажутъ, что ты государь на Владимерское и на Московское, и на Всеросійское государство сѣлъ, а мы де тезики, торговые люди, въ государевѣ отчинѣ въ Самарскомъ городѣ здорово, и у бухарсково де, государь, царя и у юргенсково царя, и у торговыхъ людей будетъ въ томъ радость великая, и пословъ де своихъ и торговыхъ людей съ торги къ тебѣ, государю, отпустить тотчасъ, и въ Кизылбаши де, государь, къ шаху Абасу отпишутъ, и о твоємъ де государь царскомъ величествѣ шахъ Абасъ обрадуется же ся, и пословъ своихъ къ тебѣ, государю, тотъ же часъ отпустить на Юргенскую землю. И я, холопъ твой, тезичьихъ кошеваровъ худыхъ людишекъ въ ихъ землю въ Бухары и въ Юргечъ отпустилъ сорокъ человѣкъ, а достальныхъ, государь, тезиковъ лутчихъ людей оставилъ въ Самарскомъ, а велѣлъ имъ дожидатись твоего государева посланника и шахова

посла. А провожати, государь, пословъ тѣзики имаютца всѣ головами своими до шахова первова города, до Коросани, токо де, государь, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ ни коими мѣрами не мочно ѣхати: на степи де помереть напрасною смертью, по тому: въ степи де дровъ нѣтъ, огрѣться нѣчемъ, а снѣги де траву завили, лошадей накормить нѣчемъ. А какъ де будетъ весна, послѣдней путь, и тогда де будетъ мочно итти по пласту по послѣднемъ пути.

На оборотъ помыта: Роспросить казанскихъ и свѣяжскихъ жильцовъ: куды дорога на Дербень, и мочно ль пройти съ Самары, не за(й)муя Астрахань, на Дербень?

И думной діакъ Петръ Третьяковъ роспрашивалъ казанскихъ жильцовъ, Прокоѣя Врасково да Богдана Износкова: мочно-ль государеву посланнику и шахову послу итти въ Кизылбашу по крымской сторонѣ на Дербень, и отъ нагайскихъ людей и отъ (а)старыханскихъ воровъ пройти мочно-ль? И Прокофей и Богданъ сказали, что по крымской сторонѣ посланникомъ отнюдь пройти не мочно, потому что нынѣ снѣги великіе, а се на крымской сторонѣ нынѣ кочуютъ нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ. А какъ нагайскихъ людей на крымской сторонѣ весною хоти и не будетъ, ино на крымской сторонѣ безпрестани ходять крымскіе и азовскіе, и Казыева улусу люди, и подъ Астарыханью и подъ Теркомъ лошади отганяють, и полонъ емлють, и ему за тѣмъ отнюдь пройти не мочно. А хоти и тѣхъ людей на крымской сторонѣ не будетъ, и ему ¹⁾ крымскою стороною отъ астарыханскихъ воровъ не пройти. А хоти и Астарыхани выше пойдетъ ²⁾ гораздо, и ему отъ терскихъ воровъ не пройти, потому что ему ³⁾ итти на Кабарду, а Кабарды не минуть. А только пойдетъ ⁴⁾ съ Самары Нагайскою степью, и ему ⁵⁾ итти на Еикъ, а съ Еика на Юргенчъ; а ходу отъ Яика до Юргенча со вьюки мѣсяцъ. А съ Юргенчъ итти ему ⁶⁾ на Казыпунташи по капанемъ; а ходу отъ Юргенчи до Казыпунтоши 3 дни гонцомъ. А съ Казыпунтоши въ кизылбашской въ первой въ Нисай городъ; а ходу три дни жъ гонцомъ. А съ Нисая въ Мешеть, а изъ Мешети въ Казбинъ, ходу отъ Мешети гонцомъ 10 день. И тою дорогою ѣхати мочно и безстрашно, только беречь ⁷⁾ на

Варианты по другому списку:

¹⁾ Имъ. Л. 65.

²⁾ Пойдутъ. Л. 67.

³⁾ Имъ (ibid)

⁴⁾ Пойдутъ (ib).

⁵⁾ Имъ.

⁶⁾ Имъ.

⁷⁾ Беречись надо.

станѣхъ однихъ облавниковъ колмытцкихъ людей. А будетъ и отъ тѣхъ людей хотѣтъ уберегись, ино ѣхати нижнею дорогою, поддатца къ Сарачику; а иныхъ никакихъ людей нынѣ на нагайской сторонѣ нѣтъ. А до весны нагайскою стороною итти не мочно жъ для того, что къ Яику и за Яикъ снѣги велики.

Генваря въ 28 день государь ц. и в. вн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. самарскихъ отписокъ, что писалъ воевода князь Дмитрей Пожарской, по сваске бухарского Малъ Кулы царя купчины Хозя Науруса, да юргенчскаго Арапъ хана корованного головы Дербыша и тезиковъ про дорогу, куды мочно государеву посланнику и шахову послу итти съ Самары степью, отъ степныхъ отъ воровскихъ людей до шаховыхъ городовъ пройти здорово, и объ отпускѣ съ Самары бухарскихъ и юргенчскихъ тезицкихъ людей, которыхъ отпустилъ съ Самары степью въ Бухары и въ Юргенчъ,—зъ бояры слушалъ, и велѣлъ государь по тѣмъ княжъ Дмитреевымъ отпискамъ роспросити самарскаго гонца Казарина Титова, которой съ тѣми отписками присланъ: сколь онъ давно съ Самары отпущенъ, и бухарской купчина и юргенчской корованная голова съ Самары въ Казань отпущены ль, или еще при немъ не отпущены, и какихъ людей и сколькихъ человекъ тезиковъ и ихъ людей князь Дмитрей съ Самары степью въ Бухары и въ Юргенчъ отпустилъ? А князь Дмитрей писалъ, что онъ, по челобитью бухарскихъ и юргенчскихъ тезицкихъ кошевараовъ худыхъ людей отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчъ сорокъ человекъ. Да велѣлъ государь бояромъ роспросити казанскихъ жильцовъ, Прокоея Враскаго да Богдана Износкова, про дорогу: мочно-ль куды государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу Амиръ Али беку итти съ Самары степью, не займѹя Бухаръ и Юргенчъ, да и Астороханъ бы обойти жъ по крымской сторонѣ, какъ бы отъ колмаковъ и отъ нагайскихъ, и отъ астороханскихъ воровскихъ людей на шаховъ городъ, на Дербень, пройти здорово.

И гонецъ Казаринъ Титовъ противъ княжъ Дмитреевы отписки въ роспросѣ бояромъ сказалъ, что при немъ, при Казаринѣ, до его отпуску отпустилъ князь Дмитрей Пожарской съ Самары степью, назадъ въ Бухары и въ Юргенчъ, бухарцовъ и юргенчцовъ всякаго человека и съ кошевиками со сто съ пятьдесятъ человекъ, а не сорокъ человекъ. А съ Самары онъ, Казаринъ, поѣхалъ передъ Рождествомъ Христовымъ въ среду, и при немъ бухарской купчина и юргенчской корованная голова, и съ нимъ лутчихъ людей человекъ зъ дватцать готовились, товары накладывали, а хотѣли ѣхати въ Казань, только

еще при немъ не поѣхали и про то онъ не вѣдаетъ: на Самарѣ ль они нынѣ, или въ Казани?

А про дорогу казанскіе жильцы Прокофеей и Богданъ въ роспросѣ бояромъ сказали . . . . . (См. *раньше*, стр. 172—173).

И государь царь и в. вн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. самарского гонца Казарина Титова про бухарского купчину и про юргенчского корованнаго голову, и про тѣхъ тезицкихъ людей, которые отпущены съ Самары степью, въ Бухары и въ Юргенчъ, безъ его государева указу, и роспросныхъ рѣчей казанскихъ жильцовъ про посольскую дорогу, куды посланнику и шахову послу съ Самары итти степью къ шахову городу лутче и отъ воровскихъ людей безстрашнее, слушалъ и зъ бояры о томъ говорилъ: отпущать ли нынѣ въ шаху посланника Михайла и шахова посла съ Самары степью зимнимъ ходомъ? и будетъ отпущать, и которою дорогою: по тому ли, какъ бухарской купчина и юргенчской корованной голова и тезики сказываютъ и въ томъ язаятца, и емлютъ на себя, что они Михайла Тиханова и кизылбашского посла до шаховыхъ городовъ проводятъ здорово, или по тому, какъ казанскіе жильцы сказываютъ? И говоря государь о томъ, приговорилъ зъ бояры: послати къ брату своему, къ Аббасъ шаху, государство свое обестити и объ иныхъ государственныхъ дѣлехъ, которые годны ему, государю, и его государствамъ ко всякому добру, посланника Михайла Тиханова, а съ нимъ вмѣсте отпустить къ шаху посланника его Амиръ Али бека. А итти бъ имъ по нагайской сторонѣ, не займѹя бухарскіе и юргенчскіе земли и Астороханъ бы обойти не близко жъ, которою бы дорогою отъ колматцкихъ и отъ ногайскихъ, и отъ астороханскихъ отъ воровскихъ людей мочно до шахова города до Дербени пройти здорово. А по крымской сторонѣ на бухарского и на юргенчского города пройти никоими мѣрами нелзѣ. И велѣлъ государь про дорогу, куды посломъ съ Самары итти степью лутче и ото всякихъ воровскихъ людей безстрашнѣе, положить на посольскую волю, какъ они зъ бухарскимъ купчиною и съ юргенчскимъ корованною головою приговорятъ. А посла велѣлъ государь уговаривать на то, чтобъ итти куды лутче и безстрашнѣе, по ногайской сторонѣ. Да на которые мѣста кизылбашской посоль съ купчиною и съ корованною головою итти съ Самары межъ себя приговорятъ и уложатъ, и провожатыхъ бухарцы и юргенцы дадутъ, и ихъ тою дорогою указалъ государь съ Самары и отпустить тотчасъ, и провожатыхъ, и вожей русскихъ людей послати. А будетъ бухарцы и юргенцы уѣхали съ Самары до сего государева указу въ Казань, и ихъ указалъ государь для посольского отпуску воротити изъ

Казани на Самарской. А какъ Михайло Тихановъ и шаховъ посолъ будутъ на Самаре съ купчиною и съ корованною головою вмѣстѣ и о дорогѣ договорятца, и по тому договору пословъ съ Самары степью отнустать, и купчину и корованную голову съ тезики указалъ государь отпустить въ Казань, и быти имъ въ Казани и исъ Казани ихъ, до тѣхъ мѣстъ покажѣтъ про Михайла Тиханова вѣсть будетъ, что они до шаховыхъ городовъ дойдутъ здорово, не отпустить. А хъ колмацкимъ къ начальнымъ людямъ, къ тайшемъ и къ княземъ, и къ нагайскимъ къ Иштереку князю зъ братьею и зъ дѣтьми указалъ послати въ запасъ съ Михайломъ свои государевы грамоты, зъ жаловальнымъ словомъ, притчею они съ колмацкими и съ нагайскими людьми на степи гдѣ съѣдутца, и имъ тѣ государевы грамоты отдавати, и говорити имъ противъ тѣхъ грамотъ, которые къ нимъ писаны, что онъ великій государь, учиняся на своихъ великихъ государствахъ, послалъ къ великому государю, къ брату своему къ шахову величеству, государство свое обестити, посланника своего Михайла Тиханова, да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣстѣ съ шаховымъ посломъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати ихъ ордою или мимо ихъ орды, а случаевъ имъ гдѣ будетъ съ ихъ людьми, и они бѣ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ они обещались великимъ государемъ царемъ російскимъ, нынѣ царскому величеству, службу свою и радѣнье оказали: посланника Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя, и шахова посла, съ его людьми и зъ животы, своею ордою и мимо своей орды велѣли пропускати безо всякіе задѣпки съ людьми и зъ животы, и проводить ихъ велѣли, до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. А государь за то ихъ пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ по ихъ прошенью, и смотря по ихъ службе. А къ нагайскимъ къ Иштереку князю зъ братьею и съ племянники, и зъ дѣтьми писано отъ государя въ грамотѣ по тому жъ. И будетъ хоти притчею посланникъ и шаховъ посолъ съ колмацкими или съ нагайскими людьми на степи и съѣдутца, и по такимъ мѣрамъ надѣ послы отъ колмаковъ и отъ нагайскихъ людей не чаяти никакого дурна, потому что колмаки при царѣ Васильѣ учинились въ подданствѣ и обещались впередъ московскимъ государемъ служить, а и нынѣ потому жъ, слыша государскую милость, похотятъ государю служить. А нагайской Иштерекъ князь зъ братьею и съ племянники, и зъ дѣтьми, давней прежнихъ московскихъ государей, и ныне его государевъ въ подданствѣ и въ повелѣнье, и отъ нихъ не чаяти никакого дурна. А шаху о томъ вѣсть будетъ же, что государь послалъ былъ къ нему государство свое

обестити посланниковъ своихъ, и его посла Амиръ Али бека отпустилъ ..... (?) и то чаяти того лутче жъ будетъ, что ныне его послали.

А будетъ какими мѣрами встрѣтятца съ ними на степи бухарскіе и юргенчскіе люди, и притчею, взявъ ихъ, отведутъ сильно въ Бухары или въ Юргенчъ, и о той статьѣ у Михайла и у Олексѣя въ наказѣ написано, какъ ему говорити, да и грамоты отъ государя запасныя съ ними къ бухарскому царю и къ юргенчскому объ нихъ посланы, чтобъ ихъ нигдѣ не держали и безчестья имъ не чинили, и скорѣй ихъ отпускали, и провожать посылали. А будетъ ихъ учнутъ чѣмъ жесточить, и имъ о томъ велѣно говорити: которое они лихо надъ ними, надъ государевыми людьми, учинять, и противъ того надъ государя ихъ людьми, которые нынѣ въ Московскомъ государствѣ, такъ же учинять. И по такимъ мѣрамъ отъ бухарскихъ и отъ юргенчскихъ людей государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу не чаяти никакого лиха, потому что бухарской купчина Хозя Наурузъ и юргенчской корованная голова Дербышъ въ томъ, что въ государя ихъ земляхъ государеву посланнику и шахову послу лиха ни которого не будетъ, и въ томъ они язаютца, и въ закладѣ они и лутчіе люди тезики оставаютца. Да и опричь ихъ бухарцы и юргенцы есть же въ Казани, а съ Самары бухарцы и юргенцы съ ними въ провожатыхъ будутъ же. И они, жалѣя тѣхъ своихъ людей, надъ ними, чаятъ, не учинять ни которого дурна; да и потому, что бухарской купчина и юргенчской корованная голова сказали, что бухарской и юргенчской съ шахомъ нынѣ учинились въ миру, а шаховъ посолъ тутъ же будетъ, и отъ нихъ не чаятъ дурна.

А будетъ по конечной мѣрѣ, по грѣху, Михайла Тиханова и шахова посла встрѣтятъ на степи астороханцы воровскіе люди, и поймавъ, отведутъ ихъ въ Астороханъ къ вору, къ Ивашку Заруцкому, и къ Маринкѣ, и къ сыну еѣ, и въ Асторохани шаховы люди есть, и про ихъ незгоду, что приведены въ Астороханъ, шаху отъ его людей вѣдомо будетъ скорѣй, и чаятъ того, что шахъ, свѣдавъ про нихъ и хотячи вѣдати про государя и про Московское государство, и съ чѣмъ посолъ его отпущенъ, и о чемъ государь шлетъ къ нему своего посланника, отпишетъ къ астороханскимъ людямъ, а велитъ отпустить къ себѣ вмѣстѣ съ своимъ посломъ. А будетъ отпишетъ, а велитъ прислать одного своего посла и того отъ шаха чаяти, что онъ отъ себя къ астороханцу отпишетъ и о томъ промыслиати будетъ, чтобы надъ государевымъ посланникомъ Михайломъ безъ его, шахова, вѣдома никакого зла не учинили. И чаятъ того, что астороханцы его въ томъ

послушаютъ и безъ его вѣдома вору Ивашку Заруцкому надъ Михайломъ воли зло здѣлать не дадутъ, потому что изъ шахова города, изъ Гилини, приходятъ къ нимъ запасы, и они за то шаха не розгневятъ, и его не ослушаютца.

А будетъ по грехомъ астороханскіе воровскіе люди ожесточатца и шаха въ томъ ни въ чемъ не послушаютъ, и своимъ злосердымъ умысломъ похотятъ надъ Михайломъ какое зло учинить, и въ томъ государь полагаетъ на Божию волю: животъ и смерть Михайлова въ Божьей рудѣ.

А на Самару къ воеводѣ, ко князю Дмитрею къ Пожарскому, велѣлъ государь отписать съ опалою, что онъ, князь Дмитрий, такъ учинилъ не гораздо, мимо его государева указу, не остерегая и не берегучи государева дѣла, для своей бездѣличныя корысти, отпустилъ съ Самары въ Бухары и въ Юргенчъ бухарскихъ и юргенчскихъ людей, которые пришли съ бухарскимъ купчиною и съ юргенчскимъ корованною головою, по скаске самарского гонца Казарина Титова, съ полтора ста человекъ, безъ его государева указу; а въ отписке писалъ ложно, будто отпустилъ по тезицкому челобитью кошевара въ худыхъ людей сорокъ человекъ, а ему не токмо ста пятидесять или сорока, и ни одного человека безъ его государева указу съ Самары отпустить не велѣно для посольскаго отпуску.

И по сему государеву указу и по боярскому приговору въ Казань и на Самару, и въ Нижней, и къ Михайлу Тиханову посланы таковы.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 27 день писалъ еси къ намъ съ Казариномъ Титовымъ, что писано къ тебѣ отъ насъ напередъ сего изъ посольскаго приказу, что по нашему указу велено итти къ кизылбашскому Аббасъ шаху въ посланникахъ Михайлу Тиханову да подъячому Олексѣю Бухарову съ Самары степью, на кои мѣста пригоже, а о дорогѣ, куды имъ итти, Михайлу Тиханову и Олексѣю, по нашему указу, велѣно договорятца бухарскаго царя съ купчиною Хозя Наурусомъ, да юргенскаго царя съ корованною головою съ Дербышемъ о всемъ подлинно, какъ имъ итти и на кои мѣста ближе и бесстрашнѣе, какъ они имутца посланниковъ нашихъ проводить до шаховыхъ городовъ здорово, и тебѣ бухарскаго царя купчины и юргенскаго корованные головы съ Самары въ Казань отпустить не велено, пока мѣста посланникъ нашъ на Самару пріѣдетъ. А какъ Михайло на Самару пріѣдетъ и о всемъ съ ними договорятца, и тебѣ ихъ велено съ Самары отпустить въ Казань. А

прежъ тово писано къ тебѣ исъ казансково дворца съ опалою, а велено тезиковъ, бухарцовъ и юргенцовъ, и съ товары, отпустить исъ Самарсково въ Казань. И ты по той прежней нашей грамоте, которая прислана къ тебѣ исъ казанского дворца, бухарсково царя купчину и юргенсково корованную голову отпустилъ исъ Самарсково въ Казань. Да прежъ сего октября въ 27 день писано къ тебѣ отъ насъ исъ посольского жъ приказу, а велено тебѣ купчину Хозя Науруса да корованную голову Дербыша розпросити: каковъ ходъ отъ Самары до Юргенчи и отъ Юргенчи до шаховыхъ городовъ, и нѣтъ ли отъ тѣхъ мѣстъ гдѣ воровскихъ людей? А розпрося ихъ, велено тебѣ ихъ оставить на Самаре и дожидатися нашего посланника. А покамѣста нашъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придуть, и тебѣ ихъ съ Самары отпустить въ Юргенчи и въ Казань не велено. И генваря въ 27 день писалъ ты къ намъ, что ты по той нашей грамотѣ тѣхъ купчину и корованную голову, и лутчихъ тезиковъ про дорогу розпрашивалъ и отпустилъ изъ нихъ, перебравъ, кошеворовъ назадъ сорокъ человекъ. А тотъ сынъ боярской, которой отъ тебя съ Самары съ тѣми твоими отписками пріѣхалъ, Казаринъ Титовъ, сказалъ, что ты тѣхъ тезиковъ отпустилъ назадъ въ Бухары и въ Юргенчи половину, полтараста человекъ, а дватцать человекъ лутчихъ съ товары отпускаешь въ Казань, а достальныхъ оставляешь на Самарѣ. И ты къ намъ пишешь ложно, не такъ, какъ дѣлаешь, и то ты дѣлаешь дуростью и пьянствомъ, по посуламъ такое наше великое государственное дѣло своею дуростью поставилъ для своей безлепешной корысти: послѣдніе наши грамоты, которая прислана изъ посольского приказу съ полнымъ указомъ, не послушалъ, отпустилъ тезиковъ въ Казань по прежней грамотѣ, а иныхъ отпустилъ назадъ въ ихъ землю безъ нашего указа. И тебѣ бѣ было то мочно розсудити, что послѣдней указъ преждево покрываетъ. Или было тебѣ о томъ къ намъ отписать и ждать нашего указа, а безъ нашего указа отпустить было ихъ тебѣ непригоже. И мы ныне указали купчину Хозя Науруса и корованную голову, которыхъ ты отпустилъ въ Казань, для нашего посольского визылбашского отпуску, изъ Казани воротити назадъ на Самару и дожидатися на Самаре нашего посланника Михайла Тиханова и шахова посла Амира Али бѣка, и договоритися съ ними о посольскомъ отпускѣ и о дорогѣ на Самарс. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты будетъ тѣхъ купчинъ съ Самары до сей наши грамоты въ Казань не отпустилъ, и ты бѣ тотчасъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ: думному Петру

Третьякову да Саве Раманчукову. А бухарцовъ и юргенцовъ по прежнему нашему указу съ Самары не отпускалъ до дѣхъ мѣстъ, покамѣста посланникъ нашъ Михайло Тихановъ на Самару пріѣдетъ и съ ними о дороге и о всемъ по нашему указу договоритца. А будетъ ты лутчихъ бухарцовъ и юргенцовъ съ Самары въ Казань отпустилъ, а по нашему указу ихъ изъ Казани на Самару опять отпустить и на Самару они пріѣдутъ, и ты бѣ тѣмъ купчине Хозя Наурусу и корованной головѣ Дербышу съ товарищи, которыхъ изъ Казани на Самару для нашего посольскаго отпуску пришлютъ, велѣлъ дожидатися нашего посланника Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова и шахова посла на Самаре. А какъ нашъ посланникъ и шаховъ посолъ на Самару придутъ и о дороге съ купчинами договорятца, и ты бѣ Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя Бухарова и толмачей, и шахова посла съ Самары отпустилъ по прежнему нашему указу, не мешкая, а лутчихъ купчинъ и корованную голову и тезиковъ отпустилъ всѣхъ въ Казань. А какъ Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, и шаховъ посолъ учнутъ съ тезики о дорогѣ и о провожанье договариватца, и ты бѣ тезикомъ всѣмъ лутчимъ говорилъ о томъ накрѣпко, чтобъ они нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаховыхъ городовъ проводили, однолично безо всякаго задержанья и зацѣпки по прежнему нашему договору, а сами въ томъ во всемъ и съ своими товары остались въ нашихъ государствахъ въ закладе. И выговаривалъ бы еси имъ и нашимъ жалованьемъ ихъ обнадеживалъ по прежней нашей грамоте, какъ бѣ тебѣ о томъ отъ насъ прежъ сего писано. А будетъ что нашимъ посланникомъ или шаховымъ людемъ, которые съ нашими посланники пойдутъ, въ Бухарехъ или въ Юргенчахъ какое лихо или задержанье учинятца, и мы великій государь велимъ въ нашихъ государствахъ ныне и впередъ надъ ихъ людьми тожъ учинити, да и сверхъ того имъ будемъ то мстити; а братъ нашъ великій государь шахъ Аббасово величество съ своей стороны такъ же надъ ихъ людьми за то велитъ мщенье учинити. И они бѣ однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали написать къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили къ шаху безо всякаго задержанья. А мы великій государь противъ того ихъ людей, которые учнутъ въ наши великіе государства пріѣзжати, учнемъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ, купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, и тезиковъ, и тѣхъ которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха про-

водить здорово, выше иныхъ иноземцовъ учнемъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье и береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ льготить. И они бѣ однолично намъ, великому государю, послужили и службу свою и радѣнье къ намъ, великому государю, объявили: тѣхъ нашихъ посланниковъ Михайла Тиханова и подъячего Олексѣя Бухарова, и шахова посла до шаховыхъ городовъ велѣли проводить здорово и бережно, безо всякого задержанья, а сами, купчина Хозя Наурузъ и корованная голова Дербышъ съ товарищи лутчи(ми?) людьми, и съ товары остались въ нашихъ государствахъ. А покаместа купчина Хозя Наурузъ и тезики на Самарѣ, изъ Казани прїѣхавъ, побудутъ, и ты бѣ имъ на Самаре велѣлъ давати кормъ доvoli, чтобъ имъ въ корму нужи никакіе не было. А какъ посланники наши и шаховъ посолъ съ ними о дороге и о провожанье договоритца, и съ Самары посланники наши и шаховъ посолъ пойдутъ, и ты бѣ, давъ купчинѣ и корованной головѣ, и тезикомъ, которые прїѣхали изъ Казани, подводы и кормъ до Казани, отпустилъ ихъ въ Казань тотчасъ. Да о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, къ діакомъ нашимъ, къ думному дьяку въ Петру Третьякову да къ Саве Раманчыкову. Писанъ на Москвѣ.

А будетъ купчина и корованная голова учнутъ вамъ въ томъ отказывати, что имъ въ томъ иматца немочно, что нашему посланнику и кизылбашскому послу въ Юргенцахъ и въ Бухарехъ мотчанья и задержанья не будетъ ни которого, а имъ того дожидатца въ Казани, покаместа о посланнике нашемъ и о кизылбашскомъ послѣ вѣсть будетъ, и имъ въ Казани жить долго и проторно, и ихъ бы отпусти(ть) напередъ того. И вы бѣ купчинѣ и корованной головѣ говорили накрѣпко: сами они на Самаре воеводе говорили и въ томъ имались, что посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проведутъ здорово и на головахъ своихъ донесутъ, и въ Юргенской и въ Бухарской землѣ имъ задержанья не будетъ; а нынѣ они въ томъ не имеютца, и вы бѣ тѣмъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показали, и слово свое памятовали, ѣхали на Самару, и посланника нашего проводить велѣли, и ко государемъ своимъ о томъ писали, а сами бѣ побыли въ Казани. А какъ, оже дастъ Богъ, вѣсть будетъ, что посланникъ нашъ и кизылбашской посолъ къ шаховымъ городомъ пройдутъ здорово, и мы великій государь ихъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, и въ пошлинахъ имъ льготить велимъ, и отпустить ихъ въ ихъ земли велимъ безо всякова задержанья. И они бѣ, видя наше жалованье, однолично намъ службу свою показали, посланниковъ нашихъ проводить велѣли и кизылбаш-

ского посла; а сами и лутчіе тезики остались на время въ Казани. А наше къ нимъ жалованье будетъ выше иныхъ иноземцовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 122-го, генваря въ „ “ день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сево, а велено Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову и кизылбашскому послу Амиръ Али беку, какъ они придутъ на Самару, побыть на Самаре до нашего указа, а безъ нашего указа отпущати тебѣ ихъ къ шахъ Аббасу не велено. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ на Самару прийдутъ, и по нашему указу съ бухарскимъ купчиною, съ Хозя Наурусомъ, и съ юргенскимъ корованною головою съ Дербышемъ о дороге, куды имъ съ Самары итти къ шаховымъ городомъ лутче и безстрашніе степью, и о провожатыхъ, ково они съ ними провожатъ пошлютъ, договорятца и провожатыхъ возьмутъ, и ты бѣ Михайла Тиханова и Олексѣя, и кизылбашского посла Амиръ Али бека съ бухарскими и съ юргенскими провожатыми отпустилъ къ шаху тотчасъ, на кои мѣста они межъ себя итти приговорятъ, а проводить ихъ вожей русскихъ съ Самары дали по прѣжнему нашему указу. А бухарсково купчину и юргенсково корованную голову съ тезики, по нашему указу, отпустилъ бы еси со всѣми товары въ Казань. А которого числа Михайла Тиханова и кизылбашского посла Амиръ Али бека съ Самары отпустишь, и сколько съ нимъ бухарцы и юргенцы пошлютъ провожатыхъ, и сколько ты русскихъ провожатыхъ съ ними пошлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову. А будетъ бухарцы да юргенцы уѣхали съ Самары въ Казань до сей наше грамоты, и писано отъ насъ въ Казань къ воеводамъ, а велено имъ говорить купчине и корованной головѣ, чтобъ они намъ и государемъ своимъ послужили: ѣхали изъ Казани для договору о дороге и о провожанье съ посланникомъ нашимъ и съ кизылбашскимъ посломъ опять на Самару. И какъ они на Самару прийдутъ, и ты бѣ по тому жъ велѣлъ имъ съ Михайломъ и съ кизылбашскимъ посломъ о дороге договариватца. Да какъ они договорятца и провожатыхъ бухарцы и юргенцы дадутъ, и ты бѣ Михайла и кизылбашского посла, по нашему указу, отпустилъ къ шаху, а купчину и корованную голову съ тезики отпустилъ бы еси въ Казань, а какъ провожатые, которыхъ ты пошлешь провожатъ посланниковъ, прийдутъ назадъ на Самару, и ты бѣ о томъ къ намъ

отписалъ подлинно съ нарочнымъ же гонцомъ наскоро, хто имянемъ прїѣдетъ, и до воихъ мѣстъ Михайла и кизылбашского посла проводятъ, и что отъ нихъ какихъ вѣстей будетъ, чтобъ намъ то вѣдомо было вскоре.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писалъ еси къ намъ генваря въ 26 день съ алатарцомъ съ Казариномъ Титовымъ: сидѣлъ въ Самарскомъ городѣ въ тюрьмѣ нагайской татаринъ Иштерекова улуса Катайского роду Авелѣйко Кучюковъ, а взять въ прошломъ во 120-мъ году на перевозе, ниже Самары въ казачьихъ горахъ возилися татарови съ крымскіе стороны на нагайскую сторону съ рускимъ полономъ, а воевали они алатарской уѣздъ, и ты того татарина изъ тюрьмы велѣлъ вынати и ему говорилъ (*и проч.*). И онъ деи весною въ Нагаи къ Иштереку князю готовъ ѣхать и про наше царское величество Иштереку князю и мурзамъ сказывати учнетъ. И ты то дѣлаешь не гораздо, что безъ нашего указу татаръ полоняниковъ изъ тюрьмы выпускаешь, а хочешь ссылатися съ Нагаи мимо нашъ указъ, а къ намъ о томъ о указе не писавъ; а хоти было тебѣ въ Нагаи кого и послати, и о томъ было тебѣ напередъ писати къ намъ, къ Москвѣ, а безъ нашего указу такъ не плутати. И то ты дѣлаешь дуростью, что безъ нашего указу полоняниковъ изъ тюрьмы выпускаешь и о нашемъ государствѣ обещаешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ такъ не плуталъ, безъ нашего указу полоняниковъ татаръ изъ тюрьмы не выпускалъ и того бѣ еси татарина Авилѣйка велѣлъ посадити опять въ тюрьму до нашего указу. А впередъ бы еси о посольскихъ о всякихъ дѣлѣхъ и о тезикехъ, и о всякихъ иноземцахъ, которые учнутъ впередъ на Самару прїѣзжати, писалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣтъ отдавать въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 29 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушату, да дѣяку нашему Ѳеодору Лихачеву. Въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 5 день писалъ къ намъ съ Самары воевода нашъ князь Дмитрей Пожарской: пришли деи въ Самарской городъ изъ Бухаръ бухарсково Малла Куллы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенскаго Арапа царя корованная голова Дербышъ, а съ ними тезиковъ торговыхъ людей челоуѣкъ съ триста со многими тезитцкими товары, и онъ бухарсково купчины и

корованные головы спрашивалъ: которыми они мѣсты степью въ Самарской шли, и близко ли Астарахани, и сколько недѣль шли, и близко ли Юргенчъ подошли шаховы города? И бухарской де купчина и юргенской корованной голова въ роспросе ему сказали: шли они степью корованомъ отъ Юргенчи до Самары двенадцать недѣль, черезъ Яикъ, выше Соротчика, не заимуючи Астарахани, а отъ Самарсково де до Юргенчи лехвимъ дѣломъ мѣсяцъ ходу, а отъ Юргенчи до первово шахова города, до Коросани, семь день ходу, а отъ Коросани шаховою землею до стольново города шахова, до Казбина, десять день ходу. А будетъ де мы укажемъ послати въ Кизылбаши къ шаху пословъ своихъ или посланниковъ, и бухарсково де царя купчина да юргенской корованная голова говорили и имались, что они нашихъ пословъ или посланниковъ довести хотятъ здорово до Юргенча и до шаховыхъ городовъ, не заимую Астарахани, здорово и безстрашно. И мы приговорили зъ бояры нашими послати хъ кизылбашскому Аббасъ шаху государство наше обестити и о иныхъ добрыхъ дѣлахъ говорить, въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, а съ ними вмѣстѣ отпустити вмѣсте шахова посла, которой былъ въ нашемъ государствѣ, Амиръ Али бека. И мы, по тѣмъ ихъ роспроснымъ рѣчемъ, указали послати къ Аббасъ шаху въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да съ ними жъ вмѣсте указали есмя отпустити кизылбашского Аббасъ шаха посла Амиръ Али бека. [*На оборотъ*: А итти бъ нашему посланнику и шахову послу изъ Нижнего на Самару, не заимую Казани, на Алатырь, чтобъ ему съ тѣми послы, которые были у цесаря и шли черезъ недруга нашего землю, Польскую и Литовскую, съ шаховымъ съ Мурши Кули бекомъ, а съ цесаревымъ съ Юзуеомъ, Амиръ Али беку не видетись и о томъ не вѣдати, съ чѣмъ отъ цесаря Мурши Кули бекъ и Юзуеъ къ шаху отпущены, чтобъ шахъ турецкому не мешалъ на литовского стояти. И на Самару отъ насъ къ воеводе, ко князю Дмитрею Пожарскому писано]. А о дороге, какъ имъ итти къ шаху и на кои мѣста лутче и безстрашнѣе, и какъ ихъ имутца проводить бухарцы и юргенцы до шаховыхъ городовъ, и ково съ ними въ провожатыхъ пошлютъ, и не будетъ ли имъ въ Юргенчахъ или въ Бухарехъ задержанья, и хто у нихъ въ закладе на Самаре останетца, о томъ о всемъ велено Михайлу Тиханову и шахову послу договоритца на Самаре съ бухарскимъ купчиною и съ юргенскимъ корованною головою подлинно. А покамѣста Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ на Самару не прїѣдетъ и зъ бухарцы и съ юргенцы о дороге и о провожатыхъ, и о всемъ по нашему

указу не договоритца подлинно, и до тѣхъ мѣстъ бухарцовъ и юргенцовъ князю Дмитрею съ Самары въ Казань и никуда отпущати не велено ни одново человѣка, а о всемъ велено ему дожидатца нашего указу. И генваря въ 27 день писалъ къ намъ съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской, что онъ бухарсково Малъ Куллы царя купчину и юргенсково Арапа царя корованную голову съ тезики отпустилъ изъ Самарсково въ Казань, а посланникъ нашъ Михайло Тихановъ и кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ на Самару еще не бывали и ни о чемъ по нашему указу съ ними не говаривали. И мы указали зъ бухарцы и съ юргенцы о нашихъ дѣлахъ поговорити вамъ, будетъ они ныне въ Казани жъ. [*На оборотѣ*: А поговоря вамъ съ ними, указали есмя лутчихъ, купчину Хозя Науруса да корованную голову Дербыша, для подлинного договору съ посланники нашими, отпустить на Самару, давъ имъ кормъ и подводы до Самары]. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а бухарской будетъ купчина и юргенской корованной голова и съ ними тезики въ Казань пріѣхали, и вы бѣ тотчасъ по бухарсково купчину и по юргенсково корованную голову и по лутчихъ тезиковъ послали, а велѣли имъ быть у себя въ сѣзжей избѣ. А въ которой день имъ у себя быти велите, и въ тѣ бы поры у васъ въ избѣ и передъ избою, и на площади, куды имъ итти, было людно и урядно, и во всемъ стройно, и люди бы всѣ были въ цветномъ платьѣ, какъ есть по посольскому обычаю. Да какъ купчина и юргенская голова у васъ въ сѣзжей избѣ будутъ, и вы бѣ съ ними говорили, что писалъ къ намъ напередъ сего съ Самары нашего царского величества воевода князь Дмитрей Пожарской: какъ они пришли нашего царского величества отчины въ городъ на Самару и говорили съ воеводою нашимъ, съ княземъ Дмитреемъ Петровичемъ Пожарскимъ: будетъ мы великій государь изволимъ послати къ Аббасъ шахову величеству пословъ своихъ или посланниковъ, и они въ томъ имаютьца, что посланниковъ нашихъ доведутъ до шаховыхъ городовъ здорово и безстрашно, и на головахъ своихъ донесутъ безъ всяково опасенья; а итти было имъ на юргенсково царя землю, и въ Юргенчахъ посланникомъ нашимъ некоторого лиха и задержанья отнюдь не будетъ. И мы, вѣдая прежнюю ссылку и дружбу, и любовь предкомъ нашимъ зъ бухарскими и съ юргенскими прежними цари, и слыша ихъ, купчины и корованные головы, къ себѣ службу и радѣнье, указали есмя черезъ ихъ земли послати къ брату нашему къ великому государю, къ Аббасъ шахову величеству, государство наше обестити и о иныхъ о добрыхъ дѣлахъ говорить, въ посланникехъ Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да съ ними жъ вмѣстѣ указали есмя отпустить кизыл-

башского посла Амиръ Али бека, а къ государемъ ихъ, къ бухарскому къ Малъ Кулѣ царю и къ юргенскому къ Арапъ хану царю, государство наше обестити и о ссылке напомянути, наши царскіе грамоты. А о дороге, куды имъ съ Самары итти степью и на которые мѣста лутче и безстрашніе и кого съ ними провожатыхъ до шаховыхъ городовъ пошлютъ, о всемъ подлинно указали есмя договоритца съ ними Михайлу Тиханову на Самаре. А договорясь подлинно и взявъ у нихъ провожатыхъ, указали Михайла отпустить съ Самары степью къ шаху, а ихъ указали есмя отпустить съ товары въ Казань. И воевода князь Дмитрей Пожарской, не дождався нашего указу и посланника нашего Михайла Тиханова, и кизылбашского посла Амиръ Али бека, отпустилъ ихъ ись Самарского въ Казань. И они бы, бухарская купчина и юргенская корованная голова, къ намъ, великому государю, и къ своимъ государемъ службу свою и радѣнье показали, и посланникомъ нашимъ тѣмъ мотчанья не учинили, для договору о дороге и о провожанье, какъ имъ посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проводи послати, ѣхали сами на Самару, и на Самаре съ посланникомъ нашимъ о всемъ договорились подлинно и провожатыхъ съ собою изъ тезиковъ, ково имъ съ нимъ, съ посланникомъ нашимъ, послати, ись Казани взяли, будетъ они ись Самары всѣ пріѣхали въ Казань, а для того имъ наше жалованье, подводы до Самары, какъ имъ двумъ мочно поднятца, и кормъ, какъ имъ мочно съитимъ быти, дадите. А будетъ тѣ тезики, которымъ посланниковъ нашихъ провожать къ шаховымъ городомъ, оставлены у нихъ на Самаре, и они бѣ для уговору ѣхали, два ихъ лутчіе, купчина да корованная голова, а товарищевъ своихъ, которые съ ними, въ Казани оставили. Да однолично ихъ на то уговаривати, чтобъ они ѣхали для уговору ись Казани въ Самару. Да и о томъ бы вамъ съ ними укрепитца, что лучитца посланнику нашему и кизылбашскому послу Амиръ Али беку итти съ провожатыми ихъ на Юргенскую и Бухарскую землю, и юргенскому бѣ царю и бухарскому посланнику нашему и кизылбашскому послу никоторого дурна и задерженья отнюдь не учинити, въ томъ бы они съ вами укрепились и къ государемъ своимъ отъ себя отписали (съ) своими тезики, которыхъ пошлютъ провожать, чтобъ государи бухарской и юргенской царь однолично нашихъ посланниковъ и шахова посла со всѣми людьми ихъ полемъ (?) про(пу)стили къ шаху безъ всякого лиха и задержанья. А сами они въ томъ остались въ закладѣ. А будетъ юргенской царь посланнику нашему или кизылбашскому послу какое лихо или задержанье учинить, хотя не великимъ чѣмъ, и мы противъ того велимъ ныне и впередъ мстити

пхъ людеи. А братъ нашъ великій государь шахъ Аббасово величество съ своей стороны надъ ихъ же людьми то учнетъ мстити. И они бѣ однолично о томъ порадили, ѣхали на Самару для уговору съ посланникомъ нашимъ сами и проводить посланника нашего послали, и къ юргенскому и къ бухарскому царемъ отъ себя отписали, чтобъ онъ посланникомъ нашимъ и кизылбашскому послу некоторого лиха и задержанья не учинилъ. А какъ они съ посланникомъ нашимъ договорятца и провожати пошлютъ, и ихъ тотчасъ по нашему указу отпустить въ Казань, и кормъ и подводы имъ дадутъ. Да какъ ихъ на то уговорите, что имъ на Самару ѣхать, и вы бѣ имъ дали подводы и кормъ, какъ имъ мочно сытимъ быти, и отпустили ихъ на Самару тотчасъ. А покаместа купчина и корованная голова въ Казани побудутъ, или которые тезики останутца въ Казани, или которые прежь сего въ Казани есть, и вы бѣ однолично велѣли къ нимъ береженье держати великое, чтобъ они отнюдь съ кизылбашскимъ и съ цесаревымъ послами, и съ ихъ людьми не сошлись и ни о чемъ не розговаривали, и письмомъ не сослались, однолично бѣ есте того велѣли беречь накрепко. А которого числа бухарсково купчину и юргенскую голову отпустите на Самару и что имъ дати корму и подводъ, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписати, а отписку велѣли бѣ отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову, да Саве Романчукову. А покаместа отъ нашихъ посланниковъ вѣсть будетъ, что они до шаховыхъ городовъ дошли, далъ Богъ, здорово, и вы бѣ того купчину и корованную голову, и иныхъ никого тезиковъ въ ихъ землю не отпускали. А будетъ купчина и корованная голова учнутъ вамъ въ томъ отказывати, что имъ въ томъ иматца немочно, что нашему посланнику и кизылбашскому послу въ Юргенцахъ и въ Бухарехъ мотчанья и задержанья не будетъ некоторого, а имъ того дожидатца въ Казани, покаместа о посланнике нашемъ и о кизылбашскомъ послѣ вѣсть будетъ, и имъ въ Казани жить долго и проторно, и ихъ бы отпустить напередъ того,—и вы бѣ купчине и корованной головѣ говорили накрепко: сами они на Самаре воеводе говорили и въ томъ имались, что посланниковъ нашихъ до шаховыхъ городовъ проводить здорово, и на головахъ своихъ донесутъ и въ Юргенской и въ Бухарской землѣ имъ задержанья не будетъ, а ныне они въ томъ не имеютца, и они бѣ тѣмъ намъ великому государю службу свою и радѣнье показали, и слово свое памятовали, ѣхали на Самару, и посланника нашего проводить велѣли, и ко государемъ своимъ о томъ отписали, а сами бѣ побыли въ Казани. А какъ, оже дастъ Богъ, вѣсть будетъ, что посланникъ

пашѣ и кизылбашской посолѣ къ шаховымъ городомъ пройдутъ здорово, и мы великій государь ихъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, и въ пошлинахъ имъ полъготить велимъ, и отпустить въ ихъ земли велимъ безо всякого задержанья. И они бѣ, видя наше жалованье, однолично намъ службу свою показали, посланниковъ нашихъ проводить велѣли и кизылбашского посла, а сами и лутчіе тезики остались на время въ Казани. А наше къ нимъ жалованье будетъ свыше иныхъ иноземцовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря 29 дня.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу розпрашиваны въ посольскомъ приказѣ многіе люди, которые знаютъ дороги изъ нашихъ государствъ степью въ Кизылбаши: мочно ли пройти нашему посланнику и шахову послу изъ нашихъ государствъ въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень, и не будетъ ли имъ на походе отъ нагайскихъ людей и отъ астраханскихъ воровъ какіе помѣшки? И въ розпросе многіе люди, которые знаютъ, сказывали, что по крымской сторонѣ нашему посланнику и кизылбашского шаха послу отнюдь пройти не мочно, потому что ныне снѣга великіе, да на крымской же сторонѣ ныне кочуютъ нагайскіе люди (*и проч.*). А съ Самары къ намъ писалъ воевода князь Дмитрей Лопата Пожарской, что онъ по нашей грамоте розпрашивалъ о дороге, которыми мѣсты мочно въ Кизылбаши нашему посланнику и кизылбашскому шаху (*sic*) пройти, бухарского Малъ Куллы царя купчины Хозя Науруса, да юргенского корованные головы Дербыша. И они де и съ ними многіе лутчіе люди тезики въ розпросе сказали, что.... (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ посланнику нашему Михайлу Тиханову про дорогу, противъ сей нашей грамоты, рассказали подлинно, чтобъ ему вѣдати, и ѣхалъ бы хъ кизылбашскому послу ты, діакъ нашъ, Ондрѣй, взявъ съ собою Михайла и противъ, себѣ нашіе грамоты послу про ходъ розсказалъ подлинно и его наговаривалъ накрепко, чтобъ посолъ съ нашимъ посланникомъ шли вмѣстѣ на Юргенчъ, а съ ними будутъ юргенскіе и бухарскіе провожатые. А къ нагайскимъ людямъ и хъ калмакомъ будутъ съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, наши грамоты. А нагаи и колмаки служатъ намъ великому государю, и ихъ провожати будутъ, и лиха имъ въ дорогѣ нивакова не учинять. И будетъ шаховъ посолъ учнетъ говорити, что бухарской и юргенской царь государю его Аббасъ шаху недруги, будетъ и пропустятъ нашего посланника, а его не пропустятъ. И вы бѣ

ему велѣли говорити, что ѣдутъ съ ними бухарскіе и юргенскіе провожатые, а лутчихъ людей ихъ, купчину и корованныхъ головъ: оставляють въ Казани и на Самаре, и до тѣхъ мѣстъ не отпустятъ, покамѣста нашего царского величества хъ казанскимъ и къ самарскимъ воеводамъ вѣсть будетъ, что нашъ посланникъ и онъ, шаховъ посолъ, пройдутъ здорово. А только будетъ, что учинятъ надъ нашимъ или надъ нимъ, брата нашего шахъ Аббасовымъ посланникомъ, въ Юргенчи хотя малую нѣкоторую обиду, и имъ будетъ всѣмъ людямъ изъ нашихъ государствъ не бывать. И онъ бы однолично шолъ на Юргенчъ, не опасаясь ничего, съ нашимъ посланникомъ за одного человѣка, чтобъ однолично ничего не опасался; тою ему дорогою будетъ итти лутче и безстрашнѣе, а по крымской сторонѣ однолично всякого дурна чаяти, чтобъ вамъ однолично у шахова посла то отговорити, чтобъ ему крымскою стороою не ити, и о всемъ бы есте ему розговаривали, и его уговаривали всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично шолъ, не мѣшкая, и отпускали ихъ изъ Нижнего по прежнему нашему указу тотчасъ. А что противъ того посолъ поговорить и какъ ихъ изъ Нижнего отпустите, и вы бѣ о томъ тотчасъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, въ посольской приказъ къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Петру Третьякову да къ Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 28 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володьба Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 122-го году генваря въ 8 день сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, сынъ боярской нижегородецъ Матвѣй Жедринской, которой приставленъ у кизылбашского посла, у Амиръ Али бека: приходилъ де къ послу нижегородцкой площадной подъячей Олешка Зиновьевъ безъ нево, Матвѣя, и писалъ у посла невѣдомо какое письмо. И мы, холопи твои, того площадново подъячево Олешку розпрашивали: хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, для чего онъ ходилъ, и какое у него письмо писалъ? И Олеша, государь, въ розпросе сказалъ: въ нынѣшнемъ въ 122-мъ году, послѣ Крещенья Христова въ первое воскресенье, присылалъ къ нему кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ своего татарина—въ рожей ево знаетъ, а имяни не вѣдаетъ—а велѣлъ къ себѣ быти писать челобитные. И онъ къ нему пришолъ, и посолъ де велѣлъ ему писать къ тебѣ, къ государю, челобитную, а въ челобитной де, государь, онъ писалъ: бьетъ челомъ тебѣ государю Кизылбашскіе области великого государя Аббасъ ша(ха) общей вашъ холопъ, посолъ Амиръ Али бекъ. Велѣно де ево по твоему государеву

указу отпустить изъ Нижнево, и онъ де по ся мѣста не отпущенъ, а дано де ему твоего царьского жалованья въ Нижнемъ десять пудъ патоки, пятнатцать пудъ масла коровья, восемь чети муки, тритцать вѣдръ вина. А болши того не дано нечего, и о томъ де ему что ты государь укажешь? А болши де того онъ у посла ничего не писывалъ, а приходилъ де спроста, безхитросно, не вѣдая заповеди. И мы, холопи твои, того Олешу розпрашивали накрепко, чтобъ онъ сказалъ правду: прежь сего онъ къ послу хаживалъ ли и какое письмо у него писывалъ ли? И Олеша намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ по твоему государеву крестному целованью: прежь сего онъ у посла не бывалъ и не зналъ его, а по грехомъ де къ нему пришолъ спроста и опричь де того письма никакова не писывалъ, въ томъ де воленъ Богъ да ты, государь. И мы, холопи твои, до твоего государева указу того Олешу велѣли дать на крѣпкую поруку зъ записью.

На адресъ: 122-го, генваря въ 28 день съ нижегородскимъ розсылщикомъ, зъ Демидкомъ Малыгиннымъ.

Помѣта: Бояре приговорили, велѣли попытать, чтобъ впередъ не повадно было воровать. Да будетъ болши того не скажетъ, и его отдать на крепкую поруку. А впередъ того беречи накрѣпко, чтобъ никто не приходилъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣвичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ генваря въ 28 день съ нижегородскимъ розсылщикомъ зъ Демидкомъ Малыгиннымъ и прислали роспросные рѣчи площадного подъячего Олешки Зиновьева, которой писалъ кизилбашскому послу Амиръ Али беку, писалъ челобитную. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того подъячего Олешку велѣли попытати слехка, то ему и въ поученья мѣсто: прежь сего онъ къ послу на подворье прихаживалъ ли? И будетъ прихаживалъ и для чего какіе онъ вѣсти послу сказывалъ, и отъ посла хъ кому къ иноземцомъ и къ рускимъ людямъ съ чѣмъ не ходилъ ли? И иное что у него болши того, что сказалъ вамъ въ розпросе, писалъ ли, и будетъ писалъ и что писалъ и хъ кому? Да что онъ въ розпросе скажетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали. Да будетъ въ розпросе скажетъ, что онъ у посла напередъ того ни съ чѣмъ не бывалъ и никакихъ встей ему не сказывалъ, и отъ него ни хъ кому ни съ чѣмъ не хаживалъ, и болши того ничего не писывалъ, и вы бѣ его велѣли дати на поруку зъ записью, что ему впередъ не воровати: къ посломъ и къ инымъ

иноземцомъ не приходити и ничего не розговаривати. И впередъ бы есте того берегли, чтобъ въ посломъ никакіе люди не приходили, а будетъ имъ о чомъ намъ бити челомъ, и они бѣ приказывали къ намъ съ приставы, а вы бѣ писали къ намъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондришка Варѣевъ, челомъ быють. Въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольского приказу писано къ намъ, холопомъ твоимъ: указалъ ты, государь, кизылбашсково посла Амиръ Али бека и своего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши; а на отпускѣ пожаловалъ ты, государь, велѣлъ кизылбашскому послу дати сорокъ соболей въ дватцать рублей; а лошади, государь, и запасъ кизылбашскому послу и своему государеву посланнику пасти, что имъ надобеть. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу и по посольскому договору, послу и твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову съ товарищи, запасы имъ всякіе дали и послу, и посольскимъ людямъ платье изготовили. А соболей, государь, въ Нижнемъ купить не добыли, а заказали добывать. А что, государь, по твоему государеву указу подъ посла и подъ посланника, подъ Михайла съ товарищи, велено взять въ Нижнемъ у всякихъ людей лошади, копи и мерины добрые, которые бѣ до шахова города дошли; а надобе, государь, для того отпуску кизылбашскому послу и подъ твоего государева посланника, подъ Михайла Тиханова съ товарищи, и подъ ихъ запасы сто тритцать семь лошадей, а цена указана купить подъ посла и подъ посланника лошадь рублей въ семь и въ восемь, и въ десять, а подъ запасы кошевые лошади велено купити рублей въ четыре и въ пять. И въ ту, государь, цѣну рублей въ десять лошадь купить въ Нижнемъ не добры. И мы, холопи твои, кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику, Михайлу съ товарищи, въ ту цѣну лошади каковы добудутца, даемъ, и кизылбашской, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ, Михайло съ товарищи, тѣхъ лошадей подъ себя не емлютъ, что въ ту цѣну лошади не добры; а каковы, государь, лошади имъ надобеть подъ себя, и таковы лошади купятъ рублей въ пятнадцать и въ дватцать; а кошевые лошади купитъ въ семь и въ восемь. Да одва, государь, вскоре и купить добыть столько лошадей, и твоему государеву посольскому дѣлу въ томъ будетъ мотчанье. А которые и добудутца, и мы, холопи твои, безъ твоего государева указу въ ту цѣну имъ лошадей купить не смѣемъ, что цена выше твоего государева указу. Да нынешняго, государь, 122-го году генваря въ 12 депъ присылалъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской

посолъ Амиръ Али бекъ челоуѣка своего, что де государя ево шаховы казны взялъ у шаховы купчины Тимоѣѣй Кляпиковъ триста пятьдесятъ рублевъ, и въ тѣхъ деньгахъ на правеже отстаиваетца, а ему де, государь, безъ тоѣ шаховы казны не хаживать, что та вся шахова казна, что была у купчины, приказана ему собрать и къ шаху привезти; а только онъ тое государя своего казны не зберетъ, и государь де ево шахъ велитъ ево за то казнити. И говорилъ намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ево, велѣлъ тѣ деньги на Тимоѣе доправить и ему дати, или бы велѣлъ тѣ деньги дать изъ своей государевы казны, а на Тимоѣе Кляпикове, доправя, велѣлъ взяти въ свою государеву казну; а будетъ де, государь, не пожалуешь, тѣхъ денегъ изъ своей государевы казны не велишь дати, и тебѣ бѣ, государь, ево пожаловати, велѣти за тотъ шаховъ долгъ того Тимоѣя послати съ нимъ къ государю его къ Аббасъ шаху, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ, и государь ево, Аббасъ шахъ, Тимоѣя самъ отъ долгу освободитъ, потому что тѣ деньги государя ево, Аббасъ шаха. А Тимоѣѣй въ тѣхъ деньгахъ отстаиваетца, вѣдая, что онъ посолъ отпущенъ. А на насъ, холопей твоихъ, посолъ Амиръ Али бекъ сердитуетъ, а говорить, что будто тому Тимохе мы норовимъ и къ тебѣ, къ государю не пишемъ, и хочетъ о томъ писати къ тебѣ, къ государю, на насъ, холопей твоихъ. И намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. И мы, холопи твои, ему о томъ отговаривали всякими мѣрами, и онъ, государь, челоуѣкъ упрямой ни на которую мѣру не можно ево уговорить. А напередъ, государь, сего мы, холопи твои, къ тебѣ къ государю о томъ о всемъ писали многижда. И твой государевъ указъ о ценѣ лошадемъ и о Тимохе Кляпикове къ намъ, холопомъ твоимъ, генваря по 13 число не бывалъ, и за тѣмъ твоему государеву посольскому дѣлу мотчанье.

На адресъ: 122-го, генваря въ 26 день съ Ондрѣемъ Подбѣлскимъ.

Помѣта: Отписать съ опалю, выписавъ указы, которой указъ съ кѣмъ посланъ; а лошади имати..... (?) послати въ города купить, а покупать велѣтъ и сверхъ указные цены, какъ мочно купить, а чтобъ однолично отпустили. А про Кляпикова отговаритъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову, да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Генваря въ 26 день писали есте къ намъ съ Ондрѣемъ Подбѣлскимъ, что вы по нашему указу и по посольскому договору послу и послан-

нику нашему Михайлу Тиханову съ товарищи запасы всякіе дали (*и проч.*). И о томъ вы писали къ намъ многижда, и нашъ будто къ вамъ указъ о ценѣ лошадемъ и о Тимохе Кляпикове генваря по 13 число не бывалъ. И вы то пишете къ намъ, не справясь, что къ вамъ о томъ нашъ указъ не бывалъ. А отъ насъ къ вамъ писано о томъ о всемъ съ указомъ многижда: генваря въ 1 де(нь) съ Фили- томъ Книжниковымъ, да генваря жъ въ 3 де(нь) съ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеиннымъ, генваря жъ въ 11 де(нь) съ Васкою Звезди- нымъ, а послѣднее генваря въ 20 де(нь) съ толмачомъ съ Семеномъ Лежневымъ. А велено вамъ по тѣмъ по всѣмъ нашимъ грамотамъ лошади покупати у всякихъ людей и въ уѣздѣ и по монастыремъ по лошади велено посылать, и велено лошади у всякихъ людей имать сильно, а денги за нихъ велено платить изъ наше казны и сверхъ указные цѣны. И запасы и платьемъ и соболями велено промышлять наспехъ, чтобъ однолично кизылбашского посла и нашего посланника отпустить изъ Нижнего тотчасъ. А о Третьякове долгу Кляпикове велено вамъ кизылбашскому послу отказывать и велено ему говорить накрепко, чтобъ онъ шелъ къ государю своему наспехъ, а затѣмъ не мешкалъ, а тотъ долгъ на Третьякъ доправятъ после ево и пришлютъ къ государю ево тотчасъ с-ынными послы и съ посланники, какъ на Асторохань дорога очиститца. И вы то дѣласте не вѣдомо какими обычай: нашихъ указныхъ грамотъ не вычитаете, и такое великое дѣло за тѣмъ мотчаетца чисто (?). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежнимъ нашимъ и по нынешней указной грамотамъ тотчасъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку и нашему посланнику, Михайлу Тиханову съ товарищи, дали лошади и запасъ всякой по росписи сполна, а давали бѣ есте лошади добрые, которыхъ бы съ степную службу и до шаховыхъ городовъ стало; а имали бѣ есте тѣ лошади въ Нижнемъ и въ Нижегородкомъ уѣздѣ у дворянъ и детей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и у мордвы, и у всякихъ уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, гдѣ у ково ни скажутъ, которые къ такой службѣ пригодятца, а денги за нихъ давали изъ наше казны и сверхъ указные цѣны, какъ мочно купити у дворянъ и детей боярскихъ, и въ монастырехъ. А будетъ въ Нижнемъ и на посадѣ, и въ слободахъ и въ Нижегородкомъ уѣзде такихъ добрыхъ лошадей, которые къ такой службѣ пригодятца, столко собрати и купити добыти вскоре не можно, и вы бѣ тотчасъ послали изъ Нижнево для лошадей купити въ иные которые города, гдѣ чаятъ ими промыслити, выбравъ дворянъ добрыхъ и вѣрныхъ, кого бѣ съ то дѣло стало, а велѣли имъ

лошеди покупати у всякихъ людей и сверхъ указной цѣны, гдѣ какъ бы мочно добыти; а искупа, привести въ Нижней тотчасъ, чтобъ за лошадьми кизылбашскому гонцу и посланнику однолично больши того мотчанья не было ни часу. А какъ подѣ посла и подѣ Михайла Тиханова съ товарищи въ Нижнемъ, или гдѣ инде, по нашему указу, лошеди изготова, имъ роздадите, и вы бѣ ихъ изъ Нижнево отпустили на Алатарь тотчасъ, не мешкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу поруки не было. А однолично бѣ вамъ такова нашего великого дѣла въ оплошку себѣ не поставити и, лошадыми промысла, кизылбашского посла и Михайла Тиханова съ товарищи по нашему указу изъ Нижнего отпустить со всѣмъ вскоре, ни чѣмъ не задержавъ. А о Третьякѣ бѣ есте Клепикове въ долгу кизылбашскому послу однолично отговаривали накрепко всякими мѣрами, противъ прежнихъ нашихъ указовъ, какъ къ вамъ о томъ писано въ прежнихъ нашихъ указныхъ грамотахъ, чтобъ кизылбашской посолъ за тѣмъ однолично не мешкалъ, шолъ къ государю своему къ шахъ Аббасову величеству наспехъ, и тѣмъ обыскомъ великому государю и къ своему государю, къ шахову величеству, службу свою и радѣнье показалъ. А какъ кизылбашского посла и посланника нашего Михайла Тиханова съ товарищи изъ Нижнего отпустите, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписали въ посольской приказы, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчыкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 29 день.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Васька Коробьинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году генваря въ 16 день писано ко мнѣ, холопу твоему, въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, что генваря въ 1 день писали къ тебѣ, ко государю, изъ Нижнего Новагорода твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи: по твоему государеву указу велено имъ кизылбашского посла, Амиръ Али бека, и съ нимъ твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить изъ Нижнего тотчасъ. А для тоѣ кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у посадцкихъ у всякихъ людей, и въ монастырѣхъ, а за тѣ лошади велено имъ платити деньги изъ нижегородцкихъ доходовъ по ценѣ, и они де къ нижегородцкимъ старостамъ и къ посадцкимъ людямъ о лошадѣхъ памяти посылали многіе, и сами говорили, чтобъ они для посольского отпуску лошади вели и деньги за нихъ изъ твоей государевы

казны имали, и посадцкіе де люди самовольны, и ихъ ни въ чемъ не слушаютъ, лошадей декабря по 22-е число къ нимъ не приваживали ни одной лошади, и за ихъ непослушаньемъ твоему государеву дѣлу чинится мотчанье и поруха. Да тебѣ жъ, государю, вѣдомо учинилося (*и проч.*). И я, холопъ твой, тово жъ дни, генваря въ 16 день, призвалъ къ себѣ нижегородцкихъ земскихъ старостъ и целовальниковъ, и всѣхъ посадцкихъ людей, и твое государево слово по твоей государеве грамоте имъ говорилъ, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и венчался своимъ царскимъ венцомъ и діадимою, указалъ кизылбасково посла Амиръ Али бека отпустить, а съ нимъ послалъ къ брату своему, шахъ Аббасову в., посланника своего, Михайла Тиханова съ товарищи, государство свое обвестити и про неправды польского Жигиманта короля объявити, да и для того, что въ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой съ Маринкою заводятъ воровство, и изъ Асторохани въ Кизылбашни пишутъ многіе воровскіе смутные слова, хотя по прежнему въ твоёмъ государствѣ смуту учинити и кровь крестьянскую лити, и шахово бѣ величество съ тобою великимъ государемъ было въ братцкой любви и въ ссылке, и воровской бы Ивашка Зарутцкого и Маринкине ссылке ни въ чемъ не вѣрилъ. А велѣлъ ты, государь, посланнику своему изъ Нижнего итти наспехъ, не занимая Асторохани, на Самару, а съ Самары степью до кизылбашскихъ городовъ. А для тоѣ посылки указалъ ты, государь, для поспешенья взяти лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ людей, и въ монастырехъ, а деньги за тѣ лошади всякимъ людямъ указалъ ты, государь, давати въ Нижнемъ изъ своей государевы казны, изъ нижегородцкихъ доходовъ. И писали къ тебѣ, къ государю, изъ Нижнего твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Ростовской съ товарищи, что они посадцкіе люди твоего государева указу и ихъ, воеводъ, ни въ чемъ не слушаютъ и чинятся самовольны: по ся мѣста въ кизылбашскую посылку не дадутъ ни одной лошади и за тѣмъ твоему государеву и земскому великому дѣлу учинили мотчанье, да и мимо ихъ, боярина и воеводъ, тебѣ великому государю вѣдомо учинилося, что они посадцкіе люди самовольны и ни въ чемъ твоего государева указу и твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ не слушаютъ, и бесчестятъ,—и они то дѣлаютъ негораздо, своимъ самовольствомъ наводятъ на себя твою царскую опалу. По твоей государевѣ грамотѣ я, холопъ твой, все имъ выговорилъ, и они бѣ впредь такъ не дѣлали, во всемъ твоего государева указу и твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ слушали, и ихъ во

всемъ не бесчестили, а которые будетъ въ нихъ воры воруютъ безъ ихъ мірсково вѣдома, хотячи по прежнему заводить какое воровство, и они бѣ тѣхъ воровъ не покрывали, и про ихъ воровство не таили, сказывали на нихъ твоимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, и сами бѣ ихъ ото всякого воровства унимали, а ныне бѣ они однолично по твоему государеву указу лошади подѣ кизылбашсково посла и подѣ твоего государева посланника съ посаду со всякихъ людей собрали тотчасъ, и взяли бѣ за нихъ исъ твоей государевы казны по ценѣ деньги, чтобъ однолично твоему государеву послу и посланнику въ Нижнемъ за ними, за лошадинымъ зборомъ, мотчанья не было. И будетъ они по твоей государеве грамоте своимъ упрямствомъ лошадей не дадутъ, а посольскому отпуску учинится мотчанье, и ты, государь, указалъ мнѣ, холопу своему, лошади взяти у нихъ безъ денегъ сильно, а за послушанье отъ тебя, государя, быть имъ въ великой опале и въ наказанье, и они бѣ однолично тѣмъ на себя твоей государевы опалы не наводили, лошади собрали тотчасъ, чтобъ однолично послу и посланнику послѣ сеѣ твоей государевы грамоты больши трехъ день въ Нижнемъ ни за чѣмъ мотчанья не было. И нижегородцы, государь, земскіе старосты, и всѣ посадцкіе люди, выслушавъ твоей государевы грамоты, мнѣ, холопу твоему, сказали, что къ нимъ по сеѣ твою государеву грамоту—что съ нихъ по твоему государеву указу велено взять подѣ кизылбашского посла лошади—отъ боярина и отъ воеводъ, и отъ дьяка въ земскую избу о томъ присылки не бывало, и ни отъ кого про то генваря по 16-е число не слышали, а чтобъ де мы таковъ государевъ указъ вѣдали, или бѣ отъ боярина и отъ воеводъ о томъ къ намъ была присылка, и мы бѣ де, не токмо что лошади подѣ посла и по(дѣ) твоего государева посланника дали, и сами бѣ де мы, вѣдая такое твое государево великое дѣло, на своихъ головахъ отпровали, гдѣ ты государь велишь. И подали мнѣ, холопу твоему, отъ боярина и воеводъ память, что имъ, земскимъ людямъ, велено подѣ посла и потѣ твоего государева посланника лошади готовить. А еѣ памяти написано тожъ число генваря шестое на десять, въ которой день я, холопъ твой, говорилъ имъ по твоей государеве грамоте. А генваря, государь, по шестое на десять число не было у нихъ въ зборе ни одной лошади; а генваря, государь, съ 16-го числа генваря жѣ по 22-е число я, холопъ твой, всѣ лошади подѣ посла и потѣ твоего государева посланника съ посадцкихъ людей собралъ и кизылбашскому послу и твоему государеву посланнику роздалъ. Да мнѣ жѣ, холопу твоему, велено сыскати протопопы и попы, и дьяконы, по священству, а дворяны и детьми боярскими, и головами,

и сотниками стрелецкими, и гостями лутчими, и посадцкими людьми, по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованью: хто именем посадцких людсй, пришедъ въ съѣзжую избу, боярина и воеводъ, князя Володимера Ивановича Ростовского съ товарищи, и дьяка, лаяли, и сотниковъ стрелецкихъ передъ ними били, и о кою пору то дѣлалось, и ково сотниковъ били? И я, холопъ твой, да дьякъ Четаѣ Оботуровъ по твоему государеву наказу, каковъ намъ данъ изъ нижегородцкіе чети, про то дѣло сыскивали и обыскные рѣчи послали къ тебѣ ко государю въ нижегородцкую четъ. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велено сыскати: какъ бояринъ и воеводы, и дьякъ посылали отъ себя въ земскую избу о посольскихъ отпускахъ говорити голову стрелецкою, и земской де староста Петръ Луковникъ по щекамъ билъ ли? И я, холопъ твой, про то сыскиваю. А Петра Луковника въ Нижнемъ въ земскихъ старостахъ нѣтъ, а нынѣ въ земскихъ старостахъ Третьякъ Луковникъ. А что мнѣ, холопу твоему, про него въ сыску скажутъ, и я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ, ко государю, отпишу и сыскъ пришло; а Третьяка Луковника по твоей государеве грамотѣ велѣлъ дати на поруку, что ему до твоего государева указу изъ Нижнего не съѣхать.

На адресъ: 122-го, февраля въ 2 день съ Олексѣемъ.

122-го, февраля въ 3 де(нь) бояре приговорили, велѣли отписать къ Василью, что онъ то учинилъ добро, что лошади собралъ; а къ воеводамъ отписать, что они прежъ сего во многихъ отпискахъ къ государю писали, что лошади въ Нижнемъ никакими мѣрами собрати не мочно, а посадцкіе люди не слушаютъ, а ныне Василей писалъ, что они не ведали, по 16 число къ нимъ не посылавали и лошади въ тѣ же (?) дни собралъ. И будетъ они къ посадцкимъ людямъ не посылавали, а писали на нихъ ложно, и то они учинили негораздо, не вѣдомо какими обычаи, и посольскимъ отпускомъ мотчали.

Государю царю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Васка Коробынъ, челомъ бьетъ. Били челомъ тебѣ государю Нижнего Новгорода нижегородцы посадцкіе люди, староста земской, Петръ Протопоповъ съ товарищи, и всѣ посадцкіе люди, а ко мнѣ, холопу твоему, принесли челобитную, и я, холопъ твой, тоѣ ихъ челобитную послалъ къ тебѣ ко государю, подвлея подъ сю отписку.

Государю царю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. быють челомъ нижегородцы земскіе: старостишка Петрушка Протопоповъ, Тренька Ондрѣевъ съ товарищи и всѣ нижегородцы земскіе посадцкіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году прислана въ Нижней твоя

государева грамота къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарищи, а велено по твоему государеву указу отпустить имъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека, да съ нимъ твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи въ Кизылбашу, а для тос кизылбашскіе посылки велено имъ собрати лошади въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ, и у насъ, у посадцкихъ у всякихъ людишекъ; а за тѣ лошади велено имъ по твоему государеву указу по ценѣ заплатить деньги изъ нижегородцкихъ изъ всякихъ доходовъ. И твой государевъ бояринъ и воеводы и дѣяки писали на насъ, сиротъ твоихъ, посадцкихъ людишекъ, къ тебѣ, ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю в. Р., ложно, не хотя насъ, сиротъ твоихъ, въ твоей царской милости видети, что будто они къ намъ, посадцкимъ людишкамъ, о лошадахъ памяти многіе посылали и сами будто намъ говорили, чтобъ мы, посадцкіе людишка, для кизылбашсково отпуску лошади готовили. И мы, будто се, посадцкіе людишка, ни въ чемъ ихъ не слушаемъ и чинимся самовольны, а твоему государеву посольскому дѣлу будто се отъ насъ, посадцкихъ людишекъ, чинитца мотчанье и поруха. А твой государевъ бояринъ и воеводы, и дѣякъ къ намъ, посадцкимъ людишкамъ, для твоего государева посольсково дѣла о лошадахъ прежь тово памяти не ссылавали и словомъ не говаривали. А какъ, государь, прислана твоя государева грамота къ твоему государеву дворянину, къ Василью Гавриловичю Коробьину, и Василей Гавриловичъ Коробьинъ намъ всѣмъ, посадцкимъ людишкамъ, твою государеву грамоту вслухъ вычелъ и словомъ по твоей государеве грамоте о посольскомъ отпуске говорилъ. А генваря, государь, въ седьмое на десять число твой государевъ бояринъ и воеводы, и дѣякъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, къ посадцкимъ людишкамъ, для твоего государева посольсково дѣла память о лошадахъ, за своими печатями и за дѣячею приписью, въ земскую избу прислали, и мы, сироты твои государевы, посадцкіе людишка, твоимъ государевымъ посольскимъ дѣломъ тотчасъ промыслили и лошади всѣ по своей братье собрали, и Василью Гавриловичю Коробьину отдали, а Василей, государь, тѣ наши лошади посломъ роздали. А велено, государь, по твоей государеве грамоте боярину и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарищи, велено взять подъ пословъ лошади у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ. И бояринъ и воеводы, и дѣякъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырѣхъ ни одное лошади не взяли, а даны подъ послы лошади съ насъ, посадцкихъ людишекъ, а писали на насъ, сиротъ твоихъ, къ тебѣ, ко государю царю

и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., бояринъ и воеводы, и дьякъ ложно. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ в. Р. с., пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, твоего государева боярина и воеводъ, князя Володимера Ивановича Бахтеярова Ростовсково, Семена Матвѣевича Глѣбова, дьяка Ондрѣя Варѣева ложныхъ отписокъ изъ Нижнего Новагорода розно не розбрестися и въ конецъ не погинути. Царь государь и великій князь Михайло Федоровичъ в. Р. с., смилуйся, пожалуй!

Къ сей челобитной Петрушка Протопоповъ руку приложилъ.

Далѣе приложили руки: Володя Пековтиновъ. Ванька Ондрѣевъ. Кирюшка. Богдашъ. Самышка Богомолловъ (?). Гаврилка Григорьевъ. Костя Ѳедоровъ. Терошка. Серугуша. Ивашъ Саадапчиковъ. Семейка Яковлевъ. Потѣшка Опаринъ. Панка Гнѣвашевъ. Петруша Ивановъ. Ондрюшка Никетень. Богдашъ Желдыбинъ. Мирославко Степановъ. Степанко Одежипъ. Ѳедька. Мдвинъ Банниковъ. Посничко. Лука Кириловъ. Ѳедька Кириловъ. Ратманко. Ларка. Семейка Марковъ. Сергуша. Иванъ Марковъ. Баженко. Пятунька. Аеонка Шеинъ. Бажѣнко Шеинъ. Гришка Ивановъ. Митька Борисовъ. Панька Гнѣвашевъ.

Помѣта: Бояре приговорили отписать къ Василью: будетъ воеводы къ нимъ не посылали, и онъ бы посатцкимъ людемъ сказалъ государево жаловальное слово, что они то учинили добро, что лошади собрали, и они бъ и впередъ служили и о государевыхъ дѣлахъ радѣли, а государъ ихъ учнетъ держати въ своемъ царскомъ жалованье.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Василью Коробьину. Въ нынѣшнемъ во 122-мъ году февраля въ 3 день писалъ еси къ намъ и прислалъ челобитную нижегородцкихъ посадцкихъ людей за Протопопскую и за посадцкихъ людей руками, а въ челобитной ихъ написано (*она приводится*). И будетъ такъ, какъ намъ нижегородцкіе посадцкіе люди били челомъ, а бояринъ нашъ и воеводы будетъ къ нимъ въ земскую избу генваря по 17 день для кизылбашскихъ пословъ отпуску о лошадехъ памятей не посылавали, и словомъ будетъ не говаривали, а какъ ты имъ грамоту нашу вычелъ и словомъ отъ насъ говорилъ объ лошадѣхъ о посольскомъ отпуске, и они будетъ тотчасъ по себѣ собрали лошади, и дали тебѣ, а ты ихъ роздалъ кизылбашскому послу и нашему посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи, и ты бы имъ ныне сказалъ наше царское милостивое жаловальное слово, что они то учинили гораздо, что лошади для нашего великого и земского дѣла по себѣ собрали вскоре, и нашему дѣлу мотчанья и порухи за тѣмъ не учинили, и они бъ намъ и впередъ по тому жъ служили и о нашихъ

дѣлехъ радѣли, а мы ихъ учнемъ держати ныне и впередъ въ нашемъ царскомъ жалованье. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, февраля въ 4 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семену Матвѣвичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ напередъ сего во многихъ отпискахъ, что подъ кизылбашского посла и подъ нашего посланника лошадей въ Нижнемъ никакими мѣрами добыть не мочно, а посадцкіе люди будто васъ не слушаютъ. А ныне февраля въ 2 день писалъ къ намъ Василей Коробьинъ, что онъ, Василей, по нашей грамотѣ нижегородцомъ посадцкимъ людямъ про ихъ непослушанье, что они васъ не слушаютъ, по нашему указу лошади подъ посла и подъ посланниковъ не даютъ, говорилъ. И нижегородцы де посадцкіе старосты и всѣ посадцкіе люди ему, Василью, сказали, что къ нимъ, къ посадцкимъ людямъ, по ту нашу грамоту, какова къ нему отъ насъ прислана для лошадей подъ кизылбашского посла и подъ посланника, отъ васъ, боярина и воеводъ, отъ князя Володимера Ивановича съ товарищи, присылки генваря по 16 число не бывало и нашего указу про то не вѣдали, а только де они о томъ нашъ указъ вѣдали, и они бѣ не токмо посла и подъ посланника для такова нашего великого дѣла лошади дали, и на своихъ бы головахъ ихъ проводили. И подали де ему, Василью, посадцкіе люди память, какову къ нимъ о лошадехъ прислали вы, бояринъ и воеводы, и въ той памяти написано то жъ 16 число, въ которомъ числѣ онъ, Василей, по нашей грамоте посадцкимъ людямъ о ихъ непослушанье и про лошади говорилъ, а до того числа у васъ съ посадцкихъ людей ни одной лошади въ зборе не было, а генваря съ 16 числа генваря жъ по 22 число онъ, Василей, всѣ лошади подъ посла и подъ посланника съ посадцкихъ людей собралъ, и хъ кизылбашскому послу и нашему посланнику роздалъ. И будетъ вы, бояринъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ съ товарищи, для лошадей къ посадцкимъ людямъ до тѣхъ мѣстъ, какъ у нихъ велено лошади собрать Василью Коробьину, отъ себя не посылавали, а къ намъ на нихъ писали ложно, и вы то учинили не гораздо, не вѣдомо какими обычай, и посольскимъ отпускомъ замотчали, и вы впередъ нашего дѣла въ оплошку себѣ не ставили, и кизылбашского посла и нашего посланника изъ Нижнего отпустили тотчасъ. А которого числа изъ Нижнего посла и посланника отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, февраля въ 4 день.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича в. Р. Василью Гавриловичю Коробьину да дьяку нашему Четаю Оботурову. Ѳевраля въ 2 день писалъ къ намъ ты, Василей, съ Олексѣемъ Пѣшковымъ, что вы по нашей грамотѣ (*и проч.*). И ты, Василей, то учинилъ добро, что лошади съ посацкихъ людей собралъ вскоре и о нашемъ дѣле учиняешь радѣнье, а про непослушанье посацкихъ людей, Третьяка Луковника съ товарищи, на которыхъ писали бояринъ нашъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ съ товарищи, будто они били голову стрелецкую, сыскивали накрепко, да тотъ сыскъ прислали бѣ есте къ Москвѣ, а велѣли отдать въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному Петру Третьякову, да Саве Раманчыкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, Ѳевраля въ 4 день.

Послана грамота съ резанцомъ съ Олексѣемъ Пѣшковымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣвъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 122-мъ году генваря въ 16 день въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, съ нижегородскимъ недѣльщикомъ зъ Григорьемъ Шейнымъ, что послана съ нимъ твоя государева грамота въ Казань, и памъ, холопомъ твоимъ, та твоя государева грамота велено послати въ Казань съ нарочнымъ гонцомъ, не замешкавъ. И мы, холопи твои, ту твою государеву грамоту въ Казань послали съ пушкаремъ съ Шышкою Семеновымъ того жъ числа генваря въ 16 день.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣвъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году генваря въ 16 днь въ твоей государеве грамотѣ, за приписью думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, зъ Грипшею Шейнымъ, а велено тотчасъ въ кизылбашскую посылку лошади изготovitъ по прежнему твоему государеву указу сполна, хотя и свыше указной цены (*и проч.*). И по тому твоему государеву указу мы, холопи твои, въ кизылбашскую посылку лошади учали имати у всякихъ людей, а за тѣ лошади по ценѣ деньги платили изъ твоей государевы казны, а запасы, государь, всѣ послу и Михаилу съ товарищи отдали мы, холопи твои, изготovia до сее твоей государевы грамоты. А лошади, государь, собравъ, отдали послу и Михаилу съ товарищи генваря въ 22 день. А посолъ, государь, у насъ былъ, холопей твоихъ, на отпуске тово жъ дни, генваря въ 22 день, и мы, холопи твои, по твоему государеву указу противъ всѣхъ статей ему говорили, что къ нему твоя царская милость многая,

чтобъ онъ то зналъ. И выговоря твое царское жалованье, ему и дворяномъ шаховымъ и посольскимъ людямъ платье все дали сполна, и говорили ему, чтобъ онъ тотчасъ шель. И посолъ, государь, жилъ въ Нижнемъ, генваря зъ 22-го числа генваря жъ по 30 число за своею покупкою. А изъ Нижнево, государь, посолъ и Михайло Тихановъ пошли генваря въ 30 день. А Михайло, государь, съ товарищи жилъ за посломъ, что посолъ не шель. А провожать, государь, послали изъ Нижнего посла и посланника Михайла съ товарищи до Алатаря голову стрелетцкаго Ивана Остренева, да тритцать человекъ стрельцовъ. А что, государь, послу Амиръ Али беку и людямъ ево дали мы, холопи твои, твоего царского жалованья на отпуске денегъ и платья и всякихъ подъемныхъ запасовъ, и корму послу и людямъ ево, и лошадей лошадыми, и за которые лошади Михайло съ товарищи взяли деньгами, и что изъ твоей государевы казны за запасы и за платье, и за лошади, и за сѣдла, и за узды, и на всякіе посольскіе расходы дано по ценѣ денегъ, и что велено въ дороге конскіе кормы до Алатаря покупать, и мы, холопи твои, тому всему пришемъ къ тебѣ государю подлинную роспись тотчасъ. Да по твоему жъ государеву указу велено дать кизылбашскому послу на отпуске твоего царского жалованья сорокъ соболей въ дватцать рублей, да по его запросу два пансыря. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ ко государю о томъ и напередъ сего, что въ Нижнемъ соболей, что дати послу, и пансырей купити не добыли. И мы, холопи твои, послу за соболи дали деньгами дватцать рублей, а пансыри, государь, каковы въ Нижнемъ добыли и къ послу послали. И посолъ, государь, тѣхъ пансырей не взялъ, потому что не добры, и пансырей, государь, ему не дано за тѣмъ, что не добыли пансырей добрыхъ.

На адресъ: 122-го, еевраль въ 8 день Ивашко Евлампѣевъ.

Помѣта: Чтена, въ столпѣ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешняго 122-го году генваря въ 20 день съ Ваською Звездинымъ въ твоей государеве грамоте, за приписью думново діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю, что мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте съ кизылбашскимъ посломъ съ Амиръ Али бекомъ противъ всѣхъ статей говорили, и сколько подъ посла и подъ твоего государева посланника, подъ Михайла Тиханова съ товарищи, и подъ ихъ людей надобно лошадей, и сколько послу по договору дать какихъ запасовъ, и сколько на лошадиную покупку надобно денегъ, и тому всему послали

мы, холопи твои, къ тебѣ государю роспись. И намъ, холопомъ твоимъ, по той росписи лошади велено покупать у всякихъ людей тотчасъ и запасъ весь дати, и посла и твоего государева посланника изъ Нижнего отпустить однолично, не мешкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ послу и твоему государеву посланнику въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. И намъ, холопомъ твоимъ, шахъ Аббасовъ посолъ въ розговорахъ говорилъ, чтобъ на Тимофѣе Кляпикове шаховы казны три ста пятьдесятъ рублей велѣти доправити и отдать ему, или бѣ ево ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ тѣ деньги дати изъ своей государевы казны, а безъ тѣхъ ему денегъ изъ Нижнего никакъ не ѣзживать. А будетъ его ты, государь, не пожалуешь, денегъ изъ своей государевы казны за Тимоѣя дать ему не велишь, и тебѣ бѣ, государю, его пожаловать, велѣть за тотъ шаховъ долгъ Тимоѣя послати съ нимъ къ шаху, и его поставить онъ передъ государемъ своимъ, шахомъ. И мы, холопи твои, послу противъ того говорили, что ему, послу, про то самому вѣдомо, что Третьяка Кляпикова нѣтъ, безъ вести, и въ его мѣсто въ шаховыхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ его Тимоѣй, и на немъ вскоре тѣхъ денегъ доправити никакъ не возможно, а изъ твоей государевы казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платити непригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать непригоже, того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. И онъ бы однолично шель къ государю своему, къ шахъ Аббасову в., не мешкая, и о государственныхъ дѣлахъ межъ обѣихъ великихъ государствъ poradѣлъ, и за тѣмъ мотчанья не чинилъ. А тѣ деньги на Тимофѣе Кляпикове по твоему государеву указу после его учнутъ правити безпрестанно. А какъ на нсмъ тѣ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., пришлютъ с-ынными послы или съ посланники, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ Московскомъ государстве. Да и ко государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ тебя великово государя о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову на посольстве, какъ онъ будетъ у шахъ Аббасова в., говорити велено жъ, что тѣ деньги на Тимоѣе Кляпикове правятъ безпрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его Аббасъ шахову в. пришлютъ тотчасъ. И онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично шель, не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего шахъ Аббасова величества ничего не опасался, что ты великій государь, въ тѣхъ деньгахъ его оправдая, писалъ отъ себя въ грамоте къ шахъ Аббасову в. и съ посланникомъ своимъ, съ Михайломъ, словомъ приказывали подлинно, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ твоего царского в. къ его шахъ Аббасову в.

наскоро, и при немъ, Амиръ Али беке, тѣхъ денегъ доправить было нѣколи. А что посолъ же, Амиръ Али бекъ, съ, нами холопи твоими, говорилъ о долгѣхъ, что кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне въ Казани, взяти долгу, да въ Казани жъ живетъ бѣглою ево человекъ Маметъ Алѣйко, и ты бѣ государь поволѣлъ ему для тѣхъ долговъ и для человека своего послати въ Казань напередъ себя человека своего съ толмачемъ, и противъ того, мы, холопи твои, послу отговаривали жъ всякими мѣрами, что онъ отпущенъ ныне отъ тебя великого государя къ брату твоего ц. в. къ шахъ Аббасову в. наскоро; а итти ему указалъ ты государь для поспешенья на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань для долговъ и человека своего посылати нѣколи, въ томъ ему будетъ мотчанье великое и твоему государеву дѣлу поруха. А какъ тѣ государя ихъ люди, которые ныне въ Казани, и съ Казани отпущены будутъ въ государя ихъ землю, и онъ съ ними въ долгѣхъ роздѣляетца въ государя своего землѣ, а человека его въ Казани, по твоему государеву указу велено беречь, и истери ему нѣкоторые не будетъ, а ныне ему по человека своего посылать и въ дороге ево ждать мешкотно жъ, и за нимъ твоему государеву дѣлу и ихъ походу мотчанье будетъ великое. А какъ изъ Казани въ ихъ землю дорога очиститца и отъ государя ево, отъ шаха Аббасова в., къ тебѣ великому государю будутъ послы и посланники или гонцы, или торговые люди, и тогда человекъ его изъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ, и съ кѣмъ ево пошлютъ и о томъ имянно отпишутъ. И онъ бы Амиръ Али бекъ однолично ныне шелъ, ни за чѣмъ не мѣшкая, чтобъ за ево мешканьемъ твоему государеву дѣлу мотчанья не учинилось, и межъ обѣихъ государствъ ваша царская братцкая дружба и любовь, и ссылка не помешалась, тѣмъ бы онъ тебѣ великому государю первоначальную свою службу и радѣнье показалъ, отставя всякіе свои дѣла, шелъ твоего царского в. къ брату, къ великому государю своему, къ шахъ Аббасову в., съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, не мешкая. И ту его службу и радѣнье ты великій государь и къ брату своему къ великому государю ихъ, къ Аббасъ шахову в., съ посланникомъ своимъ приказывалъ. И посолъ, выслушавъ про тѣ про всѣ статьи, про Третьяка Кляпикова деньги и про того бѣглою своего человека Маметъ Алѣйка, и про долги, что взяти ему на торговыхъ людехъ ихъ земли, которые ныне въ Казани, сердитовалъ много, что ему безъ тѣхъ денегъ, что взяти на Третьякѣ Кляпикове, и не взявъ долговъ на торговыхъ людехъ, и человека своего Маметъ Алѣйка, которой ныне въ Казани, итти не мочно. И человекъ, государь, посолъ упрямой,

сердитовалъ на насъ, холопей твоихъ, говоря, будто мы, холопи твои, то все дѣлаемъ мимо твоего государева указу. И сердитовавъ, говорилъ, что хочеть писать къ тебѣ государю на насъ, холопей твоихъ: деньги де ты, государь, что правять на Тимоѣе Кляпикове, указалъ ему за Тимоѣя заплатить изъ своей государевы казны, а мы будто, холопи твои, не дадимъ мимо твоего государева указу, и въ Казань человѣка его не отпустимъ мимо жъ твоего государева указу. И мы, холопи твои, говорили съ нимъ тихостью на всякіе мѣры, чтобъ за тѣмъ мѣшканья не чинилъ, шолъ вскоре изъ Нижнего. И посолъ, государь, говорилъ многіе запросы, просилъ за бораны по рублю и по дватцати по пяти алтынъ, и чево въ Нижнемъ не добыть, того просилъ, а не вѣдомо для какіе мѣры и мешкоты. И мы, холопи твои, его во всемъ уговаривали и одва его уговорили, и онъ, государь, говоря много, да на то шель, что радъ итти и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять и просилъ штидесять лошадей а, людей, государь, съ нимъ всего одинатцать человѣкъ. И мы, холопи твои, тѣмъ ему говорили: каѣъ ему столько лошадей тѣми людьми степью гонити? И онъ посумнѣлся и просилъ пятидесять лошадей. И мы, холопи твои, по его запросу дали ему пятьдесять лошадей, каковы въ Нижнемъ добыли, генваря въ 22 день, и онъ просилъ сроку, что ему до такова жъ дни генваря до 30-го числа изъ Нижнево не хаживать. И изъ Нижнего, государь, посолъ и твой государевъ посланникъ пошелъ генваря въ 30 день, а проводить ево послали до Алатаря голову стрелетцкого Ивана Остренева, да тридцать человѣкъ стрель(цовъ), а за возы посольскими до Алатаря послали стрельцовъ осмнатцать человѣкъ для того, что у него людей мало. Да генваря, государь, въ 28 день писано въ твоей государеве грамоте къ намъ, холопомъ твоимъ, съ толмачомъ съ Семейкою Лежневымъ, что мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю ложно, что твоего указу къ намъ, холопомъ твоимъ, о ценѣ, въ какову цѣну лошадь подъ посла и подъ посланника купить, генваря по 8 число не бывало. И мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю про то не ложно. Генваря по 8 число къ намъ, холопомъ твоимъ, твой государевъ указъ не бывалъ, а пришелъ твой государевъ указъ, что и свыше прежнего твоего государева указу велено лошади купить, генваря въ 16 день зъ Гришею Шейнымъ, а къ Василью Коробыну съ нимъ же въ томъ же числѣ писано, а въ грамоте число написано генваря 3-е, и Гриша Шеинъ измешкалъ, сказалъ, за подводами въ Володимере да въ Муроме. И какъ твой государевъ указъ къ намъ, холопомъ твоимъ, и къ Василью Коробыну пришелъ, и мы, холопи твои, тотчасъ и день и ночь учили лошади у

всякихъ людей имати. И собравъ лошади, кизылбашского посла и твоего государева посланника, тотчасъ и отпустили; а мешканье было въ томъ, что лошадей не вели. А какъ твой государевъ указъ пришелъ къ намъ и къ Василью: которые люди лошадей не поведутъ, и у тѣхъ и безъ денегъ лошедь имати,—и какъ лошади свели, и мы тотчасъ имъ лошади и роздали. Да ноября, государь, въ 22 день писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте, а велено у кизылбашского посла польскихъ и литовскихъ людей, которые у него, скрасть тайно, смотря по здѣшнему дѣлу, чтобъ послу про то не пронеслось. И мы, холопи твои, приказывали съ приставомъ и сторожемъ, и скрасть было ихъ въ Нижнемъ не мочно. И мы, холопи твои, тѣхъ поляковъ приказали приставу Ивану Остреневу скрасть на станѣхъ, чтобъ было не знатно. А только было ихъ скрасть въ Нижнемъ, и посолъ бы и изъ Нижнево не пошолъ, и утаить у него того въ Нижнемъ не мочно: жилъ въ Нижнемъ долго въ безгосударное время и со всѣми земскими людьми и съ иноземцы знаетца, и люди ево прокураты великіе.

На адресъ: 122-го, еевраля въ 8 день привезъ недѣльщикъ нижегородцкой Ивашко Евлампѣевъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено кизылбашского посла Амиръ Али бека и твоего государева посланника Михаила Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши изъ Нижнего на Алатарь да на Самару (*и проч.*). И мы, холопи твои, кизылбашского посла Амиръ Али бека и твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи изъ Нижнего отпустили генваря въ 30 день. А проводить его послали до Алатаря голову стрелетцково Ивана Стренева, а съ нимъ тритцать человекъ стрельцовъ, и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ, къ государю, того жъ числа съ недѣльщикомъ с-Иваномъ Евлампѣевымъ. А что, государь, твоему государеву посланнику Михаилу съ товарищи и кизылбашскому послу, Амиръ Али беку, на отпуске дано твоего государева денежного жалованья и сколько какихъ запасовъ, и подъ нихъ и подъ запасы лошадей дали, и что за лошади и за запасы по ценовнымъ спискомъ вышло денегъ въ расходъ, и мы, холопи твои, тому всему подлинную роспись послали къ тебѣ ко государю съ сею отпискою.

На адресъ: 122-го февраля, 17 день съ нижегородцкимъ съ пятидесятикомъ стрелетцкимъ зъ Богдашкомъ Олексѣевымъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ однолично.

По государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича в. Р. указу боярину и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣвичю Глѣбову, да діяку Ондрѣю Варѣеву, велѣно кизылбашского посла Амиръ Али бека и государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи отпустить въ Кизылбаши изъ Нижнево на Алатарь да на Самару, а въ которомъ числѣ ихъ отпустить и что послу и Михайлу Тиханову съ товарищи на отпуске дадутъ денегъ и всякихъ запасовъ, и подъ нихъ и подъ запасы лошадей, и сколько провожатыхъ, и объ ихъ отпуске велѣно отписать ко государю подлинно.

И 122 г. генваря въ 30 день кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ съ товарищи изъ Нижнего Новагорода отпущены, а что послу и государеву посланнику Михайлу Тиханову съ товарищи на отпуске дано денегъ и всякихъ запасовъ, и что имъ подъ нихъ и подъ запасы дано лошадей, и тому роспись.

На отпуске государева жалованья кизылбашскому послу Амиръ Али беку 40 рублевъ денегъ. За сорокъ соболей 20 рублевъ. (*Помѣта дьяка*: написать въ докладъ: впередъ тѣ деньги на комъ взять?). Да послу жъ дано 100 рублевъ, а тѣ деньги у посла Иванъ Чичѣринъ взялъ въ воровскихъ таборехъ. Да по государеву указу послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и людямъ его впередъ на февраль мѣсяцъ на 28 день за кормъ и за питье, за медъ и за вино, и за пиво деньгами дано 34 рубли 2 алтына полъ 5 денегъ. Послу жъ на отпуске дано: саадакъ—лубье бухарское, писано золотомъ, съ поясомъ, а въ немъ дватцать стрѣлъ—перье орловое красное, лукъ бухарской, шуба кунья, шапка лисья черна, штаны багрецовые черлены, рукавицы багрецовые на вуницахъ.

Аббасъ шаховымъ дворяномъ 3-мъ человѣкомъ трои штаны червчатые аглинскіе.

Посольскимъ людямъ 12 человѣкомъ 12 штаны—сукно аглинское сине, 11 шубъ бораньихъ, 11 япанечъ, 11 сапоги телятинные, 11 шапокъ, 11 рукавицы борановые съ вареги.

Да послу жъ подъ него 2 седла съ подзоры, снимальники и съ войлови, и съ уздами, 2 оброти, да плеть, да на лошади 4 попоны московскихъ. Да послу жъ запасные сани красные съ хомутомъ, да возжи ошиты сукномъ черленнымъ и съ полстью.

Да Аббасъ шаховымъ дворяномъ и посольскимъ людямъ 15 сѣделъ съ войлови и съ уздами, да 11 обротей, 15 плетей.

А денегъ по ценовной росписи земскихъ старостъ Петра Прото-

понова да Третьяка Луковника съ товарищи за то за все дано 83 рубли, 11 алтынъ, 4 деньги.

А запасовъ послу Амиръ Али беку и Аббасъ шаховымъ дворяномъ и его людемъ на 3 мѣсяцы по его посольскому послѣднему запросу, какъ имъ дойти до первого шахова города, 30 вѣдръ вина, 2 ведра уксусу, да запасовъ: 8 чети муки пшеничные, 4 чети толокна, 5 чети крупъ овсяныхъ, 2 чети сухарей ржаныхъ, 15 пудъ масла коровья, 10 пудъ патоки, 3 яловицы, 60 куровъ, 20 борановъ, 15 рыбицъ бѣлыхъ сухихъ, четверикъ чесноку. А подъ тѣ запасы дано 17 саней съ хомуты и зъ дугами, и зъ шлеями и съ возжами, и съ рогожами, и съ ужищами.

А денегъ за тѣ за всѣ запасы и за мешки и отмолотья, и за бочку, что дана на усусъ, и за сани и за рогожи, и за ужища 82 рубли и 10 алтынъ 4 де(ньги).

А лошадей послу и Аббасъ шаховымъ дворяномъ, и посольскимъ людемъ, и подъ запасы дано 50 лошадей, а денегъ за нихъ по ценовной росписи дано 336 рублей и 8 алтынъ 2 де(ньги).

А конского корму посольскимъ лошадемъ въ Нижнемъ вышло 53 чети съ осминою овса, да 73 возы сѣна, а денегъ вышло за овесъ и за сено 27 рублей и 17 алтынъ 3 де(ньги).

Да подъ посла подкованы 6 лошадей неметцкими подковы да двои подковы шестерики подъ зады; да послу жъ и дворяномъ и людемъ ево въ дорогу въ запасъ 30 подковы шестерики на 30 лошадей подъ переды; а денегъ за нихъ и отъ дѣла дано рубль.

И всего, что послу государева жалованья дано на отпуске деньгами и что дано ему на кормъ, и за посольское и Аббасъ шаховыхъ дворянъ и людей его за платье, и за всякую мѣлкую рухлядь, и за вино, и за всякой запасъ, и за лошади, и за конской кормъ—денегъ вышло въ расходъ 724 рубли и 17 алтынъ полъ 4 де(ньги).

Да послу жъ въ дорогу для проѣзду дано пудъ зелья, полпуда свинцу.

Государеву посланнику Михайлу Тиханову государева жалованья 50 рублей сверхъ того, что ему дано на Москвѣ.

Да сотнику стрелетцкому, которому итти съ Михайломъ въ Кизылбаши, 10 рублей.

Стрельцомъ 4 человекъ 20 рублей по 5 рублей человекъ.

А запасовъ Михайлу да людемъ ево 10 человекъ на 3 мѣсяцы, какъ имъ мочно дойти до первого шахова города, 36 чети сухарей, 3 чети крупъ, 3 чети толокна, 36 полоть ветчины, 45 вѣдръ вина,

9 пудъ патоки, 3 осетра провѣсныхъ, 6 пудъ соли, 6 вѣдръ уксусу; да подѣ запасъ 8 сани съ хомуты и зѣ дугами; а денегъ за тѣ за всѣ запасы и за сани, и за вино по ценовной росписи дано 57 рублевъ и 30 алтынъ.

Да лошадей Михайлу, подѣ него и подѣ люди его, и подѣ запасъ, 35 лошадей; а денегъ за нихъ дано по ценовной росписи 273 рубли.

И всего Михайлу Тиханову и сотнику стрелетцкому и стрельцомъ и Михайловымъ людямъ государева жалованья и за вино, и за запасы, и за лошади вышло въ расходъ 410 рублевъ и 30 алтынъ.

Подъячему Олексѣю Бухарову государева жалованья 30 рублевъ сверхъ того, что ему дано на Москвѣ.

А запасовъ Алексѣю съ людьми на 3 мѣсяцы 9 чети сухарей, 2 чети съ четверикомъ крупъ, 2 чети съ четверикомъ толокна, 21 ведро вина, 9 полоть ветчины, полъ 5 пуда патоки, полъ 2 пуда соли, осетръ съ полуосетромъ провѣстныхъ, 3 ведра уксусу, да 3 сани съ хомуты и зѣ дугами.

А денегъ за тѣ за всѣ запасы и за вино, и за сани дано 22 рубли и 29 алтынъ полъ 4 де(ньги).

А лошадей Олексѣю съ людьми и подѣ запасъ дано 12 лошадей, а денегъ за нихъ по ценѣ 107 рублевъ и 25 алтынъ.

И всего Алексѣю и его людямъ за все, и за запасъ и за лошади, въ расходъ вышло 160 рублевъ и 21 алтынъ полъ 4 де(ньги).

Толмачемъ 3 человекѣмъ и ихъ людямъ на 3 мѣсяцы 18 чети сухарей, 3 осьмины крупъ, 3 осмины толокна, 15 вѣдръ вина, 9 полтей ветчины, 6 пудъ патоки, 3 пуда соли; а денегъ за тѣ запасы по ценовной росписи дано 21 рубль и 12 алтынъ полъ 2 де(ньги).

Да лошадей подѣ нихъ и подѣ ихъ люди и подѣ запасы дано 18 лошадей, а денегъ за нихъ по ценовной росписи дано 151 рубль и 25 алтынъ.

И всего толмачемъ и ихъ людсмъ за вино, и за запасы, и за лошади вышло въ расходъ 173 рубли и 3 алтына полъ 6 де(негъ).

И всего кизылбашскому послу Амиръ Али беку и шаховымъ дворяномъ, и посольскимъ людямъ, и государеву посланнику Михайлу Тиханову, и подъячему Олексѣю Бухарову, и толмачомъ, и ихъ людямъ, и сотнику стрелетцкому, и стрельцомъ государева жалованья, и за соболи, и корму, и за платье, и за всякую рухлядь, и за запасы, и за вино, и за лошади, и за всякіе мелкіе запасы на отпуске по ценовнымъ росписямъ вышло въ расходъ 1469 рублевъ 6 алтынъ полъ 3 де(ньги).

Да головѣ стрелетцкому Ивану Остреневу, которой посланъ посла

проводить, дано въ дорогу до Алаталя 15 рублей, а на тѣ деньги велено ему покупать конской кормъ про посольскіе лошади.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичу в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондришка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ въ 121-мъ году мая въ 25 день въ твоей государеве грамотѣ къ воеводамъ ко князю Василью Звенигородскому да къ Ондрѣю Олябеву, да къ діаку къ Василью Семенову написано: въ 120-мъ году пришли изъ Кремля города отъ литовскихъ людей къ твоему государеву боярину и воеводамъ, ко князю Дмитрею Тимоѣевичу Трубетцкому съ товарищи, кизылбашского шаха дворянинъ Тогомась бекъ съ человѣкомъ своимъ, и тотъ кизылбашенинъ присланъ въ Нижней Новгородъ, а по твоей государеве грамоте велено ему съ человѣкомъ ево давати корму на день по гривне да по сми чарокъ вина, по ведру меду, по полуведра пива. И мы, холопи твои, Тогомась бека спрашивали: сколь онъ давно отъ государя своего отъ Аббасъ шаха, поѣхалъ и куды былъ посланъ, и откуда онъ къ Москвѣ пришолъ, и что, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Тогомась бекъ въ розпросе сказывалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево розпросныя рѣчи послали къ тебѣ, къ государю, подъ сею отпискою. А после, государь, кизылбашского посла остался на ево дворѣ шаховъ дворянинъ Карай бекъ боленъ мокротною болѣзнью и бьетъ челомъ тебѣ государю о корму. И мы, холопи твои, корму ему безъ твоего государева указу давати не смѣемъ.

Помѣта: Кизылбашскому дворянину и гонцу кормъ давати по прежнему.

Генваря въ 30 де(нь) кизылбашенинъ Тогомась бекъ въ розпросе сказалъ: въ прошломъ де въ 111-мъ году былъ у государя ихъ Аббасъ шахъ изъ Литвы отъ короля посланникъ, Сааеромъ зовутъ, а того онъ не упомнить чей сынъ, о братцкой ссылке. И того же де году государь ево, Аббасъ шахъ, того гонца отпустилъ опять въ Литву, а съ нимъ послалъ посла своего Ругулла бека, а его, Тогомаса бека, послалъ съ нимъ хъ королю въ товарищахъ. И пришли они въ Астараханъ при князе Иване Хворостинине. И въ Астарахани де посла не стало. И онъ и литовской посланникъ въ Астарахани жили три годы, и изъ Астарахани послали ихъ при царѣ Василье, какъ былъ воръ, въ Тушино зъ головою стрелетцкимъ съ Петромъ, а чей прозвищемъ, того не упомнить, а былъ онъ въ головахъ на Иваново мѣсто Кашкарова. И тотъ Петръ привелъ въ Тушно къ вору, и изъ Тушина Гетманъ Ружинской послалъ ихъ въ Литву хъ королю, и у

короля онъ былъ, а жилъ въ Литвѣ четыре мѣсецы. И изъ Литвы ево король отпустилъ, а послалъ съ нимъ листъ къ государю ево, къ шаху, а въ Тушино къ вору листа не послалъ, а говорилъ король: тотъ де въ Тушине воръ, царскимъ именемъ пролыгаетца. И какъ онъ пришелъ подъ Москву, и ево де взяли въ воровскіе таборы въ Тушино, и воръ де исъ Тушина исъ таборовъ побѣжалъ въ Колугу; а польскіе и литовскіе люди пошли прочь, а ево покинули въ таборехъ, и пришли въ таборы московскіе люди и ево ограбили, и тотъ листъ, что посланъ отъ короля къ шаху, взяли, и того онъ не вѣдаетъ, гдѣ тотъ листъ. И привели ево Тогомаса бека къ Москве, къ царю Василью, и на Москвѣ ево посольской діакъ Василей Телепневъ розпрашивалъ, и розпрося, докладывалъ царя Василья, и царь де Василей ево пожаловалъ, велѣлъ ему дати платье и кормъ давати велѣлъ. И онъ де на Москвѣ жилъ и по та мѣста, какъ царя Василья и переменили, и какъ литовскіе люди Москву выжгли и засѣли, и ево взяли въ городъ. И какъ де пришли подъ Москву бояринъ князь Дмитрей Трубетцкой да Прокоей Ляпуновъ, и онъ зъ города утекъ въ таборы къ московскимъ людямъ, и бояре де отпустили ево въ Нижней, и дано ему въ Нижнемъ, по боярской грамоте, дватцать рублевъ, и кормъ ему велено давати. И онъ съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста живетъ въ Нижнемъ, и кормъ ему по прежнему даютъ; а у государя онъ ныне на Москвѣ не бывалъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣвѣвъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, холопомъ твоимъ, твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустить изъ Нижнево въ Кизылбаши, а лошади, государь, подъ нихъ велено взяти въ Нижнемъ у дворянъ и у детей боярскихъ, и въ монастырехъ, и у посадцкихъ, и у всякихъ людей. А за тѣ лошади по ценѣ велено деньги платити изъ твоей государевы казны, а которые не учнутъ лошадей давати, и у тѣхъ велено лошади имати и безъ денегъ, и отпустить твоего государева посланника Михайла Тиханова съ товарищи и посла тотчасъ, безо всякого мешканья. И мы, холопи твои, для тоѣ лошадинне покупки выбрали нижегородцовъ лутчихъ посадцкихъ людей: Семена Голубкова да Гаврила Шеина съ товарищи И тѣ лошади они у всякихъ людей цѣнили по твоему государеву указу прямою ценою, помня твое царское крестное целованье. И у которыхъ, государь, людей тѣ посадцкіе люди лошади имали и цѣнили, и они на тѣхъ

посадцевихъ людехъ хотятъ искати всякими поклепными иски, рняся тому, что они цѣнили у нихъ лошади въ правду, помня твое государево крестное целованье, а не по ихъ хотѣнью, что они цѣну лошадемъ вѣмѣрили. И мы, холопи твои, до твоего государева указу давати на тѣхъ людей суда не смѣемъ, по тому что, государь, и впередъ будетъ воромъ повадно, и твое государево всякое дѣло не споро. Вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, свой государевъ указъ учинить.

Помѣта: Бояре суда давати не велѣли.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Семену Матвѣевичю Глѣбову, да діяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали есте къ намъ: въ прошломъ во 121-мъ году вышли изъ Кремля города отъ литовскихъ людей (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскому дворянину Кара беку кормъ велѣли давати, какъ ему мочно и съ людьми сыту быть, а гонцу, Томасъ беку, съ человекомъ велѣли бѣ есте кормъ давати по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, оевраля въ 23 день.

Внизу: Послана съ нижегородскимъ стрельцомъ зъ Богданомъ Олексѣевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Володка Бахтеяровъ Ростовской да Сенька Глѣбовъ, да Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 7 день въ твоей государеве грамоте, за приписью думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, съ казанцы, въ Захарьемъ Онучинымъ да съ Офонасьемъ Аристовымъ, что по твоему государеву указу роспрашиваны въ посольскомъ приказе многіе люди, которые знаютъ дороги изъ Московскаго государства степью въ Кизылбаши (*и проч.*). И намъ, холопомъ твоимъ, велено твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову, противъ твоей государевы грамоты, про дорогу розказати подлинно, чтобъ ему вѣдати, и велено ѣхати хъ кизылбашскому послу мнѣ, холопу твоему, Ондрюшке, взявъ съ собою Михайла Тиханова, и противъ твоей государевы грамоты послу про ходъ розказати подлинно и ево наговаривать накрепко, чтобъ посолъ съ твоимъ государевымъ посланникомъ вмѣсте шли на Юргенчъ. А съ ними будутъ юргенчскіе и бухарскіе провожатые, а къ нагайскимъ людямъ и хъ колмакомъ будутъ съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ, отъ тебя государя грамоты, а нагаи и колмаки служатъ тебѣ великому государю и ихъ провожати будутъ, и лиха имъ въ дороге

никаково не учинять (*и проч.*). А что противъ того посолъ поговорить и какъ ихъ изъ Нижнево отпустимъ, и о томъ намъ, холопомъ твоимъ, велено отписать къ тебѣ государю тотчасъ. А лѣта, государь, и числа въ твоей государеве грамоте не написано. И твоему государеву посланнику, Михайлу Тиханову, съ товарищи и кизылбашскому послу лошади, по твоему государеву указу и по посольскому запросу, и запасы всякіе дали генваря въ 22 день. А изъ Нижнево, государь, твой государевъ посланникъ и кизылбашской посолъ пошолъ генваря въ 30 день до сей твоей государевы грамоты. И о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ государю писали того жъ числа съ недѣльщикомъ съ Иваномъ Евланпѣевымъ. Да еевраля, государь, въ 6 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Иванъ Остреневъ, что они дошли до Троецкіе вотчины до деревни Бутурлина, отъ Нижнего съ восемьдесятъ верстъ. И мы, холопи твои, противъ твоей государевы грамоты писали къ Ивану Остреневу, чтобъ онъ Михайлу Тиханову про дорогу рассказалъ подлинно, чтобъ ему вѣдати и шахову послу противъ твоей государевы грамоты велѣли про то выговорить подлинно и наговаривати ево съ Михайломъ велѣли накрепко, чтобъ посолъ одполочно шолъ нагайскою стороною, ничего не опасаясь, а что противъ того посолъ съ Иваномъ Остреневымъ и съ Михайломъ поговорить, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, къ государю, тотчасъ отпишемъ. А на отпуске, государь, посолъ съ нами, холопи твоими, о дороге розговаривалъ, что было ему итти съ Самары на Суншю крымскою стороною, и посолъ, государь, съ нами, холопи твоими, поговорилъ: какъ придетъ на Самару и спросить бухарскихъ и юргенчскихъ торговыхъ людей и карованные головы, да по тому смотря, вуды лутче, тою дорогою и пойдетъ. А какъ по нынешнему твоему государеву указу послу Михайло Тихановъ и приставъ Иванъ Остреневъ розговорить, и посолъ твоей царьской милости будетъ радъ и тою дорогою и пойдетъ на Бухары по нагайской сторонѣ. Да еевраля жъ, государь, въ 7 день привезли въ Нижней казанцы, Захарей Онучинъ да Оеонасей Аристовъ, твои государевы грамоты: двѣ къ Михайлу Тиханову да къ подъячему къ Олексѣю Бухарову, да грамота нагайскіе большіе орды къ Иштереку князю зъ братьею и съ племянники и ко всѣмъ улуснымъ людямъ, да грамота колматцкіе орды къ тайшемъ и ко всѣмъ лутчимъ и улуснымъ людямъ, а велено имъ тѣ грамоты отдать Михайлу Тиханову. И они Михайла въ Нижнемъ не застали, и отдали тѣ грамоты намъ, холопомъ твоимъ, и мы, холопи твои, тѣ твои государевы грамоты тово жъ числа послали тотчасъ къ Михайлу Тиханову съ нарочнымъ гонцомъ, стрелцомъ зъ Дружиною Өроловымъ.

На адресъ: 122-го февраля въ 17 день съ пятидесятникомъ зъ Богдашкомъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Петрушка Бутурлинъ, Сенька Беклемишевъ, Ивашко Сукинъ, челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте, за приписью твоего государева думного дѣла Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, февраля въ 7 день съ Михайломъ Тихановымъ: указалъ ты, государь, отпустить изъ Нижнего Новгорода кизылбашского шаха посла Амиръ Али бека къ государю его, къ шаху, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ты, государь, къ шаху свое государство обестити въ посланникѣхъ Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, а для твоего государева дѣла посланы съ ними толмачи: Семень Горасимовъ да Иванъ Есиповъ, да Семень Лежневъ. А итти послу и Михайлу съ товарищи изъ Нижнего вмѣстѣ, коньми, на Алатарь, а съ Алатаря тѣми мѣсты, куды лутче и ближе, и отъ воровскихъ людей бережнѣе и безстрашнѣе, а лошади послу съ людьми и Михайлу съ товарищи и съ людьми, и подъ запасъ отъ Нижнего до Алатаря и до Самары и съ Самары степью до шаховы земли указалъ ты, государь, дати, взявъ въ Нижнемъ въ цѣну у всякихъ людей: послу Амиръ Али беку подъ люди и подъ запасъ, по его запросу, сорокъ пять лошадей, Михайлу Тиханову самому трое лошадей, людямъ его десяти человѣкомъ по двѣ лошади человѣку, подъячему съ людьми шесть лошадей, толмачемъ тремъ человѣкомъ да людямъ тремъ жа человѣкамъ по двѣ лошади человѣку, опричь тѣхъ, которымъ быти подъ запасомъ, а подъ запасъ дати, какъ мочно поднятца безъ нужи. А за тѣ лошади тѣмъ людямъ, у кого ихъ возьмутъ, указалъ ты, государь, дати по цене деньги изъ нижегородскихъ доходовъ, а провожатыхъ и вожа добра, которой бы отъ Нижнего до Олатаря зналъ степью достаточно, указалъ ты, государь, послати изъ Нижнего до Алатаря съ Михайломъ и съ посломъ стрелцовъ конныхъ человѣкъ тритцать или колькихъ пригожа, смотря по вѣстемъ, чтобъ да Олатаря пройти здорова. И какъ кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и Михайла Тихановъ съ товарищи съ провожатыми и съ вожи на Олатарь придуть, а подъ посломъ будетъ или подъ его людьми и подъ запасомъ, и подъ Михайломъ съ товарищи, и подъ ихъ людьми, и подъ запасы, и съ тѣхъ лошадей, которые имъ по твоему государеву указу даны въ Нижнемъ до Алатаря и до Самары, поустанутъ, и итти будетъ на нихъ до Самары и съ Самары степью до шаховы земли немочна, или будетъ въ Нижнемъ столько лошадей не добудуть, и намъ бы, холопомъ твоимъ, у нихъ тѣ лошади велѣти

переменити и въ тѣхъ усталыхъ лошадей мѣста, и чево въ Нижнемъ послу и Михайлу съ товарищи не будетъ, велѣти дати лошади, кони и меринны добрые, которыхъ бы съ такую степную службу стало, на Алатаре. А велѣти тѣ лошади взяти у детей боярскихъ и у стрельцовъ, и у казаковъ, и у тотаръ, и у мордвы, и дворцовыхъ волостей у всякихъ людей, гдѣ у кого ни скажутъ, и велѣти ихъ оценить середнею ценою, а не большею. А за тѣ лошади тѣмъ людямъ, у кого ихъ возьмутъ, велѣти бы намъ, холопомъ твоимъ, имъ по цѣне деньги дати изъ алатарскихъ исъ какихъ доходовъ ни буди, или имъ велѣти зачитати въ доходы. А въ провожатыхъ съ посломъ и съ Михайломъ съ товарищи послать бы намъ, холопомъ твоимъ, алатарскихъ стрельцовъ или казаковъ человѣкъ тридцати или сколькихъ человѣкъ пригожа да Самары, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы съ Алатара да Самары отъ польскихъ отъ воровскихъ людей пройти здорова. Да вожа или дву съ провожатыми послати да Самары, выбравъ добрыхъ. А будетъ есть на Алатаре въ стрелѣцѣхъ или въ казакѣхъ, или въ какихъ людехъ ни буди, такой вожъ, которой бы зналъ съ Самары степью до шаховы земли, и намъ бы, холопомъ твоимъ, токова послати, а для тое посылки дати ему твоего государева жалованья по окладу, да подмоги противъ жалованья, да ему жъ бы дати двѣ лошади и запасъ противъ посольского человѣка, чтобъ ему быти безъ нужи. А давъ послу и подъ люди, и подъ запасъ, и подъ Михайла съ товарищи въ усталыхъ лошадей мѣсто добрые лошади и провожатыхъ, и вожей по твоему государеву указу отпустить бы намъ, холопомъ твоимъ, посла и Михайла съ товарищи съ Алатара на Самару, не задержавъ, чтобъ послу и Михайлу съ товарищи за устолыми лошадьми и за провожатыми, и за вожи на Алатаре не мешкати, чтобъ имъ однолична притти на Самару да тѣхъ мѣстъ, покамѣста не упали большія снѣги, и чтобъ тѣмъ задержанья твоему государеву дѣлу и кизылбашской посылке поруки не учинилась. А которого числа посолъ Амиръ Али бекъ и Михайла съ товарищи изъ Нижнего приѣдутъ, и которого числа ихъ съ Алатара отпустимъ, и что имъ дадимъ лошадей и въ усталыхъ лошадей мѣсто, и вольныхъ человѣкъ и сколькихъ людей провожатыхъ, и вожей пошлемъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ ихъ отпускъ о всемъ подлинно отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку велѣть отдати въ посольскомъ приказѣ твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. И кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ и твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ съ товарищи пришли на Алатаръ еевраля въ 7 де(нь), а усталыхъ у нихъ нижегородцевъ

десеть лошадей, и мы, холопи твои, тѣ нижегородскіе усталые лошади велѣли переменить, взявъ на Олатаре у жилетцкихъ и у служивыхъ людей, и вожа, да провожатыхъ дватцать шесть человекъ казаковъ дали. И отпустили, государь, посла и Михайла съ товарищи съ Алатара па Самару еевраля въ 11 день; а корму посолъ и Михайла Тихановъ съ товарищи намъ, холопомъ твоимъ, говорили, что бѣ имъ конской кормъ дати отъ Олатара до Самары. И отъ тебя государя къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоихъ государевыхъ грамотахъ изъ посольского и изъ казанского приказу про посольской и про Михайловъ съ товарищи, и про ихъ, и про конской кормъ ничего не писано, и безъ твоего государева указу мы, холопи твои, съ уѣзду тово имъ корму збирати не смѣли, а запасовъ, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ на Алатаре нивакихъ нѣтъ.

На адресъ: 122-го, еевраля въ 26 день съ алаторцомъ съ Самсономъ Степановымъ.

Помѣта: Чтена.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ боярину нашему и воеводамъ, вклязю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому, да Семепу Матѣевичю Глѣбову, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу велено вамъ посланника нашего Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбашскаго посла Амиръ Али бека изъ Нижнево отпустить (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ люди, у которыхъ иманы лошади, станутъ на Семене Голубкове съ товарищи искати поклепнымъ дѣломъ, рнясь тому, что они жѣ у нихъ для нашего дѣла лошади имали и цѣпили вправду, и вы бѣ на тѣхъ людей суда давати не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, еевраля въ 23 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичу в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенька Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ твоей государеве грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, ноября въ 22 день: которые у кизылбашскаго посла у Амиръ Али бека польскіе и литовскіе люди, и тѣхъ бы людей у посла намъ, холопомъ твоимъ, велѣти скрасти, смотря по здѣшному дѣлу, ночью, приставу и сторожемъ, или сманивъ на улицу, какими обычаи лучитца, тайно, чтобъ послу было не знатно, и заказати, государь, приставу велено накрепко, чтобъ послу не пронеслось, а будетъ посолъ о тѣхъ людехъ, какъ ихъ скрадутъ, учнетъ намъ, холопомъ твоимъ, приказывать, и о томъ и проливать велѣти, и послу про то сказати, что ихъ сыскиваютъ, а какъ, государь, същемъ, и ихъ за нимъ на Самару

пришлемъ, а ему бѣ за нимъ не мешкати. И мы, холопи твои, тотчасъ заказали приставу, которой у кизылбашского посла, накрепко, чтобъ онъ польскихъ и литовскихъ людей у посла скралъ ночью, и сторожемъ бы приказалъ накрепко, чтобъ послу о томъ никакими мѣрами не пронеслось. И тѣхъ, государь, польскихъ и литовскихъ людей некоторыми мѣрами въ Нижнемъ скрасти было не мочно, потому что посолъ тѣхъ людей отъ себя зъ двора не пуцалъ, а иные у него сидѣли скованы. И какъ, государь, мы посла отпустили изъ Нижнего генваря въ 30 день, и мы, холопи твои, приказали приставу Ивану Остреневу накрепко, чтобъ однолично въ дорогѣ тѣмъ промыслилъ: у посла польскихъ и литовскихъ людей на стану въ дороге или на Алатаре велѣлъ скрасти, какими мѣрами ни буди. И Иванъ Остреневъ писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, что онъ до Алатара посла Амиръ Али бека проводилъ, а тѣхъ поляковъ и литовскихъ людей на наслѣге и въ дороге никакими обычан ему скрасти было нелзѣ, потому, какъ изъ Нижнево кизылбашской посолъ пошолъ, и онъ де тѣхъ поляковъ да Алатара везъ, перекосавъ. Да еевралья, государь, въ 14 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ: февраля, государь, въ 11 день попли они съ Алатара на Тетюши, да съ Тетюшъ на Самару, а степью, государь, ихъ вожи не повели, потому что на степи снѣги стали великіе, никакими мѣрами имъ пройти не мочно. А на Тетюши прямая гладкая дорога, и всѣмъ итти жилыми мордовскими деревнями. Да они жъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, писали, что они по твоему государеву указу послу про дорогу говорили, чтобъ онъ шель съ Самары къ шаху по нагайской сторонѣ на Юргенчъ, и посолъ де, государь, съ ними говорилъ, что онъ радъ тою дорогою итти. А грамоты, государь, посольскіе, что писаны—одна Нагайскіе орды къ Иштереку князю зъ братьею, а другая Колматцкіе орды къ тайшемъ—до нихъ дошли.

Помѣта: Отписать, чтобъ на Самаре промыслить, а будетъ промыслитца, ино-бъ того довѣдатца: какіе они люди?

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писалъ къ намъ бояринъ пашъ и воеводы, князь Володимиръ Ивановичъ Бахтеяровъ да Семень Матвѣевичъ Глѣбовъ, да дьякъ Ондрѣй Варѣевъ: по нашему указу велело имъ у кизылбашского посла, у Амиръ Али бека, польскихъ и литовскихъ людей, которые у него, скрасти (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ однолично тѣмъ про-

мыслили, чтобъ вамъ тѣхъ поляковъ у посла скрасти, а ему бѣ было то не знатно. А будетъ вамъ тѣхъ поляковъ скрасти не мочно, и вамъ бы про нихъ провѣдати, какіе онѣ люди и гдѣ ихъ посолъ взялъ, и для чего ихъ везетъ, сковавъ? А что вы про то провѣдаете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 5 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрюшка Варѣвъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году февраля въ 17 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. и прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ приставомъ челобитную кизылбашенинъ Тагмасъ бекъ, и мы, холопи твои, тоѣ его челобитную послали къ тебѣ ко государю подѣ сею отпискою.

На адресъ: 122-го еевраля въ 25 день съ нижегородскимъ пушкаремъ съ Ваською Марковымъ.

Пожьта: Отписать: какъ отворится дорога, и его отпустить.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского шахъ Баса царя холопъ, Томасъ бей. Посланъ, государь, былъ отъ шахъ Абаса въ Литовскую землю посолъ Руалла бекъ, а я съ нимъ въ товарищахъ былъ, и того посла въ Асторохани не стало, и государь нашъ шахъ Абасъ велѣлъ мнѣ итти къ Литовскому королю посольства правити, да со мною жѣ отъ государя нашего, отъ шахъ Абаса шелъ литовской посолъ Сеферъ въ Литовскую землю и ко государю царю и великому князю Борисѣ Федоровичю в. Р. о томъ отъ государя нашего отъ шахъ Абаса были грамоты, а мнѣ было итти на Московское государство къ царю Борисѣ. И меня, государь, астраханскіе воры за приставомъ послали въ Тушино къ вору, а приставъ былъ Петръ Хотѣновъ, а съ нимъ пятьдесятъ человекъ тотаръ, да тридцать человекъ стрельцовъ; а которые грамоты были къ царю Борисѣ, и тѣ грамоты взялъ у меня тушинской воръ и меня въ Литву пропустилъ. И какъ я изъ Литвы отъ короля, посольство справя, пришелъ въ Тушино, а воръ изъ Тушина побегалъ въ Колугу, и въ Тушине, государь, меня взяли московскіе люди и ограбили, и которые отъ короля были ко государю нашему, къ шахъ Абасѣ царю, грамоты, и тѣ грамоты у меня взяли московскіе люди. И какъ меня къ Москвѣ привели, и государь царь и в. кн. Василей Ивановичъ в. Р. меня пожаловалъ и за грабежъ мнѣ хотѣлъ заплатить, и кормъ мнѣ шолъ. И какъ пришли литовскіе люди въ Московское государство и сидели въ Москвѣ, и я съ ними жѣ поневоли сидѣлъ, и на Москвѣ, государь, въ городе, покиня вси свои

животишка, вышелъ къ твоимъ государевымъ бояромъ ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубетцкому съ товарищи въ таборы. И твои государевы бояре велѣли мнѣ дати въ Нижнемъ на платьѣ дватцать рублей денегъ и корму мнѣ указали на день по гривне, да по ведру меду, да по полу ведра пива, да по осми чарокъ вина. И мнѣ, государь, по твоей царской милости кормъ и ныне идетъ. А после, государь, меня былъ отъ государя нашего отъ шахъ Абаса посланникъ Амиръ Али бекъ, и тотъ Амиръ Али бекъ, по твоей царской милости, отпущенъ ко государю нашему въ шахъ Абасу царю, а я, государь, въ твоей царской свѣтлости, какъ на Руси, двенатцать лѣтъ, а ограбленной человѣкъ. Милостивый царь государь и в. кн. Михайла Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, шахабасова холопа, вели мнѣ свой царской указъ учинити. Царь, государь, смилуйся!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году, еевраля въ 21 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, что по твоему государеву указу посланъ хъ кизылбаскому Аббасъ шаху отъ тебя, государя, въ посланникахъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да съ ними жъ отпущенъ кизылбаской посолъ Амиръ Али бекъ, а итти имъ велено изъ Нижнево на Алатырь да на Самару степью, и мнѣ бѣ, холопу твоему, отпускомъ ихъ промышляти по твоему государеву по прежнему указу, а безъ твоего государева указу съ Самары имъ итти не вѣлети. А отпускомъ бы ихъ однолично промышлять, чтобъ отпускъ ихъ былъ готовъ; а твой государевъ указъ объ нихъ ко мнѣ, холопу твоему, будетъ тотчасъ. А которого числа они на Самару приедутъ, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ отписать къ тебѣ, къ государю, къ Москве. И еевраля, государь, въ 28 день приехалъ въ Самарской твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ и привезъ твою государеву грамоту за приписью думново дьяка Петра Третьякова; а того, государь, въ ней не написано, которого мѣсяца она писана и которого числа. А въ той твоей государеве грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, а велено кизылбашскому послу и Михайлу Тиханову съ товарищи на Самаре дати дворы, где буде(тъ) пригоже, покаместа они на Самаре помешкають и лошедемъ посольскимъ, и Михайловымъ всемъ велено давати овесъ и сено, чтобъ ихъ лошади не исхудали. И бухарскому купчине и юргенскому корованной голове и ардабарцомъ и ихъ провожатымъ велети бѣ съ Михайломъ о дороге говорити и русскихъ бы людей такихъ, какіе знаютъ съ Самары полемъ степью до Дербени и до иныхъ шаховыхъ городовъ, велети бѣ сыскати и

отсылати къ Михайлу для роспросу дороги. И вожей бы, челоуѣка или дву такихъ, которые бѣ тое дорогу знали достаточно, выбравъ изъ какихъ людей ни буди, дать Михайлу. Да какъ Михайло съ кизылбаскимъ купчиною и съ юргенскимъ корованною головою, и съ тезики, и съ ихъ провожатыми о дороге переговорають, на которые имъ места итти, и провожатые ихъ за то имутца, что Михайла до шаховыхъ городовъ провести здорово, и сколько имъ будетъ надобе твоихъ государевыхъ провожатыхъ и до коихъ мѣсть, и мнѣ бѣ, холопу твоему, Михайла Тиханова съ товарищи и кизылбасково посла Амиръ Али бека изъ Самары отпустить тою дорогою, на которую они приговорають. И провожатыхъ бухарскихъ и юргенскихъ отпустить съ ними жѣ вместе и проводить ихъ послати, сколько челоуѣкъ и до коихъ мѣсть пригоже, и русково вожа или дву добрыхъ съ Михайломъ послати, давъ имъ твое государево жалованье по окладу, да противъ того на подмогу и лошади самимъ и подъ запасъ, какъ имъ мочно поднятца, смотря по здѣшнему дѣлу. А будетъ у Михайла съ товарищи и у кизылбасково посла лошади, которые имъ даны изъ Нижнево до Самары прибьютца, и мнѣ бѣ тѣ лошади велети переменить, дати имъ въ то место иные добрыя лошади, взявъ на Самаре въ цену, у ково ни будѣ. А тѣмъ людемъ, у ково я, холопъ твой, лошади возьму, велѣть по цене деньги имать изъ твоей государевы казны, изъ самарскихъ доходовъ, чтобъ ни за чѣмъ Михайлу съ товарищи и кизылбаскому послу Амиръ Али беку на Самаре не мешкати, чтобъ въ мешканье твоему государеву посольскому дѣлу порухи не было. А которого числа Михайло Тихановъ съ товарищи и кизылбаской посолъ на Самару придуть и сколько на Самаре побудуть, и что о дороге приговорають, и на которые места съ Самары пойдуть, и сколько провожатыхъ я, холопъ твой, пошлю и одново ли вожа или дву русскихъ, и что имъ дамъ твоего государева жалованья, и лошадей, и запасу, и что нижегородскихъ лошадей Михайлу и послу перемену, и мнѣ, холопу твоему, велено о томъ отписати къ тебе государю къ Москве, а отписка велено отдать въ посольскомъ приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Савѣ Романчукову. И я, холопъ твой, велѣлъ кизылбаскому послу Амиру Али беку и Михайлу Тиханову съ товарищи дати двory и лошадѣмъ сѣна, а овса, государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ нѣтъ ни одной чети, посольскимъ лошадѣмъ дати нечѣво. А лошадей, государь, добрыхъ въ Самарскомъ нѣтъ, потому что нагаи подъ Самарской съ торгомъ не бывали. А которые, государь, лошадишка въ мѣрскихъ людехъ и есть, ино худы, переменить нижегородскихъ

лошедей не чемъ, которые даны въ Нижнемъ до Самары твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и кизылбаскому послу. А людей, государь, такихъ въ Самарскомъ нѣтъ, которые бѣ знали дорогу степью на Дѣрбенъ; а къ Юргечи, государь, степью дале Яика въ Самарскомъ вожей нѣтъ опроче тѣзиковъ, о которыхъ я, холопъ твой, писалъ къ тебе къ государю напередъ сево. И тѣ, государь, тѣзики по твоему государеву указу отпущены въ Казань, а изъ Казани марта по 1 число въ Самарской не бывали. А какъ, государь, кизылбаской купчина и юргенская голова и съ тезики на Самару прїѣдутъ, и я, холопъ твой, велю имъ въ твоей государеве въ съезжей избе быти и съ Михайломъ Тихановымъ о дороге договариватца, куды имъ лутче итти. А что, государь, они о дороге договорятца и на которые имъ места итти, и я, холопъ твой, тотчасъ къ тебе къ государю отпишу. Да твой же, государь, посланникъ Михайло Тихановъ говорилъ мнѣ, холопу твоему, что велено де ему провожатыхъ дать изъ Самарского до Юргечи, а у меня, холопа твоего, о томъ твоего государева указу нетъ, что ему провожатыхъ дать до Юргечи, а въ твоёмъ государеве указе у меня, холопа твоего, написано глухо: дати имъ провожатыхъ до воихъ местъ пригоже. И я, холопъ твой, Михайлу провожатыхъ дамъ до Яика десять день ходу. И буде токо, государь, провожатыхъ велишь Михайлу дать до Юргечи и сколько, государь, человекъ провожатыхъ дать, и что провожатымъ дать твоего государева денежново жалованья и лошадей? А люди, государь, самарскіе и саратовскіе стрѣльцы бедны и наги, ходятъ въ серыхъ зипунахъ, а саратовскіе, государь, стрѣльцы разорены. А самарскихъ, государь, конныхъ стрѣльцовъ только пятьдесятъ человекъ; а саратовскіе, государь, стрѣльцы конные пеши; а суконъ, государь, въ Самарскомъ нѣтъ, окроме денегъ, что въ твоей государеве казне. Да билъ челомъ тебе государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. кизылбаской посолъ Амиръ Али бекъ, а прошаетъ у меня, холопа твоего, корму, а у меня, холопа твоего, указу нѣтъ, что ему корму давати. А въ Самарскомъ, государь, яловицъ и борановъ и курятъ нѣтъ. А дано де государь ему въ Нижнемъ твоего государева корму на три мѣсяца генваря съ 1-го числа марта по 1 число. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ укажешь? А съ сею, государь, о(т)пискою послалъ къ тебе къ государю самарского конныхъ стрѣльцовъ пятидесятника стрелецково Найдена Булыгина марта въ 1 де(нь).

На адресъ: Марта въ 20 де(нь) съ самарскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинымъ.

Помѣта: Бояре приговорили, велѣли отписать къ Пожарскому съ опалю, что онъ дѣлаеть негораздо: по ся мѣста пословъ не отпускаеть, а къ нимъ писано въ „ „ числѣ съ „ „ , а велено пословъ отпустить тотчасъ. И онъ бы отпускалъ и кормъ давалъ, и лошади переменялъ, и провожатыхъ далъ, до коихъ мѣстъ пригоже, говоря съ посломъ и съ тезики. Да указалъ отписать: для чего по ся мѣста не .....(?) городъ на Самару .....(?) и кормъ послу давали доволенъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Марта въ 20 день писалъ еси къ намъ съ самарскимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденкомъ Булыгинымъ (*и проч.*). И генваря въ 30 де(нь) писано къ тебѣ отъ насъ съ Базариномъ Титовымъ про бухарскихъ и юргенчскихъ людей съ опалю: которыхъ ты съ Самары отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчъ безъ нашего указу (*и проч.*). И ты по тѣмъ нашимъ грамотамъ по ся мѣста ничего не учинилъ и посланниковъ нашихъ и шахова посла на Самаре задержалъ. И то ты дѣлаешь негораздо, что такое наше и земское великое дѣло ставишь себѣ въ оплошку и по нашимъ указнымъ грамотамъ посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары не отпускаешь, не вѣдомо зачѣмъ, и нашихъ грамотъ изъ посольскаго приказу не слушаешь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамоте посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и шахову жѣ послу и его людямъ кормъ далъ по прежнему нашему указу, по тому жѣ, по чему ему давано въ Нижнемъ, и лошади бѣ еси подъ посланники нашими, которые пришли съ ними изъ Нижнева, переменилъ, и провожатыхъ имъ и русково вожа далъ, до коихъ мѣстъ пригоже, поговоря съ посломъ и съ тезики. А однолично бѣ еси посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и провожатыхъ имъ и вожа далъ, договорясь съ посломъ и съ тезики подлинно, до коихъ мѣстъ пригоже, и лошади нижегородскіе подъ ними переменилъ, и кормъ послу и его людямъ въ дорогу далъ доволенъ, что имъ ни за чѣмъ на Самаре мотчанья и нужи не было, чтобъ своимъ оплошествомъ нашему такому великому государственному дѣлу поруки не было, а тебѣ бѣ отъ насъ за то въ великой опале не быти. А тезикомъ бы еси о томъ говорилъ накрѣпко, чтобъ они однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ пошлютъ съ Самары, нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали и писали къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили, безо всякого задержанья, къ шаху. А мы, великій

государь, противъ того ихъ людей, которые учнутъ въ наши великіе государства прїѣзжать, въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ купчинъ, Хозя Наурса и корованную голову Дербыша и тезиковъ, и тѣхъ, которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха проводятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. А покажѣста купчина Хозя Наурусь и тезики на Самаре, исъ Казани прїѣхавъ, побудутъ, и ты бѣ имъ на Самаре велѣлъ давать кормъ доvoli, чтобъ имъ въ корму никакіе-нужи не было. А какъ посланники наши и шаховъ посолъ съ ними о дороге и о провожанье договоритца, и съ Самары посланники наши и шаховъ посолъ пойдутъ, и ты бѣ, давъ купчине и корованной головѣ, и тезикомъ, которые прїехали исъ Казани, подводы и кормъ до Казани, отпустилъ ихъ въ Казань тотчасъ. А которого числа посланники наши и шаховъ посолъ съ Самары пойдутъ и сколько съ ними провожатыхъ пошлешь, и до коихъ мѣстъ, и какъ купчину и корованную голову въ Казань отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. (*Далѣ рукою дѣяка приписано*): А впередъ бы еси однолично нашихъ грамотъ исъ посольского приказа, за приписью думного дѣяка нашего Петра Третьякова, слушалъ и по нимъ наши дѣла дѣлалъ не оплошно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 22 день.

Внизу: Послана съ самарскимъ съ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Найденомъ Булыгинымъ.

122-го, апрѣля въ 11 день писалъ ко государю царю и в. кн. Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. съ Самары воевода князь Дмитрей Пожарской: Марта въ 11 де(нь) пришли въ Самарской астороханскіе выхотцы, стрельцы Гаврилко Ивановъ, Олеерко Ивановъ, Давыдко Ивановъ. А въ роспросе тѣ выхотцы ему сказали: какъ Ивашко Заруцкой съ Маринкою пришли въ Асторохань, и они де послали къ шахъ Басу въ послѣхъ Ивана Хохлова да Якуша Глѣткова съ товарищи, а велѣли бить челомъ шахъ Басу, чтобъ къ нимъ прислалъ казны и ратныхъ людей, кому сидѣть въ Асторохани, а шаху отдають Асторохань. Да прїѣхалъ отъ шаха на бусе тезикъ, Муртозою зовутъ, и тово де тезика въ Асторохани ограбили и хотѣли засадить, и тово де тезика отпустили къ шахъ Басу съ Ываномъ же съ Хохловымъ съ товарищи. И какъ де они будутъ на море, и тотъ де тезикъ съ иными съ тезики за то, что ихъ въ Асторохани грабили, у Ивана Хохлова и у ево товарищей рухлядь всякую и запасъ пометали въ воду въ море, а говорили де имъ: у нашего де государя, у шахъ Баса, будете и окромѣ тово сыти, а здѣся

де вамъ не какъ въ Асторохани воровать. И россажали де ихъ по себѣ по бусамъ, по человѣку и по два. А изъ Баки де Иванъ съ товарищи писали къ Маринке въ отпискахъ: чево де вы жадали, то де вамъ Богъ даетъ. И съ той де поры Заруцкой съ ворами учили готовить сѣдла и орчаки вьюшныя, и котлы и сумы, и сухари сушить. А кабардинскіе де черкасы приклонились къ шахъ Басу, а слухъ тотъ есть, что шахъ хочеть городъ ставить въ Таркахъ; а ныне де шахъ воюетца съ турскими людьми. А Ищерекъ де кочевалъ въ горахъ въ Черкасскихъ, и кабардинскіе де черкасы у Ищерека отгромили два улуса, и Иштерекъ де после того во все лѣто кочевалъ межъ Терка и Асторохани; а съ того де погрому прикочевали къ Асторохани нагайскихъ людей четыре улуса: Иштерековъ братъ Ятщерекъ мурза да молодыхъ три мурзы, и шертовали де на томъ, што имъ ходити съ Янъ Арасланомъ и зъ детьми съ Япъ Араслановыми и зъ братомъ съ Янъ Араслановымъ, съ Конаемъ съ мурзою, и съ юртовскими тотары за Иштерекомъ. И на томъ де утверждались, что имъ на веснѣ вскоре итти подъ Самаръ съ воромъ съ Ывашкомъ зъ Заруцкимъ и съ астороханскими воры, а Янъ Араслановыхъ детей брата Янъ Арасланова, Канай мурзу, и Сатыева сына новокрещена князя Ондрѣя изъ тюрьмы выпустили, и они де съ нагайскими татары съ Ящерекомъ и съ молодыми мурзы за Ищерекомъ ходили до Алагану, и Ищерека де на степи не сошли и пришли назадъ въ Астороханъ. И Янъ Арасланъ де еще изъ тюрьмы не выпущенъ, тово де ево хотять выпустить. А Сатыевъ де сынъ новокрещенъ, князь Ондрѣй, говорилъ не въ одно время, ково знаючи добрыхъ людей: толко бы де въ походъ куда поидеть съ нами Заруцкой, мы де ево связавъ, отвеземъ ко государю къ Москвѣ, то де наша будетъ передъ государемъ и выслуга, и государь де намъ дастъ русскихъ людей на Ищерека. Да тѣ жъ выходцы сказали: какъ государева посла Соловова Протасьева донскіе атаманы изъ Казани провожали до Азова чесно, и встрѣча де изъ Азова Соловому была съ тысячею человѣкъ, а взяли де ево въ Азовъ и повезли во Царьградъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году марта въ 7 день по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, переменять усталые лошади на Сомаре, которые будутъ усталые лошади у твоего государева посланника, у Михайла Тиханова съ товарищи, и у шахова посла у Амиръ Али бека. И я, холопъ твой, велелъ выбрать у детей боярскихъ у алаторцовъ, хъ которымъ приехали съ хлебными запасы, которые лошади нарочиты, и послалъ къ шахову послу Амиръ Али беку, и онъ лошадей не взялъ и прислалъ назадъ ко мнѣ, холопу

твоему, а сказалъ, что лошади худы. А лутче техъ лошадей въ Сомарскомъ нетъ, добыть не мочно.

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 13 день с-Иваномъ Челищевымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондришка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. кизылбашского Абба(съ) шаха гонецъ Тогомасъ бекъ, а къ намъ, холопомъ твоимъ, прислалъ челобитную. И мы, холопи твои, тоѣ его челобитную къ тебѣ ко государю послали подъ сею отпискою.

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 13 день съ самарскимъ жильцомъ с-Иваномъ Челищевымъ.

Помѣта: Отписать: какъ Астараханъ отворитца, и его государь отпустить.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ твоего государева брата шахъ Абасовъ холопъ, гонецъ Мехъ бекъ. Живу, государь, я въ твоемъ царскомъ величествѣ въ вотчине на Руси шестой годъ, а отъ государя я, отъ царя шахъ Абаса, присланъ въ твою царскую землю не на имя которова царя, которой на Московскомъ государствѣ государь царь, а его царевъ шахъ Абасовъ братъ. И грамоты, которые отъ государя нашего шахъ Абаса къ брату его Бѣлому царю Московского государства были, и тѣ у тебя государя на Москвѣ, въ посольскомъ приказѣ. Да отъ государя нашего отъ шахъ Абаса былъ посолъ и купчины, и они твои царскіе очи видели, а я, брата твоего шахъ Абасовъ холопъ, твоихъ царскихъ очей не видалъ. Милостивый царь государь и великій князь Михайла Федоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, шахъ Абасова холопа, вели мнѣ свои царскіе очи видеть, чтобъ я, брата твоего холопъ, у тебя государя въ забвеніе не былъ. А у меня, твоего государева брата шахъ Абасова холопа, есть твое царское слово. Царь государь, смилуйся!

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Васька Коробинъ да Четайко Оботуровъ, челомъ бьютъ. Писано ко мнѣ, холопу твоему, Ваське, въ твоей государеве грамотѣ изъ посольскаго приказу, за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, генваря въ 16 день, что въ нынешнемъ во 122-мъ году генваря въ 1 день писали къ тебѣ къ государю изъ Нижнего твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи: посылали они голову стрелецкова Ивана Остренева въ земскую избу къ земскимъ старостамъ о посольскихъ отпускахъ говорить,

и земской де староста Петръ Луковниковъ голову, Ивана Остренева, обесчестилъ, билъ по щекамъ. И Петра, государь, Луковникова въ Нижнемъ въ земскихъ старостахъ нѣтъ, а сидитъ у твоего государева дѣла въ земскихъ старостахъ Третьякъ Луковниковъ. Да после, государь, тово генваря въ 23 день писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государеве грамоте изъ нижегородцѣи чети, за приписью твоего государева дьяка Ондрѣя Иванова, а велено намъ, холопомъ твоимъ, въ Нижнемъ сыскати пакрепко, что писали къ тебѣ ко государю изъ Нижнево Новгорода твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ же Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской да Семень Глѣбовъ, да дьякъ Ондрѣй Варѣевъ, что въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 20 день писали къ нимъ изъ Ярославля воеводы, князь Иванъ Хованской да Семень Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ про черкасѣи вѣсти, что черкасы село Даниловское выжгли и приказчика Оедора Шишкина, и крестьянъ побили, и твои государевы лошади поимали. А на завтрее де того писали къ нимъ съ Романова воевода князь Иванъ Козловской, что черкасы казаки многіе люди пришли въ Романовской уѣздъ, а стоятъ отъ Романова верстъ по пяти и по шти, и Романовской уѣздъ воюють, села и деревни жгутъ, и крестьянъ побиваютъ. А которые де полоненики утеклецы у тѣхъ черкасъ уходятъ, и они въ роспросе сказываютъ, что тѣмъ черкасомъ и воромъ, навоевався, итти тѣми жъ мѣсты, куды шли зимусь, мимо Нижней на Павловъ. И они по тѣмъ вестемъ посылали голову стрелецкого Ивана Остренева въ земскую избу къ земскимъ старостамъ, къ Петру Протопопову съ товарищи, о ратномъ дѣле говорити, чтобъ они для черкаского и воровского приходу которые улицы и переулки глухіе—а напередъ сего въ воровскіе приходы были перегорожены—и ныне бъ по вестемъ по тому жъ ихъ велѣли укрепити, а по берегу бъ отъ благовѣщенского и до зачетейского монастыря поставити по земскимъ дворамъ стрельцовъ триста человекъ. И того жъ де часу голова Иванъ Остреневъ, пришедъ къ нимъ въ розрядъ, сказалъ, что онъ по ихъ приказу земскому старосте Третьяку Луковникову говорилъ, и земской де староста Третьякъ Луковниковъ его, Ивана Остренева, за то лаялъ и по щекамъ билъ, а говорилъ, что онъ приходитъ къ нимъ воровствомъ, и пятидесятника де стрелецкого, Ивана Сырхвата, билъ же и за бороду дралъ. И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, про то обыскивали и сыскивали пакрепко, а что намъ, холопомъ твоимъ, обыскные люди въ сыску сказали, и мы тѣ обыскные рѣчи, за обыскныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками взявъ, послали къ тебѣ ко государю къ Москве

марта въ 15 день, съ пушкаремъ зъ Докунемъ и велѣли отдати въ приказъ, гдѣ ты, государь, уважешь, потому что намъ, холопомъ твоимъ, о томъ сыску писано изъ посольскаго приказу изъ нижегородцкіе чети.

На адресъ: 122-го, марта въ 18 день зъ нижегородцкимъ пушкаремъ зъ Демкою Ошовановымъ.

Помѣта: Чтена, приклеить къ отпуску.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопъ твой Митъка Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году, марта въ 1 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу, съ опалою, что сказывалъ въ твоємъ государеве посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову, Казаринъ Титовъ, которова я, холопъ твой, послалъ къ тебе къ государю, къ Москве, съ отпусками, будто я, холопъ твой, отпустилъ тезиковъ назадъ въ Бухары и въ Юргенчъ полтораста человекъ, а дватцать человекъ лутчихъ съ товары отпускаю въ Казань, а достальныхъ дватцети человекъ оставляю на Самаре. И то де я, холопъ твой, пишу къ тебе, къ государю, ложно, не такъ, какъ дѣлаю, а дѣлаю де, государь, своею дуростью и пьянствомъ по посуламъ, и такое де твое государево великое государственное дѣло своею дуростью поставилъ. И я, холопъ твой, пишу къ тебе къ государю не ложно и не пьянствомъ, и дурости никакой въ Самарскомъ не дѣлаю, и посуловъ никакихъ не имовалъ; а тотъ, государь, Казаринъ Титовъ сказалъ на меня, холопа твоего, въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову, ложно, воровствомъ. А я, холопъ твой, отпустилъ въ Бухары и въ Юргенчъ, выбравъ изъ кошеваровъ, сорокъ человекъ для вести, что караванъ ихъ до твоей государевы вотчины до Самарскаго города дошли здорово. А въ Казань, государь, отпустилъ бухарсково царя купчину и юргенсково царя караванную голову, а съ ними сто осмнатцать человекъ тезиковъ и кошеваровъ по прежней твоей государеве грамоте, которая грамота прислана изъ казанскаго дворца, а не по посуламъ, государь, ихъ отпускалъ. А иные, государь, тѣзики и кошевары, которые испродали товары, оставались въ Самарскомъ; а иные, государь, были сибирскіе татарова и поехали въ Казань, а изъ Казани отпущены въ Сибирь. А коли, государь, на меня, холопа твоего, наносятъ тебе государю ложно, будто я, холопъ твой, пишу къ тебе къ государю ложно и безверство, и Самарской, государь, городъ украинной и живому быти нелзе; а къ тебе государю мнѣ, холопу твоему, писати ложно не

пригодитца. Да какъ, государь, Московскимъ государствомъ владѣли бояря, и я, государь, и тогда ложно не писывалъ. Милость, государь, покажи, вели про мою вину, а про Казаринову правду обыскати въ Самарскомъ всякими людьми, что я, холопъ твой, тезиковъ въ Бухары и въ Юргенчъ съ полтора ста человекъ не отпускавалъ и посуловъ не имовалъ, и глупости въ Самарскомъ никакой нѣ дѣлаю, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ томъ ложномъ извѣтѣ отъ тебя государя въ опале не быть.

Помѣта: Чтена.

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 122-году, марта въ 1 день, въ твоей государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему: какъ пріѣдутъ на Сомару твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ и какъ договорятца бухарсково Малъ Кулы царя съ купчиною, съ Хозя Наврузомъ, да юргетцкова Арапа хана съ корованною головою зъ Дербышемъ, о дороге (*и проч.*) И твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, да Обасъ шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ въ Сомарской пріехали еевраля въ 28 день, да изъ Казани, государь, бухарсково Малла Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргетцково Арапа хана корованная голова Дербышъ со многими торговыми людьми въ Сомарской пріехали марта въ 1 день. И марта жъ въ 3 день я, холопъ твой, посылалъ къ твоему государеву посланнику къ Михайлу Тиханову и къ подъячему къ Олексѣю Бухарову, и хъ кизылбаскому послу Амиръ Али беку, и къ бухарсково Малла Кулы царя хъ купчинъ Хозя Наурусу, и юргетцково Арапа хана хъ корованной голове къ Дербышу, чтобъ они ехали въ съезжую избу для договору о дорогѣ. И твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ, и бухарсково Мамъ Кулъ царя купчина Хозя Наурусъ, и юргетцково Арапа хана корованная голова Дербышъ Боба въ съезжую избу пришли. И я, холопъ твой, да твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ и кизылбаской посолъ и купчинъ Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, по твоему государеву указу и по прежнему договору, допрашивали: мочно ли куда бѣ лутчи и ближе и бережнѣе ехать твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу Амиръ Али беку на Юргечъ, а изъ Юргечи къ Обасъ шаху да первово шахова города да Корасани? и въ Юргечи твоего государева посланника и шахова посла не задержать ли? и провожатыхъ изъ Юргечи Арапъ ханъ государеву посланнику и шахову

послу дастъ ли? и юргетцкой Арапъ ханъ и бухарской Маллы Кулы царь съ шахомъ не въ розни ли? и дорогою, едучи отъ Сомарсково до Юргечи, а отъ Юргечи до шахова города да Корасани, воровскихъ людей нагайцовъ и колмыковъ и кораколпаковъ, и иныхъ земель людей не чаяти ли? и мочно ли проехать, и вожей и провожатыхъ своихъ тезиковъ съ государевымъ посланникомъ и съ шаховымъ посломъ отпустите ли? и ко государемъ своимъ отпишете ли, чтобы въ Юргече государева посланника и шахова посла не задержали, а отпустили бы къ шаху и провожатыхъ бы добрыхъ дали да шахово да первово города да Корасани? И въ договоре, государь, бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ и юргетцково Арапа хана коровапная голова Дербышъ Баба, и многіе торговцы лутчіе люди тезики говорили: вожей де и провожатыхъ своихъ тезиковъ государеву посланнику Михайлу Тиханову и шахову послу изъ Сомарсково да Юргечи дадимъ, а ехать де дорогою по пластомъ, по последнему пути, чтобъ де Никъ перелести по льду, и колмаковъ, и кораколпаковъ, и нагайцовъ о томъ времени не чаять, а топеря де, государь, ехать нельзя, потому что снега укинули великіе, да не токмо де имаемся проважать, мы де государева посланника и шахова посла на головахъ своихъ понесемъ. А за то де мы имаемся, что въ Юргечи юргетцкой Арапъ ханъ государева посланника и шахова посла ни коими мѣрами не задержитъ, тотчасъ къ шаху отпустить на своихъ коняхъ и подо вьюки верблюды дастъ, и провожатыхъ добрыхъ до первово шахова города да Корасани пошлетъ. А мы де отъ себя ко государемъ своимъ отпишемъ, чтобы де юргетцкой Арапъ ханъ государева посланника и шахова посла у себя въ Юргече не задержалъ и отпустилъ бы де зъ добрыми провожатыми къ шаху на своихъ коняхъ. Да нельзя Арапъ хану у себя въ Юргечи государева посланника и шахова посла задержать, потому что де ныне бухарской Малла Кулы царь и юргетцкой Арапъ ханъ съ шахомъ въ великомъ совете и въ любви, и розни между ими некоторые нетъ; а въ закладе де въ государеве посланникѣ и въ шахове послѣ останемся въ государеве отчинѣ своими головами лутчіе люди. А въ Юргече де, государь, надъ государевымъ посланникомъ и надъ шаховымъ посломъ некоторова дурна не учинитца. А которова, государь, числа твоего государева посланника и шахова посла изъ Сомарсково въ Юргечъ отпущу, и я, холопъ твой, къ тобѣ ко государю отпишу тотчасъ. Да твой государевъ посланникъ Михайла Тихановъ и шаховъ посолъ прошають проважатыхъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ сто человекъ, а у меня, государь, холопа твоего, а (в.м. о) томъ твоего государева указу нетъ, сколько человекъ

дать и да конихъ мѣсть имъ итти, и что проважатымъ дать твоего государева жалованья; а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ исъ посольскаго приказу писано ко мнѣ, холопу твоему, что послать провожатыхъ да конихъ мѣсть пригожа, а тово государь не написано, что да Юргечи послать; а сколько человѣкъ послать въ проважатые, тово не написано жъ. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указу изъ Сомарскаго стрѣльцовъ въ провожатыхъ да Юргечи послати не смѣю, боюся отъ тебя государя апалы, потому что стрѣльцы бедны, наги и безконны; послать да Юргечи нагихъ въ чужой орде твоему государеву имени позорно будетъ. А будетъ, государь, велишь сомарскимъ коннымъ стрѣльцомъ въ провожатыхъ быть да Юргечи пятьдесятъ человѣкъ, ино, государь, опроче твоей государевы денежной казны нетъ; а суконъ въ Сомарскомъ не дабыть. А будетъ, государь, велишь послати да Юргечи пятьдесятъ человѣкъ, ино, государь, надобно для великой нужи, собравъ въ міру, по двѣ лошади человѣку, а хлебныхъ, государь, запасовъ нетъ, поднятися имъ нечимъ. И послалъ я, холопъ твой, въ Сомарскомъ обыскавати хлебныхъ запасовъ, ино не добыли ничево. А сомарскихъ, государь, конныхъ стрѣльцовъ только пятьдесятъ человѣкъ и тѣ безконны, наги и голодны; а соратовскихъ, государь, конныхъ стрѣльцовъ семдесятъ семь человѣкъ, и тѣ, государь, люди розареные, исъ Соратова пришли въ Сомарской душею да теломъ. И я, холопъ твой, съ твоимъ государевымъ посланникомъ и съ шаховымъ посломъ въ проважатыхъ посылаю сомарскихъ конныхъ стрѣльцовъ пятьдесятъ человѣкъ да Энбы, отъ Сомарскаго ходу три недели, а далъ имъ по две лошади человѣку, въ міру взявъ, оцена; а больши тово, государь, людей въ провожатыхъ безъ твоего государева указу послать не смѣю, потаму путь последней, на весну ждемъ подъ Сомарской снизу воровскихъ людей, идетъ изъ Асторахани воръ Ивашко Зарутцкой съ астараванскими ворами и съ вольскими ¹⁾ съ воровскими козаки, и съ ютовскими, и съ янараслановыми тотары. Да я же, холопъ твой, у посла принелъ твоихъ государевыхъ шестеронатцать усталыхъ лошадей и отдалъ ихъ кормить по земскимъ людямъ. Да твой государевъ посланникъ и шаховъ посолъ у меня, холопа твоего, просятъ лошедемъ овса, и дать, государь, нечево: въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлебныхъ запасовъ нетъ ни единые чети, а въ міру купити не добыть. А для осадново времени, государь, сомарскимъ всякимъ людямъ сидети будетъ нечимъ: въ твоихъ государевыхъ житницахъ хлебныхъ запасовъ для осадново времени нетъ; а многія, государь, стрѣльцы нужны, и стрелецкіе жены и дети по міру ходять. А служивые, государь, люди

¹⁾ Волжскими.

топеря зъ голоду розно не брядуть: держить ихъ зимней путь; а на весну, государь, удержати ихъ зъ голоду будетъ не мочно, розбредутца розна. И мне бѣ, холопу твоему, отъ тебя государя въ томъ въ опале не быть. А у которыхъ, государь, хлебныхъ запасовъ не у многихъ людей есть, ино, государь, и да велико дни не станеть. А по твоему государеву указу изъ Козани не даслали хлебныхъ запасовъ сергіевского сроку и съ Олатыря благовещенского сроку, и марта по 5 число въ Сомарской не прислана жъ. А которой, государь, собранъ овесъ твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ, и тотъ овесъ отданъ твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову, а болши того, государь, овса въ Сомарскомъ ни у коихъ людей не добыли, и о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ укажешь? Да писали къ тебѣ государю твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ на меня, холопа твоего, что де я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ не даю корму овса и не переменяю де усталыхъ лошадей, и за темъ де твое государево посольское дело стало за мною, холопомъ твоимъ. И то, государь, пишуть къ тебе государю Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ ложно, а я, холопъ твой, посылалъ обыскивать овса въ міру, и что овса нашли четей съ сорокѣ, и я, холопъ твой, тотъ овесъ имъ отдалъ, а болши тово взять негде. А лошадей переменить не чемъ, и переменить — ино хуже дать; а которые лошади есть у конныхъ стрельцовъ, ино имъ самимъ ехать. А хоти, государь, послать мне провожать человекѣхъ тритцать, ино имъ надобе по две лошади и тово шестьдесятъ лошадей; а городъ, государь, украинной, бедной, взять ничево негде. А оне взяли у тебя государя за иные лошади деньги, и оне лошадей не купили. И мне, холопу твоему, и твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей переменить не чемъ, не токмо ихъ лошади переменять. И въ томъ бы мне, холопу твоему, отъ тебя, государя, въ опале не быть. И я, холопъ твой, твоимъ государевымъ посольскимъ деломъ промышляю не для Михайла, — по твоему государеву указу.

На адресъ: Съ астраханскимъ пятидесятникомъ с-Игнаткомъ Ильинымъ 122-го марта въ 25 день.

Помѣта: Отписать: провожатыхъ велѣть дать сколько будетъ пригоже, договораясь съ посломъ, и посла уговаривать гладость(ю): что есть провожатыхъ и корму, то бѣ взять. А лошади однолично переменить тотчасъ и отпустить однолично тотчасъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Юшко Ушатай, Федька Лихачевъ, челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году еевраля въ 17 де(нь) прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Мурши Кулы бекъ съ приставомъ, съ Лукою Желныревымъ, заемную память на цысарского посланника, на Юзуеа; а приказывалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, что тѣ деньги государя его Аббасъ шаховы, и тѣ бы деньги государя его на цысарскомъ посланнике, на Юзуеа, по той заемной памяти не пропали. И мы, холопи твои, съ тоѣ заемные памяти списокъ, подклея подъ сию отписку, послали къ тебѣ, къ государю, а подлинная память отослана къ посланнику въ Мурши Кулы беку.

Помѣта: Отписать, чтобъ шахову послу послали говорить: какъ на Астараханъ дорога очиститца, и его и Юзуеа къ государю ихъ отпустить, и онъ въ тѣхъ деньгахъ у шаха роздѣляетца, и тѣ ихъ деньги у него не пропадутъ. А къ Юзуеу послать спросить: есть ли на немъ такіе деньги и по противнемъ такіе записи писали ль?

Списокъ съ памяти цысарского посла.

Память цысареву послу Айсуеу Григорьеву. Далъ есми на себя память архангильского города кизылбашского царя ша Абасову послу Муршитъ Кули беку въ томъ, что въ нынешнемъ во 120-мъ году былъ у меня, у Исуеа, въ Ярославле кизылбашского царя ша Абасовъ торговой человекъ тевризкого города Авжей Магмутъ, и тотъ Авжей Магмутъ въ Ярославле у меня во дворѣ умеръ, и живота его Авжеева есть на мнѣ после Айсуеа Григорьева сто тритцетъ осмъ рублей. Да того же Авжей Магмутова живота на кизылбашского царя ша Абасове послѣ Мурши Кули беке сто дватцетъ рублей. И въ томъ есми Авжей Магмутове животе промежъ себя писали памяти по противнемъ, слово въ слово, и къ памятемъ печати свои приложили. А память писалъ по ихъ посольскому велѣнью Сидорко Гавриловъ лѣта 7120-го, августа въ 1 день.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатаму, да дьяку нашему Ѳеодору Лихачову. Писали естя къ намъ, что прислалъ къ вамъ кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Мурши Кулы бекъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ шахову посланнику послали, кого пригоже, а велѣли ему говорить: какъ, ажъ дастъ Богъ, на Астараханъ дорога очиститца, и его, Мурши Кулы бека, и Юзуеа ко государю ихъ, къ Аббасъ шаху, отпустить, и они въ тѣхъ деньгахъ у шаха роздѣляютца; а тѣ ихъ деньги не пропадутъ. А къ Юзуеу бѣ послали естя, а велѣли ево роспросити: есть ли на немъ

такіе деньги, и по противнемъ такіе запасы писали ль? Да что Юзуѣ скажетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписки велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 27 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича всеа Русіи на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Писалъ еси къ намъ съ астраханскимъ пятидесятникомъ с-Игнаткомъ Ильинымъ: писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, по нашей грамоте велено тебѣ: какъ прїѣдутъ на Самару посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да шаховъ посолъ Амиръ Алибекъ (*и проч.*). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамоте посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, чтобъ имъ итти по пластамъ и Яикъ перейти ледомъ, а то ныне и лутчей ходъ, покамѣста большое розскалье не учинилось. И шахову бы еси послу и его людямъ кормъ далъ по прежнему нашему указу по тому жъ, по чему ему давано въ Нижнемъ, и лошади бѣ еси подъ посланники нашими, которые приплы съ ними изъ Нижнево, переменялъ, а ималъ лошади у всякихъ людей въ цѣну, и деньги бы за тѣ лошади платилъ изъ нашеі казны. А будетъ какіе люди лошадей у себя учнутъ таить и въ цѣну давать не станутъ, и ты бѣ у тѣхъ велѣлъ лошадей обыскивать, и ималъ въ цѣну сильно. И провожатыхъ имъ и русково вожа далъ, до коихъ мѣстъ и сколько человекъ пригоже, поговоря съ посломъ и съ тезики, и шахова посла уговаривалъ бы еси гладостью: что есть провожатыхъ и кормовъ, то бы онъ и взялъ, и ни зачѣмъ не мешкалъ. А однолично бѣ еси посланниковъ нашихъ и шахова посла съ Самары отпустилъ, не мешкая ни часу, и провожатыхъ имъ и вожей далъ, поговоря съ посломъ и съ тезики подлинно, до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. И лошади нижегородскіе худые подъ ними переменялъ, и кормъ послу и его людямъ въ дорогу далъ доволенъ, чтобъ имъ ни за чѣмъ на Самаре мотчанья и нужи не было, чтобъ твоимъ оплошствомъ нашему такому великому государственному дѣлу поруки не было, а тебѣ бѣ отъ насъ за то въ великой опале не быти. А тезикомъ бы еси о томъ говорилъ, чтобъ однолично съ тѣми своими провожатыми, которыхъ поплютъ съ Самары, нашихъ посланниковъ и шахова посла провожать, приказали и писали къ государемъ своимъ, чтобъ нашихъ посланниковъ и шахова посла, и ихъ людей пропустили безо всякова задержанья къ шаху. А мы, великій государь, противъ того ихъ людямъ, которые учнутъ въ

наши великіе государства приѣзжать, въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, а ихъ, купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша, и тезиковъ, и тѣхъ, которые нашихъ посланниковъ и шахова посла до шаха проводятъ здорово, свыше иныхъ иноземцовъ учнемъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье и въ береженье, и въ нашихъ пошлинахъ велимъ имъ передъ прежнимъ польготить. А какъ нашего и кизылбашского посла съ Самарыпустишь, и ты бѣ купчину Хозя Науруса и караванную голову Дербыша, и тезиковъпустилъ въ Казань. А которого числа посланники наши и шаховъ посолъ съ Самарыпойдутъ, и сколько съ ними провожатыхъ пошлешь, и до коихъ мѣстъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 28 де(нь).

122-го, марта въ 29 день въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, сказывали въ роспросе цареградскіе выходцы, яитцкой казакъ Яшка Игнатъевъ, олексинской стрелецъ Митька Михайловъ, Борисова города казакъ Ивашко Золоторевъ: пошли они изъ Царягорода въ прошломъ во 121-мъ году въ Петровъ постъ по Бѣлому морю на катаргахъ, и какъ они будутъ подъ Сакѣйскимъ островомъ, и тутъ сошлись съ ними испанского короля нѣмцы и турскихъ людей побили, а было турскихъ людей четыре тысячи, и ихъ всѣхъ побили, а живыхъ взяли пять воеводъ да семь сотъ шестьдесятъ человѣкъ, а ихъ, разныхъ земель полонениковъ, две тысячи, а ихъ, русскихъ людей, четыреста человѣкъ, и привели въ свою демя въ Чечи островъ въ городъ въ Палему. И о Воспожинъ постъ, давъ имъ проѣзжіе грамоты, отпустили на Русь. И они шли на Римъ, а изъ Рима пришли цесарева брата Максимліанову на Словатцкую землю. И Максимліанъ ихъ жаловалъ, давалъ имъ платье и на дорогу имъ далъ по золотому по червонному. А отъ Максимліанапришли они въ цесареву землю въ городъ въ Ленцы, а цесарь въ тѣ поры въ томъ городе, въ Ленцахъ, и думные люди съѣхались всѣ тутъ же. А они пришли въ тотъ цесаревъ городъ въ Филиповъ постъ. А государевы посланники Степанъ Ушаковъ да діакъ Семой Заборовской въ тѣ поры въ томъ же городе. И какъ они въ Ленцыпришли, и имъ про государевыхъ посланниковъ сказали, и они у Степана и у Семово на подворье были и обѣдали, и про государя имъ тутъ вѣдомо учинилось. И говорилъ имъ Степанъ, чтобъ они шли съ нимъ моремъ, а горами имъ никакъ не пройти отъ литовскихъ людей, и они съ нимъ итти не похотѣли, а шли горами. А въ розговоре съ ними Степанъ Уша-

ковъ говорилъ: какъ они пришли къ цесарю, и государя царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на государстве обестили, и цесарь деи тому порадовался и ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ, ѣствою и питьемъ, и платьемъ, и на чемъ цесарь опочивалъ и то имъ пожаловалъ. Да ныне де ихъ цесарь добрѣ жалуетъ, и покой имъ во всемъ великой. Да Степанъ же имъ сказывалъ, что цесарь и думные люди стѣхались въ Линецъ для ихъ прїѣзду и радили объ ихъ прїѣзде и о королевской неправде тутъ. А ныне де цесарь, по ихъ посольству, отпускаетъ ко государю къ Москве посла своего, а кого имянемъ посла посылаетъ, того имъ не сказалъ; а итти де ему черезъ Литовскую землю, и отпускъ де ему будетъ вскоре. А какъ они изъ цесаревы земли пошли, и имъ цесарева жалованья дали въ дорогу по золотому по червонному, а пошли они изъ цесаревы земли на самое на лятцкое Рождество. А шли они изъ цесаревы земли на польсково коро(ля) землю, а вышли на Краковъ, и въ Кракове имъ князь Якушъ Дубенской далъ проѣзжіе листы. И они шли на Кіевъ да на Путивль. А въ Кракове слышали они у литовскихъ людей, что цесаревъ посолъ пришелъ въ Новое мѣсто, отъ Кракова за десять миль, а идетъ де и онъ къ Москве. А король де въ Аршеве, и великій государь Ѳиларетъ митрополитъ и послы московскіе въ Аршеве жъ, а слышали де они то отъ литовскихъ людей въ Кракове жъ, и имъ де литовскіе люди говорили, чтобъ они шли въ Аршавъ, а Ѳиларетъ де митрополитъ и послы московскіе тамъ въ Аршеве. И какъ деи будете въ Аршеве, и король де васъ пожалуетъ и у митрополита и у князи Василья Васильевича Голицына, чаю, будете. И они на Аршевъ итти не посмѣли, а шли на Кіевъ. А то де они у литовскихъ людей слышали жъ, что говорятъ межъ себя: что де мы дѣлали надъ Московскимъ государствомъ, то де дѣлаетца и надъ нами отъ московскихъ людей. И скорбятъ де межъ себя отъ московскихъ людей добрѣ. А въ собранье де литовскіе люди у короли стоятъ отъ Турскіе земли на рубежѣ и кормы съ мужиковъ збираютъ великіе, и налога де отъ нихъ мужикомъ немѣрная.

Помѣта: Чтена бояромъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрушка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году, марта въ 20 день прїѣхалъ изъ Ярославля въ Нижней Новгородъ ярославецъ торговой человекъ, Павелъ Светешниковъ, и въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что пришли воры черкасы и казаки марта въ 13-мъ числѣ въ Пошехонье, въ село Бѣлое, съ чотыреста человекъ. А которые

де, государь, люди у тѣхъ черкасы и у воровъ въ рукахъ были, и тѣ де, государь, утеклецы пришли въ Ярославль и сказываютъ въ распросе, что хотятъ тѣ черкасы и воры идти къ Ивашку Зарутцкому зимушнимъ мѣстомъ, куда зимусь черкасы прошли, а у насъ, холопей твоихъ, въ Нижнемъ ратныхъ людей, дворянъ и детей боярскихъ нѣтъ. А что, государь, было стрельцовъ и иноземцовъ, и тѣмъ всѣмъ идти на твою государеву службу въ плавную, а только, государь, осталось стрельцовъ сто человѣкъ, да сто человѣкъ велено прибавить новиковъ. И тѣ, государь, стрельцы, которымъ сказана служба, на караулахъ не стоятъ: пасутъ запасы въ походъ; а сто человѣкъ стоятъ по карауломъ день и ночь, по острогу и по городу, и у литовскихъ людей безпрестани, и день и ночь, и оттого, государь, стрельцы скучаютъ. И будетъ, государь, черкасы и рускіе воры пойдутъ на проходъ къ Зарутцкому зимушнимъ мѣстомъ, и намъ, холопемъ твоимъ, надъ тѣми черкасы промыслиати нѣ съ кемъ, и будетъ, государь, отъ тѣхъ воровъ какая поруха учинитца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опале не быть. А я, холопъ твой, Сенка, конечно боленъ, лежу пятонатцатую недѣлю. Да какъ, государь, почалъ быти въ Нижнемъ слухъ снизу про вора, про Ивашку Зарутцево, и съ Москвы, государь, и изъ верховскихъ изъ многихъ городовъ многіе гуляющіе люди безъимянные пришли въ Нижней и ставятца на нижнемъ и на верхнемъ посаде у мѣлкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ, и у харчевниковъ; а у насъ, холопей твоихъ, ихъ не являютъ. И тѣхъ, государь, пріѣзжихъ явилось въ Нижнемъ, какъ почало тепло быть, много; а проѣзжихъ, государь, у нихъ грамотъ нѣтъ. И какъ, государь, ледъ вскрыетца, и отъ тѣхъ, государь, прихожихъ людей чаешь всякого дурна, что пойдутъ къ твоему государеву измѣннику, къ Ивашку Зарутцкому. Да и тово, государь, отъ тѣхъ прихожихъ людей опасаемся, чтобъ какого дурна не учинили въ Нижнемъ на посаде. И мы, государь, тѣхъ пріѣзжихъ людей, сыскивая, роспрашиваемъ и даемъ на поруки зъ записями; а иныхъ, смотря по людемъ, учнемъ сажати въ тюрьму до твоего государева указу. А напередъ, государь, сего до смутныхъ лѣтъ былъ прежнихъ государей указъ съ Москвы: изъ всѣхъ верховыхъ городовъ ѣздили въ понизовые города всякіе люди, а давали имъ проѣзжіе грамоты для укрепления, чтобъ не бѣгали на Волгу и на Донъ къ казакомъ; а хто поѣдетъ безъ проѣзжіе грамоты, и тѣхъ, государь, людей имали по городомъ и сажали въ тюрьму, и воровъ, государь, было страшно и на низъ воровъ на Волгу и на Донъ мало прохаживало. А ныне, государь, твоего государева указу о томъ нѣтъ: которые люди поѣдутъ безъ

проѣзжихъ грамотъ, и тѣхъ людей имать. И какъ, государь, ледъ вскроетца, а твоего государева заказу и крестей, и заказовъ съ Москвы и по городомъ, которые по Волге и по Окѣ, не будетъ, и многіе, государь, воры побегутъ на низъ Волгою и Окою къ Ивашку Зарутцкому, и твоему государеву и земскому дѣлу будетъ отъ тѣхъ воровъ поруха. А до твоего государева указу мы, холопи твои, въ Нижнемъ заказъ учинили: какіе гулящіе люди, а не торговые, на низъ идутъ съ Москвы или изъ верховыхъ городовъ, а у нихъ проѣзжихъ грамотъ не будетъ, и мы, холопи твои, тѣхъ признаточныхъ людей велѣли имати и приводить въ Нижней, расспрашивая, смотря по людямъ, учнемъ сажати въ тюрьму. Вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учинити, чтобъ воры къ твоему государеву измѣннику, къ Ивашку Зарутцкому, не збирались и твоему государеву дѣлу отъ тѣхъ воровъ какая поруха не учинилась.

Помѣта: Отписать: стрельцовъ и иноземцовъ отпускать по прежнему указу въ плавную. А проѣзжихъ безъ проѣзжихъ на низъ не пропускать и ихъ расспрашивать и сажать въ тюрьму.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володка Бахтеяровъ Ростовской, Сенка Глѣбовъ, Ондрушка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 122-мъ году марта въ 21 день билъ челомъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., кизылбашского шахъ Баса царя посланникъ Томасъ бекъ и принесъ къ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную. И мы, холопи твои, тоѣ его челобитную, подклея подъ сеѣ отписку, послали къ тебѣ ко государю, къ Москве.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбашского шахъ Баса царя холопъ, посланникъ Томасъ бей. Живу, государь, я въ твоей царской отчинѣ на Руси тринадцать лѣтъ и грабленъ трижды; а ныне твои государевы ратные люди пошли подъ Асторохань. Милостивый царь государь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, шахъ Абасова холопа, вели мнѣ свои царскіе очи видѣть, чтобъ мнѣ ко государю своему, а къ твоему брату, пришесть, сказать про твое царское величество, какъ меня учнетъ спрашивать братъ твой, царь шахъ Абасъ про твое царское величество, что видѣлъ ли я твои царскіе очи? И вели, государь, меня, шахъ Абасова холопа, ныне, видя твои царскіе очи, своими ратными людьми въ Кизылбашу отпустить. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Внизу: Грамота написана мая въ 4 де(нь).

Помѣта: Отписать: сколь давно онъ пріѣхалъ?

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году марта въ 25 день приполъ ко мнѣ, холопу твоему, въ съезжую избу московсково толмача Ивашка Есипова детина, Левка Петровъ Поповъ, а сказалъ: ѣхалъ де онъ съ темъ Ивашкомъ съ толмачомъ съ Москвы до Самарсково добровольно, и какъ де тотъ толмачъ Ивашко Есиповъ исъ Самарсково учалъ отпуцятися въ Юргечъ съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и мнѣ де тотъ Иванъ далъ мѣхъ тезичей, а въ немъ тяжело, а велелъ де мнѣ вынести тотъ мѣхъ изъ города за Самару реку къ стану, гдѣ посланникъ Михайло Тихановъ збираетца. И я де того толмача Ивашка Есипова спросилъ: что въ меху тяжело? И Ивашко де мнѣ сказалъ: въ меху де ртуть, а везу де съ собою въ Юргечъ. И какъ де тотъ мѣхъ изъ города за Самару реку принесъ на станъ и въ мехъ посмотрилъ, и въ меху де спита бязъ по рубашешному, а въ той де бязи прошиваны полосами деньги, а по сметамъ де на рукахъ, тянетъ зъ двести рублей; а тѣ де деньги толмачю Ивашку далъ пронести тѣзикъ Аппа Кулы юргенецъ. И я, холопъ твой, толмача Ивашка Есипова съ темъ дѣтиною велелъ поставити съ очей на очи и допрашивалъ того Ивашка: есть ли у него, Ивашка, тезичи деньги, и столько, что сказываетъ детина Левка? и будетъ есть, для чево у тезиковъ емлешь деньги, да провозишь втай? И толмачъ Ивашко Есиповъ у себя денегъ не сказалъ, а говорилъ: детина де воровствомъ на меня сказываетъ, а денегъ де у меня нѣтъ. И я, холопъ твой, по тѣ денги послалъ сыскивать голову стрелецкого Григорья Федорчукова да Илью Свобобоярсково, да сотника стрелецково Григорья Парасукова за Самару реку на станъ, где збираетца посланникъ Михайло Тихановъ. И голова стрелецкой Григорей Федорчуковъ да Илья Свобобоярской и Григорей Парасуковъ у того толмача, у Ивашка Есипова, на стану въ саняхъ выняли мехъ тѣзичей зъ деньгами и принесли въ съезжую избу, и въ меху, государь, деньги въ съезжей избе осмотрели: деньги въ бязи прошиваны полосами. И я, холопъ твой, деньги изъ бязи выпоровъ, велелъ земскимъ людямъ перечести при собе. И земскіе, государь, люди денегъ сочли двести тридцетъ рублей. И въ ту же, государь, пору толмачъ Ивашко Есиповъ повинился, а сказалъ: передъ государемъ де я въ томъ виноватъ, детине де Левке мѣхъ зъ деньгами пронести далъ, а сказалъ де ему, что въ меху ртуть, а тѣ де деньги далъ мнѣ вынести тезикъ Аппа Кулы для дружбы, а ему де Аппа Куле тѣ деньги дали въ Казани товарищи его тѣзики же торговые люди, складываючись рубли по три по четыре, а велѣли де ему отвести въ Юргечъ къ

женамъ своимъ и къ детямъ; да не токмо де я одинъ деньги провезъ былъ, и кизылбашской де посолъ Амиръ Али бекъ у многихъ тѣзиковъ ималъ юети, которые де нынѣ тѣзики съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и съ кизылбашскимъ посломъ ѣдутъ въ Юргечъ, а промежъ детѣми юетѣми многіе деньги прошиваны. И я, холопъ твой, къ Михайлу Тиханову посылалъ и велелъ ему допросить о деньгахъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека. И Михайло Тихановъ кизылбашсково посла Амиръ Али бека о деньгахъ допрашивалъ. И кизылбашской, государь, посолъ Амиръ Али бекъ у себя при Михайле Тиханове юети все переметалъ, и денегъ, государь, въ юетехъ нѣтъ, а въ иной рухляди у посла осматривать бесъ твоего государева указу не смелъ. А у тезиковъ у бухарцовъ и у юргенцовъ Михайло Тихановъ денегъ обыскивалъ, и у тезиковъ, государь, денегъ не нашли ничего. И тово жъ, государь, дни были челомъ тебе государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бухарсково Малъ Кулы царя купчина Хозя Наурусъ да юргенской Арапа хана корованная голова Дербышъ, а сказали, что де тѣ деньги съ тезикомъ, съ юргенцомъ, съ Па Кулою послали тезики же юргенцы изъ Казани къ женамъ своимъ и къ детямъ въ Юргечъ, кои же хто къ своей жене и къ дѣтямъ рубли по три и по четыре, ссыпавъ въ одно место для воски, и тебе бы де, государю, ихъ пожаловати, тѣ деньги велеть отдать; а буде де, государь, не пожалуетъ, тѣ деньги отдать не велить, и товарыщи де наши тезики въ Юргечъ съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, да съ кизылбашскимъ посломъ ѣхати не хотятъ до государева указу, покаместа де, государь, указъ будетъ о тѣхъ деньгахъ съ Москвы. А после, государь, купчины и караванной головы тово жъ дни пришли ко мнѣ, холопу твоему, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да шаховъ посолъ Амиръ Али бекъ, а говорили, государь, мнѣ, холопу твоему: по извету де толмачева дѣтины, Левки, въ Самарскомъ взято въ государеву казну у толмача, у Ивашка Есипова, тезичьихъ денегъ двести тритцать рублевъ; а тѣ де деньги съ тезикомъ, съ юргенцомъ, съ Па Кулою изъ Казани таварыщи ихъ же тѣзики въ Юргечъ послали къ женамъ своимъ и къ детямъ, а говорятъ де тѣзики: буде де намъ денегъ не отдадутъ, и они де ѣхатъ въ Юргечъ не хотятъ, а буде де насъ поневолятъ ѣхати, и въ Юргечи де нашъ государь Арапъ ханъ тѣ деньги возьметъ на посланникѣ, на Михайлѣ Тиханове, и въ томъ де будетъ государеву великому посольскому делу поруха, и посломъ въ Юргечи задержаніе. И я, холопъ твой, тѣ деньги двести тритцать рублевъ изъ твоей государевы казны тезикомъ бухарсково Малъ Кулы царя купчинѣ и юргенского Арапа

хана корованской голове Дербышу отдалъ, а велелъ на те деньги въ Сомарскомъ купить товару. А не о(т)дать было, государь, тезикомъ денегъ не посмелъ, по тому въ Юргечи въ томъ твоему государеву великому посольскому дѣлу будетъ поруха и посломъ задержаніе. И твоего государева посланника Михайла Тиханова и кизылбашского посла Амиръ Али бека съ тезики отпустилъ изъ Самарского въ Юргечъ тово же дни марта въ 25 день. А купчину Хозя Науруса и корованную голову Дербыша оставилъ въ Самарскомъ, а изъ Самарского, государь, купчину и корованную голову по твоему государеву указу отпустилъ въ Казань, а далъ кормъ и подводы, и съ провожатыми до Казани. А деньги, государь, повезли съ собою въ Казань товаровъ купи(ти), которые деньги провезъ былъ тезикомъ толмачъ Ивашко Есиповъ. А толмачева детину Левку отдать толмачю безъ твоего государева указу не посмелъ и оставилъ ево въ Сомарскомъ до твоего государева указу. И о томъ мне, холопу своему, какъ укажешь?

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 30 де(нь) съ казанцомъ зъ Борисомъ съ Кузьминскимъ.

Помѣта. Отписать: детину пускать на волю, а будетъ похочетъ къ Москве, и его отпустить къ Москве.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Въ нынешнемъ во 122-мъ году писалъ еси къ намъ съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ, что сказывалъ тебѣ московского толмача Ивашка Есипова детина, Левка Петровъ (*и проч.*). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ толмача Ивашкова детину Есипова, Левку Петрова, освободилъ и прислалъ его къ намъ, къ Москве, съ кѣмъ пригоже, а того велѣлъ беречь накрепко, чтобъ тотъ детина въ воровство куды не пошелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, мая въ 3 де(нь).

Внизу: Такова грамота послана съ казанцомъ съ Федоромъ Мещериновымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой, Митька Пожарской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году, марта въ 1 день по твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу велено твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову да Олексѣю Бухарову и кизылбашскому послу Амиръ Али беку, какъ онѣ, пріехавъ въ Сомарской, бухарского Малъ Кулы царя съ купчиною, съ Хозя Наурусомъ, да юргенского Арапъ хана съ корованною головою зъ Дербышомъ договорятца о дороге (*и проч.*). И я, холопъ твой, твоего государева посланника Михайла Тиханова и

Олексѣя Бухарова, и кизылбашсково посла Амиръ Али бека отпустилъ въ Кизылбаши марта въ 25 день, а купчина и корованная голова дали провожатыхъ твоему государеву посланнику Михайлу Тиханову и кизылбашскому послу до Юргечи семидесять трехъ человекъ тезиковъ, да я, холопъ твой, послалъ съ ними жъ провожатыхъ до Енбы сотника стрелецкова Ивана Мизинова, а съ нимъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ тритцать человекъ. А буде вести недобры займутъ, и я, холопъ твой, велелъ ѣхати и дале Енбы, по вестямъ смотря. А далъ имъ твоего государева жалованья на 123 годъ денегъ: сотнику пять рублей, а стрельцомъ по три рубли человекъ, а въ техъ деньгахъ я, холопъ твой, взялъ на сотника и на стрельцовъ переводъ до твоего государева указу, да хлеба далъ имъ по чети и муки ржаные на человекъ, взявъ въ міру, для ихъ бедности, что оне бедны, поднятца было не чемъ; а не дать было мнѣ, холопу твоему, стрельцомъ на подъемъ твоего государева жалованья денегъ и хлеба, и я не посмелъ тебя, государя, чтобъ твоему государеву посольскому дѣлу поруки не было, и мне бѣ, холопу твоему, отъ тебя, государя, въ опале не быть. Да провожатымъ же сомарскимъ стрельцомъ далъ я, холопъ твой, взявъ въ міру, семнатцеть лошадей, а денегъ за лошади не далъ. И тѣ люди, у которыхъ взяты лошади, бьютъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., а прошають у меня, у холопа твоего, за лошади денегъ, и я за лошади дать денегъ не смею безъ твоего государева указу. И о томъ, государь, мне, холопу своему, какъ укажешь? А купчину и корованную голову я, холопъ твой, отпустилъ въ Казань по твоему государеву указу. А о дороге, что оне договорились, куды имъ итти лутче и безстрашнее, и я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, государю, напередъ сего съ астороханскимъ съ пятидесятникомъ стрелецкимъ, съ Игнаткомъ Ильинымъ. Да писалъ къ тебе, государю, твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ на меня, холопа твоего, что будто я, холопъ твой, твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей не кормилъ, многое де время овса лошадемъ не давалъ и усталыхъ лошадей не переменилъ. И то, государь, пишетъ Михайло Тихановъ на меня, холопа твоего, ложно; а я, холопъ твой, те лошади кормилъ овсомъ и сеномъ, покупая овесъ въ міру дорогою ценою; а писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, напередъ сего, что скормлено твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ овса сорокъ чети; да после, государь, тово ныне скормлено овса шестьдесятъ четыре чети. И всего, государь, скормлено овса твоимъ государевымъ посольскимъ лошадемъ сто четыре чети. А усталые лошади, выкормя, отдалъ имъ.

А чево лошади овса не съѣли, и я, холопъ твой, тотъ овесъ далъ ихъ лошедямъ въ дорогу. А лошадей не перемѣнялъ я, холопъ твой, по тому, что перемѣнить не чемъ: лошадей въ Самарскомъ нѣтъ. И кизылбашской посоль, которые добрые лошади я выкормилъ, и онъ те лошади продавалъ, а иные людямъ отдавалъ. А съ ними, государь, лошади пошли добры тучны. Да у кизылбасково посла Амиръ Али бека устала лошадь, и я, холопъ твой, ту ему лошадь переменялъ. Да я же, холопъ твой, послалъ до Иргизу подъ ихъ конскими запасы тридцать лошадей. И про то, государь, вели обыскать въ Самарскомъ всякими самарскими людьми. И буде кто скажетъ, что я твоихъ государевыхъ посольскихъ лошадей не кормилъ овсомъ, и лошади буде пошли худы съ твоимъ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, съ товарищи, и съ кизылбаскимъ посломъ, и я, холопъ твой, у тебя, государя, милости не прошу.

На адресъ: 122-го, апрѣля въ 30 день съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ.

Помѣта: Справитца съ казанскимъ дворцомъ: какіе стрельцы въ Самарскомъ: конные или пѣшіе? да будетъ послалъ конныхъ, и лошади имъ далъ, и то онъ сплуталъ. А тѣмъ людямъ, у кого лошади взялъ, заплатитъ цену изъ казны, которые не воротятца; а которые воротятца, и тѣмъ лошади отдати, а денегъ не давати.

Такова память прислана изъ казанского дворца:

По овладнымъ книгамъ прошлаго 121-го году, каковы присланы съ Самары въ нынѣшнемъ во 122-мъ году:

На Самаре самарскихъ конныхъ стрельцовъ 50 человекъ, да пѣшихъ 250 человекъ, и обоего самарскихъ конныхъ и пѣшихъ стрельцовъ 300 человекъ.

На Самаре жъ саратовскихъ конныхъ стрельцовъ 75 человекъ да пѣшихъ 130 человекъ. И обоего саратовскихъ стрельцовъ на Самаре 205 человекъ.

Отъ ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. на Самару воеводе нашему князю Дмитрею Петровичю Пожарскому. Апрѣля въ 30 де(нь) писалъ еси къ намъ съ казанцомъ зъ Борисомъ Кузьминскимъ, что ты посланника нашего Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова и кизылбашского посла Амиръ Али бека отпустилъ въ Кизылбаши марта въ 25 де(нь), а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Енбы (и проч.). И то учинилъ не гораздо, что послалъ провожать стрельцовъ конныхъ, а лошеди имъ далъ, а конные стрельцы служатъ на своихъ лошадяхъ и наше жалованье емлютъ для того большое. И какъ къ тебѣ ся наша

грамота придетъ, и ты бѣ тѣмъ людямъ, у кого лошади взяли, а тѣ будетъ лошади назадъ не воротятца, деньги заплатилъ по ценѣ изъ нашия казны; а которые лошади назадъ воротятца, и ты бѣ тѣмъ людямъ, у кого взяты лошади, отдалъ имъ назадъ лошади, а денегъ имъ не давалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, мая въ 2 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю напередъ сего: марта въ 25 де(нь) по твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу отпустилъ я изъ Сомарсково въ Кизылбаши твоего государева посланника Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, да кизылбасково посла Амиръ Али бека, а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Енбы сомарсково сотника стрельцова Ивана Мизинова, а съ нимъ сомарскихъ конныхъ стрельцовъ тридцать человекъ. И мая въ 27 день приехали въ Сомарской сомарскихъ конныхъ стрельцовъ сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ и съ самарскими съ конными стрельцы переранены, одва чуть живы; а иные пѣши пришли. И лошади у нихъ переранены. А писали ко мнѣ, холопу твоему, Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ, что ихъ и кизылбасково посла до Енбы и за Енбу проводили здорово. И какъ, государь, оне отъ Енбы воротились въ Сомарской и отошли отъ Енбы три дни и пришли на реку на Секязъ Кайнаръ, и пришли на нихъ многіе воинскіе люди, по смѣте де ихъ зъ двѣсти человекъ, и ихъ у тое рѣчки осадили. И оне де государь, тебѣ государю служили и съ тѣми воинскими людьми дрались день изъ утра и до вечера. И на той дракѣ убили сомарскихъ конныхъ стрельцовъ дву человекъ, а иныхъ многихъ стрельцовъ и лошадей переранили и побили. А хто тебѣ, государю, служилъ, съ тѣми воинскими людьми бился явственно на той драке, и ково убили и ранили, и лошадей побили и ранили, и кто тѣхъ воинскихъ людей и ихъ лошадей(й) убилъ, и мнѣ, холопу твоему, сказывалъ сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ по твоему государеву крестному целованью, хто тебѣ, государю, служилъ и бился съ тѣми воинскими людьми явственно. И я, холопъ твой, по ево скаске послалъ къ тебѣ, государю, роспись, подклея подъ сею отпискою, а побитымъ стрельцомъ на похороны и раненымъ на зелье далъ я, холпъ твой, изъ твоей государевы казны по твоему государеву указу.

На адресъ: 122-го іюня въ 20 день подалъ самарской сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ.

122-го, декабря въ 20 день по государеве цареве и в. кн. Михайла

Федоровича в. Р. грамоте бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской да Семенъ Матвѣевичъ Глѣбовъ, да діакъ Ондрѣй Варѣевъ посылали хъ кизылбашскому послу Ивана Доможирова, а велѣли ему говорить: приказывалъ онъ къ намъ съ Васильемъ Онучинымъ: какъ онъ былъ на Москвѣ, и онъ былъ челомъ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ свою землю степью; а мочно ему дойти до государя своего шахова города до Дербени на десяти юкахъ, потому что онъ чаялъ лѣтомъ пойти, а ныне лѣтней путь миновался, и ему на десяти юкахъ до Дербени не дойти, а итти на Самару, а съ Самары до Сунши четыре недѣли, и идучи, ему отъ воровъ оберегаться. Или будетъ погоде, и ему гдѣ, доѣхавъ до барааковъ, постояти день или два, и за тѣмъ будетъ мешканье, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ отпустить ныне зимнимъ путемъ на Самару, а съ Самары бѣ его государь велѣлъ проводить, а запасы бѣ вести на санехъ и до Сунши, а провожатыхъ до Сунши сколько государь пожелуетъ. И какъ онъ былъ на Москвѣ и онъ о томъ государю его царскому в. не бивалъ челомъ, а говорилъ о томъ передъ своимъ отпускомъ приставу Перейрю Секирину. А царское в. въ то время былъ въ походе. И Перейрей о томъ извещалъ царскому величеству бояромъ, а бояре о томъ писали къ царскому в., и царское в., хотя въ братомъ своимъ Аббасъ шаховымъ в. быти въ братственной любительной ссылке, велѣлъ ево степью отпустить съ Самары на Дербень и своего посланника съ нимъ вмѣсте велѣлъ послати. И въ дороге ево приставъ, по государеву указу, про дорогу розпрашивалъ, куды ему итти и сколько ему запаса и лошадей надобе? И какъ онъ про дорогу приставу сказалъ, а приставъ о томъ писалъ къ бояромъ, а бояре о томъ доносили до царского в., и великій государь велѣлъ его отпустить; а только бѣ онъ ранѣе того извѣстилъ, и царское бѣ в. ранѣе, лѣтнимъ путемъ, велѣлъ его отпустить. И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тое статьи говорилъ: въ томъ воленъ Богъ да государь, которою дорогою велить ево отпустить, тою онъ и идетъ, а какъ онъ былъ на Москвѣ, и онъ приставу Перейрю Секирину о дороге говорилъ, чтобъ онъ извѣстилъ бояромъ, потому что въ ту пору царское в. былъ въ походе, чтобъ ево государь велѣлъ отпустить на Самару; а мочно ему до государя своего, до Аббасъ шаха, дойти на десяти юкахъ, а съ Самары до Сунши. И лѣтнимъ путемъ ево отпустить не успѣли, и онъ ныне государю бьетъ челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить зимнимъ путемъ на санехъ до Самары, а съ Самары онъ, смотря по пути, будетъ мочно на юкахъ,

и онъ и на юкѣхъ пойдетъ, и радъ итти безо всякого мотчанья, и ихъ царского в. о братолюбительной ссылке радъ промысли и радѣти, только бѣ ево государь пожаловалъ, велѣлъ дати запасъ и лошади добрые, сколько ему надобе, о сколькихъ онъ лошадей напередъ сево говорилъ и о запасахъ, для того—путь дальней: будетъ на степи какая нужда изойметъ, и онъ для скорого ходу запасы помечетъ; а лошади ему то и запасы, а будетъ нужда изойметъ, и онъ и лошади ѣстъ.

Да послу жъ говорено: говорилъ онъ и приказывалъ царского величества къ боярину и воеводамъ, что ему итти санми, а подъ нево надобе четыре лошади добрыхъ нагайскихъ, да лошадей зъ запасными санми и съ полстью; а подъ людей его пятнатцати человѣкомъ тритцать лошадей; да подъ запасы дватцать пять лошадей, и запасовъ хочеть имати тяжело. И лошади въ Нижнемъ и по инымъ городомъ добръ дороги и купити ихъ одва добыть, и онъ бы лишнихъ лошадей и людей не ималъ, а взялъ бы, какъ мочно пройти; а запасовъ бы ималъ меньше-жъ и тяжелыхъ бы запасовъ—муки, патоки, мяса стяговъ, масла—ималъ не добръ много, чтобъ ему на степной ходъ не обтяжелитися и тѣмъ бы великимъ государскимъ дѣломъ помѣшки не учинити. И итти бѣ ему на юкахъ, а санми будетъ итти мешкотно и ото всякихъ воровскихъ людей знатно и страшно. А съ Самары бѣ ему итти верхи, а запасы вести на юкахъ же, чтобъ ѣхати скорѣе и государскимъ великимъ дѣломъ было спешнѣе. А лошади бѣ ему подковати своими деньгами дано ему царское жалованье. А сѣдла, государь, пожаловалъ велѣлъ ему дати изъ своей государевы казны.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ той статьи говорилъ: великихъ государей ихъ царского величества такимъ великимъ дѣломъ онъ радъ промысли и служить, и готовъ ѣхати безо всякого мотчанья, а напередъ сего онъ государю билъ челомъ, а къ боярину и къ воеводамъ, и къ діаку приказывалъ о запасахъ и писалъ запасу больша для того, что путь дальней, и зимою итти передъ лѣтнимъ путемъ степью мешкотно: каковы погоды займутъ. А ныне бѣ ево государь пожаловалъ, велѣлъ съ нимъ отпусти запасовъ, что ему надобе на три мѣсяцы, для скорого походу, восемь чети муки пшеничные сѣяные, четыре чети толокна, пять чети крупъ овсяныхъ, двѣ чети сухарей ржанныхъ, пятнатцать пудъ масла коровья, десять пудъ патоки, три яловицы, дватцать борановъ, шестьдесятъ куровъ, тритцать вѣдръ вина, два ведра уксусу, четверикъ чесноку, пятнатцать рыбицъ бѣлыхъ сухихъ. А лошадей бы государь пожаловалъ передъ прежнимъ, что написано шездесять лошадей, убавляти не велѣлъ, потому что путь дальней, притчею не станетъ

запасовъ, и онъ поневоле учнетъ и лошади ѣсти, чтобъ ему для ихъ государьскихъ великихъ дѣлъ итти спѣшно не голодно. А съ Самары онъ къ Сунше и на юкахъ радъ итти и зъ запасы, а лошади бѣ ему велѣлъ государь дати подкованные и подковы запасные для степново ходу.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царского величества къ боярину и къ воеводамъ, и дѣяку, чтобъ ему государь пожаловалъ велѣлъ дать два пансыря да саадакъ, шубу да шапку, да штаны, да рукавицы; да людемъ ево пятинатцати человѣкомъ по шубе да по шапке, да по япанчѣ, да по штанамъ, да по сапогамъ, да по рукавицамъ. И прежь того николи не бывало, что давати на посольскіе люди шубы и шапки, и рукавицы, и штаны, и епанчи, и рукавицы, и то, чаю, ему, послу, и самому то вѣдомо, только ныне великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. для братцкіе любви брата своего шахъ Аббасова в., а ево, посла, жалуючи, то все велѣлъ ему и людемъ ево дать. И онъ бы посолъ, видя къ себѣ такую царскую милость и жалованье, о ихъ царьскихъ дѣлахъ радѣлъ и походомъ своимъ не мотчалъ, чтобъ ему до шахова в. дойти скорѣе, и его бѣ службою и радѣньемъ ихъ государьскіе любовные и братственныя дружельюбные дѣла на обе стороны имъ, великимъ государемъ, были вѣдомы. А что онъ просилъ зелья и свинцу, и царское в. ево и тѣмъ пожаловалъ, для проѣзду ево велѣлъ ему, по его запросу, дати пудъ зелья, да дватцать гривенокъ свинцу.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ статей говорилъ: великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. и самодержца его царской милости и жалованью радъ, а на его государеве жалованье билъ челомъ. И видя онъ такое ево царское жалованье, и о ихъ царского величества дѣлахъ радъ душу свою полагати и радѣти. А какъ ево отпустить, и онъ, не мешкавъ ни часу, государьскими дѣлами учнетъ промышляти съ великимъ радѣньемъ и пойдетъ вскоре. Да посолъ же говорилъ: то онъ и самъ ѣдаетъ, что прежь сево посломъ самимъ и посольскимъ людемъ платя не даывали, и было Московское государство стройно, и посломъ никоторого оскорбленья и разоренья не бывало; а онъ былъ посланъ къ великому государю отъ своего государя, и по грехомъ въ то время было межюусобье, и онъ былъ у вора, и тамъ ограбленъ, а опосле былъ въ Москвѣ у Литвы и ушелъ душою да тѣломъ, и разоренъ, потому государю и билъ челомъ. А напередъ сево Московское государство было не розорено, а отъ великихъ государей московскихъ къ великимъ государемъ послы хаживали съ великою казною, а на отпускахъ ихъ государская милость бывало великое

жалованье, и ихъ царьскими жалованьи скудости ни въ чемъ посломъ и посланникомъ не было, и то и государю и бояромъ вѣдомо, и потому онъ великому государю и его ц. в. и билъ челомъ о своихъ нуждахъ, безъ чего ему быти не мочно. И онъ, видя къ себѣ царскую милость, радъ ево государьскими дѣлы промышляти. А какъ, ожъ дастъ Богъ, будетъ онъ у государя своего Аббасъ шаха, и онъ государскую милость государю своему Аббасъ шахову в. извѣститъ, и то великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. заслужить холопъ великихъ государей вопчей. Да посолъ же говорилъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему лошади дати добрые, на чемъ ему итти и о чемъ онъ напередъ сево приказывалъ, а запасу онъ, смѣтая, передъ прежнимъ убавилъ, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему запасъ дати по нынешней росписи.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царьсково в. къ боярину и воеводамъ, и къ діяку, что надобно ему для нынешнего полевого ходу, какъ пойдутъ съ Самары, подъ нево и подъ посланника, и подъ люди нагайскіе лошади, а только столько въ Нижнемъ лошадей купить не добыть, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ тѣ лошади, что не достанетъ, купити въ Казани, и въ тѣхъ лошадей мѣсто подъ нево и подъ запасы изъ Нижнево до Казани дать подводы; а на русскихъ лошадей зимнимъ путемъ степью иттить не мочно: корму не увести, а полевые они травы не едятъ, и всѣ рускіе лошади зъ бескормицы помрутъ, и имъ запасы и людей розметати, и въ томъ будетъ посольскому дѣлу мотчанье и поруха. И лошадей ему, послу, и людямъ ево, и подъ запасъ, какъ мочно поднятца, дадутъ въ Нижнемъ, а хотя ихъ въ Нижнемъ вскоре столько и не добудутъ купити, и ихъ велятъ купити въ городѣхъ на Алатаре и на Самаре, а въ тѣхъ городѣхъ всякіе нагайскіе и черемискіе лошади добрые есть, и онъ бы тѣмъ своему походу мешканья не дѣлалъ, шель изъ Нижнево на Алатарь да на Самару на тѣхъ лошадей, каковы ему дадутъ въ Нижнемъ и каковы добудутъ купити. А будетъ которые лошади изъ Нижнево до Алатара, а отъ Алатара до Самары устанутъ, и тѣ лошади на Алатаре и на Самаре велено переменять, а въ то мѣсто велено ему давать лошади добрые и на лошади конской кормъ овесъ и сѣно въ дороге отъ Нижнево до Алатара, и съ Алатара до Самары, и на Самаре велено жъ ему кормъ давати. И онъ бы однолично шолъ, не мешкая, чтобъ за тѣмъ мешканьемъ государьскимъ великимъ дѣломъ помѣшки никакіе не учинилося.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тоѣ статьи говорилъ, чтобъ

ему дали лошади добрые изъ Нижнево, на чомъ бы ему было со всѣмъ поднятца, а какъ лошади дадутъ, и онъ тотчасъ пойдетъ. А будетъ его отпустить изъ Нижнего, а дадутъ лошади худы, и онъ у горя и на худыхъ пойдетъ до Алатара: въ томъ воленъ Богъ да государь; только бѣ въ дороге за лошадьми не было мотчанья, а онъ радъ государьскими дѣлы радѣть и промыслять всею душею. А оужъ дастъ Богъ, государева посланника и ево, посла, Богъ донесетъ да государя его, Аббасъ шаха, здорово, и онъ государю своему про царское величество и про его царское жалованье все известить подлинно, и тогда радѣнье ево и служба царскому величеству явна будетъ. А что великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. пожаловалъ ево, велѣлъ давати конской кормъ, овесъ и сѣно, до Алатара и до Самары, и лошади на Алатаре и на Самаре которые устанутъ, переменять, а давати въ то мѣсто иные лошади добрыя, и онъ на государьской милости его царского величества челомъ бьетъ, и имъ царскому в. радъ служить и дѣлы государьскими промыслять.

Да послу жъ говорено: приказывалъ онъ царского в. къ боярину и къ воеводамъ, и къ діяку, что взяти ему шахъ Аббасовы казны на москвитине на торговомъ человѣкѣ, на Третьякѣ Кляпикове, 350 рублей, и въ Третьеково мѣсто братъ ево Тимоѣй стоитъ на правеже, а денегъ не платитъ, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему тѣ деньги заплатить изъ своей государевы казны, а на Тимоѣе велѣлъ тѣ деньги доправить въ свою государеву казну, и тѣ деньги купчины Амиръ Азизовы, а не шахбасовы и не посольскіе. А которые деньги были ево на Иване на Чичѣрине 100 рублей, и царское в., жалючи его, посла, велѣлъ тѣ деньги, на Иване Чичѣрине доправя, отдать ему, хотя то дѣлалось и при воре. А въ Третьяково мѣсто Кляпикова въ купчинныхъ деньгахъ стоитъ на правеже братъ ево, Тимоѣй, по ево жъ челобитью, а Третьяка нѣтъ, безвѣстно, и его велено сыскивати. А какъ ево сыщутъ, и тѣ деньги на немъ допровятъ и пришлютъ ихъ государя его съ шаховыми послы или съ торговыми людьми, которые здѣ, ждучи дороги, оставаютца въ Московскомъ государстве, а о томъ и къ государю его въ шаху писано, и ему бѣ за тѣмъ однолично не мѣшкать. А то онъ и самъ виделъ, что на Третьякѣ тѣхъ денегъ вскоре никакими мѣрами доправить не мочно; а изъ государевы казны за торговыхъ людей давать деньги не пригоже. А что посолъ написалъ въ своей росписи, что есть ему кизылбашскіе земли на торговыхъ людехъ, которые ныне живутъ въ Казани, взяти долгу, да въ Казани жъ де живетъ бѣглою ево человѣкъ, Маметъ Алѣйкомъ зовутъ, и государь

бы его пожаловалъ, поволить ему для тѣхъ долговъ и для человѣка своего послать въ Казань напередъ себя человѣка своего съ толмачомъ. И противъ той статьи послу говорено, что царское в. велѣлъ его отпустить для поспешенья на Алатарь, а не на Казань, а на Казань ему итти мешкотно и далеко, и ему для тѣхъ своихъ долговъ и для человѣка своего въ Казань посылати нѣколи, а люди онѣ одново государя: какъ будутъ въ шахове землѣ, и онѣ межъ себя въ долгѣхъ и во всемъ раздѣляютца, и онѣ бы однолично дѣлалъ такъ, какъ государскимъ дѣломъ прибыльнѣе и спешнѣе; а свои дѣла, какъ ажъ дастъ Богъ, будутъ у шаха, исправить и после, и ему бѣ однолично итти, не мешкая и не тежелясь, на Алатарь и на Самару.

И посолъ Амиръ Али бекъ противъ тѣхъ статей говорилъ: великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. на его царской милости, что его государь пожаловалъ, на Иване Чичѣрине сто рублей велѣлъ доправити, челомъ бьетъ; а что шаховы казны взялъ у шахова купчины Тимофѣй Кляпиковъ триста пятьдесятъ рублей, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ тѣ деньги на Тимоѣе доправити и ему отдати, или бы велѣлъ ему тѣ деньги дать изъ своей государевы казны; а безъ тѣхъ ему денегъ никакъ не ѣзживати: то казна шахова; а приказано ему, вся собравъ, привести къ шаху. А будетъ, государь, не пожалуетъ, не велитъ за него изъ своей государевы казны дати, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ за тотъ шаховъ долгъ послати съ нимъ къ государю ево къ Абассъ шаху, и онъ ево поставитъ передъ государемъ своимъ, и государь ево того Тимоѣя отпустить самъ по тому, что тѣ деньги государя ево Аббасъ шаха. А Тимоѣй въ тѣхъ деньгахъ отстаиваетца, вѣдая, что онъ посолъ отпущенъ. А которой человѣкъ его, Маметъ Алѣмъ зовутъ, въ Казани, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ Казань съ ево человѣкомъ послати толмача, а онъ, посолъ Амиръ Али бекъ, и государевъ посланникъ пойдутъ на Алатарь, и тотъ толмачъ съ тѣми его людьми переимутъ ево на дороге, а тотъ ево человѣкъ Маметъ Алѣй и возъ, отъ Сунши до государя его, Аббасъ шаха, знаетъ дорогу, а ему безъ него отъ Сунши до государя своего городовъ дороги не узнати и безъ него итти не мочно: въ томъ воленъ Богъ да государь. И послу говорено, чтобъ онъ шолъ на Алатарь; а только ему ждать человѣка своего изъ Казани и посольскому дѣлу будетъ мотчанье великое. А вожа до Сунши государь ему велѣлъ дать съ Самары, и онъ бы шолъ, не мешкая, а того напередъ сего въ посольскихъ обычаехъ не бывало, что изъ государства въ государство за долгъ людей выдавать: въ долгѣхъ стоять на правее и расправи-

ваютца. И посолъ засердитоваль, что ему бесъ тѣхъ денегъ, что взять на Тимоѣе, и безъ того своего человѣка не хаживать.

Помѣта: Отписать, что посла(ть?) Тимоѣея непригоже, а на правеже стоитъ, и къ шаху о томъ писано и съ Михайломъ приказываль государь къ шаху, что деньги правятъ, а какъ доправятъ и государь пришлетъ съ иными его послы. А ему въ томъ отъ шаха ничего не будетъ . . . . (?) ; а про Алейка такъ же отговаривать.

122 году марта въ 25 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланъ былъ въ провожатыхъ до Енбы провожать государева посланника Михайла Тиханова да подъячева Олексѣя Бухарова, да кизылбашсково посла Амиръ Али бека сотникъ стрелецкой конныхъ стрельцовъ Иванъ Мизиновъ, а съ нимъ сомарскихъ стрельцовъ конныхъ тритцать человѣкъ. И какъ они государева посланника Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова да кизылбашско(го) посла Амиръ Али бека до Енбы проводили здорово и отъ Енбы воротились въ Сомарской, и ѣхали отъ Енбы три дни, и какъ будутъ на рѣчке на Секизь Кайнаре, и пришли на нихъ многіе воинскіе люди, по смѣте ихъ, человѣкъ за двѣсти, и они съ тѣми воинскими людьми дрались во весь день до вечера, и на той дракѣ воинскіе люди убили дву человѣкъ до смерти сомарскихъ конныхъ стрельцовъ: Истомку Микитина, сухую коняну и меринъ исъ подъ нево взяли со всемъ борошнемъ, да убили сомарсково же конново стрельца Ивана Васильева, сына Култаева, да подъ нимъ же убили меринъ рыжъ, да ево жъ взяли мерина буре со всемъ ево борошнемъ и съ самопаломъ. Да на той же драке ранили пяти человѣкъ стрельцовъ: десятника Семку Олексѣева Олексѣева двумя стрелами, Ѳедьку Михайлова новокрещена, Патунку Оеонасьева москвитина, Иванка Дмитріева шаченина, да татарина Якимка. А сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ и стрельцы государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. служили. И на той драке сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ убилъ мужика, а подъ другимъ убилъ коня изъ лука, а подъ нимъ убили конь пѣгъ да мерина подо въюкомъ. Да десятникъ Семка Олексѣевъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили конь мухортъ да меринъ воронъ. Кондрашка Пріѣзждевъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили конь каръ. Обрамко Ондрѣевъ убилъ мужика. Мартинко Ивановъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили мерина ворона. Офрѣмко Устиновъ вятчанинъ убилъ мужика. Осипко Селивановъ Барановъ убилъ мужика. Матюшка Сергіевъ москвитинъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили конь буланъ. Тренъка Ивановъ Лобановъ убилъ мужика. Михалко Павловъ темниковецъ убилъ мужика, а подъ нимъ убитъ конь саврасъ. Дружинка

Захарьевъ убилъ мужика. Пятунка Оеонасьевъ москвитинъ убилъ мужика. Митька Ѳедоровъ тетюшанинъ убилъ мужика. Гаврилко Ѳедоровъ Плохобородовъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили жеребецъ рыжъ. Матюшка Микитинъ Щокотовъ убилъ мужика, а подъ нимъ ранили конь гнѣдъ, да убили меринъ пѣгъ. Иванко Степановъ кашинецъ убилъ мужика, а подъ нимъ убили меринъ сѣръ, да меринъ игренъ. Вожъ и толмачъ Пятунка Щевель убилъ мужика, а подъ нимъ убили меринъ саврасъ. Гришка Семеновъ темниковецъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ убили конь игренъ. Иванко Дмитреевъ шаченинъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ ранили конь игренъ, да убили меринъ гнѣдъ. Ѳедька Михайловъ повокрещонъ убилъ подъ мужикомъ коня. Ондрюшка Чюнаревъ убилъ подъ мужикомъ коня, а подъ нимъ ранили конь буръ да конь сивожелезъ. Олешка Ирановъ лаишевецъ убилъ подъ мужикомъ коня. Ивашко Ивановъ Логиновъ убилъ подъ мужикомъ коня. Да подъ Васьюкою Григорьемъ ялатомцомъ ранили конь коуръ, да убили мерина рыжа.

122-го, юня въ 20 де(нь) пріѣхали ко государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. съ Самары сотникъ стрелецкой Иванъ Мизиновъ да пятидесятникъ стрелецкой Игнатко Микитинъ.

А въ роспросе Иванъ сказалъ: по государеву указу посланы они съ Самары провожать государева посланника Михайла Тиханова да подъячево Олексѣя Бухарова, да кизылбашского посла Амиръ Али бекъ, а съ ними посланы было тридцать человекъ самарскихъ стрельцовъ, да вожъ. И они съ Самары пошли на Благовѣщеневъ день и шли съ Самары степью до Яика две недѣли; а отъ Яика до Енбы реки четыре недѣли, а съ Енбы реки воротили ихъ опять на Самару. А государевъ посланникъ и кизылбашской посолъ пошли съ Енбы при нихъ на Юргенскую землю, а итти имъ на первой на юргенской городъ на Шамъ, а повели ихъ юргенскіе и бухарскіе тезики; а тезиковъ пошло съ ними человекъ со сто. А ходу де, сказываютъ, отъ Енбы реки до Шама лехкимъ дѣломъ, о дву-конь, три дни, а ихъ ходомъ, какъ они въ тѣ поры шли, часть ходу вдвое. А говорятъ де бухарцы и юргенцы, что они начинаютъ отъ Енбы дойти и до Юргенча въ десять день, а больши де себѣ тово ходу до Юргенча отъ Енбы не чають. И Михайло де Тихановъ спрашивалъ ихъ: съ Юргенча имъ на которое мѣсто итти: на бухарсково ль царя землю или инуды куды? И юргенскіе де тезики говорили, что имъ на Бухары не итти, а итти имъ пзъ Юргенчъ къ шаховымъ городомъ, на первой на шаховъ городъ на Корасанъ степью, на верблюдохъ, для того, что мѣсто будетъ безводно; а были

въ тѣхъ мѣstechъ, куды имъ будетъ изъ Юргенчъ итти, копани и озера, и тѣ копани и озера юргенской Арапъ ханъ царь велѣлъ позасыпать землею, и лошади мертвые метали, и мышьяки сыпали для того, что бжолся отъ шаха юргенской войны; а то де имъ вѣдомо, что шахъ съ юргенскимъ ныне въ дружбе: торговые люди на обе стороны торговать ѣздятъ. А вестей сказалъ: какъ они шли съ Самары и будутъ блиско Еика и тутъ наѣхали башкирцовъ Уеинсково уѣзду семи человекъ, ходятъ на бобровую ловлю. И они за ними гоняли и ихъ перенимали, и они имъ сказали, что живутъ въ Уеинскомъ уѣзде, служатъ государю. И Михайло, роспрося ихъ про иныхъ про всякихъ воинскихъ людей, ихъ отпустилъ, а они сказали, что никакихъ воинскихъ людей на степи не видали.

А туркменцы де, приѣзжая, кочюють по Енбе рекѣ. А говорили юргенскіе тезики, что они дань даютъ юргенскому Арапъ хану царю. А какъ они на Енбе были, и въ тѣ поры туркменцовъ тутъ не было, а кочевья, катагари и шалаши, на Енбе есть. А сказываютъ: приѣзжая тутъ туркменцы кочюють.

А какъ они съ Енбы воротились на Самару и будутъ на рекѣ на Секизъ Карналъ отъ Енбы третьемъ днемъ, и тутъ на нихъ наѣхали татарова человекъ зъ двѣсти и больши, а того подлинно не вѣдаютъ: калмыки ль, или туркменцы, и съ ними бились съ обѣда до вечера и убили у нихъ дву человекъ стрельцовъ до смерти, да пяти человекъ ранили, да лошадей государевыхъ и ихъ убили и ранили тритцать три лошади. А они у нихъ убили человекъ зъ дватцать да лошадей съ сорокъ. А на вечеръ татарова отъ нихъ отошли назадъ. А про Аста-раханъ на Самару, после того какъ проѣхалъ въ станице Костянтинъ Шуперинъ, вѣсть никакая не бывала. А князь Иванъ Никитичъ Одоевской пошелъ съ Самары, тому пять недѣль, а гдѣ ныне, того ему вѣдома нѣтъ. А они на Самару приѣхали после велика дни на шестой недѣле а съ Самары поѣхали къ Москвѣ, тому две недѣли. А иныхъ де вестей ничего не вѣдаетъ.

Помѣта: Бояромъ чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Митька Пожарской челомъ бьетъ. Въ нынѣшномъ, государь, въ 122-мъ году іюня въ 26 день въ Сомарскомъ, государь, тезики и юргенцы исторговалися и бьютъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., чтобъ тебѣ, государю, ихъ пожаловати, велѣти ихъ отпустить изъ Сомарсково въ ихъ землю въ Юргечъ. И я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю напередъ сего, и о томъ мнѣ, холопу твоему,

твой государевъ указъ не бывалъ, и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ укажешь? А безъ твоего государева указу отпустить ихъ не смѣю.

1600—1613 годовъ. Переводы съ семи шаховыхъ грамотъ, писанныхъ къ Рудолфу цесарю и въ Россію къ царямъ Борису Федоровичу Годунову, къ самозванцу Лжедмитрію и къ Василию Ивановичу Шуйскому о разныхъ дѣлахъ. Тутъ же и копія съ грамоты государя царя Михайла Федоровича къ шаху, извѣстительной о вступленіи его государевомъ на всероссійскій престолъ и пр. Лл. 301—319.

1.

Переводъ съ шагъ Абпасовы грамоты, что писалъ къ царю Борису о послѣхъ своихъ, что послалъ онъ къ Рудельеу цесарю римскому посла своего Али Кулы бека, а другою посла послалъ къ польскому королю. А переведены 122-го, марта въ 20 де(нь).

Всего крестьянскаго государства государю и повелителю Борису Федоровичю кизылбашскаго шагъ Абпасова слово. Прислали къ намъ цесарь римской да корель лицкой посольство зъ грамотами о добрыхъ дѣлахъ, и мы противъ ихъ пословъ также послали своихъ пословъ: Алѣ Кулы бѣка дя Рухулла бѣка. А ныне мы у васъ, московскаго государя, просимъ того, чтобъ вы, московской государь, тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ изъ своихъ государствъ пропустить въ ихъ государства, не задержавъ, и какъ онѣ изъ тѣхъ государствъ назадъ въ ваши государства къ вамъ прїѣдутъ, и вы бѣ къ намъ дружбу свою и любовь учинили, пословъ нашихъ опять къ намъ назадъ отпустили. А ныне будетъ похотите вы про насъ, Абпасъ шаха, спросити, и мы по милости Божіей въ добромъ здоровье. Да о томъ вамъ объявляю, что турской салтанъ прислалъ былъ въ наше государство воеводу своего са многою ратью воевать нашу землю. И бывъ въ моей земли и не смогши, побежалъ назадъ. А опосле того спросите про наши рѣчи пословъ нашихъ, которыхъ мы послали къ цесарю римскому, да къ лицкому королю. И что будетъ ваше, московскаго государя, къ намъ слово будетъ, и вамъ бы о томъ писати къ намъ въ своей грамотѣ, и какое ваше дѣло ни будетъ, и мы готовы дѣлати и стояти; а какое дѣло съ нами ни здѣлаешь, и вамъ въ томъ подастъ Богъ милость свою.

Наверху: Держать имянно, или вклеить въ кизылбашской.

2.

Переводъ съ шагъ Абпасовы грамоты, что писалъ къ вору, которой назывался царевичемъ Дмитреемъ.

Всего крестьянскаго государства великому государю князю Дмитрею Ивановичю. Мы шагъ Абпасъ послали къ вамъ посла своего доброво чловѣка о дружбе и любви зъ добрыми поминки, да и о томъ вамъ объявляемъ, что Божьею милостию у турецкаго царя городъ съ воя, Бенжю, взяли и турецкихъ людей, и зъ женами и зъ дѣтьми ихъ взяли; а взявъ ихъ, и нѣчимъ не тронули. Да которые въ Таркахъ взяты были ваши люди, и тѣхъ вашихъ людей съ посломъ своимъ съ Сентъ Азимемъ вмѣсте послали мы къ вамъ, и вамъ бы, крестьянскому государю, ныне съ своей страны, а намъ, шагъ Аббасу, съ своей стороны промыслати заодинъ надъ турецкими людьми. А что будетъ ваше крестьянскаго государя ко мнѣ слово будетъ, и вамъ бы писати къ намъ въ грамоте въ своей, да поволити бѣ вамъ послу моему, что онъ по моему приказу похочетъ купить, а ко мнѣ прислати, не задержавъ. А какое дѣло ни учнемъ дѣлати вопчѣ заодинъ, и Богъ намъ поможетъ и помилуетъ.

3.

Переводъ съ шаховы жъ зъ другіе грамоты къ Тушенскому жъ вору, Великому хрестыянскому государю Дмитрею Ивановичю. Послали мы о дружбе и о любви добраго своего чловѣка Мирзаду, посломъ учиня, къ цесарскому государю; а писали о томъ, чтобъ цесарской государь и съ своей страны, а мы бѣ тако жъ зъ своей страны ходили на Турскую землю, чтобъ намъ заодинъ Турецкую землю взять. И вамъ бы, московскому государю, для меня, шаха, того нашего посла Амрзаду, велѣти вамъ проводить въ Цесарскую землю. И что тотъ Амрзада по нашему приказу что добро здѣлаетъ и а какихъ дѣлехъ цесарской государь къ намъ прикажетъ, или что въ грамоте отпишетъ и мы по тому учнемъ и дѣлатъ.

4.

Переводъ съ шагъ Аббасовы зъ грамоты, что пишетъ къ московскомъ государемъ, а государева имя не написано, которому государю, и того не имяновано, съ кѣмъ та грамота послана къ Москвѣ.

Всего Російскаго государства повелителю и великому князю Бѣлому царю шагъ Аббасова слово. Будетъ въ вашемъ, въ Московскомъ госу-

дарстве, любительнаго нашего друга Сурха шевкаловы люди есть въ крѣни, и вы бѣ для насъ, шагъ Аббаса, ихъ отпустилъ изъ Московскаго государства, чтобъ они пріѣхали въ свою землю. Да будетъ опричь тѣхъ есть у васъ дахистанскіе люди, и вы бѣ Сурха шевкаловыхъ людей велѣли безпорочно отпустить, а дахистанскихъ людей за ихъ порукою велѣли отпустить. А что мы писали и рѣчью приказывали говорить, и вы бѣ тому всему вѣрили: то есть наши рѣчи. А будетъ ваше московскаго государя будетъ до насъ какое дѣло, и вамъ о томъ отписать и рѣчью приказати, и мы по вашему письму и приказу радъ ваше дѣло дѣлати и промышляти заодноу, и то будетъ намъ обѣма добро.

5.

Переводъ съ шагъ Аббасовы грамоты, что писалъ зъ гонцомъ своимъ съ Мюгибъ агою, а котораго году, того не написано, и которому государю.

Всего крестьянскаго государства государю и повелителю наша шагъ Аббасова слово. Прѣжъ сего отъ насъ къ вамъ и отъ васъ къ намъ межъ насъ на обе стороны послы хаживали, а нынѣ вы чюжаетесь, о здоровье своемъ и о любви пословъ своихъ къ намъ не присылаете. А что были тюрецкіе люди взяли у вашихъ у русскихъ людей, и мы такого ихъ дѣла не возлюбили, для того, что мы шагъ Аббасъ искони би съ вами съ московскими государи живемъ въ дружбе и въ любви. И будетъ тотъ городъ вамъ надобенъ будетъ, и мы велимъ опять поставити. А что былъ тюрецкой царь взялъ моихъ городовъ, Шамаху съ пригородки, и мы опять Шамаху съ пригородки поворотили къ себѣ, и что мы взяли тѣхъ городовъ, и то вамъ же лучше. И будетъ вамъ понадобится тѣ города, и мы вамъ за то не постоемъ: всѣ твои, потому что мы съ вами дружны и для дружбы такъ дѣлають. А ни вѣсть колькоу годъ отъ васъ къ намъ послы ваши и посланники и вести къ намъ не бывало, а ныне мы послали къ вамъ своего добраго человека Мюгипа, гонцомъ учиня, и что ваше московскаго государя къ намъ слово будетъ, и вы бѣ приказали съ моимъ гонцомъ, и мы о тѣхъ дѣлахъ учнемъ радѣти и дѣлати.

6.

Переводъ съ шагъ Аббасовы жъ зъ грамоты, что прислалъ съ людьми своими, а съ кѣмъ именемъ, того не написано, и которому государю.

Всего Російскаго государства государю и повелителю, великому

князю и Бѣлому царю кизылбаского шахъ Аббасова слово то. Хотя съ табою въ дружбе и въ любви жити, чтобъ мнѣ другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ быти. А ныне Божьею милостію у тюрецкого царя города свои, Шамаху съ пригороды, опять назадъ взяли и вашихъ крестьянскихъ людей въ Шамахе было не мало, и мы и тѣхъ твоихъ людей, взявъ, отпустили къ вамъ. А иные были больные, а какъ они обмогутца, и мы и тѣхъ вашихъ людей велимъ за тѣми жъ послати къ вамъ. И вамъ бы объ нашихъ людей, которые въ вашемъ государстве у васъ есть, также пораdѣти и ихъ бы также, не задержавъ, къ намъ въ Кизылбаши отпустить. А мы ныне тюрецкого царя городъ емлемъ, а пригоже было и вамъ помочь намъ учинити: то бъ было ваша къ намъ великая дружба и любовь. Ваше какое ни буди дѣло до насъ будетъ, и мы для вашей дружбы и любви такожъ тѣ дѣла съ радѣньемъ готовы дѣлати. А что мы съ вами заодно ни здѣлаемъ, и то будетъ отъ Бога намъ обѣя добро.

7.

Переводъ съ шахъ Аббасовы грамоты, что писалъ къ Рудельоу цесарю своимъ зъ добрымъ человекѣмъ Иззайналъ ханомъ.

Вы цесарьскіе государь намъ грамоту прислали, а въ грамоте своей писали къ намъ такъ, что деи мы думаемъ съ тюрецкимъ государемъ миритца, и вы шагъ Аббасъ что намъ придумаете: пригожъ ли намъ съ тюрецкимъ государемъ миритца или нѣтъ? И намъ, шагъ Аббасу, отъ турскова государя грамота такая пришла, чтобъ мы съ нимъ помирились. И мы по той ихъ грамоту съ ними миру не хотѣли, какъ мы, шагъ Аббасъ, прежъ сего съ турскимъ государемъ билися, такъ и ныне битца, не хотимъ мы съ ними миритца. А ныне, какъ мы съ турскимъ бьемся, и тому годъ съ восьмъ, а турскихъ людей выгнали и городовъ многіе поимали, а вы въ такіе времени намъ нисколько помочи не учинили; а ваше цесаревы слово намъ не такъ было, чтобъ никто бъ не у кого нечего не просили: дай Богъ всякому человекѣу своимъ государствомъ на недруговъ управу добитца. А мы, Бого моляся, гдѣ на турскихъ людей не ходили, тутъ намъ Богъ помочи давалъ, турскихъ людей побивали. А ныне мы посылаимъ противъ тюрецкого государя своихъ ратныхъ людей безчисленно. А ныне вы, цесарской государь, съ своей стороны намъ тако жъ помочи учинили. А ся наша рѣчи: какъ тебѣ возлюбитца, и вы бъ такъ и дѣлали, а мы вамъ съ такими рѣчами послали своего доброго человекѣа Зайнאלъ хана, и что какое ваше дѣло будетъ, и мы тако жъ готовы дѣлати.

8.

Бога единого безначальнаго и безконечнаго, и невидимаго, страшнаго и неприступнаго, владающаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго, и самодержавнымъ Божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающаго, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная, и преисподняя, Того единого Бога въ трехъ лицахъ чтемъ и поклоняемся, и трисіятельнаго всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и скифетръ православія держимъ и величеству Его славу возсылаемъ мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. (*титулъ*), Персидцкіе и Шпрванскіе земли начальнику, шахъ Аббасову величеству вѣдомо буди: Божьимъ праведнымъ гнѣвомъ, при царѣ Борисе учинилась вражья прелесть и смута въ Московскомъ государствѣ, явился воръ богоотступникъ, еретикъ, чернецъ рострига Гришка, сына боярскаго галиченина Богдановъ сынъ Отрепьева, заворовавъ, збѣжалъ отъ смертныя казни изъ Московскаго государства въ Литву, и въ Литвѣ розстригся, и своимъ ведовствомъ и бесовскимъ ученъемъ назвалъ себя дѣда нашего, великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца, сыномъ, царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ. И литовской Жигимонтъ король, хотачи въ Московскомъ государстве смуту учинити, не сыскавъ, тому вору повѣрилъ, и преступивъ свою правду и нарушивъ мирное постановеніе, послалъ съ тѣмъ воромъ радныхъ пановъ, и тотъ воръ своимъ злымъ ведовствомъ и чернокнижствомъ, обольстя и устрашавъ злыми своими коварствы многихъ людей, былъ на Московскомъ государствѣ и хотѣлъ Московское государство разорити. И Милосердый Богъ наъ нами милость свою показалъ, того богоотступника вора и его совѣтниковъ ихъ вражей совѣтъ всѣмъ людямъ объявилъ: съѣхався изъ всѣхъ государствъ Російскаго царствія всякіе ратные люди и облича, того вора убили; а на великихъ Російскихъ государствахъ учинился царемъ отъ роду суздальскихъ Шуйскихъ князей царь и великій князь Василій Ивановичъ всеа Русіи. И при царѣ Васильѣ польской же Жигимонтъ король, преступивъ къ царю Василью пословъ своихъ и посланниковъ крестное жъ цѣлованье, наславъ на Московское государство другою вора, родомъ жидовина, своими съ польскими и съ литовскими людьми и хотѣлъ нашимъ Московскимъ государствомъ къ Польшѣ и къ Литвѣ

завладѣти, и нашъ царствующій градъ Москву польскимъ и литовскимъ людямъ оманомъ, за крестнымъ целованьемъ, велѣлъ засѣсти и высѣчь, и выжечь, и многую невинную кровь пролилъ. И нашихъ великихъ Російскихъ государствъ бояре и воеводы, видя польского Жигимонта короля и нановъ радъ многую неправду и отъ него бесчисленное кроворозлитье, прося у Бога милости, противъ его стали крѣпко и неподвижно. И всещедрого въ Троице славимаго Бога нашего милостию, нашего царского величества бояре и воеводы, и всякіе ратные люди нашъ царствующій градъ Москву отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, и изъ Московского государства всѣхъ польскихъ и литовскихъ людей выбили, и города всѣ отъ нихъ, злодѣевъ, очистили, которые были поимали въ смутное время за крестнымъ целованьемъ. А на великихъ государствахъ на Владимирскомъ и на Московскомъ, и Новгородскомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися, по Божіей милости и по племяни великихъ государей Російскихъ, и по избранію и по челобитью всѣхъ людей Московского государства, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, и венчались царскимъ венцомъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянію. И послали есмя къ тебѣ государство наше обестити посланника своего Михаила Никитича Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и чтобъ межъ нашихъ государствъ торговымъ людямъ дорога отворена была по прежнему обычаю. Да въ прежнихъ лѣтахъ блаженные памяти дѣдъ нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ къ отцу твоему, къ шаху Худобендѣю, для своихъ потребныхъ товаровъ купити, которые были годны къ его царской казнѣ, съ своею со многою казною людей своихъ торговыхъ: Дмитрея Ивашева да Ѳедора Першина. И тѣхъ людей, Дмитрея Ивашева, на море, идучи въ вашу землю, не стало; а Ѳедора Першина въ вашей землѣ, въ Казбинѣ, не стало. И тоѣ великого государя блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи казну отецъ твой, шахъ Худобендѣй, после того нашего человѣка, велѣлъ взяти казначѣю Калеее. И великій государь блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи къ отцу твоему, къ Худобендѣю шаху, о томъ посылывалъ своихъ торговыхъ людей, Олексѣя Хозникова съ товарищи, чтобъ отецъ твой тоѣ казну къ нему прислалъ. И отецъ твой къ великому государю блаженные памяти къ царю и великому князю Ивану Васильевичу в. Р. того не присылывалъ, и ты бѣ, Аббасъ

шахъ, тоѣ казну сыскавъ, къ намъ прислалъ, чтобъ тѣмъ межъ насъ дружба не урвалась и торговымъ людямъ для того дорога на обе стороны не затворилась. Писана въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ.

1613 года. Переводъ съ грамоты юргенчского царя Арапъ хана; переводъ съ грамоты бухарского царя Имамъ Кулы Баатыря; и копія съ грамоты государя царя Михайла Федоровича въ Калмыцкую орду къ тайшамъ и къ лучшимъ улуснымъ людямъ о пропускѣ въ Персію посланника государева Михайла Тихонова съ товарищи. Лл. 320—329.

Переводъ съ юргеньскіе грамоты, какову прислалъ юргенской Арапъ ханъ въ Казань.

Юргенскова государя Арапъ хана казанскимъ княземъ и діаконъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и посадцкимъ, и торговымъ, и земскимъ всякимъ людямъ слово то есть. Исъ предковъ при прежнихъ юргеньскихъ государей дѣды и отцы наши съ московскими государи дружбу и любовь имѣли и межъ собою послы ссылались, и наши торговые люди ездили къ вамъ въ московского государя государство со всякими товары, а ваши торговые люди ездили къ намъ по тому жъ. И въ нынешнихъ лѣтехъ нашихъ торговыхъ людей шти человекъ ваши казанскіе люди въ Казанскомъ у(ѣ)зде побили до смерти и животы ихъ всѣ пограбили; а въ Астрахани по тому жъ нашихъ торговыхъ людей переграбили; а въ третьемъ мѣсте на Самаре торговыхъ людей нашихъ побили и животы ихъ пограбили. И я тово всево дурна не паметуя, какъ пріѣхали ваши люди многіе татарова къ намъ съ торги, и я того всего дурна не воспоминаая, что починили ваши люди моимъ торговымъ людямъ въ Казани и на Самаре, и въ Астрахани, вашимъ торговымъ людямъ велѣли есмя дати торгъ повольной и изъяновъ имъ никакихъ чинить не велѣли для того, чтобъ намъ съ вами быть въ совѣте. Да пріѣхалъ изъ Казани къ намъ въ Юргечъ кизылбапской шахъ Абасовъ торговой человекъ Келбелай и онъ здесь дурна учинилъ, и за то я здесь въ Юргече животъ ево велѣлъ взять, и того Келбелеево живота и шахъ Абасъ у насъ не просилъ, а вы въ то мѣсто моихъ торговыхъ многихъ людей животы пограбили. Да после того слово то есть: наши торговые люди отъ насъ возятъ къ вамъ товары на вьюкахъ, и исторговався у васъ, и вашихъ товаровъ имъ, суконъ и юетей, за дальнимъ путемъ и за проездомъ степнымъ возить имъ къ намъ тѣхъ

товаровъ не мочно, и наши люди торгуютъ у васъ съ вашими людьми на деньги. И какъ они на деньги исторгуютца, и у нихъ вы осматриваете, и деньги ихъ отнимает(е) назадъ. И для того, что вы ихъ оскорбляет(е), наши многіе люди къ вамъ не ѣздятъ и впередъ ѣздить не хотятъ. И я, для вашіе любви и совѣту хотя, послалъ къ вамъ ныне торговыхъ своихъ людей сильно. И будетъ вы торговыхъ людей не станете оскорблять и не велите ихъ побивать, и наше повелѣнье учинимъ: велимъ къ вамъ нашимъ многимъ торговымъ людямъ ездить со всякими товары. А какъ станутъ торговые люди межъ насъ ездить, и вамъ и намъ казна будетъ. А о всемъ бы есте рѣчью разпросили рѣчью.

Переводъ зъ бухарскаго царя грамоты слово въ слово.

Великаръ Имамъ Кули Богатырь цареву слово всѣхъ русскихъ людей начальникомъ крестьянскимъ. Въ прежнихъ лѣтахъ дѣды наши и отцы любовь и совѣтъ имѣли съ рускими государи и ныне я, наметуя прежнихъ совѣты и хотя быть съ вами въ совѣте, послалъ къ вамъ купчинъ и торговыхъ своихъ людей съ товары, а послалъ еси къ вамъ купчиною добра своего человѣка Маллу Науруза, и будетъ что онъ на меня станетъ покупать и велѣли бѣ есте ему повольню учинить. А велѣлъ еси ему купить птицъ кречетъ да пансырей отрадныхъ, и въ городехъ бы есте ему пожаловали, тѣсноты и изьяновъ ника(ки)хъ учинить не велѣли, и велѣли бѣ есте ево отъ города до города провожать. А отъ васъ какіе будутъ послы и купчины, и я такъ же, гдѣ имъ надобеть, велю ихъ провожать и изьяновъ имъ никакихъ у насъ не учинитца. Писана грамота въ нынѣшнемъ во 122-мъ году въ сентябрѣ.

Божіею милостію отъ великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя Колматцкіе орды тайшемъ и всѣмъ лутчимъ и улуснымъ людямъ наше царское повелѣнье и милостивое слово то. По воле великаго всемогущаго Бога и за многимъ моленьемъ и прошеньемъ богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго чину нашихъ великихъ Російскихъ государствъ, а за многимъ челобитьемъ царей и царевичей, и государьскихъ детей разныхъ государствъ, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ, и казачьихъ, и атамановъ, и казаковъ, и

стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ государствъ Російскаго царствія, и по племяни предковъ нашихъ великихъ государей царей Російскихъ учинилися есмя на великихъ и преславныхъ государствахъ, на Владимирскомъ и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и венчались царскимъ венцемъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянію. А учиняся есмя на нашихъ великихъ государствахъ, послали есмя Перситцвіе и Ширванскіе земли ко государю, къ брату нашему, къ Аббасъ шаху государство наше обестити посланника нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣстѣ брата нашего съ шахъ Абасовымъ посломъ Амиръ Али бекомъ. И гдѣ имъ лучитца ѣхати вашею ордою или мимо ваше орды, а случаевъ имъ гдѣ будетъ съ вашими людьми, и вы бѣ, помня прежнюю свою присылку и службу при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, какъ есте обещались служить намъ, великимъ государемъ царемъ Російскимъ, нынѣ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье оказали: нашего посланника, Михайла Тиханова, да подъячего, Олексѣя Бухарова, и брата нашего Абасъ шахова посла, Амиръ Али бека, съ ихъ людьми и съ животы своею ордою и мимо своей орды велѣли пропускати безо всякіе зацѣпки со всѣми ихъ людьми и съ животы, и проводить ихъ велѣли до коихъ мѣстъ будетъ пригоже. А мы, великій государь, за вашу службу васъ пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ по вашему прошенью, и смотря по вашей службѣ.

Внизу: Послана, написавъ татарскимъ писмомъ.

1613 года. Отписки къ государю отъ посланника Михайла Тиханова съ товарищи, отправленного къ шаху съ объявленіемъ о вступленіи государя царя Михайла Федоровича на всероссійскій престолъ, и на оныя отписки отпущъ государевыхъ грамотъ. Лл. 330—375.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 122-мъ году декабря въ 19 день писалъ ты, государь, къ намъ, холопомъ своимъ, зъ Григорьемъ Ботвиньевымъ и прислалъ къ намъ грамоту къ шахъ Басову величеству, что по челобитью визылбашского

посла Амиръ Али бека велено ему отдать кизылбашского купчины Амиръ Азизова человѣка, Таирка, зъ животами; а послу, его взявъ, довести къ шахъ Басу. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту у Григорья взяли, а кизылбашской посолъ того купчинина человѣка Таирка и зъ животами по росписи, какова къ намъ прислана въ Нижней, взялъ и везеть того Таирка съ собою въ Кизылбашу.

Помѣта: Въ столпѣ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ, холопомъ твоимъ, итти въ Кизылбашу, и кизылбашскому послу Амиръ Али беку велено итти съ нами жъ; а (объ) отпуске нашемъ и объ лошадехъ напередъ насъ писано отъ тебя, государя, въ Нижней Новгородъ къ боярину и воеводамъ. И мы, холопи твои, пріѣхали въ Нижней Новгородъ декабря въ 18 день, и боярину, и воеводамъ о своемъ отпуске и о лошадехъ, и о запасе говорили, чтобъ намъ и кизылбашскому послу лошади и запасъ, по твоему государеву указу, дали, чтобъ твоему государеву дѣлу въ томъ мотчанья не было. И бояринъ, и воеводы намъ сказали, что де по ся мѣста не куплено ни одной лошади, и купить де ихъ и добыть нѣгде: въ такову цѣну, какова указана, которыхъ бы лошадей съ такову службу стало. И твое государево дѣло за тѣмъ стало. И всякіе запасы не зготовлены. И впередъ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Нижнево отпуску долгое время не будетъ. А съ кизылбашскимъ посломъ мы, холопи твои, виделись декабря въ.... день, пріѣзжалъ къ намъ на дворъ и о походѣ своемъ говорилъ, куды намъ ближе и безстрашнее пройти до шаховыхъ городовъ, и какъ ныне юргенской и бухарской съ шахомъ, и мочно ли ихъ купчинамъ и головѣ, и провожатымъ вѣрить, и колько дней отъ Самары до шаховыхъ городовъ ходу? И кизылбашской посолъ съ нами говорилъ: какъ де, дастъ Богъ, придемъ на Самару, и мы де о своемъ походѣ станемъ говорить съ купчинами и съ караванною головою, да куда будетъ они сважутъ дорогу, ближе и безстрашнее, и мы де тою дорогою пойдемъ, будетъ они сами въ закладе съ своими животами останутца, и провожатыхъ дадутъ; а онъ де тою степью на Юргечъ не хаживалъ. А у шаха де съ юргенскимъ и зъ бухарскимъ война: шахъ де у нихъ многіе города поималъ, и я де того блюдусь. А вамъ бы тако жъ которые зацепки не было потому: какъ де онъ отъ государя своего, отъ шахъ Абаса, шолъ въ Астороханъ при царѣ Василье, а въ тѣ поры въ Асторохани были купчины бухарскіе и юргенскіе, а съ ними было товару на пяти судѣхъ, и тѣ де товары у нихъ Иванъ Хворо-

стининъ поималъ на ту(шинского) вора, а говорилъ де князь Иванъ купчинамъ: какъ де будетъ онъ на Московскомъ государствѣ, и онъ де вамъ за тѣ товары в(елитъ) изъ казны деньги дати. И тѣ де купчины, волочась изъ Асторохани, съехали (къ се)бѣ, а тѣ у нихъ товары пропали. А будетъ де они въ закладѣ не останутца, и намъ на Юргенчи и на Бухары итти нельзѣ, (а итти?) бы де намъ отъ Самары на Суншу по правую сторону Асторохани, къ Дону (на) кумыки и на черкасъ горскихъ, а тѣ кумыки и черкасы всѣ повинны шахъ Басу, только бы де намъ до Сунши дойти здорово; а за то де я не имлюся: отъ Самары до Сунши пройдемъ ли здорово, или не пройдемъ, потому то де земля вашего государя, и провожатымъ быти вашимъ съ Самары; а отъ Самары до Сунши ходу мѣсяцъ, а отъ Сунши до Дербени пять день, а отъ Дербени до стольново шахова города ходу шесть недѣль. А за то де я имаюся, что мы отъ Сунши пройдемъ до шаховыхъ городовъ здорово. А я де тою дорогою не хаживалъ же, а пришелъ де я отъ государя своего въ Астороханъ моремъ. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

На адресъ: 122-го, генваря въ 1 день съ недѣльщикомъ зъ Григорьемъ Шеиннымъ.

Помѣта: Отписать къ Михайлу, что писано къ воеводамъ, а велено отпускомъ промышляти тотчасъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писали есте къ намъ, что вашъ походъ въ Кизылбаши за лошадьми и за запасы замешкался, что лошадей въ ту цѣну, какова указана, добыти нѣгде, а запасы не изготовлены. И мы писали въ Нижней къ воеводамъ, а велѣли вамъ тотчасъ по нашему указу лошади и запасъ дать и отпустить васъ велѣли, не измешкавъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и (вы бѣ) однолично шли съ кизылбашскимъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, на Сомару, чтобъ вамъ после сеѣ нашия грамоты въ Нижнемъ больши трехъ день ни за чѣмъ не мѣшкать и нашего вамъ дѣла въ оплошку себѣ не поставить. А какъ вы и кизылбашской посолъ изъ Нижнего на Самару пойдете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве; а отписки велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 3 день.

Внизу: Такова грамота послана съ нижегородскимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеиннымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. Михайлу Никитичю

Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Генваря въ 8 де(нь) писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской, съ товарищи, что говорилъ въ розговорехъ шахъ Аббасовъ посолъ Амиръ Али бекъ о деньгахъ, которые ему взять на Третьякъ Кляпикове триста пятьдесятъ рублей (*и проч.*). И отъ насъ писано противъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарищи, а велено имъ, искупя лошади и давъ запасъ ему, Амиръ Али беку, и тебѣ, Михайлу, съ товарищи, по росписи, отпустить изъ Нижнего тотчасъ; а тѣ статьи велѣно имъ отговаривать, чтобъ онъ, Амиръ Али бекъ, за тѣмъ не мешкалъ, шолъ къ брату нашему, а къ своему государю къ шахъ Аббасову в. наспехъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ учнетъ вамъ говорить о тѣхъ же стотяхъ и за тѣмъ походу своему учнетъ въ Нижнемъ чинити мотчанье, и вы бѣ ему о томъ говорили накрепко: то ему Амиръ Али беку, самому вѣдомо, что мы, великій государь, отпустили его, Амиръ Али бека, и съ нимъ послали къ брату нашему, Аббасъ шахову величеству, въ посланникахъ васъ, Михайла и Олексѣя, наспехъ для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ, Амиръ Али бекъ, по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ, и такому нашему государскому дѣлу чинити мотчанье за последнимъ дѣломъ. А про деньги, которые ему взять на Третьякъ Кляпикове, вѣдомо жъ, что Третьяка не сыскано и въ его мѣсто стоитъ на правеже братъ ево, Тимоѣѣй, безпрестанно, и на немъ тѣхъ денегъ ныне вскоре доправить не мочно. А изъ нашия казны за торговыхъ людей заемныхъ денегъ платить не пригоже, и людей за долгъ изъ государства въ государство посылать не пригоже: того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца. А после ево тѣ деньги на Тимоѣѣе учнутъ править безпрестанно; а какъ на немъ деньги доправятъ, и тѣ деньги къ государю его, къ шахъ Аббасову в., мы пришлемъ с-ынными послы и съ посланники, или зъ гонцы, или съ торговыми людьми, которые ныне остались въ нашемъ государствѣ. Да и къ государю ево, къ шахъ Аббасову в., отъ насъ, великого государя, о тѣхъ деньгахъ въ грамоте писано жъ и рѣчью съ вами, съ Михайломъ и Олексѣемъ, наказано: какъ вы у шахъ Аббасова в. будете на посольстве, и вамъ о тѣхъ деньгахъ говорить велено, что тѣ деньги на Тимоѣѣе правятъ безпрестанно, а какъ доправятъ, и тѣ деньги къ его шахъ Аббасову в. пришлютъ тотчасъ. И онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично шелъ, не мешкая, и въ тѣхъ деньгахъ отъ государя своего ничего не опосался. А о долгѣхъ и о бѣгломъ человѣке, которой въ

Казани, ему отговорити жъ, что по нашему указу велено ему и вамъ для поспешенья итти къ шахъ Аббасову величеству на Алатарь, а не на Казань, и ему въ Казань для долговъ и для человѣка своего посылать нѣколи: въ томъ ему будетъ мотчанье великое и нашему дѣлу поруха, и вамъ въ томъ ево мотчанье отъ насъ быть въ великой опале, и онъ бы однолично шель наспехъ, а въ долгѣхъ онъ своихъ роздѣлаетца въ государя своего землѣ, какъ онѣ изъ Казани придуть въ государя ихъ землю. А человѣка ево въ Казани по нашему указу велено беречь и истери ему некоторые не будетъ. А какъ изъ Казани дорога очиститца и отъ государя ихъ отъ шахъ Аббасова в. къ намъ, великому государю, будутъ послы и посланники, или гонцы и торговые люди, и тогда человѣка ево изъ Казани пришлютъ съ ними со всѣмъ ево животомъ тотчасъ, и онъ бы, Амиръ Али бекъ, однолично ныне шель, ни за чѣмъ не мешкалъ, чтобъ за ево мешканьемъ нашему дѣлу мотчанье не учинилось и межъ нашихъ обѣихъ государствъ наша братцкая дружба и любовь, и ссылка не помешкалась, а имъ бы въ ихъ же мотчанье отъ насъ въ опале не быть. А розговора ему то все, однолично бѣ есте шли изъ Нижнего, не мешкая ни часу, чтобъ ему за вами некоторого мотчанья не учинилося. А которого числа Амиръ Али бекъ и вы изъ Нижнего пойдете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, генваря въ 9 де(нь).

Внизу: Такова грамота послана съ Ваською Звездинымъ. Погналъ генваря въ 11 де(нь), мешкалъ за печатью.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году декабря въ 22-мъ числѣ писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю съ нижегородскимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеинимъ, что мы въ Нижней пріѣхали декабря въ 18-мъ числѣ и въ Нижнемъ у боярина и воеводъ по нашъ пріѣздъ лошади и запасъ не изготовленъ, и о томъ намъ твой государевъ указъ не бывалъ генваря по 8 число. А мы, холопи твои, на твою службу готовы, и боярину и воеводамъ безпрестанно говоримъ, чтобъ насъ и кизылбашсково посла отпустили вскоре, и запасы бѣ намъ и лошади по твоему государеву указу. И они, государь, со дни на день переводятъ и по ся мѣста у нихъ генваря по 8 число въ зборе ни одной лошади нѣтъ; а говорятъ намъ, что въ такову цену, какова указано лошадей купить, не добыть, которыхъ бы съ такову службу стало. И за тѣмъ твое государево дѣло стало. Вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ

указъ учинити, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, государя, въ опале не быть.

Помѣта: Отписать, который о чемъ (?) и съ кѣмъ писано и ныне писано жъ, и они бѣ шли, не мешкая.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ кизылбаскіе области великого государя царя шахъ Басовъ посолъ Амирилѣй бекъ Бутаковъ, опчей холопъ вашъ. Велелъ государь меня, опчаго холопа своего, отпустить къ великому государю, къ брату своему, къ шахъ Базу царю и своимъ государевымъ посланникомъ съ Михайломъ Тихановымъ. И напередъ, государь, Михайла Тиханова твой государевъ указъ въ Нижней Новгородъ гъ боярину и воеводамъ, и къ дикѹ присланъ съ толмачемъ и веле(лѣ), государь, для поспешенья готовити лошади и всякіе за(па)сы, что государь пожаловалъ. И язъ, вашъ, государь, опчей холопъ, посылалъ говорити по вся дни къ боярину и воеводамъ, и къ дѣ(я)ку о лошедехъ и о запасе, чтобъ были готово, и мнѣ, государь, сказали и говорили: какъ де будетъ Михайло Тихановъ, и все де будетъ готово, лошади и запасы. И до меня, государь, дошло твое царское жалованья на дорогу пятнатцать пудъ масла, да десять пудъ патоки, да восемь чети муки пшеничныя, да пять чети крупъ, да тритцать вѣдръ вина. А кромѣ, государь, тово твоего царского жалованья ничево не видалъ, ни лошадей (и) инова запаса. А и тотъ, государь, запасъ взялъ съ великою доукою, и ныне доучаю объ отпуске по вся дни, а лошадей (и) иныхъ запасовъ не даютъ, и меня, холопа вашего опчего, не отпускаютъ. И о томъ, государь, мнѣ, опчему холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Помѣта: Отписать въ воеводамъ, чтобъ давали все по указу и отпускали, не мешкая. И поенять на нихъ, что по ся мѣста пословъ не отпускаютъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Генваря въ 17 день писали естя къ намъ съ толмачемъ съ Семеномъ Лежневымъ (*и проч.*). И то вы пишете ложно, сказываете, что генваря по 8 число къ вамъ нашъ указъ не бывалъ. Писано отъ насъ къ вамъ многижда: генваря въ 1 де(нь) писано отъ насъ къ вамъ съ Филипомъ Книжниковымъ, да генваря жъ въ 3 день писано къ вамъ съ нижегородцкимъ недѣльщикомъ зъ Гришею Шеиннымъ, а послѣднее писано къ вамъ генваря въ 11 день съ Васкою Звездинымъ, а велено воеводамъ въ кизылбашскую посылку вамъ лошади изготовити по прежнему нашему указу сполна, хотя и свыше указной цены, а по той росписи, какову вы къ намъ прислали съ Васкою Звездинымъ; а

имати лошади у детей боярскихъ и у посадцкихъ, и у уѣздныхъ, и у всякихъ людей, и въ монастырехъ. И за тѣ лошади велено деньги платити по ценѣ, какъ цена будетъ, да и сверхъ указной цены. А которые дети боярскіе, посадцкіе и уѣздные люди, и въ монастырехъ своимъ упрямствомъ лошадей давати и денегъ за нихъ имати не похотятъ, и воеводамъ велено у нихъ лошади подъ васъ имати сильно и безъ денегъ, и отсылати къ послу и къ вамъ; а за ослушанье ослушникомъ велено учинити наказанье. Да и запасъ весь велено дать послу и вамъ дати тотчасъ сполна, и отпустить васъ, не мешкая ни часу, чтобъ послу и вамъ въ Нижнемъ мотчанья не было ни одного дни. А въ долгѣхъ кизылбашскому послу, что ему взяти на русскихъ и на своихъ Кизылбашскіе земли людехъ, велено воеводамъ и вамъ отговаривати накрепко, что онъ, Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ насъ, отъ великого государя, къ брату нашему, къ Аббасъ шахову в., наскоро для великихъ нашихъ государскихъ дѣлъ, а онъ по ся мѣста изъ Нижнего не идетъ. И онъ бы за тѣмъ не мешкалъ. И вы то дѣлаете не гораздо, что нашихъ грамотъ не слушаете: писано къ вамъ отъ насъ многижда, а велено кизылбашскому послу и вамъ(?) лошади и запасъ, взявъ весь сполна, и итти вамъ, не мешкая(?) а вы пишете, что вамъ отъ насъ указу нѣтъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежнимъ и по сей нашей грамоте, взявъ у воеводъ лошади и запасъ по росписи весь сполна, и шли изъ Нижнего, не мешкая ни часу, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу порухи не было. А лошади велено воеводамъ купити и сверхъ указной цены и дати вамъ. А которого числа васъ изъ Нижнего отпустить, какъ вы пойдете на Самару, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, въ посольской. Писанъ генваря въ 20 де(нь).

Внизу: Съ толмачомъ съ Семеномъ Лежневымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу роспрашиваны въ посольскомъ приказе многіе люди, которые знаютъ дорогу изъ нашихъ государствъ степью въ Кизылбаши: мочно-ль пройтти вамъ и шахову послу, Амиръ Али беку, изъ нашихъ государствъ въ Кизылбаши по крымской сторонѣ на Дербень и не будетъ ли вамъ на походе отъ нагайскихъ людей и отъ астраханскихъ воровъ какіе помѣшки? И въ розпросе многіе люди, которые знаютъ, сказывали, что по крымской сторонѣ вамъ и кизылбашскому послу отнюдь пройти немочно, потому что ныне снѣги великіе, да на крымской же сторонѣ ныне кочюють нагайскіе люди подъ Терекъ и подъ Азовъ; а будетъ нагайскихъ людей.... (*и проч.*). И писано отъ насъ въ Нижней къ боярину и воеводамъ и къ

діяку; а велено хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, діаку нашему, Ондръю Варѣеву, да тебѣ, Михайлу, и (?) про дорогу розказати подлинно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ Ондръемъ Варѣевымъ ѣхали хъ кизылбашскому послу Амиръ Али беку на подворье и противъ сеѣ нашіе грамоты послу про ходъ розказали подлинно и его нагаваривали накрепко, чтобъ посолъ съ вами вмѣсте шли на Юргенчъ, а съ ними будутъ юргенскіе и бухарскіе провожатые. А къ нагайскимъ людямъ и хъ колмакомъ будутъ съ вами нашіе грамоты, а нагаи и колмаки служатъ намъ, великому государю, и ихъ провожати будутъ, и лиха вамъ въ дороге никакова не учинять. И будетъ шаховъ посолъ учнетъ говорити, что бухарской и юргенской цари государю ево, Аббасъ шаху, недруги, будетъ и пропустятъ васъ, а его не пропустятъ, и вы бѣ ему говорили, что ѣдутъ съ вами бухарскіе и юргенскіе провожатые, а лутчихъ людей ихъ, купчину и корованныхъ головъ, оставляють въ Казани и на Самаре, и до тѣхъ мѣстъ ихъ не отпускаютъ, покамѣста нашего царьского величества хъ казанскимъ и къ самарскимъ воеводамъ вѣсть будетъ, что вы, нашіе посланники, и онъ, шаховъ посолъ, пройдутъ здорово. А только будетъ, что учинятъ надъ вами или надъ нимъ, брата нашего, шахъ Абасовымъ посломъ въ Юргенчи, хоти малую нѣкоторую обиду, и имъ будетъ всѣмъ людямъ изъ нашихъ государствъ не бывать. И онъ бы однолично шелъ на Юргенчъ, не опасался ничего, съ вами вмѣсте за одного человѣка, чтобъ однолично ничего не опасался: току ему дорогою итти лутче и безстрашнѣе; а по крымской сторонѣ однолично всякого дурна чаяти; чтобъ вамъ однолично у шахова посла то отговорити, чтобъ ему крымскою стороною не итти, и о всемъ бы естя ему розговаривали, и его уговаривать всякими мѣрами, чтобъ онъ однолично шелъ, не мѣшкаая. И итти бѣ вамъ съ шаховымъ посломъ изъ Нижнево по прежнему нашему указу тотчасъ. А будетъ васъ ся наша грамота въ Нижнемъ не застанетъ и гдѣ сее грамоту къ вамъ привезутъ, и вы бѣ послу по тому жъ выговорили противъ сеѣ нашіе грамоты подлинно. Да что съ вами посолъ поговоритъ, и гдѣ васъ ся грамота застанетъ, и вы бѣ (о) томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе. Писанъ на Мос(квѣ) лѣта 7122-го генваря въ 29 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу посланы къ вамъ нашіе двѣ грамоты, писаны тотарскимъ письмомъ, за нашею за глухою печатью, а подписаны: одна — колматцкіе орды тайшемъ и

лутчимъ, и всякимъ улуснымъ людямъ; а другая — Нагайскіе большіе орды Иштереку князю и мурзамъ, и всякимъ улуснымъ людямъ, объ вашемъ пропуске. И какъ къ вамъ тѣ наши грамоты придуть, а какъ, ожъ дастъ Богъ, поѣдет(е) въ Кизылбаши, и гдѣ вамъ лучитца съѣхатись съ калматцкими или съ нагайскими людьми, или лучитца ѣхати мимо колматцкіе или нагайскіе улусы, и вы бѣ тѣ грамоты отъ нашего царского величества отдали: колматцкую колматцкимъ людямъ, а которая писана къ Иштереку князю и къ мурзамъ, — тоѣ нагайскимъ людямъ. И говорили бѣ есте, чтобъ васъ пропустили, не задержавъ, тѣмъ нашему царскому величеству службу свою и радѣнье показали; а наше царское величество за тоѣ ихъ службу нашимъ царскимъ жалованьемъ имъ воздавати будемъ по ихъ прошенью, и смотря по ихъ службе. А будетъ тебя учнуть пропускати, а шахова посла похотятъ задержати или грабити, и вы бѣ имъ то отговаривали: шаховъ посолъ идетъ отъ нашего царского величества, и они бѣ его не безчестили, шаховъ посолъ съ вами одинъ человекъ. Что они учипятъ шахову послу, и то они учинятъ нему (не ему?), нашему царскому величеству. А розговаривали бѣ есте гладостью, не сердито и не упрямо, чтобъ вамъ въ дороге помѣшки, а нашему дѣлу поруки не было. А будетъ притчею, гдѣ почаете себѣ недобра и грабежу, и вы бѣ нашъ большой наказъ и грамоты уберегли по нашему наказу, какъ у васъ о томъ въ нашемъ наказе написано.

Далѣе слѣдуетъ грамота калмыцкимъ тайшамъ, приведенная выше, стр. 259—260.

Божію милостію отъ великого государя царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя Нагайскіе Большіе орды Иштереку князю и мурзамъ и лутчимъ, и всѣмъ улуснымъ людямъ наше царское повелѣнье и милостивое слово то. По волѣ великаго всемогущаго Бога и за многимъ молениемъ и прошеньемъ отъ богомольцовъ нашихъ, митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего ос(вя)щеннаго чину, а за челобитьемъ царей и царевичей и государскихъ дѣтей, которые въ нашихъ великихъ государствахъ нашему царскому величеству служатъ, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и воеводъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и бояръ большихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ, и детей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрелетцкихъ и казацкихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрельцовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей всѣхъ нашихъ великихъ Російскихъ государствъ, понеже мы, всликій государь, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца законные его супруги,

благочестивые царицы великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи матери, родного племянника Федора Никитича Романова Юрьева сынъ, учинилися есмя на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ, и венчались царскимъ венцемъ и діадимою по прежнему нашему царскому чину и достоянью. А учинясь, мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, послали есмя хъ кизылбашскому шаху о нѣкоторыхъ дѣлахъ и о бологодѣти, и животѣхъ нашихъ торговыхъ людей, которыхъ нашихъ торговыхъ людей не стало въ его землѣ въ прежнихъ годѣхъ, при дяде нашемъ, блаженные памяти, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князе Федоре Ивановиче всеа Русіи самодержце, посланника нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова вмѣсте съ шахъ Абасовымъ посломъ, съ Амирь Али бекомъ. И гдѣ нашему посланнику Михайлу и подъячему Олексѣю, и шахову послу, Амирь Али беку, лучитца ѣхати вашею ордою улусы, или гдѣ лучитца ѣхати имъ мимо вашихъ улусовъ, и будетъ имъ случай съ вашими людьми, и вы бѣ ихъ, для нашего царского величества къ сѣбѣ жалованья, велѣли ихъ вездѣ пропускати безо всякого задержанья и зацѣпки, со всѣми ихъ людьми и зъ животы. А мы, великій государь, вамъ по тому жъ наше царское жалованье учинимъ, гдѣ ваше прошенье будетъ, и смотря по вашей службе.

Государю царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ ити въ Кизылбашу, а кизылбашскому послу велено ити съ нами жъ. И мы, холопи твои, въ Нижнемъ Новѣгородѣ жили декабря съ 18-го числа генваря по 30-е число, потому что въ Нижнемъ лошади и запасъ былъ не изготовленъ. И ныне, государь, мы по твоему государеву указу у боярина и у воеводъ, и у дьяка лошади и запасъ генваря въ 22-мъ числѣ взяли. И после того мешкали генваря по 30 число потому, что кизылбашскому послу платѣ и служилую рухлядь дали генваря въ 22-мъ же числѣ, и онъ платѣ и рухлядь передѣлывалъ по своему обычаю. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ изъ Нижнего пошли на Сомару генваря въ 30-мъ числѣ.

На адресъ: 122-го, ееврала въ 8 день.

Помѣта: чтена, въ столпѣ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему

государеву указу велѣно намъ, холопомъ твоимъ, и кизылбашскому послу съ нами жъ итти въ Кизылбашь, распрося тезиковъ и караванново головы, на которые мѣста итти ближе и безстрашнее; а имъ бы итти съ нами жъ, оставя въ закладе лутчихъ людей. И мы, холопи твои, пришли на Самару еевраля въ 28-мъ числѣ, и тезиковъ, государь, и караванной головы на Самаре нѣтъ, отпущены въ Козань до нашего приходу. А изъ русскихъ людей вожей на Самаре никакова не сыскали, хто бъ зналъ дорогу хотя до Юргенчи, не токмо до Кизылбашской земли; никто не знаетъ дале Яика. А намъ, холопомъ твоимъ, безъ рускова вожа, по твоему государеву указу, быти не велено. Да намъ же, холопомъ твоимъ, и кизылбашскому послу указано на Самаре усталые лошади нижегородскіе переменить и конскіе кормы, овесъ и сѣно, дати. И князь Дмитрей, государь, Пожарской посольскимъ и нашимъ лошадемъ овса не даетъ, сказываетъ: въ твоихъ государевыхъ житницахъ овса нѣтъ, а купить не добыть. А усталыхъ лошадей переменить не хочетъ. А намъ, холопомъ твоимъ, на тѣхъ усталыхъ лошадяхъ съ Самары ити нельзя, а безъ корму и всѣмъ лошадемъ устати. Да въ твоей же государеве грамоте написано ко князю Дмитрею Пожарскому о нашемъ походе, что ему насъ съ Самары отпустить не велено до твоего государева указу. И о томъ нашемъ походе и о тезикехъ, и о усталыхъ лошадехъ, и о конскихъ кормѣхъ, и о вожехъ вели, государь, намъ свой государевъ указъ учинити.

Помѣта: Отписать, чтобъ шли тотчасъ по пластамъ: тотъ и лутчей ходъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Писали естя къ намъ, что по нашему указу велено вамъ и съ вами кизылбашскому послу итти въ Кизылбашь, распрося тезиковъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Самары шли на Юргенчъ тотчасъ по пластамъ, не мешкая ни часу. А про тезиковъ намъ вѣдомо учинилось, что они изъ Казани пришли на Самару. А вожа бъ есте русково на Самаре однолично добыли и съ собою взяли до коихъ мѣстъ пригоже. А про усталые лошади и про конской кормъ и про вашъ отпускъ отъ насъ ко князю Дмитрею Пожарскому писано, а велено усталые лошади переменить и конской кормъ вамъ и кизылбашскому послу дати, и васъ отпустить тотчасъ. А однолично бъ вамъ съ Самары итти тотчасъ по пластамъ, покамѣста розкалье не учинилось, а то ныне и лутчей ходъ, что по пластамъ. И тѣмъ бы вамъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать, итти съ Самары въ

шаховы города, не мешкая ни за чѣмъ, и нашимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ. А которого числа съ Самары пойдете и сколько съ вами будетъ провожатыхъ и до коихъ мѣстъ, и въ бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го марта въ 22 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ быють. По твоему государеву указу велено намъ, холопомъ твоимъ, и кизылбашскому послу съ нами жъ итти въ Кизылбашь, на Сомаре роспросивъ корованную голову Дербыша и бухарсково купчину, и тезиковъ: на которые мѣста ити ближе и безстрашнее въ Кизылбашь? И мы, холопи твои, напередъ сего писали къ тебѣ, государю, съ сомарскимъ стрельцомъ съ Найденомъ Булыгинымъ, что мы пришли на Сомару еевраля въ 28-мъ числѣ, а корованной голова и купчина, и тезики отпущены въ Казань до нашего приходу; а твой государевъ воевода князь Дмитрей Пожарской сказалъ намъ, что на Сомаре русскихъ вожей не добыть, хто бѣ зналъ дорогу хотя до Юргенчи, не токмо до Кизылбашской земли, дале Яика никто не знаетъ. И марта въ 3 день изъ Казани корованной голова Дербышъ и купчина съ тезики на Сомару пришли. И мы, холопи твои, и кизылбашской посолъ въ розряде у князя Дмитрея Пожарского съ ними виделись и про дорогу ихъ спрашивали: на которые мѣста съ Самары ити въ Кизылбашь ближе и безстрашнѣе, и сколько надобно русскихъ провожатыхъ и до коихъ мѣстъ, и мочно ли въ Кизылбашь пройти, не займѹя Юргенчи и Бухарь, и будетъ мочно—и которыми мѣстами ити и которые урочища или рѣки будетъ лести, и о кою пору съ Самары ити мочно, и въ колько недѣль ити до шаховыхъ городовъ? И корованной голова Дербышъ и купчина, и тезики намъ въ роспросе сказали, что намъ съ ними ити съ Самары Нагайскою степью на Яикъ, а съ Яика на Енбу, а съ Енбы на Юргенчъ, а съ Юргенчъ на шаховъ городъ, на Карасанъ, не займѹя Бухарь, а иныхъ дорогъ опричь того нѣтъ. А русскихъ провожатыхъ надобно человекъ пятьдесятъ и больши, а провожати до Енбы и дале. А ити бы де съ Самары по пластомъ, какъ снѣгу збудеть, чтобъ Яикъ по льду перелестъ; а до Яика де надобно съ собою конской кормъ вести: овесъ битой; а нынѣ де итти нельзя, покамѣста снѣгу не убудетъ. А только легкимъ дѣломъ на добрыхъ лошадахъ ити, отъ Самары до Юргенчи мочно поспети въ полтора мѣсяца, только какіе помешки на дороге не будетъ; а отъ Юргенчи до Карасани семь дней ити. А за то они имаютца, что ихъ царь, Арапъ ханъ, насъ и кизылбашсково

посла, не задержавъ, отпустить къ шаху. А лошади де вамъ свои метати будетъ на Юргенчи, потому де ихъ одва и до Юргенчи станеть; а тамъ де вамъ надобе себѣ иными лошадьми и верблюды промыслять, потому что де отъ Юргенчи до Карасани мѣста безводны, вода себѣ и лошадемъ вести на верблюдохъ, а верблюды безъ воды много терпятъ. И въ закладе они сами въ Сомаре оставаютца съ своими животы на томъ, что насъ и кизылбашсково посла отпустить изъ ихъ земли, не задержавъ, и провожатыхъ де мы своихъ съ вами съ Сомары отпустимъ и къ государю де своему къ Орапъ хану царю отпишемъ, чтобъ де васъ, не задержавъ, отпустилъ до шаховы земли. А отпускають они съ нами провожатыхъ своихъ тезиковъ и кашеваровъ юргенцовъ и бухарцовъ пятьдесятъ человекъ. А по твоему государеву указу велено намъ на Сомаре и кизылбашскому послу конской кормъ давати, сѣно и овесъ, и усталые лошади переменить. И князь Дмитрей Пожарской намъ, холопомъ твоимъ, и кизылбашскому послу усталыхъ лошадей, которые больны и охромели, ити на нихъ нелзѣ, переменить не хочеть, и лошадемъ корму, овса, не даетъ, и на которыхъ лошадехъ и мочно было ити, и тѣ лошади безъ корму охудали, а на торгу купить не добыть. Да тутъ жъ, государь, въ розряде кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ князю Дмитрею Пожарскому и намъ говорилъ, чтобъ ему по твоему государеву указу усталые лошади переменили и лошадемъ ево на кормъ овесъ давали, а будетъ де консково корму, овса, не дадите, и вы де у меня велите лошади взять, потому что де у меня безъ корму лошади помрутъ, и мнѣ де отъ государя своего, отъ шахъ Абаса, быти въ опале. И на такую дальнюю степь на худыхъ лошадехъ ити нелзѣ: лошади потерять—и самому погинуть. Изъ Самары на усталыхъ лошадехъ до твоего государева указу ити не хочеть. И тово жъ, государь, часу, какъ мы въ розряде были, Амиръ Али бековы люди привели къ розряду на площадь усталыхъ и больныхъ семнатцать лошадей и покинули на площади. А сказалъ Амиръ Али бекъ: будетъ де консково корму, овса, лошадемъ не дадутъ, и я де и достальныхъ лошадей велю привести на площадь и покинуть, и въ томъ де воленъ Богъ да государь, чтобъ де оне у меня зъ голоду не померли. И у насъ, холопей твоихъ, которые лошади были и добры, и они на Сомаре безъ корму охудали, овса на Сомаре купить не добыть. А иные лошади больны и хромы, на степь къ походу не пригодатца. И за лошадьми, государь, и за рускими вожи твое государево дѣло стало. Вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, о переменныхъ лошадехъ и о конскомъ корму и о вожахъ свой государевъ указъ учинити, чтобъ намъ безъ своихъ вожей не быть.

На адресъ: 122-го, марта въ 25 де(нь) съ астраханскимъ пятидесятикомъ съ Игнатѣемъ Ильинимъ.

Помѣта: Отписать противъ самарскіе и чтобъ шли, не мешкая, тотчасъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Никитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Марта въ 25 день писали есте къ намъ съ астраханскимъ пятидесятикомъ съ Игнатѣемъ Ильинимъ, что по нашему указу велено вамъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежней нашей грамоте, какова къ вамъ послана напередъ сего съ самарскимъ пятидесятикомъ, съ Найденомъ Булыгинимъ, и по сей нашей грамоте съ Самары на Юргенчъ шли тотчасъ по пластамъ, не мешкая ни часу; а вожа бѣ есте русково на Самаре однолично добыли и съ собою взяли, до коихъ мѣстъ пригоже. А про усталые лошади и про конской кормъ, и про вашъ отпускъ отъ насъ ко князю Дмитрею Пожарскому писано съ опалою; а велено ему усталые лошади переменить и конской кормъ вамъ и кизылбашскому послу дати и васъ отпустить тотчасъ. А однолично бѣ вамъ съ Самары итти тотчасъ по пластамъ, покамѣста большое роскалье не учинилось, а то ныне и лутчей ходъ, что по пластамъ, и тѣмъ бы вамъ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье показать. И шахову бѣ есте послу розговаривали всякими мѣрами, чтобъ онъ о добромъ деле межъ насъ великого государя и государя своего, шахъ Оббаса, порадѣлъ; хотя въ чомъ и нузу принялъ, а шолъ ныне по пластамъ. И однолично бѣ вамъ итти съ Самары въ шаховы города, не мешкая ни за чѣмъ, и нашимъ дѣломъ промыслять съ великимъ радѣньемъ. А которого числа съ Самары пойдете и сколько съ вами будетъ провожатыхъ, и до коихъ мѣстъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 28 де(нь).

Государю царю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велено намъ и съ нами кизылбашскому послу ити въ Кизылбаши, взявъ на Самаре у воеводы, у князя Дмитрея Пожарского, русково вожа и провожатыхъ, сколько человекъ пригоже, и усталые нижегородскіе лошади переменить. И князь Дмитрей послалъ съ нами одну тритцать человекъ стрельцовъ, велѣлъ провожати до Енбы, а русково вожа съ нами нѣтъ: на Самаре не сыскали, хто бѣ зналъ въ Кизылбаши. А юргенскихъ и бухарскихъ тезиковъ и кашеваровъ съ нами отпущено пятьдесятъ человекъ. А усталыхъ и больныхъ

лошадей намъ и послу князь Дмитрей не переменялъ ни одное лошади, и консково корму, овса, давалъ мало; а многое время овса и не давалъ. И у насъ, холопей твоихъ, многіе лошади отъ безкормья охудали. И мы, холопи твои, съ кизылбашскимъ посломъ и съ тезики пошли съ Сомары въ Юргенчъ марта въ 24-мъ числѣ. А на Сомаре жили долгое врѣмя, что ¹⁾ снеги упали великіе, ити было нельзя.

На адресъ: 122-го апрѣля въ 30 де(нь) подалъ казанской жалецъ Борисъ Кузьминской.

Отрывокъ Наказа. (Лл. 152—158).

..... въ Російскихъ государствахъ, и посолъ Амиръ Али бекъ, чаю, про то вѣдаетъ же: онъ былъ въ Російскомъ государстве долгое время и онъ про все вѣдаетъ, что тотъ былъ воръ, вражья прелесть, а не государской сынъ, а государъ царевичъ Дмитрей лежитъ съ прародители своими въ церкви Архангела Михаила и ныне ни чѣмъ невредимъ; а того вора, всѣмъ Російскимъ государствомъ облича, убили, и лежалъ онъ на лобномъ мѣсте, на обличенье всѣмъ, три дни, и тѣло его скарденое сожгли. И ныне его не токмо костей, и праху злодѣйсково нѣтъ.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ говорити „ „, что писалъ государъ къ государю ихъ, къ шаху, въ своей грамоте, и вы намъ говорите, что польской Жигимонтъ король, по договору Московского государства зъ бояры сына своего Владислава королевича на Московское государство не далъ, и имъ то подлинно вѣдомо, какъ Московского государства бояре и воеводы Московское государство отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистили, и вскоре после того приходилъ Жигимонтъ король къ Москвѣ самъ и съ сыномъ своимъ, королевичемъ Владиславомъ, и сына своего, Владислава королевича, на Московское государство давалъ, и Московского государства бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ люди сына ево, королевича Владислава, на Московское государство не похотѣли и его не взяли, и тѣмъ ево обесчестили.

И „ „ о томъ ближнимъ людямъ говорити: какъ Жигимонтъ король польской въ прошломъ во 119-мъ и во 120-мъ году преступилъ свое и гетмана своего корунново Станислава Желковского крестное целованье, пословъ Московского государства Филарета митрополита и боярина, князя Василя Васильевича Голицына, съ товарищи у себя въ Польше задер-

¹⁾ Написано: чтобъ. Л. 375.

жалъ, и городъ Смоленскъ черезъ крестное целованье взятъемъ взялъ, и церкви Божіи разорилъ, и коровъ крестьянскую многую безчисленную невинно пролилъ, и сына своего, Владислава королевича, по гетманскому договору въ нашей греческой вѣре на Московское государство вскоре не далъ, а хотѣлъ Московскимъ государствомъ самъ король къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и царствующій градъ Москву выжегъ и высѣкъ, и православную нашу крестьянскую вѣру обругалъ, и церкви Божіи, монастыри многіе разорилъ. И Московского государства бояре и воеводы, и всякихъ чиновъ всякіе люди всѣхъ городовъ всего великого Російскаго царствія, собрався и учиня межъ себя благосоюзный крѣпкой совѣтъ, и крестнымъ целованьемъ межъ себя укрепились на томъ, что противъ польского Жигимонта короля и сына его, Владислава королевича, за его многіе неправды и крестопреступленье, стати крѣпко и неподвижно, и битись съ ними до смерти, и на Московское государство польского Жигимонтова королева сына, Владислава королевича, и изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ иноязычныхъ вѣръ, опричь греческіе вѣры, никогô не хотѣти, а обрати на Московское государство государя греческаго закону, кого Богъ дастъ. И какъ по милости Всемоущего въ Троице славимого Бога нашего Московского государства бояре и воеводы, и всякіе ратные люди литовскаго гетмана Карлуса Хоткѣва побили, и царствующій градъ Москву у польскихъ и у литовскихъ людей взяли, и польской Жигимонтъ король, послыша то, пришелъ былъ къ Москве самъ, а съ нимъ гетманъ Карло Хоткѣвъ со многими людьми, а королевичъ Владиславъ, сказываютъ, былъ съ нимъ же. А выходцы и языки многіе Московского государства бояромъ въ роспросе сказывали, что польской король однолично идетъ и досталъ на разоренье Московского государства, и своихъ польскихъ людей, которые взяты на Москвѣ, выручать, а не сына своего на Московское государство давать. А того у него и въ мысли не было, что было ему сына своего, Владислава королевича, на Московское государство дати. Да хоти бѣ Жигимонтъ король въ тѣ поры ужъ и похотѣлъ сына своего на Московское государство дати, а мы ужъ всѣ крестнымъ целованьемъ на томъ укрепились, что сына его на Московское государство никакъ не хотѣти, о томъ и не мыслити, и черезъ крестное целованье, какъ что учинити, хоти было намъ всѣмъ помереть, а Жигимонта короля и сына его ныне и впередъ на Московское государство государемъ не хотѣти. И къ Жигимонту королю Московского государства бояре и воеводы многижда о томъ писали, чтобъ онъ въ Московское государство за свои неправды не ходилъ, и сына своего съ собою не возилъ. И

Жигимонтъ король, забывъ Божіей помощи, превознесся гордостью, хвалясь на Московское государство до конца разорити, а насъ всѣхъ, православныхъ крестьянъ, побити и въ плѣнъ поимати, въ Московское государство пошелъ со многими своими и съ наемными силами, гордостью распалаяся. И Московского государства бояре и воеводы, видя его злой умыслъ и превознесенную гордыню, возложивъ упованіе на Всемогущаго Бога и на милость Пречистые Богородицы, видя свою передъ нимъ правду, прося у Вышняго Бога помощи, противъ короля посылали съ Москвы воеводъ со многими людьми. И Божією милостию, а Пречистые Богородицы молитвами Московскаго государства воеводы сошлись съ королемъ подъ Волокомъ Ламскимъ, отъ Москвы за девяносто верстъ, и польсково короля побили, и многихъ живыхъ поимали, и нарядъ взяли. И король съ того бою побѣждалъ съ великимъ страхомъ и зъ безчестьемъ. А ныне Московскаго государства бояря и воеводы, и всякихъ чиновъ люди служатъ всѣ, отъ мала и до велика, съ радостью праведному и Богомъ избранному великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., соединясь всѣ вмѣстѣ. И Божією милостию, а великаго государя нашего счастьемъ и доброоопаснымъ осмотрительствомъ, во всемъ его Російскомъ царствѣ вся добрая строитца, и всѣ его государевы недруги отъ его царьскаго имени трепещутъ и любви его царскіе къ себѣ желаютъ. А о Жигимонтове королеве сыне и говорити непригоже, что онъ надъ Московскимъ государствомъ неправду учинилъ, и Всемогущій Богъ надъ ними и свыше того показалъ.....

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 122-мъ году ноября въ 21-мъ числѣ по твоему государеву указу посланы мы, холопи твои, въ Кизылбаши къ шахъ Басову в. въ посланникахъ. И мы, холопи твои, у Обасъ шахова в. были и по твоему государеву указу посольство правили, и отъ шаха отпущены въ нынешнемъ во 123-мъ году генваря въ 4-мъ числѣ, и пришли въ Астороханъ марта въ 27-мъ числѣ. Да съ нами жъ отпущены гонецъ Иванъ Бреховъ, да астороханскіе Маринкины послы, Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядкоу, да подъячей Богданъ Накратѣевъ, да съ ними жъ четыре человекки стрельцовъ. Да посланъ отъ шахова в. къ тебѣ, государю, посланникъ ево, Булатъ бекъ, а съ нимъ людей ево и тезиковъ пятнатцать человекъ. А изъ Асторохани мы, холопи твои, пойдѣмъ къ тебѣ, государю, тотчасъ, какъ суды зготовятъ. И намъ, холопомъ

своимъ, вели свой государевъ указъ учинити: вмѣсте ли намъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ити къ тебѣ государю, къ Москве, или напередъ намъ ити къ тебѣ государю?

На адресъ: 123-го, майя въ 19 де(нь) Терского города съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Смагинымъ.

Помѣта: Чтена.

1615 іюня. Статейный списокъ посланника Михайла Тихонова и подъячего Алексѣя Бухарова, бывшихъ у персидского шаха съ увѣдомленіемъ о воступленіи государя царя Михайла Феодоровича на всероссійскій престолъ, и проч. Лл. 377—464.

И 123 г. іюня въ „ “ день посланники Михайло Тихановъ да подъячей Алексѣй Бухаровъ ко государю къ Москве пріѣхали и подали въ посольскомъ приказе діаконъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчыкову, ѣзду своего списокъ, какъ у нихъ въ Кизылбашехъ государево дѣло дѣлалось.

Лѣта 7122-го ноября въ 21 день государь ц. и в. кн. Михайло Феодоровичъ в. Р. с. велѣлъ Михайлу Тиханову да подъячему Алексѣю Бухарову ити къ юргенскому царю Арапу да къ бухарскому царю Малъ Кулле въ посланникахъ; а съ ними посланы для толмачества толмачи Семенъ Гарасимовъ, Семенъ Лежневъ, Иванъ Есиновъ; да съ ними жъ отпущенъ въ Кизылбаша шаховъ посланникъ Амиръ Али бекъ, а съ нимъ его людей 15 человекъ.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича в. Р. указу Михайло Тихановъ и Алексѣй Бухаровъ пришли въ Юргенчъ къ царю Арапу того жъ году, майя въ 27 числѣ на качевье въ торговище Боводъ.

И царь Арапъ прислалъ къ Михайлу и къ Алексѣю ясаула шагаула, а сказалъ ясауль, что послалъ его царь Арапъ, а велѣлъ де вамъ станъ отвести, гдѣ стоять. И по приказу ясауль шагауль поставилъ Михайла и Алексѣя и кизылбашского посла Амиръ Али бѣка на поле у воды, отъ царева стану съ полверсты.

И майя въ 30 день ясауль шагауль пріѣхалъ на станъ къ Михайлу и къ Алексѣю, сказалъ: государь де нашъ Арапъ царь велѣлъ вамъ быти къ себѣ на посольство.

И того жъ дни Михайло и Алексѣй съ приставомъ шагауломъ, пріѣхавъ къ цареву Арапову двору, пришли къ полате, и встрѣчу

исъ полаты вышли къ Михайлу и къ Олексѣю ясаулы, Куюкъ съ товарыщи, а сказали, что царь Арапъ велѣлъ де вамъ итти къ себѣ въ полату на посольство.

И Михайло и Олексѣй пришли въ полату къ царю Арапу и у руки у него были, и царю Арапу говорили: есть съ нами отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. с. къ тебѣ, Арапу царю, рѣчь и грамота, и тебѣ бѣ великого государя нашего почтить, противъ его государева имени встать. А толмачилъ Семенъ Гарасимовъ.

И цареви ближніе люди говорили, что царю Арапу противъ государя вашего имени встать не пригоже. И Михайло и Олексѣй говорили: государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. великой, во всѣхъ великихъ государствахъ его государево имя почитаютъ и противъ его имени вставаютъ; а царю Арапу пригоже по тому жъ учинити. И цареви ближніе люди сказали, что государь ихъ Арапъ царь противъ государя вашего имени встать не хочетъ, потому противъ царева имени не пригоже и нигдѣ того не ведетца.

И Михайло после того говорилъ рѣчь:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. (*титулъ*) тебѣ, Арапу царю, велѣлъ поклониться.

И подалъ Михайло государеву грамоту.

И царь Арапъ у Михайла грамоту принималъ, и смотривъ печати далъ дѣяку своему и велѣлъ распечатать, и честь передъ собою того жъ часу. И выслушавъ грамоту, царь Арапъ сказалъ: язь де тому радъ, что у васъ на Московскомъ государствѣ государь воцарился, потому что де моимъ купцомъ отъ Московского государства и отъ Астарахани много добра было, и съ вашими де государи отцу моему, Азиму, ссылки бывали о дружбе и о любви, а ныне де, какъ Астараханъ отъ Московского государства затворилась, и моимъ де купцомъ торги помешались, въ Астараханъ не ходятъ за тѣмъ, что въ Астарахани воры грабятъ.

И после того Михайло учалъ говорить рѣчь противъ наказу. И царь Арапъ говорилъ толмачю: скажи де посланнику, чтобъ пересталъ говорити рѣчь: самъ де язь все вѣдаю про Московское государство, и государь вашъ великой, многіе государства подъ его рукою; а се писалъ ко мнѣ государь вашъ въ грамоте то жъ, что вы говорите. И велѣлъ сѣсти.

И какъ Михайлу и Олексѣю толмачъ тѣ рѣчи сказалъ, и Михайло явилъ поминоукъ отъ себя: сорокъ соболей да 4 зуба рыбы, а говорилъ: что у меня, царского величества холопа, по его царского в. жалованьюлучилось, тѣмъ тебѣ, Арапу царю, челомъ бью.

И царь Арапъ велѣлъ дары принять и велѣлъ намъ у стола быть. И у стола у него были.

И царь Арапъ говорилъ Михайлу и Олексѣю: вашъ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. тово-ль Ѳеодора Никитича Романова, которого царь Борисъ велѣлъ постричь? И Михайло и Олексѣй говорили: великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. великого боярина Ѳеодора Никитича Романова Юрьева тово, что царь Борисъ велѣлъ постричь.

И царь Арапъ говорилъ: ныне де вамъ на Московское государство далъ Богъ прямово государя отъ племяни прежнихъ великихъ государей царей московскихъ, про то де мнѣ самому вѣдомо. А вы де своему государю служите вѣрою и правдою, а государя де вашего будетъ рука высока надъ своими недруги, да и язъ де къ вашему государю отъ себя пошлю посла по прежнему, какъ московскіе великіе государи были прежніе въ ссылке и въ дружбе, и въ любви съ отцомъ моимъ Азимомъ, а язъ де тако жъ съ вашимъ государемъ хочу быти въ дружбе и въ любви.

И Михайло и Олексѣй говорили: великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. съ тобою, царемъ Арапомъ, хочетъ быть въ ссылке и въ любви по прежнему: то намъ вѣдомо. И били челомъ царю Арапу, чтобъ насъ и кизылбашсково посла Амиръ Али бека велѣлъ отпустить великого государя нашего ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. с. къ брату его, къ Аббасъ шахову в., вскоре, не издержавъ, до первого шахова города до Дрюня, и велѣлъ бы намъ дать кормъ и подводъ и провожатыхъ.

И царевы Араповы ближніе люди сказали, что у государя де нашего и прежь сего посломъ и посланникомъ кормовъ и подводъ не даывали, которые ходили черезъ землю нашего государя, а вы де ныне идете черезъ землю нашего государя и вамъ де кормовъ и подводъ не будетъ; а провожатыхъ государь нашъ велитъ дать и отпустить васъ вскоре.

И Михайло и Олексѣй, какъ отъ царя Арапа пріѣхали къ себѣ на станъ, и того жъ часу за ними пріѣхалъ на станъ тотъ же ясаулъ шагаулъ да казначей царя Арапа и привезъ дары и отдалъ назадъ, а сказалъ, что царю Арапу тѣхъ даровъ мало, пришли де дары въ девяти статьяхъ, у нашего де государя въ обычае такъ ведетца: дары приносятъ въ девяти статьяхъ.

И Михайло съ ними жъ да съ толмачомъ съ Семеномъ Гарасимовымъ послалъ дары въ девяти статьяхъ, и тѣ дары Арапъ царь взялъ.

И на завтрее къ Михайлу и къ Олексію пріѣхалъ на станъ царя Араповъ аталыкъ, Еназей мурза, а сказалъ Михайлу и Олексію, что государь его, царь Арапъ, изъ Боводъ пошолъ въ свой городъ въ Хиву, а васъ де приказалъ беречи мнѣ. А посылаетъ де государь нашъ къ Аббасъ шахову в. съ вами вмѣсте посла своего; а вамъ де нашего посла подождать. И перевелъ насъ къ себѣ въ качевье стоять.

И іюня въ 6 де(нь) царь Арапъ прислалъ къ Михайлу два верблюда да восемь борановъ подарки. И Михайло верблюды и бораны взялъ.

И іюня въ 18 день отъ царя Арапа пріѣхалъ посолъ его Аллахъ Кулъ мурза, а сказалъ Михайлу и Олексію, и кизылбашскому послу, Амиръ Али беку, что царь Арапъ велѣлъ де васъ отпустить, и мнѣ деи итти съ вами жъ вмѣсте къ шахову величеству.

И іюня въ 28 день изъ Юргенчи пошли въ первой шаховъ городъ, въ Дрюнь.

А что государева царева и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамота послана къ бухарскому царю Малла Кулле, и та государева грамота послана къ бухарскому царю зъ бухарскимъ купцомъ, съ Абдуломъ Шахбулаковымъ, съ товарищи.

Лѣта 7122-го ноября въ 21 день государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. велѣлъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексію Бухарову итти хъ кизылбашскому царю шаху въ посланниехъ, а съ ними посланы для государева дѣла толмачи Семенъ Гарасимовъ, Семенъ Лежневъ, Иванъ Есиповъ; да съ ними жъ вмѣсте отпущенъ въ Кизылбаши шаховъ посланникъ Амиръ Али бекъ, а съ нимъ его людей 15 человекъ.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳеодоровича в. Р. указу Михайло Тихановъ да Олексій Бухаровъ съ Самары пошли того жъ году марта въ 25-мъ числѣ.

И пришли въ Юргенчъ къ царю Арапу въ торговище Боводъ майя въ 27 де(нь). А изъ Юргенчи пошли іюня въ 28-мъ числѣ и пришли въ первой шаховъ городъ въ Дрюнь того же году іюля въ 16-мъ числѣ. И кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ напередъ посылалъ въ Дрюнь человека своего Алейка къ воеводе къ Урлу салтану, а велѣлъ ему сказать про нашъ приходъ. Изъ Дрюня отъ воеводы Михайлу и Олексію встрѣча была версты за две, человекъ со сто людей.

И въ Дрюне воевода Урлу салтанъ къ Михайлу и къ Олексію на станъ пріѣзжалъ самъ со столомъ и держалъ насъ пять день, и

отпустилъ іюля въ 20-мъ числѣ. Подводъ не далъ, а сказалъ, что подводъ взять негде, мѣсто де украинное. Пошли на своихъ на усталыхъ лошадейхъ; а люди пѣши.

Іюля въ 22-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ Нисай городъ, и отъ нисайского боярина Алѣй хана встрѣча была версты за две, дворянъ и служилыхъ людей человекъ съ полтора. И Алѣй ханъ присылалъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ звать хлѣба ѣсть. И Михайло и Олексѣй сказали, что имъ, не бывъ у шахова величества, быти у тебя не пригоже. И Алѣй ханъ самъ пріѣзжалъ на станъ къ Михайлу и къ Олексѣю съ столомъ двожды.

Іюля въ 25-мъ числѣ Алѣй ханъ Михайла и Олексѣя отпустилъ изъ Нисая и далъ 21 подводу и послалъ провожать ясаула. И ясаулъ поелъ одинъ день, и въ ночи и съ подводами збѣжалъ. И после того посолъ Амиръ Али бекъ кормы и подводы збиралъ и присылалъ къ Михайлу и къ Олексѣю, гдѣ што добудеть. А гдѣ не дадутъ кормовъ, и Михайло, и Олексѣй, и толмачи покупали кормъ на свои деньги.

И августа въ 3-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ городъ Баворть, и отъ воеводы, отъ Чимшитъ салтана, встрѣчали, отъ Борвоти версть за десять, шаховы дворяне и всякіе служи(лы)е люди, человекъ зъ двѣсти. И Чимшитъ салтанъ самъ пріѣзжалъ къ Михайлу и къ Олексѣю на станъ съ столомъ двожды. Да и держалъ насъ 8 день. И къ нему посылали говорить толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, трожды, чтобъ насъ отпустилъ вскоре, подводы и провожатыхъ далъ до Мешеть. И воевода сказалъ толмачомъ: послалъ де въ уѣздъ подводъ збирать того жъ дни, какъ де пришли, и по ся мѣста де съ подводами не бывали, а какъ де подводы приведутъ, и язъ де тотчасъ отпушу.

И августа въ 10-мъ числѣ Чимшитъ салтанъ Михайла и Олексѣя отпустилъ, далъ 20 подводъ и послалъ провожать ясаула. И назавторее ясаулъ воротился назадъ и подводы взялъ. И до Мешети по деревнямъ подводы посолъ Амиръ Али бекъ збиралъ немного: гдѣ подводъ 5 или 6 добудеть, то и дастъ.

И августа въ 18-мъ числѣ Михайло и Олексѣй пришли въ Мешеть и посылали къ воеводе, къ Арапу мурзѣ, говорить толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, чтобъ насъ отпустилъ къ шаху вскоре, не издержавъ, кормъ и подводы и провожатыхъ велѣлъ дати, и чтобъ напередъ насъ къ шаху послалъ отъ себя гонца, чтобъ шахову величеству извѣстить—гдѣ велитъ намъ быть у себя на посольстве. И воевода Арапъ мурза сказалъ толмачомъ: у насъ де того не ведетца, гонца де мнѣ объ васъ къ шаху не посыловать, а подводы де и кормы вамъ

дамъ, а провожатыхъ нѣтъ потому: съ вами де идетъ государя нашего посолъ Амиръ Али бекъ, то де вамъ и приставъ, и провожатые и кормы де, и подводы по деревнямъ учнетъ онъ же збирать.

И того же дни Михайло и Олексѣй посылали хъ кизылбашскому послу, къ Амиръ Али беку, толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, говорить, чтобъ онъ къ шахову в. послалъ отъ себя гонца напередъ себя, чтобъ онъ извѣстилъ шаху про насъ, — гдѣ намъ велитъ быть къ себѣ и посольство править. И Амиръ Али бекъ толмачомъ сказалъ: язъ де гонца пошлю отъ себя къ шахову в. тотчасъ. И августа въ 22 де(нь) посолъ Амиръ Али бекъ послалъ отъ себя къ шаху въ гонцехъ человѣка своего Олеханка зъ грамотою. А въ Мешети Михайлу и Олексѣю слухъ допощь, что шахъ въ войнѣ въ Грузинской землѣ.

И августа въ 26 день Михайло и Олексѣй изъ Мешети попли въ Козбинъ. Воевода Арапъ мурза прислалъ 21 подводу. Шли дорогою тихо, мешкали, по городомъ и по деревнямъ стояли дни по 2 и по 3: Амиръ Али бекъ подводы и кормы збиралъ; гдѣ сколько кормовъ и подводъ добудетъ, то и дастъ; а гдѣ подводъ и кормовъ не добудетъ, и люди шли пѣши. А кормъ покупали на свои деньги; а сами шли на своихъ усталыхъ лошадей до Козбина.

И 123-го, октября въ 4 де(нь) Михайло и Олексѣй пришли въ Козбинъ, и къ боярину, къ Солманъ хану, посылали толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, говорить, чтобъ онъ къ шахову в. послалъ гонца въ Грузи, а велѣлъ бы шаху известить про насъ, что мы пришли въ Козбинъ, а указу намъ отъ шаха ждаты въ Козбине, гдѣ намъ велитъ къ себѣ быть на посольство, а намъ бы велѣлъ давать кормъ, покамѣста отъ шаха указъ будетъ. И Солманъ ханъ толмачомъ сказалъ, что де у нихъ того не ведетца писать къ шаху объ васъ, а се де отъ нашего посла изъ Мешети гонецъ пошолъ къ шаху давно, и тотъ де гонецъ шаху про васъ известить; а кормъ де велю давать. И кормъ давали въ Козбине недѣли съ три не по многу, а той все покупали на свои деньги. А стояли въ Козбине потому, что шахъ въ войнѣ въ Грузяхъ, и ждали того, какъ онъ пойдетъ въ свои города и къ намъ указъ пришлетъ, гдѣ велитъ быть намъ къ себѣ.

И ноября въ 10 день Солманъ ханъ къ Михайлу и къ Олексѣю, и къ Амиръ Али беку прислалъ дѣака своего, Таиромъ зовутъ, а сказалъ намъ, что шахъ писалъ къ Солману хану, что онъ изъ Грузинской земли идетъ въ свою землю; а вамъ де велѣлъ итти къ себѣ на встрѣчу въ городъ Кендче, а въ Козбине де ему не быть, пойдетъ въ Гилянс подле моря, и подводы прислалъ къ вамъ, а приставъ де

у васъ, и наказъ ему данъ, Амиръ Али беку, кормъ и подводы збирать по деревнямъ.

И ноября въ 11 де(нь) Михайло и Олексѣй изъ Козбина пошли, и нолбрия-жъ въ 29-мъ числѣ пришли въ городъ Ардевилъ и стояли пять день за подводами, кормъ покупали-жъ на свои деньги. И декабря въ 4 день изъ Ардевели пошли къ Кюру рекѣ, на перевозъ пришли въ деревню въ Чевать декабря въ 9 де(нь). И Михайлу и Олексѣю сказали качевные люди, которые по Кюру рекѣ кочюють, что шахъ ходитъ на облаве блиско перевозу, а итти де ему въ Гиляни.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй послали къ Амиръ Али беку толмачей, Семена Гарасимова съ товарищи, говорить, что шахово в. ходитъ на облаве блиско перевозу, гдѣ мы стоимъ, чтобъ послалъ къ шаху, а велѣлъ про насъ известить, гдѣ намъ велитъ быть къ себѣ и посольство правити. И Амиръ Али бекъ толмачомъ сказалъ: пошлю тотчасъ человѣка своего Алѣйка къ шаху. И того жъ дни Амиръ Али бекъ послалъ къ шаху человѣка своего Алѣйка.

И декабря въ 14 день пріѣхали отъ шаха къ Амиръ Али беку люди ево Алѣйко, Евлайко, и пришедъ къ Михайлу и къ Олексѣю сказали, что шахъ идетъ въ Гиляни, а вамъ де велѣлъ итти въ село въ Кизылъ Агачъ, по гилянскій дороге, тутъ де вамъ и посольство править, и отпускъ будетъ съ Кизылъ Агача. А какъ де онъ, Олеханко, изъ Мешети отъ Амиръ Али бека пріѣхалъ въ Грузи къ шаху и грамоту отдалъ, и шахъ де тотчасъ приказалъ отписать въ Козбинъ, а велѣлъ вамъ быть къ себѣ. И после де того, недѣли зъ двѣ спустя, пріѣхалъ въ Грузи къ шаху гонецъ государя вашего, Иваномъ зовутъ, и язъ де съ нимъ того жъ дни виделся и про васъ сказалъ, что вы до шаховы земли, до Мешети, дошли здорово, а идете къ шаху, а отъ шаха указъ посланъ въ Козбинъ, что велено вамъ тотчасъ быть къ шаху. И после того гонецъ Иванъ у шаха былъ и ныне по шахову указу тотъ де Иванъ и астраханскіе послы пошли въ Кизылъ Агачъ, и быти де вамъ съ ними вмѣсте у шаха на посольстве.

И того жъ дни Михайло и Олексѣй пошли въ Кизылъ Агачъ.

И декабря въ 18 де(нь) пришли въ Кизылъ Агачъ къ шамахѣйскому Исупу хану. И того жъ дни въ Кизылъ Агачъ пришлоъ шахъ, а гонецъ, Иванъ Бреховъ, и астраханскіе послы, Иванъ Хохловъ съ товарищи, пришли въ Кизылъ Агачъ напередъ насъ.

И того жъ дни къ Михайлу да къ Олексѣю пришлоъ Иванъ Бреховъ, а сказалъ, что онъ, Иванъ, да толмачъ Степанъ Оѳонасьевъ по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. посланы въ

Кизылбаши въ гонцѣхъ зъ государевыми грамотами; а велено де намъ про тебя, Михайла, и про Олексѣя провѣдать: бывали ль вы къ шаху или въ которыхъ городѣхъ задержаны? И мы де про васъ не провѣдали и не слыхали ни отъ кого. И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. наказу, каковъ де мнѣ данъ, у шахъ Обасова величества были въ Грузинской землѣ, за два дни до Тиелиса города, на стану, въ шатрѣхъ, и посольство правилъ и государеву грамоту отдалъ. И после де того вскоре слухъ намъ дошолъ, что вы идете къ шаху, и гонецъ отъ кизылбашского посла, отъ Омиръ Али бека, пригонилъ къ шаху и сказалъ намъ про васъ, что вы до шахова города, до Мешеть, дошли здорово, а будетъ де къ шаху тотчасъ. И мы де, увѣдавъ, ждали васъ, потому что посланы де къ вамъ со мною государева царева и великого князя Михайла Ѳедоровича в. Р. грамота да списокъ зъ государевыми грамоты, которую де язь, Иванъ, отдалъ шаху. И тое государеву грамоту и списокъ отдалъ Михайлу и Олексѣю. И Михайло и Алексѣй у Ивана государеву грамоту и списокъ взяли и вычили. И выслушавъ государевы грамоты, Ивана Брехова спрашивали: почему онъ напередъ насъ у шаха былъ? а посланъ ты зъ государевыми грамотами къ намъ, и у шаха на посольстве велено тебѣ быти съ нами вмѣстѣ?

И Иванъ Бреховъ сказалъ: по государеву де указу былъ язь у шаха на посольстве въ Грузинской землѣ, а какъ услыша про васъ, и язь де васъ дождался и государевы грамоты вамъ отдалъ.

И декабря въ 19 де(нь) къ Михайлу да къ Олексѣю на станъ пріѣхалъ отъ шаха Булатъ бѣкъ, которой посланъ къ Москве, къ государю, въ посланникахъ, а сказалъ Михайлу и Олексѣю, что шахово в. велѣлъ де вамъ быти къ себѣ на посольство въ шатры тотчасъ, и гонцу де государя вашего Ивану Брехову, и астраханскимъ посломъ, Ивану Хохлову съ товарищи.

И Михайло и Олексѣй приставу Булатъ бѣку сказали, что они къ шахову в. на посольство итти готовы, и чтобъ онъ ѣхалъ; сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ: какъ намъ быти у шаха, чтобъ въ то время у шаха иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было никого; а только будутъ, и намъ на посольство итти и посольства правити непригоже. Да и то бѣ сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ: какъ насъ шахъ приметъ и у руки (на)мъ велитъ быти, чтобъ намъ про то было вѣдомо, и чтобъ намъ прислали лошади, на чомъ ѣхати.

И тотчасъ приставъ Булатъ бѣкъ ѣздилъ докладывать и, пріѣхавъ, сказалъ Михайлу и Олексѣю, что онъ, Булатъ, шахову боярину Исупу

хану про то, что вы приказывали, сказывалъ. Исупъ ханъ шаха докладывалъ о всемъ и мнѣ де Исупъ ханъ сказалъ, что опричь васъ иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ у государя нашего, у шахъ Абаса, опричь васъ, никого. А быти де вамъ у государя нашего, у шахъ Аббаса, у руки по прежнему и посольство правити. И лошади привелъ, на чомъ ѣхать къ шаху.

И Михайло и Олексѣй съ приставомъ зъ Булатомъ, какъ пріѣхали къ шаховымъ шатромъ за стрельбище, и приставъ Булатъ, не доѣхавъ до шатровъ далече, съ лошади сѣлъ и Михайлу и Олексѣю съ лошадей велѣлъ слѣсти.

И Михайло и Олексѣй велѣлъ толмачю Семену Гарасимову говорити Булату, что мы сами знаемъ, какъ намъ царское величество почитать, а тутъ намъ далече съ лошадей сседати непригоже. И приставъ Булатъ сказалъ: такъ де мнѣ приказано: не упрямитесь, сседайте съ лошадей. И Михайло и Олексѣй съ лошадей сседали, и приподъ, у шаховыхъ шатровъ на площади стояли съ обѣда до вечера, и о томъ приставу Булату много говорили, что намъ на поле стоять непригоже: то надъ нами безчество чинять, чтобъ про то сказалъ шаховымъ ближнимъ людемъ. И приставъ Булатъ ходилъ къ шатромъ и, приподъ, сказалъ, что онъ Исупу хану сказывалъ, и онъ де сказалъ, что отъ шаха тотчасъ указъ будетъ.

И после того на послѣднемъ часу дни отъ шаха изъ шатровъ вышелъ къ Михайлу и къ Олексѣю встрѣчу Исупъ ханъ и сказалъ, что шахъ Басъ велѣлъ де вамъ итти къ себѣ на посольство, и гонцу Ивану Брехову, и астраханскимъ Ивану Хохлову съ товарищи.

И Михайло и Олексѣй къ шаху въ шатеръ пришли, а Исупъ ханъ съ ними жъ пришлоъ передъ шаха. Исупъ ханъ сказалъ Михайлу и Олексѣю: шахъ Басъ де васъ жалуетъ, велѣлъ вамъ итти въ руке. И Михайло и Олексѣй у шаха у руки были, и толмачи. И по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу посольство правили.

Михайло говорилъ:

Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. (*титулъ*) великому государю, въ чести величества изящному, и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, Перситцкіе и Ширванскіе земли начальнику вамъ, брату своему, Аббасъ шахову в., велѣлъ поклонитись и свое царское здоровье велѣлъ сказати, а вапе, брата своего, здоровье велѣлъ видети.

И подалъ государеву грамоту. Толмачилъ Семенъ Гарасимовъ.

И шахово величество у Михайла грамоту самъ принялъ и о царскомъ здоровье не спросилъ.

И Михайло говорилъ рѣчь:

Божією милостію государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. и многихъ великихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, Аббасъ шахову в. велѣлъ говорити: вѣдомо вамъ, брату нашему, Аббасъ шахову в., въ какой есте братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви были зъ дядею нашимъ, блаженные и славные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ в. Р. с., а после съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ. А после царя Бориса вамъ, великому государю, брату нашему, съ цари и великими князи російскими ссылки помешались неправдою къ Московскому государству Жигимонта, короля польского и литовского, и пановъ радъ. А какіе неправды Московскому государству отъ Жигимонта, короля польского, и пановъ радъ при царѣ Борисе и после царя Бориса чинились, и какъ всемогущаго Бога милостію отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей Московское государство очистилось, и польскимъ и литовскимъ людямъ Богъ, по ихъ дѣломъ, месть воздалъ, что надъ ними надъ самими отъ нашихъ людей учинилось, — о томъ о всемъ мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, писали есмя подлинно съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, въ нашей царской грамотѣ. А на великихъ государствахъ на Владимирскомъ и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія по Божіей милости и по племяни великихъ государей царей російскихъ, а по благословенію матери нашіе великой государыни старицы иноки Марѣи Ивановны, и по избранью и по челобитью Московского государства богомольцовъ нашихъ митрополитовъ и архіепископовъ, и всего освященного собора, и царей и царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государстве, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, учинилися великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с., понеже мы, великій государь, великого государя блаженные и славные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича в. Р. с. законные его супруги, а сына его, блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича в. Р. с., матери, великіе государыни царицы и великіе княгини Анастасѣи Романовны Юрьева родново племянника, великого боярина Ѳедора Никитича

Романова Юрьева сынъ. А учинились мы, великій государь, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, венчались есмь царскимъ венцемъ и діадимою по древнему нашему царскому чину и достоянью. А какъ мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинились, и нашему царскому величеству извещали нашего царского величества приказные люди, что въ нашемъ государстве вашъ, брата нашего, Аббасъ шахова в., посолъ Амиръ Али бекъ да гонецъ Миги бѣеъ. И вѣдая, наше царское величество къ дяде нашему государю, блаженные памяти, къ царю и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. с. и къ царю Борису вашего шахъ Абасова в. братцкую любовь и дружбу, и ссылку, по тому вашему послу, Амиръ Али беку, велѣли быти къ Москве и наши царскіе очи велѣли ему видети и принимали есмь его, и рѣчь его выслушали для вашей, брата нашего, любви любовительно. А рѣчью нашему царскому в. посолъ вашъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., послали его въ Московское государство къ государю, хто на Московскомъ государстве государемъ, въ посольстве, съ рускими людьми, которыхъ вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., высвободили изъ полону у турскихъ людей, и о дружбе и о любви напомянути, что намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в., быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви по тому жъ, какъ съ вами, шахбасовымъ в., были въ дружбе и любви дядя нашъ, великій государь ц. и в. кн. Ѳеодоръ Ивановичъ в. Р. с., и царь Борисъ. И мы, великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с., вѣдая предковъ своихъ, дяди нашего великого государя ц. и в. кн. Ѳедора Ивановича в. Р. с., и царя Бориса, братственную дружбу и любовь съ вами, Аббасъ шаховымъ в., и видячи ваше, брата нашего, Аббасъ шахова в., къ нашимъ великимъ государствамъ добротѣ и радѣ, и хотячи съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти по тому жъ въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмь къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову в., государство наше обестити и здоровье свое сказати, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и о дружбе, и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля неправды объявити, — въ посланникахъ дворянина нашего, Михайла Никитича Тиханова, да подъячего Олексѣя Бухарова. И твоего, брата нашего, посла Амиръ Али бека отпустили къ вамъ, брату нашему, съ нашимъ посланникомъ вмѣстѣ. И вы бѣ, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., съ нами, великимъ государемъ, по тому жъ былъ въ братственной крѣпкой дружбѣ и въ любви, и въ ссылке, и Михайла и подъячего Олексѣя къ намъ, великому государю, отпустилъ, не

задержавъ; а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ, великому государю, своего большова посла, ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, брату нашему, съ нами, великимъ государемъ, впередъ быти въ братственной любви и въ дружбе на веки неподвижно. А нашего царьскаго величества мысль на то крѣпко утвердилась: хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ в-омъ, въ братственной крѣпкой дружбе и въ любви быти мимо всѣхъ великихъ государей. Да въ нашемъ же Російскомъ государствѣ ваши, брата нашего, люди, гонецъ Миги бѣкъ, да посланникъ Мерши Кулы бѣкъ, которой ходилъ отъ васъ, брата нашего, къ брату нашему, великому государю, къ Матѣюшу цесарю римскому, а съ нимъ вмѣстѣ цесаревъ человѣкъ Юсуфъ, да отъ цесаря жъ идетъ къ вамъ, брату нашему, человѣкъ его, Адамъ Дорнъ, да вашъ, брата нашего, купчина Хозя Незамединъ. А не отпустили ихъ къ вамъ, брату нашему, съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ, и съ вашимъ посломъ, Амиръ Али бекомъ, для того, что нашъ посланникъ и твой, брата нашего, посолъ отпущонъ отъ насъ изъ нашего государства вскоре, съ Волги, изъ города съ Самары, степью, полемъ, куды прежь сего промежъ нами послы и гонцы не хаживали, потому что на Астараханъ пройти было нельзя, что еще въ то время астараханскіе люди намъ, великому государю, не добила челомъ, вины своей не принесли. И за тѣмъ, что Астраханъ намъ, великому государю, не добила челомъ, прямая дорога межъ нашихъ государствъ затворилось было долгое время. И ваши, брата нашего, люди, посланникъ Мерши Кулы бекъ, которой отъ васъ ходилъ къ брату нашему, цесарю римскому, и съ нимъ цесаревъ посланникъ Юсуфъ, да цесаревъ посолъ, Адамъ Дорнъ, посланъ отъ цесаря къ вамъ, брату нашему, до вашего Непмичи бѣкъ, да купчина вашъ, Хозя Незамединъ, въ нашихъ государствахъ зажились долгое время. А отпуща, мы, великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с., посылали къ нашей отчине, къ Астарахани, на вора и на измѣнника нашего, на Ивашка Заруцкого, бояръ своихъ и воеводъ, князя Ивана Никитича Одоевскаго съ товарищи, съ нашими многими ратьми. И Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Астараханъ взяли и воровъ, которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ нашимъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, многихъ побили и живыхъ поимали, и того вора Ивашка Заруцкого и Маринку съ сыномъ взяли и привели къ намъ, великому государю, къ Москве. И ныне Божіею милостію, а нашимъ царьскимъ счастьемъ, Астараханское государство подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и мы, великій государь,

вашихъ, брата нашего, всѣхъ людей и цесаревыхъ пословъ къ вамъ, великому государю, отпустить велимъ вскоре, и своихъ большихъ пословъ къ вамъ, великому государю, пошлемъ, наказавъ съ ними подлинно о всемъ, какъ намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Аббасъ шаховымъ величествомъ, быти въ крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке на веки неподвижно. А которыхъ людей тотъ воръ Ивашко Заруцкой и Маринка къ вамъ, великому государю, къ брату нашему, изъ Астарахани прислали, Ивана Хохлова съ товарищи, и вы бѣ, братъ нашъ, Аббасъ шахово в., тѣхъ людей, Ивана Хохлова съ товарищи, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашимъ посланникомъ, съ Михайломъ, и съ своими людьми вмѣсте.

А изговоря рѣчь, Михайло явилъ отъ себя поминки—два сорока соболей, а говорилъ: великій государь шахъ Аббасово величество! что у меня, царьского величества холопа, по его царской милости лучилось, тѣмъ вамъ, великому государю, челомъ бью.

И поднесли два сорока соболей. И шахово в-во велѣлъ соболи взяти, и соболи принялъ Исупъ ханъ.

И шахъ Басъ, слушавъ рѣчи, говорилъ: сядемъ! Язъ про то про все вѣдаю, что вы говорили и про московское разоренье и про литовского короля неправду, и про мос(ков)ского государя вашего, а про своего брата, царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р., что онъ великимъ государемъ московскимъ сродникъ ближней и хочю съ нимъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке быти, какъ напередъ сего язъ былъ въ братцкой любви и въ дружбе и въ ссылке съ прежними московскими государи, съ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ и съ царемъ Борисомъ, на веки неподвижно, и свыше прежнего съ вашимъ государемъ, а съ своимъ братомъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, до кончины живота своего не отступенъ буду отъ братцкой любви и дружбе, потому что прежніе государи ваши, а моя братья, были со мною въ братцкой любви и въ дружбе, и слово ихъ прямо было: какъ со мною на чомъ положить, а язъ съ ними, такъ и было по ся мѣста. А ныне язъ съ вашимъ государемъ, а зъ своимъ братомъ, съ Михайломъ Ѳедоровичемъ, такъ же хочю быти. Да и то своему государю, моему брату, Михайлу Ѳедоровичю, скажите имянно по братцкой любви: хто мнѣ другъ, тотъ бы и ему былъ другъ, а хто мнѣ недругъ, тотъ бы ему былъ недругъ; а которые государю вашему, а моему брату, други, тѣ и мнѣ други, а которые ему недруги, тѣ и мнѣ недруги. А будетъ гдѣ брату моему на своихъ недруговъ надобе ратные люди, или казна, и

язъ тотчасъ дамъ, што надобе: всѣмъ своимъ животомъ стану делитца. А что будетъ мнѣ надобе, ратные люди или казна, и братъ бы мой меня тако жъ ссужалъ: што брата моего,—то бѣ было мое; а что мое,—то бѣ было брата моего не роздѣльно на веки: такъ хочю быти въ братцкой любви и въ дружбе. И о томъ о всемъ накажу съ посланникомъ своимъ къ брату своему и въ грамоте напишу. А васъ и гонца отпущу тотчасъ и прикажу васъ боярину своему, Исупу хану, отпустить со всѣмъ, и посланника своего пошлю съ вами вмѣстѣ на Астараханъ, которою дорогою полъ гонецъ Иванъ Бреховъ.

И после того Михайло шахову в. подалъ грамоту, которая послана о его шаховѣ о торговомъ человѣкѣ, о Таирке. И шахъ Басъ спросилъ Михайла: што то за грамота? И Михайло сказалъ: та грамота отъ нашего государя ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. с. къ твоему шахъ Аббасову в. послана о твоёмъ торговомъ человѣкѣ, о Таирке, которой отданъ твоему Аббасъ шахову послу, Амиръ Али беку, съ казною, по его челобитью.

И Аббасъ шахово в. грамоту принялъ и Михайлу, и Олексѣю велѣлъ сѣсти, и велѣлъ передъ собою питье нести, и говорилъ Михайлу и Олексѣю: язь де про вашего государя, а про своего брата, Михайла Ѳеодоровича в. Р., о здравье пью чашу на томъ, чтобъ мнѣ съ нимъ быти въ братцкой дружбе и въ любви до живота своего. И пивъ чашу, после жаловалъ, изъ своихъ рукъ Михайлу подалъ.

И какъ заздравная чаша отошла, и Аббасъ шахово в. спросилъ Михайла и Олексѣя: ныне де государь вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, какъ съ свѣйскимъ королемъ живетъ, промежъ ихъ ссылки есть ли?

И Михайло говорилъ: свѣйского прежнего короля Карлуса не стало, а ныне учинился на Свѣйскомъ королевствѣ Густавъ Адольфъ король, и присылалъ къ государю нашему гонца, чтобъ государь пожаловалъ, прислалъ къ нему зъ гонцомъ ево опасной листъ, а онъ шлетъ къ царьскому величеству пословъ, чтобъ царское величество принялъ ево въ любовь и былъ съ нимъ въ силке, стояти бы имъ на польского короля заодно, а съ польскимъ королемъ у него ныне недружба и война за Лиелянскую землю.

И Аббасъ шахово в. спрашивалъ Михайла и Олексѣя: ныне де государь вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳеодоровичъ, съ польскимъ королемъ какъ живетъ после Московского государства разоренья, какъ братъ мой воцарился на Московскомъ государствѣ? про то мнѣ скажете; а что польской король напередъ сево надъ Московскимъ

государствомъ за крестнымъ целованьемъ учинилъ, и то мнѣ вѣдомо, да чаю и братъ мой о томъ ко мнѣ въ своей грамоте писалъ.

И Михайло говорилъ: какъ Московского государства бояре польскихъ и литовскихъ людей выгнали, а на великихъ государствахъ, на Владимирскомъ и Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія учинились по Божіей милости и по племянн великихъ государей царей російскихъ и по избранью, и по челобитю Московского государства царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государстве, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего великого Московского государства мы, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с., и ныне подъ его царского величества высокою рукою всѣ его великіе государства въ соединенье и въ тишинѣ, и его царскимъ счастьемъ и къ Богу вѣрою и молитвою, и премудрымъ его царского величества разумомъ и бодропаснымъ осмотрительствомъ строитца все доброе, и города Російскаго государства, которые были позасѣли въ смутное и безгосударное время польскіе и литовскіе люди, Дорогобужъ, Вязьму, Бѣлую, Путивль, Черниговъ и иные города, и тѣ всѣ города царского в. бояре и воеводы ратьми очистили и польскихъ и литовскихъ многихъ людей побили и живыхъ поимали, и Литовскую землю во многихъ мѣstechъ воевали, и городъ Велижъ сожгли, а въ городѣхъ на боѣхъ многихъ польскихъ и литовскихъ людей побили, а живыхъ взяли полковниковъ и ротмистровъ, и капитановъ опричь тѣхъ, что взяты на Москвѣ, большіи десети тысячъ человекъ. Въ одномъ царского величества въ городѣ въ Смоленску сидѣли польскіе и литовскіе люди, и подъ тѣмъ государя нашего ратные люди стоятъ; а при насъ же въ Смоленске польскимъ и литовскимъ людемъ нужда великая, голодъ и теснота, и многіе изъ города здаютца. А ныне государя нашего гонецъ, которой после насъ въ Кизылбаши приполъ, Иванъ Бреховъ, сказалъ намъ, что Смоленскъ государя нашего ратные люди взяли и польскихъ и литовскихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поимали, и Литовскую землю воюють, и многіе литовскіе города поимали.

И Аббасъ шахово в., слушавъ рѣчи, говорилъ: вашему де государю, а моему брату, Михайлу Ѳеодоровичю, дай Богъ одолѣнье на недруги, чтобъ де ему всѣ недруги покорны были, а польскому де и литовскому королю послалъ Богъ на его царство войну за его неправду, что онъ Московское государство разорилъ и кровь многую неповинную пролилъ,

и крестное целованье нарушилъ, и впередъ ему посланіе будетъ же на его государство, потому что онъ не Московскому государству солгалъ — Богу.

И Михайлу и Олексѣю съ товарищи велѣлъ быти у стола. Да туто жъ были у стола грузинской царевичъ Лаворсаѣъ, Юрьевъ сынъ, да кумыкъ-усминскіе князи и мурзы, которые пришли съ кумыцкимъ княземъ, зъ Гирѣмъ.

И сидя у стола, Аббасъ шахъ говорилъ: не дивно де то, что кумыцкіе князи лгутъ, то де дивно, что турскіе цари искони вѣчно на правде не стоятъ: шертуютъ по своей вѣре, а все лгутъ. А вы де, кумыцкіе люди, также въ правде не стоите, и на васъ де и дива нѣтъ, потому что де вы мужи лесные, заблудили, маловѣрны. Язъ де только и нашолъ себѣ во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, въ правде крѣпко стоятъ Московского государства великіе государи: на чомъ уговорятца, на томъ стоятъ неподвижно на веки; слово ихъ со мною въ братственной любви ложно не бывало. А вамъ де, кумыцкимъ княземъ, говорю: только де вы впередъ учнете мнѣ лгать, и язъ де отъ себя пошлю на васъ Исупъ хана своего со мною ратью; а къ московскому государю, къ брату своему, отпишу, чтобъ онъ отъ себя своихъ ратныхъ людей прислалъ, и васъ де всѣхъ велю побить, а жонъ и детей всѣхъ поймавъ, и города велю поставить въ вашей землѣ, и со всѣмъ отдамъ брату своему, московскому государю. А будетъ учнете жить правдою ко мнѣ, и вы будете мнѣ други, и къ московскому государю, къ своему брату, учну писати, чтобъ васъ пожаловалъ, приказалъ въ украинныхъ городѣхъ бояромъ своимъ и воеводамъ велѣлъ васъ беречи, а вы бы де жили смирно съ московскими людьми и задору никоторого не чинили.

И кумыцкіе князи говорили: тебѣ де великому государю шахъ Аббасову в. Гирѣй князь съ нами шертъ дали на томъ, что тебѣ великому государю служить и прямити во всемъ, а впередъ лгать не станемъ; а будетъ впередъ Гирѣй князь и наша братья, которые отъ твоей милости отступны будутъ, и имъ то учинитца самимъ отъ себя.

И Аббасъ шахъ говорилъ Михайлу и Олексѣю: скажите своему государю, а моему брату, Михайлу Ѳеодоровичю, чтобъ жаловалъ кумыцкого князя Гирѣя зъ братьею: мнѣ де онъ другъ, и такъ бы де былъ онъ и брату моему другъ, а у салта Мамыта бы государь вашъ, а мой братъ, алманатовъ имати не велѣлъ: мнѣ де онъ недругъ.

И Михайло и Олексѣй говорили: мы — холопы общіе васъ великихъ государей, а твой шахъ Аббасовъ приказъ государю своему царю и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. скажемъ; а то намъ вѣдомо, что государь

нашъ тебя, Аббасъ шахова в., братственной любви не отставитъ: что промежъ васъ, великихъ государей, годно, такъ и здѣлаетца.

Да Михайло-жъ и Олексѣй говорили: великій государь Аббасъ шахово величество! велѣлъ намъ государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. говорити тебѣ, брату своему: присланы къ тебѣ Аббасъ шахову в. изъ Асторохани отъ государева измѣнника отъ Ивашка Заруцкого и отъ Маринки сынъ боярской Иванъ Хохловъ съ товарищи, и ныне онѣ у тебя, шахъ Аббасова в., и тебѣ бѣ, великому государю, того Ивана Хохлова съ товарищи велѣти отпустить къ нашему государю, къ своему брату, съ нами вмѣсте.

И Аббасъ шахово в. говорилъ: язъ де Ивана Хохлова съ товарищи съ вами и съ своимъ посланникомъ къ брату своему, къ Михайлу Ѳедоровичю, отпущу; а брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, скажите, чтобъ Ивана Хохлова съ товарищи для меня и наше братственной любви пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и велѣлъ бы имъ у себя быти по прежнему да о томъ де язъ къ брату своему въ грамоте своей написать велю, чтобъ Ивана Хохлова съ товарищи пожаловалъ для меня; а се де ныне брату моему люди надобе, потому что въ Московскомъ государстве многіе люди побиты, война де была двенатцать лѣтъ, и чаю де ныне у брата моего ратныхъ людей немного.

И Михайло и Олексѣй говорили: Иванъ Хохловъ съ товарищи были въ Астарахани у вора въ неволѣ и къ тебѣ, Аббасъ шахову в., присланы по неволе жъ, а хотя бѣ онѣ у вора, у Ивашка Заруцкого, и у Маринки были и своею волею, и вины будетъ онѣ которые передъ нашимъ великимъ государемъ и передъ нашими государствами и довелися, и государь нашъ милостивъ и благодравенъ и праведенъ, по своему царскому милосердому благодравію и милостивому обычаю во всемъ вины ихъ отдастъ и для тебя, брата своего, Аббасъ шахова в., не токмо казнити ихъ велитъ и опалы своей царскіе на нихъ положить не велитъ, и впередъ вины ихъ ни въ чемъ воспоминаенны не будетъ. А то великій государь, Аббасъ шахово в., наше Московское государство было въ смуте двенатцать лѣтъ и многіе люди побиты, а иные въ то мѣсто родились. И безъ войны на которое государство Богъ гнѣвъ свой пошлетъ, паденіе на люди бываетъ, а иные въ то мѣсто родятца, и государство людьми полнитца, такъ и ныне государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. и бодроопаснымъ правительствомъ и премудрымъ разумомъ, ратныхъ людей много.

И декабря въ 21 день Аббасъ шаховъ Сары хоза, которой у посольскихъ дѣлъ, прислалъ къ Михайлу и къ Олексѣю человека своего

звати хлѣба ѣсть, а сказалъ, что ему Сары хози велѣлъ де вамъ сказать: по шахову де приказу послалъ язъ васъ звати къ себѣ хлѣба ѣсть. Да и лошади прислалъ. И Михайло и Олексѣй къ Сары хозѣ ѣздили хлѣба ѣсть, и Сары хозѣ говорили: какъ приставъ Булатъ бѣкъ по шахову указу велѣлъ намъ ѣхати къ шаху на посольство въ шатры, и мы, пріѣхавъ, у шатровъ на площади стояли съ обѣда до вечера, и намъ то безчестье учинили; а у нашего государя ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. шаховымъ посломъ и посланникомъ такое безчестье не бывало: для шахова величества и братственной любви посломъ и посланникомъ честь воздавали.

И Сары хозя сказалъ: у нашего де государя такъ ведетца, и турскіе де послы долго стоятъ, а иногда де, и не бывъ у шаха, къ себѣ поѣдутъ, да инымъ временемъ пріѣзжаютъ.

И Михайло и Олексѣй Сары хозѣ говорили: турской царь шахову величеству недругъ, и по тому надъ его послы чинятъ; а съ нашими государи шахъ по ся мѣста былъ въ братцкой любви.

И Сары хозя сказалъ: то де надъ вами здѣлалъ приставъ Булатъ бѣкъ, что васъ привелъ къ шаховымъ шатромъ рано, а шахово в. приполъ въ шатеръ позно, и про то не вѣдаеть, что вы стояли долго.

И декабря въ 25 де(нь) къ Михайлу и къ Олексѣю пріѣхалъ приставъ Шахъ Кули, сказалъ, что Аббасъ шахъ и(зъ) Кизылъ Агача пошолъ въ Гиляны, а тебѣ де, Михайлу, да гонцу, Ивану Брехову, да Ивану Хохлову, взявъ съ собою по толмачю, велѣлъ шахъ итти за собою на станъ тотчасъ, и отпускъ де вамъ будетъ отъ шаха на стану. А достальнымъ де вашимъ товарищемъ, Олексѣю Бухарову да Богдану Накрачѣеву, зъ достальными толмачи и со всѣми вашими людьми велѣлъ итти въ Шамаху, а въ Шамаху де шахъ отпустилъ Исупъ хана, а имъ де съ нимъ ити и васъ ждати имъ въ Шамахѣ. Да приставъ же Шахъ Кули сказалъ всѣмъ намъ шахова жалованья дватцать шесть тюменевъ денегъ, а въ тюмени по шти рублевъ, oprичъ Ивана Хохлова съ товарищи; а платя всѣмъ по два платна человѣку, а людямъ по платну человѣку. А тѣ де деньги и платье Исупъ ханъ повесъ въ Шамаху, и въ Шамахѣ де вамъ роздасть.

И того жъ дни Михайло Тихановъ да Иванъ Бреховъ, да Иванъ Хохловъ, взявъ съ собою толмачей, Семена Герасимова да Степана Ооонасьева, а Иванъ Хохловъ Ѳедьку Иванова, пошли къ шаху на станъ. А Олексѣй и Богданъ съ толмачи пошли въ Шамаху, а Михайло съ товарищи былъ у шаха на отпуске на третьемъ стану за Кизылъ Агачемъ. И пришли въ Шамаху.

И на стану Аббасъ шахъ Михайла съ толмачомъ, съ Семеномъ Герасимовымъ, отвелъ ото всѣхъ людей прочь и приказывалъ на одинъ: скажите государю своему, а моему большому брату, Михайлу Ѳедоровичю: гдѣ напередъ сего въ Кумыцкой землѣ были поставлены города на Сунше и на Койсе, и на тѣхъ бы де мѣстехъ велѣлъ братъ мой по прежнему города поставить, и наши де оба государства будутъ смежны, чтобъ де у насъ и до Крыму недруговъ не было, а стоять бы де намъ на своихъ недруговъ вмѣсте заодинъ. Будетъ брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, надобе казна и ратные люди, и язъ де дамъ; а братъ бы де мой тако жъ мнѣ казну и ратныхъ людей давалъ; а ныне де язъ съ вами отпустилъ къ брату своему въ посланникѣхъ Булата бека, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ мнѣ быти съ вашимъ государемъ въ братственной дружбе и въ любви на веки неподвижно. А государь бы де вашъ, а мой братъ, Михайло Ѳедоровичъ, прислалъ бы ко мнѣ большихъ пословъ, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, а язъ де противу съ ними къ брату своему пошлю большихъ пословъ о всемъ, наказавъ подлинно, какъ бы намъ братственная дружба и любовь утвердити на веки неподвижно выше прежнего.

И Михайло говорилъ Аббасъ шахову величеству: приказъ твой, Аббасъ шахова в., государю своему царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. скажу подлинно, а то мнѣ, общему вашему холопу, вѣдомо, что государя нашего царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. накрепко мысль утвердилася: хочетъ съ тобою, Аббасъ шаховымъ в-омъ, быти въ братственной дружбе и въ любви на вѣки неподвижно, и о томъ о всемъ государь нашъ къ тебѣ, брату своему, Аббасъ шахову в., пришлетъ большихъ пословъ, на казавъ о всемъ подлинно. И билъ челомъ Михайло Аббасъ шахову в., чтобъ ево отпустилъ отъ своея царскія руки. И на отпуске Михайло и толмачъ у шаха у руки были.

И какъ отпусти, Аббасъ шахъ приказывалъ Михайлу: государю де вашему, а моему большому брату, царю и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р., отправь отъ меня поклонъ, да и то скажи имянно, какъ язъ о чомъ тебѣ приказывалъ, о братственной дружбе и любви не лестно. И на небо смотря, шахъ сказалъ: Богъ де меня убьетъ, только язъ брату своему неправду здѣлаю или будетъ лестью наказывалъ: хочю де зъ братомъ своимъ, съ Михайломъ Ѳедоровичемъ, братственную дружбу и любовь имѣти на веки неподвижно, покамѣста живъ буду. Да что де язъ и напередъ сево наказывалъ, скажи брату моему, Михайлу Ѳедоровичю, чтобъ для меня Ивана Хохлова съ товарищи пожаловалъ по прежнему, вины ихъ имъ отдалъ для нашей братственной любви,

а которые де мои будутъ винные люди, а объ нихъ что прикажетъ братъ мой, Михайло Ѳедоровичъ, и язъ также для брата своего ихъ пожалую. И отпустилъ Михайла съ товарищи генваря ¹⁾ въ 28-мъ числѣ.

Да Михайлу жъ и Олексѣю сказали толмачи, Иванъ Сергѣевъ съ товарищи, на дороге будучи отъ Юргенчи, что кизылбашской посолъ Амиръ Али бекъ везетъ съ собою литовского пахоеа, Ѳедькою зовутъ, а изъ Нижнево украдомъ ево вывезъ. И какъ пришли къ шаху въ Кизылъ Агачъ, и Михайло и Олексѣй о томъ Ѳедьке Амиръ Али беку говорили, что онъ такъ здѣлалъ негораздо: государя нашего человѣка, Ѳедьку, вывезъ тайно безвѣдомо. И Амиръ Али бекъ сказалъ, что онъ того литвина Ѳедьку въ Нижнемъ Новѣгородѣ купилъ у новокрещеновъ у тотаръ, у Степанка — прозвище Елболда, да у Гришки — прозвище Молкашъ, а далъ де за него полтора рубли. И после того, какъ Михайло у шахова в. на отпуске былъ, и шахову ближнему человѣку, которой у него у посольскихъ дѣлъ, Сары хозе, говорилъ о томъ же Ѳедьке, что Амиръ Али бекъ вывезъ его тайно. И Сары хозя сказалъ: мнѣ де сказывалъ Амиръ Али бекъ, что тово литвина Ѳедьку купилъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а будетъ тотъ Ѳедька надобенъ, и о томъ де государь вашъ накажетъ объ немъ къ шаху зъ большими послы, сыскавъ: которымъ обычаемъ ево Амиръ Али бекъ въ Нижнемъ купилъ; а будетъ ево не купилъ, и шахово в. велить ево отдати вашимъ большимъ посломъ.

И Генваря въ 12 день Михайла и Олексѣя въ Шамахъ Исупъ ханъ звалъ къ себѣ хлѣба ѣсть, и Михайло и Олексѣй со всѣми товарищи у него были, да у него жъ былъ кумыцкой князь Гирѣй.

Исупъ ханъ спрашивалъ Михайла и Олексѣя: какъ де вашему государю походъ бываетъ на войну, сколько де съ нимъ въ походе ратныхъ конныхъ и нарядныхъ, и пѣшихъ людей бываетъ въ собранье?

И Михайло и Олексѣй говорили: какъ прежнимъ великимъ государемъ нашимъ походы бывали и ратныхъ, конныхъ и нарядныхъ людей въ походехъ бывало со сто тысячъ, да конныхъ же безъ наряду тысячъ съ пятьдесятъ по спискомъ, своими головами, опричь ихъ людей, да пѣшихъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ тысячъ съ шездесятъ и больши, опричь Казанского и Астараханского государства и сибирскихъ и колмогорскихъ людей. А ныне государя нашего царя и в. вн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. счастьемъ и доброопаснымъ правительствомъ,

---

¹⁾ Должно быть: декабря.

какъ впередъ лучитца походу быти, и ратныхъ людей по прежнему жъ будетъ много.

Исупъ ханъ сказалъ: въ Московскомъ де государстве много людей будетъ столько въ собранье?

И кумыцкой князь Гирѣй говорилъ с-Ысупомъ ханомъ: язъ де русскихъ ратныхъ людей знаю, къ намъ де въ Кумыки они во многихъ статьяхъ прихаживали; а мы де на нихъ всѣми города съѣдемся, и многіе бои съ ними бывали: наши де люди ихъ побьютъ, а они нашихъ людей побьютъ, и у нихъ де передъ нами людей зъ горсть, а не умѣемъ ихъ всѣхъ побить: отводомъ отойдутъ и живъ въ руки не дастъца, бьютца до смерти. А что де русской посланникъ про ратныхъ людей сказывалъ,—мочно столько быть въ Московскомъ государстве ратныхъ людей. Слышалъ де язъ отъ своихъ уѣзденой, которые въ Московскомъ государстве были, что у московского государя въ походе ратныхъ людей въ собранье бываетъ много, потому что Московское государство на всѣ стороны велико и людно.

Исупъ ханъ говорилъ зъ Гирѣемъ княземъ: язъ де спросилъ про московскихъ ратныхъ людей потому, что де я Московского государства не знаю и напередъ сево не слыхалъ, а ныне отъ московскихъ людей и отъ тебя, Гирѣя, слышелъ впервые, что Московское государство велико и людно.

По государеву ц, и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу велено Михайлу Тиханову да Олексѣю Бухарову провѣдывать: которые государства съ кизылбашскимъ шахомъ мирны, и которые не мирны, и съ которыми государи у него ссылки, и послы и посланники приходятъ, и о какихъ дѣлехъ. А провѣдавъ, написати втайне особно и привести къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. къ Москве.

И 123-го году Михайло и Олексѣй въ Кизылбашехъ про то про все провѣдывали, толмачей Семена Герасимова съ товарищи посылали провѣдывать втайне у кизылбашскихъ людей и у пріѣзжихъ купцовъ, и у русскихъ полонениковъ изъ-ыныхъ земель: которые государи съ кизылбашскимъ шахомъ мирны и отъ нихъ послы и посланники есть ли? и о какихъ дѣлехъ ссылки? и которые государи съ шахомъ не мирны, и впередъ отъ нихъ чего чаятъ? И что толмачи Семень Герасимовъ съ товарищи Михайлу и Олексѣю про то сказывали, гдѣ что слышели, и тому роспись.

Юргенской царь Арапъ съ шахомъ мирны, и посолъ его съ Михайломъ да съ Олексѣемъ приполъ къ шаху, Аллахъ Кулъ мурза; а о чемъ приполъ, того не вѣдомо.

Въ Бухарехъ ныне царь Иманъ Кули, а другой въ Бухарехъ же, въ Балхе городе, царь Недиръ; а третьей царевичъ приѣхалъ къ шаху— Рустамъ салтанъ Валихановъ сынъ, а съ нимъ людей ево триста человѣкъ. И живетъ онъ въ шахове городе въ Карасани, поить и кормить шахъ. И прислалъ онъ къ шаху своево ближнево человѣка, Комалъ хозю, бити челомъ, чтобъ ему шахъ далъ ратныхъ людей итти на бухарскихъ царей, на свою братью, воевать за то, что ево братья хотѣли убить до смерти, и онъ отъ нихъ ушелъ въ Карасанъ. И шахъ де хочетъ ему ратныхъ людей дати на помощь и казны, и своево де воеводу хочетъ съ нимъ на бухарскихъ царей послать вскоре. А къ Рустому царевичю шахъ послалъ жалованье, и ево людямъ деньги, а велѣлъ де имъ быти готовымъ итти на бухарскихъ царей, а чаятъ де у нихъ зъ бухарскими цари войны.

А какъ Михайло и Олексѣй пришли въ шаховъ городъ въ Ардевилъ и тутожъ въ Ардевилъ приполъ индѣйского царя исъ Чорные Арапскіе земли посолъ, и его видели какъ полъ, и посылали толмачей провѣдывать о какихъ дѣлахъ идетъ? И того не умѣли провѣдаты, потому что изъ Ардевили пополъ тотчасъ; а про то слышали отъ кизылбашскихъ людей, что шахъ съ индѣйскимъ царемъ живетъ мирно.

Да слышали отъ кизылбашскихъ людей, что есть государство на Бѣломъ море, словеть Великая Спанія, а по нихъ словутъ Орянки, и у шаха де съ тѣми людьми лѣтъ зъ дватцать и по ся мѣста война. А та де земля на море, промежъ Турской и Индѣйской земли. И послы де отъ нихъ съ шахомъ не сходятца лѣтъ зъ десеть за недружбою, а напередъ того до войны на обѣ стороны послы ходили и купецкіе люди со всякими узорочными товары ходили жъ. А ныне у нихъ въ Кизылбашехъ товаровъ узорочныхъ нѣтъ, потому что тѣ Орянки къ нимъ не хотятъ (не ходятъ?), да и впередъ де съ ними чаятъ войны.

Отъ турского царя въ Кизылбаши къ шаху приходилъ посолъ паша и у шаха былъ въ Грузинской землѣ, и пословалъ де о томъ: которые города турсково царя взялъ шахъ за себя, Шамаху, Дербень и иные города, чтобъ шахъ отдалъ назадъ, да и о Грузинской землѣ говорилъ, что шахъ разорилъ напрасно за шертью, а та де Грузинская земля ни съ кѣмъ не воевалась, жили де они промежъ великихъ государствъ, Турсково и Московского, и Кизылбашсково мирны; всѣ де ихъ окрестные государи жаловали, берегли. И на турсково де посла шахъ кручинился и отпустилъ къ турскому царю; а отказалъ: онъ Шамаху и Дербень (и) иные города взялъ саблюю, а у меня такъ же турской царь возьми саблюю; а Грузинская де земля изъ давнихъ лѣтъ подъ

моею рукою; а ныне де язъ ихъ смирилъ за измѣну, а турскому де до нихъ и дѣла нѣтъ. И впередъ де у нихъ съ турскимъ чаять войны.

Да слышали отъ кизылбашскихъ людей и отъ русскихъ полонениковъ, что къ шаху въ Грузинскую землю приходилъ отъ цесаря хрестьянского отъ Матьяша посолъ о томъ, чтобъ де шахъ съ турскимъ царемъ не мирился, а стоять бы де имъ на турсково царя заодно.

Да въ Кизылбаши къ шаху приходилъ кумыцкой князь Гирѣй и привезъ съ собою сестру свою родную, дѣвку, и отдалъ шаху, и билъ челомъ шаху, чтобъ ево зъ братьею пожаловалъ, принялъ и далъ бы ему ратныхъ людей на помочь на дядю своего, на салта Мамута. И шахъ ево пожаловалъ, подъ свою руку принялъ и назвалъ его ханомъ, а по руски царемъ, и положилъ на него чолму, и въ Кизылбашехъ ходитъ въ челме, и людей ему шахъ на помочь посулилъ, и отпустилъ ево въ Кумыки.

Да какъ Михайло и Олексѣй пошли съ Шамахе, идучи, на дороге встрѣтили, не дошедъ Дербени, горскихъ черкасъ, и посылали толмачей спрашивать: куда онѣ идутъ? И они сказали: послалъ де ихъ черкаской князь Казый къ шаху въ посольстве. А о чомъ идутъ, тово не сказали.

Да сказывали рускіе полоненики, что отъ турсково царя пріѣхалъ къ шаху крымской царевичъ Шага Кирѣй, Муратъ Кирѣевъ сынъ, а прежъ сего бывалъ на Москвѣ, а съ нимъ его людей 30 человекъ. А сказалъ де шаху, что ево турецкой царь послалъ въ Крымъ, а велѣлъ де ему брата своего крымского царя убить, а ему де велѣлъ на Крымскомъ государстве быти царемъ, и язъ де тово не захотѣлъ, что брата своего убить, и поѣхалъ въ Кизылбаши къ тебѣ, шахову величеству, служить. И шахъ де ево пожаловалъ.

Да у шаха жъ служатъ грузинскіе царевичи, Лаворсаѣ да Исай, Юрьевы дѣти.

Да какъ шахъ пришолъ съ воинскими людьми въ Грузинскую землю и послалъ къ царю Темирязю Давыдову сыну и приказывалъ: будетъ ты не хошь мнѣ, и ты де пришли ко мнѣ мать свою и дву сыновъ своихъ. И Тимирязъ прислалъ къ нему мать свою и дву сыновъ своихъ. И после того шахъ велѣлъ Грузинскую землю пленить, и Тимирязъ де съ нимъ бился много и побѣждалъ зъ женою и зъ достальными людьми въ Башачикъ въ города, а шахъ мать ево и дву сыновъ сослалъ въ свой городъ въ Споганъ. Большой сынъ четырехъ лѣтъ, а меньшей трехъ лѣтъ. А Грузинскую землю шахъ разорилъ до основанья, всѣхъ лутчихъ людей вывелъ въ свою землю; а въ Грузинской землѣ

въ городѣхъ посадилъ своихъ воеводъ, и церкви всѣ разорилъ, и кресты збилъ изъ наряду.

А какъ Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ пришли въ Юргенчъ къ Арапу царю и поставя въ качевье блиско овера, Михайлову и Олексѣеву многую рухлядь и лошади покрали, и ихъ люди у конского стада ночью поимали татя, русково полоненика — Яшкою зовутъ—и тотъ Яшко въ роспросе сказалъ, что ево юргенскіе збеки велѣли покрасть. И по тово Яшку прислалъ аталыкъ Яназей мурза и велѣлъ ево взять къ себѣ, а говорилъ, что татьбу де вашу сыщу. И какъ тово Яшку Еназей взялъ, а татьбы не сыскалъ и отдалъ тово Яшку збѣку, у которова онъ служилъ, и Михайло, и Олексѣй о томъ посылали толмачей говорити Еназею мурзе, чтобъ ихъ татьбу сыскалъ. И онъ сказалъ толмачомъ, что тое татьбы сыскать не мочно.

Да Михайлу жъ и Олексѣю сказывалъ шаховъ бояринъ, которой сидитъ въ Нисае городѣ, Алѣй ханъ, что ему слухъ дошелъ, что де вы и нашъ посолъ Амиръ Али бекъ пришли въ Юргенчъ къ Арапу царю, а къ намъ долгое время не бывали, и язъ де посылалъ лазутчиковъ провѣдывать: для чего васъ не отпустить? И тѣ лазутчики въ Юргенче были у царя Арапа и у васъ на стану, и провѣдали подлинно, и пришедъ ко мнѣ, сказали, что царь Арапъ посылаетъ съ вами своего посла къ шаху опальново человѣка; а умыслилъ васъ и своего посла на дороге убить до смерти. И какъ Михайло и Олексѣй изъ Кизылбашъ пришли на Самару, а въ тѣ поры на Самаре гиляпцы тезики — Мимодивъемъ зовутъ, а другой Иванисъ—и пришедъ, сказали Михайлу и Олексѣю: после де васъ были мы въ Юргенче и слышали отъ юргенцовъ, отъ торговыхъ людей: какъ де вы пошли изъ Юргенчи къ шаху въ его города, и царь де Арапъ посылалъ за вами на дорогу своихъ людей, а велѣлъ де было васъ побить. И невѣдомо де коимъ обычаемъ вы ушли; а тѣ де ево люди гоняли за вами и васъ не сошли, пришли назадъ въ Юргенчъ.

И Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ сказали: въ Кизылбашехъ у шаха въ обычае ведетца: которые у него по городомъ ханы и салтаны сидятъ на приказаехъ, владѣютъ мъ (всѣмъ?): которые шаховы дворяне и дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ, и они ихъ безъ шахова вѣдома, хто дойдетъ вины, казнять; хто послужить, и они имъ и жилованье даютъ и прибавливаютъ во всемъ вольно. А шахъ зъ городовъ пошлннъ никакихъ не емлетъ: тѣ ханы и салтаны присылаютъ къ нему дары многіе и казну. А у шаха которые люди дойдутъ вины,

казнить ихъ нещадно. И служилые люди кизылбаши ево не любятъ за то, что и за малую вину головы сечеть. А се которыхъ полонениковъ изъ-ныхъ государствъ купить, и тѣхъ называетъ ханы, а по руски цари, и кизылбашанъ имъ приказываетъ вѣдати во всемъ. Да слышали про то, что шахъ дву сыновъ своихъ убилъ, а у третьево очи вынялъ. Да у Сабы хозя, которой у него у посольскихъ дѣлъ, очи жъ вынялъ. А которые города шахъ взялъ турецкого царя, Шамаху, Дербень, Генжи, Аряжъ, Боку, и иные города, и исъ тѣхъ городовъ хочетъ шахъ лутчихъ людей выводить всѣхъ въ свои въ дальные города, а иныхъ вывелъ, а боитца отъ тѣхъ людей измѣны, чтобъ къ турецкому царю не отложились, а чаеть турецко царя ратныхъ людей приходу къ тѣмъ городомъ вскоре, и для того тѣ города хочетъ пусты повинуть, что ему не въ силу стоять противъ турецкихъ людей, потому что тѣ города отъ шаховыхъ городовъ поотдалѣли.

Роспись что кому шахова жалованья платя дано, какъ Михайло Тихановъ съ товарищи поѣхали къ шаху съ Кизылъ Агача на станъ:

Михайлу Тиханову 2 каэтана камкѣ на серебрѣ, да на отпуске шахъ далъ торчъ булатную съ каменьемъ, да кушакъ шолковъ съ серебромъ. Ивану Брехову 2 каэтана камки на серебрѣ жъ. Ивану Хохлову 2 каэтана камки на серебрѣ жъ, да на отпускѣ шахъ пожаловалъ особно 5 тюменинъ денегъ. Толмачомъ, Ивану Есипову, Семену Герасимову, Степану Оеонасьеву, да астораханскому Оетьке Иванову по каэтану камки на серебрѣ жъ, да по каэтану бархатному.

И после того, какъ Михайло Тихановъ съ товарищи отъ шаха приѣхалъ въ Шамаху, Исупъ ханъ съ приставомъ, съ Шахъ Були, прислалъ на дворъ къ Михайлу достальное платье и деньги 26 тюменевъ, и тѣ деньги и достальное платье Михайло съ приставомъ роздали, а што кому дано и тому роспись: Михайлу Тиханову 12 тюмсневъ денегъ. Подъячему Олексѣю Бухарову 2 каэтана камки кизылбашскіе, четыре тюмени денегъ. Астораханскому подъячему Богдану Накрачѣеву два каэтана камки кизылбашскіе. Толмачю Семену Лежневу 2 каэтана камки кизылбашскіе; да Семену жъ съ товарищи 3-мъ челоувкомъ 6 теменевъ денегъ, по 2 тюмени челоувку. Михайловымъ людямъ Тиханова, Дмитрею Лабутину, что взять въ челоувка мѣсто, каэтанъ камка на серебрѣ жъ, а другой каэтанъ камка кизылбашская. Савину Горохову 2 каэтана камка кизылбашская. Да Михайловымъ же людямъ Тиханова 8 челоувкомъ по каэтану камки кизылбашскіе, а иные кутняные.

Олексѣевымъ людямъ Бухарова 2-мъ чалоувкомъ по каэтану камки кизылбашскіе; а третьему челоувку каэтанъ кутняной. Толмачовымъ

людемъ Семена Гарасимова съ товарищи 3-мъ человѣкомъ по каотану камки кизылбасскіе. Ивана Брехова 2-мъ человѣкомъ по каотану камки кизылбасскіе. Толмачову Степанову человѣку Ованасьева каотанъ камка кизылбасская. Ивана Хохлова 4-мъ человѣкомъ по каотану камчаты, а ины(е) кутняные. Подъячево Богдана Накрачѣва тремъ человѣкомъ по каотану. Стрельцомъ астороханскимъ, 4-мъ человѣкомъ по каотану камчаты, а иные кутняные.

Да что послано государевыхъ царевыхъ и великого кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. въ дарѣхъ съ Михайломъ Тихановымъ да съ Алексѣемъ Бухаровымъ 5 сороковъ соболей къ шаху и къ юргенскому царю Арапу, и къ бухарскому, и на роздачу, гдѣ што доведетца дати, и кому што тѣхъ соболей дано, и тому роспись.

Въ тю(р)хменской землѣ на Шаме царя Арапову свату Хозе пара соболей для того, чтобъ тюрхменцомъ велѣлъ лошади и верблюды продавать и въ наемъ давать.

На заставе на Куйгу на рекѣ, отъ Юргенчи за 20 верстѣ, ясаулу Куюку зѣ дьякомъ 3 пары соболей для того: тотарове хотѣли сильно рухлядь смотреть и грабить, и онъ не далъ.

Тотарину Анавшу богатырю, которой съ Самары до Юргенчи шолъ въ вождѣхъ, пара соболей за провожанье.

Приказному человѣку, что у царя Арапа у посольскихъ дѣлъ, бекаулу 3 пары соболей.

Юргенскому царю Арапу сорокъ соболей.

Бачевному мурзѣ Арапу съ товарищи 6 ч. 3 пары соболей для того: пріѣхавъ на станъ, говорилъ: только де не подарите, и мы де васъ пограбимъ.

Царя Араповымъ дворяномъ, которые привели верблюды и бораны, 2 пары соболей.

Ясаулу Маметкулу Юрче съ товарищи 4-мъ ч. 2 пары соболей.

Приставу Верди шагаулу 2 пары соболей.

Казначѣю князь Суинчъ бѣку 3 пары соболей.

Дворяномъ 4-мъ человѣкомъ, которые съ казначѣемъ пріезжали, 4 пары соболей.

Аталыку Еназею мурзѣ, у которого стояли въ качевѣхъ, за обереганье 2 пары соболей.

Въ шахове городе въ Дрюне воеводе Урлу салтану 3 пары соболей, чтобъ отпустилъ вскоре.

Нисайскому боярину Алѣй хану 5 паръ соболей, чтобъ, не задержавъ, отпустилъ и подводы дали.

Въ Баворти воеводе Емшитъ салтану три пары соболей, чтобъ подводы далъ и отпустилъ вскоре.

Шахову дворянину Уры бѣкъ мурзѣ пара соболей.

Шаховымъ же дворяномъ, которые приходили зъ дары, 2 пары соболей.

Шамахѣйскому Исупу хану 10 паръ соболей.

Сары хозе, которой у посольскихъ дѣлъ, 10 паръ соболей.

Царю шаху отнесли 40 соболей.

Михайло Тихановъ роздалъ въ подаркехъ зъ государевыми соболями въ прибавку своей рухляди, въ Юргенчи и въ Кизылбашехъ, и въ Кумыкхъ; а кому имянемъ и что какіе рухляди, и тому роспись.

Юргенскому царю Арапу полпуда рыбы зубу, цена 15 рублей; 3 портища суконъ разныхъ цветовъ, цена 9 рублей; цки бѣлы хрептовые, цѣна 60 алтынъ; 2 таеиля ножей угорскихъ, полтина; 10 блюдъ деревянныхъ 15 алтынъ; 2 юети кожъ красныхъ, цена 4 рубли.

На Шаме Шарбѣю мурзѣ, которой верблюды наймывалъ, 2 кожицы телятинные, да 7 ножей угорскихъ, цена 27 алтынъ.

На Куйгуне реви ясаулу Куюку, да дьяку 2 ножи, черены рыбей зубъ, цена рубль.

Тотарину Авнашу богатырю, которой съ Самары былъ въ вожехъ, данъ рубль.

Въ Боводи Арапову приказному человѣку, которой у посольскихъ дѣлъ, бекаулу, шуба бѣлая хрептовая, цена 3 рубли; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ; 10 блюдъ деревянныхъ, цѣна 15 алтынъ.

Казначѣю князь Суинчъ беку ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ.

Приставу Верди шагаулу ножъ, черенъ рыбей зубъ, да кожица телятинная; обоого цена 30 алтынъ.

Аталыку Еназѣю мурзѣ, у которого стояли въ качевье, портище сукна настраѣило, цена 3 рубли; юеть кожъ яловичихъ красныхъ 3 рубли, ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ.

Тюрхменцу, которой проводилъ до шахова города, до Дрюна, 23 алтына 2 де(ньги).

Въ шаховыхъ городѣхъ въ Дрюне Урлу салтану воеводе кожа яловичья красная, цена рубль; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ.

Приставу сотнику портище сукна настраѣило, цена 3 рубли, да товарыщу его 4 гривны денегъ, да людемъ ево 20 алтынъ.

Арапу дрюнскому пара соболей, цена рубль съ четью.

Нисайскому боярину Алей хану кожа телятинная красная, цена рубль; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цѣна 20 алтынъ.

Шахову дворянину, которой приходилъ съ подарки, аршинъ сукна настрафилю, цена рубль.

Въ Баворти воеводе Емшитъ салтану кожа яловичья красная, цена рубль; да людемъ ево 3 человекѣмъ ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 10 алтынъ, да 16 алтынъ денегъ.

Ясаулу, которой былъ въ приставехъ, 10 вершковъ сукна, цена 20 алтынъ.

Къ шахъ Басову величеству зъ государевыми соболи отнесено 40 соболей, цена 30 рублевъ.

Въ Кизылъ Агаче шамахейскому Исупъ хану цки бѣлы хрептовые, цена 60 алтынъ; кожа яловичья красная, цена рубль.

Сары хозе, которой у посольскихъ дѣлъ, цки бѣлы хрептовые, цена 60 алтынъ.

Приставу Шахъ Кули 2 пары соболей, цена 2 рубли съ полтиною; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 10 алтынъ; бязи пятнатцать аршинъ, 12 алтынъ.

Да въ Кумыкхъ послано хъ Гирѣю князю въ дарехъ 3 пары соболей, цена 3 рубли, 25 алтынъ; ножъ, черенъ рыбей зубъ, цена 20 алтынъ; однорядка червчата съ круживомъ и зъ завязки, цена 8 рублевъ.

Гирѣву человекѣу, которой приходилъ зъ дары, пара соболей, цена рубль съ четью.

Ясаулу Куршуку два вершки сукна шапочныхъ, цена 10 алтынъ.

Башлакѣю мурзѣ, которой провожалъ съ Тарковъ до Койсы, 2 киндаки, цена 20 алтынъ.

И всего Михайловы рухляди и денегъ въ расходе для государевыхъ дѣлъ въ Юргенчи и въ Кизылбашехъ и въ Кумыкхъ на 178 рублевъ. на 3 алтына.

Во 123-мъ году марта въ 1 день Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ съ Кизылбашъ пришли въ Кумыцкую орду, въ городъ Торья хъ кумыцкимъ княземъ, къ Гирѣю да къ Ильдару зъ братьею, и на стрѣчю выѣзжалъ Гирѣевъ меньшей братъ, мурза Суздени. И дворы отвели, гдѣ стоять, и кормъ давали не отъ велика.

И марта въ 6 день къ Михайлу да къ Олексѣю пріѣзжалъ на дворъ Гирѣй князь и говорилъ: пріѣхалъ де язъ къ вамъ побити челомъ и рѣчи моей, что вамъ скажу, чтобъ вамъ известить государю

ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р., что язъ, Гирѣй, зъ братьею искони вѣчные холопи великихъ государей московскихъ. И напередъ сего насъ великіе государи московскіе жаловали своимъ царскимъ жалованьемъ, и отъ недруговъ нашихъ насъ, холопей своихъ, обороняли; а ныне мы великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. с. холопи вековые по прежнему, и ныне де безъ меня государь братью мою пожаловалъ, на недруга нашего, на салта Мамута, своихъ государевыхъ терскихъ ратныхъ людей присылалъ, и ратные люди насъ обороняли. А впередъ бы де государь насъ, холопей своихъ, пожаловалъ по тому жъ, велѣлъ насъ отъ недруговъ нашихъ обороняти астраханскимъ и терскимъ людямъ. И о томъ бы де государь велѣлъ отписать въ Асторохань и на Терекъ къ воеводамъ, чтобъ насъ обороняли, да и о томъ де язъ, Гирѣй, зъ братьею государю ц. и в. кн. Махайлу Ѳеодоровичю в. Р. бью челомъ, чтобъ насъ, холопей своихъ, пожаловалъ: у дяди нашего у салта Мамута аманатовъ имати не велѣлъ, язъ де зъ братьею великому государю холопи вековые. А только де государь насъ не пожалуетъ, у салта Мамута аманаты велитъ взяти, и намъ де отъ царскіе милости удалѣти, потому что де намъ салта Мамутъ смертной недругъ.

И Михайло и Олексѣй говорили Гирѣю князю: великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. великой, многіе государства подъ его царскою высокою рукою, а тебя, Гирѣя князя, зъ братьею пожаловалъ, принялъ по прежнему, что вамъ быти подъ его царскою высокою рукою въ холопствѣ, и людей къ вамъ ратныхъ съ Терки воевода по государеву указу присылалъ, а впередъ васъ государь пожалуетъ по тому жъ, и тебѣ бъ ныне о томъ послати бити челомъ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. брата своего Ильдара съ нами вмѣстѣ, а твои рѣчи мы великому государю известимъ же потому, что ты, Гирѣй, былъ у шахова в. въ Кизылбашехъ, и шахъ тебя пожаловалъ, а брата твоего Ильдара государь также пожалуетъ свѣше прежнего по вашему челобитью, и отъ недруговъ вашихъ васъ велитъ своимъ ратнымъ людямъ терскимъ и астраханскимъ обороняти, чтобъ вамъ впередъ быти подъ его царскою высокою рукою въ холопствѣ, и жити въ покое.

И Гирѣй князь говорилъ: язъ де у шахова величества былъ по неволе, что Московское государство было безгосударно, въ смутѣ много лѣтъ, а намъ де отъ недруговъ теснота учинилась великая, обороняти было нѣкому; и язъ потому у шаха и былъ. А какъ де ныне на Московское государство Богъ далъ государя ц. и в. кн. Михайла

Федоровича в. Р. с., и мы де послали къ государю гонца, и впередъ мы холопи государевы вековые по прежнему; а ныне де брату моему Ильдару съ вами ѣхати ко государю къ Москве не поспѣтъ, не готовъ; а се де ожидаемъ отъ государя гонца своего, а то де однолично брата своего Ильдара къ государю къ Москве отпущу, или самъ поѣду. А ныне бы де вамъ пожаловать, рѣчи мои государю известить.

И после того Гирѣй князь къ Михайлу Тиханову прислалъ даровъ: каютанъ камка на серебрѣ, да тулумбасъ турецкое дѣло, на мѣди втираны раковины да дорожки.

И государь царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. и бояре, сего списка слушавъ, приказалъ государь и бояре приговорили думному діаку Петру Третьякову изъ списка выписать статьи и Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова про тѣ статьи допросити: для чего они, будучи въ Юргенчехъ и въ Кизылбашехъ, государево дѣло дѣлали не противъ государева наказу? А выписавъ, доложить себя, государя.

И по государеву указу и по боярскому приговору изъ (с)писка Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова статьи выписаны, и въ посольскомъ приказе Михайла и Олексѣй про тѣ статьи допрашиваны.

Въ списке Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова написано: какъ онѣ пришли къ царю Арапу въ полату и у руки у него были, и царю Арапу говорили, что есть съ ними отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. с. къ нему, Арапу царю, рѣчь и грамота, и ему бѣ де великого государя почтить: противъ ево государева имени встать. И царевы ближніе люди говорили, что царю Арапу противъ государева имени встать не пригоже, и встать царь Арапъ противъ государева имени не пригоже, и нигдѣ того не ведетца. И Михайло Тихановъ говорилъ отъ государя царю Арапу рѣчь, а царь сидѣлъ. И Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ допрашиваны: для чего они царю и царевымъ ближнимъ людямъ о томъ накрепко не говорили, чтобъ царь противъ государева имени всталъ? А въ государеве наказе у нихъ написано, а велено имъ о томъ царю говорить, чтобъ онъ великого государя нашего почтилъ: противъ ево государева имени всталъ. Да будетъ царь противъ государева имени встанетъ, и имъ велено царю подать грамота и рѣчь говорить по наказу.

И Михайло и Олексѣй сказали: въ государеве наказе у нихъ написано, а велено о томъ, поговоря царю и ближнимъ людямъ, датца на ихъ волю; а жестоко и роздоромъ о томъ говорить не велено. И они потому такъ и учинили.

Въ списке жъ Михайла Тиханова и Олексѣя Бухарова написано: какъ Михайло учалъ царю говорить рѣчь, и царь имъ рѣчи говорити велѣлъ перестать и велѣлъ имъ сѣсти. И Михайло и Олексѣй допрашиваны: для чего онъ рѣчи говорити пересталъ? хотя бъ ихъ царь и унималъ, и имъ было рѣчь вся говорить, а не договора всеѣ рѣчи, не переставать. И какъ имъ царь велѣлъ сѣсть, и они какъ у царя сидѣли?

И Михайло и Олексѣй сказали: перестали они рѣчь говорить потому: какъ онъ, Михайло, почалъ царю Арапу говорити отъ государя рѣчь, а царь въ тѣ поры былъ добрѣ пьянъ и учалъ ево унимати, что онъ про великого государя и безъ нихъ вѣдаетъ подлинно, что государь де вашъ государь великой, больши подъ нимъ 300 государствъ, и что въ Московскомъ государстве до ево государства учинилося, про то ему вѣдомо. Да и ближніе цареви люди ему о томъ учили говорить, чтобъ ему рѣчи говорить перестать, потому что царь пьянъ. И онъ пересталъ рѣчи говорити для того. А сидѣлъ онъ у царя Арапа съ правую сторону за своимъ столомъ, а въ засадкахъ межъ царя и его, Михайла, и Олексѣя Бухарина сидѣлъ цареви большой бояринъ, кому приказаны посольскіе дѣла, бекаулъ. А иные бояре цареви сидѣли отъ царя съ лѣвую сторону. А иныхъ земель пословъ и посланниковъ въ тѣ поры при нихъ у царя не было.

Въ списке жъ Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова написано, что Михайло Тихановъ ударилъ челомъ царю отъ себя подарковъ сорокъ соболей да 4 зуба рыбихъ, и какъ онъ после посольства пошли отъ царя къ себѣ и пріѣхали на станъ, и царь тѣ подарки прислалъ къ нимъ назадъ, а приказалъ къ нимъ, что ему тѣхъ подарковъ мало, и имъ бы прислать къ нему поминковъ въ 9 статьяхъ. И Михайло къ царю послалъ поминковъ въ 9 статьяхъ, и царь тѣ подарки взялъ. И Михайло и Олексѣй про то допрашиваны: для чего онъ царю столько поминковъ давали, кабы пошлину платили, и того у царя не отговаривали? А въ государеве наказе у нихъ написано, а велено имъ дать только въ подаркахъ царю только одинъ 40 соболей.

И Михайло и Олексѣй сказали: давали онъ царю поминковъ столько отъ того, чтобъ ево въ своей землѣ задержать на велѣлъ, а велѣлъ бы ихъ отпустить вскоре, да и для того, чтобъ ихъ царь ограбити и покрасти не велѣлъ. Да и после де тѣхъ подарковъ царь хотѣлъ ево грабити и въ дорогу за ними и за своимъ посломъ гоняти посылалъ 40 ч., а велелъ былъ ихъ грабити. И они у нихъ уѣхали. А въ списке своемъ того не написали спроста.

Въ списке жъ посланниковъ написано, что царь Аранъ прислалъ къ Михайлу подарковъ два верблюда да 8 борановъ, и онъ ихъ взялъ.

И Михайло и Олексѣй сказали, что у нихъ верблюды померли, а после того они верблюды себѣ покупали рублевъ въ 15 и въ 16 верблюды. А опрочѣ того подарковъ отъ юргенского царя ничего не было.

Въ Ивановѣ Брехова списке написано: какъ Михайло Тихановъ и они были у шаха на отпуске, и на нихъ де было платье шахово, чѣмъ ихъ шахъ жаловалъ, въ азымскихъ каетанехъ безъ однорядокъ; а учинили они то все, на Михайла смотря. Онъ, Иванъ, посланъ къ Михайлу, и онъ по то(му) за то и не стоялъ, смотрилъ на Михайла.

А Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ сказали: какъ были у шаха на отпуске, и они къ шаху ѣздили въ шахове платье, а велѣлъ имъ такъ къ себѣ ѣзати шахъ, говорилъ имъ о томъ приставъ, которого по нихъ прислалъ звати къ шаху, Исупъ ханъ, шаховъ ближней человѣкъ. И они де ему о томъ говорили, что въ ихъ обычье такъ не ведетца, въ однѣхъ каетанехъ ѣздити непригоже. И тотъ де визылбашенинъ, которой по нихъ пріѣзжалъ, говорилъ: велѣлъ де имъ такъ быти шахъ. И они въ томъ платьѣ къ шаху ѣздили. А было на нихъ по два каетана, одинъ на верху въ завязку. А въ списке своемъ того не написали, что они за то стояли, спроста.

Иванъ же Бреховъ да толмачъ Степанъ Оеонасьевъ въ розпросѣ сказывали: какъ де Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ были у шаха на посольствѣ, и у шаха они того дни ѣли, а они, Иванъ и Степанъ, ѣли съ ними жъ. Да въ тѣ жъ де поры были у шаха за столомъ грузинской царевичъ Лаварсаевъ, да бухарской посолъ, да 3 князьки горскіе, а съ ними четыре уздени, а сидѣли за ковромъ, а стола не было. А сидѣлъ въ большомъ мѣстѣ шахъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ недалеко грузинской царевичъ въ своемъ блюде, а отъ царевича съ полсажени сидѣлъ на той же сторонѣ шерванской намѣстникъ Исупъ ханъ противъ самова шаха, а подлѣ его сидѣлъ Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ, а подлѣ Олексѣя Иванъ Бреховъ, а подле Брехова Иванъ Хохловъ, а подле Хохлова толмачъ Иванъ Есиповъ да астраханской подъячей Богдашко Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи, которые съ Михайломъ присланы, да Дмитрей Лабутинъ, да Савинко Ондрѣевъ, а взялъ ихъ Михайло за людей своихъ мѣсто; а подъ ними сидѣлъ толмачъ Степанъ Оеонасьевъ, что присланъ съ-Иваномъ Бреховымъ. А съ лѣвую сторону отъ шаха близко сидѣлъ бухарской посолъ, а подлѣ ево ниже горскіе князьцы. И потому бухарской посолъ сидѣлъ выше Михайла Тиханова.

А Михайло Тихановъ да Олексѣй Бухаровъ сказали: какъ они шаху посольство правили, и въ тѣ поры после посольства передъ шаха ставили овощи; а сидѣлъ шахъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ грузинской царевичъ въ своемъ блюде, а Исупъ ханъ не сидѣлъ, а сидѣлъ подле грузинсково царевича, противъ шаха, Михайло да Олексѣй, а подъ ними Иванъ Бреховъ, а подле Ивана Иванъ Хохловъ, а подлѣ Ивана сидѣлъ Иванъ Сергѣевъ, а подлѣ его астраханской подъячей Богданъ Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи, которые съ ними присланы, да Дмитрей Лабутинь, да Савинко Ондрѣевъ, а подъ ними сидѣлъ толмачъ Степанко Оеоносѣевъ. А подлѣ шаха сидѣлъ съ лѣвые стороны бухарсково царя молитвенной человѣкъ, Комалъ хоза, одинъ, а подъ нимъ горскіе князцы, а пришелъ де къ шаху после ихъ, Михайла и Олексѣя; а пріѣхалъ де онъ къ шаху отъ бухарсково царевича въ челобитчивахъ, а билъ де челомъ шаху, чтобъ шахъ царевичю пожаловалъ, велѣлъ дати людей на помощь на Молъ Куллу царя бухарсково, а тотъ де царевичъ въ подданстве у шаха.

И Михайло и Олексѣй спрашиваны: въ наказе у нихъ написано: на посольство ни при которомъ послѣ и посланники ходити и посольства правити не велено, и за столомъ у шаха съ-ыными послы и посланники сидѣть не велено; а будетъ будутъ иныхъ государей послы и посланники, и имъ велено итти вонъ. А про Ивана Хохлова съ товарищи въ наказе у нихъ написано: велено ихъ въ ихъ воровстве передъ шахомъ обличати, а они у шаха сидѣли ниже бухарсково царевича посла, а Иванъ Хохловъ у шаха за столомъ сидѣлъ съ ними жъ, да и подъячей Богдашко Накрачѣевъ, да еще Высокой подъячей сидѣлъ выше государевыхъ толмачей и сотника стрелетцкого. И они, Михайло и Олексѣй, для чего зъ бухарскимъ посломъ вмѣстѣ сидѣли, и для чего тутъ дали сидѣти Ивану Хохлову и подъячему Богдашку Накрачѣеву? Тѣмъ они царьского величества имяни нечестъ учинили, подданова шахова царевичева бухарсково посла сидѣли ниже, о томъ шаху не говорили, а изъ за стола вставъ, не пошли. А Ивана Хохлова да подъячево астрахансково Богдашка, которые присланы отъ вора, съ собою, государевыми посланники, сверстали, а объ нихъ шаху не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличали, чтобъ ихъ выслаъ вонъ, а имъ было при нихъ, какъ есть воромъ, быти непригоже?

И Михайло и подъячей Олексѣй сказали: написано у нихъ въ наказе: не велено быти при послѣхъ да при посланникехъ иныхъ государей, и не ѣсти у шаха иныхъ государей съ послы и съ посланники, а то былъ не посолъ,—челобитчикъ, и государь его подданной

шаховъ, а челоѣкъ онъ молитвенной, имъ было шаху о томъ не указать: какъ хочеть, такъ своихъ людей жалуетъ. А то у шаха не столъ былъ: купалъ овощи. А пришолъ тотъ челобитчикъ тутъ къ шаху после ихъ. А о Иване Хохлове съ товарищи не говорили шаху и въ воровствѣ ихъ не обличали потому, что Иванъ съ ними виделся до ихъ посольства и ко государю вину свою принесъ, и то имъ сказалъ, что государю крестъ целовалъ, и имъ ни въ чемъ не прекословилъ, и они потому объ немъ и не говорили и не обличали его.

И имъ говорено: не обличали они за посмѣхъ: только бѣ они обличали ихъ при шахѣ, а они бѣ при шахѣ винились и государево имя выславили, и шаху бѣ было вѣрнее.

И Михайло и Олексѣй говорили: ужъ то не обличали.

Толмачъ Степанъ Ооонасьевъ билъ челомъ, а сказалъ, что сказано имъ всѣмъ шахова жалованья денегъ 156 рублевъ. И какъ де были они на отпуске, и Михайло де Тихановъ говорилъ: сказано имъ государева жалованья 156 рублевъ, и онъ бы ему объявилъ, что на сго, Михайлову, долю шахова жалованья изъ того числа? И Сары де хозя сказалъ, что и всѣ деньги приплютъ къ нему, а на его долю объявилъ 12 тюменей, а рускими деньгами 72 рубли. А Ивану Брехову 4 тюмени, Ивану Хохлову 5 тюменей; а за тѣмъ де осталось 60 рублевъ, и тѣ де деньги Сары хозя велѣлъ раздѣлити всѣмъ государевымъ людямъ, которымъ не сказано; а отдалъ тѣ деньги шахову послу Булатъ беку, а Булатъ бекъ отдалъ Михайлу. И Михайло де изъ тѣхъ денегъ далъ Олексѣю Бухарову 24 рубли, да толмачомъ, которые съ нимъ, по 12 рублевъ, а его, Степана, задѣлилъ. И онъ де ему билъ челомъ, и Михайло де ему сказалъ: онъ пріѣхалъ не съ нимъ: съ Иваномъ Бреховымъ, ему до него и дѣла нѣтъ; бей де челомъ о себѣ самъ шаховымъ ближнимъ людямъ! И онъ де, Степанъ, молилъ: язь де на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ; здѣсь ему бить челомъ нѣ о чемъ.

А Михайло Тихановъ сказалъ: явлено имъ шахова жалованья всѣмъ сто пятьдесятъ шесть рублевъ, а ему одному изъ того числа явилъ Сары хозя 12 тюменей, рускимъ числомъ 72 рубли, а не по сго вопросу, снъ о томъ не спрашивалъ; а что осталось за тѣмъ, что дано Ивану Брехову да Ивану Хохлову, 60 рублевъ, ѣ тоѣ 60 рублевъ дали ему, Михайлу, а велѣли ему роздать своимъ товарищемъ, и онъ своимъ товарищемъ и роздалъ всѣмъ своимъ товарищемъ: подъячему да 2-мъ челоѣкомъ толмачомъ. А толмачъ ему Степанъ билъ же челомъ, и онъ ему не далъ, потому что онъ не его товарищъ, а того

онъ толмачю Степану не молилъ, что бей челомъ о себѣ самъ, и толмачъ Степанъ будто того слова не молилъ, что онъ и безъ того на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ.

А съ очей на очи съ Михайломъ Тихановымъ подъячей Степанъ Ооонасьевъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что явлено имъ всѣмъ 156 рублей, и Михайло говорилъ Сары хозѣ, чтобъ объявилъ ему, что на его долю, чтобъ ему было не смутно. И Сары хозя, по его слову, сказалъ ему 12 тюменей, и Ивану Брехову и Ивану Хохлову; а досталь 60 рублей отдалъ Булатъ беку, а Булатъ бекъ отдалъ Михайлу; а роздать было всѣмъ государевымъ людямъ Михайлу: Михайло де всѣхъ государевыхъ людей знаетъ, кто каковъ. И Михайло де далъ подъячему Олексѣю да толмачомъ, которые были съ нимъ, 3-мъ человѣкомъ, а ему не далъ, и онъ ему билъ челомъ. И Михайло де отказалъ: бей челомъ о собѣ самъ, а онъ приполъ не съ нимъ, до него ему дѣла нѣтъ. И онъ де Степанъ молилъ: онъ пожалованъ на Москвѣ, ему бить челомъ нѣ о чемъ.

А Михайло говорилъ свои прежніе рѣчи, что ему Сары хозя объявилъ 12 тюменей не по его прошенью, а Ивану Брехову и Ивану Хохлову объявили жъ по чему имъ дать; да они имъ и дали, а шездесять рублей роздалъ онъ, Михайло, подъячему да толмачомъ, которые были съ нимъ, а Степану не далъ для того, что приполъ не съ нимъ, а того ему не говаривалъ, чтобъ билъ челомъ о собѣ самъ шаху или шаховымъ ближнимъ людямъ.

Іюня въ „ “ день государь царь и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и бояре, слушавъ и(зъ) списка Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова выписки и допросу, указалъ государь и бояре приговорили: думскому дяку Петру Третьякову выписать вину ихъ, что они, будучи въ Юргенчехъ и въ Кизылбашехъ, дѣлали не противъ государева наказу, государева имени ни въ чемъ не остерегали и чести, и повышенья государеву имени не искали. И выговорити имъ ту ихъ вину передъ собою, государемъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ Михайлу Тиханову и подъячему Олексѣю Бухарову вины ихъ передъ государемъ выговорилъ таковы.

Выговоритъ Михайлу Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову передъ государемъ:

Послалъ великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. васъ къ Аббасъ шаху перситцкому государство свое обестить и о иныхъ о великихъ дѣлахъ, а велено вамъ, у шаха будучи, государево дѣло дѣлати по государеву наказу и во всемъ искати государеву имени

чести и повышенья, и вы, будучи у шаха, дѣлали не по государеву наказу, своею простотою или будетъ пьянствомъ: какъ вы пришли къ шахъ Аббасу и на прїѣзде отъ государя посольство правили, а въ то жъ время были у шаха при васъ отъ вѣдомого вора и государева и всего Російскаго государства измѣнника, отъ Ивашка Заруцкаго, и отъ Маринки посланники, Иванъ Хохловъ да Якушъ Глядкоу съ товарищи, и вы шаху посольство правили при нихъ и за столомъ сидѣли съ ними вмѣстѣ, а по государеву наказу не токмо вы ихъ (въ) воровствѣ ихъ обличали и за столомъ у шаха сидѣли съ ними вмѣстѣ и съ собою ихъ сверстали, и выше государевыхъ людей, которые отъ государя посланы, съ вами сажали; а вы шаху объ нихъ ничего не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличали.

Да вы жъ, Михайло и Олексѣй, дѣлали не по государеву наказу: сидѣли есте у шаха за столомъ ниже бухарскаго царевича челобитчиковъ, а онъ присыланъ къ шаху отъ царевича въ челобитчикехъ, а бухарской царевичъ, сами вы сказали, въ подданстве у шаха. И тѣмъ вы царскаго величества имени нечесть же учинили, что ниже подданново шахова царевича бухарскаго посла сидѣли.

Да вы жъ, Михайло и Олексѣй, учинили мимо государевъ же наказъ, чего нѣкоторые государевы послы и посланники напередъ сего не дѣлавали: невѣдомо есте кого послушавъ, или будетъ своею глупостью затѣвѣвъ, или будетъ съ пьянства, забывъ свою рускую природу и государскіе чины, ѣздили есте на отпуске къ шаху въ его шахове платьѣ, вздѣвъ на себя по два каѳтана азіямскихъ, одинъ каѳтанъ на верхъ объ одну завяску, а другой подъ исподъ. И вы тѣмъ царскому величеству учинили не честь же: невѣдомо вы были у шаха государевы посланники, невѣдомо, были у шаха въ шутѣхъ.

Посольство Ивана Брехова.

1614 іюля 16 и 1615 годовъ. Отправленіе къ шаху въ гонцахъ казанца сына боярскаго Ивана Брехова и толмача Степана Аеонасьева съ грамотою и съ объявленіемъ, что Астрахань отъ вора Заруцкаго очищена. Данный ему, Брехову, наказъ. Копіи съ грамотъ къ шаху и къ посланнику Михайлу Тихонову, также въ Казань и въ Астрахань о скоромъ гонца сего отправленіи. Статейной его, Брехова, списокъ и отписки изъ Астрахани и съ Терка увѣдомительныя съ какимъ намѣреніемъ Маринка и Заруцкой отправили къ шаху посольство и что шахъ потому хотѣлъ учинить. На 139 листахъ.

122-го, іюля въ 16 де(нь) писали къ государю царю и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. изъ Асторохани бояринъ и воевода князь Иванъ Микитичъ Одоевской да окольничей Семень Васильевичъ Головинъ, да діакъ Василей Юдинъ, что Божьею милостію, а государевымъ счастьемъ царскаго величества отчина Асторохань отъ вора, отъ Иванка Зарутцкаго, очистилась. И они, бояринъ и воеводы, со всѣми ратными людьми въ Асторохани.

И іюля въ 19 день государь ц. и в. кн. Михайло Оедоровичъ в. Русіи с. приговорилъ зъ бояры послать хъ кизылбашскому шаху зъ грамотою про Астороханское государство обестить и про своего государева посланника, про Михайла Тиханова, да про дьяка про Олексѣя Бухарова провѣдать, гонца и съ казанцовъ или изъ астороханцовъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ толмача.

И по государеву цареву и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. указу посланы отъ государя въ гонцѣхъ къ шаху персидцкому казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оеонасьевъ.

А для тоѣ послыки по государеву указу дано имъ государева жалованья и подмоги: Ивану Брехову на нынешней на 122-й годъ жалованья прежней ево городской окладъ 10 рублевъ да въ четверть государь пожаловалъ вновь 7 рублевъ, и тѣ деньги велѣно ему дать для тоѣ жъ службы впередъ на 123-й годъ; да ему жъ подмоги 30 рублевъ. Толмачю Степану Оеонасьеву жалованья на нынѣшней на 122-й годъ къ прежнему въ додачу въ его окладъ, въ 20 рублевъ, 5 рублевъ, да впередъ на 123-й годъ жалованья окладъ ево сполна—20 рублевъ; подмоги 20 же рублевъ.

Да запасовъ велено имъ дать въ Казани: Ивану Брехову съ людьми, саму третью, на мѣсяцъ три чети сухарей, три четверика крупъ, три четверика толокна, 5 вѣдръ вина, 2 полти ветчины, полъ 2 пуда патоки, полпуда соли.

Толмачю Степану Ооонасьеву четверть сухарей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна, ведро вина, полоть ветчины, полпуда патоки, полпуда соли.

Царю государю и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой, казанецъ Ивашка Бреховъ. Служу я, холопъ твой, тебѣ государю, дватцетъ пять летъ всякіе твои царскіи службы: на Теркѣ былъ пять лѣтъ, на Койсе въ осадѣ сиделъ, въ Таркахъ и въ Кабарде былъ и во все смутное время стоялъ все въ крестнамъ целованьѣ, и въ Казани противъ воровъ стоялъ, и всякіе казанскіи службы служилъ и подъ Масквою съ твоими государевы бояры былъ и подъ Москвою всякіе твои государевы службы служилъ, съ польскими и съ литовскими людьми бился на многихъ бояхъ яственно, и ныне на твоей государевѣ службѣ въ литовскомъ походе стольникомъ и воеводою, со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ былъ, тебѣ государю служилъ, и на Соратове въ асаде зъ Замятнею с-Ивановичемъ Сабуровымъ сиделъ, тебѣ государю служилъ. А окладъ мнѣ учиненъ въ робячестве памесной триста чети, а денегъ семь рублей; а нынѣ за литовскую службу государь меня пожаловалъ: къ семи рублемъ придано три рубли, а помеснова окладу не придано ни одной чети; а за понизовые службы и за казанскую и за подмосковную не пожалованъ ничемъ; а иные наша братья за казанскую и подмосковную службу многіе пожалованы. А нынѣ меня, холопа твоего, посылаютъ въ Кизылбаши съ твоимъ государевымъ великимъ деломъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ денежнымъ жалованьи и помесною придачею за мое службишка и за кровь, какъ тебѣ государю Богъ известить. Государь царь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: 122-го, іюля въ 21 де(нь) государь пожаловалъ, для кизылбашскіе службы велелъ ему своего государева жалованья додати ись чети впередъ по семи рублей, да къ помѣсному окладу денегъ прибавити къ тремъ стамъ четямъ пятьдесятъ чети и на нынешней на 122-й годъ велѣлъ ему дати для кизылбашскіе жъ послыки городовые деньги десять руб., а впередъ на 123-й годъ денегъ дати четвертные деньги семь рублей да подмоги 30 рублей.

Лѣта 7122-го іюля въ 23 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу память Ивану Брехову да толмачю Степану

Ооонасьеву. По государеву указу посланы они въ Кизылбаши, а съ ними послана государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота къ Аббасъ шаху, а указалъ государь имъ тоѣ грамоту отдати въ Кизылбашехъ посланнику Михайлу Тиханову, только они Михайла застанутъ въ Кизылбашехъ. Да съ ними жъ послана государева грамота, да съ шаховы грамоты списокъ къ Михайлу Тиханову.

И „ “ и толмачю Степану ѣхати съ Москвы на Володимеръ да на Муромъ, да на Нижней, а изъ Нижнего въ Астараханъ Волгою. А приѣхавъ въ Астараханъ, отдати о своемъ отпуске въ Астарахани боярину князю Ивану Никитичю съ товарищи государеву грамоту и говорити, чтобъ ихъ изъ Астарахани по государеве грамоте отпустили къ шаху моремъ на Терекъ, коньми, или въ судѣхъ моремъ, какъ пригоже и скорее и бесстрашнее, а съ Терки ити черезъ Кумытцкую землю, куды будетъ ближе и податнее, и вожи куды имутца проводить, и на Терекъ бы обѣ ихъ отпуске отъ себя отписали. А какъ, ожъ дастъ Богъ, „ “ да толмачъ Степанъ будутъ въ которомъ ни буди шаховые городе, и „ “ и толмачю Степану говорити шаховымъ людемъ, что послалъ ихъ государь царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. къ брату своему, ко государю ихъ, къ Аббасъ шаху о великихъ дѣлахъ, и они бѣ ихъ отпустили къ шаху и пристава имъ и подводы дали и нигдѣ ихъ не держали, а пропускали ихъ къ шаху, не мешкая. А того имъ провѣдывати у всякихъ людей: гдѣ нынѣ шахъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? къ шаху бывали ли? И будетъ къ шаху пришли, и какъ ихъ шахъ приметъ: любительно-ль? и ещо-ль они у шаха, и въ которомъ городе? тутъ ли, гдѣ шахъ, или шахъ гдѣ въ войнѣ, а Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй въ которомъ городе шаха ожидаютца? Да будетъ Михайло Тихановъ въ Кизылбашехъ гдѣ ни буди и „ “ да толмачю Степану проситися къ Михайлу, а говорити въ городѣхъ шаховымъ приказнымъ людемъ, что послана съ нимъ отъ государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота къ шаху о великомъ государскомъ дѣле, а велено ему тоѣ грамоту отдати царского в. посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу тоѣ грамоту велено подати шаху, и они бѣ его проводили къ Михайлу Тиханову. Да какъ „ “ и толмачъ Степанъ будутъ у Михайла и имъ Михайлу государевы ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоты и списокъ зъ грамоты отдати и говорити Михайлу, чтобъ Михайло шолъ къ шаху и государеву грамоту, которая отъ государя послана къ шаху, отдалъ шаху Михайло. А какъ пойдетъ къ шаху, и ихъ бы „ “ и толмача взялъ съ собою жъ. А скажетъ

про нихъ, что они присланы зъ государевою грамотою, Михайло, и шаху отъ государя поклонъ исправить и грамоту подастъ Михайло, а имъ шаху ничего не говорити.

А будетъ Михайло отъ шаха отпущенъ до нихъ, и „ “ и толмачю Степану проситися къ шаху, а говорити, что послать съ пими великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ Аббасъ шахову в., свою царскую грамоту о государскихъ о вопчихъ о любительныхъ великихъ дѣлахъ. И они бѣ про нихъ шаху извѣстили не мешкая, чтобъ шахову в. тѣ дѣла были вѣдомы.

Да какъ имъ шахъ велитъ быти у себя, и Ивану Брехову да толмачю Степану къ шаху итти, а пришедъ къ шаху, отъ государя поклонъ правити и грамота подати Ивану Брехову, а толмачю Степану толмачити. А молюти Ивану, пришедъ къ шаху:

Божіею милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, шахъ Аббасову величеству, велѣлъ поклонитися.

А после подати грамота, а молюти:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, прислалъ свою царскую любительную грамоту.

И будетъ шахъ спроситъ про государево цареву и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. здоровье, и Ивану молюти: какъ мы поѣхали съ Москвы, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ далъ Богъ въ добромъ здоровье.

А будетъ шахъ или шаховы ближніе люди вспросятъ ихъ: опричь грамоты приказъ съ ними есть ли отъ государя рѣчьскою? И Ивану и толмачю Степану говорити: великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ Аббасъ шахову в., писалъ о всемъ подлинно въ своей царского в. грамоте, а съ нами приказу нѣтъ никакого, и какъ шахово величество брата своего, великого государя нашего, грамоту выслушаетъ, и ему всѣ дѣла будутъ вѣдомы. И шахово бѣ в. о тѣхъ всѣхъ дѣлахъ къ царскому в. отписалъ, и насъ къ царскому величеству велѣлъ отпустить, не задержавъ. И проситися Ивану и Степану ко государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Русіи. А будетъ ихъ спроситъ приставъ, хто у нихъ будетъ приставленъ или хто ни буди: какъ ныне государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. съ польскимъ королемъ? ужли ему его неправды, что онъ учинилъ

надъ Московскимъ государствомъ, отомстилъ? и какъ съ нимъ хочетъ впередъ быть?

И „ “ и толмачю Степану говорити: какъ по воле и милости всемогущаго Бога и по избранью всякихъ чиновъ всѣхъ людей великихъ Російскихъ государствъ и по племянн великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. с. учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и въ тѣ поры еще Московского государства въ городѣхъ польскіе и литовскіе люди были. И великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с., совѣтовавъ зъ богомольцы своими, великихъ Російскихъ государствъ съ митрополиты и архіепискупы и епискупы, и съ цари и съ царевичи и зъ государскими детьми розныхъ государствъ, которые въ Російскихъ государствахъ великому государю нашему его ц. в. служатъ, и зъ бояры и воеводы, и со всѣми ратными людьми, прося у Бога милости, послалъ на польскихъ и литовскихъ людей бояръ своихъ и воеводъ со многими ратьми рускими и татарскими, и Божіею милостію, а великого государя нашего его ц. в. счастьемъ, царского в. бояре и воеводы польскихъ и литовскихъ людей изъ Московского государства выбили, и города Московского государства Можаетскъ, Вязму, Дорогобужъ, Бѣлую и иные города всѣ, гдѣ ни были польскіе люди, всѣ очистили, и иные имали взятьемъ, а изъ-нынхъ польскіе люди отъ государевыхъ людей повыбежали. И въ острожкѣхъ польскихъ и литовскихъ людей многихъ побили и живыхъ въ полонъ поимали. И въ Польской и въ Литовской землѣ многіе города поимали и разорили: Освей, Сенчинъ, Овлуй, Лубны, Лугыцы, Кричевъ, а у Орши, у Дубровны, у Мстиславля, у Велижа, у Сорожа посады пожгли и людей многихъ побили и въ полонъ поимали и во многихъ мѣстехъ государевыхъ людей польскіе люди встречали и бои сверные (?) были, а нигдѣ польскіе люди противъ великого государя нашего людей не устояли. Воевали государя нашего люди Польскую и Литовскую землю съ трехъ сторонъ верстъ по двѣсти и больши, и ныне воюють. И въ полопу ныне польскихъ и литовскихъ людей на Москвѣ лутчихъ съ 10,000 ч. по тюрьмамъ и по приставомъ, опричь тѣхъ, которыхъ розослали ратные люди по своимъ имѣннямъ въ работу. И ныне польской король безпрестанно у царского величества просить, чтобъ царское величество велѣлъ съ нимъ миръ и покой учинити и земли его воевати не велѣлъ. Да и братъ великого государя нашего Матѣашъ, цесарь римской, о томъ ко государю нашему шлетъ посла своего ближнего человѣка Карла Донавъ бургграфа, чтобъ царское в. съ

королемъ велѣлъ миръ учинити и земли ево воевати не велѣлъ. Только еще при мнѣ у великого государя нашего съ польскимъ королемъ на мѣре не сталося.

А будетъ вспросятъ: какъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. съ свѣйскимъ королемъ? И „ “ молюти: въ безгосударное время, какъ по злему умыслу польского Жигимонта короля польскіе и литовскіе люди царствующій градъ Москву разорили и въ Москвѣ были сѣли, а великихъ Російскихъ государствъ бояре и воеводы со всѣми ратными были подъ Москвою и Ноугородцкоу государству дворяне и ратные люди были въ тѣ поры зъ бояры жъ, и воеводы промышляли надъ польскими и литовскими людьми, и въ тѣ поры прежней Яганъ король прислалъ воеводу своего Якова Пунтусова съ ратными людьми, будто дружа Ноугородцкоу государству, на обереганье отъ польскихъ и литовскихъ людей и, оплоша, Новогородъ взялъ, и побылъ въ Новѣгородѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ великій государь нашъ учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ. А какъ великій государь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинился, а свѣйского Ягана короля не стало, а на его мѣсто учинился на Свѣе королемъ сынъ его, Густавъ Адольфъ король, и онъ прислалъ къ великому государю нашему, чтобъ царское величество отца его неправдъ не помнилъ, на него и на его землю не наступалъ, принялъ его къ себѣ, государю, въ дружбу и въ любовь, а онъ царского в. отчины Новогорода поступаетца царскому величеству и на польского короля учнетъ съ царскимъ величествомъ стояти заодно. И царское величество съ Адольфомъ королемъ велѣлъ учинити мирное постановенье. А Густавъ Адольфъ король изъ Новогорода людей своихъ всѣхъ вывелъ, и ныне съ царскимъ в. въ миру и въ ссылке. А будетъ не вспросятъ, и имъ самимъ о свѣйскомъ ничего не говорить.

А будетъ шаховы ближніе люди учнутъ спрашивать: какими обычая государевы люди взяли Астараханъ, и гдѣ ныне Ивашко Зарутцкой и Маринка, и сколько ныне въ Астарахани и на Терке государевыхъ ратныхъ людей? И Ивану и толмачю Степану говорити: чаемъ, вамъ вѣдомо самимъ, какой тотъ Ивашко Зарутцкой былъ воръ и заводчикъ на все зло Московскому государству: съ первымъ воромъ, зъ Гришкою Отрепьевымъ, и зъ другимъ, которой въ того вора мѣста живымъ назывался, былъ вмѣстѣ и всякое зло Московскому государству чинилъ, кровь людскую розливалъ, и отъ послѣднего вора отѣхалъ хъ королю польскому, а отъ короля отѣхалъ опять къ вору, а какъ вора убили, и онъ съ казаки, собрався, пришолъ подъ Москву, будто

на помочь на польскихъ и литовскихъ людей. И будучи подъ Москвою, въ городе съ польскими и съ литовскими людьми на всякое зло Московскому государству ссыался. И въ томъ его обличили всѣми людьми, которые были подъ Москвою, и тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей, которыми онъ въ Москвѣ ссыался, Валявского да Казановского, казнили, и его, вора, казнити жъ хотѣли, и онъ съ своимъ заговоромъ съ воры съ казаки убѣждалъ и взялъ на Коломне прежнихъ воровъ жену, польку Маринку, съ выблудкомъ и, прибрався съ самыми воры, ушолъ былъ въ царского величеству отчину, въ Астараханъ. И въ Астарахани къ нему воры жъ были пристали, и царского в. астраханского окольного и воеводу, князя Ивана Дмитриевича Хворостинина, и дворянъ, и детей боярскихъ, которые къ его злому воровству не приставали и его обличали, побилъ и кровь невинную многую розлилъ. И царское величество ждалъ отъ астраханскихъ людей и отъ Ивашка Зарутцкого, по своему царскому милосердому обычею, обращенъ безъ кровопролитья; а для того зажились шаховы люди въ Московскомъ государстве, что Астараханъ была въ смуте. И царское величество, видечи астраханскихъ людей и Ивашка Зарутцкого воровство, что отъ нихъ обращенъ нѣтъ, а межъ царского величества и Аббасъ шахова в. ссылке помѣшка, на Астараханъ дорога затворилась, отпустилъ къ Аббасъ шахову в. посланника своего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и шахова посла, Амиръ Али бека, отпустилъ степью на Юргенчъ. А на Астараханъ, на вора, на Ивашка Зарутцкого, послалъ съ своими царскими ратьми боярина своего и воеводу, князя Ивана Никитича Одоевского, да окольного и воеводу, Семена Васильевича Головина, съ товарищи. И Божьею милостію, а царского в. счастьемъ, царского величества бояре и воеводы, князь Иванъ Никитичъ Одоевской съ товарищи, Астараханъ взяли и заводчиковъ злу, Ивашковыхъ и Маринкиныхъ друзей, казнили, жгли и вѣшали, а инымъ наказанье чинили. А ныне царского в. рати въ Астарахани зъ бояры и воеводы огненного бою больше 15,000, а наряду на всякой башне большихъ по 20 пушекъ и пищалей, опричь полкового наряду.

А на Терке царского в. многіе жъ рати огненного бою до 8.000, да изъ понизовныхъ городовъ ныне по царского величества указу послано стрелцовъ и казаковъ 5.000 ч. съ вогненнымъ боемъ.

А будетъ вспросятъ про Ивашка Зарутцкого: гдѣ онъ ныне и Маринка, убили ли ихъ, или взяли? И Ивану и толмачю Степану говорити: какъ царского в. бояре и воеводы, и ратные люди Астараханъ взяли, а воръ былъ Ивашко Зарутцкой съ Маринкою изъ Астарахани, видя свое изнеможенъ, побежали въ судѣхъ. И царского величества

бояре и воеводы послали за ними многихъ людей и ихъ подѣ самую Астараханью многихъ потопили и побили, и самыхъ ближнихъ людей, поляковъ и тетку Маринкину, Варвару Казановскую, тутъ поимали; а про Маринку, сказываютъ, бросилась въ воду, а Ивашка безъ вести, нѣтъ: не вѣдомо—убить, не вѣдомо—утопъ. А въ степь и по Волге, и на море послали его царского в. воеводы сыскивать: только будетъ тотъ воръ живъ, и онъ бы никуда не ушолъ. А будетъ о Зарутцкомъ не вспросятъ, и имъ ничего не говорить.

А будетъ ихъ учнутъ спрашивать о которыхъ о иныхъ дѣлахъ, и имъ говорити, что они люди служилые, понизовныхъ городовъ, слышать имъ не случилось.

А сей государевъ наказъ держати у себя тайно, чтобъ у нихъ сего государева наказу никто не вѣдалъ. А будетъ гдѣ почаятъ себѣ грабежу, или иного какого худа, и имъ сей государевъ наказъ въ воду кинуть или изорать, или жечь, да чтобъ однолично кому не достался.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. быють челомъ иноземцы Перскія земли Оббасъ шаховой области тезики, Айдаръ да Тауеикъ съ товарищи, четыре человекъ. Выѣхали есмь, государь, изъ Кизылбашъ въ твою государеву отчину въ Асторохань, и твой государевъ воевода въ Асторохини князь Иванъ Дмитрѣевичъ Хворостининъ ималъ у насъ наши товаришка служивымъ людямъ на жалованьѣ. И въ прошломъ, государь, во 121-мъ году пришолъ въ твою государеву отчину, въ Асторохань, воръ Ивашко Зарутцкой и у насъ, иноземцовъ, взялъ зъ Гилянсково двора триста рублевъ денегъ наметныхъ. И слышали мы, иноземцы, на Московскомъ государствѣ тебя, государя ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р., и у Ивашка Зарутцкова учили проситися въ Ногаи съ торжишкомъ, а товаришку своего только объявили одну бумагу хлопчатую. И насъ, государь, изъ Асторохани отпустилъ въ Ногаи. А въ той бумагѣ, которой товаришко осталось, полчишка, и мы провезли. И въ Ногаехъ наехали твоего государева посланника Ивана Гавриловича Кондырова. И мы, иноземцы, услыша у него про твое царское многолѣтнѣе здравьѣ о Бозе, радовались и пріехали къ Москвѣ съ нимъ вмѣстѣ. И по твоему государеву указу на панскомъ дворѣ даны намъ онбары для нашево товаришку, и у насъ, государь, что было товаришковъ, и то испродали, а по твоему царскому жалованью, которыхъ намъ товары надобъ, и то купили. А которые, государь, наша братья иноземцы пріезжали напередъ насъ въ смутныя времена, и те все ограблены и въ свою землю пріезжали, плачючи. А мы, иноземцы, при твоемъ царскомъ величестве поедемъ,

радуясь, и астороханскую всякую нужу исполнили, во всемъ забыли. Милосердый и благочестивый государь ц. и в. вн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р., пожалуй насъ, иноземцовъ, вели насъ отъ своего царского в. отпустить къ собѣ, въ Кизылбаши, и пожалуй насъ своею царскою проезжою грамотою. Государь царь, смилуйся!

Помѣта: 122-го, іюль въ 21 день государь указалъ и бояре приговорили, велѣли ихъ отпустить къ шаху вмѣстѣ с-Иваномъ Бреховымъ.

Да память Ивану Брехову да толмачу Степану. Отпущены съ ними съ Москвы въ Кизылбаши кизылбашскіе тезики: Айдаръ да Тауѳиѣ съ товарищи, четыре человѣки. И Ивану, и толмачю Степану ѣхати съ ними вмѣстѣ и беречи того, чтобъ ихъ нигдѣ не безчестили и ничѣмъ не обидили. А кормъ бы они себѣ покупали по ценѣ, какъ имъ гдѣ что продадутъ. А иноземцовъ никакихъ къ нимъ не припускати и розговаривати съ ними ничего не давати. Да въ Муромѣ поставленъ цесаревъ посолъ Юзуѳъ, а въ Нижнемъ шаховъ гонецъ Меги бекъ, а въ Казани шаховъ посланной Мурши Кулы бекъ да купчина Амезидинъ съ товарищи. И Ивану и толмачю Степану однолично того беречи накрепко, чтобъ въ Муромѣ съ Юзуѳомъ и въ Нижнемъ, и въ Казани съ шаховыми съ кизылбашскими людьми однолично тѣмъ купчинамъ, которые съ ними отпущены, не видетца, и не провѣдать бы про нихъ никакими мѣрами. Того однолично беречи накрепко. А будетъ мочно ихъ уговорити, и ихъ и на посадъ, и въ городъ въ Муромѣ, и въ Нижнемъ, и въ Казани не пущати, чтобъ имъ однолично про нихъ не свѣдати; а только они того не уберегутъ, и имъ тѣмъ государеву дѣлу помѣшка учинити.

Да съ ними жъ отпущенъ въ Астараханъ большихъ Нагай Нурадыновъ Шайтерекъ мурзинъ тотаринъ Кара. И Ивану и толмачю Степану тому тотарину велѣти ѣхати съ собою жъ вмѣстѣ и береженъе къ нему держати, чтобъ ему обиды и безчестья не было. И на кормъ ему давати по „ „ на день; а на кормъ дано имъ на Москвѣ до Казани „ „ ру(блевъ). А изъ Казани взяти имъ на кормъ ему денегъ до Астарахани; а въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи, о томъ писано.

Отъ царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича в. Р. посланнику нашему Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. Послали есмь васъ къ брату нашему, шахъ Аббасову в., государство наше обестити и о дружбе и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими

великими государствы про многіе неправды объявити, и брата нашего посла, Амиръ Али бека, которой былъ задержанъ въ нашемъ государстве въ смутное и въ безгосударное время, отпустили съ вами же вмѣстѣ. А итти вамъ мы, великій государь, велѣли степью съ Самары на Юргенчъ да на Бухары, не займѹя Асторохани. А прямою большою дорогою на Астороханъ намъ, великому государю, васъ, посланниковъ своихъ, и брата нашего шахъ Аббасова величества посла, Амиръ Али бека, отпустить было не мочно для вора Ивашка Зарутцкого, что онъ въ тѣ поры былъ въ Асторохани для прежнего своего воровского заводу. А отпустя, мы, великій государь, васъ къ брату нашему, послали къ нашей отчине къ Асторохани на вора и на измѣнника нашего, на Ивашка Зарутцкого, съ Москвы бояръ нашихъ и воеводъ, князя Ивана Микитича Одоевского съ товарищи, съ нашими со многими ратьми. И Божією милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ царскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Астороханъ взяли и воровъ, которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ нашимъ, с-Ивашкомъ Зарутцкимъ, многихъ побили, и живыхъ поймали, и ныне Божію милостію, а нашимъ царскимъ счастьемъ Астороханское царство подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему. А про васъ, посланниковъ нашихъ, и брата нашего Аббасъ шахова величества посла, Амиръ Али бека, по ся мѣста намъ не вѣдомо: дошли ль вы до брата нашего шахъ Аббасова величества или нѣтъ? и нѣтъ ли вамъ въ дороге въ тѣхъ земляхъ, на которые вы пошли, какіе помѣшки и мотчанья. И ныне мы, великій государь, послали къ брату нашему, шахъ Аббасову величеству, зъ грамотою сына боярского Ивана Брехова да толмача Степанка Оеонасьева прямо на нашу отчину Астараханъ, а велѣли ему тоѣ нашу грамоту отдать вамъ, будетъ васъ они у шаха застанутъ. А какову грамоту мы, великій государь, къ брату нашему, шахъ Аббасову в., послали, и мы съ тоѣ грамоты, списавъ слово въ слово, послали къ вамъ с-Иваномъ же Бреховымъ, чтобъ вамъ про то было вѣдомо. И какъ къ вамъ Иванъ Бреховъ и толмачъ Степанъ съ нашею грамотою прійдетъ, и вы бѣ, у него взявъ нашу грамоту и вычетчи съ неѣ списка, каковъ къ вамъ посланъ, приказали отъ себя съ приставомъ брата нашего, шахъ Аббасова в., къ ближнимъ людемъ, а они бѣ про то донесли до брата нашего, шахъ Аббасова в., что мы, великій государь, хотя вѣдати подлинно про брата нашего шахъ Аббасова в. здоровье и про васъ, посланника нашего, и про брата нашего шахъ Аббасова в. посла, прислали къ вамъ съ нашею грамотою того сына боярского, Ивана Брехова, да толмача Степана

Оюнасьева. И братъ бы нашъ, великій государь, ш. Аббасово в., велѣлъ вамъ, посланникомъ нашимъ, съ тою нашею грамотою быти къ себѣ и тоѣ нашу грамоту у васъ принять. Да какъ вамъ братъ нашъ, Аббасъ ш. в., съ нашею грамотою у себя быти велитъ, и вы бѣ съ нашею грамотою къ брату нашему, къ ш. Аббасову в., шли, и „ “ и толмачю велѣли итти съ собою. Да какъ вы къ брату нашему, Аббасъ ш. в., придете и про наше бѣ царское здоровье сказали, и брата нашего шахъ Аббасово в-во отъ насъ, великого государя, о здоровье спросилъ и грамоту нашу подалъ ты, Михайло. А будетъ шахъ Аббасово в. учнетъ васъ спрашивать: сверхъ нашіе грамоты отъ насъ, великого государя, къ нему, Аббасъ шахову в., какой словесной приказъ есть ли? Или и самихъ „ “ и толмача учнутъ о томъ мимо васъ спрашивать, и вы бѣ о томъ сами говорили, и „ “ и толмачю говорити приказали, что съ ними отъ насъ, в. государя, опрочѣ нашіе грамоты къ нему, брату нашему, Аббасъ шахову в. никакого словесного приказу нѣтъ, а о всемъ писано къ нему нашего царского величества въ грамоте.

А будетъ Аббасъ ш. в. учнетъ спрашивать „ “ и толмача мимо васъ же про насъ, в. государя, и про наше государство, и про польского и про немѣцкаго королей, и вы бѣ имъ велѣли про то сказать противъ нашего наказу, какъ у нихъ въ нашемъ наказе написано. А вы бѣ, Михайло и Олексѣй, будучи у брата нашего, шахъ Аббасова в., говорили и отъ себя съ подворья къ шаховымъ ближнимъ людямъ приказывали, чтобъ братъ нашъ, в. государь ш. Аббасово в., хотячи быти съ нами, великимъ государемъ, въ братцкой крѣпкой дружбе и въ любви, васъ и нынешнего нашего гонца, которой къ вамъ съ сею нашею грамотою присланъ, отпустили къ нашему царскому в., не издержавъ. И съ вами бѣ вмѣстѣ прислалъ къ намъ, великому государю, своего посла или посланника ближнего человека, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ ему, брату нашему, съ вами, великимъ государемъ, впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбѣ на вѣки неподвижно. Да и объ Иванѣ бѣ есте Хохлове, и об-ынныхъ, которые будутъ присланы къ шаху изъ Асторохани отъ вора, отъ Ивашка Зарутцкаго, и отъ Маринки Аббасъ ш. величеству говорили и къ ближнимъ людямъ приказывали противъ нашіе грамоты, какъ объ немъ къ Аббасъ ш. в. въ нашей грамоте и въ списке, каковъ къ вамъ посланъ, писано. И онъ бы Ивана Хохлова и иныхъ, которые къ нему присланы изъ Асторохани отъ вора Ивашка Зарутцкаго и отъ Маринки, отпустилъ къ намъ, къ великому государю, съ вами и съ своимъ посломъ или

съ посланникомъ вмѣстѣ, которыхъ съ вами къ намъ, великому государю, отпустить. А будетъ Аббасъ ш. в. учнетъ за нихъ стоять и учнетъ объ нихъ говорить, чтобъ намъ, великому государю, надъ ними никакого дурна и казни учинить не велѣти, и вы бѣ Аббасъ шахову в. говорили, что были онѣ въ Асторохани у вора въ неволе и къ нему, Аббасъ ш. в., присланы по неволе жѣ. А хотя бѣ онѣ были у вора, у Ивашка Зарутцкого и у Маринки и своею волею, и вины будетъ онѣ которые передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими государствами и довелись, и мы, великій государь, милостивъ и благодѣтельный и праведенъ, по своему царскому милосердому благодѣтельству и милостивому обычею во всемъ вины ихъ отдадимъ и для брата нашего, ш. Аббасова в., нетовмо казнити ихъ велимъ, и опалы своей царскіе на нихъ положить не велимъ, и впередъ ни въ чемъ вины ихъ воспоминаенны не будутъ.

И будучи бѣ есте въ Кизылбашехъ, всякихъ вѣстей про турецкого и про крымского царей и про польского и про неметцкого королей всякихъ вѣстей провѣдывали всякими мѣрами: есть ли ныне у шаха отъ турецкого и отъ крымского царей и отъ польского и отъ неметцкого королей и изъ-нынхъ, изъ которыхъ нибудь государствъ и земель, послы и посланники? И будетъ есть, и о чемъ онѣ ссылаютца и что у нихъ въ ихъ ссылкахъ про насъ, великого государя, и про наши государства на посольстве объявитца? про то бѣ есте всякими мѣрами провѣдывали накрепко. Да и про Ивашка бѣ есте Зарутцкого и про Маринку всякими жѣ мѣрами провѣдывали себѣ тайно: не бывала ль отъ нихъ къ шаху ссылка или какая грамота после того, какъ отъ нихъ наша отчина Астороханъ очистилась? и не чаятъ ли ихъ самихъ въ Кизылбашахъ или въ Бухары, или в-нынхъ государства, которые поддались блиско Кизылбашѣ? Да что про то про все провѣдаете, и вы бѣ то все писали себѣ тайно. А однолично бѣ вамъ шаху самимъ говорить и съ приставомъ къ ближнимъ людямъ приказывать накрепко съ великою доукою, чтобъ шахъ Аббасово в. отпустилъ васъ и съ вами своего посла или посланника, и тѣхъ, которые къ нему присланы отъ вора, отъ Ивашка, изъ Асторохани отпустилъ съ вами жѣ, не издержавъ....

..... не издержавъ. А какъ шахъ Аббасово в. васъ къ намъ, великому государю, отпустить и своихъ посланниковъ съ вами вмѣстѣ приплетъ, и будетъ намъ, великому государю, про брата нашего, шахъ Аббасова в., здоровье вѣдомо, и мы, великій государь, всѣхъ людей его, которые въ нашемъ Московскомъ государствѣ въ безгосударное

время задержаны, велимъ къ нему, брату нашему, отпустить тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 23 де(нь).

Внизу: Послана с-Иваномъ Бреховымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ Нижней боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. По нашему указу посланы отъ насъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оёнасьевъ, а съ нимъ отпущенъ нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человекъ кизылбашскихъ купчинъ, а велено имъ съ ними ѣхати до Астарахани и въ дороге имъ велено къ нимъ бережны держати, чтобъ имъ обидъ и безчестья ни отъ кого не было. А на кормъ имъ денегъ дано исъ посольского приказа, счетчи, до Казани, а исъ Казани указанъ имъ дати кормъ до Астарахани. А суды и гребцы и провожатыхъ велено имати имъ до Астарахани. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ сыну боярскому Ивану и толмачю Степану, и послу, и купчинамъ отъ Нижнево до Казани дали судно и кормщика и гребцовъ противъ подводъ по подорожной и отпустили ихъ тотчасъ безо всякого мешканья, не задержавъ ни часу, чтобъ имъ ни за чѣмъ въ Нижнемъ мешканья не было. И того бѣ есте берегли накрепко, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскими гонцы и съ купчинами, которые въ Нижнемъ, не свиделись и не сослались, и ни о чемъ не розговаривали. Да какъ сына боярского Ивана и толмача Степана, и посла, и купчинъ изъ Нижнего отпустите и въ которомъ числѣ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали въ посольской приказъ къ діаконъ нашимъ: къ думному, къ Петру Третьякову, да къ Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 13 де(нь).

Внизу: А на Коломну, въ Переславль Рязанской, въ Муромъ посланы грамоты таковы жѣ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьякомъ нашимъ, Ѳедору Лихочеву, да Степану Дичкову. Посланы отъ насъ, великого государя, въ Кизылбаши къ брату нашему, Аббасъ шаху в., зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ, да толмачъ Степанъ Оёнасьевъ, а ѣхати имъ исъ Казани на Астарахань. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Ивану Брехову и толмачю Степану Оёнасьеву дали суды и гребцовъ до Астарахани противъ подводъ, да имъ же бѣ есте дали для кизылбашскіе службы запасу: Ивану Брехову съ людьми

саму третью на мѣсяцъ три чети сухорей, три четверика крупъ, три четверика толокна, пять вѣдръ вина, два полтя ветчины, полтора пуда патоки, полъ пуда соли; толмачю Степану Оёнасьеву: четверть сухорей, четверикъ крупъ, четверикъ толокна, ведро вина, полоть ветчины, полъ пудъ патоки, полъ пуда соли. А давъ бы есте имъ запасъ по сей нашей грамоте, отпустили ихъ въ Астараханъ тотчасъ, не мешкая въ Казани ни часу, чтобъ имъ въ Астараханъ поспѣти однолично вскоре, и проводить ихъ послали, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Да съ Иваномъ же отпущены отъ насъ съ Москвы четыре человѣка тезиковъ кизылбашскихъ да нагайского Шайтерека мурзы гонецъ Кара. И вы бѣ ихъ отпустили въ Астараханъ с-Иваномъ же Бреховымъ вмѣсте, не издержавъ ни часу, и деньги на кормъ нагайскому послу дати въ Казани, счетчи на сколько ему день до Астарахани мочно поспѣть, по тому жѣ, по чему ему дано на день съ Москвы. А которые у васъ въ Казани иноземцы, шаховъ посланникъ Мурши Кулу бекъ да купчина Незамединъ и иные иноземцы, польскіе и литовскіе люди, и вы бѣ тѣхъ иноземцовъ приставомъ однолично приказали накрепко: повамѣста въ Казани Иванъ Бреховъ съ кизылбашскими купчинами побудеть, и они бѣ отъ нихъ въ то время зъ дворовъ не сходили, и ихъ никуда зъ дворовъ не пускали, и кизылбашскихъ купчинъ къ нимъ не припускали жѣ, или бѣ ихъ и кизылбашскихъ купчинъ изъ берега въ Казанъ въ городъ отпустить не велѣли, чтобъ однолично кизылбашскимъ купчинамъ, которые отпущены съ посланникомъ, с-Иваномъ Бреховымъ, и съ купчиною, и с-ынными иноземцы, не видетца и ни чѣмъ не сослатца, и про нихъ бы кизылбашскому послу того не сведать, что они къ шаху отпущены и нашъ гонецъ къ шаху гонить, того бѣ есте однолично уберегли накрепко. А которого числа Иванъ Бреховъ къ вамъ въ Казанъ пріѣдетъ и которого числа его изъ Казани отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го іюля въ 23 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астараханъ боярину нашему и воеводе князю Ивану Никитичю Одоевскому да окольнічему нашему и воеводе Семену Васильевичю Головину да дьяку нашему Василью Юдину. Посланы отъ насъ, великого государя, въ Кизылбаши къ брату нашему Аббасъ шахову в. зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оёнасьевъ, а ѣхати имъ изъ Астарахани на Терекъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Ивану Брехову и толмачю Степану Оёнасьеву дали суды и

гребцовъ до Терекъ, противъ подводъ, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ мочно ѣхати сухимъ путемъ, и вы бѣ имъ дали подводы по подорожной, и провожатыхъ бы есте имъ дали отъ Астарахани до Терекъ, сколько пригоже, чтобъ имъ отъ воровъ пройти здорово и безстрашно. Да с-Иваномъ же Бреховымъ и съ толмачомъ съ Оеонасьемъ отпущены отъ насъ четыре человѣка тезиковъ кизылбашскихъ да нагайского Шайтерекъ мурзы гонецъ Кара. И вы бѣ тезиковъ отпустили въ Кизылбашу с-Иваномъ и съ Оеонасьемъ, а нагайского гонца Кару отпустили къ Шайтереку мурзѣ, какъ къ вамъ о томъ отъ насъ въ особой нашей грамоте писано. А покамѣста нагайской гонецъ въ Астарахани побудеть, и вы бѣ ему давали поденной кормъ по тому жъ, по чему ему давано въ дороге. А однолично бѣ есте въ Астарахани Ивана Брехова и толмача Степана ни зачѣмъ не задерживали и отпустили ихъ изъ Астарахани тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюля въ 23 де(нь).

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. на Терекъ воеводе нашему Петру Петровичю Головину. По нашему указу посланы отъ насъ въ Кизылбашу къ Аббасъ шаху зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оеонасьевъ, а съ ними отпущены отъ насъ тезиковъ кизылбашскихъ четыре человѣки. А итти имъ велено на Астороханъ да на Терекъ, а съ Терки черезъ кабардинскихъ черкасъ на шаховъ городъ, на Дербень. И какъ къ вамъ на Терекъ Иванъ Бреховъ и толмачъ Степанъ и тезики пріѣдутъ, и вы бѣ ихъ съ Терки отпустили, не задержавъ ни часу, и провожатыхъ съ ними съ Терки послали до черкасскихъ ближнихъ улусовъ, до коихъ мѣстъ пригоже. И хъ кабардинскимъ бы есте черкасомъ и хъ кумыцкимъ княземъ къ ближнимъ приказали, а къ дальнимъ отъ себя отписали, что(бъ) они намъ, великому государю, тѣмъ послужили: гонца нашего, Ивана Брехова, и толмача и тезиковъ межъ своихъ улусовъ проводили до шаховыхъ городовъ. А мы, великій государь, ихъ, черкасъ и кумычанъ, за ихъ службу учнемъ держать въ своемъ царскомъ жалованье и милостивомъ призраѣнье свыше прежнихъ великихъ государей. А которого числа вы съ Терки Ивана Брехова и толмачей, и тезиковъ къ шаху отпустите и сколько съ ними провожатыхъ и до коихъ мѣстъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе дьякомъ, думному къ Петру Третьякову, да къ Саве къ Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, іюня (sic) 23 де(нь).

Лѣта 7122-го іюля въ 26 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу память діакомъ, думному Петру Третьякову,

да Саве Раманчукову. Въ казачей приказъ, къ Федору Исаковичю Левонтьеву да къ діаку, къ Матвѣю Сомову, въ памяти за твоею, Савиною, приписью написано: велено прислать въ посольской приказъ десять человѣкъ казаковъ проводить до Коломны казанца Ивана Брехова да кизылбашскихъ купчинъ, да нагайского гонца. И казаки посланы къ вамъ, а которыхъ станицъ, и хто имяны казаки, и тому роспись подъ сею памятью. *Подпись (начало):* діакъ.

Имена казакѣмъ, которымъ быти въ провожатыхъ до Коломны, Мосѣевы станицы Иванова:

Степанъ Тимоѣевъ. Тимоѣй Денисовъ. Сидоръ Игнатьевъ. Оома Ивановъ.

Даниловы станицы Игнатьевъ: Марко Юрьевъ. Василей Ѳеодоровъ. Гарасимъ Васильевъ.

Васильевы станицы Плаксина: Ондрѣй Давыдовъ. Грязной Ѳеодоровъ. Иванъ Онтоновъ.

Подпись (конецъ): Сомовъ.

122-го, іюня въ 29 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. указу были въ посольскомъ приказе у думново діака, у Петра у Третьякова, кизылбашскіе тезики, которые пришли изъ Нагай зъ государевымъ посланникомъ с-Иваномъ Кондыревымъ да съ нагайскимъ гонцомъ вмѣстѣ, 3 человѣкъ: Тауфинъ (sic) да Айдаръ, да Магметъ. А въ роспросе посольскому діаку Петру Третьякову кизылбашскіе тезики сказали: пріѣхали онѣ изъ Кизылбашъ въ Астороханъ, Тауешнъ да Магметъ—года съ три, а Айдаръ лѣтъ съ пять. И были въ Асторохани, а изъ Асторохани пріѣхали въ Нагай нынешнего 122-го году зимою, и были въ Нагаехъ и до государева посланника, до Иванова Кондырева, пріѣзду. А какъ государева посланника изъ Нагай Шатерекъ мурза учали отпускать назадъ къ государю, къ Москве, и онѣ, увѣдавъ про царское в., поѣхали къ государю къ Москве с-Иваномъ вмѣстѣ, съ товаришкомъ. И ныне бьютъ челомъ государю, чтобъ ихъ государъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать въ Московскомъ государствѣ повольной торгъ. А какъ онѣ были въ Асторохани, и воръ Ивашко Зарутцкой прибежалъ въ Астороханъ при нихъ, и послалъ въ Кизылбаши къ шаху Хохлова при нихъ же. И тотъ ево посланникъ назадъ при нихъ не бывалъ, а слышали про него, что ево не отпуститъ назадъ шахъ. А больши того у него съ шахомъ ссылки не бывало. А про государевыхъ посланниковъ, про Михайла Тиханова, онѣ слышали, что онѣ посланы отъ государя къ шаху, а того не вѣдаютъ: дошли ль онѣ въ Кизылбаши или нѣтъ, и гдѣ онѣ ныне? А съ турскимъ царемъ

шахъ и по ся мѣста не въ миру. А бухарцы и юргенцы шаху добили челомъ и ныне онѣ съ шахомъ въ миру. А про Зарутцкова сказали: какъ онѣ были въ Нагаехъ, и онѣ про него слышали, что у него былъ съ государевыми людьми бой, а после де бою Зарутцкой изъ Асторохани побегалъ, а слышали онѣ про то слухомъ, а подлинно про то не вѣдаютъ.

И тезикомъ данъ дворъ, а приставъ у нихъ толмачъ Гаврило Есиповъ. (*Датѣ зачеркнуто:* а поденново корму велено имъ давать по 10 де(негъ) на день).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Оедька Волинской да Данилка Яковлевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу посланы съ Москвы хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человекѣ кизылбашскихъ купчинъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, того сына боярского, Ивана Брехова, и толмача Степана и нагайского посла и кизылбашскихъ купчинъ съ Коломны отпустить тотчасъ, и судно и гребцовъ дати со всѣмъ безо всякого задержанья и отписать къ тебѣ, ко государю, тотчасъ, а отписку велѣти отдати въ посольскомъ приказе думному дѣяку Петру Третьякову да Саве Романчукову. И къ намъ, холопомъ твоимъ, сынъ боярской Иванъ Бреховъ и съ нимъ толмачъ и нагайской посолъ и кизылбашскіе купчины пригребли на Коломну іюля въ 29 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу Ивану Брехову и нагайскому послу и купчинамъ велѣли дати судно и гребцовъ и отпустили ихъ того жа числа.

На адресъ: 122-го, августа въ 1 день съ казакомъ съ Васильемъ Пласиннымъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Оедька Лыковъ да Иваниска Одауровъ, да Олешка Бохинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, 122-мъ году іюля въ 31 день прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу посланы отъ тебя, государя, хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человекѣ кизылбашскихъ купчинъ. А по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, сыну боярскому Ивану и толмачю Степану, и нагайскому послу Кара Батырю, и кизылбашскимъ купчиномъ отъ Переславля да Мурوما дати судно и кормщика, и гребцовъ и противъ подводъ, по подорожной,

отпустить ихъ тотчасъ безо всякаго мотчанья. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте сыну боярскому Ивану Брехову и толмачю Степану, и ногойскому послу Кара Баатырю и казылбашскимъ купчиномъ судно и кромщика и гребцовъ противъ подводъ, по подорожной, дали и исъ Переславля отпустили того жъ числа іюля въ 31 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Ѳедька Лыковъ да Иваниска Одадуровъ, да Олешка Бохинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, въ 121-мъ году іюня въ 20 день прислана, государь, твоя государева грамота за приписью діака Потрекѣя Носонова къ Ѳедору Измайлову да ко мнѣ, холопу твоему, Олешке, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, съ Переславля съ посаду и съ уѣзду со всякихъ людей собрати на Донъ къ отоманомъ и хъ казакомъ шестьдесятъ чети сухарей да сорокъ одно ведро вина, да восемь вѣдръ уксусу взяти съ кабака у Тимоѣѣя Павлова. И мы, холопи твои, собрали сухарей сорокъ чети, и тѣ сухари отдали Соловому Протасѣеву да дьяку Михайлу Данилову, и отписъ, государь, мы у Солового и у Михайла Данилова за ево, Михайловою, приписью взята. А после, государь, того прислана твоя государева грамота къ Тимоѣѣю Павлову, а велено, государь, ему по твоей государеве грамоте недоборной запасъ, чево мы, холопи твои, сухари и крупы и толокно не добрали, велено добрати Тимоѣѣю Павлову съ твоихъ зъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, потому что въ тѣ поры твои государевы дворцовые волости, и въ Переславле кабаки и тамги и винокурню вѣдаетъ Тимоѣѣй Павловъ. Да въ нынешнемъ, государь, во 122-мъ году іюля въ 31 день прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, отослати на Воронежъ тритцать чети сухарей да деветнатцать вѣдръ вина, что осталось у Солового Протасѣева. И мы, холопи твои, послали къ Тимоѣѣю Павлову, чтобъ сухари и вино послалъ тотчасъ на Вороножъ. И Тимоѣѣй Павловъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: только не даслалъ сухарей трехъ чети да полу-осма ведра вина, потому что въ тѣ поры было вино худа, а сухари невѣинные, атаманы тѣхъ запасовъ не взяли.

На адресъ: 122-го, августа въ 8 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Нынешнего, государь, 122-го году августа въ 8 день въ твоей государеве грамоте исъ посольскаго приказу, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ,

что посланы отъ тебя, государя, хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оёонасьевъ, а съ ними отпущенъ до Астарахани нагайской посолъ Кара Баатырь, да четыре человекъ кизылбашскихъ купчинъ. И намъ бы, холопомъ твоимъ, сыну боярскому Ивану и толмачю и нагайскому послу и кизылбашскимъ купчинамъ отъ Нижнего велѣти дати судно и кормщика и гребцовъ, счетчи противъ подводъ, и отпустить бы ихъ изъ Нижнево тотчасъ безо всякого мешканья. Да въ которомъ, государь, числѣ ихъ отпустимъ, и о томъ велено отписать къ тебѣ, къ государю, и того, государь, велено беречи накрепко, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскими гонцы, которые въ Нижнемъ, не свиделись. И Иванъ, государь, Бреховъ да толмачъ Степанъ съ нагайскимъ посломъ и съ кизылбашскими купчинами подъ Нижней пригребли августа въ 8 де(нь). И мы, холопи твои, сыну боярскому Ивану и толмачю, и нагайскому послу и кизылбашскимъ купчинамъ судно и кормщика, и гребцовъ дали, и отпустили ихъ изъ Нижнево того жъ часу безо всякого мешканья. А съ кизылбашскими, государь, гонцы, которые въ Нижнемъ, нагайской посолъ и купчины кизылбашскіе не свиделись.

На адресъ: 122-го, августа въ 22 де(нь) привезъ Микита Раковъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Бориско Собакинъ да Ѳетка Опраксинъ, челомъ бьютъ. Прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота августа въ 5 день, а въ грамоте написано: по твоему государеву указу отпущенъ хъ кизылбашскому Аббасъ шаху сынъ боярской Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оёонасьевъ, а съ нимъ отпущены нагайской посолъ да кизылбашскіе купчины. И какъ въ Муромъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ и нагайской посолъ въ Муромъ пріѣдутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, того велено накрепко беречи, чтобъ нагайской посолъ и купчины съ кизылбашскимъ посломъ Юзёомъ и с-ынными иноземцы, которые въ Муроме, нигдѣ не свидѣлись, велено Ивана Брехова и нагайского посла и купчинъ отпустить тотчасъ. И мы, холопи твои, Ивана Брехова и толмача Степана и нагайского посла и кизылбашскихъ купчинъ изъ Мурома отпустили въ Нижней тотчасъ, не приставая къ берегу, августа въ 6 де(нь).

На адресъ: 122-го, августа въ 26 де(нь) съ муромскимъ розсылщикомъ, съ Петрункою Рюминымъ. (*Приложена восковая печать*).

Помѣта: Чтена, вклеить въ столпъ.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ. (Лл. 30—69).

Лѣта 7122-го, іюля въ 23 день, по государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. указу посланы Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оѳонасьевъ въ Кизылбаши, а съ ними послана государева царева и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамота къ Аббасъ шаху. А велено имъ тое грамоту отдати въ Кизылбашахъ царского величества посланнику Михайлу Тиханову. Да съ ними жъ послана государева грамота да съ шаховы грамоты списокъ къ Михайлу Тиханову.

А какъ, аже дастъ Богъ, по государеву указу будутъ въ которомъ шахове городе, и имъ по государеву указу велено говорити шаховымъ людемъ, что послалъ ихъ государь царь и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Русіи с. къ брату своему, къ государю ихъ, къ Аббасъ шаху, о великихъ дѣлехъ, и имъ бы ихъ отпущати къ шаху, и пристава бѣ, и подводы имъ дали, и нигдѣ бы ихъ не держали, а пропускали къ шаху, не мешкая. А того имъ велено провѣдывати у всякихъ людей: гдѣ ныне шахъ и государевъ посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? къ шаху пришли ль? и будетъ пришли, и какъ ихъ шахъ принялъ: любительно ли? и еще ли они у шаха, и въ которомъ городе? тутъ ли гдѣ шахъ, или гдѣ шахъ въ войнѣ? а Михайло Тихановъ и подъячей Олексѣй Бухаровъ въ которомъ городе шаха дожидаются? Да будетъ Михайло Тихановъ въ Кизылбашахъ гдѣ ни буди, и имъ проситися къ Михайлу, а говорити въ городѣхъ шаховемъ приказнымъ людемъ, что послана съ нимъ отъ государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамота къ шаху о великомъ государскомъ дѣле. А велено имъ тое грамоту отдати царского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу тое грамоту велено подати шаху. И они бѣ ихъ проводили къ Михайлу Тиханову.

И по государеву указу пріѣхали они на Терекъ въ 123-мъ году сентября въ 26 де(нь) и подали воеводе Петру Петровичю Головину о своемъ отпуске государеву грамоту.

И сентября въ 28 де(нь) воевода Петръ Петровичъ по государеву указу отпустилъ ихъ въ Тарки моремъ въ судѣхъ, а въ провожатыхъ съ ними послалъ до Тарковъ сотника стрелецкова да съ нимъ 20 человекъ стрельцовъ, да Гирѣева узденя Коку, и къ Гирѣеву брату, къ Ильдару, отъ себя писалъ, чтобъ ихъ по государеву указу къ шаху отпустилъ, не задержавъ, и подводы и провожатыхъ до Дербени далъ.

И октября въ 1 де(нь) пріѣхали они въ Тарки и по отписке воеводы Петра Петровича Ильдаръ къ нимъ на пристанище прислалъ лошади и взяли ихъ въ Тарки, и поставили на подворье узденя, у Куршута, и того жъ часу Ильдаръ пріѣхалъ къ нимъ и о государскомъ многолѣтнемъ здоровье обрадовался великою радостію. И они ему по государеву указу говорили, чтобъ ихъ отпустилъ, не задержавъ. И онъ имъ молилъ: слышу де я отъ васъ да и воевода де мнѣ съ Терки писалъ, что вы посланы отъ великого государя наспехъ, а мы—ходопи великого государя, отпущу васъ тотчасъ.

И октября въ 4 де(нь) отпустилъ ихъ исъ Тарковъ и далъ имъ 5 подводъ до Дербени, да 15 человекъ кумыцкихъ узденей провожатыхъ, да съ ними жъ выслалъ для береженья человекъ съ 100 кумыцкихъ торговыхъ людей, чтобъ проѣхать безстрашно. И какъ они будутъ блиско шахова города Дербени, верстъ за пять, и поѣхали съ вѣстью напередъ въ Дербень, давъ (два?) узденя. И дербенской Маметъ Усейнъ салтанъ выслалъ противъ ихъ голову стрелецкого Авали бека, а съ нимъ человекъ со сто конныхъ людей, и онъ ихъ встрѣтилъ отъ города за полверсты.

И октября въ 6 де(нь) сѣхался съ ними, учалъ ихъ спрашивать: откуда де вы ѣдете и исъ которою города? И они говорили: ѣдемъ де мы съ Москвы, послалъ насъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ шахову в., о великихъ дѣлахъ. И онъ съ ними поѣхалъ въ городъ и проводилъ ихъ до подворья, гдѣ имъ стояти. И указалъ имъ сына боярсково, тому де у васъ велѣлъ салтанъ быти безотступно: что де вамъ надобно, и вы де приказывайте къ салтану съ нимъ. А будетъ де есть которой призвазъ къ салтану, и я и самъ скажу салтану. И они говорили Авели беку: приказъ нашъ къ салтану то, и тебѣ то сказати: послалъ насъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ Аббасъ ш. в., о великихъ государскихъ дѣлахъ, и салтанъ бы имъ велѣлъ дать пристава и подводы и велѣлъ бы ихъ къ шахову в. отпустить, не задержавъ, и язъ де салтану то извещу; а самъ поѣхалъ. И въ тотъ же день пришелъ къ нимъ приставъ ихъ съ кормомъ. А говорилъ имъ: велѣлъ де мнѣ вамъ говорить маметъ Усейнъ салтанъ, чтобъ де вамъ съ нимъ видѣти самимъ. И они говорили: будетъ салтанъ поволить, и они съ нимъ видимся.

И октября въ 7 день прислалъ салтанъ лошади, и они къ нему поѣхали. И какъ онѣ пріѣхали въ верхней городъ, въ воротехъ

поставлено человекъ съ 40 турошниковъ; а какъ пріѣхали къ салтану, и на дворѣ у него стоятъ человекъ съ 100 въ нарядномъ платьѣ безъ ружья. А салтанъ ихъ встрѣтилъ передъ полатою самъ, и взялъ ихъ въ полату, и учалъ ихъ спрашивать: пожалуйста де, скажите, что вашъ пріѣздъ къ государю нашему? И они говорили: послалъ де насъ великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. къ брату своему, къ государю вашему, къ Аббасъ шахову в. о великихъ государьскихъ дѣлахъ, и тебѣ бѣ насъ велѣтъ отпустить, не задержавъ. И салтанъ царьскому величеству обрадовался и говорилъ имъ: ѣдете де вы отъ великого государя къ государю нашему, а сказываете, на спехъ посланы, и язъ де отпущу васъ вскоре, приставъ де вамъ и провожатые и подводы готовы. И после того онѣ спросили салтана: пожалуй, салтанъ, поволь намъ себя спросити: гдѣ нынѣ великій Аббасъ шахово величество и государя нашего ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. с. посланникъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ? бывали ли онѣ къ Аббасъ шахову величеству? И онъ имъ сказывалъ: государь де нашъ шахъ Аббасъ изъ Грузей воротился, стоитъ въ Карабаче, а итти де ему вскоре въ Мазандаранъ. Чаю де уже подвигъ и учинился; а посланникъ де государя вашего къ Аббасъ шахову в. не бывалъ и вѣсти про него нѣтъ. Только де тотъ слухъ носитца: какъ де онѣ шли въ Юргенчъ и ихъ де разгромили кумыцкіе люди; а прямые про нихъ вѣсти не бывало. А въ украинные города послано, а велѣно послать въ Юргенчъ про нихъ провѣдывать тайно. И они пошли къ себѣ, и салтанъ ихъ учалъ унимать, и они у него отпросились. И салтанъ за ними прислалъ съ столомъ на подворье.

И октября въ 8 де(нь) отпустили ихъ изъ Дербени въ Шамаху.

И октября въ 16 день, какъ онѣ будутъ блиско Шамахи, и приставъ ихъ поставилъ отъ города версты за три, а въ городъ послалъ съ вѣстью. И послали къ приставу, велѣли ѣхать приставу въ городъ и съ ними, и приставъ имъ сказалъ: воевода де государя вашего величеству обрадовался, ѣдетъ изъ города встречать самъ. И какъ будутъ блиско города, и воевода изъ города выехалъ и встрѣтилъ ихъ отъ города за полверсты, а съ нимъ выехало шездесять три человекъ. И онъ, съѣхався съ ними, спрашивалъ ихъ о здоровьѣ: здорово ли вы дорогою областью государя нашего ѣхали? И они говорили: да Споди (дай Господи) государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель многолѣтенъ былъ, и братъ сво государя нашего великій государь вашъ шахъ Аббасово величество! ихъ государскимъ величествомъ и многолѣтнимъ здоровьемъ,

доѣхали до васъ, далъ Богъ, здорово. И онъ имъ говорилъ: государь де нашъ шахъ Аббасъ ждетъ здорова брата своего великого государя вашего, потому что прямая вѣсть изъ Московского государства къ государю нашему долгое время не бывала. И они ему говорили: пожалуй, Сердали бекъ Асторъ (?), поволь себя спросить: где ныне государь вашъ великій шахъ Аббасово величество и государя нашего ц. и в. вн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. с. посланникъ Михайло Тихановъ, да подъячей Олексѣй Бухаровъ? бывали ль онѣ къ Аббасъ шахову величеству? И онъ имъ сказалъ: государь де нашъ ныне въ Тиѣблисе, а подвигъ ево будетъ вскоре, а итти ему въ Мазондаранъ. А посланникъ де государя ихъ къ Оббасъ шахову в. не бывалъ, и вѣстей про него нѣтъ. Только де тотъ слухъ у нихъ былъ: какъ они отъ великого государя ихъ шли въ Юргенчъ, и ихъ де тутъ розгроми(ли) не вѣдомо колмацкіе или юргенческіе люди, а прямые вѣсти про нихъ нѣтъ. А велено де изъ украинскихъ городовъ про нихъ провѣдывать послать, а здѣсь де о томъ добръ скорбятъ, что ихъ долго нѣтъ.

Да былъ де здѣсь астара(ха)нской торговой человекъ Добрыня и онъ мнѣ сказывалъ, что Астараханъ государевы люди взяли, и онъ о томъ къ государю своему писалъ, и государь ихъ о томъ обрадовался великою радостію. Да писалъ де къ нему по шахъ Аббасову указу Исупъ ханъ, а велено было тому Добрынке дати 2 тюмени денегъ и пристава, и подводы, и отпустить ево къ шаху тотчасъ. И онъ де, исторговався, уѣхалъ въ Астараханъ до шахова указу; а они ево встрѣтили въ Дербени.

А какъ они будутъ въ городовыхъ воротехъ, и поставлено было человекъ съ тритцать турошниковъ, а воевода Сердали бекъ проводилъ ихъ самъ до двора и, ссѣдчи съ лошадей, проводилъ ихъ в-ызбу, а проводя ихъ, поѣхалъ къ себѣ.

А въ Шамахѣ провѣдывали они про посланника, про Михайла Тиханова, у торговыхъ и у всякихъ людей, и про нихъ никто не вѣдаетъ, а иные немногіе люди сказывали тожъ, что и воеводы.

И октября въ 18 де(нь) пришолъ къ нимъ приставъ и говорилъ имъ: прислалъ къ нимъ воевода Сердали бекъ, а велѣлъ имъ сказать: какъ де они пріѣхали въ Дербень, и Маметъ Усеинъ стилтанъ о ихъ пріѣзде писалъ къ шаху, и по ево де отписке ныне пришелъ указъ, а велено ихъ вести къ шаху наспехъ. А по государя своего указу велено послать доброво дворянина, кому ихъ проводить до Супъ хана.

И того жъ де дни ихъ изъ Шамахи отпустили къ шаху, а воевода ихъ отъ города провожалъ съ версту.

И октября въ 23 де(нь) привели ихъ къ шаху въ полки. А станъ у шаха былъ по сю сторону Тиелиса на Куръ рекѣ. И дали имъ на дворѣ шатеръ у шамахейского у Исапъ хана.

И того жъ дни прислалъ по нихъ Исупъ ханъ, и какъ они пришли къ нему, и Исупъ ханъ ихъ спросилъ о здоровьѣ: здорово ль отъ государя своего ѣхали дорогою? И они противъ того молили: чтобъ многолѣтенъ былъ великій государь нашъ царь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. и его царского в. любительный братъ, великій государь вашъ Аббасъ шахово в-во! ихъ государскимъ величествомъ доѣхали до васъ, Аббасъ шахова в. ближнихъ людей, далъ Богъ, здорово.

А какъ они рѣчь говорили, и онъ въ тѣ поры всталъ, и посадилъ ихъ противъ себя, и говорилъ имъ: что ихъ пріѣздъ отъ государя къ шаху? И они ему говорили: послана съ ними отъ великого государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота къ Аббасъ шахову в. объ ихъ государскихъ о вопчихъ о любительныхъ великихъ дѣлехъ, а велено тоѣ грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ царского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу Тиханову тоѣ грамоту велено подать Аббасъ ш. в-ву. А какъ они пріѣхали въ шахову область въ Кизылбаши, и про посланника, про Михайла Тиханова, вѣсти не слышали и по ся мѣста. И онъ имъ сказывалъ: посланникъ де государя вашего пришелъ въ Мешеть; тому третьей день, какъ гонецъ къ шаху пригналъ; а онъ о ихъ поѣздѣ и рѣчи ихъ скажетъ шаху. И отпустилъ ихъ къ себѣ и проводить ихъ велѣлъ.

И октября въ 24 день прислалъ по нихъ Исупъ ханъ. И какъ они къ нему пришли, и онъ имъ говорилъ, что онъ объ ихъ пріѣздѣ Аббасъ шахова величества докладывалъ и рѣчи ихъ сказывалъ, что послана съ вами отъ великого государя вашего ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. с. грамота его царского в. къ брату своему, къ государю нашему къ Аббасъ шахову в., объ ихъ государскихъ опчихъ любительныхъ великихъ дѣлехъ. А велено вамъ тоѣ царского величества грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ царского величества посланнику Михайлу Тиханову, а Михайлу Тиханову велено подать Аббасъ шахову величеству. И посланникъ де государя вашего ныне далеко отселева: до Мешети ходу блиско 4-хъ мѣсяцъ. А государь нашъ Аббасъ шахово в., брата своего любительного, великого государя вашего, слыша объ ево государскомъ здоровьѣ, обрадовался великою радостію, а васъ велѣлъ поставить передъ собою, и грамоту царского величества велѣлъ къ себѣ принести.

А после того спрашивалъ ихъ: ужли польскихъ и литовскихъ людей въ землѣ Московскаго государства нѣтъ, и какъ ныне великій государь вашъ съ польскимъ королемъ? и ужли ему его неправды отомстилъ, что онъ учинилъ надъ Московскимъ государствомъ? и какъ съ нимъ впередъ хочетъ быть?

И они противъ того говорили ему по государеву наказу.

А после того спрашивалъ ихъ про Астарахань: какъ государевы люди взяли Астарахань и гдѣ ныне Ивашко Зарутцкой и Маринка?

И они говорили противъ того по государеву наказу.

А после того спрашивалъ ихъ: много ль ныне въ Астарахани государевыхъ ратныхъ людей?

И они ему говорили противъ государева жъ наказу.

А какъ ихъ Исупъ ханъ спрашивалъ, и рѣчи ихъ писалъ подъячей. И отпустилъ ихъ къ себѣ и проводить велѣлъ. А сказалъ имъ, что онъ доложитъ еще государя своего Аббасъ шахова в-ва, а часть того, что Аббасъ шахово в. велитъ поставить передъ собою. А Гирѣй кумытцкой въ тѣ поры былъ боленъ, а приказанъ былъ Исупъ хану, и шатеръ былъ блиско жъ Исупхановыхъ шатровъ.

И того жъ дни въ вечеру приѣзжалъ шахъ навещать Гирѣя кумытцкого; а къ нимъ прислалъ Исупъ ханъ, а велѣлъ имъ быть готовымъ, а часть того, что шахъ велитъ ихъ взять передъ себя. И они по его приказу готовы были, и того вечера у шаха не были.

И октября въ 26 де(нь) на вечеръ въ ряду зажгли свечи во всякой лавке, свѣчь по 30 и больши. И они про то спрашивали, и имъ про то сказывали, что де сего вечера шахъ самъ будетъ въ ряду, и тѣ свечи засветили для ево приходу. И какъ будетъ въ полчаса ночи, и шахъ пріѣхалъ въ рядъ и по нимъ прислалъ Исупъ ханъ, что шахъ велѣлъ имъ быть у себя и грамоту царскаго величества велѣлъ принести къ себѣ. И они къ шаху пошли и государеву грамоту понесли съ собою. И какъ они вошли въ рядъ, и въ ряду у первые лавки сидѣть Исупъ ханъ и сталъ имъ говорить: великій Аббазъ шахово величество велѣлъ ихъ поставити передъ собою. И взявъ ихъ, пошелъ съ ними къ шаху. А въ ряду въ тѣ поры по лавкамъ по всѣмъ розвѣшены были камки и бархаты, а по дороге посланы были ковры. А какъ ихъ привелъ къ шатру, гдѣ шахъ, повелъ ихъ въ шатеръ, не обсылаясь.

И какъ онѣ вошли въ шатеръ, а шахъ въ тѣ поры ходитъ, а въ рукахъ у него посошокъ свидовой. А какъ увидѣлъ шахъ Исупъ хана, и онъ ихъ велѣлъ поставить передъ собою. По государеву наказу

шаху поклонъ правилъ Иванъ Бреховъ и грамоту подалъ, а толмачилъ толмачъ Степанъ Оеонасьевъ. А пришедъ къ шаху, говорилъ:

Божією милостію великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель вамъ, брату своему, шахъ Аббасову величеству велѣлъ поклониться.

А после подалъ государеву грамоту. А говорилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и благодатель вамъ, брату своему, прислалъ свою царскую любительную грамоту. ◆

И шахъ государеву цареву и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. грамоту принялъ любительно и спросилъ про государево здоровье, а молилъ: какъ Богъ милуетъ брата моего любительного государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Русіи?

И Иванъ говорилъ: какъ мы поѣхали съ Москвы, а великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ далъ Богъ здорово.

И шахъ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича в. Русіи грамоту тутъ, стоя, распечаталъ самъ и чолъ самъ. И вычелъ государеву грамоту, учалъ быть свѣтелъ и спросилъ ихъ: приказъ съ вами отъ брата моего великого государя ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. есть ли рѣчью?

И Иванъ говорилъ: Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. с. къ вамъ, брату своему, Абазъ шахову в. писалъ о всемъ подлинно въ своей государеве грамоте, а съ нами приказу нѣтъ нѣкоторого, потому что мы посланы царского величества къ посланнику, къ Михайлу Тиханову, и приказъ отъ государя нашего къ тебѣ, великому государю, Абасъ шахову в. весь съ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ.

И шахъ сѣлъ, и ихъ велѣлъ посадить въ шатрѣ у себя по правую сторону. И того же часа шахъ всталъ и пошелъ съ грамотою одинъ. Исупъ ханъ и Сары хозя пошли за нимъ. И тотже часъ шахъ пришелъ и грамоту принесъ съ собою жъ и сѣлъ на мѣсте, и отдалъ грамоту Сары хозѣ, и Сары хозя сѣлъ противъ ево и учалъ государеву грамоту передъ шахомъ честь. И какъ шахъ государеву грамоту выслушалъ, и обрадовался великою радостію. И взялъ скляницу съ виноградомъ и чарку золоту и налилъ самъ, и сказалъ имъ: чаша брата моего любительного государя ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Русіи! И выпивъ чашу, показалъ имъ, а молилъ: чтобъ государева недруга такъ не было!

И после взял чарку и велѣлъ положить винограду изъ тое жъ складицы и пожаловалъ его, Ивана, и почалъ быть свѣтель. И учили его тѣшить.

И Маметъ ханъ кенжинской говорилъ имъ: дотелева де отъ великого государя съ Москвы къ государю нашему прїѣзжали послы и посланники и торговые люди, и онѣ бывали одѣны: у каѣтановъ бывало ожерелья стоячіе и отложные жемчужные; а ныне де у васъ большо тотъ чинъ поѣинули? И они ему говорили: у великого государя нашего въ Російскихъ государствахъ чинъ весь по старому, а на насъ смотря, тово не применяй: мы люди служивые понизовыхъ городовъ, а посланы отъ великого государя нашего къ Аббасъ шахову величеству наспехъ, и мы государя своего повелѣнїе исполняли, ѣхали спѣшно днемъ и ночью. А какъ будемъ блиско государя нашего отчины Терки и по нашему грѣху встала на морѣ волна, а у насъ былъ стружокъ лехкой и ево носило, а выбросило на берегъ и съ нами. А что у насъ было платья, что дѣлали въ государя нашего отчине на Терке, и то все морская вода перепортила, а грамота государя нашего, что послана къ Аббасъ шахову в., была у насъ зашита въ восковомъ плату. А говорилъ съ ними не самое вслухъ, только и шахъ, чають, что въ ту пору слышелъ же.

И после тово съ часть времени пришли два человѣка и платье на нихъ и челма по турски, и шахъ имъ велѣлъ сѣсть у себя по правую жъ руку повыше ихъ; а какъ они пришли туто, и противъ ихъ встрѣчи не было. И толмачъ Степанъ про нихъ туто тихонко спросилъ: какіе они люди? И про нихъ сказали: то де послы турскіе. И шахъ де у нихъ спросилъ при нихъ: много ли де ныне въ Астарахани и на Терке государевыхъ ратныхъ людей?

И они говорили по государеву наказу.

И какъ они рѣчь исполнили, и шахъ учалъ свѣтель быть и учалъ про нихъ имъ сказывать: прїѣхали де ко мнѣ отъ великого государя съ Москвы гости любимые, потому что де брата моего любительново великого государя московского вѣсть ко мнѣ не бывала долго время. И после тово учалъ свѣтель быть и учалъ тѣшитца. И они, вставъ, стали бити челомъ, чтобъ ихъ шахъ отпустилъ къ себѣ. И онъ ихъ отпустилъ; а съ ними послалъ проводить Исупъ хана и приказалъ ихъ Исупъ хану беречи и съ ними ѣхать самому. Исупъ ханъ де съ ними поѣхалъ и ѣхалъ до своихъ шатровъ. А какъ де прїѣхалъ къ своему розрядному шатру, и онъ ихъ взялъ къ себѣ въ шатеръ и унялъ ихъ у себя ужинать. И какъ де столъ отшелъ и они пошли къ себѣ, Исупъ ханъ велѣлъ ихъ проводить до ихъ шатра.

А на завтрее шахъ пошолъ (съ) стану къ себѣ.

И октября де въ 28 день прислалъ по нихъ Исупъ ханъ. И какъ они къ нему пришли, Исупъ ханъ имъ говорилъ: великій де государь нашъ шахъ Аббасъ отпускаетъ васъ къ брату своему любительному, къ великому государю вашему, и свое государево жалованье, чѣмъ васъ жаловать на отпуске, велѣлъ де изготovitъ къ завтрею все. А съ вами де посылаетъ къ великому государю вашему посланника своего, Булатъ бека, и астраханскихъ пословъ отпускаетъ къ великому государю вашему зъ Булатъ бекомъ же.

И они говорили Исупъ хану: послана была съ нами отъ государя ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. с. грамота къ брату ево, къ великому государю вашему къ Аббасъ шахову в., а приказалъ было намъ государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. тою грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашехъ своего царского в. посланнику, Михайлу Тиханову, а посланнику подать Аббасъ шахову в., и мы ѣхали до полковъ, а про посланника вѣсти не было; а какъ пріѣхали сюды, и ты намъ сказывалъ, что посланникъ великого государя нашего пришелъ въ Мешеть, а великій государь вашъ Аббасъ ш. в. свою царскую волю учинилъ, велѣлъ тебѣ насъ поставить передъ собою и грамоту великого государя нашего у насъ принять, а посланникъ великого государя нашего тепере здѣсь въ Кизылбашехъ, и намъ, не видясь съ посланникомъ, уѣхать къ великому государю нашему не смѣемъ.

И онъ имъ говорилъ: великій де государь нашъ шахъ Аббасъ брата своего любительного великого государя вашего царскому величеству о его государскомъ многолѣтнемъ здоровье обрадовался Великою радостью, а васъ велѣлъ отпускать вскоре, потому что, хотя промежь великого государя вашего съ собою братственной любви вовѣки. И имъ бы однолично ѣхати; а сверхъ де того извещу шаху. И отпустилъ ихъ къ себѣ.

А на завтрее де того дни прислалъ по нихъ Исупъ ханъ и говорилъ имъ: вчерась де я вамъ сказывалъ, что государь нашъ велѣлъ васъ отпустить, не задержавъ, къ великому государю вашему, и вы говорите, что напередъ посланника ѣхати не хотите, а посланникъ де топере далече, и вамъ де здѣсь затѣмъ замѣшкатца долгое время.

А Михайло Тихановъ пришелъ къ шаху въ Кизылбашъ на встрѣчу декабря въ 23 день, а у шаха былъ декабрь жъ въ 24. А у шаха они съ Михайломъ были вмѣстѣ, а Иванъ Хохловъ былъ тутъ жъ. А какъ ден они пріѣхали, и имъ ден велѣли съ коней сѣсти одоле

шахава шетра, и къ шетру деи Михайло и они шли пѣши. И какъ деи они пришли къ шетру, и у шетра стояли долгое время, часа съ полтора и больши; а въ тѣ деи поры было тутъ грузинскихъ и горскихъ людей много. И они деи о томъ шаховымъ ближнимъ людямъ говорили, чтобъ имъ шахъ велѣлъ къ себѣ итти въ шатеръ, а стояти имъ у шетра долгое время непригоже.

И после деи того немного помотчавъ, велѣлъ имъ шахъ итти къ себѣ въ шатеръ. А какъ деи они вошли къ шаху въ шатеръ, и шахъ деи имъ и Исупъ хану велѣлъ итти къ руке. И они деи у шаха у руки были и государеву грамоту шаху подали и рѣчь по наказу говорили. А какъ деи они посольство отправили, и шахъ деи Михайлу Тиханову и Олексѣю Бухарову велѣлъ сѣсти противъ себя и имъ, и Ивану Хохлову велѣлъ сѣсти тутъ жъ пониже. А сидѣлъ деи шахъ въ шатрѣ на правой сторонѣ, а съ нимъ сидѣлъ грузинской царевичъ Даварса, Юрьевъ сынъ; а противъ шаха на другой сторонѣ сидѣлъ шамохинской Исупъ ханъ. А после де посольства, пилъ шахъ ковшъ про государево многолѣтное здравье. А какъ сталъ пити ковшъ шахъ, и Михайло и они всѣ встали. И после того наложили чарку винограду и подалъ шахъ изъ своихъ рукъ Михайлу. А какъ Михайло выпилъ государеву чашу, и шахъ Михайлу и Олексѣю, и имъ велѣлъ сѣсть. И после того пришелъ посольъ бухарской, а сидѣлъ у шаха по лѣвую сторону блиско. Да тутъ жъ пришли три князя горскихъ, да съ ними четыре уздени. И Михайло всталъ и учалъ проситись, и шахъ отпустилъ. И поѣхали они къ себѣ на подворье, и провожалъ Михайла Булатъ бекъ. А ныне Булатъ бекъ идетъ отъ шаха къ великому государю царю и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. въ посланникахъ.

Да декабря де въ 25 де(нь) звалъ къ себѣ Михайла и Ивана Хохлова, и ихъ Сары хозя. И Михайло и Олексѣй, и они къ Сары хозѣ поѣхали и у него ѣли.

И декабря въ 26 де(нь) шахъ изъ Кизылбашъ пошелъ въ Лянгаранъ, а Исупъ хана отпустилъ въ Шамаху. А съ нимъ отпустилъ въ Шамаху подъячево Олексѣя Бухарова, да астраханского подъячево Богдана Накрачѣева и людей ихъ отпустилъ съ ними жъ. А Михайлу и имъ шахъ велѣлъ ѣхать за собою въ Лянгаранъ.

И декабря въ 27 де(нь) поѣхалъ Михайло и они за шахомъ въ Лянгаранъ, и въ Лянгаранъ пріѣхали того жъ дни. И декабря въ 29 де(нь) звалъ шахъ Михайла и ихъ къ себѣ. И какъ они пріѣхали къ шахову шатру, и они тутъ стояли не малое жъ время. А шахъ въ тѣ поры былъ у своихъ жонъ. И какъ шахъ отъ своихъ жонъ вышелъ,

и Михайла и ихъ взяли къ шатру. И послали передъ шатромъ ковры и велѣли было имъ сѣсть. И въ тѣ поры пришелъ шахъ тутъ же. И Михайло и они у шаха на отпуске были у руки тутъ, у шатра. И говорилъ имъ шахъ: поѣдьте де къ брату моему къ великому государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичу в. Р. здорово, а съ вами де посылаемъ къ государю посланника своево Булатъ бека.

Да говорилъ де имъ шахъ о Иване Хохлове съ товарищи: будетъ де передъ братомъ моимъ великимъ государемъ царемъ и в. кн. Михайломъ Федоровичемъ в. Р. ихъ взыскалась вина, и государь бы де ихъ для меня пожаловалъ, вину ихъ отдалъ, а они де окромѣ ево, шаха, никуда не бывали.

А какъ Михайло и они были у шаха на отпуске, и на нихъ де было платье шахово, чѣмъ ихъ шахъ жаловалъ, въ азіямскихъ кафтанахъ безъ однорядокъ. А велѣлъ имъ такъ быти шахъ.

А вестей сказали Иванъ и Степанъ, будучи у шаха, слышали:

Приходили къ шаху послы отъ турецко Ахматъ салтана, пришли и посольство правили, до ихъ пріѣзду, въ полеѣхъ, какъ шолъ шахъ изъ Грузинскіе земли. А слышели они, что на посольстве шаху говорили, чтобъ шахъ отдалъ турецкому города, которые стоятъ по морю отъ Кумыкъ: Шемаху, Дербень, Кенжъ. А не отдастъ, и салтану тѣхъ городовъ достигать ратью и его воевать. И шахъ де отказалъ, что онъ тѣхъ городовъ не дастъ, и отпустилъ де тѣхъ пословъ безъ дѣла, при нихъ. А Иванъ Бреховъ сказалъ и то ему слышать лучилось, что тѣ турецко послы сыпали въ полеѣхъ золотые, а говорили: государь де нашъ, слыша вашу бѣдность, прислалъ вамъ милостину. И шаху де то сказывали, и шахъ де велѣлъ имати, а молятъ: емлите, коли дають, о чомъ не имать! И ныне де въ Кизылбашехъ отъ турецко войны часть. А юргенской де Арапъ царь у шаха въ послушанье. А бухарской съ нимъ въ дружбе жъ. И посолъ отъ бухарского при нихъ у шаха былъ, а пришелъ напередъ ихъ. А сказываютъ приходилъ о дружбе, а подлинно дѣла не вѣдаютъ.

А въ Грузинской де землѣ ныне шаховы люди, а хто большой, того не упомнятъ. А съ церквей де кресты позбилъ. А грузинскіе люди, которые остались, вѣрують свою вѣру, того у нихъ не отнял. И въ церквахъ не во многихъ пѣнье есть. А грузинскому де царевичу, которой у него, Ловарсану, манить, будто хочетъ его пустити на Грузинскую землю, а быть де ему при немъ, въ Грузинскую землю его ему не отпускивать. У шаха жъ де ныне служатъ крымской Шаинъ Гирѣй царевичъ, пріѣхалъ де до нихъ, до Ивана да до Степана,

а съ нимъ де прїѣхало человекѣкъ зѣ дватцать татарѣ. Шахъ де его жалуетъ: садитца блиско шаха съ лѣвыя стороны противъ грузинскаго царевича. А собою де крымскій царевичъ дороднѣе и знатно, что разумнѣе и быстрѣе, грузинскаго царевича во всемъ дороднѣе. А просить де у шаха людей воевати турскаго, и шахъ ему манить, а людей дати не смѣетъ для того, что ему нынѣ стала быть теснота отъ индѣйскаго: индѣйскій царь съ шахомъ въ недружбѣ, и торговые люди ни съ какими товарами изъ Индеи въ Кизылбашскую землю не ѣздятъ, и изъ Кизылбашъ въ Индѣю ѣздить не смѣютъ, потому де нынѣ въ Кизылбашехъ всякіе товары дороги.

Да въ шаху жѣ де прїѣзжалъ черкаской горскаго князекъ молодѣ, имени ему не упомянуть. А билъ челомъ шаху, что ему теснота великая отъ кабардинскихъ князя и мурзѣ, и шахъ бы его пожаловалъ, далъ ему людей на помочъ, чтобъ ему отъ кабардинскаго князя и отъ мурзѣ оборонитца. И шахъ де и тому поманилъ, что за него стоять учнетъ, а людей не далъ, блюдая индѣйскаго, отъ индѣйскаго де шахъ въ великомъ страхованье.

Да при нихъ де, при Иванѣ и Степанѣ, казнилъ шахъ своихъ ближнихъ людей пять человекѣкъ, Франъ бека съ товарищи, а казнилъ Франъ бека за то: былъ де у него, Франъ бека, въ стану шаховъ сынъ, Сефи мурза, пили шарапъ, и дарилъ онъ шахова сына саадакомъ, и шаховъ де сынъ прїѣхалъ въ томъ саадакѣ къ шаху, и шахъ его спросилъ: чей саадакъ? И онъ де сказалъ: дарилъ его Франъ бекъ. И шахъ де молилъ: добро его жалованье къ тебѣ! И после де того на другой день говорилъ шахъ у себя Франъ беку: добро жалуетъ сына моего! А какъ де отъ него изъ шатра Франъ бекъ пошелъ, и онъ де его и велѣлъ убить съ его други, 5 человекѣкъ. А былъ де тотъ Франъ бекъ у кречетниковъ голова, а у шаха де былъ добрый близокъ.

А какъ они ѣхали отъ шаха, и слышали въ Шемахѣ отъ Гирѣевыхъ узденей, что шахъ и сына своего большого, Сефи мурзу, казнилъ, а у де у меньшихъ сыновъ да у большого своего діака, у Сары хови, очи вынулъ. А сказываютъ за то, что Сефи мурза зѣ братьею съ тѣмъ діакомъ были въ совѣтѣ. А только де оставилъ одного меньшого сына да внука, Сефи мурзина сына.

А шаха де не любятъ всюю землю, то они слышали ото всякихъ людей, что его конечно не любятъ за то, что отъ него во всей землѣ люди его оскорблены: многихъ побилъ. А какъ куда пойдетъ въ походъ, а въ которой городъ его приходъ, и онъ себя велитъ встрѣчать женскому

полу и велить играть, и емлетъ на насильство. И многіе де розныя насильства и обиды людемъ своимъ чинить. И за то всё не любятъ, и ропотъ про него во всей землѣ. А стать не смѣютъ за тѣмъ, что добръ угрожены.

А после де того, какъ они у шаха на посольстве были и ѣли, спустя съ мѣсяцъ, была у шаха потѣха въ степи: идучи въ свою землю, по два дни загоняли звѣрь къ озеру и убивали. И на первой день были у шаха за столомъ Иванъ Хохловъ да подъячей, которой съ нимъ присланъ изъ Астарахани, Богдашъ Наврачѣевъ да толмачъ Федька Бырдинъ, а они у шаха того дни не были, потому что онъ, Иванъ, былъ боленъ, а къ шаху ихъ того дни ѣсти звали жъ. А на завтрее де того прислалъ къ нимъ шахъ Усеинъ бека, а приказано тому Усеинъ беку посломъ и посланникомъ роздавати кормъ. А говорилъ имъ Усеинъ бекъ: вчера де вы у шаха за столомъ не были, и шахъ де на меня въ томъ кручинился, и севодни бѣ де вамъ къ шаху за столъ итти. И взялъ ихъ Усеинъ бекъ съ собою и заѣхалъ съ ними въ станъ къ Ивану Хохлову и взялъ Усеинъ бекъ Ивана и поѣхалъ съ ними къ шахову стану, и привелъ ихъ въ шахову полстаную полату, гдѣ шахъ ѣсти садитца, и посадилъ ихъ въ той полатѣ. И въ тѣ поры де Иванъ Хохловъ сѣлъ ево, Ивана Брехова, повыше. А шаха въ тѣ поры въ полате не было. И после того немного спустя, пріѣхалъ шахъ и вшелъ въ полату, и онъ, Иванъ, вставъ, Ивана Хохлова обшелъ и сѣлъ ево выше, а говорилъ ему, что онъ дѣлаетъ не гораздо: садитца ево выше; а вѣдаетъ самъ, что они присланы отъ великаго государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. с., а онъ, Иванъ, присланъ изъ Астарахани, и ему было выше садитца не пригоже. И Иванъ де Хохловъ противъ того не молилъ ему ничего. Да въ тѣ жъ деи поры были у шаха за столомъ грузинской царевичъ Лаварса, да крымской Шанъ Гирѣй царевичъ, да кумытцкой Гирѣй князь. А сидѣли отъ шаха по правой сторонѣ: блиско шаха грузинской царевичъ, а подлѣ ево Шанъ Гирѣй царевичъ, да кумытцкой Гирѣй князь. А отъ Гирѣя сидѣли они недалече. А ѣлъ де шахъ и они на землѣ, розославъ ковры, а стола тутъ не было.

А какъ де Михайло Тихановъ и Олексѣй Бухаровъ были у шаха на посольстве, и шахъ того дни звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, и они у шаха ѣли. А они, Иванъ и Степанъ, ѣли съ ними жъ. А въ тѣ жъ деи поры были у шаха за столомъ грузинской царевичъ Лаварса да бухарской посолъ, да три князьки горскіе, а съ ними четыре уздени. А ѣли на землѣ жъ, розославъ ковры, а стола не было жъ. А сидѣлъ наперед

шахъ самъ, а отъ шаха съ правую сторону сидѣлъ недалече грузинской царевичъ въ своемъ блюде, а отъ царевича съ полсажени, на той же стороне, сидѣлъ ширванской намѣстникъ Исупъ ханъ противъ самого шаха; а подлѣ ево сидѣлъ Михайло Тихановъ, а подлѣ ево Олексѣй Бухаровъ, а подлѣ Олексѣя Иванъ Бреховъ, а подле Ивана Иванъ Хохловъ, а подле Ивана сидѣлъ толмачъ Иванъ Сергѣевъ, а подлѣ ево астраханской подъячей Богдашъ Накрачѣевъ, а подъ нимъ толмачи жъ, которые съ Михайломъ присланы, да Дмитрий Лабутинъ, да Савинко Овдрѣевъ, а взялъ де ихъ съ собою Михайло съ Москвы за людей своихъ мѣсто, а подъ ними сидѣлъ онъ, Степанъ Оеонасьевъ. А съ лѣвую сторону отъ шаха сидѣлъ бухарской посолъ, а подлѣ ево горскіе князи, а подлѣ ихъ стояли шаховы дворовые люди. А блюда всѣ были серебряные, а въ поставце де были суды золотые и серебряные. А тѣ де горскіе князи живутъ блиско шахова города Дербени. И въ тѣ деи поры шахъ говорилъ горскимъ князькомъ, чтобъ они были послушны Гирѣю князю кумытцкому и во всемъ ево слушали и почитали. А какъ деи Гирѣю князю послушны не будете и я де пошлю на Русь, и съ рускую де сторону будутъ на васъ рускіе люди, а съ свою де сторону пошлю Исупъ хана, а самъ деи къ вамъ вѣду въ середку и учну де васъ ловить что куровъ. А хвалю де ся вамъ не своею силою, надѣюсь на Божью помощь. Однолично де всѣхъ порублю, только Гирѣю князю послушны не будете. А говорилъ де то шахъ князькомъ добрѣ сердито.

И горскіе де князьки шаху говорили: въ томъ де воленъ Богъ да ты, а они де Гирѣю князю послушны быть готовы.

А для деи чего тѣ князьки къ шаху пріѣхали, того они, Иванъ и Степанъ, не вѣдаютъ.

Да толмачъ же Степанъ Оеонасьевъ сказалъ: какъ на отпуске позвали Михайла Тиханова да Ивана Брехова, да Ивана Хохлова, и его, Степана, и иныхъ толмачей къ шаху ѣсти, и сидя передъ шатромъ, говорилъ шахову діаку, Сары хозѣ, Михайло Тихановъ, что объявлено ему, Михайлу, съ товарищи, государева жалованья 156 рублей, и онъ бы ему объявилъ: что на его, Михайлову, долю шахова жалованья? И Сары хозя ему молилъ, что и всѣ деньги приплютъ къ нему, а на ево долю объявилъ 12 тюменей, а деньгами 72 рубли; а Ивану Брехову 4 тюмени, а деньгами 24 рубли; Ивану Хохлову 5 тюменей, деньгами 30 рублей. А затѣмъ осталось 60 рублей. И тѣ деньги указалъ ему Сары Хозя дать въ Шамахѣ Олексѣю Бухарову да имъ, толмачомъ. И какъ онѣ пріѣхали въ Шемаху, и шаховъ ханъ тѣ деньги 60 рублей

прислалъ къ шахову посланнику, къ Булатъ беку. И Булатъ бекъ тѣ деньги отослалъ къ Михайлу, и Михайло и съ тѣхъ денегъ далъ Олексѣю Бухарову 24 рубли да толмачомъ по 12 рублевъ, а ему, Степану, денегъ не далъ, а сказалъ, что онъ ѣхалъ съ Иваномъ Бреховымъ, а ему до него и дѣла нѣтъ: бей челомъ о себѣ самъ. И онъ де, Степанъ, мошлѣ: язь де на Москвѣ государевымъ жалованьемъ пожалованъ, здѣсь де бить челомъ не о чемъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ сесь списокъ вверхъ носилъ и государя докладывалъ, и бояромъ чолъ.

И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ в. Р., слушавъ сего списка, пожаловалъ и бояре приговорили: Ивану Брехову и толмачю Степану видети государевы очи и быти у ево царскіе руки.

И Иванъ Бреховъ и Степанъ у государевы руки былъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Одоевской, Сенка Головинъ, Васка Юдинъ, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, къ тебѣ, къ государю, напередъ сего съ Петромъ Бардинымъ іюня въ 19 де(нь), что писали мы съ астороханцомъ, съ Парфеномъ Брюшковымъ, Аббасъ шаховы области Дербенскіе земли къ воеводе, къ Магаметъ Усейнъ салтану: Божією милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ твоя государева отчина Астороханъ отъ воровъ очистилась, а воръ Ивашко Заруцкой съ ворихою, съ Маринкою, и съ выблудкомъ, и съ казаки изъ Асторохани бежали, и онъ бы отписалъ Аббасъ шаховы области въ городы, чтобъ торговь(е) люди ѣхали въ Астороханъ со всякими товары безо всякова опасенія по прежнему, какъ было при прежнихъ великихъ російскихъ государехъ; а что, государь, посланъ отъ тебя, государя, къ шахъ Аббасу Михайло Тихановъ, и какъ ево шахъ Аббасъ къ тебѣ, къ государю, отпустить. и онъ бы ево отпустилъ въ Астороханъ. И что, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Дербени воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ отпишетъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, къ государю, отпишемъ. А отписку мы, холопи твои, послали въ Дербень съ Парфеномъ на Терекъ, и къ твоему государеву воеводе къ Петру Петровичю Головину писали, чтобъ онъ Парфена отпустилъ съ Терки въ Дербень, не задержавъ. И съ Терки, государь, воевода Петръ Головинъ писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ: отпустилъ былъ онъ Парфена Брюшкова съ нашею отпискою въ Дербень, и у Парфена де лошадь изломила ногу, и въ Дербень ему ѣхать было не мочно. И Петръ Головинъ съ Терки послалъ съ нашею отпискою въ Дербень казанца терского годовальщика Семена

Шушерина. И августа, государь, въ 9 де(нь) привезъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Дербени отъ воеводы, отъ Магаметъ Усейнъ салтана, Семенъ Шушеринъ двѣ грамоты, писаны парсицкимъ письмомъ: одна грамота къ намъ, холопомъ твоимъ, а другая въ Астороханъ хъ кизылбапскому купчине къ Мамеделѣю. А въ грамотахъ ево написано, что они, слыша про твое царское здоровіе, возрадовались, и намъ бы торговыхъ людей со всякими товара къ нимъ отпустить и ихъ бы торговыхъ людей въ твою государеву отчину, въ Астороханъ, ѣздить по прежнему безопасно. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту, что писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Дербени воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ, и переводъ съ неѣ послали къ тебѣ, къ государю. А съ Терки твой государевъ воевода Петръ Головинъ писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Семеномъ же Шушеринымъ: іюля въ 10 де(нь) пріѣхалъ изъ Дербени на Терекъ Семенъ Шушеринъ, да іюля въ 19 де(нь) пріѣхалъ изъ Тарковъ на Терекъ Аббасъ шаховы области купчина Хозя Муртаза, а въ роспросе ему Семенъ Шушеринъ сказалъ: какъ онъ пріѣхалъ въ Дербень, и дербенской деи воевода Магаметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему дати дворъ и кормъ поденной, а въ третей день велѣлъ ему быть къ себѣ въ городъ. И какъ онъ пришелъ въ городъ, и ево де, Семена, велѣлъ діяку своему Хозе Веле беку встрѣтить передъ полатою. И какъ деи онъ вшелъ въ полату, и воевода деи противъ ево всталъ. И какъ онъ, Семенъ, по наказной памяти про твое государево имя и здоровіе сказывалъ, и воевода Магаметъ Усейнъ солтанъ твое государево имя и здоровье слушалъ, по своей мусульманской вѣре, ставъ на колѣнкахъ, и выслушавъ твое царское величество, обрадовался. Да видѣлъ деи опъ, Семенъ, въ Дербени Якушка Глядкова, а посланъ тотъ Якушко съ Иваномъ Хохловымъ изъ Асторохани къ шахъ Аббасу отъ Маринки да отъ Ивашка Заруцкова. И онъ деи Якушка спрашивалъ: для чево онъ былъ къ шахъ Аббасу посланъ? И Якушко де Глядковъ сказалъ ему: посланы были они къ шахъ Аббасу просити помочи, чтобъ шахъ Аббасъ вступился, далъ въ Астороханъ Маринке и Ивашку Заруцкому денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И шахъ Аббасъ деи былъ далъ денежные казны двенатцать тысячъ тюменей, а тюмень по шти рублевъ, и хлѣбные запасы многіе и приказалъ деи былъ съ тою казною ѣхати въ Астороханъ послу своему Пулувъ беку, кречетнику. И какъ деи пріѣхалъ къ шахъ Аббасу отъ Асторохани купчина Хозя Муртаза и сказалъ шахъ Аббасу, что Ивашко Заруцкой и Маринка, заворовавъ въ твоихъ государевыхъ городѣхъ многіе статьи, въ Астороханъ прибежали бѣгомъ и въ Асторохани воровствомъ убили окольнічево князя Ивана

Хворостинина; а Московское де государство все соединачилось. И шахъ Аббасъ деи, услыша то отъ купчины, отъ Хози Муртазы, казны не далъ, а въ Астороханъ посылаетъ провѣдывать посла своего Полунъ бека, что въ Асторохани дѣлаецца, да будетъ деи въ Асторохани Маринка и Ивашко Заруцкой есть, и имъ деи казна будетъ готова. Да Якушко жъ деи Глядкоуъ сказывалъ ему, что шахъ Аббасъ Грузинскую зсмлю всю повоевалъ, а царь деи грузинской Темуразъ не со многими людьми ушолъ въ Дидьянскую землю; а какъ шахъ Аббасъ шелъ войною въ Грузинскую землю, и ево, Якушка, ималъ съ собою, Ивана Хохлова да астрахансково подъячево Богдашка Корагана оставилъ въ Кенжѣ. Да Петръ же Головинъ писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ: сказывалъ ему казачей сотникъ Первой Лукинъ: посланъ онъ съ Терки въ Тарки по Аббасъ шахова купчину, по Муртазу; слышелъ деи онъ у купчины, у Муртазы, что шахъ Аббасъ хотѣлъ изъ Астрахани Маринку взяти къ себѣ, а въ Таркахъ деи шахъ Аббасъ хочетъ поставить городъ, и устроя городъ, хочетъ посадити кумыцково Гирѣя князя царемъ. Да сказывалъ деи въ Таркахъ Первому жъ Лукину кумыченинъ Улакай Чебуковъ: по ссылке де Ивашка Заруцкова хотѣлъ шахъ Аббасъ послати въ Астороханъ ближніе своей думы ратныхъ людей чловѣкъ съ пятьсотъ, а съ ними денежные казны двенатцать тысячъ тюменей и хлѣбные запасы, и питье шарапы многіе, пожаловавъ было астраханцовъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, и перепоя ихъ шерапы, съ воромъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и съ вольскими казаки астраханцовъ было всѣхъ побити и Астраханью было завладѣти, а на Терке было городъ кеменой поставити, и посадити было на Терке Ивашка Заруцкова. Да сказывалъ деи Петру Головину кумыченинъ, Битуемъ зовутъ: былъ деи онъ шахъ Аббасовы области въ городе въ Ардевиле, сказывали деи ему въ Ардевиле: какъ шахъ Аббасъ Грузи повоевалъ и городъ въ Грузехъ поставилъ, и посылалъ деи шахъ Аббасъ отъ полковъ загонныхъ людей въ Дидьянскую землю на грузинсково царя Темураза и на симонсково царя Юрѣя дватцать тысячъ, и при немъ же деи въ Ардевиле привезли шахъ Аббасовыхъ ратныхъ людей побитыхъ ста съ три и больши, лутчихъ выборныхъ людей; а сказывали шахъ Аббасовы ратные люди, что грузинской царь Теймуразъ шахъ Аббасовыхъ ратныхъ людей побилъ на голову: только отъ дватцати тысячъ ушло съ тысячу чловѣкъ. Да августа, государь, въ 11 де(нь) пріѣхалъ въ Астраханъ съ Терка шахъ Аббасовы области купчина Хозя Муртаза да кумыцково князя Гирѣя посолъ Томулдукъ съ аргамакомъ, а къ намъ, холопомъ твоимъ, привезъ отъ шахъ Аббаса купчина Хозя Муртаза грамоту

парсицкимъ письмомъ, а въ грамоте ево къ намъ, холопомъ твоимъ, написано: послалъ онъ къ намъ въ Астороханъ купчину своего Хозя Муртазу, а изъ Асторохани велѣлъ ему ѣхать къ тебѣ, къ государю, къ Москве. И намъ бы, холопомъ твоимъ, въ Асторохани ево не задержавъ, отпустить къ тебѣ, къ государю, вскоре. И мы, холопи твои, тоѣ грамоту и переводъ съ неѣ послали къ тебѣ, къ государю, а купчину Хозя Муртазу про всякіе вѣсти и про твоего государева посланника про Михайла Тиханова, что посланъ отъ тебя, отъ государя, къ шахъ Аббасу, розпрашивали: есть ли ему вѣдомо, гдѣ онъ ныне? И купчина Хозя Муртаза въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ онъ прежде сего при Маринкѣ въ Асторохани, и какъ Маринка и Ивашко Заруцкой послали къ шахъ Аббасу Ивана Хохлова, да Якушка Глядкова а ево, Хозя Муртазу, съ ними жъ отпустили, а на отпуске онъ у Маринки у руки былъ, и къ шерти ево Маринка да Ивашко привели на томъ, чтобъ ему шахъ Аббасу говорити, чтобъ шахъ Аббасъ прислалъ къ нимъ въ Астороханъ денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И какъ деи они пріѣхали въ Боку, и Иванъ деи Хохловъ и Якушко Глядковъ изъ Боки поѣхали къ шахъ Аббасу напередъ ево, а онъ остался въ Боеѣ. А шахъ Аббасъ де въ тѣ поры шелъ войною на Грузинскую землю. И Якушко деи Глядковъ шахъ Аббасу отдалъ Маринкины и Ивашка Заруцкова грамоты, били челомъ шахъ Аббасу, чтобъ шахъ Аббасъ велѣлъ дати въ Астороханъ ратныхъ людей ближние своей думы человекъ съ пятьсотъ, и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ для тово, сказалъ Якушко, будто Московскимъ государствомъ Литва завладѣла, и имъ бы Московское государство очистить. И шахъ Аббасъ деи, повѣря имъ, хотѣлъ людей и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ дати. И какъ онъ, Хозя Муртаза, пріѣхалъ къ шахъ Аббасу и сказалъ: въ Асторохани онъ свѣдалъ, что на Московскомъ государстве ты, государь ц. и в. вн. Михайло Федоровичъ в. Р., а Маринка и Ивашко Заруцкой прислали къ шахъ Аббасу Ивана Хохлова да Якушка Глядкова воровствомъ, а въ Асторохани окольничево князя Ивана Дмитриевича Хворостинина убили, а которые станицы пріѣзжали въ Астороханъ отъ тебя, государя, и въ Асторохани Маринка и Ивашко ихъ побиваютъ. И шахъ Аббасъ деи, слыша ихъ воровство, ратныхъ людей и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Астороханъ посылати не велѣлъ, а послалъ было въ Астороханъ Полунъ бека, кречетника, провѣдывати, что въ Асторохани дѣлаетца? а Ивана Хохлова оставилъ въ Кенжѣ, а Якушка Глядкова ималъ съ собою въ Грузинскую землю. И Грузинскую землю шахъ Аббасъ всю повоевалъ. А грузинской де царь Темуразъ

съ невеликими людьми бѣжалъ въ Дидьянскую землю, турсково царя въ область. И нынѣ грузинской царь турсково царя въ городе въ Потине, а въ Грузяхъ шахъ Аббасъ посадилъ царемъ грузинсково царевича Исака, Юрьева сына. А былъ деи онъ послѣ отца своего у шахъ Баса. И къ шахъ Аббасу де прислалъ турской царь салтанъ Магмутъ посла своего и говорилъ шахъ Аббасу: за что онъ Грузинскую землю повоевалъ и царя Теймураза изъ Грузинской земли изогналъ? а Грузинская деи земля ясачная ево, турсково царя, а кумыцкіе деи князи закладчики ево жъ, турсково царя. И шахъ Аббасъ деи турсково царя послу отказалъ, чтобъ турской царь солтанъ Магмутъ отдалъ ему грузинсково царя Теймураза, и у него на томъ будетъ съ турскимъ царемъ миръ и братство, а только не отдастъ царя Теймураза, и у него миру съ турскимъ царемъ не бывати. Да велѣлъ деи шахъ Аббасъ изготовити ратныхъ людей съ шамахинскимъ ханомъ, съ Шихъ Назаромъ, двенатцать тысячъ для того: сказали деи шахъ Аббасу, что кутмыцкіе Суркай шевкаловы дѣти, Гирѣй мурза зъ братею, и со всеми кумыцкими князи отъ шахъ Аббаса отложились, и ему было шихъ Назаръ хану Кумыцкая земля воевати на сей осени, и соединачить было съ Шамахою и зъ Дербеню вмѣстѣ, потому что де Кумыцкая земля шахъ Аббасова персипкая, и кумыцкіе деи князи холопи ево, а ныне деи кумыцкой Суркай шевкаловъ сынъ, Гирѣй, изъ Тарковъ поѣхалъ къ шахъ Аббасу. А того деи Муртазе не вѣдомо: пошлетъ ли шахъ Аббасъ на Кумыцкую землю войною или нѣтъ? И какъ деи шахъ Аббасъ изъ Грузинскіе земли воротился къ себѣ и шахъ Аббасу деи ведомо учинилось изъ Дербени, что милостию Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ Астороханъ отъ воровъ очистилась, и въ Асторохани, мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными людьми. И шахъ Аббасъ деи тому обрадовался и послалъ ево, Муртазу, давъ ему къ тебѣ, къ государю, грамоту и дары. А которово было посла шахъ Аббасъ послалъ въ Маринке и къ Ивашку Заруцкому Пулунъ бѣка, кречетника, и тотъ деи посолъ Пулунъ бекъ ныне по шахъ Аббасову указу въ Дербени. А про твоего государева посланника, про Михайла Тиханова, слышалъ онъ въ Дербени, что пришелъ Михайло изъ Юргени моремъ въ шахъ Аббасову область въ городъ въ Сарабать тому два мѣсяца. И мы, холопи твои, купчину Хозю Муртазу да кумыцкого князя Гирѣва посла Томулдука съ аргамакомъ, къ тебѣ, къ государю, отпускаемъ тотчасъ. И что, государь, у нихъ товаровъ какихъ объявитца, что съ собою повезутъ въ Москве, и мы, холопи твои, отпишемъ, и роспись товаромъ къ тебѣ, къ государю, пришлемъ.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Иванъ Аркатовъ.
Помѣта: Чтены.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 16 де(нь) приехалъ изъ Тарковъ на Терекъ терской казачей сотникъ Ивановскаго приказу Хомякова Первой Лукинъ, которой посыланъ съ Терки въ Тарки по Абасъ шахову купчину, по Муртазу. А въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: слышалъ деи онъ у Абасъ шахова купчины у Муртазы, ѣдучи моремъ, въ разговорѣ, что кизылбашской деи Абасъ шахъ велѣлъ собрати войска кизылбашской рати двенатцать тысячъ: шесть тысячъ конныхъ людей, а шесть тысячъ пѣшихъ людей турошниковъ, а хочеть деи, собрався, итти на семъ лѣте на осень на Кумыцкую землю и на кабардинскихъ черкасъ войною, и въ Тарки деи, пришедъ, хочеть поставить городъ и, устроив городъ, хочеть деи посадити въ томъ городе кумыцкого Гирѣя князя царемъ. Да Абасъ шаховъ же де купчина Муртаза сказывалъ ему: какъ де онъ, Муртоза, посланъ былъ изъ Астрахани отъ вора, отъ Ивашка Заруцкого, и отъ литовки, отъ Маринки, съ послами съ еѣ, съ Иваномъ съ Хохловымъ, да съ Якушемъ съ Глядковымъ къ Абасъ шаху, и Абасъ шахъ деи ево, Муртазу, спрашивалъ про литовку Маринку: какова деи она лицомъ и сколько хороша, молода ли или стара, и былъ ли деи онъ у неѣ у руки, и горячи ли деи у нее руки, и что деи ему, Муртазѣ, дала на отпуске? И Муртаза деи Абасъ шаху сказывалъ, что у руки деи онъ у неѣ на отпуске былъ и за руку принималъ, и рука де у неѣ горяча, и какъ деи ево, Муртазу, литовка Маринка изъ Астрахани отпустила, и ему дала на отпуске двѣ скляницы вина. И Абасъ шахъ деи то вино велѣлъ ему принести передъ себя, и то деи вино Абасъ шахъ пилъ самъ, а пьючи деи говорилъ: топере деи пью вино, а впередъ видать ли деи мнѣ еѣ самое у себя? Да сотникъ же Первой Лукинъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему: сказывалъ деи ему въ Таркахъ кумычанинъ Улакай Чебуковъ про Абасъ шаха кизылбашскаго, укрывшись отъ Гирѣя, тайно, чтобъ то его слово до Гирѣя не донеслося: по ссылке деи онъ къ себѣ вора Ивашка Заруцкого и литовки Маринки умыслъ деи былъ у него, у Абасъ шаха, про Астрахань, что хотѣлъ деи посылати къ вору, къ Ивашку Заруцкому и къ Маринке въ Асторохань кизылбашскихъ ратныхъ людей ближніе своей думы пять сотъ человекъ, а съ ними послати деи было ему денежные казны двенатцать тысячъ тюменей и хлѣбные запасы и питье, шарапы виноградные многіе; а приказу деи было у него съ ратными людьми быти тому, что напередъ было асара-

ханскимъ ратнымъ людямъ давати денежное и хлѣбное жалованье. И пожаловавъ, после поити было ему шарапами и, перепоя астраханскихъ людей, ратнымъ было его людямъ съ воровъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ, и съ вольскими казаки, которые къ нему, къ вору, къ Ивашку Заруцкому, и къ литовке, къ Маринке, пришли съ Волги, и съ прежними ихъ ворами, которые вору съ Маринкою пришли напередъ того въ Астрахань, астраханскихъ всѣхъ было ему людей побити. А побивъ людей, шахъ Басу было и царствомъ Астраханскимъ завладѣти. А на Терке деи было ему ставити городъ каменной, и сидѣти деи было въ томъ городе вору Ивашку Заруцкому для того, что которые деи либо вору отъ Московскаго государства отстануть, и тѣ деи вору будутъ всѣ на Терке у него, у вора, у Ивашка у Заруцкого, потому что будетъ городъ украинной; а ево деи воровское имя отъ воровъ же будетъ славно. А литовку Маринку шахъ Басу держати было ему у себя на постеле. Да на семъ же деи лѣте шахъ Басъ казылбашской, собрався ратью, ходилъ войною въ Грузи на грузинскаго царя, и Грузинскую деи землю шахъ Басъ повоевалъ, многихъ людей побилъ, а иныхъ, выбирая, отсылалъ въ свою Казылбашскую землю, и Божіе церкви разорилъ до основанія, и землю всю запустошилъ. А царь деи грузинской Теймуразъ Давыдовичъ противъ шахъ Баса не устоялъ, побежалъ отъ него изъ Грузинскіе своей земли въ Дидьянскую землю съ невеликими своими ратными людьми. И какъ деи вѣдомо учинилось про приходъ шахъ Басовъ на Грузинскую землю турскому царю салтанъ Мугмуту, и турецкой деи царь прислалъ къ шахъ Басу посла своего съ тѣмъ словомъ: за что онъ закладного его грузинскаго царя Теймураза землицу повоевалъ и запустошилъ всю? та деи землица была его, турецкаго царя, ясашина. И шахъ Басъ деи турецкаго царя послу велѣлъ сказать, что тотъ грузинской царь вековой холопъ ево шахъ Басовъ и ныне бы турецкой царь того грузинскаго царя велѣлъ ево отдати ему, шахъ Басу. И какъ деи велитъ ево ему отдати и у него, у шахъ Баса, съ нимъ турецкимъ царемъ братство и миръ будетъ вековой; а только деи онъ, турецкой царь, грузинскаго царя отдати ему не велитъ, и у него деи у шахъ Баса съ нимъ, съ турецкимъ царемъ, миру и братства и до веку не бывати. Да тотъ же деи кумычанинъ Улакай сказывалъ ему: какъ деи онъ, Улакай, былъ у шахъ Баса передъ грузинскимъ походомъ, и кумыцкой деи Гирѣй князь хотѣлъ шахъ Басу на Грузи въ помочъ дати кумыцкихъ людей полторы тысячи, да и самъ деи Гирѣй хотѣлъ съ ними итти. И кумыцкіе деи люди ево, Гирѣй, не послушали, къ шаху Басу на помочъ воевати Грузинскіе земли не пошли. И Гирѣй де ныне едетъ къ шахъ Басу вскоре самъ, а хочеть

добити челомъ, чтобъ ево шахъ Басъ велѣлъ пожаловать, отъ кумыцкихъ людей оборонити, которые его не послушали, на Грузинскую землю войною съ нимъ не пошли. И то де Гирѣй князь дѣлаетъ страхомъ, что хочеть ехати ныне къ шахъ Басу бити челомъ на кумыцкихъ людей въ ихъ непослушанье, оберегаючи отъ шахъ Баса головы своей, потому что снѣ, Гирѣй князь, отъ твоего государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. величества отдалель, а его де шахъ Басова земля подошла блиско къ его Гирѣеве землѣ, и онъ деи, Гирѣй князь, боясь отъ шахъ Баса разоренья, чтобъ земли его не разорилъ также, что и Грузинскую землю. Да тотъ же де кумычанинъ Улакай сказывалъ ему, что у турецкого де царя съ шахъ Басомъ была о кумыцкомъ о салтанѣ Магмутѣ зъ братьею ссылка о томъ, что присылають де къ нему, къ турецкому царю, кумыцкой салтанъ Магмутъ мурза зъ братьею бити челомъ, чтобъ ихъ турецкой царь пожаловалъ, велѣлъ ихъ оборонити отъ братьи ихъ, отъ Суркай шевкаловыхъ детей, отъ Гирѣя князя зъ братьею, что Гирѣй де князь, добывая на нихъ рати, ись кабаковъ ихъ изогналъ. И шахъ Басъ деи турецкому царю отказалъ, что тѣ кумыцкіе князи, салтанъ Магмутъ мурза и кабардинскіе черкасы, холопи его, шахъ Басовы, искони вечные. А Кумыцкая де земля изъ веку персид(с)кая, его же, шахъ Басова. Да сказывалъ мнѣ, холопу твоему, сотникъ стрелецкой Солововского приказу Протасьева, Степанъ, самъ пріѣхавъ ись Кумыки: говорилъ де ему въ Кумыкахъ Али-бирюевъ сынъ Ахловъ мурза: слухъ до ихъ кумыцкихъ князей и мурзамъ доходитъ про шахъ Баса, что шахъ Басъ де въ ихъ Кумыцкой земле, въ Таркахъ, хочеть поставить городъ, и въ томъ де на нихъ отъ того великой страхъ находитъ, и чтобъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., ихъ пожаловалъ, велѣлъ мнѣ, холопу своему, съ Терки послати къ шахъ Басу человека добра говорити о томъ, чтобъ шахъ Басъ въ ихъ Кумыцкую землю не вступался. И отъ узденей де онъ ото многихъ то слово слышалъ; а жадають де кумыцкіе люди всѣ твоей царской милости къ собѣ.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подаль Семень Шушеринъ.

Помѣта: Чтены.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 21 день пріѣхалъ ись Тарковъ на Терекъ кумычанинъ Битуй, а въ розпросѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: былъ де онъ, Битуй, Абазъ шаховы области въ городе въ Ардевили тому де недѣли съ три, и ардевилскіе де шахъ Басовы ратные люди сказывали ему:

какъ де шахъ Басъ Грузи повоевалъ и городъ поставилъ, и отъ своихъ де отъ ратныхъ людей отъ полковъ послалъ загонныхъ людей въ Дидьянскую землю на грузинского царя Теймураза и на симонсково царя Юрья Симонѡва съ пашами ратныхъ людей двадцать тысячъ и при немъ же де въ Ардевилъ привезли шахъ Басовыхъ ратныхъ людей побитыхъ, на вьюкахъ, ста съ три и больши лутчихъ выборныхъ людей, а сказали де ему, Битую, что побилъ ихъ грузинской царь Теймуразъ оманомъ: какъ де услыша грузинской царь Теймуразъ приходъ шахъ Басовыхъ ратныхъ загонныхъ людей и умысла де съ симонскимъ царемъ, съ Юрьемъ, и зъ дидьянскими людьми, и покиня кабаки свои со всѣмъ животомъ и зъ женами, и зъ детьми, и выбежали де исъ кабаковъ своихъ вонъ, и шахъ Басовы де ратные люди пались на животъ и на ясырь, и въ тѣ де поры грузинской Теймуразъ и симонской царь Юрьи и зъ дидьянскими людьми отняли у нихъ передъ въ тѣсныхъ мѣстехъ, въ щеляхъ, и шахъ Басовыхъ де загонныхъ ратныхъ людей съ пашами на выходе исъ кабаковъ побили всѣхъ на голову: отъ двадцати де тысячъ ушло только съ тысячу человекъ, а мелкихъ де ратныхъ людей побитыхъ всѣхъ покинули въ Дидьянской землѣ. И шахъ Басъ де послалъ посла своего въ Дидьянскую землю хъ грузинскому царю Теймуразу оманомъ, а велѣлъ де ему говорити, чтобъ грузинской царь Теймуразъ ѣхалъ къ нему, шахъ Басу, и какъ де будешь у меня, и я де тебя пожалую Грузинскою де землю отдамъ со всѣмъ, и посажу де тебя на Грузинской земле царемъ по прежнему. И грузинской де царь Теймуразъ шахъ Басова посла оставилъ у себя въ Дидьянской землѣ, а къ шахъ Басу де отпустилъ посольскихъ людей, а велелъ де шахъ Басу говорити: посылай де я къ тебѣ бити челомъ мать свою и братью, и детей, чтобъ тебѣ земли моей не воевати и церквей Божіихъ не разорати, и ты де мать мою и братію, и дѣтей отъ себя не отпустилъ и землю всю запустошилъ, и церкви Божіи разорилъ, и вѣру попралъ, и животъ весь взяли, одно де осталось во мнѣ сердце мое зъ душею, и я де живъ сердца своего и души тебѣ не дамъ, и къ тебѣ де не ѣду. А на земле де на своей буду царемъ по прежнему после твоего разоренія въ третьей годъ.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семень Шушеринъ.

Помѣта: Чтена, вклеить въ черкасской столпъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году іюля въ 17 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Астрохани на Терекъ твой государевъ бояринъ и воевода князь Иванъ Микитичъ

Одоевской, окольников и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Василей Юдинъ, что послали онѣ изъ Асторохани въ Дербень для твоего государева дѣла зъ грамотами сына боярскаго Парѣена Брюшкова да толмача Иванка Казанца, и мнѣ бѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу велѣти имъ дати по лошади и вожа, и провожатыхъ, или водою лотку и кормщика и гребцовъ, и отпустить ихъ съ Терки въ Дербень. И я, холопъ твой, Парѣена Брюшкова да толмача Иванка Казанца, для твоего государева дѣла зъ грамотами съ Терки отпустилъ былъ ихъ въ Дербень полемъ, конми іюня въ 24 день, а съ ними послалъ былъ я, холопъ твой, въ провожатыхъ до Тарковъ околянина да толмача Ивашка Нагаева и съ ними къ Гпрѣю князю приказывалъ, чтобъ ихъ у себя въ Таркахъ не задержавъ, отпустилъ ихъ Тарковъ въ Дербень. И того жъ, государь, дни толмачъ Ивашко Нагаевъ, прѣхавъ отъ Зеленье реки, сказалъ мнѣ, холопу твоему, что у сына боярскаго, у Парѣена Брюшкова, лошадь изломила ногу, въ Терки де ѣхати ему нельзѣ. И какъ ево, Парѣена, привезли въ городъ, и я, холопъ твой, посылалъ его осматривати сына боярскаго Семена Шушерина съ терскими съ таможенными целовальники. И осмотра, сынъ боярскаго Семенъ Шушеринъ съ таможенными целовальники, пришедъ, сказали мнѣ, холопу твоему, что нога де у него, у Парѣена, изломлена, въ Дербень ѣхати ему нельзѣ. Да и самъ онъ, Парѣенъ, сказалъ, что онъ боленъ: нога изломлена, ѣхати ему нельзѣ. И я, холопъ твой, у сына боярскаго, у Парѣена Брюшкова, грамоту и память, что съ нимъ послано отъ воеводъ изъ Асторохани, велѣлъ взяти и съ тою астороханскою грамотою послалъ я, холопъ твой, съ Терки въ Дербень отъ себя для поспешенья сына боярскаго Казанца, Семена Шушерина, да толмача астороханскаго Иванка Казанца, которой прѣхалъ изъ Асторохани съ Парѣеномъ Брюшковымъ, а съ ними послалъ я, холопъ твой, въ провожатыхъ до Дербени кумычанина да дву человекъ околянтъ; а грамоты я, холопъ твой, съ нимъ къ дербенскому воеводе о твоемъ царскомъ величестве не писалъ потому, что въ твоей государеве казни на Терке указу нѣтъ, какъ о твоемъ государеве дѣле къ шахъ Басовымъ воеводамъ о ссылке писати, да и переводчика, государь, на Терке нѣтъ, кому къ шахъ Басовымъ воеводамъ грамоты писати по царскому. А въ памяти я, холопъ твой, Семену Шушерину про твое царское величество написалъ противъ астороханскіе памяти. И велѣлъ объявити, что Божією милостию и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російскаго царствія учинился на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія великимъ

государемъ ц. и в. кн. в. Р. блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. и его царицы и великія княгини Анастасіи Романовны внуѣ, а блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. племянникъ, брата его государева двоюроднаго Федора Микитича сынъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. самодержецъ. И іюля, государь, въ 10 день сынъ боярской Семенъ Шешуринъ изъ Дербени на Терекъ пріѣхалъ, а въ розспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Дербень и дербенской де воевода Магметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему дати дворъ и кормъ поденной и велѣлъ де ево спросити: къ шахъ Басу ли онъ посланъ, или до Дербени къ нему, къ Магметъ Усейну салтану? И онъ де Семенъ говорилъ ему толмачомъ, что посланъ онъ съ астороханскою грамотою отъ меня, холопа твоего, съ Терки къ нему, Магметъ Усейнъ салтану до Дербени. И въ третей де день воевода Магметъ Усейнъ салтанъ велѣлъ ему быти у себя. И какъ де онъ пришолъ въ городъ, и ево де, Семена, велѣлъ дьяку своему Хозе Веле бѣку встрѣтити передъ полатою. И какъ де онъ вшолъ въ полату, и Мааметъ де Усейнъ салтанъ противъ его всталъ, и онъ де, Семенъ, говорилъ ему толмачомъ по моей, холопа твоего памяти, какова ему дана про твое царское величество, что Божіею милостію и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російскаго царствія учинился на Владимирскомъ и на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. блаженныя памяти великого государя ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р. и его царицы и великой княгини Анастасіи Романовны внуѣ, и блаженные памяти великого государя ц. и в. кн. Федора Ивановича в. Р. племянникъ, брата его государева двоюроднаго Федора Микитича сынъ ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. самодержецъ. И Магметъ де Усейнъ салтанъ про твое царское величество слушалъ по свой, по бусорманской вѣре, на колѣнкахъ и, услыша де онъ про твое царское величество, обрадовался, а сказалъ, что они про твое царское величество давно о томъ по своей, по бусорманской вѣре, Бога молятъ, чтобъ твоя государева царская рука возвысилась и землѣ бѣ твоей государеве далъ Богъ утвержденіе и одиначество. И спрашивалъ де его Мааметъ Усейнъ салтанъ про тебя, государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Русіи: сколь лѣтенъ ты, великій государь? И онъ де Семенъ сказалъ ему, что онъ на твоей государеве службѣ на Терке живетъ безъ сѣзду десятой годъ, отъ твоего государева царского в. отдалель. Да

Магаметь же де Усейнъ салтанъ спрашивалъ его, Семена, про приходъ подъ Астороханъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, которыхъ я, холопъ твой, посылалъ съ Терки зъ головою, съ Васильемъ съ Хохловымъ для вора Ивашка Зарутцкого и для Маринки, и про сго, вора Ивашка Зарутцкого, изъ Асторохани побѣгъ и съ Маринкою, и про приходъ въ Астороханъ твоихъ государевыхъ боярина и воеводъ, князя Ивана Микитича Одоевского, окольникового и воеводы Семена Васильевича Головина, дьяка Василя Юдина и про дворянъ, и про головъ, и про всѣхъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей Семенъ де ему сказалъ: какъ твои государевы терскіе ратные люди и атаманы и казаки по моей, холопа твоего, посылке зъ головою съ Васильемъ съ Хохловымъ пришли подъ Астороханъ, и воръ де Ивашко Зарутцкой, устрася отъ нихъ, изъ Асторохани бежалъ и съ Маринкою, и на побѣге де твои государевы ратные люди и атаманы, и казаки воровъ Ивашка Зарутцкого и Маринкиныхъ на Волге побили многихъ людей и многихъ живыхъ поимали и Астороханское царство отъ литовки Маринки съ сыномъ и отъ Ивашка Зарутцкого и отъ ихъ воровъ и отъ вольскихъ казаковъ очистили, а онъ де воръ Ивашко Зарутцкой и съ Маринкою ушелъ на море не со многими ворами, а въ Астороханъ де твои государевы бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичъ Одоевской, окольниковой и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Василей Юдинъ пришли со многими ратными людьми. Да Семенъ же сказывалъ: видѣлъ де онъ въ Дербени Якова Глядкова, которой посланъ изъ Асторохани отъ литовки отъ Маринки и отъ Ивашка отъ Зарутцкого къ шахъ Басу въ послѣхъ, и онъ де, Семенъ, спросилъ ево: что де ваше посольство было къ шахъ Басу? И Яковъ де Глядокъ сказалъ ему, что посланы они къ шахъ Басу просити помочи, чтобъ шахъ Басъ вступился, далъ денежныя казны и хлѣбныхъ запасовъ, и шахъ Басъ де былъ Маринку и вора Ивашка Зарутцкого пожаловалъ, вступился, далъ де былъ денежныя казны двенатцать тысячъ тюменей и хлѣбныя запасы многіе, и приказалъ де былъ съ тою казною ѣхати въ Астороханъ къ Маринке и къ вору къ Ивашку Зарутцкому послу своему Пулунъ бѣку, кречетнику. И какъ де пріѣхалъ къ шахъ Басу купчина ево Хозя Муртоза и учалъ говорити: для де ты чего казну свою денежную и хлѣбныя запасы хочешь послати къ Маринке и къ Зарутцкому въ Астороханъ? Маринка де и зъ Зарутцкимъ съ Руси прибѣжали въ Астороханъ бѣгомъ, заворовавъ на Руси многіе статьи, и въ Асторохани де воровствомъ убили боярина князя Ивана Дмитриевича Хворостинина; а Руская де земля ныне стала вся въ одиначестве, а

съ нею де лише только тянуть два города: Асторохань да Терезь, и Терской де городъ тянетъ съ нею отъ нужи, потому что къ Москве де поворотитца имъ не вмѣстно за Астороханью; а на весну де имъ въ Асторохани не ужитца, какъ сверху рать придетъ. И шахъ Басъ де, услыша такое слово у Муртозы, съ тѣхъ мѣстъ почалъ казною манити, а казны де еще не далъ. Да и тотъ де слухъ дошелъ шахъ Баса, что послалъ я, холопъ твой, подъ Асторохань для вора Ивашка Зарутцкого и для Маринки твоихъ госыдаревыхъ ратныхъ людей и атамановъ, и казаковъ, и шахъ Басъ де для того въ Асторохань и посла своего Пулунъ бѣка провѣдывати послалъ, что ся въ Асторохани дѣлаетъ. Да Яковъ же де Глятковъ сказывалъ, что сего де лѣта шахъ Басъ кизылбашской ходилъ войною на Грузинскую землю, а его де, Якушка, ималъ съ собою жъ вмѣсте да дву человекъ стрѣльцовъ, да толмача; а Ивана де Хохлова да подъячего Богдана Карагана, да четырехъ человекъ стрѣльцовъ оставилъ въ Кенжѣ. И какъ де шахъ Басъ Грузинскую землю взялъ и велѣлъ де на сей веснѣ отпустить въ Асторохань посла своего Пулунъ бѣка провѣдати про Маринку и про Ивашка Зарутцкого: въ Асторохани ли они, или нѣтъ? А его де, Якушка, и дву человекъ стрѣльцовъ шахъ Басъ изъ Грузей отпустилъ съ (ни)ми же вмѣсте, а приказъ де отъ шахъ Баса былъ съ посломъ его: будетъ Маринка и Зарутцкой въ Асторохани, и казна де его шахъ Басова денежная и хлѣбная готова имъ тотчасъ. А Грузинскую де землю шахъ Басъ повоевалъ и запустошилъ всю и вѣру попралъ, и грузинскихъ людей побилъ многихъ, и ясырю де грузинского, выбравъ тысячь съ шесть, и послалъ въ свою землю. А гдѣ де былъ большой монастырь Алавердинской, и шахъ Басъ де въ томъ мѣсте поставилъ городъ и воеводъ своихъ, и многихъ ратныхъ людей посадилъ. И въ Грузинской де землѣ села и деревни всѣ разорилъ и сады выпустошилъ, и овощное деревье, выкопывая, отсылалъ въ свою землю. А царь де грузинской Теймуразъ Давыдовичъ не со многою своею ратью уполъ въ Дидьянскую землю. Да шахъ Басъ же де послалъ былъ въ Асторохань съ посломъ своимъ къ Маринке въ дарахъ четыре бархаты черныхъ, два меляка золотныхъ, три камки золотныхъ, а къ Ивашку де Зарутцкому послалъ былъ иноходецъ да саблю булатную, да покровецъ конной парадной. Да въ Асторохани де у купчинъ своихъ для поспешенія велѣлъ былъ взяти две тысячи рублей денегъ, да тѣ было деньги дати Маринке и Зарутцкому, покамѣста большая отъ него, отъ шахъ Баса, казна придетъ въ Асторохань. А которые де были приставы у него, у Семена Шушерина, въ Дербени и тѣ де приставы сказывали

ему: которую де онъ астороханскую грамоту привезъ съ Терка отъ воеводы Петра Петровича Головина, и ту де грамоту Магметъ Усейнъ салтанъ хочеть послати къ шахъ Басу, да отъ себя де о царскомъ величестве и о многолѣтномъ здоровье къ шахъ Басу Магметъ Усейнъ салтанъ хочеть отписать. И отпусти де ево, Семена, Магметъ Усейнъ салтанъ послалъ съ нимъ две грамоты писаны по парсовски, одна де грамота писана къ твоему государеву боярину и воеводе ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, къ окольникему и воеводе къ Семену Васильевичю Головину, а другая де грамота писана отъ Магметъ Усейнъ салтана къ шахъ Басову купчине, къ Мамаделѣю, и я, холопъ твой, тѣ грамоты съ Терки послалъ въ Астороханъ съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, съ Семеномъ Шушеринымъ.

На адресъ: 123-го октября въ 4 де(нь) подалъ Семень Шушеринъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ біеть. По прежнему твоему государеву указу былъ въ прошломъ году у твоихъ государевыхъ дѣлъ на Терке для парсовскихъ и татарскихъ грамотъ переводчикъ Степанъ Бибаушевъ и тотъ переводчикъ на твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. службе убитъ въ Тарвахъ. И которые, государь, визылбашского Абасъ шаховы области изъ шахъ Басовыхъ городовъ отъ его шахъ Басовыхъ воеводъ шахъ Басовы купчины и торговые люди изъ Дербени и изъ Шамахи пріѣзжаютъ на Терекъ, а привозятъ ко мнѣ, холопу твоему, о твоихъ государевыхъ дѣлахъ грамоты писаны по парсовски, и на Терке въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. казнѣ указу о томъ нѣтъ, какъ мнѣ, холопу твоему, о твоихъ государевыхъ дѣлахъ къ шахъ Басовымъ воеводамъ противъ ихъ грамотъ въсылке писати? Да въ Терской же, государь, городъ пріѣзжаютъ изъ кумыкъ и изъ Кабарды и изъ горскихъ изъ многихъ землицъ князи и мурзы, и уздени ихъ, и черкасы зъ грамотами, писаны татарскимъ письмомъ, а переводити съ тѣхъ съ парсовскихъ и съ татарскихъ грамотъ нѣкому, переводчика нѣтъ. И я, холопъ твой, тѣ парсовскіе и татарскіе грамоты для переводовъ посылаю къ твоимъ государевымъ бояромъ и къ воеводамъ, и къ дьякомъ въ Астараханъ, и въ Астарахани, государь, тѣ парсовскіе и татарскіе грамоты задерживаютъ и переводовъ съ тѣхъ грамотъ для дальнего пути на Терекъ вскоре не присылаютъ, и въ томъ твоему государеву дѣлу чинитца великая мешкота. И впредь у твоихъ государевыхъ дѣлъ на Терке безъ переводчика быти невмѣсно.

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Семень Шушеринъ.

Помѣта: Послать въ казанской дворецъ память, а велѣтъ послать изъ мещерскихъ татаръ, выбравъ переводчика, тотчасъ; а прислать его въ посольской приказъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Одоевской, Сенька Головинъ, Васка Юдинъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу, по которому намъ, холопомъ твоимъ, велено быти на твоей государеве службѣ, въ плавной, итти подъ Асторохань. И по твоимъ же государевымъ грамотамъ велено намъ обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати къ тебѣ, къ государю, къ Москве въ посольской приказъ, а отписки отдавати твоему государеву думному діяку Петру Третьякову. И ныне, государь, которые твои государевы грамоты приходятъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Асторохань, о твоихъ государевыхъ дѣлехъ изъ посольского приказу за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, а велено обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати въ посольской же приказъ. И о тѣхъ же, государь, дѣлехъ другіе грамоты приходятъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ казанскаго дворца за приписью твоего государева думного діака Алексѣя Шапилова; а велено намъ по тѣмъ твоимъ государевымъ грамотамъ, за Алексѣевою приписью, писати къ тебѣ, къ государю, о всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ въ казанской дворецъ. А указы твои государевы въ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотахъ, за Алексѣевою приписью, съ тѣми указными грамотами, которые писаны изъ посольского приказу объ однихъ дѣлехъ, не сходятца. И мы, холопи твои, мимо прежнего твоего государева наказа въ казанской дворецъ писати не смѣемъ, а пишемъ къ тебѣ, къ государю, обо всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлехъ и велимъ гонцомъ тѣ отписки отдавати по прежнему твоему государеву указу въ посольской приказъ твоему государеву думному діяку Петру Третьякову и дѣлаемъ всякіе твои государевы дѣла по твоему указу изъ посольского приказу. И о томъ, государь, намъ, холопомъ своимъ, какъ велишь свой государевъ указъ учинити: въ которой приказъ намъ впередъ о твоихъ государевыхъ дѣлехъ писати?

На адресъ: 123-го, октября въ 4 де(нь) подалъ Иванъ Аркатовъ.

Помѣта: Отписать: о которыхъ дѣлехъ пишутъ изъ посольского приказу, и о тѣхъ дѣлехъ писати въ посольской приказъ; а о которыхъ дѣлехъ пишутъ изъ казанскаго дворца, и о тѣхъ дѣлехъ писать въ казанской дворецъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Асторохань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Микитичю

Одоевскому да окольничему нашему и воеводе Семену Васильевичу Головину, да дьяку нашему Василью Юдину. Писали есте къ намъ: по нашему указу велено вамъ быти на нашей службе, въ плавной (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а впередъ о которыхъ нашихъ дѣлахъ учнутъ къ вамъ наши грамоты писати изъ посольского приказу за приписью думново нашего дьяка Петра Третьякова, и вы бы о тѣхъ дѣлахъ писали въ посольской приказъ, а о которыхъ дѣлахъ учнутъ къ вамъ писать наши грамоты изъ казанского дворца и о тѣхъ бы есте дѣлахъ писали въ казанской дворецъ; а всякіе бы есте дѣла дѣлали по нашимъ грамотамъ, каковы изъ которого приказу о нашихъ делахъ учнутъ къ вамъ писать. И противъ тѣхъ нашихъ грамотъ и отписки къ намъ отъ себя писали въ тѣ жъ приказы; а о посольскихъ дѣлахъ и о всякихъ иноземцахъ писали къ намъ въ посольской приказъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7123-го, октября въ 12 де(нь).

1614 іюля 23. Отпускъ государевой грамоты къ шаху Аббасу I, отправленной съ гонцомъ Иваномъ Бреховымъ. На 18 листахъ.

Бога единого безначальнаго и безконечнаго, невидимаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владающаго силы небесными и единымъ безсмертнымъ словомъ премудрости своея видимыя и невидимыя вся содержащаго и самодержавнымъ божественнымъ духомъ вся оживляющаго и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающаго, Его же въ трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Того единого Бога въ трехъ лицахъ чтемъ и покланяемся, и трисіятельнаго всемогущаго Божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движемся и пребываемъ, и величеству Его славу возсылаемъ, утвердившаго насъ скипетръ держати православія, мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Ноугородцкій царь Казанскій, царь Астороханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Лиолянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и вся сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ великихъ государствъ государь и обладатель,¹⁾ Восточного

¹⁾ *Помыта съ боку:* «Подпись съ креста по другой крестъ». Т. е. это обращение въ подлинной грамотѣ должно быть написано золотомъ.

предѣла, высокостольнейшего мѣста, превысочайшіе прехвальныя степени великодержательную власть древнихъ великихъ государей персидскихъ царей приимшему, превознесенную честь, яко рогъ инорога, достигшему мусульманскихъ высочайшихъ превосходящему честию и многихъ мусульманскихъ родомъ повелителю, пореченному въ чести величества изыщному Персидскіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству любовному пріятелю : нашего царского величества любовное поздравленіе и счастливое пребываніе, и надъ недруги побѣда и одолѣніе. По вашей, брата нашего, пріятельской любви объявляемъ вашему величеству: какъ по воле всемогущего въ Троице славимаго Бога нашего и по племени великихъ государей царей Російскихъ, а по благословенію матери нашея великіе государыни старицы иноко Марѣи Ивановны и по избранію и по челобитію Московского государства царей и царевичей, которые служатъ въ Московскомъ государстве намъ, великому государю, и боярѣ, и окольничихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, на великихъ государствахъ на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, понеже мы, великій государь, великого государя блаженные славные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи самодержца законные срурги, а сына его блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца матери, великіе государыни царицы и великіе княгини Анастасіи Романовны Юрьева родново племянника боярина, а ихъ царского величества сродича и ближнего пріятеля, Ѳедора Микитича Романова Юрьева, сынъ. А учинися мы, великій государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія вѣнчались есмь царскимъ вѣнцомъ и діадимомъ по древнему нашему царьскому чину и достоянію. А какъ мы великій государь на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинилися и нашему царьскому величеству извѣщали нашего царьского величества приказные люди, что въ нашемъ государстве вашъ, брата нашего, Аббасъ шахова величества посолъ Амиръ Али бекъ да гонецъ Магибъ бекъ. А задержаны онѣ въ нашемъ государстве въ понизовныхъ городѣхъ потому, что въ тѣ поры было въ нашемъ государстве смутное и безгосударьное время. И мы, великій государь, вѣдая къ дяде нашему блаженные памяти царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи самодержцу, и къ царю Борису вашего шахъ Аббасова величества

братскую любовь и дружбу и ссылку, тому вашему послу Амиръ Али беку велѣли быти къ Москвѣ и наши царскіе пресвѣтлыя очи велѣли ему видети и приняли есмь его и рѣчь ево выслушали для вашей, брата нашего, любви любительно, а рѣчью нашему царьскому величеству посолъ вашъ говорилъ, что вы, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество послалъ ево въ Московское государство къ государю, хто на Московскомъ государстве государемъ, въ посольстве съ рускими людьми, которыхъ вы, братъ нашъ, шахъ Аббасово величество высвободили изъ полону у турскихъ людей и о дружбѣ, и о любви напомянути, чтобъ намъ, великому государю, съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви по тому жъ, какъ съ вами, шахъ Аббасовымъ величествомъ, были въ дружбе и въ любви дядя нашъ, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, и царь Борисъ. И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи самодержецъ, вѣдая предковъ своихъ, дяди нашего великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи самодержца и царя Бориса, братственную дружбу и любовь съ вами, Аббасъ шаховымъ величествомъ, и видячи ваше, брата нашего Аббасъ шахова величества, къ нашимъ великимъ государствамъ доброхотѣніе и радѣніе, и хотячи съ вами, великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти по тому жъ въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмь къ вамъ, брату нашему, къ шахъ Аббасову величеству государство наше обестити и здоровье свое сказати, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и о дружбе и о любви напомянути, и польского Жигимонта короля передъ нами, великимъ государемъ, и передъ нашими великими государствами про многіе неправды, которые онъ учинилъ черезъ свое и пословъ своихъ многое крестное целованье, объявити посланниковъ своихъ дворянина нашего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова, и твоего, брата нашего, посла Амиръ Али бека отпустили къ вамъ, брату нашему, съ нашимъ посланникомъ вмѣстѣ рано по зимѣ, а итти имъ мы, великій государь, къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству велѣли степью съ Самары да на Юргенчъ, да на Бухары, не займѹя Астарахани, потому что договорились нашего царского величества посланникъ и твоего, брата нашего, шахъ Аббасова величества посолъ бухарского Малкуллы царя да юргенского Арапханъ царя съ торговыми людьми и провожать ихъ имъ степью, не займѹчи Асторохани, до Юргенчи и до вашего, брата нашего, шахъ Аббасова величества города до Карасани. А прямою большою дорогою на Астараханъ намъ, великому государю, посланника

своего и твоего, брата нашего, шахъ Аббасова величества Амиръ Али бека отпустить было не мочно, потому что въ тѣ поры по ссылке и по злему умыслу польского Жигимонта короля были въ Астарахани вѣдомой воръ и всему нашему Російскому государству измѣнникъ черкашенинъ Ивашко Заруцкой, а съ нимъ прежнихъ вѣдомыхъ же воровъ и богоотступниковъ, которые по злему жъ умыслу польского Жигимонта короля назывались ложно государскими дѣтьми, жена Маринка. А къ нимъ въ Астарахани пристали были прежніе жъ воры, которые воровали въ смутное и въ безгосударное время и воровъ государскими детьми называли ложно, съ ними вмѣсте, и будучи въ Астарахани хотѣли своимъ злымъ умысломъ заводить такое жъ воровство по прежнему. А отпустя, мы, великій государь, къ тебѣ, брату нашему, посланника нашего и твоего посла, къ нашей отчине къ Астарахани на вора, на измѣнника нашего, на Ивашка Заруцкого, посылали съ Москвы бояръ нашихъ и воеводъ князя Ивана Никитича Одоевского съ товарищи съ нашими (*сверху*: со многими) ратьми. И Божьею милостию, а нашимъ царскимъ счастьемъ, бояре наши и воеводы Астараханъ взяли и воровъ, которые были въ совѣте съ измѣнникомъ нашимъ, съ Ивашкомъ Заруцкимъ польскихъ и литовскихъ людей казнили, а инымъ наказанье чинили. А про посланника нашего, про Михайла, и про вашего, брата нашего, шахъ Аббасова величества посла по ся мѣста памѣ, великому государю, не вѣдомо, дошли ль они до васъ, брата нашего, шахъ Аббасова величества или нѣтъ, и нѣтъ ли имъ въ дороге въ тѣхъ земляхъ, на которые они пошли, какіе помѣшки и мотчанья? И мы, великій государь, хотячи съ вами великимъ государемъ, братомъ нашимъ, быти въ братственной крѣпкой дружбе и любви, послали есмь къ вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству сю нашу грамоту (съ) сыномъ боярскимъ, а велѣли ему вамъ, брату нашему, шахъ Аббасову величеству здоровье свое сказать, а ваше, брата нашего, здоровье видети, и про посланника нашего и про вашего посла провѣдать подлинно: дошли ль онѣ до васъ, брата нашего, шахъ Аббасова величества, или нѣтъ? И вы бѣ, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество съ нами, великимъ государемъ, потому жъ бы похотя въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви, и въ ссылке, посланниковъ нашихъ, Михайла Тиханова и Олексѣя Бухарова, будетъ они у васъ, брата нашего, и нынешнего нашего гончика къ намъ, великому государю, отпустили, не задержавъ, и съ ними вмѣсте прислалъ къ намъ, великому государю, своего посла или посланника ближнего человѣка, наказавъ съ нимъ о всемъ подлинно, какъ вамъ, брату нашему, съ нами, великимъ государемъ,

впередъ быти въ братцкой любви и въ дружбе на веки неподвижно. А нашего царского величества мысль на томъ крѣпко утвердилась: хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ братственной въ крѣпкой дружбе и въ любви быти мимо всѣхъ великихъ государей. А какъ вы, великій государь, братъ нашъ шахъ Аббасово величество посланниковъ нашихъ и нынешнего гонца къ намъ, великому государю, отпустите и своихъ пословъ отъ себя къ намъ пришлете, и мы, великій государь, нашимъ бояромъ съ твоими, брата нашего, послы велимъ говорити и становити, какъ намъ, великому государю, съ тобою, братомъ нашимъ, съ шахъ Аббасовымъ величествомъ въ крѣпкой братственной дружбе и любви впередъ быти, и того твоего посла да и прежнихъ вашихъ, брата нашего, людей гонца, Мегибъ бека да посланника Муршу Куды бека, которой ходилъ отъ васъ, брата нашего, къ брату нашему, къ великому государю, къ Матяшу цесарю Римскому да цесарева челоуѣка Адама Дорна, которой идетъ къ вамъ, брату нашему, и вашего же, брата нашего, купчину Незамядина и иныхъ купецкихъ людей, которые задержаны были въ нашемъ государстве для проѣзду, что на Асторохань отъ вора отъ Ивашка Зарутцкого проѣзду не было, велимъ отпустить къ вамъ, брату нашему, со всѣмъ, не издержавъ ни часу, и учнемъ съ вами, великимъ государемъ, зъ братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ быти въ братственной въ крѣпкой дружбѣ и въ любви навеки. Да послалъ къ вамъ, брату нашему, изъ Асторохани воръ Ивашко Зарутцкой отъ себя и отъ Маринки гонца сына боярского Ивана Хохлова (*сверху*: съ товарищи), а съ нимъ писалъ къ вамъ, брату нашему, многіе воровскіе смутные статьи, хотя тебя, брата нашего, съ нами, великимъ государемъ, и съ нашими великими государствами ссорити и межъ нами великими государями братственную дружбу и любовь нарушить. И вы бѣ, братъ нашъ, Аббасъ шахово величество тому воровскому ложному письму ни въ чемъ не вѣрилъ. И того бы еси гонца Ивана Хохлова, которой къ тебѣ присланъ отъ Ивашка и отъ Маринки, прислалъ къ намъ, великому государю, съ нашими посланники и съ своими послы вмѣстѣ. А про прежней воровской многой заводъ Ивашка Зарутцкого и Маринки и про ихъ злой умыслъ надъ нашими государствами и про ссылку съ польскимъ Жигимонтомъ королемъ къ тебѣ, брату нашему, къ Аббасъ шахову величеству приказали есмь напередъ сего съ посланникомъ нашимъ, съ Михайломъ Тихановымъ, о всемъ подлинно.

Внизу помѣта дѣяки: Василью да Ондрѣю писать своею рукою къ..... (?) Далѣе другою рукою написано: А грамота писана къ шаху

золотомъ: Божье имя и государево по Владимирскаго; а шаху писано золотомъ: Персидцкіе и Ширванскіе земли начальнику Аббасъ шахову величеству. А печать у грамоты подъ кустодіею большая съ царьственными титулами. Подпись назади дьячья. *Далѣе*: Послана іюля въ 23 день с-Иваномъ Бреховымъ.

ПРІВЗДЪ БУЛАТЬ БЕКА.

1615 марта 17—1616 іюля 7. Отписки отъ терскихъ и астраханскихъ воеводъ о возвратившихся изъ Персіи государевыхъ посланникѣ Михайлѣ Тихоновѣ и гонцѣ Иванѣ Бреховѣ съ товарищи и съ ними вмѣстѣ о пріѣздѣ къ государю отъ шаха посланника Булатъ бека, церемоніаль о пріемѣ сего посланника, и переводъ съ шаховой грамоты о желаніи его съ государемъ дружбы и о обѣщаніи вспоможеній своихъ Заруцкому единственно по невѣденію обстоятельствъ, въ коихъ обрѣталось тогда Россійское государство. Записка присланнымъ къ государю шаховымъ подаркамъ, и обратной изъ Москвы помянутому посланнику сему отпускъ. Грамоты государевы въ понизовые города объ отпускѣ въ Персію всѣхъ находившихся въ смутное время въ Россіи персіянъ: посланника Мурши Кулы бека, гонца Миги бека, купчинъ: Хозя Незамедина и Хозя Муртовы, дворянъ: Тамаса бека, Карабита и тевиковъ съ женами ихъ, съ дѣтьми и съ людьми. На 237 листахъ.

И 123-го, іюня въ 11 де(нь) писали къ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. съ Терки воевода Петръ Головинъ о государевыхъ посланникахъ, о Михайле Тиханове да объ Олексѣе Бухарове, что онѣ пріѣхали изъ Тарокъ на Терекъ марта въ 17 де(нь).

А се отписка Петра Головина.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой, Петрушка Головинъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году марта въ 17 день пріѣхали съ Тарковъ на Терекъ въ судахъ моремъ съ твоими государевыми послы, съ Михайломъ Тихановымъ да съ Олексѣемъ зъ Бухаровымъ, да с-Иваномъ зъ Бреховымъ Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядкоу, да астороханской подъячей Богданъ Накратѣевъ, да толмачъ астороханской Федька Ивановъ, а съ ними астороханскіе стрельцы Григорьева приказу Засецкого Ивашко Филиппевъ, колмогоръ Олѣксеевского приказу Пивова Микула Даниловъ, Безсоновского приказу Молвянинова Гриша Ивановъ москвитинъ, Оеонасьев-

ского приказу Онучина Сергуша Ивановъ астороханецъ, которые были посланы изъ Асторохани отъ литовки отъ Маринки и отъ вора, отъ Ивашка отъ Зарудкого, къ шахъ Басу въ прошломъ въ 122-мъ году. И я, холопъ твой, Ивана Хохлова и Якова Глядкова, и подъячего Богдана. и стрельцовъ на Терке въ соборномъ храме привелъ ко вресту за тебя государя ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. по целовальной записи, какова прислана отъ тебя государя царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. ко мнѣ, холопу твоему, на Терекъ подъ твоею государевою грамотою на томъ, что имъ служити и прямити во всемъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Русіи. И приведши ихъ ко кресту, съ Терки отпустилъ къ тебѣ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. къ Москвѣ, давъ имъ стругъ и гребцовъ до Асторохани, и къ боярину и къ воеводамъ, ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, къ околичному къ Семену къ Васильевичю Головину, къ дьяку къ Василью къ Юдину въ Асторохань я, холопъ твой, о томъ писалъ же, чтобъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Микитичъ Одоевской съ товарищи велѣли имъ дати въ Асторохани стругъ и гребцовъ; а изъ Асторохани отпустили ихъ къ тебѣ къ государю ц. и в. князю Михайлу Федоровичю в. Р. къ Москве.

На адресъ: 123-го, іюня въ 11 де(нь).

А се отписка изъ Казани о государевыхъ же посланникахъ и о кизылбашскомъ посланнике, о Булатъ беке.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Оедька Лихачевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году мая въ 27 день пріѣхали въ Казань изъ Асторахани твой государевъ посланникъ, что посланъ отъ тебя государя въ Кизылбаши, Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, да гонецъ Иванъ Бреховъ, да съ ними жъ, государь, Иванъ Хохловъ, Яковъ Глядковъ, подъячей Богдашъ Накрачѣевъ, да съ Михайломъ же три человекъ московскихъ толмачей, да кизылбашского шахъ Аббаса посланникъ Булатъ бекъ, а съ нимъ людей его двенатцать человекъ, а въ приставехъ у посланника изъ Асторахани Иванъ Мертвой. И мы, государь, холопи твои, Михайла Тиханова съ товарищи и шахъ Аббаса посланника Булатъ бека съ людьми, давъ кормщиковъ и гребцовъ, и твое государево жалованье кизылбашскому посланнику и людямъ его кормъ и питье по астораханской росписи, изъ Казани отпустили къ тебѣ, ко государю, а велѣли, государь, Ивану Мертвому съ кизылбашскимъ посланникомъ до твоего государева указу побыти въ Чебоксарехъ; а въ Казани, государь, быти ему не велѣли для того, что въ Казани

кизылбашской прежней посланникъ Мурши Кулы бекъ да кизылбашской же купчина Незамединъ и тезики многіе кизылбашеня и иныхъ земель.

На адресъ: 123-го, іюнь въ 11 день съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ Писемскимъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Михалка Тихановъ, Олешка Бухаровъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу пришли мы съ Кизылбашъ въ твою государеву вотчину въ Казань въ нынешнемъ во 123-мъ году маія въ 27-мъ числѣ, да съ нами вмѣстѣ астороханскіе послы, Иванъ Хохловъ съ товарищи, да гонецъ Иванъ Бреховъ, да отъ шаха посланъ къ тебѣ, государю, посланникъ Булатъ бѣкъ, а съ нимъ людей ево пятнатцать человѣкъ. И твой государевъ бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ въ Казань ѣхати намъ не велѣли для кизылбашсково посланника, а сказали намъ, что въ Казани кизылбашской посолъ и купецкіе многіе люди, и чтобъ ему съ ними не видетца для всякихъ мѣръ. И мы, холопи твои, и кизылбашской посланникъ стояли на устьѣ Казанки реки, а изъ Казани насъ и кизылбашсково посланника отпустили маія въ 30-мъ числѣ въ большихъ стругахъ, на которыхъ мы пришли изъ Асторохани, а малыхъ струговъ намъ въ Казани нѣ дали. А что мы напередъ сего писали изъ Асторохани къ тебѣ, государю, съ Сунгуромъ Соковиннымъ о указе: вмѣстѣ ли намъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ити къ тебѣ государю, или напередъ? и твой государевъ указъ къ намъ и по ся мѣста не бывалъ. А твой государевъ бояринъ, князь Иванъ Михайловичъ, кизылбашскому посланнику указалъ постоя въ Чебоксарехъ до твоего государева указу; а приставъ у него муромецъ сынъ боярской Иванъ Мертвого, которой съ нимъ посланъ изъ Асторохани. А мы, холопи твои, изъ Казани къ тебѣ, государю, къ Москве идемъ, а напередъ мы съ сею отпискою послали къ тебѣ, государю, толмача Семена Герасимова.

И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу посланъ на встрѣчу Михайла Тиханова переводчики Курманъ Алѣй Кутлеяровъ да Семейка Ондрѣевъ, а велено имъ, встрѣти Михайла, взяти Ивана Хохлова, Якуша Глядкова, подъячего Богдана Накрачѣева, которые посланы къ шаху отъ Маринки и отъ вора отъ Ивашка Зарутцкого до него, до Михайла, а шахъ отпустилъ ихъ къ государю съ Михайломъ вмѣстѣ. И переписавъ животы ихъ и пересмотря у нихъ всякого писма, ѣхати съ ними вмѣстѣ къ государю къ Москве и бережнѣ держать.

А наказъ государевъ переводчикомъ Курманъ Алѣю и Семейке данъ таковъ.

Лѣта 7123-го іюнь въ 12 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. память переводчикомъ, Курманъ Алѣю Кутлеярову да Семейке Ондрѣеву. Ъхати имъ отъ Москвы до Володимеря и до Муромъ и до Нижнего, гдѣ встрѣтитъ государева посланника, что идетъ изъ Кизылбашъ, Михайла Тиханова, для того: ѣдутъ съ Михайломъ вмѣстѣ Иванъ Хохловъ да Якушъ Гладковъ, да подъячей Богданъ Накрачѣевъ, да стрѣльцовъ четыре человѣка, да толмачъ Оетька Бондырь, которыхъ посылалъ въ Астараханъ воръ Ивашко Зарутцкой. И

„, встрѣтя Михайла, отдати Михайлу государева царева и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота, да Ивана Хохлова и Якуша Гладкова и подъячего, и стрелетцкую рухлядь, что съ ними есть, платье и отласы, и бархаты, и камки, и каменье, и всю рухлядь, что съ ними есть, переписать на списокъ подлинно, и письма всякого пересмотрить и переписать, и запечатать. А переписавъ рухлядь и письма пересмотря, и перепечатавъ все, отписать о томъ ко государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Русіи. А Ивана Хохлова и Якуша Гладкова вести къ Москве съ собою вмѣстѣ, а ѣхати съ ними вмѣстѣ съ Михайломъ Тихановымъ. И на дороге къ нимъ никого не припускать и розговаривать имъ ни съ кѣмъ не давать, и отставать отъ себя нигдѣ не велѣть, и того беречи накрепко, чтобъ у него съ стану и зъ дороги Иванъ Хохловъ и Якушъ Гладковъ и подъячей, и изъ стрѣльцовъ ни кто не ушелъ и дурна никакова надъ собою не учинилъ. А какъ пріѣдутъ въ Москву, и явитись съ ними въ посольскомъ приказѣ; а на подворье съ ними никуда не заезжати и рухляди ихъ нигдѣ не оставливати, а для береженья имати ему людей у Михайла Тиханова да у Олексѣя Бухарова изъ тѣхъ людей, которые въ провожатыхъ съ ними, по кольку человѣкъ пригоже.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. Михайлу Микитичю Тиханову да подъячему Олексѣю Бухарову. По нашему указу посланы къ Ивану Хохлову да къ Якушу Гладкову съ товарищи переводчики татарскіе, Курманъ Алѣй Кутлеяровъ да Семейка Ондрѣевъ, а велено имъ у нихъ рухлядь всякую и письмо пересмотрить и, переписавъ, запечатать и вести ихъ со всѣмъ къ Москве, а ѣхати имъ велено съ вами вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ ѣхали къ намъ, въ Москву, тотчасъ наскоро, а переводчики бѣ Курманъ Алѣй и Семейка с-Иваномъ Хохловымъ и съ Яковомъ Гладковымъ съ товарищи ѣхали съ вами жъ вмѣстѣ, и того бѣ есте берегли всѣ сопча, чтобъ Иванъ Хохловъ и Якушъ Гладковъ съ товарищи зъ дороги не ушолъ никаковъ человѣкъ.

А противъ шахова посланника Булатъ бека на встрѣчу указалъ государь послать до Нижнего Новгорода и до Чебоксаръ, или гдѣ его встрѣтитъ, Юрья Богданова отъ окольничихъ.

А се грамоты отъ государя по городомъ объ отпуске Юрья Богданова и о встрѣче кизылбашского посланника.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Чебоксары воеводе нашему Александру Игнатьевичу Чеглокову да дьяку нашему Пароену Кузьмину. Писали къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да дьякъ нашъ Федоръ Лихачовъ маія въ 27 день, что пришли въ Казань посланникъ нашъ Михайло Тихоновъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, а съ ними кизылбашского Аббасъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ, и они ихъ изъ Казани отпустили, а велѣли до нашего указу кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, Ивану Мертвого, постоять въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ противъ кизылбашского посланника Булатъ бека встрѣчу Юрьи Богдановъ, а велено ему по нашему наказу встрѣтити кизылбашского посланника и рѣчь говорити отъ окольничихъ нашихъ и въ приставехъ ему быти у него до Москвы, а кормъ ему про посланника велено имати по городомъ у воеводъ по астороханской росписи, какова роспись у астраханского пристава, у Ивана Мертвого; а Юрью указали есмь въ Володимере два ведра вина да полоть ветчины, да четь муки ржаные. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ въ Чебоксары пріѣдетъ и кизылбашскому посланнику отъ окольничихъ нашихъ рѣчь по нашему указу изговорить, и вы бѣ посланника Булатъ бека отпустили къ намъ, къ Москве, съ Юрьемъ же съ Богдановымъ да съ Иваномъ Мертвого, и суды и гребцовъ, и кормщика подъ посланника и подъ его людей и подъ приставовъ велѣли дати тотчасъ и кормъ про посланника съ людьми велѣли дати по астраханской росписи, какова у астраханского пристава, у Ивана Мертвого, до Нижнево, счетчи, въ сколько день въ Нижней поспѣти мочно, и проводить послали, сколько будетъ человекъ прогоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ съ посланникомъ дорогою проѣхати здорово и бестрашно. А которого числа къ вамъ въ Чебоксары Юрьи Богдановъ пріѣдетъ и какъ его и Ивана Мертвого съ посланникомъ изъ Чебоксаръ отпустите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюня въ 13 дс(нь).

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову

Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали къ намъ посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, что пришли они въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ маія въ 27-мъ числѣ, да съ ними жъ вмѣстѣ Ивашко Хохловъ съ товарищи, которыхъ посылалъ въ Кизылбашъ воръ Ивашко Зарутцкой, а стояли съ кизылбашскимъ посланникомъ на устьѣ Казанки реки; а изъ Казани пошли маія въ 30-мъ числѣ. А наказалъ въ Казани бояринъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ кизылбашскимъ посланникомъ постояти приставу его, Ивану Мертвого, въ Чебоксарехъ до нашего указа. А изъ Казани бояринъ нашъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да діакъ нашъ Ѳедоръ Лихачовъ писали тожъ, что они съ кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, Ивану Мертвого, велѣли постояти въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ встрѣчу кизылбашского посланника Юрья Богданова до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣтитъ, а встрѣтя Юрья кизылбашского посланника, велѣно ити, не заезжая въ Нижней изъ Волги Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимеръ, а въ Володимере побыти ему до нашего указа. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи въ Нижней приѣдетъ, и вы бѣ его изъ Нижнево на встрѣчу кизылбашского посланника Булатъ бека отпустили тотчасъ, не задержавъ. А въ Нижнемъ велѣли есте изготавити про кизылбашского посланника суды гребные тотчасъ, чтобъ были готовы до его приѣзду. А какъ Юрьи Богдановъ и Иванъ Мертвова назадъ съ кизылбашскимъ посланникомъ пойдетъ, и вы бѣ ему въ Нижней заезжати не велѣли, чтобъ ему въ Нижнемъ съ кизылбашскимъ гонцомъ, съ Меги бекомъ, и съ тезики и с-ынными иноземцы однолично не видетца; а струги имъ изготавили на одкомъ устьѣ, и отпустили ихъ тотчасъ Окою. А на кормъ денегъ и питье отъ Нижнево про кизылбашского посланника дали бѣ есте приставу его Юрья да Ивану Мертвого по астраханской розписи до Володимеря, какова розпись у астраханского пристава у Ивана Мертвого, и въ запросъ чего будетъ приставы про него попросятъ сверхъ росписи велѣли дать и проводить, будетъ надобно, смотря по тамошней мѣрѣ, послали, какъ пригоже. А которого числа Юрьи Богдановъ пригонитъ въ Нижней и какъ его изъ *Нижнего противъ кизылбашского посланника отпустите, и какъ онъ назадъ въ Ярославль и въ Нижней проѣдетъ, и по чему посланнику и его людемъ на кормъ на день денегъ и питья дадите, и вы бѣ о томъ тотчасъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюнь въ 13 день.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. Писали къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да дьякъ Федоръ Лихачовъ, что пришли въ Казань изъ Кизылбашъ посланникъ нашъ Михайло Тихановъ да подъячей Олексѣй Бухаровъ, а съ ними кизылбашского Абазъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ съ людьми. И они ихъ изъ Казани отпустили; а до нашего указу велѣли съ кизылбашскимъ посланникомъ приставу его, которой съ нимъ посланъ изъ Асторохани, Ивану Мертвому, постояти до нашего указу въ Чебоксарехъ. И по нашему указу посланъ встрѣчу кизылбашского посланника Юрьи Богдановъ; а велено ему, встрѣтя кизылбашского посланника, ити съ нимъ изъ Нижнего Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимерь и въ Володимере, не заезжая въ Нижней, велено ему съ кизылбашскимъ посланникомъ постояти до нашего указу, и кормъ посланнику и съ людьми велено давати по астраханской розписи, какова у астраханского пристава, у Ивана Мертвого. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ въ Володимерь прїѣдетъ, и ты бѣ его отпустилъ изъ Володимеря тотчасъ въ Нижней. А какъ Юрьи и Иванъ Мертвого прїѣдутъ въ Володимерь назадъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, и ты бѣ посланнику и приставомъ его далъ дворы, гдѣ посланнику постояти, а велѣли бѣ есте дати дворы добрые, чтобъ посланнику стояти безъ нужи, и беречи бѣ ото всево мочно. А далъ бы еси дворы неблизко иноземцовъ, только есть какіе иноземцы въ Нижнемъ (sic). И стрельцовъ, и сторожей съ посаду для береженья велѣлъ бы еси приставомъ его, Юрью Богданову да Ивану Мертвому, дати, чтобъ однолично о всемъ по нашему наказу приставомъ у кизылбашского посланника уберечь, и чтобъ однолично ему про иныхъ кизылбашскихъ гонцовъ и про иныхъ про купчинъ не свѣдалъ. И кормъ и питье посланнику съ людьми, покаместа въ Володимере побудеть, велѣли бѣ есте давати по астраханской розписи сполна и въ запросъ чего посланникъ попроситъ не отъ велика. А которого числа кизылбашской посланникъ придетъ въ Володимерь и гдѣ его поставишь, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали тотчасъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюнь въ 13 де(нь).

А се государевъ наказъ, каковъ данъ Юрью Богданову о встрѣче кизылбашского посланника.

Лѣта 7123-го іюня въ 15 де(нь) государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. велѣлъ Юрью Захарьичю Богданову ѣхати на встрѣчу противъ кизылбашского посланника Булатъ бека до Нижнево Новгорода

и до Чебоксаръ, и гдѣ ево ни встрѣтитъ. А исъ Казани писали ко государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. бояринъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарищи, что они государевыхъ посланниковъ, которые были въ Кизылбашахъ, Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, отпустили ко государю къ Москве; а кизылбашскому посланнику и съ людьми велѣли побыти въ Чебоксарехъ до государева указу; а приставъ у него муромецъ Иванъ Мертвой, которой съ нимъ посланъ изъ Астарахани, и кормъ они кизылбашскому посланнику дали противъ астараханской росписи, какова дана въ Астарахани приставу Ивану Мертвого. И ныне по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу велено быти у кизылбашского посланника въ приставехъ, и изъ Чебоксаръ итти къ Москве ему, Юрью, да астараханскому приставу Ивану Мертвому, и кормъ давати по росписи, какова дана въ Астарахани приставу Ивану Мертвому. И въ Чебоксары къ воеводамъ „ “ объ его отпуске и о корму шахъ Аббасову посланнику писано, а велено имъ его, Юрѣя, и съ посланникомъ отпустить къ государю къ Москве, и кормъ посланнику въ Чебоксарехъ и въ дорогу дати по той же росписи, какова дана въ Астарахани Ивану Мертвому. И Юрью, прѣѣхавъ въ Чебоксары, отдати воеводе „ “ государева грамота; а отдавъ государева грамота, говорити ему, что по государеву наказу велено ему быти у кизылбашского посланника въ приставехъ и съ нимъ до Москвы ѣхать и кормъ давати, и они бѣ ему велѣли итти къ посланнику и отпустили бѣ его къ государю, къ Москве, не замѣшкавъ. А изговоря ему то, итти хъ кизылбашскому посланнику, а напередъ себя приказати къ приставу его, къ Ивану Мертвого, а велѣтъ про себя сказати, что прислали его кизылбашскому посланнику въ приставы царского величества окольничіе, и посланникъ бы встрѣтилъ его на дворѣ. А какъ онъ на дворѣ къ посланнику придетъ, а посланникъ его на дворѣ встрѣтитъ, и „ “ посланнику молыть: Божією милостью великого государя ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя его царского величества окольничіе велѣли мнѣ тебя персидскаго Аббасъ шахова посланника встрѣтитъ и о здоровье спроситъ: здорово ли ты дорогою ѣхалъ? и въ приставехъ велѣли мнѣ у тебя быть, и къ Москве ѣхать, и кормъ давати. Да спросити посланника въ розговорехъ: о какихъ делехъ онъ къ царскому величеству пришолъ и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, и зсылки межъ ими есть ли? и будетъ есть — и о чемъ? и впередъ межъ ими чего чаеть? и гдѣ ныне шахъ и исъ которыхъ мѣстъ его ко государю

отпустилъ? А роспрося и провѣдавъ у него про всякіе вѣсти подлинно, записать себе и отписать о томъ къ государю тотчасъ. Да (ка)къ ево изъ Чебоксаръ съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Нижней отпустить, и „ „, взявъ въ Чебоксарехъ у воеводъ посланнику и его людемъ въ дорогу кормъ, счетчи по росписи, отъ Чебоксаръ до Нижнего, и подводы, и провожатыхъ, ѣхать съ посланникомъ къ Нижнему. А пріѣхавъ къ Нижнему, стать, не ѣздя въ Нижней, версты за две или за три, и о своемъ пріѣзде въ Нижней къ боярину и воеводе, ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому съ товарищи отписать и кормовую роспись послать, чтобъ они прислали къ нему по той росписи про посланника и про его людей кормъ на тѣ дни, сколько онъ подъ Нижнимъ съ посланникомъ на томъ стану побудеть, и струги гребные, на чомъ ему ѣхати изъ Волги Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимеръ, прислали, и на кормъ денегъ и питье дали, счетчи, отъ Нижнего до Володимеря, и провожатыхъ дали, сколько пригоже, и его отпустили, не мешкая. А въ Нижней ему однолично съ посланникомъ не ѣздить и людей посланниковыхъ въ городъ въ Нижней не пускать, и того беречи накрепко, чтобъ посланнику съ прежнимъ кизылбашскимъ посломъ, съ Мегибъ беомъ, и с-ыными кизылбашскими купчинами и ни съ какими иноземцы однолично не видетца и къ нему изъ Нижнего пріезжати и съ нимъ видетца, и розговаривать никому не давать. А въ Нижней о томъ о всемъ отъ государя къ боярину ко князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому писано. А взять ему въ Нижнемъ на посланника и на его людей кормъ на тотъ день, которой съ нимъ постоитъ подъ Нижнимъ, и въ дорогу отъ Нижнего до Володимеря, и суды гребные, и провожатыхъ, ѣхать изъ Нижнего Окою, а изъ Оки Клязьмою въ Володимеръ. А больши полу дни однолично въ Нижнемъ съ посланникомъ не стоять. А суды велеть въ Нижнемъ изготовать еще идучи съ Москвы къ Чебоксары, чтобъ ему съ посланникомъ за судами въ Нижнемъ однолично больши полу дни не мешкати; а въ Муромъ также съ посланникомъ не заезжать, а ѣхать изъ Нижнего Окою до Клязьмы, а изъ Оки Клязьмою въ Володимеръ. А не доезжая Володимеря, потому жъ отписать ему въ Володимеръ къ воеводе о посланникове пріѣзде напередъ себя, чтобъ въ Володимере про посланника изготовили дворъ доброй, гдѣ пригоже, чтобъ былъ не блиско какихъ иноземцовъ, и кормы про него и про его людей изготовили по росписи. А пріѣхавъ въ Володимеръ, поставить посланника на томъ дворѣ, гдѣ про него воеводы изготовать, и сторожей на тотъ дворъ у воеводы взять стрельцовъ и посадцкихъ людей, сколько чловѣкъ пригоже, какъ бы

мочно ото всево уберечь, и побыти съ нимъ до государева указу въ Володимерѣ; а изъ Володимеря тотчасъ ко государю отписать которого онъ числа съ посланникомъ въ Володимеръ придетъ. А кормъ имати. А покамѣста онъ въ Володимере съ посланникомъ побудеть, и ему держать къ нему береженье великое и самого посланника и его людей зъ двора не спускать и къ нимъ на дворъ никого иноземцовъ и русскихъ людей, окромѣ сторожей, не пускать и розговаривать съ ними ни о чемъ не велѣть. И того беречи накрепко, чтобъ однолично нынешнему посланнику ни про которыхъ шаховыхъ людей, которые въ Казани и въ Нижнемъ, и в-нынхъ городѣхъ, и про цесарева посла, что въ Ярославле, не провѣдать, и ссылки бы съ ними писмомъ и словеснымъ приказомъ не было. А въ Володимеръ къ воеводе, къ Миките Пушкину, о томъ отъ государя писано жъ, да велено имъ про посланника дворъ дати не блиско иноземцовъ, а кормъ велено давати по астороханской росписи, и сторожей на дворъ велено дати. А будетъ Юрьи встрѣтитъ кизылбашского посланника по сю сторону Чебоксаръ, и „ „, обослався съ приставомъ, с-Иваномъ Мертвымъ, которой идетъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, и, съѣхався, рѣчь ему изговорить противъ того жъ, какъ писано выше сего; а тому приставу, Ивану Мертвому, которой посланъ съ посланникомъ изъ Асторохани для береженья, ѣхати съ нимъ же, Юрьемъ, вместе въ Володимеръ и до Москвы, и побыть имъ въ Володимере до государева указу. А гдѣ посланниковъ встрѣтитъ и сколько съ нимъ людей и тезиковъ, и что у тезиковъ какихъ товаровъ, и что кизылбашскому посланнику и людямъ корму, и роспроса кизылбашского посланника про всякіе вѣсти противъ того, какъ о томъ писано въ семъ наказе выше сего, обо всемъ отписать напередъ себя къ государю, къ Москве, а отписки велѣти отдать въ посольскомъ приказе. А какъ по государеву указу велѣть ему съ посланникомъ ѣхать изъ Володимеря ко государю, къ Москве, и Юрью и Ивану Мертвому итти съ посланникомъ ко государю тотчасъ, и дорогою имъ съ кизылбашскимъ посланникомъ ѣхати и береженье и честь ему держати, и кормъ давати по сему государеву наказу с-Иваномъ Мертвымъ заодно по росписи сполна, и сверхъ росписи въ запросъ, что будетъ пригоже, чтобъ ему ни въ чемъ нужи не было. А стороннихъ русскихъ людей и иноземцовъ къ нему не припускати и розговаривать имъ съ нимъ ни о чемъ не давати.

А пѣчто кизылбашской купчина въ Чебоксарехъ или гдѣ на дороге учнетъ ево спрашивать: какъ великій государь ц. и в. кн.

Михайло Федоровичъ в. Р. учинился на Московскомъ государстве, и послы и посланники у него, государя, отъ крестьянскихъ и отъ мусульманскихъ государей и отъ него, государя, къ тѣмъ государемъ послы и посланники бывали ль, и съ которыми государи онъ, государь, ныне въ миру и съ которымъ не въ миру ¹⁾?

И „ “ говорити кизылбашскому купчине: какъ по милости Божіей и по избранію всякихъ чиновъ людей всего великого Російского царствія великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царстія великимъ государемъ ц. и в. кн. в. Р. самодержцемъ, послалъ ко всѣмъ великимъ крестьянскимъ и къ мусульманскимъ государемъ государство свое обестити, и польскаго Жигимонта короля и пановъ радъ передъ великимъ государемъ нашимъ и передъ всѣмъ Московскимъ государствомъ злое умышленье и неправды объявити пословъ своихъ и посланниковъ, и тѣ всѣ великіе государи крестьянскіе и мусульманскіе государи, слыша про то, что его царское в. учинился на Московскомъ государстве великимъ государемъ, всѣ порадовалися и пословъ его царского в. и посланниковъ приняли и отпустили къ его царскому в. съ великою честію, и своихъ пословъ и посланниковъ съ ними вмѣстѣ прислали къ его царскому в. о дружбе и о любви, и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, которые настоятъ имъ великимъ государемъ, просячи его царского величества къ себѣ любви, съ великими любовными поминки, чтобъ его ц. в. впередъ былъ съ ними со всѣми великими государи въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбе и въ любительной ссылке потому же, какъ были предки ихъ съ прежними великими государи, съ цари Російскими. И недруга великому государю нашему опричь польскаго и свѣйскаго королей нѣтъ никого. А тѣ всѣ великіе государи, слыша великого государя правду, а польскаго и свѣйскаго королей передъ его царскимъ в—мъ и передо всѣмъ Московскимъ государствомъ злые умыслы и неправды, за тѣ ихъ неправды хотятъ съ царскимъ в—мъ стать заодно, и неправды ихъ имъ мстити.

А будетъ посланникъ учнетъ спрашивать: какъ ныне государь съ турскимъ съ Ахматъ салтаномъ царемъ, и о чемъ государь къ турецкому царю посланника своего посылалъ?

---

¹⁾ Сперва предполагался вопросъ о Зарудкомъ и на это приложенъ длинный отвѣтъ о судьбѣ Зарудкаго и Марины; но потомъ все это зачеркнуто. Вопросъ ошпался со стороны *купчины*, а не посланника, почему слѣдуетъ предположить, что здѣсь вложенъ отрывокъ изъ другого дѣла для выписки въ наказъ пристава.

И „ “ говорити: какъ великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. учинился на Московскомъ государстве, и онъ, великій государь, его ц. в. послалъ во всѣмъ крестьянскимъ и мусульманскимъ государемъ государство свое обестити и польского короля неправды объявити, и пословъ своихъ и посланниковъ по прежнему обычею и какъ ведетца во всѣхъ великихъ крестьянскихъ государствахъ и въ ихъ царскихъ поведеніяхъ; а къ турскому Ахмату салтану великій государь нашъ государство свое обестити послалъ же, и для обидныхъ дѣлъ, что въ безгосударное время турецкой изъ Азова учалъ былъ теснить казаковъ на Дону, которые государю служатъ, дружбы царскому величеству съ турскимъ нѣтъ.

А будетъ кизылбашской посланникъ учнетъ „ “ спрашивати про иныя какіе дела и вѣсти про Московское государство, и „ “ про тѣ дела говорити, смотря по его рѣченъ и по тамошнему делу, по тому ему и отвѣтъ чинити, сказывати кизылбашскому посланнику про все доброе, чтобъ государскому имени къ чести и къ повышенью и къ государству Московскому къ добру. А чего допряма не вѣдаетъ, или что и вѣдаетъ, а государству не на пользу, и говорити, что онъ человекъ служилой, на Москвѣ не бывалъ долгое время, а былъ на государевыхъ службахъ, и ему про то слышати не случилось.

(На оборотѣ выноска: А будетъ его о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ выше сего писано, посланникъ не спроситъ, и ему ничего самому не говорити).

И 123-го, іюня въ „ “ де(нь) Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Оеонасьевъ къ Москвѣ пріѣхали да подали въ посольскомъ приказѣ діаконъ, думному Петру Третьякову да Савѣ Раманчукову, доѣзду своего списокъ, какъ ся у нихъ въ Кизылбашехъ государево дѣло дѣлалось; а въ списке пишутъ.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Бреховъ да Степанко Оеонасьевъ, челомъ бѣютъ. Въ прошломъ, государь, въ сто два(де)сеть второмъ году іюля въ двадесеть третей день посланы мы, холопи твои, по твоему государеву указу въ Кизылбаши; а съ нами послана твоего царского величества грамота къ шаху, а велено было, государь, намъ, холопамъ твоимъ, по твоему государеву указу тое грамоту въ Кизылбашахъ отдать твоего царского величества посланнику Михайлу Тиханову по твоему государеву указу, а Михайлу тое твоего царского величества грамоту подати шаху. И какъ, государь, мы, холопи твои, пріѣхали въ шаховъ въ украинной городъ въ Дербень, и

мы, государь, въ Дербени у воеводы спрашивали и у всякихъ людей провѣдывали, и вѣсти про Михайла не было. И дербенской воевода Маметъ Усеинъ салтанъ о тво(е)мъ царскомъ величествѣ обрадовался и къ шаху писалъ объ нашемъ приѣзде, а насъ, государь, отпустилъ въ Шамаху. И какъ, государь, приѣхали въ Шамаху и въ Шамахѣ у воеводы, у Сердали бека, спрашивали и у всякихъ людей провѣдывали про Михайла Тиханова, и вѣсти про него не было же. А по отписке дербенсково воеводы Маметъ Усеинъ салтана отъ шаха пришелъ указъ: велено насъ, холопей твоихъ, вести къ шаху наспехъ; а шахъ въ тѣ поры поворотился къ себѣ въ землю и изъ Грузей, а стоялъ на Курѣ на рекѣ, отъ Тиелиса города отшедъ пятьдесятъ верстъ.

И какъ, государь, насъ привезли въ полки, поставили насъ блиско памахинсково Исупъ хана въ сто третьемъ на десять году октября въ третій на десеть день и сказали про насъ Исупъ хану, и тотчасъ прислалъ по насъ Исупъ ханъ и учалъ насъ спрашивать: откуда вы приѣхали и што вашъ приѣздъ? И мы учили говорити: послалъ насъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. съ Москвы своего царского величества съ грамотою къ брату своему, къ Абазъ шахову величеству, объ ихъ государскихъ о великихъ о вопчихъ любительныхъ дѣлехъ, а ве(лѣ)но намъ по государеву указу тое грамоту отдать здѣсь въ Кизылбашахъ царского в. посланнику Михайлу Тиханову, а посланнику тое царскую грамоту подати Абазъ шахову в — ву. И какъ мы приѣхали въ (о)бласть Абазъ шахова в — ва въ Персидскую землю, а про посланника Михайла вести не слыхали и по ся мѣсть. И онъ, государь, намъ сказалъ: посланникъ де государевъ пришелъ въ Мешеть, а уже третьей день, какъ гонецъ пригналъ объ указѣ къ шаху, что Михайло приѣхалъ въ Мешеть, а язъ де о васъ доложу Абазъ шахова в — ва и скаску вашу скажу шаху, что вы съ Москвы. А насъ отпустилъ въ станъ, а самъ Исупъ ханъ поехалъ тотчасъ къ шаху. И приѣхалъ отъ шаха на завтріе, взялъ насъ къ себе и говорилъ намъ шаховымъ словомъ: послана съ вами отъ государя ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. грамота къ Абазъ шахову в — ву объ ихъ государскихъ о вопчихъ о великихъ о любительныхъ дѣлехъ; а по государеву де указу велено де вамъ посланнику отдать тое грамоту, а посланнику подати шаху, а посланникъ государевъ топере еще далече отселе, до Мешети ходу четыре мѣсецы; а великій Абазъ шахъ брата своего царскому в — ву и объ его государскомъ многолѣтномъ здоровье обрадовался великою радостію, а васъ велѣлъ поставить передъ собою и грамоту царского величества велѣлъ принести съ собою.

И октября въ шестый на десять день поставилъ насъ Исупъ ханъ пе(ре)дъ шахомъ, и мы, холопи твои, по твоему государеву наказу твоего царского величества шаху поклонъ правили, и грамоту у насъ твоего царского в—ва шахъ принялъ любительно и чолъ твою государеву грамоту при насъ трожды и спросилъ про Ивашка Заруцкого и про Астараханъ. И мы, государь, говорили по твоему государеву наказу: Божіею милостию и государевымъ щасьемъ и его царскою высокою рукою государевы ратные люди Астараханъ взяли и вора Ивашка Заруцкого взяли, и Маринку, и выблатка, и повезли, сковавъ, къ великому государю къ Москве. И шахъ учалъ свѣтель быть и твоему царскому в—ву обрадовался великою радостію и насъ, холопей твоихъ, велѣлъ отпущать къ тебѣ великому государю, и посла своего Булатъ бека отпущалъ съ нами же вместе, и Маринкиныхъ пословъ, Ивана Хохлова съ таварищи. И мы, холопи твои, ехать не смѣли, потому что съ нами же послана твоя государева грамота къ посланнику Михайлу Тиханову. А Михайло Тихановъ пришелъ на встрѣчу къ шаху декабря въ двадесятый день въ Кызылъ Агачъ. И мы, холопи твои, твоего царского в—ва грамоту отдали Михайлу тово же числа.

И марта, государь, въ двадесеть четвертый день пріехали мы, холопи твои, въ твою царскую вочину въ Астараханъ, стоимъ съ государевымъ посланникомъ, съ Михайломъ Тихановымъ, и шаховъ посолъ Булатъ бекъ идетъ къ тебѣ, великому государю, съ нами же вместе. А какъ, государь, пріехали мы въ Астара(ха)нъ, и посланнику Михайлу Тиханову говорили, чтобъ насъ отпустилъ къ тебѣ, великому государю, напередъ къ Москве. И Михайло насъ не отпустилъ, а велѣлъ ехать намъ (съ) собою вместе.

На адресъ: 123-го, маія въ 19 де(нь) терского города съ сыномъ боярскимъ, съ Петромъ Смагинымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ¹⁾ ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году сентября въ 27 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, на Терекъ, что по твоему государеву указу посланы отъ тебя, государя ц. и в. кн.

¹⁾ Донесеніе это, а равно и слѣдующее, очевидно попали сюда изъ предыдущаго дѣла, и въ ряду столбцовъ занимаютъ лл. отъ 135 до 144. Мы помѣщаемъ ихъ, для соблюденія нѣкоторой связи, за отчетомъ Брехова, которому мѣсто также въ предыдущемъ дѣлѣ.

Михаила Федоровича в. Р., въ Кизылбаши къ Абасъ шаху зъ грамотою казанецъ Иванъ Бреховъ да толмачъ Степанъ Офонасьевъ, а съ ними отпущены отъ тебя, государя, тезиковъ кизылбашскихъ четыре человекъ, а итти имъ велѣно на Астороханъ да на Терекъ, а съ Терки, государь, черезъ Кабардинскихъ черкасъ на шаховъ городъ, на Дербень. И какъ на Терекъ Иванъ Бреховъ и толмачъ Степанъ и тезики пріедутъ, и мне бѣ, холопу твоему, съ Терки отпустить, не задержавъ ни часу, и провожатыхъ бы съ ними съ Терки послати до черкасскихъ ближнихъ улусовъ до конихъ мѣстъ пригоже, и хъ кабардинскимъ черкасомъ и хъ кумыцкимъ княземъ и къ мурзамъ къ ближнимъ приказати, а къ дальнымъ бы мне, холопу твоему, отъ себя отписать, чтобъ оне тебѣ великому государю темъ послужили, гонца Ивана Брехова и толмача и тезиковъ межъ своихъ улусовъ проводили до шахъ Басовыхъ городовъ, а ты де, великій государь, ихъ, кабардинскихъ черкасъ и кумычанъ за ихъ службу учнешь держати въ своемъ царскомъ жалованье и милостивомъ призрѣніе свыше прежнихъ великихъ государей. И сентября въ 27 день Иванъ Бреховъ и толмачъ Степанъ на Терекъ пріѣхали, а съ ними пріѣхали два человекъ тезиковъ, а два де человекъ тезиковъ остались въ Асторохани. И по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте я, холопъ твой, гонца Ивана Брехова да толмача Степана Офонасьева, а съ ними дву человекъ тезиковъ съ Терки отпустилъ черезъ Кумыцкую землю, на Тарки, моремъ въ лотке сентября въ 28 день; а на Кабарду я, холопъ твой, не послалъ ихъ потому, что Кабарда отъ шахъ Басовыхъ городовъ стоитъ въ сторонѣ далече. А для, государь, проездѣ кумыцкихъ и кизылбашскихъ людей Ивану Брехову и толмачю Степану дано изъ твоей государевы казны на Терке два ведра вина дворцовыхъ. А съ ними до Тарковъ въ провожатыхъ посылалъ я, холопъ твой, терского казачья сотника Первого Лукина, а приказывалъ я, холопъ твой, къ Ильдару мурзе съ сотникомъ, съ Первымъ съ Лукинымъ, чтобъ онъ, Ильдаръ мурза, тебѣ, великому государю, тѣмъ послужилъ, гонца Ивана Брехова и толмача Степана Офонасьева отпустилъ изъ Тарковъ въ шахъ Басовъ городъ въ Дербень, при немъ, при сотнике, при Первомъ, давъ подъ нихъ подводы и провожатыхъ. А ты, великій государь, ихъ кумыцкихъ князей и мурзъ учнешь держати въ своемъ царскомъ жалованье и въ милостивомъ призрѣніе свыше прежнихъ великихъ государей. А будетъ Ильдаръ мурза подъ гонца Ивана Брехова и подъ толмача подъ Степана подвѣдъ не дастъ, и я, холопъ твой, сотнику Первому Лукину подводы велѣлъ подъ нихъ до Дербени въ Таркахъ наняти и велелъ съ ними

послать до Дербени толмача. И октября, государь, въ 18 день сотникъ Первой Лукинъ изъ Тарковъ на Терекъ приехалъ, а въ роспросе мне, холопу твоему, сказалъ, что Ильдаръ мурза гонца Ивана Брехова и толмача Степана изъ Тарковъ отпустилъ въ Дербень при немъ, при сотнике, при Первомъ; а далъ де подъ нихъ Ильдаръ мурза пять подводъ да для де, государь, провожанья посылалъ съ ними до Дербени узденей своихъ десяти человекъ, а другую, государь, пять подводъ сотникъ Первой Лукинъ подъ гонца Ивана Брехова нанялъ въ Таркахъ у кумыцкихъ людей, а найму далъ три рубля дватцать пять алтынъ, по дватцати по пяти алтынъ отъ лошади. А деньги, государь, сотнику Первому на наемъ на подводъ даны на Терке изъ твоей государевы казны; а далъ де, государь, онъ техъ наемныхъ подводъ две лошади подъ тезики, лошадь подъ толмача, две лошади гонцу Ивану Брехову, да толмачю Степану по ихъ рухлядь. И тотъ толмачъ Данилко изъ Дербени приехалъ, а сказывалъ, государь, въ роспросе: приехавъ де они подъ Дербень, посылали отъ себя нанередъ съ вѣстью къ дербенскому воеводе Гирѣва узденя и дербенской де воевода высылалъ противъ ихъ на встрѣчу голову писменаго, а съ нимъ стрельцовъ съ шестьдесятъ человекъ, а изъ Дербени де дербенской воевода гонца Ивана Брехова и толмача Степана отпустилъ къ шахъ Басу, давъ подъ нихъ подводъ и провожатыхъ при немъ, при Данилке, въ третей день. А посолъ де Михайло Тихановъ, которой посланъ отъ тебя, государя, въ Кизылбашъ, къ шахъ Басу не бывалъ да и слуху де про него въ Кизылбашехъ нѣту. А про шахъ Баса, государь, кизылбашского сотникъ Первой Лукинъ въ роспросе мне, холопу твоему, сказалъ: слышалъ де онъ въ Таркахъ отъ кумыцкихъ людей, что шахъ Басъ де ныне изъ Грузей вышелъ, а стоитъ въ Карабакехъ, а на Кабарду де не пошелъ затѣмъ, что, сказываютъ, не нашолъ дороги. А на вѣсню де шахъ Басъ одноконечно хочетъ итти войною на Кумыцкую землю и на кабардинскихъ черкасъ, а говорить де шахъ Басъ: ту де я сторону очистилъ до Чернево моря, а сю де я сторону очисщу и до Крыму: хотя де будетъ голова моя и умереть, и после де меня слава будетъ во вѣки. И кумыцкіе де, государь, люди говорятъ, что имъ шахъ Басу не бивати челомъ и ему не служивати. А какъ де на нихъ пойдетъ, и имъ де всемъ противъ его стояти головами своими, а въ землю его не пустити.

На адресъ: 123-го, ееврала въ 9 де(нь) подалъ терской сотникъ Степанъ Борисовъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 123-мъ году октября въ 29 де(нь) приехалъ изъ Кабарды на Терекъ барагунского князя Таймасовъ сынъ, Куденекъ мурза, а съ нимъ приехалъ изъ Кабарды же Айтековъ узденъ Тара Алгировъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ про шахъ Баса кизылбашского: какъ де шахъ Басъ сего лѣта пришелъ въ Грузинскую землю войною со многою ратью, и азнауры де, грузинского царя, не хотячи шахъ Басу служить, бѣжали изъ Грузинскіе земли въ Грузинскую же землю въ Чары многіе люди. А та де Грузинская земля сидитъ за горами на украине, къ Черному морю; а царь де въ ней сидитъ собѣ удѣломъ. И какъ де шахъ Басъ Грузинскую землю повоевалъ, и въ Чары де къ царю шахъ Басъ о тѣхъ азнаурахъ послалъ пословъ своихъ, а съ ними де послалъ людей своихъ кизылбашенъ зъ двѣсти человекъ, а велѣлъ де ему говорить зъ угрозами, чтобъ царь тѣхъ азнауровъ съ послами его прислалъ къ нему, шахъ Басу, а будетъ тѣхъ людей съ послами его къ нему, къ шахъ Басу, не пришлетъ, и шахъ Басъ де за то хотѣлъ на него итти войною. И тотъ де грузинской царь тѣхъ шахъ Басовыхъ людей велѣлъ всѣхъ побити; а ему де, шахъ Басу, отказалъ: будетъ деи пойдеши на мою землю войною, и я деи противъ тебя радъ стояти. Да сего де, государь лѣта прислалъ турецкой царь къ шахъ Басу въ Грузи посла своего съ тѣмъ словомъ: за што де ты, шахъ Басъ, землю мою воюешь и людей моихъ побиваешь? мнѣ де на тебя ныне самому итти воевати твои украинные города. И шахъ Басъ де, услыша отъ турецкого царя то слово, изъ Грузей со всею ратью пошелъ въ свою землю. А Таймасовъ сынъ Куденекъ мурза про шахъ Баса въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ тѣ жъ рѣчи. А про кабардинскіе, государь, вѣсти сказали: Алкасовъ де сынъ Мурдаръ мурза, которой служилъ тебѣ, государю, поехалъ ныне къ шахъ Басу, а Шолохъ де князь и Казы мурза Шепшуковъ прислалъ къ нему узденей своихъ для того, чтобъ онъ, Мурдаръ мурза, отъ нихъ не отставалъ и былъ съ ними въ совѣте и въ единичестве, а къ шахъ Басу бѣ не ѣздилъ и ему не билъ челомъ; а будетъ Мурдаръ мурза въ томъ ихъ не послушаетъ и съ ними въ совѣте не будетъ, а добивъ челомъ шахъ Басу и взявъ у него кизылбашскихъ людей, и придетъ на нихъ, на Шолоха и на Казыя, и на всю ихъ Кабардинскую землю войною, и онъ де въ томъ будетъ имъ недругъ во вѣки. И тотъ де Мурдаръ отъ шахъ Баса въ Кабарду не бывалъ къ нимъ и по ся мѣста, а сказываютъ де, что шахъ Басъ Мурдара мурзу взялъ съ собою въ Кизылбашу. А про крымскіе, государь,

вѣсти сказалъ: приходилъ де сего лѣта крымской царь, собрався съ крымскими людьми на кумиргинскіе черкасы, а велѣлъ де сказываться, что будто онѣ нагайскіе люди, пришли къ нимъ съ торгомъ. И кумиргинскіе де черкасы, выбрався изъ кабаковъ своихъ, вышли къ нимъ на встрѣчу торговати, и крымской де царь кумиргинскихъ черкасъ побилъ многихъ людей и кабаки ихъ повоевалъ, и ясырь могой поималъ.

На адресъ: 123-го, февраля въ 9 де(нь) подалъ сотникъ терской Степанъ Борисовъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопъ твой Никитка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 123-мъ году іюня въ 21 де(нь) прислана въ Володимеръ твоя государева ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Савы Раманчукова, а по той твоей государеве грамоте велено, государь, мнѣ, холопу твоему, какъ Юрьи Богдановъ въ Володимеръ пріѣдетъ, и мнѣ бѣ, холопу твоему, отпустить изъ Володимеря тотчасъ (*и проч.*). И по твоему государеву указу, какъ въ Володимеръ кизылбашской посланникъ пріѣдетъ, и я, государь, холопъ твой, кизылбашскому посланнику и приставомъ его дворы дати велю. А въ Володимере, государь, на посаде добрыхъ такихъ дворовъ, гдѣ посланнику стояти, нѣту, устроити его по твоему государеву указу негдѣ. А дворъ, государь, въ городе въ Володимере внутри есть крѣпокъ и стояти на немъ кизылбашскому посланнику мочно и безъ нужи, Семена Коробина, а ныне онъ порозжонъ. А что, государь, велено мнѣ, холопу твоему, тому посланнику по твоему государеву указу кормъ и питье съ его людьми, цокамѣста въ Володимере побудеть, давати по астара(ха)нской розписи. И мнѣ, государь, холопу твоему, тово въ твоей государеве грамоте имянно не указано, откуда мнѣ тому посланнику съ его людьми кормъ и питье, взявъ, имъ давати. А будетъ, государь, у нихъ за тотъ кормъ и за питье деньгами, и у меня, государь, холопа твоего, денегъ въ приходе никакихъ нѣтъ: таможенную, государь, пошлину збирають таможенные целовальники, а кабацкіе деньги збирають кабацкіе целовальники въ твою государеву казну, а иные, государь, доходы збирають губные старосты; а у меня, у холопа твоего, никакихъ зборовъ нѣтъ. А изъ приказовъ, государь, твои государевы діаки изъ большого приходу, Добрыня Семеновъ да Матвѣй Сомовъ, а изъ володимерскіе чети Михаилъ Огарковъ, пишутъ ко мнѣ, холопу твоему, что ни на какіе

розсходы изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ денегъ давати не велятъ и ни изъ которыхъ приказовъ, опричь большово приходу и володимерскіе чети твоихъ государевыхъ грамотъ слушать не велятъ. И мнѣ, государь, холопу твоему, какъ въ Володимерь кизылбашской посланникъ съ людьми придетъ, корму и питья и денегъ давати нѣчево. А опричь, государь, Семенова двора Коробына, гдѣ поставити посланника, иново такова въ Володимере нѣтъ; а стрельцовъ, государь, и сторожей съ посаду для береженья по твоему государеву указу, какъ онъ придетъ, дамъ и велю его беречь. А о корму, государь, и о питьѣ вели, государь, мнѣ свой царской указъ учинить. Да и впередъ, государь, вели мнѣ, холопу своему, свой царской указъ учинить: какъ пойдутъ посланники и послы, и гонцы изъ твоихъ земель, гдѣ мнѣ имъ имати кормъ и деньги? а у меня, государь, въ приходе денегъ нѣтъ, давати нѣчево. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, о всемъ какъ, государь, укажешь?

На адресъ: 123-го, іюня въ 26 де(нь) съ володимерцомъ съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ.

Помѣта: Отписать, велѣтъ на томъ дворѣ ставить, а деньги на кормъ имать изъ таможенныхъ или кабацкихъ доходовъ, и память въ большой приходъ тотчасъ послать.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Володимерь воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. 123-го году іюня въ 26 де(нь) писалъ ты къ намъ съ володимерцомъ, съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ, что прислана къ тебѣ наша грамота изъ посольского приказу (и проч.). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставы, Иванъ Мертвой да Юрьи Богдановъ, съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимерь пріѣдутъ, и ты бѣ кизылбашского посланника съ людьми велѣлъ поставити на Семенове дворѣ Коробына, и сторожей, стрельцовъ и посадскихъ людей, далъ по прежнему нашему указу; а на кормъ бы еси посланнику съ людьми ималъ деньгами, счетчи противъ росписи, у таможенныхъ и у кабацкихъ целовальниковъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, а питье бѣ еси по росписи давалъ посланнику, взявъ съ кабака жѣ. А будетъ кизылбашской посланникъ похочетъ имать за кормъ деньгами, и ты бѣ кизылбашскому посланнику давалъ за кормъ деньгами, счетчи противъ росписи, а однолично бѣ еси посланнику и людямъ въ корму и ни въ чемъ нужи не было. А изъ большово приходу и изъ володимерскіе чети о томъ къ тебѣ наши грамоты посланы жѣ. Да и въ запросъ бы еси посланнику, чего попросить, давалъ, какъ пригоже. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюня въ 29 де(нь).

Внизу: Послана съ володимерцомъ съ Олексѣемъ Патрекѣевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Олешка Чоглоковъ, Пареенко Кузьминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году іюня въ 26 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велено, государь, намъ кизылбашсково Абасъ шахова посланника Булатъ бека съ людьми его отпустить къ тебѣ ко государю къ Москве (*и проч.*). И Юрьи, государь, Богдановъ, пріѣхалъ въ Чебоксаръ іюня въ 26 день, а Иванъ, государь, Мертвого съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ пріѣхалъ изъ Казани въ Чебоксаръ іюня въ 3 день. И кормъ, государь, посланнику съ людьми давали мы, холопи твои, поденно противъ астороханскіе росписи, какову прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Казани бояринъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской да діакъ Ѳеодоръ Лихачевъ, да и запросной, государь, кормъ мы, холопи твои, посланнику давали жъ. А отпустили мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москве Юрья Богданова и Ивана Мертвого съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ іюня въ 28 день. Подъ посланника и подъ его людей и подъ приставовъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ про посланника съ людьми велѣли мы, холопи твои, въ дорогу дати до Нижнево на десять день по росписи, и въ запросъ, да и провожатыхъ, государь, мы, холопи твои, съ посланникомъ до Нижнего послали пятнатцать человекъ чебоксарскихъ стрельцовъ. А по которой, государь, росписи мы, холопи твои, посланнику кормъ въ Чебоксарехъ давали и что ему давано поденно жъ въ запросной кормъ, и мы, холопи твои, тое роспись послали къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

На адрестъ: 123-го, іюля въ 13 де(нь) съ чебоксарцомъ с-Иваномъ Болтинымъ.

Роспись, что идетъ поденного корму кизылбашскому посланнику Булатъ беку на день противъ астороханскіе росписи, какова прислана изъ Казани.

Боранъ, 2 куровъ, 4 калача двуденежныхъ, 3 гривенки масла коровья. Людемъ его 12 человекъ 6 хлѣбовъ алтынныхъ, и въ хлѣбовъ мѣсто покупаны калачи. Питья посланнику по 4 чарки вина, по ведру меду на день. Людемъ его по чарке вина человеку, да всѣмъ по два ведра пива на день. Да посланнику жъ, Булатъ беку, давано въ Чебоксарехъ въ запросной кормъ поденно: лукъ, чеснокъ, уксусъ, крупы грешневые, просо, горохъ, медъ прѣсной, сало баранье, соль, молоко, ретьковня, свекла да чабръ, свечи восковые, мука пшеничная.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Юшка Богдановъ челомъ біеть. По твоему государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу велѣно мнѣ, холопу твоему, кизылбашсково послальника Булатъ бѣка въ Чабаксарахъ встрѣтити и въ розговорахъ ево роспросити о какихъ дѣлахъ къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ идетъ, изъ коихъ мѣстъ шахъ ево отпустилъ и что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ, и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юргенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ? И я, холопъ твой, кизылбашсково послальника Булатъ бека въ розговорахъ ево розпрашивалъ: о какихъ дѣлахъ къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ идетъ, изъ коихъ мѣстъ шахъ ево отпустилъ и что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ, и какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юрьенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ? И кизылбашской, государь, послальникъ Булатъ бекъ въ розговорахъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: идетъ онъ къ тебѣ, государю, отъ шаха о добромъ дѣле, видати твое царское здоровье, а зъ большимъ дѣломъ будетъ къ тебѣ, государю, отъ шаха большей посолъ, а отпущенъ де къ тебѣ, государю, отъ шаха онъ изъ Гиланъ тому шесть мѣсяцевъ; а что къ тебѣ, государю, отъ шаха съ нимъ даровъ и того мнѣ, холопу твоему, не сказалъ. А какъ ныне шахъ зъ бухарскимъ и съ юрьенскимъ, и съ турскимъ салтаномъ, про то мнѣ, холопу твоему, сказалъ: какъ де я пошелъ отъ шаха, бухарскіе и юрьенскіе и турскіе послы у шаха, а того не вѣдаю о какой мѣре будетъ. А тезиковъ, государь, съ послальникомъ нѣтъ, а людей ево, государь, съ нимъ двенацать человекъ. А что, государь, ему и людямъ ево идетъ корму поденново и въ запросъ, и я, холопъ, съ росписи списокъ послалъ къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Списокъ съ росписи слово въ слово, что идетъ поденново корму кизылбашскому послальнику Булатъ беку и въ запросъ, какову дали въ Чабаксарехъ Юрью Богданову воевода Олександра Чеглоковъ да діакъ Парѣеней Кузьминъ за діачьею рукою. А Иванъ Мертвой у себя астраханскіе росписи не сказалъ, а сказалъ, что послана розпись въ Казань къ боярину и воеводе, ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому подъ отпискою; а изъ Казани прислана въ Чебаксаръ противъ тое росписи подо отпискою жъ:

Боранъ, 2 куровъ, 4 калача двуденежныхъ, 3 гривени масла коровья.

Людямъ ево двенацати человекомъ шесть хлебовъ алтынныхъ, а въ хлебовъ место покупаны калачи.

Питья посланнику по четыре чарки вина да по ведру меду на день. Да людямъ ево по чарке вина человекъ. Да всемъ по два ведра

пива на день. Да послальнику жъ Булатъ беку давано въ Чабоксарехъ въ запросной кормъ поденно: лукъ, чеснокъ, уксусъ, крупы грешневые, просо, горохъ, медъ пресной, сало баранье, соль, молоко, ретковня, свекла да чеборъ, свечи восковые, да мука пшеничнал.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году іюня въ 24 день въ твоей государеве грамоте, за приписью діака Савы Романчюкова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что по твоему государеву указу посланъ встрѣчу кизылбашского посланника Булатъ бека Юрьи Богдановъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ево встретить (*и проч.*). И въ Нижней, государь, Юрьи Богдановъ съ Москвы пригналъ іюня въ 24-мъ числѣ, и мы, холопи твои, давъ ему запасъ по твоему государеву указу, отпустили его изъ Нижнего встрѣчу кизылбашского посланника того жъ числа. А въ Нижней, государь, Юрьи Богдановъ съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, пріѣхали іюля въ 4 день. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу тотчасъ кизылбашскому посланнику и Юрью, давъ суды и провожатыхъ до Володимеря, Юрья Богданова съ кизылбашскимъ посланникомъ отпустили того жъ числа. А суды, государь, къ Юрью и хъ кизылбашскому посланнику и кормъ послали изъ Нижнего на встрѣчу на станъ, не доезжая до Нижнего за три версты. А кормъ, государь, и питье дали кизылбашскому посланнику отъ Нижнего до Володимеря на шеснатцаѣ день по росписи, какову намъ роспись прислалъ Юрьи Богдановъ съ астороханскіе росписи, и велѣли, государь, приставу Юрью Богданову съ кизылбашскимъ посланникомъ проѣхать мимо Нижней Новгородъ изъ Волги въ Оку тотчасъ, чтобъ, государь, имъ въ Нижнемъ не остановитца. И Юрьи, государь, Богдановъ съ кизылбашскимъ посланникомъ прогребъ Нижней того жъ дни, а въ Нижнемъ не приставалъ. А что, государь, мы, холопи твои, противъ астороханской росписи кизылбашскому посланнику кормъ и питья дали и что, государь, сверхъ росписи въ запросъ корму дали, и мы, холопи твои, тому роспись послали къ тебѣ, во государю, подъ сею отпискою іюля въ 6 день съ нижегородскимъ литвиномъ, зъ Гришею Онтоновымъ.

На адресь: 123-го, іюля въ 14 день привезъ нижегородской литвинъ Григорей Онтоновъ.

Помѣта: Отписать къ Юрью Богданову, чтобъ, въ Володимерь пришедъ, отписалъ къ государю объ указе, а самъ бы безъ государева указу изъ Володимеря не ходилъ. Да выписать тотъ чинъ, какъ

кизылбашскихъ посланниковъ и пословъ прїѣздъ бывалъ. Да къ Юрью жъ отписать, чтобъ взялъ у посланника, что съ нимъ даровъ къ государю отъ шаха и отъ него, и что съ нимъ какихъ товаровъ.

Роспись, что по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу кизылбашского шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку и людямъ его отъ Нижнего до Володимеря въ дорогу іюля съ 4-го числа іюля жъ по 20 число на шестнатцать день, противъ астороханской росписи, какову съ астароханской росписи роспись прислалъ въ Нижней приставъ Юрьи Богдановъ, дано поденного корму и питья въ Нижнемъ на день.

Посланнику Булатъ беку по борану, и того 16 борановъ; по 2 куровъ, и того 32 куровъ; по 4 колача двуденежныхъ, и того дано по запросу на день колачей на 10 алтынъ на 4 де(ньги), а на восемь день за колачи дано деньгами 10 алтынъ 4 де(ньги). Людмъ ево 12 человекмъ по 6 хлѣбовъ алтынныхъ на день и по запросу, въ хлѣбовъ мѣсто, дано колачей на рубль и на 14 алтынъ на 4 де(ньги); да за калачи жъ дано деньгами рубль и 14 алтынъ 4 де(ньги). Посланнику жъ Булатъ беку питья по 4 чарки вина на день, и того 66 чарокъ, по ведру меду, и того 16 ведръ меду. Людмъ ево 12 человекмъ по чарке вина человеку на день, и того 192 чарки вина, да всѣмъ по 2 ведра пива, и того 32 ведра пива.

Да сверхъ росписи по запросу дано въ дорогу: луку и чесноку на 6 алтынъ на 4 де(ньги), 2 ведра уксусу, полъосмины крупъ гречневыхъ, полъосмины проса толченого, полъосмины гороху, полъосмины муки пшеничные, пудъ патоки, пудъ соли, 2 гривенки свѣчь восковыхъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Юрью Захарыичу Богданову. Писали къ намъ изъ Нижнего бояринъ нашъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ таварыщи, что они къ тебѣ и подъ кизылбашского посланника и подъ его людей суды и провожатыхъ до Володимеря изъ Нижнего на встрѣчу на станъ, не доезжая Нижнего за 3 версты, послали и отпустили тебя того жъ числа іюля въ 4 день, а кормъ дали отъ Нижнево до Володимеря на шестнатцать день по росписи, какову къ нимъ ты роспись прислалъ съ астароханскіе росписи, и ты де по нашему указу съ кизылбашскимъ посланникомъ прогребъ Нижней того жъ дни, а въ Нижнемъ не приста-валъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и какъ въ Володимеръ съ кизылбашскимъ посланникомъ придешь, и ты бѣ безъ нашего бы еси указу изъ Володимеря съ кизылбашскимъ посланникомъ не ходилъ; а кормъ бы еси ему и его людмъ давалъ по росписи, да взялъ бы еси

у посланника роспись, что съ нимъ къ намъ отъ государя его Аббасъ шаха послано даровъ, и что къ намъ отъ него, отъ посланника, даровъ, и что съ ними шаховыхъ и ихъ таваровъ, да о томъ бы еси тотчасъ наскоро объ указе, и ту роспись поминкамъ и товаромъ къ намъ прислали и велѣли отдати въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 15 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашко Мертвой, челомъ бѣютъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу вѣлено мнѣ, холопу твоему, Юшку, кизилбашсково послальника Булатъ бека встрѣтити въ Чабаксарехъ, и я, холопъ твой, въ Чабаксары пріехалъ іюня въ 26 день, и съ Чебаксаръ мы, холопи твои, съ послальникомъ зъ Булатъ бекомъ поехали іюня въ 28 де(нь); а (въ) Володимеръ, государь, мы, холопи твои, съ послальникомъ пріехали іюля въ 17 день, и въ городе, государь, въ Володимерѣ воевода Никита Пушкинъ посланнику дворъ очистилъ Семена Коробина, и мы, государь, холопи твои, послальника на томъ дворѣ поставили и сторожей для бѣреженія поставили. А послальникъ, государь, намъ, холопамъ твоимъ, говоритъ, чтобы ему въ Володимерѣ мотчанья не было, а сказываетъ онъ намъ, холопамъ твоимъ, что идетъ къ тебѣ, государю, отъ шаха скорымъ дѣломъ, а о томъ, государь, онъ добръ скорбитъ, что ево въ Володимерѣ поставили.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашка Мертвай, челомъ бѣютъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. указу велено намъ быти у кизылбашского посланника, у Булатъ бека, и только, государь, укажешь, велишь ѣхать къ себѣ, къ государю, на подводахъ, и у посланниковыхъ, государь, людей сѣделъ и уздъ нѣтъ, а людей, государь, посланниковыхъ двенатцать человекъ.

Помѣта: Сѣдла взять у всякихъ людей, а подъ посланника лошади, конь да иноходецъ, взять въ монастыре въ Рождественомъ и седло, и отпустить чесно.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Писали есте къ намъ, что вы съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, въ Володимеръ пришли (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ кизылбашскимъ посланникомъ изъ Володимера шли къ намъ къ Москве и кормъ, и подводы, и провожатыхъ въ Володимере у воеводы,

у Микиты Пушкина, взяли подъ посланника по прежнему нашему указу, чтобъ вамъ съ кизылбашскимъ посланникомъ притти къ намъ къ Москве іюль въ 30 день. А сѣдла и узды взяли бѣ есте у воеводы, у Микиты Пушкина, а отъ насъ къ нему о томъ писано, а велено ему сѣдла и узды дати вамъ, собравъ зѣ дворянъ и съ посадцкихъ со всякихъ людей тотчасъ и отпустить посланника изъ Володимера честно. Да подъ посланника жѣ взяли бѣ есте въ Володимере въ Рождественномъ монастыре у игумена Исаія зѣ братьею, до Москвы, конь съ седломъ да иноходецъ; а отъ насъ въ Рождественной монастырь къ игумену Исаію зѣ братьею о томъ писано, а велено ему изъ монастыря дати подъ посланника конь съ седломъ да иноходецъ и отпустить кизылбашского посланника честно. А которого числа изъ Володимера съ посланникомъ пойдете и какъ придете блиско Москвы, и вы бѣ, ставъ съ посланникомъ отъ Москвы за пятнатцать верстѣ, о своемъ приѣзде обослалися есте напередъ къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ, а сами бѣ съ посланникомъ въ томъ мѣсте постояли до нашего указу, а безъ нашего указу и безъ обсылки къ намъ, къ Москве, не ѣздили, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Да переписали бѣ есте у посланника всякіе товары, что съ нимъ какихъ товаровъ ни есть; а переписавъ, ту роспись прислали къ намъ, къ Москве, напередъ себя, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 21 де(нь). Послана съ володимерцомъ съ Васильемъ Пунковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳеодоровича в. Р. въ Володимеръ воеводе нашему Миките Михайловичю Пушкину. Писали къ намъ кизылбашского посланника приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвого, что они съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимеръ припли и ныне стоятъ въ Володимере, дожпдаютца нашего указу; а какъ мы имъ велимъ съ посланникомъ изъ Володимера итти къ намъ, къ Москве, на подводахъ и у посланника и у посланниковыхъ людей сѣделъ и уздѣ нѣтъ, ѣхати имъ нѣ на чемъ. И ныне по нашему указу велено имъ, Юрью Богданову и Ивану Мертвову, съ посланникомъ изъ Володимера итти къ намъ, къ Москве, не мешкая. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ кизылбашскому посланнику кормъ, ѣству и питье, и подводы далъ тотчасъ по прежнему нашему указу и по росписи, счетчи въ колько день съ посланникомъ изъ Володимера къ намъ, къ Москве, поспѣти мочно, а седла и узды подъ посланниковыхъ людей взялъ бы еси зѣ дворянъ и съ посадцкихъ людей, да подъ посланника

жъ взялъ бы еси въ Володимере въ Рожественномъ монастырѣ у архимарита у Исаію зъ братьею на ѣздъ до Москвы конь съ седломъ да иноходець, а отъ насъ въ Рожественной монастырь къ архимариту Исаію зъ братьею о томъ писано, а велено ему изъ монастыря дати подь посланика конь съ седломъ да иноходець тотчасъ, а взявъ, отдалъ бы еси приставу Юрью Богданову да Ивану Мертвого и отпустилъ бы еси изъ Володимеря кизылбашского посланника честно, чтобъ ему и людемъ ево ни въ чемъ ниваково безчестья не было и проводить ево до Москвы послалъ, сколько человекъ пригоже, чтобъ ему дорогою пройти здорово и безстрашно. А которого числа кизылбашского посланника изъ Володимеря отпустишь и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову. А какъ тѣ подводы и монастырскіе лошади, которые ныне подь посланникомъ и подь ево людьми будутъ и придутъ назадъ въ Володимеръ, и ты бѣ тѣ сѣдла и узды отдалъ назадъ тѣмъ же людемъ, у кого ныне на сѣздъ возьмешь; а монастырскіе лошади отдалъ въ Рожественной монастырь архимариту Исаію зъ братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 21 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Никитка Пушкинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, 123-мъ году іюня въ 21 де(нь) прислана въ Володимеръ твоя государева ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Савы Раманчукова: какъ Юрьи и Иванъ Мертвой пріѣдутъ съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимеръ (*и проч.*). И въ нынешнемъ же, государь, 123-мъ году іюля въ 3 де(нь) прислана въ Володимеръ твоя государева ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева думново діака Петра Третьякова: какъ приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимеръ пріѣдутъ, и того кизылбашского посланника съ людьми велено поставить на Семенове дворѣ Коробьина (*и проч.*). И іюля, государь, въ 17 день приставы, Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой, съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Володимеръ пріѣхали, и по твоему государеву указу я, холопъ твой, тово кизылбашсково посланника съ людьми велѣлъ поставить на Семенове дворѣ Коробьина, и стрельцовъ и сторожей съ посаду по твоему государеву указу велѣлъ дати, и на кормъ ему и людемъ ево исъ таможенныхъ доходовъ денегъ велѣлъ взяти у таможенной головы и у целовальниковъ, и питье по росписи

велѣлъ посланнику, взявъ съ кабака, давати земскимъ старостамъ и кабацкимъ целовальникомъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Володимеръ богомольцу нашему Рождественнаго монастыря архимариту Исаію зъ братьею. Писали къ намъ кизылбашского посланника приставы Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвой, что они съ посланникомъ въ Володимеръ пришли, а какъ мы имъ велимъ съ посланникомъ изъ Володимеря иди къ намъ, къ Москве, на подводахъ, и у посланника и у ево людей сѣделъ и уздъ нѣтъ и ѣхати нѣ на чемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, ты бѣ, богомолецъ нашъ, архимаритъ Исаія велѣлъ дати подъ кизылбашского посланника съ монастырскіе конюшни конь (съ) седломъ и съ уздою, да иноходецъ добръ, на чемъ бы было изъ Володимеря посланнику до Москвы доѣхати, чтобъ посланнику было честно. А какъ посланникъ пріѣдетъ къ намъ къ Москве, и мы тѣ лошади велимъ отослать къ вамъ въ монастырь назадъ. А однолично бѣ еси подъ кизылбашского посланника конь съ седломъ и съ уздою да иноходецъ съ монастырскіе конюшни далъ, чтобъ посланнику было чесно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 21 де(нь).

Приписка: Послана съ володимерцомъ съ Васильемъ Пунковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. Юрью Захарычу Богданову да Ивану Мертвово. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы будете изъ Володимеря до сеѣ нашіе грамоты съ кизылбашскимъ посланникомъ пошли къ намъ, къ Москве, Володимерскою дорогою, и вы бѣ съ Володимерскіе дороги поворотили на Троецкую дорогу и шли на Тонинскую; а послѣдней бы есте станъ учинили, не доезжая Москвы, въ Тонинскомъ или въ Ростокине, и съ послѣднего стану обослались къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ; а безъ обсылки бѣ есте и безъ указу съ послѣднего стану съ посланникомъ къ намъ, къ Москве, не ходили. А однолично бѣ есте съ Володимерскіе дороги поворотили на Троецкую дорогу и шли къ намъ, не мешкая, чтобъ вамъ притти подъ Москву на послѣдней станъ въ субботу іюль въ 29 день, а къ Москве быти іюля въ 30 день. А гдѣ васъ ся наша грамота застанетъ, и вы бѣ противъ сеѣ нашіе грамоты къ намъ тотчасъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 23 де(нь).

Лѣта 7123-го іюля въ 23 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу память діаконъ, думному Сыдваному Васильеву да Марку Поздѣеву. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. встрѣтити за городомъ кизылбашского посланника Булатъ бека Степану Микиѳорову сыну Чепягову. А съ нимъ на встрѣче указалъ

государь быти дворяномъ и детемъ боярскимъ изъ городовъ, которые ныне на Москвѣ, и подъячимъ всѣхъ приказовъ, и конюхомъ и дворовымъ людемъ коннымъ, въ цветномъ платьѣ, чтобъ было на встрѣче всякихъ людей съ Степаномъ двѣсти человѣкъ. А быти посланнику къ Москве іюля въ 30 день. И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. указу діаконъ думному Сыдваному Васильеву да Марку Поздѣеву велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые ныне изъ городовъ на Москвѣ, и подъячимъ всѣхъ приказовъ сказать, чтобъ они на встрѣчку противъ кизылбашского посланника были готовы іюля ¹⁾ къ 29-му ²⁾ числу. А кому имянемъ и которыхъ городовъ дворяномъ и детемъ боярскимъ на встрѣче съ Степаномъ быти, и тѣхъ дворянъ и подъячихъ всѣхъ приказовъ имена дати Степану Чепчюгову.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги шелъ ³⁾ на Переславскую дорогу къ Троице въ Сергіевъ монастырь. И пришедъ къ Троице, сталъ ⁴⁾ въ Клементьевскомъ и о своемъ приѣзде отписали къ намъ къ Москве, и дожидались нашего указа въ Клементьевскомъ; а безъ нашего указа изъ Клементьевского къ Москве не ходилъ. А кормъ бы еси про посланника ималъ въ Клементьевскомъ въ цѣну, что мочно добыть, и о томъ къ намъ отписалъ(и). И мы на кормъ денегъ пришлемъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть не мочно, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ же, и мы тѣ кормы и питье учнемъ присылать съ Москвы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюль въ 27 де(нь).

Приписка: Послана съ Семейкою Айдаровымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ кизылбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги (*и проч. какъ, въ предыдущей*). А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть не мочно, и вы бѣ корму и питья про посланника взяли въ Троетскомъ монастырѣ у архимарита у Деонисья да у келаря старца Аврамья Палицына, а къ нимъ о томъ отъ насъ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го іюля въ 26 день.

Внизу: Послана съ толмачемъ съ Семейкою Айдаровымъ.

---

¹⁾ Написано: іюня. Л. 94.

²⁾ Надъ цифрою 29 поставлено: 30.

³⁾ Въ другомъ отпускѣ: шли. Л. 95.

⁴⁾ Стали.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. богомольцу нашему Сергіева монастыря архимариту Деонисью да келарю старцу Аврамью зъ братьею. Идетъ къ намъ, великому государю, отъ брата нашего отъ кизилбашского шахъ Аббаса посланникъ Булатъ бекъ, а въ приставехъ у него Юрьи Богдановъ да Иванъ Мертвого. И по нашему указу велено имъ итти съ кизилбашскимъ посланникомъ съ Володимерскіе дороги на Переславскую дорогу и къ Троице въ Сергіевъ монастырь. И пришедъ, велено имъ стоять въ Клементьевскомъ до нашего указа, а кормъ подъ посланника велено имати въ Клементьевскомъ, сколько мочно добыть, въ цѣну; а деньги на тѣ кормы пришлемъ къ нимъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья въ Клементьевскомъ добыть имъ не мочно, и мы тотъ кормъ и питье указали про посланника имати у васъ въ монастырѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Юрьи Богдановъ и Иванъ Мертвого съ кизилбашскимъ посланникомъ въ Клементьевской пріѣдутъ, и какихъ будетъ кормовъ и питья въ Клементьевскомъ купить не добудутъ, и вы бѣ тѣ кормы и питье противъ росписи давали приставомъ Юрью Богданову да Ивану Мертвого съ монастыря, чтобъ посланнику ни въ чемъ скудости не было. А покажѣста денегъ на кормъ къ нимъ пришлютъ, и вы бѣ велѣли давать въ цѣну въ Клементьевскомъ, что мочно добыть. А что какова корму и питья про посланника выйдетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ въ Москве; а мы въ то мѣсто кормъ и питье велимъ вамъ дати изъ нашихъ обиходовъ на Москвѣ. Лѣта 7123-го, въ 26 день.

Внизу: Послана съ Семейкою жъ Айдаровымъ.

Лѣта 7123-го августа въ 2 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарищи. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. кизилбашскому посланнику постоять у Троицы въ Сергіеве монастырѣ въ Клементьевской слободѣ до своего государева указа; а кормъ и питье приставомъ сво, Юрью Богданову да Ивану Мертвому, велено про посланника купить; а какихъ кормовъ въ Клементьевскомъ купить не добудутъ, и имъ велено тѣ кормы и питье имать у Троицы въ Сергіеве монастырѣ у архимарита да у келаря противъ росписи, какова у нихъ. И по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарищи послать къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ архимариту да къ келарю государева грамота, а велѣти имъ про кизилбашского посланника кормы и питье давати противъ росписи, какова у пристава его, у Юрья Богданова, будетъ чего купить не добудутъ, чтобъ посланнику въ кормѣхъ и въ питье нужи не было.

Лѣта 7123-го августа въ 2 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. Юрью Захарьичю Богданову да Ивану Мертвого. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по прежней государеве грамоте, какова къ вамъ послана съ толмачемъ съ Семейкою Айдаровымъ, пришедъ къ Троице въ Сергіевъ монастырь, постоялъ въ Клемянтьевскомъ до государева указу, а какъ къ Троице придешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а безъ нашего указу съ визылбашскимъ посланникомъ къ Москве не ходилъ. А кормъ бы еси про посланника ималъ въ Клементьевскомъ въ цѣну, что мочно добыти, да о томъ къ государю жѣ отписалъ, и тѣ денги къ тебѣ пришлютъ съ Москвы. А будетъ какихъ кормовъ или питья купити не добудете, и вы бѣ тѣ кормы и питье имали съ монастыря у архимарита да у келаря по росписи; а къ архимариту и хъ келарю о томъ отъ государя писано жѣ. А чтобъ у васъ однолично посланнику въ кормѣхъ и въ питье нужи не было.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопъ твой, Мивитка Пушкинъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 123-мъ году іюля въ 27 день прислана въ Володимеръ твоя государева ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу велено Юрью Богданову и Ивану Мертвого съ казылбаскимъ посланникомъ изъ Володимера итти къ тебѣ, государю, къ Москве, не мешкая. И мнѣ бы, холопу твоему, по твоему государеву указу казылбаскому посланнику кормъ и ѣству и питье, и подводы дать тотчасъ (*и проч.*). И по твоему государеву указу я, холопъ твой, подъ казылбаского посланника въ Рождественомъ монастырѣ у архимарита Исаи зъ братьею конь съ седломъ и съ уздою, и иноходца взялъ и отдалъ Юрью Богданову да Ивану Мертвого, и подъ посланниковыхъ, государь, людей сѣдла и узды у дворянъ и у посадцкихъ людей поималъ. И, давъ, государь, посланнику кормъ и ѣству и питье на шесть дней іюля съ 28-го числа августа по третьѣе число по росписи, и людемъ его подводы съ сѣдлы и съ уздами, и съ телѣгами далъ же, и отпустилъ, государь, его изъ Володимера къ тебѣ, государю, къ Москве іюля въ 28 день, и провожатыхъ, государь, послалъ съ нимъ до Москвы володимерскихъ стрельцовъ пятнатцать человекъ, десятника Миню Петрова съ товарищи.

Помѣта: Отписать съ похвалою.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. холопи твои, Юшка Богдановъ да Ивашка Мертвой, челомъ бьютъ. Іюля, государь,

въ 27 де(нь) прислана твоя государева грамота къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Володимеръ, а по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, итти къ тебѣ, къ государю, къ Москве съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, и тавары всякія у него переписать. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте съ кизылбашскимъ посланникомъ изъ Володимеря къ Москве пошли іюля въ 28 де(нь), а таваровъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, кизылбашской посланникъ у себя переписать не далъ, а сказалъ у себя товаровъ: золотное комчатое, дороги, луки, шолкъ, саебяны, киндеки, миткали; а розвязывати и врознь переписывати не далъ, а сказалъ: тѣ де у меня товары зашиты въ Кизылбашехъ, а иду де я къ государю я, холопъ государевъ, и таваръ ево, государевъ. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу сильна у него переписать не смѣли, а велѣли распрашивать и записывать сколько связакъ и какая въ нихъ рухледь, и тое роспись послали къ тебѣ, къ государю, съ сею отпискою. Да іюля, государь, въ 29 де(нь) прислана твоя государева грамота къ намъ, холопомъ твоимъ, встрѣчу отъ Володимеря верстъ зъ дватцать. А по твоей государеве грамоте велено намъ, холопомъ твоимъ, пойти съ Володимерскія дороги на Переславскую дорогу и, пришедъ къ Троице, стать въ Клементьевскомъ, а кормъ и питье велено имать въ селѣ Клементьевскомъ, а чево не можна добыть и то велено имать въ монастырѣ. И мы, холопи твои, къ Троице августа во 2 де(нь) съ кизылбашскимъ посланникомъ пришли и стали въ селѣ Клементьевскомъ, и тово жъ, государь, числа прислалъ къ намъ троецкой архимаритъ Деонисей да келарь Аврамей Палицынъ монастырскова службу Ивана Шешкова, штобы намъ имать кормъ и питье у него, Ивана, а на крестьянехъ не имати ничего; а вина де въ монастырѣ нѣтъ, посланнику давати нѣчева. А посланникъ, государь, по твоему государеву указу вина просить. А што, государь, дано корму изъ Володимеря посланнику на дорогу августа по 3-е число, и тотъ, государь, кормъ и питье августа по 3-е число все изашло, и впередъ, государь, отъ Троицы на дорогу посланнику корму и питья нѣтъ. А талмачъ, государь, Федоръ Тыринъ, што былъ съ нами у твоего государева дѣла, разболѣлся, и намъ, холопомъ твоимъ, съ кизылбашскимъ посланникомъ говарити безъ толмача не можна ни о какихъ твоихъ государевыхъ делахъ. По твоему государеву указу велено къ тебѣ, къ государю, отписать изъ Клементьевского тотчасъ, и веларъ, государь, троецкой Аврамей подводъ не велѣлъ дать, и мы, холопи твои, послали къ тебѣ, къ государю, на володимерскихъ подводахъ, выпревъ изъ телѣгъ. И какъ, государь, укажешь намъ итти съ кизылбашскимъ

посланникомъ, и тѣ, государь, телѣги за подводъ стануть. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ укажешь?

На адресъ: 123-го, августа въ 3 день съ стрельцомъ зъ Богдаш-комъ Гавриловымъ.

Помѣта: Послать тотчасъ велѣтъ быть съ посланникомъ къ Москве въ субботу часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни однолично; а вина послать зъ дворца ведро и подводу (?) съ телѣгою ужже взять, а отпускать тотчасъ . . . . . (?).

123-го, іюля въ 28 де(нь) росписъ кизылбашсково посланника Булатъ бѣкову товару и рухледи: положено на телѣгу у охотника у Микитки Линаина коробья зъ золотнымъ товаромъ да сундукъ черной большей, а въ немъ комки и дороги, и шелкъ, да десять луковъ. 2-е охотникъ Оомка Ивановъ, а у нево на телѣге сундукъ черной большей; а въ немъ товару золотнова платья и отласнова, и комчатова; да коробья, а въ ней дороги полосатыя и таеты, и киндяки; да коробейка маленькая, а въ ней шелкъ и киндяки. 3-е охотникъ Савинко Григорьевъ, а у нево на телѣге сундукъ черной большей, а въ немъ платья вздевальное всякое да коробка; а въ ней шелкъ и дороги. 4-е охотникъ Ивашко Кочергинъ, а у нево на телѣге связокъ сабяну да мѣхъ ягодъ. 5-е охотникъ Илюшка Семеновъ, а у нево на телѣге тай шелку да тай луковъ, да мешечикъ невеликъ съ мелкою рухледью. 6-е охотникъ Посничко Руковишниковъ, а у нево на телѣге тай сабяновъ да тай шелку, да малой тай шелку, да сумачки портяныя съ мѣлкою рухледью. 7-е охотникъ Ооонька Уминова, а у нево на телѣге тай съ киндяки да тай сабяновъ съ миткали. 8-е охотникъ Стенька Олексѣевъ, а у нево на телѣге тай шелку да проса мешекъ. 9-е охотникъ Оока Филиппевъ, а у нево на телѣге тай сабяну да тай луковъ. 10-е охотникъ Панька Яковлевъ, а у нево на телѣге два тая сабяну. 11-е охотникъ Ивашко Урюпинъ, а у нево на телѣге два тая сабяну. 12-е охотникъ Мишка Дружининъ, а у нево на телѣге тай сабяну да сумачки съ платьемъ, да мешокъ съ платьемъ. 13-е охотникъ Левка Савинъ, а у нево на телѣге всякой товарной обиходъ. 14-е охотникъ Миленка Игнатьевъ, а у нево на телѣге два мешка проса сарачинскаго. 15-е охотникъ Шестунка Ермолаевъ, а у нево на телѣге проса сорочинскаго мешокъ да мешокъ, а въ немъ мѣлкая рухледь. 16-е охотникъ Исаѣ Ванчюринъ, а у нево на телѣге два мешка проса сорочинскаго. 17-е охотникъ Ооонька Терентьевъ, а у нево на телѣге два мешка проса сорочинскаго. 18-е охотникъ Микитка Григорьевъ, а у него на телѣге всякой поварной обиходъ. 19-е охотникъ Васька Филиппевъ, а у него на телѣге питье

всякое и суды мѣлкіе. 20-е охотникъ Подосинко Наумъ, а у него на телѣге шетеръ и Булатъ бекова платяя.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Басовъ купчина Хозя Мурдаза. Какъ, государь, меня отпустили изъ Казани воеводы, князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарищи, къ тебѣ ко государю къ Москве, а которые, государь, шаховы товары после меня остались въ Казани, и тѣ, государь, шаховы товары твои государевы воеводы въ Казани запечатали; а вины, государь, я надъ собой передъ тобою, государемъ, некоторые не вѣдаю. А какъ, государь, я изъ Асторохани въ Казань пришелъ, и у меня, государь, воеводы всѣ товары запечатали и держали за печатью четыре недѣли. Милостивый государь царь и в. кн. Михаила Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дати свою государеву грамоту въ Казань къ воеводамъ и вели, государь, тѣ шаховы отпечатати и отдать брату моему Мустоѣ да человѣку моему Чурмилю, чтобъ имъ тѣ товары повольно было продавать. Государь царь, смилуйся!

Помѣта: Дать грамота, велѣть тотчасъ распечатать.

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ ша Абасовъ купчина Хозе Мутаза. Купилъ, государь, въ Казани у человѣка моего московской торговой человѣкъ, Федоромъ зовутъ, шолку дватцать ансыревъ, цена по три рубли, и всего, государь, у человѣка моего взялъ у Исупка на шестдесятъ рублевъ, и возьмъ товаръ, въ деньгахъ упрошалъ сроку до лавки, и съ тѣмъ моимъ товаромъ тотъ москвитинъ побегалъ къ Москве. И язъ, государь, билъ челомъ въ Казани твоему государеву боярину и воеводе князь Ивану Михайловичю Воротынскому о пристава, и возьмъ пристава, человѣкъ мой Исупко гонялъ и догналъ ево съ приставомъ въ Муроме, и муромскіе, государь, воеводы по челобитью человѣка моего того москвитина поймали и велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу, а товаръ мой, запечатавъ, остался въ Муроме, а человѣкъ мой съ приставомъ поехалъ опять въ Казань. И мнѣ, государь, учинилось убытку двенатцать рублевъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., пожалуй меня, опчево своего холопа, вели, государь, того москвитина прислать къ Москвѣ и мой товаръ, а въ убыткахъ моихъ что ты, государь царь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Велѣть прислать къ Москве и съ товаромъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воедамъ, князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичю Ушатому, да дьякомъ нашимъ

Федору Лихачеву, да Степану Дичькову. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: какъ де ись Казани отпустили ево къ Москве (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ шаховы товары, которые пришли въ Казань зъ Хозъ Муртозою, велѣли распечатать тотчасъ, а распечатавъ, отдали бѣ естя тѣ товары брату его Мустаѣ да человѣку его Чюрмилю. А какъ тѣ товары отдадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ къ Москве съ кѣмъ будетъ пригоже; а отписку велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчыкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го марта въ 19 де(нь).

Внизу: Посланы съ свѣжениномъ зъ Замятнею Сварковымъ.

Отъ царя и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву да дьяку нашему Федору Опраксину. Билъ намъ челомъ кизылбашского шахъ Абасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: купилъ де въ Казани у человѣка его московской торговой человѣкъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того москвитина Оедьку велѣли дати на крепкіе поруки зъ записми, а за поруками и по емъ поручную записъ и Хозъ Муртозинъ товаръ прислали бѣ есте къ намъ къ Москве тотчасъ, съ кѣмъ будетъ пригоже, и о томъ къ намъ отписали, а пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему, Оедьке, явиться и Муртозины товары объявити, и отписки отдать въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчыкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, марта въ 19 де(нь).

Внизу: Послана зъ Замятнею жъ Сварковымъ.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абасова в. вопчей вашъ холопъ купчина Хозе Муртоза. На твое царское величество пріѣхала женишко мое въ твою царскую отчину въ Казань, а призреть еѣ безъ меня никому, потому что язъ человѣкъ старой. Милосердый государь ц. и великій князь Михайла Федоровичъ в. Р., пожалуй меня вопчево своего холопа, вели мнѣ дати свою царскую грамоту въ Казань къ своему государеву боярину и воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому и вели, государь, по своей государеве грамоте изъ Казани отпустить къ Москве и съ людишками, и вели мнѣ дати свою царскую проѣзжую грамоту, чтобъ съ нихъ всякихъ твоихъ государевыхъ проѣзжихъ пошлинъ по всѣмъ городомъ не имали. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Послать грамота, велѣтъ прислать къ Москве . . . . . (?).

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводе князю Ивану Михайловичю

Воротынскому да дьяку нашему Оедору Лихачеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: прїѣхала де жена его въ Казань, а роду у него и племяни въ Казани нѣтъ никого, кормить ее и поить нѣкому, и намъ бы его пожаловати, велѣти жену его и съ людьми изъ Казани отпустить къ намъ къ Москве и нашихъ пошлинъ съ нее и съ людей ево по всѣмъ городомъ имати не велѣти. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Хозъ Муртозину жену и съ людьми изъ Казани прислали къ намъ къ Москве и о томъ отписали съ кѣмъ будетъ пригоже, и пошлинъ съ нсе и съ людей ево имати не велѣли. А что будетъ съ нею какихъ товаровъ, и вы бѣ тѣмъ товаромъ прислали къ намъ роспись, а пошлинъ съ тѣхъ товаровъ имати не велѣли до нашего указу. А прїѣхавъ къ Москве, велѣли ему про тое его жену и людей сказать и отписку, и товаромъ роспись отдать въ посольскомъ приказе діавомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 3 де(нь).

Царю государю и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абасова в. Хози Муртозинъ челоуѣкъ Канайко. Жалоба, государь, мнѣ на князь Петра Володимировича Бахтеярова Ростовского. Нынешнего, государь, 123-го году взялъ, государь, у меня саблю кизылбашскую съ наводы посмотреть, и какъ, государь, язъ къ нему тое саблю принесъ, и онъ, государь, меня у себя на дворѣ велѣлъ людемъ своимъ бить и грабить. И бивъ меня, взяли грабежу государя моего денегъ дватцать рублевъ два гроши, а сабли, государь, цена двенатцать рублевъ. И всего, государь, у меня грабежу взяли по ево велѣнью на тритцать на два рубли и на два гроши. А увѣчью, государь, моему и бою, что ты государь уважешь. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Оедоровичъ в. Р., покажи милость, вели мнѣ дати свою государеву грамоту, въ которой годъ ни буди, какъ ты, государь, меня иноземца своимъ царскимъ величествомъ пожалуешь, чтобъ тотъ мой животъ напрасно не пропасть. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Послать грамота, чтобъ тотчасъ ту . . . (?) саблю прислать да его осудить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ воеводе нашему Борису Ивановичю Нащокину да дьяку нашему Ондрею Варѣеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасова купчины Хозъ Муртозинъ челоуѣкъ Конайко на стольника нашего на князя Петра Бахтеярова Ростовского, а сказалъ: въ нынешнемъ во 123-мъ году взялъ де онъ у него къ себѣ на подворье посмотреть кизыл-

башскую саблю съ наводы, и какъ де онъ, Конѣйко, пришелъ къ нему тое сабли на подворье просить, и онъ де, князь Петръ, на дворѣ у себя велѣвъ ево людемъ своимъ бить и грабить и тое сабли ему не отдалъ, а цена де той сабли двенатцать рублевъ; да въ тѣ жъ де поры сняли съ него люди ево денегъ дватцать рублевъ и одинъ атлынъ две деньги. И намъ бы его пожаловати, велѣти ему ту саблю и деньги ему отдати. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у князя Петра тое Конѣйкову саблю взяли тотчасъ, а въ томъ осудили, что онъ то учинилъ негораздо, что у иноземца саблю взял ты даромъ, а денегъ за нее не платилъ. А про побойку и про деньги бѣ есте сыскали: какъ онъ Конѣйко къ нему приходилъ на подворье сабли просить и онъ, князь Петръ, ево, Конѣйка, людемъ своимъ бить и грабить велѣлъ ли и деньги люди его съ него сняли ль? Да о томъ бы есте къ намъ, къ Москве, отписали и саблю прислали съ кѣмъ будетъ пригоже. А приѣхавъ къ Москве, велѣли ему съ тою саблею явиться и отписку отдати въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, мая въ 2 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Ивашко Воротынской, Оедька Лихачевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году апрѣля въ 20 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ, съ свѣяжениномъ зъ Замятнею Сватковымъ: билъ челомъ тебѣ государю шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ (и проч.). И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, шаховы товары, которые привезъ въ Казань Хозъ Муртоза и оставилъ после себя въ Казани, велѣли распечатати тотчасъ, а распечатавъ, государь, велѣли отдати Хозъ Муртозину брату Мостооѣ да человѣку его Чюрмилю. А запечатаны, государь, были тѣ ево товары до твоего государева указу для того, что онъ ихъ съ собою къ Москве не повезъ.

На адресъ: 123-го, іюнь въ 11 день съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ Писемскимъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Богдашко Полевъ да Фетька Опраксинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году апрели въ 15 де(нь) прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота въ Муромъ изъ посольского приказу: по челобитью кизылбаского шахъ Абаса купчины Хотѣи Муртахи, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопомъ

твоимъ, москвитина Фетьку дати на крѣпкіе поруки зъ записью, а за порукою и по немъ поручную запись, и Хозъ Муртозинъ товаръ дватцать ансырѣй шолку, велѣно прислати къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, съ кемъ буде пригоже и отдать въ посольскомъ приказе. И по томъ москвитине Оетѣке не ручался никто, и о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ писали апрѣля въ 17 де(нь) съ кизылбаскимъ тезикомъ с-Иваномъ Муралеевымъ, и о томъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, указъ изъ посольского приказу іюня по 21 де(нь) не бывалъ. И тово жъ, государь, числа прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота съ казенново двора, а по наказу присланъ казенново жъ двора недельщикъ Юрье Марковъ, а по той твоей государеве грамоте и по наказу велѣно того москвитина торгового человѣка, Фетьку Иванова, и ево, Фетькинъ, товаръ и казанскіе проѣзжіе грамоты съ тѣмъ казенново двора недельщикомъ, съ Юрьемъ Марковымъ, прислати къ тебѣ, государю, къ Москвѣ на казенной дворъ. И мы, холопи твои, тово москвитина Фетьку Иванова и ево товаръ по росписи, запечатавъ, и проѣзжіе грамоты послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ педельщикомъ съ Юрьемъ Марковымъ іюня въ 23 де(нь), а велѣли отдать на казенномъ дворѣ. А достальной, государь, товаръ, дватцать ансырей, спорной съ иноземцомъ кизылбаскіе земли съ купчиною по прежней твоей государеве грамоте послали къ тебѣ, государю, къ Москве съ муромцомъ, зъ Булатомъ Репьевымъ, іюня въ 23 де(нь), а велѣли отдать въ посольскомъ приказе діакомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову.

На адресь: 123-го, іюля въ 2 д(ень) подалъ муромецъ Булатъ Репьевъ.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву, да дьяку нашему Оедору Опраксину. Іюля въ 2 де(нь) писали вы къ намъ и прислали съ муромцемъ, зъ Булатомъ Репьевымъ, кизылбашского купчины Хозя Муртозы товару дватцать ансырей шолку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 9 де(нь).

Царю г. и в. кн. Михаилу Оедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Аббасова в. вопчей вашъ холопъ Хозя Муртоза: торговалъ, государь, человѣкъ мой Каней моимъ товаромъ въ Нижнемъ въ лавке, не на гостине дворѣ, противъ торговыхъ людей, и у того, государь, человѣка моего, Канѣя, изъ лавки покрали ночью живота моего, денегъ и товару, на сорокъ рублевъ; а того, государь, ряду сторожъ былъ въ томъ ряду съ поруками. И тотъ, государь, человѣкъ мой Канѣй въ той

кражи билъ челомъ въ Нижнемъ твоимъ государевымъ воеводамъ на техъ лавочныхъ сторожей. И твои государевы воеводы техъ лавочныхъ сторожей въ той человекѣ моего кражи, а въ моемъ животе, дали ихъ по розпросу на поруку. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровичъ в. Р., пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дать свою государеву грамоту въ Нижней къ воеводамъ и вели, государь, моею пропажу сыскати и, сыскавъ на техъ сторожехъ, мнѣ по сыску отдати. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Дать грамота, велѣть сыскать и отдать.

Отъ царя и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р. въ Нижней Новгородѣ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: торговалъ де человекъ его Конѣйко въ Нижнемъ его, Муртозинымъ, товаромъ (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли тѣхъ сторожей, которые въ тѣ поры стерегли, поставити передъ собою да про ту Муртозину покражу сыскали всякими сыски накрепко. Да будетъ по сыску доведетца тѣ деньги на сторожахъ доправити, и вы бъ тѣ деньги шездесять рублей на тѣхъ сторожахъ велѣли доправити тотчасъ, а доправя тѣ деньги, отдали Хозе Муртозѣ, да о томъ бы есте къ намъ, къ Москве, отписали, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюля въ 3 де(нь).

Царю г. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. бьетъ челомъ шегобасова величества вопчей вашъ холопъ Хозе Муртозя. Дали, государь, мнѣ въ Астарохани дватцать съ якоремъ, два якоря цѣлыхъ, а тѣ попорчены, исъ твоей царской козны; а за тѣ, государь, якоря взяли у меня въ казну пятьдесятъ рублей, а тѣ, государь, якоря нынѣ въ Астарохани и просятъ ихъ въ твою государеву козну, а денегъ, государь, моихъ, что у меня взяли въ Астарохани за тѣ якоря, исъ казны не выдали. Милостивый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р., пожалуй меня вообще своего холопа, вели мнѣ те мои деньги въ Астарохани заплатить за тѣ якоря! А будетъ тѣ якоря въ твою государеву козну не пригодятца, и ты, государь, пожалуй меня, вели мнѣ те якоря отдать и поволь мнѣ ихъ въ свою землю отослать, и вели свою царскую грамоту дати въ Астароханъ къ своимъ государевымъ воеводамъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Дать грамота, велѣть деньги отдать.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ нашу отчину въ Астарахань боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Одоевскому да окольничему нашему и воеводе Семену Васильевичу Головину, да дьяку нашему Василью Юдину. Билъ намъ челомъ шахъ Аббасовъ купчина Хозъ Муртоза, а сказалъ: дали де ему въ Астарахани изъ нашіе казны дватцать одинъ якорь (*и проч.*). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ кизылбашскому купчине Хозе Муртозѣ велѣли тѣ его деньги пятьдесятъ рублевъ отдати изъ нашіе казны назадъ, а якори взяли у него въ нашу казну. А какъ тѣ деньги ему дадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діаконъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, іюль въ 3 де(нь).

Лѣта 7123-го генваря въ 5 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу память діяку Петру Микулину. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. послать на свою государеву службу на Терку изъ Асторохани зъ головою пять сотъ человекъ стрельцовъ. И запасы и деньги на терскихъ на всякихъ людей на жалованье указалъ государь изъ Астарахани посылати по прежнему, какъ бывало напередъ сего. И по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу діяку Петру Микулину послать въ Асторохань къ боярину и воеводамъ государева грамота и велѣти имъ послать изъ Асторохани на государеву службу на Терекъ зъ головою пять сотъ человекъ стрельцовъ и государево годовое хлѣбное и денежное жалованье терскимъ всякимъ людямъ велѣти посылати изъ Асторохани по прежнему государеву указу.

На оборотъ: Такова память послана съ татарскимъ толмачомъ съ Троимомъ Ахметевымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу кизылбашского шахъ Аббаса гонецъ Мигипъ бекъ стоитъ въ Нижнемъ на посадцкихъ дворехъ и чинить посадцкимъ людямъ обиды, и приставовъ не слушаетъ, зъ двора ходитъ сильно, и приставовъ лаеъ и безчеститъ, и сторожей бьетъ и зъ двора збиваетъ, и пьянъ всегда, гоняетъ за приставы и за сторожи, и хочетъ сѣчь саблею за то, что люди ево по ночемъ приводятъ къ нему жонокъ и по корчмамъ ходятъ по нѣмцамъ. И мы, холопи твои, посылали къ тому гонцу и велѣли ему о томъ приставомъ говорить, чтобъ онъ жилъ смирно. И онъ, государь, приставовъ не

слушаетъ, лаетъ. И какое, государь, дурно отъ него или убивство учинитца, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, государя, въ опале не быть.

На адресъ: 123-го, февраля въ 1 де(нь) съ нижегородцомъ съ Посникомъ Оманнинымъ (?).

Помѣта: Отписать съ осудомъ къ воеводамъ, что того не умѣютъ унять и устеречь, а къ посланнику приставить стрельцовъ, а не велѣтъ никого зъ двора спускать. Да будетъ пришлетъ посолъ о томъ бити челомъ и его пускать гулять съ приставы недѣли въ две или въ три, а къ нему однолично никого не припускать; а людей пускать съ приставы жъ, а безъ приставовъ бы однолично не ходить.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгороде боярину и воеводамъ нашимъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Ондрѣю Варѣеву. Писали естя къ намъ, что по нашему указу кизылбашского шахъ Аббасовъ гонецъ Мигипъ бекъ стоять въ Нижнемъ (и проч.). И мы той вашей простотѣ дивимся, что немногихъ людей иноземцовъ не умѣете унять и устеречь и въ воровствѣ имъ волю даете. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ хъ кизылбашскому посланнику, къ Мегипъ беку, стрельцовъ прибавили, сколько будетъ челоуѣкъ пригоже, и посланника и ево людей никого зъ двора спущати и къ нимъ на дворъ никого пущати не велѣли. Да коли будетъ надобно посланнику кого отъ себя куды послати, и вы бѣ съ тѣми его людьми велѣли ходити приставомъ, чтобъ есте однолично велѣли беречи накрѣпко, чтобъ однолично посланнику и его людемъ ни отъ кого насильства и обидѣ, и бесчестья не было, а отъ нихъ бы такъ же рускимъ людемъ насильства никакого не было; а безъ приставовъ бы однолично людей ево зъ двора спущати не велѣли и ото всякого воровства унимать вы велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, февраля въ 7 де(нь).

Внизу: Послана съ нижегородцкимъ пушкаремъ с-Иванкою Ивановымъ сыномъ Колмакова, февраля въ 17 де(нь).

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бѣетъ челомъ кизылбашского царя шахъ Аббасовъ дворянинъ Тогмасъ бекъ. Пріѣхалъ я въ твою государеву отчину и въ Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и нужи всякіе терпѣлъ, и отъ Литвы ограбленъ до нага и разоренъ до конца; а после, государь, того послали меня въ Нижной, и въ Нижнемъ помираю голодною смертію, пити и ѣсти, и носити нѣчево; а твоего царьсково жалованья мнѣ, саму третью, съ людишками дають корму по гривне на день, и мнѣ, иноземцу, съ людишками, будучи у тебя,

государя, тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ прокормиться нѣчемъ и платя купити нѣ на что, а занять, государь, нѣ у ково, знакомцовъ у насъ въ твоёмъ государстве нѣтъ никого, одолжалъ великимъ долгомъ. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., покажи милость: пожалуй меня, иноземца, общего своего холопа для своего царскаго венца и многолѣтнаго здравія, и для государя моего шахъ Аббаса, вели, государь, своего царского жалованья дати на платье, какъ тебѣ государю Богъ известить, чтобъ мнѣ, иноземцу, съ людишками, будучи въ твоёмъ государстве, было чѣмъ одѣться. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ корму прибавить гривну жъ, давать по две гривны на день, да на платье дать 10 рублей.

Царю г. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Абаса царя дворянинъ Кизылбашскіе земли Карабитъ Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, въ 122-мъ году по твоему государеву указу велено въ нашу въ Кизылбашскую землю посла Муралѣя отпустить, а меня, Карабитка, съ нимъ же, и я, государь, въ ту пору занемогъ, ѣхати было не мочно. А кормъ, государь, велено мнѣ давать изъ твоей государевы казны по прежнему. А нынеча, государь, язъ Божіею милостию здоровъ и билъ челомъ тебѣ государю о отпуске, и меня, холопа царева не отпустили. А нынеча, государь, испроѣлся и нагъ и босъ. Милосердый царь государь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., смилуйся надо мною, вели, государь, пожаловати, нсѣ своей царскіе казны дати мнѣ, холопу цареву, на одежду, чѣмъ ты царь государь пожалуешь, чтобъ я, холопъ царевъ, зимою съ людишками не озябъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: Государь пожаловалъ, на платье велѣлъ дати 10 рублей.

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Дементью Образцову. Билъ намъ челомъ кизылбашского шахъ Аббасовъ дворянинъ Тогмасъ бекъ, чтобъ намъ его пожаловати, велѣти ему, Тогмасу, прибавить нашего жалованья поденного корму, а ныне де даютъ ему поденного корму, саму третью, съ людьми всего по гривне, и тѣмъ ему съ людьми не прокормитися. Да сго жъ бы Тогмаса пожаловати, велѣти ему дати нашего жалованья на платье денегъ, какъ намъ великому государю Богъ известить. И мы его, Тогмаса, пожаловали, велѣли ему давати нашего жалованья поденного корму къ прежнему въ прибавку по гривне на день. Да ему жъ Тогмасу

указали есмя дати изъ наше казны на платѣ десять рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ нему послали отъ себя кого пригоже, а велѣли ему то наше жалованье сказати, что мы великій государь, любячи брата своего, шахъ Аббасово величество, а его, Тогмаса, жалую, велѣли ему, Тогмасу, нашего жалованья поденного корму прибавить къ прежнему въ прибавку по гривне на день. Да ему жъ, Тогмасу, указали есмя дати изъ наше казны на платѣ десять рублевъ денегъ. А сказавъ ему то наше жалованье, велѣли бѣ есте ему, Тогмосу беку, давати нашего жалованья поденного корму и съ прежнимъ по две гривны на день. Да ему жъ бы есте Тогмасу велѣли дати изъ наше казны на платѣ десять рублевъ. А какъ ему тѣ деньги дадите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го оевраля въ 16 де(нь).

Внизу: А о Коробите писано жъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году оевраля въ 22 день бплъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. кизылбашского шахъ Аббаса дворянинъ Карабить Ѳедоровъ, а къ намъ, холопомъ твоимъ, прислалъ съ приставомъ челобитную. И мы, холопи твои, тое челобитную послали къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою.

Помѣта: Какъ стануть отпускатъ иныхъ пословъ, такъ и его отпустить.

Царю государю и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Карабить Ѳедоровъ. Въ прошломъ, государь, во 122-мъ году по твоему государеву указу велено въ нашу, въ Кизылбашскую, землю посла Муралѣя отпустить, а меня, Карабитка, съ нимъ же велено отпустить. И язъ, государь, тогда занемогъ, ѣхать было не мочно; а твое государево жалованье кормъ мнѣ давали по прежнему. И ныне, государь, Божією милостію язъ выздоровелъ. Милостивый царь государь и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р., смилуйся надо мною, вели меня отпустить въ нашу, въ Кизылбашскую, землю сеѣ весны, какъ вода вскроетца! Царь государь, смилуйся!

Отъ царя и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю

Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Олдрѣю Варѣеву. Писали естя къ намъ и прислали кизылбашского пахъ Абасова дворсѣина Коробита Ѳедорова челобитную, а въ челобитной сво написано: въ прошломъ во 122-мъ году по нашему указу отпущенъ онъ былъ въ Кизылбашскую землю съ посломъ, съ Муралѣемъ, и тогда занемогъ, ѣхать было ему съ Муралѣемъ не мочно, и ныне онъ въ Нижнемъ выздоровель, и намъ бы его пожаловати, велѣти сво ныне отпустить въ Кизылбашскую землю. И мы его, Коробита, пожаловали, велѣли ево изъ Нижнево отпустить въ Кизылбашь с-ынными кизылбашскими послы, какъ будутъ иные кизылбашскіе послы въ Кизылбашь отъ насъ отпущены. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Коробиту сказали, что государя ихъ, Аббасъ шаховы, послы и посланники ныне въ нашемъ государстве естя, а какъ наше царское повелѣнье объ ихъ отпуске будетъ, и его, Коробита, тогда жъ велимъ ко государю его отпустить съ ними вмѣсте, и онъ бы дожидался нашего царского величества повелѣнья, побылъ въ Нижнемъ до нашего указу, а наше царское жалованье кормъ велено ему давать беспереводно. А сказавъ, велѣли бѣ естя ему быти въ Нижнемъ до нашего указу, а безъ нашего указу изъ Нижнего ево не отпускали и кормъ бы есте велѣли давати изъ нижегородцкихъ изо всякихъ доходовъ безъ переволочки. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, марта въ 31 де(нь).

Внизу: Послана.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Богданко Полевъ да Ѳетька Опраксинъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 123-мъ году гѣнваря въ 20 день отпущенъ изъ Казани къ Москвѣ по проѣждей грамоте, за печатью царства Казанского за приписью Ѳедора Лихачова, москвитинъ торговой человекъ Федоръ Ивановъ съ товаромъ на дву лошадахъ, и есвраля, государь, въ 3 де(нь) пріѣхалъ въ Муромъ недельщикъ (изъ?) Казани Василей Самойловъ по наказу да Кизылбашскіе земли тезикъ Исуповъ человекъ Муратовъ Досмаметка погонѣю за тѣмъ москвитинымъ, за Фетькою Ивановымъ, и того Фетьку съ приставомъ въ Муроме поймали в-ысцове иску Кизылбашскіе земли тезика Исупа Мурата во штидесять рублехъ за шелкъ за дватцать апсырей, бутто тотъ Ѳетька де(негъ не) платилъ; а изъ Казани, не платя, збежалъ, а шелкъ свезъ съ собою. И передъ нами, холопи твоими, тотъ москвитинъ Ѳетька Ивановъ в-ысцове иску во штидесять рублехъ не винился; а иноземецъ тезикъ Досмаметка иску своего судомъ на томъ мужике передъ нами, холопи твоими, не искалъ и того жъ числа поѣхалъ въ Казань. И мы, холопи твои, тотъ

Оетькинъ таваръ вселли привести въ съезжую избу и товаръ сво, Оетькинъ, пересмотрили, и въ товаре, государь, у тово Оетьки сверхъ проезжей грамоты выняли лишней товаръ шолкъ и щепной, и по городомъ, отъ Казани до Муромъ, товаръ лишней москвитинъ Оетька утайлъ и . . . . . и пошлнъ не платилъ. И мы, холопи твои, тотъ Оетькинъ таваръ весь велѣли переписать и, переписавъ, велели запечатать и отдали въ лавку беречи, и къ Москве (?) о томъ тебѣ государю писали и роспись тому товару, подклея подъ отпискою, послали къ тебѣ, ко государю, а велели отдать на казенномъ дворе, а москвитина Оетьку Иванова въ твоей государеве пене, въ проторе и в-ысцове иску, во штидесять рублехъ, велели дать на поруку. И по томъ, государь, Оетьке москвитине не ручался никто, и мы, холопи твои, велели Оетьку посадить въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, указъ съ казанского двора не бывалъ. И марта, государь, въ 8 де(нь) писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Муромъ изъ Казани бояринъ и восводы, князь Иванъ Михайловичъ Воротынской съ товарищи: про то де въ Казане сыскивали казанскими жильцы и тезики торговыми людьми, и казанскіе де, государь, торговые люди и тезики въ сыску сказали, что тотъ москвитинъ Оетька у тезика, у Исупа, тотъ ево шолкъ сторговалъ и увезъ безъ денегъ, и намъ бы тотъ шолкъ иноземцомъ отдать, чтобъ ихъ тѣмъ не ожестить и впередъ не о(тог)нати. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу того шолку тезику отдать не смели. И апреля, государь, въ 15 де(нь) прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, твоя государева грамота въ Муромъ изъ посольского приказа по челобитью кизылбашского пахъ Абасовъ купчины Хотѣй Муртаха; а по той твоей государеве грамоте велѣно намъ, холопомъ твоимъ, того Оетьку москвитина дати на крепкіе поруки зъ записью, а за поруками и по немъ поручную запись и Хозъ Муртозинъ тотъ шолкъ дватцать ансырей прислать велено къ тебѣ, ко государю, къ Москве и отдать въ посольскомъ приказе. И по томъ, государь, мужике москвитине, по Оетке, не ручался никто. И о томъ, государь, намъ, холопамъ своимъ, какъ укажешь?

На адресъ: 123-го, апрѣля въ 23 день съ кизылбашениномъ с-Исупкомъ.

Помѣта: Велѣтъ прислать къ Москве съ приставомъ.

Отъ ц. и в. кн. Михаила Оедоровича в. Р. въ Муромъ воеводе нашему Богдану Ивановичю Полеву да дьяку нашему Оедору Опраксину. Апрѣля въ 23 де(нь) писали естя къ намъ съ кизылбашениномъ

с-Исупкомъ, что прислана къ вамъ наша грамота по челобитью шахъ Аббасова купчины Хозъ Муртозы, а велено вамъ по той нашей грамоте Оедьку москвитина дати на крепкіе поруки зъ записью, а за поруками велено вамъ его, Оедьку, и Хозъ Муртозинъ товаръ, шолкъ, что онъ, Оедька, взялъ тотъ шолкъ въ Казани у его, Муртозина, человѣка, у Исупка, а денегъ ему за тотъ шолкъ не платилъ, прислати къ намъ къ Москве, и по томъ Оедьке никто не ручался, и въ того Оедьку безъ поруки къ Москве отпустить не смѣете. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ того Оедьку москвитина и Хозъ Муртозинъ товаръ, шолкъ, прислали бы естя къ намъ, къ Москве, за приставомъ тотчасъ, и о томъ къ намъ отписали. А пріѣхавъ къ Москве, велѣли ему съ тѣмъ Оедькою и съ товаромъ явиться и отписки отдати въ посольскомъ приказе діавомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го, маія въ 1 де(нь).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Михалко Белосельской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 123-мъ году апрѣля въ 1 день пріехалъ отъ тебя, государя ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р., въ Самарской свіяженинъ Григорей Шахматовъ, а въ твоей государеве проезжей грамоте писано у него: какъ онъ пріедетъ въ Самарской, и намъ бы ево тотчасъ изъ Самарсково отпустить въ Астороханъ степью пли Волгою, смотря по здешнему делу, какъ бы твоему государеву делу было скорее и прибыльнее. И я, холопъ твой, Григорья Шахматова съ товарищи, какъ Волга вскрылась, отпустилъ въ Астороханъ Волгою апреля въ 11 де(нь), давъ ему стругъ и гребцовъ астраханскихъ стрельцовъ, которые пріѣзжали изъ Асторохани въ станицехъ, да провожатыхъ астороханскихъ юртовскихъ татаръ дватцети дву человѣкъ, которые пріехали въ Самарской зимнимъ путемъ въ станице.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Михалко Белосельской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 123-мъ году апреля въ 23 день пришли въ Самарской Карасанской земли тезики торговые люди дватцать человѣкъ, караванная голова Шихъ Абызъ съ товарищи, съ тезицкими товары, а сказывалъ мнѣ, холопу твоему, тезикъ Мамаделей, что виделъ онъ твоего государева посланника Михайла Тиханова въ Мешети въ прошломъ, въ 122-мъ году, въ августѣ мѣсяце, и послалъ съ нимъ къ тобѣ, къ государю, отписку; а приказалъ де ему Михайло, чтобъ онъ тое отписку провезъ тайно и отдать велѣтъ въ Самарскомъ твоимъ государевымъ воеводамъ.

Да Мамеделсйко жъ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказали: приказывалъ де съ нимъ Михайло речью, а велелъ сказати въ Сомарскомъ твоимъ государевымъ воеводамъ: какъ де онъ, Михайло Тихановъ, приполъ въ Юргечъ, и юргенской де царь держалъ ево сорокъ день, а корму де ему не далъ ничего, лише де ему далъ четыре бораны да два верблюда ѣхать. А онъ де, Михайло Тихановъ, далъ ему противъ того подарковъ сорокъ соболей, двадцеть аршинъ сукна, три ведра вина, два зуба рыбьихъ. Да после де, государь, того Михайла Тиханова юргецкой царь велелъ покрасти; а украли де у него живота и двести рублевъ, а сыску де ему въ томъ не далъ. Да тотъ же, государь, Мамадѣлей сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что твой государевъ посланникъ Михайло Тихановъ пошолъ изъ Мешети въ городъ въ Казбинъ въ томъ же августѣ мѣсяцѣ; а ходу де, государь, отъ Мешети до Казбина мѣсяцъ. А кизылбасково де царя въ те поры въ Казбине не было, а ходилъ де онъ въ Грузи воевать, а изъ Грузей де кизылбаской царь въ свою землю приполъ въ городъ въ Мазюдранъ тому де три мѣсяца. А Мазюдранъ де, государь, городъ отъ Казбина восьмъ день ходу. А съ турскимъ де царемъ кизылбаской царь миренъ. И я, холопъ твой, ту Михайлову отписку послалъ къ тебѣ, къ государю, съ сыномъ боярскимъ, съ Савою съ Чюлковымъ. Да билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. тотъ тезикъ Мамаделейко, чтобъ въ ихъ земле ведома не было, что онъ отъ твоего государева посланника, отъ Михайла Тиханова, привезъ къ тебѣ, къ государю отписку и про него сказывалъ,—чтобъ ему въ томъ въ своей земле не погинути.

На адресъ: 123-го, маія въ 20 де(нь) привезъ самарской жалецъ Сава Чюлковъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, Ондрюшка Варѣевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 123-мъ году апрѣля въ 16 день въ твоей государеве грамоте за приписью діяка Савы Раманчюкова писано къ намъ, холопомъ твоимъ: пріезжали къ тебѣ, ко государю, поздравляти тебя великого государя на твоихъ государевыхъ великихъ и преславныхъ Російскихъ государствахъ Гирѣя князя посолъ Тумулдукъ, да Солоха князя посолъ Корданъ, да Сунчалѣя мурзы уздени Алѣй да Тайшѣй, да окочаня Ахматъ да Кочалай. И ты, государь, ихъ пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, отпустилъ ихъ съ Москвы въ свою землю, а въ приставахъ съ ними посланъ проводить до Казани казанецъ Степанъ Левашовъ, а кормъ, государь, имъ данъ въ дорогу отъ Москвы до Нижнево Новагорода, а въ Нижнемъ указалъ

ты, государь, кормъ дать до Казани, счетчи въ сколько день мочно имъ до Казани поспѣть, и отпустить ихъ велено намъ, холопомъ твоимъ, изъ Нижнего въ Казань, пе мешкая. И въ Нижней, государь, тѣхъ кумьтцкихъ пословъ привезъ приставъ свѣтъжанинъ Замятня Свалковъ; а про Степана Левашова намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ уѣхалъ съ Москвы въ Казань напередъ. И мы, холопи твои, тѣмъ кумьтцкимъ посломъ и узденемъ, давъ отъ Нижнево кормъ и питье, отпустили ихъ въ Казань съ тѣмъ же приставомъ, зъ Замятнею Свалковымъ, того жъ дни.

Помѣта: Отписать: про Степана Левашева велеть сыскать, доправить прогоны да посадить на недѣлю въ тюрьму по прежнему указу.

1615 и 1616 годовъ ¹⁾. Церемоніаль о бытности у государя на аудіенціи персидского посланника Булатъ бека, и переводъ съ шаховой къ государю грамоты. Лл. 1—22.

И 123-го жъ году августа въ 13 де(нь) указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. быти у себя, у государя, на дворѣ кизылбапского шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку. А напередъ указалъ государь быти посланнику въ посольской полате у думново діяка, у Петра Третьякова.

И того дни кизылбапской посланникъ у государя на дворѣ и въ посольской полате былъ. А посыланъ по посланника на подворье и ѣхалъ съ посланникомъ въ городъ приставъ его Степанъ Чепчюговъ. А аргамакъ подъ посланника да подъ шаховыхъ кречетниковъ подъ 3-хъ ч. лошади посланы зъ государевы конюшни. А передъ посланникомъ ѣхало въ городъ дворовыхъ людей и конюховъ 60 ч. А пріѣхавъ посланникъ въ городъ, спелъ съ лошади у посольскіе .полаты и шелъ въ посольскую полату, а какъ посланникъ впелъ въ полату, и думной діакъ Петръ Третьяковъ посланника встрѣтилъ, вставъ изъ мѣста, и съ нимъ корошевался и спрашивалъ ево о здоровье: здорово-ль онъ дорогою ѣхалъ? и велѣлъ ему сѣсти подле себя.

А посидѣвъ немного, говорилъ посланнику думной діакъ Петръ Третьяковъ: приказывалъ онъ къ нему съ приставомъ своимъ, съ Степаномъ Чепчюговымъ, чтобъ ему видеть царьскіе очи вскоре, а за нимъ къ великому государю отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова величества

---

¹⁾ Этотъ церемоніаль помѣщенъ въ началѣ дѣла, мы перемѣстили его сюда для послѣдовательности событій.

есть тайной приказъ, что ему, великому государю, годно; а велѣлъ де ему государь его, Аббасъ шахово в., тотъ приказъ свой царскому величеству объявити безъ его, посланниковыхъ, людей. И будетъ государь велить ему тотъ приказъ государя своего себѣ, государю, говорить на посольстве и его бѣ, посланниковыхъ, людей въ тѣ поры и съ полаты выслать вонъ; а будетъ государь велить кому ближнему своему человѣку тотъ приказъ выслушать, и онъ ближнему государеву человѣку про то скажетъ. И онъ, Петръ, о томъ доносилъ до царского величества, и великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ ему, посланнику, напередъ быти у него, у Петра, и велѣлъ ему его, Булатъ бека, о томъ допросить: какой тайной приказъ съ нимъ къ великому государю отъ государя ево, отъ шахъ Аббасова в.? и онъ бы про то ему объявилъ; а онъ, Петръ, то донесетъ до царского величества.

И посланникъ Булатъ бекъ говорилъ, что онъ присланъ къ великому государю ц. и в. кн. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. отъ государя своего шахъ Аббасова в. о братственной дружбе и о любви, что хочетъ государь ихъ, шахъ Аббасово в., зъ государемъ быть въ крѣпкомъ братстве и въ любви на вѣки неподвижно, и на всякого государева недруга хочетъ стоять зъ государемъ заодно: хто будетъ царскому в. другъ, тотъ и государю ихъ, шаху, другъ, а хто государю недругъ, тотъ и шаху недругъ. Да государь же ихъ шахъ приказалъ къ царскому в. тайно, чтобъ государь учинился зъ государемъ ихъ въ крѣпкой братственной дружбе и въ любви и межъ бы ихъ государствъ и земель никоторово иновое государя въ сусѣдстве не было, а города бѣ государю и шаху поставить по старымъ мѣстамъ, гдѣ ставили напередъ сего жъ те жъ, въ Кумыцкой и въ Кабардинской землѣ и на Сунше, и на Койсе, чтобъ промежъ государевы земли и шаховы . . . . . было. А только государь учинитца съ шаховымъ в. въ братстве и въ любви, и государь ихъ, шахъ, государю за братцкую дружбу и любовь и Шамахи поступитца, и онъ бы, Петръ, то донесъ до царского величества.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ говорилъ: какъ по милости Божіей, а по племени прежнихъ великихъ государей царей російскихъ на Владимирскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ великихъ Російскихъ государствахъ учинился великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с., и онъ, великій государь нашъ ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р., помня прежнихъ великихъ государей російскихъ зъ государемъ вашимъ братцкую дружбу и ссылку, и любовь, и ныне похотя зъ братомъ своимъ, а съ вашимъ государемъ, съ шахъ Аббасовымъ в., быти въ братцкой дружбе и въ любви, послалъ къ государю

вашему государству свое обестить и о дружбе и о любви намянуть, и недруга своего польского Жигимонта короля и пановъ радъ многіе неправды и крестопреступленье объявить посланниковъ своихъ Михайла Тиханова да Олексѣя Бухарова, и тѣ великого государя нашего посланники, пріѣхавъ къ великому государю нашему отъ государя вашего, отъ шахъ Аббасова в., извѣщали царскому в-ву, что великій государь вашъ шахъ Аббасово в. принялъ ихъ съ великою честью и великого государя нашего имени учинился радостенъ, и отпустилъ ихъ къ великому государю нашему, не задержавъ, и тебя, посланника своего, къ великому государю нашему отпустилъ съ ними жъ вмѣстѣ. И великій государь нашъ съ государемъ вашимъ съ шахъ Аббасовымъ величествомъ хочетъ быть въ крѣпкой въ братцкой дружбе и въ любви, и на то его царская мысль прямо утвердилась, что великому государю нашему съ великимъ государемъ вашимъ быть въ крѣпкой братцкой дружбе и въ любви на веки неподвижно, и на всякого недруга съ государемъ вашимъ хочетъ стоять заодно. А нынѣ которые рѣчи онъ отъ него слышитъ, и онъ про то донесетъ до царского величества, а онъ бы государского выходу подождать въ посольскомъ приказѣ.

И того же часу думной діакъ Петръ Третьяковъ про тѣ рѣчи, что слышелъ отъ посланника, государю свазывалъ. И государь приказалъ послать къ посланнику переводчика Прокоѣя Вражского ему изговорить, а велѣлъ съ нимъ приказати къ посланнику, чтобъ онъ шелъ къ государю и рѣчь государю говорилъ, что съ нимъ отъ шаха приказано, явно; а шаховыхъ людей изъ полаты въ тѣ поры высылать непригоже. А которые тайные рѣчи объявилъ онъ въ посольскомъ приказѣ посольскому думному діяку, и про то государю вѣдомо.

И посланникъ шелъ къ государю изъ посольскіе полаты съ приставомъ площадью да на среднюю лѣсницу. А государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. въ то время былъ въ средней въ золотой полате и сидѣлъ въ своемъ царскомъ мѣстѣ и въ царскомъ въ большомъ платьѣ, и въ діадимѣ (со) скиостромъ. А рынды стояли у государя по обе стороны въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепяхъ. А бояре и окольничіе и дворяне большіе сидѣли по мѣстамъ въ золотомъ платьѣ. А на окольничьихъ мѣстѣ сидѣли князи черкаскіе и дворяне въ золотномъ платьѣ. А въ сѣнехъ передъ золотою полатою сидѣли дворяне жъ и приказные люди, и діяки, въ золотномъ же платьѣ. А по крыльцу и у Благовѣщенья въ паперти дворяне и дети боярскіе изъ городовъ и подъячіе стояли въ чистомъ платьѣ. А стрельцы стояли съ самопалами и съ ручницами, отъ средніе лѣсницы

и до Ороловскихъ воротъ, и по Ильинскому хрестцу до посольского двора.

А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни въ золотую полату, и встретили посланника въ сѣнныхъ дверехъ Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да діакъ. А какъ посланникъ вшелъ въ сѣни въ золотую полату и явилъ ихъ государю челомъ ударити окольничей Ортемей Васильевичъ Измайловъ, а мошылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель! брата твоего великого государя персидцково и ширванского шахъ Аббасова в. посланникъ Булатъ бекъ тебѣ, великому государю, челомъ ударилъ.

И государь жаловалъ, звалъ посланника къ руке, а посланникъ, бывъ, у государя у руки, правилъ къ государю отъ шаха поклонъ. А мошылъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! братъ твой великій государь персидцкій, иранскій и ширазскій и шерванскій Аббасъ шахово в. тебѣ, великому государю, велѣлъ множествомъ много поклонитися.

И государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р., приподнявся, спросилъ про шахово здоровье, а мошылъ: брата нашего Аббасъ шахово величество какъ Богъ милуетъ?

И посланникъ сказалъ про шахово здоровье, а мошылъ: какъ государь мой шахъ Аббасово в. послалъ меня, холопа своего, къ вашему царскому величеству, и государь мой шахъ Аббасово в. далъ Богъ здорово!

Да подаль посланникъ отъ шаха грамоту, и государь велѣлъ грамоту принять посольскому думному діяку Петру Третьякову. Да велѣлъ ево спросити: опричь грамоты отъ шаха рѣчью приказъ съ нимъ есть ли? и будетъ есть, и онъ бы говорилъ.

И посланникъ говорилъ рѣчь:

Подсолнычный и высокопрестольный и надо всѣми государи превознесенный великій государь царь и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! персидцкій и ширванскій и многихъ мусульманскихъ государей повелитель шахъ Аббасово величество тебѣ, великому государю, брату своему велѣлъ извѣститъ, что онъ, государь нашъ шахъ Аббасово в., съ прежними московскими государи дружбу и братцеую любовь имѣлъ и межъ собою ссылку о своихъ здоровьяхъ послы и посланники держали безъ

урыву; а после царя Бориса ссылка урвалась, что въ Московскомъ государстве было смутное время; а въ прошломъ во 122-мъ году къ шахъ Аббасову в. присланъ отъ вашего царского величества гонецъ Иванъ Бреховъ съ твоею государевою съ любительною грамотою; а после того пришелъ отъ тебя, отъ государя, посланникъ Михайло Тихановъ обестить ваше государство, и шахъ Аббасово в. вашу царского величества грамоту вычелъ любительно и тебѣ, великому государю, обрадовался сердечною любовью, что ваше царское славное и преславное величество на прародителей своихъ царскомъ превознесенномъ престоле. И похотя съ вами, великимъ государемъ, быти въ братстве и въ любительной дружбе свѣше прежнихъ государей, послалъ меня, холопа своего, съ своею любительною грамотою и на вашемъ царскомъ превознесенномъ престоле васъ, великого государя, поздравлять, чтобъ ваше царское преславное величество на своемъ прародительскомъ царскомъ превознесенномъ престоле былъ въ счастливомъ здоровьѣ на многіе лѣта и недругомъ своимъ страшень, и велѣлъ вашему царскому в. бити челомъ, чтобъ ваше царское в. въ своемъ государстве задержать ево не велѣлъ, а велѣлъ бы меня отпустить къ нему, къ государю, не задержавъ. И государь мой шахъ Аббасово в. къ вашему царскому в. прилетѣлъ большихъ своихъ пословъ зъ большимъ поздравленіемъ и съ любительными зъ большими поминки. Да государь мой шахъ Аббасово в. тебѣ, великому государю, брату своему велѣлъ говорити: пріезжали къ шахъ Аббасову в. изъ Асторохани отъ Маринки да отъ Ивашка Зарутцкого въ посланникахъ Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядковъ съ товарищи, называючись воровского сына государскимъ нмянемъ, и ты, великій государь, писалъ къ брату своему, къ шахъ Аббасову в., съ посланникомъ своимъ съ Михайломъ Тихановымъ, чтобъ шахъ Аббасову в. для братцкіе дружбы и любви тѣхъ детей боярскихъ, Ивана Хохлова съ товарищи, прислати къ нему, великому государю, и государь ево, шахъ Аббасово в., учинясь съ тобою, великимъ государемъ, ныне и впередъ хотя быти въ братцкой въ крѣпкой дружбе и въ любви, тѣхъ детей боярскихъ къ тебѣ, великому государю, отпустилъ съ твоими государевыми посланники вмѣсте, и тебѣ бѣ, великому государю, для братцкіе дружбы и любви брата своего, государя моего, шахъ Аббасова в. тѣхъ детей боярскихъ пожаловать, хотя будетъ они достойны и смертные казни, и имъ бы смертная казнь отдать и учипить ихъ въ своемъ царскомъ милостивомъ жалование по прежнему. А которые винныя люди у государя ево, у шахъ Аббасова в., и хотя будетъ также достойны смертные казни, а ты,

великій государь, къ государю моему за тѣхъ винныхъ свое милостивое слово поплешь, и государь ево, шахъ Аббасово в., для твоей, великого государя, братцкіе дружбы и любви потому жъ своимъ виннымъ опалу и смѣртную казнь отдасть.

А какъ посланникъ рѣчь изговорилъ, и государь велѣлъ посланику сѣсти на скамейке, а скамейка была, какъ и литовскимъ посланникомъ.

А после того были у государя у руки шаховы кречатники три человекъ.

А после того явилъ къ государю отъ шахова посланника, отъ Булатъ бека, поминки окольничей Ортемей Васильевичъ Измайлъ, а посланникъ въ то время стоялъ. А молилъ окольничей:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель! брата твоего великого государя персидцково и ширванского Аббасъ шахова в. посланникъ бьетъ челомъ тебѣ великому государю поминковъ. Да явилъ поминки по росписи.

А после того по государеву указу посольской думной діакъ Петръ Третьяковъ говорилъ на посланниковы рѣчи рѣчь, а молилъ:

Булатъ бекъ! Великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель велѣлъ тебѣ говорити: которые рѣчи ты ныне на посольстве нашему царскому в. говорилъ отъ брата нашего, шахъ Аббасова в., и мы тѣ рѣчи, что ты намъ, великому государю говорилъ отъ брата нашего, выслушали любительно, и грамоту, которую ты намъ отъ брата нашего подалъ, потому жъ выслушаемъ любительно, и о которыхъ дѣлехъ къ нашему царскому в. писалъ съ тобою въ грамоте своей братъ нашъ, шахъ Аббасово в., и что ты намъ, великому государю, говорилъ отъ брата нашего рѣчью, и мы, великій государь, на тѣ на всѣ дела велимъ тебѣ учинить отвѣтъ нашимъ приказнымъ людямъ инымъ временемъ.

А изговоря рѣчь, сказалъ посланнику государева жалованья въ стола мѣсто кормъ. А молилъ:

Булатъ бекъ! Великій государь царь и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель жалуетъ тебя своимъ государевымъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

Да отпустилъ ево на подворье.

Роспись даромъ къ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. отъ кизылбашского посланника отъ Булатъ бека:

Покровецъ седельной, бархатъ шить золотомъ и серебромъ травы. Камка кизылбашская цветная съ серебромъ. Камка кизылбашская,

шелкъ червчатъ зъ золотомъ. Бархатъ полосатъ цвѣтной. Таета червчата выбита серебромъ. Камка зелена. Камка цвѣтная, шелкъ рудожелтъ да зеленъ. Камка цвѣтная, шелкъ рудожелтъ да червчатъ. Атласецъ брусничной. Сабля булатная. Тулумбасъ, булатъ красной, рѣзанъ ѡнеде (?) золотомъ. Кутаазъ боболевъ чернъ. Четыре луки ширазскихъ подписаны золотомъ и серебромъ. Лукъ, краска черлена.

А се переводъ съ кизылбашскіе Аббасъ шаховы грамоты, которая прислана съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, во 123-мъ году августа въ 13 де(нь).

Бога единого, всѣхъ сотворителя, милостію. Великому и высокопрестольному государю, Богъ тебя почтилъ и возвеличилъ паче всѣхъ человѣкъ и красоту твою сотворилъ, аки Муштери звездѣ и солнцу на небеси сіяюще надо всѣми, и величествомъ подобна Беграмскому государю и державою подобна Оерендунскому государю и богатырствомъ Александру царю, и славою и превознесеніемъ Дарію царю, Богомъ почтенному и славою превознесенному, высокопрестольнѣйшему, и слава твоя сіяетъ аки звѣзды небесныя, прямо царского престола достигшему и всего света опора, великого Московскаго государства надъ государи государю самодержцу, Исусова закона великому царю, милостію и бодростію подобна хаканскому государю, великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю, чтобъ Господь Богъ устроилъ всякое дѣло твое къ добру, о братственной дружбе и любви, слово наше Аббасъ шахово то. Присылалъ еси къ намъ добрыхъ своихъ и вѣрныхъ людей съ своею грамотою въ послѣхъ и они грамоту твою и рѣчи до насъ донесли, и о чемъ въ твоей, брата нашего, грамоте писано и что послы твои намъ говорили, и намъ о всемъ о томъ вѣдомо. И мы тебѣ, великому государю, брату своему, обрадовалися сердечною радостію и хотимъ съ тобою, братомъ нашимъ, быти въ братственной дружбе и въ любви свѣше прежнихъ великихъ московскихъ государей. А какъ исперва отъ прежнихъ московскихъ государей присланъ былъ къ намъ большой посолъ Григорей, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время межъ насъ некоторого дурна не бывало окромѣ дружбы и любви. А какъ въ смутное время въ Астарахани называлися въ государское имя не государскаго корени, и я, того не вѣдая, чая въ томъ дѣле правды, по прежнему обычею, похотѣ съ рускими государи дружбы, изъ устъ своихъ слово испустилъ, что имъ казны дати хотѣлъ. И после того мнѣ вѣдомо учинилось, что изъ Російскаго государства въ Ширванскую землю пришелъ русской торговой человѣкъ, и я по того рускаго торговаго человѣка посылалъ для розпросу и хотя про

Московское государство и про твое на престолъ твой вознесенъе подлинно вѣдати, и тотъ торговой человѣкъ до моего указу изъ Ширвани уѣхали назадъ. И въ то же время отъ тебя, государя, прислалъ ко мнѣ посолъ съ твоею любительною грамотою, и отъ нихъ мнѣ твое великого государя на престолъ твой превознесенъе подлинно вѣдомо учинилось. И азъ, слыша про твое многолѣтнее здоровье и на престолъ твой привознесенъе, обрадовался сердешною радостію и послалъ къ твоему величеству съ своею любительною грамотою вѣрного своего человѣка, птичника своего, Булатъ бека. А тебѣ бы великому государю также о братственной любительной дружбе съ нами ссылка держати. А какъ до тебя, великого государя, съ нашею грамотою Булатъ бекъ дойдетъ, и тебѣ бы ево у себя задержать не велѣти, а велѣти бы ево ко мнѣ отпустить тотчасъ; а мнѣ бы, слыша про твое здоровье, радоватца. И будетъ которое дѣло твое до нашего государства, и тебѣ бы, государю, о томъ намъ вѣдомо учинити, и то дѣло твое все такъ учинитца. А будетъ похочешъ про насъ вѣдать, и наше всякое дѣло Богъ по своей милости къ добру совершаетъ и устроить единъ Богъ щедротами своими, какъ другомъ нашимъ надобно. И чтобъ Богъ милостію своею устроилъ царствіе твое на многіе лѣта, и чтобъ тебѣ многолѣтствовать, и всякое бы дѣло твое Богъ устроилъ къ добру.

124-го, ноября въ 28 де(нь) да . . . . .
. . . . . Говорилъ въ разговорѣхъ съ приставомъ кизылбашской посланникъ Булатъ бекъ: была де въ нашемъ государстве великая смута при шахъ Абасове отцѣ, при Худобендее шахъ: турской дѣ поималъ у насъ многіе города, а индейской де, пришедъ войною, также многіе города поималъ. А Худобендей шахъ въ те поры былъ старъ и безчястенъ. А было де у него три сына, большія жили съ нимъ вместе, а меньшей де его сынъ, понешней шахъ Абасъ, отосланъ былъ въ дальней городъ въ опалу. Да у насъ же де былъ взялъ бухарской многіе города. И у насъ дѣ въ Кизылбашскомъ государстве есть многіе оилосоен форсовскіе, учителя, и узнавъ, и учели дѣ шахъ Абасу говорить въ тайнѣ: подымися де ты ратью и пойди на братью свою и къ отцу, Богъ тебе, государю, далъ понеча великое счастье: всеми своими городами, што турской и инъдейской, и бухарской поималъ у отца твоего и у братьи, обладаешъ, и иными странами многими. И шахъ, по ихъ оилосоеской мудрости и годанью, пошолъ ратью на братью свою и на отца. И братья ему тотчасъ добили челомъ и онъ братью свою казнилъ: глаза вселѣлъ выжечь; а отцу своему далъ покоецъ малой, где ему жить; а самъ всею змлею обладалъ. А про государя

дѣ вашего царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича в. Р. въ нашемъ государстве многіе мудрые философы и учителя за многіе лѣта узнавали, что будетъ на Московскомъ государстве великій государь царь именемъ Михайла и Богъ де ему, государю, далъ великое счастье и облагодетельство и будетъ де онъ, государь, обладать не токмо своею землею и своими недруги, но и многими земли и государьствами завладеетъ, и для де того шахова величества посылалъ въ Астараханъ многихъ посланниковъ и гонцовъ провѣдывать: уже ли на Московскомъ государстве царь Михайла именемъ? И какъ де съ Москвы къ шаху в. пришло посланникъ и объявилъ на Московскомъ государстве государя ц. и в. кн. Михайла Ѳеодоровича в. Р., и шахъ де тому радостенъ сталъ быть, что мудрыхъ ихъ философовъ мудрости и гаданіе збываютца, что на Московскомъ государстве именемъ царь Михайла учинился. Да послалъ де меня, посланника, про то подлинно проведать на срокъ, и государь бы пожаловалъ, велелъ его отпустить вскорѣ, чтобъ ему не быть отъ шаха казнену. А шахъ де мне далъ ездить урошныя дни и велелъ мнѣ скоро быть; а государь де нашъ шахъ кручинаватай и печальниковъ ни за каво къ себе не слушаетъ, тотчасъ велитъ казнить, и учнетъ де мне говорить, что язъ не впервые езжу къ Москвѣ и друзей де у него на Москве много, и онъ де съ ними петье (пѣть) и есть, а посольскіе дѣ дела забылъ. И государь бы милость свою показалъ, велелъ ево отпустить, не замешкая, съ крещенья до Казани. А будетъ де государю и ево царскому величеству отъ себя къ шаху в. посылать своихъ пословъ или посланниковъ, и государь бы пожаловалъ, велелъ отпустить съ нимъ вместе; а будетъ не успеютъ вместе съ нимъ отпустить пословъ или посланниковъ, и въ томъ ведаетъ Богъ да государь: только бы меня пожаловалъ, велелъ, не задержавъ, отпустить.

... ячѣ въ чистомъ платьѣ ..... А какъ посланникъ в..... и встречали посланника ..... много изъ дверей на рундукѣ: Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да посольской дѣкъ Сава Раманчуковъ.

А какъ посланникъ вошелъ въ золотую полату, и явилъ посланника государю челомъ ударити окольничей князь Григорей Костентиновичъ Волконской. А молилъ:

Великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель! брата твоего великого государя Персидскаго и Ширванскаго шахъ Аббасова в. посланникъ Булатъ бекъ вамъ, великому государю, челомъ ударилъ и на вашемъ царскомъ жалованье челомъ бьетъ.

И посланникъ билъ челомъ государю на ево государеве жалованье.

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь посольскому діяку Петру Третьякову кизылбашскому посланнику сказать свое государево жал(о)ванье), а казенной діакъ положилъ . . . жалованье. И . . . подавалъ послан . . . и бѣлые въ сереб . . . ему опять сѣсти.

И пожаловалъ государь шаховыхъ кречатниковъ, подавалъ имъ меду въ ковшѣхъ; а государево жалованье сказано имъ у казны.

А посидѣвъ мало, велѣлъ государь посольскому діяку Петру Третьякову молить кизылбашскому посланнику рѣчь. И по государеву приказу думной посольской діакъ Петръ Третьяковъ говорилъ посланнику рѣчь. А молилъ . . .

. . . . . питья посланнику одному: 5 чарокъ вина доброго, кружка меду вишневого или малинового, кружка романѣи, ведро меду паточного, полведра пива доброго. Кречатникомъ 3 ч. да людямъ ево 9 человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку, да всѣмъ вопчѣ по 2 ведра меду, по 2 пива.

. . . . По государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу боярину Борису Михайловичю Салтыкову да дьякомъ Ивану Болотникову съ товарищи велѣти тѣ кречеты со всѣмъ кречатнымъ полнымъ нарядомъ изготовити, не мешкая, чтобъ тѣ кречеты со всѣмъ къ посланникову отпуску были готовы, а отпускъ посланнику будетъ вскоре.

Внизу: С-Иваномъ Дехтеревымъ (?).

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащовинъ да Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Апрѣля, государь, въ 29 день въ твоей государеве цареве и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте за приписью твоего гусударева думного діака Петра Третьякова писано къ намъ, холопемъ твоимъ: отпущены отъ тебя, государя, къ шахъ Аббасу посланникъ его Булатъ бекъ, а съ нимъ шаховыхъ же кречатниковъ три человѣки, да людей ихъ девять человѣкъ; а въ приставехъ съ ними для береженья посланъ съ Москвы до Нижнего и до Казани Володимеръ Оничковъ. Да указалъ ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., съ своими государевыми посланники и съ тѣмъ шаховымъ посланникомъ, Булатъ бекомъ, вмѣсте отпустить къ шаху изъ Нижнего шахова гонца Мигибъ бека, которой ныне въ Нижнемъ. И какъ, государь, кизылбашского посланника приставъ, Володимеръ Оничковъ, къ намъ, холопемъ твоимъ, напередъ себя съ вѣстью пришлетъ въ которой день съ кизыл-

бапскимъ посланникомъ быти ему въ Нижней, и намъ, холопомъ твоимъ, велено про кизылбашсково посланника дворъ очистить и сторожей приставить, и въ городе и на посаде и въ улице до того двора устроить людно и во всемъ стройно по посольскому обычаю, и встрѣча ему учинить по твоему государеву указу, и кормъ, государь, и питье посланнику до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ въ Нижнемъ побудеть, и въ дорогу до Казани велено давати по росписи, какова дана приставу Володимеру Оничкову и отпустить его изъ Нижнего въ Казань зъ гонцомъ съ Мигибъ бекомъ вмѣстѣ; а къ гонцу, государь, къ Мигибъ беку велено намъ, холопомъ твоимъ, послать на дворъ дворянина добра или подъячего добра жъ отъ мѣста, и велѣти ему изговорити рѣчь противъ твоего государева указу. А сказавъ, государь, ему твое царское жалованье отпускъ и на отпуске давъ ему твое государево жалованье сорокъ соболей въ пятнатцать рублевъ, да денегъ дватцать рублевъ, и судно, и кормщика и гребцовъ, и въ дорогу отъ Нижнего до Казани кормъ и питье противъ прежнего твоего государева указу, что ему даемъ мы, холопи твои, въ Нижнемъ, да и въ запросъ ѣствы и питья для почести въ дорогу велено дать, смотря по здѣшнему дѣлу и отпустить его въ Казань зъ Булатъ бекомъ и съ приставомъ, выбравъ сына боярсково добра. А которого, государь, числа Володимеръ Оничковъ съ шаховымъ посланникомъ въ Нижней придетъ и въ которомъ числѣ мы, холопи твои, Булатъ бека и Мигибъ бека изъ Нижнего въ Казань отпустимъ и сколько, государь, про нихъ изъ Нижнего до Казани корму и питья пошлемъ, и кого именемъ съ Мигибъ бекомъ въ приставехъ пошлемъ, и намъ, холопомъ твоимъ, о томъ велено отписать къ тебѣ, къ государю, а отписку велено отдать въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діаконъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. И Володимеръ, государь, Оничковъ съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ въ Нижней пришолъ апрѣля въ 30 день, и мы, государь, холопи твои, по твоему государеву указу изъ Нижнего посылали на встрѣчу шахова посланника сына боярскаго добра Дениса Рахманова да сотника стрелецкаго Бориса Бѣлово, а съ ними стрельцовъ въ судахъ вверхъ Окою, а велѣли ему шахова посланника встрѣтити за посадомъ, и нижегородцомъ всякимъ служилымъ людямъ и посадцкимъ всякимъ людямъ велѣли быти по берегу Оки реки и по улице, которымъ мѣстомъ ѣхалъ посланникъ, и дворъ ему дали, и поденной кормъ и питье противъ росписи, какова дана Володимеру Аничкову, и въ запросъ даемъ мы, холопи твои, покамѣстъ они въ Нижнемъ побудутъ. А къ гонцу, государь, къ Мигипъ беку посылали мы, холопи твои,

подъячего Кипреяна Кузьмина, а велѣли ему противъ твоего государева указу изговорить, а изговоря, дать твоего государева жалованья на отпуске изъ нижегородскихъ доходовъ дватцать рублей, да за сорокъ соболей пятнатцать рублей, потому что, государь, къ Нижнемъ сорока соболей ценою въ пятнатцать рублей и больши и меньши никою не сыскали. И подъячей Кипреянъ, пришедъ въ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ противъ твоего государева указу шахову гонцу Мигибъ беку изговорилъ и твое царское жалованье ему на отпуске далъ. И Мигипъ бекъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., о твоей царской милости и о жалованье челомъ бьетъ и твое, государь, царское жалованье взялъ съ великою радостью. А которого, государь, числа кизылбашскихъ посланника Булатъ бека и гонца Мигибъ бека изъ Нижнего въ Казань мы, холопи твои, отпустимъ и ково имянемъ зъ гонцомъ Мигибъ бекомъ въ приставехъ отпустимъ и что имъ до Казани корму дадимъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, о томъ отпишемъ тотчасъ. Да били челомъ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., кизылбашеня шахъ Аббасовы дворяне, Карабитъ, которой присланъ изъ подъ Москвы отъ твоихъ государевыхъ бояръ во 119-мъ году съ кизылбашскимъ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ. А какъ, государь, Амиръ Али бекъ отпущенъ изъ Нижнего во 122-мъ году съ Михайломъ съ Тихановымъ въ Кизылбашу, а онъ остался въ Нижнемъ для болѣзни, что вести было его тогда не мочно, да Тягмесь бекъ съ человекомъ, которые присланы изъ подъ Москвы въ Нижней отъ твоихъ государевыхъ бояръ во 120-мъ году, и прислали, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ, челобитные. И мы, холопи твои, тѣ ихъ челобитные послали къ тебѣ, къ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., подъ сею отпискою.

Царю государю и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. бьетъ челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Карабитко. Пришли, государь, мы отъ царя своего, шахъ Аббаса въ Московское государство при царѣ Василье Ивановиче съ посломъ, съ Амиръ Али бекомъ, а въ тѣ поры было, государь, смутное время. И мы, государь, были въ смутное время въ Тушине. И какъ, государь, Московское государство очистилось, а ты великій государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р. учинился на Російскомъ государстве, и мы къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р., приходили посольствомъ. И ты, государь, насъ пожаловалъ, велѣлъ насъ отпустить въ свою землю. И товарищъ, государь, мой, посолъ Амиръ Али бекъ, отпущенъ отъ тебя, государя, пошелъ въ свою землю во 122-мъ году; а изъ,

государь, Карабитко, въ то время былъ боленъ при смерти, ѣхати было мнѣ не мочно; а ныне, государь, язъ въ Нижнемъ здоровъ. А по твоему государеву указу, которые были послы на Москвѣ и которые здѣсь въ Нижнемъ, и тѣ, государь, отпущены всѣ въ нашу землю Кизылбашскую. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., смилуйся, вели, государь, меня, Карабитка, отпустить въ свою землю Кизылбашскую. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Отпустить, дать 10 руб(левъ).

Царю г. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. быть челомъ Кизылбашскіе земли царя шахъ Абаса дворянинъ Тягмаско бекъ. Послалъ, государь, меня царь нашъ шахъ Абасъ съ посломъ съ Ролломла бекомъ тому лѣтъ съ четырнатцать, и того, государь, посла въ Астрахани не стало. И я, государь, тѣ посольскіе грамоты принесъ къ Москвѣ при царѣ Борисѣ Федоровичѣ, и въ смутное, государь, время былъ я, Тягмаско, въ Московскомъ государствѣ, животь свой мучилъ съ польскими и литовскими людьми на Москвѣ, въ осаде сидячи. И тѣ, государь, польскіе и литовскіе люди ограбили меня, Тягмаска, и выслали изъ осады вонъ, въ рускіе полки, къ твоему государеву боярину ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому. И твой государевъ бояринъ князь Дмитрий Тимофѣевичъ Трубецкой съ Москвы послалъ меня, Тогмасъ бека, въ Нижней Новгородъ, и я, государь, живу въ Нижнемъ шестой годъ. А ныне по твоему государеву указу которые были кизылбашсково шахъ Абасова царя послы, Булатъ бекъ, и которой, государь, былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ нашиѣ же Кизылбашскіе земли, Мигибъ бекъ, и иные которые купчины и всякіе люди, и тѣ, государь, по твоему государеву указу всѣ отпущены въ нашу Кизылбашскую землю, а я, государь, Тягмаско, живу въ Московскомъ государствѣ лѣтъ съ четырнатцать. Милосердый государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., смилуйся, пожалуй меня, Тягмаска, вели, государь, меня отпустить въ нашу землю Кизылбашскую. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: Отпустить, дать 10 р.

Отъ царя и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. въ Нижней Новгородъ боярину нашему и воеводамъ, князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову Ростовскому да Борису Ивановичю Нащокину, да дьяку нашему Дементью Обрасцову. Писали есте къ намъ и прислали кизылбашского шахъ Аббасовыхъ дворянъ, Тогмаса бека да Карабита, а въ тѣхъ ихъ челобитныхъ написано: присланы де они отъ шаха съ послы—онъ, Тогмасъ, при царѣ Борисѣ съ Ролломла бекомъ, а онъ,

Корабить, при царѣ Василье съ посломъ съ Амиръ Али бекомъ — и позашли де смутные времена, и они въ нашихъ государствахъ позажились задержаны, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти ихъ ныне отпустить изъ нашего государства къ шаху въ Кизылбаши. И мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ изъ нашего государства отпустить къ шаху въ Кизылбаши вмѣстѣ съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ; а на отпуске указали есмя имъ дати нашего жалованья по десяти рублевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ тѣмъ шаховымъ дворяномъ, къ Тогмасу да хъ Корабиту послали на подворье дворенина добра или подъячего отъ мѣста добра жъ, а велѣли имъ отпускъ сказати, что мы, великій государь, ихъ, Тогмаса да Корабита, пожаловали, велѣли ихъ изъ нашего государства отпустить къ шаху въ Кизылбаши вмѣстѣ съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ, которой ныне приходилъ къ намъ, великому государю, отъ шаха. Да мы жъ, великій государь, для брата нашего шахъ Аббасова в. пожаловали ихъ, велѣли имъ дати на отпуске нашего жалованья по десяти рублевъ. А сказавъ имъ отпускъ и объявя наше жалованье, велѣли бы есте имъ дати нашего жалованья по десети рублевъ изъ нашихъ изъ нижегородскихъ изъ всякихъ доходовъ. А давъ имъ наше жалованье деньги, велѣли бы есте ихъ изъ Нижнего отпустить въ Казань вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, и суды подъ нихъ и кормщиковъ, и гребцовъ дали; а кормъ бы есте имъ дали до Казани по тому жъ на день, по чему имъ ныне нашего жалованья корму идетъ, счетчи въ сколько имъ день до Казани поспѣти мочно. А будетъ кизылбашской посланникъ Булатъ бекъ до сее наше грамоты изъ Нижнего въ Казань уѣхалъ, и вы бѣ ихъ изъ Нижнего въ Казань по тому жъ за Булатъ бекомъ отпустили, давъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ до Казани по тому жъ на день, по чемъ имъ корму ныне даете; а съ ними послали бѣ есте въ приставстве до Казани сына боярского. А кого именемъ къ нимъ на подворье отпускъ сказать и наше жалованье деньги пошлете, и что съ нимъ они поговорятъ, и которого числа изъ Нижнего въ Казань ихъ отпустите, и кого именемъ въ приставстве съ ними до Казани пошлете, только Булатъ бекъ до сее наше грамоты изъ Нижнего въ Казань отпущенъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ, къ Москве, а отписку велѣли отдати въ посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го мая въ 17 де(нь).

Внизу: Съ казанцомъ Степаномъ Левашовымъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои,

Волотька Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, да Демка Обрасцовъ челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 3 де(нь) писали, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. съ нижегородцомъ, съ Володимеромъ Степановымъ, о прїѣзде въ Нижней Володимера Аничкова съ шахъ Аббасовымъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ съ товарищи, о встрѣче и о дворѣ, и кормѣхъ. И ныне по твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. мы, холопи твои, отпустили изъ Нижнево въ Казань Володимера Аничкова съ шахъ Аббасовымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ маія въ 6 де(нь), да съ ними жъ, государь, отпустили мы, холопи твои, вмѣстѣ шахъ Аббасова жъ гонца Мигибъ бека съ нижегородцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Нехорошимъ Ушаковымъ, давъ ему суды и кормщиковъ и гребцовъ, и кормъ ѣсти и пити до Казани; а въ провожатыхъ, государь, съ ними послали мы, холопи твои, до Кузьмодемьянсково нижегородскихъ иноземцовъ и стрельцовъ пятнатцать человекъ. А что, государь, шахъ Аббасову посланнику Булатъ беку съ товарищи дали, государь, мы, холопи твои, на прїѣзде и покамѣста онъ былъ въ Нижнемъ, и въ дорогу до Казани ѣсти и пити по росписи, какова у пристава, у Володимера Аничкова, и что ему сверхъ росписи по его, Булатъ бекову, запросу, и что, государь, дали мы, холопи твои, шахъ Аббасову жъ гонцу Мигибъ беку судно, оценя, взявъ у торговыхъ людей, и что ему дали по прежнему твоему государеву указу корму, ѣсти и пити, до Казани, и мы, государь, холопи твои, написавъ то все на росписи, и ту, государь, роспись послали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. подъ сею отпискою.

На адресъ: 124-го, маія въ 14 де(нь) съ казанцомъ зъ Безсономъ Васильчичнымъ.

Помѣта: Чтена.

Роспись, что дано кизылбашскому посланнику Булатъ беку и шаховымъ кречатникомъ и людямъ, и гонцу, которой былъ въ Нижнемъ, Мигибъ бекъ, и его племяннику, и людямъ государева жалованья и корму, и питья:

Посланнику Булатъ беку и вречатникомъ, и людямъ апрѣля съ 30-го числа маія по 12 число, что онъ въ Нижнемъ побылъ, и изъ Нижнего въ дорогу до Казани за хлѣбы, за колачи и за части, и за бараны, и за масла коровья, и за лукъ, и за чеснокъ, и за уксусъ, и за крупы гречневые, и за соль, и въ запросъ за курицы и за утки, за перецъ, и за медъ прѣсной, и за пшено, и за сало говяжье, и за свечи сальные, и за молоко, и за дрова, и за пшеницу, и за муку

пшеничную, и ясыремъ поденново корму 15 рублей и 13 алтынъ. Да имъ же питья три ведра и сорокъ четыре чарки вина, 36 ведеръ меду, 30 вѣдръ пива. Да шахову жъ гонцу Мигибъ беку государева жалованья 20 рублей да за соболи 15 рублей. Да ему жъ и племяннику ево и людемъ на кормъ изъ Нижнево въ дорогу до Казани на 6 дней рубль и 16 алтынъ 4 де(ньги). Да имъ же питья 92 чарки вина да 18 кружекъ меду, да 34 крушки пива. Да у кизылбашсково жъ посланника, у Булатъ бека, подѣлывано въ Нижнемъ судно. Да кизылбашскому жъ гонцу Мигибъ беку взято въ цѣну судно со всею судовою снастью, а денегъ за судно и за подѣлку, и за лесъ, и за лубье дано 17 рублей 10 де(негъ).

Царю г. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. бьетъ челомъ шахъ Аббасовъ Муршикъ Колу бекъ. Присланъ я исъ Кизылбашъ отъ шахъ Баса хъ тобѣ, государю царю, посольствомъ и живу въ твоей царской отчине осмой годъ для того: было смятное время и ѣхати, государь, мнѣ въ свою землю было нельзя; а ныне, государь, (Астара)ханъ и пригороды тобѣ, государю . . . . и путь сталъ чистъ и проѣ . . . . землю можно. А я, хо . . . . (жи)ву въ Казани, не отпу . . . . милости до меня . . . . Аббаса хъ тобѣ, государю царю. Милосердый . . . . и великій кн. Михайло Оедоровичъ в. Р., покажи милость, пожалуй меня, вели, государь, меня отпустить въ свою землю и вели мнѣ дати свою царскую проезжую грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Государю ц. и в. кн. Михайлу Оедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Ооонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году маія въ 10 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Оедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ: отпущенъ отъ тебя, государя, съ Москвы вашего царьского в. къ брату, къ шахъ Аббасу, посланникъ его Булатъ бекъ, а съ нимъ шаховыхъ же кречетниковъ три человекъ, да людей ихъ девять человекъ; а въ приставехъ съ ними для береженья посланъ отъ тебя, государя, съ Москвы до Нижнего и до Казани Володимеръ Оничковъ, а въ Казани шахову посланнику велено дожидатись твоихъ государевыхъ посланниковъ Оедора Левонтьева да дьяка Богдана Тимоѣева, а отпущъ отъ тебя, государя, посланникомъ будетъ вскоре. Да съ посланники жъ твоими государевыми и съ шаховымъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ вмѣсте указалъ ты, государь, отпустить къ шаху жъ изъ Нижнего шахова гонца Митибъ бека, да исъ Казани жъ шахова посланника Муршу Кулы бека, которой пришелъ въ твое государство съ цысаревымъ посломъ съ Юзуомъ

вмѣстѣ. И какъ, государь, кизылбашского посла приставъ Володимеръ Оничковъ пришлетъ къ намъ напередъ себя съ вѣстью въ которой день быти ему съ кизылбашскимъ посланникомъ въ Казань, и намъ бы тотчасъ изготovitъ про кизылбашского посланника дворъ доброй, гдѣ пригоже, и вслѣти бѣ намъ, холопомъ твоимъ, тотъ дворъ очистить и сторожей къ нему приставить, чтобъ тотъ дворъ къ посланникову прїѣзду былъ готовъ. А въ которой день почаемъ посланникова прїѣзду въ Казань, и въ тотъ бы день въ городе и на посаде и тою улицею, гдѣ стоять посланнику, и до двора было людно и стройно по посольскому обычаю и встрѣтитъ бы его велѣти у посаду, а на встрѣчу послать дворянина добра, а съ нимъ детей боярскихъ и сотниковъ челоувѣкъ до пятидесять и больши, и проводить велѣти до двора, и кормъ бы ему и питье до тѣхъ мѣстъ, покаместа онъ побудетъ въ Казани, давать по той росписи, какова дана на Москвѣ приставу его Володимеру Оничкову. А къ Мурши Кулы беку послати бѣ дворенина добра или подъячего отъ мѣста добра жъ, а велѣти ему сказать, что въ прошломъ, во 121-мъ году, какъ по милости Божьей, а по избранью и по челобитью всякихъ чиновъ людей всѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ и преславныхъ Росискихъ государствъ, на Владимирскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ твоихъ государевыхъ великихъ и Преросискихъ государствахъ учинился ты, великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р. с., и того жъ году пришелъ онъ, Муршу Кулы бекъ, а шелъ онъ черезъ злово недруга твоего государева Польскую и Литовскую землю, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ отъ цесаря посланникъ ево Юзуеъ, и тебѣ, великому государю, чего было и учинить невозможно для недруга твоего государева польского короля, что ему, Муршу Кулы беку, не токмо видети твои царскіе пресвѣтлые очи, и иди было ему черезъ твое государево государство изъ Польскіе земли непригоже, да ты, великій государь, по своему царскому милостивому нраву для брата своего, шахъ Аббаса, братственные дружбы и любви, и хотя въ братомъ своимъ, съ шахъ Аббасовымъ величествомъ, впередъ быти въ братственной дружбе и въ любви, его, Мурши Кулы бека, пожаловалъ, велѣлъ его въ свое государево Московское государство принять честно и кормъ ему дати доволенъ, и твои царскіе пресвѣтлые очи велѣли ему видети и, пожаловавъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить въ Казань и хотѣлъ его къ шахову в-ву отпустить вскоре. И его, Муршу Кулы бековъ, отпускъ изъ Казани позамешкался за тѣмъ, что ево къ шахову в. вскоре отпустить было не мочно, потому что твоего царского в. отчина, Астараханское

государство, было въ смуте отъ вора отъ Ивашка Заруцкого и дороги въ тѣ поры къ шахову в. на Астараханъ не было. А ныне, какъ по милости Божьей, а твоимъ государевымъ счастьемъ воровская смута поминалась, и Астараханское государство очистилось, и дорога на Астараханъ къ шаху отворилась, и ты, государь, видячи къ себѣ брата своего, великого государя ихъ шахъ Аббасова в., братственную дружбу и любовь и ссылку, его, Муршу Кулы бека, пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ шахову в. зъ Булатъ бекомъ вмѣсте, и посланниковъ своихъ ты, великій государь, къ брату своему, въ шахову в. отпускаешь, и онъ бы, Мурши Кулы бекъ, готовился, а посланниковъ твоихъ государевыхъ подождали не долгое время, а посланники съ Москвы отъ тебя, государя, отпущены и будутъ въ Казань вскоре, Да съ тѣмъ же, государь, кого къ Муршу Кулы беку изговорить пошлемъ, послати твоего государева жалованья на отпуске сорокъ рублевъ денегъ да сорокъ соболей въ дватцеть рублевъ. Да какъ твои государевы посланники, Федоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѣевичъ, въ Казань прїѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, посланниковъ твоихъ государевыхъ и шаховыхъ, Булатъ бека и Мурши Кулы бека, и гонца (Ме)гибъ бека изъ Казани отпустить въ Астараханъ тотчасъ и суды добрые и кормщика, и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Казани до Астарахани, и кормъ всѣмъ поденной и питье по росписямъ, смѣтя въ сколько день отъ Казани до Астарахани поспѣти мочно, дать тотчасъ и отпустить ихъ, не мешкая ни часу. А которые будетъ суды худы, и тѣ велѣти подѣлать, и якоря, и парусы, и шеймы на тѣ суды велѣти дать. А на отпуске въ городе и на посаде, и до судовъ было людно и стройно, и урядно по посольскому обычаю. Да и въ почестъ бы, государь, шаховымъ посланникомъ и гонцомъ корму и питья сверхъ поденного корму дать, примѣрясь къ прежнему, будетъ прежъ того на отпуске давано. Да съ ними же, государь, вмѣсте велено отпустить шаховыхъ купчинъ, Хозю Незамедина да Хозю Муртозу со всѣми ихъ товары, примѣрясь къ прежнему. А второго, государь, числа твои государевы посланники въ Казань прїѣдутъ и которого числа твоихъ государевыхъ и шаховыхъ посланниковъ и гонца, и кого именемъ съ ними вмѣсте шаховыхъ торговыхъ людей изъ Казани въ Астараханъ отпустимъ, и сколько про шаховыхъ посланниковъ и про гонца пошлемъ, до Астарахани корму и питья, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ отписать къ тебѣ, ко государю, къ Москве. И Володимеръ, государь, Оничковъ съ кизылбашскимъ съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, прїѣхалъ въ Казань маія въ 11 день, а съ ними шаховыхъ кречет-

никовъ три человѣки, да людей ихъ деветъ человѣкъ, да изъ Нижнего шаховъ говецъ Митимъ бекъ. И съ вѣстью, государь, Володимеръ Оничковъ къ намъ, холопомъ твоимъ, напередъ себя прислалъ. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, про кизылбашского посланника дворъ изготовили и сторожей приставили, а на встрѣчу послали голову стрелецкого Баима Болтина, а съ нимъ детей боярскихъ и сотниковъ и стрельцовъ, а вслѣли встрѣтить у посаду. А какъ кизылбашской посланникъ пріѣхалъ въ Казань и ко двору ѣхалъ, и въ городе, государь, и на посадѣ тою улицею и до двора было людно и устроено, и кормъ, государь, и питье посланнику, покаместа въ Казани побудеть, даемъ по твоему государеву указу по той росписи, какова дана на Москвѣ Володимеру Оничкову. А къ Муршу Кулы беку противъ твоего государева указу, что къ намъ, холопомъ твоимъ, писано въ твоей государеве грамоте посылали противъ всѣхъ статей говорить подъячего Путила Одинцова. И Путило, государь, намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что посланникъ Муршу Кулы бекъ твоему государеву жалованью обрадовался и на отпуске, государь, твое государево жалованье сорокъ рублей денегъ и сорокъ соболей къ нему пошлемъ. А твои государевы посланники, Федоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѣевъ, въ Казань маія по 14 число не бывали. А какъ, государь, твои государевы посланники, Федоръ Левонтьевъ да дьякъ Богданъ Тимоѣевъ, въ Казань пріѣдутъ и въ которомъ числѣ твоихъ государевыхъ посланниковъ и шаховыхъ посланниковъ, и гонца, и купчинъ изъ Казани въ Астараханъ отпустимъ, и кого именемъ шаховыхъ торговыхъ людей съ ними отпустимъ, и сколько про шаховыхъ посланниковъ и про гонца пошлемъ до Астарахани корму и питья, и мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, отпишемъ тотчасъ.

На адресъ: 124-го, іюня въ 7 день съ казапцомъ съ Камаемъ Корманалевымъ.

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Бахтеяровъ Ростовской, Бориска Нанцокинъ, Демка Обрасцовъ, челомъ бьютъ. Маія, государь, во 12 де(нь) въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте изъ посольского приказу, за приписью твоего государева діака Савы Романчюкова, писано, государь, къ намъ, холопомъ твоимъ: отпущены отъ тебя, государя, съ Москвы на Терекъ кабардинскіе князи, Куденекъ князь Кенбулатовъ да Сунчалѣй князь Янглычевъ, да Шеганукъ мурза Бузлуковъ, а въ приставехъ, государь, съ ними посланъ Романъ Протасовъ съ товарищи. И какъ,

государь, кабардинскіе князи въ Нижней приѣдутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велено имъ дати суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и отпустить ихъ изъ Нижнего въ Казань тотчасъ съ тѣми жъ приставами, а твоего государева жалованья велено кабардинскимъ княземъ дати изъ нижегородскихъ доходовъ: Куденеку князю да Сунчалѣю по десети вѣдеръ вина да по дватцати пудъ меду; а Шегануку мурзѣ пять вѣдеръ вина да десеть пудъ меду. А которою, государь, числа Романъ съ кабардинскими князи въ Нижней придутъ и которою, государь, числа ихъ изъ Нижнего въ Казань мы, холопи твои, отпустимъ, и намъ, г-рь, холопомъ твоимъ, велено отписать къ тебѣ, государю, а отписку дати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діаконъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчукову. И въ Нижней, государь, Романъ Протасовъ, съ товарищи, съ кабардинскими князи приѣхали маія въ 12 день. И по твоему государеву указу мы, государь, холопи твои, давъ твое государево ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. жалованье кабардинскимъ княземъ изъ нижегородскихъ доходовъ, Куденеку князю да Сунчалѣю по десети вѣдеръ вина да по дватцати пудъ меду, а Шегануку мурзѣ пять вѣдеръ вина да десеть пудъ меду, да имъ же, государь, дали въ дорогу до Козани поденново корму по росписи, какова роспись у приставовъ, у Романа Протасова съ товарищи, за дьячьею приписью, и отпустили, государь, мы, холопи твои, кабардинскихъ князей въ Казань съ тѣми жъ приставами маія въ 13 де(нь).

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопъ твой Володька Оничковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. указу велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ Москвы съ кизылбашскимъ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ въ судѣхъ до Коломны и до Касимова, и до Муромъ, и до Нижнего Новгорода, и до Казани. А съ посланникомъ шаховыхъ три кречетники да людей съ нимъ: девять человекъ. Да зъ Булатъ бекомъ же указалъ ты, государь, отпустить изъ Нижнего къ шаху шахова гонца Мигибъ бека, съ людьми, которой отпущенъ съ Москвы въ Нижней при боярехъ, какъ Московское государство отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей очистилось. А въ пристастве, государь, къ тому гонцу велено приставити въ Нижнемъ, выбравъ, сына боярского особно изъ нижегородцовъ. А въ Казани, государь, указалъ ты мнѣ, холопу своему, съ тѣмъ шаховымъ посланникомъ и зъ гонцомъ побыть до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста твой государевъ посланникъ Федоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимоѣевъ въ Казань приѣдутъ, которыхъ ты, государь, посылаешь

отъ себя, государя, къ шахъ Аббасу съ его посланникомъ вмѣстѣ. И велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати съ посланникомъ въ Нижней, не мешкая, и бережнѣе къ посланнику и хъ кречетниковъ держати. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Нижней съ посланникомъ апрѣля въ 30 день; а изъ Нижнево, государь, твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской съ товарищи, по твоему государеву указу отпустили кизылбашсково гонца Мигибъ бека во пришенномъ судне и сына боярсково дали къ нему въ приставы, Нехорошево Ушакова. А изъ Нижнево, государь, отпустили меня, холопа твоего, съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ маія въ 6 день, и кормъ, и питье до Казани по росписи и провожатныхъ отъ города до города давали. Да въ твоёмъ же государеве наказѣ мнѣ, холопу твоему, написано: какъ я буду, холопъ твой, съ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ, блиско Казани дни за два или за днище, и мнѣ, холопу твоему, велено послати въ Казань напередъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи, твоя государева грамота съ сыномъ боярскимъ и велѣти говорить, чтобы они по твоей государеве грамотѣ тотчасъ про кизылбашсково посланника съ кречетники и гонцу Мигибъ беку велѣли изготовити дворы и кормъ и питье къ тому дни, какъ ему въ Казань быть, а противъ бы ихъ бояринъ и воеводы, и дѣяки выслали подъ кизылбашсково посланника и подъ гонца, и подъ кречетниковъ кони и мерины, на чемъ бы имъ изъ судна въ городъ и на подворье пріѣхати. Да какъ я, холопъ твой, съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ въ Казань пріѣду и гдѣ про посланника и про гонца съ людьми дворы изготовлены будутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно ѣхати съ посланникомъ на подворье, и устроая посланника и гонца, и сказати про то боярину и воеводамъ, князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи, и мнѣ, холопу твоему, велено быти у посланника въ Казани до ево отпуску. И, не доезжая, я, холопъ твой, до Казани дни за два, послалъ напередъ въ Казань къ боярину и воеводамъ, ко князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи, твою государеву грамоту съ сыномъ боярскимъ и велѣлъ говорить, чтобы они по твоей государеве грамотѣ про кизылбашсково посланника съ кречетники и гонцу Мигибъ беку тотчасъ велѣли изготовити дворы и кормъ и питье къ тому дни, какъ ему въ Казань быть; а противъ бы ихъ бояринъ и воеводы, и дѣяки велѣли выслать кони и мерины, на чемъ бы имъ изъ судна въ городъ и на подворье пріѣхати. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ и зъ гонцомъ, и съ кречетники, и маія въ

11 день и твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Тимоѣвичъ съ товарищи, выслали подъ посланнива и подъ гонца, и подъ кречетники, и подъ люди кони и меринны, и дворы изготовили. И я, холопъ твой, съ посланникомъ пріѣхалъ на подворье и, устроив посланника и гонца на подворье, и сказалъ про то твоему государеву боярину и воеводамъ князю Володимеру Тимоѣвичю Долгорукому съ товарищи.

На адресъ: 124-го, іюня въ 7 де(нь).

Помѣта: Чтена.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володка Бахтеяровъ Ростовской, Бориско Нащокинъ, да Демка Образцовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 124-мъ году маіа въ 30 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. грамоте, за приписью твоего государева думного діака Петра Третьякова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, а велено послати дворянина добра или подъячего на дворъ шахъ Аббасовымъ дворяномъ, Тогмасу беку да Карабиту, которые присланы въ Нижней ись подъ Москвы отъ твоихъ государевыхъ бояръ, а велено имъ сказати (*и проч.*). И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, того жъ дни маія въ 30 день посылали на дворъ шахъ Аббасовымъ дворяномъ, къ Тогмасу да хъ Карабиту, подъячего Ивана Федорова, а велѣли ему противъ твоей государевы грамоты тѣмъ дворяномъ твое государево жалованье и отпускъ сказати, а сказавъ твое государево жалованье, имъ на отпуске дати по десяти рублевъ изъ твоихъ государевыхъ нижегородскихъ доходовъ. И подъячей Иванъ Федоровъ противъ твоей государевы грамоты шаховымъ дворяномъ, Тогмасу и Карабиту, отпускъ и жалованье сказалъ и твое государево жалованье имъ по десяти рублевъ далъ. И дворяня, государь, Тогмасъ и Карабитъ, выслушавъ твое государево ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. жалованье отпускъ, обрадовались и твое государево жалованье взяли съ великою радостью, и о твоей царской милости били челомъ. И давъ имъ твое государево жалованье и кормъ въ дорогу до Казани, и суды, и кормишниковъ, и гребцовъ, отпустили ихъ мы, холопи твои, въ Казань съ нижегородскимъ сотникомъ стрелетскимъ, зъ Борисомъ Бѣлымъ, іюня въ 3 день. А для береженья, государь, послали съ ними до Кузьмодемьянскаго нижегородскихъ стрельцовъ десять человекъ. А шахъ Аббасова посланника Булатъ бека и гонца, что были въ Нижнемъ, Мигибъ бека, отпустили, государь, мы, холопи твои, изъ Нижнего въ Казань съ приставомъ, съ Володимеромъ Оничковымъ, маія въ 6 день. А про пріѣздъ, государь, въ Нижней посланника Булатъ бека съ приставомъ,

съ Володимеромъ Оничковымъ, и про встрѣчу и про отпускъ, какъ онѣ изъ Нижнего отпущены, и что имъ твоего государева жалованья дано въ Нижнемъ, и кормъ и въ дорогу, писали, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р., про все подлинно съ казанскимъ гонцомъ, съ Бессономъ Васильчинымъ, маія въ 8 день.

Государю ц. и в. кн. Михайлу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володка Долгорукой, Сенька Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Офонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 124-мъ году писали мы, холопи твои, къ тебѣ ко государю съ Камаемъ Кармалѣевымъ маія въ 13 де(нь), что въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано къ намъ, холопомъ твоимъ: отпущенъ отъ тебя, государя, съ Москвы, вашего царского в. къ брату, шахъ Аббасу, посланникъ его Булатъ бекъ (*и проч.*). И твой государевъ посланникъ Федоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимофѣевъ пріѣхали въ Казань іюня въ 28 де(нь). И по твоему государеву указу мы, холопи твои, твоимъ государевымъ посланникомъ, Федору Левонтьеву да діаку Богдану Тимофѣеву, и кречетникомъ и шаховымъ посланникомъ Булатъ беку и съ кречетники и съ людьми, и гонцу Мигибъ беку, и Мурши Кулы беку дали суды добрые, и кормщиковъ и гребцовъ, и провожатыхъ отъ Казани до Астарахани, и кормъ и питье кизылбашскимъ посланникомъ и гонцу и кречетникомъ всѣмъ по росписемъ, смѣтя въ сколько день отъ Казани до Астарахани противъ прежнихъ отпусковъ на две недѣли, и въ почестъ, государь, шаховымъ посланникомъ и гонцу корму и питья сверхъ поденного корму дали, примѣряя къ прежнему. И Мурши Кулы беку твое государево жалованье сорокъ рублевъ денегъ да сорокъ соболей въ дватцать рублевъ послали съ подъячимъ, съ Путиломъ Одинцовымъ. И подъячей Путило намъ сказалъ, что посланникъ Мурши Кулы бекъ твоему государеву жалованью обрадовался. И на отпуске, государь, какъ велено по твоему государеву указу, въ городе и на посаде и до судовъ было устроено и урядно по посольскому обычаю такъ же, какъ и на пріѣзде. И поѣхали, государь, изъ Казани въ Астарахань твои государевы посланники, Федоръ Левонтьевъ да діакъ Богданъ Тимофѣевъ, іюля въ 7 де(нь). И шаховыхъ посланниковъ и гонца, и купчинъ, Хозю Муртозу и Хозю Незамедина, мы, холопи твои, отпустили съ твоими государевыми посланники вмѣсте; а въ приставстве, государь, послали съ ними изъ Казани до Астарахани, зъ Булатъ бекомъ и зъ гонцомъ Мигибъ бекомъ и съ кречетники, Дмитрея Хвостова; а съ Мурши Кулы бекомъ Меншика Ступишина. А что, государь, въ почестъ имъ корму

и питья на отпуске сверхъ поденного корму и сколько до Астарахани корму, и питья въ дорогу послали, и сколько съ ними шаховыхъ торговыхъ людей въ Астарахань отпустили, и мы, холопи твои, корму и питью роспись, а торговымъ людямъ имена послали къ тебѣ, ко государю, подъ сею отпискою. А Володимеръ, государь, Оничковъ, которой былъ въ ~~оставехъ~~ у шахова посланника, у Булатъ бека, поѣхалъ изъ Казани къ тебѣ, ко государю.

На адресъ: 124-го, іюль въ 29 день съ Ооонасьемъ Солововымъ.

Помѣта: Чтена.

Роспись, сколько давано шахъ Аббасовымъ посланникомъ и гонцу, и дворяномъ поденного корму и питья въ дорогу отъ Казани до Астарахани іюля съ 7-го числа на две недѣли:

Посланнику Булатъ беку съ шаховыми кречетники и съ людьми на день: четырнатцать калачей двуденежныхъ, боранъ съ шерстью, 8 частей говядины, 3 гривени масла коровья, луку, чесноку, крупъ, соли, уксусу, какъ мочно сытимъ быти. Да питья 5 чарокъ вина, ведро меду паточново, полведра пива доброво. Да шахъ Аббасовымъ кречетникомъ и посланниковымъ людямъ 12-ти человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку; да всѣмъ два ведра пива, два ведра меду. Да 10-ти человѣкомъ асыремъ, которые у посланника, по 4 деньги человѣку на день. Да посланнику жъ Булатъ беку дано сверхъ поденного корму на отпуске въ почестъ: яловица, 2 барана съ шерстью, 5 куровъ, ведро вина, 5 вѣдръ меду. Посланнику Мурши Кулы беку съ людьми: 13 алтынъ 2 деньги, да питья: 6 чарокъ вина, ведро меду, ведро пива. Людемъ его 4-мъ человѣкомъ по 2 чарки вина да по 2 крушки пива человѣку. Гонцу Мигибъ беку: гривна, 6 чарокъ вина, 2 крушки меду, 2 крушки пива. Племяннику его, Мустофѣ: 10 денегъ, да питья 4 чарки вина, крушка меду, крушка пива. Людемъ его 4-мъ человѣкомъ: по 5 денегъ человѣку, да питья по 2 чарки вина, да по крушке пива человѣку. Да гонцу жъ Мигибъ беку дано сверхъ поденного корму на отпуске въ почестъ: 2 барана съ шерстью, 3 куровъ, полведра вина, 2 ведра меду.

Имена тезикомъ торговымъ людямъ Кизылбашскіе земли, которые отпущены изъ Казани въ Астарахань съ кизылбашскими посланники въ короване.

Купчина Хозя Незамединъ, людей съ нимъ девять человѣкъ. Купчина Хозя Муртозы, а съ нимъ жена да людей семь человѣкъ. А кормъ купчинамъ писанъ въ отпискахъ, которые объ нихъ посланы ко государю. Купчины Хозя Муртозы братъ Мустофа Таировъ зъ женою да

съ сыномъ, да съ нимъ же купленою челоуѣкъ латышъ. Хозя Муртозы приказщикъ Абдула, съ нимъ 2 жены да сынъ, да 2 дочери, да людей 4 челоуѣки, да кашеваръ. Тезикъ Камалъ Махмутовъ, а съ нимъ 2 жоны, да купленная дѣвка, да 4 сына, да дочь. Тезикъ Мамедѣй Максутовъ, а съ нимъ кашеваръ. Тезикъ Махметъ Усей Дербышевъ. Тезикъ Васайко Максутовъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонка Истоминъ, челоуѣкъ бѣють. Въ нынѣшнемъ во 124-мъ году іюня въ 7 день писали къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Нижнего твой государевъ бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской да Борисъ Нащокинъ, да дьякъ Дементей Обрасцовъ, и прислали шаховыхъ дворянъ, которые присланы въ Нижней ись подѣ Москвы отъ бояръ и воеводъ, Тогмасъ бека да Карабита, съ людьми, с-Ызраилькомъ да съ литвиномъ съ Панькою. А съ нимъ деи, государь, въ Нижней маія въ 30 день въ твоихъ государевыхъ царевыхъ и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамотахъ писано ись посольского приказу за приписью твоего государева думного дьяка Петра Третьякова, что ты, государь ц. и в. кн. Михайло Федоровичъ в. Р., тѣхъ шаховыхъ дворянъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить въ Кизылбашъ съ шаховымъ посланикомъ зъ Булатъ бекомъ вмѣстѣ, давъ имъ суды и кормщиковъ, и гребцовъ, и кормъ, по чему давано въ Нижнемъ: Тогмасъ беку по две гривны на день, по осми чарокъ вина, по ведру меду, по полуведра пива; Карабиту по два алтына на день, по шти чарокъ вина, по ведру меду. И мы, холопи твои, по нижегородцкой отписке шаховыхъ дворянъ, Тогмасъ бека и Карабита, съ людьми, давъ имъ с(уды) и кормщика, и гребцовъ, и въ дорогу кормъ и питье (до) Астарахани противъ нижегородцкой отписки (іюня) съ 7 числа на две недѣли, и отпустили ихъ въ Астараханъ съ послы вмѣстѣ. А въ приставствѣ съ ними послали казанца сына боярского, Меншика Ступишина.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, (Ондрюшка) Подлѣсовъ, Оеонка Истоминъ, челоуѣкъ бѣють. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году октября въ 7 де(нь) въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано въ Казань къ дьяку къ Федору Лихачеву: отпущенъ съ Москвы въ Казань кизылбашской купчина Хозя Муртоза, и какъ онъ въ Казань пріѣдетъ, и ему съ людьми велено дать дворъ, чтобъ не блиско прежнихъ кизылбашскихъ и иныхъ государствъ иноземцовъ, и кормъ ему и питье съ людьми велено дать по московской

рописи, чтобъ ему въ корму и въ питъѣ нужи некоторые не было, и сторожей къ тому двору, гдѣ кизылбашского купчину поставятъ, приставить до тѣхъ мѣстъ, покажѣста онъ въ Казани будетъ, (и того), государь, велено беречи накрепко, чтобы хъ купчинѣ никто иноземцовъ и русскихъ людей безъ вѣдома не приходилъ и ничего не розговаривалъ, и вестей никакихъ не приносилъ. А будетъ купчина Хозя Муртоза въ Казани быть не похочетъ, а похочетъ ѣхать въ Астараханъ, и его въ Астараханъ велено отпустить съ приставомъ добрымъ, выбрать изъ казанцовъ изъ дворянъ и изъ детей боярскихъ кого пригоже, а велѣти его проводить до Астарахани и кормъ, и питье кизылбашскому купчине и его людямъ въ дорогу велено дать, смѣтѣся на тѣ дни, въ сколько день поспѣти до Астарахани мочно. И купчина Хозя Муртоза за заморозы въ Астараханъ не отпущенъ, зимовалъ въ Казани. И ныне по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, маія въ 11 день, писано: велено купчину Хозя Муртозу отпустить въ Астараханъ вмѣстѣ съ кизылбашскимъ посланникомъ, зъ Булатъ бекомъ. И по твоему государеву указу (мы, холопи твои,) того кизылбашского купчину Хозя ..... изъ Казани въ Астараханъ отпустили, а въ приставехъ, государь, у него велѣли до Астарахани быть казанцу, сыну боярскому Якову Ежову, и кормъ и питье кизылбашскому купчине Хозя Муртозѣ съ людьми до Астарахани въ дорогу дали по твоему государеву указу іюля съ 7-го числа на две недѣли.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонка Истоминъ, челомъ быють. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году ноябрю въ 16 день въ твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте писано въ Казань къ діяку къ Федору Лихачеву: билъ челомъ тебѣ, государю, шахъ Аббасовъ купчина Хозя Муртоза, а сказалъ: братъ де его, Мустоеа, да приказщикъ его, Абдула, торгуютъ государя ихъ казною въ Казани, а ныне ты, государь, велѣлъ ево, Хозя Муртозу, отпустить ко государю ихъ шахъ Аббасу въ свою землю со всѣми его людьми, и тебѣ бы, государю, его пожаловати, велѣти брата его, Мустоеу, и приказщика Абдулу, съ нимъ отпустить въ свою землю со всѣмъ. И какъ твоя государева грамота въ Казань придетъ, и кизылбашского купчины брата, Мустоеу, и приказщика, Абдулу, велено допросити: къ государю они своему съ Хозя Муртозою вмѣстѣ ѣхати хотятъ ли? Да будетъ они съ Хозя Муртозою въ свою землю ѣхати похотятъ, и ихъ съ Хозя Муртозою вмѣстѣ со всѣми ихъ животы и

съ товары отпустить, да о томъ отписать къ тебѣ къ государю, къ Москве. И мы, холопи твои, по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Федоровича в. Р. грамоте купчина Хозя Муртозина брата, Мустоеу, и приказщика Абдулу допрашивали: къ государю они своему съ Хозя Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ ли? И купчины Хози Муртозы братъ Мустоеа и приказщикъ Абдула намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что они ко государю своему съ Хозя Муртозою вмѣсте ѣхати хотятъ. И мы, холопи твои, Мустоеу и Абдулу со всѣми ихъ животы и съ товары, и зъ женами, и зъ детьми, и съ людьми изъ Казани отпустили съ Хозе Муртозою вмѣсте іюля въ 7 день, а отписку, государь, на Москвѣ велѣли отдати въ посольскомъ приказе твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Саве Романчыкову.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонка Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году . . . . . билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Федоровичю в. Р. литвинъ Матюшка Баковъ, а намъ, холопомъ твоимъ, подавъ челобитную, а въ челобитной его написано: жилъ деи онъ въ Нижнемъ у кизылбашского гонца у Не бека, которой по твоему государеву указу пріѣхалъ въ Казань съ посланникомъ зъ Булатъ бекомъ и въ Казань пріѣхалъ съ нимъ; а ныне деи его, Матюшку, отпускаетъ въ Нижней, и тебѣ бѣ, государю, пожаловати его, Матюшку, велѣти изъ Казани отпустить въ Нижней. И мы, холопи твои, литвина Матюшку расспрашивали: съ кѣмъ . . . . . пришелъ и коими обычаи жилъ у кизылбашского купца, у Ни бека, и гдѣ онъ ево взялъ, и куды было ему съ нимъ ѣхати? И въ роспросе намъ, холопомъ твоимъ, литвинъ Матюшка сказалъ: къ Москве онъ изъ Литвы пришелъ съ Хоткѣвичемъ и въ Москве сиделъ, а жилъ на Москве у того гонца, у Не бека, и поѣхалъ былъ съ нимъ въ Кизылбашу, и гонецъ деи, Не бекъ, его отпустилъ и ему было ѣхати въ Нижней кормитца работою. И мы, холопи твои, литвина Матюшку послали къ тебѣ, ко государю, къ Москве съ казанцомъ съ Родиславомъ Обуховымъ и велѣли его дорогою беречь, а на Москве, государь, велѣли съ нимъ явитца въ казанскомъ дворце твоимъ государевымъ діякомъ, думному Петру Третьякову да Петру Микулину съ товарищи.

На адресъ: 124-го, іюля въ 3 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ съ Тагашемъ Глятковымъ.

А на Москвѣ литвинъ Матвѣй Баковъ расспрашивается: сколь онъ давно и съ кѣмъ изъ Литвы къ Москве пріѣхалъ, и коими обычи

хъ кизылбашскому гонцу къ Мегибъ беку присталъ, и для чего у него жилъ? И Матвѣй въ роспросе сказалъ: изъ Литвы онъ къ Москвѣ (пріѣхалъ) съ Хотѣевичемъ во 120-мъ году и въ Москву съ нимъ прошелъ . . . . . году къ литовскимъ людямъ съ кормомъ. А хъ кизылбашскому гонцу, къ Мегибъ беку, присталъ онъ въ Москвѣ для торговли и съ нимъ вмѣстѣ торговалъ. А какъ государевы люди Московское государство очистили, и бояри деи, князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской съ товарищи, кизылбашского гонца Мигибъ бека и ево, Матвѣя, послали въ Нижней, а велѣли имъ до государева указу давати кормъ. И въ нынешнемъ во 124-мъ году по государеву указу кизылбашской гонецъ Мигибъ бекъ изъ Нижнево (въ Кизылбаши) отпущенъ и ево деи, Матвѣя, взялъ (съ собою и хотѣлъ) свести въ Кизылбаши поневоле (и онъ ѣхалъ съ нимъ) не похотѣлъ, и его въ Казани отпустилъ. А какъ ево гонецъ отъ себя отпустилъ, и онъ, Матвѣй, билъ челомъ въ Казани боярину и воеводамъ князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому съ товарищи, чтобъ ево изъ Казани отпустили въ Нижней, а въ Нижнемъ деи было кормитца ему работою. И бояринъ князь Володимеръ Тимоѣевичъ съ товарищи велѣли ево сковать, а сковавъ, прислали ко государю къ Москвѣ. А родомъ Матвѣй сказался—торговой человѣкъ, а знаетъ де ево на Москвѣ боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского лѣкарь Павелъ. А иныхъ знатковъ на себя не сказалъ

Помѣта: Сослать опять въ Казань, а велѣть жить въ Казани, и кормъ давать; а изъ Казани бѣ никуда не съѣзжалъ.

Лѣта 7124-го іюля въ 30 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому да діакомъ Петру Микулину, Богдану Губину, Ивану Шевыреву. Писалъ къ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. изъ Казани бояринъ и воеводы, князь Володимеръ Тимоѣевичъ Долгорукой, да князь Семенъ Гагаринъ, да дьяки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Оѡнасей Истоминъ и прислали литвина Матюшку Бакова, а пріѣхалъ де онъ въ Казань съ кизылбашскимъ посланникомъ (*и проч.*). И по государеву указу бояре приговорили: того литвина (Матюшку) сослать опять въ Казань . . . . . (да)вать. И тотъ литвинъ посланъ изъ . . . . . приказу къ вамъ въ казанской дворецъ, и по государеву ц. и в. кн. Михайла Ѳедоровича в. Р. указу боярину князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому, да дьякомъ Петру Микулину съ товарищи того литвина Матюшку Бакова сослати въ Казань, съ еѣмъ пригоже, и кормъ ему велѣть давать, какъ мочно сыту быть, и того велѣть беречь, чтобъ онъ жилъ въ Казани, а изъ Казани никуда не съезжалъ.

Внизу: Такова память и литвинъ отосла . . . . . дворецъ съ недѣльщикомъ зъ Богданомъ . . . . .

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенка Гагаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ во 124-мъ году апрѣля въ 19 де(нь) въ твоей государевѣ ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте писано къ намъ въ Казань: билъ челомъ тебѣ государю кизылбашского шахъ Абасовъ купчина Хозя Незамединъ, чтобъ тебѣ, государю, его пожаловати, велѣти зъ женою и зъ детьми, и съ товары весною ись Казани отпустить въ Кизылбашу къ шаху. И ты, государь, его пожаловалъ, велѣлъ ись Казани отпустить въ Астараханъ, а изъ Асторохани въ Кизылбашу. И какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, Хозя Незамедина зъ женою и зъ детьми, и съ товаромъ ись Казани отпустить въ Астараханъ по тому жъ, какъ и прежъ сего ись Казани шаховыхъ купчинъ отпускивали, давъ имъ кормъ и подводы или суды, и кормщиковъ и гребцовъ. Да и въ приставстве бъ съ нимъ послати, кого пригоже. А которого числа купчину ись Казани въ Астараханъ отпустимъ и кого именемъ съ нимъ въ приставстве пошлемъ, и о томъ бы намъ, холопомъ твоимъ, отписать къ тебѣ . . . . къ Москве. И по твоей государеве ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. грамоте мы, холопи твои, шахъ Аббасова купчину Хозя Незамедина зъ женою его и зъ детьми . . . . , и съ товары, давъ ему судно и кормщиковъ . . . . ись Казани въ Астараханъ отпустили съ посломъ, зъ Булатъ бекомъ, вмѣсте іюля въ 7 де(нь), а въ приставстве, государь, съ нимъ послали казанца Тихона Ачкасова.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гогаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 124-мъ году іюля въ 14 день пришли передъ насъ, холопей твоихъ, два литвина, Пашка Олександровъ Остроухъ, да Петрушка Яновъ Гирлевскій, а сказали намъ, холопомъ твоимъ, что они жили—Пашка у кизылбашского дворянина, у Томасъ бека, а Петрушка у кизылбашского посланника у Мурши Кулы бека—и хотѣли ихъ взять съ собою въ Кизылбашу, и они, не хотя у нихъ быть въ мусольманской вѣре, въ Кизылбашу съ ними не поѣхали и на поѣзде у нихъ збежали, и били челомъ тебѣ, государю, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свою государеву службу служить ись Казани съ ихъ товарищи с-ыноземцы вмѣсте. И мы, холопи твои, литву Пашку и Петрушку роспрашивали: сколь они . . . . . сковскомъ госу-

дарстве и гдѣ . . . . . дворянинъ Томасъ бекъ? И . . . . . (въ ро)спросе они намъ, холопомъ твоимъ, ... сланъ деи онъ былъ въ Ярославль въ тюрьму . . . . . ковъ исъ подъ Москвы, а исъ тюрьмы взялъ его дворянинъ Томасъ бекъ. А Петрушка сказалъ: . . . . виче монастырѣ и сосланъ былъ въ Нижней въ тюрьму, а исъ тюрьмы взялъ его кизылбашской посланникъ Мурши Кулы бекъ, тому шестой годъ. И мы, холопи твои, литву Пашку Остоуха да Петрушку Гирлевского до твоего государева указу велѣли дати на крепкую поруку зъ записми, что имъ жити въ Казани безъ съѣзду, никуда не збежати. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ велишь свой государевъ указъ учинить?

На адресъ: 124-го, августа въ 4 де(нь) съ казанскимъ жильцомъ с-Иваномъ Змеевымъ.

Помѣта: Доложить объ нихъ.

Государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. холопи твои, Володька Долгорукой, Сенька Гогаринъ, Ондрюшка Подлѣсовъ, Оеонька Истоминъ, челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 124-мъ году апрѣля въ 16 день билъ челомъ тебѣ государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. шахъ . . . . . ¹⁾).

Помѣта: Послать по прежнему указу.

Въ прошломъ во 121-мъ году, какъ на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ учинился великій государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р.с., и по государеву указу посланы въ Кизылбаши къ шахъ Аббасу государство его обестить . . . . .

....А къ шаху послано зъ государевымъ посланникомъ съ Михаиломъ Тихановымъ 5 сороковъ соболей: 40 соболей въ 50 рублей, сорокъ въ 40 рублей, сорокъ въ 30 рублей, 2 сорока по 25 рублей. А велено посланникомъ то подати шаху отъ себя . . . . . отъ государя . . . . .

.... А запасовъ дано кизылб . . . . . въ (Ниж)немъ до Самары и см. . . . . мочно отъ Самары пос . . . . и до шаховыхъ городовъ, муки . . . . и масла коровья, и сухарей, и толокна, и иново запасу, каково похочеть, по его запросу, на 10 вьюкехъ или и больши, смѣтя по дороге.

А ныне на Москвѣ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ, да съ нимъ шаховыхъ кречетниковъ 3 ч., да людей съ ними посланниковыхъ и кречетниковыхъ 12 ч.

¹⁾ Далѣе столбцы сильно попорчены и перебиты. Возстановить ихъ порядокъ невозможно потому, что у однихъ нѣтъ верхнихъ частей, у другихъ—нижнихъ.

А какъ во 112-мъ году приходилъ къ царю Борису тотъ же Булатъ бекъ въ кречетникѣхъ съ посломъ шаховымъ, съ Лачинъ бекомъ вмѣстѣ, и ему дано государева жалованья на отпуске: 40 соболей въ 20 рублевъ, сорокъ кунницъ въ 10 (рублевъ), ...
. . . . .
. . . . . сукно багрецѣвое лутчѣе . . . 2 зуба рыбы, вѣсу въ одномъ 8 (гриве)нокъ, въ другомъ 6 гривенокъ. И всего на 45 рублевъ съ полтиною, опричь зубовъ. Людѣмъ кречетниковымъ по . . . по 2 рубли, сукно . . . , по цѣмъ хрептовымъ . . . цѣи, денегъ по два рубли человѣку.

Рукою дѣяка написано: Спросить Михайла: при шахѣ ль имъ дано жалованье или безъ шаха, и что при шахѣ и что безъ шаха? Да тутъ же подклентъ.

А Михайло Тихановъ сказалъ, что шахова жалованья прислано къ нимъ на подворье. Ему, Михайлу: 2 каэтана камки на серебре, торчъ булатная съ камнемъ, оправлены золотомъ, кушакъ шелковъ серебрянъ, 12 тюменей денегъ, а въ тюмени рускими деньгами по 6 рублевъ, и того 72 рубли. Да на людей ево на 10 ч. по каэтану камочки кизылбашскіе и кутни. Подъячему Олексѣю Бухарову прислано шахова жалованья на подворье жъ: 2 каэтана камки кизылбашскіе, 4 тюмени денегъ, а рускими деньгами 24 рублевъ. Людѣмъ ево 3-мъ ч. по каэтану . . . . . ты, а 3-мъ кутнян(ые). А при шахѣ, какъ . . . . . и на отпуске не дано жъ.

. . . . . всеа Русіи исъ Кизылбашъ . . . . . Бутакъ бекъ да Анди . . . . . и дано имъ государева жалованья на отпуске: Бутакъ беку шуба камчатая на (собо)лѣхъ, кубокъ, шапка черная; Анди бѣю шуба бархатъ въ золотомъ на соболѣхъ. А положены на нихъ тѣ шубы при государѣ. А шаховымъ дворяномъ, которые съ ними были, дано государево жалованье у казны, а что дано, и то писано на казенномъ дворѣ.

Въ 100-мъ году приходилъ къ государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. шаховъ гонецъ Кая. И на отпуске послано къ нему государева жалованья на подворье: сорокъ соболей въ 20 рублевъ, цки куньи добрые, шапка лисья въ 5 рублевъ . . . . . каз. . . . .

Во 102-мъ году приходилъ къ государю ц. и в. кн. Ѳеодору Ивановичю в. Р. (отъ ша)ха жъ посолъ Ази Хосровъ, а съ нимъ . . . . . дворянъ 7 человѣкъ, а людей съ по(словъ и зъ дво)рянъ 43 ч. И дано послу государева жа(лованья на отпу)ске при государѣ: шуба камка золотная на . . . . . , кубокъ въ 6 гривенокъ . . .

шапка лисья черна въ 10 рублей. Всего 100 рублей. Да на подворье къ нему послано за его поминки: 40 соболей въ 30 рублей, другой 40 въ 20 рублей, цки лисы 15 рублей ханены, лисица черна 8 рублей. Кречетнику послано государева жалованья отъ казны.

Лѣта 7124-го апрѣля въ 5 де(нь) по государеву ц. и в. кн. Михаила Федоровича всеа Русіи указу память казначѣю Микиѳору Васильевичу Траханіѳову да дьякомъ Жда(ну) Шипову да Булгаку Милованову. Указалъ государь ц. и в. кн. Михайло Ѳедоровичъ в. Р. дать своего государева жалованья кизылбашскому посланнику Булатъ беку на отпуске при себѣ, государе: шубу золотную, соболи въ сорокъ рублей, кубокъ серебрянъ въ пятнатцать рублей, шапку лисью черну въ десеть рублей. Да за его подарки, чѣмъ онъ ударилъ челомъ государю, указалъ государь къ нему послать соболями и куницами, и лисицами: сорокъ соболей въ тритцать рублей, сорокъ соболей въ дватцать рублей, 40 куницъ въ 10 рублей, лисица черна въ дватцать рублей; да шаховымъ же кречетникомъ, которые съ посланникомъ, тремъ челоувѣкомъ, по сороку соболей по дватцать рублей сорокъ; людемъ посланниковымъ лутчимъ тремъ челоувѣкомъ . . . достальнымъ . . . . И по государеву ц. и в. кн. Михаила Ѳедоровича в. Р. . . . (казна)чѣю Микиѳору да . . . .

124-го, марта въ 19 де(нь) по ценовной памяти, какова прислана въ посольской приказъ съ казенново двора, за приписью дѣака Булгака Милованова, подарковъ, которыми государю ц. и в. кн. Михаилу Ѳедоровичу в. Р. ударилъ челомъ шаховъ посланникъ Булатъ бекъ:

Тулумбасъ булатной, цена . . . , сабла булатная, цена . . . , чепракъ шить золотомъ с . . . . боболе(въ) чер . . . . . 9 аршинъ 7 вершковъ, бархату полосатого кизылбашского, цена по 23 алтына по 2 де(ньги) аршинъ, и того 6 рублей и 15 алтынъ 5 де(негъ), камочка кизылбашская шелкъ . . . . . цена 7 рублей, камочка кизылбашская цена . . . . . камочка кизылбашская жъ свѣтло зелена цена 4 рубли съ полтиною, 5 луковъ писаны по бересту золотомъ, 3 луковъ по 40 алтынъ, 2 лука по 20 алтынъ; и того всѣмъ цена 4 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги) . . . . . , ... камочка кизылбашская, цена 3 . . , 7 аршинъ съ четью кутн. . . . 2 рубли съ полтиною . . . . . полъ 8 аршина выбойки по . . . серебромъ, цена по 3 алтына по 2 де(ньги) аршинъ, и того 25 алтынъ. Камочка жъ кизылбашская, шелкъ червчатъ зъ золотцомъ, цена 3 рубли. И всего Булатъ бековыхъ къ государю поминковъ на 68 рублей и на 7 алтынъ на 3 де(ньги).

Помѣта: Отписать: какое жалованье прежь того шаховымъ посланникомъ даывапо.

Далѣе тою же рукою: Ныне дать Булатъ беку указалъ государь при себѣ: шуба золотная соболя въ 40 рублей, шапка черна въ 10 рублей, кубокъ въ 15 рублей. Да за его подарки послать на 68(?) руб. соболями и куницами. 3 ч. кречатникомъ посл . . . . . Людемъ его лутчимъ по 5 р. . . . . достальнымъ по 3 руб. д. . . . .

. . . (посла)нникехъ . . . . . мову діяку . . . . . государь указалъ Ѳеодору . . . . . жалованья по ихъ . . . . . да на 125 годъ . . . . 75 руб. Да съ ними же послать переводчика да 2 толмачей, а дать имъ жалованья на 2 жъ года, да кормы противъ жалованья. Апрѣля въ 10 де(нь) государь пожаловалъ, велѣлъ Ѳеодору дати въ приказъ 50 руб., а къ Богдану 30 руб.

. . . . его оклад. . . . . А запасовъ дано государевымъ посл . . . . для дальнего степного проходу:

Михайлу Тиханову на мѣсяцъ . . . 2 чети сухарей . . . 16 вѣдръ вина . . . . патоки, осетръ пр. . . . соли, 2 ведра уксусу. Людемъ Михайловымъ 10 ч. на мѣсяцъ по четверти сухарей человѣку, да на 10 ч. всѣмъ по чети крупъ, по четверти толокна, 10 полоть ветчины. . . . . жалованья . . . . . при царѣ при Василе на два жъ года . . . . рублей на годъ. Да Михайлу по государеву указу дано за службу въ боярскіе пр. . . мѣсто на два жъ года по 37 рублей. И всего Михайлу дано на мѣсяцъ (жало)ванья и подмоги . . . . . Да въ Нижнемъ дано . . . . 50 рублей.

Подъячему Олексѣю Бухарову подмоги 50 рублей да жалованья на два года, на 122-й да на 123-й годъ 60 рублей, по 30 рублей на годъ.

Олексѣю же дано для бѣдности 50 рублей. А впредь того инымъ діякомъ и подъячимъ въ подмогу выписывать не велено. Да ему жъ велено дать въ Ярославле 25 рублей. И всего Олексѣю Бухарову . . . . (жа)лованья и подмоги . . . . . 187 . . .

Подъячему Олексѣю Бухарову съ людьми, саму третью, на мѣсяцъ 3 чети сухарей, 3 четверика крупъ, 3 четверика толокна, 5 вѣдръ вина, полъ 2 пуда патоки, полпуда соли.

Толмачемъ: Ивану Есипову съ товарищи тремъ человѣкомъ . . . . людемъ ихъ 3-мъ же ч. на . . . . . человѣку, да на 6 ч. . . . . осмина толокна, 5 . . . . . пчѣ всѣмъ 3 полти ветчины, 2 пуда патоки, пудъ соли.

Кизылбашскому посланнику Амиръ Али беку дано государева жалованья на отпуске въ Нижнемъ изъ нижегородскихъ же доходовъ

40 рублевъ, 40 соболей въ 20 рублевъ. Ему жъ велено дать запасовъ въ Нижнемъ до Самары, и смѣтя въ волько недѣль . . . . . мочно отъ Самары поспѣть до Дербени степью и до шаховыхъ городовъ, муки пшеничной и масла коровья . . . . и толокна и иново . . . . запросу на 10 руб. . . . . смотря по дороге . . . . . (по)слу съ людьми . . . . . челоуѣкомъ . . . . . которые . . . . . А подъ запасъ . . . . . опричь тѣхъ . . . . . даваны . . . . . дѣлу, какъ мочно . . . . . жи. А провозатые изъ Нижнего . . . . . а отъ Нижнего знаетъ до Самары . . . . . посыланъ изъ Нижнего . . . . . А провозатыхъ съ посла . . . . . (Ниж)него же до Самары стрельцовъ конныхъ 30 ч.

А на посылку къ шаху и къ бухарскому и къ юргенскому въ поминкахъ съ Михайломъ послано: 5 сороковъ соболей: по 50 рублевъ сорокъ, сорокъ соболей въ 40 рублевъ, сорокъ соболей въ 30 рублевъ, 2 сорока соболей по 25 рублевъ. А велено ему . . . . . государя.

. . . чепракъ шить золотомъ съ розными шолки це. . . , тулунбастъ булатной цена . . . , сабля булатная ц. . . , хвостъ боболевъ чернъ . . . . девять аршинъ семь вершковъ; бархату полосатого кизылбашсково, цена по 23 алтына по 2 де(нѣги) аршинъ; камочка кизылбашская, шолкъ съ серебромъ, цена 7 рублевъ; камочка кизылбашская, цена 5 рублевъ; камочка кизылбашская свѣтлозелена, цена 4 рубли съ полтиною; 5 луковъ, писаны по бересту золотомъ, и въ томъ числѣ 3 лука по 40 алтынъ, 2 лука по 20 алтынъ; камочка кизылбашская, цена 3 рубли; камочка же кизылбашская, шолкъ червчатъ зъ золотцомъ, цена 3 рубли; семь аршинъ съ четвертью кутни . . . . . цена 2 рубли съ полтиною . . . . . полъосма аршина выбойки по . . . . . алтына . . . . .

. . . . . а отписавъ т. . . . . которые не крѣп. . . . . сторожей, и ве. . . . . государева указу . . . . . и велѣти ихъ по. . . . . на посольскомъ судне устроить, не меш(кая) ни часу, чтобъ однолично тѣ суды къ посольскому отпуску были готовы, а отпущкъ государевымъ и шах. . . . .нику будетъ вскоре.

ОПЕЧАТКИ и ДОБАВЛЕНІЯ.

стран.	строна	напечатано:	должно быть:
27	6	1588	1598
106	32	быты	быти
112	11	съ ними,	съ ними
117	16	похотѣхъ	похотѣлъ
147	26	прислалъ	прислалъ
156	36	гороля	короли
158	17	1722-го	7122-го
162	3	да..... (?)	да попенять на нихъ
185	16	проводн	проводити
188	14	стороою	стороною
192	23	мочтаецца чисто (?)	мочтаецца, и къ намъ объ указе пишете, не справясь съ нашими указными грамотами.
203	2	съ, нами	съ нами,
—	13	Казани, и съ	Казани, и съ
209	38	Тушно	Тушино
233	25	демлю	землю
234	18	де и	ден
283	34	Агагъ	Агачъ
288	23	затворилось	затворилась
307	34	на велѣлъ	не велѣлъ
356	30	свой	своей
411	9	и двѣсти	на двѣсти
415	13	бывъ,	бывъ